

Боевая Академия

Карахан

Annotation

Третий курс... В Карахане, мире техномагии, орудует группа наемных убийц, которую надо остановить любой ценой. Чтобы решить проблему, Диму отправляют на очередное задание "под прикрытием". В отсутствие старосты остальные студенты группы внезапно начинают понимать, что их дальнейшие пути... расходятся в разные стороны.

«Славный народ боевые маги! День и ночь неустанно служат родному миру и другим волшебным мирам! Не смыкая глаз, следят за безопасностью мирных граждан, решают серьезные конфликты, устраняют злодеев лютых да восстанавливают справедливость! Где стоит боевой маг...»

— А вот тут я бы поменяла строчку. Правильно стоит не боевой маг, а у боевого мага.

— Катя! Опять ты все испортила! — Алиса раздраженно вздохнула. — Мне и так трудно, а ты еще лезешь.

— Прости, сестренка, я просто хотела помочь. Сосульку в знак прощения?

— А она со сгущенкой?

— Естественно.

— Тогда давай.

«Где стоит боевой маг, там не пролетит заклятие вражеское, не проскочит монстр хищный, не пройдет зло безнаказанным...»

— Ну, а дальше? — спросила Катя.

— А дальше я не знаю, — Безумная занесла карандаш над бумагой, но слова упорно не хотели появляться на бумаге. — Вдохновение кончилось. Думаешь, это так легко — мемуары писать?

— Не говоря уже о том, что тебе легко могут дать пожизненный запрет на использование боевой магией, если кто-нибудь это прочитает, — заметила Луиза с другого конца стола. Разложив многочисленные отвертки-ключи, она сосредоточенно ковырялась во внутренностях очередного артефакта, по задумке должно стать «Маховиком времени» А класса. — Потому что у нас как бы конспирация, и рассказывать кому-либо из непосвященных о нашей деятельности строго запрещено.

— Ой, да ладно, первый год, что ли, замужем? — отмахнулась Алиса. — Выложу эти рассказы где-нибудь на Книге Фанфиков, типа, это не я все придумала, а сериал такой, или книга. Никто же проверять не будет, правильно?

— А как же цензура? — улыбнулась Катя. — Ты же собираешься все достоверно, как было, писать? В том числе про насилие, убийство, кровь и кишки?

— А я предупреждение поставлю, что восемнадцать плюс, слабонервным не читать.

— Не выйдет у тебя ничего, — категорически заявила Луиза. — Тут талант нужен, творческие задатки. А ты только и можешь, что на амбразуру кидаться.

— А ты со своим мнением не лезь. Меня мой парень поддержал, а с его помощью я горы сверну! — Алиса еще раз решительно занесла карандаш над бумагой... и, подумав, убрала его. — Хотя, в принципе, зачем природу портить? Пусть себе стоят эти горы, никуда не денутся. И мои мемуары подождут до следующей практики, когда случится что-нибудь реально интересное.

— Вот это правильно, — одобрила Катя. — А то у нас уже целый год ничего интересного не происходит. Уже на третий курс перешли, а со времен истории с Книгой Судьбы приключений — с гулькин хрен!

— Нос, — поправила Луиза.

— Я так не думаю. Судя по имени, Гулька — восточных кровей, а у них носы как раз все большие. Но это никак не влияет на сантиметры остальной длины.

— Интересно, есть ли идеальный мужчина, у которого сантиметры могут регулироваться в зависимости от предпочтений?

— Даже если и есть, то его уже давно похитили, и заперли, чтобы никому не достался.

— Вы сейчас вообще о чем?

— О росте, конечно же, а ты о чем подумала?

Сей интересный разговор происходил в общей комнате блока двести тринадцать, в общежитии Боевой Академии, находящейся в малоизвестном городе N, такой же малоизвестной области. Несмотря на то, что на календаре был уже март месяц, погода за окном не радовала — с утра опять выпал снег, и теперь гордо лежал на земле, деревьях и кустах, всем своим видом демонстрируя, что наивные людишки слишком рано начали снимать зимние пальто и шапки. Однако в то время как зима не хотела сдавать позиции, весна уже активно наступала, поэтому ярко светило солнышко, а на улице было скорее по-весеннему тепло, чем по-зимнему холодно. И многие были уверены, что уже к следующему утру снег исчезнет, и будет... что? Правильно, куча воды вокруг. Хоть байдарку да весло напрокат бери. Гребанный март месяц!

— Все, надоело, — Алиса Стрельцова, третьекурсница Боевой Академии, далекая известная за ее пределами как девушка с легкими психическими отклонениями и боевым псевдонимом Безумная, отбросила карандаш, и потянулась к кружке с недопитым чаем. — Гулять хочу. Весна наступила, а мы взаперти сидим.

— Вообще-то, мы ждем собрания, — напомнила Катя Гончарова, она же Ледяная Королева — третьекурсница Боевой Академии, обладающая помимо прочего мощной ледяной магией, а также генератором пошлых шуток и намеков у себя в голове. — Богданов сказал, что оно начнется в час дня в актовом зале. Осталось всего полчаса.

— И что мы на этих собраниях не видели? — вздохнула Людмила Пронина, та же третьекурсница, известная в определенных кругах как очень талантливый и перспективный артефактор, работающий под боевым и творческим псевдонимом Луиза. — То есть, не слышали. Все же хорошо! Особых происшествий нет, в мире покой и порядок, новых безумных фанатиков, жаждущих захватить или уничтожить мир, нет.

— Но сейчас же только начало марта, — возразила Алиса. — Вот погоди, придет лето, и все безумные фанатики сразу наружу полезут.

— Почему именно летом?

— Потому что жарко, аж бесит. Долго еще собрания ждать?

— Прошло всего три минуты.

— А где наши парни? Разве они не должны присутствовать?

— Думаю, что они как всегда, появятся в самый последний момент, — ответила Катя. — У мужиков всегда так. Что прошептать «Куда кончать?» в последний момент, что явиться на собрание в последний момент — все едино.

— А можно хоть иногда без этого? — раздраженно спросила Луиза.

— Вот у них и спроси, можно ли хоть иногда без этого. Чтобы заранее спросить, а не в последний момент.

— Все, с меня хватит, — Безумная решительно поднялась на ноги. — Я пошла на места занимать. А то вечно мы в самом последнем ряду сидим.

— Иди уже, — буркнула артефакторша. — А то сидишь тут, тоску нагоняешь.

Надвинув на лоб увеличительные очки, она аккуратно спаяла несколько проводов, используя для этого другой артефакт, также лично ею собранный. Потом прикрутила

крышку «Маховика», и облегченно вздохнула.

— Катя, можно тебя попросить?

— О чем речь, сестренка? — Ледяная Королева надела артефакт, выполненный в виде наручных часов, на запястье. — Ну, и что мне делать?

— Я сейчас попробую изобразить нападение, — Луиза отодвинула стул в сторону, чтобы не мешал. — А ты нажмешь на эту кнопку. Если артефакт сделан правильно, мои движения замедлятся настолько, что ты сможешь легко уклониться, либо заблокировать удар. На счет «три», ладно? Раз... два... три....

— Вы не поверите, что случилось!

Стук двери и громкий возглас отвлекли Катю в самый неподходящий момент. В итоге, когда Луиза замахнулась отверткой, изображая злодея, вооруженного холодным оружием, Ледяная Королева нажала совсем на другую кнопку, из часов на миг вырвался луч света, и артефакторша застыла на месте, как статуя, не в силах пошевелиться.

— Упс! — Катя прикусила губу. — Кажется, ошибочка вышла. В чем дело, сестренка?

— Они увольняют Богданова! — Алиса рухнула обратно на стул. — Точнее, он сам уходит, потому что его срок контракта закончился! Ура! Три года мы этого ждали, и дождались! А что это с Луизой?

— Кажется, я ее заморозила, — Катя внимательно посмотрела на застывшую однокурсницу. — Только не своей магией, а артефактом.

— Вообще уже? — возмутилась Безумная. — Какого фига ты на ней артефакт использовала?

— Она сама попросила, чтобы испытать его.

— Дай сюда, — забрав часы, Алиса нажала на кнопку. Луиза мгновенно вернула к себе способность двигаться, но по инерции продолжала замахиваться отверткой, изображая нападение. Среагировав должным образом, как и подобает боевому магу с трехлетним стажем обучения, Безумная переплела пальцы. Сверкнуло полыхающее красно-синими огнями магическое крыло, и артефакторша улетела в центр комнаты, удачно приземлившись на стоявший там диван.

— Махают тут отвертками всякие, — попыталась оправдаться Алиса под укоризненным взглядом Кати. — А вдруг я нервная! Люся, ты в порядке?

— Нормально, — хмуро ответила Луиза, поднимаясь на ноги. — Так и запишем — замораживание противника успешно функционирует. План на завтра — найти более адекватного испытуемого, чтобы опробовать другие функции.

— Слушай, ты в последнее время что-то слишком уж боевыми артефактами увлеклась, — заметила Алиса. — Неужели и вправду все это покупают?

— Конечно, покупают.

— А можешь одолжить три сотни до понедельника?

— Не могу, сама на мели.

— А чего ж ты на мели, если у тебя все покупают?

— Отстань от сестренки, — попросила Катя. — Может, она партиями торгует, оптом по несколько штук.

— Да, точно, именно так я и делаю, — нашлась Луиза. — А зачем мелочится-то?

И неслышно вздохнула. Потому что не любила врать близким людям, но иногда приходилось. Ибо по натуре была скрытным человеком, а еще знала, что счастье любит тишину.

Актовый зал Боевой Академии представлял собой огромное помещение со сводчатым потолком, резными колоннами вдоль стен и старинными магическими светильниками, освещающими пространство не хуже современных плафонов. Тяжелый, украшенный золотистыми шнурами бархатный занавес был раздвинут, являя взору деревянную сцену с одиноко стоявшей на ней трибуной для выступлений.

Собирали здесь, кстати, только по особым случаям, всякие концерты-фестивали, как в других учебных заведениях, в Академии не происходили, поэтому студенты оживленно шумели, рассаживаясь по местам. Набился полный зал, многие еще не успели отправиться на обычную ежемесячную практику, и народу собралось большое количество. К счастью, Алиса успела занять места для всей группы прямо посередине зала, не слишком далеко от трибуны, чтобы все видеть, но и не слишком близко, чтобы лишний раз не попадаться высокопоставленным боевым магам, которые наверняка сегодня будут выступать со сцены, на глаза. На всякий случай.

Наконец, светильники погасли, остались работать только те, что освещали сцену. Заиграл торжественный официальный гимн, и на сцену вышел магистр Недоучко в небесно-голубой парадной мантии, прижимая к себе папку с листками выступлений. Вид у него был почему-то хмурый, совсем не праздничный. Заняв место за трибуной, он положил перед собой папку, и, нацепив на нос очки, начал бегло просматривать листки с текстом, выискивая нужное вступление. Нашел, прокашлялся, сделал знак рукой, и музыка тут же стихла.

— Я приветствую всех студентов нашей Боевой Академии, собравшихся здесь в этот замечательный час по очень важному и торжественному поводу, — забубнил он в микрофон скуечающим голосом. Невооруженным взглядом было видно, что это далеко не первое выступление магистра за последние несколько дней, и от энтузиазма перед такой важной работой у него остались только усталость и сильное раздражение. — Люди, гномы, и другие твари... кхм!... то есть, ученики, старая гвардия, и молодое поколение, всем добро пожаловать на две тысяча четыреста восемьдесят пятое общее заседание, посвященное настигшим нас переменам. В связи с отставкой магистра Прилипалы и назначения на эту должность нового главы Контроля за боевой магией были введены новые правила и реформы, и меня уполномочили довести их до вашего сведения, чтобы потом не говорили, что вас никто не предупреждал....

Легкий шум заглушил его слова — по проходу двигались трое парней-третьекурсников, за ними по пятам следовал низкорослый, покрытый буграми мышц коротышка свирепой внешности. Добравшись до своих девчонок, парни рухнули на отведенные им места, а коротышка, он же боевой гном, пошел дальше, к своему гномьему народу, сидевшему чуть в стороне от остальных.

— Уже началось? — шепотом спросил Дима.

— Уже да, — ответила Алиса, проводив взглядом Гвеллина. — Вы где были?

— Небольшая запарка. Искали вам подарки, чтобы извиниться за то, что произошло восьмого марта.

— А что произошло? — удивилась Луиза, отсутствовавшая в тот день в общежитии по причине неотложных и важных дел.

— Кое-кто решил сделать нам сюрприз, и повез кое-куда в одно место, оказавшееся настоящим притоном, — ответила Безумная. — Потому что кое-кто, не будем тыкать

пальцем, но это близнецы, опять решили сэкономить, и доверились людям, которые предложили меньше всего.

— Ну, и что? — пожал плечами Ваня. — Зато сутенера повязали.

— Если человек носит шубу на голое тело, это еще не значит, что он сутенер. Может, у него предпочтение такое. Подарки хоть нашли?

— Не нашли, — доложил Дима. — Гвеллин всю дорогу ворчал. Настроение у него почему-то в последнее время не очень.

— Так надо было его с собой тогда не брать.

— Мы его и не брали, он сам пошел, ему разве возразишь?

— Сестренка, братишка, помолчите, — попросила Катя. — А то магистр выступает, хочется послушать.

Действительно, Неудочко, услышав, что кто-то из зрителей решил поговорить о личном, замолчал и начал вглядываться в зал, пытаясь вычислить нарушителей порядка официального собрания. Но так как лиц в зале было много, а в полутьме магистр видел еще хуже, чем днем, то поиски не увенчались успехом. В конце концов, махнув рукой, он продолжил выступление.

— ... на этот раз новая реформа целиком и полностью касается реформирования преподавательского состава, и не только нашей, а всех Боевых Академий в нашей стране. Все некомпетентные преподаватели будут немедленно проведены в отставку, либо переведены на другие, более подходящие для них должности, а их места займут новые, серьезные и ответственные боевые маги, которые имеют колоссальный опыт, и могут поделиться им со студентами...

— Хоть бы тебя поскорее спровадили, урод! — злобно буркнул себе под нос Валера. — И подельников твоих, Недоручко со Свинорылко, тоже.

— ... я знаю, многие студенты в последние годы были, мягко скажем, не сильно довольны текущим преподавательским составом конкретной этой Академии! — продолжал распинаться Недоучко. — Сколько на мой стол ложилось жалоб — не счесть! А что мы могли сделать, скажите, пожалуйста? Где взять столько новых преподавателей, чтобы заменить ими старых? Учитель — самая древняя, и самая неблагодарная профессия из всех существующих! Учишь тут, понимаешь, учишь, а тебе взамен — что? Правильно, даже слово доброго не услышишь!

— А потому что ты его и не заслужил, — прокомментировала Алиса. — Забыл уже, небось, как во время осады Академии хотел по-тихому с наворованным денежками свалить? И вообще, враки все это, преподаватели в Академии получают столько, сколько простым учителям и не снилось.

— Т-с-с-с! — Катя приложила палец к губам.

— Но теперь все будет по-другому, — обнаружив, что от слишком пылких речей у него пересохло в горле, Недоучко стал искать взглядом стакан с водой, и сильно удивился, обнаружив, что его нет. Тогда он тоскливо огляделся по сторонам, и, убедившись, что воды ему не предложат, продолжил прежним скучающим тоном:

— Теперь с появлением магистра Миротворца, отныне главного над всеми нами, реформа изменения преподавательского состава наконец-то увидела свет небесный... то есть, солнечный. Вот здесь, — он похлопал ладонью по листкам, — у меня есть официальный приказ об отправлении в отставку вашего любимого директора. Светозар Евлампиевич, будьте добры, поднимитесь на сцену.

В зале поднялся сильный шум, но это не помешало здоровенному жирному борову — директору Боевой Академии — взойти на сцену; правда, не без помощи своего верного помощника и секретаря Рахни — паукообразного существа, по уровню интеллекта стоящего на гораздо высшей ступеньки, чего его непосредственное руководство. Многие зааплодировали, когда Рахни начал двумя передними паучьими лапами подсаживать Светозара Евлампиевича под раздувшуюся корму, ибо подниматься по ступенькам директор мог часа три, да и то, если с передышками. Выбравшись, наконец, на сцену, директор подплыл к магистру, а Рахни, помахав присутствующим в зале, исчез в боковых дверях.

— Поздравляю с долгожданной отставкой, — сухо сказал Неудочко, передавая Светозару Евлампиевичу листок с приказом, и золотую медаль, на которой была вычеканена надпись «За долгую и преданную службу!». — Ваши заслуги мы никогда не забудем, ваш бесценный опыт, который вы передали студентам, навсегда останется в их сердцах. Скажете что-нибудь на прощание?

— Да.... То есть, нет, — директор спрятал медаль в кармана, а листок закинул куда-то под пиджак. — Я, наверное, лучше пойду...

— Интересно, он вообще осознает, что его только что под зад пнули? — поинтересовалась Луиза.

— Да давно пора уже, — зевнула Безумная. — Единственный бесценный опыт, который я от него переняла — что не нужно жрать все подряд. А то станешь... вот таким вот!

— Спасибо, — Недоучко вежливо захлопал, но студенты поддержали его совершенно искренне. Однако искренность их выражала не радость, как можно было подумать, а глубокое сожаление. Ведь пока бесхитростный и наивный Светозар Евлампиевич был на посту директора, под его носом можно было творить все, что угодно, предварительно договорившись об этом с Рахни. И каждый сидящий в зале с грустью подумал о том, что же теперь будет дальше.

— Что касается вступления на должность нового директора вашей Боевой Академии... — Неудочко замолчал взгляды в листки, но так и не нашел нужный. — Да, и хер с ним.... То есть, я хотел сказать, что его имя пока остается втайне, но в ближайшие дни он вступит в должность, и обязательно найдет время, чтобы лично с каждым из вас познакомиться. Продолжаем. Следующий в отставку уходит.... Догадайте, кто?

— Богданов! — проревел радостный рев из всех уголков зала. Это буквально ошеломило Недоучко — он и представить не мог, что студентам все известно, а спросил просто так, потому что к слову пришлось. Тем не менее, магистр сделал неопределенный жест рукой, грянул туш, и на сцену (уже без посторонней помощи) поднялся преподаватель по артефактам. Бесцеремонно оттеснив магистра в сторону, Андрей Евгеньевич взял микрофон.

— А ну, заткнулись, микробы несчастные! — гаркнул он так, что у всех уши заложило. Зато сразу наступила образцовая тишина, впервые за все время собрания. — Радуетесь, да? А я больше всех радуюсь, потому что закончились пять лет каторги, и наконец-то я смогу больше никого из вас не увидеть. Особенно это касается тебя, Стрельцова!

— А чего сразу я? — пробормотала Алиса, сжавшись от многочисленных взглядов, направленных в ее сторону.

— И тебя, Пронина, — Луиза испуганно втянула голову в плечи. — И Борисова, и Колесникова, и Далматова с Датским, и всех-всех, кто выбешивал меня все эти годы своим поведением. Потому что вы — гордость нашей Академии, и по духу самые сильные, даже самые негибкие из всех. Я бы вам все мозги по чайной ложечке из черепашки вынул,

если бы остался на второй пятилетний срок, но... к сожалению, ребята, дальше вам придется идти без меня, — в голосе Богданова неожиданно прозвучала грусть. — У меня только одна просьба: не подведите своего учителя. Докажите этим бюрократам несчастным, — быстрый кивок в сторону Недоучко, — что я не зря столько времени на вас орал. Мне абсолютно плевать, кто займет мое место преподавателя по артефактам, и будет ли у него аналогичная моей методика, но я очень надеюсь, что установленную планку вы не занижите. Спасибо.

Едва он отошел от микрофона, как студенты с шумом начали вскакивать с места, и вскоре уже весь зал стоял на ногах. От криков, хлопаний и свистов, казалось, вот-вот сорвет крышу Академии. Невольно улыбнувшись, Богданов сунул руки в карманы, и, сутулясь, исчез в боковых дверях, даже не удосужившись забрать причитающуюся ему медаль.

— Какой учитель был! — вздохнула Луиза, когда все рассаживались обратно по местам.

— Да-да, спасибо, Андрей Евгеньевич, за замечательную речь, — воспользовавшись суматохой, Недоучко сунул медаль во внутренний карман, и снова схватился за микрофон. — Но это еще не все. После окончательного формирования реформы касательно преподавательского состава магистр Миротворец, обнаружив, что в бюджете присутствуют некие лишние средства (при этих словах на лице магистра промелькнула откровенная злость) решил создать еще одну реформу, касающуюся теперь уже студентов. И поэтому я с гордостью сообщаю, что с конца следующего месяца в Карахане будет открыта... новая... элитная... суперсовременная Боевая Академия, в которую будет идти отбор из лучших студентов нашей страны. Ура!

Он активно захлопал, но его почему-то не поддержали.

— Где-где? — ошеломленно протянул Дима.

— В Карахане, — ответила Алиса. — Это такой другой мир, где процветает техномагия. Я читала о нем в «Студенческом путеводителе».

— А что, поближе места не нашлось? — крикнул из зала кто-то из студентов.

— Я попрошу! — магистр Недоучко покраснел от злости. — Магистр Миротворец прожил в Карахане десять лет, и именно благодаря его усилиям в этом мире наконец-то царят счастье и благополучие. Поэтому он решил заключить с правительством Карахана договор, и с их одобрения дал приказ на строительство там новой Боевой Академии. Кстати, как я уже сказал, туда будут отбирать только лучших из лучших.

— А если лучшие из лучших не захотят переезжать в такую даль? — дерзко спросила какая-то студентка из первого ряда.

— А вас никто и не спрашивает, — буркнул Недоучко, открыто выведенный из себя тем, что радостную новость студенты почему-то позитивно не восприняли. — Не хотите — ваши проблемы.

— Ребята, да в Карахане же классно! — крикнул кто-то из задних рядов. — У меня там кореш неделю бухал, говорит, там даже вытрезвители автоматические!

— Ага, а еще там путаны-киборги прямо по улицам ходят, — поддержал его другой голос.

— Даешь создание братского русско-караханского народа! — крикнула Алиса. — Будем обучаться, плодиться, и размножаться, сначала заплодим один мир, потом все остальные! Трижды ура магистру Миротворцу!

— Ура! Ура! Ура!

Недоучко открыл рот, чтоб осадить студентов, потом махнул рукой, и вытащил из кармана пиджака плоскую флягу с коньяком. Поскольку воды ему так никто и не предложил,

а пить хотелось до сих пор.

— Интересно, по каким критериям будут отбирать лучших из лучших? — задумчиво сказала Луиза. — По школьной успеваемости, подвигам на практике, или по психологическим данным?

— А ты что, сестренка, в Карахан хочешь? — спросила Катя.

— Я?! Да ты что! Меня и здесь пока что неплохо кормят.

— Между прочим, зря ты так, — заметила Безумная. — В Карахане процветает техномагия, а это как раз твоя самая сильная сторона. Ты со своими артефактами могла бы там сделать неплохую карьеру.

— Спасибо, мне уже Лонтарии хватило. Буду лучше сидеть здесь, и не высовываться.

— На этом, пожалуй, все, — сказал магистр Неудочко. — Всем спасибо, все свободны. Хотя нет, погодите-ка, у меня тут еще один листок.... Эй, стоять, вы куда?

Но на него уже никто не обращал внимания, услышав магическое «все свободны» студенты потянулись на выход таким бурным потоком, что его было практически не остановить. Окончательно приуныв, Неудочко покинул сцену, бурча под нос неразборчивые проклятия.

На этом собрание было официально закончено. А вот после него наступили те самые перемены, с которых началась эта удивительная история.

Часть первая: Большие перемены (1)

Сначала было слово.

Этот непреложный факт до сих пор оспаривается научными мыслителями, которые утверждают, что раньше было яйцо или курица, только никак не могут определиться, что именно. Но я так скажу: сначала было слово. Потому что без слова яйцо было бы непонятной круглой херней белого цвета, а курица — бегающей и махающей пернатыми конечностями твариной, которая вышеупомянутую белую херню из себя каждый день самым грубым образом выталкивает.

Слово — это оружие нас, писателей. Из слов мы связываем предложения, а из предложений — целые тексты, которые затем превращаются в книги. Кто мастерски владеет словом, тому нипочем бури и преграды на своем пути. Кто за словом в карман не лезет, а держит его наготове, тот непобедим всегда и везде. И вообще, как известно, слово — не воробей. И лиса не воробей. И волк не воробей. И ничего не воробей, кроме самого воробья.

Слово — это то, что отличает нас от животных. Только мы, люди, способны преобразовывать звуки в буквы, а буквы — в человеческую речь. А великий и могучий русский мат, где одним словом можно описать до десяти разных ситуаций, вообще незаменимый инструмент в нашей жизни.

Слово может ранить, а может и вылечить; словом можно убить, а можно и вернуть к жизни; одним словом можно заклеить себя как подлеца, или возвести на вершину, как героя. Великая вещь — слово.

И если вы недоумеваете, к чему было это вступление, то поздравляю: вас успешно на*б@ли, и вы зря потратили три минуты, перечитывая этот бессмысленный текст. Но извиняться я, конечно, не буду.

Каким словом можно описать свой первый день в студенческом общежитии? На букву «п»? Нет, не «прекрасно», наивные вы наши. На букву «с»? Нет, не «супер», опять промахнулись. Единственное слово, которым можно описать тот момент, когда ты впервые переступил порог студенческого общежития Боевой Академии — неопределенность. Ты как бы одновременно и страшишься перемен, которые тебя ждут со вступлением во взрослую жизнь, и с нетерпением их ждешь. Как говорят старшекурсники: «Здесь вам не курорт, артефакт мне в зад! Здесь общага, боевое заклятие мне в голову!». Общага либо закаляет тебя, превращая в сурового и готового на все человека, либо пережевывает и с презрением выплевывает, даже скорее вырывает. В общаге проходят лучшие годы твоей жизни — ведь где еще ты можешь варить тарелку пельменей на двадцать человек, а выйдя буквально на секунду в другую комнату за солью, обнаружить, что кто-то уже сожрал их все в одно рыло?

С горящими глазами новенький студент переступил порог общежития Боевой Академии, во всю силу легких вдохнул царивший здесь запах — уникальный запах свежей шпукатурки и старых нестиранных носков — и повернулся к сопровождающему. Которого почему-то в поле видимости не наблюдалось.

— Больно ты, парубок, дохера лыбишься, али зубов много? — мрачно поинтересовались из вентиляционной решетки. — Давай, топай на третий этаж, твоя отдельная комната уже готова. Тебя, кстати, как звать-величать?

— Степан. А вас?

— Кузьмич я, комендант тутошний, — из решетки чихнули. — Ох, давно я тут не ходил,

ой, как пылюкой все покрылось.... Ну, что сказать про наше общежитие? Врать не буду, плохие люди везде попадают, даже тут. Но ты, парубок, не переживай, я тебе комнату подобрал — с соседями тебе точно повезло. Такие ребята хорошие, прям дружная семья.

— Что за ребята?

— Из группы «БМ-17-3». Слышал уже, небось?

— Приходилось.

— Ну вот, я их попросил, они за тобой, стало быть, одним глазком и присмотрят, — новый чих. — Правда, там одна девочка со странностями, но она на самом деле очень дружелюбная. И вторая девочка тоже со странностями, но ты не робей, у нее большое сердце. И третья девочка... короче, сам увидишь. Про парней и говорить нечего — все поголовно... эти самые... богатыри, во! Добрые дела делают, и души у них чистые. Авось, ты им приглянешься, и они тебя в свое это «пати» да возьмут.

— Хотелось бы, — вздохнул новенький. — Я уже так хочу завести новых друзей! Мои-то все в старой школе пооставались, даже поговорить не с кем.

— Вот это правильный настрой, — одобрили из вентиляционной решетки. — А там, глядишь, мир спасешь, или бабушку через дорогу переведешь, или еще чего хорошего сделаешь.... Ну, мы пришли. Вот эта дверь слева от тебя — твоя комната. А вон та, напротив, чуть дальше по коридору — тех самых ребят. Как вещи разберешь, то заходи к ним, знакомься, они гостям всегда рады.

— Спасибо, Кузьмич, век вашей доброты не забуду, — новенький уже потянулся к ручке двери, но тут из вентиляции раздался сухой кашель.

— «Спасибо», поди, вместо варенья не съешь, — заметил комендант. — Червонец, что ли, дай, а то у меня лапти прохудились, а починить не на что.

— Да, конечно, — спохватившись, новенький просунул в решетку смятую купюру. — Еще раз спасибо.

— Ага, не за что, всегда рад помочь.

Но даже странное поведение коменданта не омрачило настроения новенького. Его душа пела и плясала. Еще бы — поступить в ту самую легендарную Боевую Академию, и наконец-то пойти по стопам родителей! Которые по какой-то причине до последнего не хотели отдавать единственного сына на обучение боевой магией, причем без объяснения причины. Наверное, не хотели, чтобы их любимое чадо на собственной шкуре ощутило всю тяжесть бесконечных магических битв, тренировок и приключений, из которых не все всегда возвращались живыми. Но все птицы рано или поздно вылетают из гнезда, а значит, пришла пора и наследнику их прославленной фамилии взять в руки боевой артефакт, и достойно дать отпор силам зла.

Новенького Степана настолько распирала гордость за самого себя, что он, даже не распаковав вещи, уже бросился к ребятам из соседнего блока знакомиться поближе. Задержавшись на пороге, он представил, как входит в эту комнату, где живут герои нашей циничной современности, и как, набрав в легкие воздуха, выдает пламенную речь о студенческом братстве, любви и магии дружбы, и как они тут же на месте посвящают его, принимая в свою компанию, и...

— Кто там стоит на пороге? — проворчала Луиза, не оборачиваясь. — Алиса, я же слышу, что дверь открылась. Хватит изображать привидение, второй раз меня напугать не получится.

Пламенная речь, которую собирался выдать Степан с порога, застряла в горле. Главным

образом потому, что его взгляд, жадно осматривая комнату, наткнулся на дверь в туалет, на которой сияла надпись «Ссанузел» с хулиганисто дописанной лишней буквой. Потом зацепился за гроб, стоящий вертикально в углу комнаты, и этого хватило, чтобы весь настрой сдулся, как шарик. Никого из прославленных знаменитых боевых студентов в комнате не было — была лишь молодая девушка со всколоченными волосами, сидящая за столом, и что-то сосредоточенно чертившая на бумаге карандашом, хотя уже один карандаш был заткнут за ее левое ухо.

— Привет, — артефакторша наконец-то удосужилась оглянуться через плечо. — А ты кто?

— Э-э-э-э... Степан Головомзюк. Новенький, только что поступил.

— Понятно. Ну, чего встал на пороге? Проходи, садись, раз пришел.

Снова приободрившись, новенький воспользовался приглашением, и осторожно уселся с краю стола, потому что вся остальная его поверхность была буквально завалена листками, исписанными непонятными формулами и чертежами.

Первые две минуты прошли в напряженном молчании.

— Э-э-э... а тебя как зовут? — поняв, что разговор почему-то не клеится, Степан попытался наладить контакт со своей стороны.

— Меня? — рассеяно переспросила артефакторша, которая за эти две минуты уже напрочь забыла про то, что принимает гостей. — Луиза. Это мой творческий псевдоним, ну, и боевой тоже.

— Круто! А мой боевой псевдоним — Джокер!

— Сам придумал?

— Нет, отец, — слегка насупился новенький. — Они с мамой фанаты вселенной DC, даже комиксы у нас где-то дома валяются. А ты себе свой сама придумала?

— Нет, на обертке от жвачки прочитала, — Луиза подняла перед собой зажатый щипчиками крошечный камень, прозрачный, как вода, и посмотрела на него на свет.

— Ого! Это что, настоящий алмаз?

— Настоящий. Дима хочет Алисе подарок сделать. Вот, и попросил меня достать алмаз, чтобы украшение замастырить. А нормальный подарок в магазине не может купить — финансы ему, видите ли, не позволяют.

— А! А Дима — это ваш староста?

— Совершенно верно, — артефакторша наконец-то включилась в разговор, решив заодно слегка отдохнуть от работы, и отодвинула в сторону листки с чертежами, зато придвинув к себе чашку с недопитым чаем.

— А Алиса — это...

— Безумная. Что, уже про нас слышал, что ли?

— Конечно! Между прочим, ваша история с Вандой занесена в книгу «Сто великих событий в боевой магии за две тысячи девятнадцатый год».

— Читала я эту книжонку, — вздохнула Луиза. — И скажу, что там все наглый обман, все не так было. Я спала с физруком не потому, что мой психологический типаж предпочитает исключительно мужчин постарше, а потому, что у меня на данный момент парня не было.

— Конечно-конечно, я тебе верю, — заверил Степан. — А сейчас у тебя парень есть?

— Есть. Правда, он в другой Академии учится. Но Катя...

— Это которая Ледяная Королева?

— Ага. Так вот, Катя утверждает, что если отношения на расстоянии выдерживают срок хотя бы в полгода, то потом из них можно создать хорошую крепкую семью. Не то, чтобы я сильно торопилась с этим, но все же лучше, чем все время быть одной.

— Надо же!

— А то, — аккуратно сунув алмаз в коробочку, Луиза убрала ее под стол. — Причем, самое удивительное, что у Кати тоже есть парень, который учится в столице. Я один раз увидела их переписку — чуть со стыда не сторела. Даже не знала, что такие слова и выражения вообще существуют.

— Я слышал, что у вас Дима с Алисой тоже встречаются, — заметил Степан.

— Встречаются. Правда, они только недавно решили попробовать жить вместе. Заняли вдвоем комнату парней, а близнецов переселили в гостиную на диван. Временно, конечно — просто, чтобы посмотреть, как они смогут притереться в житейских условиях, если дело дойдет до прям уж очень серьезных отношений.

— И как, получилось?

— Не очень, — артефакторша бросила взгляд на стеклянный волчок, стоящий на буфете возле хлебницы. — Ты же, наверное, в курсе, какие у них характеры. Придираются, ссорятся.

— Сильно?

Луиза пожала плечами.

— Думаю, это можно сравнить с прогнозом погоды. Например, бывают ясные, безоблачные дни. Бывают легкие тучки на небе. Бывает, когда реально все небо тучами затянуто, и гром гремит. А иногда...

Она не договорила — стеклянный волчок вдруг ожил, засветился красными огнями, и закружился вокруг своей оси, издавая низкое гудение.

— Опять! Слушай, Степан, не подумай ничего такого, но я бы тебе сейчас советовала пригнуться.

— А?

Из комнаты парней донеслись приглушенные крики. Краем уха новенький услышал треск дерева, и успел заметить, как оседает закрытая дверь. А потом она просто распахнулась, и с громким стуком врезалась об стену. Мелькнуло что-то красно-синее, в угол комнаты улетело чье-то тело, дверь закрылась.

Ругаясь и кряхтя под нос, Дима поднялся на ноги, потирая ушибленную поясницу.

— Луиза, степень опасности?

— Третий уровень, — артефакторша успела пригнуться, и теперь выпрямилась, сохраняя флегматичное спокойствие. Степан приоткрыл рот. — Попробуй словами.

— Понял, спасибо. Берегитесь, ребята, сегодня Алиса явно не в настроении.

— А иногда случаются дни хуже некуда, — закончила Луиза прерванную речь. — Кстати, этот волчок предупреждает нас, когда они начинают ссориться. Тогда мы успеваем спрятаться, ну, или хотя бы убежать подальше.

— Дела! — Степан покрутил головой, и подумал, что на один раз для знакомства впечатлений, пожалуй, многовато. — Знаешь, я вижу, вы тут все при деле, так что, наверное, не буду мешать. Пойду к себе, мне еще вещи разбирать надо.

— Ну, ты, если что, не пропадай, — отдых и чай закончились, и Луиза с усталой обреченностью придвинула к себе чертежи артефактов. — Мы тебя с близнецами познакоим, это вообще уникальные личности. Жрут, пьют, спят, но при этом нигде не работают, только балду пинают. Еще и учатся так себе, на троечку. А если ты гнома нашего

застанешь....

— Я понял спасибо большое, — покосившись на осевшую дверь и зачем-то пригладив волосы, Степан торопливо поднялся из-за стола. — До скорого.

И выскочил из блока — переваривать увиденное и услышанное. А Луиза, посмотрев ему вслед, пожала плечами, и склонилась над чертежом, напоследок пробормотав под нос:

— И зачем вообще заходил — непонятно.

Для Димы наступил решающий момент. Все его будущее зависело от этого вопроса. Чувствуя, как нервно дергается левый глаз, он мужественно сказал:

— Алиса, будь со мной.

Подумав пару минут, Безумная покачала головой.

— Нет.

Дима вздрогнул, но выдержал удар, и от своего не отступился.

— Я ни о чем таком не прошу, но... Пожалуйста, просто будь со мной.

— Ни за что! — развернувшись, Алиса выскочила из комнаты, махнув на прощание сумкой. Ноги Димы подогнулись, и он начал медленно опускаться на колени.

— Как же так? — прошептал староста в полном отчаянии. — Я же просто хотел, чтобы ты на экзамене села рядом, и показала ответы!!!

— Ну, что? — спросил Гвеллин двадцать минут спустя.

— От девчонок помощи можно не ждать, — уныло ответил Дима. — Все слились.

— Надо что-то придумать, — на лицо Вани напозла туча крайне степени озабоченности. — Тридцать правил по технике безопасности, подробное описание каждого из пятидесяти существующих заклинаний, разбор ситуаций... Да нам такое и за три ночи не выучить!

— А зачет у Казимира уже завтра, — напомнил Валера. — Хреново.

— Да, смотрю я на вас, людей, и меня прямо прет, — Гвеллин отхлебнул пива, и сыто рыгнул. — На кой вам столько бумажек и правил? Вот у нас, гномов, только да правила — бей насмерть и не давай себя убить.

— Что-то не видно, чтобы вы со своими двумя правилами сильно высывались, — проворчал Дима. — Сидите в своих шахтах и пещерах, пока вас петух не клюнет.

— В бубен захотел? Я не понял, а с хрена ли вы раньше не учили? Вам же неделя давалась.

— Недели мало, — ответил Иван. — У нас память не настолько феноменальная.

— И потом, мы были заняты другим, — добавил брат-близнец Валерий. — Ты же тоже с нами был.

— Восьмое марта? Не-а, я в этом не участвовал, меня можете даже не впутывать.

Проблема была в том, что на третьем курсе у них должны были начаться практические занятия по боевым заклинаниям, так как вся начитка теории и сдачи по ней экзаменов уже давно прошли успешно. Начались бы и раньше, если бы не напряженная практика осенью второго курса, из-за чего куратору группы «БМ-17-3» Казимиру пришлось срочно составлять для своих студентов новое учебное расписание, ставя вместо заклинаний то, чтобы было больше в приоритете, как, например, занятия по вождению. Однако, теперь, когда время для заклятий пришло, все тот же Казимир, который и являлся преподавателем по этому предмету, наотрез отказался вести занятия, пока ученики не сдадут новый экзамен по технике безопасности ему лично. Ведь одно дело — сплетать «молнии», «невидимые

кулаки», «ленты» и «крылья», а совсем другое — делать это с умом, учитывать последствия, правильность выбора и возможные ошибки. Может, Дима с друзьями бы и справились, но тут еще и подключился Даэррин, для которого тоже пришло время обучать третьекурсников обращению с холодным и стрелковым оружием. А так как близнецы никогда не лезли в примитивную драку, а Луиза, как огня, боялась мечей, кинжалов и арбалетов, то вся группа сильно затормозила, вынужденная теперь тренироваться в свободное время, подтягивая слабые звенья.

— Надо как-то выкручиваться, — рассудил Дима. — Самое главное — сдать зачет, хотя бы на четверки. Саму теорию можно будет подучить в любой момент.

— А где та штука, с которой мы сдавали экзамен, когда переходили на второй курс? — вспомнил Валера. — Магическая шпаргалка.

— Луиза ее забрала, и спрятала.

— Зачем?

— А ты как думаешь? Чтобы мы, наконец, «включили мозги, и поняли, что от знаний зависит наша жизнь, и прошло то время, когда можно тупо списать». Это я ее цитирую.

— Лучше бы драться научилась, — проворчал Ваня. — А то только из-за нее Даэррин нас грузит больше, чем остальных.

Подобно Куколке, куратор гномьей группы не терпел неженки, и требовал от учеников полной отдачи, постоянно напоминая, что может наступить момент, когда придется полагаться только на свои физические силы. И, хотя он уважал Луизу за ее способности и рвение, это никак не отразилось на строгости к изучению предмета. Даэррин не хотел, чтобы кого-то из его студентов превентивно убили, только потому, что тот пропустил важное для себя занятие.

— Короче, — командир не терпел долгих разговоров. — Сами себе шпаргалки сделаем, не хуже, чем у других.

— Можно еще проще, — зевнул Гвеллин. — Сделать так, чтобы зачет вообще не состоялся.

— Это как? — у близнецов загорелись глаза.

— А вот так. Казимир ведь на работу на автобусе добирается? Небольшая авария, пробка, он опаздывает, а мы в это время идем к директору, просим у Рахни пропуск через портал, и исчезаем, типа нас срочно куда-то выдернули.

— А если Казимир догадается, что на самом деле нас никуда не выдергивали? — спросил Валера.

— Тогда не знаю, — простодушно ответил гном. — Чё вы ко мне прицепились? Вам надо, вы и думайте.

— Можно и без аварии, — заметил Дима. — Накосячить, получить наказание, и отправиться его отрабатывать.

— Опять две недели без мебели и света сидеть? Да ни за что!

— А мы осторожно.

— Можно еще заболеть, — сказал Ваня. — Если мы будем в лазарете, то Казимир нас точно не достанет.

— Да эльфийки нас за две минуты на ноги поставят.

— А мы их попросим, чтобы они нам подыграли, и оставили в лазарете дня на три.

— Тогда Казимир точно догадается. От чего можно лечиться три дня? От поноса?

— От запора.

— Еще лучше. Клизму в зад, и все дела. Даже эльфийки не потребуются.

Студенты замолчали, обдумывая создавшуюся ситуацию. Вокруг между тем шумела жизнь, небольшая кафешка за углом Академии жила своей жизнью. После того, как ее выкупил один из выпускников БАМа, можно было не шифроваться, а спокойно обсуждать свои дела. Любой посторонний человек, зашедший сюда перекусить, на выходе обрабатывался специальным артефактом, замаскированным под дверной колокольчик, после чего уже физически не мог вспомнить о том, что он здесь слышал.

БАМовцы оценили такой подход, и повалили в кафе плотной толпой. Хозяин едва успевал пополнять запасы алкоголя, и восстанавливать интерьер после каждой крупной пьянки. А они, учитывая напряженную жизнь будущих боевых магов, случались частенько. Вот и сейчас, за соседним столиком троица из «БМ-16-8» загружалась пивом, отмечая сданный сегодня зачет по магическим существам. Из приоткрытой двери, ведущей на кухню, доносился приглушенный треск радио.

— Ху из Ху? А Ху его знает! А пользуясь случаем, хочу передать привет своей девушке Наталье, и поздравить ее с Днем Строителя. Уже второй месяц она строит из себя хер знает что...

— Вернемся к вопросу о шпаргалках, — Дима вытащил из кармана мобильник. — Я тут залез в Интернет, погуглил, и, в общем, есть у меня одна интересная статейка на эту тему.

Большие перемены надвигались на БАМ со скоростью проспавшего студента, бегущего на автобус, чтобы не опоздать хотя бы к третьей паре. И проклинаящего купленный по дешевке китайский телефон, который, как петух, сам выбирает, кого и когда ему будить своим надрывным кукареканьем.

И многие об этом даже догадывались. Кто-то что-то слышал, кому-то рассказал. Общага, вообще, слухами быстро полнится.

Но были такие личности, которые вечно находились вне досягаемости сарафанного радио. То есть, даже если им напрямую сказать, они либо не услышат, либо через пять минут забудут. Потому что своих дел и проблем навалом, хоть бери лопату, и разгребай.

И Людмила Пронина, известная далеко за пределами учебного заведения как еще начинающая, но уже очень талантливая и перспективная артефакторша, работающая под псевдонимом Луиза, была как раз из таких людей.

Последние несколько месяцев для Луизы выдались крайне тяжелыми. Она мало ела, еще меньше спала, и почти не думала об учебе. Именно из-за этого и тормозила всю группу, но поделаться с собой ничего не могла. Мечта детства, которая всегда казалась ей такой далекой, вдруг оказалась всего в шаге от артефакторши. Только руку протяни.

Кончилось то время, когда Луиза пробовала мастерить артефакты, из чего придется (а в основном из разного собранного на помойках хлама). Кончилось то время, когда ей приходилось бегать по учреждениям, где заседали всякие там обленившиеся бюрократы вроде магистра Недоручко. Ну, и наконец, кончилось то время, когда она была никем, пустым местом, а ее боевой псевдоним мог вызвать в качестве реакции максимум непонимающие пожатие плеч.

Настал момент триумфа.

И сейчас ее путь лежал туда, куда любой адекватный человек по своей воле в жизни бы пошел.

Помещение было окутано легким туманом, который создавал мистическую атмосферу.

Воздух был пропитан ароматическими свечками. Свет был выключен, создавая жуткий полумрак. Зеркала занавешены черными тканями, а на комод, свернувшись в клубочек, дремал огромный пятнистый питон около десяти метров в длину.

Посетительнице было страшно. Она никогда не сталкивалась с мистическими силами, даже "Битву экстрасенсов" по телевизору ни разу не смотрела. Но сейчас у нее не было другого выхода. Посетительница хотела вернуть в семью мужа, который ушел в соседке, и ради этого она готова была поверить во все, что угодно.

— Колдуй баба, колдуй дед, трое сбоку, ваших нет, — ведьма водила рукой по фотографии. — Туз бубновый, гроб сосновый, дай надежный мне ответ...

Произнеся магические слова, она поднесла к фотографии зажженную спичку, и та вспыхнула ярким пламенем. Посетительница испытала тихий ужас, потому что как раз в этот момент на плечо ведьме начала заползать огромная змея. Машинально погладив своего любимца по скользкой голове, ведьма занесла горящую фотографию над магическим шаром — так, чтобы пепел падал прямо на него. Шар тут же засветился приятным, голубым светом.

— Вижу, вижу, — прошептала ведьма жутким голосом. Посетительницу будто парализовало, частично от страха, что в шаре что-то очень плохое, частично от извечного женского любопытства. — Околдовали твоего касатика, околдовали. Забрала его змеюка подколотная, использовать хочет.

— Как это и-и-и-использовать? — заикаясь, решила спросить посетительница.

— А вот так, как мужиков используют, — сурово сказал ведьма, обтирая воняющие серой руки пропитанной ароматным маслом тряпкой. — Сладким местом приманила, а хочет с большими проблемами оставить. Ждет твоего касатика беда страшная... — секунд десять она всматривалась в шар, а потом громко объявила: Оставить его хочет змеюка по уши в долгах.

Посетительница ахнула.

— В долгах?

— А как же. У-у-у, я таких знаю, — шар мигнул, а ведьма с хитрым прищуром посмотрела на клиентку. — Но ты не бойся, голубушка, и не с такими справлялись. Она, конечно, стерва опытная, но против меня ничего сделать не сможет.

Кутаясь в многочисленные шали и позвякивая многочисленными бусами, она ушла куда-то вглубь комнаты, а вернулась со стеклянным пузырьком.

— Есть у меня зелье приворотное, для таких случаев припасенное. Значит, слушай меня, голубушка, и запоминай, потому как мало времени твоему касатику осталось. По дороге домой купи книгу с кулинарными рецептами, а как придешь, положи между страницами бумажку с именем своего любимого. Потом брось книгу в самый дальний угол, три раза повернись, сплунь через левое плечо, и скажи волшебные слова: "Судьба-матушка, земля-матушка, помогите дочери своей несчастной!". Но это еще не все. Пригласи своего касатика к себе домой, под любым предлогом, и сделай так, чтобы он ровно в полночь зелье принял. Как примет, так спадут чары змеи подколотной, и опомнится он, и осознает, что любит тебя больше жизни. Запомнила?

Посетительница зашевелила губами, повторяя про себя каждую мелочь проведения ритуала.

— А поможет? — решила она уточнить на всякий случай.

Змея открыла рот, и зашипела, показывая раздвоенный язычок. Шар мигнул.

— Вот тебе и ответ, — подмигнула ей ведьма. — Мистические силы своими устами

говорят, чтобы ты в них не сомневалась. Голубушка, через меня каждый день такие, как ты, проходят. И кто угодно может тебе подтвердить, что Злата Ведунишна свое дело знает.

— Спасибо вам, — вся бледная, то ли от счастья, то ли от стыда за то, что сомневалась в мистических силах, посетительница схватила со стола заветный пузырек. — Сколько я должна?

— По тарифу, — ведьма кивнула в угол комнаты, где на стене висела бумажка, на которой было подробно изложены все услуги и стоимость каждой из них. Посетительница сверилась с прайс-листом, подсчитала в уме, и с готовностью выложила деньги. И тут же поспешила к выходу.

— Стой! — ведьма прищурилась. — Вижу, цепочка у тебя на шее, золотая.

— Да, это мне начальник на работе подарил.

— Заговоренная она. Начальник тебе не просто так подарил. Через неделю уже бы лежала у него в кабинете на столе, с раздвинутыми ногами. Хочешь?

Посетительница замотала головой. Змея зашипела.

— И змей не даст соврать, — заметила ведьма. — Снимай. И благодари Спящего за то, что я вовремя разглядела. А чтобы остатки проклятия исчезли, возьми взамен вот этот кулон, от дурного глаза защищающий. Начальнику скажешь, что муж сказал, что он тебе больше идет.

— Спасибо! — прошептала посетительница, схватила дрожащей рукой кулон, и исчезла.

— Ну и дура, — прокомментировала ведьма.

Потянувшись, она нажала ногой кнопку под столом — магический шар погас. Змея, словно почувствовав, что в ее услугах больше не нуждаются, поползла на свое место на комод. Разглядывая добытую цепочку, ведьма клацнула выключателем.

— Привет, Илона.

— А-а-а!

От неожиданности ведьма отскочила в сторону, задела стол, и рухнула на пол. Шали разметались в разные стороны, парик спал. Луиза, все это время прячущаяся в темном углу, виновато кашлянула.

— Помочь?

— Фу ты! — ведьма ухватила за протянутую руку. — Блин, вот сколько раз я просила тебя так не пугать? Ты что здесь делаешь?

— Я пришла, а ты занята, — артефакторша пожала плечами. — Ну, я не хотела отвлекать, и села себе тихонечко.

— Лучше бы ты тихонечко где-нибудь на улице в парке посидела, — Илона сбросила шали, и отлепила с лица накладную маску, которая меняла не только цвет кожи на более болезненный, но еще и добавляла морщины. Теперь от пожилой ведьмы не осталось и следа, вместо нее появилась девушка лет двадцати пяти. — А если бы тебя клиентка заметила?

— Между прочим, ты сама мне на это время назначила, — заметила Луиза, задувая свечи. Питон поднял голову, и ласково сунулся к артефакторше за порцией ласки. — Привет, мой хороший. А я тебе гостинец принесла, держи.

Ловко и быстро двигаясь по квартире, Илона снимала с зеркал черные ткани, убирала свечи, прятала в коробку магический шар и шали. Не прошло и десяти минут, как жилище кардинально преобразилось. Открыв напоследок окно, чтобы выветрился тяжелый дурман, хозяйка поставила на плиту чайник, и плюхнулась в кресло.

— Фух! Замоталась, сил нет.

— Много за сегодня? — Луиза присела на диван. Питон тут же скользнул к ней на колени, и начал сворачиваться клубком, чтобы вздремнуть.

— Трое, — Илона кинула подруге цепочку. — Зато глянь, что получила. Натуральное золото высшей пробы, тысяч на семь потянет, не меньше.

— Да уж, — Луиза взвесила ее в руке. — Слушай, я, конечно, все понимаю, но мне вот чисто любопытно...

— Как книга рецептов поможет той тетке вернуть мужа? — закончила Илона, доставая сигареты. Во время сеансов она курила деревянную трубку, объясняя это тем, что ведьмы таким образом питаются энергией из космоса.

— Ну... да.

— Да очень просто. Фотография, которая она мне принесла, была сделана через год после их свадьбы. А мужик ее — худой вообще, как будто она его не кормит. Значит, либо не хочет, либо не умеет. Ничего, пока книгу с рецептами листать будет, может, чему-нибудь и научится. А там, глядишь, готовить начнет, и мужику будет выгоднее вернуться.

— А пузырек с приворотным зельем? — недоверчиво спросила Луиза. — Ты что, реально зелье научилась готовить?

— "Виагра" это была, самая обыкновенная, — Илона закурила. — Любой мужик после нее накинется. Ну, а почему в полночь, так потому, чтобы лучше звучало.

— Ну, допустим. А как ты про любовницу узнала, что она ее мужа бросит, и в долгах оставит?

— Про любовницу она мне сама сказала. Ну, а насчет долгов... Мужик то ее последний месяц денег мало домой приносил, машину куда-то дел, играть начал. Значит, на эту шкуру все бабки спускал. Ну, а что она еще может сделать, когда ему нечего будет ей давать? Само собой, бросит. Она-то бросит, а долги, в которые она наверняка из-за нее влез, никуда не денутся. Да и потом, пробила я эту любовницу в социальных сетях. Там у нее под фотографией такие комментарии, что она уже раз десять должна была умереть. Скольких мужчин из семей поуводила, тварь. Ничего, если ко мне придет, я ей слабительное под видом зелья дам. Пусть страдает.

Луиза покачала головой. Спрашивать ей больше было решительно нечего. Разве что спросить, почему единственная подруга зарабатывает на жизнь таким нечестным, по ее мнению, способом.

С Илоной Луиза познакомилась всего месяц назад, когда искала помещение для магазина. Тогда ей пришло в голову, что лучше бы разделить аренду с кем-нибудь пополам — так и легче будет первое время тащить, и дружеское плечо всегда под рукой будет. А Илону в то время как раз выгоняли с прошлой квартиры, где она довела до печенок всех соседей, в частности, дав одинокому пенсионеру пообщаться с умершей женой, после чего он сошел с ума, и начал терроризировать окружающих его людей. Вплоть до того, что бегал с незаряженной берданкой, и вопил благим матом что-то про фашистов.

Образ Златы Ведунишны произвел на Луизу неизгладимое впечатление. Многолетний опыт, полученный во время продажи своих самоделок, сразу подсказал ей, что Илону полезно иметь в друзьях. Илона могла делать деньги прямо из воздуха, имела железную хватку, знала все о деловом мире, а еще могла впарить кому угодно что угодно. До того, как стать липовым экстрасенсом, она несколько лет проработала в самых разных торговых предприятиях на самых разных должностях, и превосходно чувствовала психологию клиента. Сцена с цепочкой могла служить тому доказательством.

"Свой свояка видит издалека", как говорит старинная русская пословица. Так и две заблудшие души, творческая и коммерческая, сразу разглядели друг в друге возможность совместного развития.

— Через час едем помещение смотреть, ты не забыла? — сказал Луиза, пробуя травяной чай, который Илона заваривала собственноручно.

— Я всегда готова, — ведьма выложила на стол колоду карт. — Смотри, что я купила. Погадать?

— Спасибо, не надо. В прошлый раз ты нагадала мне принца на белом коне, и меня обрызгал водой из лужи школьник на велосипеде.

— Тебе бы все вредничать, — Илона выложил круг из двенадцати карт, а в середину — тринадцатую, и перевернул ее. — Ого! Да ты счастливая, тебе большая любовь выпала.

— А почему тогда там череп нарисован? — у Луизы со зрением было пока еще все хорошо.

— Значит, лысая любовь. Бондарчук, например.

— Поехали уже, гадалка.

— Ага... А ты чё? А он чё? — стоя в очереди на кассе в супермаркете, белокурый красавчик в обтягивающей его ладную фигуру спортивной футболке разговаривал по телефону. На пальце тускло поблескивало кольцо — артефакт надёжно защищал Гвеллина от посторонних взглядов. — Да ладно? Ништяк! Да ты чё! Щас, погодь... Молодой человек, пропустите меня, я быстро и без сдачи.

Мужик с кучей детей, уже приготовившийся вывалить на ленту гору продуктов, удивленно оглянулся через плечо. Он никак не ожидал такой внезапной перемены в стиле общения покупателя за его спиной.

— Свалил, я сказал! — рыкнул гном. Протиснулся вперед, и протянул кассирше банку пива вместе с деньгами. — Там без сдачи, чек не надо. Аллё, Тарриен? Да, щас погодь, из магаза выйду, а то тут слышно хреново.

На улице светило солнышко, бабье лето доживало последние дни. Следующая неделя, по прогнозам синоптиков, должна была принести холод и дожди. Гвеллин синоптикам не сильно верил, считая их шарлатанами, но все равно догадывался, что так тепло будет уже не скоро. Поэтому наслаждался погодой в частности и жизнью в целом.

Прихлебывая холодное пиво из банки, гном встал чуть в стороне от магазина, провожая взглядом проезжающие мимо машины. Лепота, как говорилось в одном старом, советском фильме. Сам фильм Гвеллин не видел, но слышал о нем от Алисы. Слово "лепота" Безумная обычно говорила, когда на кусок хлеба намазывала одновременно мед и горчицу. Чтобы одно не было слишком сладким, а другое не сильно горчило. Гном запомнил значение этого слова, которое, видимо, означало высшую степень удовольствия, и употреблял его при случае.

Слева пронеслась черная, затонированная наглухо «БМВ», и встала на магазинной парковке. Привычно контролируя краем глаза окружающую обстановку, Гвеллин стал ждать, что оттуда появятся какие-нибудь здоровые лбы с лицами, не отягощенными высоким интеллектом. Однако из машины никто не вышел. Зато из служебного помещения магазина на подгибающихся ногах вышел продавец, какой-то парень. Воровато оглядываясь, он приблизился к машине, и замер. Тонированные стекла со стороны водителя опустились. Начался диалог, наверняка касающийся денег.

Гвеллин отвернулся, и снова принялся за пиво, однако буквально через пару минут не удержался, и глянул опять. На лице продавца был написан смертельный страх, он заламывал руки, и с мольбой обращался к пассажирам "БМВ". Судя по всему, ответы изнутри парень получал неутешительные. Гному стало любопытно, как представитель дружеской расы, он не упускал случая подцепить интересных знаний из жизни людей. Между тем ситуация кардинально изменилась. Хлопнули дверцы машины, и возле "БМВ" возникли четыре угрожающе сопящих фигуры. Парень-продавец попятился.

А потом началось то, к чему только в России относятся, как к совершенно обыденной вещи — избиение.

Парень не смог договориться с бандитами, и те решили его проучить. Один из них без размаха врезал должнику в живот, а когда тот скрючился, сделал ему грубую подножку. Парень упал, получил ногой под ребра от кого-то из бандитов, и скрючился, пытаясь защитить лицо ладонями. Но ему это не помогло. Другой бандит врезал ему по почкам

носком кроссовка, а третий взмахнул деревянной битой, которую все это время сжимал в руке. До Гвеллина отчетливо донесся хруст ломающейся кости, а брызнувшая во все стороны кровь подсказала ему, что ранение избиваемый получил серьезное. И все это — среди бела дня, на парковке супермаркета, на глазах у десятка людей.

Но, как это тоже бывает только в России, на помощь несчастному никто не пришел. Гном ждал, что кто-то из проходивших мимо людей кинется на бандитов если не с кулаками, так с криками или угрозами вызвать полицию. Но ничего не произошло. Разве что в дверях служебного выхода супермаркета появились двое охранников. Но и они не стали рисковать, а спокойно дожидались, пока все закончится, и избитого можно будет забрать, чтобы оказать ему первую медицинскую помощь. Хотя бы вполне могли хотя бы вызвать ту же самую полицию.

В своей гномьей жизни Гвеллин видел немало насилия — и дома, в родных поселениях, и здесь, в Боевой Академии, и во многих мирах, куда его отправляли на практику. Чего только стоили приключения в Лонтарии, где на улицах лились реки крови, и оставались горы трупов. И всегда спокойно принимал мысль, что насилие, в принципе, вещь такая же необходимая обществу, как воздух. Но сейчас, глядя, как четверо здоровых рыл избивают одного парня, а всем вокруг пофигу... Нет, такого Гвеллин стерпеть не мог. Одно дело — насилие в бою, когда для тебя все вокруг враги, а другое дело здесь. Сплюнув, гном вразвалочку пошел к месту драки.

Несчастный продавец уже потерял сознание, и бандиты просто методично избивали бесчувственное тело. Они вошли во вкус, почувствовали жажду крови, их глаза горели огнем, ноздри жадно раздувались, кулаки мелькали. От людей в них уже ничего не осталось, проснулись древние инстинкты, когда человеку нужно было быть жестоким, чтобы выжить. Кто-то врезал парню по голове, кто-то плюнул ему в лицо. А кто-то сломал ему носком ботинка два ребра, и добавил ногой по паху. Вожак, который нанес первый удар в живот, стоял чуть позади, наблюдая за работой помощников. Он не хотел убийства, но не мог отказать себе в удовольствии насладиться садистским чувством причинения боли другому человеку. В тот самый момент когда он открыл рот, чтобы дать команду прекратить избиение, ему в голову прилетела пустая банка из-под пива. Пущенный с невероятной силой снаряд ударил бандита в висок, и он, даже не успев удивиться, повалился на крыло машины.

Остальные оглянулись через плечо, и замерли. Не потому, что испугались, а потому что перед ними теперь стоял низкорослый, обросший буграми мышц коротыш, поигрывающий огромными кулаками.

— Ну чё, уроды? — сказал Гвеллин.

И тут же пошел в атаку, решив этой фразой общением с бандитами и ограничиться.

Первый враг получил такой сильный удар в бок, что был буквально отброшен в сторону, врезался головой в дверцу "БМВ", и сполз на землю. Вторым замахнулся битой, но та была тут же перехвачена, и вырвана из его рук с невероятной легкостью. Врезав битой по коленям ее хозяину, Гвеллин вторым ударом раскрошил ему подбородок, и отшвырнул назад. Третий, не понимающий, что происходит, потянулся к подмышечной кобуре за пистолетом. Гном ткнул его битой в живот, а когда тот согнулся, обрушил ее на бритый затылок.

— А-а-а! — очнувшийся вожак кинулся на коротышку, сжимая в руке выкидной нож. Легко отбив удар, Гвеллин схватил его за горло и за пояс, поднял над собой, и швырнул прямо в лобовое стекло "БМВ". Бандит головой вперед вошел внутрь салона немецкой иномарки, и так и застрял, являя собой комическое зрелище.

Остальные желание продолжить бой пока не показывали.

Оглянувшись вокруг, и удостоверившись, что победа осталась за ним, гном осторожно приблизился к избитому. Тот глухо стонал, не подавая признаков жизни. Сейчас лучшим решением было надеть кольцо на палец, и тихо свалить, дабы потом не получить выговор от Даэррина за нарушение конспирации. И любой боевой гном на месте Гвеллина поступил бы также. Ну, или по крайней мере, сначала забрал бы битую или нож — в качестве трофея, а уже потом бы свалил.

Но за год общения с Димой, Алисой, и другими ребятами, Гвеллин научился мыслить совсем не так, как подобает гномам, которм плевать на проблемы людей, пусть даже они друг друга полностью перестреляют.

— Да, браток, сильно же тебе вмазали, — надев на палец кольцо-артефакт, Гвеллин достал из кармана продавца потрепанный телефон, и жестом подозвал охранника. — Чё встали, как бараны, и смотрите? "Скорую" вызывайте. А я щас попробую кому-нибудь из его родных позвонить. Пусть, блин, в полицию заявляют. Развели тут паскудник, уже и пива спокойно попить нельзя.

Для группы "БМ-17-3" утро началось вполне обычно, и ничего не предвещало беды. Даже тот факт, что сегодня им надо было сдавать зачет по боевым заклинаниям у Казимира.

— Я первая! — взмахнув своим крылом, Алиса, как ураган, ворвалась в ванную, и тут же закрылась изнутри.

— Вот же! — Луиза, опоздавшая всего на пару секунд, стукнула по двери ладонью. — Только быстро, ладно?

— Вряд ли получится, — прокомментировала Катя, раскладывая на столе завтрак — бутерброды.

— Почему?

— У них с Димой сейчас как раз та стадия отношений, когда хочется попробовать все новое в новых местах. Например, вчера, я видела, как они вместе выходили из ванной. И оба были очень недовольные. Наверное, Дима слишком быстро хотел все закончить, а вот Алиса, наоборот, хотела подольше растянуть удовольствие.

— Кхм! Ты вообще про что?

— Про чистку зубов, а ты про что подумала?

Луиза махнула рукой, и села за стол.

— А сладенького ничего нет?

— Сестренка, для тебя — самое лучшее, — Ледяная Королева протянула ей сосульку, сделанную из клубничного йогурта. — Обнимашки?

— Давай потом, сейчас чего-то не хочется.

Появились парни, судя по помятым лицам, вчера так и не осилившие за один вечер материал, который нужно было учить в течение недели.

— Все хорошо, все будет хорошо, — Ваня успокаивал себя, как мог. — Мы все сдадим, все будет хорошо, не волнуйся.

— Я где-то слышал, что кофе стимулирует работу мозга, — сказал Валера. И тут же сыпанул себе в чашку сразу две чайные ложечки кофейного напитка. — Только его без сахара надо пить, иначе не сработает.

— Тогда так, — Дима высыпал во вскипевший чайник полбанки "Нескафе", размешал поварешкой, и разлил это все в три огромных кружки. — Так мы точно будем умными-

преумными.

— Вы с ума сошли? — ужаснулась Луиза. — Да у вас же от такой дозы сердце откажет!

— Да пусть откажет, всяко лучше, чем Казимиру зачет провалить, — пробурчал Ваня.

— А еще от такой дозы болт может загнуться, — добавила Катя. — А это не есть хорошо, тем более для вас, самцов в самом соку.

— Это у кого там что загнется? — из ванны вышла Алиса, вытирая волосы полотенцем с изображением двух спаривающихся хомячков. — Дим, о чем это она?

— Понятия не имею, — ответил староста, садясь за стол. Остальные расположились рядом, только Луиза, обнаружив, что ванна свободна, упорхнула приводить себя в порядок.

Завтрак проходил в непривычном молчании, даже включать ракушку, чтобы послушать новости на "Ху из ху", не хотелось. Парни с трудом заставили себя прожевать бутерброды, Алиса забрала сосульку, и теперь задумчиво грызла ее, как морковку, Катя пила кофе, косясь одним глазом в телефон.

— А где Гвеллин? — спросил Валера, чтобы хоть как-то разрядить обстановку.

— А оно тебе надо? — спросила Безумная, и на этом разговор оборвался.

Наконец, бутерброды закончились. Ледяная Королева вымыла посуду, вышла из ванны Луиза. Дима решил сделать последнюю попытку.

— Девчонки, ну может, хватит? Честное слово, мы больше так не будем.

— Конечно, не будете, — сказала Алиса, укладывая в сумку тетради с конспектами. — Когда вас из БАМа исключат, вы точно больше не будете бухать целый месяц, и забивать на учебу.

— Так нечестно! — воззвал Ваня к вселенской справедливости. — Ну, войдите вы в положение!

— Дурачок, мы же для вас стараемся, — Катя ласково потрепала его по голове. — Без наказания не будет внушения, это всем известно. Вот получите выговор, будете месяц в библиотеке архивы разбирать, и поймете, что учиться надо, милые мои, учиться, а не с гномом по общаге куролесить.

— А еще друзья называются! — в сердцах сказал Валера.

— Ты не путай, — Луиза подкрашивала губы, смотрясь в зеркальце. Во время экзамена в ней всегда неожиданно просыпалась женщина, и требовала следить за своим внешним видом. — Дружба дружбой, мы вас всегда прикроем, всегда поможем, всегда выручим. Но учеба есть учеба. Пока вы сами не поймете, что это вы должны нам пример показывать и каменной стеной стоять, а не наоборот, никакая дружба тут не вписывается.

— И вообще, разговор закончен, — подытожила Алиса. — На экзамене можете в нашу сторону даже не смотреть. Сами выкручивайтесь, как хотите. Пошли, девчонки.

— Только не опаздывайте, — добавила Катя. — Казнь должна быть легкой и быстрой, ожидание только усиливает мучение.

— Во, сказанула! Обожаю твои крутые фразочки.

— Мальчики, если вы не экзамен не придете, то в магазин сходите, хлеба нет.

— А вот сейчас звучало уже не круто. Луиза, вот надо было тебе такой момент испортить!

Дверь закрылась, голоса постепенно затихли в коридоре. Дима погрозил кулаком девушкам вслед, и выставил локти на стол.

— Ладно, я и не ожидал, что получится. Раз так, то сами справимся. Вы статью, которую я вам показывал, прочитали?

— Так точно, командир! — отрапортовал Ваня. — Аж целых полтора раза.

— Почему полтора?

— Перечитывая второй раз, заснул на середине.

— А я еще вначале.

— Не суть. Шпаргалки приготовили?

— А как же.

— И у меня все готово.

— Отлично, — Дима выставил сжатый кулак, и к нему с двух сторон приткнулись еще два. — Тогда сделаем их вместе.

— Однозначно.

— Вообще без проблем. А девчонки пусть потом извиняются за то, что в нас сомневались.

— Люблю, когда Катя извиняется, — мечтательно сказал Ваня. — Она всегда что-нибудь такое вкусное готовит...

— Значит, будем ждать вечером сладостей, — закончил Дима. — Вы от Кати, я от Алисы. Вперед, бойцы. Покажем им кузькину мать!

"Два часа спустя"

— Итак, Дмитрий, что вы можете рассказать мне о пятом правиле техники безопасности при сплетении боевых заклятий? — спросил Казимир.

— Э-э-э-э... — протянул Дима.

"Да вашу же мать! Как же так вышло? Совсем не по плану!"

Хотя начиналось вроде хорошо.

В виду малочисленности студентов куратор и преподаватель не упустил возможности рассадить их по одному. Никто не тянул билеты, Казимир поступил проще — просто дал каждому по три вопроса из темы экзамена. После того, как вопросы были записаны, каждый должен был дать на них либо письменный ответ, либо устный перед преподавателем — на свое усмотрение. Если же рассказывали устно, то получали дополнительный вопрос за дополнительный бал. Если же письменно, то Казимир просто читал ответы, ставил оценку, и отпускал с миром.

Естественно, что выгоднее было сдавать устно, получить тройку — по одному баллу за каждый вопрос — не хотелось. На этом и строился расчет куратора.

После того, как начался экзамен, самое время было воспользоваться приготовленными шпорами. Но Казимир предусмотрел даже это.

— Иван, будьте так добры, уберите еду с парты. В любой момент может зайти директор.

Ваня, который приклеил свою шпору к внутренней стороне этикетки бутылки минералки, чуть не упал замертво. Выдавлив из себя вымученную улыбку, он спрятал бутылку в сумку, и послал друзьям взгляд человека, которому вот-вот начнут вырывать зубы без наркоза.

— Один-ноль, — тихо прошептала Алиса себе под нос.

Казимир оглядел аудиторию цепким взглядом.

— Ребята, наверное, уберите с парт вообще все лишнее. А то мы сегодня еще и Комиссию ждем, мало ли, вдруг тоже зайдут, экзамен все-таки.

Теперь пришла очередь падать замертво Валере — согласно советам из статьи, он свою шпору спрятал внутри пенала. Конечно, это был не самый лучший вариант, но зато более-менее безопасный.

Как оказалось, безопасный, но отнюдь не надежный.

— Два-ноль, — донеслось справа. — А между тем раунд продолжается. Сможет ли командир помочь своим хлюпикам в такой важный момент, или его тоже ждет неудача?

Диме было очень трудно, но он не подавал вида. Только подмигнул близнецам — мол, не бойтесь, справимся. И все трое сделали вид, что вопросы им понятны, и они тут же начали писать. А точнее — водить ручками над листками с бумагой, делая паузы, как будто обдумывая ответ.

"Вот же идиоты" — с грустью подумала Луиза, дыша на накладной ноготь, украшающий ее большой палец. На поверхности ногтя тут же проступили слова. "Но им же необязательно знать, что я тоже ничего не учила".

И склонилась над своим листком, старательно перенося текст на бумагу.

— Отвечать устно никто не будет? — спросил Казимир. — Не забудьте, дополнительный вопрос за дополнительный балл.

— А вы его задайте, когда будете письменную работу проверять, — предложила Катя. — И вам меньше слушать, и нам шанс выше оценку получить.

— Хорошая мысль, Гончарова. Пожалуй, так и сделаю.

Это был сокрушительный удар для близнецов — устно они еще могли что-то вытянуть, но теперь предъявить пустые листки для них было равносильно признанию в собственном поражении.

— Ох, вот это был грязный приемчик! — заметила Алиса, все также тихим шепотом. — Похоже, жизнь наших игроков висит буквально на волоске.

— Заткнись, — попросил Дима одними губами. В другое время он бы обиделся, что его девушка так над ним злорадствует, вместо того, чтобы поддержать, но сейчас было не до того. Надо было спасать положение, и неважно, какой ценой.

— Не забывайте, кто провалится — тот будет наказан, — напомнил Казимир, как бы между прочим. — Для студента второкурсника не знать технику безопасности при работе с боевыми заклятиями — недопустимо. Я не имею права учить вас заклинаниям, если буду знать, что вы легко можете покалечить себя или товарища. А это значит, что мы отстанем от программы, хотя вам давалось время перед экзаменом, чтобы все выучить.

"По самому больному бьет, гад" — тоскливо подумал Ваня.

Тем временем Дима решил рискнуть — надо было заглянуть в шпаргалку, которую он прятал прикрепленной изнутри форменной рубашки. И не просто заглянуть, а достать, и каким-то образом передать близнецам. Но для этого нужно для начала отвлечь внимание Казимира. И, похоже, сделать это можно было только одним способом.

— Товарищ преподаватель! — поднятая рука.

— Да, Колесников?

— А можно, я все-таки устно отвечу?

Это было настолько неожиданно, что даже Луиза оторвалась от своей работы, и вместе с Катей и Алисой наострила уши.

— Эй, мы же договорились, что письменно! — возмутилась Безумная.

— Сестренка, не будь такой жестокой, — Катя встала на защиту парней. — Просто Дима хочет показать свои знания, пообщаться с преподавателем, возможно даже ответить больше, чем можно написать. Это даже похвально.

Также подумал и Казимир.

— Как вам будет угодно, Колесников. Подходите к моему столу.

— Предательница, — сообщила Алиса на весь класс свистящим шепотом.

Ледяная Королева пожалала плечами. Ее взгляд будто говорил: "Мы договаривались, что не будем помогать. Насчет того, чтобы их подставлять, разговора не было". В то время как Алиса считала, что раз воспитывать парней, то жестко, без поблажек. Луиза оценила расхождение взглядов двух подруг детства, и вернулась к своей работе. Нужно было срочно сдавать экзамен, и получать свободу — опять встреча с Илоной, и опять по тому же делу, что вчера. Даже оценка артефакторшу не сильно волновала.

— А вы можете по журналу посмотреть, какого числа мы технику безопасности проходили? — спросил Дима, продвигаясь между столами. — А то я плохо тот день помню.

Казимир машинально бросил взгляд на журнал. Этой доли секунду хватило, чтобы шпартгалка соскользнула вниз, и оказалась между двумя пальцами ладони, принадлежащей Ивану. Дима облегченно вздохнул, и встал на указанное ему место.

— Пятнадцатого июня. Помогло?

— Не очень.

— Ладно, Колесников, начнем. Прочитайте мне первый вопрос.

— Извольте. "Пятое правило техники безопасности при использовании боевых заклинаний".

— Благодарю, — сказал куратор не без доли сарказма. Все-таки, он был для группы отец родной, и мог позволить себе поддержать минутку юмора. — Рассказывайте.

И с этого момента все пошло не по плану.

Дима рассчитывал, что близнецы, завладев шпартгалкой, начнут ему подсказывать. Однако не учел, что в "крокодила" ни Ваня, ни Валера, играть не умели. Тем более что у них явно не было столько времени, чтобы внимательно изучить шпору и найти там нужное пятое правило.

Между тем Луиза уже закончила писать ответы, и теперь нетерпеливо ждала, пока староста отстреляется, чтобы пойти следующей. Алиса, подперев подбородок ладонью, с выражением крайнего интереса на лице предвкушала начало представления. Только Катя усердно заполняла свой листок, лишь прислушиваясь к происходящему.

— Пятое правило, — начал Дима, чтобы сказать хоть что-то. — Техника безопасности, да. Знаете, все правила важны, но, на мой взгляд, пятое — особенно важно. Без него вообще никуда при работе с заклятиями, тем более, боевыми. В смысле, что можно и человека невинного покалечить. Вместо того, кого надо было.

"Господи, что я несу?" — пронеслась в голове мысль. "Фигня какая-то!"

— И в чем же оно заключается, это пятое правило? — сказал Казимир, слегка удивившись. Он бы никогда не подумал, что староста группы не знает элементарного ответа, и решил, что Дима просто зарабатывает себе дополнительный балл лишней болтовней.

Под партой Ваня толкнул брата ногой.

"Во, нашел! Пятое правило" — и показал ему шпору. Валера кивнул, и показал Диме большой палец. Казимир всего этого не видел, полностью поглощенный созерцанием отвечающего ученика.

На самом деле, пятое правило звучало очень просто — при сплетении боевого заклятия ни в коем случае не направлять магический узор в самого себя. Это было настолько просто, что запомнить мог даже ребенок.

Ваня начал с того, что ткнул в себя пальцем.

— Я, — сказал Дима с дежурной готовностью. И тут же замолчал.

Валера зашевелил пальцами, изображая магическое плетение. Дима поднял брови.

"Кручу-верчу?"

Ваня изобразил выброс энергии в пространство, и отрицательно покачал головой. Мол, категорически нельзя.

— Что вы? — спросил Казимир. Вежливо, но уже с оттенками раздражения.

— Не знаю, что сказать, — сказал Дима.

Алиса согнулась над партой, держась за живот в приступе беззвучного истерического смеха. Луиза поморщилась, и посмотрела на часы. Катя закончила писать, и теперь три пары глаз сверлили старосту своими взглядами.

— Вы не знаете пятое правило? — уточнил куратор.

— Я знаю, но не знаю, как его правильно сформулировать, — Дима чувствовал себя абсолютно несчастным.

Казимир кивнул.

— Допустим. Какой второй вопрос?

Ухватившись за эти слова, как утопающий за соломинку, Дима бодро посмотрел в свой листок. И тут же сник.

— Ну?

— Шестое правило.

Алиса зажала рот руками, и сползла под парту. Близнецы дружно вздохнули. Луиза тихо выругалась, и подышала на свой накладной ноготь. Но тут же осознала, что с такого расстояния Дима вряд ли разберет мелкий шрифт.

Чтобы помочь однокласснику, Катя показала ему два пальца. Совершенно не понимая, что это означает, Дима посмотрел на Казимира.

— А может, сразу третий?

— А смысл есть? — тихо спросил куратор.

Теперь в его голосе звучала угроза. По взгляду ученика и поведению группы Казимир понял, что происходит. Дима оказался совершенно не готов к экзамену. Он не знает ответа ни на один вопрос. Ему можно было только вклеить двойку, и отпустить с чистой совестью, дав возможность ответить другим, более ответственным.

И где-то в сердце преподавателя что-то резко кольнуло. Это была боль отца за позор своего сына, и боль учителя за позор своего ученика.

Дима опустил голову, полностью признавая свою вину. Он был раздавлен, как физически, так и морально. И сейчас был готов ко всему, что угодно — даже к крикам и оскорблениям, которыми так любил угощать своих подопечных Богданов. Но Казимир никогда не кричал, никогда никого не оскорблял. Один только его взгляд мог заставить провалиться под землю от стыда.

Уже топор был занесен над шеей провинившегося. Уже геенна огненная готова была открыться под очередным грешником. Уже был почти конец.

Но случился переломный момент.

Дверь в кабинет вдруг открылась. Без предупреждения. Казимир вздрогнул, сразу подумав, что это Комиссия. Но это оказался Даэррин.

— Казимир, можно тебя на минутку? — тихо спросил он.

В другое время Казимир бы ответил, что у него экзамен. Но что-то в голосе гнома заставило его насторожиться. Какой-то тихий это был голос, не такой, как обычно. Поэтому преподаватель по заклинаниям встал, и вышел в коридор, прикрыв за собой дверь.

Дима чуть не упал, чувствуя себя совершенно без сил.

— Не, ну ты красавчик! — Безумная вылезла из-под парты. — Спас одинаковых, чтобы самому погореть. Прямо акт самопожертвования, одобряю.

— Молчала бы, дура! — не выдержал староста. — Помогла бы лучше!

— Да, действительно, — Катя бросила в подругу неодобрительный взгляд. — Твой парень стоит и тонет, а ты смеешься.

— Действительно, чего это я? — Алиса запустила руку в волосы... и вытащила оттуда крошечный бумажный самолетик. — Держи.

Дима рефлекторно подставил руки, ловя самолетик в воздухе. Развернул бумагу, и уставился на текст.

— Ты тоже приготовила шпору?!

— Не могла же я оставить любимого без поддержки, — Безумная послала ему воздушный поцелуй. — Тем более что я тоже вообще ничего не учила.

— Да? — удивилась Луиза. — Получается, из нас всех одна Катя подготовилась?

— Подготовилась, — Ледяная Королева приподняла футболку — листок бумаги был прикреплен к ее животу, а видела она его в отражении кусочка льда. — Только немного не так, как надо.

По классу прокатился тихий смех. Группа "БМ-17-3" в очередной раз доказала, что она ничем не хуже других групп Боевой Академии. Хотя и не лучше тоже.

— Что случилось? — спросил Казимир.

— Неудочко, — ответил Даэррин. — Только что звонил, срочно требует твоих орлов к себе на внеочередную практику. Орал по телефону, я думал, что оглохну.

— Начало месяца, какая практика? Они учиться должны!

— Я ему тоже самое сказал.

— А он?

— Кричит, его это еб... то есть, волновать не должно, он сказал, мы сделали.

Казимир помрачнел.

— Думаешь, опять какие-то его нечистые схемы?

— Не похоже. Судя по голосу, он не то в ярости, не то в панике. На обычное весеннее обострение коррумпированного заболевания не тянет. Мне кажется, данный феномен как-то связан с магистром Чайкой.

— Ну, это уже слишком! Я немедленно отправляюсь к новому директору...

— Я только что с ним разговаривал.

— Ого! И что?

— Сказал, что отпустить студентов может не позже, чем через три-четыре дня, и просил тебя об этом уведомить.

— Хорошо, — Казимир глубоко вдохнул, и так же глубоко выдохнул, успокаивая сам себя. — Тогда перезвони Недоучко, и все это ему передай.

— Может, лучше, ты сам? — предложил Даэррин. — Честное слово, я бы с удовольствием, но ты же меня знаешь, я же ему отвечу, не сдержусь.

— А мне казалось, что это ты должен обучать меня хладнокровию, ты же у нас преподаватель по обращению с холодным оружием... Ладно, я позвоню ему, но после экзамена. Если же он начнет названивать тебе раньше — просто не бери трубку.

— Договорились, — козырнув на прощание, гном побрел прочь, насвистывая под нос

что-то из своего гномьего языка. Казимир провожал его взглядом, пока он не скрылся, после чего одним вздохом выразил свое отношение к случившемуся, и вернулся в класс.

— Ну что, Колесников?

— Я готов отвечать, — Дима, чудом спасшийся от самой смерти, снова был во всеоружии. — Пятое правило, шестое правило. Спрашивайте, что хотите.

Любой человек сразу бы догадался, что студент просто воспользовался шпорами в отсутствии учителя. Конечно, Казимир тоже это прекрасно понял. Но не стал ничего говорить.

— Кто-нибудь еще готов? — подняли руки все остальные. — Прекрасно. Я вас слушаю, Колесников.

— И таким образом мы удачно избежали позора, — закончил Дима свое повествование сидящему на диване Гвеллину. — Никогда бы не подумал, что скажу это... но такой благодарности к Даэrrину я еще не испытывал.

— Угу, — промычал гном.

— Если бы не он, сидели бы мы сейчас под замком в своих комнатах, и учили. А то и опять наказаны бы были за то, что так к учебе относимся.

— Угу.

— Короче, все кончилось отлично.

— Угу.

Казалось, Гвеллин пребывает в несвойственной ему задумчивости — он рассеянно таращился в телевизор, невпопад отвечал другу, и крутил в руках пульт. Дима этого не замечал, находясь в состоянии эйфории, когда человек, летевший в глубокую пропасть, вдруг каким-то чудом оказывается подхвачен потоком ветра, который и поднял его обратно вверх. Такое чувство может понять только студент, не готовившийся к экзамену, но получивший хорошую оценку только благодаря удачному стечению обстоятельств. Дима даже напевал под нос что-то веселое, пока на сковородке поспевала яичница с нарезанными кольцами колбасой, а на столе ожидали своего часа буханка черного хлеба, помидоры с огурцами, банка кильки и бутылка "Столичной" — надо же было как-то отметить такой светлый день.

— Главное теперь — чтобы Казимир не догадался, что мы на самом деле этих правил техники безопасности никогда и не знали, — подытожил Дима, раскладывая яичницу по тарелкам. — Ничего, теперь пара с ним аж на следующей неделе, время есть, выучим. Только теперь я лично прослежу, чтобы близнецы не филонили. Ну, а они проследят, чтобы не филонил я... Ты чего там расселся, жрать иди.

— Угу.

Только теперь Дима заметил, что с Гвеллином творится что-то неладное — впервые на его памяти гнома надо было ждать к столу, обычно тот оказывался с ложкой или вилкой в руках самым первым. И хотя Гвеллин не жертвовал в общий бюджет, из которого уходили деньги на закупку еды, на его поведение никто не обижался — все уже давно считали гнома членом семьи. Вроде и не чужой, потому выгнать совестно, еще обидится.

За обедом стало еще хуже — Дима беззаботно болтал, умудряясь говорить с набитым ртом, а Гвеллин молча поглощал пищу, чокался стопкой с водкой, пил, и с каждой минутой становился все мрачнее. Наконец, староста не выдержал.

— Слушай, да что с тобой сегодня такое? Ты прямо сам не свой.

— А чё, прям так заметно?

— Конечно. Ты такой был только один раз — когда тебя на улице обозвали "дегенератом", а ты потом весь вечер думал, оскорбление это, или нет. Колись давай, что случилось? Опять в карты своим соседям по комнате продул? Не волнуйся, могу денег занять, мы как раз на последней практике немного подзаработали.

— Да не в деньгах дело, — Гвеллин отставил в сторону тарелку с недоеденной яичницей. — Кажись, я влюбился.

Раздался грохот — это Алиса, вошедшая в блок, услышала последнюю фразу, и уронила

сумку. Не успели парни обернуться, как она уже оказалась на соседнем стуле — нога на ногу, в руках блокнот и ручка.

— А мы ведем репортаж с места событий, где боевой гном впервые испытал чувство, не связанное с желанием поубивать всех вокруг. Гвеллин, расскажите, в какой момент вы поняли, что попали в ловушку, из которой нельзя выбраться, махая кулаками и топором?

— Ну... — гном задвигал бровями. — Я рассказывал, как сегодня утром с бандюганями у магаза сцепился?

— Сцепился? По-моему, ты просто покалечил их, — заметил Дима.

— Ну так, а они чё? Пацана избивали, причем толпой! Ну, не мог я стоять, и смотреть. Короче, история с этого и началась. "Скорая" так и не приехала, а пацан кровью истекал. Ну, я от охранников узнал, что он живет за углом, и потащил его домой. Думал, может, там соседи его помогут, лекарства какие-нибудь дадут.

— Ого, я уже представляю эту картину, — фыркнула Безумная. — Гном идет по улице, несет на плече труп, а за ним тянется кровавый след. Не удивлюсь, если люди вокруг подумали, что это Михалков очередную пургу в стиле фильма ужасов снимает.

— Вы слушать будете, или нет? — рыкнул Гвеллин.

— Будем, будем, — успокоил Дима. — Рассказывай.

— В общем, звоню я в дверь его квартиры. Открывает тётка, сразу вся бледная, как будто три дня с горшка не слезала, — Гвеллин всегда умел очень удачно подбирать сравнения. — А за ней девушка выскочила. Ну, я и влюбился.

Молчание.

— В тётку? — осторожно уточнила Алиса.

— Да при чем тут тётка! В девушку! Она, оказывается, сестра этого пацана избитого.

— А-а-а-а! А тётка?

— А тётка — тётка, — буркнул гном. — Квартира ее, а они живут там.

— А она красивая?

— Ангел! Богиня! Даже лучше, чем эльфийки наши.

— Ничего себе, тётка! А ей сколько лет?

— Да ты задолбала! Я про девушку, сестру пацана, рассказываю!

— Это я поняла. Ну, надо же общую картину в деталях представлять, правильно? Так сколько все-таки лет тётке?

Гвеллин угрожающе засопел, и сжал в кулаке вилку. Предчувствуя ссору, Дима положил ладонь на ладонь Алисы.

— Прекращай, а то он обидится.

— Да это я просто так, шучу по-дружески. Ну, и что там дальше?

— Зовут ее Аля, это сокращенно от Александра, — продолжил Гвеллин.

— Тётку?

— Алиса!

— Да все, все, молчу. А почему Аля, а не Санёк?

— Она говорила, что всегда считала свое имя сильно мужским, — пояснил гном. — Ну, а мне нравится. А как они меня благодарили! И супом накормили! Даже денег хотели дать. А Аля — как она на меня смотрела! И ее прикосновения...

— И грудь, — подначила Алиса. — И губы. И верхние губы тоже.

— Сказал же, прекращай, — повторил Дима уже более жестким тоном. — Ну, так и с чем проблема? Пригласи ее куда-нибудь, приведи к нам, познакомь. А мы уже вобьем ей в

голову, что лучше тебя никого не найти.

— А чё? Можно! — казалось, до Гвеллина только сейчас дошло, что ему ничто не мешает пригласить понравившуюся девушку на свидание. Он даже облегченно вздохнул, как будто только что решил непосильную для себя задачу.

— М-м-м-м! Мне кажется, для знакомства с нами пока еще рановато, — сказала Алиса. — Сначала ее нужно морально подготовить.

— К чему? — удивился Дима. — Мы же не звери какие-то, такие же обычные люди, студенты.

— И поэтому ты, когда попал к нам в первый раз, на следующий день решил удрать, — заметила Безумная. — И это тогда еще Кати с ее пошлыми шутками не было. Представляешь, какой удар по психике бедной девушки будет?

Гном заерзал на стуле.

— Тут малость другая проблема нарисовывается, — сообщил он. — Я, когда с ней общался, с кольцом на пальце был...

— И что?

— А то, что облик у меня был другой. Человеческий.

— Опаньки! — Алиса прищурилась. — То есть о том, что ты гном, она ни слухом, ни духом?

— Вообще.

— Да, не сvezло. Боюсь, тот факт, что ты представитель расы боевых шахтеров с ростом от горшка два вершка, не сильно заставит ее сердце сжиматься от сладкой любви.

— Я думал, пока ей не говорить, — Гвеллин сжал кулак. — Типа, сначала пообщаемся, туда-сюда. А уже потом... Человека ведь любят не за внешность, правда же?

— Да, только ты не человек, и внешность у тебя — не дай Бог в темном переулке встретить.

— Блин, вот спасибо, что поддержала!

— Я же циник, и предпочитаю говорить хоть и горькую, но правду. Так сказать, занимаюсь массовым истреблением розовых очков на глазах некоторых не знающих законов жизни индивидуумов. Гвеллин, ты гном, а она — человек. Ты ругаешься матом, и бухаешь, как черт, и это делает тебя не самым лучшим претендентом на роль второй половинки. Ну, признаешься ты ей, ну скажет она, что в тебе самое главное — душа. А что дальше? Будешь всю жизнь рядом с ней под защитой кольца-артефакта прятаться? Или увезешь к себе в поселение, чтобы она среди других гномов окончательно свихнулась? И потом, есть еще один, немаловажный факт — у вас не будет будущего, потому что брак между гномом и человеческой девушкой не принесет потомства. Так и будете мучиться, пока не разойдетесь навсегда. Ну, и зачем тогда вообще начинать? Ищи себе гноминю покрасивее, или лучше всю жизнь будь один. Другого варианта тебе не светит.

Разложив, таким образом, обстоятельно все по полочкам, Алиса подхватила свою сумку, и удалилась в комнату девушек. Гном сидел, мрачно зыркая перед собой, и переваривая услышанное. Диме было настолько его жаль, что он твердо решил не признавать правоту слов Безумной.

— Эй, друг, не кисни. Подумаешь, гном! Девушки и с карликами живут, и с уродцами, и ничего. А ты у нас — орел!

— Карлики и уродцы тоже люди, — пробурчал Гвеллин. — И они только в книгах Толкиена не встречаются.

— Ну, и что? — упрямо повторил Дима. — Сам же сказал, что любят за душу, а не за внешность.

— Душа у меня тоже поганая, — гном махнул рукой. — Правильно Алиса подметила — пьяница, драчун и хулиган. То напиваюсь до синьки, то кому-нибудь топором головы рубаю. А она — сразу видно, чистая и светлая! Да не, дурная это затея, зря только себя накручиваю.

— Ничего не дурная, — видя, что Гвеллин собирается уйти, Дима успел схватить его за рукав. — Слушай, давай так — делаем все, как ты сказал, в смысле, вы встречаетесь, но про гномью сущность пока ей ничего не говоришь. А там ты ей признаешься, и если ничего из этого не выйдет, то можешь мне опять стрелу из арбалета в спину всадить, как на первом курсе.

— Лучше я тебе ногу отрублю... Думаешь, прокатит?

— Я уверен. И, поверь мне, знаю, что говорю. Алису все парни нашей Академии считают шизанутой, но я же с ней поладил. И у этой... как там ее... Али с тобой тоже получится.

— Может, у Катюхи лучше спросить? Она вроде как спец по таким делам.

— Вот когда дойдете до того момента, когда придется одну постель делить, тогда и спросишь, — отмахнулся Дима. — А пока лучше не нагнетать. Веди себя, как обычно, только ничего лишнего ей не рассказывай. Да, и базарный свой жаргон тоже фильтруй, хоть немного. Девушки любят ушами, а когда ты всех, кто не улыбается тебе в ответ, называешь унылыми мудаками, то тут любая развернется и уйдет.

— Постараюсь, — отозвался Гвеллин. — Я, кстати, обещал ей вечером зайти. Выслушать благодарность от ее брательника, если он оклемается.

— Вот! Молодец, уже сечешь фишку, — Дима хлопнул его по плечу. — Не парься, братан... в смысле, не волнуйся, друг. Поможем, чем сможем, оглянуться не успеешь, как уже счастливы будете.

— Посмотрим.

Слова приятеля заметно приободрили Гвеллина. Хотя в тот момент он даже не подозревал, во что выльется обещанная "помощь". Наверное, потому что забыл, с кем дружит, и почему группу "БМ-17-3" считают самой безбашенной во всей Боевой Академии. И даже далеко за ее пределами.

Двухэтажное строение советских времен не внушало доверия — оно было все обшарпанно, стены внутри в грязных потеках и трещинах, потолок того и гляди рухнет. Но почему-то Илону оно привело в дикий восторг.

— Да это же то, что мы искали! — сказала она, пока подруги рассматривали всякий сваленный по углам мусор. — Подумай сама: первый этаж мы отдадим тебе под магазин, там места завались, хватит и на торговый зал, и на склад, и на твою личную комнату. А на втором этаже устроим мне офис — все, как у меня в квартире, только более натурально. И рекламный баннер на стене: "Злата Ведунишна — знахарка для бюджетников". Нет, не то. "Злата Ведунишна — черная магия по доступным ценам". Тоже не звучит. Ну, хорошо, над рекламой еще подумаем.

— Ты лучше подумай над тем, что предлагаешь, — Луиза так и лучилась скептицизмом. — А если люди, приходя к тебе или уходя от тебя, захотят зайти ко мне в магазин? Как я буду объяснять им, что продаю боевые артефакты? Да это же нарушение всех правил конспирации, меня за такое не то, что лицензии лишит, меня за такое и в тюрьму

посадить могут! Кстати, — добавила она, как бы между делом, — даже за то, что я говорю об этом тебе, меня уже могут из БАМа исключить.

— Ой, да ладно тебе, — "ведьма" достала из сумочки сигареты, и поманила артефакторшу на улицу. — Придумаешь что-нибудь. На крайняк, сделаешь артефакт, чтобы проходящие мимо люди, не имеющие магического гена, даже не думали о том, чтобы зайти к тебе.

— Класс! Может, мне сразу на входе сканер поставить? Чтобы, если посторонний сунется, появлялась гигантская механическая нога, и давала ему коленом под зад.

— Луиза, успокойся. Так и так, нам бы все равно пришлось решать эту проблему, мы ведь хотели одну контору на двоих, — рассудила Илона. — Ну, а люди... Повесишь на двери вывеску "Только для БМ", в смысле, для боевых магов. Кому надо, тот поймет.

— Ты просто людей не знаешь. Они такие любопытные, что повесь я на двери вывеску "Только для чертей из Ада", все бы все равно заходили узнать, что же там такое находится.

— Тогда замаскируйся.

— В смысле?

— Забей первую половину магазина чем-то банальным, не представляющим интереса, скажем, автомобильными шинами. Все будут проходить мимо, заглядывать, думать, что шины им точно не надо, и топать дальше. Ну, а когда кто-нибудь спросит про артефакты, ты его и проведешь во вторую половину, и обслужишь, как надо.

— Но тогда половина магазина уменьшится вдвое! — парировала Луиза. — Мне что, два артефакта выставить, а остальное фотками на телефоне демонстрировать?

— Слушай, вот вечно тебе все не так! Раз ты такая вредная, то пожалуйста, я тебя не держу, иди, делай все самостоятельно. А я лучше другого арендатора поищу, более адекватного и готового к конструктивным предложениям.

Луиза сникла — такой выход был ей не по душе. Между тем Илона закурила, и кивнула на узкий проулок между домами, откуда открывался выход на остановку общественного транспорта.

— Зато место выгодное. Маршрутки, троллейбусы — все рядом. Опять же, супермаркет через дорогу. Клиенту нетрудно будет объяснить, как нас найти.

— А ты по записи, что ли, принимаешь?

— А как же, — Илона изобразила тон старухи-ведьмы. — Знаешь, милоч, у меня тут все на месяц расписано... (тут клиент испытывает ужас от того, что ничего не получится). Но, вижу я внутренним взором, что беда у тебя страшная, нужно тебя немедленно спасти (клиент согласно кивает сам себе, и заодно поражается, как сильно у меня развито магическое чутье). Так что, запишу я тебя завтра, на десять утра, но ты уж не подведи, явись вовремя, Злата Ведунишна ненадежных людей страсть, как не любит. И все, он скорее забудет почистить зубы, чем прозевает время, на которое ему нужно явиться.

— И что, помогает?

— Не всегда, — вздохнула "ведьма". — Тридцать процентов звонивших — недоверчивые скептики вроде тебя, которые вечно в последний момент передумают. Или их кто-то отговорит. Ничего, как раскручусь, организую себе дополнительные сеансы по "Скайпу". Тогда и людям никуда ходить не надо, денежку на карточку кинули, поток космической энергии в голову получили, и все довольны.

Мимо расслабленной походкой прошли двое мужиков — судя по синим комбинезонам и бутылкам пива в руках, работяги из авторемонтной мастерской за углом. Один из них

оценил двух красивых девушек, озабоченных собственными проблемами, и приглашающе махнул бутылкой.

— Девчули, хватит скучать, пошли с нами! У нас сейчас такой праздник будет, у коллеги днюха. Посидим, выпьем.

— Много пить вредно, а мало — нет смысла, — ответила Илона. — Пролетайте, пролетарии, мы почти бизнесвумен, и вы не в нашем вкусе.

— Видал, Толян? — второй мужик громко икнул. — Уже и бабы в бизнес лезут! И чего им дома не рождается спокойно?

— Бардак, — согласился его коллега, и они оба удалились, обсуждая проблемы современного мира.

Луиза проводила их взглядом.

— Может, мы реально не тем занимаемся, а? Мне вот и раньше, без магазина, неплохо было.

— Еще одна! Из-за таких стереотипов наше общество в пропасть и катится, — ответила Илона. — Двигаться надо дальше, понимаешь? Не на месте сидеть, а развиваться. Вот скажи мне, сколько ты знаешь известных артефакторов, у которых есть магазины в нашем городе?

Луиза наморщила лоб.

— Ни одного.

— Именно! Это целая, мать ее, свободная ниша, которая только и ждет, чтобы ее заняли! Просто приходи, и бери! С колдуньями вроде меня, конечно, посложнее, их в Интернете дофига и больше. Но для многих людей важно живое общение, а всяким суеверным бабкам за семьдесят Интернет недоступен. И вообще, те, что через комп лечат — халтурщики, всякой бредятины наговорят, руками поведут, и все, типа, справились. А я натурально работаю, со своим стилем, со знанием дела, с творческим подходом. И я лучше их всех знаю, что нужно клиенту, и как ему это преподнести. Сечешь разницу?

— Только вот ты не колдунья, — заметила Луиза. — И твои сеансы — это тоже самое махание руками.

— В данном случае это неважно, — пожала плечами Илона. — Важно то, что это приносит мне деньги, а посетителю — моральное удовлетворение. Это, можно сказать, взаимовыгодный обмен между продавцом и покупателем. Короче, что ты решила? Согласна здесь обосноваться?

— А куда деваться? — грустно ответила артефакторша. — Пока что-нибудь подходящее искать будем, и год может пройти.

— Молодец, правильно мыслишь. И вообще, это же только начало! А "Гугл" с чего начинал? А "Амазон"? С гаражей! А у тебя свой, полноценный, первый этаж. Потом отгрохаешь себе особняк в центре города, и сделаешь там гипер-мега-маркет боевых артефактов. И виллу за городом, на пару со своим прекрасным принцем. Ага, глазки-то загорелись, мечтаешь ведь?

— Да иди ты, — Луиза торопливо отвернулась. Но потом не сдержалась, улыбнулась.

— Мечтаешь-мечтаешь, — Илона дружески толкнулся ее в плечо. — Все мы об этом мечтаем, да только не каждой везет. Сначала встречаемся с котиками, потом выходим замуж за зайчиков, а в итоге всю жизнь живем с козлами. И это еще хорошо, если они безрогие. Кстати, а у тебя с этим как вообще?

— Да вы сговорились, что ли, меня об этом спрашивать?

В последнее время некоторые вечера для Димы стали особенными. Например, среда могла быть совсем не такой, как, предположим, вторник, а четверг был не такой, как, например, воскресенье. Четкого графика таких дней, к сожалению, не удалось составить, но, по мнению Алисы, в этом тоже была своя изюминка.

Например, сегодня. С утра казалось, что сегодня ничего не сложится, но под вечер близнецы вдруг вспомнили, что первокурсники из двести восьмой комнаты пригласили их на турнир по покеру. А Катя и Луиза из комнаты не выходили, занятые одна перепиской ну очень личного характера, а другая рефератом по зельеварению (на самом же деле — составлением бизнес-плана на первый месяц). Ну, а гном как ушел к своей возлюбленной в гости, так до сих пор и не возвращался.

— Выучил заклинания? — строго спросила Безумная, расставляя в шкафчике вымытую посуду.

— Выучил, — ответил Дима, не отрываясь от телефона.

— Смотри, проверю.

— Как? Среди ночи разбудишь, и спросишь?

— Нет, подвешу вниз головой, и буду пытаться, пока все не расскажешь, — вытерев насухо руки, Алиса ласково провела ладонь по волосам парня. — В общем, я в душ, а ты иди, сейчас приду.

— Ага, — Дима зевнул, выключил телефон, и потянулся.

Мимо к холодильнику прошествовала Ледяная Королева, и на секунду остановилась, прислушиваясь к шуму воды.

— На всякий случай предупреждаю — если надумали сажать картошку, то не забудьте про резиновые перчатки.

— Отстань, — это был еще один ритуал, уже вошедший в привычку.

Вообще началось все с намеков. Когда в первый раз Алиса буднично сказала "Дим, зайдешь ко мне, надо грядки прополоть", то Луиза чуть не захлебнулась чаем от смеха. С тех пор Катя не упускала случая напомнить, что активные огородные посевы могут закончиться нежелательным урожаем, что не есть хорошо для двух студентов, живущих в общежитии. Поэтому заниматься ими надо исключительно под защитой, и желательно, с разнообразием, чтобы сильно быстро не наскучило. И желательно не забывать, что в блоке есть другие люди, которым не повезло иметь свой огород, поэтому не надо кричать слишком громко, если лопата воткнется очень уж глубоко в землю.

До шуток про медсестру и сантехника отношения еще не дошли, но Дима предчувствовал, что они следующие на очереди.

В ожидании он погасил свет в комнате, оставив только настольную лампу, и вытащил из-под кровати большой надувной матрас — жесткие одноместные койки почему-то не предусматривали возможность студенческих развлечений. А может, так было задумано специально, чтобы уберечь будущих боевых магов от разгулов и разврата. Помогло не сильно, на троечку. Вошла Алиса, плотно прикрыла дверь, сбросила полотенце, и нырнула к нему под одеяло. Дима ощутил обнаженное горячее тело, прижал его к себе, и откинулся на спину — забравшись сверху, Безумная закрыла ему рот поцелуем, и потянула одеяло на себя, накрывая их с головой...

Однако в этот раз что-то пошло не по плану.

Уже и огородники вышли в поле, уже и перчатки были надеты, уже и лопаты готовились вонзиться в землю, уже и земля была мягкая, податливая. Как вдруг полумрак комнаты

осветило странное свечение, и чей-то незнакомый голос равнодушно произнес:

— Внимание, экстренное сообщение. Всем студентам Боевой Академии, немедленно вооружиться для боя, и явиться в комнату с порталами.

От неожиданности Дима чуть не вскочил, сбросив с себя Алису. Та такой прыти не оценила, и высунула голову из-под одеяла, прищурившись на источник света — призрачную фигуру, зависшую в полуметре над полом.

— Слушай, кто бы ты ни был — иди, куда шел. Мешаешь.

— Повторяю, всем студентам немедленно вооружиться для боя, и явиться в комнату с порталами, — отчеканил призрак. — На сборы дается ровно десять минут. Время пошло.

И он исчез также внезапно, как появился. Безумная снова потянула одеяло на себя.

— Не отвлекайся.

— Да погоди ты! — Дима остановил ее. — Наверное, что-то случилось.

— Ой, да там и без нас справятся. Наверное, опять какой-нибудь придурок выкрал бомбу, и угрожает взорвать весь мир, если ему не продадут без очереди лекарство от геморроя. Пусть катится к чертям, а мы уже начали, и останавливаться сейчас — просто свинство.

И она снова заткнула ему рот поцелуем, твердой рукой нащупывая лопату, которую уже надо было бы воткнуть в землю. Но тут, к несчастью, раздался стук в дверь.

— Эй, голубки! Не слышали разве, что тревогу объявили? Выходите.

Безумная что-то злобно промычала в ответ.

— И правда, сестренка. Успеете еще друг друга во всех позах, у вас вся жизнь впереди. Собирайтесь, и выходите, две минуты уже истекли.

— Блин, ну вот каждый раз так! — неохотно покинув «огород», Алиса потянулась к полотенцу.

— Вообще-то, это в первый раз так, — пробурчал Дима. — А кто говорил, что сначала долг, а потом все остальное?

— Не знаю. Какая-то другая Алиса, у которой парня не было, и которая не знала, чем дяди с тетей по ночам занимаются, и почему без этого ни дня прожить не могут. Сам меня на это посадил, сам и виноват.

Короче говоря, к тому моменту, как они выскочили из блока, пошла пятнадцатая минута. Коридоры лениво заполнялись студентами, оторванными от заслуженного отдыха, и не сильно спешащих на зов любимой Академии. Это дало второкурсникам преимущество, и позволило прибыть в комнату с порталами самыми первыми.

— Даэррин! — едва увидев знакомую фигуру куратора гномьей группы, Дима сразу направился к нему. — Господин преподаватель, группа "БМ-17-3" прибыла, куда направляемся, что нужно сделать?

— Успокойся, Колесников. Никуда вы не отправляетесь, и делать ничего не надо. Просто постоитесь здесь, и подождите немного.

— В смысле? — Алиса сдвинула брови вместе. — Так это что, была проверка?!

— Естественно, — невозмутимо кивнул Даэррин. — И, судя по тому, что прошло уже двадцать минут, а кроме вас никого нет, результаты проверки очень плохие.

— Плохие результаты? — повторила Безумная резким шепотом. — Да вы знаете, от какого важного дела вы нас оторвали? Да я уже готова была забить гол в свои ворота!

Гном непонимающе уставился на нее.

— Моя школа, — шепотом, но с гордостью заметила Катя. — Простите, господин

преподаватель, мы в футбол на приставке играли. Ну, точнее, они играли, а мы делали вид, что не слышим, какие звуки Алиса издает, когда ей гол забивают.

— Просто постоит в сторонке, — устало повторил Даэрин. — Большого от вас пока не требуется.

Второкурсники послушно отошли к столу, где обычно заполнялась форма пропуска через портал. Вскоре начали появляться другие группы, и, когда БАМовцы слышали, зачем их позвали, то не было ни одного раз, чтобы кто-нибудь не сматерился. Даэрин слушал это с непроницаемым лицом, повторял просьбу постоять в сторонке, и, казалось, чего-то ждал.

Наконец, дверь открылась. На пороге стоял невысокий человек с уставшим лицом, в парадной серой форме преподавателя БАМа. Даэрин шагнул к нему.

— Господин директор!

— Спасибо, вы свободны.

Гном откозырял, и исчез. По ряду студентов пробежал удивленный шепот. Алиса повернулась к друзьям.

— Мне послышалось, или он только что обратился к нему "господин директор"?

— Тебе послышалось, — ответила Катя.

— Ну, я так сразу и подумала.

Между тем неизвестный прошелся по комнате с порталами, внимательно разглядывая лица студентов, прислушиваясь к перешептываниям, и хмурия брови. Дойдя до группы "БМ-17-3", он на несколько секунд остановился, посмотрел на Безумную, потом на Ледяную Королеву, потом на Диму. Только сейчас староста сообразил, что близнецов, как обычно, рядом не наблюдается, но быстро успокоил себя мыслью, что новый директор вряд ли наизусть помнит состав всех групп. По лицу невысокого человека скользнула легкая тень, он едва заметно улыбнулся, и вернулся на свое место у двери. А потом заговорил — глухо, без интонаций, но по какой-то странной причине его голос был хорошо слышен каждому из присутствующих.

— В ваших умах я читаю недоверие, и это вполне понятно — раньше вы были не раз обмануты людьми с недобрыми намерениями. Чтобы избежать ненужных вопросов, я сразу скажу все, как есть.

Хоть вас об этом и не предупреждали, но руководством Боевой Академии было принято решение о кардинальном изменении преподавательского состава. И, прежде всего — замены человека на посту директора на более компетентного. Меня зовут Роман Андреевич, и с этого дня я ваш новый директор. Если вы беспокоитесь за судьбу Светозара Евлампиевича, то его с почетом проводили в отставку, и назначили социальные выплаты. Также заменили еще нескольких преподавателей — дабы не портить интригу, скажу только, что вы узнаете обо всем уже завтра.

Теперь то, что касается ложной тревоги, по причине которой вы все были подняты с постелей. Кто-нибудь слышал о том, что происходит в Овербах?

Он замолчал, и оглянулся в поисках поднятых рук. Но лица студентов выражали только вежливое недоумение. Луиза толкнула Алису в плечо.

— Что?

— Ты же говорила что-то про Овербах.

— И что? Я, типа, сейчас выделиться должна? Нет уж, спасибо.

— Для войны были мобилизованы все студенты магических Академий по нашей стране и не только, — продолжил Роман Андреевич. — Конкретно до нашей Академии очередь

дошла только сейчас. Завтра на входных дверях будет вывешен список групп, которым в ближайшее время придется отправиться в Овербах, и принять участие в боевых действиях. Чтобы не волноваться за вас, я решил лично убедиться, что вы достойны носить гордое звание боевых магов. Не скрою, что я очень разочарован. Я ожидал более достойных результатов.

Запомните хорошенько, боевой маг должен быть готовым ко всему. Спите вы, или бодрствуете, улаживаете личные дела или занимаетесь учебой — в любой момент может случиться так, что вам понадобится во всеоружии отправиться на боевой пост. И я больше не потерплю того, что случилось сегодня. Поскольку я теперь преподаватель, то это мой вам первый урок. Будут и другие. И если кто-то полагает, что у него очень веселая, беззаботная жизнь... — пауза, — ... то я постараюсь, чтобы таких из Боевой Академии вышвырнули в ближайшее время. Вам дан великий дар, множество людей доверили вам свои жизни, судьба целых миров зависит от ваших действий. Если для кого-то эта информация в новинку, если кто-то не знал об этом, или не готов — заявление об отчислении можно написать у меня в кабинете, в любое время.

Однако я не хочу начинать наше с вами знакомство угрозами. Будем считать, что сегодняшние результаты проверки — это просто досадное недоразумение. Не нужно думать обо мне, как о какой-то могущественной, грозящей вашему благополучию фигуре. Для вас я такой же преподаватель, как Казимир, Даэрин, или Куколка. То есть, мои двери всегда открыты, и если вас гложет беда, если у вас трудности с учебой или коллегами — милости прошу, обсудим, найдем решение.

Напоследок скажу еще кое-что. За последние годы некоторые наши студенты заработали себе крайне дурную репутацию неблагоприятными поступками. Таких мы взяли под присмотр, и если в ближайшем будущем они не исправят свои ошибки — то мы с ними распрощаемся. Не нужно смотреть друг на друга, те, о ком идет речь, прекрасно меня поняли (Луиза вздрогнула, когда осознала, что некоторые взгляды направлены в ее сторону). Но я искренне надеюсь, что этого не случится. На этом, пожалуй, все. Возвращайтесь в общежитии, и помните, что я вам сказал про готовность ко всему. Спокойной всем ночи.

Закончив речь, он скрестил руки на груди, и так и остался стоять, пока передняя шеренга не опомнилась, и не начала выходить за дверь, за ними потянулись и остальные. Проходя мимо новоиспеченного директора, Дима отвел взгляд, но потом не удержался, посмотрел. И сразу отметил неестественно красные глаза преподавателя.

— Кого-то он мне напоминает, — задумчиво сказала Алиса, пока они шли к общежитию. — Точно не скажу, но есть подозрения, что это вообще не человек.

— А кто? — простодушно спросила Луиза.

— Не знаю. Может, демон какой-то. Короче, завтра сбегаю к Рахни, и порасспрашиваю его. Надо же быть в курсе, чего ожидать. А насчет готовности ко всему, кстати, он правильно все сказал.

— Между прочим, не затей вы игры с сунь-вынь, то мы бы успели вовремя, — заметила Катя.

Безумная сделала вид, что не услышала. Попав к себе в комнату, Дима достал было телефон, чтобы посмотреть в Интернете про Овербах (до этого он тоже что-то слышал краем уха), но мобильник тут же был вырван, и отброшен в сторону.

— В этот раз ты сверху, — зевнула Алиса, раздеваясь. — И давай быстрее, спать хочу.

Утро началось жестоко. Зевая на ходу, Алиса вышла из комнаты девушек, села за стол, и устала на свою тарелку.

— Это что такое?

— Завтрак, — ответила Катя, переворачивая на сковородке подрумянившиеся сосиски.

— Да? — Безумная с кислым видом пошевелила вилкой странную композицию — сосиску между двух жареных яиц, причем на конце сосиски еще и зачем-то торчала белая капля майонеза. — Что-то как-то странно он выглядит.

— Без обид, сестренка, но вчера у вас было слишком вяловато. На всякий случай я решила напомнить тебе, каким именно инструментом надо уметь пользоваться, а не только о себе думать.

— Катя, ты задрала уже. Мы всего месяц с Димой встречаемся, а ты уже изъездила тему наших интимных отношений вдоль и поперек. И постоянно что-то новое придумываешь!

— А что ты хотела? Вы в нашем блоке пока что единственная парочка. Вот когда я со своим парнем начну жить, или Луиза, даст Бог, приведет хоть кого-нибудь приблизительно своего возраста, то и ты будешь над нами шутить. Такова человеческая природа, ничего не поделаешь.

— Отлично! — воодушевившись, Алиса вонзила вилку в яичницу. — Тогда готовься, ибо я придумаю такую шутку, что ты со своим парнем от стыда сгоришь. Да что там, вы две недели не будете из комнаты выходить, чтобы никому на глаза не показываться! Да вы в другую страну уедете, и паспорта поменяете, чтобы ни с кем из знакомых или родных не встречаться.

— Надеюсь, ты меня не подведешь.

Появился Дима, промычал что-то в знак приветствия, и сел за стол, не отрываясь от телефона.

— Что за люди пошли? Уже без гаджетов и в туалет не могут сходить, — сочувственно заметила Ледяная Королева. — Товарищ староста, вы чем там таким интересным увлеклись, что не замечаете, как у меня грудь сквозь майку просвечивает?

Глаза Димы на автомате скользнули вверх. Алиса показала ему кулак, и глаза опустились.

— Я просто про Овербах читаю. Хотите послушать?

— Давай потом, — мельком взглянув на часы, Безумная принялась закидывать еду в рот так быстро, как будто сзади стоял человек с палкой, и подгонял ее. — У нас до первой пары пять минут осталось, если опоздаем, Богданов нас живьем сожрет. Кстати, там близнецы не появлялись?

— Со вчерашнего утра пропали, — ответила Катя. — Ох, чувствую, неладное с нашими соколикками.

— А Луиза?

— Тоже в общежитии не ночевала. Ну, ничего, за сестренку я спокойна, она у нас самостоятельная личность. А вот близнецы наверняка загуляли.

— Ничего, Дима им быстро пендюлей выпишет. Да?

— Угу.

— Да оторвись ты уже от своего смартфона! Скажи что-нибудь, ну например, какая я

сегодня с утра красивая.

— А?

— Он этого никогда не скажет, — Катя переложила остатки яичницы в две тарелки, и оставила на столе близнецам. Ну, или Гвеллину, если найдет раньше них. — По уставу боевой магии врать не положено.

Раздался грохот — это отодвинулся стул, и пустая тарелка полетела в Ледяную Королеву. Но тут же шлепнулась на пол, покрытая толстой коркой льда, и мирно уехала под мойку — доживать последние дни.

Короче говоря, когда они выбежали из блока, время уже капец, как поджимало. И все-таки, когда на первом этаже возникло неожиданное препятствие, Дима все же затормозил, и сбавил скорость. Препятствие представляло собой хорошо знакомого старика в сером халате уборщика, что мыл пол шваброй, а рядом стояло ведро с водой.

— Оп-па! — Алиса протерла глаза, чтобы убедиться, что это не сон. — Зверобой! А вы чего это тут?

— По мокрому не ходи, — хмуро ответил преподаватель по изучению магических существ. — Ну, чего уставились? Пол мою, не видно?

— Да как бы видно, — пробормотала порядком прифигевшая Безумная. — А с хрена ли вы его моете, если вы учитель, а не уборщик?

— Так уволили меня, — с трудом передвигая зажатый под мышкой костыль, Зверобой подошел к ведру, и погрузил тряпку в воду. — Новый директор решил, что я слишком стар, чтобы вас учить. Как это называется... некомпетентный преподаватель, во! Ну, а пенсия маленькая, дома сидеть скучно, вот я и попросился в уборщики. Хоть не придется из Академии уходить.

Третьекурсники переглянулись.

— Вот тебе и новые порядки, — тихо сказала Катя.

— Да уж... А вы вообще всю общагу моете?

— Мою, а куда деваться?

— Ясно. Тогда лестницу хорошо вымойте, а то она загаженная уже вся.

— Алиса! — с укором сказал Дима.

— Что? Я, что ли, виновата? — с территории Академии донеслась трель звонка. — Блин, опаздываем! Простите нас, Зверобой, но надо бежать.

— Да, бегите, — старик послал им вслед тяжелый вздох. — Учитесь там хорошо, а то будете, как я... полы мыть.

Вылетев из общаги, как случайно зашедшая в мужскую душевую первокурсница, будущие боевые маги со всех ног устремились к корпусу Академии.

— В принципе, пока ничего особо плохого, — подытожил Дима на бегу. — Лично я из магических существ знаю только сирену, и то потому, что с одной из них знаком. Зверобой уже и так лыка не вязал, чтобы кого-то учить.

— Вот с этого все и начинается, — проворчала Алиса, останавливаясь, чтобы перевести дух. — Сначала они заменили нам нашего любимого преподавателя, единственного, на чьих занятиях мы могли нормально расслабиться, потом выгнали из Академии нашего любимого директора, под носом у которого можно было творить всякую лютую дичь, и не бояться наказаний, а дальше что? Они возьмут нас всех под жесткий контроль, вставят нам в головы электронные чипы, и мы превратимся в бездушных монстров. И будет у нас то, что называется полная антиутопия.... Кстати, у нас сейчас артефакты, и кто будет их вести, если

Богданов уволился?

— Может, Казимир? — предположил Дима. — Он ведь всегда заменял Богданова в его отсутствие.

Остановившись перед дверью триста девятой аудитории, Алиса перевела дух, нацепила на лицо скорбное выражение, и распахнула дверь.

— УважУемый товарищ куратор, вы не поверите, что случилось! Просыпаюсь я утром, а мой любимый хомячок...

— С добрым утром, Стрельцова, — ответил незнакомый женский голос. — Проходите.

И тут Дима окончательно понял, что день сегодня точно удался.

Потому что вместо Казимира за столом преподавателя сидела самая прекрасная женщина из всех, кого он когда-либо видел. Уж на что Кристина была красавицей, уж на что Ария была воплощением мужской мечты, да что там говорить, даже Катя со своими далеко не бедными параметрами меркла на фоне сногшибательной училки, с длинными, загорелыми ногами, внушительным бюстом, кокетливо проглядывающим из не застегнутой на две верхние пуговицы блузки, и упругим, соблазнительными "орехом" на заднем бампере. Сдвинув на нос очки, она посмотрела на вошедших, и медленно облизнула губы, слегка поведя грудью влево-вправо.

— Держите меня семеро... — пробормотала Безумная. Дима только кивнул — почему-то у него в голове звучала какая-то нежная, романтическая музыка.

— Вы что-то говорили про причину своего опоздания, Стрельцова? — бархатным голосом спросила эта богиня роликов 18+, специализирующихся на тематике школьных будней.

— Так это... Хомячок оказался хомячихой, — рассеянно закончила Алиса. — А вы кто? И где Казимир?

— Увы, к сожалению, ваш любимый преподаватель не захотел брать на себя дополнительный предмет, — она вздохнула, и Дима тут же испытал непреодолимое желание ее утешить. — Теперь я буду вести занятия по артефактам, и курировать группы. Меня зовут Марфа Юрьевна. Проходите, садитесь, и готовьтесь записывать тему.

Дима сел за близнецами, но даже не заметил их присутствия — как и того, что они оба таранились на преподашу, как на дорожную иномарку. Алиса толкнула его в бок.

— Ты куда там пялишься?

— А? — Дима сглотнул, с неохотой возвращаясь из мира фантазий.

— Говорю, глаза опустил, быстро! А то сейчас получишь.

Куда там! Взгляд нет-нет, да и ласкал ноги Марфы Юрьевны, и украдкой забирался туда, где были расстегнуты две верхние пуговицы блузки.

— Да вы, мужики, вообще издеваетесь? — взглянув на близнецов, и убедившись, что они находятся в том же гипнотическом трансе, Алиса окончательно вышла из себя. — Ну, сами напросились.

И она переплела пальцы. Странно, но каждый из трех парней, получив в ухо "Невидимый кулак", только охнул, потер место удара, и продолжил созерцать прелести преподаши по артефактам.

— Не поможет, — тихо вздохнула Луиза с задней парты. — Я уже минут десять пытаюсь их растормошить.

— Запишите тему в тетради, — попросила Марфа Юрьевна, и поднялась, чтобы написать тему на доске. Тут же три пары глаз пересеклись в точке, где черная юбка едва

доходила до бедер, и ничего не скрывала. — Я вам дам материал, потом выучить, и мне рассказать. И учтите, я очень требовательно в плане успеваемости. Тот, кто будет лениться, останется после уроков, на дополнительные занятия.

Близнецы на своем месте чуть не расплавились от нахлынувших перспектив, а Дима вдруг понял, что хочет получить двойки за весь год — лишь бы она хоть раз оставила его после уроков. Зато на Алису страшно было смотреть — поняв, что новая преподша только что подписала себе смертный приговор, она тут же решила привести его в действие.

— Марфа Юрьевна, а можно вопрос?

— Да, Стрельцова, конечно.

— Мне просто дико интересно, а почему это вы так на занятия вырядились? Вроде бы у нас правила — в коротких юбках нельзя, с распущенными волосами нельзя, и это всех касается, даже преподавателей. Не сочтите за грубость, просто мне кажется, что вы своим видом только отвлекаете некоторых находящихся здесь козлов... то есть, учеников.

Марфа Юрьевна подумала несколько секунд, положила мелок, и пошла к парте Алисы. Та даже не шелохнулась — сидела со скрещенными руками, и ждала, что будет дальше, готовая ко всему. Класс затаил дыхание — назревал скандал. Присев на краешек парты, наклонившись вперед, и сдвинув очки на нос, Марфа Юрьевна вкрадчиво спросила:

— Стрельцова, вы директор этой Боевой Академии?

Вопрос повис в воздухе.

— Нет, — озадаченно ответила Алиса.

— Может, вы преподаватель?

— Нет.

— В таком случае, не вам критиковать мою внешность. Потрудитесь сначала себя привести в порядок, чтобы ваш молодой человек, сидящий рядом, смотрел только на вас. Ревность — плохое чувство, запомните это. А пока ступайте к доске, будете отвечать первая.

И преподша вернулась на своем месте, оставив позади накалившуюся до предела атмосферу.

— Я ревную? — Безумная с такой силой сжала кулак, что костяшки пальцев побелели, и поднялась. — Так, знаете, что...

В дверь осторожно постучали.

— Войдите, — своим бархатным голоском пригласила преподша.

На пороге появился новый директор, и остановился, движением руки успокаивая вскочивших было студентов.

— Сидите, сидите. Марфа Юрьевна, у вас все в порядке?

— Да, я как раз познакомилась с группой, про которую вы мне столько рассказывала, — мило улыбнулась женщина. — Хорошие ребята, старательные.

— Господин директор! — поняв, что такой шанс упускать нельзя, Алиса вскочила. — Мы требуем себе другого преподавателя!

— Другого? — Роман Андреевич устало посмотрел на нее. — Обоснуйте, Стрельцова.

— Это просто змей-искуситель! Вы только посмотрите на нее!

И Безумная величественным перстом указала на то, что, по ее мнению, в дальнейшем будет мешать им обучаться. Директор скользнул взглядом по фигуре Марфы Юрьевны, и оглядел класс.

— Кто-нибудь еще требует?

Дима, Ваня и Валера дружно замотали головами. Луиза пожалала плечами, Катя вообще

не шелохнулась.

— Они просто еще не смирились с уходом Богданова, — сказала Марфа Юрьевна. — Не беспокойтесь, господин директор, я найду к ним подход.

— Тогда успехов, — и дверь закрылась. Алиса так и осталась стоять с вытянутой рукой, не в силах придти в себя от такой наглости.

— К доске, Стрельцова, — преподаша открыла журнал. — И давайте сразу договоримся — мы с вами хорошие друзья, и друга на друга никому не жалуемся, хорошо? Все решаем между собой, в тихом, учебном кругу. Вот и чудненько.

Под конец дня стало ясно, что изменения коснулись не только преподавательского состава.

— Ну что? — спросила Катя, когда Алиса, отправившаяся к директору, вернулась мрачная еще пуще прежнего. — Поговорила с Рахни?

— Ага. Поговорила, — на стол приземлился стеклянный шарик с крошечным городом внутри — при встряхивании вверх поднимался а потом медленно опускался белый порошок, имитирующий снег. — Это вам от него прощальный подарок.

Раздался грохот — Луиза, воюющая с застывшим жиром на поверхности сковородки, уронила ее в раковину.

— В смысле?! Рахни тоже уходит?

— Уходит, — Алиса села на стул, и устало потянулась к своей чашке с недопитым чаем. — Точнее, его увольняют. Как оказалось, новому директору не нужен паукообразный секретарь, который оказывает услуги студентам в обмен на взятки. Главное, пять лет был нужен, а тут прям стал не нужен!

— Так Рахни попался на взятке? — догадалась артефакторша.

— Гному Иллелу из "БГ-2-1" "академку" втихаря выписал. Тому надо было в поселение съездить на похороны отца, вот Рахни ему студенческий отпуск и оформил. Взамен бутылку гномьего самогона получил. Тоже мне, взятка!

— И куда он теперь? — сочувственно спросила Катя.

— Сказал, что пока сам не знает. Будет думать. Кстати, наша группа первая в списке на поездку в Овербах. Готовьтесь, завтра или послезавтра рванем.

"Завтра..." — подумала Луиза. — "Или послезавтра. Плохо"

— Почему плохо? — поинтересовалась Ледяная Королева.

— Ой, я это вслух сказала?

— Ну, да.

— Плохо потому, что я кое-что не успеваю, — только тут заметив, что из крана просто так льется вода, артефакторша вернулась к сковородке. И, предчувствуя шквал вопросов, тут же сменила тему: А что там в Овербахе вообще происходит?

— Война, — ответила Алиса. — Если коротко, то в страну вторглась освободительная армия из соседнего мира, чтобы свергнуть власть овербахского диктатора. Но тот, само собой, просто так не сдается. Вот боевым магам и приходится помогать.

— Я слышала другое, — Катя заложила ногу на ногу. — Якобы, диктатор нанял группу киборгов, чтобы они охотились на боевых магов, которые участвуют в этой войне.

— Киборгов? — Луиза вздрогнула.

— Я тоже об этом слышала, — подтвердила Алиса. — Может, нам даже дадут задание их поймать. Вот весело будет!

— Губу не раскатывай, сестренка. Студентам второго курса такое вряд ли поручат. Эта работа для оперативно-тактического подразделения, вроде того, где работает Милашка.

Луиза облегченно вздохнула.

— Ну не знаю, с нашим новым директором всего можно ожидать, — заметила Безумная.

— Кстати, ты у Рахни хоть что-то про него выяснила? — спросила Катя.

— Да. Узнала, что его фамилия — Полонский. Ну и еще, что его прислали аж из столицы. Про остальное никто не в курсе. Ладно бы еще директор, но эта стерва... В очках! Бесит!

Мигнул лежавший на столе телефон — пришло сообщение в "Вайбере". Забыв вытереть руки, Луиза схватила мобильник, выронила его, покраснела, снова схватила, и убежала, оставляя на полу капли воды. Алиса проводила ее взглядом.

— Как-то странно она себя ведет в последнее время... Так вот, эта стерва...

— А где Дима? — перебила ее Катя.

— Не знаю, и знать не хочу. Пусть сегодня вообще не возвращается. Так вот, эта стерва...

— Значит, вы поругались?

— А чего он на нее пялился? Подумаешь, буфера свои напоказ выставила! "Тот, кто будет лениться, останется после уроков!" — передразнила Алиса преподашу. — Ох, дождется она, что я после уроков останусь, ух, дождется! А директор! Видит, что эта тетка прямо на паре студентов развращает, и молчит! Такое чувство, что он ее после уроков в кабинете... — и Безумная постучала ладонью по боковой стороне сжатого кулака — общепринятый жест, означающие сексуальное соединение двух полов. — Или наоборот.

— Все может быть, — вздохнул Катя. — Но ты все равно на Диму не сердись. Сегодня пялился, а завтра перестанет. Просто такое не каждый день видишь, вот и не удержался.

— Он у меня завтра вообще видеть перестанет, — пообещала Алиса. — Специально ему глаза завяжу. И по бубенцам так дам, чтобы даже не звенели в ту сторону.

— Сестренка, это не решение проблемы. Силой и угрозами парня не удержишь. Да и вообще, в чем-то Марфа Юрьевна права.

Алиса, как раз в этот момент делающая глоток из чашки, закашлялась, и обернулась.

— Ты что, ее поддерживаешь?

— Нет, конечно, нет, — торопливо успокоила Ледяная Королева. — Но ты посмотри на себя. Ты девушка, Алиса, девушка! Ты должна выглядеть так, чтобы Дима хотел только тебя, двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю! А ты ведешь себя, как... не сочти за грубость, но как психически ненормальная. То кричишь на него, то насилуешь. Он, бедняга, уже не знает, куда деваться от твоих приколов.

— У меня тяжелый характер, — буркнула Безумная. — Я ничего с собой не могу поделать. И вообще, я от гроба отказалась, чего ему еще?

— Ласки, Алиса, ласки. Мужчины — как коты, их нужно не только кормить, но еще и гладить, иначе уйдут. Ну, вот например, когда вы картошку сажаете, то что ты ему обычно говоришь?

— А... А что, во время этого что-то еще говорить надо?

— Не во время, а после.

— А после я засыпаю.

— Вот! А должна сказать ему, как тебе было хорошо, и как ты его любишь.

Алиса немного помолчала. Потом с недоверием спросила:

— А поможет?

— Только это, конечно, не поможет, — терпеливо ответила Катя. Со стороны выглядело так, будто раньше выскочившая замуж старшая сестра поучает младшую, как правильно вести себя во время первой брачной ночи. — Нужна романтика, нежность, понимаешь? Чтобы свечи горели, музыка играла, чтобы вы оба никуда не торопились. Чтобы вам было мало, хотелось еще, и еще, и еще. Тогда Дима на эту преподшу даже не взглянет.

— Ладно, я поняла, не маленькая. Устроить романтик, ясно. Хотя... знаешь, это, наверное, лишнее. Не такая уж у нас и сильная любовь. Даже не отношения, скорее, мы просто часто спим вместе.

— Раз любовь тут не при чем, то почему ты его ревнуешь к Марфе Юрьевне? — осведомилась Ледяная Королева.

— Да потому что не хочу, чтобы он с ней после уроков оставался! И вообще, я не ревную! Просто неприятно.

— Мда уж, — теперь уже Катя замолчала. А потом осторожно сказала: Может, тебе тогда улучшить технику заглатывания леденца? Обычно тоже неплохо помогает.

— Все, отстань, — вконец раздраженная этим ненужным разговором, Алиса демонстративно встала. — Сама разберись, что к чему.

— Сестренка, я же помочь хочу.

— А я помогать мне не просила. Просто поделилась наболевшим. Все, я спать.

И она ушла в комнату, откуда через две минуты выскочила Луиза — как видно, Безумной так сильно хотелось побыть одной, что присутствие любого постороннего человека в комнате ее бесило.

— Чего это она? — спросила артефакторша.

— Запуталась в своих чувствах, — грустно ответила Катя. — Хочет и на мужика залезть, и ужин не готовить. Кстати, а как у тебя с заглатыванием леденца, справляешься?

Луиза посмотрела на нее, что-то невнятно ответила, схватила куртку, и убежала из блока.

— Жаль, — прокомментировала Ледяная Королева, оставшись одна в общей комнате. — Даже опытом не с кем поделиться. Зря я, что ли, столько литературы для взрослых перелопатила?

Получив, наконец, долгожданное помещение, Злата Ведунишна с энтузиазмом взялась за обустройство "гнезда для лохотрона". Примчавшись ранним утром, постояв на улице и покурив минут десять, настраиваясь на рабочий день, Илона бодро открыла входную дверь, и вбежала по лестнице на второй этаж, где ее ждала контора, которая, по замыслу "ведьмы", уже к вечеру должна была обрести звучное название "Черный дом".

Хотя это был еще рабочий вариант.

Помещение было сильно захламлено, паутина висела по углам, в дальнем углу вообще обнаружился непонятно откуда здесь взявшийся древний самогонный аппарат. Илона поцокала языком, оценивая масштабы работы, грустно подумала, а не поработать ли ей еще пару недель на квартире, заодно накопив на услуги клининговой компании, одернула себя, напомнив, что упорный труп воспитывает твердый характер, и начала с того, что включила себе на телефоне музыку для настроения. Помещение наполнилось гитарными аккордами и хриплым голосом известного российского барда:

— Дал на утро объявление, мол, короче, экстрасенс, на дому осуществляет сверхъестественный процесс... Не прошло и получаса, повалил народ толпой: кто с запором, кто без мужа, кто на голову больной...

"Работа не волк, колдовским обрядом не изгонишь" — подумала Илона, и вытащила из кладовки ведро и тряпку. Набрала воды в туалете, окунула тряпку в ведро, выжала, как следует, и потянулась к ближайшему окну, покрытому толстым слоем пыли.

Ба-бах!

Снизу что-то ударило в пол, и здание содрогнулось, жалобно застонав. "Ведьма" потеряла равновесие, попятилась, споткнулась об ведро, и упала на пол вместе с ним. Вода весело выплеснулась на новые туфли, два ногтя на левой руке хрустнули. Ругаясь, на чем свет стоит, Илона поднялась на ноги, и, оставляя на полу мокрые следы, пошлепала к выходу. Спустилась на этаж ниже, потянула дверь на себя... и застыла, не веря своим глазам.

Еще вчера помещение, отданное Луизе под ее магазин, было не лучше ее собственного, если не хуже — та же пыль, тот же хлам, те же окна. Но сейчас все вокруг буквально сияло чистотой. По комнате носился огромный механический болванчик, вооруженный щеткой и шваброй, а другой, держащий в шести механических руках инструменты, собирал и устанавливал в строго определенном порядке полки для товара. В дальнем углу обнаружилась спящая Луиза — артефакторша заснула в сидячем положении, положив голову на листки с финансовыми расчетами будущих прибылей и убытков.

Ба-бах!

Второй болванчик, обнаружив, что деталь погнулась, отбросил ее в сторону, а точнее, вверх. Часть полки с силой ударила в потолок, кувыркнулась в воздухе, и отлетела на кучу других, тоже безнадежно испорченных.

— А ну, прекратить! — Илона отряхнула туфли от воды, и решительно ворвалась в магазин. — Вы что, хотите дом развалить?

Никакой реакции — механические помощники даже не обратили внимания на ее слова, даже не повернулись. Хотя первый все-таки отличился — увидев на левой руке ведьмы кровь, он тут же подскочил, схватил руку, обтер ее мочалкой, вытер насухо, и умчался дальше. Второй закончил собирать стеллаж, и запулил уже ненужную отвертку в сторону

двери, чуть не попав Злате Ведунишне прямо в голову. На всякий случай пригнувшись, Илона метнулась в угол, и затормошила Луизу.

— Просыпайся, подруга. Ты что тут устроила?

— О, привет, — артефакторша зевнула, и потянулась, машинально бросив взгляд в окно. — Ого, а сколько уже времени?

— Восемь утра. Ты что тут, всю ночь была?

— Ага, — Луиза начала собирать листки с расчетами. — Решила начать работу слегка пораньше. А то нас сегодня могут отправить кое-куда, на важное задание, так пусть хотя бы магазин уже готовым будет.

Илона скептически хмыкнула, и указала взглядом на кучу испорченных полок, которые, по плану, уже должны были составлять один или полтора стеллажа. Луиза выглянула из-за ее плеча.

— Вот же, блин! Уже задремать нельзя! — она выхватила из кармана какой-то предмет, поднесла его к губам, и дунула. Услышав хрипящий звук, оба болванчика тут же застыли без движения.

— А еще они чуть потолок не разнесли, — хмуро сообщила "ведьма". — Ты бы хоть следила за своими изобретениями.

— Прости-прости, я их еще немного не доработала, — Луиза встала, разминая затекшие конечности. — Кстати, тебе не надо? Могу одолжить в аренду. Есть еще третий, он покрасочными работами занимается.

— Спасибо, сама справлюсь, — отказалась Илона. — Ну, расскажи хоть, что ты тут надумала.

— Честно говоря, долго думать не пришлось, — они прошлись по помещению. Луиза указала на проведенную по полу белую черту. — Вот здесь будет прилавок. А вот там, где ширма — типа бытовка. Переодеться, покушать, и так далее.

— Ясно.

— Здесь, здесь и здесь — полки с товаром. Склад вон там, где решетка, — они прошли за ржавую железную конструкцию, отделяющую часть помещения от остальной площади. — Только тут будет стена, и дверь с замком. Склад, конечно, маловат, но на первое время и такой сгодится. Все равно у меня сразу много артефактов не будет, десятка два, не больше. Кстати, я могу собирать новые артефакты прямо тут, не отходя от рабочего места. А вот здесь уголок пожарной безопасности, огнетушители, схема эвакуации, и так далее.

— Смотрю, ты хорошо изучила вопрос организации торгового предприятия, — Илона достала из сумочки сигареты.

— Да. И, на будущее — не кури у меня в магазине, пожалуйста. Не хочу, чтобы табачный дым раздражал посетителей.

— Ладно-ладно, как скажешь. Название для магазина уже придумала?

Луиза замялась.

— Что?

— Да просто... Придумала, но оно... еще сырое.

— Сырое?

— Да.

— Поверь мне, с твоей фантазией у тебя в этой области точно проблем не будет, — успокоила Илона. — И какое же?

— "Чики-брики".

"Ведьма" чуть не уронила сумочку.

— "Чики-брики"??!!

— Ну, да, — Луиза смутилась окончательно. — Ну, знаешь, чики-брики, пальчик выкинь. Только не пальчик, а деньги. Чики-брики, деньги выкинь.

— Бред какой-то.

— Вот я и говорю, что сырое название. А у тебя что?

— "Черный дом".

— Вот у тебя неплохое, — судя по голосу, артефакторша расстроилась. — Сразу атмосфера чувствуется. А я, представляешь, вчера весь день голову ломала. Сначала думала назвать магазин "Дракон Михо"... в благодарность той, что помогла мне пережить сильнейший кризис в моей жизни. Но потом подумала, что дракон здесь вообще не при чем, а просто имя подходит разве что магазину косметики или одежды.

— Назвала бы своим именем, — посоветовала Илона. — Магазин артефактов "Луиза". По-моему, звучит.

— Нет уж! — решительно отрезала подруга. — Во-первых, я еще не настолько известна, а во-вторых, я предпочитаю лишний раз своим рабочим псевдонимом не светиться. Мало ли, что.

— Ну, как знаешь. Слушай, у меня идея. Раз уж ты закончила, то давай ты мне поможешь наверху, а я, так уж и быть, помогу тебе придумать название. Ну, и за твоим магазинчиком присмотрю, если ты вдруг куда-то уедешь.

— Вот, кстати, я сама тебя хотела об этом попросить. Завтра рабочие приедут, будут стену устанавливать. Проследишь, чтобы все было, как надо? А то боюсь, если на практику дернут, то я могу и через две, и через три недели вернуться.

— Хорошо, прослежу.

— И деньги им заплатишь? — умоляющим тоном попросила Луиза. — Потом рассчитаемся.

Илона тяжело вздохнула.

— С процентами.

— Конечно.

— Бери ведро, тряпку, и поднимайся ко мне. Кстати, у меня тут на досуге появилась идея. Что, если нам сделать рекламу на твоём магическом радио? Как там его?

— "Ху из ху". Но там дороговато, я уже узнавала.

— Скинемся ради такого дела. Главное, чтобы не зря.

— Да уж, — согласилась Луиза. — Без рекламы в нашем деле вообще никуда.

Сегодня первой парой было изучение магических существ. Третьекурсникам было так интересно узнать, что кто займет место Зверобоя, что они пришли на десять минут раньше — неслыханное дело для их группы. Но оказалось, что нового преподавателя еще нет на месте.

— Ну, ясно, — Алиса многозначительно подвигала бровями. — Хм-хм, хм, хм!

— Ты о чем? — поинтересовался Дима.

— А сам не понимаешь? Если у нас директор — интеллигентская морда, а вместо Богданова — бывшая стриптизерша, то для контраста не хватает только крутого мужика, отсидевшего срок. Вот он и опаздывает — видать, пошел к участковому отмечаться.

— Это было бы уже слишком.

— Почему? — скользнув к учительскому столу, Безумная скрестила руки на груди, и оглядела класс поверх воображаемых очков. — Значит так, дети, то, то я пять лет отсидела за убийство, никоим образом не отразилось на моих педагогических навыках. Так что, если узнаю, какая падла директору малявы катает — по парашам у меня пойдет, и еще второй курс чалиться будет.

Получилось забавно. Близнецы засмеялись.

— Иванов, с*ка! — Алиса пожевала губами. — Почему не пишешь? Ручку дома забыл? А голову ты не забыл? Все, вижу, не забыл, положи ее обратно в пакет.

— Перестань, — Дима оглянулся на дверь. — А если директор это занятие вести будет?

— Тем лучше! Заодно узнаем, какую магическую тварь он собой представляет. А теперь записываем задачу. Новые колеса для "Ауди" стоят триста долларов штука. В группе шесть человек. Вопрос, сколько надо каждому сдать на новые парты, чтобы закончить второй курс без двоек? Кто ответит?

— Какая задача? — возразила Катя. — У нас же магические существа.

— Иванов, с*ка! На прошлом уроке вместо того, чтобы показать морского черта, ты показал татуировку на своем половом органе. Несмотря на то, что татуировка выполнена в виде морского черта, урок был сорван. Завтра в школу с родителями. Да мне пофиг, что они в Магадане. Да мне пофиг на их срок. Либо завтра в десять утра твои родители будут здесь, либо я завтра в десять утра буду в Магадане. Догадываешься, каким образом? Молодец.

Дверь за ее спиной открылась. Сразу наступила тишина.

— Что, никто не хочет отвечать? — Алиса стояла к выходу спиной, и поэтому ничего не заметила. — Иванов, с*ка! Выбесил! Почему руку не поднимаешь? Ах, сломана. Тогда иди к физруку. Спорт победит болезнь.

— Кхм!

Безумная оглянулась через плечо. В дверях стоял молодой человек в пальто, и изумленно смотрел на студентку через большие очки. Остальные второкурсники с интересом ждали развития событий.

— Ой, здарсьте. А вы кто?

— Я — новый преподаватель по магическим существам.

— Ого! — Алиса секунду подумала, переплела пальцы, вскочила на подоконник, и камнем упала вниз.

Гробовое молчание. Новый преподаватель остолбенело уставился на класс. Небольшая пауза, а потом стук в дверь.

— А теперь давайте сделаем вид, будто я только что вошла, — Безумная прошмыгнула на свое место, рядом с Димой. — Вот, и разобрались.

Препод закашлялся от изумления, но быстро совладал с собой, и прошел на свое место.

— Ты что это устроила? — прошипел Дима.

— А что? В любой неловкой ситуации прыгай в окно. Это мне так "Гугл" посоветовал.

— Цирк, с*ка, — серьезно сказала Катя. — Повезло тебе, что это был не директор.

Оказалось, что преподавателя зовут Максим Олегович, и он — свежееиспеченный выпускник педагогического БАМа, только что получивший красный диплом по всем предметам. Ну, и как отличника, его отправили на самое сложное задание — вправлять мозги будущим боевым магам, находившимся далеко от столицы, и поэтому чувствовавших себя очень вольготно без строгого надзора. Дима ждал, что интерес Алисы к бывшему студенту на этом и закончится, но не тут-то было. Безумная подмечала все до мелочей, и

сразу обратила внимание на одну странность — когда Катя рассказывала, какие темы по занятиям они проходили, препод отчего-то смущался, краснел, старался не смотреть на Ледяную Королеву, и очень сильно сжимал в руке ручку. Когда пришел черед Алисы рассказывать о василисках, она специально понизила тембра голоса, и начала призывно облизывать губы после каждого слова, глядя Максиму Олеговичу в глаза. Кончилось все тем, что препод извинился, и выскочил в коридор, а когда вернулся, твердым голосом поблагодарил Стрельцову, и позволил ей сесть на место.

— Кажется, я знаю, как нам получить автоматом оценки по этому предмету за весь год, — сказала Безумная, когда они поднимались на второй этаж на следующий урок. — И заодно получить небольшое моральное удовлетворение, слегка отомстив директору за то, что вместо великого и могучего Зверобоя он дал нам этого закомплексованного хлюпика. Но надо будет провести подготовительную работу.

— Надо будет — проведем, — простодушно ответил Ваня. Валера толкнул его в бок, и показал на часы. — Ой, похоже, нам придется пропустить следующую пару.

— Стоять! — Дима решительно преградил им путь. — Вы что, орлы, вконец обалдели? Мало того, что в общаге не ночуете, так еще и занятия решили прогуливать?

— Командир, ну нам очень надо, — промямлил Валера. — Честное слово, это в первый и последний раз!

— Да у вас и первого раза не будет, — заметила Алиса. — Ну-ка, давайте рассказывайте, что с вами происходит.

Близнецы переглянулись.

— А что происходит? — спросил Ваня.

— Ты дурака-то не включай. Щас как врежу по макитре, сразу все вспомнишь.

— Зачем по макитре сразу? — возмутился Валера. — Это вообще несправедливо! То есть, Димычу можно личную жизнь устраивать, Гвеллину можно, а нам нельзя?

— Вы себе девушек нашли? — удивилась Катя.

— Да, девушек, — Ваня зыркнул на Безумную. — А что, мы, по-вашему, недостаточно хороши для этого.

— По-нашему вы натуральные кобели, — ответила Алиса. — Снимаете всяких первокурсниц и давалок из клуба. Да я сама слышала, как вы обсуждали серьезные отношения, и пришли к единогласному мнению, что это не для вас.

— Ну, так, это было давно, — загадочно сказал Ваня. — Времена меняются.

— Это было на прошлой неделе.

— И что? За одну неделю тоже может все поменяться.

— Не так сильно, — Ледяная Королева наморщила лоб, будто что-то вспоминая. — Давеча сегодня утром сестренка измеряла в ванной свою грудь, и сетовала на то, что за месяц она увеличилась всего на два сантиметра.

Дима выпучил глаза.

— Правда, что ли?

— Ой, да кого ты слушаешь, — Алиса слегка покраснела. — Не было такого. Значит, орлы, вы утверждаете, что нашли себе девушек?

— Ну, да.

— И их не смущает то, что вы — кобели-нищоброды?

— Нет.

— А они тоже близняшки, или разные?

— Разные.

— Хм! Как-то странно, слишком резко у всех личная жизнь наладилась. Хотя, может, это заслуженный плюс от кармы за все наши героические страдания? Ну, а с пары-то вам зачем сбегать? Что, ваши разные до конца учебного дня не могут подождать?

— Не могут, — вздохнул Ваня. — Они слишком по нам скучают. Ну, так мы пойдем?

— Никуда вы не пойдете, — буркнул Дима. — Бегом на пару, Даэрин ждет.

— Вот-вот! — поддержала Ледяная Королева. — За пару часов стручок от избытка энергии не отсохнет.

— Какой стручок?

— Сестренка, ты не знаешь шутки про стручок?

— Вот задрала уже. Знаю я все, и без тебя. Кстати, вам не кажется, что наш состав с самого утра далеко не полный?

— Вот! — Валера изобличительно ткнул пальцем в Алису. — Об этом мы и говорим! Почему Луизе можно пропадать на всю ночь и пропускать первую пару, а нам нельзя?

— А об этом мы сейчас у нее и спросим. Луиза, эй, Луиза!

Сонная, раздраженная, и очень уставшая артефакторша ждала у входа в тренировочный зал. После работы в магазине ей больше всего хотелось вернуться в общагу, бухнуться на кровать, и не открывать глаза до завтрашнего дня. Но Даэрин слишком ответственно относился к присутствию Прониной на паре, и в прошлый раз уже чуть не сделал ей большие неприятности, когда она решила, что один раз урок по обращению с холодным оружием можно пропустить.

— Вот скажи нам, Луиза, — Алиса захрустела семечками. — Почему тебе можно пропадать на всю ночь и пропускать первую пару, а нашим одинаковым нельзя?

— Без понятия.

— Вот вам и ответ. Смиритесь, бойцы, это тотальная несправедливость, она есть везде во всем мире.

— Лучше бы еще утром слиняли, — тихо, чтобы никто не услышал, проворчал Ваня.

— Сестренка, а где ты была? — спросила Катя.

— Гуляла.

— А вид у тебя такой, будто ты из борделя вернулась.

— Наша Снежная Императрица сегодня в ударе, — прокомментировала Алиса. — Шутки из нее так и сыпятся. А чего мы вообще тут стоим?

— Так закрыто же, — пожал плечами Дима. — Наверное, Даэрин еще с первой пары группу не отпустил.

Лишь когда прозвенел звонок, дверь открылась, и наружу повалила гномы из группы "БГ-2-0". Пропустив всех мимо себя, Дима выхватил из толпы шедшего последним Гвеллина.

— Ну, как там?

— Зашибись. Каррена уложил в честном поединке за восемь с половиной секунд. Новый рекорд, считай.

— Да я не об этом! Как там у тебя дела на амурном фронте продвигаются?

— А, вот о чем, — гном сразу помрачнел, и неопределенно пожал плечами. — Нормально, вроде бы.

— Гонишь, — сразу определила Безумная. — Нифига у тебя не нормально.

— Да, нифига. Я и не отрицаю, — Гвеллин сплюнул. — У меня такое чувство, будто она от меня свиданку ждет.

— И в чем проблема? Сходи.

— Куда я ее поведу? В бар? Или на бокс?

— В кино, — подсказала Катя.

— Кино — это прошлый век, — пробурчала Луиза. — Сейчас все фильмы с торрентов качают, и дома смотрят.

— Значит, включи ей фильм дома. Только представь: вы лежите вдвоем под одеялом...

— Не надо такое представлять! — Алиса решительно прервала уже готовившийся обрушиться стремительной волной поток эротических фантазий Ледяной Королевы. — Кино — это классная идея. Своди ее на мелодраму или комедию, а потом угости кофеем, и проводи до дома. Только сначала выясни, что она вообще любит, ну, чтобы не облажаться.

— И про цветы не забудь, — подсказала Луиза. — Девушки это любят.

— Да, только розы не покупай — дорогие, зараза, — добавил Дима.

— Лан, — Гвеллин задвигал губами, запоминая наставления. — Если чё — звякну.

И он побрел к общаге, мысленно прикидывая план действий и рассчитывая бюджет на все мероприятие.

— Растет, наш малыш, растет, — умиленно прошептала Алиса. — Первые шаги во взрослую жизнь делает. Ну, хорошо, пошли, что ли?

И она весело вошла первой в спортивный зал, где их группу уже ждал Даэррин.

Если бы Дима, или Алиса, или Катя с Гвеллином узнали, чем на самом деле занимаются близнецы Банных в свободное от учебы время, то реакция у них всех была бы примерно аналогичная. Как минимум, от каждого Ваня с Валерой схлопотали бы нехилых пиллюлей.

А все потому, что никаких "серьезных отношений" с девушками у одинаковых не было. Они продолжали оставаться активными полигамными самцами, заводящими быстротечные любовные романы без обязательств, по схеме "познакомились-перепихнулись-разбежались, ловить новые ощущения". Вранье насчет девушек было прикрытием для другого, даже более увлекательного и полезного занятия.

Полезного в плане улучшения материального благосостояния.

Деревня "Глухие Улики" полностью оправдывала свое название. Уликов там, правда, не было, единственный пасечник, намучившись с местными алкашами, которые регулярно тырили у него мед для приготовления медовой самогонки, уехал работать за границу по европейским стандартам и за европейские деньги, послав родной колхоз в то место, где народ, живущий в колхозах, пребывает уже очень давно. Но место было реально глухое — до ближайшего города не меньше полутораста километров, вокруг одни поля да соседние села с не менее дебильными названиями и полной деградацией населения в плане умственного развития.

Вопросы деградации не очень заботили Матвея Касьяныча Воробьева, хотя он и занимался каждый день изучением этого вопроса по долгу службы "зеленому змию", с девяти вечера до часу ночи, каждый день без выходных. После работы, приползая домой из гаража, где чинил трактора и комбайны местной агрофирмы, Матвей Касьяныч доставал морозную, с жилкой, стопку, осторожно выставлял на стол заманчиво звякающий пакет, включал в телевизоре единственный канал с новостями, и отправлялся в путешествие по волнам своего разлагающегося разума, и озвучивая тосты: две стопки — за хорошую новость по новостям, одну — за плохую. Если же где-то упоминалась фамилия великого и могучего В.В.П, то Матвей Касьяныч выпивал сразу три. Чтобы царь знал, что на него еще надеются, и ждут чудес.

Набравшись, таким образом, впечатлений, Матвей Касьяныч выключал телевизор, и доставал ему на смену старый, уже порядком потрепанный музыкальный проигрыватель. И вот тогда-то и начиналась Варлофомеевская ночь. Соседи, жившие рядом в домах, частенько рассказывали, как у них кровь стыла в жилах от блатных песен, сочных ругательств и шокирующих подробностей из жизни фраеров и вертухаев. В музыку часто вкрадывался рев хозяина дома, отдаленно напоминающий подпевание, и утробные крики в адрес всех, кто имел хоть какое-то отношение к этому брэнному миру. Доходило и до стрельбы — на чердаке лежал охотничий карабин, оставшийся с лучших времен, и Матвей Касьяныч частенько развлекался, паля в стены, и пытаясь дырками от пуль изобразить серп и молот. Видимо, не удачно, поскольку новые попытки продолжались с завидной регулярностью. Каждому было ясно, что в недалеком будущем настанет день, когда тракторист-механик захочет попробовать свои художественные силы на живом существе, однако никто ничего не мог против этого поделать. Участковый в деревне был древним стариком, не способным даже утихомирить пьяную молодежь, а соседи, как и всегда, больше молчали, чем возражали.

Своя хата с краю.

И зря, потому что именно сегодня такой день и наступил. Вдоволь отругав правительство, родной колхоз, родную страну, чужую Америку, бывшую жену и развал "совка", Матвей Касьяныч решил выйти, подышать свежим воздухом. В тот момент, когда он, стоя на крыльце, покачивался, как дерево на ветру, возле забора робко скользнула чья-то тень — это местная беспризорная шавка, бегающая по деревне, решила разжиться чем-нибудь съестным на беспризорном огороде. Одержимые зеленым змием мозги тракториста среагировали мгновенно.

— И эта еще тут... На, и тебе тоже, получи, паскуда!

Бухнул тяжелый выстрел, в ночи прозвучал короткий, жалобный, предсмертный скулеж. Тотчас в соседних домах включился свет, захлопали двери.

— А ну, отошли от калитки! — заорал Матвей Касьяныч, и послал новую пулю поверх головы, высунувшей над забором. Голова тут же исчезла. — Всех урою, падлы!

Еще один выстрел проделал пулю в стволе давно засохшей яблони. Соседи быстро ретировались в конец улицы, подальше от психа. Обнаружив, что интерес к нему пропал, Матвей Касьяныч сел на крыльцо, и положил карабин на колени, тупо рассматривая изуродованное тело беспризорной шавки.

Прошло пять минут.

— Участкового вызвали? — спросил кто-то в конце улицы, когда коллективная беседа на тему "все зло от алкоголя" плавно подошла к тому, что теперь делать.

— А что он может сделать? — вздохнул другой. — Сам, небось, также нажирается.

Дорогу внезапно осветили автомобильные фары. К толпе плавно подкатил большой, черный джип, похожий на огромного бегемота. Не привыкшие к таким автомобилям, деревенские замолчали.

— Здрасьте, — сказал Ваня, опуская тонированное стекло со своей стороны. — А не подскажите, Матвей Касьяныч Воробьев здесь проживает?

Глухое молчание.

— Там, — наконец, подал кто-то робкий голос, и махнул рукой в конец улицы. — Только к нему сейчас нельзя, он... гостей не ждет.

Стекло опустилось, и джип мягко зашуршал шинами, направляясь в указанном направлении. Среди толпы пробежался изумленный вздох.

— Дожились, — вздохнули деревенские, и осторожно начали передислоцироваться — узнать, что же надо ребятам из джипа от психа с ружьем хотелось каждому.

Когда калитка распахнулась, Матвей Касьяныч приподнял голову, и тяжело заорал:

— Кто там? Нахрен идите, суки! Щас всех перестреляю!

— Матвей Касьяныч? — сурово спросил Валера, и близнецы нависли над опустившимся алкоголиком, как две монументальные статуи.

— Да...

— Слышь, мужик, — Ваня не стал ходить вокруг, да около, а сразу перешел к делу. — Ты нам денег должен.

Почему-то тракториста возмутило именно обращение "ты", поэтому он начал подниматься, направляя ружье куда-то в пространство между визитерами.

— Слышь, шпана...

Остаток фазы не прозвучал — Валера переплел пальцы, и левая рука психа обвисла, как плеть. Ружье упало на пол, Матвея Касьяныч тихо выматерился, сразу же получил короткий,

но сильный удар под дых, и сел обратно. За забором тихо зааплодировали.

— Ты нам пятьдесят тысяч должен, — сказал Ваня, возвращаясь к цели визита. — Деньги в долг брал? Расписку оставлял? Срок прошел, теперь возвращай.

— Какие деньги? — тракторист потянулся к ружью второй, здоровой рукой, и тотчас кусок льда размером с куриное яйцо ударил его по пальцам, заставив руку отдернуть в сторону. — Я ни у кого ничего не брал!

— Месяц назад, — напомнил Валера, и ткнул ему под нос бумажки. — Фотография твоя? Ксерокопии твоего паспорта? Подпись твоя?

— Моя...

— Ну вот, а говоришь, не брал. Что, в запой ушел? Не помнишь, как в городе в "Быстрозайм" заходил?

На самом деле, память Матвея Касьяныча уже была, как у рыбы — если сегодняшний день он еще вспоминал с трудом, то от вчерашнего остался только какой-то темный провал. И, конечно же, псих с ружьем абсолютно не помнил, как, будучи в городе, решил нажиться деньгами на халяву, взяв кредит, и указав в адресе проживания соседнее село. Думал, что пока искать будут, он уже на эти деньги из родного колхоза куда-нибудь в столицу умотает. Идея была хорошая, но не сбылась — случился грандиозный запой с кумом, и все планы на светлое будущее тихо выветрились из головы уже после второй рюмки. А деньги, кстати, забрал все тот же кум — ему они были нужнее, вторая корова и новая "шестерка" сами себя не купят. Да и на Турцию хотелось хоть одним глазком взглянуть...

— Не брал я ничего! — рассвирепел Матвей Касьяныч. Ему начало казаться, что это какие-то бандиты пришли к нему за вымогательством. — И денег у меня никаких нет!

И решительно бросился в дом, но споткнулся об порог, и загремел где-то в глубине прихожей. За забором с интересом ожидали, чем же закончится дело. Близнецы устало переглянулись, и вошли следом, плотно прикрыв входные двери.

Появились обратно они не скоро, когда уже начало светать. Соседи, с упорством охотников ожидающие развязки, встретили народных героев расспросами.

— Ну, что там?

— Разобрались?

— Больше шуметь не будет?

— Не будет, — хмыкнул Валера, усаживаясь за руль джипа. — Он вообще тут больше жить не будет. Дом теперь не его.

Едва джип скрылся за поворотом, как на крыльцо выполз Матвей Касьяныч. Выглядел он ужасно — мертвенная бледность, трясущиеся руки, и свежий фингал под глазом. Пройдя сквозь толпу, расступившуюся, как если бы через нее несли гроб с покойником, механик-тракторист, не разбирая дороги, побрел в чистое поле, и вскоре скрылся из виду. Вернуться обратно ему, увы, уже было не суждено....

А между тем джип весело летел по дороге, плотая километры. Пока Валера рулил, Ваня делал подсчеты.

— Итого мы сегодня заработали пятерку, — подвел он итог. — За одну ночь!

— Не кисло.

— Ага. Еще месяц такой работы — и можем себе свой джип купить. А там и про отдельную квартиру думать. Задрала уже эта общага, сил нет.

Закончив с учебой — доучив конспект на завтра и дописав контрольную по

зельеварению — Дима решил посвятить остаток вечера тренировке. Идти в спортивный комплекс уже было поздно, поэтому староста ограничился манекеном, стоящим в углу комнаты парней. Сняв рубашку, он отрабатывал удары по жизненно-важным органам, следя за дыханием, и уворачиваясь от воображаемых ответных ударов. За этим занятием его и застала Алиса, тихо проскользнувшая в комнату с ноутбуком под мышкой.

— Сильно занят?

— Очень, — Дима провел двойку "печень-голова", и поставил блок, как будто его атаковали слева. — Чего хотела?

— Ну... Как бы это... Нет в блоке никого, мы сами, одни. Понимаешь намек?

— Не очень.

Безумная нахмурилась.

— А жить хочешь?

— Ну, да.

— А связь чувствуешь?

— И сразу угрозы, — вздохнул Дима, заканчивая тренировку ударом ноги в воображаемый пах противника. — Ладно, пойду я в душ тогда.

— Иди уже.

Когда он вернулся, свет в комнате был выключен, горела только настольная лампа. Сидя на кровати с ноутбуком на коленях, Алиса сосредоточенно лазила по сайтам.

— Ты чего это? — удивился Дима.

— Да вот подумала, что у нас как-то все однообразно. Так ведь не интересно, правда? Давай сначала фильм посмотрим.

— Боевик?

— Нет, романтическую комедию.

— Тебя же от романтики тошнит.

— Вот и я думаю, что если меня стошнит, то будет уже не до секса, — вздохнула Алиса. — Ладно, давай тогда комедию, что ли.

Дима пожал плечами. Честно говоря, он не видел особого смысла смотреть фильм, если собрались заниматься совсем другим — тем более, в таком месте, как общага, где в любой момент кто угодно может нагряться без предупреждения. И вообще, обычно у них все обходилось без лишних предисловий, и ему это не казалось чем-то скучным. Но спорить не стал, решил посмотреть, что будет.

— Вот, нашла. Вроде что-то очень смешное.

— Может, сразу эротику?

— Я тебе дам, эротику! На чужих голых баб в моем присутствии решил поглазеть? Ложись уже, эроман!

Дима лег... и охнул, когда попал спиной на что-то твердое и стеклянное. Раздался звон, и осколки больно впились в кожу.

— Это еще что такое?

— Ой, забыла, — Алиса вытащила из-под одеяла два бокала — один целый, другой разбитый — и бутылку. — Я ж еще вино притащила. Кстати, осторожнее голову на подушку ложи, там, под ней, свечи спрятаны.

— Вино? — пробурчал Дима, потирая спину. — Свечи? Я не понял, у нас что, какая-то дебильная дата, типа полгода, как мы спим вместе?

— Нет, у нас пять минут, как ты триндишь, вместо того, чтобы лечь, и заткнуться.

Забыли про вино и свечи, — Безумная отчего-то нервничала, и все больше с каждой секундой. — Ложись.

Дима лег.

Однако стало ничуть не легче.

Поначалу, правда, было смешно. Комедия оказалась на уровне, но, полежав так полчаса, староста почувствовал, как его начинает клонить в сон. Сначала он держался, но потом не выдержал, и задремал, слегка всхрапнув во сне.

— Мда, — Алиса задумчиво посмотрела на него. — Так и знала, что этот романтик — фигня какая-то. И чего мне, спрашивается, не нравилось так, как было раньше? Дим, проснись! Я, так-то, тоже спать хочу, а нам еще, это самое, картошку сажать!

— Давай завтра, — пробормотал Дима сквозь сон. — Чего-то я устал сегодня...

— Да какое завтра? — Алиса начала его тормозить. — Я сегодня хочу! Проснись, гад, ты же не можешь девушку вот так бросить.

Куда там! Дима уже усвистал в страну сновидений, причем так далеко, что возвращаться обратно уже не совсем не хотелось. Грустно посмотрев на него, Безумная выключила ноутбук, выскочила из-под одеяла, и направилась на кухню — за стаканом воды.

— Получилось?

— А! — Алиса отскочила в сторону. — Катя, блин! Ты чего это под дверью притаилась?

— Контролирую процесс, — невозмутимо ответила Ледяная Королева. — Ну, так что, получилось?

— Он заснул.

— И в чем проблема?

— В смысле?

— Разбуди его, — видя на лице подруги непонимание, Катя улыбнулась. — Ох, сестренка, тебе еще столько всему надо научиться!

— Сама знаю, — проворчала Безумная. — Скажи лучше, что делать теперь.

— В общем, запоминай: берешь банку варенья...

В комнату Алиса вернулась через пять минут, в состоянии глубокой задумчивости. Присела на край кровати, посидела, разглядывая спящего парня, и несмело потянула руку к краю одеяла. Но тут же одернула. Посидела еще, облизала губы, повторила в голове, что надо сделать, представила... и ее передернуло.

— Да ну его! Дима, проснись!

Получив жесткую пощечину, староста сразу вынырнул из глубокого сна, и подскочил на кровати.

— Ай! Ты чего?

— Чего-чего, ты тут храпишь, а мне скучно, — Алиса решительно навалилась на него сверху, затыкая рот поцелуем, и натягивая одеяло сверху.

— погоди! А романтик?

— К черту его, — прозвучал ответ. — Нам и так неплохо.

— Согласен, — слегка раздраженный, что его разбудили таким жестким образом, но уже понявший, что сопротивляться бесполезно, Дима расслабился, отдавшись во власть жаркой, всепоглощающей страсти. Так ему тоже нравилось больше, без лишних заморочек. Зачем нужны романтика, вино и свечи, если ты молод, и есть желание? Пусть те пары, у которых "посадка картошки" раз в неделю, такой дурью маются, если им больше ничего не остается. Аналогично утвердившись в этом мнении, Алиса оседлала его, и начала ерзать,

возбуждая трением, поцелуями, и жадными ласками.

Но тут опять случился облом.

Причем почти такой же, как в первый раз. Ну, почти. Отличие состояло лишь в том, что все уже началось, и очень успешно шло к финалу, даже поза поменялась. Вот только, когда Дима встал на колени, а Алиса опустилась на локти, сзади вдруг снова возникла призрачно-жемчужная фигура.

— Внимание студентам, боевая тревога. Группе "БМ-17-3" срочно прибыть в комнату с порталами. С собой взять вещи первой необходимости, и боевое вооружение. На сборы дается пятнадцать минут.

— Бахни его чем-нибудь, — попросила Безумная, втягивая воздух сквозь крепко сжатые зубы, и двигаясь навстречу в погоне за кайфом. Дима хотел так и сделать, но сплетенный наспех "Огненный меч" прошел сквозь призрака, и тот, как ни в чем не бывало, снова затараторил:

— Внимание студентам, боевая тревога...

Остаток сообщения ни он, ни она, уже не услышали — их накрыло общей волной абсолютного удовольствия, причем особенно сильно, не так, как вчера. Вот, что значит разогреться, как следует. Только потом, слегка отдышавшись, Алиса спросила:

— У нас что, опять учебная проверка?

— Не похоже, — возразил Дима, которому уже не хотелось спать, а хотелось продолжения. — В тот раз вызывали всех, а не конкретно нас.

— Ладно, давай собираться, что ли, — Безумная сладко потянулась, и нехотя приподнялась. — Может, мы останемся? Не маленькие, сами справятся.

Предложение было заманчивым, и поначалу Дима не купился на зов плоти, прекрасно зная, что долг перед Академией — превыше всего. Однако он не мог оторвать взгляда от обнаженного, прекрасного тела Алисы. Из-за постоянных тренировок оно было стройным, гибким, и очень соблазнительным — особенно в тех местах, куда мужики смотрят чаще всего. Словно уловив его мысли, Безумная снова потянулась, постаравшись, чтобы именно на эти места попал свет от лампы.

— Ну, я даже не знаю...

— Скажем, что заболели, — жарко прошептала Алиса, придвигаясь к нему поближе. — Плохо себя чувствуем. Попросим Луизу и Катю, чтобы подтвердили. А потом, в следующий раз, пусть они остаются, а мы пойдем на задание.

— А если кто проверит?

— Изобразим больных. Не знаю, как у тебя, а у меня страшно зудит в одном месте. Может, посмотришь?

Дима сглотнул, не в силах оторвать взгляд от изгиба гладких бедер... Неизвестно, чем бы все закончилось, если бы посреди комнаты вдруг не появился белый прямоугольник, а из него не выскочила ракушка, откуда бодро донесся знакомый голос:

— "Ху из ху? А ху его знает!" А у нас продолжается передача про правильные варианты известных детских стихотворений, и теперь на очереди Корней Чуковский. "Вдруг из маминой из спальни, весь в крови, с одной ногой, выбегает мамин хахаль... и отец с бензопилой".

— Намек понятен, — вздохнула Безумная, и накрылась одеялом. — Одеваемся.

На выходе их встретили Катя и Луиза — последняя уже нагрузилась рюкзаком, где был сложен их личный арсенал трофейных артефактов. Помимо "Ока Совы", "Клыка Василиска"

и "Перебежчика", к ним добавился еще и "Целитель В класса" — мгновенная медицинская помощь, затягивающая раны прямо во время боя, его Дима получил в подарок от эльфиек на свой день рождения.

— Сестренка, сестренка! — Ледяная Королева с притворной суровостью покачала головой. — Разве можно променять благополучие человечества на грязный, животный, и очень непродолжительный, с учетом первого раза, секс с любимым человеком? Кстати, как там варенье, помогло?

— Захлопнись, — буркнула Алиса, оглядываясь. — Нас опять мало!

— Близнецы не появлялись, — доложила мрачная Луиза. Она уже догадывалась, куда их собираются отправить, и очень не хотела туда. Хотелось в свой маленький, уютный магазин, где можно в тишине и покое заняться любимым делом — придумывать и собирать новые смертоносные боевые игрушки. — На звонки не отвечают, а потом вообще телефоны выключили.

— Получат по мордам, — пообещал Дима. — Пошли, что ли.

Дверь в блок внезапно открылась, без стука и предупреждения. На пороге стоял Казимир.

— Готовы? — спросил он, не тратя время на приветствия. — Отлично. Вперед, вам надо попасть в Карахан как можно скорее.

Студенты так и замерли на месте.

— Минуточку, вы сказали Карахан? — переспросила Безумная. — А разве не в Овербах, где идет война?

— В последний момент магистр Недоучко пересмотрел вашу практику, и выдернул вас к себе в Карахан. Туда и отправитесь, прямо сейчас.

"Кто бы сомневался!" — подумала Луиза, и, украдкой вздохнув, заняла свое место за спинами друзей. Дима ждал, что куратор спросит их насчет Вани и Валеры, но Казимир сказал совсем другое:

— Банных я пошлю вам вдогонку, как только они появятся.

— А что там, в Карахане? — спросила Алиса. — Надо кого-то похитить? Обезвредить? Стырить ценный артефакт? Нам просто, почему-то, ничего другого не поручают.

— Вы отправитесь на строительство новой Боевой Академии, — они вышли из общежития, и зашагали к учебному корпусу. — Будете обеспечивать личную охрану магистра Недоучко, пока он там находится.

— Вот же попали, — тихо сказала Катя, ни к кому конкретно не обращаясь. Дима поднял руку:

— А можно вопрос?

— Нет, Колесников, в этот раз Гвеллина с вами не будет. Гному там делать нечего, он будет полезен в другом месте. И еще... — Казимир ненадолго замолчал. — Из доклада магистра Чайки стало известно, что в Карахане действует тайная группа наемных убийц под названием "Ночной рейд". Уже несколько боевых магов были ранены, один погиб, пытаюсь выследить убийц после их исчезновения. Не исключено, что они объявятся там, где будете вы. Будьте осторожны, и смотрите в оба.

— А можно еще один, ну прямо последний вопрос? Командует нами только один Недоучко, или там еще кто-нибудь есть, более адекватный? — Алиса замолчала под пристальным взглядом куратора. — Все, поняла, можете не отвечать.

— За оскорбление магистра, кстати говоря, можно и выговор получить, — шепнула

Катя за ее спиной.

— Да, но если этот магистр — тупая, коррумпированная сволочь, то не считается.

— Что вы сказали, Стрельцова?

— Ничего, я просто сама с собой разговариваю, привычка такая.

Выйдя из портала, они неожиданно оказались на верхушке высокой башни, откуда открывался просто фантастический вид.

Карахан, столица Карахана, не был похож ни на один из городов, что они видели раньше. В нем не было высоких небоскребов и окружающих их мостов, как в Ямаде, или раскинувшихся на сотни километров на берегу океана каменных джунглей, как в Лонтарии. И заброшенной крошечной пустоши на пересечении магических границ, как на Шовергане, тоже не было.

Далеко внизу висела в воздухе земля. Почему в воздухе? Потому что все, что находилось за ее границами — это бесконечная темная пропасть, куда можно бесконечно падать, пока не умрешь от старости. Территориально Карахан состоял из трех висевших в воздухе и поддерживаемых магией островов — каждый остров соответствовал району города: спальный, деловой, промышленно-торговый. Все три острова сообщались между собой как мостом-автострадой для передвижения обычного транспорта, так и железной дорогой для передвижения не имеющих обычного транспорта граждан. Вокруг было темно, в Карахане, как в Академии, тоже наступил вечер, но многочисленные огни освещали все три острова, как на ладони, предоставляя третьекурсникам подробный обзор на новый мир, где им предстоит побывать в этот раз.

— Красиво! — восторженно прошептала Луиза, и остальные молча кивнули.

Над головами студентов ревели двигатели и сигналили клаксоны — караханское небо было буквально запружено воздушным транспортом. Пузатые аэротакси беспечно шныряли на отведенной им высоте, то и дело либо приземляясь в строго определенной точке одного из районов, то взмывая вверх, подобрав очередного пассажира. Над ними, на чуть более верхней высоте, двигались аэробусы — огромные, величественные, совершающие междугородние рейсы из Карахана в другие города, и обратно. И наконец, высоко-высоко, на высоте, уже совершенно недоступной человеческому глазу, в темном небе двигались какие-то вытянутые белые линии — то были воздушные фуры, настоящие дальнобойные корабли, развозящие грузы по всей стране.

— Смотрите, смотрите! — Алиса перегнулась через бортик ограждения, рассматривая землю внизу. — Лошади! И как много!

Поскольку Карахан занимал первое место по экологии среди сотни стран магической мультивселенной, в нем существовало строжайшее правило — передвигаться по земле можно только на таком транспорте, который не загрязняет окружающую среду. Но эра электромобилей еще не наступила, поэтому простой народ из всего доступного экологического транспорта выбрал самый проверенный временем и опытом. Повозки, фургоны, телеги, и даже кареты — запряженные лошадьми, они двигались по земле, дисциплинированно стояли перед светофорами, и строго соблюдали положенную им скорость. Наряду с гужевым, было великое множество и велотранспорта — в основном, велорикши, похожие на те, что используют в странах Азии, либо же просто велосипеды самых разных размеров и конструкций. От простых велосипедов они отличались лишь тем, что небольшое добавление магии в механические детали приводило к тому, что такой транспорт мог двигаться без усилий со стороны человека, но и без лишних выхлопов, как того и требовала караханская экологическая политика.

Все это студенты рассмотрели, как следует — казалось, их специально телепортировали на верхушку башни, чтобы они могли составить себе первое впечатление о посещаемой ими стране. И, надо сказать, впечатление было благоприятное, совсем не так, как в Ямаде, на первой практике.

— Не знаю, как вам, а мне уже здесь нравится, — Катя вдохнула полной грудью свежий ночной воздух, и посмотрела на наручные часы. — Пойдем, а то магистр, наверное, нас ждет, а мы тут стоим, красотами любуемся.

— Ничего, подождет, — Алиса широко раскрытыми глазами рассматривала небо. — Вы видели? Летающие машины!

— Ты в Лонтарии не налеталась? — хмыкнул Дима. — Пошли, а то Недоучко опять орать будет.

Подхватив сумки, они прошли вдоль ограждающего башню парапета, и оказались перед огромной стальной дверью, без единого признака ручки, чтобы открыть ее, но зато с кнопкой на стене и нарисованным кругом на полу перед ней.

— Это, наверное, лифт, — предположила Луиза, и, встав в середину круга, нажала на кнопку.

И тут же растаяла в воздухе — и исчезла, не оставив и следа. У Безумной отвисла челюсть.

— Хороший лифт, — заметила Ледяная Королева, вставая в круг, и нажимая на кнопку. Миг — и она тоже исчезла, не успели Алиса с Димой и глазом моргнуть. Безумная настороженно повела плечами.

— Э-э-э-э... Я, как бы, не боюсь, но давай вместе, а?

— Ну, давай.

Как и ожидалось, вместо лифта они попали в телепортатор, который благополучно перенес их вниз, на выход из башни, и вот они уже стоят на улице, на широком тротуаре. Снизу вид открывался не такой, как сверху, но кое-что нового о жизни караханской столицы они узнали. Например, то, что в одну сторону пешеходы двигались строго по одной стороне улицы, а в другую — строго на противоположной. Видимо, делалось это затем, чтобы избежать столкновений, коих так много в шумных мегаполисах. Поскольку находились они в промышленно-торговом районе, то на этой улице вытянулись вдоль дороги различные магазины — все, как на одно лицо, однотипные двухэтажные здания, различающиеся только вывесками, причем на вывеске обязательно было изображение товара, которым торговало данное заведение. Магазины занимали половину площади района, все остальное застроил громадный фабричный комплекс, где различные предприятия изготовляли то, что потом продавалось по всей стране, а на самом краешке, на границе острова, приткнулся небольшой рынок — вещь, без которой не обходится ни одна городская инфраструктура.

Несмотря на поздний час, многие магазины были все еще открыты, нарядные вывески светились то там, то тут. «Лавка «Веселый Карась!» — сообщала вывеска слева, и на ней светилось изображение карася в шапке и с баяном в руке. «Магазин «Все для кухни» — солидно сообщала вывеска справа, предлагая товары для удобного приготовления и поедания пищи. А прямо через дорогу светилась заманчивая вывеска «Закусочная «Бывший друг желудка» — видимо, предлагая отведать того, чего так и не попробовал в свое время Остап Бендер.

— Зайдем? — тут же предложила Алиса.

— Некогда! — отрезал Дима, ища глазами место, откуда можно вызвать такси.

Оказалось, что на проезжей части вдоль тротуара есть специальные белые прямоугольники, предназначенные строго для общественного транспорта, большие и длинные — для аэробусов, те, что поменьше — для аэротакси. Один такой прямоугольник находился на углу улицы, и туда они и двинулись, вертя головами в разные стороны.

— Ну, что скажете? — спросила Ледяная Королева.

— Скажу, что это не Ямада, и не Лонтария, — пробормотала Луиза. — Интересно, какие в таком месте могут быть проблемы, чтобы нас сюда вызвали их решать?

— Новая Боевая Академия, — напомнила Алиса.

— А, точно. Но кого тут обучать? Людей совсем не видно.

— Ничего, точки «Джи» некоторым тоже не видно, но она же есть! Главное, найти.

Остановившись возле белого прямоугольника, Дима потянулся к полосатому столбику, и нажал на кнопку, расположенную наверху. Не прошло и минуты, как сверху от темного неба отделилась светящаяся точка, и начала стремительно приближаться, принимая форму аэротакси. Предусмотрительная, как все технари, Луиза сделала несколько шагов назад, но летающее авто, снизив скорость, так плавно приземлилось на проезжую часть, что студентов даже воздушной волной не задело. По форме машина напоминала просторные кебы, распространенные в Лондоне, только вместо колес у нее были широкие полозья, как у гидроплана. Пока третьекурсники рассматривали это чудо прогресса, таксист — бородатый парень в очках — уже нажал на кнопку, открывающую багажник, после чего вылез наружу, быстро пересчитал «пассажиров», и уточнил:

— Все едут?

— Все, — ответила Луиза.

— Тогда прошу!

Дима забросил в багажник сумки, и студенты забрались внутрь. Благодаря раздутым размерам аэротакси внутри оказалось довольно просторным — вчетвером третьекурсники весьма удобно расположились на заднем сиденье, которое по длине и комфорту не уступало дивану. Убедившись, что пассажиры заняли места, водитель повернул голову, и заглянул из кабины через перегородку, отделяющую ее от салона:

— Куда едем?

Молчание.

— А кто-нибудь знает, куда нам надо? — поинтересовалась Алиса зловещим шепотом.

— Казимир сказал, что на строительство новой Академии, — пожала плечами Луиза. — Но это ведь не точный адрес, верно?

— Мог бы на бумажке адресочек и черкнуть! Куратор, называется! Кстати, а чем расплачиваться будем?

— Натурой? — тут же вскинулась Ледяная Королева. — Я могу за всех, мне не трудно.

— Кхм! — таксист хмуро кашлянул. — Слушайте, вы что, не местные?

— Только что прибыли, — ответил Дима. — А что?

— Да просто если вы быстрее скажете, куда вам хотя бы приблизительно надо, то я быстрее соображу, где это конкретно находится.

— Нам надо на строительство новой Боевой Академии, — решила Алиса. И тут же втянула голову в плечи — чтобы боевой маг сказал постороннему человеку о наличии специального магического учебного заведения!! Но таксист и бровь не повел.

— Это школа, что ли?

— Ага, — Безумная облегченно выдохнула. — Школа.

— Да, знаю, строится у нас тут одна. Может, ваша и есть. Только это в другом районе находится, дороговато будет.

— Хм! — Дима задумчиво почесал нос. — Есть предложения?

— Есть, — пожал таксист плечами. — С учетом того, что вы не местные, а Карахану положено встречать гостей так, чтобы они задержались подольше, я могу предложить вам такой вариант: первая поездка бесплатно, за счет турфирмы. Назовем это обзорной экскурсией.

— А взамен? — спросила Луиза.

— А взамен я дам вам свою визитку, и в дальнейшем, если вам понадобится такси, вы будете вызывать только меня, и больше никого.

— Идет! — кивнула Алиса. — По рукам!

— Вот и отлично, — стекло бесшумно поднялось вверх, отделяя кабину от салона. Аэротакси тихонько заурчало двигателем, и начало плавно подниматься вверх, держа курс на предназначенную ему высоту.

— Похоже, Уоррен в этот раз ошибся, — констатировала Луиза. — Телепортировал нас не в тот район!

— А мне кажется, так и было задумано, — возразила Алиса. — Вспомни, в Ямаде мы оказались посреди леса! А в Лонтарии — в полицейском участке! Это обычное дело для практики — перед выполнением задания изучить мир путем самостоятельного передвижения до точки, где это задание надо выполнять.

— Звучит убедительно. Но то, что нам даже не дали точный адрес, просто свинство!

Дима молчал — он буквально прилип к окну, рассматривая снова открывшийся с высоты пейзаж. Земля ушла вниз, и аэротакси, достигнув нужной высоты, с неожиданной скоростью заскользило по воздуху, ориентируясь по висевшим в небе длинным бесконечным нитям, с расположенными на них белыми и красными огоньками. Эти переплетающиеся нити выполняли ту же функцию, что и разделительные полосы на дороге — они разделяли транспортные потоки, не давая одной машине столкнуться с другой.

Летели минут пятнадцать, за это время остров, где они вышли из башни, остался позади. Внизу промелькнула автострада, железная дорога, и вот он, нужный район, застроенный офисными конторами и учебными учреждениями. Отдельное почетное место посреди района, конечно, принадлежало зданию городской администрации, и расположенному рядом белоснежному зданию парламента, где решалась судьба всей страны. Аэротакси пролетело мимо них, и начало снижаться на окраине города — там, где уже почти закончилось строительство нового, красивого, суперсовременного здания караханской Боевой Академии. Еще пара минут — и летающее авто плавно коснулось полозьями твердой земли.

— Приехали, — стекло снова опустилось, являя бородатое лицо водителя. — Вот, моя визитка. Просто приложите ее к столбику вызова такси, и у меня автоматически появится ваш заказ. Да, только учтите, что у меня смена строго с полудня до полуночи.

— Спасибо, — Луиза аккуратно приняла из его рук прямоугольный кусочек пластика. Вопреки ожиданиям, на визитке не было ни единой надписи — что было весьма странно. — А как вас зовут?

— Дэйв.

— Спасибо, Дэйв, — Алиса открыла дверцу машины, и первая выскочила наружу, чтобы посмотреть на здание. Дождавшись, пока Дима выгрузит сумки, таксист бросил на прощание

«Удачи вам в Карахане!», после чего захлопнул багажник, и поднял свою пузатую летающую колымагу обратно в воздух. Проводив ее взглядами, третькурсники, как и положено будущим боевым магам, принялись обстоятельно осматриваться.

Здание караханской Боевой Академии состояло из трех новых учебных корпусов, соединенных друг с другом стеклянными переходами. Причем у первого корпуса стены были окрашены в розовый цвет, у второго — в оранжевый, а у третьего — в лиловый, хотя крыша у всех троих была одинакового темно-красного оттенка. Кроме того, каждый корпус имел четыре этажа, а также громадные белоснежные окна в рост человека.

Вместо забора здание окружала аккуратно подстриженная живая изгородь, настолько плотная, что пробиться сквозь нее нечего было и думать. Вместо ворот — арка, которую венчало изображение книги и надпись на ней же золотистыми буквами: «Добро пожаловать в Боевую Академию!». Снаружи, по обеим сторонам от арки, стояли две статуи в натуральную величину: одна изображала боевого мага-юношу, сплетающего пальцы для создания заклятия, вторая — боевого мага девушку, державшую в руке боевой артефакт «Паучий Аркан» Г класса. Обе статуи были выполнены так искусно, что казались живыми.

Пройдя сквозь арку, третькурсники оказались на пересечении множества аккуратных, отделанных узорчатой желтой плиткой дорожек, разбегающихся в разные стороны. Там, где дорожек не было, землю покрывал газон, подстриженный также ровно и аккуратно, что и живая изгородь. Слева находился сад из каких-то дивных деревьев, увешанных огромными яблоками нежно-розового цвета; справа — новенькая, размеченная парковка, причем ее всю занимали странного вида длинные, вытянутые как лимузины, многоколесные кареты. Вдоль всего двора были расставлены столбы, на которых висели яркие желтые магические фонари, никогда не ломающиеся и дающие освещение в любую, даже самую ненастную погоду. Завершала пейзаж еще одна статуя, стоящая посреди двора — на постаменте в виде куба сидел, сложив крылья, красно-желтый феникс, и рассматривал новоприбывших ярко-зелеными глазами, которые на самом деле были не чем иным, как настоящими изумрудами, вделанными в камень.

— Знаете, что? — Безумная задумчиво накручивала на палец прядь волос. — Конечно, наша Академия — очень крутая, но по сравнению... вот с этим!

Дима и Катя только вздохнули. Караханская Боевая Академия тянула на целый университет, в то время как их учебное заведение — максимум на ПТУ. И дело было даже не в том, что караханская школа была построена только что, а их родная — много десятков лет назад. Само сравнение условий обучения играло не в пользу той Академии, где уже третий год постигала азы боевой магии группа «БМ-17-3».

— Интересно, здесь общежитие есть? — Луиза меланхолично грызла ногти, ее единственную не зацепило блиставшее вокруг великолепие. Как технарь и ярко выраженная творческая личность, артефактоша была далека от земных богатств, рассматривая вещи на совсем ином уровне, чем другие люди. — А то одни учебные корпуса, и все.

— Я вроде читала, что студентов здесь не селят в общежитие, а расселяют по специально отведенным им домам, расположенных в спальном районе Карахана, — ответила Алиса. — А привозят на учебу на школьных автобусах, как в Америке. Может, это они и есть? — и она кивнула в сторону занявших парковку карет.

— Круто, — сказал Дима без энтузиазма. — У нас прошел пять минут, и уже на учебе, а здесь добираться хрен знает откуда!

— Зато у нас тебе дается только комната, причем с соседями, а здесь — целый дом! —

возразила Ледяная Королева. — Причем не где-нибудь, а в столице Карахана!

— Может, пойдем уже искать Недоучко? — спросила Луиза. — А то стоим тут, красотами любимся.

И первая двинулась к главному корпусу — тому, чьи стены были окрашены в лиловый цвет. То, что это главный корпус, можно было догадаться, так как он стоял впереди двух остальных, и именно к нему вели самая широкая дорожка, украшенная золотистым орнаментом. Широкие мраморные ступени вели к тяжелым двустворчатым дубовым дверям, сейчас открытыми настежь.

Однако когда третькурсники приблизились к статуе феникса, тот внезапно ожил, расправил крылья, и приподнялся, настороженно сверкая изумрудными глазами.

— Никшни, птичка! — буркнула Алиса. — Мы тут по делу, нечего на нас смотреть!

— Бесполезно, — раздался откуда-то веселый голос. — Он проверяет всех, кто входит на территорию Академии не в учебное время. А посторонних сжигает заживо.

Из-за статуи бесшумно выскользнуло странное существо — фигурой напоминающее человека, но все его тело покрывал густой серый мех, а на руках сверкали мощные звериные когти. Однако лицо у него было нормальным человеческим, и даже очень знакомым.

— Эй, это же Влад! — обрадовался Дима. — Тот самый, из «БО»!

— Действительно! — Безумная, насторожившаяся было, облегченно вздохнула. — Привет, волчонок!

Оборотень сверкнул белоснежной улыбкой. Студент экспериментальной группы «БО» (в расшифровке — боевой отряд), обучающейся в той же Академии, что и третькурсники, он был хорошо знаком студентам; сначала по боям без правил, где он принимал участие со своей группой, потом отличился в защите БАМА от магического чудовища Сезама. И хотя второе событие произошло в альтернативной реальности, стертой из памяти всех, кто был в ней задействован, дружба «БО» и «БМ-17-3» оставалась прочной, хотя виделись их студенты не так уж и часто, «раз в пятилетку».

— Здорово, ребята! Димыч, бешеная, зануда, пошлячка — респект всем!

— Я не зануда, — обиженно пробормотала Луиза, но ее никто не услышал.

— Ты что тут делаешь? — Дима протянул оборотню руку, но тот помахал когтями, показывая, что не может пожать ладонь, если только собеседник не хочет, чтобы ему ее оттяпали.

— Охраняю Недоучко, — Влад сплюнул в траву. — Мы тут все, впятером.

— Впятером? — удивилась Алиса. — А разве вас не четверо?

— Так у нас новенький появился.

— А-а-а-а!

— Да... Ладно, пошли, а то он вас ждет, места себе не находит.

Следуя за оборотнем, третькурсники поднялись по ступенькам к дверям главного входа. На прощание, оглянувшись через плечо, Луиза убедилась, что каменный феникс снова принял свое прежнее положение на постаменте.

Пройдя через двери, студенты оказались в холле. Но был ли это холл? Размерами он напоминал вокзал — такой же огромный, как будто занимал не часть здания, а по крайней мере его половину! Впрочем, наверняка это было заклятие «Незримого расширения», которому неизвестные караханские строители нашли успешное применение в своей профессии. Посреди холла расположился фонтан, а в три стороны уходили вверх три мраморные лестницы. На краю бортика фонтана, болтая ногами, сидело еще одно существо

— половину его тела покрывала прочная стальная броня, остальная половина была человеческой.

— Привет, Зонг, — сказала Алиса.

— Привет, — проскрипел киборг из «БО». — Влад, как там снаружи, порядок?

— Сейчас отведу ребят к Недоучко, и вернусь. Пусть пока Молчун контролирует наружную территорию, я быстро.

— Добро.

Обойдя фонтан, оборотень подошел к лестнице, находящейся в конце холла, и начал быстро подниматься вверх, остальные послушно последовали за ним. Шаги студентов эхом отзывались в пустом помещении, откуда-то сильно тянуло запахом свежей краски и цементного раствора.

— А где Молчун и эльф? — поинтересовалась Катя.

— Молчун на крыше, а эльф вместе с новеньким патрулируют соседние корпуса. Через каждые два часа меняемся.

— С чего это магистру личная охрана понадобилась? Вроде бы непохоже, чтобы в Карахане шли боевые действия.

— С чего, с чего... — неожиданно оскалился Влад. — Сами у него сейчас спросите. Хотя, там даже спрашивать не надо — и так все понятно. Короче, пришли.

Лестница оканчивалась коридором, куда выходили двери кабинетов. На каждом висела золоченная табличка: «Психолог», «Преподаватель артефактов», «Преподаватель заклинаний».... Видимо, здесь были личные кабинеты учительского состава — еще одно новшество, которое не часто увидишь в обычной Академии. Не останавливаясь, Влад прошел в конец коридора, до двери, помеченной табличкой «Директор».

— Все, привет. Заходите, а мне надо обратно.

На прощание, хлопнув Диму по плечу, он потрусил обратно к лестнице. Студенты вздохнули, но обменяться мнением не успели — дверь бесшумно распахнулась, являя взору раздраженного Недоучко.

— Колесников! Стрельцова! Гончарова! Пронина! — от визгливого крика заложило уши. — Хватит тут стоять, ворон считать, идите сюда, быстрее!

— Началось, — вздохнула Безумная.

В кабинете магистр первым делом щелкнул пальцами, зажигая установленные под потолком магические светильники в виде круглых шаров, зачем-то подошел к окну, осторожно выглянув наружу из-за занавески, потом открыл дверь в персональный санузел, а затем, зачем-то заглянув под стол, наконец, уселся за него, буравя студентов красными от недосыпания глазами.

— Близнецов ваших опять не вижу, — проворчал Недоучко. — Чтобы завтра же были здесь! Ладно, вам объяснили суть задания?

— Никак нет, господин магистр! — четко отрапортовала Безумная.

— Вот же б...

— Полностью согласна, господин магистр!

— Короче, охранять меня будете, — Недоучко зачем-то посмотрел на дверь, потом на потолок, и опять на студентов, которые вытаращили глаза, ошарашенные полученной информацией.

— От чего охранять? — вежливо уточнила Луиза.

— Не от чего, а от кого! — Недоучко сунул руку в карман мантии, и на стол шлепнулся прямоугольный лист бумаги. — Видели этих красавцев?

Третьекурсники вытянули головы. Бумага оказалась листовкой, на которой было изображено лицо мужчины с суровым профилем и пронзительными темными глазами. А внизу были напечатаны слова, которые Алиса прочитала вслух:

— Разыскивается, «Ночной Рейд», организация наемных убийц, особо опасны; те, кто располагает информацией об их местонахождении, должны немедленно сообщить в КФС.... Это что, ресторан, где подают куриные крылышки?!

— КФС — это Караханская Федеральная Служба, — раздраженно пояснил Недоучко. — Они тут вместо полиции. Делятся на силовиков и аналитиков, первые сидят в кабинетах, вторые на улицах следят за порядком... Тьфу-ты, то есть, наоборот!

— И? — Дима все еще не улавливал связи между этой информацией и причиной, по которой их вызвали на практику в очередной магический мир.

— И все, — магистр посмотрел на часы на запястье — золотой «Ролекс», между прочим! — и нервно накрыл их ладонью, чтобы не видеть циферблата. — Эти убийцы охотятся за мной!

— За вами? — вежливо удивилась Алиса. — Почему?

— А я знаю? — вскинулся магистр. — Решили, что я имею какое-то отношение к здешней нечестной политике.... Эти убийцы, на самом деле, убивают не кого попало — они работают на одну секретную организацию, и зачищают им неудобных! Видать, я как-то не вписался в их план, и меня решили убрать.

— Что за организация? — спросила Луиза.

— Есть тут одна... Яркие фанатики, считающие, что будущее спасет слияние человека с машиной. Хотят продвинуть в Карахане научный прогресс, и совершенно не признают никакой магии, полагая, что это проделки Дьявола — соблазнять одного человека способностями, которые другому человеку природой не даны, что есть высшая несправедливость.... Эти самые «ночные рейдовцы» уже напали на магистра Чайку позавчера вечером!

— Убили? — ахнула Катя.

— Нет, но она чудом осталась жива, и сейчас в больнице, в тяжелом состоянии, — Недоучко потер глаза. — Но она-то дома, а я здесь! Мне нужно открывать Боевую Академию, присматривать за ней первые несколько дней.... А эти убийцы, чтоб им пусто было, придут за мной! И убьют, глазом не моргнув!

Напряженное молчание.

— М-да.... — протянула Безумная. — На помощь и защиту местных официальных властей, как я понимаю, надеяться нечего?

— Надеяться можно, но этого мало.

— А личная охрана? У вас что, нет личной охраны?

— Личная охрана, Стрельцова — это два тупых телохранителя, и у каждого мозг размером с грецкий орех! А мне нужна хорошая, надежная охрана! Поэтому я выбрал вас.

— Нас?!

— Именно! — устав сидеть на одном месте, Недоучко вскочил, и начал ходить по кабинету, стараясь держаться подальше от окна, и не оказываться с ним на одной линии. — Вы же лучшие студенты вашей Академии!

— Есть и лучше, — хмуро заметил Дима.

— Лучше вас только «БО», но они, как вы видели, тоже здесь. Гномы, конечно — крепкие и надежные, но им не хватает сообразительности. И потом, мне нужны не просто сильные и умные, а еще опытные, особенно в боях. А вы так нехило разобрались с Вандой! И в Лонтарии предотвратили войну между бандами, и выиграли Чемпионат по этой... как ее... короче, фигне, — теперь уже устав ходить, Недоучко плюхнулся на стоящий в углу роскошный диван из первоклассной белой кожи. — В общем, я выбрал вас. Будете охранять меня, пока я не закончу здесь все свои дела. Потом вернемся в наш мир, и вы продолжите учебу, а я останусь жив.

— А не проще попросить прислать отряд из старших боевых магов? — спросила Луиза. Теперь уже она почувствовала раздражение. — Мы еще только студенты, между прочим!

— Во-во, — поддакнула Алиса. — И потом, мы в охране ничего не смыслим.

— Если убийцы — профи, то и охранять вас должны профи, а не мы, — закончила Катя. Недоучко закрыл глаза, и несколько минут помолчал.

— Дело в том, что мне не хотят давать охрану, — наконец, протянул магистр нехотя, через силу. — Думают, что у меня паранойя, и никакие убийцы за мной не охотятся. Но я-то знаю, что это не так!

— Совсем спятил, — шепнула Безумная на ухо Ледяной Королеве. — Ставлю столик, что эти убийцы — вообще плод его воображения, и листовку он сам нарисовал.

— Т-с-с-с! Господин магистр, вы же знаете, что мы всегда готовы встать на защиту любого человека. Но может, если опасность действительно существует, то лучше вернуться в наш мир?

— И потерять все, что можно выжать на строительстве этой Академии? — вскинулся магистр.

— Вы имеете в виду деньги? — невинно спросила Алиса.

— Нет, Стрельцова, я имею в виду бесценный опыт, полезные знакомства и связи в Карахане.... Ну, и деньги тоже.

— Короче! — Диму уже начал доставать это бредовый разговор. — Что конкретно от нас требуется, сколько времени это займет, и какова награда?

— Чего? — Недоучко приоткрыл глаза. — Какая еще награда?

— Оплата за охрану, конечно же.

— Охренел, Колесников? Это задание вашей практики, какая оплата?

— То есть, по-вашему, мы должны вернуться в общагу с пустыми руками, и ничего на практике не заработать? И это на третьем курсе обучения? — изумилась Безумная. — Да мы просто опозоримся на весь БАМ! И вообще, нам тоже кушать хочется.

— Вас же там бесплатно кормят!

— Ну, знаете ли....

— Господин магистр, мне кажется, вы просто хотите воспользоваться служебным положением, чтобы мы рисковали жизнями, охраняя вас, и считали это частью обучения, — рассудила Катя. — При этом вы хотите остаться живым и невредимым, и вернуться домой, но ничего не отдать взамен своей безопасности. Кажется, у руководства нашей Боевой Академии появился прославленный и очень мудрый магистр Миротворец? Интересно, что он скажет, когда узнает про это?

— Гончарова! — прорычал Недоучко, и даже привстал с дивана, но осекся под суровым взглядом четырех пар глаз. И сразу понял — с этими ребятами, уже давно прошедшими свою первую боевую закалку, и уже научившихся разбираться в жизни, применить свои обычные

методы бескорыстного пользования чужими способностями ради личной выгоды вряд ли получится. — Ну, все, все, убедили! Пятерки «автоматом» по всем предметам на следующей сессии, и скромная сумма наличкой по возвращению домой, идет? И ни слова Миротворцу, либо кому-то еще.

— А Казимиру? — уточнила Луиза.

— Казимиру скажете, что я попросил вас провести встречу с учениками новой Боевой Академии, поделиться опытом, ответить на всякие вопросы. Еще раз говорю, про убийц — ни слова никому!

— Могила! — подмигнула Безумная. — Что нужно делать?

— Постоянно присутствовать рядом со мной, — Недоучко сел на диване. — Не отходить от меня ни на шаг! Разделите эту обязанность с «БО», они будут охранять меня ночью, а вы — в течение дня. Смотреть в оба глаза, не расслабляться ни на секунду, и быть готовыми ко всему!

— Ну, это мы умеем, — заметила Луиза. — А если дойдет до драки?

— Пользоваться боевой магией, и не брать пленных! Еще вопросы?

— Только один, — ответила Алиса. — Где мы будем жить, спать, есть, и все остальные тоже?

— Я поселю вас в своем гостевом флигеле, у меня тут, в Карахане, есть небольшой дом. Еда и все остальное — за мой счет.

— И когда приступать к работе, господин магистр?

Недоучко угрюмо шмыгнул носом.

— С завтрашнего утра, Стрельцова.

— Ну, и что вы об этом думаете? — спросила Алиса.

Караханский дом Недоучко находился в спальном районе города, на территории кампуса — студенческого городка, где дома были специально отведены для обучающихся в Академии студентов. Похоже, как заметила Луиза, строительство новой Боевой Академии было очень важно для правительства Карахана, раз оно озаботилось даже тем, чтобы создать для студентов собственное жилье непосредственно в городе. Хотя и оставалось неясным, почему кампус находился не на территории Академии, а отдельно от нее.

В гостевом флигеле было всего три комнаты — спальня, ванная и туалет. Кроватей было две, однако они имели магическую функцию превращаться в двухъярусные путем добавления второго этажа, а также раздаваться в ширину, образуя таким образом четырехместные постели. Сейчас Безумная сидела на верхнем ярусе одной из кроватей, и в свете ночника ее лицо было на редкость серьезным.

— Ты о чем? — рассеянно переспросил Дима, с трудом сдерживая зевоту — спать хотелось невыносимо.

— Я о том, что надо решить: опасаться ли всерьез появления наемных убийц, либо же списать это на причуды Недоучко, и просто делать вид, что мы опасаемся всерьез?

— Думаю, опасаться всерьез. Не просто же так ему взбрело это в голову. Да и про магистра Чайку звучало правдоподобно.

— Вот и я о том же. Раз так, то предлагаю следующее: если вдруг убийцы придут, то не мешать им. Пусть убивают эту подлую свиноту, мир только чище станет.

— Сестренка, сестренка! — Катя покачала головой. — Ты предлагаешь совершенно безумные вещи.

— Я часто так делаю, а вас это до сих пор удивляет?

— Никто никого убивать не будет! — твердо сказал Дима. — Пусть Недоучко и сволочь, но мы ему пообещали защитить его. А прав он, или нет — жизнь рассудит.

— Ладно, тогда другой вопрос, — сказала Алиса. — Если убийцы решат, что перед тем, как убить магистра, надо избавиться от его охраны... Ты правда станешь рисковать жизнью ради этого коррумпированного гада? Вспомни, как он подставил нас в Лонтарии! А подруга Михо, которую убили из-за этого? Или мы должны погибать из-за того, что Недоучко потерял совесть, и готов продать всех и вся, лишь бы набить деньгами свои бездонные карманы?

— Слушай, мне все равно. Пока мы учимся в Академии — мы должны выполнять приказы. Нам приказано отправиться сюда, что мы и сделали. Далее нам было приказано магистром — высшей формой руководства! — охранять конкретного человека. Да, мы наделали ошибок в Лонтарии, но мы же их исправили. Или мы из-за одного раза теперь должны ставить под сомнение любой приказ? Или решать: это будем делать, а это не будем? Глупости не говори.

— Я просто хотела предупредить, что все это может очень плохо закончиться. Только потом не говорите, что я вам не говорила, ведь я говорила, а вы не послушали.

— Да ты сама согласилась охранять Недоучко в обмен на пятерки по предметам. Чем ты лучше него?

— А ничего, что ты сам первый про вознаграждение заикнулся?

— Слушайте, вам больше поговорить не о чем? — поинтересовалась Луиза с верхнего яруса другой кровати, где она тщетно пыталась заснуть, но никак не получалось. — Развели тут дискуссию....

— И правда, давайте спать уже, — поддержала ее Ледяная Королева. — Остановимся на том, что все будет хорошо.

— Тоже мне, «Русское радио»... — вздохнула Алиса. — Ну, давайте. Дим, залезай ко мне.

— Ладно, — погасив лампу, третьекурсник взялся было за перила деревянной лесенки, но тут же отдернул руку, обнаружив, что они покрыты льдом.

— Братишка будет сегодня спать отдельно от сестренки, — сурово сказала Катя. — Боевые маги на задании развратом не занимаются, и других не провоцируют.

— Да у меня и в мыслях не было!

— Неужели? Напомнить, что было в Ровенроке? Как вы в лесу, в палатке, во время дежурства.... Хотя, что там далеко ходить: недавно в общежитии, когда я проснулась, и вышла на кухню попить воды....

— Ну, все, все! — Алиса швырнула в нее подушкой, целясь в темноте наугад. — Прилипала! Спокойной ночи.

— Сладких снов.

Первое их утро в Карахане принесло с собой ясную, солнечную погоду. Больше не было мартовской слякоти и переменчивого тепла: было яркое солнце, которое отлично грело, но не очень припекало, чистое голубое небо и легкий ветерок.

Зевая и потягиваясь, Дима вышел на кухню дома Недоучко, и первым делом направился к чайнику. И озадаченно почесал в затылке, не обнаружив такового нигде в поле видимости. Более того, шкафчики для посуды тоже отсутствовали, и вообще в кухне не было ничего, кроме крошечного стола, единственного табурета и электрической плиты. Даже холодильника, и того не было.

— Кто тут шуршит? — в дверь просунулась лохматая голова Влада. — А, Димыч, здорово!

— Привет. Не знаешь, как тут кофе сделать, или вообще где найти что-нибудь пожевать?

— Как же, знаю, — хмыкнул оборотень. — В некоторых караханских домах уже давно действует устройство под названием «скатерть-самобранка». Сядь за стол, положи руку вон на ту фиговину, и мысленно скажи, что именно тебе нужно.

Недоверчиво покосившись на него, третьекурсник послушно уселся за столик, и, опустив ладонь на круглый стеклянный камень, приделанный к поверхности столешницы, и, чувствуя себя идиотом, про себя подумал, что было бы неплохо отведать кофе, а также перехватить парочку бутербродов, желательно, с колбасой и сыром. И даже зажмурился, представляя себе все эти вещи — чтобы наверняка.

— Глаза-то открой, — посоветовал Влад.

Дима приоткрыл один глаз, приоткрыл второй... и буквально ошалел. На только что пустом столе стояла стеклянная кружка, доверху наполненная ароматным напитком, рядом тарелка, на ней — два бутерброда, все, как полагается, снизу колбаса, сверху сыр. Староста вытаращил глаза на это чудо.

— А... а как... это?

— Магия, брат, магия, — оборотня его реакция изрядно позабавила. — У вас же в общаге в холодильнике тоже еда сама появляется.

— Ну, так то в общаге... хотя, я понял, — схватив бутерброд, Дима откусил солидный кусок, и с наслаждением глотнул кофе. Напиток оказался идеально приготовленным по вкусу, словно его сам Боженька заваривал и подслащивал. — И что, эта фиговина все приготовит?

— Все, что есть в холодильнике. Самого холодильника не видно, потому что он вделан в стену. Также как и вся посуда, и кофе, и хлеб. Потому что здесь столовая, а кухня, где все это готовится, находится внизу.

— Я так понимаю, магия здесь процветает, да?

— Именно. Карахан — это тот мир, где магия не находится под запретом, как у нас. Ею может пользоваться каждый, а кто не может — тому дается возможность купить ее, и все равно пользоваться, — Влад схватил с тарелки бутерброд, и жадно впился в него зубами. — Слушай, дай кофе хлебнуть по-братски? За всю ночь глаз не сомкнул.

— Глотни. Магистра охраняли?

— Ага. Но вам труднее будет — ночью он спит, и не орет. А вот днем все наоборот.

— Справимся.

— Не сомневаюсь. Лады, я побегу, смена караула — через час. Проследи, чтобы твои были готовы к тому времени.

— Сделаю.

Оборотень бесшумно выскользнул из столовой. Не прошло и минуты, как вошла Катя.

— Доброе утро!

— Доброе. Кофе будешь?

— Не отказалась бы. Только молока туда не добавляй — я люблю, когда кофе черный, как мой мужчина.

Дима, сделав вид, что не услышал, потянулся к камешку...

Час спустя, разбудив и накормив завтраком Луизу и Алису, они уже стояли во дворе дома, ожидая появления Недоучко. Здесь же была и вся «БО», дающая инструктаж об охране магистра. Кроме Влада, Зонга, а также уже знакомого студентам высокомерного эльфа Тилля и человека-бабочки Молчуна, присутствовал еще и пятый, незнакомый — весь затянутый в блестящий, черный резиновый костюм, на глазах огромные очки, лысая голова неестественного бирюзового цвета, вокруг шеи булькают какие-то странные, светящиеся трубки.

— Это Грин, — хмуро сказал Влад, представляя своего новенького. — Человек-амфибия.

— Тот самый? — уважительно протянула Алиса. — Из книги?

— Скорее, моя история существования отчасти аналогична той, что описана в книге, — сказал Грин глубоким, хорошо поставленным голосом. — Я тоже стал объектом эксперимента, но в моем случае все закончилось хорошо — я свободен, и могу передвигаться по суше также легко, как и в воде.

— А еще он гений, с хорошей памятью и знает почти все на свете, — сообщил оборотень, лениво почесывая когтем плечо. — Короче, так, даю инструктаж. Вас четверо, так?

— Близнецы должны появиться через пару часов, — ответила Луиза.

— В течение дня кто-то один из вас должен постоянно находиться рядом с магистром.

У остальных задача — рассредоточиться так, чтобы исключить приближение к магистру любого постороннего человека ближе, чем на десять метров....

— Та-та-та! — нетерпеливо оборвала его Безумная. — Инструктаж — дело хорошее, но давайте мы сами решим, как нам его охранять, ок?

Влад недоуменно приподнял брови.

— В смысле?

— В том смысле, что мы и без вас знаем, что нам лучше всего делать. У вас смена закончилась? Значит, идите спать, а все остальное предоставьте нам. Поверьте, если Недоучко попросил в охрану именно нас — значит, он точно знает, что мы обеспечим его безопасность, без всякого там инструктажа.

— Ты дура, что ли? — хмуро осведомился Тилль. Алиса прищурилась, и расправила плечи:

— А ты хочешь, чтобы я твои мозги проверила? Так я сейчас тебе черепушку твою эльфийскую вскрою, и посмотрю.

— Тише-тише, — оборотень поднял руку, пресекая готовый начаться спор. — Народ, давайте без этого. Если ребята все знают — то флаг им в руки. Пошли спать, и пусть они работают.

Дима пожевал губами, и посмотрел на Алису.

— Ты опять?

— А что? — та сделала невинное лицо. — Просто у них свои методы, а у нас — свои.

«Опять что-то себе придумала!» — подумала Луиза. «Неужели она и правда хочет, чтобы Недоучко убили прямо здесь, в Карахане?»

До Академии они добирались на личном транспорте магистра — летающей карете. Без лошадей и извозчика, это транспортное средство передвигалось по небу исключительно за счет магии, и буквально за пять с чем-то минут домчалось от спального района до здания БАМа, приземлившись на парковку, чуть в стороне от длинных многоколесных карет, которые на поверку оказались не чем иным, как аналогично магическими школьными автобусами.

Несмотря на то, что снаружи здание было почти полностью готово к началу учебного года, внутри него все еще шел ремонт — в отдельных кабинетах строители еще что-то доделывали, докрашивали, цементировали и приваривали. Впрочем, как заверил магистра отвечающий за ремонт прораб, еще пара дней, и все будет окончательно готово. Успокоившись на этот счет, Недоучко сразу же засел в директорском кабинете, огородившись от мира бумажным болотом; своим «телохранителям» он позволил действовать по их усмотрению, выставив лишь одно условие: чтобы рядом с ним постоянно присутствовал один человек. Студенты кинули жребий, в итоге куковать в кабинете выпало Алисе, но та переложила эту обязанность на Катю, заявив, что просто не усидит весь день на одном месте и в одном помещении.

Близнецы прибыли только к полудню — с виноватыми лицами, покорно ждущие заслуженного наказания. Дима сделал им короткий выговор, и тут же отправил нести дежурство во двор Академии. Остальные разбрелись по корпусам — патрулировать территорию.

И потянулся длинный, ужасно скучный рабочий день.

— Алиса, как у тебя? — поднявшись на третий этаж белого корпуса, Дима подошел к

окну, уже в сто тридцатый раз рассматривая ставший до боли знакомый пейзаж. Для поддержания связи Влад отдал им мини-рации, которыми пользовались «БО», и теперь третьекурсники вяло переговаривались, имитируя повышенное внимание.

— У меня все нормально, прием, — откликнулась Безумная.

— Ты что там, жуешь?

— Не-а, тебе показалось.

— Луиза, прием!

— Ась? — рассеянно ответила артефакторша — устав бродить по пустым коридорам, она зашла в какой-то класс, разложила на столе инструменты, и с головой погрузилась в работу, доделывая «Маховик». — Что?

— Что-что.... Как у тебя обстановка?

— Никто не заходил, никто не выходил.

— Ваня, Валера, у вас как?

— Нормально, — устроившись возле фонтана, близнецы активно перекидывались в карты. — Никого не видели, прием.

Если бы Дима видел, чем на самом деле занимаются его друзья, он бы страшно возмутился. Но староста, ответственно отнесшийся к возложенной на него обязанности, не стал проверять остальных, а решил на всякий случай еще раз обойти учебный корпус, и все проверить.

Однако к вечеру Дима вынужден был признать, что слова Алисы действительно похожи на правду. В пустой Академии не было ни единой живой души, кроме них и строителей, но те занимались своим делом, не демонстрируя никаких преступных намерений. К кабинету магистра тоже никто не подходил, и он так и просидел весь день за бумагами, выйдя лишь один раз, чтобы пообедать. Во время обеда Дима сменил Катю, не отходя от Недоучко ни на шаг, и даже предложил попробовать его еду — не отравлена ли, на что получил раздраженный совет идти на три буквы, и не мешать человеку есть, после того, как он работал весь день.

К тому времени, как Недоучко наконец засобирался домой, охранявшие его студенты были в таком же взбешенном состоянии, как и сам магистр накануне. Мало того, что проторчали весь день, смотря в оба — как дураки, так еще и завтра делать тоже самое, и послезавтра! Особенно негодовала Алиса.

— Я еще никогда в жизни не проводила время так бесполезно, как сегодня! — заявила она, когда третьекурсники, сдав смену отдохнувшим «БО», отправились ужинать. — Убийцы, киллеры.... Да кому он нужен, этот Недоучко! Что он вообще о своей хреноперсоне возомнил? Тоже мне, Крестный Отец, убить его, видите ли, хотят!

— Значит, это будет самая халявная практика в нашей жизни, — подытожил Валера. — Проведем время, ничего не делая, а потом получим кучу денег, и все пятерки по предметам.

— Ну, хоть что-то хорошее.

Следующий день прошел аналогично первому — Недоучко опять не покидал кабинета, а студенты бесцельно слонялись по Академии, делая вид, что охраняют магистра. И если вчера у кого-то еще были сомнения в том, что Недоучко — всего лишь перетрусивший за свою шкуру подонок, то сегодня они пропали окончательно. Тем более что рабочие, доделав ремонт, исчезли, и в БАМе не осталось больше никого, кто мог бы вызывать подозрения.

К третьему дню, наверное, один лишь Дима верил, что они выполняют действительно важную и серьезную работу. Остальные с нетерпением ожидали, когда откроется Академия,

дабы посмотреть, кто здесь будет учиться. Вечером того же дня Недоучко вышел из кабинета, и впервые за все время его лицо было довольное, как у мамонта, оплодотворившего мамонтиху, и таким образом частично спасшего свой род от вымирания (по выражению Кати).

— Все! — радостно сказал он, подходя к своей летающей карете. — Послезавтра Академия начинает свой учебный год! Еще три-четыре дня — и мы вернемся домой.

— Значит, у студентов здесь скоро первое сентября? — удивилась Луиза. — Надо же!

Окончание четвертого дня дежурства Алиса встретила в мрачном настроении. Сидя на подоконнике третьего этажа лилового корпуса, Безумная задумчиво рисовала на окне человечков, дыша на стекло, а потом водя по нему пальцем. И хотя это занятие, само по себе, было достаточно безобидным, любой, кто посмотрел бы на это творчество, сразу бы удивился: потому что человечки были изображены не просто так, а в самых похабных позах, которые только существовали в великой книге под названием «Камасутра».

— Алиса, как у тебя? — спросил Дима по рации. — Порядок?

— Нет, у меня тут пожар.... Конечно, порядок! Слушай, я выйду на улицу, подышу свежим воздухом.

Молчание, и тяжелый вздох.

— Ну, выйди.

«Одно хорошо — завтра Академия открывает свои двери, и больше здесь не будет так безлюдно» — подумала Безумная, спуская по лестнице, и пересекая холл.

На улице снова наступил вечер, высоко в небе гудели аэротакси и аэробусы, где-то на улице скрипели колеса повозок и ржали лошади. Посвистывая, Безумная прошлась до фонтана, и по очереди пнула два неподвижно лежавших на траве тела — лицо каждого закрывала раскрытая книга.

— Эй, одинаковые, подъем! Почему дрыхнем на посту?

— Мы не дрыхнем, а впитываем знания, — ответил Ваня. — Не видно разве?

— Ого! А книжки где взяли?

— В библиотеке. Там все равно никого нет, никто не запрещает.

— Смотрите мне, — день прошел настолько скучно, что Алисе даже не хотелось ругаться, поэтому она молча вышла за ворота — посмотреть на город.

В это же время в кабинете Недоучко, потирая руки, захлопнул крышку ноутбука. В отличие от Безумной, магистр наконец-то был в отличном настроении, ведь к сумме его состояния в очередной раз добавился дополнительный нолик. Мелочь, а приятно.

— Гончарова! Ты где?

— Я здесь, господин магистр, — откликнулась Катерина со стороны дивана.

— Ты что там делаешь?

— Порнушку на телефоне смотрю, господин магистр.

— А?! — Недоучко показалось, что он ослышался. — Что делаешь, спрашиваю?

— Я говорю, урок игры на флейте смотрю, господин магистр.

— Ты что, на флейте играешь?

— Нет, но техника движения губ там любопытная... Вы что-то хотели?

— Да, вызови мне Колесникова, пусть проводит меня до хранилища. Хочу перед открытием Академии кое-что там проверить.

— Слушаюсь, господин магистр.

Получив сообщения, Дима немедленно двинулся к директорскому кабинету — за четыре дня он уже успел изучить планировку Академии, что где находится. Но не успел он пройти три шага, как за окном что-то бухнуло, а в следующую секунду за окном взметнулся вверх столб пламени.....

Не желая отходить далеко от входной арки Академии, Алиса решила сделать десять шагов в левую сторону, и столько же — в правую. Но, сделав десять шагов, поняла, что для прогулки на свежем воздухе это недостаточно.

— Будь, что будет, прогуляюсь до конца улицы, — решила она, и, на всякий случай, оглянувшись на главный корпус БАМа, беспечно зашагала к перекрестку, на ходу слегка пританцовывая от какой-то вечно застрявшей в голове прилипчивой мелодии.

Но когда она дошла почти до перекрестка, в прилипчивую мелодию вкрались какие-то чужие, посторонние звуки. Нахмурившись, Безумная замотала головой, пытаясь выяснить их источник.

«Похоже на детский плач!» — подумала она, и ускорила шаг. Еще через десять шагов живая изгородь, обозначающая границы БАМа, кончилась, дальше пошел глухой деревянный забор, за которым высилось здание какой-то другой школы. На стыке двух границ, забора и изгороди, сидела на тротуаре маленькая девочка в изодранном платье, и громко плакала, уткнувшись лицом в сложенные на коленях руки.

— Ох ты ничего себе! — Алиса всякое ожидала увидеть, но только не это. — Эй, малышка! Ты что здесь делаешь?

Не получив ответа, она присела, внимательно рассматривая неожиданную находку. На вид девочке было лет двенадцать, разорванное тряпье висело на ней лохмотьями, но ногах едва держалась истертая обувь. Почуввав приближение незнакомки, девочка испуганно подняла заплаканные глаза. Безумная машинально отметила, что глаза у нее, хоть и заплаканные, но красивые — голубые, но с зеленоватым оттенком, что встретишь довольно редко, и не только в ее мире. Плач сразу стих — ребенок испуганно сжался, рассматривая нависшую над ней студентку.

— Малышка, ты потерялась, что ли? — несмотря на все психические отклонения, поселившиеся у нее в голове, сердце у Алисы было доброе, и на детей реагировало всегда положительно. — А где твои мама и папа?

Девочка неуверенно пожала плечами. Ее глаза снова задрожали, губы тоже, готовясь исторгнуть очередной плач.

— Ну-ну, — Алиса протянула руку, чтобы погладить ее по голове. — Только не надо плакать, я хорошая, честно! Смотри, я не причиню тебе вреда! — она начала успокаивающе гладить ребенка по плечу, потом потянулась, чтобы вытереть ей слезы. Малышка робко улыбнулась. — Ты потерялась, что ли? Эх, и что с тобой делать? Не бросать же тут, верно? Хорошее дельце — выйти подышать свежим воздухом, и обнаружить там младенца... Ладно, пойдем со мной. Блин, это же надо полицию вызвать, или кто тут у них... Куриные крылышки эти долбанные.... Ничего, сейчас у магистра телефона попросим, куда звонить. Эй, малышка, успокоилась? Вот, возьми мою руку. Тетя Алиса добра, тетя Алиса тебе поможет... наверное.

— Тетя Алиса.... — повторила девочка, и протянула ладонь.

— Молодец, уже запомнила, — Безумная сжала ее хрупкую ладонь....

И даже не успела удивиться, когда та сжалась с неожиданной силой, а потом дернулась

назад, увлекая ее тротуар.....

От мощного взрыва близнецы буквально подскочили на месте, сбросив с лиц раскрытые книги.

— Какого... — начал было Валера.

Из дверей главного входа выскочил Дима.

— Что тут у вас?

— Да вон... — Ваня протянул руку. Снаружи, перед аркой, полыхал лежавший на дороге предмет, еще пять минут назад бывший чьим-то аэротакси, огонь стремительно пожирал остатки автомобиля, распространяя вокруг удушающий запах расплавленного металла. Староста покрутил головой, оценивая ситуацию.

— Быстро к магистру! Где Алиса?

— Так она это.... - растерянно начал Валера. — Вышла за ворота.....

— Твою мать! — переплетая на ходу пальцы, Дима стремительно пробежал сквозь арку. — Алиса!

Внезапное движение слева заставило его дернуться. Прилетевший из темноты удар был хорошо нацелен прямо в солнечное сплетение, а потому сразу достиг нужного эффекта. Буквально задохнувшись, Дима присел на одно колено, и захрипел, когда вокруг его горла затянулась прочная капроновая удавка.

— Я с ним справлюсь, — сказал кто-то из-за спины. — Зачищай цель.

Ваня и Валера так и остались стоять на месте, не зная, как поступить — то ли мчаться к Недоучко, чтобы прикрыть его, то ли помочь старосте. Это их промедление повернуло судьбу в совсем невыгодную сторону. К тому времени, как они развернулись, намереваясь бежать к главному входу, со стороны арки из темноты прогремело два выстрела. Пуля чиркнула Валере по ноге, вторая оцарапала Ване бок, вырвав клочок одежды вместе с солидным куском кожи.

— Быстрее! — ухватив брата за локоть, Валера затащил его за статую феникса. Что-то прошуршало мимо них по траве, но близнецы были слишком заняты, чтобы вслушиваться. — Вот гады!

— Зацепили.... — тяжело дыша, Ваня осел на землю, зажимая рукой окровавленный бок. — Зацепили, сволочи!

— Держись, — сцепив зубы, чтобы не закричать от боли в ноге, Валера поднес к губам рацию. — Говорят близнецы, прием, мы ранены, быстрее к нам!

— Уже бегу, — откликнулась Луиза. Закинув на плечо рюкзак, внутри которого лежал недоделанный артефакт, она сломя голову мчалась по коридору, спеша к выходу. — Сейчас я уже.... Ой!

За поворотом внезапно обнаружилась протянутая поперек коридора веревка, избежать столкновения с которой было практически невозможно. Артефакторша не успела затормозить — споткнувшись, она совершила головокружительный кульбит, и врезалась головой в стену, после чего сползла на пол, благополучно потеряв сознание. Движение чужой руки — и веревка исчезла. Убедившись, что все в порядке, неизвестный гибкой тенью скользнул по коридору, и бесшумно растворился в проеме распахнутого окна.

Бой начался так быстро, а главное — так неожиданно для вымотанных за четыре дня студентов, что они физически не могли ничего сделать. Профессиональные убийцы расправились с непрофессиональными «охранниками» в считанные секунды, потому что

знали — где находится, и что будет делать каждый из них. Потому что четыре дня оказалось достаточно, чтобы изучить типаж противников, и подготовить план, в то время, как третьекурсники понятия не имели, с кем и с чем им предстоит столкнуться на самом деле. Это был не провал — это была глупейшая ошибка, приведшая к провалу.

Едва за окном прогремел взрыв, как Недоучко, мгновенно изменив свои намерения относительно посещения хранилища, вернулся в кабинет, и немедленно полез под столом, вопя тонким от страха голосом:

— Я знал! Я говорил! Это убийцы, они пришли за мной!

— Господин магистр, не высовывайтесь, — голос Ледяной Королевы, как и ее лицо, выражали смертоносное спокойствие. — Я посмотрю, что там снаружи.

— Гончарова, ты куда? Не бросай меня! — но Катя, не обращая внимания на стенания Недоучко, уже вышла в коридор.

Первым делом она повела рукой — и тотчас за ее спиной выросла мощная ледяная стена, закрывшая доступ к двери в директорский кабинет. Теперь даже магистр не смог бы покинуть его, не говоря уже о том, чтобы пропустить внутрь постороннего. Установленные на стенах магические светильники ярко освещали весь коридор, но Катя знала, что в таких случаях нельзя полагаться только на зрение. Закрыв глаза, она обратилась в слух.

Тишина. Тишина. Шуршание.... Ближе, ближе....

Новый выстрел, прогремевший почти в упор, на этот раз не достиг цели — пуля разбилась об кусок льда, который Катя успела создать перед собой вместо щита. Размахнувшись, она послала в противника созданный изо льда клинок, но тот увернулся, и лед разбился об стену. Неизвестный взмахнул рукой — вокруг ноги Катерины обвилась и затянулась петля ковбойского лассо. Резкий рывок, и Ледяная Королева распласталась на полу, успев только увидеть, как со стороны окна на нее летит нечто большое и черное, очертаниями похожее на человека....

— Гончарова! — упавшим голосом позвал Недоучко. — Ты где?

От приступа паники у него началась икота, и сейчас он сидел на полу, скрючившись под столом, и громко икал, закрывая рот рукой. С момента взрыва под окном прошли уже целых две с половиной минуты, а вокруг была зловещая, мертвая тишина. Недоучко ждал, что сейчас распахнется дверь, и кто-то из студентов со вздохом облегчения скажет, что ничего страшного, все обошлось... но этого не происходило.

Продолжая икать, магистр рискнул высунуть голову. Вид кабинета, где не было никого, кроме него, немного его успокоил. Закрыв глаза, Недоучко досчитал до десяти, потом на всякий случай еще до пяти, открыл, и вылез из-под стола.

Тишина.

Икота постепенно начала отступать. Сделав несколько медленных, неверных шагов, магистр подошел к стене, приложил ладонь к поверхности, и тотчас часть стены отъехала в сторону, открывая спрятанный там тайник, где находился мини-бар. Дрожащей рукой Недоучко плеснул в стакан коньяку, и засадил без закуски, в последний момент уловив легкое, почти невесомое движение позади себя.

— Кто здесь? — переплетая пальцы в попытке создать оружие, магистр обернулся. Перед ним, улыбаясь, стояла двенадцатилетняя девочка — в разорванном, изношенном платье и стоптанной обуви.

— Привет, — сказала она, и последнее, что увидел в своей жизни Недоучко — как ее в руке блеснула остро отточенная сталь.....

«Конец первой части»

Часть вторая: Снова под прикрытием (9)

«Штирлиц стоял на склоне горы, и внимательно наблюдал, как связной, пыхтя и отдуваясь, переходит на лыжах через границу.

«Тяжело ему!» — подумал Штирлиц.

Шел июнь 1944 года...»

Похороны магистра Недоучко проходили с той торжественностью, без которой не обходятся похороны ни одного влиятельного человека.

Шестеро боевых магов в полном парадном облачении, с застывшими каменными лицами, медленно и скорбно тащили на плечах оббитый вышитой золотом тканью гроб. По обеим сторонам движения процессии стоял почетный караул с боевыми артефактами вместо ружей наизготовку. За гробом несли портрет магистра в полный рост, его боевые доспехи и растянутый, как полотно, государственный флаг.

Длинные ряды скамеек занимали многочисленные важные личности — все, кто имел честь близко знать покойного, а также родственники... которых, почему-то, оказалось намного меньше, чем всяких деловых партнеров, с которыми Недоучко при жизни вел совместный бизнес по набиванию собственных карманов. В первом ряду — безутешно рыдая, обнимаясь и орошая друг другу мантии — горевали на публику Недоручко и Свинорылко. Рыдали они настолько отчаянно, что сидящий рядом магистр Прилипала то и дело ковырял пальцем в ухе, прочищая заложенные канонадой слуховые каналы, и косясь на бывших подчиненных мрачным взглядом.

Стоя у трибуны, с разложенной на ней Библией, батюшка громко и медленно читал проповедь, проводя так называемый обряд отпевания. Неподалеку робко толпились студенты — массовка, в принудительном порядке изображающая «благодарных учеников, пришедших проводить в последний путь любимого преподавателя». Среди них были и наши третьекурсники, лично приглашенные на торжество, поскольку последние видели покойного при жизни. Правда, гордости за это они совсем не чувствовали.

— Ненавижу похороны, — сказала Алиса, у которой на глазах сидели темные очки, а вокруг шеи был обернут шарф, скрывающий следы удушения от капроновой удавки. — Помните, как я больная была, и думала, что умру?

— Как тут не помнить, — откликнулся Дима, тоже с аналогичным шарфом на шее. — Ты тогда еще решила сделать список дел, которые не успела сделать при жизни.

— Вот-вот! Но, то обычно весело, а вот на похоронах я каждый раз убеждаюсь, что невозможно перед смертью успеть сделать все, что хотел. Потому что умереть можно даже тогда, когда не собирался — более того, особенно тогда, когда не собирался. Я вот в Карахане тоже умереть могла, вместе с ним, и вы все тоже. И фиг бы я там успела что сделать напоследок — разве что в последний раз слово на «х» выкрикнуть, да и то, если бы это пришло мне в голову.

Луиза громко шмыгнула разбитым носом. Ранимая, как все творческие личности, артефакторша была единственной из группы, кто всерьез переживал о смерти магистра. Остальные, как более реалистично настроенные люди, переживали о другом. Потому что уже чувствовали запах крупных неприятностей. Особенно это можно было увидеть по близнецам — один с забинтованной ногой, а второй с забинтованным боком, они стояли понурые, как побитые собаки, и внимательно рассматривали собственные ботинки, боясь

лишний раз посмотреть в сторону похоронной процессии, где хоронили того, кого они не уберегли.

Одна лишь Катя сохраняла присущее ей ледяное спокойствие.

— Мы сделали все, что могли, — твердила она каждый раз, когда заходил разговор о грядущем разбирательстве в Комиссии по контролю за боевой магией. — Разве мы виноваты, что этого оказалось недостаточно?

И ни у кого не хватало духу напомнить, что именно Ледяная Королева оставила Недоучко одного, хотя должна была находиться рядом с ним. Впрочем, как думал Дима, все они отличились. Их всех провели, как слепых котят, ткнув носом в собственное дерьмо непрофессионализма и раздутого самомнения о собственных способностях.

Отпевание длилось долго, минут сорок — батюшка не устал расхваливать покойного, который очень много сделал при жизни, и клятвенно обещал, что покойный обязательно попадет в райские уголья, отведенные специально для прославленных боевых магов. Потом еще минут двадцать у гроба толпились родственники (особенно отличилась сестра Недоучко, которая с криком «Где документы на квартиру, сволочь?» пыталась схватить покойного за грудки), после чего крышку водрузили на полагающееся ей место, загнав по углам саморезы вместо гвоздей (чтобы покойный наверняка уже обратно не вылез), после чего, наконец, гроб начали опускать в землю. Стоящие в карауле боевые маги переплели пальцы — и в небо взвились сполохи «огненных мечей». Это был салютный залп, на котором похоронная процессия и закончилась.

— Слушайте, пошли отсюда, — сказала Безумная дрожащим голосом. — Честное слово, я сейчас сознание потеряю. Здесь, на кладбище, такая аура зловещая!

— Ну, пошли, — вздохнул Дима, вопросительно посмотрев в сторону Прилипалы. Не бывший «самый главный» боевой маг был занят разговором с вдовой Недоучко, и адресованный к нему вопрос проигнорировал.

— А вы заметили, кто сидел сзади? — спросила Луиза, когда они медленно двинулись через кладбище к выходу.

— В мантии, богатырского роста, с лысиной и уродливыми шрамами на лице? — уточнила Валера.

— Ага. По-моему, это и есть магистр Миротворец. Интересно, он нас видел?

— Думаю, так и так скоро увидит, — заметил Дима. — Как думаете, нам запрещено возвращаться обратно в Академию?

— Вроде никто ничего не говорил, — ответила Алиса. — Ну, давайте на всякий случай покатаемся по городу пару часов. Когда еще в столице побываем! А если за это время никто не позвонит, и не спросит, где мы — значит, рвем когти домой. Надо будет, привезут опять.

Выйдя через главные кладбищенские ворота, они прошли к парковке, забитой машинами. Среди сверкающих лаком лимузинов и черных похоронных автобусов их ждало их собственное транспортное средство — их первый личный автомобиль, с появлением которого была связана целая отдельная история.

Началось все полгода назад, когда Казимир, как-то раз войдя вечером в комнату общежития, где обитали без пяти минут третьекурсники, сообщил, что со следующей недели у них начинаются курсы по вождению, предшествующие получению водительских прав.

— Курсы по вождению? — обрадовалась Безумная. — Давно пора! Честное слово, задолбали эти маршрутки, сил нет!

— А у тебя что, машина есть? — хмыкнул Ваня, развалившийся вместе с братом и

Димой на диване перед телевизором, где как раз шла трансляция футбольного матча.

— У меня нет, — ничуть не смутилась Алиса. — Но будет! И не у меня, а у нас.

— У нас? — удивилась Луиза. — И где мы ее возьмем?

— Купим.

— Это на какие же, интересно, шиши?

— В кредит возьмем. А что? Или в рассрочку.

— Жаль тебя расстраивать, сестренка, но студентам никто кредиты на машины не дает, — сообщила Катя. — Разве что под залог имущества, которого у нас тоже нет.

— Ну, и ладно! Тогда скинемся, и купим что-нибудь... такое. Подешевле, но чтобы всем подходило. Короче, поищем варианты.

И такой вариант действительно нашелся. Первой личной машиной группы «БМ-17-3» стал... микроавтобус отечественного производства «Газ Соболь». Да и тот был приобретен по фантастической низкой цене только потому, что его владелец оказался давним знакомым Алисы. Студенты быстро собрали необходимую сумму, скинув в общую кучу личные сбережения, а то, что недоставало, заняв у друзей в общаге. Причина же фантастической низкой цены быстро обнаружилась при покупке — микроавтобус оказался не транспортом, а просто ржавым, раздолбанным, десятилетнего возраста рыдваном.

Конечно, машина была далеко не в идеальном состоянии. Более того — создавалось впечатление, что поедет она только в том случае, если кто-то встанет сзади, и начнет ее толкать. Но Луиза и тут показала себя с лучшей стороны.

— Дайте мне два месяца, — сказала она уверенным тоном, обойдя колымагу со всех сторон, и сделав в уме необходимые подсчеты. — Два месяца — и будет, как новенькая.

Дальнейший ремонт «Соболя» превратился для третьекурсников в самый настоящий квест. Мало того, что пришлось еще и снимать гараж, чтобы его туда поставить, так еще и надо было искать запчасти, выкраивать время на процесс ремонта, и это в разгар ни на секунду не прекращающейся учебы. Как обычно, Луиза полностью взяла на себя руководство технической частью, а Дима с близнецами помогали ей, как могли. Алису, как уже имеющую опыт вождения, отправили вперед группы на курсы получать водительские права, а Катя взяла на себя визуальное обновление автомобиля. Включился даже Гвеллин, став финансовым спонсором предприятия — разумеется, после того, как ему объяснили выгоду спонсирования.

Из-за практики и сессии обещанные два месяца быстро и легко превратились в четыре, за ними последовал и пятый. Но это было даже к лучшему — к концу ремонта все, кроме гнома, успели получить водительские права, и теперь каждый мог управлять автомобилем. Луиза не соврала — обновленный ее трудами «Соболь» превратился из колымаги в конфетку, обзаведясь также новым улучшенным движком, и кое-каким магическим оборудованием, взятым на вооружение после приключений в Лонтарии. После окончания ремонта машину перегнали на частную стоянку неподалеку от общаги, и теперь у команды всегда под рукой был свой личный автомобиль. Именно на нем они и прибыли в столицу, на похороны Недоучко.

— Куда едем? — Дима сунул руку в карман, нащупывая ключи от машины, сегодня он был за рулем.

Алиса открыла было рот, но не успела ответить — в этот момент какой-то человек, стоявший у капота припаркованного возле «Соболя» черного седана без номеров, двинулся в их сторону.

— Господа студенты, можно вас на минутку? — дружелюбным тоном окликнул их незнакомец. — Есть разговор.

— Можно и на две, если сил хватит, — добродушно ответила Катя в своей обычной манере. Остальные насторожились, рассматривая молодого мужчину лет тридцати — худощавого, с гладко выбритым лицом и пронзительными темными глазами, в сером костюме и при галстукe. А он с легкой улыбкой рассматривал студентов, переводя изучающий взгляд с одного на другого. Этот взгляд будущим боевым магам был очень знаком — так смотрели те, кто привык видеть людей насквозь, со всеми их пороками и добродетелями, а потом использовать эту информацию в своих целях.

— Меня зовут магистр Красавчик, я — коллега магистра Миротворца. Он уполномочил меня поговорить с вами насчет инцидента, произошедшего в Карахане.

«Реально красавчик!» — подумала Безумная.

— Это вы называете инцидентом? — Луиза мотнула головой в сторону кладбища. — Человека убили, хотя мы должны были его защитить!

— Именно об этом нам и нужно поговорить, — вежливо сказал магистр. — Не бойтесь, это не допрос, и не обвинение — просто разговор.

— Хорошо, — ответил Дима. — Где?

— Думаю, будет идеально, если вы сядете в свою машину, и поедете за мной, — быстрый кивок в сторону черного седана. — Есть одно неплохое место, где нам никто не помешает, там и побеседуем.

— В тюрьме? — обреченно спросил Ваня.

— Почему в тюрьме? В здании, принадлежащем конторе, где я работаю. В этой же конторе работает Милашка, ваша знакомая. И, я надеюсь, вы тоже будете там работать — после того, как закончите обучение.

— А! — прищурилась Алиса. — Так вы боевой маг на государственной службе, и хотите узнать всю правду о том, что случилось в Карахане? Так мы можем прямо сейчас сказать. Мы обделались! Ну как, интересно?

— Насчет того, что случилось, я прекрасно осведомлен, — ее тон молодого магистра ничуть не задел. — Нет, меня не интересуют ваши ошибки. Мне больше важно другое — на что вы готовы, чтобы их исправить. Я уже слышал о ваших выдающихся подвигах. Не хотите ли снова послужить родной Академии, и помочь покарать злодеев, убивших Недоучко?

Высокое серое здание, расположенное на углу улицы, совершенно не выделялось среди прочих себе подобных, коих так много было раскидано по столице. Оно вполне могло сойти за офисную высотку, где неутомимые финансисты день и ночь строили «светлое капиталистическое будущее», и ни один человек в здравом уме не смог бы заподозрить, что именно в этом здании сидят люди, отвечающие за проявление таинственного слова «магия»....

— Что это за место? — Алиса заметно притихла, однако крутила головой, когда третьекурсники шли от «Соболя», оставленного на подземной стоянке, к лифту.

— То самое место, куда мечтает попасть каждый выпускник БАМа, — ответил магистр Красавчик с широкой улыбкой. — Господа студенты, позвольте представить — Министерство Боевой Магии! А точнее, его Главный Штаб.

— Вот это мы влипли... — разочарованно протянула себе под нос Луиза.

Быстро и бесшумно, лифт поднял их на уровень первого этажа. Здесь первым делом

студенты подверглись досмотру двух строгих охранников, заставивших их пройти через рамку металлодетектора. Первым прошел Дима, и рамка молчала, но когда за ним последовало Алиса, та громко зазвенела, а охрана напряглась.

— Ой, простите, — Безумная вытащила из-за пояса травматический пистолет. — Каждый раз, как еду в столицу, беру его с собой. Просто я однажды шла по парку, а из кустов вышел мужчина в плаще, и спросил у меня, который час. Я посмотрела на часы, а он распахнул плащ, я посмотрела, а дальше слово за слово, и... Короче, закончилось все тем, что он чуть из этого пистолета не застрелился. С тех пор я его храню, как сувенир.

Едва она закончила историю, как рамка за ее спиной снова загудел.

— Вот же блин! — вздохнула Луиза, и принялась выкладывать из карманов многочисленные инструменты.

— Сейчас снова будет гудеть, — предупредила Катя. — Но вы не пугайтесь, это всего лишь пояс верности. А снять я его не могу — кода не знаю.

К тому времени, как они снова прошли к лифту, теперь уже ведущему на верхние этажи, Дима готов был под землю провалиться от стыда. Несмотря на то, что сам он уже давно привык к причудам друзей, ему, как старосте группы, было неловко, когда эти причуды проявлялись в присутствии малознакомых людей, особенно когда эти люди представляли собой высшие инстанции.

Но магистр Красавчик и ухом не повел. Ни слова не сказав насчет странного поведения студентов, он деловито провел их на третий этаж, в просторный кабинет, где стоял стол для совещаний. Дождавшись, пока студенты займут свои места, магистр обошел стол, положив перед каждым из них папку с документами, на обложке каждой папки стояли буквы «Совершенно секретно!» — ну, прямо как в шпионских боевиках! Открыв первую страницу, Дима увидел картинку: летящая в ночном небе сова, держащая в когтях изогнутый клинок. Встав во главе стола, Красавчик включил установленный тут же, и подключенный к ноутбуку проектор, направив луч света на темный экран, висевший на стене.

— Как я уже говорил, здесь нам никто не помешает. Что ж, начнем. Прежде всего, хочу предупредить — все, что вы здесь узнаете, не должно выйти за стены этого кабинета. Считайте, что вас посвятили в государственную тайну, за разглашение которой следует неминуемое, и очень суровое наказание.

Он сделал паузу, давая студентам обдумать услышанное, и продолжил:

— Знакомиться не будем, ваши имена мне уже давно известны. Вот, пожалуйста: Дмитрий Колесников, староста, боевой псевдоним — Сталкер. Алиса Стрельцова, девушка старосты, боевой псевдоним — Безумная. Екатерина Гончарова, ледяной маг, боевой псевдоним — Ледяная Королева. Людмила Пронина, артефактор, боевой псевдоним — Луиза. Иван и Валерий Банных, близнецы, боевые псевдонимы — Ледоруб и Стальной Гигант соответственно. Никого не забыл?

— Никого, — солидно сказал Валера. — Продолжайте.

— С удовольствием. Итак, насчет того, что произошло в Карахане. Хочу сказать, что Катерина была полностью права — вы действительно ни в чем не виноваты. Виноват был один Недоучко, когда решил, что его охрана справится с теми, кто уже безжалостно убил людей, охранявших более серьезных лиц, чем господин магистр.

Щелкнув клавишами ноутбука, Красавчик «оживил» темный экран, вызвав на него тоже самое изображение совы, и знаком предложил студентам открыть папки, чтобы посмотреть его там.

— Знакомьтесь, организация под названием «Ночной Рейд». Группа высококлассных, хорошо подготовленных наемных убийц Карахана. Как вы можете судить по названию, действуют они исключительно ночью, и именно с их представителями вы столкнулись, охраняя ныне покойного господина магистра. Это их официальный символ, а вот и участники.

Новый слайд — и Дима изумленно выдохнул.

— Это же листовка, которую нам показывал Недоучко!

— Верно, — отозвался Красавчик. — По нашим данным, в «Ночной рейде» состоит от десяти до пятнадцати человек, но в лицо мы знаем всего лишь несколько из них. Фамилии называть не буду, это лишнее, только имена и краткое описание. Человека, изображенного на листовке зовут Окума, кличка — Палач; бывший военный караханской армии, работал в карательном отряде. Ныне — снайпер «Ночного Рейда». Гений в своем роде, способен сделать всего один выстрел, но попасть в цель — и неважно, где при этом находится цель, пусть даже за углом здания на соседней улице.

Следующий слайд показал новую листовку, которую студенты еще не видели. На ней была изображена девочка — та самая, которую Алиса встретила на улице, только уже не в разорванном платье, а в джинсах и куртке с надвинутым на голову капюшоном, но лицом вполне узнаваемая. Безумная привстала с места.

— Дарлинг. Не смотрите, что ей всего двенадцать — на ее счету больше жертв, чем ей лет. Хладнокровная убийца, особенно безжалостно калечит мужчин — в области вторичных половых признаков. Сирота, воспитывалась в приюте, где научилась убивать — неизвестно, но ее много раз пытались выследить, и каждый раз безуспешно. Своим образом маленькой девочки она может вызвать жалость, у кого угодно, а потом воспользоваться этим в своих целях. И последняя картинка.

— Что-то она у вас не дорисована, — заметила Катя, рассматривая пустой овал лица, венчающий изображение плеч.

— Немой Змей, — пояснил Красавчик. — Изображения его лица у нас нет, потому что он всегда носит маску. Профессиональный ниндзя, ранее работал и тренировался в междумирной организации под названием «Легион смерти», но попав в Карахан на очередное задание, предал своих прежних хозяев, и завербовался в «Ночной Рейд». Обладает нечеловеческой силой и рефлексам, способен проникнуть в самое защищенное здание, в одиночку победить армию, и раствориться в темноте, словно невидимка. Ассасин высшего класса, по подготовке превосходит даже некоторых наших лучших боевых магов.

— А, так вот значит, кто это был, — Ледяная Королева слегка повела плечами.

— А я еще повелась на детские слезы... — с горечью прошептала Безумная. — Ну, не дура, а?

— И зачем вы нам это показываете? — спросил Дима.

— Чтобы вы поняли — в схватке с убийцами «Ночного Рейда» у вас было столько же шансов победить, как у муравья в схватке со слонем. Радуйтесь, что они оставили вас в живых — видимо, им было приказано срочно ликвидировать Недоучко, а потом уходить, не тратя времени на охрану. И неудивительно, ведь дело происходило посреди города. Если же убийство требует шума, или даже показательной казни — тогда их жертвами становятся не только цель, но и как можно больше охранников вокруг нее. Этим они как бы показывают, что смерть настигнет каждого, независимо от положения или ранга.

— Значит, в Карахане нам противостояли именно эти трое? — уточнила Алиса.

— Именно так, — ответил Красавчик. — Хотя мы предполагаем, что там был и еще четвертый убийца, о котором нам пока ничего не известно. К несчастью, камер наблюдения в Боевой Академии не предусмотрено, но мы знаем, что снайпер взорвал машину, а ниндзя проник в здание через окно, доставив девочку в кабинет господина магистра, где она безжалостно перерезала ему горло. Еще мы думаем, что убийцы следили за вами — и поэтому четко рассчитали план действия, точно зная, кто из вас и где в момент нападения находится.

— Ладно, допустим, то, что мы не виноваты, мы поняли, — решила подать голос Луиза, просматривая в папке страницы, где было написано все, что изображено на слайдах. — Но вы что-то говорили про то, чтобы исправить свои ошибки?

— Да, нам тоже интересно — как мы покараем убийц, если они профи, а мы нет? — поддакнул Ваня.

— Тем более, вы сами нам это только что доступно объяснили, — добавил Валера.

— Дело не только в том, чтобы покарать убийц. Работают они, как вы понимаете, не в воспитательных целях, и не ради очищения мира от скверны. Нет, им платят, платят хорошо — люди, которые заинтересованы в этих убийствах. Пожалуйста, открой свои папки на двенадцатой странице.

Дождавшись, пока просьба будет исполнена, он щелкнул кнопкой, вызывая изображения каких-то зданий, заводских труб и людей в белых халатах.

— А вот это — организация под названием «Эдем». Думаю, вы изучали историю Карахана, но если даже не изучали, я вас с удовольствием просвещу. Видите ли, в Карахане не всегда процветала техномагия — раньше там была просто магия, без всякого магического прогресса. В те времена Караханом правила королевская семья Ду Лайон, состоящая из короля, королевы, принца и принцессы. Причем последние двое были еще маленькими детьми. Однако «Эдем», пропагандирующий технический прогресс, устроил революцию, взывая о высшей несправедливости — мол, почему у магов есть способности, а у простых людей нет? Слово за слово, в стране вспыхнула война, и люди пошли брать дворец штурмом. Короля и королеву убили, а их детей старая няня в последний момент успела унести через портал в другой мир. После этого монархия исчезла, был назначен парламент — состоящий наполовину из магов, наполовину из простых людей — а уже парламентом к власти пришел президент Рикон Замбевич.

Новый слайд показал обаятельной внешности мужчину с пышной бородой и длинными светлыми волосами — стоя на трибуне, он махал рукой, улыбаясь ослепительной голливудской белозубой улыбкой.

— Замбевич привел Карахан к тому, чем он является сейчас — сосредоточением так называемой техномагии. Однако «Эдему» этого было мало. Не удовлетворившись результатами совершенствования окружающего мира, он задался целью совершенствовать живущих в нем людей. Прежде всего — взяв их мысли, их поступки, их желания и стремления под тотальный контроль.

Новый слайд показал электронный браслет, закрепленный на шее человека.

— Такими вот устройствами планировалось снабдить каждого жителя Карахана, — продолжал свою лекцию магистр Красавчик. — Якобы, для того, чтобы объединенной силой магии и технологий улучшить здоровье, повысить производительность мозга, избавиться от вредных привычек... На самом же деле браслет полностью подчинял волю человека, и менял его представление о жизни. Целая страна послушных приказу рабов — с такими

можно завоевать все, что угодно.

— Знаете, я терпеть не могу, когда мне лезут в голову, — глубокомысленно заметила Безумная. — И уверена, что кахаранским гражданам это тоже не понравилось.

— Вы абсолютно правы. Узнав о том, что браслеты представляют собой на самом деле, жители подняли мятеж. Замбевич остался на посту президента, сумев убедить народ, что он якобы понятия ни о чем не имел, парламент тоже слегка видоизменили, якобы наказав виновных. «Эдем» вынужден был уйти в подполье, но от своих планов организация не отказалась. Правда, идея с браслетами осталась в прошлом, но им удалось придумать кое-что получше.

Новые слайды показывали отдельные помещения некой лаборатории, где группа все тех же ученых в белых халатах (лицо каждого закрывала маска-респиратор) проводили опыты на людях: вкалывали им какие-то лекарства, подключали к аппаратам, проводили хирургические операции... По какой-то причине фотографии были черно-белыми, и оттого выглядели несколько жутковато.

— «Эдем» полагает, что только слияние человека с машиной может дать эволюцию, способную спасти сначала Карахан, а потом и все миры магической мультивселенной от повторения прошлых ошибок человечества, — сказал магистр Красавчик. — Голод, война, разруха, эпидемии, высокая смертность — все это может спасти технический прогресс. Раса сверхлюдей — где каждый имеет равные способности, равные возможности, и может абсолютно все. Но при этом подчинен воле своих хозяев, и делает только том, что они посчитают нужным.

— Это типа антиутопия какая-то? — мрачно поинтересовался Дима, с трудом вызвав в памяти мудреное слово, однажды уже слышанное им от начитанной и образованной Элис — бывшего альтер-эго Алисы.

— Скорее, конец света. Новый план «Эдема» — продвинуть в парламенте закон об обязательной массовой вакцинации, якобы от опасной болезни, что вот-вот придет в Карахан. Но людям будет введено не лекарство, а запрограммированный вирус, выполняющий ту же работу, что и показанный ранее браслет. Как только вся страна окажется в лапах организации, им достаточно будет щелкнуть пальцами — и все, готово. Весь Карахан будет принадлежать им.

— Ужас какой! — поежилась Ледяная Королева. — А потом такую же аферу провернут в Лонтарии, Ямаде, и прочих, прочих, прочих мирах?

— И так до тех пор, пока не доберутся до нашего, — закончила Луиза. — А там — конец всему. Все станем управляемыми зомби.

— Думаю, это произойдет еще не скоро, — успокоил Красавчик. — Но может произойти, если «Эдему» удастся повернуть все это в Карахане. Конечно, в этом случае их еще можно остановить — скажем, ввести войска, и устроить массовый геноцид, полностью истребив управляемое гадами население — но хотелось бы, знаете, обойтись без лишних жертв.

— Но чем мы можем помочь? — спросил Дима.

— Дело в том, что ситуация в Карахане — не единственная, которую мы должны держать под контролем, — магистр задумчиво забарабанил пальцами по поверхности стола. — Вы знаете, что происходит в разных мирах — то одна проблема, то другая. Поэтому в Карахане была построена новая школа, чтобы обучить как можно больше боевых магов, способных удерживать мир в том хрупком равновесии, из которого он постоянно стремится

вырваться. Но пока этого не произошло — мы считаем, что каждый человек обязан внести свой вклад, даже если он студент...

— Давайте покороче, — зевнула Алиса. — Вы хотите, чтобы мы вернулись в Карахан, нашли, где прячется этот самый «Эдем», и полностью их уничтожили?

— Нет-нет, вы что! «Эдем» — это не две лаборатории и тридцать охранников. Их база — хорошо защищенный комплекс, который охраняет армия наемников, вооруженная лучшим в Карахане техномагическим оружием. Такой орешек вам не по зубам, да и нам пока тоже. Нет, вы займетесь другим, не менее полезным делом, — магистр сделал паузу. — Нам нужен человек для специальной операции под прикрытием. Один из вас — тот, кто внедрится в «Ночной Рейд», и приведет убийц в организованную нами засаду.

Напряженная атмосфера в кабинете сгустилась настолько, что казалось, ее можно резать ножом.

— Чего-чего? — ошарашено пробормотал Валера, а Ваня согласно кивнул.

— Для того чтобы остановить «Эдем», нам нужно, прежде всего, избавиться от «Ночного Рейда», — магистр Красавчик выключил проектор, и сел во главе стола. — Они убивают всех, кто мешает планам «Эдема», и если они не перестанут это делать, то в Карахане не останется никого, кто мог бы с ними бороться — и помочь нам с тем же.

— Как Недоучко? — спросила Катя. — Он тоже с ними боролся?

— Не совсем так, — Красавчик слегка помрачнел. — По нашим сведениям, магистр Недоучко случайно стал обладателем какой-то секретной информации о планах организации, и, видимо, хотел их шантажировать этим, либо же продать полученные сведения заинтересованным лицам. «Эдем» такого не оценил, и послал убийц с ним разобраться — ну, и конечный результат послания вы видели сегодня утром на кладбище.

— Минутка черного юмора! — громко прошептала Безумная. А громче спросила: За это его убили?

— Других версий пока нет.

— Ясно. Значит, вам нужен агент, который внедрится в «Ночной Рейд», и поможет уничтожить эту организацию изнутри? Отлично, вы обратились по адресу — такая работенка как раз для меня.

— Для тебя? — удивился Ваня.

— Естественно! У меня уже есть опыт такого рода делах — помнится, однажды...

— Ты начала работать на сызранского наркобарона, чтобы потом сдать его полиции, — закончила Катя. — Мы все помним, сестренка.

— Эй, минуточку! — возмутился Валера. — А кто в Лонтарии внедрился в преступную банду, и помог остановить войну между другими бандами?

— Мальчики, но ведь судя по вашим рассказам, все сделала сирена по имени Ария, — заметила Луиза. — А вы просто помогли ей.

— Не помогли, а работали! — фыркнул Ваня. — В тюрьме, например!

— Ты ничего не перепутал? — раздраженно осведомился Дима. — Когда это вы, два дебила, в тюрьме были?

— Ой, да какая разница, что было в Лонтарии? — Алиса задорно потрянула головой. — Важно то, что у некоторых есть все необходимые качества для такой работы, а у кого-то они напрочь отсутствуют. Значит, я отправлюсь в Карахан, и остановлю убийц, чего бы мне это не стоило!

— Я тебя одну не отпущу! — Катя поднялась с места. — Сестренка, даже не думай!

— Может, мы лучше послушаем, что скажет господин магистр? — вклинилась Луиза.

— Скажу то, что ни Стрельцова, ни Гончарова, ни Банных для этого задания не подходят, — прозвучала неожиданная реплика со стороны магистра. — Тише-тише, я сейчас все объясню. Банных, при всем моем уважении — исполнители. Вы двое не способны принимать самостоятельные решения, импровизировать, подстраиваться под ситуацию, и тем самым держать ее на контроле. Эта работа для сильной, самостоятельной одиночки.

— А как же я? — начала было Алиса.

— Стрельцова, вы очень одаренный боевой маг. У вас есть сила, есть способности, и свои личные, уникальные таланты. Но вы несдержанны в своих решениях. Если верить аналитикам, вы обязательно захотите попытаться не следовать по плану, а действовать по своему усмотрению — и провалите операцию, либо же погибнете. Мы не можем допустить ни того, ни другого.

— Каким еще аналитикам? — надулась Безумная. — Они что, психотерапевты, чтобы знать, что происходит в моей голове?

— Поверьте, без психотерапевтов там тоже не обошлось. Гончарова, вы — сильная и уверенная в себе самостоятельная личность. Но боюсь, ваша ледяная магия слишком уж приметная для задания под прикрытием. Не так много боевых магов могут похвастаться подобным скиллом, а вы еще и активно пользовались им во время практики на трех курсах обучения Академии. Следовательно, вас может кто-нибудь узнать, а там уже выведут на чистую воду, и все закончится также, как с Алисой.

— Понятно.

— Пронина! — Луиза испуганно вздрогнула.

— Я?! Даже не просите! Ни за какие....

— Я и не собирался, — успокоил ее магистр. — Я знаю, что вы не любите насилие, и поступили в Академию только для того, чтобы получить возможность изучить боевые артефакты. И хотя вы талантливый создатель смертоносных игрушек, в данной ситуации вам в Карахане, также как и Стрельцовой, делать нечего.

— Фух! Спасибо, прямо камень с плеч свалился.

— Минуточку.... — протянула Алиса. — Если не я, и не Катя, и не Людка, и не однойцовые, то получается, что....

Все взгляды устремились на Диму. Он вздохнул.

— Получается, что я.

— Не-не-не, мы так не договаривались! — Безумная поднялась со стула. — Я не отдам своего парня на убой! Он мне еще живым нужен! И желательно, здоровым.

— Дело в том, что из всей группы Дмитрий — единственный, кто идеально подходит по всем критериям, — терпеливо сказал Красавчик. — Во-первых, он самый старший из вас.

— Ха!

— Значит, легко сойдет не за парня, а за молодого мужчину. И уж конечно, никто не заподозрит в нем студента Боевой Академии.

— Интересно получается! — воскликнула Безумная. — Зачем вам вообще нужен студент для задания, если вы боитесь, что кто-то узнает, что он — студент? Почему бы не послать в Карахан уже специально обученного боевого мага?

— Потому что любой специально обученный боевой маг, уже прошедший сотни битв, не подходит для этой работы. По легенде, разработанной аналитиками, нам нужен молодой,

пока еще не слишком опытный, слегка недовольный жизнью, желающий подзаработать, и уже немного кое-что умеющий юноша. Кое-что умеющий, Стрельцова! А не закончивший пять курсов обучения, и прошедший стажировку в горячих точках профи. Слышали поговорку «Свой свояка видит издалека»?

— Короче! — Алиса воздела руки к потолку, и рухнула обратно на стул. — Мое мнение — ваши хреналитики чего-то перемудрили. Послали бы Милашку...

— Она оперативник, а не специальный агент.

— А Дима, значит — агент, да?

— Будет им, — твердо ответил Красавчик. — Он неплохо показал себя в Лонтарии, хоть и работал в паре с гномом. Мы научим его всему, что ему нужно знать. Мы изменим его внешность — чтобы исключить любое случайное столкновение со случайным знакомым в Карахане. Он привлечет внимание «Ночного Рейда», пройдет собеседование на вступление в отряд наемных убийц, вступит к ним, а дальше — дело техники.

— А если не привлечет? — уточнила Луиза. — Или не пройдет собеседование?

— Тогда операция провалена, будем искать другие варианты. Но это вряд ли, потому что у нас все продумано до мелочей. Каждый шаг, каждое слово, каждый жест — все рассчитано, утверждено, и подписано. Диме нужно будет всего лишь сыграть большую, хорошо отрепетированную роль. Риск есть, но минимальный.

— Риск! — фыркнула Катя. — Он будет притворяться наемным убийцей среди других убийц — конечно, какой тут риск!

— Мы будем следить за ним, и ни на секунду не выпускать из поля зрения. Чуть что пойдет не так — отмена операции, агент возвращается домой. Слушайте, я что-то не пойму: вы не верите в своего старосту? В лидера, которого сами выбрали для себя?

— Мы верим, — вздохнула Луиза. — А нельзя было выбрать кого-то из столичной Академии? Почему именно из нашей?

— Видимо, на то были причины.

Новое, но уже более продолжительное молчание.

— Дим, а ты что скажешь? — наконец, нарушила его Алиса. — Ты как согласен? — и вызывающе добавила: Или нашего мнения никто не спрашивает?

— Ваше мнение нам очень интересно, хоть и не играет особой роли, — дипломатично ответил магистр. — Но если Дмитрий против, то пусть хотя бы скажет, почему. А я приведу аргументы.

— Да не надо никаких аргументов, — третьекурснику обвел взглядом друзей, слегка задержал его на Алисе, и посмотрела в глаза Красавчику. — Я согласен, и готов отправиться в Карахан, чтобы остановить убийц.

Внезапный толчок разбудил его, заставив оторвать голову от подушки. Протерев глаза, Степан отбросил в сторону лежавший на груди комикс, который читал перед тем, как заснул, сел на кровати, и выключил настольную лампу. И только потом сообразил, что именно его разбудило — из коридора доносились громкие, оживленные голоса многочисленной компании. И это, несомненно, были его новые соседи, прославленная группа Боевой Академии, вернувшаяся из столицы.

Мгновенно проснувшись окончательно, Степан вскочил, торопливо натянул шорты и майку, сунул ноги в шлепанцы, и ринулся к двери комнаты. На ходу задержавшись на секунду у зеркала, чтобы пригладить всколоченные волосы, он распахнул дверь как раз в тот момент, когда третьекурсники заходили к себе в блок.

— Не понимаю, вот хоть убейте, не понимаю! — кипятилась Безумная. — Как идти искать пропавшего пятикурсника — так всем вместе! Как идти чистить рожу Ванде — так всем вместе! Как идти помогать тупому копу — мальчики налево, в лапы к мафии, девочки направо, в когти драконов — так все равно, всем вместе, пусть даже по отдельности. Но здесь, здесь! Почему Дима должен рисковать в одиночку, а не с нами вместе, как раньше?

— Слушай, задолбала уже! — простонал Ваня, хватаясь за голову. — Всю дорогу ноешь, и ноешь, и ноешь, и ноешь! Тебе же сказали, что ты не подходишь для этого задания, так что тебе еще надо?

— И что нужен лишь один человек, а не вся группа, — добавила Луиза.

— Все равно! Все равно! Нас могли отправить, я не знаю, ну, в качестве прикрытия, что ли! Или группы поддержки. А если Дима окажется под угрозой смерти? Кто его будет спасать?

— Боевые маги, которые сейчас в Карахане.

— А они прям сильно спасут, да?

— Уж лучше, чем ты, — буркнул Валера.

— Чем я? Чем я?! — Алиса аж подскочила на месте. — Да я его на крыше спасла! Я его с гномом из тюрьмы вывела! Если уж на то пошло, вы все должны быть мне благодарны за спасение — ведь если бы я тогда не предложила заниматься боевой магией отдельно от учебной программы, то неизвестно, чем бы все закончилось на первом курсе! И на втором тоже.

— Сестренка, никто не умаляет твоих успехов и заслуг, — терпеливо сказала Ледяная Королева. — Но давай смотреть на реальность не сквозь призму эмоций, а серьезно, как подобает будущим профессионалам. Им нужен был кандидат — они его выбрали. И четко озвучили, почему им другие кандидатуры не подходят. Думаешь, это последний раз, когда мир в опасности? И тебя выберут в другой раз, не переживай. И меня. И всех нас, когда понадобится. Ты наоборот должна за Диму радоваться — если он справится, он выбьет нам прямой билет на карьерную лестницу. Если мы будем на хорошем счету у Министерства, то после выпуска из Академии мы сразу получим хорошую, высокооплачиваемую работу, а не будем мыкаться несколько лет в поисках хоть какой-то подработки, как это делает большинство выпускников учебных заведений, пусть даже магических.

Эти слова немного охладили пыл Алисы, но не намного. Между тем Степан, решивший, что уже пора представиться, слегка кашлянул, чтобы обратить на себя внимание.

— А это еще кто? — удивилась Безумная, бросив на него взгляд через плечо. — Мальчик, ты откуда взялся?

— Я — ваш новый сосед по этажу! — гордо ответил новенький. — Луиза, привет!

— А мы что, знакомы? — подозрительно осведомилась артефакторша.

— Конечно! Пару дней назад, перед тем, как вы отправились в Карахан, я заходил к вам познакомиться, и ты мне обо всех все рассказывала.

— Не знаю, я такого не помню, — умеющая помнить каждый болтик, каждый винтик, необходимый для работы артефакта, но не способная запомнить разговор, который был ей совершенно не интересен, Луиза раздраженно повела плечами. — Я пошла спать, а вы как хотите.

И удалилась в комнату девочек, демонстративно хлопнув дверью.

— Оп-па! — прищурилась Безумная. — Новенький, говоришь? Сосед по этажу?

— Ага! — гордо ответил Степан. — Классно, скажите? Кстати, если вам нужен еще один товарищ в команду — я всегда готов! Мой боевой псевдоним — Джокер, а любимое заклятие — «паутина». Еще я увлекаюсь комиксами, неплохо готовлю, и всегда при деньгах — родители высылают.

— Ой, какой хорошенький! — тон Алисы мгновенно изменился, став вполне дружелюбным и даже слегка игривым. — И готовит, и при деньгах. Девочки-мальчики, оценили перспективы?

— Сестренка! — тревожно сказала Катя. Из всех присутствующих она лучше всех знала Безумную, и прекрасно понимала, что именно могло послужить такой резкой сменой настроения.

— Да ладно тебе, Кать, это же просто идеальный товарищ, — танцующей походкой Алиса приблизилась к новенькому. — Конечно, сладкий мой, ты наш друг. Вот только, видишь ли, есть одна небольшая проблемка, которую ты просто обязан помочь решить сейчас же, не откладывая.

— Какая? — спросил Степан, прибодрившийся от такого многообещающего начала. — Ты скажи, я готов.

Он даже не заметил, как Безумная переплела пальцы — потому что смотрел ей прямо в глаза. Невидимый удар под дых заставил его согнуться пополам, и выдать короткое, матерное слово.

— Значит так, Джокер, — тихо сказала Алиса, наклонившись к нему. — Мы здесь уже на третьем курсе, и кое-чего в дружбе и соседстве понимаем. Если вдруг окажется, что ты — воскресший маньяк, мечтающий захватить мир, или неудачник, который влюбился в меня, и решил отомстить, похитив древний артефакт — я тебя кастрирую. Не просто так, а потому, что такие, как ты, уже задолбали появляться в Академии, и усложнять нашу и без того трудную учебу. Ты ведь не за этим все про нас у Луизы узнавал, да? А ну-ка, говори!

— Я... — просипел новенький. — Не за этим!

— Ладно, но если ты на всю голову больной, как твой тезка из комиксов — я тебя тоже кастрирую, а потом сделаю так, чтобы тебя отсюда выперли. Потому что одной ненормальной в общаге хватает, и мы с тобой просто не поделим территорию. Усек, сладкий мой?

— Ага...

— Тогда добро пожаловать, — погладив его по голове, Безумная зевнула. — Пойду и я спать, надоело все. До завтра.

Еще раз хлопнула дверь, и воцарилась звенящая тишина.

— Степа, не обижайся на нее, ладно? — подхватив новенького под локоть, Катя довела его до дивана, и осторожно усадила. — Просто Алиса слишком чувствительная, а тут еще кое-что произошло.... Вот увидишь, завтра она будет совсем другая.

— Все нормально, — кое-как разогнувшись, Степан быстро вытер выступившие на глазах слезы. — Я читал об этом профессиональном дефекте боевых магов, когда им повсюду начинает мерещиться опасность. Просто не думал, что это происходит уже во время обучения.

— Ну, это у кого как, — на ладони Кати появился светло-синий кусочек льда, который она приложила к месту удара на животе новенького. — Держи вот так, и все пройдет, даже синяка не останется. Я недавно научилась совмещать ледяную магию с лечебной, и вот мои скромные результаты.

— Здорово!

— Да. К сожалению, многие недооценивают возможности холода — а ведь его возможности поистине безграничны. Но люди почему-то больше любят жару, хотя и жалуются на нее постоянно. Тебя проводить до твоей комнаты?

— Спасибо, я сам дойду, — морщась, Степан поднялся. — Пожалуй, зайду завтра утром.

— Отлично! Я даже не сомневаюсь, что на такое у тебя яиц хватит. Кстати, только не обращай ко мне за помощью, если тебе нужен будет хороший стояк — как-то раз я помогла одному парню, заморозив его инструмент магией на время секса, но девушка не оценила, сказав, что недавно переболела ангиной, и холодное в рот ей брать нельзя....

— Спасибо, я пойду, — вскочив с дивана, новенький заковылял к двери. А близнецы, рассеянно слушающие разговор, вытаращили глаза.

— Ты что, правда такое можешь? — спросил Валера. — Заморозить, чтобы дольше стоял?

— Да, но делать это придется, надев на него шапку, — ответила Катя. — Знаешь ли, не все девушки любят, когда им туда пихают ледышку. Это приносит дискомфорт, а не удовольствие. А с шапкой труднее будет — тупо не влезет. Если, конечно, там не пещера. Но я могу заморозить яйца, чтобы фонтан не сработал раньше положенного времени. Правда, какой от этого тогда смысл? Секс не считается сексом без полноценного оргазма каждого из партнеров, а если его нет...

В третий раз хлопнувшая дверь заглушила ее слова — в комнате больше не осталось никого, кто мог бы выслушать очередную лекцию о человеческой сексуальности, которыми Катя всегда готова была поделиться с друзьями. Пожав плечами, Ледяная Королева прошла на кухню, доставая телефон.

— Любимому, что ли, позвонить? — задумчиво сказала она сама себе. — Может, ему будет интересно про ледяной стояк послушать? В конце концов, зачем нужен мужик, если ему нельзя позвонить в три часа ночи, и рассказать что-нибудь из своей жизни, правильно?

Утро следующего дня

— Ну, вроде все, — в последний раз пройдясь по комнатам своего помещения на втором этаже, Злата Ведущишна радостно улыбнулась, и потерла руки.

Новое «рабочее» жилище ведьмы было полностью готовым к началу своего трудного, длинного пути к обогащению его хозяйки. Интерьер почти полностью повторял интерьер квартиры мнимой гадалки, стой лишь разницей, что не придется каждый раз убирать в

ящики многочисленные инструменты «приворотота-отворотота», чтобы хотя бы нормально поесть.

Новый офис представлял собой целых четыре комнаты, разделенные тонкими перегородками: прихожая, приемная, ванна-туалет, и комната отдыха для ведьмы. Везде — многочисленные шали, закрывающие зеркала, ароматизированные свечи, испускающий тяжелый колдовской дурман, и расставленные там и сям предметы для колдовских обрядов на все случаи жизни. Правда, мебель была древняя, купленная на барахолке по дешевке, но Злата Ведунишна надеялась, что этот факт не будет сильно бросаться в глаза. Зато можно было нехило сэкономить — необходимый для поддержания атмосферы жуткий полумрак, несомненно, обеспечит маленькие цифры в платежке за электроэнергию. Даже у питона Гоши появился свой личный домик, хотя и сильно смахивающий на кошачий. Что ни говори, а «Алиэкспресс» — великая вещь!

Единственный минус — когда Илона закончила обустраивать рабочие помещения, выделенный бюджет почти иссяк, не оставив средств на комнату для отдыха. Пришлось пожертвовать жилищным имуществом, перевезя из квартиры кресло-диван, тумбочку и микроволновку. Поразмыслив, как следует, ведьма обклеила дверь в личные покои черной бумагой, и красным маркером тщательно изобразила на бумаге зловещего вида пентаграмму. Чтобы на вопрос от клиента «А что это у вас за той дверью?» ответить, что там живет злобное магическое существо, подаренное ей самим Дьяволом за прилежную работу, и помогающее ей расправляться с врагами. И убедительно звучит, и сразу отбивает желание соваться, куда не надо.

— Фух, умаялась! — рухнув в одно из двух кресел для посетителей, Илона потянулась за сигаретами. Внезапно снаружи, за дверью, что-то хлопнуло, и раздались гулкие шаги — кто-то поднимался по лестнице на второй этаж. Решив, что это Луиза, ведьма мгновенно вскочила, торопливо напяливая на себя парик и колдовскую одежду, решив таким образом поразить подругу наповал своей гениальностью.

Раздался тихий, осторожный стук в дверь.

— Да-да? — в последний кинув взгляд в карманное зеркальце, Злата Ведунишна уселась на расшитый «магическими узорами» ковер, устроилась поудобнее в позе лотоса, и зажала между пальцев дымящуюся трубку. — Входите, открыто.

— Здравствуйте, — прозвучал незнакомый мужской голос. — К вам можно?

«Клиент!» — мгновенно сообразила Илона. «Мой первый клиент на новом месте! Уже поперло, вот здорово!»

— Да, конечно, — прокашлявшись, она перенастроила свой голос, сделав его более глубоким и таинственным. — Никто не спрячется от моего Внутреннего Ока, и вы не прячьтесь, проходите.

Раздались осторожные шаги, и в приемную вошли трое. Находившийся посредине молодой юноша имел интеллигентную внешность, аккуратную деловую одежду и носил очки в позолоченной оправе, а вот возвышающиеся по бокам него два лысых крепыша немного настораживали — оба в майках и спортивных штанах, с амбарными золотыми цепями на бычьих шеях, и с одинаково прищуренными крошечными глазенками. Илона слегка насторожилась, но виду не подала.

— Проходи, милоч, проходи, — затянувшись от трубки, она небрежным (сотни раз отрепетированным!) жестом кивнула на кресло. — Видать, сильная беда тебя настигла, раз ты пришел, когда я еще не успела тебя позвать. Но это даже к лучшему — быстрее начнем,

быстрее закончим. Рассказывай, что случилось.

— Вот это сервис! Видали, мужики? — юноша с комфортом разместился в кресле, а вот амбалы повели себя странно — один прошелся по помещению, заглянув в ванну-туалет, после чего занял позицию у двери, другой навис над ведьмой, сопя, как раненый кабан. — Да, неплохой ремонтик вы тут заделали. Простенько, но со вкусом. А за той дверью что? Ах, да, понимаю — вы там деньги складываете, угадал? Кстати, с пожарной инспекцией уже виделись? Слишком свечей у вас много, и ткани вокруг, не ровен час, загореться может ваш «Черный дом».

Илона почувствовала себя не в своей тарелке — посетитель не был похож на испуганного, прибежавшего за помощью фанатика черной магии, готового выложить деньги за избавление от проблем. Да и амбалы на лучших друзей не походили. Но, все еще сохраняя образ, она поинтересовалась:

— Вы кто вообще такой?

— А вам что, там не сказали? — юноша кивнул в сторону фальшивого магического шара. — Плохо работаете, госпожа ведьма, плохо! Ладно, шутки в сторону. Давно в нашем районе обосновались, Илона Сергеевна?

— Я? — ведьма неловко кашлянула, и заговорила своим обычным голосом. — Да вот, только открылась.

— Работать уже начали?

— Пока нет, но надеюсь, уже со следующей недели...

— Вот и отлично, — юноша улыбнулся. — «Крышу» оформлять будем, красавица?

Илона подняла глаза на потолок.

— В смысле? У меня крыша нормальная, нигде не протекает. Хотя, дождя еще не было, но я думаю, что не протекает. А вы строители, да?

— Я про другую «крышу», — юноша стал необычайно серьезным. — У вас ведь здесь бизнес, лохотрон, кидалово для суеверных? Впрочем, мне пофигу, хоть бордель. Работаете на нашей территории — платите деньги.

— Какие еще деньги? — ошарашено протянула ведьма.

— За «крышу». Вы что, первый раз в бизнесе?

— Э-э-э... ну, не совсем, но...

— Тогда объясняю — мы берем дань со всех торгашей, что работают на нашей земле, — пояснил юноша. — Все магазины, все ларьки, аптеки, и прочая-прочая коммерческая хрень — все они платят нам специальный налог за безопасность. Вы тоже начали здесь работать — отличный выбор, поздравляю, район у нас тихий, спокойный. А чтобы и дальше так было — платите за «крышу». А то протекать начнет.

— Кажется, я начинаю понимать, — пробормотала Илона. — Извините, что сразу не сообразила. Знаете, что? Я вот сейчас включу свои астральные каналы, налажу связь с космосом, и полицию вызову! Скажу, что вы вымогательством занимаетесь. Сейчас, только телефон найду...

Но она не успела даже дернуться — стоящий над ней амбал одним толчком вернул ее в прежнее положение. Щелчок — и перед лицом ведьмы появился выкидной нож. Илона застыла, чувствуя, как от страха все у нее внутри сжалось.

— Не дергайся, сука! — посоветовал лысый. — А то порежу!

— Кажется, вы меня неправильно поняли, — все с той же вежливой интонацией заметил юноша. — Это никакое не вымогательство, а обычная плата за безопасную работу. С

полицией все согласовано, они тоже свою долю получают. Да вы не бойтесь, Илона Сергеевна, мы вас не обидим. Наоборот — защитим, и позволим заработать очень много. «Крыша» у нас серьезная, солидная, оплата — пятнадцать процентов от прибыли каждый месяц.

— Да это же грабеж! — возмутилась ведьма. — Давайте хотя бы десять, или восемь!

— Мы не на рынке, Злата как вас там. Или платите, или...

— Или?

— Или мы заберем у вас это помещение, а вам переломаем ноги, посадим в инвалидную коляску, и отправим в метро милостыню собирать. А то и еще хуже.

— Поняла, сука? — лысый над ее головой сделал угрожающее движение ножом. — Поняла, я спрашиваю?!

— Да, — просипела Илона, глотая слезы. — Хорошо, я согласна, пятнадцать так пятнадцать. А что будет, когда я начну платить?

— Все будет в шоколаде, — улыбнулся юноша. — Чуть что какие неприятности — набираете номерок, мы приезжаем, и все решаем. Алкашня, недовольные клиенты, мстительные конкуренты — звоните в любое время. Надежная квалифицированная защита к вашим услугам. Итак, мы договорились?

Илона молчала, лихорадочно соображая. Очевидно, что говорить «нет» сейчас равносильно самоубийству. С другой стороны, говорить «да» тоже не хотелось — у нее даже прибыли нет, а тут уже платить за что-то надо. Но слова юноши звучали довольно убедительно.

— Да, договорились.

— Рад с вами сотрудничать, — на столик с магическим шаром легла прямоугольная, закатанная в пластик визитка. — За деньгами я буду присылать своего человека тридцатого числа каждого месяца. Но это на первое время, потом можно будет все делать через онлайн-перевод, как только вы оправдаете доверие. И, я очень вас прошу, Илона Сергеевна — работайте, как следует, ладно? Если прибыли не будет, и процента тоже, мы вас закроем, а на ваше место посадим более успешного человека. Или вы думаете, что здание до вашего приезда пустовало по случайному совпадению?

Улыбнувшись в последний раз, он легко встал с кресла, и направился в прихожую. Лысый убрал нож, ухмыльнулся дебильной улыбкой, демонстрируя Илоне желтые, прокуренные зубы, и вместе со своим приятелем потопал за боссом. Хлопнула дверь, в ведьминском жилище воцарилась тишина.

— Мда, просто охренеть можно, — сказала Злата Ведунишна, ощущая, как ее слегка потряхивает от пережитого страха. — Думаю, пора звонить Луизе.

— Доброе утро.

— Доброе.

Вытянувшись на диване и скрестив на груди руки в позе покойного вождя, Алиса неотрывно смотрела в потолок. На появление друзей она никак не отреагировала, также, как и на вкусные запахи со стороны кухни, что случалось с ней крайне редко.

— И что ты делаешь? — поинтересовалась Луиза.

— Скучаю.

— По лету?

— По Диме. Сегодня первый день без него. Знаешь, как мне непросто?

— Без понятия. Но разве ты не идешь на пару? У нас через полчаса — заклятия с Казимиром.

— Ох, даже не знаю... — протянула Безумная. — Проблема в том, что я не знаю, как правильно надо скучать по своему любимому мужчине, поскольку его у меня раньше никогда не было. Я даже не думала, что такое вообще возможно.

— Ну, как по мне, скучать по кому-то — это нормально, и люди часто так делают.

— Да, но я не знаю, как правильно. Ведь я раньше никогда ни по кому не скучала. Может, когда скучаешь, то нельзя выходить из комнаты? Или надо забиться под одеяло, включить дебильную слезливую мелодраму, и рыдать?

— По-моему, ты перепутала скуку с карантинном. Если ты скучаешь, то это не повод забивать на дела. Нужно просто не обращать внимания на скуку, и тогда время до конца разлуки пройдет быстрее.

— Надо же!

— А еще пережить скуку поможет один волшебный артефакт, — добавила Катя. — Дает потрясающий эффект, особенно, когда твоя постель временно холодная и пустая.

— Да? Это какой же? — заинтересовалась Безумная. — И где его взять?

— Ну, взять его можно в любом специальном магазине, или заказать по Интернету, а называется он ви....

— Так, только давай не будем путать игрушки для извращенцев с артефактами, ладно? — перебила ее Луиза. — Алиса, вот ты больше почему бесишься: потому что Дима ушел, а тебя не взял, или потому что он там, а ты здесь?

— А есть разница?

— Ну, разница в том, беспокоишься ли ты, потому что он в Карахане найдет другую девушку, или тебе просто непривычно не видеть его рядом с собой каждое утро?

— Другую девушку? — задумчиво протянул Алиса. И резко вскочила. — Вот же кобелина!

— Спокойно, сестренка, спокойно, — успокоила ее Катя. — Чтобы мужик на других не заглядывался, он просто не должен о тебе забывать, а чтобы он о тебе не забывал, тебе нужно постоянно напоминать ему о себе.

— А-а-а-а... И как это правильно работает?

— Ну, смотри, он остался в столице, верно? Но ведь расстояние между вами не значит, что ты его больше не любишь. Вот, и покажи ему, что ты его ждешь с нетерпением, и очень скучаешь. Например, пошли ему безумно эротичную фотку в купальнике, и подпиши: «Любимый, возвращайся скорее!» Мужикам такое нравится, это тешит их самомнение.

— Можно и без купальника, — заметила Луиза. — Сработает даже лучше.

— Да. Смотри только сама от такого не заведись, а то без волшебного артефакта не обойтись.

— Эй, я же попросила!

— А что, это идея, — оживилась Безумная. — Только вот мне точно надо знать — с купальником фоткаться или без? Это принципиально важный вопрос.

— Сделай две фотки, одну с ним, одну без, — посоветовала артефакторша.

— Ну, нет, это слишком жирно будет. Я, конечно, скучаю, но не до такой степени!

— Тогда узнай общественное мнение. Как парням больше нравится — с ним или без.

— Кстати, да, — за спиной Алисы открылась дверь в блок, и на пороге появилась фигура печального гнома. — О, а вот и носитель общественного мнения пожаловал, как

удачно. Гвеллин!

— А чё, Димыча нет? — удивился гном, обведя взглядом комнату, и не обнаружив лучшего друга в поле видимости.

— Он на задании в Карахане, — нетерпеливо ответила Безумная. — Слушай, Гвеллин! Вот если бы тебе симпатичная гномиха прислала фотку без купальника — и вообще, без всего — то как бы отреагировал?

— Блеванул бы, — простодушно ответил Гвеллин.

— Гм! А если бы симпатичная девушка сделала тоже самое, только в купальнике?

— Блеванул бы два раза.

— Гм! Короче, я так поняла, что общественное мнение — это мнение тех, кого не спрашивают. Пойду сама решать, а чтобы решить, монетку брошу.

— На пару не опаздывай! — крикнула ей Луиза вслед. — Гвеллин, тебе чего опять надо?

— Мне Димыч нужен, — злобно ответил гном. — Где этот Карахан, на какой маршрутке туда ехать?

— Маршрутка туда не доедет. Если тебе не с кем выпить — возьми близнецов. Только не сейчас, а после пар.

— Сдались мне эти вечно занятые хлюпики. Ладно, пойду новых друзей искать, раз уж старые закончились.

— Странно, — промолвила Ледяная Королева, когда расстроенный гном покинул комнату. — Это чем же близнецы вечно заняты, что им даже выпить с Гвеллином некогда? Подозрительно.

Поняв, что работать сегодня ей уже явно не суждено, но желая все же дождаться подруги, Илона решила прошвырнуться до супермаркета, и купить что-нибудь из антидепрессантов. В идеале — из той категории, которая относилась к элитным алкогольным напиткам повышенной крепости.

Но когда она, переодевшись в обычную одежду, вышла из здания, то сразу наткнулась на чей-то колючий, суровый взгляд. Ведьме нервно повела плечами, и огляделась. Неподалеку, под деревьями, стояла деревянная лавочка, и сейчас на ней сидели три старушки, возрастом от семидесяти пяти до восьмидесяти трех лет, и внимательно рассматривали ее недобрыми глазами. Решив, что ей померещилось, Илона зашагала к остановке, однако старушки тут же, словно по команде, поднялись, и заковыляли к ней, размахивая руками.

— Постой, дочка, не спеши! — одна из старушек, довольно крепкого телосложения бабка, в цветастом платке, загородила ей дорогу. Остальные встали по бокам Илоны, тяжело опираясь на палки. — Ты где только что была?

— Простите, а мы что, знакомы? — с вызовом поинтересовалась Злата Ведунишна.

— Ты, зассыха, не вякай, а говори, коли спрашивают, — резко оборвала ее старушка. — Говори, у ведьмы была, да?

«Блин, да что ж сегодня за день такой?»

— А вам, вообще, какое дело?

— Нам-то есть дело, — старуха приблизилась, заглядывая Илоне в глаза. — Значит, возвращайся, и передай этой ведьме, чтобы завтра же отсюда съехала. Или мы дом ее спалим.

— Какой дом? — пролепетала Илона, окончательно перестав что-либо понимать. —

Что значит спалите?

— Ну, сожжем, — пожалала плечами старуха. — Чтобы она тут ауру своей черной магией не портила. Думаешь, мы совсем дремучие? Или «Битву экстрасенсов» не смотрели? Да она такие проклятья на всех в округе нашлет.... Нет-нет, скажи ей, пусть валит отсюда по-хорошему!

— Правильно, Петровна! — добрила бабка, стоявшая слева. — Нечего тут колдунам делать! Пусть в соседний район едет.

— Да спалить ее надо вместе с домом! — злобно сказала третья старуха. — У меня в молодости точно такая же ведьма мужика увела! И эта уведет!

— И проклятие нашлет!

— А нам еще внуков и правнуков здесь растить!

— Слышала? — Петровна посмотрела на ведьму суровым взглядом. — Так ей и передай. И не ходи к ней больше, поняла?

Ощущая, как от всего происходящего у нее начинает кружиться голова, Илона уточнила слабым голосом:

— Я правильно запомнила: мне передать госпоже Злате, чтобы она завтра же съезжала отсюда, иначе вы сожжете ее офис?

— Ну, можно и так, — пожалала плечами Петровна. — Но ты это, пострашай ее хорошенько. И скажи, что если не уедет, то мы ей поможем.

— Если что, то нас много, — многозначительно сообщила старуха слева. — Мы старые, нам ничего не будет.

— И это тоже передай. Все запомнила? Не слышу!

Молчаливый кивок.

— Умница. Все, девуля, свободна. Пойдем, бабоньки.

И троица старушек двинулась в сторону соседней улицы, что-то бурно обсуждая на ходу. А Илона добрела до лавочки, рухнула на нее, и уставилась в весеннее голубое небо. И хотя любой другой человек не стал бы даже обращать внимание на подобный эпизод, ясно доказывающий наличие прогрессирующего маразма у людей пенсионного возраста, чуть «лохотронщицы» подсказывало ведьме, что угрозы только что прозвучали всерьез. Как и те, что звучали десять минут назад в ее офисе.

— Все, отправила, — сияющая Безумная вышла из ванной. — И подпись сделала!

— Да мы видим.

— В смысле?

— В смысле иди, оденься, пока на пару не опоздали.

— Ой, замечталась, извините.

— Детский сад! — вздохнула Луиза, и устало устремила взгляд на стену. И приоткрыла рот: посреди стены вдруг появился слепящий белый прямоугольник, из которого вышел мрачного вида широкоплечий мужчина в сером костюме и черных очках.

— Добрый день. Боевая Академия? Группа «БМ-17-3»?

— Да....

— Я из Министерства, мне поручено собрать личные вещи для Дмитрия Колесникова. Ему придется задержаться в столице на неопределенное время. Вы его девушка?

— К сожалению! — сострила артефакторша, и постучала в дверь ванны. — Алиса, тут к тебе по делу. Короче, я пошла, а ты догоняй.

Открылась тяжелая бронированная дверь, щелкнул выключатель, и при свете лампы Дима увидел крошечную, скромно обставленную прихожую. На полу лежал старый, давно выдавший виды ковер, стены были обклеены выцветевшими обоями, а прямо по курсу виднелась гостиная, обставленная дешевой мебелью и китайской техникой.

— Что это за место? — осторожно спросил третьекурсни́к у сопровождавшего его Красавчика.

— Одна из конспиративных квартир Министерства. Здесь вы будете жить на время подготовки к заданию, то есть, два дня. Честно говоря, мы хотели поселить вас в общежитие столичной Боевой Академии, но магистр Грифон сказал, что чем меньше народу будет знать о вашем присутствии здесь, тем лучше. На всякий случай.

— А магистр Грифон — это....

— Глава нашего Министерства. Слышали о нем?

— Вообще ни разу.

— Выдающаяся личность! — сообщил Красавчик с затаенной гордостью, которая всегда выдает подчиненного, жутко довольного своим начальством. — Известен тем, что в молодости, обучаясь в одной из Боевых Академий, на одной из практик в другом мире поймал и приручил детеныша настоящего магического существа — грифона. Это такой зверь, у которого туловище, задние ноги и хвост — львиные, а голова, передние лапы и крылья — орлиные, если вы не знаете.

— Мы тоже изучаем магических существ, — обиженно хмыкнул Дима.

— Не сомневаюсь. Так вот, магистр благодаря этому и получил свой боевой псевдоним. А когда Грифон закончил обучение, его питомец вырос, и в дальнейшем они выполнили много опасных боевых заданий, как напарники. А главой Министерства господин магистр стал после того, как в одном из загнивающих миров самостоятельно начал, разработал, и закончил освободительную кампанию, покончив с рабством и угнетением людей от иномирных существ. Разумеется, не без помощи своего верного спутника — грифона.

— Интересно, — на самом деле, Диму мало интересовали истории про магистров, и сказал он это чисто из вежливости. — Значит, здесь я буду жить?

— Да, здесь, — подтвердил Красавчик. — Два дня.

— Но я не брал с собой никаких вещей, и денег у меня нет....

— Не беспокойтесь, ваши вещи завтра утром доставят из вашего общежития, а денег не нужно, все за счет Министерства. Располагайтесь поудобнее, и постарайтесь выспаться. Завтра вам предстоит тяжелый день.

— Постараюсь. А завтра утром, как встану, мне куда ехать?

— Я сам за вами заеду. Будьте готовы к выходу в восемь. Еда в холодильнике, зубная щетка — на полке, полотенце на крючке. С остальным, надеюсь, сами разберетесь, все-таки, в общежитии живете. До завтра, Дмитрий.

— До завтра.

Солидно пожав ему руку, и тем самым подчеркнув, что они теперь на равных, магистр ушел. А Дима, заперев дверь, прошелся по квартире, и внимательно осмотрелся. Ничего особенного, хата как хата, как сказал бы Гвеллин.

Холодильник оказался забит продуктами, телевизор показывал бесчисленное

множество каналов, и даже роутер был без пароля. Минут десять Дима раздумывал — не позвонить ли Алисе, но потом решил, что раз рассказывать пока нечего, то нечего и звонить. Наскоро поужинав, он отправился спать, понимая, что слова насчет предстоящего тяжелого дня сказаны не просто так.

Но лечь спать — одно, а спать — совсем другое. Несмотря на то, что за окном не гремела весела музыка, а за стенкой не звякали стаканы и никто не смеялся, Дима долго ворочался на узкой кровати, не в силах заснуть. Впервые за три долгих курса обучения (которые на самом деле пролетели, как один миг) он остался один, без товарищей. И ему в одиночку предстояло выполнить сложнейшую миссию — отправиться в чужой мир, покарать наемных убийц, и тем самым помочь спасти этот самый мир от страшной, неминуемой участи эдакого управляемого зомби-апокалипсиса. Стать героем, либо умереть — и все в одиночку.

На практике они не раз оказывались в тяжелой, опасной ситуации (в основном благодаря либо неуправляемому характеру Алисы, либо безответственности близнецов), но и выбирались они всегда вместе, плечом к плечу. И Катя со своей ледяной магией, и Луиза со своими всегда работающими, как часы, артефактами, и Алиса — не испытывающая чувства страха, гибкая и острая, как лезвие бритвы — все они держались друг за друга, и один не давал упасть другому. Даже Гвеллин, лучший друг, и близнецы, хоть и слегка туповатые, но исполнительные. И Дима всегда знал: чтобы не случилось, семья его выручит. Ибо он уже давно рассматривал своих друзей не как соседей по комнате, или соседей по группе, а именно как семью. Возможно, потому, что настоящей семьи у него никогда не было: отец сгинул непонятно куда, старший брат всегда лучше него во всем, и демонстративно это показывает, мать — пожалуй, единственный человек, который в него верил до конца. Но даже она частенько не скрывала своего разочарования сыном-оболтусом, не имеющего нормального образования или приличной работы. Лишь после того, как он поступил в Академию, она начала им гордиться, рассказывая всем, что ее сын вот-вот станет хорошим специалистом с высшим образованием, и, возможно, уедет за границу работать за евро, как все нормальные умные люди. Собственно говоря, Дима и взялся за ум после того, как поступил в БАМ, а до этого был, как перекасти-поле — несет ветром, и хрен с ним, авось, куда-нибудь вынесет.

Но стал ли он лучше ради себя, или ради матери, или чтобы утереть нос брату? Нет, нет, и еще раз нет. Дима стал лучше ради них, своих друзей. Чтобы быть для них лидером, примером для подражания, чтобы вести их за собой творить волшебство и наводить порядок в мире, и в других прочих. Недаром и Луиза, и Катя, и близнецы, и даже гном — все беспрекословно признавали его авторитет. Даже Алиса, хотя это она вела активную, бурную и познавательную жизнь до поступления в Академию, и именно она знала больше всех обо всем. Но Безумная не имела руководительских способностей, а вот он, Дима, оказывается, имел. А мог бы об этом никогда и не узнать — если бы не та дурацкая история с посылкой для Ванды....

И именно его выбрали спасти Карахан от «Эдема». Не кого-то из учеников столичной Академии — хотя говорили, что туда отбирают не тех, кто вырос и живет в столице, а только самых достойных. И даже не из учеников новой Академии самого Карахана, хотя там тоже все для элиты. Именно ему, Диме Колесникову, выпала эта доля. Студенту из БАМа какого-то захолустного городка, где уровень жизни считается чуть ниже среднего. Есть ли заслуга в этом его друзей — что именно ради них он изменился настолько, что удостоится такого

ответственного дела? Несомненно, да. Справедливо ли то, что их самих отправили домой, хотя они тоже могли бы помочь? Несомненно, нет.

Забыв про сон, Дима невольно замечтался о будущем. Про задание он почти не думал — все равно завтра все узнает, а вот перспективы успешного выполнения рисовались радужные, как волосы Милашки. Хотя и до этого третьекурсник не сомневался, что их всех ждет блистательная карьера, сейчас он в этом окончательно убедился. Как и в том, что они не расстанутся даже после окончания учебы. Если во время обучения в Академии они были одной семьей, то почему бы не быть ею и дальше? Станут одной командой профессионалов, и будут работать в Министерстве, став полноценными боевыми магами. А потом все дорастут до магистров, и заживут вообще хорошо. Не всем же магистрам быть тупыми и жадными, как Недоучко, царство ему небесное, есть же и нормальные: Миротворец, Грифон, и тот же Красавчик... Магистр Сталкер! Магистр Безумная! Магистр Луиза! Звучит, а?

Унесшись мыслями в далекое будущее, Дима окончательно успокоился, и даже незаметно для себя слегка задремал. Единственное, что он не учел в своих «воздушных замках» — это личные пожелания каждого из своих друзей. Потому что реальность сурова, и у некоторых его товарищей были свои личные планы, которые никак не касались магистров или Министерства....

Утро началось жестоко — с телефонного звонка, который и вырвал его из сна. Зевнув, Дима потянулся к мобильнику.

— Да?

— Доброе утро, — отозвалась трубка жизнерадостным голосом Красавчика. — Подумал, что после общежития на персональной жилплощади вы будете очень сладко спать, и проспите время нашей встречи. Напоминаю, что в восемь вы должны быть готовы, остался час ровно.

— Спасибо, я помню, — буркнул третьекурсник, и посмотрел на будильник — до его сигнала осталось еще целых десять минут. — Уже собираюсь.

В восемь и две минуты утра Дима, спустившись вниз, пожал руку магистру, который ничуть не изменился со вчерашнего дня, хотя костюм на нем был посвежее, и залез во все тот же черный седан без номеров. Машина легко вклинилась в поток дорожного движения, и за полчаса они без всяких происшествий домчались до здания Министерства.

— Мне поручено курировать вашу подготовку к караханской операции, — сказал Красавчик, когда они поднимались в лифте. — Кстати, наши аналитики окрестили ее кодовым названием «Операция «Удар Молнии»». Потому что сейчас убийцы из «Ночного Рейда» чувствует себя безнаказанными, но вместе мы обрушимся на них, как молния посреди ясного неба, когда ничто не предвещает грозы, и никому не придет в голову посмотреть вверх.

— А почему не гром? — поинтересовался Дима.

— Увы, гром только гремит, но никого не поражает, и нам это не подходит.

Выйдя из лифта, они пошли по длинному, прохладному коридору — но не в сторону комнаты, где вчера заседали, а в противоположную.

— Я и двое наших аналитиков займемся вашей подготовкой, — сказал Красавчик, открывая отделанную под орех дверь в кабинет. — Не в физической или магической — вы в этом и так преуспели. Главное информация. Чем больше вы будете знать о Карахане, тем больше у вас будет шансов выжить. Отдельно будет прорабатываться ваша легенда — чтобы

вы влились в вашу новую личность без сучка и задоринки, простите за архаизм.

Кабинет был просторным, четыре стола, размещенные по углам, и закрытая дверь с надписью «Архив». Когда Дима вошел, двое человек поднялись из-за стола в дальнем левом углу кабинета. Один оказался худым, долговязым парнем — на его глазах сидели огромные очки, а длинные волосы были собраны сзади в «хвост». Вторым аналитиком была молодая девушка, лет двадцати пяти, в скромном, закрытом наглухо платье.

— Это Саша, боевой псевдоним — Пегас, — представил Красавчик парня. — Наш специалист по Карахану. У нас по каждому миру из магической мультивселенной есть свой, отвечающий за него специалист. А это — Мария, боевой псевдоним — Графиня. Она отвечает за планирование, стратегию и пошаговые инструкции будущей операции. А это Дмитрий, боевой псевдоним — Сталкер, студент Боевой Академии и наш временный оперативник; надеюсь, в будущем — лучший их лучших.

— Очень приятно, — смущенно пробормотал «временный оперативник».

— Нам тоже, — ответил Пегас. — Господин магистр, приступаем прямо сейчас?

— Прямо сейчас, — магистр взял из рук Графини забитую распечатками папку. — Вот только ознакомлюсь с материалами, буквально пять минут. Дмитрий, присаживайтесь.

Окончательно потерявшись от этой бюрократическо-деловой атмосферы, Дима сел за один столов, машинально выбрав себе тот, что был у окна. Пегас, Графиня и Красавчик заняли три оставшихся. Бегло просмотрев распечатки, Красавчик кивнул головой.

— Отлично, все так, как я и думал. Пегас, начинайте.

— Итак, Дмитрий, — аналитик устремил на студента пытливым взглядом. — Расскажите мне, что вы знаете о Карахане. Все, что помните, любую мелочь.

— Ну... — протянул третькурсник, захваченный врасплох этим вопросом. — Техномагический мир.... Летающие такси, автобусы, фуры.... Новая Боевая Академия.

Молчание.

— Это все?

— Еще там президент главный.

— Негусто, — отметил Пегас. — К счастью для вас, я пять лет прожил в Карахане, много путешествовал, и обошел эту страну вдоль и поперек. Карахан — это не только техномагия, президент, и летающие машины. Вы будете записывать, или запомните все так?

— Наверное, запишу.

— Это будет еще дольше, — вмешался Красавчик. — Пегас, просто включи запись, чтобы Дмитрий потом пересмотрел все, что ты ему рассказывал. Пока же просто запоминайте.

— Как скажете, — Пегас нажал какую-то кнопку под столом. — А теперь — внимание, Дмитрий. Включаю голографическую проекцию, не пугайтесь.

В следующий миг кабинет вокруг словно растворился в воздухе, и исчез, не оставив и следа, а Дима очутился в каком-то темном, бесконечном пространстве, хотя и продолжая сидеть на стуле. Но не успел он рта открыть, как прямо перед ним возникла огромная бескрайняя равнина, забитая шатрами, вроде тех, что были у индейцев.

— История Карахана, как и история практически любого государства, начинается с кочевого племени, — невидимый голос Пегаса звучал громко, и четко — так, чтобы было хорошо слышно каждое слова. — Это было охотничье племя, а «караханом» у них назывался особый яд, которым они смазывали стрелы, чтобы убить опасного врага, и защитить себя, жен и детей. В те времена магическая мультивселенная еще не была разделена на отдельные

миры, и племена могли путешествовать из одной ее точки в другой, просто пройдя через магическую границу путем принесения великой жертвы. Пройдя много таких миров, охотничьему племени повезло найти территорию, где еще не ступала чужая нога, где дичи было в изобилии, а опасные монстры не водились. Они решили остаться, и превратиться в большой, сильный народ, а найденную землю назвать в честь яда, который и принес им возможность стать великим народом.

Равнина расплылась, превратившись в светящееся пятно, но тут же собралась обратно — теперь вместо шатров на ней стояли деревянные дома.

— Первый город Карахан начал свое существование спустя почти сто пятьдесят лет после открытия этой земли охотничьим племенем. К тому времени его уже населял различный народ, сбежавший на эту землю от гонений и ужасной жизни, но преобладали в нем большинство маги. Они-то и решили сделать свою новую жизнь на новом месте как можно лучше старой, и так возникли первые проявления техномагии — когда магия и техника существуют вместе, давая колоссальный прорыв в эволюции. Первым правителем Карахана стал король Кид Чайд Ду Лайон, боевой маг, и талантливый артефактор.

Над городом появился портрет сурового мужика в боевых магических доспехах «Скелет» Д класса. Дима узнал этот доспех сразу — именно такой же они подарили на день рождение Луизе в прошлом году.

— К несчастью, опыта самого Ду Лайона и его магов был недостаточным для создания идеальной жизни в Карахане, — продолжал Пегас. — Для техномагии не хватало специалистов, знатоков, умельцев.... Тогда Ду Лайон собрал потомков охотничьего племени, сделал их воинами, и пошел в поход на другие миры — искать достойных жителей для Карахана. Он обошел все миры магической мультивселенной, побывал везде, даже на отрезанном от всех Шовергане.... Где-то его встречали мечом, где-то — хлебом с солью, но рассказы об идеальном мире многих людей заставляли бросать все, и отправляться в Карахан на поиски лучшей жизни. Особенно к этому стремились маги, которые в своих мирах вынуждены были прятаться, или маскироваться. За одним городом появился другой, за ним — третий, и так Карахан стал полноценным государством, населенным как простыми людьми, так и магами.

Теперь вместо равнины появилась карта — на ней большими красными точками были отмечены крупные населенные пункты, синяя линия реки пересекала Карахан по всей его площади, распадаясь на отдельные притоки, черные черточки отметили горный рельеф, зеленые полосы — лесные массивы, а небольшой прямоугольник с изображением короны в середине — столицу.

— В течение многих сотен лет королевская династия Ду Лайон правила Караханом. Они достигли небывалого успеха в области техномагии, добились равноправия между магами и простыми людьми, наладили сотрудничество с другими мирами. Но потом пришел «Эдем».

— Об этом я знаю, — попытался сказать Дима, но его никто не услышал.

— Ранее предполагалось, что руководителем «Эдема» является не кто иной, как президент Замбевич, но потом мы выяснили, что президент всего лишь отвлекает внимание, делая вид, что ведет политику.....

И снова тот же рассказ об уничтоженной королевской семье, браслетах и новых планах секретной техномагической организации. Однако Дима выслушал это все с повышенным вниманием, потому что знал, насколько это важно.

— Такова история вашего задания, — подытожил Пегас. — Перерыв.

Кабинет мгновенно и бесшумно вернулся назад. Не ожидающий этого третькурсник заморгал.

— Кофе, — решил Красавчик. — Дмитрию нужно все уяснить, и переварить в голове. Перерыв десять минут, потом продолжаем.

Симпатичная секретарша-блондинка молча внесла в кабинет поднос, расставила на столах чашки с ароматным напитком, и также молча удалилась. Десять минут в кабинете царило молчание — Дима прихлебывал кофе, и думал о том, что и сам бы не отказался жить в Карахане. В мире, где можно быть магом, творить чудеса, и не скрывать этого от других. В мире, где летают машины, еда сама появляется на столе, и есть еще куча других крутых штук, облегчающих жизнь. Невольно он почувствовал зависть — так русский в далекой глухой деревне завидует американцу, живущему в большом мегаполисе.

— Продолжаем, — сказал Пегас, когда десять минут перерыва истекли. — Включаю голографическую проекцию.

Следующая часть лекции содержала географические тонкости.

— Территориально Карахан, как и положено, делится на центральный, западный, северный, южный и восточный регионы. Административно — на левобережный и правобережный. Видите эту полоску? Это река Кид, названная так в честь первого Ду Лайона, о котором я рассказывал, и она разделяет страну напополам, являясь чем-то вроде границы. Левобережным районом, как и всей страной, управляет столица Карахан, за правобережным присматривает город под названием Шойгу. Там же находится и заместитель Замбевича — министр Хан-чи.

Новая фотография показала седовласого, но очень подвижного старика азиатской национальности, стоящего на крыше летающей кареты, медленно ползущей в нескольких метрах от земли. Опираясь на палку, старик держал речь, а тротуары по обеим сторонам от кареты были запружены караханским народом.

— Дмитрий, вам все понятно? — спросил откуда-то голос Красавчика. — Вопросов нет?

— Пока нет.

— Идем дальше, — сказал Пегас. — Если вдруг вам вздумается путешествовать по Карахану, то запомните, что в этой стране смешались многие культуры многих разных миров. Есть даже отголоски из нашего. К примеру, в городе Мой есть так называемая Башня Смерти — полная копия Эйфелевой Башни. Во времена первого Ду Лайона с ее помощью казнили преступников, сбрасывая их с ее верхушки. Поэтому, если увидите нечто подобное — ни за что не удивляйтесь. Делайте вид, что все это абсолютно нормально. Сейчас я зачитаю вам список крупных городов, и краткое описание каждого из них....

Лишь когда в час дня Красавчик объявил обеденный перерыв, Дима вдруг осознал, что жутко голоден. Увлечшись историей Карахана, преподанной в таком интересном ракурсе — лучше бы в Академии так артефакты или заклятия преподавали! — он совершенно забыл о времени. И хотя ему не терпелось узнать о Карахане все, что только можно, он все же отправился с Красавчиком в столовую Министерства, где тот за свой счет накормил студента, не поскупившись ни на йоту.

— К сожалению, обед в столовой — единственное в нашей организации, что предоставляется не за деньги Министерства. Впрочем, надо же хоть как-то отбивать

крупные затраты — например, за все те же конспиративные квартиры. Знаете, как дорого обслуживать жилье в столице?

Однако, вернувшись в кабинет, Дима с удивлением обнаружил, что Пегаса уже там нет.

— А где ваш аналитик?

— На сегодня его работа закончена, — пояснил Красавчик. — Было принято решение выдавать вам информацию дозировано, поскольку вы еще не полноценный боевой маг, и не способны запомнить все и сразу. Сейчас очередь Графини работать с вами.

Вздыхнув, третьекурсник прошествовал к столу девушки, которая за все время лекции сидела в своем углу, словно каменное изваяние, и не промолвила ни слова. Окинув его долгим, изучающим взглядом, Графиня начала задавать вопросы — быстро и коротко, как в анкете.

— Дмитрий, сколько вам полных лет?

— Двадцать четыре.

— Хобби есть?

— Никакого.

— Единоборствами увлекаетесь?

— Только в рамках учебной программы по рукопашному бою.

— Музыка, живопись, танцы, любой другой вид искусства — никогда не пробовали?

— Нет.

— В деревне жили когда-нибудь?

— Нет.

— В школе чем занимались? Ходили на какие-то кружки, дополнительные занятия?

— Нет.

— После школы вы сразу поступили в Академию?

— Сначала работал.

— Где?

— Продавцом в магазине.

— Кем?

— Грузчиком.

— Как долго?

— Несколько месяцев, точно уже не помню, давно было.

Графиня переглянулась с Красавчиком.

— Вы запомнили эту работу хотя бы в общих чертах?

— Ну... наверное.

— Мне надо четко знать. Да или нет?

— Да.

— Господин магистр?

— Сойдет, как вариант, — решил Красавчик. — Продолжайте.

— Родители есть?

— Только мать.

— Брат, сестра?

— Брат.

— Младший или старший?

— Старший.

— Что случилось с отцом?

- Ушел за сигаретами, и не вернулся.
- Вы думаете, он умер?
- Без понятия, — пожал плечами Дима. — Да и пофиг мне, если честно.
- Девушка, жена, подруга, любовница есть?
- Девушка.
- Как зовут?
- Алиса.
- Вы ее любите?
- Конечно!
- До нее кто-то был?
- Была одна... тварь. Хотя нет, даже две.
- Расстались с ними тяжело?
- Не то слово! Первая изменила, вторая чуть не убила.
- Лучший друг?
- Гном, зовут Гвеллин.
- Выпить любите?
- Не без этого.
- Учитесь хорошо? Учеба легко дается?
- Когда как.
- Сколько убитых врагов на вашем счету за время обучения в Академии? Только честно.

Дима возмущенно посмотрел на Красавчика. Вопросы вопросами, но об этом им зачем знать?

- Господин магистр, а это обязательно говорить?
 - Говорите, Дмитрий, говорите, — приободрил тот. — Так надо.
 - Ладно, девять.
 - Одна из них Ванда? — уточнила Графиня.
 - Да.
 - Как вам далось ваше первое убийство? Переживали ли вы? Может, впадали в депрессию? Терзали ли вас муки совести, и как заглушили ее голос?
 - Мне моя девушка... то есть, Алиса, помогла с этим справиться.
 - В дальнейшем, убивая кого-то, вы также обращались к ней за помощью?
 - Нет.
 - Но переживали?
 - Старался не думать. Надо — значит, надо! Лучше я, чем меня.
 - С каким холодным оружием вы обращаетесь лучшего всего? У вас же есть курсы по обращению с холодным оружием?
 - Есть. Но я, вроде, со всем оружием обращаюсь нормально.
 - Даже с кухонным ножом?
 - Даже с ним.
 - Если вам дадут приказ — убить человека без объяснения причины, вы это сделаете?
- Дима изумленно посмотрел на Графиню — не шутит ли? Но та говорила и смотрела на него совершенно серьезно.
- А это обязательно? — уточнил третьекурсник.
 - Хорошо, если вам скажут, что это нужно для спасения Карахана, — терпеливо

сказала аналитик, — вы это сделаете?

— Наверное.

— Повторяю, мне нужен четкий ответ. Да или нет?

— Да! — злобно рыкнул студент.

— И не будете терзаться угрызениями совести?

— Как-нибудь переживу.

— Надеюсь. Хорошо ли вы адаптируетесь на новом месте? До общежития жили где?

— С матерью в квартире.

— Аллергия на что-нибудь есть?

— Нет.

— Вредные привычки кроме алкоголя?

— Нет.

— Точно?

— Точно.

— Врожденные болезни? Может, давление? Или слабый желудок?

— Таких нет.

— На этом пока все, — Графиня открыла ноутбук, и ее пальцы запорхали над клавиатурой. — Я составлю основную часть легенды, все остальное надо доработать. Ждите результата.

— Ждем, — ответил Красавчик, и поманил Диму к окну. — Не расстроились? А то многие люди жутко не любят, когда им влезают в душу.

— Мне тоже не понравилось. И зачем это все?

— Видите ли, Дмитрий, чтобы ложь получилась красивой, она должна наполовину состоять из правды. Ваша легенда будет частично основана на вашей привычной жизни. Тогда вам будет проще адаптироваться в Карахане.

— И кем я буду? Каким-нибудь кузнецом?

— Ну, зачем? У нас там есть свои люди, со своими связями. Устроим вас грузчиком на предприятие — скажем, на местную фабрику. Поскольку к работе грузчика вам не привыкать. Покрутитесь несколько дней, вольетесь в общество, привыкнете к техномагическому миру. Далее вам нужно будет привлечь внимание «Ночного Рейда». Есть идея, но о ней чуть позже. Сначала нужно согласовать с начальством.

— Вот результат, — Графиня протянула магистру свежую распечатку. Тот пробежался по ней глазами, и удовлетворительно хмыкнул.

— Мне нравится. Отправьте это на стол магистру Грифону, и ждите подтверждения. Ну что же, легенда уже частично создана, работаем дальше. Дмитрий, пойдете, познакомлю вас с нашим специалистом по снаряжению. На случай, если все пойдет прахом, вам нужно будет специальное оружие — чтобы вернуться сюда живым.

— Нет, ну ты представляешь? — нервно затягиваясь сигаретой, Илона ходила из угла в угол, до сих пор не способная прийти в себя от услышанного. — Блин, это же надо было так влипнуть! Буду работать — мне дом спялят. Не буду работать — меня калекой сделают. Какие-то кармические вилы!

— Только не нагнетай, ладно? — попросила Луиза. — По-моему, на этих бабок вообще не надо обращать внимания. Мало ли, что они говорят.

— Не обращать внимания? Да, я тоже так подумала. А потом подумала: возьму, да и позвоню участковому. На всякий случай.

— И что он сказал?

— Сказал, что это какая-то местная отмороженная дружина, и он не хочет с ними связываться. Знаешь, что они на прошлой недели учудили? Девчонку одну поймали, и толпой избили!

— Старухи?! — изумилась Луиза.

— Да, старухи! Видите ли, она в обтягивающей одежде без нижнего белья ходила, и чужих мужиков совращала. Вот, они ей и навешали, чтобы уму-разуму научить, — сломав сигарету в пепельнице пополам, Илона уселась на ковер, и обхватила руками колени.

— Дожились.... — буркнула артефакторша. — Хотя, оно и понятно: пенсионерам пенсии не платят нормальные, вот они и озверели. А насчет бандитов спрашивала?

— Да. Участковый сказал, что надо платить. Тут все платят, и я должна, — ведьма покосилась на подругу. — Кстати, готовься — думаю, скоро и к тебе зайдут.

— Да? — Луиза сразу поникла. — Неприятно. Хотя терпимо.

— Ау, подруга! Ты что, меня не слышишь? Я говорю, что меня завтра придут с вилами и факелами выкуривать, как ведьму! Мне что прикажешь делать?

— Илона, успокойся. Ну, не беспредельщицы же эти бабки, чтобы вот такое устраивать? Тем более, у тебя теперь «крыша» есть, вот пусть тебя и защищает.

— Гм! Вообще-то, насчет крыши: я хотела рассмотреть вариант, при котором мне и платить не придется, и работать спокойно дадут. Что я, дура, пятнадцать процентов отдавать? Кстати, тебя это тоже касается.

— Какой еще вариант? — с опаской спросила Луиза. — Илон, ты не дури! Это бандиты, они таких, как ты, в кулаке держат.

— А я этот кулак своей магией разожму.

— Хорошая идея, вот только ты не настоящая ведьма, а фальшивая.

— Кстати, да! Из нас двоих именно ты настоящий маг, вот ты мне и поможешь. И с бабками, и с «крышей», — окончательно успокоившись, Илона закурила новую сигарету. — Вместе мы их нагнем!

— Это каким же образом? — обреченно спросила Луиза. Конечно, она беспрекословно доверяла подруге во всем, что касалось бизнеса и коммерции — здесь Илона была настоящим гуру. Но влезать в неприятные истории артефакторше не хотелось. Впрочем, еще сильнее ей не хотелось потерять в такой истории коллегу, и тем самым остаться без вышеобозначенного гуру. Придется помогать.

— Короче, бандюганы сказали, что если я не буду платить, то они меня калекой сделают, — сказала Злата Ведунишна. — А у меня одна клиентка была — просила излечить.

Вот, ее случаем мы и воспользуемся.

Сидя за столом, Ваня и Валера с аппетитом обедали, только что вернувшись в общагу после окончания занятий. На столе на деревянной подставке стояла сковородка, доверху наполненная золотистыми ломтями поджаренной картошки, рядом на тарелочке расположились нарезанная колбаса, ломти огурцов и дольки помидоров. Орудия вилок, близнецы цепляли картошку, отправляя ее в жующие рты, и чередуя подачу с колбасой и овощами, и внимали в доносившиеся из ракушки-артефакта, он же магическое радио, звуки любимой передачи.

— Ху из ху? А ху его знает! Когда я был молодым и глупым, я встретил добрую волшебницу, которая предложила мне на выбор: хорошую память, или восхитительно неутомимый половой орган! Прошло много лет, а я до сих пор не могу забыть ту ужасную ошибку....

— Все, достало!

Близнецы даже не вздрогнули, когда дверь в комнату со стуком распахнулась, являя взору взбешенную Алису. И даже не прекратили жевать, и даже не повернули голов, продолжая тщательно жевать и глотать, как подобает во время еды.

— Достало, понимаешь! — запустив сумку с тетрадами в дальний угол, Алиса переплела пальцы. Сверкнуло красно-синее «крыло», и Безумная, перелетев через комнату, с грохотом приземлилась на диван, который даже не скрипнул. Причина такого феномена была проста — после того, как в прошлый раз в аналогичной ситуации диван с грохотом разломился пополам, Луизе пришлось склеить его магическим вечным скотчем. — Все достало!

— Что на этот раз? — осведомился Ваня через плечо. — Димка фотки твои не заценил?

— Да причем тут.... Хотя, причем: я ему уже три фотки отправила! Три! А он, гад, мало того, что ничего не ответил, так еще мое сообщение даже до сих пор не прочитал!

— Ну, может, занят, — заметил Валера. — К заданию под прикрытием готовится человек.

— Да я это понимаю, я же не истеричка, — в свете минуту назад произошедшего звучало это немного странно. — Меня другое выбесило! Вы знали, что если в нашей общаге подниматься по лестнице на третий этаж, то на каждой ступеньке несмываемой краской изображены крошечные картинки совокупляющихся человечков?

— Знали. Но, кажется, это твоя названная старшая сестра нарисовала, разве нет?

— И что? А вы знали, что если в Академии зайти в женский туалет, то там, на потолке, есть огромное пятно, напоминающее женскую пи... короче, это самое.

— Откуда нам такое знать? Мы в женские туалеты не ходим.

— Ясное дело. А вы знали, что из комнаты коменданта постоянно воняет какими-то травами, и если проходить мимо нее, у тебя обязательно начнет что-нибудь чесаться? В основном все, что ниже пояса.

Долгое молчание.

— И к чему ты это сейчас? — поинтересовался Валера.

— А к тому, что раньше я всего этого не замечала. Но после Карахана это все прямо лезет в глаза! Потому что там новая, суперсовременная навороченная Академия, и там нет ничего такого подобного! Вы вот заметили, что в караханском БАМе в каждом кабинете на столах стоял ноутбуки? Чтобы студенты не писали вручную, и не пялились в учебники, а

обучались в ногу со временем. А у нас что? Достаньте ручку и тетрадку... Каменный век, блин!

— Ну, так и валила бы в свой любимый Карахан, — буркнул Ваня. — Академия ей наша не нравится, общага ей наша не нравится.... Подавай документы на перевод, и обучайся, как там.

— Я бы подала! — вздохнула Алиса. — Но, давайте смотреть на вещи реальным взглядом. Во-первых, я там никого не знаю. Во-вторых, как я вас всех брошу? И, в-третьих, туда берут только лучших их лучших. А у меня вечно с зельеварением проблемы! Ну, нет у меня этого душевного спокойствия, чтобы варить зелье строго по рецепту. Это же безумно скучно: возьмите двести миллилитров одной жидкой хрени, добавьте к ней триста грамм другой сыпучей хрени, вывалите в котел, и кипятите на медленном огне, помешивая деревянной ложкой по часовой стрелке ровно пятнадцать минут, секунда в секунду. Я или третью хрень туда впихну, или мешать буду не ложкой, а пальцем. К сожалению, зелье — не бухло, и лучше от этого не станет.... Эй, вы куда это?

Пока Безумная распиналась, изливая душу, близнецы закончили трапезу, спрятали остатки еды в холодильник, быстро сполоснули вилки, и двинулись к выходу.

— Дела, Алиса, дела, — коротко ответил Ваня. — До вечера.

— Так, стоп, как это до вечера? Вы что, бросите меня тут одну? Да у меня же сейчас паскуднейшее настроение, кто меня успокаивать и поддерживать будет? Мне нужно срочно найти жертву, и выпотрошить ей мозги своей долбанутостью, а потом сделать что-нибудь эдакое, не очень хорошее, но очень веселое и полезное для общества. Такое, за что потом будет стыдно всем, кроме меня.

— Вот и ищи себе жертву, где хочешь.

— Где искать? Луиза свинтила, не успели пары закончиться, Катя опять в ванной закрылась, а Дима сами знаете, где.... Получается, ваша очередь.

— Знаешь, подруга, мы за твоим Димой очередь не занимали, — парировал Валера. — Найди Гвеллина, и выпотроши мозги ему, если надо.

— Да я бы с удовольствием, но там столько всякой нечеловеческой гномьей психологии намешано, что мои зубы об нее давно обломались. А впрочем.... Вот пойду, и найду себе жертву, прямо сейчас. Даже знаю, с кого начать.

— Слушай, я даже не знаю, — неуверенно сказала Луиза, рассматривая себя в зеркало, с которого перед этим предусмотрительно сняла закрывающую его шаль. — Как-то это странно.

— Вот почему сразу странно? Почему странно? — вскинулась Илона. — План же — отличный! Ты — инвалид-колясочник, а я обманываю людей, чтобы собрать тебе деньги на операцию. Что конкретно тебя во всем этом смущает?

— Конкретно — все! Ты вообще в курсе, что со здоровьем не шутят? А кто шутит, того Вселенная наказывает.

— Ой, я тебя умоляю.... Если бы Вселенная наказывала каждого, кто этого заслуживает, человечество бы уже давно вымерло. Не отвлекайся, а лучше входи в образ.

Луиза молча нажала кнопку на подлокотнике инвалидской коляски — та поехала вперед, уткнулась колесами в кресло, и остановилось. Нажатие другой кнопки заставило его двинуться назад, развернуться вокруг своей оси, и сделать небольшой круг по центру комнаты.

— Молодец, быстро научилась, — похвалила Илона. — Значит, слушай план. Ты — моя дочь....

— Дочь? — переспросила артефакторша. — Это с какого, стесняюсь спросить, перепугу?

— С того, что надо давить на жалость. Понимаешь, когда дочь ухаживает за матерью — это вполне обычное явление, но вот когда мать пытается вырвать дочку из могилы — это всегда вызывает уважение.

— Ладно, как скажешь, — не стала спорить Луиза.

— Итак, ты — моя дочь. В десять лет ты играла на дороге, и тебя сбила машина....

— Почему сразу машина? Давай, я буду спасать котенка с дерева, и нагребнусь с высоты.

— Тогда лучше с крыши.

— Если я нагребнулась с крыши, то у меня все тело должно быть изломано, а не только ноги.

— Может, тогда заменим травму? Не ноги отказали, а позвоночник, и тебе парализовало все, что ниже пояса.

— Бр-р-р! Нет уж, давай лучше ноги.

— Как скажешь, — весело ответила Илона. — Итак, ты упала с дерева, когда полезла спасать котенка. Итог — страшная травма на всю жизнь. Отец у тебя был алкаш, спился, ушел из дома, и замерз на морозе, а я работала уборщицей на вокзале, и, конечно же, мы всегда испытывали нужду. Часто голодали, носили обноски, и все такое.

— Придумала. Давай я буду глухонемой. Довольно частое врожденное явление, и падать ниоткуда не надо.

— Поздно, я уже расписала легенду. Итак, школу ты бросила из-за постоянной травли, и с тех пор я день и ночь гнула спину, чтобы прокормить семью, заботилась о тебе, ухаживала, и все такое. Но недавно забрезжил свет в конце тоннеля — тебе пообещали сделать операцию по льготной программе. Но на нее нужна нереально огромная сумма...

— Что ж это за льготная программа, где еще деньги платить надо? — скептически спросила Луиза.

— Обычная льготная программа в нашей стране. В общем, я стала обманывать людей, и открыла бизнес, но на самом деле у меня единственная цель — помочь своей бедной дочери... то есть, тебе, снова начать ходить. Фактически, от тебя требуется только сидеть со скорбным видом, и кивать, когда я говорю. Можешь даже пустить слезинку пару раз.

— Нет, лучше ты пускай. Ведь это ты гнула спину день и ночь, а не я.

— Логично, — Илона посмотрела на часы. — Значит, я позвонила этому Михаилу....

— Кому?

— Тот, кто ко мне сегодня насчет «крыши» приходил. Михаил его зовут.

— А!

— Я позвонила ему, и рассказала про бабок. Конечно, он, как и ты, посоветовал не обращать внимания, а еще предупредил, чтобы я больше не дергала его по таким пустякам. Но завтра я позвоню утром еще раз, и скажу, что они подкинули мне письмо с угрозами. Таким образом, я заложу ему в мозг информацию, которая потом сработает в нашу пользу.

— А потом?

— Завтра вечером соберем бабок и Михаила у нас, и откроем им страшную правду о нас, бедной и несчастной семье. Бабки слезу пустят, недаром же «Пусть говорят!» смотрят, а

Михаил скажет, что в таком случае ничего платить не надо, или хотя бы процент скинет. И нас оставят в покое. Ну, как тебе план?

— Так себе. Запасного нет?

— У меня все есть, — потянувшись на носочках, Илона достала с полки стеклянный пузырек. — Сонный газ. Если они нам не поверят — травим их всех. Потом говорим, что я их гипнозом усыпила, и, пока они спали, их всех прокляла. И если они хотят избежать страшной участи, то должны оставить нас в покое.

— Знаешь, запасной план звучит еще хуже, чем основной.

— Поэтому он и запасной, а основной у нас более продуманный. Ладно, пошли по домам, завтра нам силы понадобятся.

— Алло, Борис Саныч? — сидя на скамейке, расположенной на территории общежития, Ваня включил динамик на телефоне. — Это Ледоруб и Гигант. Для нас сегодня есть работка?

— А, привет, парни, — радостно ответил в трубке мужской бас. — Слушайте, как хорошо, что вы позвонили. Я только что нашему главному рассказывал про ваши успехи. Как вы того алкаша из деревни прижали! А ведь мы его месяц прессовали, ни копейки долга не могли выбить.

— Спасибо, стараемся, — солидно сказал Валера. — Так что, есть работка, или нет?

— Есть, есть! Специально для вас, главный приказал. Надо один очень сложный, я бы даже сказал — запущенный случай взять. Приходите сейчас же, я вам все объясню.

— Поняли вас, Борис Саныч, сейчас будем.

— Только пошустрее, пока я здесь, а то мне скоро отъехать надо будет.

— Поняли, будем пошустрее.

Выключив телефон, Ваня уже собирался рвать когти по парковой дорожке в ту сторону, где находилось метро, но Валера ухватил его за руку.

— Он сказал пошустрее, давай машину возьмем.

— Сдурел? Чтобы Дима нас — того? Договорились ведь, что личный транспорт только для особых случаев.

— Блин, да Димы же рядом нет! А кроме нас ею больше никто не воспользуется. Ни Алиса, ни Луиза, ни тем более, Катька. А с машиной мы туда домчимся быстрее ветра.

Ваня колебался недолго — слова брата звучали слишком уж убедительно. Но даже остатки страха не помешали ему уже через десять минут сидеть на переднем сиденье «Соболя», пока Валера, устроившийся за рулем, гнал машину в сторону центрального района города.

Проскочив оживленные, забитые транспортом улицы, микроавтобус свернул направо, и спустя пару минут оказался возле рынка. Здесь «Соболь» сбросил скорость, нырнул в узкий, незаметный проход, и оказался в закрытом дворе, куда выходили два окна и железная дверь первого этажа безликого серого здания. Над дверью виднелась скромная, но многообещающая вывеска «Коллекторское бюро «Саныч и сыновья». На крошечной парковке уже расположился черный «Паджеро» хозяина, который близнецы уже брали (правда, без его ведома), чтобы смотаться в Глухие Улики. Приткнув «Соболь» рядом с джипом, Ваня и Валера вошли внутрь берлоги, оказавшись в тесной комнатке, где расположился хозяин бюро.

— Молодцы, быстро доехали, — похвалил Саныч — широкоплечий бородатый мужик в

кожаной куртке, которую он носил и зимой, и летом, в силу привычки, оставшейся со времен лихих девяностых. — О, вы машину купили?

— Это не наша, — ответил Ваня. — Взяли покататься.

— Все равно, молодцы, растете! Ну, а раз вы на колесах, то я вас отправлю к одному хмырю, — открыв ящик стола, Саныч вытащил бумаги. — Значит, пацаны, сразу говорю — дело непростое. Этот тип местному «Быстро займу» уже двести штук должен, а не расплачивается. Они нам даже премию обещали, если мы его дождем. А мы его дожимаем — и ни в какую, представляете?

— А в чем проблема? — спросил Валера. — Что он, как тот пенсионер, с двустволкой гостей поджидает?

— Хуже. Пенсионер на одном месте торчал, а этот додик неуловимый, как этот, блин, мститель! Адрес указан, и вроде он там бывает, но как его там застать? То он дома, то не дома, то в гостях, то на работе, то маму поехал проведать.... Мы уже его день и ночь караулили — ни в какую! Он как будто знает, что мы его ждем, и специально домой не приходит.

— Ладно, давайте адрес, — решительно сказал Ваня. — Найдем мы вашего додика, и деньги заставим вернуть, раз брал.

На работу по выбиванию долгов близнецы устроились недавно, всего пару месяцев назад. Хотя, изначально, они хотели замутить свой собственный бизнес. Но когда поняли, что в них нет ни капли предпринимательской жилки, ни в одном, ни во втором, решили, что лучше обратиться к людям, у которых это все уже налажено. Таким образом судьба свела их с Санычем, который охотно взял их к себе на неофициальную подработку. Огромным плюсом такой подработки была частичная самозанятость — Ване и Валере не нужно было мотаться в контору, а потом по городу в поисках должников каждый день. Этим занимались сыновья Саныча, а близнецы брали работу только тогда, когда у них была возможность, то есть, в свободное от учебы в Академии время.

Что касается причины, подтолкнувшей двух братьев на такой странный поступок, то она была также ясна, как и в случае с диваном. Студенческая жизнь на первый взгляд была веселой и беззаботной, но это только на первый. Главный недостаток студента — это, как правило, отсутствие больших денег. А Ваня с Валерой уже давно подумывали о приличной, богатой жизни. Когда можно жить не в забитой клопами общежитии, а на персональной жилплощади, кататься не на велосипеде, а на джипе, и кушать не то, что в общежитии, а то, что в ресторанах подают. Последней каплей в чаше терпения стал тот момент, когда близнецы совершенно случайно узнали про магазин Луизы, наличие которого она тщательно от всех скрывала. То есть, если артефакторша наконец занялась нормальным прибыльным делом, то почему им нельзя? Они что, хуже нее?

Единственное, что упустили Ваня с Валерой — это колоссальную разницу в подходе к решению проблемы. Если Луиза стремилась к своей мечте, и делала это с умом, то близнецы, оборзевшие от собственной крутости, решили просто взять то, что им нравится. А именно — использовать полученные в Академии боевые навыки, чтобы зарабатывать, прессуя людей, и заставляя их отдавать взятое в долг. Пример с несчастным Матвеем Касьянычем был более чем наглядным для такой ситуации.

И уж конечно, близнецам никто не объяснил, что будет, если об их «подработке» узнают в Академии. И не друзья, а преподавательское руководство. В лучшем случае они могли с треском вылететь из БАМа, получив запрет на использование боевой магии на

ближайшие десять лет, а в худшем... Впрочем, не будем забегать вперед. Пока же близнецы были уверены, что об их «подработке» никто не узнает, а потому со спокойной душой продолжали срубать бабло в чистом виде. Потому что устали вечно быть на вторых ролях в своей компании, и стремились к саморазвитию. Хотя бы в плане материального достатка.

— Надеюсь, всем все понятно? — спросила Марфа Юрьевна, подводя итог лекции, в то время, как за дверью заливался звонок, обозначающий окончание пары. — Тогда всем спасибо, всем свободны.

— Ребята, послушайте! — сказал Степан, когда студенты группы покидали учебный кабинет. — Я знаю, что я новенький, а в любом коллективе, если ты новенький, ты должен как следует проставиться. Может, замутим тусу какую-нибудь?

Одногруппники сразу же радостно загомонили:

— Отличная идея!

— Молоток, брат!

— А что, я тоже не против.

— А ты угощаешь? — кокетливо спросила местная красавица Света.

— Конечно! — воодушевился Джокер. — Правда, сегодня я уже не успею все подготовить, но давайте завтра! Приглашаю вас всех к себе, будет весело, будет....

Но договорить ему было не суждено.

— Вот ты где! — хлопнула его по плечу Алиса. — Как дела, как настроение?

— Не поняла... — протянул кто-то из одногруппниц Степана. — А что, эта бешеная тоже с нами будет?

— Это кто тут бешеная? — вскинулась Безумная. — Да я сам ангел во плоти! Просто сегодня нарядилась не так, как обычно.

— Народ, с ней лучше не связываться, — опасливо сказал кто-то, уже имеющий этот печальный опыт. — Пошли отсюда.

Степан открыл было рот, но одногруппники уже потянулись по коридору, оживленно обсуждая новенькую преподшу по артефактам. Ошеломленный, он повернулся к Алисе.

— Не бери в голову, они просто завидуют. Слушай, я насчет вчерашнего. Ты извини, я просто не в настроении была. Предлагаю начать все с начала. Привет, я — Алиса, а тебя как?

— Э-э-э... Степан.

— Да, точно, Степан. А боевой псевдоним у тебя какой? — она протянула руку.

— Джок... а-а-а-а! — дружеское рукопожатие вдруг сменилось стальной хваткой, словно ладонь тисками сжало. Алиса застыла, ее глаза сузились, и не без причины — из кабинета, позвякивая ключами, вышла Марфа Юрьевна.

— Что здесь за шум? — осведомилась она низким, тягучим голосом. — Стрельцова, вы ко мне?

— Нет-нет, что вы, вам показалось, — ответила Безумная елевым голоском. — Я просто завожу новых друзей, а то ж вы знаете, друзья — это не мандавошки, сами по себе не заведутся.

Но новая преподавательница и тут не повелась на провокацию — понимающе улыбнулась, заперла кабинет, и удалилась, стуча каблуками туфель. Алиса провожала ее взглядом, пока та не скрылась за поворотом, и только тогда заметила, что бедный Степан уже еле дышит, с трудом пытаясь высвободить руку из стальной хватки.

— Ой, прости, — хватка разжалась, и новенький, согнувшись в три погибели, прижал

ладонь к животу, пытаюсь унять страшную боль. — Слушай, хорошо, что я тебя встретила. Я как раз вспомнила, что собиралась вывести на чистую воду одну появившуюся в нашей Академии дрянь. Видел эту новую преподашу?

— Видел, — Степан с трудом сгибал и разгибал онемевшие пальцы. — Она у нас только что пару вела.

— Да? — заинтересовалась Алиса. — И что? Ваши парни на нее тоже пялились?

— Ну, да.

— И ты тоже?

— Ну, да.

— А ваши девушки, наверняка, из-за этого обиделись? Можешь не отвечать, я поняла, что «ну, да». Вот что, Джо, или как там тебя...

— Джокер.

— Да-да, он самый. Ты должен мне помочь выяснить, что эта Марфа Юрьевна на самом деле из себя представляет, и что она конкретно задумала. Ведь Ванда была красавица — и чуть нас не убила. Ария была красавица — и чуть не увела у меня Диму. И не надо говорить, что я комплекую — я вообще за бодипозитив, и принимаю себя такой, какая я есть. Смекаешь?

— Не очень.

— Ничего, потом дойдет. Вот что, моя версия: новый директор тоже имеет какое-то отношение к новому преподавателю. Как по мне, он вообще не человек, потому, что у него глаза — красные, как «комиссары» во время месячных, и аура вся из себя такая... зловещая. Как у Луизы, когда кто-то берет без спросу одну из ее магических игрушек. Понимаешь?

Степан наморщил лоб, и отрицательно покачал головой. Но Алиса восприняла это, как согласие.

— Я знала, что ты настоящий друг. И вот мой план — проникнем в кабинет нового директора, и хорошенько там пошуршим. Поищем что-нибудь полезное. А потом взломаем кабинет этой стервы, и пошуршим там.

— В смысле в кабинет? В смысле пошуршим? Да это же...

— Проверенный план. Книгу про Ванду читал? В курсе, как мы улики нашли в тот раз? Вот, то-то же. Только тогда мы ночи дожидались, а сейчас начнем... прямо сейчас. Вперед, Джокер! Я буду твоей Харли Квинн, и вместе мы положим конец очередным злым силам, кем бы они ни были. Раз больше некому... ну, и пусть себе все заняты, пусть им там будет весело в Карахане, и где они еще, а я тоже зря время терять не буду. Алиса Стрельцова — и одна в поле воин, так было всегда, и так будет везде. И нечего говорить, что я параноик, лучше быть параноиком, чем умереть в расцвете сил от гвоздя в ноге.

Не совсем вникая в малоразборчивый бред, который Безумная задумчиво бормотала себе под нос, Степан осторожно сделал шаг влево, намереваясь таким образом ненавязчиво намекнуть, что ему пора идти. Но тут Алиса встрепелулась, схватила его за локоть той же самой железной хваткой, и потащила за собой.

— Сейчас заглянем ко мне, у меня в комнате набор отмычек и маскировочная одежда. Потом за дело. Я знала, что на тебя можно положиться, Степка!

Когда твоя голова забита новой, очень важной и жутко интересной информацией, ты можешь легко забыть о любом крупном событии или мелочи, не связанной с этой информацией. Объясняется это тем, что мозг, стремясь освободить место для приоритетных знаний в стремлении их лучшего усвоения, задвигает то, что было приоритетно ранее, в архивные ячейки, они же чертоги разума. Поэтому многим студентам так тяжело совмещать работу и учебу, ведь необходимо помнить каждую нужную деталь и там, и там.

И вот почему Дима, в первый день, вернувшись вечером домой, в конспиративную квартиру, напрочь забыл о том, что должен позвонить Алисе, не говоря уже об остальных своих друзьях. Хотя зарядка для телефона, доставленная вместе с личными вещами, вполне этому способствовала, да и сам телефон исправно фиксировал входящие сообщения и пропущенные вызовы. Но третьекурсник впервые в жизни за весь день даже не посмотрел на мобильник — так захватила его подготовка к операции в Карахане. Мозг Димы кипел, как котел с колдовским варевом, все перемешалось в голове, а сам он находился в состоянии, близком к эйфории. В таком же состоянии и лег спать — и снились ему бесконечные коридоры здания Министерства, фотографии и пейзажи, и прочая-прочая-прочая лабуда, которую мозг шлет нам опять же для закрепления полученной информации.

Однако утром наступило похмелье — выразившееся в воспоминании о том, что кроме учебы (или предстоящее задание можно назвать работой?) есть и основная часть жизни, с ее вечными заморочками, которые учебы (или работы) никак не касаются. Но Дима не успел привести голову в порядок окончательно — магистр Красавчик заехал за ним еще раньше, чем вчера, и снова они тронулись в путь, начиная второй день подготовки к предстоящей операции под прикрытием.

— Вчера был разминочный день, а вот сегодня у нас очень плотный график, — сказал магистр, когда они спускались на лифте вниз, куда-то в подвальные помещения Министерства. — Вам нужно выбрать снаряжение, прослушать вторую часть инструктажа, и начать вживаться в роль, которую мы для вас разработали. Завтра вечером мы отправим вас в Карахан.

Значит, завтра вечером... Дима хотел было спросить, как надолго планируется затянуться операция — потому что куковать в Карахане год с лишним, как когда-то Зяблик в Ямаде, ему не хотелось — но не успел. Дверь лифта открылась, и они оказались на узкой площадке перед стальными воротами подземного ангара.

— Здесь у нас располагается Техническая Служба, занимающаяся вооружением и снаряжением оперативников, — объяснил Красавчик. — Мы берем на работу лучших выпускников-артефакторов Академий, и они разрабатывают нам полезные смертоносные игрушки — как для открытых военных действия, так и для секретных заданий.

Подойдя к цифровому табло на небольшой, в рост человека, калитке, вделанной в двери ангара, магистр аккуратно набрал код из шести цифр, приложил ладонь к сканеру, и подставил глаз под вырвавшийся красный лучик света. Дверь щелкнула, и открылась.

— Проходите, Дмитрий. Только головой сильно не крутите, под ноги смотрите, и руками ничего не трогайте.

Техническая Служба Министерства Боевой Магии располагалась в колоссальных размеров подземном ангаре, где находились так называемые отделы. Каждый отдел отвечал

за свое направление: в первом разрабатывалось оружие и снаряжение для боевых магов, во втором его делали, в третьем хранили, в четвертом закупали и хранили то, что делалось обычными людьми, в пятом... ну, и так далее. Если боевому магу требовался для выполнения важной миссии сверхспециальный артефакт, который может, к примеру, осушить море в одном месте, и наполнить его в другом, а в придачу к нему акваланг и ласты, то Техническая Служба обязана была снабдить его всем необходимым — и не просто снабдить, а и проследить, чтобы все это работало, как полагается, во благо спасения мира.

Пройдя двери ангара, магистр и студент оказались в широком, как палуба корабля, подземном коридоре. На потолке горели яркие лампы, а вдоль стен с обеих сторон шли в ряд бесчисленные огромные ангарные ворота, каждые подписанные номером — отделы Технической Службы. Справа от Димы находилась крошечная простая дверь, на которой висела табличка «Дежурный», и кнопка рядом на стене. Красавчик нажал на нее, и спустя несколько секунд та распахнулась, являя взору странное получеловеческое существо.

Внешне оно чем-то оно напоминало Рахни — торс, голова, и руки человека, но вместо ног вниз уходят четыре механических щупальца, каждое заканчивается стальной пятипалой конечностью. Торс облачен в белоснежный халат, вроде лабораторного, лицо человеческое, с маленькими «профессорскими» очками и узкой, аккуратной бородкой.

— Господин магистр?

— Привет, Кью. Знакомься, это Дмитрий Колесников, он же Сталкер, наш новый оперативник, студент Боевой Академии. А это Кью, глава Технической Службы. Я попросил его лично проконтролировать техническую часть вашей подготовки, поэтому он нас ждет.

— Очень приятно, — сказал Кью, пожимая руку Диме — не механической конечностью, а обычной человеческой рукой. — Инструкции сверху я уже получил. Собираетесь в Карахан, молодой человек?

— Да, собираюсь, — третьекурснику стоило больших трудов смотреть ему в глаза, а не пялиться на механические конечности, но он справился, вспомнив про Рахни, который тоже обижался, когда кто-то начинал слишком пристально разглядывать его паучьи лапы.

— Вам повезло, отличное место. Хотя, там в последнее время не слишком безопасно стало. Итак, господин магистр, я правильно понял — у Дмитрия первая боевая операция, и мне нужно подобрать ему снаряжение, с которым он сможет легко справиться в опасной ситуации?

— Именно так, — ответил Красавчик. — Он собирается внедряться в организацию наемных убийц, и ему нужно две вещи — то, чем он будет убивать, чтобы стать одним из них, и то, что защитит ему жизнь, если стать одним из них не получится.

— Прошу за мной, — сказал Кью, и механические щупальца тут же пришли в движение, имитируя ходьбу, и неся тело хозяина над поверхностью пола. Красавчик двинулся за ним, но Дима дернул его за рукав.

— Слушайте, мне послышалось, или нет? Я что, буду убивать?!

— Ну, разумеется. Сначала небольшое убийство, чтобы привлечь внимание «Ночного Рейда», потом — еще несколько, чтобы заслужить их доверие. Но вы не волнуйтесь, с нашим снаряжением вы будете действовать, как вполне перспективный начинающий киллер.

— Но я думал....

— Мне кажется, вы не вполне осознаете серьезность этой операции. Разве в Лонтарии вы действовали иначе? Разве не вы положили кучу боевиков посреди улицы прямо при свете дня?

— Но это была сирена, а не я!

— Ладно, а ваша первая практика? А убийство Ванды? Я думал, по вопросам Графини вы сразу поняли, что именно вас ждет. Неужели вы боитесь за свою совесть? — магистр остановился, его прежде дружелюбный тон вдруг стал жестким и суровым. — Или мы ошиблись, и у вас не хватит духу, чтобы стать агентом? Может, все отменить, пока не поздно?

Дима отвел глаза в сторону.

— Нет, я просто уточнил. Извините.

— В следующий раз, если что-то непонятно, лучше уточняйте сразу, — попросил Красавчик. — И кстати, не думайте, будто вам придется убивать женщин, детей, стариков, и прочих невинных. Все будет намного серьезнее, но ваша совесть будет чиста в любом случае — ведь вы делаете правое дело, помогая нам помешать «Эдему» превратить Карахан в страну рабов с управляемым сознанием.

— Да-да, я понял.

Пройдя по коридору, они подошли к дверям ангара, помеченного номером «16». Кью вытащил из нагрудного кармана халата пластиковую карту-ключ, провел ею в прорези специального устройства, расположенного на дверях, и те бесшумно откатились в сторону.

— Шестнадцатый отдел, подготовка начинающих агентов. Прошу, господа.

Внутри оказался настоящий магазин — стеллажи шли аккуратными рядами, пересекаясь в нужных местах, а на них в изобилии располагались артефакты, карты, блокноты, набитые информацией о мирах, где боевому магу придется действовать, и прочее, и прочее. Как видимо, каждому агенту отводился специальный стеллаж, потому что над каждым висела табличка с боевым псевдонимом. У входа стоял стол, а на нем лампа; Кью включил ее, и двинулся вдоль стеллажа с нечеловеческой быстротой, механические лапы проворно несли его тело по воздуху. Дима проводил его взглядом, и вопросительно посмотрел на Красавчика.

— Да, он человек. Раньше у него были ноги, как и у нас с вами. Но однажды, когда он находился в качестве технического прикрытия на одном важном спецзадании в пригороде Мюнхена, на его группу напали так называемые «вампиры-половинки». Мерзкие твари, настоящие садисты — крови берут немного, и человек не умирает, но чтобы развлечься, они отрывают жертве ноги, и оставляют ее умирать в мучениях. Но Кью, будучи сильным духом, сумел выжить, применив взятый у одного из боевых магов артефакт-целитель. И он не только выжил — на местной свалке он собрал себе механический протез, и, вооружившись снаряжением павших товарищей, выследил вампиров, и уничтожил их всех до единого.

Едва Красавчик закончил, как глава Технической Службы вернулся, таща за собой крошечный стеллаж на колесиках — две полки, над которыми была прибита табличка с надписью «Сталкер. Карахан».

— Ну-с, молодой человек, раз вы здесь в первый раз, позвольте вас просветить. Большинство наших оперативников пользуются обычными боевыми артефактами — скажем, «Перчатка» или «Клык Василиска». Но для специальных заданий мы делаем специальные артефакты, суть которых — объединить несколько типов оружия в один. Такие артефакты мы называем «слоты», и они предназначены для скрытого ношения и скрытого пользования. Для вас мы отобрали несколько слотов, вам остается только выбрать нужный. Начнем, пожалуй, со слота номер тридцать четыре. Объединяет в себе «Хамелеон», «Вечное пламя» и «Око Совы». Позволяет становиться невидимым, сливаясь с окраской любой ближайшей

поверхности, а также сканирует противника, и при необходимости может его сжечь пламенем, которое ничто невозможно потушить. Попробуйте.

Он осторожно взял с верхней полки и подал Диме странную конструкцию — стальную коробку, размером планшет, с приделанными к ней ремнями. Оказалось, что ремни одевались на плечи, так, чтобы коробка все время находилась на груди, возле сердца. К слоту также прилагался крошечный электронный датчик, крепящийся на виске — с его помощью артефакту отдавались мысленные команды. Сам датчик после включения становился невидимым, и угроза разоблачения агента не грозила.

— У слота три режима — режим маскировки, режим сканирования и боевой режим, — сказал Кью. — Выберите первый, мысленно приказав его активировать.

Дима так и сделал, и тотчас его тело словно расплылось в воздухе — нижняя часть приняла окраску находящегося под ногами пола, верхняя — ближайшей к нему стены. Шагнув к ней, он прижался к шероховатой поверхности, и как будто растворился на ее фоне, подобно хамелеону.

— Теперь режим сканирования, будьте добры.

Мир вокруг окрасился в один сплошной серый фон, на котором выделялись два ярких пятна. Аура магистра Красавчика была белой, с едва заметной лиловой окантовкой — служитель добра, но в некоторой степени амбициозен, рвется к власти. Аура Кью была сплошной синей, как и у Луизы — технический гений, обладающий магическими способностями.

— Работает, — доложил Дима.

— Отлично. А теперь вытяните левую руку, и активируйте боевой режим.

С пальцев сорвался язык пламени, и на полу вспыхнул огонь. Впрочем, он тут же погас, едва Дима сжал кулак.

— Господин магистр? — судя по голосу, Кью был очень доволен демонстрацией. Но Красавчик не разделял его взгляды.

— Не подходит, — твердо заявил он. — В техномагическом мире, где каждый третий — маг, от сканирования толку мало. А без него все остальные функции теряют свою полезность. Давай-ка слот номер пятьдесят, мой любимый.

— Опять? Да вы его всем предлагаете!

— Давай-давай, не спорь.

Сняв артефакт, Дима тут же получил другой, внешне совсем неотличимый от предыдущего.

— Слот номер пятьдесят, — объявил Кью. — Совмещает в себе «Куклу», «Паучий Аркан» и «Перчатку». Вы можете принять облик любого человека, которого просканируете, а также полностью подчинить его волю или раздавить на расстоянии. Первый режим — режим перевоплощения. Окиньте взглядом господина магистра, и прикажите артефакту применить его образ.

Дима так и сделал. Когда он обводил взглядом фигуру Красавчика, левый глаз дернулся сам собой, словно фиксируя образ, а потом пришло доселе неведомое чувство — как будто все мышцы налились невиданной силой. Однако это чувство было совсем недолгим, максимум пару секунд.

— А теперь посмотрите в зеркало, — посоветовал Кью, вытаскивая из-под стола небольшое карманное зеркальце.

Дима так и сделал, и обалдел — из зеркала на него смотрел точный двойник магистра!

Абсолютно идентичный брат близнец, один в один Красавчик! Он поднял левую руку — двойник сделал тоже самое. Не веря своим глазам, студент повернулся к магистру, разинув рот, и не в силах подобрать нужные слова.

— Нет, не подходит, — сказал магистр, тяжело вздохнув. — Сразу видно, что у Дмитрия нет талантов к перевоплощению, он выглядит, как будто его по затылку чем-то тяжелым ударили. А учиться ему уже некогда, время поджидает. Снимайте артефакт.

Дима охотно послушался, и испытал настоящее облегчение, снова став самим собой. Кью задумчиво щипал свою бородку.

— Господин магистр, раз это у Дмитрия его первое задание, то может, найдем ему слот, исходя из его личных предпочтений? — предложил глава Технической Службы.

— Возможно, — согласился Красавчик. — Дмитрий, у вас есть любимый учебный боевой артефакт? Такой, который вам нравится больше всех остальных.

— Ну... не знаю даже, — пожал плечами третьекурсник. — Таких нет. Может, у вас из снаряжения найдется что-нибудь попроще? Для новичков.

— Что-нибудь попроще найдем, — пообещал Кью. — Слот номер восемнадцать. Совмещает в себе «Целитель» и «Привидение». Вы сможете излечить любую рану, активировав регенерацию тканей, а также пройти сквозь любую твердую поверхность, например, сквозь стену. Правда, боевого режима нет...

— Попробуйте его доработать, что-нибудь придумать, — сказал магистр. — А так, я уверен, Дмитрию вполне подойдет. Дмитрий, примерьте слот номер восемнадцать, и пройдите сквозь вот этот стеллаж.

Дима послушался, и, подойдя к полкам слева, приложил к той, что была на уровне груди, ладони, ощущая твердую поверхность. Закрыв глаза, он двинул тело вперед...

... и очень удивился, когда, открыв глаза, обнаружил, что стоит с другой стороны стеллажа. Прохождение сквозь плотное препятствие было совершенно лишено ощущений — только на миг какой-то холодок по спине прошелся, а так совсем незаметно.

— Отлично, — сказал Красавчик, когда Дима вернулся к ним. — Вам подходит. Теперь насчет оружия. Кью, вы выполнили заказ?

— А как же, — глава Технической Службы снял с нижней полки длинную и плоскую коробку. Бережно уложил ее на стол, и открыл, демонстрируя необычного вида стальное копьё. Его наконечник представлял собой равнобедренный треугольник с острыми, отточенными как бритвенные лезвия, краями, и насаженный на древко длиной в полтора метра; внутри треугольника был установлен прозрачный, как вода, алмаз величиной с куриное яйцо.

— Знакомьтесь, «Спартанец» В класса, — Кью вытащил копьё из коробки, и поднял его острием вверх. — Техномагическое оружие, сделанное специально для вашего задания в Карахане. Легкое, как пушинка, идеально сбалансированное, и режет все, что только есть на этот грешном свете, даже сверхпрочную броню. Ручка удлиняется и укорачивается по желанию. Можно использовать как в ближнем бою — крошить противников, так и в дальнем, метая его на расстоянии. Но это далеко не единственное его применение. Видите этот камень внутри треугольника? Это специальный артефакт, управляющий молнией. Можно жахнуть ею в любой момент по любой цели. Дополнительная функция — настраиваясь на биоволны владельца, копьё само возвращается ему в руку, независимо от того, как далеко находится. Идеальное оружие для начинающего киллера. Представим ситуацию — вам поручили убить мерзавца, которого сопровождают десять телохранителей.

Вы применяете артефакт, и бьете молнией по охранникам, а когда те падают, зажаренные заживо, метаете копьё прямо в цель, которая теперь открыта для поражения. Потом даёте мысленный приказ — копьё прилетает обратно, и вы вместе с ним уходите докладывать о выполненной миссии. Вот, возьмите.

Дима взял копьё, и осторожно сжал его в руках. К счастью, благодаря урокам Даэррина, он умел вполне сносно обращаться с таким оружием — правда, убивать им ещё никого не приходилось.

— Или возьмем другую ситуацию, — продолжил Кью. — Вам поручили убить мерзавца, который сидит в хорошо охраняемом здании. Дождитесь ночи, с помощью молнии сжигаете всю проводку, вырубая электричество, и под покровом темноты ликвидируете цель.

— Думаю, Дмитрию все понятно, — сказал Красавчик. — Спасибо, Кью. У нас плотный график, так что, мы пойдем.

— Удачи в Карахане, молодой человек, — напутствовал глава Технической Службы, упаковывая оружие обратно в коробку. — Кстати, если случайно потеряете копьё, то не особо печальтесь. Главное, чтобы дело сделалось, и агент остался жив.

Когда они поднимались на лифте, то Дима спросил:

— Господин магистр, а я могу оставить себе это копьё после того, как вернусь из Карахана?

— К сожалению, правила этого не позволяют, — улыбнулся Красавчик. — Но думаю, что если вы попросите Луизу, то она с большим удовольствием сделает вам аналогичное оружие, а может, даже лучше.

— Это точно.

Далее снова был кабинет, где ожидали Пегас и Графиня. На этот раз первой проводить инструктаж была очередь Графини.

— Ваша легенда, — сказала она, протягивая Диме листки с распечаткой. — Все согласовано с начальством.

— А это кто? — третьекурсни́к указал на крошечную фотографию с незнакомой физиономией, приклеенной наверху первого листка.

— Это вы, — невозмутимо ответила аналитик. — Мы изменим вам внешность перед тем, как отправить на задание. Так вы будете выглядеть, пока не вернетесь в наш мир.

Дима ещё раз, но уже с некоторым подозрением посмотрел на фотографию. Симпатичный молодой парень, темно-русые волосы, темно-карие глаза, широкие плечи, самая обычная среднестатистическая внешность. По крайней мере, здесь они не слишком намудрили.

— Итак, слушайте, читайте, и запоминайте, — начала Графиня, когда студент вместе с листками уселся за свой вчерашний стол. — Вас зовут Хироко с ударением на последнюю «о», фамилия — Квагмайер. Вам ровно двадцать четыре года, ваш день рождения — второго апреля три тысячи сто тридцать пятого года....

— Какого года?! — охнул Дима.

— По караханскому календарю, — быстро пояснил магистр Красавчик.

— Вы родились в обычной рабочей семье. Ваш отец — таксист, мать — официантка в кафе. Братья-сестры отсутствуют. Вы закончили школу, после нее отправились в специализированное училище. Потом нашли работу на караханской фабрике. Хобби —

боевые искусства. В школе вы сильно отставали по предметам, предпочитая тренировать тело, а не мозг, в результате пробились на соревнования, но подвернули лодыжку, и после этого завязали со спортивной карьерой, решив стать обычным рабочим. Два года назад ваши родители погибли при знаменитом взрыве караханского завода по изготовлению пластика....

Дима слушал, открыв рот.

— После смерти родителей, оставшись один, вы озлобились на весь мир. Ваша ярость и обида постоянно дают о себе знать, и вы вымещаете эмоции при помощи своего хобби, регулярно ввязываясь в драки. Убив человека, вы ощутили небывалое душевное успокоение, и решили, что отныне это ваше лекарство.....

— Так, стоп! — третьекурсник поднялся с места. — Я извиняюсь, конечно, но это что за бред?

— Не бред, а ваша легенда, — строго сказал магистр Красавчик. — Опытные агенты могут врать, подстраиваясь на ходу и убедительно импровизируя, но вам, как начинающему, мы подготовили подробный конспект о том, кто вы есть в Карахане. На любой вопрос касательно вашего прошлого вы должны отвечать, строго придерживаясь этого конспекта. Ляпнете хоть слово не на ту тему — и всему прикрытию конец.

— Я, конечно, все понимаю, но получается, что я... тупой борец, да еще и убийца?

— Дмитрий, умение врать требует такого же оттачивания мастерства, как и любое другое, — ответила Графиня. — Наши аналитики разработали эту легенду, основываясь на двух критериях — вашем психологическом портрете и цели вашего задания. У вас не самая лучшая успеваемость в Академии, и вы больше предпочитаете ввязываться в драки, чем заниматься тактикой или стратегией — это показали ваши отчеты по практике, которую вы проходили в течение двух с половиной лет обучения. Кроме того, легенда частично основана на вашей настоящей биографии. Неужели вы будете утверждать, что в школе были заучкой, и закончили ее с золотой медалью? Или то, что в Академии вы больше налегали на теорию, чем на оттачивание боевых навыков? Или хотя бы то, что после достижения совершеннолетия вы выбрали блестящую, перспективную карьеру высококлассного специалиста, а не устроились на первую же попавшуюся работу, не имея конкретных целей?

Раздавленный Дима, покраснев, как рак, пробурчал что-то неразборчивое, и рухнул обратно на стул.

— Ладно, а про родителей?

— Поскольку вы не настоящий полноценный житель Карахана, родителей там у вас быть не может. Конечно, вы можете соврать, что они уехали куда-то очень далеко, но это вызовет еще больше ненужных вопросов. Запомните, настоящий агент должен врать так, чтобы ни у кого не возникло вопросов. Один раз сказал, и все поверили.

— А хобби боевых искусств объясняет происхождение ваших боевых навыков, — закончил Красавчик. — Ведь и дураку понятно, что убийцами становятся не просто так, нужно что-то, что ведет человека к его первому убийству, совокупность факторов, соединившихся в особенно неудачный момент. Вашим фактором будет ваша судьба неудачника — поскольку учились вы плохо, со спортивной карьерой ничего не вышло, а работа на заводе без нормального образования карьерного роста не обещает. Вас душит обида, ярость, и вы нашли ей выход.

— Первое ваше убийство было убийством соперника, который увел вашу девушку, — сказала Графиня. — Она ушла из-за того, что вы постоянно срывались, к другому человеку.

Вы решили с ним разобраться, но не рассчитали силы. К счастью, об этом никто не знает, но впредь вы решили, что как только ярость будет вас одолевать, вы будете находить человека, который сделал лично вам что-то плохое, и наказывать его. Такая личность будет просто находкой для «Ночного Рейда», ведь туда берут только тех людей, которые, не моргнув глазом, могут свернуть шею даже совсем незнакомому человеку, и не поморщиться.

— И вы станете таким человеком, — закончил Красавчик. — Не забывайте, что на кону — благополучие целого народа!

Только теперь для Димы стало ясно, для какой грязной работы его готовили. Это не было похоже на то, что описывают в шпионских фильмах. Спасение мира? Борьба за правое дело? Стать героем? Да куда там.... Стать обманщиком, притворщиком, убийцей — короче, настоящим проявлением зла, чтобы уничтожить еще большее зло. В работе боевого мага не было ничего благородного или духовно величественного — такая же неблагодарная профессия, требующая отдать ей часть себя, как и многие другие.

— Заучите свою биографию, — сказала Графиня. — Там есть еще несколько пунктов — запомните их все. И не забывайте, что надеяться вам нужно будет только на самого себя.

— Он запомнит, — заверил магистр. — А теперь очередь Пегаса. Пегас, прошу вас.

И снова началась презентация, посвященная Карахану. На этот раз она касалась столицы, где Диме предстояло действовать. В течение ближайших трех часов Пегас подробно рассказывал о городе, о его районах, называл и показывал каждую улицу. О предприятиях, об учебных заведениях, о местной мэрии — короче, упомянул все, что могло представлять интерес. Дима слушал, и вникал, стараясь не думать о том, что его ждет в самом Карахане. В конце концов, полпути уже пройдено, и глупо будет сейчас сдаваться — только из-за того, что он должен играть роль насквозь отбитого отморозка....

Обедали они, как и вчера, в столовой Министерства. Пока магистр ходил за едой, Дима решил наконец-то проверить телефон. Проверив пропущенные звонки от друзей, он зашел в неп прочитанные сообщения. Открыл первое попавшееся... и его глаза полезли на лоб.

И тут же, словно почуяв реакцию хозяина, мобильник требовательно завибрировал, все еще поставленный на беззвучный режим.

— Алло?

— Привет, милый! — проворковала Алиса. — Как дела, почему не звонишь? Я соскучилась!

— Ты что мне прислала? Что это за фотосессия без ничего?

— Решила показать, как сильно скучаю... Мне сказали, что когда девушка и парень, которые встречаются, находятся на расстоянии, то у них принято обмениваться такими фотографиями.... А что, перебор, да?

— Ну, не совсем. Но что это за черные полоски маркером на уровне груди?

— А, это? Я решила вести счет дням, когда тебя нет рядом. Новый день — новая зачеркнутая полоска. Начала с груди, и буду спускаться ниже, а если к тому времени, как доберусь до главного, тебя по-прежнему не будет рядом....

Дима мысленно застонал.

— Как у тебя дела? — обреченно спросил он.

— Пока не родила, — отозвалась Безумная. — Вот, решила немного развлечься, и привлекла нашего нового соседа. Только ты не подумай ничего такого, я же не думаю. Хотя, могу. Ведь это ты в столице, а потом отправишься в другой мир, а не я.

— Алиса, не начинай!

— Да я скоро буду заканчивать. Одна, пальцами, в пустой и холодной постели. Ты скоро вернешься? А то всего день прошел, а я уже чувствую, что скоро на стену полезу.

— Когда выполню задание, тогда и вернусь. Ну, а если провалю его, то вернусь еще раньше.

— Дим, я уверена, ты справишься. Недаром же именно тебя выбрали для этой спецоперации в Карахане. Да и Министерство — не какая-нибудь подпольная контора. Они там знают, что делают.

— По ним и видно. Как ребята, как Гвеллин?

— Знаешь, лучше задай этот вопрос через недельку. Потому что за полтора дня ничего не изменилось. А еще лучше расскажи, как там у тебя все происходит. Тебе оружие дадут? А шпионский автомобиль, как у Бонда, будет? А костюм и часы?

— Ага, и золотая цепь на шею. Алиса, я потом все расскажу. Но только тебе лично, потому что, я так думаю, мне ни о чем нельзя будет рассказывать. Тут такая секретность — в туалет не сходишь без того, чтобы потом не отчитаться.

— Ладно, но только мне все расскажешь — сам же пообещал! Кстати, я тут кое о чем подумала.... Но это, наверное, тоже потом. Когда ты с заданием справишься.

— О чем подумала? — с тревогой спросил Дима. — Алиса!

— Все-все, целую, обнимаю нежно, люблю безбрежно... хм, интересное словечко. Безбрежно, безбашенно, безвкусно.... А если добавить «без» к первому же попавшемуся слову, оно будет звучать также со смыслом? Безбожно... нет, такое уже есть. Все, Дим, пока, жду звонка, — и связь прервалась.

Приемная директора была пуста, хотя за секретарским столом, где обычно сидел Рахни, стояло новенькое кресло, а на самом столе вместо древнего школьного компа с квадратным монитором — такой же новенький открытый ноутбук. Алиса быстро осмотрелась, скользнула к двери, ведущий в кабинет директора, и приложила к ней ухо.

— Тишина. Отлично, никого нет дома.

— Тогда, может, зайдем в другой раз? — опасливо спросил Степан. Ему совсем не хотелось быть пойманным на проникновении в кабинет повелителя БАМа в первую же неделю своего обучения. Но возражать Алисе в открытую он тоже боялся — ноющая ладонь еще помнила стальную хватку, да и характер у нее, как рассказывали старшекурсники, тоже не сахар.

— Как раз сейчас удобный момент, — весело ответила Безумная, доставая из сумки артефакт — стальную трубку длиной в полметра, с торчащими на поверхности шестеренками. — Не дрейфь, приятель, мы быстро, десять минут шмона, и сваливаем.

Отбросив волосы за плечо, она деловито склонилась над дверным замком, повесила трубку на дверную ручку, и нажала на кнопку. Труба засветилась изнутри приятным синим светом, приглушенно загудела, и словно сжалась, уменьшилась в размерах, плотно обхватив дверную ручку, как будто в тисках зажала.

— Что это? — спросил Степан.

— «Взломщик» А класса. Подарок Луизы на день рождения. Ношу с собой, так, на всякий случай.

Замок щелкнул, и труба вернулась к прежним размерам, перестав гудеть и светиться. Алиса сунула артефакт обратно в сумку, плавно нажала на ручку, и потянула дверь на себя, заставляя ее бесшумно приоткрыться.

— Давай, за мной!

Протиснувшись в кабинет, они также осторожно закрыли дверь, и замерли на пороге, впечатленные увиденным.

С того момента, когда Безумная была здесь месяц назад (тогда они заходили после очередной практики, чтобы передать директору найденный в Эрхене древний манускрипт, на котором было написано утерянное боевое заклинание эльфийской магии), здесь все кардинально изменилось. Исчез старый деревянный стол, на поверхности которого была выведена надпись «Белый БАМ, Черное Ухо», лично сделанная Алисой давным-давно еще на первом курсе. Исчез продавленный диван — когда садишься на него, то сразу возникает неприятное ощущение, будто ты провалился задницей в унитаз. Наконец, исчезли сияющие боевые доспехи в углу кабинета — память о тех днях, когда их владелец еще не был жирным и тупым, а стал таким после ранения заклятием в голову.

Стены кабинета были заново окрашены ласкающей взор темно-бирюзовой краской с аккуратной белой полоской багета под потолком. С потолка свисает причудливый светильник в виде трехголового дракона с тремя распахнутыми пастьми, в каждую пасть вставлено по лампочке. Под ногами вместо потрескавшегося деревянного пола — надраенный до блеска паркет. Новый светло-коричневый стол, и новое кожаное кресло — такие можно встретить только в офисе, но уж никак не в отечественном учебном заведении. Вместо дивана — плетеный кофейный столик на одной ножке, и два низких кресла по

бокам. А вместо доспехов — книжный шкаф с прозрачными стеклянными дверцами, забитый толстыми томами с потемневшими от времени обложками на непонятном языке.

— Нехило! — Безумная поцокала языком, оценив и ремонт, и обновление мебели. — Ладно, я шмонаю, а ты на стреме. Стой возле двери, и прислушивайся.

Пожав плечами, Степан занял отведенную ему позицию. А Алиса прошла в кабинет, провела рукой по стенам, пощупала потолок, и первым делом открыла шкаф с книгами, достав одну наугад.

— Ого! Ничего себе!

— Что там, темная магия? — поинтересовался Джокер.

— Не-а, инструкция к ремонту карбюратора на «Жигули-копейку»... Только какими-то иероглифами, наверное, на древнеегипетском, — закрыв и сунув на место эту книгу, Алиса достала другую. — Ого, а вот это уже серьезнее. Что-то похожее на гномий язык. Наверное, Толкиен в оригинале.

— А если без шуток? — спросил Степан с заметным раздражением. Мало того, что время тянет, так еще и издевается!

— Если без шуток, то я не полиглот. И вообще, я за всю жизнь только «Библию» и «Фунтика» прочитала. Первое потому, что после нее засыпается легче, а второе — потому что там главный герой говорящая свинья, — бесцеремонно достав еще несколько книг, и сложив их прямо на пол, Алиса сунула руку вглубь шкафа, ощупывая его заднюю стенку. — Тайника вроде нет. Ну-ка, а если отодвинуть его?

Но оказалось, что шкаф крепко привинчен к полу, и сдвинуть его с места нет никакой возможности.

— Ну и ладно, — вернув книги на место, Безумная переместилась к столу. — Посмотрим, что у нас в ящиках. Ай, блин!

Едва она дотронулась до ручки верхнего ящика, как тут же отдернула руку, и схватилась за кисть, стиснув зубы, чтобы не закричать от боли.

— В чем дело? — встревожился Степан.

— Магическая защита, — Безумная показала руку — на коже осталось яркое красное пятно ожога. — И болючая, зараза!

— Тогда пошли отсюда, а то вдруг тут где-то еще и пулемет спрятан.

— Еще две минуты, — отодвинув кресло, Алиса села в него, и нагнулась посмотреть, нет ли чего под столом. А когда выпрямилась, на ее лице было написано странное выражение.

— Стёпа....

— Ау?

— Кажись, я влипла.

— Ты что-то нашла?

— Нет, по-другому влипла, — Безумная заерзала в кресле. — Я встать не могу.

— В смысле? — напрягся новенький.

— В прямом, — Алиса сделала усилие, упершись руками в пластиковые подлокотники, но осталась в прежнем положении. — Кресло меня не отпускает. Как будто моя пятая точка к нему намертво прилипла.

У Степана похолодело внутри.

— Опять шутишь, да? Это не смешно уже!

— Знаешь, когда я шучу, то мне обычно тоже весело. А разве похоже, что мне сейчас

весело? — Безумная оттолкнулась от края стола, но кресло словно приросло к полу, хотя было на колесиках, и свободно могло перемещаться в пространстве, в отличие от шкафа. — А-а-а-а, оно нагревается! Стёпа, беги за подмогой, быстрее!

— Какой подмогой? — растерялся новенький. — Алиса, хватит дурить! Пошли отсюда, пока директор не пришел.

— Ну, я не знаю, найди Луизу, или Катю... Лучше Катю, мне сейчас холодок не помешает.... Ай, горячо!

За спиной Джокера внезапно раздался тихий, сухой кашель. Чуть не подпрыгнув на месте, Степан обернулся. В дверях стоял Роман Андреевич, и с непроницаемым лицом смотрел на нарушителей, проникших в его кабинет. В его глазах не было ни удивления, ни ярости — холодный, равнодушный взгляд. Но когда он заговорил, голос его звучал с заметной иронией:

— Стрельцова, я вижу, вы первая решили опробовать подаренное мне кресло. Ну и как, работает?

— Не смешно! — прошипела Алиса, крутясь на одном месте, как уж на сковороде. — Вытащите меня отсюда, пока я не сгорела заживо!

— Да, пожалуйста, — директор пересек кабинет, и положил ладонь на подлокотник кресла. Безумная тут же вскочила, пулей метнулась к двери, и там замерла, лихорадочно приплясывая на месте.

— Через десять минут пройдет, — пообещал Роман Андреевич. — Ну, и что вы двое здесь забыли?

— Да мы, знаете... — Алиса зачем-то посмотрела на потолок. — Хотели кое-что спросить, по поводу Карахана....

— И для этого обязательно было садиться в мое кресло? А на руке у вас случайно не след от магической защиты, которой запечатаны ящики моего стола? — Роман Андреевич скользнул взглядом по шкафу. — Ага, я вижу, вы и книги мои трогали. Что вы здесь искали, Стрельцова?

— Да просто хотели проверить, вдруг вы тоже на Ванду работаете, или еще на кого... — решила Безумная ответить честно, как есть. — Сами понимаете, новый директор, новые преподаватели, как-то все слишком неожиданно.

— А что, все новое обязательно значит плохое?

— Нет, просто когда у нас в стране неожиданно случаются перемены к лучшему, то это обычно не радует, а настораживает. А мы еще боевые маги, хоть и будущие, вечно занятым всякими там теориями заговора, вечно ищем подвоха... Да, и кстати, я тут еще случайно подумала: а вы, случайно, не гоблин, который скрывается под личностью человека? Даже Стёпка меня поддержал. Да, Стёпка?

Степан пожал плечами, и чуть не провалился под землю от стыда, когда директор обратил на него свой взгляд. Но все же выдавил из себя:

— Ну, я... Она...

— Вы ведь недавно сюда перевелись, да? — спросил Роман Андреевич.

— Так точно... Степан Головомзюк, группа «БМ-15-8», боевой псевдоним...

— Вы можете идти, Степан. На первый раз я не буду вас наказывать, но впредь воздержитесь от того, чтобы поддержать Стрельцову, если ей еще захочется куда-нибудь залезть. Например, в хранилище банка, за чужими деньгами. И вообще, чтобы влиться в новое общество, совсем не обязательно дружить с теми, кто пользуется большим

авторитетом. Я понятно выражаю свои мысли?

— Понятно, — пробормотал Степан, и, вконец раздавленный, вышел из кабинета. Роман Андреевич перевел взгляд на Алису. Та виновато покачалась:

— Ну да, мне было скучно. А так у меня это тоже в первый раз! Тогда и я пойду.

— Не спешите, Стрельцова, — директор молча указал ей на одно из кресел возле кофейного столика. — Не бойтесь, оно не кусается. Я знаю, что вас беспокоит. Сознайтесь, что причина вашего поступка совсем другая.

— Ничего подобного! — возразила Безумная. — Я вовсе не....

— Вы не хотите здесь больше учиться. Вам понравилась Боевая Академия в Карахане. Вы бы хотели вернуться туда, так? И залезли в кабинет, чтобы найти что-то, чем меня можно было бы шантажировать, и таким образом, добиться желаемого.

Алиса вздрогнула.

— Кто вам такое сказал?

— Я читаю это в ваших мыслях, — просто ответил Роман Андреевич. — Как и то, что вы беситесь из-за своего молодого человека — что его выбрали для секретного задания Министерства, а вас нет.

В кабинете наступила мертвая тишина. Застыв, как статуя, Безумная тяжелым, немигающим взглядом сверлила директора, а тот смотрел на нее в ответ. Казалось, эти двое устроили игру в «гляделки» — кто первый моргнет, тот и проиграл. Но проиграла Алиса — моргнула, и тихим шепотом спросила:

— Вы кто вообще такой? Не бойтесь, я никому не скажу.

— Мне все равно, даже если скажете, — ответил директор. — Но кто я, вам знать не обязательно. Вот что, Стрельцова, мне жаль вас, искренне жаль. В вас заложена большая сила, но хаос в вашей голове не дает ей проявиться там, где она нужна больше всего. Проще говоря, вы упорно ищите свое место, и никак не можете его найти. Вам казалось, что вы нашли свое место в этой Академии, и три курса обучения все было хорошо, но теперь, побывав в Карахане, вы поняли, что это совсем не то место. Вам хочется лучшего — потому что вы считаете, что заслужили это. Я прав?

— Наверное, — пожалала плечами Алиса. — Я не психолог, и хер его знает, что там у меня в голове происходит.

— Я бы хотел вам помочь, — серьезно сказал Роман Андреевич. — Конечно, как вы думаете, в караханскую Академию действительно не берут, кого попало. Но возможно, если постараться... Если ваш молодой человек выполнит задание, а вы за это время будете учиться без единого замечания, без единого завала экзамена или зачета... Возможно, я смогу оформить перевод. На вас, Дмитрия, и всю вашу остальную группу. Скажем, по обмену — вас туда, а сюда кого-то оттуда, вместо вас.

— Правда? — глаза Безумной загорелись. — Ух, классно бы было! Техномагический мир, новая суперсовременная Академия, такие возможности! Да я бы там.... Да мы бы там...

— Стрельцова, только прошу, выслушайте один совет, — прервал директор ее поток фантазии.

— Да, конечно, я слушаю.

— Прежде, чем тянуть всех за собой к лучшему, убедитесь, что все этого хотят. Я имею в виду ваших друзей.

— В смысле? — растерялась Алиса. — Конечно, они этого хотят, а кто бы не хотел?

— Как знать, — загадочно ответил Роман Андреевич. — Возможно, у кого-то совсем

другие планы, с вашими не связанные. Например, ваша подруга.

— Которая из них? — насторожилась Безумная.

— А вот это вы уже сами выясните. Что надо было, я сказал, — Роман Андреевич вежливо указал на дверь. — Вы можете идти, Стрельцова.

Нужный дом близнецы нашли быстро — это оказалась типичная пятиэтажка, серая и неприметная. Поставив «Соболь» в тени деревьев, чтобы не привлекать внимания, Ваня и Валера установили контакт на нужный подъезд, и теперь ждали появления злостного должника.

— И что думаешь? — спросил Иван после первых пятнадцати минут.

— Думаю, надо ждать до вечера, — ответил Валерий. — И не высовываться. Может, у него тут наблюдатели, которые докладывают ему, когда всякие подозрительные типы приезжают, и начинают его искать, вот его найти и не могут. Пусть думает, что никакой опасности нет.

— Мне тоже так кажется, — Ваня взглянул на документы, выданные Саньчем. — Григорий Анатольевич Некрасов, работа — сборщик на заводе по производству мебели.... Слушай, а если он ночью вернется?

— Будем ждать ночи, — пожал плечами Валера. — А что делать?

— Нам в общагу надо вовремя вернуться, завтра первая пара по рукопашке, выспаться надо.

— Кстати, насчет этого, — Валерий почему-то замялся. — Я тут хотел предложить пропустить завтра первую пару. И все остальные тоже.

Ваня вытаращил глаза.

— Чего?!

— Нет, ну ты сам представь! Ясное дело, что денег у него сразу не окажется. Он скажет «Приезжайте завтра», мы завтра приедем, а он уже в другом городе у какой-нибудь родственницы. Нужно его взять, и держать под контролем, чтобы не свинтил. А если мы на учебу будем отвлекаться, то он как раз и свинтит. Зато, если дождем, нам от Саньча такая премия капнет!

— Ага, то есть, ты предлагаешь ради этого пропустить занятия в Академии?

— Ну, пропустим, и что такого? Димы сейчас нет, пистонов вставить нам некому.

— А Алиса?

— Ну, пригрозит физической расправой, она это постоянно делает. Луизе пофигу, а Катя — добрая душа, всегда прикроет.

Ваня задумчиво забарабанил пальцами по рулю. То, что предлагал ему брат, было уже серьезным шагом. Близнецы и так в последнее время не отличались ответственностью, из-за подработки опаздывая на занятия, даже на практику в Карахан опоздали. Но пока им никто ничего не говорил, ведь верные друзья всегда прикрывали, выдумывая всякого рода отмазки. Может, прокатит и на этот раз? Тем более что слова о премии грели душу — особенно, если ты студент, и у тебя вечно ни свободного гроша в кармане.

— А если кто-то из преподав узнает? Или директор?

— Да фигли там, — заявил Валера. — Директор и половина преподав новые, пока еще ничего про нас не знают. Наврем им что-нибудь. И потом, мы уже третий курс. Это на первом нас постоянно контролировали, а сейчас нам доверяют, и этим надо пользоваться.

Это аргументы окончательно убедили Ивана. Действительно, что может случиться? Тем

более что пока у них серьезных косяков не было, даже если и заметят, что они прогуляли целый день, то не выгонят же сразу! Ну, предупредят, ну, накажут, но возможность наконец-то заработать, и ни с кем не делиться, того стоила.

— Ладно, тогда здесь и ночуем?

— Ага, будем вести наблюдение по очереди. Пойду тогда, пожрать чего-нибудь куплю, а ты бди.

И Валера выбрался из машины, после чего быстро зашагал к магазину, вывеска которого маячила в конце улицы. Ваня оглянулся, но не заметил ничего подозрительного, и снова уставился на подъезд.

Если бы близнецы были более опытными боевыми магами, и не относились к своей будущей профессии так безалаберно, то они бы заметили, что наблюдая, и сами находятся под наблюдением. Но жажда наживы притупила их боевые инстинкты, полученные за три года обучения в Академии. Ваня и Валера даже не подозревали, чем может закончиться их «подработка».

В это же время на противоположной стороне улицы, под деревом, прямо на траве, расположился нищий, собирающий милостыню. Самый безобидный попрошайка, которого всегда можно встретить в любом городе — загорелый до черноты, заросший и бородатый, в вонючем рваном тряпье, он сидел на земле, привалившись спиной к дереву, и поставив возле себя открытую коробку. На груди нищего висел кусок картона, на котором было написано «Воин света, воин добра», а отсутствие левой ноги по колено указывало причину, по которой он вынужден был добывать на пропитание таким унижительным способом. Улица была оживленной, мимо то и дело проходили люди, но все они старались отворачиваться, делая вид, что в упор не замечают попрошайку. Лишь некоторые, самые сердобольные, подходили, чтобы кинуть ему в коробку какую-нибудь завалявшуюся в карманах мелочь. Таких нищий обычно провожал словом «Благодарствую!», и улыбался, показывая обломки зубов.

И хотя попрошайка ничем не отличался от сотни других своих собратьев, было немного странно то, что решил просить милостыню возле жилого дома, а не где-нибудь на вокзале, на рынке, или хотя бы возле церкви. Но на самом деле нищий расположился именно здесь не просто так, а со строго определенной целью. А если точнее, то он внимательно наблюдал за припаркованным «Сободем», ожидая дальнейших действия сидящих внутри близнецов. Мало того, он еще и слушал их разговор — вставленный в прикрытое нечесаными космами грязное ухо наушник-артефакт позволял нищему слышать каждое слово, произнесенное в машине. А еще время от времени калека, улучая момент, когда рядом никого нет, что-то быстро набирал на мобильном телефоне, спрятанном в складках рваного тряпья — хотя наличие мобильника у попрошайки, у которого, по идее, не должно хватать денег даже на булку хлеба, каждый посчитал бы подозрительным.

Когда близнецы решили остаться возле дома, пока работа не будет выполнена, нищий удовлетворенно кивнул, устроился поудобнее, и приготовился к ожиданию.

Вернувшись в родной блок, Алиса застала там странную, но одновременно жутко интригующую картину. На кухонном столе стояла початая бутылка водки, рядом наполненный стакан, и на нем огурец, а на стуле сидел жутко серьезный Гвеллин, и смотрел на все это, застыв неподвижной статуей.

— Здорово, — буркнул гном, не отрываясь от своего занятия.

— Шалом! — удивленно протянула Безумная. — А ты чего тут делаешь?

Не получив ответа, она осторожно приблизилась, а потом резко махнула рукой перед лицом Гвеллина — тот и бровью не повел, только засопел недовольно.

— А, ясно. Знаешь, если ты решил научиться медитировать, то тебе не сюда. У нас на объездной новый буддийский храм открылся, туда иди. Там тебя всему научат — и как обрести внутренний покой, и как забыть о мирских проблемах, и как десять тысяч за один сеанс отдать, ха-ха! — видя, что гном никак не реагирует, Алиса ткнула его кулаком в плечо. — Эй, я для кого тут шутки придумываю? Давай, рассказывай, что случилось.

— Я решил бросить пить, — ответил Гвеллин, и вздохнул так, будто сознался в страшном преступлении. — Щас сижу, силу воли тренирую.

— Ого! Ты внезапно вспомнил, что у тебя есть такой жизненно-важный орган, как печень? Правильно, давно пора.

— Да при чем тут печень? — рыкнул Гвеллин. — Это все ради нее! Ради Али!

— А, да, припоминаю. Твоя новая девушка, с которой тебе не суждено быть вместе, потому что ты гном, а она человек. А причем тут желание бросить пить?

— Думал, что если брошу, то она меня и таким полюбит. Коротышка-гном уже само по себе неприятно, а бухающий коротышка-гном, так ваще.... — как видно, чувства Гвеллина к неизвестной пока Александре достигли той точки, где он забыл, что еще совсем недавно гордился тем, что гномы во всем лучше людей. — И вообще, я решил стать лучше. Для нее.

Алиса покачала головой.

— Лучше бы ты ее пригласил куда-нибудь на свидание. Сидишь тут, только время зря теряешь.

— Я и пригласил.

— И куда же?

— Еще не знаю.

— Это как?

— Сказал, что будет сюрприз.

Раздался стук, дверь в ванную распахнулась, и оттуда выплыла Катя — с мокрыми волосами, и в одном полотенце, обернутом вокруг талии.

— Так-так-так, что я пропустила? Кто тут кого зовет на свидание?

— Опять в ванной два часа торчала? — укоризненно спросила Алиса.

— Сестренка, не надо завидовать. Если природой мне дано больше объемной поверхности, которую надо привести в порядок, то кто в этом виноват? — Ледяная Королева поправила узел полотенца, завязанный на ее пышной груди. — Гвеллин, что случилось?

— Алю на свидание позвал, — отозвался гном. — Только еще не знаю, куда. Может, поможете?

— Да легко. Можно в ресторан, — тут же придумала Безумная.

— Не, не пойдет. Я из человеческой еды могу есть только пельмени, от всего остального меня тошнит.

— Тогда в кафе, на мороженое.

— Ненавижу мороженое.

— Чего это?

— Сразу напоминает, как у нас зимой в шахтах херово, — буркнул Гвеллин. — Там тоже мороз собачий, до костей пробирает.

— Тогда можно в кино, — предложила Катя. — Я недавно «Пятьдесят оттенков серого» в белорусской озвучке смотрела. Особенно понравился момент, когда мужчина хлестал

девушку плеткой, и приговаривал: «Кто твой Батяка? Кто твой Батяка?». Смешно, но возбуждает.

— Кать, вернись в ванную, по-моему, ты там что-то не закончила, — посоветовала ей Безумная. — А вообще, кино — это идея. И есть ничего не надо, просто сиди себе с ней рядом два часа, и держи ее за руку.

— Чё, прям так легко? — не поверил гном. — А какое кино?

— Ну, тут надо выбрать. Что-нибудь про любовь, чтобы она задумалась о ваших отношениях, или же комедия, чтобы она весело провела время. А конкретный фильм... Кать, ты что думаешь?

— Думаю, нужно залезть в Интернет, и посмотреть афиши. Потому что у нас не столица, и кинотеатр в городе всего один.

— Точно! — Алиса немедленно схватилась за телефон. — Ищем, ищем, ищем.... В ближайшие дни у нас показывают, показывают.... Вот, нашла! «Техасская резня бензопилой»! Это про что?

— Наверное, про то, как в Техасе секс-шоп открыли, — ответила Катя. — И теперь пытаются выяснить, что именно из продукции клиентам нравится больше всего.

— Не подходит. Ага, «Ночь в музее»! А это про что?

— Сестренка, ну это же очевидно. Ночь в музее, день в кровати, ночь на кухне, день в кровати.... У новобрачных медовый месяц, могут себе позволить.

— Ладно-ладно, а вот это — «Семейка Крудс»? Не-не-не, только не говори, я сама догадаюсь, — Алиса подняла к потолку указательный палец. — Групповой инцест, да?

— Да как ты могла такое подумать? — возмутилась Катерина. — Вообще-то, это детский мультфильм! Извращенка!

— Слышите, вы помогать будете? — рыкнул взбешенный Гвеллин. — Заколебали уже своими приколами!

— Да, прости, заигрались. Точнее, заигралась Катя, когда в ванной два часа торчала, — Ледяная Королева приложила палец к губам. — Все-все, молчу, — Алиса снова уткнулась в телефон. — О, вот же, послезавтра вечером «Титаник» показывают. Мировая классика любовного кино, как раз то, что нужно.

— Это типа про корабль? — подозрительно спросил гном.

— Да, про подводную лодку. Думаю, твоя Аля будет растрогана, и по любому расстояние между вами сократится на еще один шаг. А, Кать, ты что думаешь?

— Как по мне, подходит идеально. Заказывай билеты.

— Э-э-э, стопэ! — Гвеллин приподнялся с места. — Слушайте, я ни разу в вашем этом кино не был, и хер его знает, как там себя вести. А если чё случится?

Безумная и Ледяная Королева обменялись взглядами.

— Тяжелый случай, — прокомментировала Алиса.

— Ничего не тяжелый, — возразила Катя. — Я тоже на своем первом свидании нервничала. И все нервничают. Гвеллин, а если мы тоже пойдем, и тебя подстрахуем?

— Это с какого перепугу? — возмутилась Безумная. — У меня, вообще-то, свои планы есть!

— Сестренка!

— Р-р-р-р... ну ладно, ладно! Но мы пойдем как бы отдельно, и сядем в другом конце зала. Гвеллин просто будет знать, что мы рядом.

— Тогда я согласен, — облегченно вздохнул немного успокоенный гном. — А после

кино чё дальше делать?

— Проводи ее домой, — ответила Катя. — Желательно, по парку. А в парке усади на скамейку, и подари подарок. Тогда она тебя поцелует, и вот уже у вас первый контакт налажен.

— Слушай, а я и не знала, что ты такая опытная в свиданиях, — удивилась Алиса. — Я думала, ты сразу с постели все планировать начинаешь.

— Бесплезного опыта не бывает. И потом, почему сразу с постели? Всякое может случиться и в кино, и в парке. Знаешь, сколько там парочек по кустам прячется? А в кино, сколько странных звуков с задних рядов доносится?

— Все-все, убедила. Так я заказываю билеты на «Титаник»? Надеюсь, мы все там не потонем.

— Так а с этим мне чё делать? — Гвеллин кивнул на водку. — Бросать пить, или не надо?

— Знаешь, мне кажется, что алкоголизм — это еще не самый страшный порок, — задумчиво сказала Безумная. — По крайней мере, никто из тех больших гадов, с которыми нам доводилось сталкиваться ранее, алкоголизмом не страдал. Больше манией величия и убеждением, что им все можно, но в твоём случае....

— Фух, зашибись, — схватив стакан, гном опорожнил его одним мощным глотком, и смачно, с хрустом, закусил огурцом. — Блин, еле вытерпел!

— Эй, я не договорила!

— Теперь уже поздно, — заметила Катя. — Придется говорить это в другой раз. Если, конечно, он еще будет.

— Стрельцова, Гончарова! Может, объясните, почему из всей группы на занятие пришли только вы двое?

Разговор происходил в тренировочном зале спортивного комплекса Академии, а вопрос задала Куколка, инструктор по рукопашному бою — миловидная блондинка с точеной фигуркой, белокурыми волосами и нежным, невинным лицом. Но внешность порой обманчива, обманчива она была и сейчас — Куколка была опытным хладнокровным бойцом, и суровым преподавателем, гоняющим будущих магов до кровавого пота, и рассказывающая циничную правду о том, что из них на самом деле готовят пушечное мясо. А уж никак не героев, чтобы они там себе не вообразили.

Алиса пожала плечами, и посмотрела на Катю. Но та молчала, и Безумной пришлось выкручиваться самой:

— Видите ли, госпожа преподаватель, наш староста сейчас в столице, на особой практике...

— Это мне известно.

— А Луиза ваши занятия обходит стороной, ведь вы сами знаете ее отношения к занятиям по рукопашке....

— Это мне тоже известно. Но, кажется, даже без этих двоих должны быть еще двое. Где близнецы Банных?

— Да как бы... — Алиса перебрала в уме все более-менее правдоподобные причины, почему Ваня и Валера не соизволили прийти на первую пару, но тут неожиданно вмешалась Катерина.

— А они загуляли, госпожа преподаватель. Мало того, что не пришли в общежитие ночевать, так еще и решили прогулять ваше занятие. Вы уж, пожалуйста, передайте Казимиру, а еще лучше директору, об их совершенно недисциплинированном поведении.

Не ожидающая такой подставы Безумная выпучила глаза, но Ледяная Королева была сама серьезность. Куколка чуть подумала, и кивнула.

— Обязательно передам. Но вы не думайте, будто отсутствие большей части группы снимет с вас учебную нагрузку. Разминка полчаса, потом отрабатываете прием из учебника под номером пятьдесят три. Время пошло....

— Кать, ну и зачем ты это сделала? — спросила Алиса, когда два часа спустя они выходили из спортивного комплекса. — Ты же всегда добрая душа, всегда обо всех заботишься, не могла наших одинаковых как-нибудь прикрыть?

— Извини, сестренка, но мне кажется, что наши близнецы попали в серьезную беду под названием «положить на учебу большой и необрезанный», — ответила Катя. — Вспомни, сколько раз за последнее время они опаздывали на занятия, или не приходили ночевать. Но когда мы им что-то говорим, они нас не слушают. Значит, надо срочно принимать меры, пусть с ними поговорит куратор группы, или директор. Или даже оба — по очереди, или вместе. Может, тогда до Вани и Валеры дойдет тот факт, что если они добрались до третьего курса обучения, то это еще не значит, что можно так себя вести. И, кстати, подставлять нас всех.

— Мда... ты права, — признала Безумная. — Действительно, оборзели вконец! Ладно, какая у нас следующая пара?

— Кажется, артефакты.

— Блин, опять эта... фифа! Ладно, пошли уже.

Они быстро зашагали к корпусу Академии, но на полпути Алиса вдруг изменила курс, и поманила Катю под одно из деревьев, которыми была обсажена аллея внутреннего двора.

— Подожди, Кать! Давай остановимся на минутку. Есть разговор. Очень важный.

— Сестренка, я же уже говорила — в твоём случае больше свежей капусты не поможет. Просто смирись, и прими свой неполный второй размер, как должное.

— Кать, хватит уже! Я вправду очень серьезно хочу с тобой поговорить.

— Даже так! — удивилась Ледяная Королева. — Ну, хорошо, говори.

— Говорю, — Алиса на всякий случай оглянулась — не подслушивает ли кто, и смущенно уставилась себе под ноги. — Ты помнишь новую Боевую Академию в Карахане, где мы недавно побывали?

— Разумеется, помню. Не так уж и много времени прошло, чтобы забыть.

— Ну вот, пока мы охраняли этого козла... царство ему небесное, конечно, но уж лучше бы адский котел... я там очень обстоятельно осмотрелась. И знаешь, после возвращения сюда мне дает покоя мысль: а что, если бы нам всем там учиться?

— Неплохая мысль, — серьезно ответила Катя. — Но ведь туда не берут, кого попало.

— Вот и я так подумала, — кивнула Безумная. — А вчера — чисто случайно, конечно! — пересеклась с директором, и намекнула ему, мол, есть ли хоть какой-нибудь шанс, и что для этого нужно сделать. А он намекнул, что если наш Дима хорошо проявит себя в Карахане, а мы плохо не проявим себя здесь, то возможно, у нас будет шанс перевестись туда. Но сначала посоветовал узнать, что другие об этом думают. Я решила начать с тебя — ты же, вроде как, мне самый близкий человек. Так что, Кать? Если возможность будет, поедешь со мной в Карахан учиться последние два курса? А, сестренка?

Ледяная Королева задумчиво посмотрела на нее.

— Знаешь, впервые за долгое время ты назвала меня так. Неужели все настолько серьезно?

— Очень серьезно, Кать! Чем больше я нахожусь тут, тем меньше мне нравится то, что я вижу. Нет, я не спорю, если в нашей Академии сделать свежий ремонт, то она тоже будет смотреться лучше, но... Карахан, Катя! Техномагический мир! Мир, где можно быть магом, и не прятаться от других, мир, где можно быть самой собой! А какие возможности для начала карьеры боевого мага? Тем более, там вроде какая-то заварушка с порабощением простых людей намечается. Представляешь, как мы можем себя проявить?

— Представляю, — нахмурилась Катя. — Но как раз эта заварушка мне и не нравится... И ты хочешь, чтобы мы все отправились туда учиться последние два с половиной курса, а потом и вовсе остались там навсегда?

— Именно! — обрадовалась Алиса. — Я знала, что ты меня поймешь. И я прямо чувствую, что там нас ждет успех! Разве может быть плохая жизнь в мире, где машины летают, а еда сама появляется на столе? А Академия? Да это просто кадр из фильма про американский колледж — и кампус этот, где студентам отдельные дома дают, и все остальное, напичканное продвинутой магией. Прямо таки Хогвартс, только настоящий, и сову с письмом ждать не надо. Да в такой Академии можно и десять лет проучиться — и то покажется мало.

— Я вижу, тебя эта идея хорошо зацепила, — Катя почему-то ее энтузиазма не разделяла. — Так зацепила, что ты уже решила за всех. А что думает по этому поводу Дима?

— Без понятия. Но я сомневаюсь, что после того, как он проведет в Карахане пару недель, ему не захочется там остаться. Сейчас речь не про Диму, а про нас с тобой.

— Ну да, конечно. Значит, ты решила все бросить? Наш мир, где мы родились и выросли, нашу Академию, которую мы уже два раза спасали от верной гибели — и рвануть навстречу неизвестному? Отличное решение, взрослое, и ответственное. Горжусь тобой, сестренка.

Алиса непонимающе сдвинула брови.

— Кать, извини, но я что-то сарказма не улавливаю. Когда ты шутишь не про пошлости, тебя трудно понять. Ты можешь прямо сказать: ты со мной, или нет?

— Не знаю, подумать надо, — неопределенно ответила Катя.

Но Безумную ее ответ не совсем устроил, а если быть точнее — совсем не устроил.

— Кать, да о чем тут думать? Выбор же очевиден!

— Это тебе так кажется. Ты просто загорелась идеей, и решила, что ее все вокруг поддерживают. И хорошо, что ты решила спросить меня первую. Потому что мне, прямо скажем, твоя идея не очень впечатлила. Без обид.

Не ожидавшая этого Алиса приоткрыл рот. Но Катя и не думала шутить: ее тон был абсолютно серьезен, лишь в голосе звучала легкая грусть. Безумная кашлянула, и тряхнула головой.

— Так, ладно, давай по порядку... И почему же тебе моя идея не понравилась? Я думала, ты всегда со мной, и везде.

— Есть причины, по которым я не горю желанием вот так сразу переселяться в другой мир, сначала для обучения, а потом и вовсе не постоянно, — медленно сказала Катя. — Конечно, все, что ты сейчас расписала про Карахан — очень правильно, и мне там тоже понравилось, но.... Это не повод сразу мчаться к горизонту в погоне за какой-то внезапно появившейся жутко перспективной целью. Сначала надо все хорошенько обдумать, взвесить «за» и «против».

Молчание. Безумная сунула руки в карманы, и рассеянно пнула ногой как-то завалившийся в траве камушек.

— А-а-а, кажется, я поняла. Это все из-за него, да?

— Кого?

— Твоего «любимого», который якобы обучается в столичной Академии, и про которого ты никогда никому ничего не рассказываешь, даже мне. Кто он там у тебя, поляк? Или литовец? И не за него ли ты замуж собираешься после окончания БАМа?

— Может, из-за него, — ответила Катя. — А может, не только из-за него. О родителях ты подумала? Да, их опека над тобой закончилась, но они все еще и твои родители тоже, даже приемные.

— И причем тут родители? — с вызовом спросила Алиса. — Я вообще про них никогда не думаю. Семья — это не повод оставаться там, где тебя душат со всех сторон. Если семья — это якорь, то его надо бросать, и плыть, вот, что я думаю.

— Семья — это не якорь. Вспомни, как ты два года моталась по стране, как неприкаянная, пока не поступила в Академию. И впервые решила остаться в одном месте на очень долгое время, потому что обрела здесь свою семью — нас....

— Да-да, это все очень проникновенно, но мне не до киношных драматических моментов, я «Оскар» получать не собираюсь. Кать, я уверена, что все наши — в смысле Дима, близнецы, Луиза — меня поддержат. И только ты решила вдруг задуматься о том, о

чем вообще думать не надо. Знаешь, за всю свою непутевую, и практически несчастливую жизнь я поняла кое-что: иногда наступает момент, когда нужно просто хватать возможность изменить все к лучшему, и идти вперед, не оглядываясь. Вот я и решила это сделать сейчас. В последний раз спрашиваю: ты со мной, или нет?

— Сестренка, я не могу так сразу тебе ответить. Да и ты слишком спешишь. Давай окончим третий курс, еще раз побываем в Карахане, еще раз там осмотримся, все обдумаем. В конце концов, наша жизнь здесь не так уж и плоха, если подумать. Да, наш мир не идеален, но разве мы не для того обучаемся в Академии, чтобы сделать его хоть немного лучше? А может, счастливая жизнь в Карахане — иллюзия, и все там не так идеально, как кажется?

— Катя, ну это уже какой-то ненормальный патриотизм глобального масштаба. Еще скажи, что мы живем в лучшей стране на свете, а все остальные страны нам завидуют — ведь это только у нас можно сдохнуть от бесплатной медицины, чтобы потом потратить все сбережения на похороны... Ладно, а помнишь, в тот день ты сказала, что теперь мы сестры, и всегда будем вместе? Что это, вранье было?

— Почему вранье? Ты всегда будешь для меня сестренкой. И я всегда приду тебе на помощь, и всегда буду любить тебя, как родную. Но мы уже не дети, мы должны понять, что для каждого из нас важнее — семья здесь или карьера... где-то там.

— Тогда я выбираю карьеру, — решительно сказала Алиса. — И не надо на меня так смотреть. Хочешь — оставайся здесь, выходи замуж, рожай детей, и смотри каждый день на все это говно вокруг нас. А я так не хочу. Помнишь, у меня была детская мечта закосить под француженку, и уехать за границу путешествовать? Так вот, она никуда не делась. Ведь сколько мы на практике видели мест, где жизнь в сто раз лучше, чем здесь? Неужели тебе самой ни разу не хотелось остаться там навсегда?

— Ни разу. Сестренка, пусть я часто говорю всякие пошлые глупости, но в этом отношении я совершенно серьезна. И вообще, я думала, что этот разговор ждет нас только через два с половиной года, после окончания Академии.

— Ага, значит, ты уже знала, что наши дороги разойдутся? — прищурилась Безумная. — А сама твердила, что мы всегда будем вместе, как одна семья?

— Я не это имела в виду!

— Да уж, знаю. А я думала, что ты меня поддержишь. Но раз так, то обойдусь и без тебя. Счастливо оставаться!

И Алиса, круто развернувшись, направилась к учебному корпусу Академии. Катя посмотрела ей вслед, и тяжело вздохнула.

На самом деле, не только близнецы сегодня решили прогулять занятия. Луиза тоже сочла, что на сегодня ее группа может обойтись и без нее. Тем более что голова артефакторши была забита настолько важными проблемами, что посещать уроки явно не имело смысла — все равно она бы ничего не запомнила.

— Волнуешься? — спросила Илона, в который раз поглядывая на часы.

— Нет, — соврала Луиза.

— Да я же вижу, что волнуешься.

— С чего ты взяла?

— Ты уже двадцать минут книгу вверх ногами держишь.

Артефакторша раздраженно отложила учебник по паяльному делу — иногда для

тонкостей конструирования артефактов без изучения дополнительных материалов нельзя было обойтись — и склонилась над своей очередной разработкой, которая, по задумке, должна была стать «Анимагом» В класса. А именно, давать боевому магу возможность принять облик любого зверя или птицы. Пока же Луизе удалось собрать только «Анимаг» А класса — тоже самое, только превращаться можно исключительно в домашних питомцев, скажем, в кролика или хомячка. На худой конец, в золотую рыбку. Конечно, для шпионажа такая штука весьма практична, но в серьезном бою от нее толку маловато.

— Кстати, когда твой магазин начнет работать? — поинтересовалась Злата Ведунишна, окидывая взглядом уже почти готовое помещение на первом этаже. — Может, замутим общую презентацию, типа, торжественное открытие? И развлечемся, и деньги сэкономим.

— Вряд ли получится. За артефактами приходят те, кто пользуется магией, а к тебе — те, кто в нее верит. Это принципиально разные вещи.

— Согласна. А название уже выбрала?

— Да, назову магазин «Атлантида». Случайное, а главное — совершенно нейтральное слово, не имеющее ничего общего со мной или с моей деятельностью. Зато звучит красиво, и легко запомнить.

— Магазин артефактов «Атлантида»... — произнесла Илона, словно пробуя название на вкус. — И слоган: будь у Атлантиды наши артефакты — она бы не затонула. А что, неплохо!

— Я уже и вывеску заказала, — рассеянно ответила Луиза. — Еще неделька, и можно будет открываться. Просто сейчас мне нужно максимально расширить ассортимент. Чем больше я смогу предложить, тем больше смогу продать.

— Молодец, подруга, делаешь успехи, — похвалила ведьма, и опять посмотрела на часы. — Половина десятого. Пора. Пошли, поднимемся наверх.

Луиза с сожалением отложила недоделанную боевую игрушку, быстро собрала инструменты, заперла дверь в магазин, и вслед за Илоной поднялась в жилище Златы Ведунишны. Здесь царил обычная колдовская атмосфера, только все пуфы, раскиданные по помещению, теперь были собраны в одном месте. Пока артефакторша заваривала чай, Илона удалилась в свои личные покои, и вскоре вернулась, уже в образе ведьмы, и с косметичкой наготове.

— И ты тоже готовься. Садись в кресло.

— А это обязательно сейчас? Давай я в самый последний момент сяду.

— Тебе нужно войти в образ. Садись, говорю!

Нехотя Луиза заняла свое место в инвалидной коляске. Цыкнув золотым зубом, ведьма обошла ее вокруг, что-то прикинула в уме, открыла косметичку, и принялась за работу. Не прошло и пяти минут, как артефакторша из молодой, в меру симпатичной девушки двадцати с лишним лет превратилась в жуткую, безобразную уродину: морщины на измученном лице, красные глаза, ломкие волосы соломенного цвета (парик), сторбленная спина и поникшие плечи.

— Ты во что меня превратила? — завопила Луиза, когда увидела результат в зеркало.

— Так надо, — успокоила ее Илона. — Доверься мне, а главное — ничего сама не говори, и во всем со мной соглашайся, — напоследок она заботливо накрыла колени подруги одеялом, и положила сверху пачку таблеток. — Вот это выпьешь у всех на виду, типа, тебя боли мучают. Только не одну, а сразу три, или четыре.

— А что это? — подозрительно спросила Луиза.

— Противозачаточные. Ты же в общаге живешь, тебе не помешает. Шучу-шучу! Обычное плацебо, я им своего бывшего от импотенции лечила. Он в магию не верил, пришлось силой внушения.

— И как, помогло?

— Не очень, — где-то внизу гулко хлопнула стальная входная дверь. — Идут! Все, катись в ту комнату, и выедешь, когда я тебе скажу.

Артефакторша послушно нажала на кнопку, и вместе с креслом уехала в личные покои ведьмы, скрывшись за потайной дверью. Илона быстро и беззвучно прошептала что-то губами, и уселась за рабочий стол, перетасовывая дрожащими руками колоду магических карт.

— Не отвлекаю? — в комнату вошел Михаил, тот самый из «крыши», опять же в сопровождении двух амбалов. — Добрый день, Злата Ведунишна.

— И вам не хворать, — ответила ведьма. — Присаживайтесь, разговор есть.

— Спасибо, но нам некогда разговоры разговаривать. По телефону вы, Илона Сергеевна, сказали, что все обдумали, и уже готовы заранее внести деньги за первый месяц. Так сказать, чтобы «крыша» уже была, и защищала. Такой подход мы ценим, сразу видно умного, делового человека. Давайте рассчитаемся, и мы пойдем, не будем мешать вам работать.

— Ох, милоч, зря ты так сразу уходить собрался, — Илона быстрым, отточенным движением выложила на стол карты — получился идеально ровный круг, в середине которого лежала карта, перевернутая вверх «рубашкой». — Я тут решила на тебя погадать, и видишь, какой расклад мне постоянно выпадает? Череп — беда, башня — заточение, русалка — роковая женщина. Ждет тебя беда страшная, из-за женщины, и боюсь, окажешься ты в местах, не столь отдаленных. А рядом с женщиной еще и мешок с золотом, видишь? Значит, вот что будет причиной беды — деньги.

— Я в эту чепуху не верю, — вежливо сказал Михаил. — Давайте процент с прибыли, и я пойду. Кстати, какая у вас там предполагаемая прибыль выходит за месяц?

— А череп, я думаю, здесь тоже не случайно оказался, — хитро сказала Илона, многозначительно поглядывая на лысых телохранителей «крышующего». — Сдается мне, милоч, у него здесь двойное значение. Ну-ка, что у нас за карта в центре? Ох ты, так и знала — нож! Предательство, значит. Но не женщина тому виной, потому что рядом с женщиной мешок с золотом, а именно череп, потому что прямо под ножом находится, аккурат на одной линии с ним. А башня — с другой стороны, на той же линии. Выходит, предательство и заточение как-то связаны между собой.

— Хватит мне мозги пудрить, — уже с легким раздражением сказал молодой человек. — Илона Сергеевна, я ведь тоже могу предсказывать. И я предсказываю: если вы сейчас же не прекратите свою херомантию — ночевать вам сегодня в травматологии.

При этих словах амбалы угрожающе хрустнули костяшками пальцев.

— Тогда последняя проверка, — Злата Ведунишна сунула руку в расшитый бисером мешочек, не глядя, вытащила оттуда горсть стеклянных камешков, и небрежно бросила их на стол. Едва взглянув на них, ведьма удовлетворенно кивнула. — Все, теперь точно вижу. Сию минуту будет роковая встреча, которая изменит твою судьбу, — снаружи снова хлопнула дверь, загомонили приглушенные голоса. — А вот и они.

— Кто они? — насторожился Михаил, знаком приказав амбалам встать возле себя. — Илона Сергеевна, что за шутки?

— Они, ведьмы Черной Пустоши, что зовется пенсионный возраст, — печальнс

вздохнула Злата Ведунишна. — Перешагнувшие рубеж десятилетий, седые мудрецы, видевшие великую Империю, которую мы с вами не застали....

В комнату начали медленно заходить престарелые бабки — трое тех, кто прессовал Илону вчера, а с ними еще пять или шесть человек поддержки. И все до единой — с продуктовыми авоськами, которые подозрительно топорщились. От изумления Михаил потерял дар речи, а вот самая главная пенсионерка, едва мазнув по нему взглядом, тут же повернулась к Злате Ведунишне:

— Эй, ведьма! Мы тебя предупреждали? Предупреждали! Бабоньки, доставайте керосин и спички — сейчас мы это гнездо паскудства сождем нахрен!

— Подождите! — Илона вскочила из-за стола. — Два слова, всего лишь два слова! Я просто хочу все объяснить, и рассказать правду!

— Да ну? — осведомилась главная бабка. — О чем же?

— Люди добрые, уповаю на вашу милостыню! — Илона в отчаянии заломила руки. — Вы, милые старые женщины, и вы, Михаил! Я не случайно собрала вас здесь сегодня в одном месте. Покаяться хочу в грехах своих, открыть душу! Не настоящая я ведьма! Обманщица я лживая, и нет у меня никакой черной магии, и вообще, никакой нет!

Сорвав с пальцев перстни, она швырнула их под стол, и зачем-то показала раскрытые ладони. Это бурное признание привело к тому, что в комнате на десять секунд повисла глухая тишина — бабки, которые в силу своего возраста уже туговато соображали, да и сам Михаил, которого эти слова ввели в конкретный ступор, не сразу поняли, как на них реагировать.

— Молодец, что созналась, — наконец, промолвила главная пенсионерка. — Бабоньки, звоните в полицию — пусть эту аферистку в тюрьму заберут.

— Эй, какая полиция? — заволновался «крышующий». — Илона Сергеевна, что вы устроили тут?

— Правильно говорят, надо было меня, дуру, давно в колонию спровадить, — печально сказала Илона. — Но, люди добрые, не для себя старалась! Для дочери моей несчастной! Страшное увечье сломало ее жизнь, я всего лишь хотела собрать деньги, чтобы ее вылечить! Луиза, солнышко, иди сюда, не бойся. Люди добрые, сжальтесь!

«По-моему, с пафосом она не то, что переборщила, а конкретно целое ведро на голову вылила» — подумала артефакторша. «Фух, так, спокойно! Кивай и соглашайся, кивай, и соглашайся!».

Нажав на встроенную в подлокотник кресла кнопку, она двинулась вперед, и толкнула потайную дверь, олицетворяя собой живое воплощение картины «Явление калеки народу». И, надо сказать, ее явление произвело настоящий фурор. Бабки охнули, кто-то даже перекрестился, а самая главная откровенно растерялась.

— Ты кто, девочка?

— Дочь это моя несчастная, — покаялась Илона. — Увечьем страдает, ходить не может, с дерева упала.... Люди добрые, чем хотите, клянусь — вылечить ее хотела! Я ведь всю жизнь только ради нее.... И туалеты убирала, и в мусорниках копалась.... Но ведь разве это может ее исцелить? Только деньги, а где их сейчас взять? Меня не жалеете, так хоть мою кровинушку пожалейте!

— Это правда? — спросил Михаил. Луиза молча опустила подбородок — смотрела она по возможности в пол, боясь, что кто-то из старушек прочитает в ее глазах все, что она думает насчет этой показухи.

— Господи, ужас какой! — прошептала какая-то бабка. — Свят, свят!

— Не по христиански это, — сказала другая. — Если у человека беда, то ему помочь надо.

— Правду говоришь, — задумчиво пробормотала главная пенсионерка. — Так и быть, девчонке поможем. Напишем, кому надо, деньги по району соберем.... Но ведьму — в тюрьму!

— Правильно! — одобрили остальные. — Обманщице по заслугам, а дочь ни в чем не виновата.

— Ей мы поможем, а обманщицу наказать надо.

— Чтобы другим неповадно было!

Луиза замерла, не веря своим ушам — все явно пошло не по плану. Илона тоже растерялась.

— Погодите, люди добрые, но я ведь...

— О твоей дочке мы позаботимся, даю слово, — сказала главная бабка. — Но вылечим без твоей помощи. Фрося, вызывай полицию!

— Да как же это так? — совершенно обалдевшая от такого внезапного расклада событий, Злата Ведунишна посмотрела на Михаила. Но тот только осуждающе покачал головой, и демонстративно развернулся к двери, знаком позвав за собой своих амбалов. Его взгляд ясно говорил, что больше ему здесь делать нечего.

Все висело буквально на волоске. Луиза понимала, что надо что-то предпринять, но что именно — совершенно не представляла. В тот момент, когда она уже хотела встать с кресла, и публично отречься от Илоны, заявив, что та обманщица, которая заставила ее принять участие в этом представлении — а то связываться с полицией ей совершенно не хотелось — как на первом этаже гулко хлопнула дверь, и раздались чьи-то шаги.

— А вот и полиция, — обрадовалась главная пенсионерка. — Бабоньки, держите ведьму, чтобы не сбежала!

Бабки двинулись прямо на Илону, окружая ее со всех сторон. Какая-то особенно сердобольная склонилась над Луизой, обдав ее зловонным смрадом нестиранной одежды и немойтой плоти. Артефакторша сцепила зубы, но вскочить с кресла уже не успела: в дверь постучали. Михаил, который уже находился возле нее, открыл, впуская в жилище ведьмы невысокого паренька в очках, с дорожным рюкзаком на спине.

— Здравствуйте, — поздоровался он, удивленно глядя на разыгравшуюся драму: ведьму, кучу пенсионерок, девочку-калеку и бандита с двумя лысыми крепышами. — А я к вашей соседке снизу, вы не знаете, где она? А то магазин закрыт, и на звонки не отвечает... Минуточку... Луиза?!

Артефакторша напряглась — голос показался ей знакомым. Между тем и неожиданный посетитель узнал ее, несмотря на весь наложенный Илоной грим. Бабки непонимающие переглянулись.

— Паренек, ты еще кто? — подозрительно осведомилась главная пенсионерка.

Но посетитель ее слов не услышал — он смотрел на Луизу, и в его глазах светилось неподдельное изумление. И вдруг артефакторша поняла, кто это. И беззвучно задвигала губами, произнося слово «Помоги!». Она не знала, понял ли ее парень, но тот вдруг улыбнулся, кивнул, молниеносно скинул рюкзак с плеча, расстегнул «молнию», и сунул внутрь руку...

И... все вокруг замерло.

В буквальном смысле.

Все присутствующие в комнате — Илона, пенсионерки, Михаил и его подчиненные — застыли на своих местах, как каменные изваяния. С нелепыми лицами, и в нелепых позах. Словно время для них остановилось ровно на той секунде, когда они этого не ожидали.

Не застыла одна лишь Луиза.

Оглянувшись, артефакторша сбросила с головы парик, раскутала укрывающие ноги шали, и поднялась с кресла.

— Артур? Ты что здесь делаешь?

— Привет, — смущенно улыбнулся спаситель. — Ну вот, наконец-то мы и встретились!

А что тут у тебя происходит, а?

— Так давай еще раз, — сказала Илона, сигарета тряслась в ее пальцах, скидывая пепел прямо на ковер. — Артур — это кто?

Луиза прикинула, как проще объяснить, но в итоге решила сказать, как есть:

— Мой парень. Как бы.

— Как бы? Это как?

— Ну... у нас отношения по Интернету, — пояснила артефакторша. — Переписываемся, общаемся, несколько раз устраивали виртуальные свидания. А так он тоже студент, как и я — но из другой Боевой Академии, где-то на дальнем востоке страны. И тоже артефактор.

— И что он сделал?

— Остановил время в комнате, где нас с тобой чуть не растерзали. А все ты! Тоже мне, гениальный план!

— Артефактор? — Илона пропустила ее упрек мимо ушей. — Так что, у вас общий магазин?

— Смеешься? Да я вообще не думала, что он приедет! Мы встречались, но только виртуально, и я пока не была готова к настоящим отношениям. Да, и не нужны они мне... пока.

— А этим делом вы тоже виртуально занимались? — ехидно подначила ведьма. — Или, может, ты сделала артефакт из веб-камеры? Чтобы не только изображения передавать, но и ощущения тоже?

— Ты еще пошути мне! — огрызнулась Луиза. — Артур — фанат видеоигр, боевой псевдоним — Создатель. Он мечтает разработать и запустить крутую онлайн-игру, основанную на том, чему нас обучают в БАМе. Боевая магия, драконы, эльфы, гномы, приключения... Ну, а я ему как бы немного помогла. А он помог мне. Так мы и начали встречаться... как бы. Не по настоящему, а только виртуально. Это сейчас популярная штука, между прочим, у подростков.

— Вечно у вас, колдунов, все запутано! — Илона возвела глаза к потолку. — Но твой Артур все-таки появился чертовски вовремя. А что это за штука, которой он остановил время?

— Артефакт Г класса, один из сложнейших. У Артура талант не хуже, чем у меня. И я попросила его тебя «разморозить», чтобы обсудить, что нам делать дальше.

— А что тут думать? — ведьма решительно смяла сигарету в пепельнице. — Делаем ноги отсюда! Валим, быстро!

— Э-э-э, какое валим? — возразила Луиза. — Если мы не хотим потерять наш бизнес, нам надо придумать что-нибудь другое. Я не для того столько времени убила на магазин,

чтобы лишиться его из-за твоей дурацкой жадности!

— Да, тут я перегнула палку, — признала Илона. — Надо было отдать эти несчастные деньги за «крышу», а на бабок просто не обращать внимания.... Ладно, что сделано, то сделано. Может, у тебя в магазине найдется какая-нибудь полезная магическая вещь для такого случая?

— А как же твой запасной план? — напомнила артефакторша. — Сонный газ?

— Да тут такое дело... — ведьма уставилась в пол. — Нет у меня ничего такого. Я это специально сказала, чтобы ты подыграть согласилась.

— Какого?!

— Я же профессиональный разводила, забыла? Ну, и решила, что ты согласишься мне помочь, только если будешь уверена, что у нас есть надежная подстраховка. Психология клиента же!

— Да я с тобой три дня после этого разговаривать не буду, — пообещала Луиза. И вышла в комнату, где Артур ходил по помещению, и с любопытством рассматривал жилище Златы Ведунишны с тем интересом, какой обычно проявляет творческая натура.

— Луиза, привет еще раз!

— Ага, привет, — отозвалась артефакторша. — Слушай, подожди здесь, я сейчас вернусь.

— Ок, без проблем.

Выскользнув из «Черного Дома», Луиза быстро спустилась вниз, в свою «Атлантиду» (название магазина она с удовольствием повторяла про себя по нескольку раз в день, радуясь тому, что ее долгожданная мечта наконец-то исполнилась). Вернулась артефакторша быстро, и показала Илоне одну из своих разработок, которую приготовила для продажи — пластмассовую шляпу, украшенную роскошным павлиньим пером.

— «Стиратель памяти» В класса. Надеюсь, по названию понятно, что именно он делает?

— Да уж, понятно, — отозвалась ведьма. И с беспокойством спросила: — А мне память не сотрет?

— Тебе — обязательно, — зловеще пообещала Луиза. — Артур, иди сюда! Сейчас все спрячемся в потайной комнате, а потом я включу артефакт, и подчищу память у наших не слишком добро настроенных гостей. А как подам знак, ты вернешь ход времени, и посмотрим, что будет.

Молодой человек подчинился, и все трое скрылись в личных покоях Златы Ведунишны за секретной дверью. Убедившись, что все на своих местах, артефакторша надела шляпу на голову, нажала на кнопку, и закрыла глаза. В ее воображение все вокруг превратилось в большой экран компьютера, на рабочем столе которого находились папки с информацией, каждая подписана своим именем — хранилища памяти каждого присутствующего в радиусе десяти метров человека. Сжав между пальцев воображаемую мышку, Луиза щелкнула первую папку, и принялась за работу....

Спустя пять минут она открыла глаза, и кивнула Артуру. Илона приникла ухом к двери, с замиранием сердца ожидая результата. И он не замедлил проявиться.

— Гля, а что это я тут делаю? — раздался из комнаты изумленный голос. — Свят, свят, что за дела?

— Женщины, вы кто? — донесся голос Михаила. — Ох, как голова болит!

— Батюшки, сколько времени, меня же внук дома ждет! — спохватился кто-то, и

недружелюбно настроенная толпа мигом повалила наружу, совершенно забыв о ведьме, и о том, что они собирались ее сжечь.

— Сработало! — обрадовалась Илона. — Луиза, ты гений! Артур, ты тоже! Вы оба гении, вы сегодня спасли Злату Ведунишну от бесславного окончания ее грандиозной карьеры! А кому коньячку за спасение? Я угощаю!

— Спасибо, я не пью, — вежливо отказался Артур. — Луиза, теперь мы можем поговорить наедине?

— А? — не ожидающая этого вопроса артефакторша растерялась. — Да, пошли ко мне.

— Никаких к тебе! — воспротивилась Илона. — Я не отпущу своих спасителей, пока не напою их, хотя бы чаем! Ждите в комнате, я сейчас....

Сидя на пуфе, Луиза задумчиво вертела в руках шляпу-артефакт. Артур расположился напротив, разглядывая ее так, словно видел впервые в жизни — хотя, в принципе, так оно и было, если не считать общения по видеосвязи в Интернете. Наконец, устав тяготиться молчанием, артефакторша решила первой задать вопрос:

— И зачем ты приехал?

— К тебе в гости, — немедленно отозвался Создатель. — Решил, что пора заканчивать с этими виртуальными отношениями, а переходить к настоящим. Кроме того, ты рассказала мне про магазин, и я просто не мог терпеть, сгорал от любопытства познакомиться поближе с такой гениальной личностью. Ну, а еще... мне нужна твоя помощь.

— А почему не предупредил?

— Хотел сделать сюрприз. Ты рада?

— Безумно, — отозвалась Луиза. — Слушай, я как бы еще не готова начинать настоящие отношения. Или ты думаешь, что я просто так не называла тебе город, в котором живу? Кстати, как ты меня вообще нашел?

— Да очень просто. Помнишь, я прислал тебе подарок — украшение? Такой кулон с драгоценным камнем?

— Помню, — Луиза машинально напала упоминаемый предмет, покоившийся на ее груди под тканью футболки. — И что?

— Я вмонтировал в него артефакт под названием «Любящее сердце». И теперь, стоит мне о тебе подумать — и я сразу пойму, где ты, и чем занимаешься. Так и нашел.

— В смысле? — артефакторша напряглась. — Ты что, следил за мной?

— Не постоянно. Изредка. Луиза, я хочу с тобой встречаться! — умоляюще протянул Артур. — Я взял в своей Академии отпуск на неделю, и хочу провести его с тобой! Я не могу без тебя, я постоянно думаю о тебе! И я очень хочу увидеть, как ты живешь, чем занимаешься, увидеть твой магазин, познакомиться с твоими друзьями... Я...

— Так, вот только о любви не надо мне тут! — оборвала его Луиза. — Одного раза мне хватило. Мы с тобой даже не знакомы настолько близко, чтобы встречаться... по-настоящему. В Интернете — это одно, а вот в жизни совсем другое.

— Так в чем проблема? Давай познакомимся ближе! Проведем время вместе! Я уверен, ты ко мне тоже что-то чувствуешь — иначе ты бы не стала изливать мне душу и просить совета при каждой нашей встрече по видеосвязи.

— Ничего такого я не...

— Чай готов! — объявила Илона, вливая в комнату с подносом. Теперь, когда все страшное было позади, к ведьме снова вернулось ее хорошее настроение. — Не помешала? Извините, я думала, вы тут целоваться уже начали.

— Если думала, то какого хрена приперлась? — буркнула Луиза.

— Не хотела ничего пропустить. Так что, вы целовались, или мне подождать в той комнате еще минут десять?

— Илона, вот только ты не начинай! Артур, ты хороший парень, но я — одиночка, понимаешь? Я не из тех людей, которые мечтают найти свою вторую половинку, и перебирают подряд всех, кто им нравится, пока не доберутся до нужного. Я творческая личность, я наслаждаюсь одиночеством, и мне не нужны никакие отношения, а от сопливой розовой романтики меня вообще тошнит. Понимаешь?

— И поэтому ты спала с преподавателем на первом курсе, — громким шепотом заметила Злата Ведунишна. — Ая-я-яй, какая же у нас Луиза врунишка! — и уже громко, во весь голос: Послушай, подруга, можно тебя на минутку? На пару слов.

— Это еще зачем?

— Хочу сказать тебе кое-что прежде, чем ты сделаешь то, о чем потом будешь жалеть.

— Не пойду я с тобой никуда, аферистка ты несчастная!

— Если вам надо поговорить наедине, то я могу отойти в сторону, — тут же предложил Артур. И действительно, встав с места, отошел к дальней стене, рассматривая засушенную голову неизвестного животного, которую Злата Ведунишка приобрела для украшения интерьера у знакомого таксидермиста. Луиза посмотрела на Илону.

— Ну, и что?

— Знаешь, подруга, я все не перестаю тебе удивляться. Тебе только что на голову чуть ли не с неба мужик свалился! Да еще и с ходу показал, какой он классный. А ты нос воротить, еще и херню какую-то несешь. Да если бы я была такой разборчивой, я бы никогда замуж не вышла!

— Ты и так не вышла.

— Ну, вообще-то, я как бы уже дважды в разводе.... Но это неважно! Важно другое — то, что ты сейчас отказываешься, возможно, от самого большого счастья в своей жизни. Ну, дай ты парню шанс, чего ты злая-то такая? Видишь, он ради тебя откуда-то издалека приехал, учебу бросил — и все, чтобы тебя увидеть!

— И что ты предлагаешь?

— Пусть он эту неделю проведет с тобой рядом. Сходите, наконец, на нормальное свидание, познакомьтесь ближе. Одна неделя, подруга! А что, если это твоя судьба? Что, если ты влюбишься в него?

— Ты серьезно? — скептически осведомилась артефакторша. — Чтобы я влюбилась?

— От этого никто не застрахован! — убедительно ответила Илона. — Сама же рассказывала, как твои друзья начали встречаться после того, как целый год проучились вместе. Хотя эта твоя — Алиса, да? — тоже прожженный циник, и чуть-чуть психопатка впридачу. Но даже ее судьба быть любимой не обошла стороной.

Луиза открыла рот... и медленно закрыла. Возражать ей было нечем. Артефакторша уже сама не раз и не два с глубокой печалью задумывалась о том, что жестокая судьба талантливого гения предопределила ей жизненный путь бесконечно одинокой личности... и уже давно смирилась с этим. Но все-таки втайне завидовала Безумной, и Диме, и всем остальным, кому в этом плане повезло больше.

— Я так поняла, ты мне это все сейчас, как Злата Ведунишна, говоришь?

— Конечно! — обрадовалась Илона ее пониманию. — Я, как потомственная ведьма в третьем поколении, обладающая силой видеть прошлое и предсказывать будущее, говорю

тебе: хватай мужика, пока не ушел, а то будешь на старости лет кошек воспитывать вместо детей. Нет, ну а что тебе терять? Любовь не выгорит, так хоть перепихнетесь пару раз — опять же, как ведьма, говорю, что для здоровья полезно.

— Да иди ты... — Луиза махнула рукой. Артур, увидев этот жест, решил, что артефакторша зовет его, и тут же подошел поближе.

— Ну, так что? Ты меня не прогонишь?

— Нет, не прогоню. Но на сегодня с меня работы хватит, пошли в общагу, койку-место тебе добывать. Так, только не думай ни о чем таком! Дадим коменданту денег, он тебе свободную комнату подыщет, ты же тоже студент Академии, наверняка получится.

— Я знал, что ты согласишься! — просиял Создатель. — Луиза, я сделаю все, чтобы завоевать твои чувства! Я знаю, что мы созданы друг для друга, и поэтому... А-а-а-а!

Наклонившись, чтобы поднять с пола рюкзак, он вдруг заорал, и отскочил в сторону. А их рюкзака медленно поднялась вверх треугольная змеиная голова.

— Арчи, малыш, так вот где ты спрятался! — обрадовалась Илона. — Ползи сюда, кушать пора.

— Это кто? — осторожно спросил Артур у Луизы.

— Ручной питон, — ответила она со вздохом. — Не удивляйся, здесь ты и не такое увидишь. Добро пожаловать в нашу Боевую Академию!

Рассвет нового дня магистр Красавчик уже встречал на рабочем месте — в своем кабинете. Хотя, данного боевого мага нельзя было причислить к категории трудоголиков, готовых, если потребуется, ночевать на работе сутками — нет, магистр наоборот, пользуясь статусом, придерживался графика свободного посещения, приходя попозже, и уходя пораньше, а если потребуется, то и посреди дня, по личным делам. Но сегодня был особенный день — день завершающей фазы подготовки Димы к предстоящему заданию, и отправке его в Карахан, где еще неизвестно, чем все закончится: и для самого агента, и для судьбы всего караханского народа. Будь на месте третьекурсника обычный подготовленный оперативник со статусом старшего боевого мага, Красавчик бы так не нервничал, но сейчас был особый случай. И хотя студент Боевой Академии во время подготовки показал себя достаточно компетентным, обучаемым и способным кандидатом, он все равно оставался студентом. Ведь неспроста пятый курс обучения в БАМе состоит из одной сплошной практики на тяжелых миссиях — именно так будущих боевых магов готовят к их нелегкой работе, а Дима до этого уровня еще пока не добрался.

В это утро Красавчик решил не ездить за студентом лично, а послать за ним личного водителя, и теперь с нетерпением ждал, когда Диму привезут в Министерство. В Карахане все уже было готово к началу предстоящей операции, оставалось только запустить процесс, отправив туда агента через портал. Но до этого момента оставалось еще целых шестнадцать часов, и Красавчик не переставал перебирать в уме все, что они делали эти три дня, дабы убедиться, что ни одна мелочь не упущена.

Внезапно раздался громкий, нахальный стук в дверь.

— Да, войдите, — магистр мигом подобрался, нацепив на лицо дежурную улыбку. Почему-то он подумал, что это сам Грифон пришел лично поинтересоваться, все ли готово к «Удару Молнии». Но за дверью оказался не начальник Министерства, а другой магистр — невысокий, плотно сбитый, в сверкающем белоснежном костюме и с гладко прилизанными волосами, покрытыми каким-то пахучим лаком.

— Не помешаю? — оскалился он.

— Привет, Двulichко, — с губ Красавчика мигом слетела дежурная улыбка, зато на лице появилось выражение презрения. — Заблудился?

— Да нет, я к тебе, — посетитель беззаботно плюхнулся в кресло, словно не замечая, что его встретили не слишком радушно. — Вот шел мимо, в канцелярию, и дай, думаю, зайду, поинтересуюсь, как у моего старого друга дела. А то в последние дни все Министерство на ушах, по углам шепчутся, Карахан обсуждают. Ну, и как там очередное спасение другого мира продвигается?

— Нормально продвигается, — сухо ответил Красавчик. — А вот про твоего кандидата что-то совсем ничего не слышно. Неужели я уже выиграл спор?

— И не мечтай. Так ты своего уже в Карахан отправил? Еще нет?! Ай-я-яй, господин Красавчик, как же вы долго возитесь! Мой-то уже на месте, и работает. Так что это я уже скорее спор выиграл.

— Мои дела тебя не касаются, — последовал ответ. — Пусть твой агент уже на месте, но зато мой лучше подготовлен. Вот увидишь, именно он сделает для спасения Карахана больше, чем твой.

— Ну, это вряд ли, — осклабился Двуличко. — Я-то своего студента из столичной Академии взял, а там, как ты знаешь, способные ребята обучаются. Не то, что в твоей провинции зачуханной. Я уверен, что половина наших сотрудников о существовании города, в котором эта Академия находится, даже не знают.

— Вот и посмотрим, — ответил Красавчик. — Кто лучше: мажор из столицы или простой парень из провинции. Уверен, выбор очевиден.

— Ага, посмотрим, — согласился коллега. — Но я, собственно, зашел еще раз напомнить тебе условия спора, если ты забыл.

— В следующий раз пришли письмо на ящик, и не надо меня нервировать своим личным присутствием. Насчет условий я помню, не переживай. Главное, чтобы ты не забыл, тебе же этот спор проигрывать.

— Можешь быть спокоен, я точно не забуду, — заявил Двуличко. — Потому что каждую ночь сплю, и вижу, как тебя, зазнайку этакого, гонят из Министерства пинком под зад.

— Какое совпадение, я тоже вижу аналогичный сон, где ты стоишь на вокзале, и просишь у людей мелочь на сигареты. Даже думал к гадалке сходить — похоже, сон-то вещий.

— Вот и увидим, чей сон сбудется, — посетитель поднялся с кресла. — До встречи через месяц, когда ты подашь в отставку, я тебе в утешение привезу сборник кроссвордов — надо же тебе чем-то заниматься, когда ты станешь безработным.

— Когда ты станешь безработным, то я привезу тебе клубок ниток и вязальные спицы. Чтобы ты уже привыкал к почетной пенсии, где ты никому не нужен.

Двуличко картинно шаркнул ногой, изображая прощальный реверанс, и вышел из кабинета. Красавчик скрипнул зубами, и, бледный от ярости, сжал в ладонях письменную ручку. В следующую секунду ручка с хрустом переломилась пополам.

Раздался новый стук, и сразу же после этого в кабинет заглянул Дима, слегка смущенный после того, как ему впервые пришлось самостоятельно передвигаться по зданию Министерства, битком набитом старшими боевыми магами.

— Можно?

— Да, Дмитрий, заходите, — магистр быстро смахнул обломки ручки в мусорное ведро, и сел прямо. — Как самочувствие, как настроение? Волнуетесь?

— Немного, — признался студент. — Если честно, я больше переживаю о том, как мне будет тяжело освоиться в Карахане, и стать своим, чем о предстоящем задании.

— Поверьте моему опыту, если вы вооружены нужными знаниями, то адаптация пройдет успешно, — заверил Красавчик. — Вот вам пример: сотни людей едут в другую страну, чтобы заработать денег, хотя большая часть не знает ни языка, ни обычаев этой самой страны. И все равно они почти все добиваются успеха, а некоторые даже не возвращаются, предпочитая остаться там навсегда, потому что стали своими на чужбине... Кстати, о вооружении. Последние полдня подготовки мы посвятим вашей тренировке с вашим оружием и снаряжением. Техническая служба доработала слот, добавив к нему боевой режим: теперь наряду со способностью самоисцеления и прохождения сквозь стены вам будет дана способность ослеплять врага вспышкой яркого света. Вам самим этот свет не грозит, а вот противнику гарантирована мгновенная слепота приблизительно на одну минуту. Достаточно времени, чтобы найти способ его убить, или даже просто оглушить. Кроме того, вы должны научиться владеть вашим «Спартанцем», ведь им вам тоже придется пользоваться.

— Понятно, — протянул Дима. — А с кем я буду тренироваться? С вами?

— Нет-нет, я не по этим делам. Для тренировки у нас есть специальная комната виртуальной реальности. Мы будем моделировать вам боевые ситуации, которые могут возникнуть в Карахане — ваша задача выйти победителем, используя оружие и собственную смекалку. Пойдемте.

Заинтересованный его словами, Дима проследовал за ним по коридору в дальнее крыло их этажа. Спустя пару минут они очутились в просторной, но совершенно пустой комнате, если не считать стола, на котором уже лежало техномагическое копьё и слот-артефакт. Тут их уже ожидал незнакомый третькурснику боевой маг в красной спецовке с синей лентой поперек груди.

— Это Бритва, наш специалист по виртуальной реальности подготовки агентов, — представил его Красавчик. — Вооружайтесь.

Повинуясь приказу, Дима закрепил ремнями на груди артефакт, и взял в руки копьё, уперев его острием в пол. Дождавшись, пока он закончит, Бритва бесшумно приблизился, и надел на голову студенту круглый, блестящий шлем с зеркальной отражающей поверхностью. Он полностью закрыл голову Димы, и тот оказался в крошечной тьме, ничего не видя вокруг себя.

— Загружаем виртуальную реальность Карахана, — раздался возле его левого уха голос Красавчика. — Три... два... один... готово. Теперь закройте глаза, и сосчитайте до десяти, а потом откройте их, и осмотритесь.

Дима послушно зажмурился, чувствуя, как громко бухает в груди сердце. Сосчитав до десяти, а потом еще на всякий случай до пятнадцати, он робко приоткрыл один глаз, потом второй. И ощутил, как медленно поползла вниз отвисшая челюсть....

Пустое помещение исчезло, да и само Министерство тоже. Студент стоял на тротуаре посреди улицы ночного города, и обалдело таращился на темное небо, где гудели аэротакси и ревели аэроавтобусы. Повернув голову, Дима увидел слева знакомое здание — он снова находился возле караханской Боевой Академии.

— Мы решили начать с места, где вам уже удалось побывать, — пояснил голос Красавчика, по-прежнему возле его уха. — Итак, моделирую первую ситуацию — на вас нападают трое противников, каждый вооружен ножом и дубинкой. Защищайтесь!

Это была самая лучшая тренировка в жизни Димы — ради такого стоило отучиться три курса в БАМе. В последующие несколько часов будущей боевой маг, орудуя копьём, отражал волны вражеских атак, и оказывался то в заброшенной больнице, то в ресторане, то на крыше высотки, то в тесном вагоне поезда. Никаких специальных заданий не поступало, была одна цель — не дать себя убить. Орудуя копьём, и время от времени посылая молнию (которая тоже воспроизводилась в виртуальной реальности, а не на самом деле), Дима сражался то с одним, то с двумя, а то и с тремя убийцами, вооруженными различными оружием. У каждого противника было одно и тоже ничего не выражающее лицо, но действовали они с каждым разом все более дерзко, то атакая со спины, то со всех сторон, а то и толпой по центру. Постепенно Дима вошел во вкус, а копьё в его руках превратилось в грозный инструмент, которым студент, играючи, протыкал виртуальные тела, и рассекал виртуальную плоть, не давая никому приблизиться к себе даже на полметра. Что касается удара молнии, то для прицельного попадания еще требовалась сноровка — главная проблема состояла в том, чтобы за доли секунды успеть сконцентрироваться и послать заряд точно в цель, не тратя много времени на прицеливание, ведь за это время кто-нибудь может достать тебя с

расстояния со своего оружия.

Артефакт-слот с тремя функциями тоже не подвел — опробовав две из них, Дима остался доволен тем, как от вспышки света враги корчатся на земле, зажимая глаза, а сам он легко проходит сквозь любое виртуальное препятствие, используя это как для защиты, так и для нападения. Дабы опробовать самоисцеление, он рискнул чиркнуть лезвием копья по своей ладони, оставив глубокую кровоточащую царапину, и чуть не закричал от боли, успев вовремя сжать зубы. Не прошло и трех секунд, как боль утихла, а царапина прямо на глазах затянулась — не осталось и следа.

— Отлично, отлично, — похвалил Красавчик, когда спустя несколько часов уставший и вымотанный Дима снимал с головы шлем, снова возвращаясь в суровую действительность здания Министерства. — Вы просто прирожденный боец, вот, что значат годы тренировок! Немного опыта оперативной работы, несколько самостоятельных заданий — и из вас получится просто превосходный боевой маг.

Диме было приятно чувствовать его похвалу, да и сам он был горд тем, что сумел показать высший класс перед столичным чиновником. Теперь даже страх перед Караханом отступил на задний план — с таким оружием он не то, что там, он где угодно выживет!

— Поздравляю, Дмитрий, ваша подготовка официально закончена, — Красавчик посмотрел на наручные часы. — Сейчас вас отвезут домой, где вы будете отдыхать до двадцати двух ноль-ноль. В половине одиннадцатого встретимся в Министерстве возле комнаты с порталами. До вечера.

А на конспиративной квартире Диму ждал сюрприз — ему прислали массажиста, который теперь должен был расслабить его вымотанный за последнее время организм. Сурового вида тетка с удивительно нежными ладонями знала свое дело — выпив какой-то прописанный ему тонизирующий напиток, Дима разделся до трусов, лег на кровать, и отдался во власть массажа, который быстро привел к тому, что студент провалился в глубокий сон, где его больше не тревожили ни страх, ни беспокойство, а были только тишина и покой. Такой расслабляющее-усыпляющий массаж был обязательной частью завершения подготовки агента к предстоящему заданию — это давало гарантию, что агент перед выполнением задания будет чувствовать себя свежим и отдохнувшим, а не станет все оставшееся время мучиться переживаниями в ожидании неизвестного. А еще в тонизирующее питье было добавлено какое-то сильнодействующее успокаивающее средство — потому что, когда вечером Дима, приняв душ, снова отправился в Министерство, он был не только свеж и полон сил, но и ощущал хладнокровное, смертоносное спокойствие — и, ни капли волнения или тревоги. Начинаящий студент-оперативник был полностью готов к предстоящей секретно-боевой операции под прикрытием, носящей кодовое название «Удар Молнии».

И, конечно же, он опять не позвонил Алисе. Ограничился лишь тем, что отправил ей короткое сообщение. Дима не хотел, чтобы ее голос вывел его из того душевного равновесия, которое он, наконец-то, в кои-то веки обрел. Пусть в голове Безумной постоянно царит хаос, а ее настроение переменчиво, как ветер, он отныне будет вести себя, как профессионал. А профессионалы не дают волю своим чувствам — они подчиняются холодной логике, и действуют так, как этого требует ситуация. Пусть даже порой ситуация требует не попрощаться с девушкой и лучшими друзьями, когда отправляешься в чужой мир на встречу с безжалостными наемными убийцами...

Карахан, среда, 7.30 утра

Щелкнул установленный на определенное время таймер, и тотчас в тихой сонной и крошечной квартире, расположенной в жилом доме в спальном районе Карахана, началось веселое оживление. Шторы на окнах в каждой комнате сами собой раздернулись, наполняя помещение ярким солнечным светом; свет в ванной, туалете и на кухне автоматически включился; стоящий на плите чайник внезапно взвился в воздух, и оказался под краном, откуда тотчас полилась вода, после чего вернулся на свое место, на конфорку, которая уже горела ровным голубоватым пламенем. Установленное в спальне радио весело затрещало, объявляя начало нового дня:

— Доброе утро, Карахан! На часах половина восьмого, а это значит, что наша передача «Ежедневный досуг» уже в эфире. На улице прекрасная солнечная погода, которая продержится до самого вечера, лишь к вечеру обещают появиться легкие тучки и небольшой прохладный ветерок. Для тех, кто спешит на работу, мы ставим веселую песню — пусть ваши сборы пройдут в ритм карнавальных мелодий! Приплясывайте, и не думайте о плохом — ведь мы же в Карахане, а здесь жизнь всегда прекрасна!

Протерев глаза, Дима зевнул, и потянулся, ощущая, как противно ноют расслабленные непривычным бездельем мышцы. Полежав около минуты, и рассеянно разглядывая выкрашенный серой краской потолок, студент услышал свист чайника из кухни, и только тогда поднялся с кровати.

Проходя мимо зеркала, он остановился, и посмотрел на чужое, незнакомое отражение. За три дня, которое он провел в другом мире, Дима так и не привык к тому, что внешне он теперь совершенно другой человек, ни капельки не похожий на себя прежнего. Поэтому он заставлял себя три раза в день смотреть в зеркало — для закрепления напоминания о той роли, которую он здесь играл.

Очутившись в Карахане, Хироко Квагмайер направился прямо в крошечную двухкомнатную квартиру, которую оставили ему его родители. Завтра утром ему надо было идти на фабрику, на свой первый рабочий день, а пока ему давалось время, чтобы адаптироваться, и стать своим среди чужих. Чем Дима усиленно и занимался уже третий день, гуляя по городу, и стараясь научиться слиться с толпой. О наемных убийцах он пока не думал, полностью сосредоточившись на процессе влияния в малознакомый техномагический мир. К счастью, благодаря обширной информации, полученной от Пегаса, давалось это чуть легче, чем если бы его сюда занесло случайным ветром; в то же время, даже несмотря на знания, Дима все равно не переставал удивляться тому, что видел.

Например, то, что караханские жители не пользовались мобильными телефонами — их давно уже заменили техномагические наручные коммуникаторы. Такой коммуникатор представлял собой электронный браслет, надевающийся на руку — если нажать на кнопку, то появится голографический экран, напоминающий экран средних размеров планшета. При помощи этого экрана можно было сделать звонок другому абоненту, выйти в Сеть, что-то записать, что-то посмотреть, что-то послушать.... А еще, в отличие от мобильного, коммуникатор не нужно было покупать — он бесплатно выдавался каждому жителю Карахана после достижения совершеннолетия, и бесплатно же ремонтировался, если случится какая-нибудь поломка.

А еще вчера, гуляя по городу, Дима решил пообедать, и зашел в закусочную, носящую странное название «Есть все!». Причем непонятно, является ли слово «есть» существительным, либо же глаголом. Таких закусочных было полно по всему городу, чуть ли не на каждом углу, а вот их особую фишку Диме еще предстояло узнать.

Очутившись внутри, третьекурсник присел за один из свободных столиков, и оглянулся. Пока ничего необычного, почти все, как в стандартном «МакДаке», с одной лишь разницей — стойка, за которой сотрудники закусочной принимали заказы, отсутствовала, вместо нее было несколько окошечек в стене, за которыми просматривалось помещение кухни, где гремели кастрюли и мелькали фигуры поваров в белых халатах и колпаках. Посреди стола была установлена большая синяя кнопка — Дима, недолго думая, нажал ее.

И чуть не рухнул со стула, когда перед ним выросло голографическое изображение приветливо улыбающегося женского лица.

— Добро пожаловать в закусочную «Есть все!», — красивый и звучный девичий голос немного успокоил Диму. — Ваш заказ?

— Э-э-э... — студент растерянно замолчал. А что заказывать? Кофе, или жареной картошки? И где тут вообще меню?

— Ваш заказ? — повторила голографическая официантка все тем же любезным тоном.

— А что у вас есть? — наконец, решился спросить Дима.

Но этот вопрос остался без ответа. Еще секунд десять официантка молчала, ожидая заказа, потом изображение исчезло. Выругавшись, Дима уже поднялся, чтобы уйти, но тут рядом со столиком, словно из-под земли, вырос молодой человек примерно одного с ним возраста в белой рубашке с короткими рукавами и черных брюках.

— Что-то не получается? — поинтересовался он.

— Да вот, не могу определиться с заказом, — признался студент. — Я же не знаю, что у вас есть, а чего нет.

— Понятно, — теперь уже настоящий, живой официант, присел на свободный стул. — В первый раз в нашем заведении?

Дима молча кивнул.

— Тогда я вам сейчас все объясню. Наша закусочная не зря носит название «Есть все!», поскольку тут не нужно меню. Вы можете заказать любое блюдо любой мировой кухни, караханской или из другого мира магической мультивселенной, что угодно, что придет в голову — и наша техномагическая кухня приготовит его, согласно вашим предпочтениям.

Дима приоткрыл рот, зависнув на несколько секунд, потом тряхнул головой.

— Так, минутку, блин.... То есть, если я сейчас закажу... не знаю... мясо кашалота под чесночным соусом, то вы мне его приготовите?

— Разумеется, — подтвердил официант без тени улыбки. — Любое мясо любого из известного вам существующего животного, пусть даже мамонта или стегозавра, хоть они уже давно и не существует. Также это касается десертов, прохладительных или горячих напитков, соусов или салатов. Вот попробуйте сейчас заказать. Первое, что придет в голову.

Дима нерешительно нажал на кнопку второй раз. И снова невольно вздрогнул, когда перед ним появилось тоже самое голографическое изображение официантки.

— Добро пожаловать в закусочную «Есть все!». Ваш заказ?

— Мяса, — коротко сказал Дима. Настоящий официант одобительно кивнул. — Говядины. Жареного. И картошки. Также жареной.

— Принято, ожидайте, — изображение исчезло.

— Видите, как все просто, — сказал официант. — Любое блюдо. Кстати, раз уж вы тут первый раз, я бы порекомендовал вам заказать сок из дерева гоа, что выращиваю в Карахане на закрытых плантациях. Это фирменный напиток нашего заведения, его почти все заказывают по несколько раз в день.

— Спасибо, — поблагодарил студент.

— Не за что, — и настоящий официант удалился, словно растворившись в интерьере закусочной. Дима не успел проследить, куда именно он делся — бесшумно открылась окрашенная в цвет стены дверь кухни (даже не открылась, а отъехала в сторону), и оттуда, нагруженный тарелками, выехал техномагический голем, еще одно продвинутое достижение Карахана. По сути, это был самый обычный робот — простейший механизм, управляемый магическими чарами, заставляющих его делать определенную работу по строго заданному алгоритму. Голем закусочной имел человеческий торс, шесть рук — в каждой по подносу, а вместо ног балансировал на двойном колесе. Единственного, чего у него не было, так это головы — вместо нее торчало нечто вроде башенки, на которой светился красный фонарь, заменяющий ему глаз. С ловкостью фокусника скользя на своем колесе между столиками, голем в считанные секунды разнес все шесть подносов, поставил один перед Димой, и удалился, прежде чем студент успел его хорошенько разглядеть.

«Луизе бы здесь точно понравилось» — подумал он, принимаясь за еду. Вместе с ней ему был принесен стандартный набор одноразовой посуды на одного человека — вилка, ложка и зубочистка. Мясо было аккуратно разрезано на небольшие кусочки, и, попробовав один, Дима вынужден был признать, что ничего вкуснее еще не ел — настолько оно было сочным, и в меру прожаренным. Картошка, нарезанная идеально ровной соломкой, тоже была неплоха. Решив повторить опыт, студент снова нажал на кнопку, и, дождавшись вопроса о заказе, выпалил:

— Салат «Цезарь»! И напиток из дерева гоа.

— Ожидайте.

Быстро и бесшумно, как ниндзя, голем поставил перед ним другой поднос, забрал уже использованный, и удалился. Дима осторожно попробовал салат, и вынужден был признать, что он приготовлен точно также, как готовят это блюдо в его мире. Что касается напитка, то он оказался невероятно вкусным, а еще здорово освежал, приводя мысли в порядок и наполняя тело энергией. Расплатившись за обед при помощи все того же наручного коммуникатора, Дима отправился исследовать город дальше.

Вовремя вспомнив, что нужно теперь самому заботиться о пропитании во временном жилище, он решил зайти в один из местных магазинов, дабы потратить немного «командировочных», как выразился магистр о деньгах, полученных Димой в караханской валюте на первое время. Кстати говоря, в Карахане не было маленьких продуктовых магазинов, типа булочной или рыбного — были лишь строго однотипные супермаркеты с полностью автоматизированным техномагическим обслуживанием. Начиная от входной двери, по магазину вел вдоль стеллажей с продукцией широкий, нигде не пересекающийся коридор, следуя по которому, покупатель постепенно обходил весь магазин, побывав каждом отделе, пока не доходил до расчетно-кассовой зоны. Взяв тележку (которая двигалась сама, повинувшись силе мысли идущего за ней человека), Дима двинулся вдоль полок, читая непонятные продуктовые названия, и придерживаясь строго правой стороны — в Карахане настолько уважали порядок, что даже на полу магазинов была начерчена белая линия разметки, специально, чтобы избежать столкновений. Выбрал всего понемногу, дошел до

кассовой зоны, и толкнул тележку на установленные на полу рельсы — нагруженная продуктами тележка скрылась внутри громадного стального ящика, выкатилась с другой стороны наружу уже пустая, и растворилась в воздухе, а на экране на стене ящика появилось голографическое табло с указанной суммой и просьбой оплатить покупку. Дима приложил к нему наручный коммуникатор (мелодичное пиликанье подтвердило, что оплата прошла), нажал на кнопку, и громко, четко, чуть ли не по слогам, продиктовал свой домашний адрес. Теперь не нужно было тащить сумки с продуктами — еда сама телепортировалась из магазина в квартиру, оказываясь на столе в кухне, что, несомненно, было очень удобно. Выйдя из магазина, Дима двинулся дальше.

Гуляя по улицам, он то и дело натывался на бдительные взгляды КХС — караханской федеральной службы, которая, если верить Красавчику, делилась на силовиков и аналитиков. Силовики патрулировали город, следя за порядком, либо же неподвижно стояли в людных местах, занимаясь тем же — это были безликие фигуры в масках-противогазах, в одинаковой серо-черной форме без знаков отличия, а уж тем более без погон. По городу же они передвигались не на воздушном транспорте, как пассажиры такси или автобусов, а на длинных, выкрашенных в черный цвет запряженных лошадьми закрытых повозках, напоминающими микроавтобусы спецназа. На глазах у Димы какой-то очень пьяный житель города решил устроить дебош — стал демонстративно переходить дорогу в неположенном месте, а потом полез с кулаками на кучера повозки, что едва успел затормозить. Тотчас, откуда ни возмись, возникла два силовика — один из них быстро уgomонил грубияна, ткнув его кончиком электрической дубинки в шею, второй взвалил неподвижное тело на плечо, и оба удалились, напоследок вежливо кивнув возмущенному кучеру, словно извиняясь перед ним за этот вопиющий инцидент.

«Лучше бы с убийцами так боролись» — подумал Дима, продолжая свой путь. Напоминание об убийцах и предстоящем задании внезапно испортило ему настроение, и студент решил вернуться домой, чтобы еще раз перечитать инструкции, данный магистром.

Но перед тем как отправиться в спальный район Карахана, он решил еще раз навеститься из промышленно-торгового, где находился в данный момент, в деловой. Вызвав такси, Дима быстро очутился на третьем, висевшем в воздухе острове, где буквально вершилась судьба всей страны.

В деловом районе не оказалось ничего интересного — он весь состоял наполовину из государственных учреждений, всякие там Министерства, наполовину из офисных высоток, где контролировали деятельность крупных торговых корпораций Карахана. Наибольший интерес вызвало здание парламента — несмотря на толпы стерегущих его силовиков, здание было открыто для посещения, и любой караханец мог зайти сюда, чтобы лично полюбоваться на то, как здесь решают его судьбу. В холле на стене висел портрет президента Замбевича в полный рост — улыбаясь и прижмурив один глаз, он показывал большой палец, словно лично одобряя собственную политику. А еще Дима заметил, что по городу было множество плакатов все с тем же президентом — как будто правитель Карахана не мог налюбоваться самим собой, и приказал, чтобы все им любовались, как только представится возможность. Еще раз пройдясь по району, Дима вернулся к себе в квартиру, и засел за стол, перечитывая бумаги с инструкциями. Завтра он ступал на тропу тайной войны за безопасность целого, да еще и чужого мира — и потому хотел убедиться, что все понял правильно.

«Он год принцессе строил глазки

И шоколадки покупал

А ей хотелось, чтоб как в сказке:

И бал, и бал, и бал, и бал!»

— Проходи, — Луиза открыла дверь, пропуская Артура в блок общежития.

— Так ты здесь живешь? — обрадовался парень. — А у вас общага намного лучше нашей! У нас вообще крошечная, и комнаты всего на два человека.

— Да? — удивленно переспросила артефакторша. — Ну, раз у нас общага больше, то и свободная комната, думаю, найдется. Сейчас у коменданта спрошу, а ты жди здесь.

Но не успела она пересечь коридор до лестницы, как с потолка, из вентиляционной решетки, донеслось знакомое сухое кашлянье.

— Не спеши, красна девица, чай, не молоко убежало... Меня видеть хотела?

— Ага, — Луиза запрокинула голову наверх. — Кузьмич, ко мне тут друг приехал, из другой Академии. Можно его на неделю у нас поселить? Он ведь тоже студент, значит, тоже в какой-то степени право на комнату имеет.

— Коли он студент другой бурсы, то пусть и живет в их клоповнике, — сурово ответил комендант. — А коли наш, то хай бумагу покажет, что ему здесь комната положена.

— Э-э-э... — Луиза замялась. — Может, договоримся? Я вместо одной бумажки другую дам. Даже две или три — сколько скажете, столько и дам.

Но тут произошло нечто странное — обычно сговорчивый комендант общежития, за «небольшие суммы» всегда идущий студентам навстречу, отреагировал на предложение с таким негодованием, которого еще никто от него никогда не видел.

— Агась! Взятка! Ты что, красна девица, с дуба рухнула? Купить меня хочешь? Али совесть мою?

— В смысле? — оторопела Луиза. — Вы ведь всегда...

— То было раньше, подумаешь, раз-другой бес попутал, — перебил ее Кузьмич. — А ныне я уже по-другому дела веду. В строгости блюду честь и гордость нашей избы, да и чистоту тоже. Меня сам магистр Миротворец — дай ему, Боженька, здоровья — напутствовал на путь истинный.

Очевидно, большие перемены, произошедшие в Боевой Академии после смены верхушки власти, коснулись не только преподавательского состава, раз даже комендант общежития внезапно вспомнил об установленных для него правилах. А может, просто временно решил не рисковать, опасаясь проверки со стороны всемогущего магистра.

— Так что, мастерица диковинных вещей, не обижайся. Коли не наш студент — пусть себе отдельное жильё ищет. Или домой едет, в свой клоповник.

— Боюсь, так просто не получится, — пробурчала Луиза. Она уже подумала о том, чтобы позвонить Илоне, но не успела — подкравшаяся сзади Безумная с силой обхватила ее руками за талию, вонзая пальцы в кожу между ребер. Не ожидавшая этого артефакторша подскочила на месте.

— Алиса! Блин, сто раз просила так не делать!

— Можешь просить хоть сто двадцатый, я все равно буду так делать. А ты тут с потолком разговариваешь? Круто, я тоже хочу. А какая тема беседы?

— Ко мне мой парень приехал, — раздраженно ответила Луиза. — Неделю со мной будет. Думала попросить у Кузьмича свободную комнату, а он не разрешает.

— Кто приехал?! — выпучила глаза Алиса. А вот в вентиляции на потолке неожиданно заволновались.

— Ась? Я не ослышался? — между решетками мелькнули глаза коменданта. — Девица красная, никак, наконец-то в нашей избе радость? Неужели у тебя ухажер появился?

— Ну... да.

— Так это же другое дело! Господи, я думал, не доживу! Наконец-то наша мастерица диковинных вещей надумала расстаться со своим девичеством! Радость-то какая!

— Эй, минутку, я вовсе не...

— Не волнуйся, не волнуйся, Кузьмич всегда рад помочь. Вот мое решение: коли один из ваших мужиков куда-то там уехал, то пусть твой ухажер займет его кровать в комнате. Но только на неделю, не больше. И пусть это будет наш секрет — т-с-с! Поняла? Господи, радость-то какая, надо сей же час Даэrrину рассказать, пусть тоже порадуетя, наша Луиза наконец-то обрела свое счастье! Ей-богу, вот уж думал, что помру, а такого не увижу!

Счастливое бормотание становилось все глуше, пока не стихло. Артефакторша озадаченно приоткрыла рот — ей в голову не могло прийти, что кто-то всерьез переживает за ее личную жизнь. А точнее, за ее отсутствие.

— Давай все по порядку, а то я не совсем поняла, — призналась Алиса. — У тебя есть парень?

— Виртуальный парень. Мы встречаемся по Интернету.

— А! Так он что, не настоящий?

— Настоящий.

— То есть, это не какой-то голосовой помощник типа Сири или моей тетки, которого ты волей воображения превратила в своего парня?

— Нет, он живой человек, студент Боевой Академии, только не нашей, а другой.

— Ага! То есть, у тебя есть парень, он не выдуманный, и настоящий человек, из плоти и крови?

— Да.

— Ну, теперь мне все понятно, — заявила Безумная. — Вот он, пасьянс! Сложился таки!

— Какой пасьянс?

— А такой, что вот куда ты постоянно убегаешь с занятий, и постоянно опаздываешь! И вот почему ты в последнее время такая замотанная, уставшая, и не выспавшаяся! Ну-ка, Люся, колись — медовая неделя, да? Устала к нему бегать, решила под боком поселить? Вот это правильный подход! Слушай, ну я теперь тебе даже завидую!

Возмущенная Луиза уже вдохнула в грудь воздуха, чтобы еще раз, но теперь уже окончательно все объяснить... и сникла, как пробитый иголкой воздушный шарик. Алиса, сама того не зная, предоставила ей отличный шанс воспользоваться сложившимся положением в пользу магазина, о котором никто из товарищей пока знать не должен. Поэтому артефакторша смущенно улыбнулась.

— Да, все так. Раскусила, ничего не скажешь. Ну, ты же сама знаешь, как это бывает — страсть бросает в пучину желаний, и все такое.

— Да уж, знаю, — вздохнула Безумная. — Ладно, пошли знакомиться с твоим парнем.

— Пошли.

Уткнувшись в мобильный телефон, Артур сидел за кухонным столом, ожидая возвращения Луизы, как вдруг его глаза закрыли чьи-то ладони.

— Угадай, кто! — потребовалась Алиса.

— Самая прелестная, красивая и восхитительная девушка на свете?

— Ты смотри, угадал! Привет, я Алиса, фамилия Стрельцова. Я подруга твоей девушки, и сразу говорю, что если будут детишки — я себе забиваю место крестной матери. А если не будет детишек, то я вам резинки иголкой пробью, и они все равно появятся.

— Алиса!

— Люся, не нуди, я этого момента ждала три года, начиная с первого курса. Дай мне сполна насладиться этим! А вас как зовут, молодой человек?

— Артур.

— Приятно познакомиться, Артур, — приземлившись на соседний стул, Безумная принялась в упор разглядывать гостя, словно не могла до конца поверить, что вот он, перед ней — парень ее лучшей подруги. Не выдумка, не сказка, а настоящий, хоть бери, да пальцами шупай. Улыбнувшись ей, Артур перевел взгляд на Луизу.

— Ну, что?

— Комендант сказал, что не может дать тебе комнату, раз ты учишься не у нас.

— Очень жаль. Тогда я, наверное.... Ай!

— Прошу прощения, — отозвалась Алиса, которая все-таки не удержалась от того, чтобы не пощупать. — Говорю же, три года ждала, решила убедиться, что не подделка.

— Но он не запретил тебе жить в общежитии вообще, — продолжала Луиза. — Так что, ты вполне можешь попроситься к кому-нибудь, у кого есть свободная кровать. Если договоришься, конечно.

— Обязательно договорюсь! — обрадовался Артур. — А к кому попроситься, не подскажешь?

— Эй, так ведь Кузьмич сказал, что....

— К соседу нашему, — громко ответила артефакторша, метнув в Алису предупреждающий взгляд. — Он один живет, у него места много. И комната рядом, будем видаться постоянно.

— Отлично, меня это устраивает, — кивнул Создатель, поднимаясь с места. — В таком случае с меня ужин, то есть, как это на жаргоне, поляна. Вы что предпочитаете из еды?

— Все, что не сильно дорого.

— Заметано, тогда я в магазин, через час вернусь. А рюкзак пока здесь оставлю, хорошо? До скорого.

Проверив наличие в кармане кошелька, Артур покинул комнату. Безумная проводила его мечтательным взглядом.

— Какой воспитанный мужчина! Не то, что некоторые — припрутся, понимаешь, лишь бы пожрать да выпить нахаляву, как Гвеллин, например. Луиза, я опять что-то не поняла. Кузьмич же сказал, что он может занять Димину кровать, так нафиг ты его к соседу прогнала?

— Я не хочу, чтобы он жил с нами, — отрезала Луиза.

— Но почему?

— Во-первых, из-за Кати — не хочу, чтобы в мою сторону каждые пять минут пошлые намеки прилетали, как у вас с Димой. Во-вторых, я не хочу давать ему ложную надежду — мол, если всю неделю прожили в одной комнате, то теперь мы неразлучны до конца жизни,

бла-бла-бла, ванильная хрень. Ну, и в-третьих, это все-таки неприлично — или ты хочешь, чтобы про меня пустили слухи в Академии?

— Да, тут ты права, — призналась Безумная. — Тем более, если вы встречались только по Инету, то у вас еще даже конфетно-букетного периода не было. А раз его не было, то начинать жить вместе как-то рановато.... Хотя, жить вместе, и жить в одной комнате общежития — это, все-таки, разные вещи. Ну да ладно, твой парень, что хочешь с ним, то и делай. Только не сильно увлекайся, а то так и потерять недолго.

— Вот именно, а ты не вмешивайся. И Катю попроси со своими советами не лезть. Сама со всем разберусь.

— Как скажешь. А вообще, вкус у тебя неплохой. А на вкус он сам как, ничего?

— Нормально, — ответила Луиза, не вдаваясь в подробности. — Меня все устраивает, я в восторге.

— Это временное, после свадьбы пройдет, — пообещала Алиса. Ее телефон в сумке издал сигнал входящего сообщения. — Вот же, чуть не забыла, завтра же идем в большое плаванье, надо спасательный круг найти.

— Куда-куда? — переспросила артефакторша.

— Да так, просто мы с Катей Гвеллину личную жизнь устраиваем. Ты же свою устраиваешь, что, другим теперь нельзя? — новое сообщение. — В общем, я побежала, вечером все расскажу, а ты тут тоже зря времени не теряй. Пока в комнате никого нет, грех таким не воспользоваться, смекаешь?

— И от тебя мне тоже пошлых намеков не надо, смекаешь?

— Ладно, в следующий раз буду не намекать, а говорить прямо.

— И не забудьте, на следующий урок домашнее задание — заучить конспект о жизни единорогов, который я вам надиктовал. Всем спасибо, все свободны.

С сумками в руках студенты потянулись на выход, лишь Степан задержался, пропуская одноклассников вперед, пока не оказался возле преподавательского стола.

— Максим Олегович, у меня вопрос!

— Да-да? — мигом отреагировал вчерашний выпускник БАМа, а ныне — преподаватель по магическим существам. — Я вас слушаю, Головомзюк.

— Видите ли, я хотел спросить по поводу дополнительных оценок. Я ведь только что перевелся, и мне как-то не хочется отставать от других. Может, я вам какой-нибудь реферат напишу, или доклад подготовлю на тему магических существ?

— Похвальное желание, — молодой преподаватель защелкнул замок портфеля. — Но вам совсем не обязательно так напрягаться, я же знаю, что вы только что перевелись. Вот если бы учились уже давно, но ленились и не ходили на занятия — тогда другое дело. До конца курса еще много времени, успеете вы еще заработать себе оценки не хуже, чем у других.

— А я хочу быть не хуже, а лучше других, — ответил Степан. — И не только у вас, а по всем предметам.

— Гм! В таком случае, я, конечно, не имею права препятствовать такому стремлению. В таком случае, вы можете подготовить доклад на тему... на тему... скажем, про каппу. Это японский водный демон, обитающий на дне небольших прудов и водоемов, считающийся вымирающим видом — если верить ученым, на данный момент в мире осталось не более тридцати особей. Как, справитесь?

— Да легко! — с энтузиазмом ответил Степан. — Тогда к следующему уроку принесу доклад.

— Отлично, буду ждать.

Со стороны действительно могло показаться странным, что новенький так рьяно взялся за учебу в первые же дни своего пребывания в новой школе, но на самом деле у Степана уже возник простой, но дельный план. Поняв, что завоевать уважение одноклассников крутой вечеринкой не получится, он решил стать одним из лучших в учебе, и таким образом превратиться в спасательный круг — то есть, стать тем самым умным и бескорыстным человеком, к которому все обращаются за помощью. А вслед за этим уже и придет популярность у товарищей, да и вообще, у всей Академии. Гордый своим планом, Степан направился в общагу, твердо решив завтра же показать всем, что его явно недооценили.

Очутившись в комнате, он наскоро перекусил вареными сосисками, заев их хлебом и запив кофе, и засел за учебники, готовясь к завтрашней паре по артефактам, желая произвести на Марфу Юрьевну такое же приятное впечатление, как на Максима Олеговича. Чтобы его ничто не отвлекало, Степан даже уши заткнул наушниками, включив тихую ненавязчивую мелодию, чтобы заглушить голоса, смех и топот шагов, доносившийся из коридора. Открыв конспект, написанный собственным быстрым и неразборчивым почерком, он подпер голову руками, остановил взгляд на первой строчке, и...

Дверь за его спиной распахнулась так сильно, что ударилась об стену. На пороге материализовались близнецы — едва державшиеся на ногах, но безумно счастливые. Причем Ваня сжимал в руках ящик пива, а Валера покачивался под тяжестью двух повисших на нем девушек — высокой полногрудой брюнетки и маленькой миниатюрной блондинки.

— Пришли, девочки, — громко икнув, Иван с максимальной осторожностью поставил свою нелегкую ношу на пол. — Устраивайтесь поудобнее.

— Сейчас, только соседа спровадим, — нетвердой походкой Валера прошествовал к столу, и постучал Степана по плечу. Тот от неожиданности подскочил на месте, сорвал с себя наушники, и обернулся.

— Эй, вы чего творите?

— Брат, тут такое дело, — Валера с трудом сфокусировал на нем взгляд. — Мы тут немного денег заработали, хотим обмыть маленько.... Ну, и не сами, естественно, а в приятной компании. Пустишь на одну ночь? Честное слово, очень надо!

Появление полупьяных, или точнее сказать, уже наполовину нетрезвых близнецов объяснялось тем, что им все-таки удалось выполнить работу от Саньча, поймав злого должника в расставленные сети. В итоге выяснилось, что хитроумный сборщик мебели просто оборудовал себе из квартиры выход в другой подъезд с противоположной стороны дома, благодаря которому и не попадался на глаза дежурившим на улице коллекторам, спокойно приходя в квартиру и уходя, когда ему вздумается. При помощи личного арсенала боевых артефактов, изготовленных Луизой, близнецам удалось обнаружить этот факт, и поймать Григория Анатольевича Некрасова в тот момент, когда он, ничего не подозревая, зашел к себе в жилище.

Получив деньги, близнецы отвезли их Саньчу, за что получили солидную премию, которую тут же и решили потратить — на самих себя. Это объясняло, почему они не явились на занятие по рукопашному бою; мало того, опасаясь жесткого скандала со стороны Алисы, Ваня и Валера не решились приводить девушек, с которыми познакомились в парке, в свою комнату, а воспользоваться помощью соседа, ибо, по их мнению, в общаге в таких случаях

все должны друг другу помогать, сегодня ты, завтра тебе.

— Да вы обалдели? — возмутился Степан. — Мне заниматься надо!

— Брат, ну так иди к нам, там позанимаешься, — миролюбиво предложил Ваня. — Там и переночуешь, у нас кровать свободная.

— Котик, ну вы долго еще? — заняла со стороны кровати брюнетка, которой уже не терпелось перейти к главной части развлекательной программы. — Сколько нам еще ждать?

— Сейчас идем, — ответил Валера. — Друг, ну не ломайся! Честное слово, мы бы тебя не стали просить, но ты же знаешь наших девок.... Они только за то, чтобы долбиться внутри коллектива, а со стороны если кого приведешь — так сразу нельзя!

— Хочешь, мы тебе тоже поможем? — предложил Ваня. — Познакомим тебя с двумя шикарными эльфийками, все желания исполнят.

— Спасибо, не надо, — сдался Джокер, и, подхватив со стола конспекты, двинулся к выходу. — Оставайтесь, только потом уберете за собой.

— Обязательно! — пообещали близнецы, закрывая за ним дверь. Впрочем, это обещание мгновенно вылетело у них из головы — а точнее, отлетело в сторону вместе с одеждой.... Единственное, в чем встала проблема — кто с кем сначала должен лечь, Ваня с блондинкой, а Валера с брюнеткой, или наоборот? Девицам, в принципе, было все равно, они своих кавалеров в упор не различали, а вот близнецам была разница. В конце концов, будущие боевые маги снова блестяще справились с поставленной задачей, бросив монетку....

А между тем Степан, злой на весь мир, вошел в блок, где обитала группа «БМ-17-3», и громко заявил:

— Меня ваши одинаковые прогнали, я сегодня у вас ночую!

Ответом ему стала глухая тишина — в общей комнате никого не оказалось. Сразу успокоившись, Джокер отправился в комнату парней, где разложил конспекты на столе в том же порядке, в котором они были разложены у него в комнате, и....

— А, это ты, — в комнату заглянула привлеченная шумом Луиза. — Хорошо, что ты пришел, дело есть.

— Какое еще дело? — оторопел новенький.

— Очень важное. Ты, кажется, хотел с нами дружить? Так вот, друг, помоги с одной проблемой разобраться. Ко мне мой... ох, как же непривычно это говорить... парень приехал, а ему поселиться негде. Пустишь его к себе на неделю?

Обалдевший Степан только и мог, что позволить нижней челюсти отвиснуть до самого пола.

— Спасибо, — приняв молчание за согласие, артефакторша облегченно вздохнула. — Ну, а раз ты зашел, то пошли за стол. Артур вот-вот вернется, а я с ним сама наедине пока оставаться не хочу, настроения нет.

— Но мне заниматься надо! У меня завтра пара по артефактам!

— Зачет?

— Нет, просто занятие.

— Тогда я тебе помогу вечером. Идем, говорю!

К тому моменту, как возмущенный Джокер сформулировал очень твердый, но в то же время достаточно вежливый отказ — и от обеда, и от сожителя, он уже сидел за столом, наблюдая, как Луиза крутит болты и гайки на очередной недоделанной разработке — после сумасшедшего дня артефакторше крайне необходимо было расслабиться. Поэтому в голове у

новенького начала крутиться только одна мысль: «Как же так вышло-то, а?»

Между тем причина, по которой Алиса так резко сорвалась с места, даже не доведя проверку подлинного наличия, была очень важной. Ведь Гвеллин собирался на свое первое в жизни свидание с человеческой девушкой, и ему требовалась поддержка более опытных человеческих девушек в лице Безумной и Ледяной Королевы. А с чего начинается подготовка к свиданию настоящего мужика, пусть даже гнома? Нет, не с закупки презервативов, как сейчас подумали все настоящие мужики. И не с бритья зоны бикини, как сейчас подумали все опытные девушки. С впечатляющего внешнего вида, естественно.

Как гном, Гвеллин имел весьма смутное представление о человеческой одежде, а уж тем более о таком расплывчатом понятии, как мода. Кольцо-артефакт позволяло ему превращаться в уже готового, так сказать, человека при параде, а что касается моды, принятой у гномов, то они больше доверяли стальной кольчуге (боевые гномы) или сшитой из шкур зверей рабочей робе (подземные гномы), и не меняли свои вкусы последние несколько тысяч лет, и не собирались их менять. Лишь один раз по приезде поступления в Академию Гвеллин посетил одежный магазин, чтобы закупиться самым необходимым, типа трех рубаш и четырех пар штанов, и больше в них не заходил, считая это лишней тратой денег. Поэтому работы у Алисы и Кати было непаханое поле.

— Не, ну это фигня какая-то, — пробурчал гном, рассматривая белоснежную рубашку с короткими рукавами, украшенную вышитым золотистыми нитками замысловатым узором. — Если рубаха, то рубаха, а нафиг в ней короткие рукава? Я лучше нормальную куплю, и рукава закатаю, если надо будет.

— Это летняя рубашка, чтобы не жарко было, — терпеливо объяснила Катя. Алиса громко фыркнула. Кстати говоря, касательно стиля одежды для первого свидания мнения подружек разделились — Ледяная Королева утверждала, что гном должен выглядеть, как принц, которого мечтает встретить любая девушка, а Безумная напирала на то, что нужно быть оригинальным, потому что на принца Гвеллин с его лексиконом и манерами не тянул, и ему будет трудно сыграть такую роль. И пока Катя терпеливо заставляла гнома примерять классические стили одежды, Алиса уже набросала в уме список необходимых вещей, и теперь переминалась с ноги на ногу, нетерпеливо ожидая своей очереди.

— Если вам не нравится рубашка с короткими рукавами, вы можете выбрать с длинными, — сказал несчастный мальчик-продавец, уже битый час обслуживающий эту странную троицу. Для мальчика-продавца это был худший день в его жизни. Имея опыт работы в магазине, он уже научился различать типаж клиентов: скажем, вон та бабка пришла поскандалить, и ничего не купить, а эта девушка пришла тратить деньги с карточки мужа, и ей пофиг, что купить, лишь бы побольше, а вон та светская капризная львица... Но этот симпатичный молодой человек в сопровождении очаровательных спутниц напрочь взорвали мозг мальчика-продавца. Единственное объяснение, которое мог придумать продавец — это то, что молодой человек упал с моста и ударился головой, отчего напрочь забыл, что ему раньше нравилось носить, а девушки решили помочь ему восстановить память.

— Не, нахер рубаху, — отказался гном, замаскированный под симпатичного молодого человека. — В общаге наносился, харэ уже. Алиска, чё там у тебя?

— О, у меня тут такое — закачаешься! — Безумная решительно оттерла Катю с ее рубашками и брюками в сторону. — Мое мнение — принц на лошади приедет еще не скоро, а в моде сейчас петушки с дырками в брюках и с обесцвеченными волосами. А девушки

уважают тех, кто следует моде.

— Э-э-э, какие еще петушки? — насторожился Гвеллин. — Ты чё меня, под пидора закосить хочешь?

— Нет, просто сделать что-то похожее. Во-первых, тебе нужна борода... хм... ну, это уже дома сделаем. Во-вторых, тебе нужна не рубашка, а худы.

— Чё?

— Худы, Гвеллин, худы. Молодой человек, у вас есть худы? — молчаливый кивок. — Дайте посмотреть.

— Да худы там смотреть? — взревел гном. — Ты мне вещи давай мерять, я тут чё, до вечера торчать буду?

— Сколько надо, столько и будешь, — сурово ответила Безумная. — Думаешь, девушкам легко? Да Катя два часа только стрижку выравнивает, аккуратненько, под линейку, волосок к волоску.

— Сама бы попробовала там выстричь сердечко или птичку, особенно когда помочь некому, я бы на тебя посмотрела.

— Короче, Гвеллин, красота требует жертв! Молодой человек, вы уже пошли за худы? Захватите тогда багги! И, пожалуй, боло...

— Раз уж ты такая продвинутая в моде, то почему твой Дима ходит каждый день в одной и той же одежде? — поинтересовалась Катя.

— Потому что устраивать чужую личную жизнь, и устраивать свою — это разные вещи. Чужая сломается, и фиг с ней, а свою лучше беречь, и не загружать мозг мужика непонятными словами, — из-за стеллажей вышел нагруженный одеждой мальчик продавец. Алиса быстро, наметанным взглядом, пересмотрела предложенные вещи, отобрала несколько самых лучших, на ее взгляд, вариантов, впихнула их в руки гному, и втокнула его в кабинку для переодевания.

Прошло десять минут

— Ну, как? — прошептала Безумная, пока Гвеллин стоял, застыв в ступоре, перед огромным зеркалом. — Правда, здорово?

— Да это же пи... — Катя заткнула уши. — Ты чё сделала? Это чё за херня у меня на груди?

— Галстук.

— А почему штаны ниже жопы?

— Потому что багги, так модно.

— А худы — это то, что посередине между галстуком и штанами?

— Ага. Ну как, нравится?

Громко сопя, гном начал сжимать и разжимать кулаки.

— Да, пожалуй, с новинками я перемудрила, — легко изменила свое мнение Безумная, справедливо опасаясь, что при такой реакции Гвеллина через полчаса от магазина не останется ничего, кроме пепелища. — Ладно, тогда другой образ — уличный хипстер! Молодой человек, дайте мне вон ту кипу вещей, которые я набрала, пока наш друг переодевался. Вот, Гвеллин, держи, и дуй в кабинку.

Еще десять минут спустя

— Сестренка, по-моему, должность новой ведущей «Модного приговора» тебе не светит, — вынесла Катя суровый вердикт. — Вот объясни, почему на Гвеллине кепка, как у торговца арбузами на рынке?

— Это не кепка, а бейсболка. Кстати, надевать ее нужно козырьком назад, так стильно. Ну, а как тебе футболка?

— Впечатляет твой вкус, особенно учитывая то, что рисунок на ней мне что-то очень напоминает.

— Ага, я ее сразу заметила, — ответила Безумная, пока Гвеллин в зеркале разглядывая изображение аниме-демонессы с полыхающим красно-синим крылом за спиной на своей футболке. — Я бы и сама купила, но помощь другу важнее.

— А почему шорты короткие?

— Потому что это бриджи. Ладно, а кроссы? Белоснежная подошва, зеленые шнурки, дырки для вентиляции... Идеальный вариант для того, чтобы танцевать где-нибудь всю ночь напролет при свете луны! Так романтично, что я сейчас блевану....

— Не, мне не нравится, — одним предложением разрушил гном созданную в воображении Алису картину. — Лучше рубаху с короткими рукавами.

— Кажется, теперь опять моя очередь, — заметила Ледяная Королева. — Молодой человек, у вас есть... а где он?

Но несчастного мальчика-продавца уже не наблюдалось в поле видимости; более того, о его отсутствии сообщала установленная на стул для примерки табличка с лаконичной надписью «Я ушел на обед».

Но почему-то именно эта табличка заставила Алису очень серьезно задуматься.

— Катя, — протянула Безумная, рассматривая Гвеллина. — Помнишь, как наши общие, твои родные, а мои приемные предки устраивали обед для мэра города, и попросили нам помочь?

— Помню. Мы даже немного поссорились тогда. Ты решила подать японскую кухню, а я классическую европейскую; тогда ты приготовила ядовитую рыбу под острым соусом, а я испекла шоколадный пудинг, внутрь которого напихала больших твердых сырых морковок. Кошмар был ужасный.

— Да, но потом-то мы объединились, и вместе приготовили по одному блюду из того, что нравится каждой из нас, и обед был спасен, так ведь?

— Да, мы даже ресторан хотели свой открыть, но что-то не срослось.... А к чему ты вспомнила?

— К тому, что если здесь наши мнения тоже разделились, то может, нам лучше объединиться, как тогда?

— Сестренка, ты — гений! Гвеллин, жди здесь, мы сейчас вернемся.

— Да блин! — пробурчал гном, и в изнеможении опустился на стул, предварительно смахнув на пол табличку с надписью про обед. — Лучше бы я с пацанами пиво пошел пить....

Спустя несколько минут ему надоело ждать, и Гвеллин тоже решил немного побродить по магазину — ему все-таки хотелось обнаружить в себе хоть какое-то чувство стиля человеческой одежды. В конце концов, обнаружив отдел под надписью «Мужская одежда», гном забрел туда... и тотчас словно благословенный свет пролился на него с небес. Это было все равно, что долбить скалу в подземной пещере, и внезапно обнаружить за ней тайник с золотыми монетами.

— Гвеллин, ты где? — позвала Алиса. — Сбежал, что ли?

— Вполне возможно, — ответила Катя. — Гвеллин, ты где?

— Да здесь я, здесь, — отозвалось позади нее. — Ну, чё, так вам больше нравится?

Раздался глухой стук — это Безумная выронила грудку одежды, которую держала в руке. В пестрой, расстегнутой на груди «гавайке», в узких, ниже колен бриджах с зияющими прорехами, в лакированных туфлях и с зачесанными назад волосами, гном смотрелся... необычно. Как будто собрался на заграничный курорт, но так и не смог определиться, что он там будет делать — отдыхать или работать.

— Все, мне больше ничего не надо, — заявил Гвеллин, окинув себя взглядом в зеркало. — Ни худи, ни другой херни. Я беру это.

— Да... — протянула Алиса. — Ну, в принципе, свободный стиль одежды тоже сейчас модный. А футболку ту с Киришимой я все равно себе куплю, безумно мне понравилась.

— Это еще не все, — остудила ее пыл Катя. — Нам еще в ювелирный надо зайти. При таком наряде недостает только одного аксессуара.

— Часов на руке?

— Нет, амбарной золотой цепи на шее.

Артур старательно выполнил предложенную им же инициативу — оббегав находившиеся поблизости от Академии продуктовые магазины, он умудрился набрать целую кучу недорогих вкусностей, все остальное типа мяса или овощей нашлось в холодильнике. Луизе, как хозяйке, пришлось взять на себя обязанности повара, и она тут же подключила Степана, так что в ближайшие два часа вместо заучивания конспектов Джокер метался по кухне, боясь ослушаться грозную артефакторшу, которая, по слухам, на первом курсе убила одну из студенток — приспешниц Ванды одной из своих боевых разработок. К тому времени, как ужин был готов, подтянулись и Катя с Алисой, загруженные пакетами с обновками гардероба. Это еще раз доказывало непреложную истину — по какой бы причине женщина не пошла в магазин одежды, пусть даже строго по делу, обратно с пустыми руками она никогда не вернется.

После того, как с ужином было покончено, Катерина, до этого старательно молчавшая, больше не могла сдерживаться.

— Ну-с, молодой человек по имени Артур, расскажите нам о себе. Кто ваши родители, есть ли у вас братья или сестры, и сколько эрогенных точек на теле женщины вы знаете?

Застигнутый этим вопросом посреди глотка сока Создатель зашелся надсадным кашлем. Безумная врезала ему кулаком по спине, и не привыкшего к такому гостя швырнуло вперед, отчего он чуть не расквасил нос об поверхность стола.... А вот Луиза испытала нечто, похожее на чувство дежавю — помнится, год назад, при таких же обстоятельствах ее подруги познакомились с ее матерью. И артефакторше что тогда было стыдно, что сейчас.

— У меня отец крупный бизнесмен, — откашлявшись, Артур принялся отвечать на вопросы. — У него фирма своя, а мама там главный бухгалтер. Братьев-сестер нет, я один в семье. Что касательно эрогенных точек....

— Это легкий вопрос, на него все знают ответ, — нетерпеливо перебила его Алиса. — А что за фирма, чем занимается?

— Строительством. Мой отец — главный застройщик нашего города....

— И как давно вы встречаетесь с Луизой? — поинтересовалась Ледяная Королева.

— Год с небольшим.

Луиза покраснела от двух направленных в ее сторону удивленных взглядов, где каждый вопил «И ты молчала?!». Один лишь Степан продолжал жевать, не принимая участия в разговоре, но прислушиваясь к нему.

— Но у нас весь этот год было общение только по Интернету, — быстро уточнила артефакторша. — Это первый раз, когда мы встретились лично.

— Если бы я год общалась с человеком, не видя его лично, я бы подумала, что он — плод моего воображения, — пробормотала себе под нос Безумная. — Артур, а вы имеете серьезные намерения касательно Луизы, или просто хотите ее паялить без всяких отношений, как принято в студенческом братстве?

— Сестренка, ну вот что за вопросы! — возмутилась Катя. — Артур сейчас подумает о нас невесть что!

— Ладно, а как еще это спросить?

— В более мягкой форме. Например: Артур, вы хотите надеть Луизе кольцо на палец, или пока ограничитесь надеванием резинки на свой болт?

— Да перестаньте вы уже! — не выдержала артефакторша. — Артур, не слушай их, это две больные на голову извращенки. Точнее, одна больная, а вторая ей подыгрывает, чтобы той не скучно было.

— Ничего-ничего, я все понимаю, — успокоил ее Создатель. — И вот, что я скажу: пока Луиза не позволит мне надеть кольцо ей на палец, я всегда буду следить, чтобы резинка была на моем болте, дабы не принести ей неприятностей.

— Ого, как быстро ты на нашу волну настроился! — удивилась Алиса. — Еще и о таких вещах серьезно думаешь! Мужик!

И протянула через стол сжатый кулак. Артур кивнув, и прижал к нему свой собственный.

— И кстати, Луиза рассказала мне о ваших необычных привычках, так что я заранее подготовился, — продолжил гость. — Вы двое можете говорить все, что вам вздумается — меня это не заденет ни капельки.

— Тогда мы даже пытаться не станем, — ответила Ледяная Королева. — Лучше расскажи, чем ты занимаешься в свободное время... кроме того, что ночью под одеялом звенишь колокольчиками, представляя нашу сестренку в неглиже.

— О, вообще я артефактор, как и Луиза. Только у нее это главное направление творчества, а у меня второстепенное.

— А какое же тогда главное? — спросила Алиса.

— А главное в том, что я создаю видеоигры.

Степан выпучил глаза, и перестал жевать, Безумная прищурилась, Катя выдержала паузу.

— Нет, не эротические, — пресекла Луиза ее вопрос. — Фентези-игры.

— Да, на основе ММОРПГ, — подтвердил Создатель.

— Это болезнь такая? — спросила Алиса.

— Нет, это выдуманный фентези мир, где игрок должен выполнять определенные задания и проходить квесты, чтобы повышать свой уровень и навыки. Раньше я делал мини-игры, вроде «Веселой Фермы», но последние два года я создаю одну очень крутую онлайн игрушку, беря за основу то, с чем нам приходится столкнуться в Академии. У моей игры уже пятьдесят уровней, и десять персонажей на выбор.

— И деньги за эту игрушку, наверное, можно отхватить немалые? — с волнением спросила Безумная.

— Да, после того, как я ее доделаю, я планирую на этом очень хорошо обогатиться, — спокойно ответил Артур. — И это будет только начало.

В следующий миг Луиза чуть не зашипела от боли — кто-то под столом многозначительно наступил ей на ногу, и этим «кто-то» могла быть только Алиса. Однако Артур расценил ее реакцию, как недоверие.

— Кстати, я могу вам прямо сейчас ее показать, — сообщил он, подрываясь с места. — У меня уже готова бета-версия, и мы можем сыграть.

— А давай! — обрадовалась Алиса. — Давно мечтала стать геймером, но то ли компа не было, то ли времени свободного. Кать, ты как?

— Я не против, мне тоже интересно.

— Тогда и Луиза с нами, — артефакторша пожалала плечами. — Степан, и ты тоже.

— Не-не-не, я лучше пойду в комнату заниматься, — отказался Джокер, и даже сделал попытку выбраться из-за стола, но он недооценил характер Алисы.

— Да ладно тебе, чем больше народу, тем веселее. Полчаса поиграем, потом вернешься к своим конспектам, никуда они не денутся. Тем более, наших парней сейчас нет, будешь один за троих нас поддерживать.

— И правда, давай сыграем, — поддержала ее Катя. — А потом мы тебе даже с занятиями поможем, если надо.

И, хотя здравый смысл подсказывал Степану, что нужно валить, пока не поздно, он опять сдался, не решившись опозориться перед новыми друзьями.

— Значит, играют пять человек, — подвел итог Артур, вытаскивая из рюкзака ноутбук. — Внимание, я вас сразу предупреждаю — это не простая игра, а техномагическая, то есть, с полным погружением. Не пугайтесь и не удивляйтесь тому, что увидите.

— Да-да, мы поняли, — отозвалась Безумная, которую жуть, как интересовало все, что она не успела попробовать в своей жизни. — Давай уже, включай.

— Включаю. У всех есть при себе мобильные телефоны с выходом в Интернет? Достаньте их, пожалуйста, и сообщите мне ваши номера. Тогда я через «Вайбер» кину вам всем ссылки на установку игры. После того, как вы установите ее, начнем.

После того, как все предварительные подготовки были проведены, у каждого из игроков на экране появилась яркая заставка — рыцарь со сверкающим мечом, стоящий напротив зубастой гарпии на фоне пылающего замка, и надпись сверху: «Квест империя: Ахимаг»

— А это название игры? — спросила Луиза, уже тоже успевшая заинтересоваться продуктом творчества своего «как бы парня».

— Да, но это еще не точное название, а скорее рабочее, — ответил Артур. — Скорее всего, перед официальным релизом его сменят на более удачное....

Внизу картинки появилась кнопка загрузки, причем выполненная в довольно оригинальном стиле — в виде золотистой чаши, которая наполнялась кровью из застывшего над ней перевернутого кувшина, и из золотистой постепенно превращалась в красную по мере загрузки, а рядом числами, выложенными из крошечных рубинов, показывался ее процент.

— Кстати, идеи для визуального оформления мне подавала Луиза, — сообщил Создатель, довольный произведенным впечатлением. — Поэтому, примерно десять процентов игры — чистой воды ее заслуга.

— Сестренка, ты такая талантливая! — удивилась Катя. — И артефакты собираешь, и драконов собираешь, даже игры придумываешь.

— Гениальный человек гениален во всем, — авторитетно заявила Алиса. — С идиотами, кстати, такая же фигня.

Между тем чаша «наполнилась кровью», а рубиновые цифры показали стопроцентную загрузку. Экран мигнул, и появилось изображение волшебница с магическим посохом, а внизу начал выскакивать текст ее речи.

— Приветствую тебя, отважный человек, — озвучил Артур вслух то, что было там написано. — Древнее пророчество гласит, что только настоящий герой сможет пройти эту игру до конца, и стать Императором нашего мира. Сегодня ты начинаешь свой путь искателя приключений, и, возможно, именно тебе выпадет шанс сразить Владыку Тьмы, и стать героем, которого мы так ждем. Ты готов выполнить пророчество? Теперь все нажимаем кнопку «Да, готово». Кстати, если нажать кнопку «Нет, спасибо, в другой раз» то игра автоматически отправит тебя в Интернет на один популярный порносайт — потому что, по моему мнению, люди, которые сразу бросают то, чего даже не попробовали, заслуживают

этого.

— Ой, а можно я нажму «Нет»? Просто хочется проверить...

— Катя, даже не вздумай! Мы же договорились!

— Ладно-ладно, тогда в другой раз.

— Поэтому все нажимаем «Да, готов, да здравствуют приключения!» — закончил

Артур.

— Нажали, — ответил Степан за всех сразу.

— Теперь волшебница говорит: «Но прежде, чем отправиться в путь, ты должен выбрать персонажа, за которого будешь играть. Помни, что каждый персонаж уникален по-своему, так что не ошибись с выбором, иначе ты умрешь!». Разумеется, это всего лишь предупреждение, но все же лучше рекомендуется вдумчиво выбирать персонажа, а не тыкать в кого попало. Потому что вернуться назад и начать заново нельзя — кого выбрал, за того и играй до самого конца.

— А как же те хитрые задроты, которые играют с разных аккаунтов, и активно помогают самим себе? — поинтересовалась Безумная, проявив некоторую осведомленность касательно онлайн-игр.

— К сожалению, отслеживать таких трудно, особенно, когда их много. Но мы будем стараться делать все, что в наших силах... Так, а теперь выбираем персонажа. Как я уже говорил, сейчас в игре десять основных персонажей, и, соответственно, десять направлений, закрепленных для каждого персонажа. Это рыцарь, маг, вор, целитель, воин, охотник... остальные четыре, к сожалению, пока недоделаны, и выбрать их нельзя.

— А какая разница между рыцарем и воином? — спросил Степан. — Разве это не одно и то же?

— Рыцарь принадлежит Святому Ордену, и уже изначально состоит в сообществе с другими игроками, выбравшими этого же персонажа, — пояснила Луиза. — Воин же начинает игру в одиночку, и должен сам искать и выбирать себе товарищей.

— А чтобы нас не раскидало по игре, предлагаю для начала всем выбрать рыцаря, — сказал Артур. — Все кликаем на иконку с изображением крестоносца в доспехах и с мечом.

— Эй, а если я хотела вора? — огорчилась Алиса.

— Для вора игра начинается в другом месте, чем у рыцаря. В первый раз нам лучше держаться всем вместе.

— Ну... ладно, уговорили. А есть вообще шанс поменять персонажа?

— Да, после получения пятидесятого уровня. Но это будет платная функция. Зато потом ты можешь перескакивать с одного персонажа на другого — день побыла рыцарем, день — вором, день... кем-то еще.

— И сколько это будет стоить?

— Пока не знаю. Все выбрали рыцаря?

— Все, — подтвердила Катя, которая, перед тем, как выбрать, внимательно прочитала описание персонажа, где было сказано: «Только отважные, сильные и чистые духом воины поступают на службу в Святой Орден. Совершать благородные подвиги, защищать слабых, и уничтожать зло — вот, каков отныне твой путь!».

— Теперь нажимаем «Начать игру», — продолжал Создатель, и тон его почему-то стал немного взволнованным. — Сейчас добрая волшебница Айрис спросит, уверены ли вы в своем выборе... на случай, если кто-то нажал на иконку случайно, и выбрал не того персонажа, кого хотел. Говорим, что уверены... а теперь, дамы и господа, пристегните

ремни!

Произнося это, он принял за столом максимально удобную позу, и расслабился, закрыв глаза. Луиза удивленно посмотрела на него, но сказать ничего не успела — появившееся из экрана телефона облако ярко-розового тумана окутало ее тело, завладело сознанием, и артефакторша почувствовала, что проваливается куда-то в глубокую пропасть....

— Ух, крутотень какая! — послышался рядом голос Алисы. — Ребята, скорее, откройте глаза! В жизни ничего подобного не видела!

Луиза медленно приоткрыла левый глаз. Ощущение, что она сидит на стуле за столом исчезло — каким-то образом ее тело перешло в вертикальное положение. Кроме того, все ее мышцы словно налились невиданной силой, а всю накопленную месяцами усталость смыло невидимой волной. Открыла второй глаз... и почувствовал, как ее нижняя челюсть неумолимо съезжает в направлении пола.

Они стояли на траве посреди внутреннего двора громадного каменного замка. Академия, общага, реальный мир — все исчезло. Медленно, очень медленно Луиза покрутила головой. Вместо привычной повседневной одежды на ней были блестящие рыцарские доспехи — кольчуга, железная юбка, прикрывающая колени, сапоги со шпорами, и шлем с забралом на голове. На поясе висел длинный меч, за спиной — круглый щит, на ладони были натянуты жесткие кожаные перчатки. Артефакторша с трудом проглотила ком в горле.

— Я же предупреждал, что это игра с полным погружением, — извиняющимся тоном сказал Артур. Он стоял рядом, в таких же доспехах, только вместо юбки его кольчуга полностью закрывала и торс, и ноги. — Не волнуйтесь, риск для здоровья от этой игры минимален. Есть только небольшой побочный эффект — проведя в игре больше суток, ты испытываешь полный упадок сил и кратковременную потерю памяти. Но мы не будем задерживаться здесь так долго.

— Да хрен с ним, со здоровьем! — перебила его Алиса, которая уже успела вытащить из ножен меч, и теперь любовалась сияющим клинком. — Я сейчас же покупаю эту игрушку, заворачивай!

— Пока игра не доделана, она не продается. А когда будет доделана, ее стоимость перевалит за цифру с пятью нулями. Вряд ли у тебя столько найдется.

— Вот блин!

— А-а-а-а... мы где вообще? — заикаясь, спросил Степан. В отличие от многоопытных третьекурсников, привыкших к путешествиям в другие миры магической мультивселенной, новичок не так спокойно воспринял резкую смену окружающей реальности. — Что это за место?

— Замок Святого Ордена, — ответил Создатель. — Здесь начинают игру все, кто выбрал аватар рыцаря. Для других персонажей путь начинается в других местах: для вора — в таверне, для охотника — в лесу, и так далее.

— А почему здесь так пусто? — спросила Катя.

— Потому что сейчас кроме нас в игре больше никого нет. Мы же бета-версию тестируем, других игроков здесь быть просто не может.

— И что дальше делать? — спросила Луиза.

— Для начала коснитесь рукой левой стороны груди, там, где сердце.

— О, у меня в руке появилась бумажка какая-то! — воскликнула Безумная.

— Это не бумажка, а ваша личная карточка. У каждого персона есть список навыков, либо же, геймерским языком говоря «скиллов», которые он может прокачивать, выбирая те, которые ему больше нравятся. Для этого нужно выполнять квесты — каждый квест дает очки, они же поинты, которые и прокачивают умения, для каждого умения нужно свое определенное количество поинтов. А наверху карточки указана цифра, обозначающая ваш уровень. Сейчас у каждого из нас стандартный набор — первый уровень и десять поинтов, их количество вы можете увидеть рядом с цифрой уровня. Обратите внимание, что с левой стороны карточки указаны четыре умения, под каждым серая полоска: работа с мечом, работа с щитом, работа с арбалетом, и рукопашный бой, в то время, как правая сторона карточки пустая. Это объясняется тем, что там новые умения появятся там после получения двенадцатого уровня.... У кого какие вопросы?

— У меня! — подняла руку Алиса. — Я тут вспомнила, что в онлайн-играх перед тем, как играть, нужно указать свой ник. Почему же мы этого не сделали?

— Из-за того, что игра не доделана до конца, эта функция временно отключена.

— А-а-а-а.... Тогда другой вопрос: могу я эти самые поинты, если мне не хватает, попросить у другого игрока?

— Поинты можно купить в игровом банке. Но для этого нужна не игровая валюта — золото, а специальная — кристаллы, а их можно купить только на реальные деньги, один кристалл — сто рублей. Один кристалл — один поинт.

— Дорого!

— Ничего не поделаешь, должен же я что-то с этой игры иметь, чтобы кушать, — заметил Артур. — Идем дальше. Чтобы прокачать умение, нужно провести по нему пальцем, от левого края к правому. Тогда поинты исчезнут, на самом умении появится кусочек зеленой полоски. Когда зеленая полоска дойдет до конца, ее сменит желтая, когда же желтая дойдет до конца, это будет обозначать, что ваше умение прокачено максимально. Рекомендую сразу потратить по три поинта на меч, щит и рукопашный бой, и один поинт — на арбалет.

Новоявленные игроки последовали совету Создателя, и действительно, серые полоски умений украсились крошечной зеленой полосой в левом конце, возле заглавной буквы.

— Что дальше? — интерес Луизы к игре все возрастал, она и представить себе не могла, что один человек (даже с советами другого) может создать такой совершенный, продуманный игровой мир! Пожалуй, она теперь даже посмотрела на Артура как-то по новому — не так, как раньше.

— Теперь приложите карточку к груди, с левой стороны, и она исчезнет. В дальнейшем вы можете вызвать ее в любой нужный момент. Отлично, теперь амуниция, она же снаряжение. На поясе у каждого, с противоположной от меча стороны, висит кожаный кошель. Похлопайте по нему ладонью также как делали это с карточкой — прекрасно!

Теперь в руке каждого появилась новая карточка — только вместо надписей на ней были яркие цветные картинки.

— Сейчас у каждого стандартный набор оружия — меч, щит и арбалет. Видите, изображение каждого из них в квадратном окошечке? Другие окошечки пустые — это значит, что вы можете покупать либо же добывать другое оружие в процессе игры. При этом в игре есть стандартное оружие, а есть уникальное — скажем, меч Эскалибур, или секира Короля Гномов.... Уникальное оружие можно купить только за рубины, либо же забрать у другого игрока, обычное продается в любом городе в оружейной лавке. Кстати, в этой игре

четыре города, но готовы из них пока только два, остальные недоступны. Мы можем прямо сейчас отправиться путешествовать.

— А сколько у нас денег? — озаботилась практичная, как всегда, Катя.

— Каждому новичку даются двести золотых. Поездка, например, в Азнаэль — город магов, стоит пятьдесят. Я бы рекомендовал для начала остаться в Ордене, и накопить побольше денег, выполняя стандартные здесь квесты. Кроме того, здесь каждый рыцарь получает бесплатное жилье, в то время как за пределами замка нужно где-то останавливаться, иначе игра не сохранит пройденный прогресс, и он автоматически обнулится.

— Надеюсь, питаться тут каждый день не надо? — мрачно спросила Безумная, которая терпеть не могла тратить деньги просто так.

— Ну, можно время от времени совершать перекусы, повышая уровень энергии, но это не обязательно, так как энергия сама восстанавливается со временем.

— Ладно, давайте выполним один квест, и вернемся домой, — предложила Луиза. — А то не хватало нам упадка сил или потери памяти, если заиграемся.

— Чтобы получить квест, нужно идти в замок. Спрячьте карточки с амуницией, также как вы прятали карточки с умениями... отлично, а теперь прошу за мной, я покажу вам здесь все.

Бряцая доспехами, они пересекли внутренний двор, прошли через распахнутые тяжелые двустворчатые двери каждая выше роста человека, и оказались в просторном зале типично средневекового типа — длинные деревянные столы со скамейками, небольшой фонтан в центре, и пылающие факелы на стене. Отсюда наверх уходили две винтовые каменные лестницы — наверху одной была надпись «Для игроков», над другой — «Служебный вход».

— Когда вы начинаете подниматься по лестнице, игра автоматически сохраняется. Служебный вход только для админов и модераторов, которые следят за порядком, обычных игроков туда не впускают. Кстати, есть вакантные должности — могу устроить, по знакомству, оплата реальными деньгами, единственное условие — у админа или модератора должен быть самый высокий уровень, самые прокачанные умения и самое лучшее оружие.

— А наверху что, спальни? — спросила Ледяная Королева.

— Наверху ничего нет. Вообще, из всего замка доступен только этот зал — здесь можно получить квесты, оружейная мастерская — там можно купить оружие, сарай для карет — там можно нанять транспорт до другого города, и тренировочный зал — там можно сразиться с другим игроком-рыцарем, и получить бесплатные поинты. Все остальное для красоты, и не играет никакой роли в игровом процессе.

— Жаль. А я уже думала, что в этой игре можно реально все... ну, вы поняли, что я имею в виду.

— На самом деле, реально все нельзя только в замке — все-таки, Святой Орден, кодекс рыцаря, никаких случайных прелюбодеяний. Но в некоторых других местах возможно даже такое. Но опять же, это только за рубины, то есть, реальные деньги.

— Это где, например? — заинтересовалась Безумная.

— Секрет, — улыбнулся Артур. — Когда игра будет доделана до конца и выйдет в продажу, тогда и узнаете.

Говоря это, он уже подвел новоиспеченных игроков к дальней стене зала — на ней было что-то вроде доски объявлений, с прикрепленными к ней листками пергамента, на которых расписывались предлагаемые для рыцарей квесты.

— Пока у каждого из вас первый уровень, на этой доске будут висеть только самые простые квесты, с которыми вы можете справиться. Когда вы повысите уровень и прокачаете умения, доска автоматически пополнится новыми, более сложными заданиями. Начиная с пятого уровня, квесты могут отправить вас в другой город — причем необязательно возвращаться в замок, чтобы получить награду или сохраниться. Таким образом, вы можете путешествовать по всему игровому миру, набирать или вступать в команды из других игроков, и тогда награда будет делиться поровну между всеми, кто участвовал в квесте. Скажем, набрали вы команду — или, как это сейчас модно, «пати» — из рыцаря, вора, мага и охотника. Рыцарь взял квест в замке — команда выполнила его вместе, награда пополам. Потом вор взял свой квест — выполнили его, награда пополам. Таким образом, действуя командой, вы можете быстрее прокачаться, и купить много нового, улучшенного оружия. Чтобы создать команду, вам нужно добавить туда игрока, которого вы хотите позвать — для этого вам нужно обменяться крепким рукопожатием, и держать руки сомкнутыми строго одну минуту. Как только вы создадите команду, и назначите себя лидером, другие участники пати после захода в игру автоматически будут появляться возле вас, где бы вы ни сохранились. Единственная проблема — нельзя назначать лидером команды рыцаря, потому что замок Святого Ордена не пускает внутрь никого, кроме игроков-рыцарей, остальные могут находиться только снаружи внешней стены....

Но игроки-рыцари уже не слушали объяснения Создателя, внимательно изучая предлагаемые квесты. Их было всего пять, но каждый заслуживал отдельного внимания.

— Давайте вот этот, — предложила Луиза. — Вызвать на дуэль и победить живущее в замке привидение, награда — тридцать золотых.

— Не-не, вот этот круче, — возразила Алиса. — Выследить и убить гуляющего в окрестностях замка василиска, награда — пятьдесят золотых. Уж толпой-то мы его точно одолеем!

— А мне больше вот этот нравится, — решил присоединиться к обсуждению Джокер. — Устроить тренировочный бой, и победить троих противников по очереди, награда — пятьдесят золотых и один поинт. Сразимся друг с другом, и посмотрим, кто что умеет.

— Хочешь оружие на товарища по Ордену поднять? — ужаснулась Безумная. — Предатель! А ты, Артур, что думаешь?

— Скажу, что я уже проходил все эти квесты, но предложение Луизы мне по душе больше всего, — Создатель подмигнул артефакторше, и та слегка покраснела. — А теперь, Алиса, срывай бумажку с этим квестом с доски.

Так Безумная и сделала, после чего бумажка исчезла — чтобы появиться на ее левом локте, словно приклеившись к доспеху.

— Теперь нажми на нее двумя пальцами — указательным и средним, чтобы выбрать количество участников квеста, и выбери цифру пять. Когда выберешь, появятся пустые строчки, в которые надо ввести имена игроков, которые будут с тобой. Но так как имен здесь у нас нет, то введи номера телефонов, которые вы мне диктовали, когда скачивали игру.

Эту процедура заняла еще минут десять, на зато после ее окончания бумажка с квестом появилась на левом локте у всех без исключения рыцарей-игроков.

— Отлично, теперь пошли сражаться с привидением, — сказал Артур.

— А где его искать? — спросила Катя.

— Где-нибудь на наружной территории. Идем, поищем.

Покинув зал замка, они снова вышли во внутренний двор, и принялись внимательно осматриваться в поисках противника.

— Есть, вижу! — обрадовался Степан. — Вон оно стоит!

— Я тоже вижу, идем к нему.

Привидение неподвижно застыло на месте в дальнем левом углу внутреннего двора, словно каменное изваяние — сотканный из прозрачной призрачной ткани рыцарь в доспехах, покрытыми пятнами крови, в груди у него торчала стрела, и еще штук пять таких же выходили из спины. При приближении игроков он мгновенно оживился, и взмахнул обломком меча, что держал в руке.

— Внимание! — громко сказал Артур. — Сейчас мы...

Договорить он не успел — на несколько секунд дневной свет исчез, и все вокруг погрузилось в кромешную тьму, как будто кто-то наверху неожиданно выключил электричество. Но не успела Луиза возмутиться, как все вернулось назад — теперь они стояли на круглой каменной площадке, по периметру окруженной гранитными колоннами, на каждой висит факел, сверху вместо потолка — каменный купол. Привидение тоже оказалось здесь, и теперь стояло у дальнего края площадки, продолжая махать обрубком меча.

— Ничего себе, технологии! — изумилась Ледяная Королева. — И что это за место?

— Боевая Арена, — ответила Артур — в этот раз он был единственным, кто не потерял спокойствия. — Все игроки, что сражаются с нечистью, выполняя квесты, оказываются в такой вот комнате, куда другим игрокам ход недоступен. У Арены есть еще другие варианты вида, но только этот доступен для начальных уровней... Осторожно, привидение нападает!

И действительно, рыцарь-призрак уже пошел в атаку, нацелившись на Алису. Та легко увернулась, отскочила, выхватила меч, и встала в позу опытного фехтовальщика:

— Ну-ну, давай, подходи!

— Я помогу! — вызвался Степан, и, подскочив к привидению сзади, рубанул его мечом по шее. Меч отскочил назад с тошнотворным чавкающим звуком, а из фигуры призрака вылетели и растворились в воздухе крошечные рубины, образующие цифру десять.

— Десять процентов урона, — заметил Артур. — Во время боя считайте урон — когда будет сто, враг будет побежден, и квест выполнен. Ну же, давайте, все вместе!

Луиза неловко повертела меч в руках — будучи пацифистом по натуре, она терпеть не могла держать в руках оружие, не относящееся к артефактам. Алиса сделал выпал, и ударила призрака мечом в грудь — еще плюс десятка. Дождавшись ответной атаки, Безумная сделала красивый переход из одной позы в другую, и рубанула противника мечом по спине — еще плюс десять процентов.

— Блин, да почему я изо всех сил бью, а больше десяти не выбивается?

— Потому что твой навык обращения с мечом не прокачан, — терпеливо объяснил Артур. — Пока ты не потратишь на него поинты, он так и будет выбивать десятку урона при каждом ударе, независимо от того, с какой силой ты ударила.

— Ладно, — отбросив в сторону меч, Алиса подпустила призрака к себе поближе, и врезала ему ногой по животу. — О, а тут сразу одиннадцать!

— Да, рукопашный бой реже используется, чем меч или щит, поэтому он всегда будет выбивать на один процент больше урона, чем любое другое оружие.

Тем временем призрак, устав сражаться только с одним игроком из пяти, переключился на других, бросившись уже на самого Артура. Не моргнув глазом, Создатель легко отразил

его удар, и мечом отсек ему правую руку — та упала на каменный пол вместе с цифрой, обозначающей пятьдесят процентов урона. Алиса чуть на пятую точку не села.

— Это... как так?!

— Мой навык обращения с мечом прокачан максимально, поэтому вот так, — скромно ответил автор игры. — Степан, добивай его.

— Ага, понял! — увлекшийся игрок Джокер перешел в активную атаку. И, хотя он рубил мечом не так красиво и изящно, как Безумная, призрак явно был рассчитан исключительно на новичков — неловко махая обрубок своего меча, он пропустил три удара подряд, после чего рухнул на колени, а потом и вовсе рассыпался, обратившись кучкой окровавленных костей. А в следующий миг над ним появилась и зависла в воздухе блестящая золотая монета.

— Алиса, хватай ее! — скомандовал Артур.

— Поняла, — отшвырнув груды костей в сторону, Безумная одним ловким движением профессионального игрока в американский футбол схватила монету. Мигнул свет, и вот они уже стоят во внутреннем дворе замка, причем призрака на его месте уже не было.

— Квест пройден! — прочитала Алиса на бумажке у себя на локте. — Награда — тридцать золотых! Ура, справились! Скажите, было весело, а?

— По-моему, веселилась там только ты, — заметила Катя.

— Ну, а вам кто мешал? Давайте возьмем еще один квест, и вы будете драться, а я в сторонке постою.

— Сначала нужно сохраниться, — осадил ее Артур. — Иначе, если вы вдруг покинете игру, то прохождение квеста не засчитается. Идем обратно в замок.

Вернувшись в зал, он сразу повел друзей к винтовой лестнице, ведущей на иллюзорно существующие верхние этажи замка. Там, согласно его указаниям, Алиса поднялась наверх, на пятнадцать или шестнадцать ступеней, и, уткнувшись в невидимую твердую преграду, спустилась обратно вниз, после чего очередной крошечный рубин, вставленный в рукоять ее меча, на миг ярко сверкнул красивым красным светом.

— Все, теперь ты сохранилась, — обрадовал Создатель. — Ну, и напоследок, я научу вас, как выйти из игры. В туалет никто не хочет?

И он указал на деревянную дверь в дальнем углу зала, над которой была выведена надпись «Уборная».

— А что тут, и такое можно? — удивилась Луиза.

— На самом деле, это кнопка выхода из игры. Такой вот черный юмор от автора, то есть, от меня. Открываешь дверь, делаешь шаг — и возвращаешься в реальный мир.

— Отлично, я первая, — вызвалась Алиса. — А вы тут пока сохраняйтесь, чтобы прогресс не потерять.

Она быстро пересекла зал, и рванула на себя дверь уборной. Та послушно распахнулась, обнажив спящий белый прямоугольник — точь-в-точь, как магический портал. Безумная храбро шагнула туда, исчезла, и дверь закрылась....

Когда Луиза открыла глаза, за окном общаги уже была глубокая ночь, а стрелки на часах показывали одиннадцать вечера. Глухо застонав, артефакторша прикрыла глаза — переход от игровой реальности к настоящей с непривычки был достаточно болезненным и для сознания, и для тела. А когда она попыталась встать со стула, то чуть не рухнула на пол — от долгого сидения на одном месте все мышцы затекли, а ноги как будто превратились в

деревянные колоды.

— Ох, как же башка теперь раскалывается... — пробормотала Алиса. — Поиграли, блин!

— Офигеть, сколько времени прошло! — ахнул Степан, посмотрев на часы. — Мы что там, два часа проторчали?

— На самом деле, всего час, — невозмутимо ответил Артур. — Но, в силу особенности погружения в игровую реальность, одна минута там — это три минуты здесь. Поэтому, проведя в игре час, здесь мы просидели на одном месте три часа. Кстати, в игре в небе висят гигантские часы, забыл вам сказать.

— Твою мать....

— Ой, да ладно тебе, — зевнула Алиса, с большим трудом выбираясь из-за стола. — Зато весело было. Давайте спать, что ли.

— Давай, — согласилась Катя. — Артур, можешь пока занять одну из кроватей близнецов. Я тебе сейчас чистое постельное белье дам, а ихнее ты просто свяжи в узел, и засунь в шкаф. Степан, а ты тогда займешь Диминову кровать.

— Мне кажется, это не самая лучшая расстановка. Лучше Стёпка в общей комнате на диване, а Артурик в спальне в гордом одиночестве. А то как же Луиза к нему на вечерний «променад» придет? Этим лучше наедине заниматься, без свидетелей.

— Ничем таким я заниматься не собираюсь, пусть ложится, где хочет, — буркнула Луиза, и направилась в ванную комнату, стараясь не замечать удивленных взглядов ей вслед. Артур сухо кашлянул.

— Я лягу на диване, чтобы никого не стеснять. Завтра уже разберемся, что к чему.

— Какой джентльмен! — восхитилась Катерина. — Впрочем, на диване даже удобнее вдвоем «променадиться», я проверяла.

— Это с кем же? — подозрительно спросила Алиса.

— Ну, вы же с Димой там регулярно эти занимаетесь, значит, вам удобно, и я это заметила, а значит, проверила.

— Это было всего один раз!

— Зато какой... Как жаль, что я поздно вошла, и не все увидела.

Так и не вникнув в суть разговора, Степан отправился в комнату, проклиная всех и вся. Было совершенно очевидно, что его первоначальный план — завтра же начать становиться лучшим в учебе среди одноклассников — с треском провалился. После трехчасового сидения на одном месте хотелось только упасть на кровать, и провалиться в сон. Оставалось надеяться, что завтра, когда он начнет все сначала, получится лучше, чем сегодня.

Прозвучавший из установленных на стене динамиков сигнал — низкое, длинное гудение — прокатилось по складу, заставив всех присутствующих замереть на месте. Когда спустя доли секунды сигнал смолк, бригадир аккуратно положил на столик рулетку, снял каску, и скомандовал:

— Ладно, ребята, обед! Все на выход.

— Идем, идем, — загомонили остальные, и потянулись к дверям склада. Один из грузчиков — худой долговязый парень — проходя мимо Диминого кара, приглашающее стукнул ладонью по железке:

— Эй, Квагмайер! Сигнал прозвучал, пойдем, поедим.

— Ага, иду, — студент снял каску, вытер вспотевшее от жары и напряжение лицо влажным полотенцем, и выбрался из машины.

Уже шел второй его рабочий день на караханской фабрике по производству пластика. Должность самая обычная — грузчик, приписанный к складу, но это ни шло ни в какое сравнение с первой и единственной работой Димы в магазине под руководством старшего брата!

Если там он просто тупо таскал коробки со всякой всячиной, даже не вникая в процесс, а делая его чисто механически, то здесь ему выдали его личный кар, и поставили на конвейер — вывозить из цехов готовую продукцию, и по подземному транспортному туннелю доставлять ее на склад. Благодаря пройденной в рамках обучения в Академии автошколе с каром Дима быстро поладил, и такая работа превратилась для него в одно сплошное развлечение. Во-первых, потому, что кар, в отличие от погрузчиков его родного мира, не имел колес — используя техномагическую антигравитационную технологию, он скользил над землей на расстоянии полуметра, и благодаря этому развивал огромную скорость, из-за чего доставка грузов осуществлялась быстро, четко по графику, без заторов. Во-вторых, благодаря длинному, установленному сзади прицепу, кар мог перевезти не один поддон с товаром, а три или четыре, что значительно повышало объем работы, сделанной за один день. Ну, и в-третьих — кар был настолько прост в управлении, что рулить им было совсем несложно, нужно только приноровиться к габаритам прицепа.

В список обязанностей Димы входило — по подземному туннелю привести кар в нужный цех (чтобы не ошибиться, в каре даже был установлен внутрифабричный навигатор), дожидаться, пока ему загрузят на прицеп нужное количество готовой продукции, опять же по подземному туннелю вернуться на склад, и там выгрузиться в том месте, которое ему укажет бригадир — вот, по сути, и вся работа. Погрузку и разгрузку осуществляли другие люди при помощи механизмов-манипуляторов, поэтому от Димы требовалась лишь сноровка и ответственность. Быстро приноровившись, он шуровал по туннелю в разные цеха, возил продукцию, и в первый же день заслужил одобрение бригадира, выполнив обычную норму, которую далеко не каждый новичок способен выполнить сразу же. По окончании рабочего дня Дима ставил кар в подземный гараж, переодевался, получал в кассе расчет за сегодняшний день, проходил проверку на внешнем охранно-пропускном пункте, и спокойно топал домой. Рабочий день тоже был строго нормированным — десять часов, и ни минутой больше. А еще ровно в половину второго звучал сигнал к обеду, и как бы ты не был занят работой, ты должен был бросать все, и идти обедать — строгое, нерушимое правило,

действующее на всех сотрудников фабрики. В Карахане ценили порядок, и заботились о сотрудниках; кстати говоря, кормили здесь тоже отменно — и первое, и второе, обязательно с мясом и свежими овощами, и даже сок из дерева гоа, который Дима уже пробовал в закусочной, и который восстанавливал силы за рекордно короткое время. Не работа, а просто мечта.

С коллективом студент тоже быстро поладил — в Академии их обучали, как влиться в незнакомое общество, и стать своим среди чужих. Самым трудным было привыкнуть, когда к тебе обращаются, крича незнакомое имя. Коллектив подобрался дружный, веселый, грузчики и манипуляторщики перекидывались шутками, болтали на перекурах (на которые тоже отводились строго десять минут через каждые два часа), бригадир спокойно раздавал указания, почти не прибегая к ругательствам (разве что в крайних случаях), так что работалось на фабрике легко и спокойно. А получив за два дня работы больше, чем он получал в своем магазине за месяц, Дима даже загрустил — ну, вот и почему он не родился именно здесь, в Карахане? Сейчас бы работал себе, и ни о чем не думал, ни о каких проблемах.

Столовая представляла собой громадное помещение, заставленное небольшими четырехугольными столами, каждый рассчитан на четыре человека. Дима взял с тумбы на входе поднос, положил на него чистые ложку и вилку, и встал в конце длинной очереди, простирающейся через всю столовку до самых дверей. Дождавшись своей, назвал фамилию и должность, заслужил одобрительного гудка стоящего за стойкой голема в белоснежном остроконечном колпаке, и получил на поднос две тарелки и стакан с соком, поставленных туда механическими руками с мгновенной ловкостью опытного фокусника. Заняв один из свободных стульев за ближайшим столиком, Дима кивнул троице коллегам — двоим грузчикам и манипуляторщику, с которыми уже успел немного подружиться за последние два дня.

— Как жизнь, Хиро? — спросил грузчик Потап — тот самый долговязый парень, который звал его на обед.

— Ничего так, — ответил Дима. — Пойдет.

— Слушай, мы тут собрались после работы в бар закатиться, — сообщил манипуляторщик Кано — уже солидного возраста мужик, но душой застрявший где-то на рубеже между восемнадцатью и двадцати пятью лет, а потому самый веселый и неунывающий из всего «складского» коллектива. — Ты с нами?

— Да конечно, он с нами! — хмыкнул еще один грузчик по имени Мух, внушительных габаритов здоровяк, прославившийся тем, что как-то на спор протащил на своих плечах поддон с готовой продукцией от цеха до склада по подземному тоннелю без помощи погрузчика. — Хиро же наш человек, сразу видно, свой в доску! Ну что, Квагмайер? Ты же не разочаруешь наши ожидания?

Дима замешкался с ответом. С одной стороны, он был боевым магом на задании, о котором нельзя забывать ни на секунду — а вдруг, напившись, он сболтнет что-нибудь лишнее? С другой, не хотелось портить удачное начало «внедрения» отказом от предложения, именно в тот момент, когда его уже посчитали своим человеком.

— А что, я не против, — наконец, сказал он. — Даже сам хотел это предложить, и вас всех угостить, когда денег заработаю.

— Тогда в следующий раз с тебя выпивка! — обрадовался Кано. — А пока мы угощаем, да, ребята?

— Однозначно, — солидно ответил Потап. — Но только если нашего нового друга никто дома с нетерпением не ждет. Хиро, ты кстати, не женат, а?

— Нет.

— Везет мужику... — с завистью вздохнул Кано.

— А ты что, женат разве? — удивился Мух.

— Не-а, просто так позавидовал, без задней мысли.

— А куда пойдём? — спросил Дима. — Просто я местных барах не очень разбираюсь.

— Да есть тут в городе один паб «Черный Принц», — ответил Мух. — Мы там часто собираемся, и у меня там бармен — земляк. Обслужит по высшему разряду.

— Только учтите, что мне завтра на работу, — на всякий случай предупредил студент.

— Нам тоже! — заржал Кано. — Если что, мы тебя приведем, не волнуйся.

Спустя ровно тридцать минут новый сигнал сообщил об окончании рабочего перерыва. Потянувшись из столовой, фабричные сотрудники разбрелись по лифтам, которые в мгновение ока развезли их по нужным цехам и помещениям производства. Складские тоже втиснулись в свой лифт, который вернул их обратно на склад.

— За работу, ребята, — сказал бригадир. Дима вернулся к своему кару, и нажал на кнопку. Тотчас в воздухе появились голографические буквы — это было сообщение от бригадира, указывающее цеха, которые надо было обслужить в течение оставшихся четырех часов рабочего времени. Первым в списке стоял цех номер восемь, четыре единицы товара. Уяснив это, Дима забрался на водительское сиденье, натянул на голову каску, потянул рычаг, пробуждая кар к жизни — тихо загудел электромотор, и машина вместе с прицепом плавно поднялась над бетонным полом, зависнув над ним на расстояние полуметра. Легкое нажатие педали газа, и кар двинулся вперед, миновав длинные вереницы аккуратно пристроенных друг за другом поддонов. Стоящий у манипулятора Кано показал большой палец, и кар по положому пандусу спустился в подземный тоннель, заняв крайнее правое положение строго по прочерченной на полу белой разметочной линии.

Первые несколько десятков метров шли строго прямо, потом начали попадаться повороты — тоннель имел множество перекрестков, где каждый поворот вел к определенному фабричному цеху. Дима проехал три перекрестка, и только на следующем свернул налево. Тоннель ярко освещался установленными в потолке лампами, и бетонное покрытие стремительно скользило под машиной, набравшей скорость около тридцати километров в час. Впрочем, Дима недолго наслаждался ею — почти сразу тоннель резко пошел вверх, и кар оказался в фабричном цехе номер восемь, преодолев расстояние сюда от склада меньше, чем пять минут.

В этом цеху изготавливали пластиковую одноразовую посуду. Дима кивнул незнакомому парню, стоящему у манипулятора, и остановил кар под свисающим с потолка крюком на специально очерченном краской прямоугольнике. Дождавшись, пока грузчик заглушит электромотор и опустит погрузчик на землю, манипуляторщик натянул на глаза специальные очки, сунул ладонь в огромную механическую перчатку, и плавно провел ею в воздухе. Крюк отделился от потолка, опустился вниз, зацепил ремни стоящего у стены поддона с готовой продукцией, поднял его в воздух, и перенес на прицеп, поставив как можно ближе к переднему борту. Следующий поддон встал рядом, и так, пока на прицепе не оказались все четыре. Погрузка закончилась, крюк вернулся на место, парень высунул руку из перчатки, стянул очки, и махнул рукой. Дима снова завел двигатель кара, аккуратно развернулся на узком пятачке, и вернулся в тоннель, двинувшись в обратном направлении.

Заехав на склад, он повторил процедуру, только на этот раз остановившись над крюком манипулятором, который управлял Кано. Один за другим подцепленные таким же крюком, поддоны перелетели по воздуху, и заняли свое место в длинном ряду других паллет с готовой продукцией, выстроившейся от тоннеля к рампе. Между тем там тоже царило оживление — едва уместающийся из-за своих габаритов в погрузчике Мух ловко крутил баранку, цепляя своим каром поддоны, и вытаскивая их по такому же пологому пандусу на улицу, где Потап перегружал товар на грузовую платформу фуры, ждущей снаружи, чтобы развезти готовую продукцию по магазинам и предприятиям, нуждающихся в ней. Благодаря отлаженной системе работа шла быстро, ловко, без перебоев — вот, что значит правильно использовать человеческие и техномагические ресурсы. Выгрузившись, Дима отправился в цех номер два — забрать две единицы товара в виде герметических пластиковых контейнеров. Поначалу студент удивлялся тому, как это за сутки можно изготовить такое громадное количество продукции (за день ему приходилось перетаскать поддонов числом далеко за сотню) но потом понял, что рабочие в цехах трудятся в две смены, в дневную и ночную, и сообразил, что фабрика наверняка обслуживает не только столицу Карахана, но и самые дальние уголки страны, поэтому приходится изготавливать так много товара, чтобы удовлетворить запросы потребителей. Поэтому в караханских магазинах любая продукция, будь то еда или посуда, всегда была в наличии на полках, а не как у нас — придти-то в магазин придешь, а там уже как повезет....

В шесть часов ровно очередной гудок сообщил об окончании рабочего дня. К этому времени погрузчики уже стояли в гараже, где ими занялись механики, а работники склада гурьбой двинулись в подсобные помещения, где для фабричных рабочих была устроена одна большая, общая раздевалка. Слегка проплутав в лабиринте деревянных шкафов, Дима, наконец нашел свой, приложил ладонь к двери, а когда та открылась, начал стаскивать синий рабочий комбинезон с нашивкой на груди «грузчик», в котором проработал все время. Раздевшись до трусов, новоиспеченный грузик нажал установленную с внутренней стороны дверцы кнопку, и поднял голову к потолку, закрыв глаза. Спустя доли секунды оттуда хлынул поток воды, направленный установленной под потолком душевой лейкой. Напор был таким сильным, что Дима едва устоял на ногах, струйки воды побежали по обнаженной коже, смывая пот, грязь и усталость. Спустя ровно одну минуту душ выключился, вода ушла через открывшийся в пол желоб, а лейка теперь уже вместо воды подала сверху поток горячего, обжигающего воздуха. Трусы высохли мгновенно, и мокрая кожа тоже — еще одно достижение техномагии. Удовлетворенно пригладив волосы, Дима достал одежду, в которой пришел на работу, быстро переоделся, а комбинезон сунул в шкаф, где ему еще предстояло пройти процедуру санобработки во избежание проблем со здоровьем сотрудника, который его носит.

На выходе вместо охранника сидел очередной голем, сканирующий каждого красными рентгеновскими лучами вместо досмотра. Благополучно пройдя мимо него, Дима сунулся к стеклянному окошечку с надписью «Касса», и приложил наручный коммутатор к электронному табло — устройство пискнуло, и сообщило о начислении на личный счет двухсот эгро — валюта Карахана. Кстати говоря, эгро существовали только в электронном виде, и никаких бумажных купюр или железных монет в стране не водилось, что значительно облегчало жизнь караханцам, и сводило на нет уровень преступности, касающегося денежных краж в общественном транспорте. Выйдя на свежий вечерний

воздух, Дима с наслаждением глубоко вздохнул, повел плечами, и двинулся к уже ожидающим его Муху, Потапу и Кано. Заказали такси, и спустя пятнадцать минут уже были на соседнем острове в торгово-развлекательном районе.

В отличие от других более популярных заведений, паб «Черный Принц» не мог похвастаться большим количеством клиентов, да это и не нужно — земляк Муха, который был и барменом, и владельцем бара, специально открыл это заведение, чтобы помогать приезжим и другим гостям столицы в их стремлении попытать удачи. Здесь можно было в любой момент получить ответы на любые вопросы, касательно жизни в Карахане, найти доступное жилье, устроиться на работу, и даже встретить свою судьбу — единственное условие, что для того, чтобы получить услугу, нужно сделать заказ на сумму не меньше десяти эгро. Любой приезжему, который оказался в городе, где его никто не ждет, достаточно было просидеть пару часов в «Черном принце» — и его судьба тут же будет устроена самым лучшим образом. Таким образом, если ориентироваться на религиозно-магические легенды, то бармен был чем-то вроде жреца, помогающего заблудшим душам найти свое место под солнцем, и получающего с этого пусть небольшой, но стабильный заработок.

Единственная загвоздка — мало кто из приезжих знал о существовании такого места, как «Черный принц»; а у тех, кто знал, было и без того много проблем, связанных с обустройством на новом месте, чтобы проводить время с выпивкой. Именно поэтому в пабе было всегда тихо и спокойно, а главное — не таклюдно как в других, более популярных заведениях, особенно в вечер выходного дня.

Из двадцати пяти столиков были заняты только три, да и то местными завсегдатаями, пришедшими на сон грядущий пропустить стаканчик-другой. Мух, который, видимо, был здесь своим человеком, кивнул им, обменялся несколькими словами, и подвел друзей-коллег к барной стойке, за которой протирал стаканы пожилого вида мужчина с равнодушным каменным лицом.

— Эй, Фёрт, мы сегодня привели новенького, сделай ему своего фирменного, заслужил, работяга!

— Давно в городе, молодой человек? — поинтересовался бармен, наметанным взглядом мгновенно вычислив «новенького», и безошибочно посмотрев прямо на Диму.

— Почти неделю, — честно ответил студент.

— Тогда первая порция за счет заведения. А остальным что?

— Мне как всегда, остальным тоже самое, — ответил Мух за всех. — Братцы, занимайте столик, я сейчас подойду.

Весело переговариваясь, складские рабочие заняли один из многочисленных пустых столов. Спустя пять минут подошел Мух с подносом, загруженным бокалами с выпивкой и тарелкой с орешками. Перед Димой он поставил бокал с какой-то подозрительного вида зеленой субстанцией — сверху над ним висели клубы пара, а снаружи стекло покрылось тонким морозным инеем.

— Фирменный напиток от Фёрта — «Огненный Джун». Ну, братцы, за наш дружный коллектив!

— Чтоб город стоял, и магия была, — солидно прибавил Кано, даже не догадываясь, что тост, только что пришедший ему на ум, уже давно используется в другом месте, только с несколько иным смыслом. — Будем!

Чокнулись бокалами, и двое грузчиков вместе с манипуляторщиком тренированным

движением одним махом опрокинули выпивку в могучие глотки. Один только Дима замешкался, глядя на бокал со своим напитком.

— Хиро, а ты чего ждешь? — осведомился Потап, хрустя орешками.

— Да, извините, задумался. За Карахан! — осторожно сдув облако пара, студент мысленно перекрестился, и одним сильным глотком опорожнил свой бокал — регулярные пьянки с близнецами и Гвеллином в кои-то векигодились.

Ощущения были примерно такие, как раскусить кайенский перец. Кровь ударила в голову, из глаз брызнули слезы, а из носа и ушей вырвались клубы зеленого пара. По всему телу на несколько секунд прошлась сильнейшая судорога, скрутившая все суставы, и бокал треснул в рефлекторно сжавшемся кулаке. Но потом неприятные ощущения исчезли, и во всем теле появилась какая-то легкость, а туман в голове рассеялся, уступая месту веселью и необузданной энергии.

— Хорошая штука! — пробормотал Дима, отодвигая треснувший бокал. — В голову дает конкретно.

— Фирменный напиток, Фёрт сам его придумал, — ответил Мух. — Ну, братцы, по второй! Хиро, ты пока отдохни.

— Не-не, я тоже по второй. Эй, бармен, новый стакан, пожалуйста! А это что? — третьекурсник схватился за граненую бутылку, с удивлением обнаружив на ней знакомое слово. — Ого, в Карахане тоже делают виски?

— Это такая классная штука, что его во всех мирах магической мультивселенной делают, и правильно делают, — гоготнул Кано. — Ребята, за Хиро, нашего нового товарища.

— За Хиро! — поддержали остальные.

Но если фирменный напиток «Черного Принца» оказался ничего себе, то виски на вкус был просто ужасен — все равно, что глотать оставшуюся после мытья посуды мыльную пену, смешав ее с песком. Пришлось снова требовать себе «Огненного Джуна», чтобы избавиться от мерзкого привкуса во рту. После второго бокала фирменного пойла на душе Димы стало весело и легко, и все проблемы отошли на второй план.

Пока студент приходил в себя, от входной двери к стойке уже двигалось новое лицо. Посетителем оказалась молодая рыжеволосая девушка лет девятнадцати, в сером плаще, застегнутом под горлом, и распахнутом спереди — под ним виднелась рубинового цвета мантия с черным поясом, увешанным какими-то крошечными мешочками и прозрачными склянками, заткнутыми пробками. Еще один такой пояс пересекал грудь незнакомки, а с внутренней стороны плаща имелось множество нашитых карманов, битком набитых все теми же мешочками и склянками.

Едва Мух увидел девушку, как сразу заорал на весь паб:

— Эй, да это же Ханна! Вот нам повезло! Привет, Ханна!

— Привет, — незнакомка окинула всю компанию взглядом, кивнула Кано и Потапу, и скользнула глазами по Диме. — У кого сегодня праздник?

— А у нас каждый день праздник! — ответил Кано. — Ханна, садись с нами, угостим!

— Сегодня выступать будешь? — спросил Мух. — Пожалуйста, скажи, что будешь!

— Перед кем выступать? — пожал плечами Ханна. — Народа нет совсем.

— Перед нами! — Мух даже с места привстал. — А мы тебе выпивку, сколько захочешь! Ханна, ну давай, выступи!

— Не хочешь ради нас — давай ради новенького, — Кано хлопнул Диму по плечу. — Давай, Ханна, ты же так классно это делаешь!

— Ну ладно, уговорили. Ждите, через десять минут все будет, — и таинственная незнакомка направилась к бармену, который тут же вышел из-за стойки, чтобы проводить ее к дверям, ведущим в заднюю комнату паба.

— Что за Ханна? — спросил Дима, так и не дождавшись объяснения. — Ваша знакомая?

— Студентка Боевой Академии, — ответил Мух. — Захаживает сюда иногда, чтобы выступить.

— Студентка Академии? — весь хмель и веселое состояние словно корова языком слизала. Дима весь подобрался, и сел ровно, отодвинув бокал. — Караханской Боевой Академии?

— Ага. Круто, скажи?

— Эх, не будь она студенткой, я бы с ней... — мечтательно протянул Кано. — Язычок у нее — закачаешься!

— В каком смысле? — не понял новенький.

— А вот сейчас увидишь, — ответил Мух. — Эх, братцы, хорошо, что мы сюда заскочили — саму Ханну увидим! Она здесь местная легенда.

Не зная, что еще сказать, Дима огляделся. Завсегдатаи за соседними столиками тоже обрадовались, а один даже начал с нетерпением постукивать ногой по полу, поглядывая на наручный коммутатор. Студентка Боевой Академии, выступающая в пабе перед мужиками, которые бухают? Не-не-не, этому должно быть нормальное, логическое объяснение.... Ну, не стриптиз же она здесь танцует, правда же? Хотя почему Кано сказал про острый язычок? Может, она поет, как Ария?

На всякий случай Дима для себя решил — если девушка будет делать что-то... неприличное, то он встанет с места, схватит ее за шкирку, вытащит на улицу, и уже там навешает ей «пилюлей», напомнив о том, что будущие боевые маги не должны себя так вести. В конце концов, он в своей Академии уже на третьем курсе, имеет право. Но тут же мысленно прикусил язык, вспомнив, что он здесь на задании, и ни одна живая душа не должна знать о том, что Дима — Дима, да еще и студент БАМа.

Неожиданно раздалось тихое жужжание, у дальней стены паба, на свободном от столов участке, начала подниматься спрятанная на уровне пола сцена. Наверху включились лампочки, осветившие сцену, появился техномагический микрофон — звук от него подавался не в динамики, как в обычном, а непосредственно в слуховые каналы каждого, кто находился в помещении. Мух первый захлопал в ладоши, Кано и остальные присоединились к нему, Дима тоже. Легким стремительным шагом Ханна поднялась на сцену, и взяла микрофон в руки.

— Привет всем, здравствуйте! — дожидаясь, пока утихнут бурные восторги, вызванные ее появлением, рыжеволосая девушка прошлась по сцене. — Ну, что сказать? Меня зовут Ханна, я маг, студентка Боевой Академии, мне девятнадцать — золотая пора, скажете вы, а я вот с вами поспорю. Нет, серьезно, иногда я завидую простым людям, не имеющим магического дара. Как многие здесь знают, я — талантливый зельевар, моя специальность — магическая снадобья, и вы даже не представляете, как мне трудно приходилось, когда я еще была неопытной в этом деле. Серьезно! Нет ничего хуже, чем когда человек просит у тебя средство против выпадения волос, а в результате у него вместо носа вырастает слоновий хобот. А еще вдвойне обидно, когда этот человек — дятел по жизни, и птичий клюв, чтобы долбить всем мозги, ему бы подошел больше, чем хобот.

«Да она же стендапер!» — понял Дима. «Выступает на сцене, рассказывая смешные монологи! Вот это поворот!».

— Когда ты маг, больше всего устаешь от стереотипов, — продолжала Ханна, расхаживая по залу, и переводя взгляд с одного слушателя на другого. — Например, многие думают, что если ты — ведьма, то у тебя обязательно должен быть ведьминский кот, и обязательно черного цвета. Это стереотип, поверьте, у меня аллергия на кошек, и я вообще не переношу домашних животных, если только они не подаются мне на стол в виде еды.... Но еще больше бесят стереотипные шутки про нас, магов. Когда я училась на первом курсе Академии, то в конце учебного года мне пришлось писать дипломную работу на тему того, как подают магию в других мирах магической мультивселенной. Я отправилась на Землю... да-да, не удивляйтесь названию, я раньше тоже думала, что земля — это когда черная, и на зубах хрустит, но оказывается, что такой мир тоже есть.... В общем, я зависла там на неделю, и знаете, что я узнала? Там главный маг в мире — это мальчик по имени Гарри Поттер! — она сделала паузу. — Гарри Поттер, бл... Я неделю общалась с парнем, который фанател от этого волшебника, и знаете, какой шуткой он меня веселил каждый день? Если поджечь Поттера, то будет запах гари... И смеялся, как конь! А я сижу, и думаю — неужели во времена Инквизиции нас, ведьм, сжигали на кострах потому, что там тоже нашлись такие шутники? А что, давайте ведьму сожжем, посмотрим, чем она пахнуть будет.... Ну, сгорит, тогда другую возьмем, их же много, зачем заморачиваться, честное слово!

Дима невольно улыбнулся — звучало это действительно неплохо. Остальные вокруг уже вовсю смеялись — видно, шутки Ханны возымели на них по-настоящему магическое действие.

— Еще бесят то, что нас, магов, обычные люди считает чем-то таким, из ряда вон выходящим. Например, ко мне недавно на улице подошли двое, и спросили: «Девушка, а вы ведьма?». Я, естественно, киваю головой. А они добавляют: «У нас сейчас идет сбор общественного мнения, расскажите, как бы оценили магов в Карахане по десятибалльной шкале?». Я стою, и думаю: а как бы я себя оценила? Ладно, самокритика — вещь хорошая, поэтому оценила я себя на девять баллов. Ну да, грудь маленькая, характер вредный — будем реалистами, если бы в борделе можно было оценить предоставленные услуги количеством звезд, как в такси, мне бы десятку никто не поставил.

Мух склонился над столом, держась за живот, весельчак Кано ухмылялся во весь рот. Дима уже слушал с интересом — он даже представить не мог, что кто-то может смотреть на жизнь мага с другой, более комичной стороны, да еще и рассказывать об этом вот так, в открытую, не стесняясь осуждений.

— Я вообще не пойму — как можно оценивать кого-либо по десятибалльной шкале? Нет, ну это же бред! Давайте уже тогда оценивать по общему впечатлению — как бы это более логично, и намного легче. Например, у меня был парень, который изменил мне с моей же подругой, так вот его я могу оценить. Могу даже портрет ему нарисовать: рост метр восемьдесят, волосы черные, глаза голубые, общее впечатление — гнида!

На несколько секунд Ханна сама улыбнулась, заражаясь всеобщим весельем, но потом посерьезнела:

— Хочу сказать — не верьте стереотипам, а особенно о том, что если ты — маг, то твоя жизнь будет наполнена удивительными приключениями! У нас такая же тяжелая жизнь с такими же дебильными фокусами, как и у вас. В доказательство я расскажу вам о единственном приключении, которое мне довелось пережить на первом курсе обучения в

Академии. Значит, со мной жил сосед, который очень много ел — ну, то есть, не так много, как вы подумали, чтобы брать три пельменя с тарелки, пока все берут по одному, а реально много. И у него была заветная мечта — сделать так, чтобы еда магическим образом сама залетала ему в рот. Да, согласна, желание странное, но почему-то придолбался он с этой проблемой именно ко мне. Ладно, я пошевелила извилинами, заглянула в книгу семейных рецептов, смешала несколько ингредиентов.... Уж не знаю, зачем этот идиот вылил за раз целый пузырек — хотя я говорила ему, что хватит трех капель — но последствия были масштабные. Сначала мы гнались по всему дому за жареной курицей, которая, в конце концов, улетела через чердачное окно; потом всю ночь слушали стенания макарон, которые размышляли о вопросе жизни, Вселенной и вообще; и, наконец, утром меня пытались изнасиловать два особо наглых пшеничных багета. И это все мой сосед хотел съесть в одну харю за один только ужин, представляете? Надеюсь, в следующий раз, когда он захочет оживить тарелки, чтобы сами к нему с едой прибегали, то ему попадется добрая волшебница, владеющая кулинарной магией, которая накормит его раз и навсегда вместе с его дурацкими фантазиями, и тарелками тоже... Пока у меня все, спасибо за то, что выслушали.

Крошечный зал взорвался аплодисментами, а Ханна аккуратно вернула микрофон на место, спустилась по лестнице со сцены, и первым делом подошла к барной стойке, где получила от Фёрта огромный бокал с каким-то шипящим напитком алого цвета — наверняка, бесплатного, за выступление. Отсалютовав бокалом благодарным слушателям, девушка скользнула к дальнему столику, скрытого в полутьме в углу паба, и там затихла.

— Я же говорил, острый язычок, — заметил Кано, поворачиваясь к Диме. — Хиро, ты еще не слышал, как она про свою тетку рассказывала.... Тут весь паб на полу лежал.

— А может, ты мне сейчас расскажешь? — раздался позади угрожающий голос. — Как вы над нами веселитесь, пока мы не видим?

Мух напрягся, Потап слегка побледнел, Кано осекся. Возле столика стояли трое парней — молодые, лет по двадцать пять, но явно недружелюбно настроенные. И хотя одеты они были по-разному, всех троих объединяла одна и та же деталь — яркое клеймо в виде цветка, которое находилось у каждого на шее сбоку, с левой стороны.

— Чего замолчал? — свистящим шепотом осведомился тот, что стоял в центре. — Ну-ка, весельчак, расскажи, над чем это вы тут все смеетесь?

«Маги!» — безошибочно определил Дима. «Из Караханской корпорации Гунча!»

Из информации, полученной от аналитиков перед заданием, студент знал, что все маги в Карахане, предоставляющие платные магические услуги — независимо от того, кто чем занимался — работают на так называемую корпорацию Гунча, которая и снабжает каждого своего сотрудника магическим клеймом в виде цветка. Таким образом, у всех караханских магов была одна большая, могущественная «крыша» — даже в самых дальних уголках страны. Если же объявлялся маг-недоучка, который решает работать самостоятельно, не прибегая к защите «КЧ», то таких быстро находят либо мертвыми, либо в тюрьме — за нарушение законов, либо еще хуже... Корпорация «доила» всех магов Карахана без исключения, а взамен помогала им успешно продавать свой дар — отсюда и техномагия, развитая в Карахане на высоком уровне.

— Вы над нами смеетесь? — сделал безошибочный вывод один из троицы, стоящий слева от главаря. — Над магами?

— Нет, что вы, мы просто так, анекдот вспомнили.... — пролепетал Кано. Он знал, что

некоторые маги из Корпорации, находясь не в духе, любят шастать по всяким пабам, и искать кого-то, на ком можно выместить свою злость — даже за самую безобидную шутку. Эта троица явно принадлежала к данной категории — уверенная, что находясь под защитой Корпорации, они в любом случае избегут последствий, задиры не могли не пройти мимо насмешек в своей адрес.

Дима кинул взгляд на тот столик, где сидела Ханна. Главарь поймал его взгляд, и растянул губы в недоброй улыбке.

— Кажется, та ведьма из Академии — ваша подружка? Это она вам шутки про нас здесь рассказывает? Ладно, отдыхайте, сейчас мы с ней поговорим.

— Только тронь ее! — рявкнул Мух, приподнимаясь с места. — Ханна, беги!

Дима так и не понял, что произошло потом. Что-то мелькнуло у него перед глазами, тело на миг ощутило вязкое прикосновение к груди чего-то мерзко неприятного, а в следующую секунду студент обнаружил, что лежит на полу. Столик, за которым они сидели, был опрокинут, а Мух застыл на месте с занесенным для удара кулаком, не в силах пошевелиться. Кано глухо стонал, Потап молчал, а все прочие посетители паба уже рвались к двери, стремясь поскорее покинуть место драки. Между тем бармен Фёрт, спрятавшийся за стойкой бара, уже хладнокровно набирал номер телефона, вызывая полицию.

— Кто тут еще смеялся? — осведомился главарь, поворачиваясь к Кано. — Ты, толстяк?

Диму захлестнула волна слепой ярости — а вместе с ней проснулись заложенные во время обучения навыки. Легко поднявшись с места, студент переплел пальцы, совершенно забыв в тот момент, что ему это делать категорически запрещено. Стоящий в центре главарь получил «Невидимый кулак» прямо в переносицу — удар был такой сильный, что юного мага снесло с ног, и он лег на пол, брызгая фонтаном крови. Тот, что был справа, ругнулся, и бросился на Диму, но третьекурсник пропустил его мимо себя, и послал вслед «Инвалида» — ноги у противника словно превратились в макароны, и он оглушительно рухнул, скрывшись под обломками подвернувшегося по пути столика... Несмотря на то, что бой был на неравных условиях, Дима побоялся применять более мощные заклятия типа «Молнии» или «Огненного меча», инстинктивно решив справиться простыми приемами — да и привычка не «палиться» в людном месте среди малознакомых людей, вбитая годами ему в голову, тоже подсказала правильное решение.

Третий противник быстро оценил то, что случилось с его товарищами — понял он и то, что перед ним боевой маг. Но не отступил, а хладнокровно сунул руку в карман, собираясь достать какой-то артефакт, а может, и простой нож. Рефлексы сработали прежде, чем Дима успел подумать, что у его противника есть скрытое оружие — послав новый невидимый удар, он бросился вперед. Маг молниеносно поставил магический блок, отразив направленное в него заклятие, но больше сделать ничего не успел — Дима с размаху врезал ему в солнечное сплетение, а когда противник согнулся, поднял вверх колено, одним ударом превратив лицо мага в кровавую кашу. Последний удар отбросил в сторону уже бесчувственное тело.

В тишине паба раздалось жуткое кашлянье — главарь с трудом поднимался на ноги, зажимая ладонями разбитую переносицу. Когда он посмотрел на Диму, в его глазах отразился ужас, а затем сотрудник магической корпорации Гунча сделал слабую попытку шагнуть к дверям. Но не успел — усвоив от Куколки урок заканчивать бой независимо от успеха, Дима переплел пальцы, и маг, получив с расстояния невидимый удар в висок, лег обратно пластом. Кинув взгляд на третьего, лежавшего под обломками, студент убедился,

что он, как и остальные двое, не представляют для него угрозы.

— Тварь! — Мух вышел из оцепенения, и обрушил кулак в пустоту, едва удержав равновесие. — Не понял! Какого....

Слепая ярость прошла, и мозг Димы заработал на полную катушку. Быстро и четко, как учила все та же Куколка, он проанализировал ситуацию, и сообразил, что Мух не видел его героической разборки — для того, кого замораживают заклятием, время останавливается. Кано лежит лицом вниз и дрожит, Потап не шевелится — явно без сознания. А оглянувшись, студент убедился, что кроме них в пабе никого не осталось, даже Ханна исчезла вместе со своим бокалом.

— Хиро... это ты, что ли, их так? — изумился громила-грузчик, рассматривая новичка совершенно обалдевшим взглядом.

— Я просто немного единоборствами занимался, — пожал плечами Дима, вспомнив «легенду». — Хорошо, что они без оружия были.

— Молоток! Так им и надо! — Мух сплюнул на безжизненное тело главаря. — Ладно, ты бери Потапа, а я — Кано, и валим отсюда. Фёрт тут уже сам со всем разберется.

— Понял, — Дима склонился над коллегой, и с трудом взвалил его плечо. Между тем Мух без всяких усилий закинул на свое плечо слабо стонущего Кано, и пошел к выходу, по пути не удержавшись, и пнув каждого из магов по очереди ногой, при этом выразив громким вдохом сожаление о том, что вся драка прошла в этот раз без его прямого участия.... Шатаясь под тяжестью, Дима двинулся следом — совершенно не замечая, каким взглядом его провожает спрятавшийся за барной стойкой Фёрт....

Когда Дима вернулся в квартиру, у него было лишь одно желание — принять душ, и завалиться спать. К счастью, Мух оказался опытным в плане уличных разборок, и потому на свежем воздухе быстро привел в чувство пострадавших друзей, рассказав им свою версию произошедшего. Дима с удовольствием выслушал благодарности от всех троих, и на том распрощались, отправившись по домам с единой мыслью, что на сегодня приключений хватит. Тем более что завтра на работу.

Пройдя на кухню, студент уже потянулся к кружке, чтобы выпить воды, но его рука замерла в воздухе — посреди стола лежал в гордом одиночестве белый конверт. А ведь когда Дима утром уходил на работу, его там не было! Мигнов забыв про жажду, студент схватил письмо. Конверт оказался без единого штампа, марки или надписи — идеально белый, как слоновья кость.

Вскрыв его, Дима вытащил наружу сложенный листок бумаги, покрытый непонятными каракулями. Пожалуй, ни один филолог, языковед или лингвист не смог бы разобраться, на каком языке написано письмо — потому что такого языка просто не существовало в природе. Дрожащими руками Дима схватился за кольцо на пальце, которое выдавал за фамильное, и коснулся его в строго определенной точке — из поверхности кольца вырвался лучик тонкого красного цвета. Студент направил его на бумагу, и повел рукой — и там, где прошелся луч, каракули мигном превратились в буквы, образуя понятные слова.

«Сталкер!

Сообщаю, что время, отведенное вам на адаптацию в Карахане, истекло. И, как показали результаты, справились вы с этим блестяще. С завтрашнего дня вы начинаете заниматься своим непосредственным заданием, связанным с «Ночным Рейдом». Пункт первый — убить человека, который изображен на фотографии. Это должно быть громкое,

шумное убийство, которое взбудоражит весь город, и озадачит полицию — и обязательно посреди дня. Мало того, вы должны повернуть все так, чтобы вас ни в коем случае не заподозрили. Обеспечьте себе алиби, и не оставьте никаких следов. Крайний срок выполнения — двое суток. И обязательно примените то оружие, которым мы вас снабдили.

Также напоминаю, что после прочтения этого письма его необходимо уничтожить тем способом, о котором вам рассказывали.

М. К.»

Дима почувствовал, как по спине пробежалась холодная волна, а живот скрутило неприятным ощущением. Все это время он втайне надеялся, что обойдется без этого — а только что получил официальный приказ сделать это, да еще за двое суток. Убить незнакомого человека, да еще таким способом! Хладнокровно, и не оставив следов, как настоящий опытный киллер. Понятное дело, только таким способом можно было привлечь внимание других опытных киллеров, но вся натура студента искренне возмущалась таким решением! В Боевой Академии их учили защищать простых людей от тех, кто хочет причинить им зло — а теперь что, все это похерить? Да еще и по приказу?

Машинально отложив письмо, Дима вытряхнул из конверта фотокарточку. Перевернул ее, посмотрел на лицо изображенного там человека.... А затем у него подкосились ноги, и студент опустился на стул, сумев прошептать под нос только:

— Твою ж мать....

С фотографии на него смотрел улыбающийся Кано.

Ранним утром, стоя в ванной перед зеркалом, Луиза делала то, чего не делала уже очень давно — внимательно разглядывала свое отражение, словно видела его в первый раз, и теперь старалась запомнить каждую деталь.

Вообще, артефакторша редко переживала из-за своей внешности. Ее творческий ум, открывающий воображению невероятные границы, позволял ей не обращать внимания на такие мелочи, как недостатки физической оболочки. В то время как каждая девушка или женщина пытается следовать своему собственному, уникальному внешнему образу, который подчеркивает ее духовные черты, Луиза поддерживала один и тот же базовый тип внешности, который был заложен ею еще в школе. Обычная естественная красота, минимум макияжа, неброская, практичная одежда — вот и весь образ. И так на протяжении нескольких лет.

Но, хотя артефакторша и делала вид, будто намеки и шутки касательно внимания к ней Артура ее не задевали, на самом деле было все наоборот. И сейчас она рассматривала саму себя в зеркало, словно проводя мысленную инвентаризацию с целью оценить саму себя, как женщину... нет, девушку, которая, несмотря на собственную жизненную позицию, все же тоже иногда мечтает быть любимой и желанной для своего мужчины. В самом деле, чем она хуже других? Волосы темно-русые — не огненно-рыжие, конечно, и не ослепительно черные, но ведь она и без этого выделяется из толпы своим интеллектом. Телосложение худощавое — понятное дело, с таким образом жизни постоянно на ногах особо вес не наберешь. Правда, у Алисы и Кати, при аналогичном образе жизни, фигуры имели более привлекательные округлости, но они ведь изводят себя физическими тренировками при каждом удобном случае, вот так и получается... Грудь, может, и подкачала размерами, но это уж кому как нравится. В общем, достаточно привлекательное, молодое женское тело, которому еще даже не исполнилось двадцати двух лет.

Но если снаружи все более-менее в порядке, то что внутри? Вечная занятость собственными проблемами; дело всей жизни — артефакты, с которых нельзя слезть, как с наркоманской иглы, и которым нужно отдавать все свободное время; резкие и частые перепады настроения — головная боль всех гениев — замкнутость или раздраженность (хоть Луиза и тихоня, но когда она не в настроении, ее все обходят стороной, даже Безумная), приступы апатии и вялости.... Вдобавок, вся чувственность похоронена под завалами цинизма, накопленного годами, начиная еще с малых лет.... И «розовые очки» уже не помогут, надевай — не надевай, а все равно будет все видеть не так, как другие. Наверное, поэтому она никогда в жизни в никого не влюблялась. То, что было с физруком — было мимолетным увлечением, девичьим любопытством, удовлетворением потребностей. А вот так, чтобы у других счастливых парочек — нет, такого не было.

Хотя, если подумать, то есть ведь и хорошие стороны. Умная, образованная, получающая перспективную профессию, уже даже есть свой бизнес (а для многих современных мужиков финансовая опора со стороны второй половины не менее важна, чем ее личные качества), хоть пока и непонятно, что из него выгорит.... Опять же, не какая-то там стыдливая девственница, а уже в какой-то мере сексуально раскрепощенная, кое-что знает, и кое-что умеет. Во всяком случае, не хуже Алисы с ее безумными тараканами в голове, или Кати с ее генератором пошлых шуток и намеков. Ведь тогда, на первом курсе, на

нее взрослый мужчина позарился? Пусть даже ради секса, но все равно, было, из-за чего. И хотя последние два года Луиза не могла думать ни о чем другом, кроме учебы или артефактов, время от времени ее пробивало на эдакие... фантазии, что ли. В основном, во время той самой апатии и вялости. Наверное, потому, что в такие моменты тело жаждало ласки, разрядки, возможности выплеснуть негативные эмоции, заменив их положительными. А где их еще брать молодой девушке, которая уже давно созрела для того, чтобы получать их регулярно и в большом количестве?

Смешно.... Хотя с Артуром они виртуально встречались уже год, все это время Луиза не воспринимала его, как мужчину. Скорее, как друга, с которым всегда весело и интересно, с которым есть много общего, который всегда поможет и подскажет. И которому тоже можно помочь и подсказать, если что. А тут он заявляется, начинает открыто высказываться о своих чувствах — и она вдруг понимает, что ледяной покров, заморозивший ее сердце, вдруг начинает давать слабые трещины. Как мужчина, Создатель был очень привлекательным для нее, как для женщины. Это была еще не любовь, но взаимная симпатия точно. Осталось только решить — развивать это в том же направлении, или опять залезть в свою пещеру? Или повторить события первого курса, и опять ограничиться тесным общением в постели, наплевав на чувства? В конце концов, она жутко вымотана, и иногда заснуть счастливой и умиротворенной на крепком мужском плече после бурной страсти ей тоже необходимо, как и всем прочим женщинам. Хоть изредка. Хотя нет, ей, пожалуй, даже нужнее. В конце концов, она это заслужила.

Но захочет ли Артур такого расклада, когда узнает ее поближе? Не оттолкнет ли его то, что он обнаружит в ее душе, когда копнет глубже?

Так и не придя ни к какому решению, Луиза вышла из ванной в общую комнату. И сразу наткнулась на спокойный, внимательный взгляд Создателя, что сидел за кухонным столом, ожидая ее появления.

— Доброе утро. Я тебе чай сделал, садись.

— Спасибо, — надо же, какой заботливый, гад! Артефакторша осторожно разместилась за столом с противоположной стороны, и подвинула к себе кружку с ароматным напитком.

— Сходим сегодня куда-нибудь? — предложил парень. — Я приглашаю.

— Не получится, у меня занятия, а потом еще работа в магазине.

— Сегодня же выходной день.

— Да? Допустим, но все равно, мне надо еще конспект по заклинаниям повторить, и потом в любом случае я буду заниматься магазином.

— Еще не задолбалась сама на себе все тащить? — осведомился Создатель.

— Задолбалась, — вздохнула Луиза. — Но я боюсь просить ребят о помощи, не хочу им пока ничего рассказывать, а то решат, что я опять хочу уйти из Академии, как в прошлом году.

— Вот поэтому я и приехал. Я хочу тебе помочь с магазином. Серьезно, у тебя очень уставший, вымотанный вид. И ты сама мне писала, что в последнее время ты уже из последних сил выдерживаешь этот ритм. Я не могу допустить, чтобы твоя мечта тебя же и убила.

— Я думала, ты приехал, чтобы предложить встречаться не виртуально, а реально, — заметила артефакторша.

— И это тоже, — спокойно ответил Артур. — Но одно другому не мешает. Давай так: я тоже буду работать у тебя в магазине. Разделим обязанности. Тогда ты сможешь отдохнуть, и

привести себя в прежнюю форму, а открытие уже встретить с новыми, свежими силами. Иначе ты просто не доползешь до финиша, и окажется, что все это было пустой тратой сил и времени.

Его слова звучали очень убедительно, и это заставило Луизу задуматься.

— У меня сейчас не так много денег, чтобы нанять работника, — осторожно ответила она. — Мне нечем платить тебе за работу.

— Я буду работать бесплатно, — ответил Создатель. — Единственное условие: за один рабочий день — одно свидание, и один поцелуй. Мы ведь встречаемся, как-никак.

Артефакторша удивленно посмотрела на него. Ты смотри, как парнишка старается! С физруком все было иначе — там вся ее застенчивость и стыдливость пала мгновенно под напором многоопытного самца, и соблазнение прошло в рекордно короткие сроки. А этот не спешит, наслаждается процессом. Интересно, как далеко он пойдет, и что еще придумает?

— Ладно, идет, — наконец, сказала она. В самом деле, когда ей еще выпадет шанс поиграть в такую игру? Тем более что в ближайшие несколько лет она замуж выходить точно не собирается. — Но ты будешь в магазине делать все, что я скажу, включая мытье полов и таскание тяжестей.

— Согласен, — улыбаясь, ответил Артур. — Кстати, а можно я все-таки у вас эту неделю поживу? Просто хочу все время быть поближе к тебе.

— Валяй, живи. Только не вздумай засматриваться на Катю или Алису! Не прощу.

— Успокойся, за то время, пока мы с тобой виртуально общались, я хранил тебе верность, и не встречался с другими девушками. Так будет и впредь.

— Я тоже не общалась с другими парнями, но это не значит, что я ночами не сплю, а думаю только о тебе, — проворчала Луиза.

— Вот увидишь, когда я покорю твое сердце, ты ночами будешь думать только обо мне, — пообещал Артур. — И хотеть только меня тоже.

От последней фразы, сказанной таким многообещающим тоном, Луиза почувствовала, как ее щеки покраснели, а внизу живота шевельнулось приятное томление. Вот нахал, а? Одним предложением заставил ее женскую чувственность, похороненную под завалами цинизма, пробудиться к жизни! Такое с ней случалось... ладно, не в первые, но и не каждый день, как хотелось бы.

— Посмотрим, — выдавила она из себя, и принялась за чай.

— Это... это что такое? — Степан ошеломленно замер на пороге, осматривая свою комнату. — Вы что, гады, совсем охренели?

Создавалось ощущение, что сам римский император Калигула сошел с небес, и посетил эту скромную студенческую комнатку, чтобы провести здесь одну из своих знаменитых оргий, про которые даже фильм был снят. Вот только не в римских традициях, где все красиво и утонченно-возбуждающе, а в наших, отечественных.

Вся комната была перевернута вверх дном — личные вещи Степана, в том числе учебники, до этого разложенные на столе, одежда, до этого спрятанная в шкафу, и любимая подушка, которую он привез с собой — все это теперь лежало на полу одной общей, беспорядочной кучей. Также в куче присутствовали пустые бутылки, игральные карты, и использованные презервативы, образующие натюрморт «студенческая жизнь», хоть бери, да картину пиши. Письменный стол был залит шампанским и водкой, и вонял так, словно его пропустили через все круги ада ликеро-водочного завода; дверь в ванную была распахнута

настежь, и оттуда доносился тяжелый, смутно знакомый духман; дополняла картину сломанная пополам кровать. А возле кровати, вытянувшись на скользких, грязных простынях, покрытых подозрительными засохшими пятнами, безмятежно спали Ваня и Валера.

— Эй, блин, подъем! — заорал Джокер, окончательно потеряв терпение. — Вставайте, кому сказано!

— Чего разорался? — буркнул Валера, не разлипая глаз. — Заглохни, и так голова болит.

— Ох, твою мать... — Ваня с трудом продрал веки, и приподнял отяжелевшую от похмелья голову. — А сколько времени хоть уже? Брат, мы на учебу не опаздываем?

— Ай, да пофиг, — зевнул брат, также совершенно забывший, что сегодня уже суббота. — Вчера прогуляли, так почему бы и сегодня не сделать тоже самое? Тем более, у нас уважительная причина — мы с ночной смены.

— Согласен, — Ваня опустил голову обратно. — Тогда спим дальше.

— Вставайте, суки! — гаркнул Степан так, что в коридоре несколько проходивших мимо людей подпрыгнули от неожиданности. — Быстро встали, и вымелись нахрен отсюда!

Но его грозный тон остался без реакции — прошедшие огонь, воду, медные трубы и три литра самопальной «Зубровки», студенты даже не шелохнулись. Кипя от ярости, Степан выскочил за дверь, в три шага пересек коридор, и ворвался в соседний блок, решив позвать кого-нибудь на помощь. Но там никого не оказалось — все ушли заниматься своими делами. Напрасно новичок заглядывал в ванную, комнату девушек, комнату парней — пусто, ни одного помощника.

— Нет, ну это же просто какое-то издевательство! — бормотал под нос Джокер, возвращаясь к себе в комнату. — Ладно, попросились на одну ночь с девушками время провести — это я понимаю... Но зачем кровать было ломать?

К его возвращению близнецы даже не шелохнулись, продолжая сохранять позы трупов. Кое-как заставив себя успокоиться, Степан отправился в ванную, где обнаружил ее до краев наполненную пахучей жидкостью, в которой плавал одинокий недоеденный пельмень. Рядом с ванной лежали четыре пустые пачки и четыре вилки — теперь стало ясно, что именно послужило закуской для выпитого ночью алкоголя. Набрав в кружку холодной воды из крана, Джокер начал щедро плескать их в лица близнецов, пытаясь воскресить их к жизни.

— Охренел? — Валера первый пришел в себя, и вскочил. Но тут же получил пинок под зад, и улетел к двери. Будущий боевой маг уже хотел возмутиться, но увидев в руках разъяренного хозяина жилища деревянную скалку, передумал, и, как был в своем первозданном естественном виде, выскочил в коридор. Следом отправился и Ваня, а следом полетела одежда, бутылки, карты и все прочее. Проходившие мимо по коридору студенты останавливались, с интересом наблюдая происходящее. С грохотом захлопнув дверь, Степан выудил из-под сломанной кровати, оставшуюся недопитую бутылку водки, рухнул на стул, и дрожащей рукой налил себе в ту же кружку.

— Псих какой-то, — попытался объяснить Ваня окружающим причину инцидента.

— Поназаселяют кого попало... — согласился Валера, и близнецы гордо ушли в свой блок, оставив вещи лежать на полу в коридоре.

«Идти или не идти?»

Вот уже на протяжении целого дня Гвеллина терзал один и тот же вопрос, на который гном уже триста пятьдесят раз успел дать два разных ответа — положительные и отрицательный.

«Да, надо идти, договорись, чё!».

И, буквально через несколько секунд:

«Да не, не пойду, нафиг надо, не получится ничё!»

И потом заново, по кругу.

Беззвучно шевеля губами, словно заучивая роль перед спектаклем, гном брел по обсаженной каштанами аллее, рассеяно пиная ногами попадавшие под ногами мелкие камушки, как вдруг сзади раздался голос Алисы:

— Эй, Гвеллин! А я тебя по всему БАМу ищу!

Вжав голову в плечи, гном ускорил шаг, старательно не оборачиваясь. Но не успел пройти три метра, как Безумная уже оказалась рядом с ним.

— Ты куда собрался? Опять с товарищами бухать? Забыл, что у тебя через час встреча возле кинотеатра?

— Отвали! — прорычал Гвеллин, и повернул вправо. И замер, когда перед ним выросла прочная, ледяная стена.

— Гвеллин, в чем дело? — ласково спросила Катя, заходя с правой стороны. — Неужели ты передумал?

— Отвалите обе! — гном сунулся налево, но с того фронта уже подоспела Алиса. Зажатый со всех сторон, Гвеллин вынужден был позорно сдаться. — Не пойду я никуда!

— В смысле не пойдешь? — удивилась Безумная. — Нет, ты пойдешь, и сделаешь все, чему мы тебя учили.

— А я сказал не пойду, чё неясно?

— Гвеллин, ну нельзя же так бросать начатое! — возмутилась Ледяная Королева. — Это же как оргазм — если остановился на полпути, то потом будешь очень сильно жалеть.

— Кать, давай не сейчас, — попросила Алиса. — Гвеллин, а ну-ка, объясни! С чего это вдруг ты решил передумать?

— Да не получится у меня ничё! — в отчаянии раскрыл гном все свои душевные переживания. — Зря мы это... то самое. Не приду, и все.

— То есть, тебя там девушка ждет, готовится, волнуется, ноги бреет, понимаешь, а ты вот так просто решил не прийти? — сурово спросила Безумная. — Ты вообще в своем уме? Нельзя так, ты мужик, или кто?

— Мужик, — вздохнул Гвеллин. — Но только гном. А она — человек.

— Неважно, яйца внизу болтаются, значит — мужик! А мужики не имеют различия по расовому признаку. А раз ты мужик, то собрал эти самые яйца в кулак, вытер сопли, и бегом побежал готовиться к свиданию! И чтоб через пятнадцать минут выглядел так, чтобы я сама в тебя влюбилась, и хотела от тебя детей прямо сейчас, на этом месте! Ясно, или нет?

— Ясно, — уныло отозвался гном. — А если ей не понравится?

— Ничего, Чикатилло тоже не с первого раза маньяком стал. Тут главное найти нужный подход, а мы его найдем. Иди, готовься, и причесаться не забудь.

— Сестренка, ну ты вообще! — восхитилась Катя, одним движением руки убирая ледяную стену. — С такими сравнениями и метафорами тебе надо в школе, в младших классах преподавать.

— Ой, ты только не начинай, а? — отмахнулась Алиса. — Лучше пошли, проследим,

чтобы он опять не свинтил.

Это было дельным предложением, потому что гном, пройдя десять шагов, с надеждой оглянулся через плечо. Но увидев, что девушки неотступно идут следом, окончательно приуныл, и побрел по направлению к общаге.

— Сестренка, а может, зря мы это делаем? — засомневалась Катя. — Все-таки, в чужую жизнь со своими советами влезать как-то невежливо, что ли.

— Если бы он не хотел, чтобы мы к нему влезли, он бы про свою любовь не стал бы нам ничего рассказывать, — резонно возразила Безумная. — Просто промолчал бы, и все, типа, сам во всем разберется. Он так как он не может сам во всем разобраться, то для того и нужны друзья, чтобы помочь. И потом, я же его не заставляю сразу на ней жениться? Просто не хочу, чтобы он потом ходил и мучился: вот, мол, был шанс, а я его упустил, потому что мне никто вовремя не подсказал, как этим шансом можно воспользоваться. Если бы я тебе тогда не подсказала, как справиться с ледяной магией, сосредоточившись на пошлостях, а ты мне не подсказала, как пораньше выйти из психушки, согласившись на удочерение твоими предками, то где бы мы сейчас с тобой были?

К кинотеатру «Олимп» подошли как раз вовремя — на часах было уже без пятнадцати пять, сеанс вот-вот должен был начаться. Гвеллин, неуверенно сжимающий в руке букет цветов, закрутил головой, и, сразу высмотрев стоящую у входа светловолосую девушку, двинулся к ней.

— Аля, привет.

— Привет, — она оторвалась от экрана смартфона, и блеснула доброй, нежной улыбкой. — Ой, какая красота! Это мне?

— Тебе, тебе, — сунув ей цветы, гном потупил взгляд в землю. Но спустя несколько секунд встрепенулся, и подставил локоть: Ну что, идем?

— Идем, — Александра вдохнула запах цветов, взяла их в одну руку, а второй взялась за локоть симпатичного молодого человека. Но прежде ее глаза пробежались по его фигуре восхищенным взглядом — человеческом облике, в новой одежде, с прической и пахнущий неприлично дорогим парфюмом, он выглядел просто принцем из сказки. А его галантность и хорошие манеры с первого же мгновения свидания покорили ее сердце.

— Ну, и вот куда ты ее повел? — зашипел голос Алисы в наушники, вставленном в ухо Гвеллина. — Сначала отведи ее в буфет, и угости чем-нибудь. У вас все-таки свидание, прояви заботу!

— Эм... не хошь выпить чего-нибудь перед киношкой? — кое-как справился со словами Гвеллин. — Чаю, или там лимонаду какого-нибудь.

— Неплохо бы.

— Какая красивая и милая девушка, — прокомментировала Катя, которая вместе с Безумной держалась чуть позади «влюбленной парочки» — не сильно близко, но и так, чтобы не выпускать их из поля зрения. — Будем надеяться, что она еще и не дура.

Пока гном угощал спутницу, студентки-напарницы прошмыгнули в кинозал, и заняли заранее забронированные места на заднем ряду — неподалеку от того места, где были забронированы места для Гвеллина и Александры. Кинотеатр уже был набит людьми, зал шумел, в ожидании показа зрители оживленно переговаривались друг с другом. Расположившись поудобнее, Безумная заметила, что Ледяная Королева постоянно вертит головой, словно пытаясь высмотреть что-то в дальних углах зал.

— Кать, ты чего крутишься постоянно?

— Да так... Слушай, а правда, что в кинотеатры любят ходить всякие маньяки и извращенцы?

— Ну... наверное.

— А правда, что они на самом деле не фильм смотрят, а занимаются всякими непристойностями?

— Ну, бывает, — пожала плечами Алиса.

— Надо же, — Катя оглянулась в последний раз. — А ты, случайно, не знаешь, где они сидят? Так, на всякий случай.

В зале появился Гвеллин, продолжая вести под руку Александру. К счастью, гном не растерялся, и провел спутницу точно к предназначенным им местам. Едва они успели расположиться, как свет в зале погас, а громадный киноэкран включился, показывая заставку предстоящего фильма.

— Все, тихо, — шикнула Безумная. — Начинается!

— Начинается, — вздохнула Ледяная Королева. — Ничего, если я во время той самой сцены глаза закрою, и тебя за руку возьму? А то я обычно во время ее просмотра кое-что другое делаю, боюсь не сдержаться.

— Вот, точно, надо гному сказать, чтобы он ее в тот момент за руку взял. Молодец, что подсказала!

— Да ладно, обращайся.

Просмотр фильм прошел на удивление спокойно, без всяких инцидентов — разворачивающаяся на экране история любви молодых ДиКаприо и Кейт Уинслет на фоне тонущего «Титаника» захватила даже тех людей, кто видел этот фильм уже не в первый раз. Алиса была единственной, кого кино совершенно не тронуло, и три часа она нетерпеливо ерзала на месте, мало вникая в то, что происходит на экране, и ожидая концовки. Только Катя сидела, широко раскрыв глаза, и обратившись в слух. Аналогично вела себя и «влюбленная парочка» — Гвеллин зевал, дремал, но только не смотрел, а Аля смотрела, да еще как! Когда началась та самая сцена, и гном, руководствуясь голосу в наушнике, сжал своей ладонью ее ладонь, она слегка вздрогнула, покраснела, но руку не убрала.

— Ну, наконец-то! — вздохнула Безумная, когда экран погас, свет включился, и люди начали подниматься со своих мест. — Блин, еле выдержала! Кать, напхни в следующий раз брать с собой тазик, на случай, если меня вдруг начнет тошнить.

— Тогда ты напхни в следующий раз не брать тебя с собой, а идти одной, — вздохнула Ледяная Королева. — Это же романтика, кино про любовь, а ты вот так!

— Да, ты права, надо Диму сюда притащить. Хотя бы показать, как это дело должно у нормальных людей происходить. Так, тихо, объект покидает здание! Гвеллин, веди ее к выходу, а как выйдете, предложи проводить до дома.

Гном послушался, хотя его тоже слегка мутило — главным образом, от того, что он три часа неподвижно просидел на одном месте, и за это время никому не нахамил. Но Гвеллин мужественно собрал остатки воли, и сказал:

— Ну что, давай я тебя до дома провожу?

— Уже? — удивилась Аля. — Давай еще прогуляемся! Пойдем, в парке посидим.

— Ну, давай, — буркнул гном. Потом поднял голову, и спросил: А хочешь мороженого?

— Хочу.

— Отлично, я угощаю.

— Сестренка, я не поняла, а причем тут мороженое?

— Не знаю, что первое в голову пришло, то и сказала. А ты не хочешь мороженого?

— Нет.

— Странно, а тут это почему-то не сработало.

Но не успели Гвеллин и Аля двинуться к парку, как из-за угла кинотеатра быстрым шагом вышли трое парней — все, как один, бритоголовые, в спортивной одежде, с руками, покрытыми татуировками, отчего все трое были так похожи друг на друга, словно их в одном роддоме в городе Сыктывкар рожали. Увидев «голубков», парни резко остановились, о чем-то пошептались, и пошли дальше уже небыстрым, развязным шагом, сунув руки в карманы, и нацепив на лица самодовольные выражения. А один еще и достал мобильный телефон, чтобы кому-то позвонить.

— Как раз вовремя! — облегченно вздохнула Безумная. — А я уже боялась, что они не придут.... Алло? Да-да, я сама вижу, что вы на месте. Значит, ведем их к парку, а там я сообщу, когда можно приступать.... Как фильм? Нормальный, только идет долго.... Нет, я не знаю, когда он будет в следующий раз..... Скачай из Интернета, и посмотри.... Да, все, до связи.

— Кто это? — насторожилась Ледяная Королева. Зная энергичную и изобретательную натуру лучшей подруги, она сразу поняла, что Алиса и тут уже что-то такое придумала.

— Билет Гвеллина в постель Александры, — хмыкнула Безумная. — Сейчас они к ним немножечко пристанут, ну, и получают от гнома по полной. Проверенный метод, каждый раз срабатывает.

— А-а-а... Просто я подумала, что....

— Кать, некогда тут уже думать, смотреть надо. Идем быстрее, а то все пропустим!

Парк находился неподалеку от кинотеатра, буквально в пяти минутах ходьбы. Продолжая слепо следовать полученным инструкциям, Гвеллин угостил спутницу мороженым (но сам ничего не взял), после чего они вошли в парк, и заняли одну из свободных скамеек. По дороге они почти не разговаривали — Аля ждала, что ее кавалер заговорит первым, сказав какую-нибудь уместную в таких случаях шутку, но так и не дождалась, и решила сделать первый шаг сама.

— Гвеллин, почему ты сегодня не в духе? Что-то случилось?

— Лучший друг уехал, — вздохнул гном. — И вернется хрен знает когда.... Вот, и бухнуть... то бишь, поговорить не с кем.

— А хочешь, я буду твоим другом? — предложила девушка. — Поговори со мной. Например, расскажи, как у тебя дела?

— Да как дела... Норм, чё.

— Понятно. Тебе кино понравилось? Мне очень! Даже сама не знаю, почему я его раньше не смотрела! А давай и завтра сходим, что-нибудь посмотрим?

— Ну, давай, — обреченно согласился Гвеллин. — Как там твой брательник, кстати?

— В больнице еще, — на лице Али на мгновении отразилась грусть. — Но врачи говорят, что все хорошо, идет на поправку. Но я так боюсь, что те бандиты, которых ты избил, могут к нам домой придти! Хотя тетя Валя говорит, что не придут, я все равно боюсь!

— Ничё, я тебе теперь всегда защищать буду, ты только скажи.

— Вот он, шанс! — повеселела Алиса, услышав эти слова, и схватилась за телефон. — Алло, ребята? Значит, слушайте, что нужно сказать...

— Может, это не самая лучшая идея? — встревожено спросила Катя. — А если Гвеллин

выйдет из себя, и покалечит твоих ребят также как покалечил тех бандитов?

— Ничего, я ему отмашку дам, когда нужно будет остановиться. Да и ребята знают, я им все объяснила.... Так, погоди, а это еще кто?

На парковой дорожке появились еще двое парней — подростки, дымящие сигаретами, и каждый держал в руке бутылку пива. Не останавливаясь, они направились прямо к гному и его спутнице, причем их намерения ясно читались у них на лицах. Между тем троица «гопников», получившая последние инструкции, тоже выдвинулась к месту событий, и к лавочке обе группы подошли почти одновременно, только с разных сторон.

— Эй, слышь! — один из «подростков» склонился над парочкой. — Братан, займи червонец, до дома доехать.

— Чё? — непонимающе вскинул брови гном.

— Ого, какие люди! — старший из троицы посмотрел а Александру, и та испуганно сжалась от такого взгляда. — Парни, смотрите, как нам повезло! А не сестра ли это того самого придурка, который нашим друзьям все кости переломал?

— Слышь, урод, мы, вообще-то, первые подошли, — рыкнул второй «подросток». — Свалили отсюда, нахер!

— А ты кто вообще? — удивился «старший», оглядываясь на приятелей-коллег по актерскому ремеслу. Но те тоже не поняли, как в прописанном сценарии появились двое наглых не по годам четырнадцатилетних ушлепков. — Пацаны, вы от кого?

— Мы от самих себя! — рыкнул первый «подросток», аккуратно ставя бутылку пива на землю, и вытаскивая из кармана выкидной нож. — Слышь, телочка, пошли с нами на хату, бросай своего петушка.

— Ты чё щас сказал? — Гвеллин начал медленно подниматься на ноги.

Алиса слушала все это, раскрыв рот. А когда оглянулась на Катю, то обнаружилась, что та давится истеричным смехом.

— Так! Катя!

— Что? Сестренка, ну ты же не предупредила, что будешь нанимать кого-то для «нападения»! Я и решила этим лично заняться. Кто же знал, что они вместе пересекутся?

— То есть эти двое... твои, что ли? — дошло до Безумной.

— Мои, — покаялась Ледяная Королевы. — Я думала, у нас классическая схема, как на пляже в Анапе в две тысячи первом. Помнишь, как в волейбол играли?

— Кать, да ты... ты... Ты что, сказать не могла?!

— Я думала, ты мне скажешь, но ты же промолчала.

Между тем две «команды», нанятые для одного и того же дела, но не подозревающие об этом, приняли одно общее решение — нанавязчиво избавиться от конкурентов, дабы отработать обещанное вознаграждение любой ценой.

— Пацаны, вы бы ушли отсюда, — нервно посоветовал старший из команды «А», опасаясь, как бы небольшое представление не переросло в настоящую драку. — У нас тут важный разговор, идите, к другим людям поприставайте.

— Ты мне указывать будешь? — разъярился представитель команды «К», продолжая играть роль «трудного подростка». — Щас в бубен все трое получите! Вася, доставай кастет!

Самое смешное состояло в том, что команда «А» была троицей профессиональных актеров местного драмкружка, нанятой Алисой по знакомству (иногда знакомства у Безумной обнаруживались в самых неожиданных местах), в то время как на пальцах подростков из команды «К» поблескивали кольца-артефакты, скрывая истинную сущность

двух студентов Академии, которым Катя пообещала замолвить словечко пред Казимиром насчет результатов зачета по боевым заклетиям. Понятно, что ни актеры, играющие ради искусства, ни БАМовцы, желающие получить заслуженное вознаграждение, не захотели отступить от своего.

— Аля, не бойся, — сказал Гвеллин девушке, и расправил плечи. Из всех присутствующих он единственный воспрял духом, радуясь возможности выпустить пар, и помахать кулаками. — А ну, свалили нахер все отсюда!

— Мужик, успокойся, — посоветовал старший «актер». — Сейчас мы с ними разберемся, и продолжим, вы только никуда не уходите.

— Ты с кем там разобраться решил? — первого студента, замаскированного под «подростка», эти слова крайне возмутили. — Вась, тут кастетом не обойдешься, доставай ствол.

Второй «подросток» меланхолично вытащил из-за пояса травматический пистолет. Актеры насторожились.

— Катя, идеи, быстро! — скомандовала Алиса. — Хоть какие-нибудь!

— Давай я их всех заморожу, — тут же предложила Ледяная Королева. — Потом будем по одному размораживать, объяснять, что к чему, и отпускать на волю.

— Ага, в парке, где куча народу?

— Тогда не знаю. Ты же все это придумала, придумай и сейчас что-нибудь.

Ситуация была критической, вот-вот обычное недоразумение могло перерасти в самое обычное уличное побоище, и тогда свидание было бы испорчено окончательно. Но тут Аля сделала то, чего от нее никто не ожидал. Спокойно поднявшись, девушка положила руку Гвеллину на плечо, и, мило улыбнувшись, сказала:

— Извините, но мне и моему молодому человеку нужно идти. Нам еще нужно с моим отцом встретиться, а он у меня генерал ФСБ, ждать не любит. Пойдем, милый.

А дальше, решительно взяв гнома под руку, вывела его из окружения, и повела за собой по парковой дорожке. «Гопники» и «подростки» молча смотрели им вслед — слова насчет отца-генерала вкупе с уверенностью девушки подействовали, словно магическое заклинание.

— Вот умница! — обрадовалась Алиса. — Быстрее меня сообразила! Ладно, пошли за ними, свидание продолжается.

— А эти? — указала Катя глазами на оставшихся.

— А эти халтурщики работу не сделали, а значит, ничего не получают.

— Согласна.

— Аль, ну ты вообще прям! — восхитился Гвеллин, причем его и без того чрезмерное восхищение Александрой уже выросло до межгалактических размеров. — Ты как узнала, что это поможет?

— Тетя Валя научила так говорить, когда неприятности. Хочешь, я ее попрошу, она и тебя научит?

— Да не, я тоже умею, — гном сжал кулак. — В следующий раз обязательно покажу.

— В следующий раз вы у меня под луной целоваться будете, — тихо пробормотала Алиса себе под нос. — И не дай Бог меньше пяти минут! Не прощу!

Есть вещи, которые с самого начала сотворения мира и уже в дальнейшем, несмотря на все его совершенствования, остаются неизменными. Особенно они связаны с человеческими привычками, особенно в той области, которая касается строительства. Вот сделает человек, понравится ему то, что он сделал — и все, ни на йоду не отступится от привычки делать именно так, и никак иначе. Вот и в Карахане, несмотря на весь его техномагический прогресс, осталась у строителей привычка делать на крышах многоэтажных домов крошечные пыльные чердаки. Уже и сами квартиры в таких домах квартирами называть стыдно — настоящие дворцы в миниатюрах, уже и сами дома делают такими, что никакой ураган их с места не сдвинет, будут стоять хоть до скончания веков, а чердаки все равно присутствуют, хоть ты тресни.

Хотя в Карахане понятие «чердак» уже тоже немного изменилось. В нашем мире чердак — это что-то вроде общественной кладовой, а в Карахане чердаки выполняют особую роль. Если в доме пожар, или отравление газом, или еще какая беда — все жильцы собираются на чердаке, после чего самый ответственный нажимает на кнопку, вводит известный только ему пароль из комбинации цифр, и чердак волшебным образом отделяется от дома, воспаряет ввысь, а потом благополучно приземляется на землю, выполнив роль эдакого спасательно-эвакуационного челнока. Естественно, что все остальное время чердак крепко заперт, и заходить туда кому-либо без надобности, а тем более что-то туда складывать, строго запрещается, дабы не занимать место, необходимое для вмещения «пассажиров» во время той самой эвакуации. И даже имелась тревожная сигнализация, на случай, если кому-нибудь все-таки придет в голову нарушить это святое правило.

Однако Дима, воспользовавшись функцией слота, позволявшей проходить сквозь любое твердое препятствие, без труда попал на закрытый чердак, не подняв тревогу. Бесшумно ступая по пыльному полу, и с трудом ориентируясь в темноте, третьекурсник подошел к крошечному слуховому окну, откуда падал тонкий луч света, и заглянул в него. Отсюда вид был, как на ладони — оживленное дорожное движение на небольшой кольцевой площади, служившей перекрестком четырех широких улиц, каждая из которых вела в одну из частей спального района — северную, южную, западную или восточную. Выбранный чердак позволял издали следить за каждой из них, при этом самому оставаясь незамеченным. Убедившись, что уложился в точно рассчитанное время, Дима установил наблюдение, а сам задумался о том, что ему предстоит сделать.

Перед тем, как отправить его в Карахан, магистр Красавчик презентовал «новоиспеченному агенту» последний из элементов снаряжения — техномагический модуль, который при подключении к наручному коммуникатору взламывал защищенные серверы караханской службы безопасности, и мог добыть полное досье на абсолютно любого человека (единственное условие — воспользоваться модулем можно было не более двух раз, после чего его следовало немедленно уничтожить, не оставляя следов). После получения инструкции Дима, терзаемый каким-то неясным чувством, использовал модуль, чтобы добыть досье на Кано — он просто не мог поверить, что ему предстоит убить этого веселого, жизнерадостного, и, на первый взгляд, абсолютно честного и невинного человека. Позже он сам не мог объяснить, что подвигло его задуматься над полученным приказом — то ли нужно было найти оправдание самому себе, то ли он решил, что не может совершить

такой поступок, не узнав всех подробностей. Как бы там ни было, а информацию Дима получил весьма неожиданную.

Оказывается, Кано был совсем не безвинным человеком, хотя и производил впечатление такового. За работником складского помещения завода тянулся длинный кровавый след — и в буквальном, и моральном смысле. До того, как приехать в столицу, Кано очень много ездил по Карахану, постоянно переезжая с места на место, и меняя места работы. Причина таких путешествий была проста — любвеобильный Кано знакомился с женщинами, пользовался ими, и тут же бросал, жестко и цинично, очень часто доводя брошенных до истерик и попыток самоубийства. И не просто бросал, а предварительно унижал, словно испытывая от этого дополнительное удовольствие — например, в Соло-Сити он напоил без пяти минут влюбленную в него без памяти невесту, подложил ее под одного из приятелей, заснял прелюбодеяние на камеру, а потом использовал это, как причину для расставания. В некоторых случаях Кано даже прихватывал кое-что из ценного имущества своих жертв — очевидно, не столько на память, сколько с целью окупить накладные расходы на дорогу.

Самое интересное, что обманутые женщины пытались выследить нахального обидчика (особенно те, которые после расставания обнаружили, что плодотворный Кано успел заделать им «киндера»), и даже обращались в полицию, но безрезультатно. Не помогали и официальные заявления о краже денег или драгоценностей, и даже законы об алиментах. Кано словно оставался невидим для караханской полиции — очевидно, благодаря хорошим связям непосредственно в них. Таким образом, весело шагая по миру и оставляя за собой разбитые сердца и сломанные судьбы, Кано теперь наслаждался беззаботной жизнью, уверенный в своей полной безнаказанности. Возможно, он даже уже присмотрел себе очередную жертву в караханской столице — и не сомневался, что очередной бенефис сойдет ему с рук также как и все предыдущие и последующие.

Получив эту неожиданную информацию о коллеге по цеху, Дима задумался. Конечно, Кано заслуживал наказания — но ведь не смертной казни же! Тем более, без суда и следствия, публичной казни, посреди дня, на глазах у десятка людей. Одно дело — убивать злодея, который сделал и лично тебе, и другим много зла, а другое.... Нет, Кано тоже сделал много зла — но не в компетенции боевых магов. Он не пытался захватить мир, не вызывал на бой всемогущее бессмертное существо из другого измерения темной магии, не устраивал кровавую месть всем вокруг из-за неразделенной любви, и даже не участвовал в крупных коррупционных схемах, прикрываясь честью мундира. В общем, его наказание могло быть и помягче... помилосерднее, что ли.

Одно служило оправданием — смерть негодяя пойдет на пользу Карахану, и позволит боевому магу под прикрытием (в данному случае — Диме) подобраться к тем, кто представляет для государства еще большую угрозу, чем двуличный любовник-рецидивист. Принести жертву, чтобы потом уничтожить еще большее зло, и остановить неотвратимо надвигающуюся катастрофу. Но Диме от этого было не легче. Его волновало не то, что надо убить человека — за время обучения он успел к этому морально подготовиться — а то, что он знал этого человека, и, по его мнению, этот человек не заслужил такой участи. И, тем не менее, ему надо было выполнить этот приказ, как и положено профессионалу — без лишних вопросов, с идеальным исполнением, не оставляя следов. Только так можно было привлечь внимание «Ночного Рейда», и внедриться в их организацию согласно разработанному плану. А план — он на то и план, чтобы действовать именно так, как там написано.

Вообще, боевой маг не должен лишний раз задумываться о том, кого ему надо убить; как

обученный солдат, он должен молниеносно и хладнокровно делать то, что от него требуется ради сохранения мира, пусть даже на пути к миру придется выкосить толпу народа, где каждая отдельная личность имеет право на жизнь. Но Дима задумался, и это привело к тому, что он невольно начал волноваться, растеряв все необходимое хладнокровие. И уж конечно, теперь он догадался, зачем его устроили работать именно на фабрику — несомненно, судьба Кано была предопределена еще на финальной стадии разработки операции, и Диме просто немного облегчили работу. Но легче от этой догадки не стало.

Невольно третьекурсник вспомнил урок по рукопашному бою, где Куколка, их инструктор, впервые (согласно учебной программе) затронула тему убийства противника. До этого если об этом и говорили, то только вскользь, в основном, на занятиях по артефактам или заклинаний. Но Куколка взялась за вопрос всерьез, и начала с того, что показала группе «БМ-17-3» специальный манекен, сделанный именно для таких целей.

— Рассмотрим ситуацию, — сказала инструктор, пройдясь вдоль шеренги замерших студентов. — Вы выследили того, за кем гонялись долгое время, и сошлись с ним в рукопашной схватке. Артефактов у вас нет, а плести заклинание некогда — враг вот-вот скроется, например, уйдя через портал. Однако вы не можете этого допустить, ведь у вас есть четкое задание — нейтрализовать этого человека любой ценой. Стрельцова, выйти из строя!

Алиса равнодушно сделала шаг вперед, и замерла, ожидая дальнейших указаний.

— Это манекен копирует человеческое поведение в момент насильственной смерти, — объяснила Куколка. — Стрельцова, сверните ему шею.

— Слушаюсь, госпожа инструктор.

Дима помнил, как побледнела Луиза, как напряглись близнецы, как дернулась бровь у Кати, и как он сам невольно выдохнул. Но Безумная и бровью не повела — одной четкой, молниеносной подножкой свалила манекен на пол, уселась ему на спину, обхватила руками и голову, и крутанула вокруг ее оси. Раздался хруст, а затем искусственное тело манекена внезапно оживо — лицо посинело, язык вывалился изо рта, и сам «противник» дернулся, напоследок издав короткий хрип. Мало того, по залу пронесся неприятный иллюзорный запах, ясно свидетельствующий о том, что манекен перед смертью «обделался в штаны».

— Готово, — доложила Алиса, поднимаясь на ноги.

— Вернуться в строй, — Куколка легонько толкнула ногой неподвижное тело, и манекен начал медленно подниматься, голова вернулась в прежнее положение, лицо обрело прежний цвет, язык и запах исчезли. — Только что Стрельцова наглядно продемонстрировала тот неприятный факт, что во многих случаях боевой маг вынужден убивать — и неважно, в рукопашной схватке, заклинанием или артефактом. И неважно, есть ли у вас на этот счет свое мнение, или вы просто банально боитесь взять грех на душу. Я знаю, что некоторые из вас уже совершали убийство — похвально, что вы обогнали учебную программу личными достижениями, но гордиться тут нечем. Я уверена, что ваши первые убийства вряд ли были сделаны на профессиональном уровне — скорее, это было в состоянии аффекта, или совершенно случайно, или просто возникла бездумная ситуация, где в противном случае могли убить вас. Мне поручено подготовить вас к тому, чтобы делать это так, как делаем мы, настоящие боевые маги — быстро и четко, не задаваясь лишними вопросами и не терзаясь угрызениями совести. Почему именно так? Объясняю: секунда промедления — и на поле боя лежит ваш труп, а не вашего врага. Чтобы этого не случилось, ваше тело должно быть, как смертоносная машина, в голове нет ни страха, ни сомнений, вы

сделали то, что нужно было сделать, и тут же забыли об этом навсегда. Как механик, для которого не существует его работы без использования гаечного ключа, так и мы не признаем существование профессии боевого мага без убийства другого человека. Всем все понятно?

Вялые, робкие кивки головой.

— Сейчас проверим, — убедившись, что манекен полностью занял изначальное положение, Куколка окинула взглядом выстроившуюся перед ней группу третькурсников. — Пронина!

Луиза испуганно замотала головой, и сделала шаг назад, попытавшись спрятаться за спинами близнецов.

— Так я и думала, — презрительно заметила инструктор. — Колесников, может, вы покажете пример своей группе, как староста? Я не сомневаюсь, что Стрельцова могла бы оставить за собой горы трупов, но мне интересно, как с этим справитесь лично вы. Я даже предоставлю вам оружие — вот этот нож. Можете перерезать манекену горло, пронзить сердце, или распороть живот — на ваш выбор, без ограничений. Приступайте.

Дима покорно поднял руку, и взял протянутый ему рукоятью вперед остро отточенный клинок. Повернулся к манекену... и нерешительно замер на месте. Странно, а ведь только что в голове билась мысль: «Да фигня, я же Ванду завалил, а тут какой-то манекен!», но стоило ему посмотреть на равнодушное лицо манекена, которое еще минуту корчилось в предсмертных судорогах, как его охватило дурное предчувствие, что в следующий раз манекен будет истекать кровью, кричать, взывать о помощи, и смотреть на «убийцу» полными боли глазами — то есть, полностью копировать поведение живого человека. Стоило ему это все представить, как к горлу подкатила тошнота, а пальцы ослабли, чуть не выронив нож на пол.

— Ладно, я вам помогу, — безжалостно сказала Куколка. — Раз не можете выбрать, то вот вам четкое задание — вонзить нож ему в горло. Приступайте.

— Давай, Димыч, давай! — ободрительно шепнула за спиной Алиса. — Это не трудно, просто сделай, не думая.

Остальные молчали, напряженно следя за развитием событий. Глубоко вздохнув, Дима сделал шаг вперед, прикрыл глаза, и одним резким движением, без замаха, засадил лезвие клинка манекену в горло по самую рукоять, как будто пронзал кухонным ножом сырое мясо, подготовленное для ужина. Ожидания его не обманули — раздался тошнотворный, чавкающий звук, а потом из манекена брызнула самая натуральная кровь, окатив студента красным фонтаном. Схватившись руками за рукоять ножа, манекен начал медленно оседать на пол, хрипя и корчась в мучениях, пока не растянулся во всю длину, и не замер, продолжая заливать кровью пол. Красная лужа коснулась подошв Диминых ботинок, и он рефлекторно сделал шаг назад, с трудом сдерживая тошноту. От запаха чужой крови на своем теле его чуть не вывернуло — даже не от запаха, а от осознания, откуда взялась эта самая кровь.

— Великолепно, — холодно констатировала Куколка. — Осталось только научиться не испытывать желания блевать на пол каждый раз после убийства. Как ощущения? Понравилось?

Дима отрицательно покачал головой.

— И не должно было. Надеюсь, все уяснили, что это не шутки? Еще раз напоминаю — либо вы, либо вас. Третьего не дано. Теперь берем учебники, открываем на главе «Смертельные удары», и отрабатываем на обычных манекенах. На следующем занятии очередь «убивать» Гончаровой и Банных. Пронину, так и быть, пожалеем. К началу третьего

курса каждый из вас должен уметь в отведенное время — ровно три секунды — нанести специальному манекену смертельный удар без применения оружия, приемом рукопашного боя, если не он не «умрет» мгновенно — это незачет. Приступайте.....

И тогда им действительно пришлось отрабатывать смертельные удары, и пытаться уложить в норматив, и каждому потом снились кошмары — манекен для каждого приема имел свой набор человеческих эмоций, и каждому пришлось пережить их при «убийстве». Естественно, всем, кроме Безумной — после того, как она еще ребенком перерезала горло отчиму-насилънику, ее это все совершенно не трогало. А после того, как студенты с горем пополам сдали-таки зачет, Куколка дала последнее наставление:

— Рассматривайте убийство человека, как убийство манекена. Вы убиваете не живое существо, а всего лишь игрушку с имитацией. Это поможет вам, пока вы не привыкнете — а привыкнуть надо будет, другие варианты исключены. Тот, кто не готов убивать ради мира, недостойн носить гордое звание боевого мага. Мы уничтожаем зло во всех его проявлениях, и неважно, вампир это с клыками или человек. Теперь живите с этим.

«Хороший совет!» — тогда подумал озлобленно Дима, который по результатам зачета оказался на третьем месте — после Алисы и Кати. Как он не старался, но ему не хватало змеиной молниеносности движений Безумной или смертоносного хладнокровия Ледяной Королевы. Но слова Куколки он запомнил — как и те смертоносные удары, которые они заучивали. Собственно, та недавняя драка в баре была частичным результатом той жесткой подготовки, которой подвергала их циничный инструктор. И, хотя Дима не стал убивать юных магов, он мог бы это сделать, если бы потребовалось.

Теперь же ему нужно было оправдать конечный результат занятия по рукопашному бою — убить человека, правда, не голыми руками, и с расстояния, но осознанно, целенаправленно, намеренно, осознавая взятую за это ответственность. Мало того убедиться, что этот человек мертв, и быть готовым повторить это действие снова, и снова. «Ночному Рейду» не нужны нерешительные, бесхребетные сопляки, ноющие по любому поводу. И Дима не имел права быть таким. Он играл роль, которую ему поручили, и на кону спектакля была безопасность Карахана — техномагического мира, где сотни граждан имели такое же право на существование, как и Кано.....

Писк будильника, установленного на наручный коммуникатор, отвлек Диму от раздумий, и заставил посмотреть в окно, вниз. Вот-вот должно было случиться то, после чего назад дороги уже не будет — только вперед, до победного конца.

И случилось — в поле зрения появилась огромная, внушительная фигура Муха. Сунув руки в карманы куртки, грузчик шел по улице, рассеянно глядя по сторонам. А навстречу ему, с противоположной стороны кольцевой площади, показался и сам Кано — он наоборот, двигался целеустремленно, весело подмигивая прохожим. Завидев приятеля, Мух остановился, замахал ему рукой, привлекая внимание, подождал, пока Кано дойдет до него, после чего они обменялись рукопожатиями.

Дима вовсе не был удивлен такому раскладу событий — он знал, что так и будет. Еще вчера, на смене, он подслушал их разговор за обедом — Мух просил Кано отвезти его к какому-то полезному знакомому, чтобы решить кое-какие личные проблемы с продажей недвижимости, доставшейся ему по наследству. Кано, поломавшись, согласился, и приятели условились встретиться здесь, в это самое время — что, собственно, только что и произошло. А именно здесь, потому что полезный знакомый жил в доме на этой же улице

чуть дальше в восточную сторону спального района, и приятелям отсюда нужно было пройти буквально метров пятьсот-шестьсот, чтобы дойти до места. Но пройти они должны были как раз мимо дома, где сейчас затаился на чердаке без пяти минут наемный убийца....

Перекинувшись парой слов, Мух и Кано неторопливо двинулись вперед по тротуару, причем первый нарочно замедлял шаг, чтобы второй за ним поспевал. Дима бесшумно поднялся, и быстро пересек чердак, покинув его также как и пришел туда. Спускаясь по лестнице, он немного волновался, не увидит ли его кто; хотя, даже если кто-то из жильцов встретится ему на пути, он вряд ли сможет его опознать.... Для своего первого убийства третьекурсник выбрал классический наряд ассасина: серое одеяние, оставляющее свободу движений, куртка с капюшоном, и серая, в тон одеянию, маска, закрывающая нижнюю часть лица. И, конечно, артефакт «Спартанец» на ремне за спиной. И слот на груди, надежно спрятанный под одеянием. И какая-то веселая дебильная песня в голове, позволяющая справиться то с приступами нерешительности и паники, то с чувством отвращения.

Бесшумной тенью скользнув вдоль стены дома, Дима осторожно выглянул из-за угла. Расчеты оказались верны — за то время, пока он спускался с чердака, Мух и Кано уже успели пройти мимо дома, и теперь неспешно удалялись от кольцевой площади. Поскольку Кано показывал дорогу, Муху приходилось идти рядом с приятелем, подстраиваясь под размеренный шаг манипуляторщика-весельчака. Все сбылось ровно точь-в-точь, как и планировалось. Когда тебя уже третий год посылают на практику в другие миры с разными заданиями, и от благополучного выполнения зависит — будешь ли ты дальше жить под уютной крышей общежития, и получать бесплатную еду из холодильника, тут поневоле научишься рассчитывать и просчитывать любую ситуацию. Хотя до поступления в БАМ Дима даже не был способен банально рассчитать, сколько денег ему сейчас потратить, чтобы дожить до зарплаты. Оттого и спускал все почти сразу же, а потом ходил по друзьям и знакомым, находясь в таком положении вечного должника. И конечно, в те времена он и представить не мог, что ему придется ради получения стабильной профессии изображать хладнокровного убийцу. Неисповедимы пути Господни....

Вдох.

Выдох.

Снова вдох.

Отделившись от стены, Дима вышел на середину узкой полосы асфальта. Странно, но на него никто не обратил внимания — да и потом здесь, в спальном районе, в разгар дня движение было минимальным, лишь изредка проносились длинные, запряженные четверкой лошадей фургоны, да мелькали одинокие велосипедисты. Пешеходов и того было меньше, будний день, все работают, кому в дневную смену; либо же спят дома, кому в ночную. Еще одно преимущество планирования караханской столицы — не то, что у нас, где машины постоянно ездят везде, где им вздумается.

Одним быстрым, натренированным движением (репетировал дома, перед зеркалом) Дима стянул со спины «Спартанца» и нацелил острие копья на широкую спину Кано. Одно усилие — и все закончится. Но третьекурсник почему-то медлил, оттягивая момент. И внезапно Кано, уловив чей-то взгляд сзади, обернулся через плечо.

На доли секунды взгляды убийцы и жертвы встретились. На добродушном, всегда веселом лице Кано начало медленно появляться выражение изумления. И Дима понял, что дальше ждать нельзя. Сжав зубы, он дал своему боевому артефакту мысленную команду.

Прозрачный камень, установленный внутри треугольника, засветился зловещим

кровавым светом — ирония судьбы, учитывая, какие последствия будет иметь это действие. Копье слегка, едва ощутимо, дернулось в руках Сталкера, посылая смертоносный импульс. Глаза Кано расширились. Каким-то образом, в последние мгновения, он вдруг понял, что сейчас произойдет. Возможно, он даже подсознательно ожидал этого — ведь даже тот, кто всегда остается безнаказанным, в глубине души знает, что заслуженная кара, так или иначе, настигнет его в какой-то момент. Но сделать что-нибудь для своего спасения весельчак-юморист не успел. Раздался сухой, электрический треск, и ярко сверкнула молния, когда ее заряд ударил в точно намеченное убийцей место.

До этого Дима применял дальнобойную способность артефакта только в тренировочном симуляторе, поэтому понятия не имел, что будет, когда использовать ее на живом человеке. Эффект оказался тошнотворно ошеломительным.

За несколько секунд тело Кано, приняв на себя заряд в несколько сот тысяч вольт, вспыхнуло и погасло, как зажженная спичка. Одежда повисла рваными, дымящимися лохмотьями, кожа покрылась отвратительными лиловыми пятнами, среди которых черными линиями проступила каждая вена. Внутри каждый орган словно превратился в котел, полный адской, невероятной боли, некоторые скрутились в узел или вовсе рассыпались, не выдержав чудовищного напряжения. Что касается сердца, то оно практически мгновенно разорвалось на куски, избавив нечестивого хозяина от заслуженных им мучений медленно смерти. Какие-то доли секунды мертвое тело Кано — жутко обезображенное, с сочащейся изо рта кровью — еще находилось в вертикальном положении, потом просто рухнуло на асфальт, издавая вокруг себя запах паленой плоти.

Мух, которого молния не задела, но который находился рядом и видел все это непосредственно возле себя, впал в ступор. Некоторое время он просто стоял, тупо глядя сверху вниз на тело друга, и не понимая, что собственно произошло. Потом вдруг тряхнул головой, выдал изумленную матерную тираду, и склонился над трупом Кано, даже протянул руку, чтобы коснуться его, но тут же отдернул, вместо этого зажав нос и рот, душа в себе рвущуюся наружу волны блевотины от запаха. Трясущимися руками Дима опустил копье, и попытался повесить его опять себе за спину. Получилось лишь с третьей попытки. Со своего расстояния запаха трупа он не чувствовал, но зрелище обезображенного тела поселило в его собственном теле сильную слабость, во рту было сухо, как в пустыне, низ живота сводило мучительной судорогой, ноги едва держали. В это время Мух пришел в себя, поднял голову, и узрел фигуру убийцы, рассматривающего дело своих рук.

— Ах ты, тварь! — взревел грузчик, и, не думая, кинулся на студента.

Неизвестно, на что надеялся Мух — то ли на то, что успеет добежать до Димы, пока тот не опомнился, то ли на свои давно позабытые бойцовые навыки (когда-то грузчик всерьез занимался караханским хайдо, аналогом нашего отечественного кикбоксинга) — непонятно. Но он не учел, что рефлекс будущего боевого мага были страшной машиной против тех, кто вздумал бы ему угрожать. Несмотря на то, что Дима не был готов ни к схватке, ни даже просто к осознанному решению что-нибудь сделать — настолько сильным было шоковое состояние — он, не думая, активировал спрятанный на груди слот. В три прыжка Мух преодолел метров пять до фигуры в серой одежде, как вдруг вспышка яркого света ударила по его глазам, выжигая белки, деформируя зрачки, и вместо яркого солнечного света даря вечную темноту. Споткнувшись и замахав руками, грузчик полетел на асфальт, а когда упал, выдал в пространство душераздирающий вопль во всю силу легких, и схватился за лицо, корчась от раздирающей его боли. Но этот вопль вывел Диму из его шокового состояния,

заставив мозг снова заработать, как раньше. Он вдруг осознал, что только что сделал, и это осознание заставило его подобраться, собрав в кулак все свое хладнокровие и выдержку.

Ему даже не надо было подходить к Кано, чтобы убедиться, что тот мертв — студент знал это наверняка. Как его и предупреждали, дальнобойная способность «Спартанца», применяемая в полную силу, со стопроцентной вероятностью убьет любого, если сконцентрировать весь заряд на одном человеке. Так и случилось. В последний раз посмотрев на груды мяса и костей, ткани и волос — то, что еще пять минут назад было человеком по имени Кано — Дима сунул руки в карманы, и ушел с улицы, растворившись в подворотнях и узких переулках спального района. Он не помнил, как добрался до своего дома, двигаясь, словно на автомате, только еще долго жуткий вопль Муха преследовал его, отдаваясь в ушах — пока он не вошел в свою квартиру, и без сил не повалился на ковер в гостиной. Он потер ладони, машинально отметив, что они холодны, как лед, и, кое-как переставляя ноги, отправился в ванну, где, скинув одежду и оружие, встал под горячие струи душа. Но едва Дима закрыл глаза, как тут же его воображение услужливо показало ему отчетливую картинку пораженного молнией трупа. Изогнувшись дугой, третьекурсник исторгнул из своего организма прямо на дно ванны мерзкую блевотину — а когда закончил, то почувствовал несильное, но облегчение. Спрятав оружие и одежду, он еще долго неподвижно лежал на кровати, глядя в потолок.

Теперь, независимо от того, что произойдет дальше, Дима мог с чистой душой сказать, что сделал все, что мог, и четко по инструкции. О том, что отныне на душе у него будет тяжкий грех преступления, студент даже не думал — ни тогда, когда собственными руками убил Ванду, ни сейчас.

— Товарищи!

Этот возглас заставил Диму поднять голову — до этого он просто молча сидел, и пялился на носки собственных ботинок. Собрание на заводе происходило на складе — это было единственное место, которое могло вместить в себя большое количество людей. Непривычно серьезные, люди стояли между поддонами с товаром, возле грузовых каров, неловко толкались и оглядывались, шикая друг на друга. Все смотрели наверх, туда, где обычно стоял манипуляторщик — сейчас там находился худощавый седовласый мужчина с грустным лицом, директор завода. Рядом с ним, на табурете, стояла фотография Кано с аккуратной черной полоской в правом нижнем углу.

— Два дня назад мы потеряли хорошего человека, нашего сотрудника, — голос директора эхом раздавался в полупустом складе. На улице ждали своего часа машины, чтобы забрать товар, в цехах ждали поддоны с товаром, чтобы отправиться к машинам на погрузку, но рабочий день еще не начался — была минута скорби. — Еще недавно он стоял здесь, на этом самом месте, работал, не покладая рук, вел наше предприятие к процветанию и стабильности, честно и ответственно выполнял свои обязанности — а сегодня его больше нет. Товарищи! Я знаю, что все вы хорошо знали покойного. Он поддерживал отношения практически со всем персоналом нашего завода, он общался с рабочими из цехов, дружил с охраной, даже несколько раз посещал мой кабинет с креативными предложениями о том, как скрасить наш рабочий досуг. Он был душой компании, организовывал для нас всех праздники, всегда был весел, шутил, поддерживал настроение и силу коллективного духа. Но силы высшие забрали его, в райские уголья, небо позвало его — видимо, там, в раю, тоже нужен был тот, кто мог бы поднимать всем настроение. Товарищи! Мы не забудем время, проведенное с Кано! Он всегда останется в наших сердцах и в наших воспоминаниях. И я прошу вас — товарищи, не будьте равнодушными! Пусть каждый, кто знает молитву, помолится за бессмертную душу усопшего — и сделает это, не откладывая, прямо сейчас, в минуту тишины, которой я предлагаю почтить память покойного.

И сам же замолчал, подняв глаза к небу. Дима мрачно подумал, что даже если бы он знал какую-нибудь молитву, то молиться бы ему сейчас точно не хотелось — не то было настроение. Внезапно какой-то шум сзади заставил его оглянуться через плечо. Двое охранников из числа сочувствующих бережно вели под руки Муха, чьи глаза закрывала плотная бинтовая повязка. Доведя грузчика до его же грузового кара, они положили его руки на кабину, и, убедившись, что он нашел точку опоры, встали рядом, готовые в случае необходимости оказать помощь ослепшему коллеге.

— Вот и все, товарищи, — неожиданно бодрым голосом сказал директор завода, едва минута закончилась. — А теперь, раз уж все здесь, и у нас есть еще немного времени, я хотел бы обсудить с вами один важный вопрос. На повестке дня — падение показателей работоспособности на пять и восемь десятых процента, причина и способ решения....

После окончания собрания люди начали быстро расходиться, спеша по своим рабочим местам. Дима машинально побрел к своему кару, как вдруг знакомый голос сзади буквально пригвоздил его к месту:

— Хиро! Эй, ты где? Иди сюда, разговор есть.

Люди вокруг начали оборачиваться, и почти все сразу начинали смотреть на него.

Обреченно втянув голову к плечи, третьекурсник направился к Муху, который, видимо, не спешил так быстро уходить — хотя приведшие его охранники уже нетерпеливо переминались с ноги на ногу, им тоже хотелось поскорее вернуть к служебным обязанностям.

— Привет, — сказал Дима, постаравшись, чтобы его голос прозвучал максимально печально, а не вымученно натянуто. — Слышал, и тебе досталось? Сочувствую.

— Ничего, врачи говорят, две недели, и все заживет, — его сочувствие Муха не тронуло. — Да и неважно это. Мне помощь твоя нужна.

— Да, конечно, все, что угодно. Только... э-э-э... у меня тут куча работы, и вообще....

— Ты уже слышал, что я рядом с Кано был, когда его грохнули, — Мух раздраженно вздохнул. — Я этого гада, в смысле убийцу, не очень хорошо рассмотрел, слишком быстро все случилось. А потом он меня по глазам жажнул, и я уже вообще ничего не видел. Но кое-что я запомнил, кое-какие приметы, типа рост, и какое у него оружие при себе было. Хиро, ты — пацан правильный, и тогда, в баре, ты этих магов раскидал, как котят... Короче, помоги мне убийцу найти. Через две недели у меня глаза заживут, и тогда мы весь город перевернем, но его отыщем, и к дереву за яйца подвесим.

Уверенность, с которой он говорил такие вещи, заставили охранников, что стояли по бокам, смущенно переглянуться. Воспитанность не позволяла им влезть в чужой разговор, но, судя по выражению лиц, эти слова им не понравились. Дима сухо кашлянул. Он ожидал такого развития событий — уже успел за время знакомства изучить характер грузчика, а характер у него был беспокойного человека, который на ровном месте стремится нажить себе неприятностей — и, в принципе, уже заранее был готов отвечать.

— Сбрендил, что ли? Одно дело — минутная драка в баре, а совсем другое убийцу искать. Пусть полиция этим занимается.

— Да полиция займется, не волнуйся, — зловеще ответил Мух. — Только вот сильно грамотно тот чел все обставил. Как будто заранее знал, что мы с Кано там будем, гад... Думаю, не найдут они его, кроме меня его никто больше не видел, а какой из меня свидетель, если я сам пострадавший? Тут, брат, самому надо.

— И как ты себе это представляешь? — осведомился Дима. — А если за ним та самая организация стоит? Ну, про которую еще листовки на улице висят. «Вечерний патруль», или как их там? Хочешь, чтобы после Кано мы тебя тут поминали добрым словом?

— Если за ним стоит та самая организация, то его еще проще будет найти, — буркнул Мух. — Не надо думать, что если я грузчиком на фабрике работаю, то у меня друзей и связей нет. Но мне нужны еще проверенные люди — как ты. Что скажешь, брат? Готов помочь?

И замолчал, ожидая ответа. Дима выдержал паузу, делая вид, что думает, хотя при незрячем состоянии Муха в этом не было необходимости.

— Спасибо за приглашение, но мне пока умирать не хочется, — наконец, ответил он. — И тебе не советую в это лезть. Полиция разберется, это их дело. А сейчас извини, но у меня куча работы.

Он сомневался, что Мух прислушается к его словам, но Диму это уже не волновало. Беспокоило его совсем другое.

С момента убийства Кано прошло уже два дня. И вот, начиная со вчерашнего утра, Диму не отпускало ощущение, будто он находится под чьим-то пристальным вниманием. Идя утром на работу, он как будто ощущал на спине чей-то внимательный взгляд, но, сколько не оглядывался и не крутил головой, так не и смог никого увидеть. На фабрике это ощущение

пропало, и Дима уже решил, что ему померещилось, но вечером, когда он добирался уже домой, все повторилось опять. И это не было последствием того тошнотворного состояния, что преследовало его в день убийства, а что-то другое, вполне конкретное. Интуиция боевого мага, выработанная за два с половиной курса обучения, подсказывали студенту, что за ним следят, и очень основательно, даже наверняка караулят возле фабрики и дома, ожидая, когда он покажется на улице. Сначала Дима думал, что это люди магистра Красавчика, и скоро ему придет новая шифровка с указаниями, но за два дня от родного мира не было ни единой весточки, а между тем неприятное ощущение чужого взгляда на спине не исчезало.

Кроме того, без новых инструкций Дима не знал, что ему делать дальше. То ли увольняться с фабрики, то ли поработать еще неделю, ожидая непонятно чего? Он понятия не имел, все ли идет по намеченному плану, и это его раздражало. Кто знает, не ожидает ли его сегодня вечером в квартире магистр Красавчик, и не скажет ли он: «Ну что ж, Дмитрий, вы сделали все, что могли — но, увы, не срослось, придется вам возвращаться в Академию, спасибо за работу»? А когда он представил реакцию остальных, когда он появится с новостью, что не справился со своим первым заданием боевого мага, то ему опять стало тошно. Близнецы наверняка будут ухмыляться, Гвеллин постарается его напоить, чтобы не думалось о плохом, Луиза безразлично пожмет плечами, а Алиса... В общем, Диме хотелось вернуться в родной БАМ на коне и со щитом, как говорили древние спартанцы, а не в роли эдакого самонадеянного мальчика, который вообразил о себе невесть что, и которого жестко опустила на землю суровая действительность. Терзаемый непонятными предчувствиями, Дима забрался за руль грузового кара, и отправился в цех забирать товар.

Вечером, отработав смену, как положено, и получив в кассе расчет, Дима вышел за ворот фабрики, сунул руки в карманы, и, нарочно сугуля спину, отправился ловить машину до дома. И снова этот пристальный взгляд — словно какое-то наваждение. Подходя к столбику с кнопкой для вызова аэротакси, Дима уже в который раз словно бы рассеянно огляделся, пытаясь вычислить место, откуда за ним могут следить. Но безрезультатно, слишком мало времени прошло для того, чтобы полностью освоиться с обстановкой непривычно техномагического города. Особенно если учесть, что наблюдатель тоже мог быть профессионалом своего дела, и выполнял свою работу уже не в первый раз.

Было уже около семи вечера, когда Хироко Квагмайер добрался до своей квартиры. Включив свет в прихожей, Дима повесил куртку на крючок, разулся, взяв из шкафчика домашние шлепанцы, и сразу же первым делом прошел на кухню. Но ожидания не оправдались — на столе не было никаких конвертов, как в прошлый раз. И вообще нигде не было ни единого знака, что кто-то посещал жилище в его отсутствие.

Но это только на первый взгляд.

Кое-как без аппетита поужинав, Дима отправился в ванну, надеясь порцией холодной воды привести свои мысли в порядок, и хорошенько еще раз обдумать сложившуюся ситуацию. Но, склонившись над умывальником, он случайно кинул взгляд в висевшее на стене зеркало, и обмер — в отражении отразилась дальняя стена ванны, еще вчера девственно чистая, но теперь уже нет. Развернувшись, Дима почему-то на цыпочках подошел к ней, и, ощущая, как бешено колотится сердце, прочитал аккуратно выведенную чем-то красным надпись, состоящую из всего двух слов:

«Ночной Рейд».

Брезгливо прикоснувшись к стене пальцем, студент отдернул руку — надпись была

сделана не кровью, как показалось, а обычной краской. Однако цветом было похоже, даже очень. Было ли это сообщение от магистра Красавчика, означающее, что нужно продолжать выполнять задание, либо же весточка от... тех, с кем это задание связано?

Взяв тряпку, Дима старательно смыл надпись — не дай Бог, еще кто-то из соседей зайдет, и увидит. Холодная вода немного остудила пылающее лицо, однако ладони все еще подрагивали, и вдоль хребта тоже появилась противная липкая дрожь. Вернувшись на кухню, он еще долго сидел за столом, прихлебывая чай, и глядя в окно, за которым в ночной темноте мигали огни летающих машин. Сейчас Диме больше всего на свете хотелось позвонить кому-то из одноклассников — не то, чтобы рассказать или посоветоваться, а просто, чтобы услышать чей-нибудь знакомый голос. Он ощущал себя отрезанным от мира солдатом, воющим против невидимой армии деревянным прутиком. Еще никогда ему не было так одиноко и страшно, как сейчас. И самое печальное, что он сам выбрал то положение, в котором сейчас находился. Хотя... разве можно было отказаться?

Ночь прошла тяжело, Дима забылся беспокойным сном, но постоянно просыпался — то чудились ему какие-то шорохи в соседних комнатах, то как будто мелькали в окне чьи-то тени, то снилась родная Академия и лица друзей, а то и изуродованное смертью тело Кано... Проснувшись с первыми лучами солнца, он почувствовал себя так плохо, будто спал в гробу, как Безумная на первом году их обучения. Зевая и протирая глаза, Дима встал с кровати, и подошел к окну, чтобы уже привычно посмотреть на запруженное летающими машинами небо — зрелище техномагического прогресса, которым проживший на Земле всю жизнь человек может наслаждаться бесконечно. Внезапно какой-то шорох сзади заставил его напрячься, но обернуться Дима не успел — кто-то одним ловким движением надел ему на голову мешок, и затянул вокруг шеи прочную капроновую удавку....

Он не знал, сколько времени пробыл в отключке. Когда студент пришел в себя, и открыл глаза, то оказался в крошечной тьме. Вокруг по-прежнему была плотная черная ткань мешка, руки связаны за спиной туго натянутой веревкой, ноги тоже опутаны. Тело находилось в вертикальном положении, но ступни не чувствовали твердой опоры, а словно висели в воздухе. Дима задрожал, зубы невольно застучали от страха, как кастаньеты.

С той стороны темноты это заметили, и весело сообщили:

— Эй, кажется, наш красавец очнулся. Идите сюда, посмотрите.

Голос был явно женский. Дима замер, вслушиваясь, что есть сил. Он ощущал дыхание, означающее присутствие людей, но не мог точно сказать, сколько их — двое, или трое, или даже больше. Ему только и оставалось, что беспомощно раскачиваться в воздухе, ожидая неизбежности.

— А я вот до сих пор не пойму, на кой черт мы его сюда тащили, — ответил другой голос — юный и звонкий, словно принадлежавший маленькой девочке лет двенадцати. — Где там босс? Я есть хочу! Давайте его уьем, и дело с концом.

— Вот когда наступит революция, и каждый человек будет на счету, тогда и посмотришь, зачем он нам нужен. Верно я говорю, Змей?

Немая пауза.

— Так и скажи, что он красавчик, и тебе понравился, — безразлично протянул юный голос. — Но, на мой взгляд, убийца из него так себе. Я пошла есть, веселитесь дальше без меня.

— Не спеши. Наш зам зама уже идет сюда.

Раздался глухой стук — будто кто-то спускался по деревянной лестнице. И тут же торопливо зашуршали шаги — кто-то с той стороны поспешно отодвинулся от Димы.

— Принесли его? — спросил суровый мужской баритон — от него за версту веяло холодом дисциплины. — Это он?

— Он, он, — ворчливо ответил девичий голосок. — Не видно, что ли?

— ЭйДжей, опусти его.

— Сейчас сделаю.

Спустя несколько секунд туго натянутая веревка вокруг рук, удерживающая его тело в воздухе, исчезла, и Дима нелепо шлепнулся на пол, растянувшись лицом вниз. Но одним мощным рывком за шиворот его тут же поставили на колени, и сдернули с головы мешок. Переход от темноты к свету был слишком резкий, и студент зажмурился, не в силах вынести луча фонарика, направленного прямо ему в лицо. Он успел только разглядеть несколько темных силуэтов вокруг себя — не то трое, не то четверо.

— Красавец! — с гордостью отрекомендовался женский голос. — Смотрите, ему страшно, но он и вида не подает. И, главное, молчит — наш человек, а я вам говорила! Змей, не обижайся, это я не про тебя сейчас.

— Хиро Квагмайер? — спросил суровый мужской баритон. — Эй ты, убийца с молнией, я к тебе обращаюсь.

Осознав, что вопрос был адресован ему, Дима быстро-быстро закивал головой, и просипел, с трудом ворочая пересохшими губами:

— Да, это я... А вы из «Ночного Рейда»?

— Ты смотри, какой сообразительный, — протянул юный девичий голос.

— Да, мы представляем организацию под названием «Ночной Рейд», — подтвердил мужской баритон. — И ты своей выходкой привлек наше пристальное внимание.

— Не бойся, мы просто хотим с тобой поговорить, — успокоил его женский голос, который звучал самым первым. — Ну, и немного завербовать, если ты не против. Нам сейчас ценные кадры позарез нужны.

— Но если ты окажешься бесполезным, то мы тебя уьем, — предупредил девичий голосок. — Змей, вот только не надо так на меня смотреть! Я имею в виду, что я сделаю это, если прикажут, а не потому, что мне хочется.... Ну все-все, перестань качать головой, я поняла, я молчу.

— Замолчите все! — приказал суровый баритон. — Сейчас я с ним говорю, а вы просто присутствуете.

— Как прикажете, сэр! — съехидничал женский голос. — Просто мы еще никого не допрашивали, и поэтому не знаем, как надо себя правильно вести. Но мы обязательно научимся, если вы объясните этой малолетке, зачем нам данного чувака вообще надо допрашивать, а то она малость не понимает.

Пока они переговаривались, Дима уже пришел в себя, и глаза постепенно привыкли к свету, вернув себе возможность видеть все вокруг. И прежде всего они увидели деревянные стены не то подвала, не то погреба, и земляной потолок над головой, и лестницу, ведущую наверх. Было немного прохладно, пахло сыростью и чем-то еще, каким-то кисловатым запахом. Застывший под потолком магический светильник освещал людей вокруг него: неподвижную фигуру в черном, как ночь, одеянии, чье лицо закрывал сплошной черный шлем с зеркальной поверхностью; блондинку в широкополой ковбойской шляпе и ковбойских сапогах, подвешивающей к поясу бриджей свернутое лассо; невысокого роста

двенадцатилетнюю девочку, равнодушно подравнивающую ногти крошечной пилочкой; и рослого, широкоплечего мужчину с суровым, словно высеченным из камня лицом, пристально разглядывающего студента взглядом сверху вниз. Да, это были они, троих Дима узнал сразу — это их изображения Красавчик показывал на брифинге. Только блондинку он видел впервые.

— Как дела? — подмигнула она ему, словно хорошему знакомому.

— Итак, ты совершил профессиональное, хорошо подготовленное убийство среди бела дня, и исчез, не оставив никаких следов, — начал суровый мужик — он же Палач, снайпер. — До сих пор таким уровнем мастерства могли похвастаться только мы. Делаем вывод — либо ты уже работал с нами, либо же работаешь на какую-нибудь конкурирующую организацию. Теперь вопрос: откуда у тебя техномагическое оружие, и за что ты убил беднягу Кано, простого манипуляторщика?

— Я буду говорить только с главным, — твердо сказал Дима, глядя ему в глаза. — А совершил я убийство, чтобы встретиться с вами.

— Ого! — присвистнула блондинка. — Надо же, как совпало!

— И зачем тебе надо было встречаться с нами? — прозвучал новый вопрос.

— Об этом я скажу только вашему самому главному. Больше никому другому.

Тишина.

«Когда окажешься в руках убийц — держи марку!» — напутствовал Красавчик перед заданием. «Покажи, что тебя нелегко запугать, и дай им понять, что ты непростой человек. Только в этом случае они тобой заинтересуются, и трижды подумают, прежде чем лишать жизни».

— Слушайте, давайте я ему ухо отрежу? — предложила девчонка, она же Дарлинг — та самая, что в прошлый раз сначала ловко одурачила Алису, а потом хладнокровно перерезала горло Недоучко. — Сразу все расскажет.

И она шагнула было к Диме, но тут же затаенная в черное фигура, до этого неподвижно стоявшая чуть в стороне, напоминая собой тень, тоже сделала шаг, и протянула руку, останавливая ее.

— Змей прав, — согласился Палач. — Хочет увидеть главного — увидит. Пошли.

— Я бы рад, но не могу, — Дима глазами показал на свои связанные ноги. Но не успел он закончить фразу, как черная тень сделала быстрый, молниеносный жест, сверкнула сталь, и разрубленная веревка бесшумно легла на пол.

— И зачем? Я бы сама развязала! — возмутилась блондинка. — Расточительство!

И, ухватив студента за шиворот, рывком поставила его на ноги. Дима попытался сделать шаг, и чуть не рухнул плашмя — ноги затекли, и отказывались ходить. Блондинка подставила ему плечо, и он оперся об него, озвучив себе под нос что-то вроде благодарности.

Это еще ладно, но вот взбираться по лестнице наверх было то еще мучение. Первой бесшумно скользнула черная тень, и пропала, потом поднялась Дарлинг, а за ней и все остальные. Дима ожидал, что сейчас они снова окажутся где-нибудь на ночной улице караханской столицы, но увиденное заставило его пережить новый, еще более глубокий шок.

Деревья с ломившимися от плодов ветками сомкнули стройные ряды, образуя тянувшийся к горизонту, насколько хватало взгляда, сад. Под ногами была мягкая, зеленая трава, над головой — солнечное голубое небо, запах свежего сена приятно щекотал ноздри. Между двумя деревьями сидел на табурете человек, и дымил сигаретой, пуская вверх

колечки дыма. Его глаза прищурились, когда он увидел пленника.

— Хотел видеть нашего босса? Так вот он, — сказал Палач, останавливаясь возле Ярослава. Тот спокойно кивнул, словно не замечая реакции пленника, уставившегося на него круглыми от изумления глазами.

— Ты же умер! — ошарашено прошептал Дима....

«Утони в моих глазах

Не утонешь — иди нах.!»

— Слушай, я даже не знал, что у тебя тут все так продуманно, — восхищенно заметил Артур, просматривая многостраничный план организации торгового предприятия, составленный бессонными ночами под мудрым руководством гуру из Интернета. — Даже уголок пожарной безопасности есть! Я о тебе чего-то не знаю?

— Да, я умею нажимать на клавиши, и смотреть в экран ноутбука, внимая тому, что мне оттуда говорят, — ответила Луиза. — Между прочим, тебя игры тоже писать никто не учил, но у тебя же получается.

— Ну, игры то другое дело, там больше творческое хобби, за которое тебе доплачивают. А у тебя бизнес, деньги, любая ошибка — деньги, любая удача — деньги, чем больше вложишь, тем больше получишь, хотя и не всегда.

— Спасибо, поддержал. Может, лучше скажешь что-нибудь более ободряющее?

Магазин был почти полностью готов к открытию. Уже тянулись стройными рядами стеллажи для товара, уже были прищиплены к ним прозрачные пластиковые ценникодержатели для ценников. Уже стоял прилавок, поверх которого находился кассовый аппарат с подключенным к нему терминалом безналичной оплаты (чуть ли не самые ценные и дорогие вещи во всем магазине). Уже работало освещение, и на складе, отгороженном от остального помещения цветастой шторой, стояли коробки с тщательно упакованной в ней продукцией для продажи, каждая подписана черным маркером. Даже санузел — и тот исправно функционировал.

— Осталась самая малость — подготовить бытовое помещение для сотрудников магазина, — Луиза открыла серую дверь с табличкой «Посторонним вход воспрещен!» рядом с туалетом, являя взору абсолютно пустую комнату с голыми стенами размерами четыре на четыре метра. — Но с этим я сама справлюсь.

— Что от меня требуется? — деловито осведомился Создатель.

— Тебе я доверяю самое ответственное, — артефакторша подала ему компьютерную распечатку. — У меня уже есть артефакты для продажи, но я еще не назначила для них цену. Сам понимаешь, рынок постоянно штормит — на какой-нибудь «Пугач» В класса сегодня одна цена, а завтра другая.... А в биржевых этих тонкостях я не сильна.

— А-а-а-а, я понял. Мне надо промониторить рынок, и на каждый артефакт назначить оптимальную цену на... скажем, ближайшие пару месяцев?

— Вот-вот. Справишься?

— Ну, дело нелегкое, — Артур задумчиво побарабанил пальцами по прилавку. — Но я подключу кое-кого — у меня как раз есть один друг, перекупщик артефактов. Скупает подешевле, продает подороже. Я проконсультируюсь с ним.

— Консультация платная? — как можно равнодушнее спросила Луиза, хотя для нее это был архиважный вопрос.

Шутка ли, все то, что копила три года, с момента поступления в Боевую Академию, все на магазин спустила одним махом. А ему еще и мало! Вот, что значит работать в одиночку.

Хорошо, хоть сейчас, когда до финиша остались считанные шаги, хоть какая-то помощь со стороны.

— С этим я разберусь, — успокоил «бойфренд». — Кстати, а как у тебя с финансами? Если надо, я вложусь, у меня есть небольшая сумма....

— Все у меня с финансами нормально, — твердо ответила артефакторша. — А свои деньги оставь при себе, пригодятся.

— Ты не поняла. Это не мои деньги, а твои. Твоя доля с продажи нашей видеоигры. Только я отдам ее тебе сейчас, а не потом. Что скажешь?

— Вот когда продашь, тогда и отдашь.... И вообще, хватит болтать. Ты, кажется, помогать вызвался?

— Намек понял, — улыбнулся Артур. — Приступаю к работе, хозяйка!

— О-о-о, чую беду страшную, чую погибель тяжкую, — Злата Ведунишна закончила тасовать колоду карт, и начала выкладывать их в круг с профессиональной ловкостью рук карманницы с тридцатилетним стажем. — Вот, видишь? Это ты, — в круг легла карта с изображением скелета, лежащего на обагренных кровью камнях. — Засохнешь, зачахнешь, свалит тебя недуг страшный, и не один. А вон рядом, видишь? Демон с рогами, значит, Дьявол тебя искушает, виной он всем твоим бедам. А внизу красавица-принцесса, и рядом с ней отважный рыцарь. Уйдет от тебя твоя жена, ох, уведет ее молодой и красивый, пока ты будешь чахнуть, ой, плохо будет тебе!

— А что со мной не так? — испуганно поинтересовался сидящий напротив посетитель — обрюзгший толстяк с огромным, нависающим над поясом пивным животом, небритой трехдневной щетиной и в огромных круглых очках. Такому человеку всегда труднее всего признать, что он в чем-то перед кем-то виноват, а потому клиент начал спорить: Я же деньги домой приношу, люблю ее, кормлю, одеваю!

— Хочешь знать, что в этом не так? — хитро прищурилась ведьма. — А мы вот сейчас волшебный шар спросим.

Она зажгла бумагу с начерченными на ней кровью (а на самом деле красным маркером) буквами, и поднесла к магическому шару, так, чтобы пепел посыпался на него, а сама незаметно нажала ногой на кнопку под столом. Шар тотчас засветился зловещим синим светом. Вглядевшись в него, Злата Ведунишна удовлетворенно кивнула:

— Ну вот, как я и говорила. Вторая личина тебя предаст, съест тебя заживо. Или станешь возражать, МЕГАмозг21СБ?

Это произвело нужный эффект — толстяк побледнел, и чуть не свалился со стула.

— Откуда вы...

— Я, милоч, все про тебя знаю, я же ведьма, — Илона неторопливо, со вкусом, зажгла курительную трубку. — Как ты днем и ночью в Темном измерении пропадаешь, как душу свою Дьяволу продаешь, как живешь другими жизнями, вместо того, чтобы жить той, где тебя ждет красавица жена.... Да и чревоугодием ты слаб, а это смертный грех. Один к одному — и будешь ты проклят, потеряешь все, а потом зачахнешь, как этот скелет. Однако, тебя еще можно спасти... но, разумеется, не бесплатно. Ну как, будем спасать?

Толстяк-слесарь, который и в самом деле днем и ночью просиживал в онлайн-стрелялке, не исполнял свой супружеский долг уже целую вечность, а в последние полгода переставший окончательно следить за собой, и теперь страшно недоумевавший, почему жена вдруг надумала уйти от него, начал ерзать на месте. Он и представить не мог, что ведьма так запросто вытащит наружу все его секреты. Между тем он даже не подозревал, что личный профиль в «Фейсбуке» иной раз может рассказать о человеке больше, чем самые его близкие

друзья. Илона не торопилась — рыбка заглотила наживку, еще чуть-чуть побарахтается, и можно подсекать.

— Ну...ладно, — во внутренней борьбе победил голос разума. — Сколько?

— По прайсу, — ведьма привычным жестом кивнула в угол комнаты. — Спасение души, два амулета — один от демона, второй для приворота, чтобы удержать любимую — и особый оберег, который избавит тебя от чревоугодия. Все вместе — червонец.

— Ага, ага, — клиент засуетился, и полез в карман за кошельком. — А поможет?

На этом месте почти все посетители начинали сомневаться, но у Илоны уже был заготовлен универсальный ответ.

— Ты что, смертный? — начала она страшным, дрожащим от гнева голосом. — Ты смеешь сомневаться во мне, Злате Ведунишне, знахарке и дочери Космоса? Да ты знаешь, что с тобой может за это карма сделать?

— Догадываюсь, — пробормотал игроман, и, уже не споря, отдал деньги.

— То-то же, — мигом подобрела ведьма. — Ну-с, милоч, приступим.

Она ушла куда-то в глубину комнаты, и вернулась, бережно держа в руках деревянную, украшенную замысловатой резьбой, изображающую руны защитных чар, шкатулку. Сняв с шеи крошечный золотой ключик, «ведьма» открыла ее с такими предосторожностями, словно обезвреживала мину, и осторожно достала крошечный, сверкающий в полутьме изумруд.

— Вот, это заговоренный камень. Возьми его, и приложи к губам; потом закрой глаза, сосчитай до десяти, и брось через левое плечо. Только глаза потом не открывай!

Клиент с особой старательностью выполнил возложенное на него поручение, и камень, на самом деле являющийся дешевой подделкой под настоящий, улетел далеко в угол.

— Держи глаза закрытыми, и протяни мне левую руку! — скомандовала Илона. — Не бойся, я твоей рукой прикоснусь к великой Книге, которая изгонит твоего демона. Смотреть на нее простым смертным нельзя, только избранным, как я, — ее голос сменился хриплым, пробирающим до мурашек шепотом. — Колдуй баба, колдуй дед, трое сбоку, черный лес... Туз бубновый, гроб сосновый... Сгинь отсюда, мракобес!

Толстяка билa нервная дрожь, но он послушно изо всех си жмурил глаза, ощущая только, как ведьма, сжимая его руку, водит его указательным пальцем по какой-то плоской поверхности. Он даже не подозревал, что только что собственными нажатиями на экран телефона удалил все свои игровые аккаунты (чтобы взломать его профили, пришлось подключать знакомого хакера), а также записался на фитнес для начинающих, который преподавал один знакомый Илоне инструктор.

— Открывай, — сурово разрешила Злата Ведунишна, пряча мобильник под многочисленные шали. — Ну, что ж, амулет для борьбы против демона я активировала, она уже внутри тебя, а вот с амулетом для приворота придется повозиться — там магия очень тонкая. Значит, слушай, и запоминай, что тебе нужно сделать. Как выйдешь от меня, то сразу иди, не оглядываясь и ни с кем не разговаривая, до ближайшего цветочного магазина, и купи там букет пошикарнее, лучше всего розы. Как купишь, отойдешь за угол, где никого не будет, и, держа букет в левой руке, прочитаешь вот это заклинание, — она сунула клиенту клочок бумажки с написанной на нем карандашом полнейшей белибердой из случайного набора слов. — Потом щелкнешь пальцами три раза, а бумажку сожжешь, и пепел развеешь по ветру. Но это еще не все! После цветочного магазина иди в ювелирный, и там купи красивое украшение, лучше всего кольцо в бархатной коробочке, после чего можешь смело идти к

жене, и просить прощения. Заговоренные цветы наложат часть своей магии на кольцо, а оно уже будет действовать, как приворотный амулет. Все запомнил?

— Цветы... кольцо... бумажка... шелкнуть три раза... сжечь... да, все запомнил, — старательно повторил толстяк-игроман, по его лицу струились реки нервного пота.

— Молодец, — сухо похвалила ведьма. — Все, свободен.

Спустя минуту клиента и след простыл. Довольная работой, Илона деловито пересчитала выручку, потушила трубку, и закурила нормальную сигарету. После приключения с «крышей» и местной дружиной в лице обитающих поблизости пенсионеров у нее словно началась светлая полоса — клиенты валили рекой, только успевай обслуживать, все работало, как часы, прибыль тоже радовала глаз. Все устроилось как нельзя лучше.

«А не отдохнуть ли мне?» — неожиданно возникла приятная мысль. «Съездить куда-нибудь к морю, на пляже позагорать. А потом вернуться, и основательно впрячься в работу на ближайшие полгода», — но спустя пару минут размышлений отменяла эту мысль. «Нет, нельзя пока, только-только место прикормила. Сейчас уеду, и все сразу решат, что я больше не работаю, и пойдут к конкурентам, благо, экстрасенсов везде сейчас хватает. Начинать потом все заново! Нет, лучше еще пару месяцев поработаю, пушу хорошие корни в местную почву, а потом уже и про отдых подумаю. Даже может найму кого-то, чтобы меня подменял... Кстати, а как там у Луизы дела?»

Она посмотрела на часы — в ближайшее время по записи никого нет — и решительно поднялась с места, намереваясь проведать свою соседку снизу. И это было не праздное любопытство, или беспокойство за подругу — Илоне просто не терпелось узнать, как продвигается личная жизнь артефакторши, в которой недавно наметился серьезный сдвиг в положительную сторону. Как женщина, она обожала любовные интриги, и просто не могла пропустить такое явление, как создание новой ячейки общества — пусть даже на стадии ну очень раннего зарождения.

Закрыв контору на ключ, ведьма торопливо спустилась на первый этаж, и открыла оббитую светло-серым дерматином дверь, над которой висела вывеска: «Магазин Атлантида. Боевые артефакты по доступной цене». Причем вывеска имела свое магическое свойство — если смотреть на нее больше пяти секунд, ее буквы начинали буквально «пылать», создавая иллюзию горящего пламени. Примечателен был и тот факт, что вывеску Луиза тоже делала своими руками — вот, что значит талант у человека!

При открывании двери установленный над ней колокольчик не просто звякнул, а издал короткую, нежную и чарующую мелодию. Войдя в магазин, Илона деловито оглянулась, но артефакторшу не увидела — торговый зал был пуст. Только ведущая в пустую подсобную комнату дверь была открыта, и оттуда доносилась какая-то возня с приглушенными придыханиями.

«Целуются!» — сразу догадалась ведьма. «А может, даже уже... то самое! Блин, надо бы глянуть хоть одним глазком... интересно же!».

Осторожно ступая на цыпочках, она подошла к двери, и быстро заглянула внутрь. И не удержалась от разочарованного вздоха — как раз в этот момент Луиза и Артур прибывали к стене полку, причем артефакторша держала ее на весу в нужном положении, а молодой человек возился с саморезами.

— Привет, — сказала Луиза, не оборачиваясь. — Погоди, мы сейчас, одну минуту подожди.

— Да можете уже не спешить, — буркнула Илона, и отошла в угол, где для посетителей

на время ожидания был оборудован журнальный столик с кучей рекламных проспектов, журналов и брошюр, и две табуретки с мягкими сиденьями. Вскоре к ней присоединилась и хозяйка «Атлантиды», сияющая от возбуждения.

— Представляешь, а у нас уже послезавтра открытие! — поделилась Луиза радостной новостью. — А еще Артур согласился работать вместо меня в первой половине дня, а уже потом, после занятий, я его подменять буду.

— Круто, — хмуро ответила ведьма, карьерные дела подруги ее интересовались сейчас меньше всего на свете. — Артур, будь другом, принеси старой знахарке чего-нибудь попить, а то после приворотов горло сушит, сил нет.

— Понял, — ответил молодой человек, и удалился. А Илона испытываемым взглядом опытного следователя посмотрела на артефакторшу. Та вздохнула.

— Ну, и что опять не так? Хотя, знаю, что ты скажешь — что я сошла с ума, и решила разделить то, что нажито кровью и потом, с человеком, которого совершенно не знаю. Но я реально не смогу все сама вывезти! У меня же учеба, Академия, а тут...

— Да пофиг, — перебила ее ведьма. — Лучше другое скажи — как у вас дела продвигаются?

— В смысле?

— Ну, в этом самом, — Злата Ведунишна красноречиво подвигала бровями. — Ты просто сегодня такая довольная, сразу видно, кто хорошо провел ночь.

— Да иди ты! — покраснела Луиза. — Не было у нас ничего.

— Как, еще не было? — изумилась Илона. — Ну ты, подруга, даешь! Ты меня, конечно, извини, но у тебя нерешительности — ху*во-кукуево, как говорит одна моя хорошая знакомая.... Так его и увести могут, если что. А-а-а, все, я поняла! Ты решила сделать это в первый раз прямо тут, в магазине, да? Хороший выбор, одобряю, воспоминания на всю жизнь, будет, что внукам рассказать....

— Каким еще внукам? — подозрительно спросила артефакторша. — Не собираюсь я им ничего такого рассказывать, я же не ку-ку! А вообще, я уже думала об этом — не в магазине, а вообще — но...

— Но что?

— Не знаю, как он отреагирует, если предложу. Подумает, что я какая-то...слово на букву «б». Мы же общаемся только несколько дней.

— Но ты же с ним уже полгода до этого по Интернету общалась.

— То другое.

— Да... — протянула Илона. — Как же с тобой трудно!

— Посоветуешь что-нибудь? — обреченно спросила Луиза. — Только не приворотное зелье с добавлением туда «Виагры»! Нормальный совет дай.

— Боюсь, в твоём случае только это и поможет, — вздохнула ведьма. — Но я что-нибудь придумаю.

В это время вернулся Артур с холодным лимонадом. И, пока Илона глотала напиток и рассматривала парня, ей вдруг пришла в голову дерзкая мысль, которая затем сформировалась в хороший, надежный план. Но говорить она ничего не стала, поблагодарила, и направилась к выходу со словами:

— Ну, мне еще работать надо, — но на выходе обернулась, и добавила: Кстати, я сегодня планирую пораньше закончить, где-то после обеда. Хотите, я вам потом здесь помогу?

— Хотим, — ответила Луиза. — Спасибо.

— Ага, не за что, — и Злата Ведунишна поднялась к себе в контору, потирая руки в предвкушении.

Очередное утро у Степана началось уже не с такого амбициозного энтузиазма — делать все, чтобы подняться над остальными! — как раньше. Но он все равно проснулся, перекусил бутербродами, запил кофе, схватил сумку, и отправился побродить по городу. Воспользовавшись выходным днем, студент решил немного прогуляться подышать свежим воздухом, и прояснить голову, а уж после того, как она прояснится, обстоятельно обдумать и составить новый план восхождения на учебный пьедестал.

Неприятности начались сразу же, едва Джокер успел выйти за территорию Академии.

— Эй, Степка! Подожди меня!

Новенький сделал вид, что не слышит, вжал голову в плечи, и ускорил шаг, надеясь затеряться среди плотной толпы людей, ждущих автобус на остановке за углом. Но едва он подошел к крытому сооружению, как оказалось, что Безумная уже спокойно поджидает его там.

— Привет! А я тебе кричу, а ты не слышишь, глухой, что ли?

— Слушай, отстань, а? — взмолился Степан. — По-хорошему!

— Нормально.... — протянула Алиса. — А кто тут говорил, что дружить со мной хочет, в нашу компанию влиться, всегда помочь готов?

— Да я уже влился, блин! — как не страшно было новенькому говорить правду, он все же не сдержался. — Из-за того, что я с тобой тогда заговорил, никто в группе со мной теперь разговаривать не хочет! А из-за того, что я тогда в игры с вами играл, вместо того, чтобы учебой заниматься, я к занятию не подготовился, и мне «неуд» вклеили!

Про выходку близнецов он промолчал, хотя и там было, что сказать.

— Бывает, — философски заметила Безумная. — Но я, собственно, по этому поводу к тебе и пришла. Давай вместе учиться!

Пауза.

— Э-э-э... что, прости? — не понял Джокер.

— Я решила взяться за ум, — коротко пояснила Алиса. — И в учебном плане из категории «чуть выше среднего» подняться хотя бы до «нет хвостов, и порядок». Короче, в Карахан я хочу, понимаешь? А для этого мне эту четверть надо закончить с идеальными оценками по всем предметам. И тогда все — прощай старая Академия, привет новая, суперсовременная и техномагическая!

— Ты сейчас серьезно, что ли? — недоверчиво спросил Степан. От кого, от кого, а от Безумной он такого не ожидал.

— Полностью серьезно! Не, ну, конечно, из-за одной четверти с хорошими оценками меня сразу туда не переведут, это и ежу понятно... хотя я и не вижу здесь ни одного ежа, а хотелось бы.... Но это уже будет старт! Вот, смотри: отучилась я четверть с идеальными оценками, все зачеты и экзамены на «отлично», практика пройдена идеально. Подала заявку на перевод в Карахан, оттуда мне отвечают: звиняйте, госпожа Б., но пока этого мало для перевода... А сами меня — на карандаш, и начинают ко мне присматриваться! А тут подвернулся случай, и — хоба! — я мир спасла, или еще что-то очень полезное сделала. А мне сразу — мы тут подумали, госпожа Б., у вас и оценки хорошие, и мир вы спасаете нехило так, пожалуй, одобрим мы вашу заявку, добро пожаловать к нам. И все, мечта

сбылась. Ну, как тебе план?

— Мда... — только и смог, что ответить Степан.

— А то! — расценила его ответ, как положительный, Безумная. — Тем более, Димка у меня вот-вот героем станет, убийц в руки правосудия отдаст. А если мы с ним вместе заявки на перевод подадим? А как все согласуется, то можно и всех остальных с собой подтянуть — Луизу с ее артефактами, Катю с ее ледяной магией, близнецов... ну, хотя бы потому, что они исполнительные. Я всю ночь вчера не спала, все об этом думала.

— Хороший план. Ну, а причем тут я?

— Видишь ли, я пока этим планом ни с кем не делилась — там у некоторых свое мнение обнаружилось, другие вечно занятые, а третьи где-то гуляют — так что, решила пока все делать в одиночку, пусть им будет приятный сюрприз. Но поднять планку по учебе я сама не смогу — этот хаос у меня в голове и постоянная привычка куда-то бежать и что-то долбанутое делать мешают сконцентрироваться на чем-то важном. Давай так: я помогаю тебе — у меня, все-таки, уже два курса за плечами! — а ты в ответ помогаешь мне. Пинаешь в нужном направлении, постоянно напоминаешь, ради чего все это, и вообще, составляешь компанию, а то одной скучно. Ну, как предложение?

— Не знаю даже, — неопределенно ответил Джокер. Но по его взгляду Алиса поняла, с чем он думает.

— Никакого подвоха, обещаю! Все очень мега-супер-пупер-гипер-альфа-омега-серьезно! Ты ходишь на свои пары, я — на свои, а вечером садимся за стол, и начинаем все задания делать вместе. Учебная группа, понимаешь? Так, кстати, многие делают, только у нас будет учебный дуэт. Ты станешь лучшим среди своих, как и хотел, а я... ну, уже говорила, чего я хочу. А, и еще — в качестве бесплатного приложения я тебя научу, как быть крутым, и заработать уважение. Ты ведь за этим сюда перевелся, да?

— Да, — вздохнул Степан. — Ладно, я подумаю. А сейчас извини, я хотел город посмотреть.

— Ого, круто, я с тобой!

— В смысле? А тебе разве никуда не надо?

— Ну, до две тысячи двадцать девятого года, когда я, вероятно, выйду замуж, я пока еще совершенно свободна, и могу гулять, где хочу, и с кем хочу. А город я тебе и так показать могу. Хочешь зайти в бар, где тусуют «вестники смерти»? Это мы так между собой готов называем. О, а фонтан дружбы видел? Там в прошлом году три пьяных мужика утонули, ведь дружба — это святое....

Окружающие их люди начали невольно коситься на странную парочку, особенно на юную девушку, которая весело говорит такие страшные вещи. Степан закрыл глаза, и тихо выругался сквозь сжатые зубы.

— А вот и автобус! — ловко подрезав качнущуюся вперед толпу, Алиса легкой походкой и самая первая вбежала внутрь представителя общественного транспорта, совершенно игнорируя возмущенные возгласы граждан, откровенно ошалевших от такого наглого поведения. — Степка, дуй сюда, тут свободно!

Илона сдержала обещание — не успело время перевалить за отметку в два часа дня, как она уже спустилась обратно вниз, на этот раз уже в своем обычном облике молодой девушки.

— Представляете, какой мне дед вредный попался! Поговорить ему, видите ли, не с кем, так он ко мне пришел! Два часа сидел, свой Советский Союз вспоминал, еле спровадила....

Ладно, что тут у вас?

— Если хочешь помочь, то закажи нам пиццу, — попросила артефакторша. — Есть хочется, жуть просто.

— Один момент, — Илона потянулась за мобильником, между делом стрельнув глазками в сторону Артура. Но тот этого не заметил, возясь с хитроумным изделием из «Икеи» под названием «Стол-трансформер, который хрен-знает-как-собирать».

— Так, полка для книг, вешалка, стол для обеда, и сейф для личных вещей, — Луиза прошлась по списку мебели для комнаты отдыха, составленный еще задолго до появления магазина. — Полку вижу, тумбочку вижу, стол вижу, вешалка... Не поняла, а где сейф?

— Может, забыли привезти? — предположила ведьма. — Кстати, а что там за перегородка в углу комнаты?

— А, это чулан, там будут щетки и ведра для уборки.

— Хм! И где они?

— Вот же... — Луиза устало прикрыла глаза. — Терпеть не могу, когда ты сосредотачиваешься на главном, и упускаешь какую-нибудь мелочь. А, теперь вспомнила: за сейфом я должна была заехать сама. Придется еще и заказывать машину.

— Не парься, возьмем мою тачку, привезем без проблем, — успокоила Илона. — А пока давайте прервемся на обед, пицца уже в пути.

Спустя пятнадцать минут они расположились за прилавком, используя его стеклянную поверхность вместо стола. Находясь в хорошем настроении, Илона не поскупилась на еду, и, кроме пиццы, заказала еще кучу всего — от молочных йогуртов до пирожных с кремом. Пока Луиза разливала чай, ведьма придвинулась к Артуру, и томно произнесла:

— Молодой человек, поухаживаете за дамой?

Создатель смутился, но послушно взял вилку и нож, и разрезал порцию Илоны на небольшие, аккуратные кусочки.

— У вас такие пальцы сильные, — восхитилась Злата Ведунишна, и ласково скользнула ладонью по запястью парня. При этом ее рука не остановилась — скользнула вниз, и легла на его колено, а сама Илона придвинулась как можно ближе, тесно прижавшись к нему. Артур напрягся, но выдавил из себя улыбку.

— Молодой человек, а вы в первый раз в нашем городе? — любопытствовала ведьма. — Знаете, у нас здесь так много все интересного! Например, сегодня в театре показывают любопытную пьесу — современная пародия на «Тараса Бульбу», где у него младший сын был ютуб-блогером. Может, сходим?

— Спасибо, но я не ценитель искусства, — вежливо отказался Артур.

— Жаль, — огорчилась Илона, и замолчала. Но ненадолго — выпив чаю, она начала изворачиваться на месте, с болезненным стоном массируя шею. И пожаловалась:

— Достала эта работа, вся в напряжении... Молодой человек, сделаете мне массаж плеч? Очень буду благодарна, спасибо.

И тут же стянула футболку, открыв взору упакованную в бюстгальтер грудь — причем ткань последнего скорее подчеркивала, чем прикрывала таковую. Луиза сдержанно кашлянула.

— Артур, ты не мог бы отойти на пять минут? Нам с Илоной нужно перекинуться парой слов о своем, о девичьем.

— Я подышу свежим воздухом на улице, — парень двинулся к выходу. Дождавшись, пока он покинет магазин, артефакторша повернулась к ведьме, и поинтересовалась:

— Ну, и что ты затеяла?

— А вот то и затеяла! — с вызовом ответила Илона. — Раз он тебе не нужен, то я его себе заберу. Тебе-то все равно, а мне мужика не хватает.

— То есть, как это заберешь? — растерялась Луиза. — Ты же мне сама рассказывала, что у тебя трое любовников всегда под рукой, только позвони.

— Ну, будет четвертый. И потом, не собираюсь же я с ним таскаться до конца жизни... Пару раз перепихнемся, и расстанемся. Так все делают, не вижу в этом ничего необычного. Ты же не против?

— Я? — артефакторша закусил губу. — Ну, вообще-то...

— Вот только не надо говорить, что ты и сама не пробуешь, и другим не даешь. Тебе для подруги парня жалко?

— Не жалко, но... Он не такой, как твои эти... хахали. Он совсем другой.

— Ничего, Злата Ведунишна и не таких соблазняла, — уверенно ответила ведьма. — Вот увидишь, сегодня же вечером твой Артур будет гостем в моей постели. Раз он тебе не нужен, то не вижу никаких препятствий. Или и я что-то путаю?

Луиза молчала, не зная, как на это реагировать. Такого развития событий она даже представить не могла.

— Ну, вот и договорились, — весело закончила Илона. — Значит, я его у тебя сейчас на полчаса украду — полчаса, не больше, обещаю — а потом верну. Небольшая прелюдия для разогрева. А утром расскажу, как прошла ночь. Кстати, не жди от него завтра большой продуктивности — скорее всего, он будет очень уставшим и не выспавшимся. Спасибо, подруга, я знала, что ты всегда готова поделиться всем, что у тебя есть.

И она предвкушающе замурлыкала, потянувшись к пирожному. Непроницаемое лицо артефакторши не давало догадаться, о чем она думает, но Луиза не сказала больше ни слова.

После обеда продолжили работу, на этот раз занявшись столом, который, вопреки прилагающейся инструкции на казахском языке, все норовил собраться то в табуретку, то в шкаф для одежды, а то и в двухъярусный диван. Во время работы Илона не отлипала от Артура — постоянно терлась с ним рядом, прикасаясь к нему то локтем, то коленкой, а когда стол наконец-то обрел прилагающийся ему вид, неожиданно заявила:

— Ох, а вы знаете, я тут вспомнила, что тоже кое-что из этого магазина заказала. Только вот не успела еще собрать, так и стоит у меня в конторе, в углу пылится. Артур, раз уж ты такой из себя технический гений, то может, и мне мебель соберешь?

— Я с удовольствием, — последовал ответ. — Когда?

— Да можно и прямо сейчас, — ведьма подмигнула артефакторше. — Поднимемся ко мне наверх. А Луиза пусть здесь сама закончит, ее же магазин.

Артур замешкался, посмотрев на Луизу, и та не выдержала.

— Знаешь, подруга, мне кажется, ты что-то перепутала, — ядовито заметила она. — Это мой парень, и он помогает мне, а не всем желающим.

— Да? — удивилась Илона. — Неужели? А мне казалось, у тебя другое мнение.

— Тебе показалось.

— Луиза, успокойся, — попросил Создатель. — Раз твоя подруга просит собрать мебель, то я... Это же ненадолго?

— Конечно ненадолго, сладенький! — бархатным голосом промолвила ведьма. — А вечером в театр, да? Если ты не разбираешься в искусстве, я с большим удовольствием помогу тебе.

— Да нет у нее никакой мебели! — взорвалась артефакторша. — Она тебя просто тупо трахнуть хочет! Она мне сама только что про это говорила!

Пауза.

— Ну, ты, подруга, вообще, — пробормотала ведьма. И неожиданно озлобилась. — А даже если и так, что с того? Артур, я думаю, не будет против. Ты же ему не даешь, так почему бы мне не дать?

— Луиза, о чем это она? — спокойно поинтересовался Создатель. Артефакторша покраснела, и опустила голову.

— А о том, что она из тех, кто сама не пробует, и другим не разрешает, — обиженно ответила Илона. — Только что обо всем договорились, так нет, ревновать начала.

— Я? Ревновать?!

— Ты, ты.

— Да, ревновать, — неожиданно для самой себя решительно сказала Луиза. — И вот что я тебе скажу: никуда он с тобой и никакую мебель собирать не пойдет. И на вечер не надейся. Я сама проведу с ним вечер — и ночь, и утром тебе все расскажу. Вот так!

— Девочки, о чем вы спорите? — осведомился Артур.

— Да эта ведьма... — возмущенно начала артефакторша. И осеклась, увидев, как Илона беззвучно смеется, содрогаясь всем телом. И только потом до нее дошло:

— Ты... ты что, специально?

— Естественно. Сама же просила хороший совет. А больше всего мы ценим то, что боимся потерять. Вот, теперь цени. А то ведь и вправду я его заберу, смотри мне!

— Да о чем вы говорите, я не пойму? — попытался в очередной раз вникнуть в причину ссоры Артур.

— Она тебе все объяснит, — продолжая смеяться, Илона двинулась к выходу. — Пойду я отдыхать, а вы тут тоже зря времени не теряйте. До завтра, голубки!

— Интересный вышел разговор, — заметил Артур, поворачиваясь к артефакторше всем корпусом. — И что бы это все значило?

И тут Луиза, окончательно решившись, наклонилась вперед, и коснулась своими губами его губ. Первый поцелуй за очень долгое время вышел нервным и скомканным, но даже от такого ее бросило в сладостную дрожь. С неохотой разомкнув губы, она прошептала:

— Кажется, мы условились, что один день работы — одно свидание?

— Без этого никак, — подтвердил Создатель. — Но свидание — вечером, а сейчас....

И внезапно, с неожиданной силой ухватив артефакторшу, он пересадил ее к себе на колени. Радостно выдохнув, она вновь припала к его губам, упиваясь этим пьянящим чувством восторга, которое испытываешь, когда целуешь человека, который тебе очень нравится. Сомнений больше не было — вся погребенная под завалами цинизма чувственность выплеснулась наружу одним мощным потоком, превратившись в страсть и желание. И когда руки парня скользнули под ее одежду, Луиза не стала его останавливать.

Судьба — это переплетение множества жизненных человеческих линий, с важными событиями в точках их пересечения. Недаром поется про медведей, которые трутся о земную ось, и планета вертится, круглая-круглая.... Но, пока линиям свойственно пересекаться, им свойственно и расходиться в разные стороны, каждой в свою отдельную. И людям также свойственно расходиться, также внезапно и без предупреждения, как они сошлись до этого.

В магазине артефактов «Атлантида» уже все было готово к предстоящему открытию — оставалось только дать объявление на радио, и повесить табличку «Открыто». Луиза с увлечением работала над последними недоделанными разработками, отвертки и гаечные ключи так и мелькали в ее пальцы, словно игральные карты в руках опытного фокусника. Рядом с ней Артур при помощи ноутбука составлял последние ценники на предлагаемые товары, выводя их на оптимальную высоту по сравнению с обширным рынком артефактов. И, хотя никто из них не заговаривал о вчерашнем, время от времени они обменивались быстрыми взглядами и легкими улыбками, и тут же отворачивались, занимаясь каждый своим делом.... Они уже знали — то, что было вчера, повторится опять, скорее всего, уже сегодня. Это было как нечто, само собой разумеющееся, и от этого артефакторшу бросало в жар, а в низу живот появлялось приятное томление. Она не знала, что будет потом — через неделю, когда Создатель уедет, и твердо решила жить сегодняшним днем, больше не терзаясь никакими ненужными сомнениями. Хватит с нее тщательно разработанных планов и длительных ожиданий, пора хоть немного расслабиться.

У себя в комнате, лежа на кровати, Алиса в последний раз перевернула страницу из «Студенческого путеводителя» — там подробно описывалась Караханская Боевая Академия, были даже фотографии, такие красочные, такие манящие... Тяжело вздохнув, Безумная воткнула наушники в уши, и раскрыла конспект по зельеварению, нехотя, но целеустремленно заставив себя сосредоточиться на учебе и хороших оценках. Позанимавшись в горизонтальном положении, она встала, и начала ходить по комнате, потом села на стол, потом на подоконник, потом зачем-то легла на пол, закинув ноги на кровать, и подняв тетрадку высоко над головой. Дверь открылась, и появившаяся на пороге Катя изумленно вскинула брови.

— Сестренка, ты чего?

— Отстань, — буркнула Алиса. — Мне скучно учить, сидя на одном месте, буду так.

— Я слышала, что хорошо помогает учить большая порция черного шоколада, он стимулирует работу мозга. Шоколадку?

— М-м-м... давай не сейчас, а то я отвлекусь, а у меня только-только что-то вроде начало получаться.

— Ладно, — дверь закрылась, но через минуту открылась опять. — Может, чаю с бутербродами?

— Катя, блин!

— Что? Я за тебя, между прочим, волнуюсь. Учеба на пустой желудок — это не учеба, а издевательство над организмом. Даже заучивать в постели новые позы приятнее, когда не чувствуешь голода.

— Да не голодная я! — огрызнулась Безумная. — Иди, не мешай.

— Все-все, ухожу, — дверь закрылась, но (опять же, через минуту) снова

распахнулась. — А как насчет блинчиков с вишневым вареньем? Только что испекла.

— Ну ладно, тащи сюда блинчики, — сдалась Алиса. — Не отстанешь ведь.

— Сейчас принесу.

Но, даже поев, Безумная не отказалась от своей цели — решительно вздохнула, забралась под стол, накрыв его сверху одеялом (вышло что-то вроде шалаша, который обычно строят дети), и, отгородившись таким образом от окружающего мира, снова уткнулась в конспект, включив настольную лампу. Ледяная Королева, в последний раз вошедшая в комнату за пустой посудой, только головой покачала, но комментировать не стала — она всегда понимала Алису, как никто другой.

Сидя за рулем «Соболя», Ваня передал Валере бинокль, и тот направил его на темные окна на четвертом этаже ничем не примечательного жилого дома. Там находился очередной объект — хитроумный пенсионер, который, взяв крупный кредит, начал отказываться его возвращать, ссылаясь на загипсованные ноги, из-за которых он не может сходить за деньгами в банк. Однако кто-то из соседей настучал — мол, дед на самом деле ходит, да еще как, и ноги у него в фальшивом гипсе, которые ему сварганил бывший травматолог-субустьльник с первого этажа, еще и липовую справку сделал. И теперь, привычно наблюдательную позицию, близнецы ждали покрова ночи, когда злостный неплательщик решится выйти в магазин, чтобы поймать его на горячем. А между тем одноногий калека с табличкой «Воин света, воин добра», расположившийся прямо на земле под кустом, не сводил глаз с микроавтобуса, потягивая чай из термоса, и терпеливо ожидая дальнейшего развития событий.

Взмахивая руками, Аля беззаботно смеялась, вытанцовывая на бортике фонтана. Девушка была абсолютно счастлива — и от нового свидания, которое подарил ей кавалер в парке аттракционов, и от хорошей погоды, которая благоприятствовала любви, и от своего прекрасного принца, терпеливо таскавшегося за ней по парку уже целый день. Гвеллин терпел ради любви, ради высоких чувств, но, в отличие от своей подружки, был абсолютно несчастен — такое времяпровождение ему, боевому гному, и в страшном кошмаре присниться не могло. То ли дело надеть кольчугу, вооружиться топором, и перебить пару десятков человеческих колдунов, вздумавших положить глаз на гномьи пещеры — вот, где раздолье, и отдых для души! А от мысли, что в ближайшем времени от романтики придется переходить к более тесному физическому контакту, Гвеллина и вовсе начинало мутить. Он понятия не имел, как делать к этому первый шаг, и боялся опозориться, выставив себе посмешищем.

— Улыбочку! — Аля прижалась губами к его щеке, и клацнула телефоном, делая очередное селфи с Гвеллином на фоне аттракционов. Само собой, что фотография тут же отправилась в «Инстаграмм» с подписью «Лучший день в моей жизни!». — Смотри, сладкая вата! Побежали скорее!

Группа «БМ-17-3» — самая знаменитая, и даже успевшая стать легендарной в своей Академии группа молодых боевых магов — еще не успела распасться, но была уже морально готова к этому. Потому что вместо одной общей цели у каждого из студентов появилась своя личная — и эти личные цели просто не могли быть совместимы друг с другом. Тот, кто хочет заниматься любимым делом, или тот, кто мечтает перевестись на учебу в другом мире; кто затеял бизнес ради денег, а кто и вовсе отсутствует, не ведая о том, что происходит с его лучшим другом — нужен был только один переломный момент, чтобы вся правда вышла наружу. И этот момент не заставил себя ждать.

Темноту прорезала яркая вспышка синего цвета — экран телефона, и этот свет заставил Катю пробудиться ото сна, услышав тихое бормотание и шуршание со стороны кровати, где спала Алиса. Подняв голову над подушкой, Ледяная Королева различила в лунном свете фигуру Безумной — та лихорадочно одевалась, не включая света, и хватая вещи на ощупь.

— Сестренка, в чем дело?

— Мне кажется, с Димой беда, — напряженно ответила Алиса. — Я чувствую, с ним что-то случилось там, в Карахане.

— Какая еще беда? — Катя тоже поднялась с кровати, и как раз вовремя, чтобы схватить за руку подругу, уже устремившуюся к двери. — Тише-тише, успокойся. Тебе страшный сон приснился?

— Не сон, а предчувствие. Я сначала просто не могла заснуть ворочалась час или два, все эти конспекты в голове крутились... а потом вдруг как будто какое-то осознание чего-то страшного, что может случиться только с близким человеком. И дышать тяжело, и руки холодеют, и внутри как будто все замирает... Я тебе говорю, он в страшной опасности!

— Кажется, ты переборщила с зубрежкой, — сочувственно ответила Катя, кладя ладонь ей на лоб. — Нельзя же так сразу мозг напрягать! Тем более, у тебя и так психика неидеальная, без обид.

— При чем тут психика? — Алиса дернула плечом. — Говорю же, я чувствую!

— Все-все, сестренка, успокойся. Завтра утром мы пойдем к директору, и спросим, как дела у Димы в Карахане. Я уверена, что....

— Некогда мне утра ждать! — Безумная щелкнула выключателем. — Одевайся, быстро! Я пока разбужу близнецов, а Луиза... (артефакторша, накрывшаяся подушкой и одеялом с головой, не прислушивалась к разговору, и лежала мертвым трупом, ценя каждую секунду спокойного сна)... короче, с ней тоже разберись, заморозь ей пятки, что ли. Гвеллину я сейчас позвоню... и Артура с собой возьмем, пригодится.

— Куда возьмем? — поинтересовалась Ледяная Королева. — Сестренка, вот только не надо делать ту глупость, о которой я подумала. Ты же не собираешься через комнату с порталами без разрешения отправиться в Карахан?

— Ага, собираюсь, прямо сейчас.

— Алиса, но это же безумие... как бы банально это не звучало. Ты не можешь знать того, что происходит с Димой в другом мире. Ты просто переволновалась за него.

— Вот именно, поэтому я начала чувствовать, а раньше такого не было.

— Не хочешь ли ты сказать, что у тебя открылся дар предвидения будущего?

— Не будущего, а настоящего, — Алиса нетерпеливо взмахнула рукой. — Он уже находится в страшной опасности. Но если мы поторопимся, то еще успеем его спасти.

— Допустим, — серьезно сказала Катя. Она уже поняла, что это не просто обычный внезапный «заскок» Безумной, про который она могла бы забыть уже через пять минут, а что-то другое. — И что же с ним, по-твоему, случится? Или, точнее, уже случилось?

— Вот этого я точно сказать не могу, — сникла Алиса. — Чувствую, что это что-то, связанное с убийцами, которых он должен был найти. Что-то у него пошло не по плану... нельзя было его туда отправлять, я сразу сказала!

— Но это не дает тебе повода прямо сейчас отправляться в Карахан. Ты даже не знаешь, где его там искать, и даже как он выглядит — он ведь говорил, что ему изменят внешность перед заданием. А вот за использование портала без разрешения и самодеятельность тебя

могут легко исключить из Академии.

— Пофиг! — решительно ответила Безумная. — Не хочешь со мной — так и скажи.

— Я этого не скажу. Я всегда с тобой, просто хочу удержать тебя от глупости, которую ты совершишь.

— Слушайте, а вы не можете перенести свой спор в другое место? — неожиданно раздраженно осведомилась Луиза из-под одеяла. — Кать, хочет в Карахан — пусть валит. Достала уже своим Караханом, все мозги вынесла! Ей просто уже не терпится снова туда вернуться, вот и придумала повод, чтобы сбежать отсюда.

— Люся, спишь — спи дальше, а то вообще не проснешься, — пригрозила Алиса. — А еще лучше подрывайся, хватай свои артефакты, своего хахаля, и айда за мной.

— И не подумаю. У тебя шарики за ролики заехали — твои проблемы. А мне утром на работу, и мне нужно выспаться....

Молчание.

— Какую еще работу? — переспросила Алиса.

— Это она так шутит, — быстро сказала Катя, увидев ее выражение лица. — Сестренка еще не совсем проснулась, вот и несет какой-то нелогичный бред.

— Не-не-не, она четко сказала, а я четко услышала, — не поверила Безумная. — Луиза!

Раздался осторожный стук в дверь.

— Ну, кто там еще? — Алиса повернула голову.

— Прошу прощения, — дверь приоткрылась, и в образовавшуюся щель заглянула голова Артура. — Но там, в общей комнате — директор, Казимир, и какие-то люди. Попросили позвать вас.

— Парниша, не выдумывай! Какой директор, какие люди, три часа ночи.

— Я бы рад выдумать, но они ищут близнецов. Кажется, у них серьезные проблемы.

Между тем в общей комнате блока номер триста двенадцать происходило нечто, из ряда вон выходящее. Свет был включен, дверь — распахнута настежь, а в комнате находились люди, которые были здесь или крайне редко, или — вообще никогда до этого.

Сидя за столом, Казимир молча сплетал и расплетал пальцы, словно составляя мощное боевое заклятие, но на самом деле просто, чтобы чем-то занять руки. Напротив него, совершенно спокойный, сидел директор БАМа, Роман Андреевич. А у двери переминались с ноги на ногу двое незнакомцев — немолодой уже представительского вида усатый мужчина в форме магистра, и худощавый белобрысый юноша, прижимающий к груди прозрачную синюю папку, забитую какими-то документами и фотографиями.

— Доброй вечер, — хмуро поздоровалась Алиса, выходя из комнаты девушек. За ней явились полностью одетая Катерина, и сонная Луиза, кутающаяся в одеяло вместо халата. — А что это тут такое происходит, и без меня?

— Сядьте, Стрельцова, — попросил директор. — И Пронина с Гончаровой — тоже.

Переглянувшись, девушки опустились на диван. Тем временем Артур занял место у окна, надеясь, что на присутствие в комнате постороннего человека никто не обратит особого внимания. На самом деле присутствие постороннего человека заметили сразу все, но не стали это обсуждать — не до того было.

— Стрельцова, Гончарова, Пронина, это — магистр Нюхач, из Комиссии по контролю за боевой магией, — представил гостей Казимир. — Сейчас он курирует нашу Академию вместо погибшего Недоучко. А это — его помощник и оперативный агент, боевой маг под

псевдонимом Слижень.

— Хороший псевдоним, — прокомментировала себе под нос Безумная. — Сразу видно, что ничего более крутого придумать нельзя было.

Но ее реплику все привычно пропустили мимо ушей.

— Это все? — спросил магистр, глядя то на директора, то на куратора группы.

— Староста Колесников на задании, — ответил Роман Андреевич. — От Министерства. Больше в данном блоке никто не проживает.

— А вон тот молодой человек?

— Это мой парень, — Луиза покраснела. — Но ничего противоправного, если вы об этом.

— Да, отношения между студентами вне учебного времени у нас не запрещены, — подтвердил Роман Андреевич. При этом он, чуть сощурившись, в упор посмотрел сначала на артефакторшу, потом на Создателя, и едва слышно вздохнул.

— Да Бог с ними, хоть бы предохранялись вовремя, — буркнул магистр. — Кто здесь Стрельцова?

— Я! — подняла руку Алиса. — Но это смотря, кто спрашивает.

— Я спрашиваю.

— Тогда я Стрельцова, все правильно.

— Стрельцова, где сейчас ваши однокурсники и соседи по комнате, близнецы Банных, Иван и Валерий? — строго спросил магистр.

— А я откуда знаю? — пожала плечами Безумная. — Наверное, в своей комнате дрыхнут. Вы загляните туда, может, они там?

— Нет их там, — ответил Казимир. — Уже проверяли.

— Тогда тем более без понятия. Но я могу предположить, что у них тоже есть личные отношения вне учебного времени, и они сейчас....

— Их вообще нет на территории Академии, — ответил Роман Андреевич. — Когда вы видели их в последний раз?

— Ну... — Алиса сморщила лоб. — Кажется, в альтернативной вселенной далекого будущего, сорок восьмого февраля сто двенадцать тысяч пятого года... ой, нет, это мне просто приснилось... а, вспомнила, вчера утром.

— Вы знали, что в последнее время они начали часто пропускать занятия? — спросил Казимир, подчеркнуто обращаясь к Безумной на «вы», что еще раз доказывало совершенную серьезность ситуации.

— Ну... — Алиса беспомощно оглянулась на Катю. — Было пару раз.... кажется.

— Значит, вы знали, — громыхнул магистр. — Почему же не уведомили своего куратора?

— Я извиняюсь, конечно, но я же не стукач! И потом, я знала только то, что близнецов нет на занятиях, а где они были в данный момент — это, как говорится, хэ-зэ! А что вообще происходит, а?

— Гончарова, Пронина? — магистр проигнорировал ее вопрос, посмотрев на Катю и Луизу. — Вам есть, что добавить к словам вашей однокурсницы? Может, вам известно, где Банных находятся сейчас, или когда вернутся, или куда отправились вчера утром?

Ледяная Королева молча покачала головой, артефакторша пожала плечами.

— Вывод — близнецы Банных действовали по собственной инициативе, и никого из своих товарищей в свои планы не посвящали, — подытожил Казимир с некоторым

облегчением. — Конечно, можно было бы еще для полной ясности допросить Колесникова, но это придется ждать неделю или две, если не больше. Но я полностью уверен, что Дмитрий тоже в этом всем не замешан.

— Я тоже могу за это поручиться, — добавил директор.

— Сойдемся на этом, — проворчал магистр, раздраженный то ли тем, что количество нарушителей не увеличилось, то ли тем, что ему никто не сказал ничего конкретного. — Тогда девушки могут отправляться спать дальше, мы их больше не задерживаем. Если понадобится, мы их опять вызовем.

— Ну уж нет! — решительно воспротивилась Луиза, которая от всех этих допросов окончательно проснулась. — Давайте, рассказывайте, что случилось.

— Да, тем более что мы тоже в этом частично виноваты — мы же не приняли вовремя необходимые меры, чтобы постучать близнецам по голове, и вправить мозги, — пробурчала Безумная, наконец, поняв, что близнецы где-то очень сильно накосячили, и мгновенно сопоставив это с их постоянным исчезновением и таинственной занятостью. — Я бы, конечно, сделала это, но почему, если чуть что — так сразу я?

— Коллеги, предлагаю не идти ко мне в кабинет, а все обсудить здесь, — сказал Роман Андреевич. — Девушкам тоже будет полезно послушать, поучиться на чужих ошибках никогда не помешает.

Казимир согласно кивнул. Магистр Нюхач устало вздохнул.

— Начнем с того, что вы, Казимир, должны были следить за вашими учениками, и принять меры, когда они начали пропускать занятия. Но вы этого не сделали, и зря — потому что Банных, вместо учебы, занялись небольшой неофициальной подработкой в сфере коллекторского предпринимательства. Слизень, показывай, что собрал.

Худощавый белобрысый парень — а это был именно тот самый «Воин света, воин добра» — подошел к столу, и начал деловито выгружать из папки фотографии, копии отчетов, и распечатки о телефонных звонках.

— Вот уже почти месяц, как близнецы Банных посещают агентство «Саныч и сыновья», основная деятельность которого — выбивать деньги из людей, задолжавших очень крупные суммы, когда уговорами, а когда и кардинальными методами. Сначала они наведались туда пару раз, чисто чтобы посмотреть, потом выполнили пару заказов, выбив деньги у двух гражданских лиц, первый раз сумма долга была тридцать тысяч рублей, второй раз — пятьдесят. Получив от каждого раза по десять процентов прибыли, они серьезно втянулись, и начали постоянно звонить Александру Александровичу Митину, также известному, как Сан Саныч, владельцу агентства, интересуясь, нет ли для них новой работы. Вот распечатки звонков, вот фотографии близнецов возле того самого агентства, есть и аудиозапись с моментом, когда они обсуждают между собой, что неплохо бы собрать денег, и наконец-то уехать из общежития на съемную квартиру, обзаведясь также личной машиной. При этом Иван немного сомневается, как можно совместить учебу с работой, но Валерий быстро убеждает его, что ради такого дела пару занятий можно и пропустить. Главное, по его мнению — заработать денег, и, наконец-то съехать из надоевшего общежития, убравшись подальше от ненормальных соседей, в частности, от некой Безумной, которая уже достала их своими тараканами в голове, и из-за которой ни одну приличную девушку в комнату ночевать не приведешь.

Убедившись, что все осознали услышанное и увидели фотографии, Слизень продолжил:

— После этого случилась командировка в деревню под названием Глухие Улики, где

близнецы Банных — а именно Валерий — использовали боевое заклятие «Инвалид», чтобы забрать деньги у некоего Матвея Касьяныча Воробьева, тракториста-механика, задолжавшего «Быстрозайму» большую сумму в двести тысяч. После того, как Воробьев под угрозами со стороны близнецов подписал нотариальный договор о передаче всего своего имущества конторе Митина, он пропал, а спустя несколько дней был найден мертвым, далеко в поле. Таким образом, имеем — нарушение Устава Боевой Магии, пункт 21.3, а именно использование боевого заклятия вне учебного времени и за территорией Академии, понесшего косвенную гибель постороннего человека. Вот фотографии, копии отчетов, и все прочее.

Катя побледнела, Луиза кусала губы, левый глаз Безумной дергался, как у страдающей нервным тиком. Они даже предположить не могли, что стремление Вани и Валеры к независимости — в том числе, и финансовой — могли завести их на скользкую дорожку самого настоящего преступления.

— Если бы близнецы Банных после этого покались, честно все рассказали, и признали свою вину, наказания еще можно было бы избежать, — заметил Роман Андреевич. — Отделались бы исключением из Академии, но это уже крайний случай. Могли бы замять все строгим выговором, наказанием в виде общественных работ на внеочередной практике — если бы, конечно, их товарищи поручились, что больше такого не повторится. Верно, Казимир?

— Да, верно, — согласился куратор группы.

— Но они этого не сделали, — ответил Слизень. — После успеха в Глухих Уликах близнецы Банных окончательно решили регулярно прогуливать учебу, сосредоточившись на работе. Воспользовавшись личным автомобилем — а это автомобиль «ГАЗ Соболь» (Луиза невольно охнула) — они продолжили выполнять поручения Митина, выбивая деньги у должников. Последний раз был вчера, когда они поймали гражданина Вашкова Юрия Сергеевича, и, угрожая артефактом «Клык Василиска», изъяли у него сумму в размере трехсот тысяч рублей, забрав также в качестве уплаты долга его автомобиль «Ниссан Максима», и принеся гражданину Вашкову телесные повреждения средней тяжести, в частности — перелом обеих ног, вывих челюсти, и многочисленные ушибы. Вот фотографии, вот аудиозапись. А вот и копия заявления Вашкова в полицию, где подробно описаны приметы близнецы Банных, и даже упоминаются их «клички», которыми они обменялись между собой — Ледоруб и Стальной гигант, являющиеся также их официально зарегистрированными боевыми псевдонимами.

Тишина — все присутствующие переваривали неожиданную информацию.

— Дебилы... — тихо прошептала Алиса. — Ну, дебилы!

— В данный момент близнецы Банных находятся в квартире по адресу: улица Морская, дом четыре, квартира двадцать. В этой же квартире и находятся несколько молодых девушек в возрасте от двадцати — до двадцати трех лет, занимающихся проституцией, и использующих квартиру, как место разврата. За ними наблюдает наша оперативная группа. Машина стоит во дворе, близнецы — после бурной пьянки, и продолжительной оргии с вышеупомянутыми девушками — крепко спят. У меня все, — закончил Слизень.

И, разложив на столе все документы, чтобы каждый при желании мог взять ту или иную фотографию или распечатку, он отошел к двери, чрезвычайно гордый собой и проделанной им работой.

— Что скажете об этом? — магистр Нюхач посмотрел сначала на директора, потом на

куратора группы. Роман Андреевич ничего не сказал, Казимир с болью в голосе ответил:

— А что тут еще говорить? Немедленно обоих за шкуру, и сюда. Утром сядут писать объяснительные, и пусть Комиссия разбирается, что с ними делать дальше.

— Так просто уже не получится, — возразил директор. — Ваши близнецы не просто прогуляли занятия и теперь ночуют в борделе, они нарушили закон, причем два раза. Арестовать обоих, и в тюрьму.

— Как это в тюрьму? — заволновалась Луиза. — Подождите, нельзя же так сразу!

— Можно, Пронина, можно, даже нужно.

— Вы их только сюда привезите, мы им тут тюрьму устроим, — пообещала Алиса. — Они туповаты, это да, но нормальные же ребята...

— Вы не поняли, Стрельцова, — магистр сверкнул глазами. — С этой минуты близнецы Банных больше не являются студентами Боевой Академии. Роман Андреевич, немедленно приготовьте все бумаги на отчисление.

Его слова вызвали бурный протест со стороны дивана.

— Дайте нам поговорить с магистром Миротворцем! — потребовала Безумная, вспомнив, что нового главу Комиссии боятся все без исключения. — Мы требуем официального, справедливого разбирательства!

— Стрельцова, лучше помолчите, — тихо посоветовал директор. — А то и вам перепадет.

— Но это же нечестно!

— Официальное, справедливое разбирательство будет и так, — сухо сообщил Казимир. — Но Стрельцова права, отчислять сразу же, не разобравшись — это тоже преступление.

— Чего-чего? — взревел Нюхач. — Вам напомнить, как ваша группа облажалась в Карахане? Как убили магистра Недоучко, царство ему небесное?

— А, я, кажись, поняла, — прищурилась Алиса. — Вы нам так отомстить решили, да? Только мы в этом не виноваты, нам магистр Красавчик так и сказал.

— Магистр Красавчик из Министерства, а мы из Комиссии, и у нас другое мнение! Вы мне что, тут перечить вздумали? Да я вас всех отчислить могу — сейчас же, и повод найду!

— Спокойно, спокойно, — Роман Андреевич предусмотрительно занял место между столом и диваном, закрыв от разгневанного Нюхача взбешенную Безумную. — Никто не собирался спорить, Стрельцова просто немного сама себе на уме, тяжелый случай, но мы с этим боремся. Казимир, подтверди.

— Прошу прощения, господин магистр, Стрельцова будет наказана за несоблюдение субординации, и я лично прочту ей лекцию о том, как надо разговаривать со старшими по званию.

— То-то же, — буркнул магистр. — Разболтались тут, понимаешь! Ничего, я вас всех быстро — к ногтю! И только попробуйте мне еще раз слово поперек вякнуть!

Он вытер рукавом красное, вспотевшее лицо, и повернулся к Слизню.

— Собирай документы, а группе передай, пусть вяжут Банных, и везут их в столицу. Завтра будет разбирательство. И каждому — артефакт «Калека» на шею, чтобы не рыпались. Казимир — к десяти утра жду документы на отчисление. Спокойной ночи, коллеги.

— А можно спросить? — вежливо подняла руку Катя. И, хотя директор цыкнул на нее, магистр весьма благосклонно посмотрел на единственную из девушек, кто за время разговора дисциплинированно не произнесла ни слова.

— Гончарова, да? Спрашивайте.

— Мне кажется, отчисление близнецов тесно связано с выселением из общежития, — начала Ледяная Королева. — Но тут остались их личные вещи. Если их обоих сейчас же повезут в столицу, то как быть с их вещами? Тем более что им вроде как нужно будет подписать у директора какие-то бумаги на отчисление. Не разумнее было бы сначала привезти их сюда, чтобы утром они могли спокойно и без всяких хлопот, уладив все формальности, навсегда покинуть нашу Академию, и больше не возвращаться, и чтобы мы больше о них не вспоминали?

Луиза дернулась, Алиса выпучила глаза, пораженная таким откровенным цинизмом, а вот лицо Казимира просветлело.

— Гончарова права, — сказал он. — А то начнется ненужная беготня туда-сюда, а оно вам надо?

— Да, в этом есть смысл, — согласился магистр, обдумав эти слова. — Вот, Стрельцова, берите пример со своей подруги — воспитанная, и очень сообразительная личность! Слизень, тогда Банных — сюда, и охрану выставить, чтобы не сбежали. И сам тут останешься, а утром привезешь их в столицу. Лично с тебя спрошу!

— Я понял, господин магистр, — уныло отозвался белобрысый. Алиса злорадно улыбнулась.

— И, пожалуйста, верните нам наш автомобиль, — попросила Катя. — Ведь близнецы взяли его без спроса, а он нам еще очень нужен.

— Конечно. Слизень — ключи от машины отдашь Гончаровой. Все, коллеги, спокойной ночи, встретимся еще.

Хлопнула дверь, и незваные гости покинули комнату. Директор подождал десять секунд, и тоже ушел, следом отправился и Казимир. Студенты остались одни.

— Кать, ты вообще уже? — с ходу накинулась на Ледяную Королеву Безумная. — Нет, чтобы помочь, а ты наоборот сделала!

— Сестренка, тут уже ничем не поможешь. Но мы, по крайней мере, сможем увидаться с Ваней и Валерой, и кое-что им шепнуть. Например, что нужно делать, чтобы пройти официальное разбирательство в Комиссии. Ведь мы уже с тобой там были, значит, кое-что уже знаем. А если бы их прямо сейчас увезли, то у нас такой возможности бы не было.

— Д-а-а? — протянула Алиса. — Ничего себе! Кать, ты — гений!

— Да чего уж там. Но ты бы мы могла и помолчать. Забыла, что в Комиссии каждое лишнее слово используют против тебя?

— Немного да. Блин! Значит, в Комиссии все-таки решили нас наказать за то, что мы Недоучко не уберегли? Небось, гады, только повода и ждали, и слезку за близнецами установили — как за самыми ненадежными. Сомневаюсь, что этот Нюхач «чисто случайно» узнал о том, что наши одинаковые пары прогуливают.

— Так может, они вообще за каждым из нас следят? — предположила Катерина.

— В смысле? — напряглась Луиза. — Seriously, что ли? Но зачем?

Артур слегка кашлянул в своем углу.

— Несмотря на то, что Министерство и Комиссия тесно связаны между собой, как два ведомства, занимающихся боевой магией, они ненавидят друг друга, как кошка с собакой, — сказал Создатель. — Все потому, что их интересы часто пересекаются, и возникают споры, но всегда побеждает Министерство — как более влиятельная контора. Поэтому бюрократы из Комиссии используют любую возможность подлю нагадить под носом магистрам из

Министерства, особенно когда речь идет об учениках Боевой Академии — то есть, тех, кто потом в этом Министерстве будет работать.

— Хреновенько, — помрачнела Безумная. — Раз мы в Карахане накосячили, а официального наказания не получили, то нас всех могут как бы между делом в расход пустить, как близнецов. Надо валить отсюда!

— В Караханский БАМ? — вежливо уточнила Катя.

— Именно! Только вот как это теперь сделать с таким жирным пятном в личном деле? Вся надежда только на Диму, справится с заданием — выпросим награду...

— Может, просто взять академический отпуск, и самим уехать на время, пока все не уляжется? Машина есть, деньги не проблема.

— Не-не, если мы учебу бросим, то вообще отсюда не выберемся. Надо наоборот активизироваться, идти вверх, показывать, что мы — лучшие студенты, которых только поискать, что мы преданно служим выбранному делу и ни о чем таком не думаем. А как Дима вернется — тогда и начнем делать попытки рвать когти, пока нас эта Комиссия во сне не передушила.... Надо же, одна гнида сдохла, так другие вылезли! А может, реально с магистром Миротворцем встретиться, и все порешать? Он там, вроде, самый нормальный, его все боятся. Луиза, как думаешь?

— Не знаю, — рассеянно ответила артефакторша, напряженно думая о чем-то своем. — Я с ним лично не знакома.

— Может, через Красавчика? — предложила Катя. — Хотя, не пойдет, сами же знаем, что Министерство и Комиссия друг друга ненавидят.

— Если вам нужно устроить беседу с магистром Миротворцем, то я смогу помочь, — неожиданно вмешался Артур. — В столичной Академии многие наши преподаватели его знают лично, попробую через них. Но разговаривать с ним должен кто-то один из вас, а не все сразу.

— Тогда я и пойду к нему, — твердо сказала Ледяная Королева.

— Тут я спорить даже не буду, — зевнула Алиса. — Ну что, пошли спать? Или дождемся, пока наших одинаковых в наручниках привезут?

Про то, что еще полчаса назад она собиралась на крыльях любви лететь в Карахан, чтобы выручать своего возлюбленного от какой-то — основанной на предчувствии — страшной беды, Безумная уже успела забыть, переключившись на новые, более актуальные и более реальные проблемы. И это в очередной раз повернуло ход истории совсем в другую сторону, чем она бы смогла свернуть изначально.

— Я ждать не буду, — Луиза решительно встала с дивана. — Артур, на пару слов.

— Можете поговорить и дольше, мы подождем, — заметила им вслед Алиса. — Ну, вот что за люди? Только одно в голове — как бы уединиться, и перепихнуться, пока никто не видит!

— Сестренка, по-моему, это сейчас в голове только у тебя. Мы все вообще о другом думаем.

— Да ладно? Чтобы ты, Кать, о другом думала? Непорядок!

— Ну так, и чем ты хотел со мной поговорить? — спросил Ярослав.

Его слова вывели Диму из ступора — до этого он просто стоял и таращился на своего давнего недруга. Эта реакция не ускользнула от внимания Палача, и на лице снайпера мелькнуло выражение подозрительности. Но Дима Колесников не зря был студентом Боевой Академии — он пришел в себя быстрее, чем это сделал бы любой другой неподготовленный человек. «Играй свою роль» — всплыли в мозгу слова Красавчика.

— Я так понимаю, вы и есть глава организации «Ночной Рейд», — с достоинством сказал студент. — Я бы хотел вступить к вам в отряд. То, что я умею, вы уже видели.

Двое мужчин удивленно переглянулись.

— Похвальное желание, — ответил Ярослав с нескрываемым интересом. — И с чего такая одержимость наемными убийствами, что ты решил на этом зарабатывать? Что, нынче грузчикам на фабрике мало платят, или там уже клиенты закончились?

Дима понял его намек.

— Я убил Кано не из-за денег, а чтобы наказать, — буркнул он, постаравшись сказать это так, будто сама тема ему неприятна. — Он мою двоюродную сестру обрюхатил, а потом бросил, и сбежал в столицу Карахана. Она не выдержала позора, напилась, и погибла, выпав из окна. Я считаю, что он заслуживал смерти.

— Если тебя мучает ярко выраженное чувство справедливости, то это тебе не к нам надо, а в полицию идти служить, — заметил Палач. — Там таких ценят. Все, свободен.

— Нет, погоди, — остановил его Ярослав, и, наклонившись вперед, самым внимательным взглядом окинул Диму с ног до головы. — Сначала узнаем, с чего это молодой человек решил вообще заняться таким делом, как убийство других людей. Вроде это не любовь к пряникам, с детства не появляется. Это из-за смерти родителей, да?

Дима молча покачал головой.

— Натура у меня такая, — сказал он после небольшой паузы. — Когда какой-то человек меня очень бесит, я хочу его убить. Очень сильно, прям до невозможности. И я подумал — может, если я начну делать это регулярно, я смогу взять это под контроль?

— И ты решил, что тебя вот так запросто возьмут в самую разыскиваемую преступную группу Карахана, — закончил за него Ярослав. — Думал, убил одного человека, и не оставил следов — и все, работой обеспечен? Нет, брат, у нас тут все намного сложнее. Откуда я знаю, что если я начну бесить тебя, ты не зарежешь меня во сне? Нам реальные профи нужны, а не психи, которых что-то раздражает.

— Но ведь мастерами своего дела тоже не сразу становятся, — рассудил Дима. — Я думал, если вы меня всему научите, то я смогу вам очень пригодиться....

— У нас тут не школа для одаренных. Все, разговор окончен! — нетерпеливо перебил его Палач. — Эй, Дарлинг....

— Да подожди ты, чего лезешь все время? — огрызнулся на него Ярослав. — Дай поговорить с человеком. Тем более что нам сейчас лишняя пара рук не помешает. А тут весьма перспективный юноша, еще и со своим личным техномагическим оружием. Где боевой артефакт раздобыл, Хиро?

Дима пожал плечами.

— Нашел где-то, — уклончиво ответил он.

— Где-то? — поднял брови Палач. — Так скажи нам, где это место, может, и мы там что-то найдем.

Но студент уже молча смотрел в сторону, давая понять, что эту тему развивать не намерен.

— А спланировал все как? — допытывался Ярослав. — Ну, как ты узнал, где жертва будет, я, положим, понимаю, ты же с ним работал вместе. Но как ты смог быстро появиться, сделать свое дело, а потом мгновенно исчезнуть?

— Просчитал маршрут, рассчитал время, — неопределенно ответил Дима. — Это несложно было.

— И тебя этому никто не учил?

— Нет.

Палач недоверчиво покачал головой.

— Подозрительно это все, — заметил он, обращаясь непосредственно к Ярославу. — Не нравится мне этот парень.

— Новые рекруты в группу убийц с неба не падают, — парировал тот. — А когда ты того взял два месяца назад, это не было подозрительно?

— Но он же оправдал ожидания.

— Вот и этот оправдает, — Палач угрожающе засопел, ему явно не понравился тот факт, что Ярослав с ним спорит. Дима так и не смог уловить, почему, понял только, что в иерархии «Ночного Рейда» все было не так, как казалось на первый взгляд. И сам подал голос, не дожидаясь, когда его спросят:

— Я могу первый месяц вообще бесплатно работать. Посуду могу мыть, ужин готовить, оружие чистить.

— Видишь, какой человек полезный. И вообще, предлагаю этот вопрос внести на голосование, — Ярослав громко хлопнул в ладоши. — Эй, Дарлинг, ЭйДжей, Змей — давайте-ка сюда, поговорить нужно.

Палач напрягся, и уже открыл рот, чтобы что-то сказать, но не успел — из гущи близко растущих друг к другу деревьев вынырнули трое вышеназванных.

— Ну? — недовольно спросила Дарлинг. — Я не пойму, мы ужинать сегодня будем, или нет?

— Будем, будем, — успокоил ее Ярослав. — Но сначала нужно решить, что делать с этим пареньком. Видите ли, он хочет вступить в нашу организацию, и убивать за деньги, однако он новичок, и его еще надо кое-чему полезному научить. Кто что думает?

— Я «за», — немедленно ответила ЭйДжей. — Я сразу сказала, что этот парень нам пригодится. И вообще, зря я, что ли, за ним весь день по городу следила?

— Принимается, — кивнул Ярослав. — Дарлинг?

— Даже не знаю, — отозвалась двенадцатилетняя девочка-убийца. — Возиться еще с ним...

— Детка, но ведь с тобой тоже пришлось повозиться в свое время, — напомнила блондинка в ковбойской шляпе. — И никто не сомневался, нужно нам это, или нет. Верно я говорю, Змей?

Молчаливая черная фигура-тень согласно кивнула.

— Делайте, что хотите, — раздраженно вздохнула Дарлинг. — Мне все равно.

— Будем считать это за согласием, — подытожил Ярослав. — Змей?

Повторный кивок.

— Мнение Палача, который почему-то продвигает в «Ночной Рейд» только своих кандидатов, а всяких других сразу отсеивает, мы уже слышали. Четверо против одного, вывод — Хиро принят в нашу дружную команду. Разумеется, с испытательным сроком.

— А если ты отправишь его на задание, а он пойдет в полицию, и расскажет, где наше логово находится? — язвительно поинтересовался Палач.

— Тогда первые две недели мы не будем выпускать его с убежища, а потом он будет ходить на задания исключительно под присмотром старших. ЭйДжей!

— Да?

— Выделишь ему комнату, все расскажешь и покажешь. И вообще, поручаю его тебе на первое время. Понял, Хиро?

— Понял, — кивнул Дима. — Я вас не подведу, обещаю.

— Посмотрим. Кстати, меня зовут Лок, — Ярослав протянул ему руку. — Можно просто босс.

Теперь, когда все получилось, Дима даже не знал — радоваться ему, или огорчаться. Но думать об этом уже не было времени — жизнерадостная ЭйДжей действительно взялась за него всерьез, начав с того, что повела к дому — трехэтажному строению из бревен и досок, с плоской крышей, покрытой соломой. Что-то в этом строении показалось Диме подозрительно знакомым, и он даже остановился.

— Подожди, а мы где сейчас вообще находимся?

— В убежище «Ночного Рейда», — безмятежно ответила блондинка. — Добро пожаловать на ферму «Яблочный сад»!

— Ферму?!

— Ага.

Дима огляделся. Вокруг него, освещаемые закатным заревом, действительно нескончаемым плотным массивом тянулись деревья — и действительно, при ближайшем рассмотрении они оказались яблонями всевозможных сортов. Возле дома находилась аккуратно возделанная земля, на которой росли огородные культуры — помидоры, огурцы, кабачки и даже тыквы. А сзади дома высились хозяйственные постройки, причем из некоторых доносилось отчетливое кудахтанье, хрюканье, ржание и мычание.

— У меня здесь почти двадцать тысяч деревьев, — с гордостью заметила ЭйДжей. — Неплохое прикрытие для группы профессиональных убийц, верно?

— Да уж.

Несмотря на все техномагические прогрессы Карахана, дом выглядел также, как много лет назад — мощная и надежная постройка без единого куска камня, имеющая целых три этажа. На окнах — резные ставни, из крыши выходит труба дымохода, говорящая о том, что в доме топится печь, у дверей крыльцо. Подобных домов Дима, типичный городской житель, еще никогда не видел.

— Мои предки жили здесь больше трехсот лет, — сообщила блондинка, словно прочитав его мысли. — Ферма перешла мне по наследству, а когда я стала работать в «Ночном рейде», то предложила использовать ее, как укрытие. К тому же здесь намного лучше, чем в городе — тишина, покой, свежий воздух.

Она поднялась на крыльцо, и распахнула тяжелую, вырезанную из дуба дверь, запирающуюся изнутри сразу на три мощных засова.

— Давай, входи, и будь, как дома.

Диму слегка насторожило ее искреннее дружелюбие — как будто он приехал в гости, а не по очень важному делу. Неужели Эйджей, профессиональная убийца, со всеми малознакомыми людьми так беззаботно общается, и так открыто рассказывает о себе? С ней надо быть поосторожнее, мысленно решил он про себя, как бы не вышло подвоха.

Внутри дома также ни единого намека на современные технологии — исключительно все из дерева: и скрипучие полы с настилом из досок, и прочные стены с вырезанными в них проемами, покрашенные в приятный песочный цвет, и даже самая натуральная печка с дымоходом наружу — тепло от нее хитрым образом проходило по металлическим трубам, опутывающими дом, и таким образом его согревающими. Но сейчас было жарко, и в окнах были приоткрыты прямоугольные форточки, отвечающие за проветривание. Диме еще никогда не доводилось бывать в таком доме. В приступе неосторожности он вертел головой направо и налево, не переставая удивляться, и прозевал момент, когда они очутились на кухне — это было единственное помещение, в котором кроме дерева присутствовал каменный пол, каменная раковина (такие и по сей день встречаются в больницах отдаленных районов) с металлическим краном, похожим на ручку насоса, и — о чудо! — кухонная плита, похожая на кирпичную печь, но на самом деле просто искусно под нее замаскированная. За огромным прямоугольным столом уже сидела Дарлинг, и нетерпеливо барабанила пальцами по столу, пока на плите булькали горшки с каким-то варевом, от которого исходили на весь дом приятные, заставляющие течь слюнки, запахи. Увидев Диму, она стрельнула в него глазами, и отвернулась.

— Садись, сейчас обедать будем, — гостеприимно пригласила Эйджей, а сам сдернула с крючка белоснежный кухонный фартук, и, обвязав его вокруг талии, двинулась к печи. Дима робко присел на краешек стула, подальше от малолетней девчонки-убийцы. Между тем начали появляться и другие члены «Ночного Рейда» — Ярослав сел во главе стола, Змей бесшумной черной тенью скользнул на стул рядом с Дарлинг, а Палач выбрал себе место в дальнем углу, словно бы затем, чтобы хорошо видеть остальных. Дима кожей чувствовал его пристальный, изучающий взгляд, но старался не смотреть в ту сторону. На столе появился хлеб, нарезанное кусочками сало, солянка, зеленые пучки лука, кувшин с прохладным компотом, и, наконец, главное блюдо — суп, который Эйджей вместо тарелок разлила в небольшие, вылепленные из глины горшочки. Вместо стаканов она поставила глиняные кружки, расписанные замысловатыми узорами.

— Всем приятного аппетита, — пожелала хозяйка дома.

Дарлинг что-то промычала в ответ — она накинулась на еду, как волк на мясо, нетерпеливо дуя на ложку, и жмурясь от удовольствия. Дима тоже попробовал свою порцию — варево было невероятно вкусное, густое и ароматное, с большими кусками мяса, овощами и зеленью. Еще никогда ему не доводилось есть такое.

— Семейный рецепт, — подмигнула ему Эйджей. — От прапрапрабабушки из поколения в поколение передается, славься ее память на веки вечные... Хиро, не стесняйся, добавка не проблема, мне главное, чтобы все сытыми остались.

Дима смущенно отхлебнул компот — сваренный из яблок, он по вкусовым ощущениям не уступал супу. Ярослав положил кусок сала на хлеб, макнул пучок лука в соль, и перевел взгляд на хозяйку дома.

— Когда вернутся Кир и Янус?

— Завтра утром, — безмятежно ответила блондинка. — А что?

— Я думаю использовать для Хиро ту же систему обучения, что мы использовали, когда

принимали в команду Януса. Пусть каждый из нас проведет с ним день, и со своей точки зрения объяснит ему трудности нашей профессии. Потом проверим его в деле, если он себя правильно проявит — финальный экзамен, и пусть работает.

— Согласна. И кто первый начнет с ним заниматься?

— Я думал начать с Дарлинг.

— А? — девочка-убийца тут же наострила уши. — Я тут причем? Пусть ЭйДжей с ним занимается, она же его в дом привела. Верно я говорю, Змей?

Черная тень молча кивнула.

— Ладно-ладно, не вопрос, — подмигивание в сторону Димы. — Завтра утром начнем. Хиро, а тебя, кстати, девушка есть?

Студент открыл было рот... и запнулся, ощущая, как его сверлят взглядами со всех сторон. У Димы Колесникова, студента Боевой Академии, была девушка, но у Хиро Квагмайера, грузчика с караханской фабрики, таковая отсутствовала. А в процессе подготовки к заданию этот аспект в легенде никогда не поднимался — видимо, Графиня решила, что в обществе профессиональных убийц такие вопросы звучать не будут. В качестве компромисса третьекурсник выдавил из себя:

— Э-э-э... была... разошлись.

— Ясно, — молвила блондинка. Дарлинг вперила в нее тяжелый взгляд. — Что? Просто спросила.

Внезапно Палач поднялся с места.

— Спасибо за ужин, — равнодушно поблагодарил он. — Я пойду к себе, у меня там свои дела. Увидимся завтра.

— До завтра, — ответил Ярослав, даже не посмотрев в его сторону. — ЭйДжей, покажешь Хиро его комнату?

— Без проблем. Хиро, если что-то нужно — спрашивай у меня.

— Понял.

— И не вздумай сбежать. Ферма охраняется, сунешься не туда — и ты труп. А если и выберешься, то заблудишься и сдохнешь от голода прежде, чем выйдешь к ближайшему жилищу. Не волнуйся, у нас здесь найдется все, что нужно для жизни. Работа трудная, согласна, но если подойти к ней ответственно и серьезно, то ничего особо сложного. Коллектив дружный, зарплата достойная, с клиентами проблем нет. А на Дарлинг не обращай внимания, она просто терпеть не может мужчин, Змей — единственное на свете исключение.

— Очень смешно, — хмуро отозвалась малолетняя убийца. — Я просто не доверяю тем, кого вижу впервые в жизни. Пусть проявит себя — и тогда я и с ним буду нормально общаться. А пока я буду думать, что мне все-таки придется перерезать ему горло, чтобы он не разболтал о нас ничего лишнего, лучше я не буду слишком сильно запоминать его лицо и имя — все равно не пригодится.

— Черный цинизм в чистом виде, — хмыкнул Ярослав. — Кстати, Хиро, оружие и костюм киллера мы из твоей квартиры забрали, но пока спрятали. Получишь их, когда отправишься с нами на дело. А вот все остальные вещи ЭйДжей уже приказала отнести в комнату, которую для тебя приготовила.

— Спасибо, — мозг Димы тут же лихорадочно заработал на всю катушку — он словно очнулся ото сна, вспомнив, кто он и зачем здесь. Необходимо срочно найти способ выйти на связь с Красавчиком, и сообщить, что ему удалось внедриться, по крайней мере, на первое

время. Если они забрали все его вещи... или хотя бы те, которые сочли нужным...

Об этом он думал и чуть позже, когда уже поднимался вслед за блондинкой по крутой деревянной лестнице на третий этаж, где располагались спальни. За окном стемнело, но лампочек в доме не было — их заменяли свечи, расставленные везде таким образом, чтобы давать максимальное освещение. Таковую же свечу ЭйДжей держала в руке, когда открыла дверь в комнату, где стояла металлическая кровать с панцирной сеткой.

— Вот, располагайся. Постель я тебе положила, вещи вон там, в углу. Нужен будет свет — спички в ящике стола. Только держи свечу подальше от кровати, чтобы пожар не устроить. А если приспичит в уборную, то она прямо по коридору, последняя дверь налево.

— Спасибо, — Дима принял из ее рук удобный в обхвате подсвечник.

— Завтра утром я тебя разбуду. А пока отдыхай. Сладких снов.

Ну, и куда он попал? Присев на кровать (она тут же с железным скрипом прогнулась под его тяжестью), студент огляделся. Кроме кровати здесь были стол, стул, и рукомойник — именно рукомойник, на котором лежал кусок мыла, а рядом на крючке висело полотенце. Постельное белье, по-солдатски скрученное внутри матраса, лежало в изголовье кровати. Ничего подозрительного, но и ничего утешительного.

Итак, что мы имеем? Разработанный план свершился с ошеломительной точностью, и даже дерзкая и вызывающая модель поведения, к которой Дима поначалу отнесся с недоверием, себя оправдала. Теперь ему следовало хорошо зарекомендовать себя в группе убийц, может даже выполнить пару-тройку заказов — чтобы они начали ему хотя бы частично доверять. А уже потом завести их всех в ловушку, и отдать в руки правосудию Карахана. Вспомнив все подробности, Дима с сомнением покачал головой. То, что раньше казалось ему трудным, но вполне достижимым, на поверку оказалось намного, намного сложнее. И Дарлинг с ее недоверием, и Палач с его холодным, пронизывающим взглядом, и даже безмолвный Змей — они не были похожи на людей, которые вот так запросто позволят себя обмануть. Да и Ярослав тот еще матерый волчара, сам же в Академии на третьем курсе обучался, когда Дима с ним познакомился. Если только сдружиться с ЭйДжей — она, похоже, сейчас самая лояльная к нему персона, хотя ее интерес к нему немного настораживает. А есть еще таинственные Кир и Янус — Дима понятия не имел, кто это, не подозревал, что они тоже имеют к «Ночному Рейду» самое непосредственное отношение. А если кто-то из них еще более недоверчивее, чем те, с кем он только что обедал? К тому же встреча с Ярославом буквально сломала всю продуманную схему — Дима и представить себе не мог, что на задании в Карахане может встретить кого-то из своих давних знакомых. Да еще из числа тех, кого он считал покойниками. Теперь того и гляди, чтобы не сболтнуть лишнего — тогда Ярослав мигом его узнает, и уже пощады не жди, убьют, и даже Красавчик не поможет. Хотя он и обещал, что чуть что, в случае малейшей опасности его люди позаботятся, чтобы Диму вывели из игры, но эти люди тоже могут не успеть.

С тяжелым сердцем студент несколько раз вздохнул, поставил свечу на стол, и принялся стелить постель.

Между тем в комнате дальше по коридору Ярослав курил в полутьме, пуская дым в открытую форточку. На кровати сидела ЭйДжей, и болтала ногами — теперь она сняла свою ковбойскую шляпу, и распустила золотистого цвета волосы по плечам.

— Ну, и что тебя тревожит? — поинтересовалась блондинка. — Нормальный же паренек, я сразу сказала.

— Не знаю, — неохотно ответил бывший студент Боевой Академии, а ныне глава «Ночного Рейда». — Чувство какое-то странное, будто я с ним уже виделся где-то раньше.

— Имя знакомое? Голос? Или лицо?

— Нет, его самого я вижу в первый раз, но.... Кроме внешности есть же куча других мелочей, которые могут рассказать о человеке. В том, как он говорит, двигается, даже просто сидит за столом или употребляет пищу... Лицо можно изменить, с техномагией Карахана это не проблема, но вот все такие мелочи остаются неизменными, подделывать их или избавляться от них может только профи высшего класса. Вот и с Хиро также. Нутром чую — где-то я с ним уже встречался.

— Ладно, а то, что он заявил, что ему хочется убить человека, когда он его выбешивает? Как-то слишком спокойно ты к этому отнесся.

— Подслушивала?

— Мой дом, что хочу, то и делаю.

— Это да, но мне кажется, что врет он все. То, как он профессионально разделался с Кано, никак не вяжется с маниакальной одержимостью убивать каждого, кто отличается скверным характером. В таком случае Хиро бы уже давно сидел за решеткой, но он на свободе, и — больше того — о нем никто не знает. Но зачем он соврал?

— Думал, что нам это понравится. Типа, он готов убивать каждого, кого ему прикажут, только если представить, что этот человек его выбешивает.

— Значит, если он соврал, то он совсем не готов убивать каждого, кого ему прикажут?

— Я не знаю. Я просто привела рекрута, теперь мне, как и было обещано — десять процентов с его оклада. Палач же забирает свои десять процентов с Януса, значит, и я буду забирать свои с Хиро. А что творится у него в душе, или встречался ли ты с ним раньше когда-нибудь — кому какая разница, если он принесет организации пользу? У каждого из нас свои секреты и тайны. Я же не спрашиваю, почему ты так бережно относишься к своей правой руке, хотя она точно такая же, как левая.

— Вот и не спрашивай, — Ярослав затушил сигарету, и потянулся. — Что касается Хиро, то здесь ты не совсем права. Если окажется, что он какой-нибудь засланный казачок — то это принесет нашей организации больше проблем, чем пользы.

— И что ты предлагаешь?

— Последить за ним, когда он остается один. Я попрошу Змея заняться этим, а ты выведи его на разговор по душам. Может, и сболтнет чего-нибудь. И сразу мне доложишь.

— Вечно от вас одни интриги, — проворчала Эйджей, и встала с кровати. — Но я все равно докажу, что он способный убийца и станет одним из нас, и ты мне будешь эти десять процентов выплачивать, вот увидишь.

— Будем надеяться, что так и случится. Спокойной ночи.

— Ты сегодня намерен спать в одиночестве?

— Мне нужно подумать.

— Как хочешь, — вздохнула блондинка, и вышла из комнаты.

Забывшись тяжелым, тревожным сном, Дима проснулся на рассвете, словно по сигналу будильника, и рывком принял сидячее положение. Первые лучи солнца уже проникали в комнату, освещая ее скудное убранство. Во сне ему почудилось, будто кто-то стоит возле его кровати, однако в комнате никого, кроме него, не было. Наверное, все из-за нервов.

Поднявшись с кровати, Дима пересек комнату, и подошел к окну. Отсюда открывался

вид на яблочный сад — сотни и сотни деревьев тянулись плотным зеленым массивом до самого горизонта, насколько хватало взгляда. Тогда студент подошел к двери, приоткрыл ее, и выглянул в коридор. Пусто, хотя с первого этажа дома уже доносятся чьи-то голоса, звяканье посуды и смех. Бесшумно прикрыв дверь, Дима пошел в угол, где лежал большой и черный, завязанный узлом, мешок. Руки его тряслись, пока он распутывал узел, и студент вывалил содержимое мешка прямо на кровать.

И тут же не удержался от горестного стога — в мешке была только одежда: пара штанов, пара рубаш, нижнее белье, теплые носки, куртка, обувь. Ничего полезного из секретного шпионского оборудования, с помощью которого можно было выйти на связь с Красавчиком, и доложить ему о своих успехах. Возле двери в стену были вделаны стальные изогнутые крючки — Дима развесил на них одежду, спрятал обувь под кровать, а сам занялся умыванием из раковины. Вода была освежающе холодной, и это прогнало остатки сна, вернув более-менее бодрое расположение духа. Вытеревшись полотенцем, студент пятерней причесал волосы, и вышел из комнаты.

— Доброе утро, — приветствовала его Эйджей, ожидая внизу, у подножия лестницы. — А я уже думала тебя будить, а ты, оказывается, и сам ранняя пташка. Завтрак?

— Можно бы.

На этот раз на кухне никого не было, и ели они только вдвоем — только уже не суп, а яичницу (десяток на каждого), также щедро сдобренной зеленью, рядом на глиняной тарелке лежали малосольные огурцы и бочковые помидоры. Вместо утреннего чая или кофе был все тот же вчерашний яблочный компот. Дима мрачно подумал, что даже если его миссия не завершится успехом, польза от нее все равно будет — с таким здоровым питанием он точно восстановит слегка пошатнувшееся во время бурной студенческой молодости здоровье. Может, даже поправится немного.

— А где все? — решил спросить он.

— Дарлинг, наверное, еще не проснулась, — прошамкала Эйджей с набитым ртом. — Лок и Палач тренируются во дворе, а вот насчет Змея не знаю — он может быть где угодно, даже прямо сейчас за твоей спиной. Или за моей (и оглянулась). Но я думаю, что он, скорее всего, где-то в саду медитирует, это его любимое занятие. Наелся?

— Да, очень вкусно.

— Отлично, тогда пошли. Каждое утро у нас начинается с тренировки, от которой освобождена только Дарлинг — ребенок же еще, как-никак. Змей тоже может прийти или не прийти по желанию, но тут уж ему никто ничего не скажет, он сам себе хозяин. А вот мы трое — я, Лок и Палач — обязательно ее посещаем. Ну, и Кир с Янусом тоже, когда они на месте.

Диму так и подмывало спросить, кто такие эти Кир с Янусом, но он воздержался, понимая, что любопытство может показаться чересчур подозрительным. Настоящий боевой маг должен уметь анализировать и делать выводы, а не задавать лишних вопросов.

Выйдя из дома, они зашагали между яблочными рядами в ту сторону, откуда всходило солнце. Дима обратил внимание, что все деревья были очень ухожены, земля под ними вычищена, а ветки ломались от плодов, уже входящих в стадию начала созревания. Хотя вокруг не было ни души, ни единого намека на присутствие тех, кто за ними может ухаживать.

— Ты что здесь, одна хозяйничаешь? — уже забыв, что любопытство может показаться подозрительным, поинтересовался он.

— Нет, конечно, одна бы я в жизни не справилась, — ответила Эйджей. — Обычно мне помогает Кир, он просто обожает возиться с деревьями. А я беру на себя все остальные обязанности — скот, огород и уборку в доме. Когда-то у меня были работники, но после того, как я вступила в «Ночной Рейд», мне было приказано от них всех избавиться. Не надо на меня так смотреть, я их не убивала, — добавила она, увидев выражение лица Димы. — Просто соврала, что продаю ферму, и всех уволила.

— Большой сад, — заметил третьекурсник, оглядываясь.

— А то! У нас, в Техасе, все большое.

Дима запнулся, и чуть не полетел на землю носом вперед, споткнувшись об какой-то корень.

— Что ты сейчас сказала?!

— Хиро, ты чего? — с лица Эйджей исчезла веселая улыбка. — Не знаешь, где в Карахане Техас находится?

— Знаю, но... — студент глубоко вздохнул, и глубоко выдохнул, матеря себя самыми плохими словами. Обещал же удвоить бдительность, а сам чуть не спалился! — Просто не думал, что ты оттуда.

— Моя семья перебралась оттуда сюда больше трехсот лет назад, — ответила блондинка. — У меня там до сих пор родственники, но я туда редко навещаю.

— Так значит, твоя ковбойская шляпа, сапоги, револьверы, лассо...

— Да, все оттуда.

Несмотря на краткий обзор Пегаса по Карахану Дима как-то упустил из виду, что здесь тоже есть Техас — полный аналог американского штата, только здесь он представлял собой небольшой городок почти на окраине страны. Значит, Эйджей представляет собой аналог американского ковбоя — ковбойши, есть быть точнее. А он-то подумал, что ее наряд — просто случайное стечение обстоятельств, увидела где-то в магазине, вот и оделась, как понравилось.

— Кстати, пришли, — блондинка лихо перепрыгнула через туго натянутые между деревьями веревки. Дима предпочел пролезть под ними.

Здесь часть деревьев была нарочно удалена, оставляя спрятанную посреди сада просторную площадку с хорошо утоптанной землей. Ярослав и Палач уже находились здесь. Первый разминался, выполняя упражнение с громадным дубовым шестом, махая им так, что по обнаженной спине реками стекал пот, второй стоял возле деревянного стола, на котором было разложено всевозможное оружие — пистолеты, автоматы, дробовики, винтовки — и с завязанными черной тканью глазами разбирал и собирал каждый по очереди, ориентируясь на писк секундомера. Эйджей ткнула локтем Диму в бок, и показала глазами куда-то вправо — там был Змей, только в весьма необычной позе — вогнав глубок в землю клинок, и опираясь на его рукоять, он стоял вверх ногами высоко над землей, почти не шевелясь, и сохраняя удивительное равновесие.

— Доброе утро, — поздоровался Ярослав, опуская шест, и вытирая пот со лба. Дима машинально скользнул взглядом по его фигуре, и вдруг его как будто током пронзило — пришло воспоминание о том, что во время их последней встречи у Ярослава не было одной руки. Да и как ей у него быть, если Дима сам эту руку отрезал — в ходе штурма Академии на первом курсе, применив заклятие «лента». Но тогда руку Ярослава заменял стальной протез, сейчас же обе руки были на месте, обе из натуральной плоти из крови. Неужели бывший недруг, сбежав в Карахан, не только сделал здесь карьеру, но и нашел способ излечиться?

— Утречко, сахарок, — проходя мимо «босса», Эйджей отвернулась, сделав обиженное лицо. Ярослав только хмыкнул, и перевел взгляд на Диму.

— Выспался, Хиро?

— Ага.

— Отлично. Сейчас будем проверять твои умения — мне надо знать, на что ты способен, прежде чем отправлять тебя на дело. Начнем со стрелкового оружия. Знаком?

— Немного, — уроки по стрелковому оружию в Академии были, но немного — всего лишь несколько ознакомительных занятий вдобавок к общему образованию. Дима знал только то, чем одно оружие примерно от другого отличается, и что нужно снимать предохранитель, перед тем, как выстрелить — вот, пожалуй, и все.

— Пусть сначала разомнется, — вмешалась Эйджей. — Хиро, не стесняйся, вон там инвентарь, бери, что нравится.

— Тогда на разминку тебе полчаса, — разрешил Ярослав.

Дима кивнул, и послушно направился в угол площадки — там стоял большой, сколоченный из досок шкаф, в котором лежали шесты, гири, гантели, скакалки, обручи — все, что нужно для поддержания физической формы. За его спиной Ярослав внимательно наблюдал за ним. Дима уже потянулся к шесту, как вдруг внезапно услышал где-то слева от себя жуткий хруст, топот шагов и мощное сопение. Повернув голову, студент увидел, как между деревьев на него надвигается что-то громадное, на двух ногах, с окровавленной пастью и крошечными злобными глазами...

Чудовище!

— Пропало, все пропало! — Луиза беспорядочно нарезала круги по комнате, не в силах остановиться и оправиться от свалившегося на голову, как снег в июле, ужаса. — Ты понимаешь, что это значит? Если они следят за нами... то они знают про магазин! И в следующий раз придут уже не за близнецами, а за мной!

— Я бы не стал делать таких поспешных выводов, — как всегда спокойно ответил Артур. — Насколько я понял из только что прозвучавшего разговора, близнецы действовали крайне неосмотрительно, и даже не задумывались об этом. А мы работаем очень аккуратно, все по закону.

— Да? А ничего, что Устав запрещает боевому магу заниматься любой коммерческой деятельностью, пока он находится в этой должности?

— Но ты же еще не боевой маг, ты только студентка Академии, на тебя это правило не распространяется. Это все равно, как если бы ты купила платье, но оно тебе не подошло, и ты продала его — например, Алисе — на пару сотен дороже, чем оно стоило изначально. Никакой коммерции, чисто выгодное обстоятельство.

— Здесь другое! Не одно платье с прибылью на пару сотен, а целый магазин! Магазин боевых артефактов! — устав ходить, Луиза плашмя рухнула на кровать не то Вани, не то Валеры, поскольку разговор происходил в комнате парней, подальше от чужих ушей. — И если это не коммерция, то я тогда — просто невезучий австрийский художник с манией величия.

— Но ты же получила лицензию, — напомнил Создатель. — Значит, тебе разрешено этим заниматься. Если бы это было запрещено, то тебе бы ее просто не дали. А уж где этим заниматься — на территории Академии или в отдельном помещении — уже твое личное дело. Опять же, повторяю — с магазином все легально, все документы в порядке. Единственное, в чем тебя можно упрекнуть — это коммерция после того, как ты официально вступишь на должность боевого мага при Министерстве. Но ты ведь можешь этого не сделать, правильно? Или, к примеру, ты можешь вывести магазин в прибыль, а потом продать — и тогда ты чиста перед законом. Здесь с какой стороны посмотреть.

Его рассуждения заставили Луизу поднять голову.

— Думаешь?

— Уверен. И последний аргумент — лицензию тебе выдал сам магистр Недоручко. Значит, имеет на тебя свои собственные коммерческие виды. И что ты думаешь, если к нему придут разбираться, он так просто тебя отдаст на растерзание Комиссии? Да ни в жизнь! Он за тебя теперь мазу тянет, как принято выражаться в их среде.

Артефакторша задумалась.

— Наверное, ты прав, — наконец, сказала она. — И в Академии я вроде нигде не накосычила, занятия не прогуливала, даже освобождение от рукопашки у меня официально подтверждено. И практики исправно посещаю, и в общаге ночую, а не шляюсь, где попало. А все-таки, если за мной придут?

— Тогда я разберусь, — пообещал Артур. — Не сомневайся. Все сделаю, но тебя в обиду не дам. У тебя будет свой магазин, и ты будешь продавать артефакты, и никто тебя пальцем не тронет. Можешь на меня положиться.

И он так уверенно это сказал, что у Луизы вдруг предательски защипало в глазах. Вот, что

значит надежный мужик рядом, вот оно, то самое крепкое плечо, об которое любая женщина мечтает опереться. Может, это и есть заслуженная награда за все пройденные испытания? Тьфу-тьфу-тьфу, хоть бы не сглазить. Волнение и беспокойство начали потихоньку отступать, и артефакторша позволила себе немного облегченно вздохнуть. Но не слишком сильно, чтобы не искушать судьбу.

— Давай спать, — решительно сказала она, поднимаясь с кровати. — Завтра, а точнее, уже сегодня у нас очень важный день, а у меня так вообще, самый важный в моей жизни. Надо отдохнуть, и набраться сил.

— Так а зачем тебе куда-то уходить? — возразила Артур. — Оставайся здесь. В комнате, кроме нас, никого нет. Можем позволить себе все, что захотим.

От этих слов у нее по коже побежали мурашки, а внизу живота появилось приятное томление — чувство, знакомое еще с первого курса, но уже давно забытое, однако все также сладкое, как раньше. Но Луиза все еще не была готова к таким кардинальным переменам в отношениях.

— Давай в другой раз, мне надо...

— Расслабиться тебе надо, вот что. Да брось, все уже и так знают, что у нас происходит. То-то Алиса нас подначивает, и Катя от нее не отстаёт. Так смысл притворяться, что этого нет, и тем самым лишать себя удовольствия? Тем более что и так лишала себя этого целых два года.

В его словах был резон, и у артефакторши был большой соблазн согласиться. И она не устояла — только вовремя вспомнила, что скоро должны привезти близнецов в наручниках.

— Только недолго, — предупредила она, расстегивая халат. — Минут десять или пятнадцать, а потом я к себе.

— Постараемся уложиться, — пообещал парень, откидывая одеяло с кровати. — Иди ко мне.

Опустившись на него сверху, она закрыла глаза, ощущая, как его губы исследуют ее обнаженное тело, а руки ласкают жаждущую любви плоть... Это было так безумно сладко, так невыносимо горячо, что душа хотела петь, но вместо этого она вознеслась ввысь, куда-то к райским вратам.....

У себя в комнате Алиса и Катя переглянулись, и притворно-осуждающе покачали головами.

Подперев голову руками, Степан тупо смотрел в тетрадь, пытаясь вникнуть в смысл написанного, но смысл доходил плохо, а если быть точнее — вообще не доходил. После вчерашнего дня, когда он опять облажался на паре — не смог ответить на элементарный вопрос по заклинаниям, а все потому, что кое-кто (не будем тыкать пальцем) во время спаррингу в рамках по подготовке к рукопашному бою так сильно врезала ему по голове, что вчерашняя действительность воспринималась очень плохо. Да еще и пожалала плечами, заявив: «А я думала, ты блок поставишь.... Ну, что поделаешь, придется тебе с шишкой на голове походить». В итоге новенький пропустил целый день занятий, отпросившись в лазарет, и теперь приходилось переписывать учебный материал из взятой у одноклассника тетрадки в свою, хотя голова все еще побаливала — удар «крылом» вам не шутки, и после него так быстро все не проходит. Вообще эльфийки рекомендовали задержаться в лазарете подольше, но Джокер гордо отказался, и теперь горько жалел об этом.

Внезапно и без предупреждения открылась дверь. Новенький скривился от шума, и

медленно повернулся... и тут же его лицо приобрело растерянное выражение.

— Папа? Дядя Арсений? А вы что здесь делаете?

— Привет, сынок, — один из двоих мужчин — худощавый седовласый мужчина в очках и длинном сером дорожном плаще — быстро пересек комнату, и обнял остолбеневшего студента. Второй — свирепого вида широкоплечий здоровяк с огненно-рыжей бородой и длинными рыжими волосами — лишь молча стиснул ладонь Степана, да с такой силой, что пальцы хрустнули. Старший боевой маг Виталий Головомзюк, более известный под боевым псевдонимом Бритва, окинул взглядом комнату, и быстро отметил некоторые существенно важные мелочи, и снова перевел взгляд на сына. — Ну, как ты здесь, обживаешься?

— У меня все нормально, — натянуто улыбнулся Головомзюк-младший, хотя еще минуту назад так не думал. Дядя Арсений — двоюродный брат Виталия, и тоже боевой маг, более известный под псевдонимом Буйвол — недоверчиво хмыкнул. — Пап, ты зачем приехал?

— Разумеется, чтобы узнать, что с тобой тут происходит, — отец присел на стул. — Там мать уже беспокоится, все уши мне прожужжала, что с тобой здесь плохо обращаются. Сынок, скажи честно: ты что, решил опозорить всю нашу семью? Сначала в прошлой Боевой Академии не смог прижиться, теперь в этой?

— Кто тебе такое сказал? — насупился сын.

— Да мы тут решили немного тебя проведать, — отец кивнул на своего брата и по совместительству боевого напарника. — Приехали сюда, и первым делом к директору зашли. И что же я там услышал? Что ты в обучении отстаешь, зачеты заваливаешь, в чужие кабинеты залезаешь. А комендант еще добавил, что у тебя ночные оргии с пьяными девушками. Я жду объяснений, или же немедленно отправляю тебя в самый худший БАМ из всех существующих — тот, что на дальнем Севере находится, где круглый год зима и снегопады. Надеюсь, хоть тогда ты возьмешься, наконец, за ум, и с честью продолжишь семейное дело.

— Папа, ну я же тебе уже объяснял! — простонал Головомзюк-младший. — В прошлой Академии я не прижился, потому что там один преподаватель очень злой был, постоянно ко мне цеплялся.... А здесь у меня все нормально, честное слово! А то, что директор рассказывает — так это не я, это все соседи мои!

— Какие еще соседи? — не понял Виталий Аркадьевич.

— Да эти, — Степан мотнул головой куда-то влево. — Из другой комнаты. Я учиться приехал, а они.... Но, в общем-то, нормальные ребята, я даже с ними подружился.

— Разобраться? — угрожающе прогудел дядя Арсений, и хрустнул кулаками.

— Не спеши, — остановил его напарник. — Сынок, ты можешь нормально объяснить? Что за соседи, что конкретно делают, чем тебе мешают?

— Да там... — Степан замолчал, не зная, как конкретно это выразить. С одной стороны — снова быть виноватым перед отцом не хотелось, а с другой — подставлять ребят, даже если они все поголовно немного с приветом, тоже нежелательно. Отец — он такой, на пустом месте скандал раздует, а на него, Степана, потом смотреть будут, как на врага народа. И тут вдруг дверь снова открылась, впуская в комнату грустную Алису.

— Вдруг как в сказке ё*нулась дверь, все мне похер стало теперь... Степка, салам алейкум! Слушай, нет две сотни до понедельника? Надо в столицу съездить, поговорить с одним человеком, а бензин нынче такой дорогуший, как будто его с Марса на звездолете привозят.... — увидев в комнате, помимо Джокера, двух незнакомых взрослых дяденек,

Безумная прищурилась. — Оп-па, здрасьте! Я не вовремя, да?

— Сынок, это кто? — осведомился отец. — Твоя девушка?

— Я не поняла, это с какого еще перепугу я должна быть его девушкой?!

— Это Алиса, — Степан стиснул зубы. «Господи, только не сейчас!». — Одна из тех, про которых я только что рассказывал. А это мой отец, Виталий Аркадьевич, и мой двоюродный дядя Арсений.

Оба мужчины, как по команде, уставились на Безумную. Та непонимающе посмотрела на Головомзюка-младшего — он зашевелил губами, пытаясь беззвучно сказать «Уходи, пожалуйста!», и даже замахал руками. На лице Алисы появилась широкая улыбка — она, как всегда, все поняла по-своему.

— Да, я его девушка, — сказала она без тени сомнений. — Ой, у вас такой замечательный сын и племянник, я от него тащусь просто! А что он в постели вытворяет — сроду такого не видела.

— Да? — Головомзюк-старший сдвинул брови, а младший аж за голову схватился. — И как давно вы встречаетесь?

Алиса наморщила лоб, обдумывая оптимальный вариант ответа. Отчаявшийся Степан что-то показал ей на пальцах.

— Три года.

— Что?! — охнул Виталий Борисович, и медленно повернулся к сыну.

— Пап, да я... — залепетал тот. — Да я просто....

— Так это она тебе учиться мешает, да? — сделал вывод отец. — Арсений, нет, ну ты видел? Что за молодежь, одно на уме!

— Согласна, — кивнула Безумная. — Вообще непорядок — вместо того, чтобы, например, о глобальном потеплении думать, они «Тик-ток» придумали. Ни стыда вообще, ни совести! Степка, так ты мне деньги займешь, или как? — и, покосившись на его отца, добавила: Я верну, честно.

— Так она еще и деньги из тебя тянет? — взревел Головомзюк-старший. — Так, девушка, знаете, что...

Его слова прервали дикие звуки — что-то среднее между звуками, которые издает тюлень в брачный период, и звуками, когда стиральная машинка полощет щетень.

— Секундочку, — Алиса вытащила из кармана зазвонивший телефон. — Да, Кать! Что значит жопа в джинсы не пролазит? В смысле весь хлеб выбросить? Нормальной тот батон был формы, нечего было его столько жрать.... Ну и что, что он имел фаллический символ? Я буду тебе круглый хлеб покупать.... В смысле круглый тебе другое напоминает? Интересно, что именно? А-а-а, яйки? Тогда даже не знаю... Может, булочки с маком? А, слово «булочки» тоже нельзя произносить? Ничего себе, тебя хлебобулочный эротизм накрыл.... Все, Кать, не могу говорить, деньги занимаю. Да нет, в соседней комнате, тут только Степка и два каких-то старых хрена. Что хотят? Да вот, выясняю. Все, жди через десять минут... — выключив телефон, Безумная картинно вздохнула. — Извините, подруга звонила. А вы чего это на меня так все смотрите?

Пять минут спустя

— Степка, ты извини меня. Я же не знала, что у тебя отец такой строгий. Хотя выражается он классно, я даже пару фраз записала. Ну, и чего ты рыдаешь, как девчонка? Я же только что извинилась!

— Да ты хоть понимаешь, что ты наделала, дура? Да у меня отец — хуже Сталина! И

мать такая же. Они меня теперь на дальний Север отправят!

— Золото, что ли, добывать?

— Нет, в другую Академию.

— Мда, неудобно получилось, — Алиса задумчиво пожевала губами. — Слушай, я не поняла, ты мне две сотни займешь, или как?

Ответом ей стал звук, похожий на болезненное рычание.

— Ясненько. Слушай, ну хочешь, я все исправлю? Ты мне только денег займи, а я сделаю так, что отец трижды подумает, прежде чем тебя куда-то отправлять, еще и гордиться тобой будет.

— Это как, интересно? — язвительно спросил Джокер.

— Да легко, я же прирожденный манипулятор. Вот, смотри: мы твоему батюшке скажем, что это все шутка была, и я не твоя девушка, просто прикололась. А настоящая девушка — у тебя совсем другая, но вы друг друга так сильно любите, что жить не можете друг без друга, и если он тебя отправит в другую Академию, она этого просто не переживет, и ты тоже.... Улавливаешь мысль?

— Не очень.

— Ничего, главное, что я уже все себе в голове выстроила.... Твой отец же еще вернется, так? Когда?

— Зная его, думаю, что уже завтра утром, — уныло ответил Степан.

— Отлично, мы до завтрашнего утра все и сделаем. Не дрейфь, Степка, вырулим! Ты уже свой, а мы своих в беде не бросаем.

— Спасибо, но лучше я сам отцу все объясню, — попытался отказаться от помощи Безумной Головомзюк, но это было тоже самое, что убежать от поезда по рельсам. Со связанными ногами. И трехкилограммовой гирей, прицепленной сзади.

— Да не переживай, я справлюсь, — посчитав вопрос решенным, Алиса хлопнула его по плечу. — Кстати, а я про две сотни до понедельника уже спрашивала?

Между тем доставленные еще в пять утра в общежитие Ваня и Валера угрюмо и молча копошились, собирая свои немногочисленные пожитки. Специальная конвойная машина из столицы должна была прийти за ними часа через два, и у близнецов было немного времени, чтобы навсегда попрощаться с Академией.

Прощанию немного мешали тяжелые золотистые браслеты, защелкнутые на их шеях — артефакт «Калека» А класса, полностью блокирующий магические способности, отчего боевой маг мог действительно почувствовать себя ущербным калекой, но близнецы старались не обращать внимания на подобные мелочи жизни. Тем более что на горизонте маячили более зловещие перспективы последствий нарушения закона.

— Ну что, соколики, готовы к тюремной жизни? — поинтересовалась Катя, примеряющая уже девятые по счету джинсы. Все-таки, она была нормальной девушкой, и выражение «весь шкаф шмотками забит, но надеть вообще нечего» ее тоже касалось. — Я вот не пойму, вы реально такие идиоты, или просто притворяетесь?

— Пожалела бы лучше! — огрызнулся Валера. — Кто ж знал, что так получится...

— Ну, я знала, и Алиса тоже, поэтому мы учимся себе спокойно дальше, а не едем по этапу, — парировала Ледяная Королева. — Хотя даже она иногда перегибает палку, но все же чувствует и соблюдает меру. Вот вы, например, чем думали, когда шли деньги из людей силой выколачивать?

— Денег заработать хотели, — ответил Ваня. — Машину новую купить.

— Для всех нас, — поддакнул Валера. Признаться, что братья хотели заработать денег конкретно для себя двоих, у него духу не хватило. — Для всех старались, между прочим!

— Хорошо, если заработали — а то сейчас Алиса вернется, и каждую копейку из вас вместе с дурью выбьет, — Катя вздохнула. — Нам же с ней теперь вас выручать, уже в который раз.

— Не надо нас выручать, — злобно буркнул Валера. — Сами справимся.

— Сомневаюсь, что получится. Вот вы, например, в курсе, почему Машка — самое популярное в тюрьме имя?

Сзади хлопнула дверь.

— Все, я добыла средства на накладные расходы, — отрапортовала Безумная, входя в блок общежития. — Ну, как тут идут воспитательные мероприятия?

— Пока еще на стадии запугивания.

— Эй, одинаковые! Жить хотите? Тогда слушайте, и запоминайте — мы с Катей сейчас вам расскажем, как надо себя вести перед Комиссией, чтобы они каждое ваше слово не использовали против вас. Во-первых, надо больше молчать, а отвечать конкретно по существу, и коротко — пять или шесть слов в предложении. А еще лучше быстрыми, отрывистыми фразами.

— Это как ответ на шутку про триста? — встрепенулась Катя.

— Ну... да. Вот, например: чем вы думали, когда шли в коллекторское агентство работать? Надо отвечать: мозгами. Следующий вопрос: и где эти мозги были? Ответ: не можем знать, сами в шоке.

— Сестренка, а ты уверена, что правильно советуешь?

— Сделаем по-другому, — пожалала плечами Алиса. — Давай я буду изображать магистра Прилипалу... ах, блин, он же уже ушел в отставку! Кто там еще был, кого мы знаем?

— Магистр Чайка.

— Давай я буду изображать ее, засыпать тебя вопросами, а ты будешь отвечать. Чтобы близнецы наглядно увидели, как надо себя вести.

— А что, я не против, давай попробуем.

— Давай, а вы — это уже Ване и Валере, которые слушали все, открыв рты — смотрите, и запоминайте, это ваш единственный шанс. Мы, конечно, попытаемся с магистром Миротворцем договориться, нам Артур обещал встречу устроить, но от вас двоих тоже многое зависит. Если вы облажаетесь, то и мы не поможем, поняли?

— Ага, — Ваня быстро-быстро закивал. — Мы все сделаем, обещаем!

— Да какие из них помощники? — Валера его мнение почему-то не разделял. — Две чокнутые, и третья такая же! Да если они с магистром Миротворцем поговорят — то нам еще сверху по десять лет накинут.

— А ну, тихо, ша! — прикрикнула на него Безумная. — Медузе слово не давали. Накосячили, понимаешь, и еще тут в позу встают... Катя, без комментариев.

— Хочешь знать, почему мы пошли деньги из людей выколачивать? — вскипятился Валера, несмотря на то, что Ваня уже секунд тридцать настойчиво дергал его за рукав. — Да просто завидно стало! Почему Луизе можно зарабатывать на стороне, а нам нельзя, а?

— Ты сестренку не трогай! — строго сказала Ледяная Королева. — Она молодец, артефакты мастерит и продает, старается. Но она же закон не нарушает, как вы двое.

— Ага, закон не нарушает? А свой магазин — это так, мелочи? Или ей можно коммерцией заниматься, потому что это боевые артефакты, а нам нельзя, потому что это выбивание долгов — так вообще несправедливо получается!

— О чем ты там бормочешь, имбицил? — осведомилась Алиса. — Какой еще магазин, какая еще коммерция?

— Магазин артефактов! — выпалил разгоряченный Валера, как на духу. — Она вместе со своим Артуром сегодня магазин открывает!

Гробовая тишина.

— Врешь! — побледневшая Безумная сжала пальцы в кулак. — Скажи, что врешь, или я тебе сейчас кишки наружу вытащу, ты, животное!

— Спокойно, — Катя на всякий случай взяла ее за плечо. — Вань, о чем он говорит?

— Да вы уже и так поняли, — вздохнул второй близнец. — Луиза тоже врала вам все это время. И тоже нарушала закон. Магазин артефактов «Атлантида» — вот, где теперь будет ее постоянное место работы. Или вы думаете, она все время куда-то исчезает, чтобы просто по городу погулять?

— И еще гадалка с ней вместе, — буркнул Валера. — Они на двоих помещение сняли. Вот мы и подумали — почему ей можно, а нам нельзя?

Первой на открытие пришла Илона — ну, как пришла, скорее просто спустилась со своего второго этажа. И сразу вручила Луизе подарок — вылепленную из глины фигурку тигренка с медалью на шее.

— Держи, талисман на удачу. Чтобы продажи росли, а налоги падали. Кстати, прекрасно выглядишь.

— Спасибо, — ответила артефакторша, чувствуя себя крайне неуютно в коктейльном платье ярко-синего цвета и вызывающих алых туфлях на высоком каблучке. Привыкшая к практичной и неброской одежде, она бы с удовольствием и сейчас оделась также, но Артур настоял на том, что главное событие в своей жизни следует встречать в положенном праздничном виде. — Кхм! Добро пожаловать в «Атлантиду», у нас сегодня открытие, не желаете отведать бесплатного угощения?

И кивнула подбородком в сторону накрытого столика в углу.

— Желаю, — не стала отказываться ведьма. — Ну, и что это такое?!

— Что?

— Пирожные, лимонад, конфеты... А где выпивка?

— Хм! А надо?

— Естественно! Идеально готовый клиент — он же какой должен быть? В кондиции! А какая кондиция без алкоголя?

— Думаешь? — с сомнением ответила Луиза. — Терпеть не могу пьяных.

— Эх, ты, предприниматель! — презрительно фыркнула Злата Ведунишна. — А как все крупные договора на огромные суммы подписываются? А корпоративы как проходят? Да в наших деловых кругах без этого вообще никак, даже субсидию не выбьешь.

— Ладно-ладно, — сдалась артефакторша. — Сейчас закажу шампанское.

— Так, стоп! Отставить шампанское! — скомандовала Илона. — Только вино, и ничего больше.

— Но это же дорого!

— Согласна, но надо идти на жертвы. Стереотип о том, что любое праздничное

мероприятие надо отмечать шампанским — такое же дебильное, как и о том, что все блондинки круглые дуры. Коньяк тоже не подходит — еще дороже выйдет, а водка сильно в голову дает, кондиция после нее не та, что нужна. Остается вино. Вот ты какое любишь, белое или красное?

— Я? Да я его вообще не пью!

— Что, даже по праздникам?

— Даже.

— Тогда тебе повезло, что я оказалась рядом, — с энтузиазмом сказала Илона, и полезла за телефоном. — Сейчас все устроим в лучшем виде. У меня один знакомый паренек в алкомаркете неподалеку трудится — притащит хоть ящик, хоть два. Расходы беру на себя, это мой вклад в магазин, а с тебя потом скидка на какой-нибудь товар.

— Ты же не настоящая ведьма, и артефактами не пользуешься.

— Ничего, тогда аренду здания за этот месяц полностью внесешь, и дело с концом.... Алло, Слава? Узнал? Да, я. У нас тут торжественное мероприятие, можешь немного праздничного настроения привезти? Что именно брать? Вино. Какое? Давай на твое усмотрение. Адрес помнишь? Да, туда же, но на первый этаж, там магазин. Ага, ждем.

Пока Илона вносила последние штрихи, Луиза еще раз прошлась по магазину. Наконец-то труд и мечта всей ее жизни воплотились в реальность. Сколько она себя помнила, она всегда думала об этом, и стремилась к этому — и вот, оно все здесь, бери и пользуйся.

Даже проблему со случайными посетителями, не имеющими отношение к боевой магии, она решила — повесила над дверью устройство, аналогичное тому, что было в студенческом кафе. Теперь любой посторонний человек на выходе обрабатывался магическим заклятием, после чего полностью забывал о том, что он здесь видел. И «крыша» к ней, кстати, навевалась — и все уладилось в лучшем виде, когда посланные на переговоры обработались тем же устройством, и напрочь забыли, что хотели взять с нее денег. И специальная пожарная инспекция, посланная конторой Недоручко, ошибок не выявила. И сам Недоручко приходил уже два или три раза — и даже сегодня обещал придти. Теперь уже Луиза отчетливо понимала, что находится под его защитой, и больше не боялась возможных неприятностей, постигших близнецов.

И даже рекламу на радио «Ху из ху» она дала — правда, денег хватило только на три дня, но уже что-то.

Артур стоял за прилавком, ожидая клиентов. Когда она подошла к нему, то обняла сзади, прижавшись щекой к его щеке.

— Спасибо.

— Не за что, — улыбнулся он ей, не став уточнять, что именно она имела в виду. — Ну что, когда новый магазин открывать будем? Я уже вижу, как наша «Атлантида» превращается в огромную сеть, а мы с тобой — в акционеров.

— Знаешь, у меня какое-то нехорошее предчувствие, — призналась артефакторша. — Как будто что-то должно произойти.

— Обычный мандраж, — пожал плечами Создатель. — Знаешь, как я свою первую игру выпускал? Пачку антидепрессантов сожрал, все таблетки сразу. Через час так накрыло — ничего не соображал, все как в тумане, даже двигался с трудом. Думал, что сердце откажет, но пронесло, потом еще полгода себя спокойным, как слон, чувствовал, ни на что вообще не реагировал.

Луиза слабо улыбнулась, но ответить ничего не успела — звякнул колокольчик на входе.

— Здравствуйте, — поздоровался вошедший. — Это здесь у вас новый магазин боевых артефактов?

— Здесь, — машинально ответила Луиза прежде, чем до нее дошел смысл вопрос.

«Клиент!» — промелькнула в голове молниеносная мысль. «Мой первый клиент!». Руки невольно задрожали, а язык как будто занемел, не давая сказать ни слова.

— Мужчина, проходите, — видя ее замешательство, Артур взял дело в свои руки. — Что вас интересует, может, что-то подсказать? Спрашивайте, не стесняйтесь.

Но оказалось, что клиент — это был боевой маг, наемник из другого мира — ничего не покупал, а пока просто пришел посмотреть. Звали его Зартан, и в их город он попал, выполняя какую-то очередную работу, а услышав про «Атлантиду», решил наведаться, и прицениться. От угощения он отказался, но задал несколько вопросов касательно интересующего его «Языка зверей» В класса. Пока Артур его консультировал, подоспел Слава из алкомаркета, привезя сразу четыре ящика вина — красное и белое, сладкое и полусладкое.

Когда клиент удалился, Илона достала три чистых бокала, откупорила и разлила вино, после чего раздала всем присутствующим, не забыв и про себя.

— Первый пошел, — заметила она. — Ну, с почином!

Луиза свой бокал взяла на автомате — хоть и говорила, что не пьет, но сейчас спорить с подругой не решилась — и поднесла его к губам. Глотая напиток маленькими глотками, она встрепенулась, услышав, как снова зазвенел дверной колокольчик. Но когда посмотрела в ту сторону, то чуть не выронила бокал.

В дверях стояли Алиса и Катя. На лице Безумной застыло какое-то странное выражение — не то ярость, не то отвращение — и она в упор таращилась на артефакторшу тяжелым, немигающим взглядом. Ледяная Королева же выглядела непривычно грустной и печальной, как будто ей только что разбили сердце. Луиза судорожно вздохнула.

«Все, теперь мне точно пи...!» — промелькнула в голове последняя мысль.

В первые несколько секунд Дима застыл в ступоре, разум словно оцепенел, но тренированное тело будущего боевого мага и постоянная практика сделали свое дело — одним прыжком третьекурсник оказался за шкафом с инвентарем, а пальцы сами собой начали сплетать боевое заклятие, инстинктивно выбрав «Огненное кольцо» — по крайней мере, обжигающее пламя заставит зверя отступить, дав студенту время, чтобы сориентироваться в дальнейшем.... Привел его в себя веселый, оглушительный хохот Эйджей.

— Эй, Хиро, не бойся! Это всего-навсего наш Кир. Выходи, он тебя не съест.

«Твою мать, дежавю какое-то!» — выругался Дима. Вечно одна и та же история — что на первом курсе, при знакомстве с Рахни, что на втором, в Лонтарии, когда он впервые увидел механического дракона, что сейчас. А еще будущий боевой маг внезапно осознал, что чуть не выдал себя — боевое заклятие, примененное на глазах у убийц «Ночного Рейда» подписало бы ему смертный приговор прямо сейчас, и прямо здесь. Прикрыв глаза, Дима несколько раз вздохнул и выдохнул, приходя в себя, расслабил пальцы, и, стараясь унять противную дрожь вдоль хребта, вышел из-за шкафа. И тут у него отвисла челюсть.

Еще минуту назад количество людей на поляне посреди сада было пятеро, сейчас их стало шестеро. Новым пополнением стал высокий, черноволосый и широкоплечий парень в майке-безрукавке и кожаных бриджах ниже колен — он стоял рядом с Ярославом, и весело улыбался, глядя на растерянного Диму. А посреди поляны, сидя на пятой точке, хрумкало яблоком то самое чудовище — не то громадный бегемот, не то гиппопотам, но только наполовину. Наличие на его теле одежды, преимущественно огромных, как парашют, красных спортивных шорт, закрывающих участок тела чуть ниже пояса, явно указывало на то, что вторая половина в нем была вполне человеческой. Это окончательно успокоило Диму — за три года обучения в Академии он достаточно посмотрелся на всяких там зверей мутантов (один Рахни чего стоил), и уже не видел в этом ничего такого необычного, как раньше.

— Нет, ну ты даешь! — Эйджей чуть по земле не каталась со смеху. — А как рванул, красавец просто! И что ты хотел за шкафом сделать, завещание по-быстрому написать? Или превратиться в птичку, и улететь?

— Эй, блондиночка, завязывай хохотать, — попросил Палач. — Реакция хорошая, уже что-то. Янус, Кир — это Хироко, сокращенно Хиро. Новый член «Ночного Рейда», пока еще только кандидат, но, по словам Лока, многообещающий.

Ярослав молча грыз ногти, уставившись в землю, и что-то напряженно обдумывая. Из-за шкафа с инвентарем он не видел, что Дима хотел сплести боевое заклинание, но понимал, что вряд ли новичок собирался достать откуда-то из-за пояса спрятанное оружие. Хотя бы потому, что никакого оружия у него было. И эта мгновенная, молниеносная реакция при виде чудовища — даже на спортивных соревнованиях ее не получишь, такая приобретается только вследствие получения огромного опыта в бою. Что-то здесь определенно не так.

— Хиро, знакомься, — хохотать Эйджей перестала, но все еще продолжала улыбаться. — Кир, наш любимый домашний питомец. Кир, поздоровайся с Хиро.

Человек-бегемот распахнул широкую, как ковш экскаватора, пасть, его черные глаза уставились на Диму, а уши на лысой, обтянутой серой кожей черепе зашевелились.

— Хи-ро, — по слогам повторил он новое имя. — Хи-ро, Хи-ро...

— Раз восемь повторит, и запомнит, — небрежно заметила блондинка в ковбойской шляпе. — Кстати, назвали мы его в честь главной реки Карахана. Смекаешь?

Дима беспомощно пожал плечами — рассматривая чудовище, он почти не слушал наставницу. ЭйДжей закатила глаза.

— Ох, как с тобой сложно.... Ну, река называется Кин — в честь одного из имен первого короля Ду Лайона, основавшего Карахан, так?

— Ну...

— Ну, так это неправильное название. Не Кин имя было, а Кир. Историческая ошибка. Теперь дошло?

— Да...

— Хвала яйцам! А вон там — Янус, он тоже недавно к нам присоединился, но уже работает вполне себе профессионально. Мы поручаем ему разведку и шпионаж — когда наша группа получает заказ на убийство, Янус разведывает обстановку, изучает цель, уровень риска, прорабатывает варианты, пути отхода, и так далее. Кстати, он единственный из нас, кто не живет на ферме постоянно. Так, появляется время от времени — и то только потому, что ему Палач пока еще не полностью доверяет.

Дима перевел взгляд на Януса. Тот показал ему большой палец. Несмотря на молодость, «разведчик» уже отрастил себе солидные черные усы, блестящие, как и гладко прилизанные волосы. Из-за этого выглядел он на тридцать с чем-то, хотя по факту ему было примерно столько же, сколько и Диме. Что-то в его облике показалось студенту смутно знакомым, но что именно — непонятно, то ли усы мешали, то ли другое.

— Только что они вернулись с юга страны, где выполняли заказ — убийство одного богача, который построил себе защищенный бункер. С такой работой может справиться только Кир, но так как соображалка у него работает слабовато, всегда нужен тот, кто будет его координировать. Вот, Янус и вызвался — я надолго бросить ферму не могу, Лок сам ничего не делает, только командует, а остальные уже засветились, уже даже в некоторых местах в городе плакаты с их изображением есть....

— Эй, вы где там? — позвал из-за деревьев еще один голос.

— О, а вот и Дарлинг проснулась, — ЭйДжей закрутила головой. — Малышка, иди сюда, мы здесь.

Ступая босыми ногами по мокрой от утренней росы траве, девочка-убийца зябко куталась в мужскую куртку, которая была ей явно великовата по размеру. При виде Кира ее глаза радостно вспыхнули.

— Уже вернулись?

— Уже, — ответила блондинка. — Эй, сахарок, представляешь, наш Хиро уже отличился. Увидел Кира, и драпанул, представляешь?

— Ну, и дурак, — равнодушно ответила Дарлинг. — ЭйДжей, я есть хочу.

— Да-да, сейчас я тебя покормлю.

— Не спеши, — остановил ее Ярослав. — Раз уже вся группа наконец-то в сборе, то подойдите сюда, есть важная информация.

Все подчинились, даже Змей — соскользнув со своего меча и приняв нормальное вертикальное положение, он бесшумной тенью замер возле Дарлинг. Немой убийца был единственным, кого совершенно не тронула произошедшая только что сцена, хотя с Янусом он обменялся быстрым приветствием — прижатыми друг к другу кулаками.

— Вчера я получил новое задание от них, — Ярослав многозначительно ткнул пальцем куда-то в небо. — Цель из окружения самого президента Замбевича, один из его прихлебателей. Но понадобятся все силы.

— Кого завалить, можешь сказать конкретно? — спросила Дарлинг.

— Все подробности узнаете позже, — Ярослав глазами показал на Диму — мол, при нем рассказать ничего не могу. — Выдвигаемся сегодня же, после обеда. На ферме останутся только Эйджей, Хиро и Кир. Остальные немедленно начинают собираться. Эйджей!

— Да?

— Сегодня ты наставник Хиро. Объясни ему тонкости нашей работы со своей точки зрения. И вообще, не отпускай от себя ни на шаг. Пусть помогает тебе по хозяйству, если нужно, но не спускай с него глаз ни на секунду.

— Сделаю, — беззаботно ответила блондинка. — Слышал, красавчик? Сегодня развлечемся. Можно узнать, если вам вдруг срочно понадобится моя помощь, мне брать Хиро с собой, или запереть его в амбаре, связанным, и с мешком на голове?

— На твое усмотрение, — коротко ответил Ярослав.

— Лучше запереть, — не согласился с ним Палач. — И поставь Кира, чтобы охранял.

Хрустя яблоком, человек-бегемот бысмысленно переводил взгляд с одного убийцы на другого, мало вникая в суть разговора, но при звуке своего имени его уши шевелились, как бы реагируя. Дима вздохнул. Нескоро же ему удастся выйти на связь со «своими», и получить дальнейшие инструкции. Придется сидеть на этой ферме в дальней глуши, и изображать из себя пай-мальчика, пока ему не начнут хоть немного доверять.

— На этом все, все свободны, — закончил главный убийца свой брифинг.

— Раз так, то давайте скорее за стол, — весело сказал Янус. — Я так голоден, что готов хоть китовую вагину сожрать — а она, между прочим, вторая по величине во всем мире.

— Фу, пошляк, — фыркнула Дарлинг. Остальные даже не улыбнулись — привыкли, наверное.

— А теперь хватай вот здесь. Так, сжимай, и дергай... Дьявол, Хиро, ты что, женские титьки никогда не мацал? Давай, смелее! Корову доить — это тебе не глотки вскрывать, тут уверенность нужна.

Дима молча делал, что говорила Эйджей, но мыслями был далеко — далеко-далеко от искусства доения коров, кормления кур и расчесывания грив лошадей. Он все прикидывал, как бы начать ненавязчиво расспрашивать блондинку, либо же ждал, когда она сама начнет «обучение». Но за прошедшие два часа с момента брифинга хозяйка фермы ни словом не обмолвилась о деятельности «Ночного Рейда», поэтому студент решил пойти в наступление.

— Слушай, а можно спросить?

— Конечно.

— Ярослав сказал, что получил задание от них... От кого это — от них?

— От хозяев, — выйдя из курятника, Эйджей затормозила возле вкопанной в землю бочки, наполненной чистой прохладной водой, взяла привязанный сбоку деревянный черпак, зачерпнула воду, и с наслаждением напилась, жестом предложив сделать тоже самое Диме. — Те, кому подчиняется наша организация. Они говорят, кого нам надо прикончить, а потом выплачивают за это деньги.

— Наверное, кто-то из правительства? — осторожно поинтересовался студент.

— Я думаю, вряд ли. Скорее, какая-нибудь частная коммерческая структура, о которой

мало кто знает, но которая очень могущественна и располагает громадными финансовыми ресурсами. Подробнее знает только Лок, но его бесполезно спрашивать, все равно не скажет.

Описание хозяев идеально подходило для «Эдема», хотя конкретики, видимо, можно было не ждать. Зачерпнув ладонями воду, ЭйДжей плеснула себе на лицо, утершись висевшим на крючке, вделанном в стену сарая, вафельным полотенцем.

— Работа у нас непростая, — продолжила блондинка, переходя к следующей хозяйственной постройке — Это только с виду кажется, что делов-то — человека убить. Может, где-то в уличной драке получить нож в бок — проще простого, но у нас все не так. Иногда нужно все обставить, как несчастный случай. Иногда указать на кого-то другого. А бывают моменты, когда убийство должно стать наглядным примером — что будет, когда кто-то не сделает то, что ему говорят.

Дима помолчал, принимая эту информацию к сведению.

— А я вот слышал, что в столице пару недель назад в какой-то школе какого-то влиятельного мужика замочили. Магистра какого-то, вроде того.

— Да, это наша работа, — ответила блондинка. — Но он сам идиот, своих же студентов нанял себя охранять. Но сработали чисто, хотя и было нас четверо всего — Палач, Дарлинг, Змей и я. Вот тебе наглядный пример профессионализма «Ночного Рейда» — один труп в кабинете защищенного здания, ни одной лишней жертвы, и никто даже не знает, кто мы, и где нас искать.

— Да уж.

Открыв дверь хозяйственно постройки (это оказался сарай для всяких огородных инструментов) ЭйДжей вытащила из нее две сапки и небольшие грабли, после чего повела Диму на огород, где стройными рядами, отдельно друг от друга, росли всякие огородные культуры — перцы, помидоры, огурцы, баклажаны, и прочее. На некоторых рядах земля была чистая, а на остальных — заросшая травой.

— Хиро, траву сапать умеешь?

— Никогда еще не пробовал, — честно ответил студент.

— Дело простое, главное сноровка. Я покажу, а ты повторяй. Либо же, если хочешь, вырывай вручную — если, конечно, пальцев не жалко.

— А ты одна, что ли, на ферме работаешь? — спросил Дима, кое-как неумело повторяя ее движения. — И за деревьями сама ухаживаешь?

— Смеешься? Да если бы я за яблочным садом сама ухаживала, я бы уже давно копыта отбросила. Нет, у меня помощники есть. Они поливают деревья, удобряют их, срезают все лишнее, ну и потом собирают урожай.

— Помощники? — Дима невольно оглянулся. И вжал голову в плечи, услышав заразительный хохот блондинки.

— Ну нет, сейчас ты их не увидишь. Они ночью работают. Как-нибудь я их тебе покажу — когда ты станешь одним из нас. А еще мне Кир помогает — если нужна грубая физическая сила.

Она сдвинула ковбойскую шляпу на затылок, обперлась на свою сапку, и с жалостью посмотрела на помощника, который, как слепой котенок, тыкался своим инструментом в землю, больше поднимая тучи пыли, чем срезая хоть какую-то траву. Понаблюдала пару минут, сплюнула через плечо, и сделала вывод:

— Я смотрю, огородник из тебя так себе. Ладно, Хиро, я не садистка, как Дарлинг, и мучить тебя не буду. Хочешь быть убийцей — будем тренироваться.

— Согласен, — облегченно выдохнул Дима. Он всерьез опасался, что непривычная работа на огороде повлияет на его физическое состояние, и скажется на дальнейшем выполнении задания. Кроме того, ему уже не терпелось оценить блондинку, как потенциального соперника — на случай, если ему когда-нибудь придется вырваться отсюда с боем.

Инструменты были тут же возвращены обратно в сарай, а ЭйДжей повела новичка обратно на тренировочную площадку. Но перед этим на минуту зашла в дом, и вернулась вооруженной — на поясе висело скрученное ковбойское лассо, и два револьвера в открытых кобурах. Дима припомнил кровавые события убийства Недоучко, и понял, кто именно стрелял в близнецов из темноты. Но легче от этого не стало.

— Я слышала, ты единоборствами занимался, — заметила ЭйДжей, останавливаясь в центре площадки. — Ну-ка, посмотрим, что ты умеешь. Давай, нападай.

— Сейчас?

— Нет, можешь завтра вечером, — саркастически ответила блондинка. — А я пока здесь постою, не вопрос. Конечно, сейчас.

— Я надеялся, что сначала ты мне покажешь, что умеешь, — сказал Дима, как можно хладнокровнее. — Все-таки, любопытно посмотреть на профессионального убийцу из прославленного «Ночного Рейда» в деле. Да еще такого умелого, что его лица даже нет на плакатах с розыском.

Он надеялся, что порция лести сделает свое дело, так и случилось — блондинка улыбнулась.

— А легко, — ответила она, и небрежно сплюнула через плечо. — Только отойди подальше.

Студент подчинился, отодвинувшись к дальнему краю площадки. Оставшись в одиночестве, ЭйДжей деловито похрустела пальцами и шеей, расстегнула ворот кожаной куртки, и извлекла висевший на шее, на веревочке, некий предмет — внутри стального обода, сделанного в виде пятиконечной звезды, находились три крошечных драгоценных камня, два прозрачных, как алмаз, и третий со зловещим кроваво-красным оттенком. Между камнями виднелись шестеренки механизма, при помощи которого можно было изменить их положение внутри обода. Прижмурив левый глаз, блондинка своими сильными пальцами слегка нажала на каждый из камней по очереди, в результате чего они выстроились в одну линию, причем камень с красным оттенком оказался между двумя прозрачными.

«Что она делает?» — со своей позиции Диме было плохо видно все подробности, но он смекнул, что ЭйДжей наверняка использует какой-то артефакт. Причем явно не боевой — о таком он за все три курса обучения в Академии не слышал. Но как такое возможно — чтобы обычный человек использовал силу магии? Или... она тоже маг, просто не говорит об этом?

Внезапно земля под ногами задрожала, потом пошла трещинами, а трещины образовали огромные, отдельные пласты. Прямо перед Димой, из неведомых глубин, разрывая земляной и травяной покров, полезло наружу, на свет, отвратительное зрелище полусгнивших человеческих останков — ужасного вида мертвец в истлевшей одежде, плоть лохмотьями висит на костях, внутри копошатся жирные белые черви. От ужаса студент чуть не заорал, но спасло то, что он прикусил язык. Не обращая на него никакого внимания, оживший труп, спотыкаясь и падая, потащился в сторону ЭйДжей. А слева и справа начали лезть наружу новые мертвецы, и было их все больше и больше....

Сунув артефакт обратно под куртку, блондинка одним молниеносным жестом

выхватила револьверы. Два выстрела слились в один — первый вылезший мертвец, получив одну пулю, продырявившую насквозь его пустой череп, и вторую между обнажившихся ребер, лег пластом. А Эйджей уже снова стреляла, и пули пронзали воздух, поливая мертвецов свинцовым дождем, и тот, кто схлопотал «маслину», падал, и уже не поднимался. Стальной щелчок — патроны закончились. Сунув револьверы обратно в кобуры, блондинка сдернула с пояса лассо, сделала движение рукой, и веревка легла у ее ног, распутавшись за считанные доли секунд.

Один из мертвецов приблизился, протягивая к оживившей его ковбойше холодные, как смерть, руки. Лассо взлетело вверх, петля опустилась на тело трупа, скользнула ниже, и затянулась вокруг его ног. Рывок — и мертвец лег на спину, уставившись в небо пустыми глазницами. Одним сильным ударом сапога Эйджей раздавила его череп в кашу, движением кисти ослабила петлю, и сдернула лассо.

«Слева!» — хотел было крикнуть Дима, но блондинка уже среагировала, четко рассчитанным ударом ногой повалив нового противника рядом с уже поверженным, и новым ударом вминая его грудную клетку вместе с обломками костей в траву. Получив таким образом передышку, Эйджей извлекла один из револьверов — и пальцы ее заработали, словно четко отлаженные механизмы, перезаряжая пустой барабан, запасную обойму она достала из кожаной сумочки, которая также висела у нее на поясе. Еще двое мертвецов заходили прямо на нее — вернув барабан револьвера на место, блондинка лихо крутанула его на пальце, и послала две пули, каждому из противников в глупо распахнутый рот. Последний оставшийся «зомбак» все еще ковылял к ней, то и дело падая ничком, так как вместо одной ноги у него из бедра просто торчал обломок кости. Не дожидаясь, пока он подойдет ближе, Эйджей метнула лассо — петля затянулась вокруг шеи мертвеца, сильный рывок, и полусгнивший труп заскользил по траве головой вперед. Подтащив его поближе, блондинка перешагнула через тело, и, не глядя, опустила револьвер, и сделала два выстрела — на месте глаз покойника образовались две большие, сквозные дыры. Дунув на ствол револьвера, блондинка вернула его в кобуру, несколькими движениями смотала лассо, подвесила его обратно на пояс, заломила ковбойскую шляпу на затылок, и закончила смачным плевком куда-то в траву.

— Ну что, Хиро, увидел? Понравилось?

— А-а-а... — слабым голосом ответил Дима. — А-а-а... ты как это вообще?

— Ловкость рук, боевой опыт, и моя личная игрушка, подарок от хозяев «Ночного Рейда», — блондинка извлекла из-под куртки артефакт, и снова разъединила камни, разорвав прямую линию между ними. Тотчас каждый из мертвецов принялся погружаться обратно в землю, причем земля еще и разравнивалась над ним — не прошло и минуты, как поляна снова стала целой и невредимой, как раньше. — Здорово выручает, когда мы тренируемся перед каким-нибудь сложным заданием.

Она почесала плечо, и невозмутимо вытерла испачканный в чьей-то сгнившей плоти носок сапога об траву.

— Ты что, пользуешься магическим артефактом? — недоверчиво спросил Дима, не веря своим ушам.

— Техномагическим, — поправила его Эйджей. — Мы все еще в Карахане, здесь это на каждом углу, не забывай. Короче говоря, я могу вызвать любого мертвеца, смерть которого видела своими глазами, или которого убила своими руками. Так я и справляюсь с яблочным садом — именно они, останки моих прежних работников, вызванные из могил, помогают

мне. Но полную силу они имеют только после восхода луны, если вызвать их днем, при свете солнца, то ты сам видел — беспомощные хлюпики, каждого уложить проще простого. Теперь понял?

У Димы голова шла кругом — он не был уверен, что полностью понял сказанное. Но кое-что зацепилось в его мозгу, сформировавшись в одну незатейливую мысль.

— Значит, когда ты говорила, что «Ночной Рейд» сделал из твоей фермы убежище...

Тяжелый вздох.

— Они убили всех, кто здесь работал. А меня поставили перед выбором — или я тоже сдохну, а от моего сада останется пепелище, или я буду давать им убежище, и сама стану убийцей. Из двух зол я выбрала то, что поменьше.

Позади них между деревьями показался задумчивый Ярослав.

— ЭйДжей — на пару слов.

— Иду, — блондинка поправила шляпе, вернув ее в надежное положение на голове, дружелюбно потрепала Диму по плечу, и отошла к боссу.

— Ну?

— Мы уходим. Как наш новенький?

— Докладываю, — блондинка понизила голос до шепота. — Типичный городской, на ферме ни разу не был. Но послушный, делает все, что скажут. Задает вопросы, знает про артефакты, только что вызвала мертвецов — даже в обморок не упал, стоял и смотрел, как будто видел вещи и похуже. Что еще ты хочешь про него узнать?

— Все, что только можно, — ответил Ярослав. — Общайся с ним дальше, раскручивай на разговор, и следи за реакцией. Побольше задавай всяких ненужных вопросов — например, был ли он в городе Колсо, или как звали его двоюродную тетю по маминой линии. Больше мелочей, поняла?

Блондинка раздраженно сложила губы трубочкой.

— Я, может, и убийца, а может и просто фермер, но уж никак не следователь. Тебе надо — ты с ним и общайся. Какого черта я должна постоянно щупать каждого, кто приходит к нам в отряд, пока ты просто стоишь в стороне, и смотришь? Я не нанималась в твое личное рабство, я делаю только свою работу — обеспечиваю убежище, и устраняю цели, а ваши тонкие психологические игры не по натуре мне, деревенской простофиле, которая вечно копается в земле и убирает за коровами навоз.

— Обиделась за вчерашнее?

— Кто, я?! Да сдался ты мне.... Просто я верю, что Хиро — не обманщик. Я следила за ним два дня, и точно знаю, о чем говорю.

— Ну-ну, — сухо ответил Ярослав. — Посмотрим еще.

— Вот и смотри, — буркнула ЭйДжей, и с достоинством развернулась на каблуках спиной к начальнику. И бросила через плечо, не оборачиваясь: Удачной вам миссии, босс. Возвращайтесь живым, и поскорее.

Вернувшись в центр площадки, она устало села прямо на траву, и принялась перешнуровывать левый сапог. Ярослав молча скрылся между деревьев, и больше не показывался.

— Как-то непохоже на разговор начальника и подчиненной, — заметил Дима, слышавший последние слова, сказанные на высоких тонах. — У вас с Локом служебный роман, или что?

— Да нет, просто иногда спим вместе, — ответила ЭйДжей. — Мне надо, ему надо....

но иногда, когда мне надо, он себя ведет, как будто я напрашиваюсь. А я, между прочим, хозяйка дома, у меня тоже своя гордость есть. В общем, не бери в голову. Давай начнем лучше тренировку, или у тебя еще какие-нибудь вопросы есть?

— Только один. Как думаешь, Лок разрешит мне посетить свою квартиру в городе, чтобы забрать кое-какие личные вещи, которые вы не захватили?

— Хм! Я с ним об этом поговорю. Но это случится не раньше, чем когда они вернутся, а это три-четыре дня, может и неделя. Пока что ты как бы моей пленник, и уж будь любезен, не заставляй потом вызывать твое мертвое тело, когда мне захочется пострелять. Я понятно объясняю?

— Доходчиво.

В любой, даже самой дружной компании порой случаются ссоры и размолвки. Группа «БМ-17-3» переживала и более худшие времена в своей ученической карьере. Но еще никогда в их блоке общежития не царил такое похоронное настроение, как сейчас.

Лежа на диване и подложив под голову подушку, Алиса держала над головой открытую книгу, пытаясь чтением отвлечься от всего случившегося. Рядом с ней, прямо на полу, сидела Катя, и, согнув ноги в коленях, аккуратно наносила лак на ногти. А за кухонным столом устроилась Луиза, и, с трудом сдерживая судорожные зевки, сосредоточенно писала... но не учебный конспект, а объявление о поиске продавца в свой магазин. Точнее, не писала, а пока только набрасывала черновик.

Напряжение в комнате сгустилось настолько, что его можно было без всяких усилий резать ножом, и даже появление Артура его не разбавило.

— Привет, девчонки! А я тут тортик принес, кто хочет?

В ответ — немая тишина, а двое из троих присутствующих даже головы в его сторону не повернули. Только Луиза слабо улыбнулась, и кивнула в ответ. Осторожно обходя диван издалека, Создатель присел за стол рядом с артефакторшей.

— Что, все еще обижаются?

— Да не то слово, — Луиза потерла усталые, красные глаза. — Весь вечер со мной не разговаривают, и вообще, делают вид, будто меня не существует. Как будто я какой-то невидимый призрак.

— Кхм-кхм! — донеслось со стороны дивана раздраженное кашлянье. — Кать, ты не могла бы передать кое-кому в этой комнате, чтобы заткнулись, нахрен, и не мешали мне учиться? А еще бы лучше шли лесом в свой магазин, и там, бл@дь, пусть болтают себе хоть до самого Судного Дня!

— Обязательно передам, сестренка. Сейчас я им эсэмэску напишу.

Артур приподнял брови.

— Не обращай внимания, — шепнула Луиза. — Уже проходили. Остынут, никуда не денутся.

— Понятно. Слушай, тут такое дело... С тобой весело, но мне уже надо возвращаться домой, в свою Академию. Я же на неделю отпрашивался, а неделя уже заканчивается. Я просто подумал....

— Да, конечно, езжай, — безразлично ответила артефакторша.

— И ты разве не огорчишься?

— А что поделаешь? Я же все понимаю. И потом, мы можем продолжать общаться виртуально, как раньше. О, а хочешь, я в следующий раз к тебе приеду? Будем ездить по очереди.

— Было бы неплохо.

— Да вы заткнетесь там, или нет? — пробурчала Безумная. — Артур, с кем ты разговариваешь? Со стеной? Потому что я кроме себя и Кати больше никого в комнате не вижу.

— Сестренка, похоже, он шизофреник. Будем на всякий случай держаться от него подальше.

— Точняк.

— Слушайте, вы, может, уже перестанете? — осведомился Артур. — Что за цирк вы тут устроили? Луиза просто исполнила мечту своей жизни, это не повод на нее обижаться. Неужели у вас нет такой мечты, ради которой вы бы отдали все на свете?

— Почему, у меня есть такая мечта, — отозвалась Алиса. — В данный момент я мечтаю о том, чтобы мне разрешили размазать этот торт тебе об голову, а потом выбросить тебя из окна вместе с твоими дебильными играми. Ты там куда-то ехать собрался? Ну, так езжай, и не засоряй нам шоры.

— Шорты?

— Шоры, Кать, шоры. Это такие хрени в голове, которые помогают человеку думать. Хотя сейчас мне кажется, что они есть только у нас с тобой.

— И еще у Димы.

— Согласна.

Поняв, что заступиться за любимую девушку не получится, Артур в сердцах вздохнул.

— Короче, я пошла спать, — объявила Луиза. — Устала очень, сейчас вырублюсь прямо тут. Утро вечера мудренее, завтра поговорим.

— Конечно, иди, — согласился Создатель. — Я тоже пойду, а то эти двое меня немного пугают. До завтра.

— До завтра.

Когда Луиза входила в комнату, у нее в голове крутилась только одна мысль — упасть на кровать, накрыться одеялом, и погрузиться в сон, отбросив все переживания, эмоции и события прошедшего дня. Но, когда она включила свет, то замерла на пороге — оказалось, что ее кровать вместе с постельным бельем бесследно исчезла. Там, где она раньше стояла, теперь было пустое место. Видимо, таким способом кто-то намекнул, что не желает находиться с ней в одном помещении целую ночь.

«Опять двадцать пять!»

Пыхтя и отдуваясь, вытирая взмокшее лицо и поминутно останавливаясь, чтобы перевести дыхание, Гвеллин топал на девятый этаж дома, где жила его любимая и единственная. Почему-то лифт сегодня не работал, а подниматься на большую высоту для гнома, обладающего низким ростом и короткими ногами — самое большое испытание из всех существующих. Хорошо еще, что дышалка работала стабильно.

Последние несколько дней Гвеллин не отходил от Александры, проводил с ней все свободное время, напрочь забыв про вечерние алкогольные гулянки с другими гномами в общаге Академии. Он дарил ей подарки, водил в парк, в кино, или даже просто погулять, пытался рассмешить ее — просто, чтобы услышать ее звонкий, мелодичный смех, просто музыка для его ушей, активно «эсэмэсился», освоив смайлики, гифки и так далее, но... За все это время в плане физического контакте он лишь один раз позволил себе неуклюже обнять девушку одной рукой на прощание. Со стороны Александры ему регулярно прилетали поцелуи в щеку при встрече и прощании, но это была как какая-нибудь формальность, что-то типа поцелуя устоявшихся супружеских пар — ничего особенного, просто привычное дело. Надо было переходить к более серьезным поступкам, но Гвеллин так и не решился, хотя понимал, что девушка тоже этого ждет, и что ее удивляет его нерешительность. Как воспитанная девушка, Александра ждала инициативы со стороны мужчины... а мужчина не мог проявить инициативу по причине «расового вопроса» — в том смысле, что секс между гномом и человеком даже представлять не хочется, не говоря уже о том, чтобы его видеть

его наяву. Гвеллин знал, что кольцо-артефакт, маскирующее внешность, замаскирует ее полностью, вплоть до отдельных... кхм... частей тела, но это была всего лишь иллюзия, реальные чувства важнее. Нет, он не боялся, что у него не встанет на человеческую девушку, опасения были в другом — как не разочаровать эту самую девушку, если ты с представительницами ее расы физического контакта прежде никогда не имел?

И вот сейчас он топал на очередную встречу, серьезный и непривычно задумчивый, намереваясь сегодня наконец обсудить этот вопрос напрямую со своей избранницей. Даже наушники в уши воткнул, чтобы думалось легче. Не помогло.

— Кровать «Старик Хоттабыч» — идеальное место для вашего трах-тибидох, — словно в тему, вещал голос ведущего радиостанции «Ху их ху». — А между тем, устав от бесконечной критики в свой адрес, «АвтоВаз» решил выпустить специальный конструктор «Сделай сам». Сделай сам, раз такой умный....

Вдавлив палец в кнопку звонка, гном принялся ждать, переминаясь с ноги на ногу. Замок щелкнул, дверь открылась. На пороге стояла высокая женщина с суровым лицом, окинувшая кавалера недобрый взглядом сверху вниз.

— Здравсьте, — Гвеллин вскинул было голову, но тут же устоялся на шнурки своих ботинок. Единственную родственницу Александры и ее брата Вячеслава, воспитавшую их обоих тетю Валю, в чьей квартире они в данный момент проживали, гном немного побаивался. С самого начала женщина весьма неодобрительно отнеслась к роману племянницы с Гвеллином, и при каждой встрече с ним одним только взглядом выражала свое мнение, что лучше бы ему оставить Алю в покое, уйти, и больше никогда не возвращаться. И хотя гном не мог взять в толк, чем он мог не понравиться опекушке своей возлюбленной, спросить ее об этом напрямую пока так и не решился. — А Алю можно?

— Теть Валь, это ко мне, — раздался за спиной женщины голос Александры. Но тетя даже не сдвинулась с места, продолжая загораживать проход. — Я всего на пару минут, можно? Спасибо.

Гвеллин насторожился, но сказать ничего не успел — выпорхнувшая на лестничную площадку девушка кинулась в его объятия. Лицо у нее было грустное, и глаза красные — наверное, плакала ночью.

— Чё уже случилось? — спросил гном.

— Да тут такое вчера было, — вздохнула Александра. — Тетя Валя хочет нас со Славой увезти из города на некоторое время. Он как раз завтра из больницы выписывается, она боится, что его те бандиты искать будут, которых ты тогда избил. Он же им деньги так и не отдал, которые они требовали.

— Да? — Гвеллин нахмурился. — Ну, так пусть приходят, я им еще раз мозги прочищу, нехер делать.

— Я ей тоже сказала, но она сказала, что тебе не верит... В общем, мы едем куда-то в город Р. — там у тети Вали какая-то дача, и могилы наших со Славой родителей там рядом тоже. Поживем там некоторое время, потом видно будет. Ох, Гвель, ты даже не представляешь, как мне уезжать не хочется! Я ее вчера весь вечер просила, умоляла, предлагала другой выход, а она ни в какую. Поедем, и все тут!

— Плохо, — гном пожевал губами, машинально поглаживая девушку по плечу. — Пошли, прогуляемся, разговор есть.

Но Александра только покачала головой.

— Мне теперь нельзя с тобой гулять.

— Чё это вдруг?

— Тетя Валя сказала, чтобы я вообще из дома не выходила.

Обалдевший Гвеллин приоткрыл рот.

— А за меня она ничего не говорила? — подозрительно пробурчал он. — Может, еще сказала, что нам больше встречаться нельзя?

Аля ничего не ответила, но по ее взгляду, отведенному в сторону, гном догадался, что попал в самую точку.

— Так! — проревел он, и расправил плечи. — А ну, зови ее сюда, щас я с ней поговорю!

— Гвель, не надо, — девушка ухватила его руку, нежно сжала ладонь своей ладошкой, успокаивающе погладила пальцы. — Я и так с ней вчера весь вечер ругалась. А она так и не сказала, почему против наших отношений. Тебе точно не скажет, а мне опять прилетит.

— И чё делать теперь? — осведомился Гвеллин. — Ты уедешь, а дальше что?

— Ну, я тут подумала... — замялась девушка. — Ты же говорил, что сейчас учишься, и проживаешь в общежитии, да?

Ночь Луиза провела в комнате парней — и, само собой, опять в объятиях Артура. Ну, не могла она с собой ничего поделатъ — он как будто притягивал ее своей особенной магией, волнуя ее чувственность одним лишь прикосновением, словом, жестом, взглядом.... Стоило оказаться с ним в постели, и она тут же забывала обо всем — о проблемах, о своей нелегкой судьбе гения-одиночки, о трудной жизни артефактора, и даже о том, что у нее теперь появилась новая, и очень сильная головная боль — свой магазин. Отдаваясь страсти и желанию, она знала, что утром проснется свежей и отдохнувшей, счастливой и готовой к новым подвигам — а не с мрачным настроением и с ненавистью на весь мир, как в последнее время до его приезда.

— Доброе утро, — прошептал он, открыв глаза.

— Доброе, — ответила она, и потянулась к его губам.

Однако, когда они вместе вышли из комнаты, суровая реальность разрушила их маленькое личное счастье. Хмуря брови, Алиса возилась у плиты, деревянной лопаткой переворачивая какое-то аппетитно хрустящее месиво из яиц и нарезанной кольцами колбасы; Катя сосредоточенно изучала длинный список, у ее ног стояла открытая дорожная сумка, уже заполненная наполовину. Ни первая, ни вторая даже не повернулись в сторону Луизы, хотя в адрес Артура задумчиво пробормотали утреннее приветствие. Артефакторша вздохнула.

— Сестренка, как думаешь, купальник брать? Мало ли, вдруг пригодится.

— А ты туда едешь, чтобы по бассейнам ходить?

— Нет.

— Тогда бери.

— Вы куда-то собираетесь? — поинтересовался Артур, останавливаясь возле дверей ванны.

— Да, в столицу, — Безумная уменьшила подачу газа на плите, и достала чистые тарелки. — Будем насчет близнецов что-то решать.

— Но я же еще ни с кем не...

— Да мы тут с Катей вчера подумали, и решили, что нахрен нам не сдалась твоя помощь, предатель. Да, Кать?

— Определенно.

— Встретимся с магистром Красавчиком — он нас знает — и попросим организовать встречу с кем-то из Комиссии, — Алиса переложила содержимое сковородки на тарелку, схватила кетчуп, и принялась выводить поверх еды какой-то сложный узор, подозрительно напоминающий национальный герб Болгарии. — Заодно спросим насчет Димы, а то у меня уже тревожно сердечко ёкает.

— Ты просто соскучилась, — заметила Ледяная Королева.

— Не-не, я реально беспокоюсь. Кстати, Артур, не хочешь с нами прокатиться? Мы на машине едем, так что будет весело.

— Спасибо, но мне вообще в другую сторону, — вежливо отказался Создатель. — Но вы бы могли взять с собой кого-то другого. Например, Луизу.

При упоминании этого имени Безумная картинно приподняла брови.

— Кто такая Луиза? Кать, о ком это он говорит?

— Я думаю, он имеет в виду нашу соседку-артефакторшу, которая живет со своим парнем в соседней комнате.

— Ах, эту Луизу... Ну, я бы ее позвала, если бы она была здесь — но, как мы сами видим, ее здесь нет. Луиза, ты здесь? Нет? Ну, значит, не судьба.

Ее ослиное упрямство окончательно вывело Луизу из себя. До этого артефакторша как-то мирилась с дурацкими выходками Алисы — ну, не повезло человеку, имеются у него легкие психические отклонения, это ж понимать надо. Но уже второй день игнорировать ее присутствие, более того, делать вид, будто ее здесь нет — это уже переходило все границы наглости.

— Стрельцова, тебе еще не надоело? — ядовито осведомилась Луиза. — Да, я вас обманывала, да, я плохая. А ты лучше? Думаешь, я не знаю, зачем ты в столицу рвешься, да еще и Катю с собой тащишь? Плевать ты хотела на близнецов, тебе другое нужно.

Катя медленно повернула голову, но та, к кому был адресован вопрос, даже не обернулась.

— Слушайте, у меня возле уха какой-то противный комариный писк, — пожаловалась Безумная, и даже замахала рукой возле головы. — Кать, что ты там говорила?

— Я молчала.

— А, ну значит, послышалось.

— Ах, так, да? — терпение Луизы с громким треском лопнуло, как воздушный шарик. — Кать, а хочешь, я тебе глаза на правду открою? Твоя так называемая названная сестра — такая же двуличная обманщица, как и я. Нет ей никакого дела ни до Вани, ни до Валеры, она только о своих амбициях печется. Что, Алиса, думаешь, незаметно, о чем ты думаешь последние несколько дней? О Караханской Академии — вот о чем!

— Да ты что? — притворно изумилась Безумная, и впервые со вчерашнего дня посмотрела прямо на артефакторшу. — Да, думаю. Но я делаю это открыто, а не подло и за спинами друзей, как ты, Пронина.

— Неужели? Да ты в столицу едешь опять не за тем, чтобы близнецов спасти, а затем, чтобы через Красавчика перевода добиться, вот так!

Безумная замолчала, и опустила глаза. Катя же, наоборот, голову приподняла.

— Что?!

— Да-да, — Луизу понесло, все раздражение, накапливаемое месяцами, сейчас вырвалось одним сплошным потоком. — Да она хотела сбежать от нас позавчера ночью — я сама слышала, как она разговаривала сама с собой в ванной. Еще и спектакль разыграла —

мол, за Диму волнуется, будет лететь на крыльях любви к нему...

— Эй, ты базар-то фильтруй, — тихо, но с угрозой произнесла Алиса. — А то я не посмотрю, что ты моя подруга, могу и «крылом» тебе врезать.

— А что, не нравится, когда о тебе правду говорят? — вызывающе спросила Луиза. — Значит, я плохая, да? А ты — истеричная, без тормозов, без комплексов, долбанутая на всю голову психопатка!

— Девочки, успокойтесь, — попытался вмешаться Артур, но это было все равно, что тушить огонь собственными плевками.

— Все сказала? — хладнокровно спросила Безумная.

— Да лучше бы ты в своей «дурке» всю жизнь сидела. Зря тебя выпустили, свалилась на наши головы. И Элис в сто раз лучше тебя была — и все так думали!

— Так, да?

— Да, так.

— Тогда ты — не творческая личность, а бесхребетная творческая размазня. Пользы от тебя никакой, в бою за нашими спинами прячешься, а за свои игрушки, которые вечно не работают, друзей готова продать.

— Это у меня они не работают? — задохнулась от гнева Луиза. Это был удар по самому больному месту.

— Да, у тебя. И правильно отец твой говорил — шалава ты последняя. То с мужиком старше тебя трахаешься, то с левым челом из Интернета. Надо было в детстве не меня в «дурку» отправлять, а тебя. Чтобы тебя там пару раз хорошенько шоковой терапией приложили, глядишь, сейчас была бы нормальным человеком, а не дурой набитой.

— Зато тебя, я вижу, не долечили.

— Все, хватит! — Катя поднялась с места, ее глаза метали молнии. — Не смей так говорить! И ты, Алиса, тоже! Немедленно попросите прощения друг у друга!

— Ни за что! — принципиально заявила Безумная.

— Поддерживаю, — злобно рыкнула Луиза. — Да я лучше в съемной квартире с клопами буду жить, чем в общежитии, в одной комнате с тобой. Уже третий год боюсь психозом заразиться.

— Не нравится — ну и вали, — посоветовала Алиса. — Хотя, почему? Лучше я уйду. Все равно меня уже тошнит от вас всех. Что близнецы — два дебила, что ты, фанатичка карьерная, хуже Ванды. И Академия наша — в полной жопе, и страна, и мир, и мы все там же.

— Вот и езжай к своему любимому Димулечке в свой любимый Карахан, если тошнит.

— Вот и поеду. Прямо сейчас. Кать, собирайся.

— Подожди, сестренка, также нельзя....

— Еще как можно. Сунем взятку, кому надо, и переведемся в ту Академию. А эти тут пусть горят все ярким газпромовским пламенем.

— Смотри, сама не сгори, — проворчала артефакторша. — А впрочем, мне глубоко похеру, что с тобой дальше будет. Можешь и дальше рисковать своей головой, безумствуя направо и налево — я и слезинки не пушу, если с тобой что-то случится.

— Аналогично. В руинах своего магазина будешь лежать, подышать — я мимо пройду, и даже не обернусь.

— Вот и договорились.

— Вот и да.

Закончив этот разговор, Алиса уселась за стол, и вонзила вилку в то самое хрустящее месиво, которое пять минут назад сама приготовила. Луиза фыркнула себе под нос, и удалилась в ванную комнату, откуда тут же донесся шум воды.

— Кать, а ты чего стоишь? — спросила Безумная с набитым ртом. — Сядь, поешь, нам силы нужны, впереди дальняя дорога.

— Я никуда не поеду, — категорически заявила Ледяная Королева.

— Это с хера ли?

— А с того самого, что ты сейчас делаешь самую большую ошибку в своей жизни.

— Ой, только ты не начинай, а? — поморщилась Алиса. — Пусть ты старше меня, но учить меня не надо, я прекрасно знаю, что мне нужно делать.

— Это неправильно. Эмоциями дела не решаются. Мы едем в столицу, чтобы помочь близнецам, и...

— Да сдались нам эти хлюпики. А у той стервы вообще теперь новая семья — торговля артефактами. Мы с тобой, Кать, опять сами по себе.

— Значит, ты изначально собиралась ехать, чтобы больше сюда не вернуться?

— Ага, именно так, Луиза все правильно угадала.

— Тогда я тебе не отпущу, — Катя скрестила руки на груди. — Я тебя заморожу, и буду держать в плену льда, пока ты, как следует, не подумаешь над своим поведением.

— Попробуй, — пожала плечами Алиса. — Думаю, вряд ли получится.

— Тогда я просто никуда с тобой не поеду, пока ты не помиришься с Луизой.

— Артур, ты слышал? Моя названная старшая сестра мне угрожает.... А это что там за шум?

Обе студентки повернули головы, по-прежнему стоявший на пороге комнаты парней Создатель последовал их примеру. С первого этажа общежития доносились какие-то крики, гул человеческих голосов, и еще какие-то невнятные звуки.

— Опять пожар, что ли? — напряглась Катя.

— Ой, да и пофиг, — демонстративно зевнула Алиса. — Разберутся.

Между тем тревожный шум нарастал, приближаясь и становясь громче с каждой секундой. И вот, наконец, дверь с оглушительным стуком распахнулась, являя взору худощавую и обнаженную мужскую фигуру, зажимающую руками причинное место....

Боевой маг в пятом поколении, сын прославленных предков, которые кровью, потом и своими жизнями защищали наш и другие миры, всеми силами удерживая хрупкий баланс между Добром и Злом, Степан Головомзюк всегда мог похвастаться тем, что вел исключительно здоровый образ жизни. Он никогда не употреблял никотин (и даже старательно избегал участи «пассивного курильщика», когда все курят, а ты просто стоишь рядом, но все равно вдыхаешь дым вместе с ними); не употреблял спиртное — даже по праздникам, даже немного, даже самый слабый алкоголь, даже не смотрел в его сторону: и понятия не имел, чем героин отличается от кокаина, и кто такой Пабло Эскобар, и зачем он однажды сжег целых два миллиона "зеленых". Аналогично тщательно Джокер следил за поддержанием своего здоровья, вкушал только здоровую и полезную пищу, регулярно посещал тренировочный комплекс, совершал небольшие пробежки, чтобы развивать дыхательную систему... короче, топил за ЗОЖ, как только мог. Так его воспитали, и так он считал правильным, более того — в первую очередь необходимым для успешной карьеры боевого мага.

Но это привело к тому, что даже самое малесенькое отклонение в сторону вредного образа жизни должно было обрушиться на его неподготовленный организм с мощностью ядерной бомбы, сброшенной на Нагасаки...

Голова буквально раскалывалась на кусочки, во рту было сухо, как в пустыне, в висках стучало, в ушах шумело, все тело болело, будто по нему прошлись омововской дубинкой. С мучительным стоном Степан открыл глаза... и тут же закрыл их. Впервые в жизни солнечный свет нес не радость, а тупую боль. Но все же он успел осознать, что лежит на спине, на холодном полу, а вокруг него собрались какие-то люди.

Что же случилось накануне вечером? Память услужливо подсказала — вчера он ходил в ночной клуб, где его ждала подставная девушка, знакомая Алисы. Эта девушка должна была изобразить любовь всей его жизни, и, обладая силой убеждения, таки убедить отца и дядю Арсения, что все произошедшее по вине Безумной — чудовищная ошибка, и как все обстоит на самом деле. Хотя Степан терпеть не мог обмана, и вся его сущность возмущалась от мысли, что придется обманывать родителей, другого выхода он не видел. Перспектива отправиться туда, где придется носить шубу круглый год, видеть снег каждый день и страшно мерзнуть каждую минуту ему не улыбалась.

С самого начала все пошло не по плану — когда вместо самой обычной девушки студенческой внешности его ждала ослепительная секс-бомба в таком откровенном платье и с такими выпуклостями спереди и сзади, что Голомовзюк-младший в первые секунды буквально лишился дара речи.

— Значит, ты — Степан? — деловито спросила «мисс Универ каждый, мать его, год». — Алиса мне все рассказала, и объяснила, что нужно делать. Не бойсь, уломаем мы твоих предков, я свою работу знаю.

— А-а-а... — Степан мало вникал в разговор, таращась на вырез ее платья, глубокий, как Марианская впадина. — А сколько я должен за это?

— Предоплату я получила, остальное после того, как сделаем дело. Кстати, меня зовут Изабелла. Ну, что ж, приступим?

— К чему?

— Ну, ты смешной. Надо же подготовиться, все заранее обговорить — ну, там, где мы познакомились, сколько уже вместе, кто мои родители, чем я по жизни занимаюсь... И ты мне подробнее про своих предков расскажи, чтобы я уже знала, какую модель поведения мне выбрать. Я профи, малыш, расслабься.

Но даже когда ты профи в своем деле, у тебя могут возникнуть трудности с клиентом. Степан уже плохо помнил, что было в разговоре, но все-таки один момент запечатлился — когда Изабелла, устав вытягивать из него клещами каждое слово, предложила выпить вина, чтобы снять скованность. Тогда он даже не думал, просто кивнул головой, и все. Дальше — все, как в тумане.

— Алло, Танька? Слушай, у меня тут клиент сложный, парнишка слова сказать не может, таращится на меня, как баран на новые ворота. По ходу, девственник какой-то, или просто застенчивый. Можешь приехать, да расслабить его чуть-чуть? Нет, отказаться от работы не могу, меня одна хорошая знакомая попросила... я ей боюсь отказывать, если честно. Да-да, та самая, которая нас с тобой тогда чуть не похоронила, когда мы на рынке краденными вещами промышляли. И захвати с собой порошок — по ходу, случай сложный, взбодрить парнишку надо. Да-да, сначала расслабить, а потом взбодрить. Все, жду.

Где он сейчас вообще? И сколько уже времени? И что это за люди вокруг него? Степан

скрючился, пытаясь защитить голый пах от холода. Так, минутку! А где его одежда?

— Теперь у меня новый герой, — солидно сказал третьекурсник из «БМ-16-8», фотографируя на телефон лежавшего на полу первого этажа общаги Джокера. — Эй, друг, просыпайся. Ты в курсе, что у тебя губная помада на заднице? Ты где ночью развлекался, а?

— О, Степка, привет, — поздоровалась Алиса, с удивлением глядя на соседа по этажу, который был белее мела, и почему-то полностью голый. — Ну как, поговорил с отцом?

— Ты! — выдохнул Джокер. Сейчас вся ненависть и злоба в мире в его понимании сконцентрировалась на одной личности — дьявольском создании, разрушившем всю его жизнь. — Ты!!!!

— Ну да, я, а что? Ты почему без одежды-то? Я понимаю, что телу надо дышать, но зачем к нам приходите в таком виде?

— Ты дура! — завопил Степан, окончательно потеряв голову. — Ты что наделала?! Ты же все испортила!!

— Не поняла... — протянула Алиса, и поднялась с места.

— Не подходи ко мне! — обезумевший сосед оглянулся, схватил с буфетной полки кухонный нож для хлеба, и выставил перед собой. — А ну, сидеть!

На шум из ванной выглянула Луиза.

— Что тут у вас уже опять случилось?

— Еще одна! — бедный Головомзюк схватился за голову. — Вы, уроды все! Одна дура со своей дружбой, вторая со своими шутками (взгляд в сторону Кати), еще двое пьяных дегенератов мне кровать сломали.... Этот со своими играми, из-за которых я зачет провалил. ... Да вас всех тут изолировать надо! Да вы,!!!!!!

Ледяная Королева поморщилась.

— А я тебе что сделала? — удивилась Луиза.

— Ты? — Степан напряг память, но ничего хорошего из общения с артефакторшей так и не вспомнил. — Ну, тогда извини.... Хотя нет, ты же одна из них... Значит, ты просто —!

Сзади раздалось сухое покашливание.

— Ну, что извинился — молодец, конечно, — сказал стоящий за его спиной Гвеллин. — А вот все остальное ты щас зря сказал.

Короткий удар, и вот уже голое тело несчастного новенького лежит на полу, являя собой комическое зрелище. Луиза чертыхнулась, и снова скрылась в ванной.

— Не везет нам с новыми друзьями, — вздохнула Алиса. — Сначала Ванда со старшекурсниками, потом Марк с Калобом, теперь этот псих... Может, у нас аура такая на нашем этаже? Гвеллин, тебе чего?

— Да так, посоветоваться надо, — вздохнул гном. — Но, я вижу, у вас тут свои заморочки. Ладно, потом зайду.

— Слушай, забери, пожалуйста, Степана, — попросила Катя. — А то замерзнет человек, еще не дай Бог, заболит.

— Ща разберемся, — кинув на тело Джокера кухонное полотенце, чтобы прикрыть его причиндалы, гном ухватил бесчувственного Степана за руки, и одним мощным рывком вытащил его обратно в коридор. Потом вернулся, аккуратно положил нож обратно на буфет, достал из холодильника початую чекушку водки, отхлебнул, крякнул, хрустнул огурцом, поставил обратно, и вышел, прикрыв за собой дверь. А уже через несколько секунд из

коридора донесся его зычный голос:

— Ну, и херу вы устались? Труп несущ, свалили все отсюда.... Слышь, дорогу уступи, а то следующим будешь.

— Дурдом, — вздохнула Безумная, возвращаясь на место, и приканчивая завтрак. — Но, вообще-то, наш несчастный сосед только что правильно высказался. И, я думаю, его визит был неслучайным — это сама судьба окончательно расставила все точки над «ё». Занавес опущен, все тайное стало явным.

— Ты сейчас о чем? — спросил Артур.

— О том, что мне с вами со всеми больше не по пути — и по жизни, и по учебе, и вообще. Разошлись дороги, как в море корабли, и ничего отрицать. Заседание продолжается, опять мне командовать парадом в одиночку. Ладно, мне не привыкать, я сильная, сама со всем справлюсь. Надеюсь, хоть Дима меня поддержит. Хорошо, когда хоть один надежный человек рядом.

Болтая таким образом, Алиса вымыла тарелку, убрала остатки пищи, и удалилась в свою комнату. Вышла она оттуда минут через пятнадцать — полностью собранная в дальнюю дорогу, на голове кепка, на глазах темные очки, за плечами набитый вещами рюкзак, на пальцах позвякивает связка ключей от «Соболя».

— Сестренка... — слабым голосом сказала Катя.

— В последний раз спрашиваю — ты со мной, или нет?

— Я... — Ледяная Королева замолчала, и покачала головой. — Я не могу так.

— Супер, — в последний раз окинув взглядом блок общежития, в котором прожила последние два с половиной года, Безумная весело улыбнулась. — Тогда всем чмоки в этом чате, я отправляюсь в столицу, а оттуда в Карахан, можете меня больше не искать. Думаю, мы с Димой будем счастливы в новой, суперсовременной Боевой Академии — а вы и дальше можете гнить в этой дыре в обществе завистников, маньяков и прочих неудачников. Передавайте близнецам привет через восемь лет, когда они выйдут на свободу. Удачи.

— Алиса...

— Не надо, Катя. Не рви душу себе, а мне тем более не получится — у меня души нет, я циничная психопатка с черствым сердцем. И не надо волноваться за меня, я уже все продумала, у меня есть надежный план. А родителям нашим скажи... хотя, не надо им ничего говорить, просто придумаешь, что я уехала куда-то на край света начинать новую жизнь. Артур, уважение! Береги Луизу, и не обижай ее, а то она сейчас хоть на женщину стала похожа. И смотрите за Гвеллином, чтобы он от тоски по своей Але в петле не вздернулся. Лучше пусть дальше бухает, махает кулаками и топором. Может, лет через пять... когда я стану преуспевающим боевым магом, у меня будут муж и дети, и я заработаю кучу денег, я вас навещу... ну, а до тех пор Карахан мой новый дом. Туда письма и пишите. Только не слишком длинные — терпеть не могу читать ненужную писанину. Все, ушла Алиса Стрельцова, нет больше Безумной. Отныне, я — сама по себе, а вы — сами по себе.

Будь ты беден, или богат, родись простым человеком или боевым магом, с пошлостями в голове или творческим талантом — независимо от этого всегда наступает момент, когда ты должен сделать сложный выбор, и от этого выбора зависит вся твоя дальнейшая судьба. Повернуть направо, на заманчивую дорожку, уходящую в туман неизвестности, или продолжать следовать тем же проверенным путем, хотя знаешь, что там тебя не ждет ничего нового? Изменить себе, или изменить другим, пожертвовать дружбой или семьей, ради карьеры или ради лучшей жизни? Встряхнуть игральные кости, и сделать решающую ставку,

пойти ва-банк.... или спасануть, и оставить все, как есть?

О чем думала Алиса, пока сидела за рулем микроавтобуса, направляя его к выезду из города? О чем думала Катя, неподвижно скрючившись на диване, и спрятав лицо в ладонях? О чем думала Луиза, сидя на краю ванны, и тупо глядя на покрывающий пол серый кафель? О чем думали Ваня и Валера, со вздохом ворочаясь на жестких койках в камере следственного изолятора? И, наконец, о чем думал Гвеллин, держа в одной руке стакан, а в другой — телефон, с экрана которого ему улыбалась фотография Александры? Никто не ведает. Но автору кажется, что всех их одолевали примерно одни и те же мысли, а точнее, один и тот же главный вопрос: что теперь будет дальше?

Конец второй части

Часть третья: Враг моего врага (30)

«Те, кто кричат о войне до последней капли крови, обычно планируют проливать чужую кровь, а не свою»

Для человека, совершенно не вникающего в проблемы народа, чью страну он возглавляет, президент Карахана Рикон Замбевич чувствовал себя превосходно.

Он был обаятельным мужчиной в самом расцвете сил тридцатилетнего возраста, страдал нарциссизмом, уделяя собственной персоне максимально возможное время, наряжался в одежды ярких цветов, подчеркивая полное у себя отсутствие вкуса, и абсолютно ничего не понимал в политике. Замбевича совершеннее не трогало управление Караханом, он не чувствовал ответственности, а просто наслаждался славой и богатством, которые с лихвой получал на посту президента. Бессовестный плут и мошенник, половину жизни он провел в разных тюрьмах, а другую половину — в поисках той самой славы и богатства, которые вечно терзали его неутомимую душу. И, пока караханцы недоумевали, как разряженное пугало может управлять страной, Замбевич веселился вовсю, предаваясь всем смертным грехам ради собственного удовольствия, и уделяя работе президента максимум пару часов в день. В его обязанности входило только периодически мелькать на телеэкранах, неся всякую многообещающую чушь, проводить торжественные мероприятия типа открытия новой больницы или парка, да подписывать законы и приказы, которые он даже не читал. По сути, он был своего рода куклой — ведь пока она пляшет на сцене, считая себя центром Вселенной, где-то за кулисами опытный кукловод дергает за ниточки, управляя всем действием.

В понедельник, ровно в полночь, в здании парламента состоялась пресс-конференция при участии самого президента. Помимо разных мелких проблем журналисты намеревались обсудить с главой государства и одну серьезную — проблему, касающуюся организации «Ночной Рейд». Вот уже несколько месяцев неуловимые убийцы терроризировали страну, появляясь в самых неожиданных местах, а потом бесследно исчезая, оставляя после себя трупы, а до сих пор никаких попыток их выследить сделано не было. Еще несколько месяцев назад, когда состоялось первое громкое убийство крупного бизнесмена Дегтярева, убитого в собственном охраняемом доме (камеры наблюдения зафиксировали лишь какую-то черную, размытую тень) Замбевич с экрана телевизора пообещал, что лично возьмет на контроль это дело, и позаботится, чтобы убийцы понесли заслуженное наказание. Но время шло, а «рейдовцы» продолжали наносить удар за ударом — причем если раньше они хотя бы действовали под покровом ночи, то совсем недавно, буквально на днях, решились на убийство прямо посреди бела дня, испепелив молнией на месте рабочего с караханской фабрики. И теперь СМИ не терпелось узнать, а потом донести до народа, что сам Замбевич думает по этому поводу, и вообще, как он это прокомментирует.

И вот, долгожданный момент, ровно полночь, зал переполнен, многочисленные камеры и микрофоны настроены уловить каждый жест, каждый звук, блокноты наготове, диктофоны тоже, а громкий голос торжественно объявляет:

— Дамы и господа, президент Карахана — Рикон Замбевич!

Распахнулись тяжелые дубовые двери, покрытые позолотой для усиления эффекта, развернулась бархатная красная дорожка, посыпались откуда-то сверху лепестки роз, и в зал прошел сам глава государства, одетый, как всегда, крайне вызывающе — роскошный красно-

золотой костюм, усыпанные крошечными драгоценными камнями сапоги, длинные волосы, сверкающие цветом соломы, распущены по плечам, легкая небритая щетина подчеркивает мужественный профиль президента, голливудская улыбка во все тридцать три белоснежных зуба буквально освещает зал. Улыбаясь, махая руками, посылая направо и налево воздушные поцелуи, словно находился на премьере кинофильма, Замбевич пошел к трибуне, взял в руки микрофон, и вот уже разносится по залу его звонкий голос:

— Привет, Карахан!

Наверное, он ожидал, что после этих слов начнется всеобщий безумный восторг — так обычно фанаты приветствуют появление любимого кумира. Но постные лица журналистов и репортеров не выражали ничего, кроме скуки, однако Замбевич продолжал посыпать направо и налево улыбки и махать руками, словно находился не за трибуной, а на сцене, и воображал себя рок-звездой. Особенно помогало то, что многих из присутствующих он знал лично, и не упустил возможность поприветствовать их отдельно:

— Привет! Привет! И тебе, и тебе... О, женщина в черной водолазке — восхитительные у вас усы... Майки, дружище, сколько лет, так и прозябаешь в квартирке с тещей и кучей детей? Джерри, как жизнь после венерического заболевания, налаживается?

Закончив церемонию приветствия, Замбевич в последний раз лучезарно улыбнулся, прочистил горло со звуком, который обычно издает сломанный унитаз, и раскрыл лежавшую на трибуне папку.

— Ладно-ладно, что тут у нас? Пресс-конференция — обожаю, честное слово! Так приятно выговориться, пообщаться с представителями прессы... Недавно сидел в туалете, читал газету, увидел свою фотографию — вроде мелочь, а приятно стало. Начнем с того, что я хотел сказать сам. Касательно валового продукта и падения его показателя за этот год... (широкий, во всю харю, зевок) — черт с ним, как упадет, так и встанет, это же не мужской, простите, х... Участились техномагические аварии на теплотрассе «Восточный поток» — сам я не видел, но мне вроде сказали, что у них там все под контролем. А, вот, главный вопрос, который постоянно задают в моем блоге — как мне удастся сохранять волосы такими густыми и блестящими? А секрет прост — шампунь «Мистер Замбевич»! Моё собственное производство, никакой химии и отравы, только натуральные дары природы. Шампунь «Мистер Замбевич» — и ваши волосы будут пышнее и гуще, чем усы вон у той женщины в черной водолазке....

Захлопнув папку, он снова старательно зевнул, подмигнул кому-то в дальнем ряду, и продолжил:

— Теперь переходим к вашим вопросам. Ну, и у кого какие ко мне вопросы? Вот вы, девушка в первом ряду, у которой слева возле уха седой волос блестит — начнем с вас. Какой у вас вопрос?

Журналистка, которой с трудом удалось сохранить невозмутимость лица после этих слов, поднялась с места с диктофоном в руках:

— Газета «Караханский пророк». Господин президент, я думаю, что у многих моих коллег здесь и сегодня к вам есть один, очень важный и существенный вопрос, на которой и мы, и наш народ, хотим узнать ответ немедленно и по существу. И я думаю, никто не будет против, если я его озвучу. Как долго еще убийцы из преступной организации «Ночной Рейд» будут терроризировать наши города и улицы, убивать каждого, кого им захочется, а полиция будет сидеть сложа руки? Спасибо.

— Хм... да, хороший вопрос, — Замбевич поскреб щетину на подбородке. — Убийцы,

убийцы... А разве их еще не поймали? Вот странно, я отчетливо помню, что не далее, как позавчера, мне сообщали... Короче, их скоро поймают, зуб даю.

Но его фальшивая отмазка никого из присутствующих не убедила.

— Да, вот вы, юноша с отвратительной розовой «бабочкой» на шее, какой у вас вопросы?

— Телеканал «Техномагия и научный прогресс». Господин президент, неужели полиции все-таки удалось обнаружить тайное убежище «Ночного Рейда»? Недавно в газете писали, что они обладают продвинутым техномагическим оружием — вы думаете, что операция по их захвату обойдется без лишних жертв? Спасибо.

— Да кого волнуют эти жертвы? — хмыкнул президент. — Вот я бы на месте того, кто проведет операцию по захвату, вообще бы с ними не церемонился — каждому пулю в голову, а потом в тюрьму до конца жизни. Но демократия, будь она проклята... Да-да, мужчина в старом и растянутом свитере, что у вас?

— Журнал «Криминальные хроники». Господин президент, как вы прокомментируете зверское убийство, произошедшее на днях в караханской столице? Спасибо.

— Я в это время был в деловой поездке — показывал одной крошке... то есть, журналистке, спальню президентской виллы — и если честно, я вообще не в курсе, что там случилось. Следующий? Да?

— Газета «Новости для народа». Господин президент, как вы считаете, «Ночной Рейд» действует, как группа наемников, или у них есть своя, тайная цель? Может, государственный переворот, или гражданская война? Спасибо.

— Да на здоровье. А ваш вопрос неуместен — разве может кто-нибудь желать смены власти, когда у руля стоит такой красавчик, как я, а? — игривое подмигивание. — Вот когда поймаем их, тогда спросим, тогда я вам и скажу. А пока — извиняйте, бананов нэма... Давайте-ка, друзья мои, закругляться, мне еще указ о новых лавочках в парке подписывать — а то тут многие парочки жалуются, что им на свидании целоваться негде... Последний вопрос! Давайте вы, девушка в первом ряду, спросите еще что-нибудь.

— Господин президент, недавно в столице открылось новое, элитное учебное заведение, известное как Боевая Академия. Я хочу написать о ней статью, и поэтому у меня к вам вопрос личного характера: правда ли, что там из учеников будут готовить новых бойцов для техномагических операций, а сама школа — прикрытие для того, чтобы отвлечь внимание от солдат спецназа, бывших заключенных и одаренных магов с нечеловеческими способностями, которые будут там обучаться на самом деле? Спасибо.

Это был непростой вопрос, отличающийся присутствием особенно сложных умозаключений, необходимых для постановки ответа, но Замбевичу удалось выкрутиться коротким:

— Э-э-э... да, почему бы и нет? Рад был помочь, удачи со статьей. Всем спасибо, я пошел работать, до встречи в следующий раз.

Несмотря на то, что пресс-конференция заняла от силы пять минут, в этом не было ничего необычного — все знали, как трудно их президенту дается общение с умными людьми, особенно когда они рядом в большом количестве. Поэтому Замбевич всегда старался сократить такое общение по минимуму. Тем более что других дел у него было предостаточно — например, очередной визит в сауно.

Короче говоря, у всех, кто знал президента Карахана — лично, косвенно, или даже просто видел его по телевизору — всегда создавалось единое однозначное мнение о его

умственных способностях. Началось это еще на прошлых президентских выборах — когда главный оппонент Замбевича выступил под лозунгом «Не голосуй за придурка!», имея в виду действующего главу государства. А уж как Замбевич снял свой предвыборный агитационный видеоролик, где он, пьяный в хлам, на склоне холма, плясал со сломанной электрогитарой в руках — это вообще отдельная история. Как пел еще товарищ Высоцкий — ну, дурачок, что с него возьмешь.

Но был и другой Замбевич — умеющий становиться серьезным, решительным, идущим к своей цели, и даже на удивление неплохо соображающий головой. Бывали даже моменты, когда кукла в руках кукловода рвалась к своим, самостоятельным решениям — разумеется, втайне от хозяина. Ибо пока еще понимала свое место, и что с ней сделают, если она с этого места сдвинется. Хоть Замбевич и знал, что суперсекретная техномагическая организация «Эдем» контролирует каждый его шаг, он все равно не мог удержаться, чтобы порой не блеснуть тщеславием. За это ему порой даже прилетало — не сильно, но доходчиво.

Весело посвистывая, президент двинулся к выходу из парламента, чтобы сесть в свой личный летающий лимузин и на нем улететь с этой скучной, нудной и тяжелой работы куда-нибудь, где будет весело, и выпивка будет литься рекой. Сопровождали его четверо телохранителей — двое, как полагается, шли спереди, и двое сзади. Шагая, Замбевич на ходу достал из кармана костюма маленькое зеркальце, чтобы заботливо проверить, не появились ли от сложных вопросов новые морщины на его безупречном, благородном лице. Ведь достаточно один раз нахмурить лоб, обдумывая какой-нибудь ответ — и вот она, новая морщина, откуда не возьмись, сверкает себе внаглую. И вдруг....

Один из телохранителей, идущих впереди, внезапно запнулся, захрипел, и начал медленно оседать на пол, брызжа вокруг кровью — в его горло воткнулся остро отточенный сюрикен. Второй встрепенулся, но сделать ничего не успел — мелькнула черная тень, сверкнула сталь катаны, и голова покатила по полу, а тело так и осталось стоять на месте, пока не рухнуло плашмя...

— Господин президент! — не успел Замбевич опомниться, или даже испугаться, как двое оставшихся мгновенно оттерли его к стене, закрывая своими телами. И достали стволы вместе с рациями, чтобы поднять тревогу.

Но не справились.

Что-то щелкнуло, и в голове одного из оставшихся мгновенно образовалась небольшая дыра, оставшаяся после вошедшей туда пули, выпущенной из снайперской винтовки. И еще раз. Две пули — два трупа, все четко, как по учебнику. Оставшись в гордом одиночестве, Замбевич побледнел, затрясся всем телом, но постарался гордо выпрямиться, и заодно унять противную дрожь вдоль хребта. Он уже знал, что раз его охрану убили за какие-то доли секунды, а тревогу вокруг не поднялась — значит, пришли те, о ком его только что спрашивали на пресс-конференции.

— Что, суслик, испугался? — из-за угла коридора, ведущего к выходу, вышел... сам Замбевич собственной персоной. В отличие от оригинала, двойник президента чувствовал себя отлично, и с точно таким же выражением лица смотрел на себя в зеркало, баюкая в другой руке бокал с коньяком. Теперь было понятно, как убийцы проникли в защищенное здание парламента — видать, охрана и понятия не имела, на что способен «Ночной Рейд».

— Не дергайтесь, господин президент, — из-за спины двойника выдвинулся Ярослав. — Мы просто поговорить. Вам послание от «Эдема», просили передать лично.

— Ха-ха, — нервно отозвался Замбевич. — А нельзя было на прием записаться, или там

письмо прислать? Желательно, по «эмейлу».

— Змей! — коротко скомандовал Ярослав. Мелькнула черная тень, и вот уже безмолвный убийца стоит рядом с президентом, прижав к его горлу острие катаны. Замбевич судорожно сглотнул, и неуверенно заметил:

— Меня убивать нельзя, я ценный человек.

— Кто бы сомневался, — хохотнул двойник, доставая расческу, чтобы привести в порядок свои шикарные волосы, отливающие соломенным оттенком.

— Короче, — Ярослав сухо перешел к делу. — Господин президент, «Эдему» стало известно о неких ваших планах, касательно местонахождения границы между мирами. Что, славы захотелось? Мало? Можем добавить.

— Да вы чего, друзья мои? — Замбевич попытался улыбнуться. — Да что бы я, и против их воли.... Да у меня и в мыслях не было!

— Выходит, наши хозяева ошиблись, — констатировал Ярослав. — Ну, и хорошо. Господин президент по-прежнему предан нашему делу, и отлично помнит, кто именно посадил его в кресло главы государства, и кому он всем обязан. Так я и передам «Эдему», да?

— Да, так и передайте, — Замбевич испытал ни с чем несравнимое облегчение. — Ну, так я пойду?

— Еще одну минутку вашего драгоценного внимания. Небольшой подарок от «Ночного Рейда» — к юбилею вашей каденции, — Ярослав поднял руку, которую до этого держал за спиной, взмахнул, и к ногам президента с глухим стуком упал небольших размеров черный полотняный мешок. — Знаете, что там?

— М-м-м-м.... шар от боулинга с моим изображением?

— Нет. Здесь голова министра Ореста — того самого, которого вы просили все разузнать насчет границы. И если вы еще раз ослушаетесь приказов, в этом мешке будет ваша голова — и ее мы преподнесем в подарок тому, кто займет ваше место. Все понятно?

— Понятно.

— Тогда до свидания. Надеюсь, в следующий раз увидимся при более приятных обстоятельствах, — Ярослав махнул двумя пальцами в воздухе, и развернулся. — Все, уходим.

— Пока-пока, суслик, — подмигнул президенту двойник, и вальяжным шагом двинулся к выходу. За ним скользнула черная тень — и исчезла. Снова оставшись в гордом одиночестве, Замбевич тихо выругался, и пнул ногой мешок. Однако его нисколечки не огорчила смерть человека, случившаяся по его вине — и даже смерти четырех телохранителей абсолютно не тронули его совесть. Самовлюбленного нарцисса взбесило то, что его ткнули носом в то, что он в чем-то был неправ. Да еще таким убедительным методом.

— Господин президент! — в дальнем конце коридора появился тяжело дышащий начальник службы безопасности, за ним — отряд агентов. — Вы в порядке? Что здесь случилось?

— Суицид, — Замбевич легкомысленно махнул рукой. — Тяжелая у ребят служба, вот и не выдержали, покончили с собой.... Давай-ка машину мне, немедленно.

Сидя на краю крыши, Дарлинг болтала ногами в воздухе, держа в руках бинокль — но необычный бинокль, а техномагический. В отличие от обычного, этот бинокль выводил на

окуляры изображение не того, что находилось прямо за пару километров от наблюдателя, а изображения с камер слежения — светофоров, банкоматов, наручных коммуникаторов проходивших по улицам людей.... С его помощью малолетняя убийца могла без труда следить за кортежем президента, и куда он направился после того, как покинул здание парламента.

— А вот и мы, — Ярослав остановился рядом, передернул плечами. — Ну, что там?

— Он поехал в сауну на улицу Астрономической, — доложила Дарлинг, протягивая ему бинокль. — Ворвемся?

— Нет, такого приказа не было. Просто доложим, и все.

Одним за другим, на крышу выбрались остальные.

— В сауну, значит? — Палач тяжело опустил на поверхность крыши сумку-чехол, в котором была сложена аккуратно разобранная винтовка. — Пошлем Змея, пусть узнает, о чем напуганный президент и с кем может разговаривать.

— Мы свое задание выполнили, и оставили после себя пять трупов, — напомнил Ярослав. — Сворачиваемся, и возвращаемся на базу.

— А я думаю, что надо все-таки узнать. А вдруг он не внял предупреждению?

— Поддерживаю, — подала голос Дарлинг. — Я думаю, надо его еще разок в сауне припугнуть. Чтобы уж наверняка.

— Если он не внемлет предупреждению, то мы наведемся к нему еще раз, раз уж будет на то приказ, — не согласился Ярослав. — А сейчас нам лучше вернуться в убежище.

— Начальник прав, — прогудел двойник президента. — Дарлинг, ты же в сауну хочешь не потому, что переживаешь за задание — тебе просто обидно, что ты в этот раз никого не убила. Признайся, что тебе хочется ворваться в сауну, и кастрировать парочку мужских особей под предлогом того, что они сами на тебя напали — ты же так любишь это дело.

— Заглохни, умник! — рыкнул Палач. — Ты почему до сих пор в таком виде?

— Виноват, — лже-Замбевич вздохнул, поднес руку к голове, схватил пальцами воздух, сжал, и отвел в сторону. Тотчас в его руке из воздуха появилась роскошная бархатная широкополая шляпа, украшенная розовым павлиньим пером и перевязанная белоснежной ленточкой — за ленту была заткнута фотография Замбевича. Очертания фигуры двойника начали меняться — исчезли длинные волосы, роскошный костюм, и вот уже на крыше рядом с товарищами, как ни в чем не бывало, стоит Янус в своем прежнем обличье. Вытащив из-за ленточки фотографию, убийца сложил ее, и спрятал в карман. — Так лучше?

— Вечно ты выпендриваешься.

— Да я-то что, оно само получается. Ну, что там с нашим обсуждением?

— Возвращаемся на базу, — подытожил Ярослав. — Но, чтобы Палач не волновался — ты и проследишь, о чем и с кем Замбевич будет в сауне трепаться. Ты же у нас шпион, вот и делай свою работу. Потом доложишь.

— Слушаюсь, — козырнул Янус. — Разрешите идти выполнять свою работу?

— Разрешаю. А мы все — на базу.

— И зачем было тогда меня брать с собой? — недовольно проворчала Дарлинг себе под нос. — Тоже мне, прикрытие отходных путей — сидеть, и ничего не делать. Так же вообще не интересно.

— В следующий раз поработаешь у меня в первых рядах, — пообещал Ярослав. — Устраивает?

— Посмотрим.

Пар окутывал комнату, было душно и мокро, но Замбевича это не смущало. Пережитый ужас уже забылся, и теперь президента волновало только одно — собственное самолюбие. Что он успешно и тешил, попивая пиво из огромной стеклянной кружки, на которой красовалось его же собственное изображение.

Знаменитая кружка, именная.

— Рикон, зачем ты позвал меня сюда? — поинтересовался его сидящий напротив собеседник — седовласый старик азиатской национальности, он же премьер-министр Ханчи, заместитель президента по той части Карахана, что находится на правом берегу реки Кир. — У меня, между прочим, уже солидный возраст, долго сидеть в такой жаре мне не рекомендуется.

— А, ничего, потерпишь, — отмахнулся Замбевич, выдувая кружку залпом. — Ух, хорошо пошло! Ты, кстати, тоже можешь выпить.

— А мы что, что-то отмечаем?

— Нет, поминаем Ореста, земля ему пухом.

— Бедняга! А что с ним случилось?

— В подробности я не вникал, говорят, что-то с головой, — Замбевич повел плечами, и полной грудью вдохнул румяный пар, насыщенный эвкалиптом, полезным для бронхов. — Вот скажи мне, Ханчик, такой вопрос: что ты знаешь о границе между мирами магической мультивселенной, а?

Старик безразлично поморщился:

— Невидимая граница, которая не пускает никого дальше, чем нужно. Только через портал.

— Это понятно. А где она вообще находится, эта граница? Например, когда я выезжаю из столицы, и проезжаю дорожный указатель, я понимаю, что это и есть та самая черта границы — пусть даже на земле она не нарисована, и пощупать руками ее нельзя. А как же обстоит дело с мирами? Вот я знаю, что рядом с Караханом находится мир Болградской империи — и где этот самый указатель, который нужно пройти, чтобы ты отсюда попал туда?

— Об этом никто не знает, Рикон. Возможно, знали древние предки, но...

— Вот именно! — Замбевич щелкнул пальцами, и тотчас пивная кружка магическим образом снова наполнилась волшебным напитком. — А как же легенда о том, что поселенцы свободно переходили из одного мира в другой, пересекали границы без использования порталов? Слышал о таком?

Пауза.

— И зачем тебе это? — осведомился премьер-министр. Без всякого интереса, чисто из вежливости.

— Ну, понимаешь, когда ты уже третий год на посту президента, начинаешь задумываться о кое-каких вещах, — Замбевич полюбовался на собственное отражение в стекле кружки, и отхлебнул пива. — В общем, я вот что подумал — а что, если действительно узнать, как они это делали? И проверить самому? Представляешь, как мое имя попадет в историю, а?

— Ты президент, Рикон, твое имя и так попадет в историю Карахана.

— Та-та-та-та, вот только не надо мне тут! Королевская династия Ду Лайон правила Караханом еще в те времена, когда наша страна была монархией, а хоть кто-нибудь их

помнит? Нет, помнят только самого первого Ду Лайона — а все потому, что он прославил свое имя в веках, приведя первых поселенцев на нашу землю. Мне надо что-нибудь такое сделать, чтобы мое имя постоянно вспоминали, при любом удобном случае, а не только когда по телику очередной выпуск новостей идет. Чтобы говорили «Замбевич — герой», а не «Замбевич — кусок...» ну, ты понял.

— И за этим ты меня позвал? — устало спросил Хан-чи. — Даже если и так, тс совершенно зря. Я слышал только то, что при переходе через границу из одного мира в другой нужно было принести жертву. Обратись в учебники по истории, может, там есть информация, которая тебя заинтересует.

— Да я бы обратился, но я так занят в последнее время, что мне некогда даже книгу открыть, почитать, — зевнул президент. — Может, ты выяснишь, а потом мне расскажешь? Быстрее будет, и так я лучше запомню.

— И зачем это мне?

— Ой, только не ломайся, Ханчик! Братишка, ну ты же мне друг! Сделай, и я от тебя отстану.

— Точно отстанешь?

— Зую даю!

Премьер-министр задумчиво почесал длинную, до груди, седую бороду.

— Знаю я одного историка, — наконец, сказал он. — Могу у него спросить.

— Вот это другой разговор! — обрадовался Замбевич, и поднял пивную кружку высоко вверх. — Ну, твое здоровье! И мое, естественно, тоже. Только, Ханчик, об этом — т-с-с-с! — никому, ладно?

Лежа на кровати, Дима безучастно смотрел в потолок комнаты, ощущая, как во всем теле, в каждой мышце поселилась тяжелая, ноющая боль. Не хотелось ни двигаться, ни говорить, ни даже думать. Даже простое движение — закрыть глаза — и то казалось непосильным, словно голыми руками поднять слона размером с пару тонн.

Шел четвертый день пребывания на яблочной ферме.

За это время третьекурсник (тире — боевой маг под прикрытием) переделал столько дел, о существовании которых, как типичный городской житель, раньше не подозревал. Получив бесплатного помощника, Эйджей гоняла его по поручениям целыми днями, а в ответ на жалобы только отмахивалась: мол, о каких убийствах может идти речь, если человек даже с матушкой-природой не может поладить? Поэтому Дима добросовестно таскал ведра, поливая растения, сгибался под тяжестью нагруженной навозом тачки, махал лопатой, сапкой, вилами, граблями, топором, рубил дрова, пилил ветки, таскал тяжести — одним словом, по полной вкусил прелесть деревенской жизни. И все это — на одуряющей жаре, под самым солнцепеком. К вечеру оставалось сил только на то, чтобы доползли до кровати — Эйджей внимательно следила, чтобы ее подопечный ни на секунду не оставался без присмотра, и постоянно крутилась рядом, разбавляя работу легкой, бессмысленной болтовней. Если бы не постоянные физические тренировки в Академии, Дима бы точно сдох уже на второй день, а так он лишь сцепил зубы, отлично зная, что сейчас никак нельзя давать слабину. Да и тяжело было больше с непривычки, чем вообще — любая работа кажется невозможной, пока с ней как следует не наловчишься.

Между тем за окном стемнело, где-то в траве стрекотали сверчки, но тишину разбавлял легкий шум — в основном, скрип колес. Диме даже не надо было подходить к окну, чтобы знать — там, в темноте, полусгнившие мертвецы, спотыкаясь и падая, тащат на телегах громадные дубовые бочки, наполненные водой, чтобы поливать яблочный сад. Сначала при мысли об этом становилось слегка жутковато, но теперь в виду сильной усталости было как-то пофиг. Да и сейчас были мысли поважнее — в основном, что делать дальше с возложенной на него миссией. По плану, после стадии втирания в доверие Дима должен был посетить свою караханскую квартиру, чтобы отправить магистру Красавчику сообщение — о том, где скрываются разыскиваемые убийцы, какова их численность, и, если получится, краткое досье на каждого (во избежание сюрпризов при их нейтрализации). И теперь студент ломал голову над тем, под каким предлогом оказаться дома хотя бы на полчаса. Ясно, что такая просьба вызовет подозрение, а если даже что-то придумать, то вряд ли его отпустят одного — ту же Эйджей, например, приставят посмотреть, что он такое в квартире будет делать. Или пошлют Змея, которого вообще фиг поймешь, где он находится и что в данный момент делает — такой все увидит и услышит, а его самого обнаружить при всем желании нереально. Поэтому Дима даже наедине с самим собой никогда не размышлял вслух — мало ли, а вдруг немой убийца притаился где-нибудь в темном углу, шпионя за ним по приказу Ярослава?

Но задание — на то и задание, чтобы его выполнять. И чем больше студент об этом размышлял, тем больше с усталой обреченностью понимал, что единственно верного решения не избежать. Чтобы ему начали полностью доверять и отпускать в город одного, как Януса, нужно стать окончательным полноценным членом команды. А для этого, хочешь не

хочешь, а придется совершить убийство по заказу, сдав финальный экзамен для работы в «Ночном Рейде». Но когда его отправят совершать убийство? Завтра, послезавтра, а может, через месяц или два? А может, вообще решат, что он не годен для работы киллера, и он так и будет горбатиться на ферме, пока в Карахане не наступил полный пи... Короче, надо что-то думать, и быстро.

Незаметно для самого себя, Дима задремал, погрузившись в глубокий сон очень вымотанного человека — даже свечу не погасил. Проснулся он от внезапной тяжести в области ног, что-то придавил его сверху вместе с одеялом. Протерев глаза, Диму узрел Дарлинг, сидевшую на кровати.

— Выспался? — поинтересовалась он скучающим тоном. — Дрыхнешь, как сурок! Хочешь быть убийцей — учись спать всего пару часов в сутки, как Змей.

— Ага, — протерев глаза, он обнаружил, что за окном уже утро, свет солнца освещал комнату. — А ты чего тут делаешь?

— Лок сказал, что твое обучение у Эйджей закончено. Теперь я твой наставник. И давай сразу уточним — мне это не нравится, и нянчиться я с тобой не собираюсь. Поэтому приставать ко мне со своими вопросами и просьбами чего-то там показать не надо. Главное, до вечера делай вид, будто ты чему-то учишься, а завтра тебя заберет Палач, и забудем это, как страшный сон.

Дима с болезненным стоном натянул одеяло на голову. Палача он побаивался — снайпер «Ночного Рейда» отличался еще меньшим дружелюбием, чем малолетняя убийца, но зато больше суровым характером и постоянным контролем. Казалось, будто он не доверяем всем без исключения, особенно самому себе. Поэтому даже общение наедине с Ярославом казалось не таким страшным, как с Палачом.

— Филонить вздумал? — Дарлинг спрыгнула с кровати, и одним рывком стянула с него одеяло. — Одевайся, и пошли. Твое первое задание — накормить меня.

— Накормить?

— Ага. То есть, носить мне еду и питье, пока я не наемся. Короче, будешь мне сегодня прислуживать.

— Прислуживать? — это Диму обрадовало еще меньше. — Тебе?

— Естественно. И учти — я строгий наставник. Облажаешься — и чик-чик, прощайте бубенчики. Я в этом деле профи, у кого хочешь спроси.

В том, что двенадцатилетняя убийца легко выполнит свою угрозу, Дима не сомневался — а потому молча поднялся, застелил постель, и быстро оделся. Но когда он шагнул к двери, его остановил грозный окрик:

— Стой, раб! А ну-ка, присядь на одно колено.... Согни спину и упрись рукой в пол... — на спине повисло слегка тяжелое детское тело. — Все, теперь неси меня, как лошадка.

«Совсем уже чокнулась!».

На кухне были только Ярослав и Эйджей — они о чем-то переговаривались, но, увидев вошедших, сразу замолчали.

— С добрым утром, сахарок, — блондинка озадаченно сдвинула шляпу на затылок. — И тебе привет, Хиро. А это что еще за родео в моем доме?

— Раз Хиро мой ученик, то теперь он будет делать все, как я скажу, — ответила Дарлинг, легко соскальзывая на пол. — Считайте это испытание силы воли путем унижения со стороны более младшего поколения.

— Лок?!

— Ничего, пусть привыкает, — Ярослав даже не оторвался от газеты. — В армии дедовщина протекает по аналогичной программе, только там наоборот, старшие младших унижают.

— Значит, у нас будет детовщина, — решила Дарлинг. — И смотри, ЭйДжей, на Хиро сегодня не рассчитывай — я намерена гонять его по полной.

— Тоже мне, — фыркнула блондинка, и вышла из кухни, возмущенно гремя тяжелыми ковбойскими сапогами. А Дима, решив, что сейчас самый подходящий случай, дрожащим голосом сказал:

— Слушай, Лок, могу я кое о чем спросить?

— Давай.

— Когда уже мне дадут мое первое реальное задание?

— Когда пройдешь всех наставников. После Дарлинг у тебя Палач, потом Змей, потом Янус — ну, и я, само собой. Но я могу и решить, что ты уже готов — если ты реально будешь готов. Так что, старайся, и к концу недели отправишься совершать свое первое убийство за деньги.

Про Кира не было сказано ни слова — да оно и понятно. Вряд ли из антропоморфного бегемота, который и двух слов связать не может, выйдет хороший наставник. Да его самого бы кто-нибудь чему-нибудь научил, хотя бы читать и писать, и то уже прогресс.

— Понятно, — ответил Дима, лихорадочно переваривая услышанное. Озвученный срок его никак не устраивал. Нужно было любой ценой поторопить события.

— Эй, раб, а ну, не спать! — Дарлинг щелкнула пальцами перед его носом. — Неси мне кушать! Хотя нет, для начала повяжи мне салфетку вокруг шеи. И, пока я буду есть, ты должен стоять рядом на коленях, смотреть на меня преданными глазами, и каждые пять минут спрашивать: «Госпожа, не нужно ли вам еще чего-нибудь?».

— А губа не треснет?

— Лок!

— Хиро, лучше делай, как Дарлинг говорит, — посоветовал Ярослав из-за газеты. — Поверь мне, она не тот человек, с которым можно спорить.

— Слышал? Давай, выполняй мои прихоти — а то ведь я могу решить тебя у себя в рабстве еще на три дня задержать. И будешь ты тогда убийцей, в лучшем случае, к концу следующего года. Ха-ха-ха!

«Интересно, а что сейчас происходит в Академии?» — думал Дима три часа спустя, машинально водя губкой по поверхности черного лакированного туфля. «Наверное, Алиса с ума сходит, рвется сюда, чтобы узнать, не случилось ли со мной чего.... А Катя ее утешает, как может. А Луиза, как всегда, в своих артефактах — наверное, даже и не заметит, что меня долго не было. А Гвеллин, интересно, как у него дела с его девушкой? Блин, как же уже домой хочется!»

— Ты чего там возишься? — сидевшая на перевернутой бочке Дарлинг пихнула его ногой в бок. — Отмыл?

— Да, Госпожа.

— Покажи. А что, годится! Представляешь, я эти туфли всего раз надела, и то умудрилась в крови одного придурка испачкать. Думала уже выбрасывать, а тут ты попался. Ну, а теперь три второй.

— Но на этом же нет крови!

— И что? А может, там тоже пара капель ляпнула. А как закончишь — берись за следующую пару. Хочу, чтобы у меня вся обувь сверкала, понял?

— Да, Госпожа.

«А может, лучше не лезть на рожон, а следовать инструкциям?» — Дима отставил в сторону вымытый тубель, и взял второй такой же. «В принципе, по времени меня никто не ограничивал — зато о необходимости следовать плану напомнили чуть ли не сто пятьдесят раз. А по плану, я не должен выходить на связь с Красавчиком, пока окончательно не раздобуду все необходимые сведения для нейтрализации убийц. Ну, сведения у меня, положим, уже накопились в большом количестве.... Значит, все-таки придется рисковать, и выходить на связь. А для этого надо попасть в караханскую квартиру. Чтобы сделала в такой ситуации Алиса?».

И он впервые внимательно посмотрел на сидевшую передним малолетнюю убийцу. Та от этого взгляда невольно поежилась.

— Чего вылупился?

— Слушай, Дарлинг, как думаешь, если я попрошу Лока отпустить меня на пару часов в Карахан, он согласится?

— Нет, конечно. Давай, три, не болтай лишнего

Но женское любопытство — штука страшная, причем развивается она именно в детстве, когда девочкам нужно знать обо всем, что происходит вокруг них. Дарлинг несколько минут молчала, но потом не удержалась:

— И зачем же тебе, интересно, в Карахан понадобилось?

— Одежду взять, вещи.

— Мы же тебе все с собой принесли.

— Ага, пару трусов, пару носков и зубную щетку? А у меня, между прочим, нательный крестик в квартире остался. А я, может, верующий, и на свое первое убийство без него идти не хочу.

— Ну, ты и придурок, — безапелляционно заявила Дарлинг. — Верить надо в себя, и в свое оружие, а не в кусок серебра весом в два грамма. Думаешь, у тех, кого я убивала, на шее крестиков не было? И сильно им это помогло?

— И все равно, вдруг получится, что мне на ферме сидеть до зимы, — парировал Дима. — А у меня даже теплых вещей нет.

— Ничего, у Эйджей на чердаке куча тряпья валяется, выберешь себе, что нравится.

— О чем спорите? — словно услышав свое имя, между деревьями появилась и сама Эйджей, таща ящик, набитый удобрениями.

— Хиро говорит, что ему на твоей ферме надоело, — сообщила Дарлинг. — Говорит, что не нравится ему в навозной куче среди чертей чумазных сидеть, хочет в Карахан, обратно к цивилизации.

— Ничего я такого не... — возмущенно начал Дима.

— Остынь, Хиро. Дарлинг тебя просто дразнит, нравится ей людей из себя выводить. Так зачем тебе в город?

— Хочу кое-что из личных вещей с квартиры забрать. Вы же, когда мне сумку собирали, не спросили, что мне надо, а что не надо.

— Лок сказал взять оружие и одежду, вот мы и взяли, — пожала плечами Эйджей. — Но я думаю, это можно устроить. Поговорю с боссом сегодня же вечером.

— С Локом или Палачом? — осведомилась Дарлинг. — Если Лок разрешит, то Палач сразу запретит. Он не доверяет нашему новичку, и правильно делает. Я ему тоже не доверяю. Видела, что он делает? Обувь моет. Также мне, убийца!

— Ты же сама мне сказала!

— А тебе, я вижу, понравилось. ЭйДжей, тебе не надо сапоги вымыть? Я могу приказать.

Дима скрипнул зубами. Если при первой встрече Дарлинг показалась ему немного невоспитанной и циничной, то сейчас он окончательно убедился, что выводить людей из себя — ее прямое призвание в жизни.

— Давай, три, чего рот разинул? — Дарлинг боднула его пятками в спину. — В город он захотел. Раз так хочется, то я тебя могу завтра сводить.

— В каком смысле?

— Хочу по магазинам прошвырнуться. Я же девочка, мне тоже хочется деньги на шмотки и вкусности тратить, как взрослым женщинам. А больше мне пойти не с кем — ЭйДжей модой не интересуется, а кроме нее на ферме женщин нет.

— Просто вся эта ваша мода — чушь фуфлыжная, — отозвалась ковбойша. — Натянуть на себя разукрашенную тряпку, чтобы потом перед другими выпендриться. Вот если бы яблоко размером с дом вырастить, чтобы семью накормить — вот это я понимаю, нужное дело.

— Короче, если согласен быть моим рабом еще два дня, то это твой единственный шанс, — подытожила Дарлинг. — Решай.

— Почему два?

— Потому что мне так хочется. Или тебе про бубенчики напомнить?

— Не надо, — буркнул Дима, и склонился над тазом с водой. ЭйДжей хмыкнула.

— Послушай, сахарок, но ведь по идее ты должна обучать новичка нашей профессии. А ты чему его учишь?

— Ой, иди уже, куда шла.

Закончив читать газету (основную ее часть занимала статья о прошедшей пресс-конференции в Карахане, и где в точности передавалось каждое слово, сказанное президентом), Ярослав отложил прессу, и прошелся по кухне, делая пять шагов вперед, бесшумно разворачиваясь, и возвращаясь обратно. Несмотря на солидную комплекцию, движения его были плавными, и в них скользила смертоносная тигриная грация.

— Ты здесь? — в кухню заглянул Палач. — «Эдем» на связи. Пошли.

Выйдя из дома, они зашагали по огородам ЭйДжей, направляясь к старому, сгоревшему амбару почти на границе фермы. Здание стояло еще с тех самых времен, когда здесь поселились первые потомки ковбойши, но последние лет пятьдесят им никто не пользовался. Тем не менее, когда Палач снял тяжелый амбарный замок, и распахнул скрипучие двери, внутри обнаружилась настоящая телевизионная студия — огромные плоские экраны на стенах, колонки усиления звука по углам, в центре — выложенный кирпичами круг, куда падает свет от мощных ламп, установленных на потолке.

Пока Ярослав переминался в центре круга, Палач обошел амбар со всех сторон, поднялся на крышу, и, только убедившись, что подслушивать никто не будет, запер двери, включил лампы, и нажал на кнопку, спрятанную в рукаве куртки. Тотчас все экраны вспыхнули, и на них установился одинаковый светло-красный фон, на котором проступило

размывчатое очертание человеческого лица, сплетенное из переплетающихся линий. А из колонок прозвучал голос — человеческий, мужской, но гудящий и вибрирующий, словно пароходная сирена:

— Приветствую вас, Лок и Палач. «Эдем» благодарит вас за работу, проведенную в столице. Вы отлично справились, напугав нашего трусливого президента.

— Старались, — отозвался Ярослав. Его так и подмывало спросить: нужно ли еще будет пугать Замбевича, или он все понял с первого раза, но озвучивать это глава отряда не решился, не его дело.

— Какой следующий заказ, директор? — деловито спросил Палач.

— Не спеши. Сначала о главном: как поживает ваш новичок? Удалось ли узнать, что конкретно он из себя представляет?

— Ничего серьезного, — быстро ответил Ярослав. — Обычный парнишка, которому надоело гнуть спину на фабрике, и он решил вкусить прелести преступной жизни. В деле мы его еще не пробовали, но...

— Когда он сможет приступить к работе?

— Мы еще не доверяем ему настолько, чтобы разрешить покидать ферму, — ответил Палач. — Может, через пару недель.

— На это нет времени, — строго сказал голос. — Вот-вот начнется начальная стадия операции «Райские угодья», и нам нужны все свободные руки. У «Эдема» есть для вас два новых заказа. Первый — для вашего новичка. Проверять его работу будут Дарлинг и Змей. Второй — для тебя, Палач. С тобой пойдут Лок и Янус. Если новичок справится — вводите его в игру, немедленно. Таково решение «Эдема».

— Будет сделано.

— Да, мы все сделаем.

— Крепитесь, братья! Слишком долго народ Карахана жил по разные стороны магического прогресса. После того, как мы закончим свое дело, каждый человек сможет стать волшебником, и творить чудеса. До скорой встречи, друзья мои.

Экраны погасли, лицо исчезло, и голос вместе с ним. Палач досадливо сплюнул.

— Ну что, доволен?

— Очень, — рассеянно ответил Ярослав, думая о своем. В прошлый раз, когда Янус выполнял свой первый заказ, вместе с ним тоже отправили Змея. И теперь только босс понял, зачем: если Хиро не справится — немой ниндзя убьет его сразу же. Потому что в «Ночной Рейд» берут только лучших из лучших, а второго шанса «Эдем» не дает никому.

— И вон там еще протри. И под кроватью не забудь. А как закончишь — окно вымоешь.

— Слушай, я понимаю, когда сделать уборку нужно было в твоей комнате. Но зачем мне убирать все остальные, если в них даже никто не живет?

— «Зачем-зачем», — передразнила Дарлинг. — То есть, ЭйДжей тебя в своем доме приютила, обогрела, накормила, а тебе лень ей помочь с уборкой?

— Но ты ведь этого не делаешь.

— Да, потому что убежище мне предоставляется со всеми услугами, как наемнику «Ночного Рейда». А ты пока — так, муха на потолке, жужжишь и крыльями машешь. Вот пусть от тебя будет хоть какой-то толк в хозяйстве. Закончишь — разбудишь.

И она вытянулась на кровати, закрыв глаза. Дима молча тер тряпкой пол, однако молчанием тяготился. Ему вовсе не хотелось лишиться «бубенчиков», поэтому он, чтобы

наладить хоть какой-нибудь дружеский контакт, поинтересовался:

— Дарлинг, а как ты стала убийцей?

Молчание.

— А с чего это ты решил меня об этом спросить? — отреагировала вопрос на вопрос малолетняя киллерша.

— Да просто не пойму я, — студент кинул тряпку в таз, выпрямил гудящую спину, и вытер пот со лба. — Зачем «Ночному Рейду» понадобилась девочка, которой всего двенадцать лет?

— А тебе завидно, что я в своем возрасте больше умею и могу, чем ты в своем?

— Нет, я просто....

— Просто так получилось. Я же сирота, и из приюта меня вышвырнули. Там у нас просто церковная школа была, ну а я на первом же уроке и сказала все, что думаю — как тебе тогда про твой крестик. Пришлось на улице жить, в мусорке рыться, чтобы еду найти, от прохожих прятаться, на голой земле спать.

— И это в Карахане? — изумился Дима.

— Да. Правда, жила я так всего пару дней — пока меня в другой приют не забрали. Ну, а там был у нас один скользкий, противный тип... Утром его звали. С ним одна из наших девчонок роман закрутила, он ее растлил, а она в него втюрилась.

— И потом он тебя растлил, а ты его за это убила? — спросил Дима, затаив дыхание. Эта история уже была ему знакома.

— Нет, я его убила, потому что она меня попросила, — равнодушно ответила Дарлинг. — Он же ее бросить пытался, у нее истерика случилась. Ну, я ей и говорю: «Хочешь, он сам страдать будет? Я могу устроить». Она отвечает: «Хочу». Сказано — сделано. Правда, я его просто кастрировать хотела... но, из-за неопытности перестаралась. Он кровью истек, и умер.

— Ого!

— Да. А эта девчонка как узнала — так взбесилась вся. Нож схватила, и на меня кинулась, отомстить за своего любовника хотела. Ну, я и ее тоже.... Но ее случайно — просто оглушить хотела, честное слово, да только слишком сильно по голове ударила. Двойное убийство, получается.

Дима вытаращил глаза.

— Из того приюта я сразу сбежала, разбирательства не стала ждать, — закончила Дарлинг свою кровавую историю. — Уже опять на улице ночевать собралась, как вдруг ко мне Лок подходит. Он, оказывается, от своих хозяев узнал, что случилось, и нашел меня, чтобы завербовать. Ну, и говорит: раз уж ты убивать умеешь, и совесть тебя не мучает, то занимайся этим, а я тебе платить буду. Крышу над головой дам, и никто тебя искать не будет. Ну, я и согласилась. И, знаешь — мне даже нравится. Работы на пять минут, зато оплачивается хорошо. И совесть меня реально не мучает.

— Значит, ты это делаешь добровольно, а не по принуждению? — уточнил Дима.

— Конечно, добровольно, — ответила Дарлинг. Помолчала.

— Что?

— Ничего.

— А мне показалось, ты еще хочешь что-то сказать.

— А мне кажется, ты уже забыл, что ты — мой раб. Я сейчас плетку возьму, тебя стегать начну! За работу!

— Слушаюсь, Госпожа. И что, тебе ни разу не хотелось нормальной жизни нормального ребенка?

— Ходить в школу, учить уроки, и спать ложиться вовремя? И зубы чистить два раза в день? Нет уж, спасибо. Я лучше буду благое дело делать.

— Какое еще благое дело?

— Ну так, хозяйева наши — Дарлинг многозначительно ткнула пальцем вверх — они же не просто так «Ночной Рейд» собрали. Хотят с нашей помощью Карахан очистить от всяких подонков. Я это и делаю. Насильники, маньяки, педофилы — мой профиль. Каждый получит по заслугам.

— По заслугам? — переспросил Дима.

— Ага. Для этого я им и нужна. Вместе приведем нашу страну к процветанию путем уборки мусора с ее улиц. Знаешь, сколько у меня выполненных заказов? Двадцать восемь. Уже двадцать восемь гадов упокоились благодаря мне. И это только начало. Лок говорит, что скоро в Карахане вообще останутся только хорошие, чистые люди.

«Теперь все понятно» — Дима выжал тряпку, и снова склонился над полом. «Ей заполоскали мозги, она думает, что «Эдем» заказывает убийства ради мира во всем мире. Про настоящие планы организации она, похоже, вообще ничего не знает».

— И что же ты будешь делать, когда в Карахане останутся только хорошие, чистые люди?

— Вообще не представляю, — беззаботно ответила Дарлинг.

Почти сразу же, когда все собрались за обедом, Ярослав объявил:

— Ну, Хиро, у меня для тебя хорошая новость: сегодня ты отправляешься выполнять свой первый заказ на убийство. Вместе с Дарлинг и Змеем.

Это было настолько неожиданно, что Дима подавился куском мяса, который старательно жевал, и закашлялся, пытаясь вытолкнуть его из дыхательных путей. Все напряглись, и только один Змей не растерялся: бесшумной тенью встал рядом, а затем нанес молниеносный, абсолютно точный удар между лопаток — и мясо, вылетев со скоростью истребителя, приземлилось обратно на тарелку.

— Кха-кха! Спасибо, — молчаливый, безмолвный кивок в ответ. — Первое убийство? Уже?

— Да, уже, — буркнул Палач. — Наши хозяева так решили. Кстати, если его убьют — ты будешь виновата!

— Я? — удивилась ЭйДжей. — Это почему же?

— А потому, что тебе только бесплатных помощников на ферму подавай! Вместо того чтобы его обучать, и дать обучать другим, ты его чем заставляла заниматься?

— Ну так, от вас же помощи не дождешься, — парировала ковбойша. — А, между прочим, могу напомнить, что все, что вы сейчас едите в данный момент, выращено мною на моей земле. И живете вы в моем доме.

— Согласно договору, ты должна предоставлять убежище «Ночному Рейду», без всяких возражений и лишних вопросов.

— Я это и делаю. У нас, в Техасе, все большое, но ведь силы-то у нас не безграничны! Разве так сложно пожалеть одинокую девушку, которая целыми днями горбатится в саду и на поле?

— Хватит препираться! — прикрикнул на них Ярослав. — Палач, успокойся, ЭйДжей все правильно сделала. Если бы Хиро был совсем зеленым новичком — я бы за него переживал. Но он уже совершил почти что профессиональное убийство, а значит, справится и здесь. Тем более что за ним будут присматривать.

— Я в няньки не нанималась, — заявила Дарлинг. — Пусть Змей за ним присматривает, а я буду делать свою работу. Кстати, кто цель?

— Хирург из частной клиники в столице, — ответил Палач. — Зовут доктор Райтек, тридцать шесть лет.

— И в чем же он провинился? — поинтересовался Дима совершенно машинально. Однако после этих слов наступило молчание, и все взгляды устремились в его сторону. — Чего?

— Хиро, мы тут таких вопросов не задаем, — сообщила ЭйДжей без намека на улыбку. — Нам дают заказ, и мы его выполняем. В этом и состоит суть нашей работы, а кто цель, и зачем ее нужно отправить на тот свет — это вообще нас не касается.

— Меньше знаешь — крепче спишь, — поддержала ее Дарлинг.

— А провинился доктор в том, что проводит экспериментальные хирургические операции, незаконные, но бесплатные для всех желающих, — подал голос Ярослав. — Причем тайно от всех, по ночам, в неурочное время. И то, что он делает, напрямую угрожает будущим планам наших хозяев. Ну как, Хиро, полегчало?

— Больше спрашивать не буду, — буркнул Дима. — Извините.

— Ничего, это будет тебе уроком. Дарлинг, ты будешь приманкой. Поникни в клинику, и разузнай — когда доктор работает, он заботится об охране? И вооружен ли он сам? И с которого часу по которого проходит его ночная деятельность?

Малолетняя убийца недовольно фыркнула.

— Почему Януса не пошлешь разузнать? Он же у нас шпион.

— Потому что Янус будем занят другим контрактом.

— Тогда отправь Хиро, посмотрим, как он справится.

— У Хиро и так будет самая серьезная часть дела, — Ярослав повернулся к Диме. — Ты должен убить доктора, понял? Сам, без чьей-либо помощи. После того, как Дарлинг передаст тебе все необходимые сведения — действуй. Можешь по своему усмотрению, но чтобы максимум через три-четыре дня этот Райтек упокоился с миром. Змей — наблюдай, но не вмешивайся. Ты принимаешь экзамен новичка. Потом все мне передашь.

Молчаливый кивок.

— Можно спросить — мне вернут мое оружие? — осведомился студент.

— Да, конечно. Завтра утром.

— Лучше непосредственно перед работой, — не согласился Палач.

— Завтра утром, — с нажимом повторил Ярослав, даже не посмотрев в его сторону. —

У кого еще какие вопросы?

— А можно добавки? — Дарлинг протянула пустую тарелку.

Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Однако на ферме быстро наступил вечер, солнце ушло за горизонт, сгустилась черная, непроглядная тьма. Слегка подрагивая от холода, Дима шел вслед за Дарлинг по узкой тропинке, виляющей в самой гуще яблочного сада, за его спиной бесшумно двигался Змей. Час назад Эйджей отдала ему оружие, и теперь, наскоро поужинав, они шли куда-то к «дальней калитке», где их ждал транспорт, чтобы отвезти в Карахан.

За спиной третьекурсника снова покоился техномагический артефакт «Спартанец», на груди, под одеждой, был надежно спрятан лот дополнительного вооружения. Но Диму это почему-то совершенно не радовало. А все потому, что отдавая ему оружие, Эйджей спросила:

— Хиро, хочешь дам совет от бывалого мастера неопытному новичку?

— Ну?

— Ни на секунду не забывай, что Змей где-то рядом. Я знаю, что неспроста его отправили вместе с тобой. И не вздумай делать то, что ты собрался делать, понял?

— А что я собрался делать?

— Сам знаешь, что. И я знаю, только никому не скажу. Просто вернись сюда, живым и с успехом, хорошо? Потом поговорим.

«И что она имела в виду?» — ломал голову третьекурсник уже целых тридцать минут. «Может, она решила, что я собираюсь сбежать во время выполнения заказа? Или Дарлинг рассказала ей, что я набиваюсь в город, в свою квартиру? Блин, опять эти интриги... мало мне было, еще подвезли».

— Ты там опять под нос шепчешь? — Дарлинг оглянулась через плечо. В мужской куртке, доходившей ей до колен, с лампой в руках, сейчас малолетняя убийца выглядела намного старше своих лет. И намного серьезнее, чем вчера. — Завязывай, бесишь.

Дима открыл было рот, чтобы ответить... и чуть не подскочил на месте, когда ему на плечо легла чья-то рука, затянута в черную ткань перчатки. Испуганно выдохнув, он вопросительно посмотрел на Змея. Немой ниндзя показал рукой на Дарлинг, махнул рукой возле уха, и указал на копьё, висевшее за спиной третьекурсника.

— Что? — напряженно спросил студент. — Что ты показываешь?

— Он говорит, чтобы ты поменьше меня слушал, а больше думал о предстоящей работе, — фыркнула Дарлинг. — Дубина, даже простого человеческого языка не понимаешь.

Неожиданно яблочная чаща закончилась — деревья вплотную подступали к высокому, деревянному забору, сделанного из громадных бревен, так плотно пригнанных друг к другу, что между ними не оставалось ни щелочки, ни просвета. Зато была калитка — небольшая прямоугольная дверца в человеческий рост, запертая на тяжелый железный засов. Дима оглянулся, стараясь понять, в какой именно части яблочного сада находится выход за территорию фермы, но в темноте ничего не разглядел, и, как бы между делом, поинтересовался:

— Значит, к вам кто угодно сюда попасть может, даже охраны нет?

— Конечно, нет, — ответила Дарлинг. — Ну, ты не тормози, иди вперед. Или мне, двенадцатилетней девочке, замок открывать?

Он пожал плечами, кое-как протиснулся мимо нее на узкой тропинке, и подошел к калитке. Хорошо смазанный, засов поддался без труда, и легко отошел в сторону. Распахнув калитку, Дима шагнул вперед...

... и тут же поддался назад, змеиным движением едва успев восстановить равновесие. Он ожидал, что с той стороны заборы будет поле, лес, дорога — хоть что-нибудь, только не бездонная пропасть, обрывающаяся прямо под ногами. Хорошо еще, что годами отточенные рефлексy сработали. Дарлинг залилась веселым, детским смехом.

— Ну что, больше глупых вопросов не будет? Конечно, к нам не может попасть кто угодно, мы же не дураки. Ну ты и простофиля, Хиро!

Она сунула два пальца в рот, и залихватски свистнула, а потом направила свет от свечи на пропасть — она тянулась вперед и по сторонам, насколько хватало взгляда, и лишь где-то на дальнем ее краю при свете луны можно было с трудом различить деревья. Дима сел, и уже хотел было ругнуться, но слова застряли в горле: со дна пропасти медленно поднималась летающая повозка, на козлах которой сидел некто, закутанный в черный плащ, державший невидимые поводья костлявыми, без единого кусочка плоти, руками. На голове возницы сидела широкая шляпа, от чего видно было только два красных, зловещих глаза-фонаря. Дарлинг помахала ему рукой, и повозка начала медленно подплывать к калитке задним ходом.

— И вы на этом добираетесь? — студент с сомнением окинул взглядом повозку — собственно, это была даже не повозка, а самый настоящий, старинного образца фургон с парусиновым верхом, деревянными, без покрышек, колесами-ободами... короче, самая настоящая колымага.

— А тебя что-то смущает? — хмыкнула Дарлинг. — Не дрейфь, этот транспорт тоже принадлежит ЭйДжей. Когда-то, кучу лет назад, ее предки на этой телеге сюда и притащились из дальних краев. Зато она нигде не зарегистрирована, не имеет номеров, а значит, ее невозможно отследить. Давай, залезай.

Дима пожал плечами, и полез в колымагу — внутри она оказалась довольно просторной, и даже была оборудована вполне себе удобными сиденьями. Дарлинг и Змей

заняли места рядом, немой ниндзя задернул парусиновый полог, и постучал костяшками пальцев по полу. Оказавшись в полной темноте, Дима сжал зубы — колымага внезапно рванула с места на сногшибательной скорости, и начала стремительно набирать высоту.

Вспыхнул свет — это Дарлинг достала из кармана магический светящийся шар, и тот завис в воздухе, освещая колымагу изнутри приятным голубоватым свечением.

— Через два часа будем в столице, — сообщила малолетняя убийца.

— Так мы специально вечером выехали, чтобы там ночью оказаться?

— Какой ты догадливый! А как иначе, если наши ориентировки на весь Карахан разослали? — Дарлинг постучала себя пальцем по лбу. — Соображать надо.

Дима пожал плечами, и прикрыл глаза.

Два часа спустя

— Ты там что, реально заснул? Надо же, а я думала, ты всю дорогу будешь сидеть и трястись от страха, как сопля зеленая, — Дарлинг бесцеремонно растолкала его. — Вылезай, а то расселся тут.

Судя по ощущениям, колымага уже стояла на твердой земле, а брезентовый полог был откинут. Дима послушно полез наружу, и, встав ногами на траву, первым делом от души потянулся. Вокруг снова раскинулись деревья, но уже не яблочные, а лесные.

— Где мы?

— В заповедном парке в Карахане. Сейчас выйдем на улицу, поймем такси, и отправимся на нашу конспиративную квартиру. Переждем до утра, а утром возьмемся за выполнение задания. Точнее, ты возьмешься, тебе же его поручили.

Дима мрачно прикинул — не пора ли придумать нечто такое, чтобы как-нибудь невзначай посетить и свое собственное жилище. Вспомнив, про Змея, он огляделся, но немой ниндзя словно растворился в воздухе, не оставив никаких следов своего пребывания.

— А где наш друг?

— Он доберется своим ходом, — как только они отошли от повозки, та мгновенно взмыла в воздух, и, уже на высоте, исчезла из виду, растворившись точно также как и немой убийца. Дима рассеянно подумал, что, похоже, манера исчезать и не оставлять никаких следов — визитная карточка «Ночного Рейда». Отойдя к дереву, Дарлинг скинула с плеч куртку — под ней обнаружился школьный рюкзак розового цвета, украшенный рисунками бабочек и стрекоз. Открыв его, малолетняя убийца достала какие-то вещи, парик, очки.

— Отвернись, извращенец!

— Тоже мне, — буркнул студент, выполняя приказ.

От нечего делать, он стал поглядывать по сторонам, высматривая случайных свидетелей, которые наверняка могли появиться здесь даже в такой поздний час, но вокруг не было ни души. Спустя пару минут Дарлинг закинула рюкзак на плечо — теперь на ней была блестящая школьная форма, состоящая из черного пиджачка и черной юбки, на ногах сандалии, на рыжих косичках парика — два белоснежных банта. Все это, вкупе с огромными круглыми очками в роговой оправе сделали ее совершенно неузнаваемой — ни дать, ни взять, пятиклассница-заучка, идущая домой к маме и папе.

— Теперь пошли, братик, — голос ее тоже изменился — ни следа прежнего презрения по отношению к Диме, ни следа циничного отношения к жизни, а самый настоящий детский голосок, наивный и звонкий. — Возьми меня за ручку, а то мне страшно.

Он хмыкнул, но послушался. Выбравшись на заасфальтированную дорожку, они зашагали к выходу из заповедника. Точнее, шагала Дарлинг, отлично знающая дорогу, а

Дима едва поспевал за ней. Выход представлял собой две обвитые живым плющом каменные колонны, между которыми находились огромные решетчатые ворота. К удивлению студента, ворота были не заперты, более того, слегка приоткрыты — словно сторожа заповедника знали, что убийцы из «Ночного Рейда» сегодня придут в город.

«И не как будто, а точно знали!» — осенила его догадка. «Так вот, как им удается приходить в столицу и уходить незамеченными, не оставляя следов. У них повсюду есть сообщники, которые помогают им».

Выйдя на улицу, они вызвали такси, и вскоре без приключений добрались до спального района. Дима слегка занервничал, когда они проходили мимо дома, где находилась его караханская квартира, но Дарлинг уверенно дошла до конца улицы, и они вошли в другой дом, ничем не отличающийся от того. А еще через десять минут малолетняя убийца открыла ключом дверь, и они оказались в тесной прихожей, заставленной мебелью.

— Ну вот, и наше конспиративное жилище, — сообщила Дарлинг. — На разные случаи жизни, но в основном — ждать, пока не наступит ночь. И если честно, я даже без понятия, кому эта хата принадлежит, можешь даже не спрашивать.

«Шикарно, вашу мать!» — подумал Дима. «Меня отправили в Карахан, чтобы найти убийц, а оказывается, что я все это время жил за два или три дома от них. Нарочно не придумаешь, блин!».

Пока Дарлинг везде включала свет, он посетил ванную, чтобы помыть руки, а потом прошел в гостиную. И судорожно вдохнул.

Посреди гостиной, прямо на ковре, в позе «лотоса», как ни в чем не бывало, сидел Змей.

— А вон тот магазин видишь?

— Угу.

— Там я уже была, мне не понравилось. А вон тот видишь? Знаешь, что там?

— Не-а.

— И я не знаю. Потому что никогда там не была. А раз так — пошли туда.

Дима привычно оглянулся, и вслед за Дарлинг перешел дорогу по расчерченной на асфальте «зебре» — несмотря на то, что по наземным дорогам передвигался только гужевой или велотранспорт, правила дорожного движения для пешеходов здесь были такие же, как и дома. То есть, чаще смотри по сторонам, обращай внимание на предупредительные сигналы, и не выбегай в неположенном месте под колеса, как полный мудака.

Вот уже битый час он таскался по городу за малолетней убийцей, которая, похоже, взялась за один день выполнить план «Посетить половину магазинов, где я уже была, и половину тех, где еще не была». Хорошо еще, что доставка купленных товаров телепортацией прямо домой исключала дополнительную пытку нести кучу пакетов, обрывающих руки. А еще Дарлинг совсем не сэкономила деньги — если какая-нибудь вещь ей нравилась, то она ее покупала, даже не смотря на цену. Создавалось впечатление, что двенадцатилетняя девчонка испытывала удовольствие больше от того, что она, совсем как взрослая, покупает взрослые вещи, чем ей эти вещи принесут реальную пользу. А еще мелькнула мысль, что половина этих вещей так и сгниет в мусоропроводе конспиративной квартиры, не дождавшись, пока хозяйка захочет ими воспользоваться...

А еще с самого утра Дарлинг ни словом не обмолвилась о том, что им предстоит сделать уже сегодня ночью, и это было странно. Наконец, Дима решился спросить:

— Слушай, а когда мы пойдем в клинику на того доктора смотреть?

— А я откуда знаю? Тебе надо, ты и иди.

— В смысле? А тебе не надо?

— Ну, я же принимаю работу. Значит, меня интересует только конечный результат. А как ты будешь к ней готовиться, и когда — мне вообще фиолетово.

— Мда.... А может, чтобы я не облажался, ты со мной сходишь? Ведь если я не справлюсь, то с тебя будут спрашивать.

— Вообще не волнует. Я принимаю работу, а не несу за тебя ответственность, дурачина. Даже если тебя там пулями, как индейку, нафаршируют — мне никто слова не скажет.

— Но тогда тебе придется выполнять работу вместо меня. А если меня вычислят, то это будет намного сложнее, чем сейчас.

Аргумент сработал — Дарлинг неожиданно утихла, задумавшись.

— Черт, верно! И возиться с тобой не хочется, и убирать после тебя — тем более... Ладно, пошли в клинику, посмотреть на доктора....

— А ты не боишься, что тебя кто-нибудь узнает? — спросил Дима, когда они подошли к симпатичному пятиэтажному зданию, стоящему посреди небольшой дубовой роще, в стороне от дороги. Если на Земле символом лечения с давних времен был красный крест, то в Карахане все больницы украшал магический символ в виде сердца, помещенного в клетку (это означало, что ваше здоровье под нашим неусыпным врачебным контролем, и без нашего ведома вас на тот свет никто не пустит). — Ты ведь сама говорила, что мы прилетели ночью, потому что твое лицо есть в ориентировках, еще и школьницей нарядилась. А по итогу, мы целый день ходим по магазинам, мелькая направо и налево.

— Ха-ха! Начнем с того, что если мое лицо есть в ориентировках, то это еще не значит, что силовики ездят по улицам, и смотрят на каждую девочку-подростка — я это, или не я. Ты еще не понял, что в Карахане «Ночной Рейд», никто не ищет, и искать не собирается, а задерживать тем более? Это для простого народа мы убийцы, а для своих людей мы — свои люди. Ночью мы прилетели, чтобы наше прибытие никто не увидел — все-таки, летающие древние повозки не каждый день в заповеднике приземляются. А школьницей я нарядилась, чтобы меня случайный человек — например, вон тот прохожий — не узнал. И чтобы шумиху не поднял.

— То есть, если короче, то мы прячемся от простых людей, а не от полиции?

— Вот именно. Пока у руля президент Замбевич — «Ночной Рейд» может убивать кого угодно, где угодно, и никто нас пальцем не тронет. И шифруемся мы больше для того, чтобы среди мирного населения поддерживать легенду о бессмертных, неуловимых убийцах, которые в любой момент могут прийти за каждым неугодным власти гражданином, чем потому что нам грозит реальная беда попасться в руки караханской полиции, — Дарлинг осеклась. — Ну, надо же, оказывается, я тебя тоже чему-то полезному обучаю! Кто бы мог подумать.

Разговаривая, они подошли к входным дверям клиники. И вот тут-то обнаружили очередные техномагические караханские достижения. Вместо обычной лестницы с пандусом для заезда инвалидов, которые привыкли видеть обычные люди, Дима увидел прямоугольные, одинакового размера, серые каменные плиты, уложенные по земле на небольшом расстоянии друг от друга, по три в ряд. Когда человек становится на эту плиту, она медленно поднимается в воздух, словно ступень эскалатора, и висит перед входными дверями, таким образом, избавляя от мучений шагать по обычным ступеням, что особенно неудобно, если у тебя нога в гипсе, и передвигаешься ты на костылях, например.

Внутри тоже все радует глаз — уже на входе слева вы видите выложенный декоративными камнями пруд, в котором журчит фонтан и цветут кувшинки; справа — уютная кофейня, где все абсолютно бесплатно, за счет заведения (только здесь обслуживали не големы, как в ресторане, а скатерть-самобранка, как в доме у Недоучко). На полу вспыхивают разноцветные линии — техномагическая система указателей по всей больницы. Стоит только человеку подумать о том, что ему нужно в кабинет к стоматологу — и пожалуйста, на полу специально для вас появляется рандомного цвета линия, идя по которой, вы непременно придете в нужный кабинет, даже если она находится в дальнем крыле здания на самом верхнем этаже. Но больше всего Диму поразило то самое, что в нашем обществе называется проклятым, мерзким, шипящим сквозь зубы словом «Регистратура». Кто час очереди в больничной регистратуре, чтобы получить кусок бумажки размером с «нихрена особенного», не отстоял — тот жизни не видал. А все потому, что в регистратурах караханских клиник тоже действовала своя, особая система. Подходя к первому окошечку, вы называете свою фамилию и имя, ждете гудок, и идете к следующему, где вам выдают больничную карточку; в третьем окошечке вы говорите, к какому доктору вам надо, в четвертом получаете талончик, а в пятом вас ждут, чтобы ответить на все важные и не очень вопросы. Таким образом, в караханских больничных регистратурах не создавали километровые очереди возле каждого окошечка, а оперативно пропускали эту очередь через себя, быстро и четко обслуживая каждого нуждающегося.

— Ну, сюда нам не надо, — деловито сказала Дарлинг. — Пошли.

И она двинулась вдоль вспыхнувшей на полу оранжевой линии, на которой светилась яркая надпись «Доктор Д. Райтек, хирург 3-й степени». Линия привела их прямо к больничному лифту — его двери гостеприимно распахнулись, являя взору одетого в белый халат техномагического голема, стоявшего возле кнопок. Даже ничего не спросив, голем просто посмотрел на линию, кивнул, и нажал на кнопку. Видимо, информация о том, где у какого доктора находится кабинет, была заложена непосредственно у него в памяти.

Выйдя на третьем этаже, двое убийц, профи и начинающий, продолжили свой путь по линии, пока не остановились возле кабинета номер 35. И действительно, вот она, табличка с надписью «Доктор Д. Райтек, хирург 3-й степени». Однако дверь оказалась запертой.

— Ничего, подождем, — беззаботно сказала Дарлинг, отходя к кабинету номер 29, и присаживаясь на двухместный диванчик, которые были расставлены по всей больнице вместо привычных Диме жестких деревянных скамеек. — В конце концов, он ведь должен вернуться к себе в кабинет.

— А если его сегодня нет на работе? — усомнился студент.

— Ну, вообще! Хиро, ты что, в первый раз в клинике? Не видишь разве, что зеленый прямоугольник над дверью кабинета светится? А вот если бы доктора не было сегодня на работе — тогда бы светился красный.

— Извини, не подумал.

— Я так и поняла. Эх, чувствую, нянчиться мне с тобой до последнего! — Дарлинг сокрушенно покачала головой, и похлопала ладонью по поверхности диванчика. Ничего не произошло, только откуда-то раздался вежливый женский голос:

— Пока вы ожидаете в очереди, не желаете ли чего-нибудь?

— Кофе давай, со сливками. И журнал, для взрослых, как можно повзрослее. Хиро, чего застыл, падай.

— Думаешь, пока мы тут будем сидеть, на нас не обратят внимания? — Диму

продолжали терзать смутные сомнения.

— Это же караханская клиника, здесь никто ни на кого не обращает внимания. А если что — скажешь, что ты сестру-школьницу привел на прием к окулисту, — Дарлинг подбородком указала на дверь кабинета номер 29, где красовалась табличка «Доктор О. Гло, офтальмолог». — Ну, а если кто-нибудь заметит красный прямоугольник над дверью окулиста, то уже что-нибудь придумаешь.

— Пожалуйста, примите заказ, — прозвучал тот же голос. Малолетняя убийца вытянула руку — и тотчас в ней материализовалась кружка, до краев наполненная ароматным напитком. А следом на диванчике рядом появилась кипа журналов в ярких обложках. — Хорошего дня, и будьте здоровы.

— А тебе не рановато такое читать? — спросил Дима, и, прищурившись, посмотрел на первый журнал — несмотря на то, что на обложке была надпись «Садоводство для взрослых», изображение пышногрудой особы под надписью сочли бы похабным даже для порножурналов.

— А ты не хочешь заткнуться? — отозвалась Дарлинг, прихлебывая кофе. — Достал уже своими вопросами. Помолчи хоть десять минут, уже голова от тебя трещит.

В конце коридора распахнулись двери служебного лифта (в караханских больницах доктора пользовались отдельными лифтами, причем двери этих лифтов обычно были замаскированы — чтобы больным не пришло в голову ими воспользоваться), и оттуда устало вышел пожилой, тучного телосложения седовласый мужчина в белом халате, вокруг его левого рукава была красная повязка с надписью «Хирург». Не оглядываясь ни на кого, он направился прямо к двери тридцать пятого кабинета, на ходу доставая из кармана халата пластиковую ключ-карту.

Дима напрягся, а вот Дарлинг даже не дернулась, продолжая потягивать кофе, да перелистывать журналы, словно ее совсем не интересовало происходящее. Почувствовав направленный ему в спину пристальный взгляд, доктор Райтек оглянулся через плечо, и Дима тут же отвел глаза в сторону, уставившись в окно. Однако он слышал, как пискнул замок, как открылась и закрылась дверь, а когда снова посмотрел туда, хирурга в коридоре уже не было.

— Запомнил его лицо? — поинтересовалась Дарлинг.

— Вроде да.

— Значит, нам тут больше делать нечего.

Визит президента Замбевича в Караханский Научный Институт Техномагических Исследований был таким же неожиданным, как если бы кто-то, возвращаясь из отпуска, нашел в чемодане отрубленную человеческую ногу.

Ведь всем было известно, каково на самом деле отношение Замбевича ко всему, что относилось к теме науки и магии. С экрана телевизора Замбевич усердно вещал о всяких там очередных великих достижениях, старательно вычитывая текст с экрана, хотя не понимал и половины слов, а в реальности — мечтал о техномагической расческе, которая могла бы сама, без помощи рук приводить его великолепную прическу порядок по пять раз на день. Решив порадовать президента, сотрудники Института преподнесли ему такой подарок на день рождения... и очень удивились, когда на следующий день расческу вернули обратно, сгоревшую от слишком усердного пользования. Видимо, настроенная улавливать мысли и желания владельца, расческа не смогла справиться с тем бардаком, который творился в голове Замбевича, когда он не занимался политикой.

Да и чего еще ждать от человека, который с экрана телевизора может сказать: «Дорогие сограждане, я рад объявить о беспрецедентном происшествии, касающегося топографического масштаба густонаселенной области, ознаменовавшего таким образом превосходство...», а на деле: «Эй, ты... как там тебя... подай мне этот... как его... в общем, ты понял».

— Господин президент? — директор института, некий мистер Ран, лично вышел во двор поприветствовать главку государства. — Чем обязаны таким неожиданным визитом?

— Ран, дружище! — хотя президент Карахана и директор Техномагического Института в своих жизнях виделись примерно... вообще ни разу, Замбевич и тут проявил свою обычную природную фамильярность. — Сколько лет, сколько зим! Все хорошеешь, а? Как жена, как детишки?

— Спасибо, неплохо, — попытался улыбнуться директор. — Но я вдовец, а детей у меня нет.

— Во время летит! Уже и детей нет!

— Вы что-то хотели, господин президент?

— Да вот, заскочить решил, посмотреть, что тут у вас, и как, — нацепив на глаза темные очки, президент широким и веселым шагом беззаботного человека направился внутрь института, оставив охрану и сотрудников учреждения далеко позади.

И тут же оказался сильно разочарован. Необъятное воображение Замбевича рисовало ему просторные залы, уставленные машинами и всякими другими техномагическими устройствами, толпу людей в белых халатах, которые превращали прошлое в настоящее и будущее, всеобщее восхищение, вызванное его персоной, раболепное унижение и чувство услужить... Реальность же нарисовала пыльные коридоры, тянущиеся по всему зданию бесконечным лабиринтом, безликие двери, отличающиеся только циферками номеров, и тесные бюрократические кабинеты. Караханский Техномагический Институт занимался лишь разработкой и проектированием будущих изобретений, но не имел никакого отношения к их непосредственному созданию. Этим занимались в другом месте, настолько засекреченном, что говорили о нем лишь шепотом, и оглядываясь через плечо.

— Так-с! — бодро сказал президент. — Посмотрим, что тут у нас... Ого, а это что

такое? Интересно.... А тут кто? Привет, народ, я президент, кто хочет сфотографироваться? Улыбочку.... Да отойди ты, загораживаешь меня своей бородой... Ух ты, хрустальная соса!

— Господин президент, — Рану с большим трудом удалось вывести заблудившегося в коридорах главного политика к лестнице. — Пройдемте ко мне в кабинет.

В кабинете Замбевич первым делом устроился за директорским столом, вальяжно забросил ноги на его поверхность, и щелкнул пальцами. Тотчас один из безмолвных телохранителей подал ему бокал, и плеснул туда на три пальца виски высшего качества.

— Твое здоровье, Ран! Ух, хорошо пошла... Ладно, давай ближе к делу. Мне тут на ухо шепнули, что у тебя есть этот... как его... короче, космический корабль.

— Кто-кто? — вежливо уточнил директор.

— Космический корабль, во! На котором можно долететь до самого дальнего уголка Карахана, и пройти границу между мирами.

— Да, такой проект у нас действительно имеется, — подтвердил Ран. — Полгода назад мы всерьез начали разрабатывать идею транспорта, который может переместиться из одного мира магической мультивселенной в другой без использования портала. Например, если нужно перебросить туда большое количество людей и техники — например....

— Армию, я понял. Не-не, меня вся эта кровища типа для настоящих мужчин не привлекает. Я и так мужик, хоть куда! — Замбевич подмигнул своему отражению в пыльном зеркале в углу кабинета. — Короче, мне нужен этот корабль. Буквально на денек — слетать туда, и обратно.

— Куда — туда?

— Да хоть куда-нибудь. Мне не принципиально. Я так понял, это секретный проект, и о нем никто не знает, так?

— Да.

— Ну, и все. Дашь мне этот корабль, покажешь, на какие кнопки нажимать, а я тебе за это... короче, сочтемся. А, чуть не забыл — еще мне нужна парочка инженеров. Ну, чтобы на всякие вопросы отвечали, если у меня они по ходу дела появятся.... И костюм — обязательно, летный костюм хорошего покроя и качество. Чтобы смотрелся красиво, и я в нем не слишком потел или мерзнул....

— Господин президент...

— Я думаю, для костюма подойдут красные и желтые цвета. О, и шлем — такой, знаешь, как у космонавта, чтобы каждый в нем свое отражение видел...

— Господин президент! Все это хорошо, но я не могу дать вам такой корабль! Во-первых, я не имею никакого морального или юридического права подвергать опасности жизнь главы государства....

— Ха!

— Во-вторых, он еще не закончен.

— В смысле? — Замбевич сунул руку в карман. — Ты же сам сказал, что он у тебя есть!

— Не корабль, а проект корабля, — уточнил Ран. — Да, мы собрали все по чертежам, и провели пробный запуск, но...

— Вот и все. Главное, если заведется. А я там я уже разберусь, если надо — подтолкну, когда заглохнет.

— Это проект относится к категории XXX2XXX!

— Чего ты мне своими цифрами тычешь, думаешь, я совсем тупой?

— И, по закону, я должен предоставить его в пользование только при наличии разрешения, которое подпишут все представители парламента, — закончил Ран. — Это не такси, а секретная военная разработка. Вот когда вы мне покажете такое разрешение — тогда пожалуйста, я вам и корабль дам, и костюм, и инженеров.

— Да... — протянул Замбевич. — Что-то ты, братец, вконец обнаглел, с президентом спорить. Ну да ладно, я не обидчивый, прощу на первый раз. И вообще, это проверка была, то есть, шутка, ха-ха! Я тебя проверял, понял, да? А ты молодец, законы знаешь, уважаю... Естественно, помню я про это разрешение, мать его... Кхм! Лучше скажи, а где этот корабль сейчас?

— На полигоне. Его дорабатывают, доделывают, и испытывают.

— На полигоне... — вытащив из кармана пальто записную книжку в кожаном переплете, Замбевич старательно записал это. Конечно, проще было воспользоваться наручным коммуникатором, но президент не хотел, чтобы о его записях узнал кто-то посторонний. — А как называется?

— О, на этот счет у нас было много споров и обсуждений, — ответил Ран. — В конце концов, мы решили назвать его «Лунный луч».

— Лунный луч... А где, кстати, сам полигон находится? — пауза. — Да все, все, шучу я конечно... Я же президент, я точно знаю, где он находится. Выпьем, а?

— Я не пью на работе.

— Ну, а я не на работе, поэтому выпью... Ух, хорошо пошла... Слушай, а если серьезно — эта штука реально может пересечь магическую границу? Вот прям-прямо без шуток?

— Если все пойдет, как задумано, то да, — пожал плечами Ран. — В принципе, мы его почти доделали. Но сначала нужно провести испытания, а то пилота может в кровавый фарш превратить.

— Серьезно? Прям-прямо на куски может разорвать? — Замбевича рассуждения директора почему-то обрадовали. — Так это же вообще круто!

— Не понял...

— Не забивай себе голову, поймешь потом. Кровавый фарш, надо же! Ну, мне пора, а ты не зевай, доделывай этот свой луч, и чтобы был готов в ближайшее время! А то тянете-тянете... Технократы, понимаешь! Надо еще денег — пиши, выделим.

— Обязательно.

Открыв входную дверь, Дима включил свет в прихожей, и посторонился, пропуская Дарлинг.

— Входи, гостем будешь.

— Так ты в этой конуре живешь? — не то презрительно, не то разочарованно фыркнула малолетняя убийца. — Ну, и бомжатник! Теперь понятно, почему у тебя девушки нет. Неудачник!

В другое время Дима бы обиделся (хотя бы потому, что конспиративная квартира «Ночного Рейда», откуда они только что пришли, по шикарности мало чем отличалась от этой), но сейчас было не до того.

— Мне надо в ванную, а ты пока, если хочешь, телик включи.

— А у нас помыться нельзя было? — буркнула Дарлинг, но все же отправилась на диван в гостиной с пультом в руке.

Войдя в ванную, Дима первым делом запер дверь. В Карахане в некоторых частных

жилищах уже давно на дверях были установлены особые техномагические задвижки — при ее активации дверь просто... исчезала, оставляя глухую, непроницаемую стену. И появлялась опять, если прикоснуться к ней изнутри. Но стоило это удовольствие дороговато, только по бюджету элиты, поэтому здесь стояла обычная задвижка, какими пользовались в их мире. Тем не менее, студент сомневался, что Дарлинг сразу начнет ломать дверь, если он задержится в ванной без понятной на то причины. И, хотя в ванной спрятаться было негде, Дима очень быстро и внимательно осмотрел каждый угол — а вдруг, Змей уже затаился здесь? Но нет, все чисто.

Он повернул ручку кран, и напор воды с шумом ударил в дно ванной. Опустившись на колени, Дима открыл круглое окошечко стиральной машинки, и сунул руку внутрь. Система техномагической защиты опознала его биометрические данные, и рука, сжавшись в кулак, вытащила наружу белый прямоугольный конверт, чисто белый, без единой марки или надписи. Внутри конверта оказался такой же чисто белый листок бумаги. Разложив его на поверхности стиралки, Дима навел на него кольцо на пальце, нажал на определенную точку, и направил на бумагу вырвавшийся наружу тоненький красный лучик.

Слова на бумаге появлялись сами, под мысленную диктовку, аккуратным и ровным почерком.

«Магистру Красавчику от Сталкера, Карахан.

Вышел на контакт с убийцами. Они похитили меня, и забрали на свою базу. Это яблочная ферма, называется «Яблочный сад», находится в нескольких часах полета от столицы. Мне удалось войти к ним в доверие, хотя и не знаю, насколько его хватит. Сейчас на ферме все основные члены «Ночного Рейда»:

Лок (командир)

Палач (снайпер)

Дарлинг (маленькая девочка, сейчас со мной)

ЭйДжей (хозяйка фермы)

Змей (ниндзя, сейчас со мной)

Янус (шпион)

Кир (мутант)

Охраны нет, но у хозяйки фермы в подчинении армия трупов, которыми она управляет при помощи техномагического артефакта.

Важно! Для того, что оправдать доверие, я должен совершить убийство, цель — хирург, доктор Райтек из караханской клиники. Нужно ли мне выполнять это задание? И нужно ли возвращаться обратно в их убежище?

Жду ответа»

Быстро перечитав написанное, Дима кивнул сам себе — вышло коротко, четко и по делу. Теперь оставалось ждать, когда караханский спецназ (или отряд боевых магов) найдет ферму, и проведет операцию по нейтрализации наемный убийц. А пока можно потянуть время. Правда, неясно, что делать с Дарлинг и Змеем — то ли придется самому их устранять, что было практически невозможно, если поверить рассказам о том, что немой ниндзя может в одиночку уничтожить целую армию, то ли ждать, когда ему пришлют для этого подмогу. Но все равно, Дима позволил себе вздохнуть с непередаваемым облегчением. Теперь, когда Красавчик будет в курсе, все обязательно наладится.

Вложив листок в конверт, он провел по поверхности конверта пальцем, вырисовывая особый магический узор. Спустя несколько секунд листок с посланием исчез, чтобы потом

появиться в Министерстве на столе у дежурного, или как это у них там происходит. Сам конверт Дима аккуратно сложил, и спрятал в карман штанов — пригодится. Напоследок он вымыл руки, плеснул немного воды на волосы, пригладил их, закрыл кран, и вышел из ванной.

— Я все.

— Умница какой, — съехидничала Дарлинг. — Давай, собирай быстрее свои шмотки, и валим отсюда. Лок вообще сказал с конспиративной квартиры без надобности не выходить, а мы и так по магазинам шлялись.

— Шмотки... ага, понял, сейчас.

Покопавшись минут десять, Дима показал ей набитую вещами сумку.

— Все, пошли.

Между тем доктор Райтек вел свой обычный рабочий день, даже не подозревая, что жить ему осталось меньше суток. А точнее, он вышел из своего кабинета, спустился на первый этаж, прошел по стеклянному коридору, и оказался в здании стационара, где содержали больных. На втором этаже находилось терапевтическое отделение — туда и направился хирург.

Пациент палаты номер восемь лежал и читал на своей кровати новости по наручному коммуникатору. Палата была «вип», то есть отдельная, поэтому находился он там в гордом одиночестве. Когда хирург вошел в палату, и закрыл за собой дверь, пациент хотел подняться с кровати, но хирург остановил его движением руки:

— Лежите, лежите. Ну, вы готовы?

— Готов, готов, — отозвался пациент старческим, ворчливым голосом. — Долго еще ждать?

— Думаю, уже сегодня вечером. В десять вечера. За вами придут. Не ложитесь спать, а главное — не нервничайте.

— Я на заседаниях в Парламенте не нервничаю, а тут какая-то операция... — буркнул пациент, и перевернулся на другой бок.

— Эй! — Дарлинг бесцеремонно толкнула Диму в бок. — Хватит лежать! Ты когда собираешься дело делать, а?

— А что, нужно прям уже сегодня?

— А чего тянуть-то? В клинику мы наведались, как выглядит тот, кого надо убить, запомнили. Значит, ночью все и сделаем.

— А если его там не будет ночью? — поинтересовался Дима.

— Будет, будет. Думаешь, «Ночной Рейд» плохо работает? У нас уже есть информация, что Райтек свои опыты проводит строго три раза в неделю — понедельник, среду и пятницу. А сегодня как раз понедельник. Ты уже придумал, как все сделать?

Дима неопределенно пожал плечами.

— Ну, пробраться в клинику... нейтрализовать охрану, если она там есть....

Но его слова вызвали у малолетней убийцы приступ смеха.

— Ой, не могу.... Тоже мне, супер-киллер! Слышал, Змей? Если она там есть.... Это частная клиника, конечно, охрана там есть!

Немой ниндзя, последние два часа неподвижно сидевший в углу комнаты в позе лотоса, слегка склонил голову. Потом сделал какой-то знак рукой.

— Да, ты прав, — Дарлинг резко прервала смех. — Слушай, Хиро! Если ты облажаешься, и репутация «Ночного Рейда» окажется под угрозой — мы тебя убьем! Так что давай, шевели мозгами! Как-то ты же провернул то убийство посреди улицы?

Внезапно Дима напрягся — появилось легкое, но ощутимое жжение в области левой ноги. Сообразив, что это нагревается конверт, который он спрятал в кармане, третьекурсник молча направился в ванную.

— Опять мыться пошел? — хмыкнула ему вслед Дарлинг. — Видал, Змей, какой чистюля? И как он на ферме среди навоза выжил — не пойму.

Между тем в ванной Дима вытащил конверт — в нем опять присутствовал листок бумаги, правда, вместо букв покрытый непонятыми символами, похожими на египетские иероглифы. Вытащив послание, студент при помощи кольца на пальце обратил символы в буквы, и быстро пробежался глазами по тексту.

«Сталкеру от магистра Красавчика, Министерство Боевой Магии.

Ваше сообщение принято. Выполняйте заказ на убийство, и возвращайтесь на ферму. Ждите! Мы сделаем все, чтобы вытащить вас. Когда начнется заварушка — не вмешивайтесь, и не мешайте. Если вас попытаются послать на новое задание — притворитесь больным, но ферму не покидайте.

Удачи!»

— И все?! — Дима на всякий случай перевернул листок — нет ли там чего на обратной стороне — но короткий абзац и два предложения составляли весь текст послания. Похоже, Красавчику было совершенно пофиг, сколько еще людей его агент вынужден будет убить, чтобы выполнить свое задание под прикрытием. Хотя... с другой стороны, что Дима мог сделать? Сказать, что у него голова болит?

Однако студенту немного придало уверенности многообещающее «сделаем все, чтобы вытащить». До сих пор все шло по плану, составленному Красавчиком и его аналитиками. Так стоит ли подвергать сомнению начальство, раз уж все так закрутилось?

— Ну как, придумал что-нибудь? — осведомилась Дарлинг, когда Дима вернулся из ванной.

— Да, — коротко ответил третьекурсник, снова занимая место на диване. — Дождусь ночи, проникну в клинику, и буду действовать по ситуации.

— Ага.... И как ты туда доберешься?

— На такси.

— Интересно.... Думаешь, когда об убийстве все узнают, таксист не вспомнит, как он ночью подвозил человека к клинике, где это убийство происходило? — Дарлинг высокомерно хмыкнула. — Лучше отправиться туда сейчас, спокойно войти, смешавшись с толпой, и где-нибудь спрятаться внутри. А как ночь придет — вылезти, все сделать, и исчезнуть.

Дима удивленно посмотрел на нее.

— Ты все-таки решила мне помочь?

— Еще чего! Просто у меня был похожий случай. Только надо было убить не доктора, а пациента. Ну, я так и сделала — загодя спряталась, ночью все сделала, опять спряталась, а утром спокойно ушла.

— А камеры наблюдения? — изумился студент. — Они что, тебя не засекли?

— Засекли... — неохотно ответила Дарлинг. — После этого случая мое лицо на розыскных плакатах и появилось.... Оказалось, что не так уж и много двенадцатилетних

девочек, которые сами, без сопровождения взрослых, приходят в больницу и уходят.... Но тебе-то легче, ты же взрослый.

— Согласен, — еще несколько минут Дима молчал, а потом поднялся. — Тогда так и сделаю. Спасибо за совет.

— Да, подавись. Змей за тобой проследит, а я пошла шмотки примерять.

— Проследит? — студент покосился на неподвижную фигуру в углу комнаты. — Зачем?

— Чудак-человек, мы же у тебя экзамен принимаем, — снисходительно ответила Дарлинг. — Надо же посмотреть, как ты себя проявишь. Мне-то все равно, а вот Змей ответственный. Ну, и подстрахует тебя, если что.

В десять вечера жизнь в частной караханской клинике замерла. Дверь закрылись, свет погас, охранники пошли патрулировать территорию (после появления в стране наемных убийц охрану больницы усилили), VIP-пациенты разошлись по палатам, ночные медсестры заняли свои места на дежурных постах. Наступила тишина, нарушаемая только глухим бормотанием телевизоров из палат, тихими голосами охранников, да еще местами похрапыванием.

Но если в одном месте жизнь замерла, то в другом она должна кипеть вовсю — такой непреложный закон природы. Операционная номер три, несмотря на поздний час, была открыта, более того, там находились люди, которые готовились проводить операцию — правда, не включая света, а только подсвечивая себе магическими светильниками, и переговариваясь громким шепотом. Делалось это уже не раз, поэтому каждый четко знал свою задачу, единственную поправку сделали на возраст нынешнего пациента.

— Все готово, доктор.

— Приведите пациента.

Двое санитаров отправились в путь. Они отлично знали, что местная охрана подкуплена, а потому не побоялись зажечь светильники, когда вышли из операционной. Когда они прошли стеклянный коридор, соединявший два корпуса клиники, где-то в глубине здания послышался тихий, едва уловимый шорох...

Выйдя в коридор, Дима замер на месте, прислушиваясь. Он слышал шаги санитаров, и догадался, что те отправились за пациентом; оставалось теперь дожидаться, когда они двинутся в обратном направлении, чтобы пойти за ними. А там уже дело техники — ворваться в операционную, и действовать по обстоятельствам... Еще днем, воспользовавшись планом, предложенным Дарлинг, он пробрался в клинику, и спрятался в кабинете врача-травматолога — дверь не ломал, а просто воспользовался слотом, чтобы пройти сквозь стену. Сегодня врача на месте не было, но из-за опасений, что в кабинет все равно кто-нибудь войдет (например, медсестра) Дима все равно оборудовал себе тайник — на верхней полке книжного шкафа, забитого всякими медицинскими книжками, переставив один ряд книг на нижнюю полку, и залегши за оставшимися томами. Постепенно наступил вечер, за окном сгустилась тьма, а в клинике наступила тишина, нарушаемая лишь гудением техномагических полумоечных машин, ползающих по коридору, и отмывающих полы. Одна такая машина, видимо, обладающая каким-то собственным сознанием, самостоятельно открыла дверь кабинета, вползла внутрь, быстро протерла пол; механической рукой, вооруженной тряпкой, протерла все свободные поверхности, пшикнула и протерла окно, напоследок полила цветы, и убралась восвояси, закрыв за собой дверь. Пока производилась уборка, Дима лежал, затаив дыхание, и боясь пошевелинуться, но от волнения все же неловко дернулся, и сбил пару книжек с полки на пол. Однако полумоечная машина, воспользовавшись все той же механической рукой, невозмутимо поставила книжки на место, даже не обратив внимания на подозрительную фигуру, скрючившуюся на полке. Студент облегченно вздохнул, и уже в который раз мысленно прославил техномагию Карахана. Не то, что в наших клиниках, где какая-нибудь баба Дуся мало того, что готова убить каждого, кто пройдет по вымытому ею полу, так еще к каждому, кто ведет себя хоть чуточку подозрительно, присматривается, расспрашивает, запоминает — то ли от скуки, то ли от

ежевечернего просмотра телевизора, впитывая информацию — кого сожгли, кого убили, кого расстреляли....

Короче говоря, больше в кабинете никто не появлялся, и Дима позволил себе вздремнуть и перекусить бутербродами, захваченными из дому. Проснулся он, когда за окном и в кабинете уже была темень, а в клинике стояла глухая, мертвая тишина. Дима уже хотел было отправиться в разведку, как вдруг за дверью кабинета (он находился прямо возле стеклянного перехода) затопали шаги и зазвучали приглушенные голоса. Студент мгновенно оживился, бесшумно спрыгнул с книжной полки, и, пройдя сквозь дверь, снова очутился в коридоре — как раз вовремя, чтобы увидеть группу врачей и санитаров во главе с доктором Райтеком, которые шли по стеклянному переходу в направлении хирургического отделения. Дима уже было двинулся за ними, но остановился, подумав, что кто-нибудь может идти позади основной группы, и сразу его увидит. Пока он размышлял, врачи уже скрылись за поворотом, и снова наступила тишина. Бесшумно ступая по бетонному покрытию пола, Дима дошел до угла, и озадаченно выдохнул — здесь была стеклянная перегородка, на которой светились буквы «Хирургическое отделение», а сразу за ней начинался целый лабиринт из поворотов, половина которых вела на лестницы, идущие на верхние этажи. Так просто догадаться, куда именно направился хирург Райтек со своими предшественниками, было также невозможно, как вычерпать воду ведром без дна. К тому же и голоса затихли, видимо, врачи уже зашли в какое-то помещение, и закрыли за собой дверь.

Остановившись, Дима перевел дух, и еще раз внимательно все обдумал. Магического светильника или даже обычного фонарика у него не было, да он и не требовался — еще на втором курсе в рамках физической подготовки Куколка научила их, каким образом натренировать свое зрение, чтобы научиться видеть в темноте. Упражнения были несложными, но требовали постоянного исполнения, терпения и внимательности. Не всем это далось, но Дима навык вполне освоил, и теперь четко различал очертания коридора и поворотов, а также в принципе мог уловить движение любого крупного объекта впереди себя, если таковое имеется. Рассудив, что операция вряд ли займет пять минут, а в здании всего три этажа, будущий боевой маг решил максимально быстро и бесшумно обследовать все повороты и лестницы, пока не найдет Райтека.

Ему повезло — когда он прошел свернул в первый коридор, и прошелся до его конца, где-то над его головой распахнулась дверь, и затопали шаги. Дима быстро шмыгнул обратно, и затаился за углом, когда мимо него протопали два санитаря, освещающие себе дорогу. По звуку шагов третьекурсник определил, что они свернули в стеклянный коридор, и догадался, что они отправились за пациентом, которого должны привезти в хирургический кабинет на операцию. Прислонившись спиной к стене, Дима стал ждать. От жуткой тишины, темноты и самого осознания, что находишься в больнице, ему было не по себе — как будто проходишь компьютерную игру, где надо обследовать заброшенную психиатрическую клинику, где по углам прячутся зомби и другие ужасы. И вроде знаешь, что это игра, и тебе, сидящему за компьютером, чисто физически ничего не будет, все «пиздюли» достанутся игровому персонажу, а все равно, под ложечкой как-то нервно посасывает. Сама атмосфера напрягает до ужаса — как, в принципе, и задумано создателями игрушки. И хотя Дима знал, что он хорошо вооружен, подготовлен, и никто не знает, что он здесь, ему все равно было немножечко страшно.

Спустя примерно пятнадцать минут шаги снова послышались шаги. Санитары возвращались, и не одни — один из них толкал техномагическую медицинскую каталку,

скользившую по воздуху сантиметрах в тридцати от пола. На каталке лежало чье-то тело, пристегнутое ремнями, и накрытое простыней, виднелась только седая шевелюра и слышалось шумное сопенье. Подождав, пока санитары отойдут подальше, Дима двинулся за ними, стараясь не упускать из виду, и готовый отпрянуть к стене, если кому-нибудь из них придет в голову оглянуться назад. Но санитары были на сто процентов уверены, что никого из посторонних поблизости не имеется, а потому с легким сердцем отволокли по воздуху каталку на второй этаж, прошли в самый дальний конец коридора, и открыли самую последнюю дверь слева. Открыли, завезли пациента, зашли сами, и закрыли. Подкравшись к двери, Дима приложился к ней ухом. И сразу услышал незнакомый, ворчливый старческий голос:

— Я вас предупреждаю, если что-то не получится — я вас засужу... Я могу, у меня связи, вы сами знаете... А если вы меня вздумаете угробить...

— Все будет хорошо, не волнуйтесь, — успокаивающим тоном прогудел баритон доктора Райтека. — Вы сами подписали согласие на операцию, так что, доверьтесь профессионалам....

«Пора!» — решил Дима. Самым оптимальным вариантом сейчас было войти туда, активировать боевой режим слота, и яркой вспышкой ослепить всех, кто там находится. После чего, воспользовавшись деморализацией врачей, вырубить каждого, используя «невидимый удар», проткнуть Райтеку копьем сердце, убедиться, что он мертв, и исчезнуть. А точнее — добежать до помещения, где прятался до этого, и затаиться до утра. Дима понимал, что после того, как обнаружится убитый хирург, поднимется большой шум, и местная охрана наверняка начнет обыскивать все вокруг, но надеялся на «правильную» человеческую логику. Ведь по правильной человеческой логике убийца вряд ли будет сидеть, и дожидаться, пока его обнаружат возле места преступления — нет, он постарается тут же покинуть место преступления, и уйти далеко-далеко, причем как можно незаметнее. Значит, начнут искать следы на внешней территории, где ветки возле забора примяты, где покрышки от машины, ожидающей на отходе, отпечатались... А даже если и начнут обыскивать помещения, то Дима ведь уже оборудовал себе тайник в кабинете травматолога. Утром ему останется только подождать, пока в клинику снова нахлынет народ, выйти из кабинета, смешаться с толпой, и покинуть больницу также, как попал сюда накануне. Травматолога на рабочем месте и завтра не будет — это он уже узнавал в регистратуре, а в камеру на выходе, если в нужную сторону как бы случайно отвернуться и прикрыть лицо (например, носовым платком, сделав вид, что сопلي вытираешь), можно не попасть. И вряд ли полиция будет опрашивать каждого, кто заходит и выходит из клиники — мол, зачем пришли, и что будете делать? Никому и в голову не придет, что под личиной пациента, озабоченного тем, что ему камни в почках жутко мешают своим присутствием, может скрываться убийца, который только что, при свете дня и на глазах многолюдной толпы спокойно покинул место преступления....

Пожалуй, единственной проблемой будет, если клинику завтра вообще закроют из-за инцидента, и никого впускать и выпускать не будут. Однако даже в этом случае Диме вовсе не нужны будут открытые двери, чтобы покинуть здание. Он просто пройдет сквозь стену в своем «костюме киллера», а очутившись снаружи, опять-таки будет ориентироваться по ситуации. Повезет — тихо уйдет, не повезет — прорвется с боем. Может, Змей в нужную минуту объявится, поможет...

Короче говоря, план был достаточно продуман на несколько шагов вперед. Все это

Дима уже прокрутил у себя в голове еще в то время, когда ехал в клинику. И еще он догадывался, что в случае идеального выполнения заказа его авторитет в «Ночном Рейде» поднимется до таких высот (как же, новичок, а свое первое убийство выполнил самостоятельно), что ему начнут доверять, а потому даже не заподозрят в предательстве, когда вдруг на ферму высадится десант боевых магов или караханского спецназа. А значит, будет шанс выжить самому. И вернуться в Академию героем.

Пусть, даже если для этого придется убить человека, которого он лично не знал, и даже не догадывался, чем хирург из частной клиники мог прогневить всемогущий «Эдем». Причем настолько, что его устранение заказали элитным киллерам. Ведь могли как-то по-другому вопрос решить, а нет, решили именно так — высшая мера приговора, без объяснений причины. В случае с Кано Дима хотя бы знал, почему тот представляет из себя частичку абсолютного зла, а в случае с Райтеком...

Хотя... Раз уж Красавчик дал добро на выполнение заказа — значит, хирург такой же лже-святой, как и манипуляторщик с фабрики. То есть, с виду весь из себя такой, а на деле похуже того самого «Эдема» будет. Те хотя бы уверены, что действуют ради всеобщего блага, а этот только о себе, любимом, заботится. Успокоив совесть этими мыслями, Дима активировал слот, и бесшумно просочился сквозь стену в операционную. Ему повезло — в момент его появления все присутствующие стояли спиной к двери, и никто не заметил серой фигуры, внезапно появившейся в помещении. Но не заметили и по другой причине — за те пару минут, пока Дима готовился начать выполнения заказа на убийство, произошло непредвиденное обстоятельство.

Дело в том, что пациент, чей возраст перевалил уже за седьмой десяток, страдал не только старческим маразмом, но и манией преследования, граничащей с завышенным самомнением. Он воображал себя очень важной птицей, и постоянно боялся, что кто-то захочет его убрать. Поначалу он вел себя смирно, но когда увидел всякие там хирургические предметы (скальпели особенно), то в седой голове отчего-то появилась мысль, что его сейчас по-тихому тут и кокнут... Ну, а когда Райтек напомнил про подписанное добровольное согласие на операцию, эта мысль переросла в самую настоящее обоснованное подозрение. Ясное дело — сам добровольно согласился, никакой ответственности за смерть клиника не несет, а значит, это идеальное прикрытие, чтобы лишить жизни. А когда вспомнилось, что его ремнями к каталке пристегивали, чтобы не сбежал (хотя даже дураку понятно, что пристегивали исключительно для того, чтобы он с этой каталки не свалился) вообще началась тихая паника.

— Стойте, подождите, — заволновался пациент, и даже задергался на месте, хотя ремни продолжали удерживать его тело в строго горизонтальном, неподвижном положении. — Я передумал!

— В каком смысле передумали? — резко переспросил хирург. — Бросьте, мы уже начинаем.

— Не надо начинать! Выпустите меня! Передумал я!

Райтек озадаченно замолчал. Ему и раньше приходилось видеть, как кто-то паниковал перед началом операции, но до такой вот истерики еще не доходило.

— Послушайте, я же вам уже сказал, что все будет нормально. Зачем опять начинать? Сейчас вы заснете, а когда проснетесь — все уже закончится. Вы даже ничего не почувствуете. Я профессиональный хирург, я работаю в этой клинике уже пять лет, и у меня еще никто не умирал....

Но его успокаивающий тон не произвел никакого эффекта на обладателя старческого маразма.

— Ага, я сейчас засну, а потом не проснусь? Нет уж, дудки! Отвязывайте меня, немедленно! Или я кричать буду! Вот так: А-А-А-А-А!!!!

— Тише-тише, не орите. Хорошо, пусть будет так. Сейчас вас отвяжут, дадут успокоительного, переложат на каталку, и вернут в палату. Идет?

— Идет. Отвязывайте, скорее!

— Хелера, займись, — приказал хирург. Пока медсестра ходила за успокоительным, санитары расстегнули ремни. Пациент тут же принял вертикальное положение, и сел, подозрительно косясь на всех присутствующих. Опасаясь, что кто-то сейчас зайдет сзади, и полоснет по его горлу лезвием скальпеля.

Как раз в этот момент Дима появился в операционной. И, чтобы привлечь к себе внимание, стукнул кулаком по двери. На этот стук машинально повернули головы все — и Райтек, и его ассистент, и медсестра, и санитары, и анестезиолог. Не обернулся только пациент — он был глуховат, и стука не услышал. Фрух! Полутьму операционной озарила слепящая вспышка, произведенная боевым артефактом. И тотчас из щелей раздался жуткий вопль. Все присутствующие, включая хирурга, ассистента, медсестру, санитаров и анестезиолога, завопили от дикой боли в глазах, и приступе слепой паники рванулись кто куда, прижимая ладони к лицу. Многие споткнулись и попадали на пол, кто-то столкнулся друг с другом, а один из санитаров могучим плечом сшиб пациента с хирургического стола — тот тоже упал, и стукнулся головой, на несколько секунд потеряв сознание.... Не теряя времени, Дима пошел в атаку, переплетая пальцы. За годы учебы заклятие «Невидимый удар», производимое в висок жертвы с целью чисто вырубить на некоторое время, было отработано до автоматизма, и каждый, кто корчился и стонал на полу, получил его в порядке живой очереди. Сначала дернулся и затих доктор Райтек, потом медсестра, за ней ассистент, оба санитары и анестезиолог. Обойдя стол, убийца мельком глянул на пациента, но тот лежал вниз лицом без движения. Убедившись, что все идет по плану, Дима шагнул к Райтеку. Тот лежал на боку, вытянув руки и ноги. Сцепив зубы, студент ногой перевернул врача на спину, снял со спины копье, и приставил лезвие к горлу хирурга. Диму опять начало трясти, вся его сущность воспротивилась против этого, руки дрожали, а пальцы так стиснули древко «Спартанца», что костяшки пальцев побелели. Подняв взгляд к потолку, он сделал одно-единственное движение... и услышал, как лезвие копья с тошнотворным чавканьем пронзает человеческую плоть, а кровь с глухим стуком начинает стекать на пол. Дернул сильнее — и лезвие копья вспорол горло несчастного хирурга, заставив пальцы на руках конвульсивно дернуться в последний раз. Сердце в последний раз стукнуло, и замерло. С трудом удерживая подступающую к горлу тошноту, Дима мельком взглянул на дело своих рук — и тут же отвернулся. Сомнений в том, что он сделал свое дело, уже не было. Доктор Райтек был мертв — это мог понять даже тот, кто не имел никакого отношения к медицине. Вытерев лезвие копья об белый халат хирурга, Дима двинулся к двери.

За несколько секунд до этого пациент неожиданно пришел в себя, и даже кое-как поднялся, ухватившись руками за операционный стол. Увидев убийцу с копьем в руках, он распахнул рот... и не издал ни звука, а просто повалился обратно на пол, снова стукнувшись головой. Диме обернулся на шум, но, не увидев ничего, продолжил свой путь. Он не знал, что пациент мог видеть его (потому что вспышка света на него не подействовала, раз он сидел спиной к двери), а потому не мог даже знать, что, уходя с места преступления,

оставляет по сути живого свидетеля. И не какого-нибудь, а самого неприятного свидетеля, которого можно себе представить.

Ибо этим пациентом был не кто иной, как господин Радзюкевич — глава и основатель единственной в Карахане оппозиционной партии «Жизненный путь», давний враг президента Замбевича, и очень крупная шишка политической элиты....

Выйдя в коридор, Дима прислушался, готовясь услышать топот ног охраны, мчавшейся на место происшествия, но вокруг по-прежнему была тишина. Очевидно, дружный вопль из операционной никто снаружи не услышал. Пройдет еще несколько минут, а может, и полчаса, пока кто-нибудь из оставшихся там оклемается, и вызовет охрану — что будет очень проблематично, учитывая полную потерю зрения. А значит, у него в запасе достаточно времени, чтобы вернуться в убежище.

Но когда он, спустившись на первый этаж, двинулся было по коридору, слева что-то зашуршало. Дима дернулся, и развернулся, срывая со спины копье, но не успел — стальная рука схватила его за локоть, и рывком втащила обратно на лестницу. Студент не успел ощутить ни страха, ни паники — заработали боевые инстинкты, и пальцы переплелись, чтобы сплести заклинание. Но тут в окно заглянула луна, и ее свет осветил высокую, черную фигуру, голову которой закрывал шлем с зеркально-отражающей поверхностью.

— Фух, Змей! — выдохнул Дима, и вовремя разъединил пальцы. — Напугал, блин!

Немой ниндзя склонил голову и прижал руку к груди, как бы извиняясь за это. Но тут же вздернул голову наверх, чиркнул указательным пальцем по горлу, а потом поднял сразу оба больших пальца вверх. Мол — молоток, приятель, классная работа!

— Стараюсь, — буркнул студент. — А ты чего тут делаешь?

Змей показал на него, опустил большой палец вниз, указал на себя, и снова чиркнул пальцем по горлу. Смысл был простой и понятный — мне приказано тебя убить, если ты не справишься. Дима ощутил дрожь в коленках, но быстро подавил это чувство. И так знал, чем все может закончиться — об этом его предупреждали еще до того, как отправить в Карахан.

Между тем Змей деловито поднялся по лестнице обратно на второй этаж, поманив Диму за собой, и тут же деловито распахнул ближайшее окно. Показал на себя, на студента, на окно, и изобразил движение ладонью сверху вниз. Напоследок двумя пальцами обозначил движение бегущих ног, и сжал кулак.

— Да понял я, понял. Ты поможешь мне выбраться, так? Раз так, тогда веди.

Вскочив на подоконник, немой ниндзя сделал шаг вперед, и растворился в темноте. Дима последовал его примеру. К счастью, луна ярко светила, и разобравшись, куда прыгать так, чтобы при приземлении не сломать себе чего-нибудь, удалось вполне успешно. Дождавшись, пока он встанет на ноги, Змей черной тенью скользнул вперед, Дима побежал за ним.

Быстро, даже очень быстро, они переместились в самый дальний угол внутреннего двора клиники. Забор был здесь страшно высокий — не менее трех метров в высоту, и представлял собой сплошную монолитную стену без единой щелочки и просвета. Не успел Дима подумать, что дальше, как Змей — невероятно! — все такой же черной тенью скользнул по поверхности забора, и очутился наверху. Помахал рукой, и исчез.

«Эй, а я?» — хотел было возмутиться Дима, но вовремя прикусил язык, вспомнив, что у него есть артефакт, позволяющий проходить прямо сквозь стены. Активировав слот, он успешно прошел сквозь ограду, и очутился с внешней стороны. Здесь, в тени забора, стояла

некое транспортное средство, в котором Дима мгновенно узнал фургон, принадлежавший ЭйДжей.

— Ну, как? — спросила Дарлинг — оказывается, она все это время сидела на задах фургона, и беспечно болтала ногами, посасывая леденец. — Справился?

— Вроде как, — неопределенно ответил Дима, не вдаваясь в подробности. Не удовлетворившись ответом, малолетняя убийца посмотрела на Змея — тот показал большой палец.

— Ну, и славно. Залезай, Хиро. Возвращаемся на ферму.

— Прямо сейчас? — удивился Дима. — Стой, а ты чего вообще тут делаешь?

— Как что? Принимаю у тебя экзамен, конечно, — фыркнула Дарлинг. — Забыл уже, дубина?

— А-а-а... — студент приоткрыл рот, в голове роилась тысяча вопросов. Главный вопрос — задумано ли было изначально подогнать транспорт к месту отхода, и почему его не предупредили, или это просто прихоть самой Дарлинг, которой захотелось полюбоваться на его удивленную рожу? Но потом вспомнив про вопросы, которые не надо задавать, Дима просто пожал плечами, и полез в фургон.

— Ух, как же здесь холодно! — по пояс высунувшись из бревенчатого короба, прикрывавшего вход в подземный погреб, ЭйДжей шумно выдохнула. — Эй, Хиро, не стой столбом, помоги девушке!

— Ага, — Дима нагнулся, и принял из ее рук прямоугольный ящик — внутри него была сделана специальная перегородка с круглыми держателями для бутылок. И бутылки тоже были — не менее восьми штук, и каждая была заполнена какой-то янтарной жидкостью. — А что это?

— Яблочный сидр, — выбравшись из короба, ЭйДжей поправила свою ковбойскую шляпу, задвинула крышку погреба, и защелкнула большой амбарный замок. — Слабоалкогольный напиток, сваренный из моих собственных яблок по особенному рецепту, передающемуся в нашей семье из поколения в поколение. Пьется легко и вкусно, особенно в большой компании и по праздникам. Знаешь, сколько мои предки на нем денег заработали, когда продавали на всяких там ярмарках?

— Наверное, много, — не стал отрицать Дима очевидного. — А мы что-то отмечаем?

— Конечно! За твой первый успешный заказ не грех и выпить! Это традиция «Ночного Рейда»!

— Серьезно?

— Ну... если честно, я сама ее придумала, — призналась ЭйДжей. — Но за успех Янус мы пили. Хотя и не все — Палач отказался, Змей тоже, ну а Киру, само собой, никто не предложил... Короче, за твой успех тоже надо выпить, а то удачи не будет. Ты вообще как с этим делом?

— Употребляю иногда, — учитывая загульные приключения в родной общаге в компании гнома, «иногда» — это слабо сказано. — Но выпить не откажусь.

— Я так и думала. Сейчас сядем где-нибудь, и.... Только учти — с непривычки эта штука и в голову может дать. Похлеще кулака.

— Не пугай пуганого, — хмыкнул Дима. — Пошли дегустировать твое пойло.

Вместе с ящиком они направились к дому. Когда подходили, в проеме входной двери появился Ярослав, за ним маячила фигура Палача.

— Опять бухаете? — спросил глава «Ночного Рейда», правда, без лишней строгости. — И какой же сегодня повод?

— Была бы выпивка, а повод найдется, — ответила ЭйДжей. — Вы с нами?

— Может, потом. У нас связь с хозяевами. Вы пока без нас начинайте.

— Лучше бы вы эту гадость вообще выбросили, — проворчал Палач, явно настроенный на поддержание сухого закона в организации. Но ЭйДжей только громко хмыкнула, и демонстративно оттерла его плечом, чтобы пройти в дом. При этом подмигнула Диме, который постарался как-то ненавязчиво протиснуться между Ярославом и Палачом, не задев никого из них ящиком....

Он вспомнил, как сегодня утром, когда они вернулись на ферму, первым же делом рассказал Ярославу во всех подробностях о том, как именно он провернул убийство доктора Райтека. Тот выслушал, коротко сказал «Молодец», и отправил отдыхать. Дима догадывался, что Ярославу свою версию истории озвучила и Дарлинг (насчет Змея он был не уверен, если только тот не изложил все в письменной форме), но по поведению главаря организации

невозможно было понять, полностью ли он одобряет действия новичка, или есть какие-то замечания. Во всяком случае, с того момента он больше ни слова не сказал по этому поводу. Когда же Дима рассказал все Эйджей, та проявила куда больший восторг — хлопнула его по плечу, заявила: «Молоток, приятель! А я всегда в тебя верила!», и тут же потащила к погребу, таинственно сказав что-то про заготовленный ею сюрприз на случай успеха. Короче говоря, Дима понятия не имел, какой у него теперь статус в «Ночном Рейде», и что будет вечером, а потому заметно нервничал. Даже выпить согласился не потому, что хотелось, а просто чтобы не вызывать подозрения отказом....

Когда они очутились в кухне, Эйджей быстро выгрузила все бутылки из ящика, протерла их от пыли, расставила на столе, и откупорила первую бутылку. Напиток зашипел, а в воздухе отчетливо запахло яблоками. Вдохнув этот запах, блондинка протянула бутылку Диме:

— Ну, пробуй!

— А стаканы?

— У нас, в Техасе, пьют так. Давай, пробуй!

Памятуя про коктейль, который он выпил в караханском баре в компании Муха и Кано, Дима очень осторожно сделал первый глоток. Посмаковал, облизал губы, и кивнул.

— Неплохо. По вкусу, как яблочный сок, но очень крепкий.

— Я знала, что тебе понравится, — Эйджей откупорила вторую бутылку. — Ну, за твой успех!

Они чокнулись, и выпили. Осушив половину своей бутылки залпом, Дима выдохнул в ладонь, и, с трудом сдерживая рвущиеся через нос наружу газы, поинтересовался:

— А закусить чем-нибудь?

— Обижаетесь, все есть, — Эйджей потянулась к буфету, пошуршала, и выставила на стол круглую миску, забитую чем-то ужасно знакомым на вид. — Картофельные чипсы. Тоже сама делала.

— Из своей картошки?

— Естественно. Ну, будем!

Выпили, и захрустели чипсами. В прихожей затопали шаги — вернулись Ярослав и Палач. И сразу же направились в кухню.

— Эй, вы где ходите? — осведомилась блондинка. — Мы тут уже с Хиро по второй, а от вас ни слуху, ни.... Эй, а чего уже случилось?

— Ничего, — буркнул Ярослав. Но сказано это «ничего» было таким тоном, что Дима сразу просек — что-то все-таки случилось. Если из дома Ярослав выходил серьезный, то сейчас он был мрачнее тучи. На лице Палача читалась откровенная злость, он шумно сопел, и косился то на Диму, то на Эйджей. Студент даже слегка попятился.

— Что-то в Карахане, да? — попыталась угадать ковбойша. — Хиро не справился с заданием? Нас закрывают?

— Никшни, деревня! — рявкнул Палач. — Слишком много вопросов задаешь.

— А ты не кричи на меня, я тебе не кобыла, — вызывающе ответила Эйджей, ничуть не испугавшись. — Лок, в чем дело?

— Разговор есть один, неприятный, — ответил. — Хиро, ты чем сегодня собирался заняться?

Его вопрос поставил Диму в тупик.

— Ну... не знаю. Чем Эйджей скажет, тем и буду.

— Иди и займись тогда... чем-нибудь полезным. Эйджей, а ты останься. Есть разговор.

— Хиро, прогуляйся по саду, я сейчас подойду.

Пожав плечами, Дима направился к выходу. Когда он покинул кухню, за его спиной зазвучали встревоженные голоса....

— Ну, и в чем дело? — спросила Эйджей. От ее хорошего настроения в предвкушении праздника не осталось и следа, взгляд стал серьезным, даже чуть насупленным.

— Только что выходили на связь с хозяевами, — начал Ярослав. — Сегодня, ближе к вечеру, нашу ферму будут брать штурмом. Отряд боевых магов вместе с караханским спецназом. Судя по всему, не арестовывать, а ликвидировать всех, кто здесь находится, со стопроцентной гарантией — включая контрольный выстрел в голову для надежности.

Блондинка в ковбойской шляпе приоткрыла рот. Впервые за последнее время она выглядела растерянной.

— Быть такого не может.... Но откуда они узнали, что мы здесь?

— Это у тебя надо спросить, — рыкнул Палач. — Ты кого в дом привела, а?

— Не поняла...

— Источник в полиции говорит, что боевые маги полностью владеют информацией, — объяснил Ярослав. — Они знают не только про ферму, а вообще про всех нас. Тебя, меня, даже про Кира, что он не человек. А, между прочим, на листовках, что в городе висят, только три физиономии. Отсюда логичный вопрос: кто им рассказал все остальное?

— Да какая разница? — вспыхнула Эйджей. — Нужно срочно сваливать отсюда, и...

— Успокойся, штурма не будет, хозяева обо всем уже позаботились. Спецназу дали отмашку, а боевым магам сольют «дезу». Мол, проверили, есть такая ферма, но она давно сгорела, и на ней никто не живет. Ошибочка вышла, ищите в другом месте.

— Фух!

— Но это не отменяет предыдущего вопроса, — резко сказал Палач. — Откуда они все это знают?

— М-да, — Эйджей сдвинула шляпу, и почесала затылок. — Думаете, за нами следят? На ферме кто-то прячется? Да нет, ерунда, Кир бы уже давно нашел, у него нюх на чужих.... Да и мои работники, что ночью выходят, тоже бы что-то заметили. Не говоря уже о Змее... да и я тоже..

— Других вариантов нет? — иронически спросил Ярослав. Сказано это было таким многозначительным тоном, что сразу стало понятно, куда он клонит.

— А вариант только один, — хотя ответить должна была Эйджей, ответил Палач. — Среди нас предатель! Шпион! Агент! Он все рассказал! И не два месяца назад, а буквально на днях. Хозяева так и сказали — есть информация, что к нам кого-то подослали. Это твой новенький!

— Хиро? Да брось ты.... Какой из него шпион? Он же ничего не умеет.

— Вот именно! Специально прикинулся соплей зеленой, а сам...

— А чего это ты именно на него косишь? — вызывающе спросила Эйджей. — А может, это я? Может, меня достало, что вы тут все сидите в моем доме, пьете и жрете за мой счет, а когда я в саду надрываюсь, пальцем не пошевеливаете, чтобы мне помочь! Вот, я и рассказала этим самым магам про вас всех.

— И как же ты это сделала? — хмыкнул Ярослав. — Ты никуда отсюда не выходишь, а других средств связи с Караханом, кроме той, что с хозяевами, здесь нет. Да и та работает

только в одну сторону. И потом, как же ты вышла на контакт с боевыми магами? Ты же ни одного из них в жизни не видела, деревня!

— Логично, — согласилась ковбойша, решив в этот раз не обижаться на «деревню». То ли потому, что привыкла, то ли не отрицала, что это так и есть. — А может, это ты, Лок? А что? Создал команду, заработал нашими трудами денег — сам-то только сидишь тут, и приказы раздаешь. А как заработал, решил всех слить, а сам свалить куда-нибудь.

— Ну, начнем с того, что команду я не создавал, это сделали другие люди. И потом, я что, похож на идиота? Да если я так сделаю, меня в ближайшие сутки найдут, и удавят. «Эдем» всемогущ, у него есть связи везде в Карахане, каждая собака на него работает. А если даже я успею покинуть территорию страны, меня найдут, и удавят потом.

— Тогда не знаю... — буркнула ЭйДжей, раздраженная этой логичной правдой. — Хотя нет, знаю! Это Янус! Я когда-то слышала про двойных агентов, которые шпионят и там, и там.

— Янус — свой! — категорически отверг эту версию Палач. — Я лично рекомендовал его «Эдему», я могу за него поручиться, я...

— Но с Янусом тоже стоит поговорить, — задумчиво сказал Ярослав. — Просто для уверенности. Он скоро будет здесь. Кстати, хозяева сказали, что вся работа «Ночного Рейда» временно приостановлена — до тех пор, пока мы не выполним задачу первостепенной важности.

— Это какую же? — спросила ЭйДжей.

— Найти, и убить предателя своими руками.

Устроившись с бутылкой на скамейке, врытой в землю в тени сарая, Дима сам не заметил, как задремал. Благодаря одуряющему полуденному солнцу, деревенской тишине и сидру, который он, глоток за глотком, все-таки допил. Очнулся студент только тогда, когда солнце передвинулось, и тень от сарая исчезла. Он не знал, сколько времени прошло — час или два, но судя по затекшим конечностям собственного тела, немало.

Пока Дима потягивался, и зевал, щурясь на солнце, справа послышались торопливые шаги. Ветки яблочных деревьев раздвинулись, и из чащи вышла хмурая до невозможности ЭйДжей.

— Вот ты где! Быстро, пошли!

Ухватив его за руку, она рывком сдернула Диму со скамейки, и поволокла за собой — но не в сторону дома, а в противоположную, в самую гущу яблочного сада. И даже не обернулась, когда он чуть не упал, споткнувшись об какой-то корень. Зато втащила на узкую, со всех сторон закрытую тропинку, и быстро зашагала, сдвинув шляпу на затылок.

— Эй, подожди! — Дима едва поспевал за ней. — Что случилось?

— Они знают, кто ты, — ответила ЭйДжей. — И сейчас, пока Лок разговаривает с Янусом, Палач отдал Змею приказ — найти тебя, и привести. Сама слышала.

— Чего?! — Дима чуть не упал второй раз, только сейчас от неожиданности. — Ты сейчас шутишь, что ли?

— Думаешь, если я из Техаса, то я не знаю, когда можно шутить, а когда нельзя? — огрызнулась ковбойша. — Дурак, ой, дурак! Говорю же — тебя раскрыли! Все, конец играм! Если не уберешься отсюда, то тебя пристрелят, а потом тут же и закопают. Я тебе жизнь спасаю, дубина!

Все это обрушилось на сознание Димы, как гром среди ясного неба. Хорошо еще, что он

все время был морально готов к такому, и потому быстро сориентировался в ситуации. Однако кое-что его поразило особенно сильно — то, что Эйджей ведет себя так, будто все знала с самого начала. Мало того, она еще и взялась ему помогать. Это просто не укладывалось в голове.

— И что делать теперь?

— Бежать! Выведу тебя за территорию фермы, и покажу, куда идти дальше. Скажу, что ты сам все подслушал, все понял, и свалил. Даже если не поверят — все равно мне ничего не сделают. Я им нужна, и как убийца, и как местная хозяйка. А вот тебя в расход пустят, понял?

— Понял, — ответил Дима, с трудом ворочая языком — от волнения в глотке пересохло. Он хотел еще что-то спросить, но не успел. Эйджей вдруг остановилась, так резко, что он налетел на нее, и чуть не сшиб плечом.

— Он здесь, — блондинка склонила голову влево, прислушиваясь. — Побежали!

И припустилась бегом, только пятки ковбойских сапог засверкали. Дима последовал за ней. При это он машинально кинул взгляд через плечо — и чуть не упал уже в третий раз. Буквально несколько секунд назад он уже смотрел туда, и мог бы поклясться, что там никого не было. Но сейчас там стояла черная, безмолвная фигура с обнаженным мечом в руке.... Стоило Диме моргнуть, как она исчезла, словно растворилась в воздухе.

— Подожди! — пробежав метров сто, он остановился, и согнулся пополам, прижимая ладони к коленям. — Не могу больше, надо отдышаться.

— Дыши быстрее, — посоветовала Эйджей, которая вообще не запыхалась. — Вот, черт! Змей, стой, не надо!

Черная фигура теперь появилась впереди, загораживая тропинку. Дима успел только заметить, как Змей дернул рукой — а потом голова взорвалась фонтаном адской боли, отбрасывая его сознание в темноту....

Когда он пришел в себя, то вокруг была все та же черная темнота. Но теперь в ней многое изменилось — стали слышны какие-то посторонние звуки. В частности, скрип колес и приглушенные голоса.

Голова раскалывалась, особенно в определенной точке на лбу — похоже, там появилась здоровенная шишка. Дима замычал, и попытался пошевелиться, но не смог. Все его тело, включая руки и ноги, опутала крепкая, грубая веревка с туго затянутыми матросскими узлами, а во рту торчал какой-то посторонний предмет, не дающий издать ни звука. Он попытался вдохнуть свежего воздуха — но воздуха не было, вместо него стоял одурманивающий запах гнилой картошки. По ощущениям студент определил, что лежит на спине, но легче от этого не стало. Кто-то связал его, заткнул рот, надел на голову старый мешок, и теперь вез куда-то.

За время обучения в Академии Диме удалось побывать в разных ситуациях, но еще ни разу ему не приходилось быть связанным. Даже в интимных отношениях с Алисой до этого еще не дошло — хотя Безумная в принципе не отрицала, что когда-нибудь ей захочется это попробовать. Холодная волна паники захлестнула третьекурсника с головой, он задергался изо всех сил, пытаясь ослабить узлы, но они были завязаны на совесть. Убедившись, что освободиться не получится, Дима попытался взять мысли и чувства под контроль. Дождаться, когда про него вспомнят... попытаться договориться... позвать на помощь... что-нибудь придумать...

Повозка сбавила ход, и остановилась.

— Приехали. Вытаскивай этого красавца, — сказал сверху голос, который Дима безошибочно определил, как голос Януса.

Кто-то ухватил его за ноги, и стащил с повозки на твердую землю. Сильная рука грубо стянул с головы мешок, и выдернул изо рта кляп. Дима заморгал, после темноты мешка солнечный свет бил в глаза слишком сильно. Но он смог разглядеть лицо склонившейся над ним ЭйДжей.

— Очухался? — голос серьезный, без тени улыбки.

— Ты посмотри на этого неудачника, — хмыкнул Янус. — Ну что, старичок, попался? Думал, всех проведешь, самый умный? Зря ты связался с наемными убийцами. Видишь ли, нам приказано от тебя избавиться — самым жестоким и надежным способом.

И он слегка двинул ногой лежавшего студента ногой по ребрам — не сильно, но чувствительно больно.

— Хватит развлекаться, — буркнула ЭйДжей. — Нам приказано его убить, а не пытаться. Пошли, глянем, что там.

Она двинулась куда-то в сторону, и, пройдя несколько шагов, остановилась, посмотрев вниз, на свои сапоги. Потом вытянула шею, и опустила голову.

Вот оно что! Теперь Дима понял. Они привезли его к обрыву, и теперь скинут вниз. А там, внизу — наверняка острые камни, да и высота приличная. И вокруг — лес, на помощь не позовешь, ни единой души вокруг. Вот же влип!

— Кажется, высоты хватит, — констатировала ЭйДжей. — А ну-ка, ты глянь.

— Зачем? — лениво отозвался Янус. — Раз уж все в порядке, то давай сделаем это быстро, и вернемся на ферму.

— А если этот предатель выкинет какой-нибудь фокус? Ты же лучше в этом разбираешься, а я деревенщина неотесанная. Глянь, если тебе не трудно.

— Ну, ладно, — тяжело вздохнув, Янус пошел к обрыву. ЭйДжей же, напротив, отошла обратно к повозке, мимолетно погладив по шее запряженную в нее лошадь. Ее левая рука легла на пояс заряженного револьвера в набедренной кобуре....

И вдруг Дима понял, что сейчас произойдет. Это было какое-то... чутье, что ли. А может, просто понимание ситуации.

В тот момент, когда Янус склонился над обрывом, ковбойша прикоснулась к веревке, опутавшей тело студента. Веревка ожила, и поползла, словно змея, узлы распутались, и тело получило свободу. Свернувшись клубочком, и превратившись в лассо, веревка легла у ног ЭйДжей, которая уже успел выдернуть револьвер из кобуры.

— Хиро, беги! — ее слова заглушил грохот выстрела. Если бы блондинка захотела попасть, она бы попала — фигура Януса на краю обрыва была, как на ладони. Но она не хотела попадать, а потому пуля просвистела над левым плечом многоликого шпиона. Янус развернулся, мгновенно оценил ситуацию, и упал на траву, спасаясь от повторного выстрела.

Поднявшись на ноги, Дима побежал в лес. Далось ему это нелегко — после веревки ноги и руки плохо слушались, голова кружилась после удара, несколько раз он чуть не упал, но кое-как удержал равновесие. За его спиной прогремели еще два выстрела, но уже в следующий миг вокруг сомкнулась плотная стена лесного массива....

Не разбирая дороги, Дима ломился сквозь лес, куда глаза глядят. Он не знал, сколько бежал, и в какую сторону, и остановился только когда почувствовал, что сил больше нет. Вокруг были только деревья, трава, грязь, и больше ничего. Мутным взглядом он нашарил

какой-то пенек, добрал до него, и сел, тяжело отдуваясь и пытаясь найти слюну в пересохшей глотке.

Слева зашуршало. Дима вздрогнул, но к нему вышла Эйджей, держа в руке разряженный револьвер.

— Живой?

— Вроде.

— Еле тебя догнала, — пожаловалась блондинка, пряча оружие в кобуру, и доставая второй револьвер, заряженный. — Бежишь, как кабан....

— А этот? — Дима мотнул головой в неопределенную сторону.

— Отстал, кажется. Не знаю, будет ли нас искать.

— У него есть оружие?

— Да, — неохотно ответила Эйджей. — У него есть техномагический пистолет, который стреляет отравленными иглами толщиной в палец. И еще эта шляпа... Шпион поганый!

Она вдруг развернулась, и вскинула револьвер. Краем уха Дима уловил какой-то скрип. Несколько секунд ковбойша напряженно всматривалась в лесную чащу.

— Белка, кажется... — неуверенно сказала она.

И вдруг сильнейшим ударом револьвер был выбит из ее рук. Блондинка дернулась в сторону, но подножка опрокинула ее на землю. От последнего удара в висок шляпа слетела с головы, а тело безжизненно застыло, вытянувшись поверх травы.

Дима вскочил с пенька, и переплел пальцы — наконец-то вспомнил, что он боевой маг. Но остановился, увидев направленный на него пистолет.

— Руки! — приказал Янус. Непонятно, откуда он взялся — словно появился из воздуха. На голове бархатная широкополая шляпа с роскошным павлиньим пером, пистолет маленький, почти миниатюрный, но Дима уже знал, что он собой представляет. И подчинился, подняв руки вверх.

— Разведи в стороны! Чтобы пальцы были друг от друга подальше! Быстрее! — приказ подкреплялся движением пистолета. Студент угрюмо подчинился, все больше понимая, что это конец. Теперь ему не сплести боевое заклинание, и вообще, не рыпнуться. Как глупо все получилось!

Согласно учебникам, боевым магам не рекомендуется идти на переговоры с неприятелем. Если их загнали в ловушку — они должны сделать все зависящее от них, чтобы выбраться... а если не получается, то благородно погибнуть. Трусость, обещания, попытки спасти свою шкуру, наладив контакт с врагом — не поощряются. Наверное, таким образом слагаются те самые легенды о могучих бойцах, которые героически погибли, но от своего не отступились. Легенды, на которых строится репутация боевых магов во всех мирах магической мультивселенной.

Но Дима еще не был боевым магом, он был студентом Академии, и очень хотел вернуться туда живым. А потому сделал попытку пойти на контакт:

— Подожди! Не делай этого.... Я думаю, мы сможем как-нибудь договориться...

— Заткнись! — коротко бросил Янус. И сделал шаг вперед. Теперь ствол пистолета почти касался груди студента. Дима обреченно поднял голову. Захотелось в последний раз посмотреть на небо...

— Какой же ты все-таки идиот, — констатировал Янус, и в его голосе появились новые, странные нотки, заставившие Диму посмотреть на него. На губах шпиона расцвела

снисходительная улыбка. Несколько секунд они смотрел друг другу в глаза, а потом Янус сделал несколько шагов назад, и сунул пистолет за пояс.

— На, держи, — он дернул рукой, бросая какой-то предмет. Дима машинально подставил ладони — на них шлепнулся наручный коммуникатор. Тот самый, которым он пользовался, когда жил в Карахане. И который загадочно пропал, когда его привезли на ферму.

— А теперь слушай внимательно, — сказал Янус, самым что ни на есть серьезным тоном. — Сейчас идешь строго на запад, никуда не сворачивая. Через пять километров выйдешь к реке. Там есть небольшой рыбацкий городок. Найдешь кого-нибудь, и заплатишь, чтобы тебя отвезли в столицу. Все понял?

Дима машинально кивнул.

— Тогда не прощаемся, старичок, — шутливо отдав рукой честь, Янус развернулся к нему спиной. Подойдя к бесчувственной ЭйДжей, он ухватил ее за руки, приподнял, крикнул, и взвалил себе на спину. Подобрал ковбойскую шляпу, и, сгибаясь под тяжестью ноши, побрел обратно в ту сторону, где остались повозка с лошадью.

А Дима так и остался стоять посреди лесной поляны, глядя им вслед, и окончательно перестав что-либо понимать...

Студенческий городок караханской Боевой Академии — это примерно сто пятьдесят двухэтажных коттеджей, выстроившихся в определенном порядке на закрытом участке земли, обнесенном высоким забором. Между домами оставались свободные участки, где находились магазины (продуктовые и вещевые), кафе, и даже кинотеатр специально для свиданий влюбленных парочек. Каждый студент Академии получал солидную стипендию (причем размер стипендии каждый месяц пересчитывался, увеличиваясь или уменьшаясь в зависимости от успеваемости), которую мог потратить здесь же, не выбираясь лишний раз в город, что помогало сэкономить время потратить на учебу или налаживание личных отношений.

Стояла хорошая погода, светило солнышко, а по одной из улиц студенческого городка шли две прелестные третьекурсницы. То, что они были здесь новенькие, наблюдалось невооруженным глазом — главным образом потому, что они вертели головами, рассматривая то и это, и обмениваясь комментариями. Одна из девушек была явно в восторге от городка, вторая больше поддерживала позитивный настрой первой, хотя ее отношение к происходящему, скорее, можно было назвать нейтральным. Но она не хотела расстраивать подругу, а потому послушно поддакивала и кивала головой в нужный момент.

— Похоже, вот этот наш, — сказала Алиса, останавливаясь напротив коттеджа, на стене которого белой краской была выведена цифра 66. — Хм, Кать, есть краска? Надо еще одну шестерку пририсовать, а то я терпеть не могу недосказанности.

— Может, лучше одну шестерку стереть, а потом нарисовать заново перевернутой? Получится еще лучше.

— Согласна. Ладно, пошли, посмотрим, с кем нам тут обитать придется.

Поднявшись на крыльцо, они старательно оббили подошвы обуви об резиновый коврик, лежавший у порога, а затем только открыли входную дверь. Обстановка впечатляла еще с порога — то, что в родной общаге было блоком, здесь располагалось на первом этаже в расширенной версии, за исключением спален. Уютная гостиная с диванами и креслами, блестящая, вылизанная до блеска кухня, «плазма» на всю стену, два туалета и две душевых — отдельно для мальчиков и для девочек; все это невольно наводило на мысль, что ради такого великолепия и убить не жалко.

— Ух, ну и красотища! — Безумная прошлась по гостиной, и упала в кресло, задрав ноги на спинку. — Кать, ну неужели ты еще раз скажешь, что я была неправа? Смотри, как тут классно! Не то, что в нашей общаге зачуханной.

— Сестренка, я думаю и буду думать, что ты была неправа, променяв дружбу на улучшение жилищных условий.

— Зануда.... Ничего, поживем тут пару месяцев, и тебе тоже здесь понравится. О себе надо думать, а не о тех трех якорях, которые нас на дно тянули, — Катя выразительно хмыкнула. — И нечего хмыкать, Луиза тоже только о себе думала. Если я неправа, то она тем более....

— Кто здесь? — с верхнего этажа по одной из двух лестниц, ведущих к спальням, спускалась высокая рыжеволосая девушка в домашнем халате. — О, привет. Это вы двое новеньких, которых ко мне должны сегодня подселить?

— Мы, мы, — Безумная живо подорвалась с кресла, заинтригованная первым

знакомством с будущими соседями. — Привет.

— Я — Ханна, — представилась рыжеволосая. — Второй курс, специалист по зельеварению. А вас как зовут?

— Алиса, третий курс, специалист по, скажем так, не совсем нестандартному мышлению.

— А я Катя, училась целоваться на бананах...

— И мы очень рады знакомству, — перебила Алиса Ледяную Королеву. — У вас тут так классно, я тащусь просто! А где остальные соседи? Вас тут много?

— Нет, я тут одна, — ответила Ханна. — Академия только открылась, и студенческий городок еще не успели заселить по максимуму. Я так рада, что наконец-то ко мне кого-то подселили! Хотя, одной тоже неплохо — никто не мешает сосредоточиться на учебе, но, все-таки, немного скучновато, особенно по вечерам.

— Ну, с нами скучно не будет, — пообещала Безумная. — Покажешь нам спальни?

— Да, конечно, пошли.

Втроем они поднялись по лестнице на второй этаж, куда выходили двери спальных комнат. Всего их было шесть — три двери по одной стороне, и три по другой.

— Слева спальни мальчиков, справа спальни девочек, — объяснила Ханна.

— Это связано с тем, что мужики постоянно ходят налево, а бабы посматривают направо, в противоположную сторону? — поинтересовалась Катя.

— Эм... без понятия. Наверное, такая система. Но, пока мальчиков у нас нет, вы можете занять любую из пяти свободных спален. Моя — самая дальняя, с правой стороны.

— А почему дальняя? — спросила Алиса. — Могла бы себе самую первую выбрать.

— Если ночью в коттедж придет убийца, то он обязательно начнет с первой по счету спальни, — очень серьезно ответила Ханна. — У меня будет время проснуться, понять, что происходит, и что-то предпринять.

— Логично. Ну, а я не боюсь, да и на кухню жевать по ночам через весь этаж не хочется бежать, поэтому выберу себе самую первую, — Безумная распахнула дверь спальни. — О, а вот и мой чемодан уже здесь стоит!

— Это мой, — заметила Катя. — Твой, похоже, в следующей спальне.

— Блин, реально? — распахнув дверь второй комнаты, Алиса убедилась, что так оно и есть. — Кать, давай махнемся, а? Тебе же все равно, где спать, а мне принципиально важно.

— Ничего не могу поделать, руководство Академии уже определило, где в какой спальне ночевать будет. Смирись, сестренка.

— Припомню я тебе это еще.

— А вы что, сестры? — удивилась Ханна.

— Типа того, — вздохнула Безумная. — Ее родители удочерили меня. Но она постоянно строит из себя старшую, а сейчас обламывает меня, потому что очень на меня сердита.

— Зато я забочусь о тебе, как никто другой. Ради тебя я ушла из Академии, и тоже перевелась в Карахан, лишь бы ты не попала в беду.

— А я тебя и не просила. Я вполне самостоятельная, и могу сама о себе позаботиться.

— Как в тот раз, когда ты угодила в тюрьму, после того, как чуть не ограбила казино?

— Надо же было помочь бедняге, который собрался расчленивать себя на органы, чтобы все долги выплатить. Тем более я же не за просто так, а за вознаграждение.

— Без меня ты бы и сюда не попала.

— А без тебя я бы и там не оказалась.

— Я вижу, вы очень дружны, — сказала Ханна. — Может, пойдём, пообедаем? Я только что с учебы, и жутко голодна.

— Отличная мысль, — одобрила Безумная. — У меня после всех канцелярских поебушек, а потом беготни по порталам тоже аппетит нехило разыгрался. Погнали, пожуем.

— Идите, а я пока переоденусь, — рыжеволосая студентка скрылась в своей спальне.

— А комнатка вроде ничего так, — заметила Алиса, входя в свою. — И кровать большая. Интересно, а как тут со звукоизоляцией?

— Думаю, создатели общежития это тоже продумали, — отозвалась Катя. — В любом случае, скоро это узнаем. И все-таки, хорошо иметь свою, отдельную комнату! Не надо никого просить уйти, или самой уходить, а потом с близнецами сидеть перед телевизором, и делать вид, что тебе жутко интересно, как сборная Бразилии нашим два пенальти забьет... И это в то время, как в твоей комнате тоже пенальти забивают, а тебе прям все слышно, и завидно, к тому же.

— Просто тебе уже давно пенальти не забивали, вот ты и завидуешь.

— Это да, я и не спорю.

— Пожалуйста, угощайтесь, — Ханна выставила посреди стола блюдо, издающее такие аппетитные запахи, что невольно текли слюнки. — Фрикасе из телятины под сливовым соусом. К нему чай с чебрецом, и на десерт — пирог с грибами и яблоками. Специально к вашему приезду.

— Нифига себе, у вас тут кормят! — изумилась Алиса.

— Это я сама приготовила, а продукты в магазине купила.

— Умеешь готовить? — уточнила Катя.

— А что там сложного? — ответила рыжеволосая. — Одно смешать с другим, и добавить третье, соблюдая пропорции. При этом даже не надо ничего выдумывать, под рукой всегда есть рецепт. Намного проще, чем зелье сделать.

— Хм! — Безумная (у которой, как мы уже знаем, с зельями всегда была одна большая беда) с уважением посмотрела на новую соседку. — А ты даже полезнее будешь, чем Луиза.

— Сестренка!

— А что, разве не так?

— Кто такая Луиза? — осведомилась Ханна.

— Одна предательница, которая обманывала нас ради личной выгоды, — сосредоточенно сопя, Алиса старательно орудовала ножом и вилкой, разрезая мясо, и делая вид, будто совершенно не замечает сердитого Катиного взгляда. — Артефакторша, короче.

— Да? — несколько секунд Ханна как-то странно смотрела на нее, потом отвела взгляд. — И что, вы с ней поссорились?

— Вроде того.

— Просто до перевода в эту Академию мы обучались в Академии в другом мире, на Земле, — добавила Катя. — У нас была дружная, боевая группа, мы спасали чужие жизни, сражались со злыми силами, восстанавливали справедливость везде, где могли... Было весело, а главное — мы всегда были плечом к плечу, шли к одной цели, и стояли друг за друга горой.

— Землю я знаю, — обрадовалась Ханна. — Я там была. А что потом случилось?

— Наша группа распалась, — грустно вздохнула Алиса. — Прямо, как «Биттлз». Ёбстудей, бл**ь!

— Этого бы не случилось, если бы кое-кто нашел компромиссы, вместо того, чтобы кидаться обидными словами.

— Ой, не начинай, а? Задрала уже своими нравоучениями.

— А как у вас с парнями дела обстоят? — поинтересовалась Ханна, поняв, что нужно сменить тему. — Встречаетесь с кем-нибудь?

— Да, у меня есть парень, — сообщила Безумная. — Он сейчас на очень важном задании, под прикрытием, в Карахане. Но, как только освободится, сразу примчится сюда, и мы будем жить долго и счастливо, пока не сдохнем.

— Ого, задание под прикрытием? Неужели выслеживает наемных убийц? — Ханна кивнула в сторону телевизора. — После пресс-конференции президента Замбевича о них только и говорят.

— А что конкретно говорят? — спросила Катя.

— Что у властей все куплено, и их никто не будет ловить, пока им самим не разрешат.

— Скоро все изменится, — пообещала Алиса. — Например, когда мы магистра охраняли...

— Кхм-кхм! Сестренка, ну что же мы, все о себе, да о себе? Давай расспросим Ханну что у нее интересного в жизни.

— У меня? Да ничего особенного, — отозвалась рыжеволосая. — Учусь, экспериментирую с зельями, в свободное время хожу по разным кабакам, где читаю шуточные монологи собственного сочинения. Вообще ничего интересного.

— Однако, судя по угощению, деньги у тебя водятся в немалых количествах, — заметила проницательная, как и все параноики, Безумная. — Неужели ты зелья продаешь?

— Бывает. Но только, когда кому-то очень надо. И только своим — то есть, другим студентам Академии. А деньги у меня водятся, потому что стипендия хорошая — на своем курсе я лучшая ученица.

— И почему нынче хорошее зелье стоит? Ты не подумай, мне не надо — но, а вдруг, в будущем понадобится? Например, если у меня в драке ноготь сломается, а я такая зелье глотнула — и он заново вырос.

— Ну, у меня разные есть. Хотя, в принципе, я могу любое сделать, был бы рецепт.

Теперь, когда Ханна сменила домашний халат, на ней была рубинового цвета мантия, поверх которой накинут серый плащ, застегнутый под горлом. Многочисленные кармашки, нашитые с внутренней стороны плаща, были битком набиты крошечными мешочками и позвякивающими склянками и пузырьками разных форм и размеров; такие же склянки свисали у нее с двух черных поясов — один поперек талии, стягивающий мантию, другой поперек груди. Загадочно улыбаясь, Ханна отстегнула один прозрачный пузырек — он был до краев наполнен золотистой жидкостью, и плотно заткнут деревянной пробкой.

— Вот, например, из моего личного боевого арсенала. «Дыхание смерти» — самое мощное убийственное зелье из всех существующих. Человеку достаточно вдохнуть его запах, чтобы он ушел в двухнедельную кому; один глоток убивает наповал, а если выпить весь пузырек, то от тебя останется только кучка обугленных костей вперемешку с пеплом.

— Круто! — восхитилась Безумная. — А есть что-то, не такое мощное, чтобы не убить, а помучить?

— Есть такое, — на столе появился новый пузырек. — «Удар под дых» — если подмешать человеку в еду, то он сляжет в постель, и не сможет встать в ближайшие несколько дней. Сильное головокружение, слабость, температура, сухость в горле и полный

паралич речевых аппаратов. А вот это, «Насосная клизма» — слабительное. Один глоток — и будешь жить в туалете, пока не действие не закончится. О, а вот мое собственное изобретение — «Камера пыток». Так суставы ломит, и ноги-руки крутит, что хоть благим матом кричи. А главное, что действие нельзя снять никаким лечебным настоем или лечебными заклинаниями — введенное в организм, зелье способно противостоять любой попытке его заблокировать.

— Неплохо, — Катя поцокала языком. — А у тебя все зелья только калечат, или есть полезные для здоровья?

— Я боевой маг, меня учат калечить любыми способами, — вздохнула Ханна. — Но, вообще-то, целебные настои у меня тоже имеются. Самое лучшее — это «Глоток свежего воздуха». Снимает симптомы абсолютно любого естественного недомогания на ближайшие двадцать четыре часа. Например, если на носу важный экзамен, или парень собирается делать тебе предложение руки и сердца.

— Снимает симптомы, но не лечит?

— Чтобы лечить, нужно официальное разрешение. У меня его нет, да и не надо оно мне. Если я заболела, то мне достаточно пары часов, чтобы самой себе сварить зелье, которое меня вылечит. Зачем я буду играть в благородство, занимаясь этим ради других?

— Звучит вполне разумно, — согласилась Алиса. — А вот эта бурда тоже лечит, или все же калечит?

— Это? — Ханна взвесила на ладони круглый пузырек, наполненный коричневой жижей, напоминающей заварной кофе очень плохого качества. — Это «Поцелуй Святого Валентина». Приворотное зелье.

— Небось большим спросом пользуется?

— Не очень. Видите ли, обычные люди, начитавшиеся книжек про магию, думают, что приворотное зелье — мегакруто, и им можно влюбить в себя человека, даже если вы не пара абсолютно со всех точек зрения. Но мы, боевые маги, относимся к этому по-другому. Во-первых, еще неизвестно, как зелье отразится на здоровье того, кому ты его подмешаешь — а вдруг, у него аллергия на какой-то компонент? Во-вторых, постоянно видя зло в разных его проявлениях, видя обман и ложь, мы ценим искренние чувства, которые надо заслужить, а не просто так купить у какой-то малознакомой студентки вроде меня за пару тысяч. Ну, и в-третьих — мое приворотное зелье действует недолго, всего пару недель. Поэтому держу я его не для продажи, а больше, для личного пользования на всякий случай.

— А что, были такие случаи? — заинтересовалась Ледяная Королева.

— Да, были. Выступала я в одном новом, только что открывшемся пабе. И владелец — жирная свинья — мне не заплатил. Ну, то есть, он сначала пообещал, что заплатит, но когда я потребовала деньги, приказам своим вышибалам меня вышвырнуть.

— Козлина, — изрекла Алиса. — Все мужики, они такие.

— Да, но это не помешало мне вылить ему в бокал с элем целый пузырек «Насосной клизмы» — пока он звал вышибал, и отвернулся на десять секунд, — продолжила Ханна. — Конечно, десять секунд — маловато, но ловкость рук у меня тоже неплохо развита. В общем, я ушла, а этот боров, по слухам, потом в туалете ремонт делал — так его изнутри разорвало, что унитаза не выдержал.

— И причем тут приворотное зелье?

— Так он же мне отомстить решил. Договорился с кем-то, чтобы меня в другой паб пригласили выступать, где он будет поджидать. Хотел меня после выступления избить,

связать, а потом вместе с дружками толпой изнасиловать, по кругу пустить. Ну, а я как его в зале увидела, так сразу поняла, что к чему. И к владельцу паба пошла — мол, можно мне деньги авансом? Он кивнул, и к сейфу, а я ему в чашку с чаем — приворотное зелье. И что вы думаете? К концу моего выступления он готов был у меня в ногах валяться, и их же целовать, а борову и его дружкам и пальцем не разрешил меня тронуть, наоборот, как узнал, что они собираются делать, чуть их там не положил всех. С тех пор я приворотное зелье с собой и ношу, полезная штука оказалась.

Непродолжительное молчание.

— А за выступления много дают? — наконец, нарушила тишину Безумная. — Просто, я тоже пару монологов могу накропать. Не ради денег, а чисто ради острых ощущений, чтобы тоже по пабам ходить и во всякие истории влипать.

— Даже не думай! — предупредила Катя. — Пора твоей бурной юности прошла, теперь ты — боевой маг, и должна более серьезно относиться к своей будущей профессии.

— Вот именно, лучше не надо, — поддержала Ханна. — Я тоже собираюсь завязать. А то мало ли, что еще может случиться.

— Я в таких случаях придерживаюсь принципа «чему быть, того не миновать», — Алиса отхлебнула чай. — А у тебя парень есть?

— Был. Сбежал.

— Куда?

— Под крыло к другой студентке. Вообразил, что я его зельем приворожила. Ха! На самом деле, ему просто нужен был повод, чтобы меня бросить.

— Все мужики, они такие. Ой, я это уже говорила? Ничего, повторение — мать учения.... Кстати, Кать, а чего сегодня делать будем? Может, в честь заселения вечеринку устроим? Ханна, ты как?

— Я не люблю шумные вечеринки и большие компании, — призналась рыжеволосая. — Я вообще социопат. Но, думаю, прежде чем веселиться и все такое, вам стоит сегодня сделать всякие дела, связанные с поступлением в Академию.

— Какие еще дела? — удивилась Катя. — Я думала, нам на занятия идти только завтра.

— Это да, — согласилась Ханна. — Но у вас есть наручные коммуникаторы, чтобы там было расписание? Какой урок первый, какой последний?

— Наручные... что, прости? — не поняла Алиса. — Это что-то вроде умных смарт-часов?

— Нет, это техномагическое устройство, — студентка караханской Академии продемонстрировала собственный коммуникатор. — Как мобильный телефон в вашем мире, только в нем больше функций.

— Нам такие не выдавали, — прищурилась Катя. — Нас просто привезли сюда, и сказали, что завтра на занятия на девять утра. Больше ни слова не сказали.

— А, кроме того, вам придется зайти в студенческий совет. Они знакомятся со всеми новичками, и составляют анкеты.

— Про местный студсовет я читала, — обрадовалась Алиса. — Там еще главная такая... блин, забыла, как ее зовут. Но, короче, она вся из себя такая классная, дружелюбная, и все такое.

— Ну вот, это все лучше сделать в первый день, — закончила Ханна. — А то завтра начнете метаться туда-сюда, и ничего не успеете, по себе знаю. А вечеринки и всякие гулянки у нас тут и так каждые выходные.

— Слушай, сестренка, а она права, — согласилась Ледяная Королева. — Тебе же так не терпелось попасть в эту Академию, что ты предала всех своих друзей. Так давай сейчас сходим, посмотрим, что там происходит.

— Сходим, — согласилась Безумная, пропустив очередной упрек мимо ушей. — Ханна, ты с нами?

— Ну... занятий у меня сегодня нет. Но схожу, за компанию. Заодно расскажу, как там и что. Мы же теперь соседи, должны друг другу помогать.

Между тем в Карахане назревали не очень хорошие события, связанные, прежде всего, с непростой политической обстановкой вкупе с народным недовольством касательно положения страны в общем и личной безопасности каждого конкретно.

Началось все как раз накануне прибытия Алисы и Кати в караханский БАМ, в обычные, ничем не примечательные восемь часов вечера.

— Добрый вечер, меня зовут Охта Скарабеева, и это программа «Целый час правды», — прозвучало с экранов телевизоров искушенных граждан.

В последнее время у многих караханцев вошло в любимую привычку вместо анекдотов, шуток и приколов слушать тот нелогичный бред, папахивающий шизофренией и манией величия, который доносился в студии всяких там политических передач. И, хотя некоторые (наверное, по наивной дурости) воспринимали этот бред всерьез, здравомыслящие люди прекрасно понимали, что к чему. Но все равно, смотрели такие передачи по чуть-чуть, минут десять-пятнадцать. Это же, как в цирке — отсидел представление, в клоуна пальцем потыкал, поржал от души, и с хорошим настроением пошел домой, или куда еще по своим делам.

Госпожу Скарабееву такие нюансы не смущали. Она продолжала вести свои передачи, целый час долдонила какие-то длинные, заумные, никак не связанные друг с другом слова, обливала грязью то одних, то других, стравливала приглашенных гостей между собой, комментировала их перепалки, тем самым разжигая еще большую ненависть, временами доходившую до драки, и при этом чувствовала себя, прямо скажем, неплохо. Ее абсолютно не волновал тот факт, что словесно оправдывая любые действия президента Замбечива (какими бы идиотскими они не казались нормальному человеку) она выглядит таким же недалеким человеком, как и сам глава государства. Ее больше волновал запах денег, которые шлепались в ее карман после каждой такой передачи. Ну, и, конечно же, первое место в ее мозгах занимал вопрос, как лучше эти деньги потратить.

Отдельного абзаца описания заслуживал так называемый сурдопереводчик, который работал на этой передаче.

Парень, который выполнял роль сурдопереводчика, и переводил все озвученное на язык жестов, поначалу ответственно относился к своей работе — то есть, переводил все дословно, как и надо. И даже отчасти верил во все, что переводил. Но, постепенно осмысливая абсурдность речи госпожи Скарабеевой, ее истеричные крики и вообще всю эту «дерьмометалку», как некоторые наблюдательные зрители окрестили передачу, сурдопереводчик начал потихоньку бунтовать. Особенно его добил тот факт, что руководству телевидения было либо наплевать на происходящее, либо же оно по конкретным причинам закрывало на это глаза, делая вид, что ничего не происходит. Ну, собрались, ну, поорали друг на друга, но облили грязью, ну, унизили всех и каждого из присутствующих, ну, показали это на всю страну — что тут такого, ничего особенного. Тогда сурдопереводчик начал в знак протеста во время перевода добавлять кое-что от себя. То за горло себя схватит, то украдкой средний палец покажет, а то и пальцем у виска покрутит. А убедившись, что на это по-прежнему никто не обращает внимания, махнул рукой, и начал откровенно показывать на пальцах всякую галиматью, развлекая и себя, и зрителей. И лишь по отдельным, красноречивым жестам каждый мог догадаться, о чем же на самом деле идет

речь.

А поскольку госпожа Скарабеева свои собственные выступления, видимо, не смотрела (иначе как объяснить, что временами они жестко позорилась на незнании некоторых тонких нюансов), то и ей было абсолютно по боку, что показывает на пальцах мужик в углу экрана...

— Добрый вечер, меня зовут Охта Скарабеева, и это программа «Целый час правды». Каждый вечер мы собираемся здесь, чтобы выслушать каждого, кто хочет высказаться, найти правду, и донести ее до народа. И сегодня у нас в студии особенный гость, человек, который впервые посетил нас своим присутствием, глава и создатель оппозиционной партии, главный оппозиционер страны — господин Эрнст Радзюкевич!

Бурными аплодисментами наградили престарелого маразматика, который уже занял свое место на диванчике слева от центра. Чудом избежав смерти в клинике, но очень впечатленный тем, как жестоко расправились с хирургом, Радзюкевич вдруг воспылал решимостью рассказать, наконец-то, правду об убийцах с точки зрения человека, который видел их своими глазами. Получив везде отворот-поворот («Эдем» на девяносто процентов контролировал караханское СМИ, и говорить о «Ночном Рейде в открытую никто не осмелился»), он, в конце концов, дошел до «Целого часа правды». А Скарабеева, вдохновленная случаем обсудить наболевшую тему, согласилась показать это у себя в программе. Но отнюдь не для того, чтобы донести до людей правду, вовсе нет, а, скорее, для того, чтобы наконец-то указать активному пенсионеру его место в доме престарелых, и намекнуть, что пора бы уже заткнуть свой рот, и не вкаты о тех вещах, которые ему денег не приносят, в отличии от нее, великой и мудрой телеведущей. А если точнее, получила от руководства телеканала приказ гасить оппозиционера и его дурацкие домыслы, выдав их за бред больного воображения.

Но начиналось все сначала вполне чисто и невинно....

— Добрый вечер, Эрнст, как ваше самочувствие? — решила ведущая проявить заботу. — Отошли ли вы от шока пережитого?

— Да, все нормально, спасибо, — солидно сказал маразматик. — Давление вот только скачет, и зубы уже не жуют, а так все хорошо.

— А я напоминаю, что тема нашей сегодняшней передачи — все тот же «Ночной Рейд», группа наемных убийц, которая вот уже долгое время терроризирует Карахан. Долгое время всех волновали вопросы: кто же они? Как им удается появляться в неожиданных местах, и исчезать, оставляя после себя обезображенные трупы? И почему полиция не может напасть на след неуловимых убийц? Но, надеюсь, сегодня, впервые за все время, нам удастся пролить свет на эту тайну, потому что сегодня у нас в гостях человек, который видел убийц, и — более того! — чуть не стал тем самым обезображенным трупом. Поддержим, друзья, аплодисментами господина Радзюкевича, такой шок у человека был, такое пережил...

Громкие хлопки зрителей студии. Между тем сурдопереводчик уже начал свою работу. Для него стала неожиданностью появление оппозиционера, и, взволнованный тем, что скоро все узнают долгожданную правду, он начал переводить все дословно, решив в этот раз немного повременить с кривлянием.

— А, кроме того, мы решили пообщаться с еще одним человеком, который имеет непосредственное отношение к тому, чтобы убийцы наконец-то понесли заслуженное наказание. Встречайте, у нас в гостях глава караханского отделения ОБМ — магистр Золотопогонщиков!

Под бурные аплодисменты караханский магистр занял свое место на диванчике справа от телеведущей.

— Господин магистр, неделю назад вы уже были у нас в студии, — напомнила Скарабеева. — Вы пришли обсудить смерть вашего коллеги, магистра Неудочко, убитого в столичной Боевой Академии. И пообещали, что сделаете все, чтобы убийцы были пойманы.

— Да, так и было, — кивнул сотрудник Отдела Боевой Магии. Того самого, где работала Ария, сирена из Лонтарии. Но если Ария была независимым спецагентом, перемещающимся по стране и выполняющего работу по устранению проявления злобной магии, то магистр руководим караханскими боевыми магами, и больше сидел в кабинете, за бумажками, чем выполнял какую-то оперативную работу.

— Хорошо. Так вы можете нам рассказать, что именно было предпринято вами для достижения этой цели? А то господин Радзюкевич уже чуть было не повторил судьбу вашего несчастного коллеги....

— Вот именно! — крикнул старый маразматик. — Обещали, и где оно все?

— Мы провели ряд оперативных мероприятий, связанных с поиском убежища, где скрывается «Ночной Рейд», — начал магистр. — И установлением их личностей. Нами были опрошены все, кто хоть мельком видел убийц, составлены портреты, описания, физические особенности.... Результат вы сами могли видеть — мы вычислили уже трех убийц, и ориентировки на них развешаны по всему Карахану....

— Все это вы уже говорили в прошлый раз, — перебила его Скарабеева. — А есть что-то новое?

— Из нового, увы, ничего, — Золотопогонщиков очень умело изобразил тяжелый вздох, полный вселенской скорби. — По оперативным данным, убийцы владеют техномагическим оружием, которое позволяет им не только проникать в защищенные места, но и прятать свои лица...

— Хорошо, мы вас выслушали. Господин Радзюкевич, что вы можете сказать о наемных убийцах, которых видели своими глазами?

— Их была тьма-тьмуца! — с готовностью отозвался оппозиционер. — Хотя нет, по моему, было двое... или трое.... Но одного я запомнил очень хорошо! Значит, здоровый такой громила, под два метра, волосы длинные, аж до пяток, а глаза желтые, как у зверя какого-то....

— Очень интересно, — констатировала Скарабеева. — А ведь только что господин магистр сказал, что убийцы скрывают свои лица.

— Так и есть, — кивнул Золотопогонщиков. — Господин Радзюкевич, могу я спросить: вы запомнили, какое оружие было у того, кто на вас напал?

— Топор! Здоровый такой топор!

Только страдающий слабоумием человек мог спутать копье с топором, но эти мелочи, увы, никого не смутили.

— Абсолютно бесчеловечно лишать человека жизни при помощи топора, — вставила свои пять копеек Скарабеева. — А я напоминаю, что убийцами был убит некто доктор Райтек, хирург караханской частной клиники... Господин магистр, неужели убийцы и в этот раз не оставили никаких следов?

— Увы, абсолютно никаких, — все тот же тяжелый вздох вселенской скорби. — Впрочем, я сомневаюсь, что мы могли бы напасть на их след, исходя из показаний свидетелей данного случая.

— Как так? Расскажите подробнее!

— Хорошо. Начну с того, что мы опросили тех, кто был рядом с несчастным врачом на момент убийства. Это медсестры, анестезиолог... ну, и так далее. И все они утверждают, что никого не видели, ничего не запомнили, ничего не могут сказать. Исходя из этого, возникает вполне логичный вопрос: как мог господин Радзюкевич что-то видеть, если больше никто ничего не видел?

— Да, действительно, хороший вопрос. Или вы хотите сказать, что он все придумал?

— Не отрицаю этого.

Старый маразматик приоткрыл рот.

— Вот видите, друзья, какая драма, — сказала Скарабеева. — В кои-то веки нашелся один-единственный свидетель — и того могут признать невменяемым....

— Я попрошу! — рявкнул Радзюкевич. — Я в здравой памяти и трезвом уме... тьфу, в здравом уме и трезвой памяти! Это вы, караханские защитники, сидите там на задницах ровно, а нас тут, между прочим, убивают...

— Вот это выпад! — вдохновилась телеведущая. — Господин магистр, неужели вот прям-прямо нет никаких соображений?

— Все соображения я уже изложил на докладе президенту Замбевичу, — сказал магистр, хотя, само собой, никакого доклада в помине не было. — Все наши оперативные группы ведут усиленные поиски. Мы также сотрудничаем с КФС — караханской федеральной службой — и пока аналитики ломают мозги, силовики в лице караханского спецназа готовы в любой момент выдвинуться на точку предполагаемого местонахождения убийц, и ликвидировать их! Я повторяю — ликвидировать! Президент мне лично сказал — никаких арестов, никаких зачитываний прав, тюремных камер и адвокатов. Убийцы понесут то наказание, которое они заслуживают — смертную казнь, на месте, без суда и следствия!

К этому времени сурдопереводчик уже убедился, что все его надежды рассыпались прахом — правды сегодня никто не узнает, и все идет согласно давно проработанному сценарию. А потому начал переводить так, как считал нужным. То есть, пустое дрыганье пальцами, и временами красноречивые жесты. На фоне накаляющейся обстановки выглядело это забавно.

— И все же, господин Радзюкевич (кручение пальцем у виска) только что дал вам не только приметы убийцы (рамка портрета), которого он видел, но и указал на оружие (сложенные пистолетом пальцы), которым тот пользовался, — сказала Скарабеева (кручение пальцем у виска). — Неужели на основе этих данных нельзя вычислить хотя бы этого убийцу (жест пальцем поперек горла)? А то я уже давно не видела (закрытые ладонями глаза) кого-то, у кого бы были и длинные волосы, и желтые глаза, и топор, и все это сразу. По-моему, такие приметы (рамка портрета) не могут подходить многим людям... это прямо приметы международного преступника (сложенные решеткой пальцы).

— Безусловно, мы уже проверили все по этим данным (мимика сурдопереводчика очень дословно передала выражение «дрыгнуть без задних ног»), — сказал магистр. — Пока ничего существенного. Либо этот человек нарочно замаскировался таким необычным образом, либо господин Радзюкевич (кручение пальцем у виска) что-то напутал (поощрительный жест большим пальцем вверх).

— Я попрошу! — задохнулся от такой наглости оппозиционер. — Я что, по-вашему, врун? (очень частое кивание головой сурдопереводчика)

— А как же те трое, что на ориентировках? — вмешалась Скарабеева. — Неужели даже

их нельзя обнаружить на территории Карахана?

— Дело в том, что президент Замбевич (кручение пальцем у виска) дал мне четкую задачу — найти убежище «Ночного Рейда» (палец поперек горла). О том, что надо бросать усиленные поиски на поимку конкретных людей на листовках приказа не было (уныло разведенные в сторону руки). А вы, Радзюкевич, не кричите тут!

— Действительно, — сказала Скарабеева (кручение пальцем у виска). — Ладно, если бы пришли убивать конкретно вас, но в итоге погиб же совершенно другой человек! (недоуменное выражение лица сурдопереводчика). Вместо того чтобы сказать что-нибудь об этом, вы себя выставляете жертвой трагедии.

— Нет, ну вы видели? — от такой наглости старый маразматик вскочил на ноги. — Вы все видели, я спрашиваю? Это ваш президент покрывает убийц! Он нарочно дает такие приказы... А вы, как собаки, бегаете!

— Я попрошу! — повысил голос магистр. — Только без оскорблений мне тут! Мы работаем изо всех сил, днями и ночами не спим, а вы еще вздумали нас оскорблять!

— Только потому, что вы дали описание, которое похоже на бред шизофреника... — подлила масла в огонь Скарабеева. — Вместо того, чтобы помочь, вы только всех путаете. Длинные волосы, желтые глаза...

— Вот именно, — с достоинством сказал Золотопогонщиков. (Ранее сурдопереводчик временно остановил свою работу, увлеченно прислушиваясь к спору, но теперь опять возобновил свои кривляния). — Мы провели работу...

— Покрываете! Всех покрываете! Президента — на мыло! (поощрительно поднятый большой палец вверх)

— ...мы провели работу — я вам говорю, Радзюкевич — и обнаружили убежище «Ночного Рейда» на старой, заброшенной ферме.... Но там не оказалось никакого вашего мифического дровосека с длинными волосами и желтыми глазами. И вообще, никого не оказалось!

— Исходя из этого, мы больше не намерены слушать человека, который пришел сюда рассказывать то, что придумал из своей головы, — с достоинством произнесла Скарабеева (кручение пальцем у виска). — Убийцы пришли в клинику для того, чтобы убить караханского хирурга, и они вовсе не собирались показываться на глаза лишним свидетелям (повторное кручение пальцем у виска)... Всем известно отношение оппозиции, которая намерена любое событие повернуть так, как им выгодно.... (красноречивое тыканье пальцев в собственную грудь). Господин магистр, а как вы думаете, могут ли убийцы прямо сейчас ворваться сюда, в студию, и убить вас, или Радзюкевича, или кого-то еще из присутствующих?

— Безусловно, могут.

— То есть, опасность есть в любом случае?

— Опасность есть всегда. Но, думаю, раз президент (кручение пальцем у виска) подписал указ, по которому каждого, кто состоит в «Ночном Рейде» ждет единственно верный приговор — смертная казнь — то они будут более осмотрительны, и скоро прекратят свою преступную деятельность на территории нашей страны....

— Вранье! — заорал из своего угла Радзюкевич, хотя его уже никто не слышал. — Они убивали, убивают, и будут убивать!

— Мы не намерены отвечать человеку, который находится в неадекватном состоянии, — сказала Скарабеева (красноречивое тыканье пальцев в собственную грудь). —

А как же быть с теми убийствами, которые они уже совершили?

— Думаю, мы в любом случае найдем того, кто ответит за все это (изображение петли на шее). «Ночной Рейд» пока на шаг впереди нас, но так будет недолго! В конце концов, у нас есть ориентировки (рамка портрета) на троих (три пальца) людей, а это уже что-то....

— А вот то, что вы говорили, про какую-то ферму, которую проверяли....

— Это была одна из версий, но она, увы, не подтвердилась. Повторяю — мы никого там не нашли! Если кто-то воображает, что убийцы сидят там, но мы нарочно говорим, что их там нет (частое кивание головой сурдопереводчика), то я готов лично посмотреть этому человеку в глаза, и спросить, на каких основаниях он сделал такой вывод (недоуменное пожатие плеч).....

— Купили! Всех купили! Все врут, прямо в лицо!

— Господин Радзюкевич, у вас сейчас давление подскочит. Вы бы поберегли себя, а то не ровен час, беда случится...

— И еще раз напоминаю — каждый, кто имеет сведения о «Ночном Рейде», должен немедленно сообщить их полиции (приставленная козырьком к голове ладонь), — громко сказал магистр, перекрывая истеричный крик оппозиционера. — Либо же позвонить (изображение трубки возле уха) в нашу службу по телефону: три-пять-два-четыре-четыре-двенадцать-восемь-три-шесть-двадцать-двадцать четыре-тринадцать.... Специальная линия специально для тех, кто имеет сведения о «Ночном Рейде»!

Бедный сурдопереводчик чуть пальцы не сломал, показывая этот бесконечный поток цифр, но потом махнул рукой. Все равно вряд ли бы кто-то дозвонился, даже если бы имел такие сведения. Вежливое «подождите, пожалуйста» на линии могло длиться часами, неделями, месяцами....

— Предлагаю почтить минутой молчания память тех, кто пал жертвой «Ночного Рейда», — сказала Скарабеева. — Минута молчания в студии...

Несмотря на то, что Катя и Алиса уже были в Караханской Академии, у них все равно захватило дух, когда они переступили порог, и очутились в просторном холле.

В тот раз они бродили по пустым корпусам и холодным коридорам, где не было ни души, и стояла глухая тишина. Сейчас же вокруг было множество студентов, и все они спешили кто куда — одни с книгами, другие с артефактами (здесь учебные артефакты выдавали на руки каждому студенту, и он мог пользоваться ими на протяжении учебного года), группами и поодиночке, но зато все в красивых, рубинового цвета, мантиях.... У Безумной даже загорелись глаза, когда она увидела столько новых для знакомства лиц, которых можно залучить в полезные друзья или просто знакомые...

В самой обстановке с прошлого раза, когда они были здесь, ничего не изменилось, кроме одного — теперь посреди холла была проведена на полу широкая красная линия.... Но когда Алиса перешагнула через нее, лампы на потолке замигали зловещим красным светом, а потом из динамика на стене завывла сирена. Тут же из крошечной бронированной будки в углу холла вышли два суровых мужика в черных куртках, у каждого на поясе висел «Клык Василиска», а правая рука была заключена в «Перчатку», причем оба артефакта были В класса... Местная охрана.

— Стоять! — скомандовал один из секьюрити, чей темный цвет кожи выдавал в нем принадлежность к негроидной расе, снимая с пояса артефакт. Второй сжал кулак в «перчатке». — Кто такие?

— Спокойно, ребята, — вступилась за девушек Ханна. — Это просто новенькие. Я их веду в студсовет.

— А ты кто такая?

— Ну, меня-то вы знаете, — отозвалась рыжеволосая. — Это же тебе, Барри, я сделала зелье для увеличения кое-чего. Кстати, жена довольна?

— И все равно, мы должны их проверить, — тот, что был с «клыком», сделал вид, что к нему это не относится. Зато вернул оружие на пояс, и достал портативный техномагический сканер. — Ну-ка, ты, красивая, разведи руки в стороны.

— Раздеваться тоже заставите? — поинтересовалась Алиса, выполняя приказ.

— В этом нужды нет, — проведя сканером вдоль фигуры Безумной сверху вниз, секьюрити пощелкал кнопками. — Все в порядке. Теперь ты.

— Я тоже раздеться могу, если надо, — сообщила Катя.

— Эй, я первая это придумала.

— И у этой все в норме, — сообщил секьюрити своему напарнику. — Студенческие удостоверения?

— Еще не выдали, — ответила Ледяная Королева. — У нас даже наручных коммуникаторов нет, мы только сегодня утро из другого мира прибыли.

— Стив, проверь.

— Да, есть такая информация, — подтвердил второй секьюрити, пощелкав наручным коммуникатором. — Две девушки с Земли, третий курс, фотографии тоже похожи.... Пропускай их.

— Спасибо за службу ребята, — поблагодарила Ханна. — Пойдем, девочки.

— Увидимся еще, — махнула охранникам Алиса, и три студентки направились той

лестнице, что находилась за фонтаном.

— Кстати, забыла спросить: вы на каком факультете будете учиться? — спросила Ханна, пока они поднимались по широким, мраморным ступеням.

— Этого нам еще не сказали, — ответила Катя. — Наверное, завтра выяснится.

— То есть, вы не выбирали, какой факультет вам подходит больше всего?

— А чего там выбирать? — беззаботно отозвалась Безумная. — Насколько я слышала, факультетов у вас здесь всего три, и они не сильно друг от друга отличаются.

— На первый взгляд, может, и не отличаются, — согласилась рыжеволосая. — Но на самом деле у каждого факультета есть свои конкретные направления, и, соответственно — свои уровни сложности подготовки и сдачи экзаменов перед выпуском.

— А можно с этого места поподробнее? — заинтересовалась Ледяная Королева. — Если сестренке все равно, где она будет учиться, то мне бы хотелось знать, что меня ожидает.

— Почему это мне все равно? — возмутилась Алиса. — Просто я надеялась, что нам это все объяснят в кабинете директора... с которым лично у меня связаны не самые приятные воспоминания.

— Вам бы это все объяснили в кабинете студсовета, куда мы сейчас и направляемся. Директор такими пустяками не занимается. Но, раз я уже вызвалась вам помогать....

— Да-да, рассказывай, нам очень интересно.

— Также интересно, как перематывать двухчасовой фильм, в надежде найти ту самую очень горячую постельную сцену, которая идет полторы минуты.

— Хорошо, тогда слушайте, — к этому времени они поднялись на третий этаж, и Ханна подвела их к громадному панорамному окну, подальше от плотного студенческого потока. — Факультетов у нас действительно три, а чтобы было проще, каждый факультет располагается в своем отдельном учебном корпусе Академии. Названия факультетов соответствуют цветам корпусов. То есть, у нас есть лиловый факультет, розовый и оранжевый. Это понятно?

— А стены розового окрашены в этот цвет случайно, или на то есть определенные причины? — невинно спросила Ледяная Королева.

— Лиловый факультет — самый простой, — Ханна сделала вид, что не услышала вопроса. — Там обучаются те, кто после выпуска из Академии планируют остаться в Карахане, и работать исключительно на территории нашей страны. В принципе, на этом факультете сдать экзамены может каждый, кто хоть немного блещет умом и боевыми навыками. Поэтому берут туда большинство переводящихся, не глядя на их оценки и успеваемость... в тех учебных заведениях, где они были раньше.

Розовый факультет — для тех, кто после выпуска хочет путешествовать по другим мирам, и работать там. Там более углубленные изучения каждого отдельно взятого мира магической мультивселенной — культура, литература, политика, языковые особенности.... В основном, там готовят либо специальных агентов под прикрытием, либо наемников. Тех, кто хочет путешествовать, искать приключения и рисковать жизнью.

— Это как раз для меня, — обрадовалась Безумная. — А последний?

— Оранжевый? О, там готовят настоящих профи — тех, кто хочет войти в элиту боевой магии, и добиться больших успехов. Там такие сложные подготовки и нагрузки, что экзамены обычно сдает один человек из десяти.... Но зато этот один может стать хоть магистром, хоть непобедимым убийцей — кем только пожелает. И принимают туда только

лучших из лучших — либо гениев боевой магии, либо тех, кто обладает дополнительными неординарными способностями.

— Так ты учишься на оранжевом факультете? — догадалась Алиса. — Раз ты такой гений зельеварения...

— Нет, на лиловом, — улыбнулась Ханна. — Дополнительные нагрузки мне ни к чему, а кроме того, я не собираюсь покидать Карахан, и бродить по всяким там Шоверганам....

— Но почему?

— Не обязательно в своей профессии отдавать душу и тело, чтобы найти хорошую работу. Главное — связи и знакомства. Если ты достаточно умна, ты можешь устроиться на спокойное, теплое местечко, и сделать карьеру, не подвергая себя лишнему риску. Именно этим я и собираюсь заняться после окончания Академии. А путешествовать буду, когда захочется, а не когда пошлют в жуткую дыру убивать дракона, сидящего на верхушке заснеженной горы.

— Звучит разумно, хоть и немного меркантильно, — согласилась Безумная. — А если я окончу лиловый факультет, но потом передумаю, и захочу путешествовать по другим мирам, и выполнять всякие там задания?

— Тогда тебе придется повышать квалификацию. В Карахане у нас все строго. Каждый делает то, что конкретно умеет. Если у тебя нет нужных знаний — то тебя не пустят в магический портал, пока ты не покажешь диплом о соответствующей подготовке. Боевая Академия в столице всего одна, и каждый ее выпускник — на вес золота.

— А какой-нибудь Распределяющей Шляпы, как в Хогвартсе, у вас нет? — с надеждой спросила Катя. — Чтобы не ошибиться с выбором факультета.

— Такого нет. Но вы не переживайте. Если преподавателям покажется, что вы способны на большее, либо же наоборот, не тянете то, что выбрали — вам об этом скажут. Опять же, в процессе обучения добровольно поменять факультет не проблема — достаточно написать заявление на имя директора, сдать пару экзаменов на профпригодность, и подождать две недели.... Лично я так и сделала.

— Ага! — обрадовалась Алиса. — Значит, ты сначала все-таки выбрала оранжевый факультет!

— Нет, розовый. Хотя, мне намекали, что при усердном обучении меня могут взять на оранжевый.... Но, к счастью, я вовремя поняла, чего хочу на самом деле.

Непродолжительное молчание.

— А ты, сестренка, — неожиданно сказала Катя. — Ты знаешь, чего хочешь?

— Что за вопросы? Конечно, знаю. И я думаю, что лиловый факультет подойдет нам больше всего.

— Но я думала....

— Ханна права, Карахан — лучшее место на свете. А вообще, мне тоже надоело бродить по порталам. В Ямаде нас чуть не отравили, в Лонтарии мы чуть не разбились, а на Шовергане чуть насмерть не замерзли. Хватит уже! Хочу спокойной, сытой и беззаботной жизни.

— Но ты не сможешь без приключений, ты просто спишишь от скуки.

— Мне кажется, что боевому магу приключения можно найти и здесь, — вмешалась Ханна. — Сразу и не скажешь, но в Карахане тоже бывает очень весело.

— Вот-вот! — Безумная задорно подмигнула. — Или у моей названной старшей сестры опять есть свое собственное, отдельное мнение?

— Конечно, есть. Но, зная, что ты его не слушаешь, я в этот раз лучше промолчу.

Кабинет студенческого совета оказался просторным, наполненным светом помещением на четвертом этаже лилового корпуса. Большой квадратный стол в окружении стульев, рисовальная доска на стене, флаги по углам и портреты преподавателей — все это напоминало обычный учебный класс. Однако, в отличие от класса, постоянно находились здесь всего лишь три человека....

Естественно, что Алиса даже не удосужилась постучать в дверь, прежде чем ее открыть — еще чего! Поэтому, когда дверь открылась, поначалу никто из присутствующих этого не заметил. И лишь когда несколько секунд спустя представители студенческого совета — а их было именно три человека — начали поворачивать головы, у Безумной появилась возможность хорошенько рассмотреть каждого из них.

Один из стульев за столом занимала студентка второго курса — ее бледное, ничего не выражающее лицо, большие бесцветные глаза, в глубине которых плескалось холодное равнодушие и пальцы, сжимающие какой-то артефакт, даже не дернулись при виде неожиданных гостей. Напротив нее, с другой стороны стола, устроился молодой... не парень, а, скорее, уже мужчина, явно старшекурсник. Один его глаз закрывала кожаная повязка, а вместо рубинового цвета мантии он был одет в какой-то странный полосатый черно-белый костюм — пиджак, брюки, туфли. А у окна, держа в руках книгу, и устремив взгляд куда-то в небо, стояла высокая и стройная третьекурсница — она была в мантии, но спину держала строго прямо, а длинные светлые волосы были заплетены в какой-то чопорный пучок, который и прической назвать сложно.

— Бонжур! — бодро сказала Алиса. — Это здесь записывают в кружок любителей иностранных словечек?

— Привет всем, — поздоровалась Ханна, Катя молча кивнула. — Эй, Чизуру, я тебе новеньких студентов привела.

— Ой, да это же Ханна! — произнесла девушка у окна, соизволив оторвать взгляд от книги. — Давненько ты к нам не заглядывала. Неужели дверью ошиблась?

— Давай ты не будешь опять начинать, — вежливо попросила рыжеволосая. — Говорю же, я двух третьекурсников привела, они только сегодня перевелись в нашу Академию.

— И, конечно же, по дороге сюда успела продать им свое приворотное зелье по завышенной цене?

— Короче, знакомьтесь, девочки, это Чизуру, глава студсовета, — представила Ханна девушку у окна. — Лучшая на курсе, за что ее на эту должность и выбрали.

— В отличие от некоторых, я использую свои способности во благо Академии, а не продаю их по десятке за глоток, — Чизуру метнула в Ханну испепеляющий взгляд. — И уже конечно, я никогда не стану глотать ту сомнительную гадость, которую втюхивает студентам эта, если можно так выразиться, боевая ведьма....

— А это Ранка, — уже не обращая на главу студсовета внимания, Ханна указала на второкурсницу за столом. — Представительница розового корпуса и, по совместительству, глава кружка журналистики. Ранка, привет!

Глава кружка журналистики молча кивнула, и склонилась над столом.

— Ну, и наконец, Мендес, — одноглазый мужчина в полосатом костюме оскалился. — Уже почти выпускник, представитель оранжевого корпуса. Вот такой мужик!

— Салют, — улыбнулась Безумная. — Классный прикид. С зебры шкуру содрал, али со

скунса?

— Зря стараешься, он шуток не понимает, издержки обучения, — хмыкнула Ханна. — Да, Чизуру? Что читаешь?

— То, что ты никогда читать не станешь, — с достоинством ответила глава студсовета. — Спасибо, что привела их сюда, Ханна, но более твои услуги не требуются. Ты, кажется, куда-то собиралась идти?

— Да, туда, где собираются адекватные люди. Здесь я их, увы, не наблюдаю... Короче, девочки, я пошла, увидимся дома.

— Спасибо, что показала дорогу, — поблагодарила Ледяная Королева, и рыжеволосая покинула кабинет, нарочно оглушительно хлопнув дверью. Однако Чизуру даже бровью не повела.

— Опять выделяется, — вздохнула глава студсовета. — Я ее давно простила, а она все пытается меня задеть, чтобы обидеть... Итак, вы новенькие? Какой курс, какой корпус?

— Этого мы еще не знаем, — бодро отрапортовала Алиса. — Но надеялись, что вы нам это скажете.

— Действительно не знаете? Интересное дело.... Ну, а хотя бы свои боевые псевдонимы помните?

— Конечно. Я — Безумная, а это — Ледяная Королева.

— Сейчас посмотрим, — отложив книгу, Чизуру уселась на свое место во главе стола, и активировала наручный коммуникатор. Пока она, сосредоточенно хмуря брови, что-то искала в памяти техномагического устройства, Алиса обстоятельно огляделась. Она любила присматриваться к незнакомым людям, и сразу определять — нормальный это человек, или есть в нем что-то странное. И добросовестно ошибалась примерно в половине случаев.

Склонив голову к плечу, Ранка разглядывала ее долгим, изучающим, и почти немигающим взглядом. Раз в две минуты она слегка встряхивала наручный коммуникатор, бросала на него быстрый взгляд, и снова переводила его на новоприбывших. Заложив ногу на ногу, Мендес крутил в пальцах шарика для пинг-понга, с нечеловеческой молниеносной ловкостью заставляя его менять свое положение, перескакивать из одной руки в другую, исчезать и появляться. При этом его взгляд был устремлен в открытую книгу — вот только и на обложке, и на страницах вместо букв были выведены какие-то загадочные, непонятные рисунки. Устав стоять просто так, Безумная схватила со стола первый попавшийся предмет — это оказалась другая книга, та самая, которую читала Чизуру перед их появлением. Вопреки ожиданиям это был не учебник, а нечто совсем другое. Первые несколько страниц были заполнены аккуратными строчками, подозрительно напоминающими....

— Ух, ты! Смотри, Кать! Натуральные стихи!

— Пожалуйста, положи на место, — попросила Чизуру, слегка покраснев. — Это мое собственное сочинение, не предназначенное для посторонних глаз.

— Так ты поэт? — удивилась Алиса. — Ничего себе, совпадение! Знаешь, я тоже на досуге кой-чего сочиняю.

— Не сомневаюсь... Безумная, говоришь? И Ледяная Королева? Ваш первый учебный день только завтра. Розовый факультет.

— В смысле?! Мы хотели лиловый!

— Здесь написано розовый... — Чизуру прищурилась. — Третий курс, полупрофессиональная боевая подготовка, опыт работы в других мирах, магические способности — удовлетворительные, уровень интеллекта — выше среднего.... Да еще, в

придачу, ледяная магия на сильнейшем интуитивном уровне! Это у кого из вас такой необычный скилл?

— У меня, — призналась Катя.

— Отсутствие страха, низкий болевой порог, стремление к самостоятельности и ярко выраженное чувство циничного восприятия окружающего мира.... Это, я так понимаю, относится к Безумной?

— Правильно понимаешь, — буркнула Алиса. — А там не сказано, кто решил, на каком факультете мы будем учиться?

— А кто отправил вас сюда? С кем из старших боевых магов вы обсуждали подробности вашего перевода в эту Академию?

— С магистром Красавчиком.

— Значит, он все и решил. Ничего не поделаешь, девочки, сказано — розовый факультет, значит, будете учиться там. Да и зачем вам понижать свой уровень, если вы уже натренированы и обучены нужным образом? После окончания розового факультета вас ждут перспективы, которые нам, выпускникам лилового, даже не снились.

— И все равно, факультет мы поменяем, — упрямо сказала Безумная. — Это наше принципиальное решение.

— Как хотите, — пожала плечами Чизуру. — Но написать заявление о переводе вы сможете не раньше, чем через месяц обучения на том факультете, на который поступили изначально.

— Это с хрена ли?!

— Чтобы не сделать роковой ошибки. А вдруг вам все же понравится там, где вы сейчас?

— Дебильные какие-то порядки... — ругнулась под нос Алиса. Катя громко кашлянула, заглушая ее слова. — Ладно, а что насчет наручных коммуникаторов?

— Да, их принесли сегодня утром, — Чизуру отодвинула ящик стола, и достала две одинаковые, белоснежные прямоугольные коробки. Отличались они только крошечными шестизначными цифрами, выведенными на торцевой части. — Вот, держите, это твой, а это твой. Наручный коммуникатор активируется сканером отпечатка большого пальца. Как только загрузится вся информация — начнет работать. Там уже ваше расписание, контакты — с преподавателями, и с нами, представителями студенческого совета, правила обучения, порядки, план размещения — что где находится в Академии.... Советую ознакомиться в свободное время, найдете много интересного и полезного.

— Посмотрим, — Безумная потрясла коробку возле уха. — Значит, лиловый факультет?

— Нет, розовый, я же сказала.

— На всякий случай переспросила, а вдруг все уже поменялось за двадцать секунд.... Ну, розовый так розовый. Да, Кать?

— Сестренка, везде есть свои плюсы. В Париж наведаемся, ты ведь всегда мечтала там побывать.

— Спасибо, блин, успокоила!

— Если будут вопросы — обращайтесь к Ранке, — закончила Чизуру. — Она тоже на розовом факультете. Можете позвонить ей прямо по наручному коммуникатору. Либо же придете сюда, и спросите меня. Я всегда готова помочь новичкам. Только не звоните мне слишком часто — как глава студсовета, я очень занята, и ценю свое время. Хотя, я думаю, что с вашим интеллектом выше среднего вы и сами разберетесь, что к чему.

— То, что я не дура, еще не значит, что я гений, — пророччала Безумная. — Я психичка, а это не одно и то же... Катя, ты все поняла?

— Вроде все.

— Ну, и я тоже приблизительно. Ладно, пошли мы тогда, не будем вам мешать, раз уж вы здесь так сильно заняты... (и тихо себе под нос) занята она, как же... Небось, стихи свои клепают, сидит... О, я вспомнила, я же говорила, что я тоже поэт?

— Как интересно! — воскликнула Чизуру, которая уже потянулась к своей книге. — Впрочем, если у вас больше нет вопросов, то не могли бы вы...

— А мне даже один раз стихотворение посвятили, представляете? Как сейчас помню этот зимний вечер, камин и шкуру медведя на полу... И один мой ёб... извините, кавалер, мне так проникновенно говорит: ты летаешь по небу, а я хожу по земле... у тебя красивые ноги, и рожа в том числе....

Чизуру озадаченно замолчала.

— До свидания, — закончила Катя этот монолог, и, ухватив Алису за локоть, вытащила в коридор.

Некоторое время Безумная молчала, переваривая полученные впечатления но, когда они спустились по лестнице на первый этаж, ее прорвало:

— Не, Катя, ну ты видела? И здесь бюрократию развели... Сидит там такая себе фифа, решает, кому где учиться... А сама ни хрена не делает, только возле окна торчит и в книгу пялится....

— Сестренка, с чего ты взяла, что она ничего не делает? Она же глава студенческого совета, она должна что-то делать. Тем более, что насчет факультета действительно решила не она, а магистр Красавчик.

— И что? Могла она хоть как-нибудь посочувствовать... Советом помочь.... Подсказать, что делать в таких случаях... Готова поспорить, она даже не запомнила, как нас зовут.

— Она и не спрашивала, как нас зовут. Она спросила только наши боевые псевдонимы.

— Именно! Даже не спросила, как нас зовут! А мы ведь не какие-то там залетные, мы уже здесь Недоучко охраняли, мы эту Академию исходили вдоль и поперек.... Да мы столько всего сделали! А эта... эта... короче, эта! Блин, ненавижу таких!

— Каких таких?

— Которые непонятным чудом залезли наверх, и со своего положения смотрят на остальных людей, как на мусор.

— Ты просто расстроилась из-за факультета, — рассудила Ледяная Королева. — Ничего, сестренка, все будет хорошо. Поучимся месяц, потом подадим заявление на перевод — и дело в шляпе.

— Как же, как же, — скептически отозвалась Безумная. — Думаешь, нас отговаривать не будут?

— Мне кажется, или ты еще полчаса назад была в восторге от этой Академии?

— За полчаса настроение может поменяться. Я рассказывала, как в одном задрипанном ухрюпинском кабаке нашла дохлого таракана в супе, и что мне на это ответили?

Первая ночь на новом месте прошла относительно спокойно. Правда, разгульной вечеринки в честь заселения не получилось — активировав наручные коммуникаторы, Катя и Алиса весь вечер просидели в своих комнатах, изучая свои новые техномагические гаджеты, которые действительно имели более обширные функции, чем привычный мобильный телефон. Весь вечер на втором этаже коттеджа раздавались возгласы: «Ну, и дела!», «Охренеть можно!» или «Ух ты, здесь даже такое есть!», и прочее. А потом еще позвонили друг другу по видеосвязи, и добрых два часа обменивались впечатлениями, хотя находились в соседних комнатах, в нескольких метрах друг от друга. И так увлеклись, что чуть не пропустили самый главный за сегодня сюрприз.

— А-а-а-а, твою мать!

— Сестренка, что случилось?

— Кать, я клянусь, я только на минутку вышла из комнаты, а когда вернулась, то увидела, что на моей кровати лежат какие-то шмотки...

— Действительно, странно.

— Это не шмотки, а мантии. Видели, в каких местные студенты ходят? Вот, и вам прислали. Две повседневных, и одна парадная, для особенных случаев.

— Спасибо, Ханна, объяснила... Блин, я не хочу надевать эти тряпки! Я же тогда вообще ничем от других студентов не буду отличаться!

— Сестренка, а как ты хотела? Носить униформу — это обязанность всех студентов Боевых Академий. Просто в нашем мире все под секретом, поэтому мы одеваемся, как хотим, а здесь откосить не получится. А как форму носят полицейские, врачи, пожарные? Не волнуйся, ты быстро привыкнешь.

— Не хочу я привыкать! И вообще, завтра оденусь, как сегодня.

— Нет, ты наденешь мантию, и это не обсуждается.

Утром новоявленных третьекурсниц караханского БАМа разбудили аппетитные запахи, доносившиеся кухни. Хозяйственная Ханна уже приготовила завтрак — яичницу с беконом, шоколадный пудинг и какао. Приняв душ, Катя спустилась вниз первой; спустя пятнадцать минут появилась Алиса, почему-то вся сияющая и счастливая, хотя вчера вечером еще была надутая и недовольная. Схватив свою тарелку, она закружилась по комнате в каком-то немислимо экзотическом танце, откусывая и проглатывая куски еды на ходу.

— Кажется, у сестренки опять хорошее настроение, — осторожно заметила Ледяная Королева. — Неужели хороший сон приснился?

— Не угадала. Только что мне пришло сообщение от магистра Красавчика. Дима сегодня приедет!

— Ого! Так он что, уже справился с заданием?

— Без понятия. Наверное, да. Но самое главное — они согласились на то, чтобы и его сюда перевести вместе с нами. Мой парень возвращается! А это значит, что:

С утра стояк, у барыг и у бродяг

И нахрен все прочее — скажут вам рабочие....

Сидящая за столом Ханна поперхнулась чаем.

— Сама придумала? — поинтересовалась она, кое-как откашлявшись.

— Нет, слышала где-то, — ответила Безумная. — Да и какая разница? Вы понимаете,

что это значит? Конец пустой, холодной постели, конец работы пальцами, конец недотра...

Она замолчала, потому что в кухню, зевая и протирая глаза, спустился персонаж, которого раньше здесь не наблюдалось. Это была маленькая рыжеволосая девочка лет двенадцати, с заспанным лицом, кутавшаяся в непомерно огромный халат, полы которого волочились вслед за ней.

— Доброе утро.... Ой! — увидев двух незнакомых взрослых девушек, девочка испуганно заморгала. — Здрасьте....

— Это моя племянница Юко, — сообщила Ханна. — Дочь моей старшей сестры. Они с мужем сейчас уехали в дальний восточный регион Карахана по рабочим делам, а меня попросили присмотреть. Ну, я и поселила ее у себя.

— Ой, какое милое создание! — умилилась Алиса, у которой, как уже упоминалось, несмотря на все психические отклонения, было свое особое отношение ко всем детям. — Привет, Юко! Хм, странное имя, как будто бы японское...

— Да, мужа моей сестры зовут Каватаги Мацумото.

— Ничего не поняла из этого набора букв, но ладно.... И что ты собираешься с ней делать? Нам же надо идти на занятия.

— Оставлю здесь, — пожала плечами Ханна. — Ей же не три года, а двенадцать. Посидит сама, не первый раз. Юко, подожди, сейчас я тебя накормлю. А вы чего застыли? У вас сегодня первый день занятий, вам лучше поторопиться.

— Она права, — Катя поднялась из-за стола. — Сестренка, идем скорее.

— Да-да, идем.... Пока, Юко!

— До свидания, — отозвалась девочка. Едва забравшись на стул возле стола, она тут же включила наручный коммуникатор, и уставилась в экран, прокручивая какие-то анимешные изображения. А когда Ханна поставила перед ней тарелку с едой, принялась есть, опять же не отрывая глаза от экрана.

Современные дети везде одинаковы, что на Земле, что в Карахане.

— Стоять! — и в этот раз, едва Алиса переступила красную линию, снова нарисовались вчерашние секьюрити. — Кто такие?

— Вы что, издеваетесь? — обалдела Безумная. — Да мы же с вами вчера только знакомились!

— И все равно, студенческие пропуска лучше получите сегодня, — посоветовал тот охранник, который Стив, пока второй опять проверял все сканером. — А то так и будем каждое утро знакомиться.

Идея была дельная, а поскольку до занятий оставалось еще полчаса, то студентки снова направились по уже знакомому маршруту — в кабинет студсовета.

— Доброе утро, — в этот раз поздоровалась Катя, и вошла тоже первой.

— Доброе, — ответила Чизуру, которая сидела за столом, заполняя какие-то бумаги, и даже не подняла головы. — Вы что-то хотели?

— Да, нам бы студенческие пропуска получить.

— Хорошо, я скажу Ранке, она все сделает, и принесет их вам на занятия. Можете идти.

— Кхм-кхм! — Алиса громко кашлянула. — Я, конечно, извиняюсь, госпожа главная чего-то там... но к вам сегодня должен поступить еще один студент, мой парень. И я бы очень хотела, чтобы его зачислили на наш факультет, а не на какой-то другой.

— Это не мне решать, — ответила Чизуру, все также не поднимая головы. — На какой

зачислят, на таком и будет учиться.

— А с кем поговорить, чтобы он жил с нами, а не в другом месте?

— С тем, кто отвечает за распределение студентов в студенческом городке.

— И кто отвечает?

— Его контакт, как и все необходимые, должны быть в ваших наручных коммуникаторах. Еще вопросы?

— Пожалуй, никаких, — ответила Безумная. — А у вас, кстати, нездоровый вид. Что спалось плохо, да?

— Это вас не касается. Если вопросов нет, то вам лучше идти, а то опоздаете на занятия.

— Холодная и равнодушная стерва, — вынесла вердикт Алиса, когда они вышли из кабинета. — Я ей посочувствовать хотела, на разговор вывести, а она нас послала...

— На занятия, — уточнила Катя.

— Без разницы, все равно послала. Так-с, а что у нас с расписанием, кстати говоря? Кать, ты не помнишь?

— То есть, ты даже не смотрела расписание?

— Я хотела посмотреть перед сном, но сама не заметила, как уснула... — Безумная быстро активировала наручный коммуникатор. — Ого! Забодай меня пчела...

— Что там?

— Четыре лекций и одно практическое занятие! Мама дорогая! И одна лекция идет... погоди-ка... два часа?! Это что нам, тут до вечера сидеть?

— Ты опять преувеличиваешь. На лекции главное слушать и записывать самое важное. Не так уж и сложно.

— Да ты на названия посмотри... Лечебная магия, юридическое право Карахана, особенности применения боевых заклятий в суровых погодных условиях, и... сексуальное воспитание? Что еще за бред?

— Это лекция о том, что надо предохраняться, если ты на задании, и решила с кем-нибудь переспать. Я уже вчера узнавала. А еще там учат, как использовать физическое возбуждение в своих целях. Например, если тебе надо соблазнить кого-нибудь, чтобы получить нужную информацию.

— Короче, для нас все самое лучшее, — с кислым лицом подытожила Безумная. — Ладно, пошли искать... тридцать первую аудиторию. Сейчас посмотрю в коммуникаторе, где это.

Спустившись на первый этаж, они снова поднялись по одной из лестниц на второй, прошли по стеклянному переходу в розовый корпус, и оказались возле широкой двери с табличкой 33. И здесь Алиса не стала стучать, а просто открыла дверь.

И обмерла.

Громадная аудитория была забита народом, не менее чем полсотни лиц, сидящих за узкими длинными рядами парт, поднимающихся ярусами вверх. И все начали поворачивать головы в сторону двери.

— Ох ты ж нихрена себе... — пробормотала под нос Безумная. — Кать, а где тут наша группа?

— У нас теперь нет группы, у нас есть факультет. Наверное, это он весь здесь и собрался.

Между тем магистр Красавчик не соврал — Дима, который так удачно избежал смерти

и выбрался из рук наемных убийц, действительно готовится переступить порог караханского БАМа, а затем благополучно переступить обратно уже после окончания пятого курса обучения.

Настроение провалившегося агента под прикрытием можно было назвать двояким. Несмотря на то, что он был рад, что все так закончилось, а с другой — недоумевал, почему закончилось именно так, а не по-другому, как-то... более ожидаемо, что ли.

В тот злополучный день он при помощи встроенного в наручный коммуникатор навигатора действительно без проблем вышел к рыбацкой деревушке, носившей название Нижние Карасики. Найти транспорт до города не составило труда — местные жители с охотой поверили в историю про туриста, который искал грибы в лесу, заблудился и вышел не туда. Нашелся и один охотий, который за скромное вознаграждение согласился отвезти Диму в город на своей телеге. Благо, уже давно собирался туда, чтобы навестить какую-то дальнюю родню.

Правда, заняло это намного больше времени, чем на автомобиле, но все же...

Однако прибыв в Карахан, Дима вдруг осознал, что совершенно не знает, что ему делать дальше. Единственным способом связаться с Красавчиком был через техномагический конверт (тот самый, по которому он передал ему последнее сообщение). Но конверт находится в квартире, а сунуться туда нечего и думать. Хотя Дима и учился пока еще на третьем курсе, он уже не был таким наивным дурачком, каким показался бы в начале обучения. И понял, что если Ярослав уже успел рассказать «Эдему», кто на самом деле оказался предателем в «Ночном Рейде», то дома его уже могут поджидать — на тот случай, если он выберется из леса.

К счастью, поломав голову, Дима вспомнил, что был еще один запасной канал связи. Еще когда готовилась переброска агента в Карахан, магистр Красавчик сказал, что в самом-самом-самом крайнем случае экстренной эвакуации студент может позвонить из любого бара по короткому номеру, и назвать условный код, после чего за ним приедут в течение нескольких часов. Именно в баре, а не со своего собственного наручного коммуникатора. А так как самый-самый крайний случай наступил (куда уж крайнее), то Дима решил этим номером воспользоваться. Сам номер и код он заучил на память, еще когда сидел в кабинете аналитиков под присмотром Графини и Пегаса.

Вызвав такси, третьекурсник направился в бар «Черный принц» — тот самый, где они с Мухом и Кано устроили драку. Не то, чтобы выбор паба был чисто случайный — просто Диме не хотелось мелькать в другом, более набитом народом месте. В баре он заказал виски, и, посидев минут двадцать для отвода глаз, попросил у бармена Ферта воспользоваться телефоном. Тот молча кивнул, и продолжил меланхолично протирать стаканы, не двигаясь с места. Пройдя к нему за стойку, Дима снял с аппарата трубку, и набрал номер 22-41-41.

— Я вас слушаю, — после третьего гудка отозвался веселый женский голос.

— Здравствуйте, извините за беспокойство, но не могли бы вы мне подсказать номер коммуникатора мистера Леоне?

— Я такого не знаю, извините, — и неизвестная собеседница отключилась.

Теперь оставалось только ждать. Дима вернулся к столику, и снова взялся за свой виски, с отвращением делая маленькие глотки, лишь бы хоть как-то убить время. Бармен Ферт продолжал протирать стаканы, периодически обслуживая посетителей, но время от времени бросал на студента быстрый, внимательный взгляд. Естественно, он слышал каждое слово, которое Дима произнес по телефону, но никак это не прокомментировал.

Прошел первый час, прошел второй. Дима начал понемногу нервничать. В голове зашевелились тревожные мысли — что, если он что-то напутал, позвонил не туда, или вообще этот канал связи уже обрубали? Как ему вернуться домой, в Академию? А что, если убийцы из «Ночного Рейда» ищут его, чтобы доделать то, что не доделали? Порция виски, как он ее не растягивал, к сожалению закончилась. Дима уже хотел заказать что-нибудь другое, но тут в бар вошли двое крепких, коротко стриженных незнакомых мужчин. И, едва увидев студента, тут же направились к нему.

— Сталкер? — вопрос прозвучал быстро, без дополнительных интонаций.

— Да...

— Я — Бритва, а это Мустанг. Мы из Отдела Боевой Магии. Пойдемте.

На улице Диму посадили в длинный, черный, запряженный четверкой лошадей фургон, и, спустя полчаса без особых приключений довели до какого-то конспиративного дома в пригороде столицы. И если в течение всей поездки Диме было капец, как страшно не по себе, то он возликовал, когда увидел самого магистра Красавчика, ожидающего во дворе дома.

— Хорошо, что вы живы, Дмитрий, — неподдельная радость в голосе магистра заставила Диму окончательно успокоиться. — И молодец, что не забыли про канал связи. Когда звонок отследили, а вас идентифицировали по голосу, то сразу доложили мне. Я прошел через портал в Карахан, так как решил получить доклад немедленно. Вы как, в порядке?

— Пить хочется, — честно ответил Дима, так как после виски в горле стоял отвратительный привкус расплавленного железа.

— Сейчас сделаем, — улыбнулся магистр, и повел студента в дом, на кухню. Подождал, пока тот напьется, после чего спросил:

— Вы можете прямо сейчас рассказать, что конкретно произошло?

Дима уселся за стол, с удовольствием вытянул натруженные после ходьбы по лесу ноги, и быстро, вкратце (как учили) постарался описать, чем занимался с того вечера, как исчез из караханской квартиры. Про то, как его похитили, как он очнулся на ферме, как вступил в «Ночной Рейд», как признал в Локе своего бывшего однокашника Ярослава, как сблизился с Эйджей и Дарлинг, как получил и выполнил свой первый заказ на убийство, как его раскрыли, и как чудом унес ноги. Магистр не перебивал его, но во время рассказа его лицо выражало сильнейшую заинтересованность, и он даже постукивал пальцами по столу, переваривая каждое слово. Закончив, Дима попросил еще воды, а напившись, подвел итог коротким:

— В общем, по-дурацки все вышло.

— М-да, — прервал свое молчание Красавчик. — Не могу с этим не согласиться. Такая подготовка, организация, продуманность плана, и все шло просто идеально. Если бы не... короче, неважно. Скажу только, что вы в случившемся не виноваты. Произошел форс-мажор, непредвиденные обстоятельства. Но эти засранцы теперь у нас на крючке, а благодаря вам мы знаем о них больше, чем знали до этого. Уже кое-что.

— Раз так, то могу можно меня теперь отправить домой?

— Не спешите, Дмитрий. Сначала вы немного отдохнете, и заодно напишете мне все, что рассказывали, но в более подробной форме. Потом мы зададим вам много разных вопросов, а вы будете на них отвечать. Я знаю, что вам хотелось бы вернуться в Академию, но служебное положение обязывает меня заставить вас пройти еще одну неприятную

процедуру. А если точнее — проверку на детекторе лжи.

Смысл его слов дошел до Димы не сразу. А когда дошел, то студент аж рот приоткрыл.

— Вы чего это.... Думаете, что я... того?

— Никто вас ни в чем не обвиняет, — успокаивающим тоном сказал Красавчик. — Но согласитесь, что финал вашей истории звучит очень странно. Особенно то, что наемные убийцы, которые вот уже несколько месяцев оставляют по всему Карахану обезображенные трупы, вас просто так отпустили. Это не только странно, но и нелогично вообще.

— Но все так и было!

— И все равно, проверку на детекторе придется пройти. И, пока мы не примем окончательное решение, ни о каком возвращении домой не может быть и речи. Кстати, насчет дома.... Здесь у меня письмо от вашего куратора, Казимира. Прочитайте на досуге.

Про то, что было потом, Диме даже вспоминать было тошно. Бесконечные потоки изнуряющих допросов, каждая мелочь, каждая деталь, которую нужно было вытащить из памяти.... А уж когда он прочитал письмо, где Казимир подробно рассказывал обо всем, что случилось в Академии за время его отсутствия, то вообще пришел в бешенство. То, что его друзья и одноклассники вконец рассорились, Луиза занялась бизнесом, близнецы угодили за решетку, а Алиса самовольно отправилась в Карахан, прихватив с собой названную старшую сестру, окончательно выбило из колеи и без того расшатанную нервную систему.

Но все плохое когда-нибудь заканчивается. Так и Красавчик, получив долгожданное принятие решение, передал Диме окончательное ЦУ. За блестяще проведенную работу под прикрытием Комиссия по контролю за боевой магией разрешила студенту Сталкеру, а также двум его одноклассникам — Безумной и Ледяной Королеве (в виду их прошлых заслуг) — перевестись в Караханский БАМ, и окончить учебу, начатую в родном мире.

О том, чтобы навестить домой, забрать вещи и попрощаться с друзьями-знакомыми, естественно, не было сказано ни слова....

Едва закончилась лекция, как Алиса, покинув аудиторию, тут же бегом отправилась обратно в лиловый корпус. И, остановившись у фонтана, в нетерпении заплясала на месте.

— Ну, где же он? Уже должен был появиться...

— Ты про кого? — поинтересовалась Катя, с трудом догнав ретивую подругу.

— Про Диму, конечно же.... Он только что написал, что уже здесь. Блин, да где он? Неужели задержался? Знает ведь, что я его жду!

— Сестренка, не волнуйся ты так. Если будешь сильно волноваться, то у тебя начнут выпадать волосы.

— Если ты про те, что внизу, то я не против.

— Да уж...

Мимо туда-сюда сновал поток студентов, и поскольку все вокруг были в одинаковых рубиново-красных мантиях, то разглядеть отдельно взятые лица было немного затруднато. Это Безумную очень раздражало, и она уже с трудом сдерживалась, чтобы прямо здесь не отчебучить что-нибудь эдакое, за что потом будет стыдно всем, кроме нее. Останавливала только мысль: глупо было бы одним поступком запороть то, о чем мечтала и к чему стремилась столько времени.

— Вот он! — не успела Катя повернуть голову, как Алиса буквально сорвалась с места, словно охотничья собака, завидевшая жирную куропатку, спрятавшуюся в кустах.

Дима тоже увидел подругу, но ничего не успел сказать — подскочившая Безумная

повисла на его шее, и тут же, с ходу, вlepила длинный, сладкий, долгожданный поцелуй... И еще целых две минуты проходившие мимо студенты с вежливыми улыбками обходили странную пару, слившуюся в страстных объятиях прямо посреди холла учебного корпуса Боевой Академии. И многие даже понимающе кивали головами. Такая уж она, студенческая жизнь.

— Вернулся! — шептала Алиса, не размыкая объятий, словно опасаясь, что чудное видение исчезнет. — Живой, невредимый! Вернулся!

— Вернулся, — пробормотал Дима. Стоять вот так, у всех на виду, ему было неловко. Чтобы сгладить паузу, он погладил любимую по плечу, и сделал ненавязчивую попытку высвободиться из ее крепкой хватки.

— Так! — почувствовав это, Безумная мгновенно настроилась на свою волну. — Ну-ка, гад, признавайся — с кем изменял? Опять с сиреной? Или в этот раз, для разнообразия, с вампиршей?

— Ни с кем я тебе не изменял.

— Ну, это мы еще проверим. Злодеев много поймал? Убийц под суд отдал? Можно уже, наконец, по Карахану ходить спокойно?

При упоминании о том, где они оба сейчас находятся, Дима слегка помрачнел.

— Какая трогательная сцена! — заметила Катя. — Сестренка, в виде исключения я разрешаю тебе прогулять сегодня занятия. Но — только сегодня!

— Это почему еще?

— Потому что в данный момент то, что твоему мужику больше всего хочется — это наведаться по адресу переулочек между булочек. Приходится нам, слабым женщинам, подчиняться мужским капризам.

— До вечера потерпит, — отрезала Безумная. — Первый день в Академии, прогуливать никак нельзя. Ну, Дим, что скажешь? Мы — в Карахане, представляешь? Заканчиваем учебу в одном из лучших учебных заведений магической мультивселенной! Да что там — у нас теперь свой дом! Не какая-то там комната в зачуханной общаге, а целый дом! Правда, классно?

— Алиса! — Дима покачал головой. — Казимир уже рассказал мне о том, что случилось, можешь не притворяться.

— Вот только ты не начинай! — резко сказала Безумная. — Я хотела, как лучше, для нас всех. Разве я виновата, что не все захотели? Вот, и слились помаленьку, один за другим. А ты был в нашей старой Академии?

— Нет, меня сразу сюда привезли.

— Вот, и хорошо, — по-быстрому вlepив еще один поцелуй, Алиса крепко взяла его под руку. — Пошли на лекцию. Ты на каком факультете?

— Вроде, на розовом. Хотя и понятия не имею, что это означает.

— Ничего, я тебе быстро все объясню. Пойдем, любимый! Теперь мы вместе навек, и ничто не разлучит нас.

— А?

— Ха-ха, повелся. Понятно, что не навек — нужен ты мне будешь так долго... Но на вечер у меня уже планы, учти! И даже не вздумай мне тут крутить головой направо и налево — шары оторву! Понял?

— Да.

— Страшная штука — любовь, — сделала вывод Катя, идущая вслед за парой. —

Особенно, в понедельник утром. Как сейчас, например.

— Это будет судьбоносный день для нас всех!

Главный оппозиционер страны Эрнст Радзюкевич ударил кулаком по столу, и обвел мутным взглядом ключевых деятелей своей партии, которые сидели вокруг него в креслах. На их лицах застыли покорные выражения, и они внимательно слушали каждое слово своего вождя.

— Мы проведем митинг, и докажем народу, что мы тоже имеем свое мнение! — разорялся старый маразматик, брызгая слюной. — Мы соберем толпу людей, мы пойдем к парламенту, и будем митинговать до тех пор, пока этот ряженный попугай Замбевич не согласится на наши условия! Мы подключим все СМИ, и весь Карахан будет смотреть на нас, все будут считать нас героями, которые не боятся высказать слово против слова тирана...

Радзюкевич еще долго бы мог нести всякую многообещающую чушь, которая мало чем отличается от той, которую президент толкает по телевизору, но его вежливо прервал один из оппозиционных деятелей:

— Какова конкретная цель митинга?

— Мы хотим знать, когда убийцы из «Ночного Рейда» понесут заслуженное наказание! Они чуть не убили меня, они высмеяли меня, и я этого так не оставлю! Пока не добьемся правды, мы будем протестовать...

Идея большого митинга зрела в седовласой голове Радзюкевича уже давно. К слову, митинги в Карахане происходили не слишком часто — техномагические условия жизни как-то заставляли караханцев мириться с тем, что во главе власти стоит пугало с куриными мозгами. Но сейчас, после того, как главного оппозиционера страны выставили дурачком прямо на телевиденье, он был намерен взять реванш — и заодно привести в действие давнюю задумку.

Тем более что тема уже была давно более чем наболевшей. Количество недовольных положением в стране, когда темной ночью неуловимые убийцы могут запросто прирезать твоего соседа, друга, родственника (в худшем случае — тебя самого), и сделают это снова, и снова, уже навело на мысль о том, что пора бы и возмутиться. Желательно, погромче, чтобы слышали те, кто должен это прекратить. Если никто этого до сих пор не сделал, то потому, что стаду всегда нужен главный баран. То есть, тот, кто соберет их, и поведет за собой. Вот на эту почетную должность Радзюкевич и претендовал.

Вождя партии поддержал и один из его близких помощников по фамилии Джошуа. Этот интеллигентного вида молодой человек в очках окончил Караханский Университет Дипломированных Отношений, и очень быстро сделал карьеру в оппозиционной партии, став правой рукой Радзюкевича. Он и намекнул старшему, что кроме удовлетворения собственных амбиций от митинга можно получить и дополнительную выгоду. Какую именно — об этом история пока умалчивает.

— Вот, что мы сделаем, — взял слово этот самый Джошуа, когда Радзюкевич ударился в глухое, бессвязное бормотанье. — Мы бросим клич по всем нашим каналам связи с общественностью. Каждому, кто хочет сказать свое слово, но боится, мы пообещаем такую возможность. А затем...

Все происходящее начало напоминать Диме сон — прекрасный сон, первый после

длинной очереди жутких кошмаров. Огромные сводчатые потолки аудиторий, длинные ряды скамеек и парт, и широкая, как палуба корабля, техномагическая доска, на которой, повинувшись мановению руки преподавателя, появляются картинки и образы; рубинового цвета мантия, которую ему выдали, и заставили надеть перед тем, как привезти сюда; Алиса и Катя рядом, рассеянно слушающие лекцию, и время от времени делая какие-то короткие, понятные только для себя пометки на бумаге, и даже сама бумага, на которой слова сами появлялись, стоило только приложить к ней палец — все это настолько не походило на обычное занятие в привычной, родной Академии, что казалось просто нереальным.

— Ну, как вам? — спросила Ледяная Королева, когда после окончания лекции они выходили из аудитории вместе с плотным потоком студентов своего факультета. — Правда, здорово?

— Без понятия, о чем ты, — зевнула Безумная. — Лично я из этой лекции ни слова не поняла. А записывала первое, что в голову придет. В основном, слова, которые рифмуются с паклей.

— Кажется, по расписанию после второй лекции у нас обед, — Дима заглянул в наручный коммуникатор. — Так, и куда идти? Где здесь буфет, или что?

— Шашлычную не хочешь? — фыркнула Алиса. — Здесь это называется кафетерий. Пошли, поищем.

Кафетерий оказался опять в лиловом корпусе — видимо, все, что касалось административной деятельности Академии, находилось только там, и нигде больше. Пришлось опять топтать через стеклянный переход, а потом сворачивать в длинный коридор, и идти до конца до громадной двустворчатой двери из натурального дуба.

— Ух, вот это класс! — восхитилась Безумная, когда они прошли через двери, распахнутые настежь.

Кафетерий местной Боевой Академии представлял собой просторное, залитое лучами солнца помещение, над головой — потолок в виде звездного неба, а под ним большое количество квадратных столов, расставленных в шахматном порядке — каждый стол мог вместить группу людей от четырех до восьми человек. Большая часть столов была уже занята, а те, кто еще не успел сесть, выстроились в очередь у открытого прилавка вдоль стены с металлическими подносами в руках.

— Пошли, — Дима взял поднос с тумбочки в углу, и встал в очередь. Он думал, что здесь, как в лонтарийской тюрьме, за прилавком стоит повар, который и накладывает каждому студенту строго определенную порцию обеда. Но оказалось, что здесь самообслуживание — каждый студент, выбирая то, что ему нравится, просто тыкал пальцем в нужное блюдо, и оно тут же (само по себе) появлялось у него на подносе. На глазах у Димы стоящий перед ним в очереди подкачанный мускулистый парень с короткой стрижкой ткнул пальцем в стеклянный графин с соком — и тут же наполненный стакан появился у него на подносе, да еще и трубочка сверху торчала. Самих графинов было три, один оранжевый — с апельсиновым соком, второй темно-рубиновый — с вишневым, и третий зеленый — с яблочным, о чем свидетельствовали прикрепленные к ним таблички. Что касается основных блюд, то здесь были всякие супы, каши, картофельное пюре, мясные и рыбные запеканки, а также непременно свежие фрукты — яблоки, бананы, мандарины и сливы.

Решив не задерживать очередь, Дима ткнул пальцем в суп с фрикадельками, на второе выбрал пюре, добавил к нему пару яблок, и, зашлифовав это все яблочным соком, отошел к пустому столу. Спустя пару минут возле него сели Алиса и Катя.

— В общем, расклад такой, — Безумная вонзила вилку в исходивший соком сочный мясной бифштекс, кроме него на ее тарелке была порция супа харчо, связка бананов, и целых три стакана с соком, каждый с разным. — Холодильника, в которой еда сама появляется, как в той Академии, здесь нет. Зато у нас есть стипендия, которую мы можем потратить на еду, одежду, и всякое такое. Плюс — нас бесплатно и очень нехило кормят в самой школе. Зря я, наверное, все это набрала, а? Ну, ничего, на халяву и укус сладкий....

— И какая стипендия? — Дима поискал глазами ложку, и вдруг обнаружил целый столовый прибор — ложки, вилки, ножи — у себя возле левого локтя. Причем мог поклясться, что когда садился за стол, ничего такого в помине не было. Да, к такой магии можно быстро привыкнуть.

— Зависит от успеваемости, — ответила Катя. — И здесь нам не нужно выполнять практику в конце каждого месяца, чтобы таким образом заплатить за проживание в общежитии и кормежку. Все дается за счет государства, а практика рассматривается исключительно в учебных целях, и строго ориентирована на изучаемые предметы.

— Это как?

— Практика подстраивается под дипломную работу, которую ты пишешь в конце каждого полугодия, — пояснила Алиса. — Вот выбрал ты тему о том, как в каком-нибудь загнивающем мире права эльфов ущемляют — и тебя отправили туда с каким-нибудь специальным заданием. Написал там диплом, вернулся, защитил его, и все, молодец, гуляй.

— Нехило, — Дима поскреб собственный подбородок. — А до тех пор нас никуда отправлять не будут, что ли?

— Будут. На практических занятиях. Но только с группой, и в присутствии преподавателя.

— А вы откуда все это знаете?

— Всю информацию нашли вчера в наручных коммуникаторах, — Безумная покачала головой. — Блин, в жизни бы не подумала, что мне стипендию будут платить. Это сколько же....

— Презервативов?

— ... и их тоже можно купить! Да еще все магазины — прямо на территории студенческого городка. Я уже хочу остаться тут навсегда, и никто не заставит меня отменить свое...

— Эй, вы, — рядом с их столом остановилась Ранка — та самая, из студенческого совета. — Держите, вот ваши пропуска, они же студенческие удостоверения. Это вам, а это вашему мальчику, чей он там — сами разберетесь.

И она подала три одинаковые прямоугольные пластиковые карточки, без всяких надписей и цифр, только на одной стороне был изображен герб местного БАМа — феникс, восставший из пепла.

— Приложите карточку к наручному коммуникатору, и на ней в течение пяти минут появится вся информация о вашей учебной деятельности. Большого не требуется.

— Спасибо, — Безумная сунула свою карточку куда-то под лифчик. — Эй, Ранка, садись с нами.

— Ладно, — не стала отказываться однокурсница розового факультета, и заняла место рядом с Катей. И тут же включила наручный коммуникатор, просматривая какие-то фотографии, при этом не забывая меланхолично орудовать ложкой, отправляя в рот порции рисового плова, заправленного кусками свинины.

— Эй, Ранка, — осторожно начала Алиса. — А ты давно в студенческом совете состоишь?

— С самого открытия Академии, — последовал равнодушный ответ. — Кстати, вы не хотите записаться в кружок журналистики?

— У нас способностей нет, — ответила Ледяная Королева. — Лично я либо пошлятину напишу, либо вообще ничего.

— Это зря. Между прочим, журналистика — идеальное прикрытие для боевого мага, — Ранка оставила в покое ложку, и принялась загибать пальцы. — Во-первых, если у тебя есть журналистское удостоверение, то ты можешь проникнуть куда угодно. Во-вторых, под видом написания статьи ты можешь задавать любые вопросы, и это не вызовет ни у кого подозрений. Ну, и в-третьих — за хорошую статью можно получить неплохие деньги на карманные расходы.

— Спасибо, мы подумаем, — вежливо отказалась Алиса. — Слушай, Ранка...

— А вы стипендию получили уже?

— Нет, мы только второй день здесь. А ты...

— Ну, если деньги появятся — подходите. У меня тут есть несколько хороших фотографий, которые я могу продать. Ну, или выложить их куда-нибудь, например, на официальный сайт Академии, если никто не купит. Вот, полюбуйтесь.

Она щелкнула коммуникатором, и вывела в воздух большое голографическое изображение экрана. А потом включила на нем слайд-шоу из многочисленных фотографий, сделанных, без сомнения, прямо в кабинете студенческого совета. А изображены на них были...

— Ёбушки-воробушки! — Безумная вытаращила глаза.

— Отличные кадры вашего первого посещения кабинета студсовета, — прокомментировала Ранка. — Особенно мне нравятся нелепые выражения ваших лиц. И эти выгодные в ракурсе позы....

— Позы? — вскинулась Катя. — Я готова обсудить все позы, я знаю тридцать поз, и это только когда мужик сверху...

— В общем, если не хотите, чтобы это все появилось на сайте Академии с подробными комментариями — можете купить фотографии по сходной цене. Десятка за штуку.

— Ах ты тварь! — рассвирепела Алиса. — Да я сейчас к вашей Чизуру пойду, и нажалуюсь, что ты тут шантажом занимаешься.

— Думаешь, я ее никогда не фотографировала? — криво улыбнулась Ранка. — И она тоже кое-что купила в личную коллекцию. И все покупают.

— Тогда я отберу у тебя твои часы вместе с фотографиями, и разобью их об твою гениальную башку, — Безумная начала медленно подниматься на ноги, переплетая пальцы.

— Сиди, — Дима ухватил ее за руку. — Здесь тебе не наша Академия. Устроишь драку — лишат стипендии. А то и вовсе вышвырнут. Меня магистр Красавчик уже предупреждал, что здесь с правилами строго.

Алиса с явной неохотой подчинилась.

— Жду предложений о покупке, — и Ранка, подхватив свой поднос с едой, под села к другому столику, повернувшись к ним спиной.

— Охренеть тут порядки! — Безумная вонзила нож в мясо. — Глава студенческого совета сочиняет стихи, а ее помощник шантажирует студентов фотографиями. Что вообще происходит, вашу мать?

— Сестренка, не принимай все близко к сердцу, — попросила Ледяная Королева. — Это Боевая Академия, здесь каждый крутится, как может. Не всем же дано мастерить и продавать артефакты, как Луизе...

— И слышать не хочу больше этого имени! — Дима удивленно посмотрел на разбушевавшуюся подругу. — И остальные тоже!

Вопреки ожиданиям, день пролетел довольно быстро — в отличие от лекций, практическое занятие шло только сорок минут. Закончив занятия, Дима, Алиса и Катя сели в одну из летающих карет, стоявших на территории Академии, транспортное средство плавно поднялось в воздухе, пролетело через громадный круглый диск портала, висевшего высоко над школой, вылетело из него уже на территории кампуса, и также плавно опустилось на землю. Вся поездка заняла от силы минут пять, если не больше.

Ханна была уже дома — и очень обрадовалась, увидев их.

— Как хорошо, что вы пришли. Слушайте, мне нужно срочно в город, дела появились. Можете присмотреть за Юко? Я не знаю, буду ли сегодня ночевать дома, а ее нужно накормить, и проследить, чтобы спать легла вовремя.

— Без проблем, матушка Тереза, — буркнул Безумная. — Вот, познакомься, это Дима — мой парень, о котором я рассказывала.

— Очень приятно. Ну, так я побежала, а вы смотрите тут. До завтра! — и рыжеволосая умчалась. Дима с интересом осмотрелся.

— А спальни где?

— Наверху, — ответила Алиса, проходя в кухню. — Кстати, мы теперь живем вместе в одной комнате.

— В натуре? Это кто решил?

— Это я так решила. А что, есть возражения?

— Нет.

— Ответ правильный. Не поняла....

Катя вскинула голову в сторону лестницы, ведущей на второй этаж. И не зря — как раз в этот момент по ней спускалась сама Юко. Но в этот раз от заспанной двенадцатилетней девочки, которую они наблюдали утром, не осталось и следа — главным образом потому, что в этот раз ей было белоснежное, стянутое на поясе кимоно, а лицо оживленно светилось неподдельной радостью.

— Тетя Алиса, тетя Катя, потренируйтесь со мной, пожалуйста! А то тетя Хана отказывается, а мне больше не с кем!

Раздался глухой стук — это Безумная уронила сумку.

— Ёбушки-воробушки...

— Сестренка! — Ледяная Королева покачала головой. — Не выражаться при ребенке! В чем потренироваться, Юко?

— Мне нужен спарринг-партнер, — сообщила девочка. — С манекеном уже надоело. А когда изучаешь единоборства, без живого противника никуда.

— Ты изучаешь единоборства? — изумилась Алиса. — И тебе нужен партнер для спарринга? В двенадцать лет?!

— А сама? — напомнила Катя. — Помнится, когда ты проломила голову мужику, который позвал тебя в кусты посмотреть на собачку, тебе было одиннадцать.

— Ну, так-то да, вот были времена... Ладно, Юко, сейчас тетя Катя переоденется, и с

тобой потренируется.

— Почему это сразу я?

— Потому что у тети Алисы и у дяди Димы есть одно важное, неотложное дело в комнате наверху, — Безумная сделала неоднозначный жест, когда указательный палец одной руки проходит через кольцо пальцев другой руки.

— Ты собираешься делать это при ребенке?! Не можешь подождать ночи?

— Тетя Алиса очень голодная, тетя Алиса не может ждать ночи. И плевать тетя Алиса хотела на мнение тех, у которых такой возможности нет, и поэтому они ей завидуют.

— Кхм! — Дима смущенно кашлянул. — Мне тоже кажется, что лучше подождать ночи.

— Чего щас сказал?!

— Так со мной кто-нибудь потренируется, или нет? — заныла Юко. — Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста!

— Конечно, конечно, — Ледяна Королева строго посмотрела на Безумную. — И раз тетя Алиса вовремя вспомнила, что ей еще готовить ужин, а потом мыть посуду, чтобы до наступления ночи куда-нибудь деть свою кипящую от возбуждения энергию, то она будет занята, а значит, я с тобой потренируюсь.

— Так нечестно! Юко, с чего вообще тебе взбрело в голову заниматься единоборствами? Есть же куча других безобидных занятий — макраме, вышивание бисером, оригами! Ну, или «Тик-Ток».

— Я хочу, чтобы родители мной гордились! — с достоинством сообщила племянница Ханна. — Я часто слышу, как они ночью в своей комнате занимаются реслингом, и хочу пойти по их стопам! Тетя Алиса, а вы какими единоборствами будете ночью заниматься?

— А? — не ожидающая такого, Безумная запнулась, подбирая слова для ответа. — Ну, как бы... Блин, в голову ничего не лезет. Кать, можно сказать ей правду?

— Даже не вздумай. Раз ей никто еще ничего не объяснил, то и мы не будем травмировать детскую психику. Юко, беги наверх, я сейчас приду.

— Ага! — и девочка умчалась. А Дима отчего-то сразу вспомнил Дарлинг. Ей тоже двенадцать, но она явно знает о взрослом мире намного больше, чем вот эта беззаботная, жизнерадостная малышка...

— Я люблю детей, но не в том случае, когда они путаются под ногами, и мешают пожахаться, — пробурчала Безумная. — Давайте по-быстрому сделаем сонное зелье, и уложим Юко спать.

— Ханна тебе за это ай-я-яй сделает. В ответ таким зельем угостит, что ты себя в зеркале не узнаешь.

— Звучит резонно. Эх, пошла я готовить что-нибудь.... Попробую отыгаться на своем фирменном блюде — пирожках, которые подаются на стол с холодным молоком. А внутри пирожков секретный продукт — соленые огурцы. Ибо нефиг так надо мною издеваться.

К ночи студенческий город впал в глухое затишье. Всякие гулянки-вечеринки здесь были разрешены только по выходным, и только до трех часов утра, и сегодняшний день под эту категорию не попадал. Но студенты и без вечеринок найдут, чем интересным заняться — особенно, в ночное время суток.

— М-м-м-м! — с легким стоном выгнув спину, Алиса припала к губам Димы. Они лежали в постели, целовались и ласкали друг друга, их обнаженные тела ярко блестели в свете магического светильника. Они только что удовлетворили первую бурную страсть (он два раза, а она — пять), вызванную долгой разлукой, но их молодые тела все еще требовали насыщения. Лежа на парне сверху, Алиса не спеша двигалась, наслаждаясь не столько процессом, сколько теплом его тела, обнаженного тела, его крепкими объятиями, поцелуями и ласками. Это словно компенсировало ей все тепло, которого она, не имея нормальной семьи, была лишена в детстве.

— Расскажи, что случилось там, дома, — попросил Дима, кончиками пальцев лаская твердые вишенки на упругих полушариях ее обнаженной груди. — В той Академии.

— А ты разве не в курсе? — она задвигала бедрами чуть интенсивнее, надеясь таким образом отвлечь его от темы, и снова припала к его губам, с бесстыдным хихиканьем щекоча язычком его язык. Но Дима не повелся на провокацию.

— Казимир написал мне письмо, — признался он, когда Безумная выпрямилась, и приняла строго вертикальное сидячее положение. — Но там все очень коротко, и по делу. Я хотел бы услышать твою версию.

— Да? — в другое время Алиса не стала бы это обсуждать. Но сейчас, когда ее тело подрагивало в сладкой истоме, и на душе был долгожданный покой, сопротивляться она была не в силах. — Ну, ладно. Что ты хочешь узнать?

— Все, — просто сказал он. — Что произошло?

— Ну... — она замолчала, и даже остановила движение, обдумывая ответ. — Я, наверное, опять слетела с катушек.... Не знаю, может, это моя долбанутость, или еще что.... Но я наговорила Луизе много разных гадостей, которые совсем про нее не думаю. И этот Карахан... Одно на другое наложилось, в общем.

— Ты пришла в ярость из-за того, что она ничего не сказала тебе про магазин? — догадался Дима.

— Ага, вроде того. И даже про своего парня не сказала.... Какая она после этого подруга? — устав двигаться, Безумная мягко завалилась на спину, и потянула парня на себя. Раз у него силы есть, чтобы и любовью заниматься, и вопросы задавать, то пусть работает. — Психанула я не по-детски. Все о тебе думала, как ты тут... И хотела сюда вернуться, чтобы тебе помочь. Не хотела тебя потерять.

— Значит, перевод в другую Академию — просто повод? — уютно устроившись между ее ног, он возобновил заданный изначально темп движений. — И ты нагрубила Луизе, потому что волновалась, а она тебя не поддержала? Потому что думала про свои артефакты?

— Ах! Похоже, так и есть... — Алиса вонзила ногти в его спину. — Я ведь никогда в жизни никого не любила. Вообще! Даже приемных родителей, которые родные для Кати — вот, ни капельку! И Катя мне не названная сестра, а, все-таки, больше просто подруга. Но когда мы с тобой... не знаю. Что-то новое начала чувствовать. Даже сейчас, когда мы это

делаем — у меня на душе покой, гармония, и счастье. А потом ты отправился на задание, и все это исчезло. Да, вот так, чуть глубже... А-а-а! Сильнее!

Последний стон Дима заглушил поцелуем, и почувствовал, как обнаженное тело в его руках затрепетало, пропуская через себя волны наслаждения.... Отдышавшись, Алиса жестом попросила его слезть, и легла рядом, положив голову ему на плечо.

— Короче, у меня сорвало башню, — прямо и без обиняков закончила она свои объяснения. — Тебя рядом нет, секса нет, покоя и гармонии тоже, а у Луизы внезапно обнаруживается не только парень, от которого она без ума, но и свой магазин! Близнецы прогуливают занятия, а Катя не поддержала мое решение о Карахане — хотя до этого она всегда и во всем меня поддерживала. Я психанула, нагрубила артефакторше, и сделала очередной долбанутый поступок, не подумав о последствиях. Клянусь, если бы меня не пустили в Карахан, а развернули обратно — я бы перед ней извинилась. И Ваньке с Валеркой бы помогла. Но уже сделано то, что сделано.

— Ну, Луиза тоже немного виновата, — рассудил Дима. — Могла бы и рассказать.

— Вот именно! Она ведь знает, что мы ей всегда поможем! И все равно, как упрямая лошадь, тащила все на себе, мало того — врала прямо в глаза....

— Мда, прямо реалити-шоу.

— И близнецы виноваты! Тоже мне, предприниматели недоделанные!

— А ты, значит, себя виноватой не чувствуешь?

— Чувствую, — вздохнула Алиса. — И все больше думаю о том, что надо было сесть, и нормально обо всем поговорить, а не устраивать концерты. Накажи меня, я виновата!

— Давай в следующий раз, — попросил Дима. — Сил уже нет.

— Прямо совсем-совсем? — улыбнулась Безумная, и ее шаловливая рука, скользнув под одеяло, проверила это дело. — Да, устал, бедненький. Ну, ничего, сейчас тетя Алиса тебя вылечит, — и она, откинув одеяло, сползла вниз, хищно нацеливаясь на объект лечения.... А потом закрутилась прежняя карусель, и еще полчаса они были заняты исключительно друг другом, пока не вымотались окончательно....

— Доброе утро, — рассвет принес не только солнечные лучи, но и Ледяную Королеву, появившуюся в дверях их комнаты. — Ого, ну и зрелище! Хоть бери, да пиши картину «Утро в спальне новобрачных».

— Не надо завидовать, — зевнула Безумная, и сладко потянулась обнаженным телом. — Ты чего приперлась?

— Просто напоминаю, что даже если вы не выспались — а после того, как крики сестренки сотрясли стены, вы не могли не выспаться — то это не освобождает вас от обязанности вставать, одеваться, приводить себя в порядок, и идти на занятия.

— Ты же вчера разрешала мне прогулять. Разреши сегодня! Мне так влом куда-то идти.

— Я бы с радостью, но... Глава студенческого совета прислала мне сообщение. И, наверное, тоже, но ты его не прочитала. Просит передать, чтобы ты сегодня обязательно зашла к ней на какой-то серьезный разговор.

— Доброе утро! — поздоровалась Алиса, широким шагом входя в кабинет студенческого совета. Хотя и не испытывала никакого желания быть здесь, в это время.

— Доброе, — отозвалась Чизуру. Кроме нее в кабинете находилась и Ранка — при виде Безумной она растянула губы в подобие жуткой улыбки, выразительно кивнула на свой наручный коммуникатор, и потерла большой палец об указательный. Алиса сделала вид, что

этого не увидела.

— Вы хотели меня видеть?

— Вообще-то, не только тебя, а еще двух твоих друзей...

— Они на обеде. Но ты не волнуйся, я им все передам, — решив, что раз Чизуру перешла на «ты», то можно последовать ее примеру, Алиса так и сделала. И заодно с трудом подавила зевок. — Извините, не выпалась.

— Плохо спала? — равнодушно спросила Ранка.

— Нет, просто когда мужчина и женщина начинают спать вместе, то после первого раза им трудно остановиться. Но вы, наверное, и сами знаете, как это бывает. Да, госпожа глава студсовета?

Чизуру покраснела.

— Бросьте свои грубые шуточки, вы не в кабаке, — с достоинством сказала она. — И вообще, выбирайте выражения в моем присутствии.

— В смысле? — обалдела Безумная. — А что я такого сказала?

— Ой, кажется, кто-то опозорил честь боевого мага, ляпнув что-то про секс, — громким шепотом, прикрыв рот ладонью, сообщила Ранка. — Ну, все, конец ему... в глотку, до упора.

— Хватит! — Чизуру откашлялась. — Я тебя не за этим сюда вызвала... Алиса, да?

— Ну, допустим.

— В анкете указано, что у тебя есть некоторое... музыкальное образование. Это правда?

— Ну... на гитаре могу брэнчать. Научилась в период болезни, когда думала, что сдохну... В принципе, я из-за этого много чего умею и знаю, например, испанский язык...

— Склонности к хореографии есть? — спросила Чизуру. — Певчий голос хорошо поставлен? На другом музыкальном инструменте можешь сыграть?

— Не пробовала. А что за допрос вообще?

— Это не допрос, а выявление твоих способностей, которые могут послужить на благо Академии, — ответила глава студсовета. — А что такое испанский язык? Опять какая-нибудь похабщина? Ранка?

— Мне-то откуда знать?

— Странные у вас представления о похабщине, — заметила Безумная. — Вы бы пообщались с моей названной старшей сестрой, там что ни слово, то намек...

— Поэтому я и решила поговорить с тобой, а не с ней, — пояснила Чизуру. — О ее красноречивой манере выражаться на взрослые темы тоже указано в анкете. Но мне от новичков нужен серьезный, здравомыслящий человек.

— Хм! И зачем?

— Ты что-нибудь слышала о Весеннем Фестивале?

Алиса покачала головой.

— Это праздничное мероприятие, которое отныне будет проходить в нашей Академии после окончания весны, — Чизуру сложила ладони вместе. — Театральный кружок поручил мне поиск талантливых людей, которые могли бы что-то показать на сцене. Каждый факультет делает свое собственное представление. И я подумала — раз ты перевелась к нам из другого мира, то, возможно, ты бы внесла что-то новое в наш привычный, караханский взгляд на вещи? Насколько я поняла, в вашем мире все совсем не так, как у нас.

— Глобально все по-другому, — признала Безумная. — Идея мне нравится. А что мне за это будет?

Чизуру удивленно приподняла брови.

— Ты намекаешь, что мы должны дать тебе какие-то привилегии, в обмен на твое участие?

— Ага. Так что будет?

— Ничего не будет. Ты послужишь на благо Академии, и все будут довольны. Задача боевого мага — выполнять свой долг, а не думать о награде.

— Ну, это не серьезно, — категорически заявила Алиса. — Я тут краем уха слышала, что каждый крутится, как может. Кто-то зелье приворотное продает, а кто-то — фотографии. Я тоже так хочу.

— Ранка, о чем это она? Какие фотографии?

— Впервые об этом слышу. Но насчет зелья догадываюсь.

— Насчет этого я и сама знаю. Слышала, Алиса? Студенческий совет не может давать привилегии студентам, чтобы они не сделали полезного для общества.

— Да ну? — прищурилась Безумная. — И поэтому вы сидите здесь, и ни хрена не делаете, пока все остальные студенты на занятиях?

— Мы выполняем свою работу, для которой нас выбрали, — вспыхнула Чизуру, поняв намек. — Если ты думаешь, что у нас есть какое-то преимущество над остальными....

— Думаю.

— ... то это совсем не так. Так ты согласна выступить на фестивале, или нет?

— Раз мне за это ничего не будет, то тут еще подумать надо, — пробурчала Алиса. — Разрешите идти, чтобы подумать?

— Не надо паясничать! Иди, если хочешь.

— Вот же корова двуличная! — бушевала Безумная десять минут спустя, когда они с Димой и Катей прогуливались во дворе Академии, ожидая следующей лекции. — Я вам говорю, в этом студенческом совете происходит что-то странное! Я же ничего такого не сказала, а она уже посмотрела на меня, как будто я прямиком с панели к ней пришла....

— Может, у нее какие-то заскоки? — предположил Дима.

— И что? Это не дает ей право смотреть на меня, как на мусор.... О, смотрите, это Ханна! Эй, Ханна!

— Как дела? — спросила рыжевосолая студентка, подходя к ним. Вид у нее был очень уставший. — Уже освоились здесь?

— Слушай, Ханна, — Алиса проигнорировала вопрос. — Ты, кажется, хорошо знаешь Чизуру? Что о ней скажешь?

— А что сказать? — Ханна потерла красные, невыспавшиеся глаза. — Образец выполнения всех моральных правил, которые только существуют. И требует того же от каждого. Но это с одной стороны. С другой — нежная, возвышенная, и романтическая натура, мечтающая о большой любви, и на эту тему ваяет стихи в свободное время.

— А у нее парень есть? — поинтересовалась Катя.

— Парень? — Ханна как-то странно пожала плечами. — Конечно, нет, раз наша Чизуру мечтает о прекрасном принце, который будет носить ее на руках строго после свадьбы. Целочка-недотрога, в общем.

— Иди ты! — не поверил Дима.

— Я серьезно. Она презирает тех, кто занимается этим... просто так, ради удовольствия. Даже находясь в отношениях типа студенческих. Для нее только строгий идеал — любимый супруг, секс после свадьбы, брак на небесах... и всякое такое.

— Теперь все понятно, — задумчиво сказала Безумная. — Понятно, почему она краснеет, если кто-то что-то не то скажет. Что еще?

— Ну... — Ханна задумалась, что, учитывая ее сильную усталость, было непросто. — Еще она агитирует за строгое соблюдение правил, но часто закрывает глаза, если кто-то их нарушает. Просто, чтобы не поднимать шумихи. Для нее главное — чтобы руководство Академии считало, что все отлично. И это появилось у нее не здесь, а в другом месте, и намного раньше. Когда эту Академию открыли, и ее снова сделали главой студсовета, Чизуру просто выбрала проверенную тактику, вот и все.

Молчание.

— Кажется, у меня есть идея... — вдохновенно начала Алиса.

— Опять? — вскинулся Дима. — Тебе снова хочется сделать что-то долбанутое?

— Мне этого всегда хочется. Но я просто подумала, что неплохо было бы поддержать главу студсовета, и таким образом с ней подружиться. Давайте пойдем в этот театральный кружок, и придумаем что-нибудь для фестиваля.

— Сестренка права, — согласилась Катя. — Человек с такими высокими моральными ценностями заслуживает если не понимания, то уважения точно. И это наш шанс самоутвердиться в новой школе.

— Главное, чтобы опять не пришлось вызывать кого-то на учебный поединок, а потом позориться на глазах у толпы, — пробурчал Дима, вспомнив первый курс обучения. — Ладно, я с вами. И где этот театральный кружок?

— Найдем также как все остальное, — уверенно ответила Безумная. — Двинем туда сразу после занятий. Ханна, ты с нами? Твои шуточные монологи могли бы пригодиться.

— Давайте я позже подтянусь. Мне бы сейчас досидеть до конца занятий, а потом сразу отправиться домой, слишком устала.

— А где ты пропадала всю ночь? — поинтересовалась Ледяная Королева.

— Да так... зелья продавала.

— Именно ночью?

— Днем не получается. Поэтому работа у меня выпадает... ночная. Даже не работа, а подработка.

И Ханна отвела взгляд в сторону.

Обычное утро в Карахане началось как обычно.

Но это только на первый взгляд. На второй, если присмотреться, то можно было различить огромную, многочисленную толпу, которая двигалась по улицам делового района в направлении здания парламента. Мужчины и женщины, молодые и пожилые — все они шли плотным строем, размахивая плакатами табличками.

Это и был организованный Радзюкевичем митинг против президента.

Надписи на плакатах не отличались разнообразием. Слова «Хватит нам врать!», «Народ хочет знать правду!» и «Убийц предать суду!» пестрели в глазах. Некоторые, правда, еще держали плакаты «Президента — в отставку!», но таких было не много. Видимо, не все понимали, что будут делать, если Замбевич действительно уйдет с поста президента, а просто хотели выразить свое недовольство. Сам глава оппозиционной партии гордо шел впереди... хотя, как шел. Скорее, ковылял, поддерживаемый на ходу помощниками. Еще двое тащили за ним сложенную трибуну, с которой Радзюкевич собирался обратиться к вертикали действующей власти, и выдвинуть требования народа.

Дойдя до парламента, у которого уже суетилась привлеченная шумом служба безопасности, народ растянулся цепочкой, поднял плакаты повыше, и начал оглушительно скандировать: «Протестуем! Протестуем! Протестуем! Протестуем!». Между тем Радзюкевич, чьи помощники быстро собрали и установили трибуну, взобрался на нее, активировал на наручном коммуникаторе громкоговоритель, и обратился к людям:

— Друзья! Послушайте меня внимательно!

Шум и крики постепенно стихли.

— Только что поступило известие о том, что сегодня ночью группой «Ночной Рейд» был убит один из наших сподвижников — член нашей партии господин Зотор. Его отравили, подло отравили запрещенным зельем, и он умер в страшных мучениях. Довольно нам молчать, и сдерживать наш гнев! Мы выбрали президента, мы выбрали власть, но это они наши слуги, а не мы их! Мы не позволим полоскать нам мозги! И мы требуем, что Замбевич лично вышел к нам, и прояснил ситуацию! Ну-ка, все вместе: президента! Президента! Президента!

— Президента! Президента! Президента!

— Выходи, подлый трус! — напоследок взревел Радзюкевич, и, погрозив кулаком окнам здания парламента, слез с трибуны.

Между тем в самом здании тоже происходили не самые оптимистичные события.

— Президент? Где президент? — один и тот же вопрос раздавался в каждом коридоре, в каждом кабинете, на каждом квадратном метре. Но никто не мог толком ответить на него. Пресс-секретарь разводил руками, личный советник Замбевича и глава администрации — тоже. На работу президент, как обычно, утром не явился, его наручный коммуникатор не отвечал. Служба безопасности знала лишь то, что ночью президент собирался посетить какой-то секретный техномагический полигон, но вскоре стало ясно, что оттуда он не вернулся. Между тем быстро выяснилось, что непосредственно перед исчезновением Замбевич предупредил своего помощника, что он взял незапланированный отпуск на несколько дней, и строго настрого запретил пытаться его найти, а еще меньше об этом распространяться. Мол, президент на месте, но очень занят, работает человек, страной

руководит.

Ситуация была смешна до безобразия. Народ снаружи требовал президента — и сказать им, что президент уехал, но не сказал, куда именно, было также рискованно, как прикуривать сигарету от турбины реактивного самолета. Но были опасения, что не получив желаемого результата, митинг мог легко перерасти в полномасштабный протест, а там уже и до попытки революции недалеко. Недаром последние несколько месяцев недовольство караханцев, подогреваемое молчанием власти и отсутствием результата, закипало, как котел с водой.

Короче говоря, посоветовавшись, парламент решил отрядить на переговоры с минингующими того, кто мог бы уладить ситуацию хотя бы на время. Этим храбрым добровольцем стал военный советник президента — господин Штрафович. Других кандидатур, к сожалению, не нашло — прочие наотрез отказались контактировать напрямую с разъяренным народом. Несмотря на заверения, что политик должен быть ближе к народу, караханские представители власти предпочитали держать значительную дистанцию, и лучше, если эта дистанция еще и будет усилена бронированными автомобилями, личной охраной и армией адвокатов, готовых своих клиентов оправдать хоть перед самим Дьяволом.

Увидев, что из здания парламента к ним выходит какой-то человек, толпа на площади притихла. То, что это был не президент, видно было даже издали (вряд ли кто-то мог спутать внушительную, облаченную в кричащие цвета фигуру Замбевича с чьей-то другой). Но интерес к тому, что же будет дальше, на время заглушил массовое недовольство.

— Граждане-товарищи! — тоже активировав на наручном коммуникаторе громкоговоритель, Штрафович обратился к людям. — В чем дело, друзья мои? Ради чего вы оторвались от своих дел, и пришли сюда? Неужели в Карахане все настолько плохо, что надо было организовывать этот никому не нужный митинг?

— Мы требуем президента! — крикнул Радзюкевич, который, увидев военного советника, слегка струсил, и на всякий случай спрятался за спинами товарищей по партии. — Президента! Президента!

Внезапно слева между зданиями показалась армия длинных, черных фургонов, запряженных лошадьми — это силовики из федеральной службы прибыли на место событий, чтобы обеспечить защиту, если народ от угроз перейдет к действиям. Увидев их, люди замолчали, чем Штрафович немедленно и воспользовался.

— Граждане, я отлично понимаю ваше негодование, — сказал он как можно примирительнее. — Но скажите мне, по какому праву вы требуете, чтобы глава государства оторвался от своих дел, и вышел сюда? Что вас так сильно беспокоит, что вы хотите его прямо немедленно видеть?

— Мы хотим знать... — раздалось несколько голосов одновременно. — Мы хотим знать, сколько нам еще бояться неуловимых убийц, которые разгуливают по стране, и режут глотки нашим собратям?

— Президент обещал, что их скоро поймают!

— А ночью было еще одно убийство!

— Мы устали ото лжи, мы хотим знать правду!

— Вот оно, в чем дело, — сказал Штрафович. — Ну, что же, ради этого вовсе необязательно требовать самого президента. Тем более, что он сейчас в деловой поездке, и временно отсутствует на рабочем месте....

Услышав это, Радзюкевич наострил уши.

— Но, хочу вам сказать, что продвижения по делу убийц у нас уже есть. Не далее, как на днях, мы задержали, и арестовали ключевую фигуру, от которой тянутся ниточки к организации «Ночной Рейд». Сейчас ведутся следственные и оперативные мероприятия. Обещаю, что вскоре мы обнаружим их логово, и проведем специальную военную операцию по их нейтрализации. Это займет некоторое время — сами понимаете, какими возможностями техномагического оружия располагают киллеры. Мы должны подготовиться так, чтобы абсолютно точно исключить ненужные жертвы, разрушения и риски для гражданского населения. Как военный советник президента, я лично гарантирую, что не допущу обстановки в стране, когда убийцы, гуляя на свободе, перейдут от одиночных убийств к массовому геноциду. Мы отлично понимаем, что их действия несут опасность для Карахана, и сделаем все возможное, чтобы устранить эту опасность, и вернуть мир нашему родному краю. Надеюсь, это понятно?

— И все равно, мы требуем президента! — не унимался главный оппозиционер. — Пусть он выйдет, и скажет свое слово! Хватит ему врать по телевизору, пусть посмотрит людям в глаза!

— Повторяю, что президент сейчас находится в деловой поездке, — слегка повысил голос Штрафович. — Но обещаю, что как только произойдет то, о чем я говорил — вы сразу узнаете об этом лично от него. Мы не сидим сложа руки, мы работаем, заботимся о вас, думаем о вас, а вы нам мешаете. Пожалуйста, успокойтесь, и отправляйтесь по домам.

— Хорошо, мы уйдем! — крикнул Радзюкевич, внутренне ликуя. Разумеется, он не поверил словам советника насчет поездки, и расценил все это так, как будто Замбевич в очередной раз струсил, и послал помощника прикрывать свою президентскую задницу от народного гнева. При правильном умении это можно было повернуть в выгодном для себя свете. — Но мы вернемся! И если президент все также будет прятаться — мы сделаем все, чтобы заставить его ответить за свои слова!

Оказалось, что в новой Академии у театрального кружка было свое собственное помещение. Причем очень похоже на актовый зал, только поменьше, зато с настоящей сценой, тяжелым занавесом из красного бархата, и громадной хрустальной, утыканной светильниками, люстрой на потолке. Правда, сиденья для зрителей почему-то отсутствовали — наверное, появлялись при необходимости.

Зато была длиннющая очередь записать в кружок. Эта живая вереница из студентов протянулась от двери до стоящего у сцены стола, за которым сидела девушка в круглых очках и с длинными волосами, красиво отливающих сиреневым оттенком.

— М-да, — кисло сказала Безумная, прикинув на взгляд количество людей в очереди. — Зря мы, наверное, не пришли сюда позавчера, как собирались. Как же не вовремя я вспомнила, что понятия не имею, что предлагать театральному кружку показывать на их сцене.

— Зато есть и плюсы, — возразила Катя. — При таком количестве желающих вступить в кружок у нас не будет отбоя от зрителей, а значит, и от поклонников тоже.

— Это да. Ну что, пошли?

И Алиса двинулась было к концу очереди, но бдительная рука подруги тут же ухватила ее собственную руку выше локтя.

— Чего?

— Сестренка, ты же помнишь правила приличия? В очереди нужно спрашивать «Кто

крайний?», а не «Кто Верхний? Или тут все Нижние?». В прошлый раз, в больнице, мне было очень стыдно за тебя.

— А сама? Кто на просьбу доктора «Скажите «А-а-а-а!»» издал целую серию громких оргазмических стонов?

— Ну, он же не уточнил, в какой тональности надо было это сказать, вот я и сымпровизировала.

— Ну, вот и нечего начинать. А вообще, про больницу ты вовремя напомнила, — и Алиса храбро пошла вдоль очереди прямо к столу. — Я на минуточку, мне только спросить... Я на минуточку, мне только спросить... Я на минуточку... это самое... короче, вы поняли... — и втиснулась прямо за девушкой, которая стояла у стола самая первая. Незнакомые с таким наглым приемом пройти вне очереди остальные студенты оторопели, но сказать что-либо двум красивым девушкам, к тому же еще и новеньким, видимо, постеснялись. Простили на первый раз.

Между тем та, что сидела за столом, была раздражена до крайности — это было явно написано на ее лице. Она нервно постукивала пальцами по поверхности стола, щурилась, и вздыхала. И громко сказала:

— Следующий!

— Привет, — Безумная протиснулась к столу. — Это ты Шелли, глава театрального кружка?

— Ну, я, — подозрительный взгляд. — А ты кто?

— Я — Алиса, и у меня есть отличная идея для выступления на Весеннем Фестивале! А ну и я хочу вступить в клуб, и даже привела подругу — мы с ней вместе в другой Академии, в другом мире, учились....

— Короче! Что за идея? Что за жанр?

— Комедия! — с готовностью сказала Безумная. — Смешная такая, чтобы люди со стульев попадали....

— Уже было. Следующий!

— Не-не-не, тогда не комедия, а драма. Любовная драма двух несовершеннолетних подростков, и в конце они оба умерли.

— И это тоже было. Сле...

— Подождите! Сказка! Детская сказка!

Пауза.

— Сказка? — закусив губу, глава студенческого кружка обдумала это слово... и лицо просветлело. — Сказки у нас еще не было...

— И даже не оригинальная сказка, а современная интерпретация, — добавила Безумная. — Ну, там, жили-были, не тужили, пока ипотеку на «двушку» не взяли....

— А что, идея неплохая, — одобрила Шелли. — А что конкретно за сказка? Про волшебника и три метлы? Или про старуху-ведьму, и зеленую капусту?

— Какую капусту, блин? — не поняла Безумная. Зато Ледяная Королева подключилась:

— Мы хотели предложить сказку из земного фольклора нашего мира. Видите ли, в наших сказках распространен образ... прекрасной молодой девушки, которая воспитывается в плохих условиях, и тяжело страдает, но потом влюбляется в прекрасного молодого парня королевских кровей, проходит тяжелые испытания, и обретает свое счастье. В числе испытаний: обувь не по размеру, фрукты с ядовитыми ГМО, и глубокий сладкий сон в позе строго на спине, который еще и обязательно испортит какой-нибудь назойливый альфа-

самец.

— Как интересно! А еще что-то есть?

— Пожалуйста! Деревянная говорящая кукла. Точнее, деревянный пацан.

— Самодельный робот с вживленным техномагическим сознанием? И что он делает?

— Сбегает от бородатого педофила, который гоняется за ним с плеткой, — ответила Безумная. — И очень хочет потрогать «ключик» этого самого деревянного пацана....

— Ого! — Шелли заинтересованно сверкнула глазами за стеклами очков. — И это рассказывают детям на ночь?

— Я вам больше скажу, про это фильмы снимают, и деньги за это гребут. А как вам это? Нищеврод влюбляется в дочку местного представителя власти, и с помощью голубого друга устраивает грандиозный обман во имя любви.

— Ладно, беру вас в кружок, — решила руководитель кружка. — Сделаете мне хорошее представление на основе ваших сказок. На все про все — неделя. Справитесь?

— А то! — задорно ответила Алиса.

— Тогда проходите вон туда, к остальным.

И Шелли повернулась к следующему кандидату на вступление. Между тем лучшие подруги, следуя указанному направлению, поднялись по ступенькам на сцену — там стояли кружком стулья, на которых уже сидело несколько человек, видимо, также прошедших отбор.

— Кстати, забыла спросить: а почему мы Диму с собой не взяли? — поинтересовалась Катя, усаживаясь на стул.

— Просто мужик хорошо поработал в ночную смену, пусть отдыхает, — ответила Алиса, усаживаясь, и вытягивая ноги. — А мы тут и без него справимся.

Ждать пришлось недолго — Шелли отшивала почти каждого, кто подходил к ее столу, и очередь быстро иссякла, а к вступившим так никто и не присоединился. Закончив отбор, глава театрального кружка тоже поднялась на сцену.

— Значит, так, — заложив руки за спину, она прошлась туда-сюда. — Я взяла вас в кружок, но не воображайте, будто это на постоянной основе. Тот, кто на Весеннем Фестивале покажет не хорошее представление, а полный отстой, вылетит отсюда, не моргнув глазом. Декорации, костюмы — все предоставим, с вас оригинальные идеи и авторский сценарий. Как у кого с авторским сценарием, присутствует?

— А можно вопрос? — подняла руку Безумная. — Если мне для представления понадобится много людей, то где их брать? Вы же, извиняюсь, всю толпу разогнали.

— Люди у нас уже есть, — ответила Шелли. — Вас мы взяли исключительно ради свежих идей. Завтра жду подробное описание представления, которое вы собираетесь предложить клубу. Чтобы все было расписано по диалогам. Задача ясна?

Принятые в клуб новички послушно закивали.

— Отлично. Тогда — до завтра.

— Ладно, что у нас за идеи? — сидя за столом в кухне, Безумная с готовностью занесла над бумагой карандаш. — Какую сказку будем предлагать?

— А у нас большой выбор? — хмыкнул Дима. Фраза «Пусть отдыхает», сказанная Алисой, пропала втуне — по возвращению в коттедж она тут же растолкала парня, чтобы он тоже внес свой вклад в общее дело. — Как по мне, у нас дома что сказки, что классическая литература — все одинаковое. Только в литературе все плохо и в начале, и в конце, а в

сказках в конце хотя бы все более-менее хорошо становится.

— Не забывайте, что мы своим представлением хотели поддержать главу студенческого совета Чизуру, — напомнила Катя. — Значит, нужно выбирать соответствующую сказку. Предлагаю «Белоснежку» — типа, аморально жить с семьей мужиками, и все такое прочее.

— Нет, не пойдет, — отмела Алиса. — Там из насилия — одно отравление, и одна смерть, да и та потом перерастает в воскрешение. Для боевых магов — слишком скучно. Предлагаю «Спящую красавицу». Злая ведьма предсказала, что принцесса умрет, уколов палец веретеном. Тогда король решил спасти свою дочь, и отрезал ей все пальцы.

— А как она тогда заснула, если у нее пальцев не осталось? — поинтересовался Дима.

— Ну... — Алиса наморщила лоб. — Ладно, признаюсь, без пальцев заснуть трудно — ни почесать себе ничего, ни подушку поправить, ни одеяло натянуть. Нелогично, получается. Тогда «Буратино». Как раз для меня роль есть — я буду лисой. Дима будет кошкой, а Катя — Мальвиной.

— Так там вообще насилия нет, и аморальщины тоже.

— Почему это? По-твоему, когда два профессиональных разводилы разводя пацана на золотые монеты, а дура с голубыми волосами прививает ему матриархат, заставляя делать то, что ей хочется, а не ему — это не аморально? Еще и склонность к доминированию присутствует — она же его в чулан запирает, когда он не слушается. Наверное, хотела, чтобы он ее Госпожой называл, туфли целовал, и все такое. Вот, это и покажем.

— Ты вроде говорила, что без насилия скучно, — напомнила Катерина.

— Ну, ладно, пусть Пьеро грохнут.... Ах, блин, он же стихи сочиняет! Прямо, как Чизуру! Не пойдет!

— Тогда пусть грохнут Карабаса, — предложил Дима. — Он же злодей.

— А кто его грохнет? Папа Карло, которому уже седьмой десяток, и нет денег даже на пожрать, не то, что на оружие? Или Артемон загрызет, который даже не овчарка, а вшивый пудель? — Безумная раздраженно сломала карандаш пополам. — Блин, как же сложно!

— Тогда нам нужна сказка, в которой уже есть все, что нужно, — рассудила Ледяная Королева. — Чтобы ее лишь чуть-чуть переделать.

— Дело говоришь. Вот только какая? Про Алладина? Так там одна магия, и никаких технологий — для Карахана неприемлемо. Про крокодила Гену и Чебурашку? Так там любовной линии нет. Про Золушку? А как объяснить, что принц, как debil, поперся мерить эту долбанную туфлю, вместо того, чтобы подключить имеющиеся у его папаши-короля ресурсы, и просто разыскать свою любимую по приметам? Или он во время танца на ее буфера тарасился, а не на лицо? Хотя нет, на буфера обычно спускают, а не тарасятся, чего это я.

— А что насчет Красной Шапочки? — внесла предложения Катя. — Опять же, насилие — волк сожрал двух людей, а потом его зарубили топором — есть.

— А любовная линия?

— Ну, скажем, Красная Шапочка влюбилась в одного из дровосеков...

— Сюжетная линия короткая. На любовь времени вообще нет — дошла до дома, там ее сожрали, вот и вся сказка. Нужно что-то более обширное.

— Слушай, тебе не угодишь, — разозлился Дима. — Только и делаешь, что критикуешь. Предлагай сама, раз не нравится.

— И предложу! И предложу! — Алиса закусила огрызок карандаша. — Нужно что-то такое, чтобы и дружба, и любовь, и насилие, и счастливый конец, и магия, и технологии, и...

И вдруг замерла, уставившись в одну точку, и опустив руки.

— Эй, ты что, связь со спутником потеряла? — Катя легонько толкнула ее в плечо. —

Сестренка, ау!

— Идея... — медленно сказала Безумная. — Мама дорогая! Какая идея!

— Ну, и какая?

— Сказка про волшебника Изумрудного Города!

— Не понял... — обалдел Дима. — И что там такого особенного?

— Сам посмотри! — вскочив, Алиса заходила вокруг стола. — Девочку ураганом закидывает в чужую страну, и она, собрав отряд самоубийц, идет е**шить злую волшебницу... Аморальщина — злая волшебница берет девочку в плен, и там ее соблазняет один нехороший человек. Но девочка, влюбленная в одного из тех, кто состоит в отряде самоубийц, отказывается. И когда она все-таки грохнула волшебницу, а великий Оз оказался натуральным разводилой — сама стала мэром Изумрудного Города, вместе со своим суженым, выйдя за него замуж.

— А домой, что ли, не вернулась? — удивилась Катя.

— А зачем? Если у нее уже все тут есть. И оригинальный сюжет, и своя импровизация. Железный Дровосек — техномагический голем. Вот только кто будет суженым...

— Страшила, — предложил Дима.

— С хера ли?

— Ну, типа, любовь такая штука, что красота — не главное...

— Пойдет! — одобрила Алиса. — Тогда я буду Элли... или Дороти... или как там ее зовут, а ты будешь Страшилой. А Катя будет доброй волшебницей Юга...

— Лучше Севера. Мне это больше подходит.

— Кхм! — Дима кашлянул. — Я не особо помню, что там происходило у этой долбанутой компашки, но зато точно помню, что Страшила был тупым. Мне что, тупого играть?

— Страшила думал, что он тупой, — ответила Ледяная Королева. — На самом деле он был умным, и наглядно это демонстрировал. Поэтому Оз его натурально и развел — сделал вид, будто дал то, что уже и так есть.

— А как же он его развел, если Страшила был умным?

— А как обычно умных разводят? Звонят на мобильник, и говорят: «Здравствуйте, на связи служба безопасности банка»...

— Я в таких случаях вежливо посылаю нахер, — заметила Алиса. — Но это только потому, что всякую мразь на своем веку повидала. Зато другие «умные», которые настоящих мошенников в глаза не видели — ведутся, как миленькие.

— Короче, я понял. Так мы решили это представление предлагать?

— Эту, эту. Осталось только сценарий набросать, диалоги и шутки. Я беру первое, Катя второе...

— Я могу и шутки.

— Не надо! Лучше диалоги! А Дима пару анекдотов набросает, не зря же с гномом по пьяным гулянкам куролесит, по любасику где-то что-то слышал. Полчаса поработаем, потом посмотрим, что у кого получится. Поехали!

— Ну, и что у нас получилось? — спросила Безумная, когда полчаса прошло. Катя, что у тебя?

— Я решила начать прямо с любовной сцены. Вот, пожалуйста: ночь, Дороти и Страшила в спальне нового мэра Изумрудного города... Она в обтягивающем нижнем белье, а он весь худой, соломенный, с глупым, но милым выражением лица...

— А-а-а-а... А где диалоги?

— Ну... — смутилась Катя. — Я немного увлеклась, полет фантазии, всякое такое... и, в общем, немного другое написала. Но диалоги там есть.

— Ну, так читай!

— Хорошо, но там есть парочка грубоватых слов.

— А ты вместо них говори «Тра-ля-ля».

— Ну, ладно. Тра-ля-ля, зимнее солнце, тра-ля-ля, утреннее небо, тра-ля-ля, тра-ля-ля, тра-ля-ля-ля-ля...

— Твою же! — Алиса возвела глаза к потолку. — Дим, что у тебя?

— Я набросал несколько анекдотов. Пошли в бар...

— Пошли!

— Нет, ты дослушай сначала. Значит, пошли в бар Штирлиц, Лунтик и моряк Папай...

— Вообще супер. Вот только местные не знают, кто какой Штирлиц, Лунтик или моряк Папай.

— А раньше не могла сказать? — возмутился будущий боевой маг. — Теперь придется все заново переделывать.

— У меня есть вариант, — включилась Ледяная Королева. — Сестренка, вот ты можешь составить предложение, в котором два раза повторяется слово «прекрасно»?

— Вряд ли.

— А я могу. Вот, послушай: «Моя мама вчера пришла домой, и сказала, что залетела от своего любовника. А отец сказал: «Прекрасно, бл**ь, просто прекрасно!»»

Алиса тряхнула головой, и приоткрыла рот...

Услышав, как внизу, на кухне, с оглушительным шумом включилась автоматическая мясорубка, Ханна с любопытством выглянула из комнаты. До этого она уже несколько раз спускалась туда, и по отрывкам из разговоров поняла, чем конкретно занимаются новые соседи. Несколько раз до ее слуха долетали отдаленные крики, и рыжеволосая зельеварша начала понемногу беспокоиться — не случилось бы чего. Но теперь она окончательно решила спуститься, и посмотреть, что там происходит, и почему творческий процесс внезапно перешел к приготовлению еды.

Под грохот мясорубки Алиса выплясывала посреди комнаты, изображая что-то руками, и шевеля губами. Ханна с интересом посмотрела на Безумную — она решила, что та к выступлению репетирует какой-то народный танец из своего мира. Но тут мясорубка выключилась, ее шум стих, и на весь дом прозвучали последние слова:

— ... сама все сделаю, понятно?! — после чего Алиса, прихватив листки с записями, поднялась наверх, и скрылась в своей комнате, громко хлопнув дверью. Понурившие головы Дима и Катя дружно вздохнули.

— Что случилось? — поинтересовалась Ханна.

— Сестренка расстроилась, — коротко ответила Ледяная Королева. — Обычное состояние для гениев, когда они требуют от окружающих такого же мышления, как у них, но обнаруживают, что окружающие просто тупые, и больше с них нечего взять.

— А?

— Короче, я спать, — подытожил Дима, поднимаясь с места.

056- Добрый вечер, меня зовут Охра Скарабеева, и это программа «Целый час правды»....

Поскольку политические передачи освещали любое мало-мальски громкое событие, произошедшее на территории Карахана, то известной телеведущей уже не терпелось как следует обсосать явление оппозиционного облома.

— А тема сегодняшней передачи — таинственное исчезновение президента Замбевича, который сегодня утром буквально отказался выйти на площадь, и дать ответ людям, которые устроили митинг против действующей власти. И у нас в гостях: политический соратник Замбевича, мэр города Шойгу, отвечающий за благополучность левобережной территории Карахана — министр Хан-чи!

В отличие от Радзюкевича, еще очень здоровый и подвижный, несмотря на возраст, старик азиатской внешности занял свое место по правую руку от телеведущей. Его лицо приняло сдержанное выражение, глаза холодно блестели — он был готов к провокациям, и собирался парировать их в должной мере.

— А также один из основателей «Корпорации Гунча», артефактор с тридцатилетним стажем, известный под творческим псевдонимом Журавль!

Глава магической общины, чья компания контролировала всю техномагическую деятельность Карахана — вплоть до изготовления светящихся в темноте зубочисток и их продажи простым людям — сел на диванчик по левую руку от Скарабеевой.

— И еще один, наш специальный гость, который согласился прийти на программу инкогнито, и чья имя мы не будем раскрывать — скажем лишь, что он имеет непосредственное отношение к обсуждаемой проблеме — мистер Икс! — экран на стене вспыхнул, показывая темный фон и очертания человеческой головы на нем.

Здесь Скарабеева превзошла саму себя. Не зная, что еще сделать, чтобы повысить рейтинги передачи, и увеличить собственные доходы (а так хочется долгожданную сорокаметровую яхту, чтобы рассекать на ней по реке Кин, и с ее палубы смотреть на народ по обе стороны реки, как на низкосортный мусор), она не придумала ничего лучше, чем пригласить в передачу якобы таинственного участника. На самом деле под личиной мистера Икс прятался один ее очень дальний, но слегка недалекий умом родственник, которому загодя был выдан сценарий того, что и когда он одолжен говорить. Жадной до денег телеведущей настолько не терпелось обсудить важную тему, что она не стала заморачиваться подбором нормального, профессионального актера, а просто ткнула пальцем в первую же родившуюся в ее журналистских извилинах кандидатуру.

К сожалению, родственник, помимо неадекватного восприятия окружающего мира, страдал еще и тягой к алкголизму. И перед передачей, чтобы раскрепостить свои неожиданно обнаружившиеся актерские способности, как полагается, принял «совсем чуть-чуть». Что, само собой, ускользнуло от внимания Скарабеевой, уже подсчитывающей колоссальных размеров барыши.

(А мы напоминаем, что в студии по-прежнему присутствует сурдопереводчик, который своими жестами нагнетает и без того абсурдную ситуацию политического обозревателя).

— Начнем с вами, господин министр. Вот как вы можете объяснить исчезновение президента? Где он вообще, и чем сейчас занимается?

— Как уже было сказано, — начал Хан-чи громким и четким ораторским голосом, — президент Замбевич отправился в рабочую поездку. Детали ее не раскрываются по причинам того, что поездка включает в себя проверку некоторых правозащитных структур в дальних районах территории Карахана....

— Значит, это антикоррупционная проверка, да? — подытожила Скарабеева. — И секретная для того, чтобы те, кого будут проверять, не успели подготовиться, и замести следы?

— Да, можно и так сказать.

— Допустим, мы приняли это за рабочую версию. Однако наши журналисты, которые быстро провели свое собственное расследование, недоуменно чешут затылки — а все потому, что передвижение президента по стране вообще нигде не зафиксировано! А между тем он не такая фигура, чтобы ехать где-нибудь в поезде, среди рабочего населения, и его никто бы не узнал. Что вы на это скажете?

— Скажу, что у президента есть свои причины скрывать свое передвижение по стране. Какие? Мне лично он об этом не сообщал.

— Удивительное дело — один представитель власти не знает о планах другого представителя власти! И как удобно для задаваемых вопросов! Совпадение ли? Не думаю.

В этот момент народ у телеэкранов замер в волнующем трепете — неужели известная на всю страну пропагандистка, которая готова была оправдывать любые, даже самые идиотские действия Замбевича, наконец-то начнет его критиковать? Но их ждало жестокое разочарование.

— Однако все мы знаем, что раз президент решил, значит, это необходимо для блага народа, — примирительно сказала Скарабеева (отрицательное качание головой сурдопереводчика). — Будем ждать громких арестов и волнующих уголовных дел. Ладно, теперь обращаюсь к вам, господин Журавль. Вот мы все не раз уже слышали, что убийцы из «Ночного Рейда» используют техномагическое оружие (сложенные пистолетом пальцы). Более того, даже военный советник президента Штрафович это подтвердил! Но откуда они взяли это оружие? Я думала, ваша корпорация контролирует абсолютно всю техномагическую продукцию, выпускаемую и продаваемую в Карахане!

— Да, это так, — кивнул головой главный артефактор страны.

— Отсюда вопрос: каким образом убийцы получили оружие? Причем настолько профессиональное, судя по оставленным трупам? Все эти молнии, сжигающие людей на месте, неуловимые тени, выстрелы из-за угла здания, находящегося где-то на соседней улице.... Неужели кто-то из ваших конструкторов решил заработать на халтуре?

— Я был готов к этому вопросу, и ответу вам так, — маг задумчиво сложил пальцы вместе. — За последние года многие из наших конструкторов, разрабатывающие техномагическое оружие для боевых магов Карахана, а также военных и федеральных служб, уволились или подали в отставку. Разумеется, при знании дела и наличии способностей соорудить и наладить процесс, так сказать, подпольного изготовления — не проблема. Тем более что изготовить оружие надо не для армии в триста тысяч человек, а для крошечного отряда. Конечно же, мы проверили, и продолжаем проверять всех, кто работал в нашей организации, но ушел из нее по своим личным причинам. Есть первые подозреваемые, за ними налажена слежка. Как только что-то обнаружится — мы немедленно сообщим это полиции.

— Господин министр, как вы думаете, если найдется след изготовления

техномагического оружия убийц, этого будет достаточно, чтобы наконец-то выйти на их текущее местоположение? — поинтересовалась Скарабеева. — Я думаю (кручение пальцем у виска), что да.

— Не спорю, в этом деле важна любая зацепка. Тем более что это поможет еще и правильно нейтрализовать убийц — зная, каким именно техномагическим оружием они владеют, караханские боевые маги смогут лучше подготовиться к тому, чтобы при задержании убийцы этим же самым оружием воспользоваться не смогли. Лишние жертвы ни с той, ни с другой стороны нам ни к чему.

— Позвольте, позвольте.... Помнится, кто-то говорил, что никакого задержания не будет! Будет только хладнокровная казнь прямо на месте! А вы теперь говорите про лишние жертвы? Интересно... — протянула Скарабеева. — Значит, наша доблестная силовая структура в виде боевых магов уже изменила свое решение, и это решение означает сделать, как всегда — поймать, посадить, а потом отпустить?

— Я этого не говорил, — невозмутимо ответил Хан-чи.

— Нет, вы сказали! Господин Журавль, вот вы как представитель магической общины, что вы думаете по этому поводу?

— Я думаю, что у убийц нужно, прежде всего, изъять техномагическое оружие, которым они владеют, и уничтожить. А их самих судить по справедливости.

— Согласно законам высшего суда, — добавил министр. — А что касается оружие — то мы сделаем все, чтобы это больше не повторилось. И накажем тех, по чьей вине уже случилось.

— Полностью согласен, — ответил Журавль. — Мы недоглядели — мы за это ответим.

— Ну, допустим, — поняв, что в этот раз быстро стравить двух оппонентов не получится, Скарабеева перешла к запасному плану. — Хорошо, тогда обратимся к мистеру Икс. Мистер Икс? Вы нас слышите?

— Слышу, — донесся с экрана искаженный помехами голос.

— Скажите, кто вы такой, и как здесь оказались. Мистер Икс?

Молчание.

— Мистер Икс? — повторила телеведущая. — Вы нас слышите?

Если бы Скарабеева знала, что на самом деле происходит по ту сторону экрана — она бы сильно удивилась. Потому что в тот момент, когда «мистер Икс» глотал уже третью порцию алкогольного напитка, какая-то черная, размытая тень появилась у него за спиной, и бесшумно скользнула вперед. Блеснул клинок, и неудавшийся актер, захлебываясь кровью, повалился на пол. Черная тень стащила с его головы техномагический шлем, и все также бесшумно исчезла, напоследок хладнокровно переступив через труп охранника, в глотке которого торчал остро отточенный сюрикен....

— Какие-то неполадки со связью, — озадаченно сказала телеведущая, мысленно проклиная всех и вся. Отвернувшись, она включила наручный коммуникатор. — Эй, вы, в чем дело? Немедленно все исправить! Иначе я добьюсь, чтобы вас всех уволили отсюда к чертям!

— Уже исправляем, — донеслось из коммуникатора.

— Ничего страшного, друзья мои, продолжаем разговор. Вопрос к вам, господин Журавль....

И внезапно мистер Икс проснулся. С экрана прозвучал его голос — искаженный помехами, оглушительный, заставляющий сжиматься нервные клетки, пронзающий до

глубины души голос:

— Прошу прощения, госпожа Скарабеева, за технические неполадки. Ваш мистер Икс, к сожалению, отбыл в мир иной. Но я готов ответить на все ваши вопросы вместо него. Я — глава «Ночного Рейда», и я пришел сюда, чтобы открыть вам глаза на ту жалкую правду, которую вы все хотите услышать.

Эти слова произвели в студии эффект разорвавшейся бомбы. Скарабеева так и застыла, вытаращив глаза, артефактор Журавль вскочил на ноги, министр Хан-чи выпрямился, сжав в руках трость, об которую опирался при ходьбе. Впервые за всю историю передачи в студии наступила абсолютная тишина.

— Вы правы, мы используем техномагическое оружие, чтобы убивать, — продолжал голос. — Мы получили его из надежных рук, и получим еще, сколько нужно. Потому что у нас есть цель, которую мы преследуем — очистить Карахан от сброда, мусора, желчи и всего того, что вы создаете прямо здесь, на глазах у народа. Мы придем за каждым, кто переступит нам дорогу. Госпожа Скарабеева, вы следующая на очереди. Ваша передача не несет правды, а несет только жестокость и насилие над нашим разумом. Советую вам спрятаться, иначе когда мы придем за вами, то вы в полной мере разделите судьбу мистера Икса.

Теперь что касается вас, господин Журавль. Ваше техномагическое оружие — это нечто. Само совершенство. Но мы устали прятаться среди простых людей. Мы хотим помочь магам занять свое место в этом мире. Мы сделаем так, что вы станете той самой вертикалью власти, которую все так искренне ненавидят. Карахан должен принадлежать вам — а не этим, которые стоят напротив вас. Да-да, господин министр, я про вас говорю. Вы тратите деньги, чтобы покупать у магов их магию — но где же справедливость? Почему все решения по-прежнему принимают простые люди? Ваш президент — просто самонадеянное пугало с раздутым самомнением. Он не знает и крошечной части той великой мудрости, которой обладают, к примеру, боевые маги. Кто дал ему право руководить страной? Большинство чьих голосов определило это? Простых людей, не имеющих к магии никакого отношения — вот, чье решение посадило его на трон!

— Выключите экран! — едва придя в себя, и осознав, что происходит нечто невероятное, Скарабеева схватилась за наручный коммуникатор. — Немедленно выключите!

— Пытаемся! — ответили ей пыхтящим от напряжения голосом. — Еще тридцать секунд, и будет готово!

— Вы настолько глупы, что даже не заметили простую закономерность, — вещал с экрана неизвестный собеседник. — Вы можете проследить всю историю нашей деятельности, чтобы понять, что мы не трогаем тех, кто имеет отношение к магии. Мы убиваем только обычных людей — которые душат нашу страну. И будем делать это снова, и снова, и снова, и снова. Да здравствует Карахан!

Экран погас, но было уже поздно. Все самое главное было сказано.

— Ну? — спросила Шелли на следующий день, едва Алиса появилась в театральном кружке. — Есть идея для представления?

— Идей нет, но у меня есть кое-что получше, — Безумная протянула ей бумажную папку. — Здесь полный сценарий пьесы по мотивам сказки, сюжетная линия, диалоги и шутки. Всю ночь не спала, работала, как проклятая.

— Да ну? — нахмурилась глава театрального кружка. — Ладно, давай сюда, сейчас читаем.

В ожидании, пока она прочитает, Алиса начала оглядываться по сторонам. И сразу зацепилась взглядом за некую колоритную пару, что сидела в дальнем углу сцены на стульях, словно ожидая чего-то. Пара состояла из молодого парня брутальной внешности, чьи руки покрывали многочисленные татуировки, а щеки — суровая щетина, а также молодой девушки с пышной копной кудрявых темных волос. Кроме того, в руках у парня была гитара, по струнам которой он задумчиво перебирал пальцами, что-то приглушенно бормоча себе под нос.

«О, музыканты!» — обрадовалась Безумная. «Музыканты нам нужны, еще как! Ну-ка познакомимся!».

И она, бросив украдкой взгляд на поглощенную чтением Шелли, решительно направилась к паре. А знакомство решила начать с двух простых, банальных фраз:

— Привет! Как дела?

Удивленные взгляды. Но Алиса не была бы Алисой, если бы не разбавила банальщину своим фирменным стилем:

— А вы вот знаете, что если пить водку и есть свинину, то риск стать мусульманским террористом снизится на сто процентов? И кто после этого будет утверждать, что здоровье в жизни — самое главное?

— Слышь, — парень шмыгнул носом. — Тебе чего надо?

— Да я просто увидела гитару, и решила, что вы музыканты, — поняв, что диалог завязался, Безумная присела рядом. — А мне как раз для представления музыканты нужны.

— Да, мы из вокального кружка, — включилась в разговор девушка. — Это — Серго, а я — Лада.

— А я — Алиса... Ладно, Серго и Лада, и почему же вы сидите в театральном кружке, а не в своем вокальном? Дверью, что ли, ошиблись?

— Мы хотим тоже в Весеннем Фестивале поучаствовать, — вздохнула Лада. — И на сцене выступить. Но не вместе с остальным кружком, а отдельно от них. Проявить себя! Но Шелли говорит, что у нее здесь театр, а не концертный зал. И велела искать кого-то, кто бы нас взял к себе. В пьесу, постановку, комедию, драму — лишь бы куда.

— Говоришь, музыканты нужны? — пробасил Серго. — У тебя какая постановка?

— Детская сказка со взрослым смыслом, — ответила Алиса. — А песни у вас нормальные? Сами пишете?

Музыканты переглянулись.

— Песни мы сами пишем, — ответила Лада. — Но... в общем, они для узкого зрительного круга. Наверное, тебе не подойдет.

— Почему это? У меня сказка, может, для настолько узкого зрительного круга, что на представление надо будет с собой смазку брать, чтобы лучше зашло! Извините, метафора по Фрейду... Ладно, спойте чего-нибудь, а там я сама решу.

— А чего, это можно, — оживился Серго. — Вот, к примеру — провокационная песня про Карахан.

— Ого! Ну-ка, ну-ка!

— Минутку, — музыканты отвернулись, и о чем-то пошептались. Потом, придя к единому соглашению, развернулись обратно, устроились поудобнее, и Серго ударил по струнам. Под незамысловатую мелодию его хрипловатый голос начал выводить слова:

— Достал из кармана он наручный

Коммуникатор! Но есть одно «но»....

Даже с караханской техномагией
Как и был, остался он говно!

— А ты волшебным бредом не страда-а-а-а-й! — подключилась Лада под аккомпанемент гитарных струн, ее голос был звучным и мелодичным, что совсем не вязалось с тем, что именно он озвучивал. — Голову себе не забивай! Даже приняв о защите пакт — все равно ты будешь конченный мудака!

— Так, — закончил Серго, и в последний раз ударил по струнам, завершив песню.

Нечего и говорить, что Безумная от всего этого выпала в натуральный осадок. Но, когда первое охреневание прошло, в голове забрезжила смутная мысль, которая быстро переросла в конкретное понимание.

— Твою же... Я такие слова в таком контексте могла только в одном месте слышать... Ребята, вы что, тоже с Земли?

— Да... — удивленно протянула Лада. — И ты тоже?!

— Ага.

— Ничего себе!

— Охренеть просто! Ты давно тут?

— Несколько дней, а вы?

— С самого начала открытия Академии.

— Почему же я вас раньше не видела? Вы на каком факультете?

— На лиловом.

— Понятно, я на розовом... Ну, и как тут вам?

— Не очень, — помрачнел Серго. — Карахан — не такое прекрасное место, как мы думали. Вот хочешь, например, политическую песню на злобу дня?

— Давай!

— Лада, готова?

— Всегда готова!

— Начали.

На этот раз под гитарные аккорды прозвучало что-то вроде репа в исполнении Серго:

— Мы боевые маги, приехали сюда, чтобы увидеть, как тут гниет правда... В Карахане классно, скажешь ты, но есть одно наличие крутой организации, что мочит всех ненужных для поголовной вакцинации... Убийцами их называют, и то что хмырь по телику сказал — это неправда, сдохнешь тут же ради великой мотивации... Боевой маг — это звучит гордо, и есть с нами сила, но кто-то сдохнет от рук киллера, по которому тоже плачет могила, а кто-то раздаст карты, и загребет себе всю славу — как же иначе накормить пустой брехней такую ораву? Я вам скажу прямо, это не дело — каждый день читать новости мне уже надоело. Президент наш — как будто караханский агент, но ждет нас впереди, братцы, самый эпический момент.

— Наша оппозиция, наша оппозиция.... — затянула Лада. — Может очень качественно сделать нихера...

— Эй вы, чего расшумелись? — подошла Шелли. — То, что я вам разрешила посидеть здесь, не значит, что нужно своими провокациями мне работу срывать!

— Извините, это я их попросила, — вступилась за музыкантов Алиса. — Ну, что там с моей детской сказкой?

— Значит, так, Безумная, — глава театрального кружка задумчиво кусала губы. — К

сожалению, идея очень сложная. И сюжет, и персонажи, и все остальное.... Не получится ее показать.

— В смысле?! — Алиса буквально вскочила на ноги. — Да я ее всего за одну ночь придумала, что там сложного-то?

— Все, — лаконично ответила глава театрального кружка. — Особенно, некоторые моменты. Все наши студенты-артисты уже заняты в разных пьесах, потянуть еще и такую сложную постановку им просто будет не под силу.

Ошарашенная таким поворотом Безумная рухнула обратно на стул.

— Так может, если есть разные пьесы, то нас смогут взять в одну из них? — с надеждой спросила Лада. — Мы готовы на все, что угодно, хоть на сказку, хоть на криминальный триллер!

— Хм! — Шелли немного подумала, и покачала головой. — А знаете, послушав ваши песни, я уже передумала. Выметайтесь из моего кружка.

— Эй, ты, полегче, — насупился Серго. — А то мы сейчас в студенческий совет поднимемся на тебя жаловаться.

— Вот именно! — Алиса снова вскочила на ноги. — Раз сказка для вас очень сложная — значит, я сама ее поставлю, «от» и «до»! Сама найду актеров, сама сделаю костюмы, сама напишу сценарий — все сама!

— Ты? — Шелли переключилась с музыкантов на третьекурсницу. — Да ты хоть знаешь, какой труд нужен, чтобы все организовать? Тем более — высокохудожественный творческий процесс! Это тебе не ролики для «Картьюба» снимать, тут совсем другое.

— Не надо ля-ля, у меня бывшая лучшая подруга — ярко выраженная творческая личность, я все прекрасно знаю. Кстати, Лада и Серго — я вас беру к себе.

— Правда?

— В натуре?

— Да. А что касается тебя, Шелли, то предлагаю спор. Если я сделаю постановку, и она будет успешной — ты всех нас троих примешь в театральный кружок на постоянной основе, да еще и публично извинишься на сцене за то, что была неправа.

Как видно, Алису опять понесло — наверное, сказалось слово «выметайтесь», которое было озвучено раздраженным тоном. А Безумная, как уже упоминалось, терпеть не могла тех, кто командует в таком тоне.

— Да ты кто вообще такая? — хмыкнула Шелли. — Новенькая студентка, которая тут и недели не проучилась, решила ставить на место меня, главу театрального кружка?

— Именно. А ты что, боишься?

— Нет. Если постановка окажется провальной — ни ты, ни эти двое больше тут никогда не появятся. Более того — публично, на сцене, объявите о своей ошибке, и признаете, что были неправы.

— Кха-кха, — Лада нерешительно дернула Алису за рукав. — Может, не надо, а? Мы просто хотим выступить на сцене, мы вовсе не собираемся вступать в кружок...

— Если ты не примешь участие в споре, то вас сюда вообще больше не пустят.

— Принимается спор, — сказала Шелли. — Весенний Фестиваль через неделю Помощи от меня не дождетесь. Делайте все сами.

И, бурча под нос, она сошла со сцены, чтобы исчезнуть за дверью, ведущую, судя по всему, в театральную мастерскую.

— Зря ты так с ней, — неожиданно сказал Серго. — Я еще в нашем мире понял, что

есть люди, которым хамить в открытую не надо. Здесь почти тоже самое.

— А кто хамит? — захлопала глазами Безумная. — Я хамлю? Да вы не были в моей родной общаге, вот там реально хамят.... А я просто договорилась на выступление.

— Не могла как-то мирно договориться? — упрекнула Лада. — И как теперь прикажешь делать постановку для театрального кружка без помощи представителей этого самого кружка? Где брать костюмы, актеров, суфлеров?

— Почему это без помощи? — хитро прищурилась Алиса. — Я ведь поругалась только с главой самого кружка. Но это не значит, что я не смогу втихую договориться с остальными за ее спиной.

Договориться Алиса и в самом деле договорилась, и вскоре в коттедже номер шестьдесят шесть студенческого городка Боевой Академии прошла первая репетиция новой постановки, которая лаконично называлась «Боевой маг Рубинового города».

— Но это же почти тоже самое! — возмутился Дима.

— Я твоего мнения, любимый мой, не спрашивала, — парировала Безумная. — Я художественный руководитель, а значит, и мне решать, как оно будет называться.

Вопреки словам Шелли о том, что все артисты театрального кружка уже заняты по другим пьесам, импровизированная «труппа» набралась очень быстро. Кроме самой Алисы, Кати и Димы, в нее вошли Лада и Серго, любознательная Ханна, а также... Мендес из студенческого совета. Оказалось, что Чизуру, бывшая в курсе случившегося, решила на всякий случай отправить к студентам одного своего человека, чтобы все проконтролировать.

— Больше народу и не надо, — вынесла вердикт Алиса, пересчитав присутствующих. — Все равно у нас ролей не так уж и много. Значит, распределимся. Я — Элли, Дима — Страшила, Серго — Дровосек, Мендес — Лев.... Это главные роли. Второстепенные: Ханна — злая волшебница Запада, Катя — добрая волшебница Севера, Лада — добрая волшебница Юга. Никого не забыли?

— А как же Гудвин? — напомнила Ледяная Королева.

— Гудвина озвучит Серго, у него голос подходящий.

— И все равно, мужских ролей у нас много, а исполнителей — мало, — заметила Катерина. — Серго не сможет играть сразу и Гудвина, и Дровосека. Хотя бы потому, что у тебя есть сцена, где Гудвин дает Дровосеку сердце, а как сделать это, если обоих играет один и тот же человек?

— Тебе про Безрукова напомнить, как он всех подряд играет?

— Но у нас-то его нет.

— Хм! — Безумная наморщила лоб. — Да, тут надо подумать. Надо подумать. Надо подумать! Чего вы на меня смотрите, не видите, что я думаю? Отвернулись все, быстро!

В конце концов, решили начать репетировать первые сцены, а до Гудвина дойти потом. А поскольку Шелли наотрез отказалась давать новоиспеченным «артистам» сцену театрального кружка, еще раз сказав, что помощи от нее можно не ждать, репетировали тут же, в коттедже. Начали с прочтения диалогов — чтобы посмотреть, кто как вживется в роль.

С этого момента и пошли первые проблемы.

— Я не могу это читать! — Дима отшвырнул от себя листок с текстом. — Это же полный бред!

— Согласен, — прогудел Серго. — Более эпичного п..... я в жизни не видел.

— А ну-ка, заткнулись оба, и читайте! — прикрикнула Безумная. — А то я сейчас свое

любимое «крыло» активирую! Страшила, голос!

— Здравствуй... кхм... девочка.... Куда ты идешь, куда держишь путь?

— Ох ты, ни хрена себе, говорящее пугало! Здравствуй, пугало! Меня зовут Элли, и я веселым шагом иду на... то есть, в Рубиновый Город. Там сидит великий боевой маг с боевым псевдонимом Гудвин. Я хочу попасть домой в Сыктывкар, и очень надеюсь, что он меня вернет туда.

— А почему не в Пятигорск? — шепотом спросила Катя.

— Потому что там Лермонтова убили. Страшила, чего молчим?

— Я бы рад тебе помочь, девочка, но я сижу тут на шесте, как стриптизер, а мне никто деньги в трусы не сует, потому что я соломенный.... Вот если бы ты могла меня отсюда снять, я бы пошел с тобой.

— И на кой ляд ты мне нужен, чучело соломенное? У меня денег нет, а если бы даже были, я их никому никуда совать не собираюсь.

— Так, стоп, перерыв! — объявила Ханна. — Алиса, тебе не кажется, что все это звучит несколько странно?

— Думаешь? — закусил губу Безумная. — Хотя да, мне тоже сдается, что слегка бредом попахивает. Есть идеи?

— Сократить диалоги, и вычеркнуть из них все ненужное, — Лада взяла листок с текстом. — Попробую исправить, недаром я песни пишу. Серго, помоги, пожалуйста. Дайте нам минут десять.

Десять минут спустя

— Здравствуй, незнакомая девочка! Куда держишь путь?

— Здравствуй, пугало! Меня зовут Элли, и я веселым шагом иду в Рубиновый Город! Там живет великий волшебник Гудвин, и я хочу попросить его отправить меня домой в Карахан! Стоп, перерыв. Ну что, так уже лучше?

— Намного лучше, — одобрила Ханна. — Продолжай.

— А по-моему, скучновато, — зевнула Катя. — Прошлая версия звучала бредово, но зато интересно.

— Поддерживаю! — поднял руку Мендес, который все это время стоял в стороне, выдавая примерно одно слово раз в полтора часа. Немногословный старшекурсник оранжевого корпуса почти не принимал участие в активной деятельности коллектива, а просто внимательно за всем наблюдал, как и велела Чизуру.

— Не, ну я так не могу! — Алиса схватилась за голову. — Бредово, но интересно, адекватно- но не интересно! И как тут, бляха-муха, определиться вообще?

Коллектив молчал, не зная, как поддержать своего художественного руководителя. Один лишь Серго тихонько брэнчал в углу на гитаре, ожидая своей очереди читать диалог.

— Попробуем все заново! — встряхнувшись, Алиса решительной рукой взяла листок с текстом. — Здравствуй, пугало.... Так... Слушайте, а может, просто сымпровизируем?

— Это как? — не понял Дима.

— Просто будем общаться между собой, как будто мы персонажи пьесы, а кто-то будет записывать диалоги. Вот, например, Ханна — злая волшебница...

— Да, я, кстати, так и не поняла, почему я должна играть злодейку.

— Да просто сердцем чую, что это прям твое.... Не отвлекаемся! Эй, злая волшебница Запада, Джен Псаки... то есть, просто злая волшебница. Я не буду делать то, что ты говоришь! Пошла на... подальше отсюда со своими желаниями! Ну, чего молчишь?

— А что я говорю тебе делать?

— Ты склоняешь меня к групповухе со своими стражниками.

— Чего?! — вытаращила глаза Ханна. — Минуточку, я что, плохо читала сценарий? Не было там никакой групповухи!

— Так мы же импровизируем, — напомнила Лада. — Значит, должна быть.

— Ох, ну, раз должна.... Слушай, Элли! Если ты сейчас же не пойдешь туда, и не сделаешь того, о чем я тебе говорю, то я... то я... Я подмешаю тебе в еду такого зелья, что ты превратишься в корову!

— Я не дам тебе это сделать, ты, злая старуха! Вот тебе!

— А-а-а-а! Ты совсем уже больная? Ты зачем мне в лицо водой плеснула?

— Так это было в сценарии.

— Я не поняла, мы импровизируем, или действуем по сценарию?

— И то, и другое.

— Все, с меня хватит! — обычно сдержанная, Ханна не выдержала. — Пусть кто-нибудь другой злую волшебницу играет! Надоело!

— Давай я попробую, — встала на ее место Катя. — Я буду не доброй волшебницей Севера, а злой. Эй, ты, Элли! Немедленно снимай свои желтые туфли! И все остальное — тоже!

— Ты что, из «этих»? — вытаращила глаза Лада. — Зачем все остальное?

— Да это же я так, образно.

— А-а-а-а...

— Я не буду ничего снимать, даже не надейся! — гордо заявила «Элли». — Вот тебе! И вот тебе! И вот еще! Катя, блин! По сюжету ты должна растаять после того, как я выплеснула на тебя воду, а не замораживать ее! Сейчас еще кто-нибудь поскользнется.

— Растаять? — задумчиво произнесла Ледяная Королева. — А, как мороженое на палочке, да?

— Именно!

— Н-у-у-у, ла-а-а-а-дно, я попробую... Ой, не надо... Ой, мне так жарко... Ой, мои бедра сами двигаются вперед, и хочется снять одежду... Ой, в горле пересохло, а внизу потоп...

— Кать, ты что сейчас делаешь?

— Таю.

— Как мороженое?

— Нет, как женщина от прикосновений любимого мужчины. Чувствуете, как запахло взрослой сказкой?

Еще десять минут спустя

— Я понимаю, что злую волшебницу больше некому играть, но если я попробую, и не получится — то больше не просите, — предупредила Лада.

— Да-да, как скажешь, — отмахнулась Алиса. — Итак, сцена: злая волшебница смотрит в зеркало, надевает на голову шляпу, и вызывает волков, чтобы те растерзали Элли и ее друзей. Серго, иди сюда!

— Слушайте, я, конечно, очень рад, что у вас все так хорошо получается, где наше обещанное выступление во время постановки?

— Будет в начале, в середине, и в конце. Сейчас еще не середина.

— Смотри мне, ты обещала!

— Я помню. Ну, поехали!

— Чего поехали? Где волки, которых надо рубить? Мне что, просто тупо топором махать? И вообще, где топор?

— Да, иногда хороший топор найти труднее, чем точку Джи.

— Катя, молчи! Берем другую сцену. Элли разговаривает с Гудвином, и просит у него вернуть ее домой. Начали!

— Кхм! Девочка, как ты посмела явиться сюда, да еще что-то просить? Я всемогущий волшебник!

— Извините, пожалуйста, мистер Гудвин, но тут, в брошюре социального обеспечения сказано, что любой житель Рубинового Города, оформивший заявку на вашей горячей линии, может надеяться на исполнение одного-единственного, самого заветного желания.

— Да, но только тот, кто вовремя платит налоги.

— Не надо опять про налоги, умоляю! — простила Лада....

И еще десять минут спустя

— Значит, окончательное распределение ролей: Я — Элли, Катя — добрая волшебница Севера, Лада — злая волшебница Запада, Ханна — Гудвин. Все довольны?

Одобрительные возгласы.

— Осталось только найти добрую волшебницу Юга, — заметила Лада.

— Может, позвать Юко? — возникла в мозгу Кати прогрессивная мысль.

— Сбрендила? Она же еще ребенок! — возмутилась Ханна.

— И что? Ей все-то пару фраз выучить, и делать почти ничего не надо. И появится она в конце постановки, когда все основное уже отыграли.

— Так и поступим! — обрадовалась Алиса. И тут же широко зевнула, и потерла глаза. — Блин, устала я чего-то.... Давайте пока на сегодня закончим.

— Может, еще одну, последнюю сцену? — предложил Дима. — Ту, где Элли и ее друзья обнаружили, что Гудвин — не волшебник, а лохотронщик.

— Давайте. Ну-ка, все сюда! Ханна, ты стой здесь, а мы вокруг тебя. Мистер Гудвин, записывайте: в моей смерти прошу никого не винить....

— Сестренка, ты что говоришь-то такое?

— Что в сценарии написано, то я и говорю.

Струя воды с шумом ударила в керамическое дно умывальника. Набрав пригоршню в подставленные ладони, Златко Брегович плеснул ее себе на лицо, и невидящим взглядом посмотрел в зеркало.

Ничего нового — покаянная рожа, мутные глаза, свалявшиеся волосы... Даже татуировка на лице — та самая, которую с достоинством носит любой маг в Карахане, ибо она означает защиту и безопасность со стороны «Корпорации Гунча» — и та побледнела, утратив гордый вид. В общем, из зеркала смотрело лицо человека, чья жизнь была прекрасна во всех смыслах, но потом в какой-то момент свернула куда-то не туда.

С тяжелым вздохом Златко потянулся за зубной щеткой. Движения его были вялые и слегка нескоординированные — последствия вчерашней пьянки. В голове шумело, и мозг отказывался воспринимать окружающую реальность. В последнее время по утрам маг не просыпался, как все нормальные люди, а будто воскресал из могилы. Все шло наперекосяк, все было очень плохо. Особенно тяжелыми выдалась последние сутки — Златко напился, очень сильно поругался со своей невестой, придравшись к какому-то пустяку, и она ушла, на прощание старательно расцарапав ему лицо. Нет, конечно, он не хотел кричать на Лидию, но... В последнее время неадекватная злость как будто собиралась внутри него, копя весь полученный негатив, и формируясь в плотный, вибрирующий клубок. А вчера его прорвало, и все вышло наружу одним мощным, неудержимым потоком.

И все началось с одного — единственного момента. С того самого вечера, как Златко и его друзей отметелил в баре «Черный принц» незнакомый парень. Подумать только, трое против одного — и все трое легли, как слепые котята. Златко привык, что полученная за годы жизни в Карахане репутация корпорации внушала страх и уважение простым людям, но теперь, столкнувшись с тем, кто плевать на это хотел, маг ощутил, как в его горячей крови вскипает огонь мстительной обиды. Более того — после того, как было установлено, что таинственный «дзюдоист» работает грузчиком на караханской фабрике, когда уже был выработан план, как бы пригласить его в уединенное место, и хорошенько научить уважать магов, этот парень... просто исчез. Прямо из своей квартиры. И больше ни там, ни на фабрике, ни вообще нигде не появлялся. Видать, понял, скотина, каким ветром дует, и сбежал из города. Это ударило по самолюбию Златко еще сильнее — он терпеть не мог, когда его опережали, оставляя в дураках.

И вот с этого момента начались все проблемы, приведшие к тому, что сегодня утром на него из зеркала смотрит лицо человека, у которого в жизни все не так гладко, как раньше. Однако не время распускать сопли, пора собираться на работу.

Когда полчаса спустя Златко вышел на улицу, его уже ждали. В отличие от остального народа, караханские маги из «Корпорации Гунча» передвигались по городу на специальном служебном транспорте — техномагических велоповозках, защищенных не хуже военных бронетранспортеров. Каждая такая повозка была раскрашена в специальные зелено-черные цвета, и несла на борту логотип корпорации. Свою повозку Златко использовал вместе с двумя друзьями — Хунгом и Ливией.

— Доброе утро, — зевающий Хунг выключил наручный коммуникатор, на котором посматривал последние новости, и они со Златко обменялись крепким дружеским рукопожатием. Сидящий за рулем повозки Ливия только молча кивнул. Он был

немногословен, но зато много делал, за что и ценился двумя остальными. Отодвинув боковую дверь повозки, Златко забрался внутрь, уселся в кресло, и пристегнул ремень.

— Поехали.

Ливия заработал ногами, крутя педали, повозка пришла в движение, и выкатилась на оживленную дорогу, по которой уже двигался наземный транспортный поток, состоящий из всякого вело-гузевого транспорта самых разных назначений.

— Слышал последние новости? — тут же завел разговор Хунг. — Скарабеева учудила! На ее передаче инкогнито выступил командир того самого «Ночного Рейда». Слышал?

— Нет.

— Простых людей по полной программе опустил! Мол, мы магов не трогаем, они свои, а вы, жалкий сброд, свое получите. После этого в стране такое началось! Я ленту новостей листаю — там ужас, что творится! Народные недовольства по всему Карахану. И везде одно и то же — простые люди против нас, магов. Еще и президент куда-то исчез. Думаю, что...

— Заткнись, а? — буркнул Златко, спрятав лицо в ладонях. — Тошно, сил нет!

— Пить меньше надо.

— Не в этом дело. Я магическим нутром чую — что-то со мной не так. Как будто на меня порчу навели.

— Сходи к лекарю, проверься.

— Был уже. Он сказал, что ничего не обнаружено, у меня просто депрессия из-за случившегося тогда в баре. Порекомендовал обратиться к психиатру. Еще чего! Чтобы в корпорации решили, будто у меня с мозгами не все в порядке?

— Тогда не знаю, — пожал плечами Хунг. — Ливия, ты что думаешь?

Исполняющий роль водителя Ливия, который слышал весь разговор через приоткрытое окошечко в передней части повозки, неопределенно пожал плечами. Привычный жест человека, который не желает принимать участия в разговоре.

На самом деле Ливия знал намного больше, и его обычная немногословность, к которой так привыкли товарищи, сыграла здесь решающую роль. Он знал, отчего Златко становится хуже, более того — был непосредственной причиной этой болезни. Ведь именно он на протяжении последних нескольких дней тайком добавлял в еду и питье лучшего друга некое зелье с запрещенным составом. Зелье ему передала в одном малоизвестном пабе таинственная женская фигура, чье лицо закрывала маска, а волосы — капюшон, после чего кратко объяснила, сколько капель надо добавлять, и исчезла. А что касается причин, то, увидев как-то одним ранним утром в наручном коммуникаторе присланную фотографию оставшихся в далеком Сухоуми родителей, связанных по рукам и ногам, и приставленный к горлу отца меч, а к голове матери — револьвер, Ливия понял, что конкретно попал. К фотографии прилагалось письмо от «Ночного Рейда», в котором были изложены инструкции, что магу нужно делать, чтобы его мама с папой остались живы. Также Ливии рекомендовалось никому ничего не рассказывать, а особенно — не обращаться в полицию, иначе ему грозила участь остаться круглой сиротой в рекордно короткое время....

— Скоро приедем? — от нечего делать Златко начал смотреть в окно.

— Скоро, — ответил Хунг.

— Может, заедем сначала перекусить?

— Некогда, уже опаздываем, — маг снова взялся за коммуникатор. — Нет, ты посмотри, посмотри! В Карахане горит нефтяной склад, причина пожара — умышленный поджог, совершенный группой сторожей в знак протеста против безобразия магов....

Рехнуться можно! Посреди столицы Карахана — авария, пять повозок столкнулись и перегородили дорогу, а их хозяева, вместо того, чтобы убрать затор, заявили, что дорога будет перекрыта, пока «Ночной Рейд» не будет предан суду за преступления против народа.... А, вот еще — из частной клиники совершен массовый побег медперсонала, все в один голос твердят, что не хотят разделить участь доктора Райтека.

Внезапно Ливия ударил по тормозам, повозка пошла юзом, а ее пассажиров швырнуло вперед. Дорогу переходил сгорбленный мужичонка в лохмотьях, за ним по пятам следовала маленькая девочка, прижимающая к груди куклу. Натянувшийся ремень больно стиснул грудь Златко, а не пристегнувшийся Хунг вообще спланировал на пол повозки, и чуть не расквасил себе нос.

— Смотреть надо, когда дорогу переходишь! — прорычал немногословный Ливия.

— Сами смотрите! Изверги! — взвизгнул мужичонка. — Маги — сволочи! Убийцы! Палачи!

— Ты что там сказал? — на Златко накатил приступ неконтролируемой ярости. Он отстегнул ремень, и сунулся было к двери, но поднявшийся с пола Хунг поспешно схватил его за руку.

— Не надо, друг.

— Ты что там сказал, а, жалкий мусор? — Златко начал вырываться. — Да я тебя сейчас так заколдую...

— Изверги! — мужичонка поспешно ретировался, а вот девочка повела себя немного иначе — подхватив с мостовой какой-то камень, она запустила его в окно повозки, после чего тоже дала деру. Благодаря техномагической защите камень отскочил от окна, не причинив ему вреда, но осадок все равно остался.

— Пристегнитесь, — сказал Ливия, и осторожно тронул повозку с места. Хунг послушно последовал совету, а Златко скрестил руки на груди, ощущая, как его душит черная злоба.

— Совсем ошалели! Страх потеряли! Зачем ты меня остановил? Я бы его научил вежливости! Разве мы так обычно не поступаем?

— Сейчас лучше не надо, ситуация в городе и так хуже некуда, — рассудил осторожной Хунг. — Раньше мы могли ему запросто накостылять хоть посреди улицы, а сейчас лучше вести себя сдержаннее.

— Если мне сегодня вот такой очередной козлина попадется — я ему покажу, кто здесь изверг! — пообещал Златко. — И все равно мне, что в городе происходит! Это благодаря нам, магам, Карахан — лучшая страна среди всех стран магической мультивселенной! Это мы дали народу техномагию! Без нас они бы до сих пор воду в чайниках на костре кипятили! И вместо благодарности они на нас еще бочку катят!

Выговорившись, он уставился в окно. Между тем сгорбленный мужичонка и маленькая девочка, спровоцировавшие конфликт, уже сидели на лавочке в глухом, закрытом дворе одного из домов. Брезгливо выбросив куклу в ближайшую урну, Дарлинг болтала ногами, пока Янус при помощи наручного коммуникатора отправлял Палачу сообщение о том, что работа выполнена.

— Почти приехали, — Ливия свернул с широкого проспекта на менее оживленную улицу, ведущую к мосту от спального к деловому району.

— Останови, — вдруг сказал Златко, и выпрямился.

— Почему?

— Вот урод!

На этом участке дороги зданий не было, и по обе стороны протянулась одна сплошная, серая кирпичная стена. Сейчас возле этой стены стоял какой-то тип, и про помощи аэрозольного баллончика наносил на серую поверхность огромную, яркую надпись «Смерть магам Карахана»! Под этой надписью уже была другая, завершенная: «Сжечь их!».

— Останови, — рывкнул Златко, и отстегнул ремень безопасности. Ливия послушно приткнул повозку у тротуара. Странно, но тип, оглянувшись через плечо, и увидев, что возле него затормозила повозка с логотипом той самой компании, которую он призывал сжечь, ничуть не испугался. Только слегка ускорился, старательно выводя последние буквы.

— Эй, ты! — сказал Златко, выходя из повозки. — Ты что тут делаешь, а?

Незнакомец проигнорировал его вопрос, и молча продолжил свое занятие, словно художник, которого невозможно оторвать от недописанной картины.

— Я к тебе обращаюсь! Ты, козел! — окончательно выйдя из себя, Златко схватил «художника» за шиворот. — Это мы — маги Карахана! Сейчас мы тебя отучим гадости про нас писать!

— Смерть магам! — вдруг завопил «художник» дурным голосом, и пшикнул в лицо Златко аэрозоль. Боевая магическая тагуировка на лице мага защитила его глаза, но от неожиданности он ослабил хватку, и «художник», дернувшись, вырвался. Метнув уже почти пустой баллончик в голову Хунга, он вприпрыжку припустил по улице, продолжая вопить во всю глотку:

— Смерть магам! Сжечь их! Смерть магам! Сжечь их!

— Ах, ты! — ярость ударила Златко в голову, окончательно лишив его остатков разума. Клокоча от злости, он побежал следом. Догнать «художника» не составило труда — а догнав, Златко сшиб его с ног, повалил на тротуар, и уселся сверху. В голове больше не осталось ни одной связной мысли, стучало только одно слово: убить, убить, убить! Не отдавая себе отчет, маг сжал горло горожанина, и принялся с неопишуемым наслаждением сдавливать его, вкладывая в этот жест всю скопившуюся за последние дни ненависть. Напрасно Хунг с Ливией пытались оттащить товарища, напрасно кричали, перебивая друг друга. В мгновении ока вокруг них образовалась толпа из транспортных средств, из них высыпали люди, но Златко, не обращая ни на кого внимания, продолжал сжимать пальцы, пока от «художника» не осталось мертвое, бездыханное тело....

— Сестренка, я, конечно, очень рада, что ты нашла применение своему нереализованному творческому потенциалу, но, как не крути, а нам придется делать следующий шаг.

— Ты это сейчас о чем, Кать?

Разговор происходил утром на кухне коттеджа. Сидя за столом, Катя неторопливо потягивала кофе, пока Алиса со стоном прикладывала к голове наколдованный названной сестрой кусочек льда. Не привыкший к творческому процессу в больших объемах мозг взбунтовался, и теперь голова буквально раскалывалась на кусочки.

— Это хорошо, что нам есть где репетировать, — сказала Ледяная Королева. — Но все равно нам нужна сцена. Потому что если наши импровизированные актеры не привыкнут к сцене, то во время представления они растеряются, и все наши старания пойдут в то место на теле, куда не каждая женщина пустит мужчину, каким бы достоинством он не обладал.

— Сравнение с задницей я оценила, спасибо. А вообще ты права. И Весенний

Фестиваль уже через несколько дней... Короче, надо идти, договариваться с Чизуру. Только она может повлиять на Шелли, чтобы та разрешила нам репетировать в помещении театрального кружка.

— Ты здесь? — в кухню заглянула Ханна. — А я как раз хотела... что это с тобой?

— Плохо мне, ой, как плохо! — пожаловалась Безумная. — У меня были слишком активные ночь, день, и еще одна половина ночи. Я ни черта не выспалась, а еще страшно вымотана, и хочу чего-нибудь сладенького.

— Могу предложить только это, — рыжеволосая зельеварша отстегнула от пояса склянку, наполненную каким-то напитком странной мутно-желтой окраски. — Глотни, сразу полегчает.

— Да? — недоверчивая, как все параноики, Алиса с подозрением посмотрела на угощение. — Ладно, но если я умру, то я тебя «молнией» шарахну.

— Мы обсуждали, как бы нам пойти к госпоже главе студсовета, и попросить ее договориться с главой театрального кружка, чтобы нам разрешили репетировать на сцене, — сообщила Катя. — Сестренка, ну что?

— Вещь! — стоило Алисе сделать глоток зелья, и, не прошло и минуты, как головная боль исчезла, сознание прояснилось, а страшная усталость и недосып ушли, уступив место заряду бодрости и оптимизма. — Реально вещь! Эй, Ханна, ты, кажется, зелья продаешь? Тогда я покупаю вот это, весь пузырек.

— Извини, но это я тебе продать не могу, — Ханна забрала зелье обратно. — Один глоток снимает симптомы недомогания, но после третьего появляется сильная зависимость. А ты ведь сделаешь третий глоток, если не отдохнешь.

— Ну, и пошла ты... Например, вместе со мной, прямо сейчас, к Чизуру. Вперед!

— А занятия?

— Плевать на занятия, на кону — наше выступление!

— Давайте вы будете улаживать вопрос сцены, а мы с Димой отправимся на пары, — предложила Катя. — Отсутствие одного человека сложнее заметить, чем целой группы.

— Так и сделаем, — подытожила Безумная. — Вперед!

Однако, вопреки ожиданиям, Чизуру в кабинете студсовета не оказалось, да и сам кабинет был закрыт на ключ. Пришлось отправляться на поиски. Глава студсовета обнаружилась в оранжевом корпусе — разговаривала о чем-то с незнакомой студенткой, чьи светлые волосы были заплетены в длинные косы с бантами на концах.

— Доброе утро, — сказала Чизуру, увидев Безумную и Ханну. — Познакомьтесь, это Игара — новая глава дисциплинарного комитета.

— А что же случилось с предыдущей? — поинтересовалась Ханна. — Неужели она обнаружила, что парни отличаются от девушек наличием ширинки на штанах? Совсем не романтично.

— Игара, можешь идти, договорим потом, — Чизуру достала из сумки книгу со стихами, с невозмутимым видом что-то записала, и сложила обратно. — У вас ко мне дело?

— Дело на миллион, — с готовностью ответила Алиса. — Мы тут готовим выступление к Весеннему Фестивалю... и, как бы немного поспорились с главой театрального кружка.

— Об этом я слышала, — обнадежила глава студенческого совета. — Мендес рассказал. Ну, и так что вы хотите?

— Чтобы вы поговорили с ней, чтобы она разрешила нам репетировать на сцене.

— Все?

— А что, можно еще? Тогда хочу самолет, яхту, и лимузин! И все — баклажанового цвета....

— Чизуру, сделай одолжение новичкам, — сказала Ханна по-свойски. — Или ты хочешь, чтобы они разочаровались в нашей новой супер-пупер Академии?

— Ты тоже участвуешь в представлении? — спросила Чизуру.

— Да.

— Ради тебя я стараться не буду.

— Протухшая капуста! Ну, и что мне сделать, чтобы ты поменяла свое решение?

— Перестань продавать свои зельям студентам.

— А если не перестану?

— Тогда помощи можешь не ждать. Как решитесь — приходите.

И Чизуру удалилась, спокойная и невозмутимая. А вот Алиса, наоборот, пришла в недоумение.

— Я не поняла, это что за шантаж сейчас был?!

— Забудь, — вздохнула Ханна. — Если на нее такое находит, то она своего мнения не изменит. Вопрос в другом — что нам теперь делать?

— Кхм-кхм! — внезапно раздалось сзади.

— А-а-а, твою мать! — Безумная подпрыгнула на месте. — Ранка!

— Я только что самым бессовестным образом подслушала ваш разговор, — сообщила глава кружка журналистики. — Возможно, я смогу вам помочь.

— А взамен? — поинтересовалась Ханна.

— Взамен? — Ранка растянула губы в кривой улыбке. — Если ваше представление будет иметь ошеломительный успех — а я не сомневаюсь, что оно так и есть — то после окончания Фестиваля вы сможете мне сделать на него обзор. Как создавалась ваша пьеса, как придумали название, как подбирались актеры с провокационными песнями — все.

— Откуда ты знаешь про песни? — прищурилась Безумная. — Ты что, следишь за нами?

— Я слежу за всем необычным, что происходит в этой Академии, — бесстрастно ответила Ранка. — Чтобы в любой момент поймать горячую новость, и донести ее в народные массы. Ну что, согласны?

Студентки и соседки по коттеджу переглянулись.

— Согласны, — ответила Ханна. — И когда ты поговоришь с Шелли?

— Да прямо сейчас. Идем.

В отличие от Чизуру, Шелли с самого утра уже была на своем «рабочем месте» — ходила по сцене, что-то заносила в блокнот на наручном коммуникаторе. И совсем не обрадовалась, увидев, кто к ней пожаловал.

— Эй, вы! Я же уже вам сказала, чтобы не совались сюда! Выскочки!

— Сама такая, — ответила Алиса. — Ранка, вперед.

— Госпожа глава театрального кружка, могу ли я попросить вас уделить мне три минуты времени? — спросила Ранка. Шелли раздраженно махнула рукой, кивнула, и они ушли куда-то в дальний угол зала, повернувшись спиной к остальным.

Безумная со скучающим видом принялась ковырять носком ботинка пол, Ханна достала из кармана мантии расческу. Несколько раз до них доходили повышенные тона разговора, которые тут же благополучно стихали. Наконец «главные» вернулись. Ранка все также была бесстрашна, а вот лицо Шелли покрывал багровый румянец, а ее губы буквально дрожали от

негодования.

— Уговорили, — вяло махнула она рукой. — Репетируйте сколько надо. С костюмами тоже поможем.

— Класс! — воодушевилась Алиса. — Спасибо!

— Ага, — и Шелли исчезла, чтобы где-нибудь в укромном месте дать волю своему гневу. Ханна изумленно покачала головой.

— И как ты ее уговорила?

— Пустяки, — равнодушно ответила Ранка. — Просто у меня есть рычаги давления на влиятельных людей. Вы не против, если я поприсутствую на ваших репетициях?

— Без проблем, — Безумная схватилась за наручный коммуникатор. — Ну, все, я кидаю клич нашим — после занятий собираемся здесь. Будем выводить «Волшебника Рубинового Города» на стадию завершения

Узнав, что у них теперь есть сцена для репетиций, «творческий коллектив» пришел в восторг.

— Эх, как же хорошо работать в команде! — заметил Серго, перебирая гитарные струны.

Хожу по супермаркету, гляжу — одни дебилы...

Тот недовольный ценами, тому кислый ананас

Нет, братцы, зря стараетесь, не в том причину ищите

Причина недовольства лишь в голове у вас!

— Приходит в магазины неадекватный люд... — затянула Лада. — На продавцов срываются, и в жалобы бьют...

— Интересная инфа, но не забывайте про выступление, — нетерпеливо оборвала ее Алиса. — Кстати, про костюмы! Где костюмер? Шелли пообещала помочь! Кто-нибудь видел костюмера?

— Может, там? — Катя кивнула на двери, ведущие в театральные мастерские. — Пойду, гляну.

— Я с тобой, — вызвалась Ханна.

Вернулись они очень скоро, и не одни. Костюмеров было двое — парень и девушка. Оказалось, что это брат и сестра, которые при помощи специального артефакта изготавливали костюмы для выступлений в рекордно короткое время.

— Значит, так, — Безумная, как художественный руководитель импровизированной «труппы», принялась загибать пальцы. — Нам нужно... девять костюмов. Сначала — костюм Гудвина...

— Простите, — парень-костюмер, который уже приготовил карандаш, чтобы сделать зарисовки на листе бумаги, заморгал глазами за стеклами очков. — А кто такой Гудвин?

— В смысле? Великий и могучий волшебник Рубинового... тьфу-ты, Изумрудного города!

— Вы имеете в виду выдуманный город? — вежливо уточнила девушка-костюмер. — Потому что здесь, в Карахане, такого города нет.

— Ясное дело, что выдуманный, — буркнула Алиса. — Вы что, никогда не создавали костюмы по выдуманным персонажам из выдуманных городов?

— Создавали, — ответил парень-костюмер. — Но раньше все члены театрального кружка брали выдуманных персонажей из канонов нашего мира. Если ваш персонаж — из

другого мира, и мы о таком в первый раз слышим, то будут трудности с зарисовкой, а значит, и с костюмом тоже.

— Тоже мне, проблема! Ну-ка, дай сюда. Сейчас я тебе все сама нарисую.

В зале снова появилась Шелли — успокоившись на протяжении дня, глава театрального кружка больше не могла так просто оставить то, что происходило у нее под носом. Не привлекая к себе внимания, она бесшумно скользнула в дальний угол зала, и обратилась в слух.

— Ну, вот, — сказала Алиса пять минут спустя. — Держи.

— Это... что?! — у костюмеров чуть глаза на лоб не вылезли. Потому что чудовище, изображенное на бумаге, никак нельзя было назвать человеком, а тем более волшебником — хотя бы потому, что оно имело десять конечностей, шарообразные женские груди, собачий хвост, слоновьи уши, а кроме того, совершенно хаотично было раскрашено в яркие радужные цвета.

— Да, получилось не очень, согласна, — констатировала Безумная. — Кать, может, ты попробуешь?

— Вряд ли получится. Ты же знаешь, я умею рисовать только лошадок, но и те детям нельзя показывать.

— Это еще почему? — заинтересовалась Ханна.

— Хороший вопрос, — ответила Безумная. — Просто у Кати детская травма с тех времен, когда она впервые увидела живую лошадку. К сожалению, это был конь, мощный такой жеребец с хером в «стоячем состоянии». С тех пор Катя рисует всегда одно и то же. Блин, а что с костюмами теперь делать?

— У меня есть идея, — подняла руку девушка-костюмерша. — У нас в кладовой висят уже готовые костюмы с прошлых выступлений. Может, взять несколько, и переделать под ваших персонажей?

— Хорошая мысль. Так и поступим.

К счастью, в кладовой нашли нужные костюмы, и переделывать ничего не пришлось — театральный кружок ставил самые разные пьесы, и в разнообразии персонажей отбоя не было. Нашелся и Гудвин, и Дровосек (техномагический голем), и Лев (только теперь он превратился в Минотавра), и все четыре волшебницы четырех сторон света.... Не было только костюма Страшилы.

— Ничего, — сказала парень-костюмер, узнав от Алисы на словах, что конкретно представляет собой Страшила. — Мигом сделаем.

Пока он под чутким руководством Димы занимался этим вопросом, девушка костюмер взяла на себя более трудную задачу — подогнать все костюмы под размеры «артистов», которые их должны были носить. Оставив половину труппы в мастерских, Алиса погнала вторую половину на сцену — репетировать. Начать решили с той сцены, где Элли впервые встречает Дровосека.

— Это что за чудище такое страшное? В броню заковано, вместо глаз — фонари... Э-э-э...

— Мне так страшно, что я аж возбудилась, — громким шепотом подсказала Ледяная Королева, временно исполняющая роль суфлера.

— Врешь, там не может быть так написано.

— Ну, хорошо, мне так страшно, что я готова бежать без оглядки.

— Мне так страшно, что я готова бежать без оглядки! Хотя... может, оно не страшное?

Ну-ка, подойдем поближе!

Со своего места Шелли внимательно наблюдала за студентами-новичками. И чем больше смотрела, тем больше ей не нравилось то, что она видела.

Но не потому, что новоиспеченные «артисты» проявили себя полными бездарностями. Совсем наоборот! Пожалуй, глава театрального кружка была готова рвать на себе волосы от досады, что идея про Рубиновый Город пришла не ей. Иначе бы сама все сделала, на свой лад, а не отдавала такую замечательную постановку каким-то новичкам, которых в Академии никто не знает. Все прочие пьесы, поставленные другими студентами по уже изрядно надоевшим, заезженным до дыр канонам меркли по сравнению с той новой струей земной сказки, которую давали зрителям Алиса и ее «труппа».

— Нравится? — рядом неожиданно появилась Ранка. Шелли дернулась, и процедила сквозь зубы:

— А это ты... Фотографии удалила?

— Да, все удалила. Нравится, спрашиваю?

— Да, ничего так. Молодцы ребята, стараются.

— Меня удивляет то, как спокойно ты это говоришь, — заметила глава кружка журналистики. — Неужели еще не поняла, откуда ветер дует?

— Ты о чем?

— Мне кажется, что после того, как их выступление произведет фурор на Весеннем Фестивале, ты можешь легко остаться не у дел, — напрямую сказала Ранка. — Посмотри на эту Безумную — чем тебе не новая глава театрального кружка? А если эта мысль пришла мне, то может прийти в голову и директору Академии.

— Что ты несешь? — возмутилась Шелли. — С какой стати этой зазнайке занимать мое место?

— Ну, ты же в курсе, что в Карахане все решают связи. Если Безумная — соседка Ханны, а Ханна — давняя знакомая Чизуру...

— Не выдумывай, Чизуру и Ханна уже давно друг друга терпеть не могут.

— У тебя устаревшая информация, — спокойно сообщила Ранка. — Не далее, как позавчера, я слегка не вовремя зашла в кабинет студсовета, и увидела, как Чизуру и Ханна обнимаются, смеются, и что-то оживленно обсуждают. Оказалось, что их отношения уже давно поменялись. А кто, как не глава студсовета может решить вопрос со сменой кадров, а?

Шелли закусила губу, и кивнула.

Подготовка к Весеннему Фестивалю подходила к концу. Каждый имеющийся в Академии кружок — театральный, исторический, музыкальный, игровой — готовил что-то особенное, а студенческий совет внимательно все контролировал. На праздник ожидалось также прибытие нескольких высокопоставленных магистров, курирующих учебные заведения магической мультивселенной, а все заработанные деньги планировать пустить на благотворительность....

— Скажи «ам»! — сидя за столом на кухне коттеджа, Алиса поднесла ко рту Димы вилку с нанизанным на нее кусочком поджаренного мяса.

— Но я не...

— Ам! — требовательно повторила Безумная. Парень сдался, и послушно открыл рот.

— Ну как, вкусно?

— Очень.

— Кто-нибудь, выгоните отсюда этих двинутых голубков, — пробурчала невыспавшаяся Ханна.

— Эй! Мы не двинутые!

— А еще хуже то, что они этого даже не замечают, — заметила Катя. — Похоже, тут и впрямь все серьезно.

— Ладно, признаю, иногда мне приходится идти на крайние меры, чтобы разгрузить свое забитое безумными мыслями и желаниями хаотичное сознание, — Алиса отодвинула тарелку, и взялась за коммуникатор. — Тем более что уже сегодня начинается Фестиваль, и сегодня же наше представление.

— Волнуешься? — спросила рыжеволосая зельеварша.

— Не-а. Вот ничутьючки! В самом деле, мы в Карахане, в новой суперсовременной Боевой Академии, ну что может пойти не так?

— Да все, что угодно, — Дима был настроен более скептически. — Забыла уже, как мы тут вообще оказались?

— Так, хватит мне позитив сбивать! Или следующей ночью я достану кляп, и ты три часа проведешь молча! Доедайте быстрее, и бегом в Академию! Мне уже не терпится увидеть, как вытянется лицо у этой Шелли, когда она увидит нашего «Волшебника Рубинового Города»! А как растрогается Чизуру, когда я со сцены объявлю, что наша постановка посвящается именно ей! Да мы с вами станем звездами, самыми популярными в БАМе, вот увидите!

— Ты уверена, что у нас все готово? — осведомилась Ханна. — Ты точно ничего не забыла?

— Сейчас посмотрим, — Безумная наморщила лоб. — Актеры — есть, костюмы и декорации — есть, сценарий на месте, репетировали нормально. Музыкальное сопровождение обеспечат Серго и Лада. Ах, да, у нас даже зрители точно будут — я же попросила Ранку, чтобы она нам сделала рекламный постер, и разместила на сайте Академии! Да, вроде ничего не забыла.

Между тем в караханской Боевой Академии царил праздничная атмосфера. Яркие ленточки и воздушные шары, заколдованные таким образом, что могли самовольно менять цвет, вывески и плакаты — все это пестрело в глазах. Музыка, обильное угощение, веселые

лица, шутки смех — Академия была полна народу, и впервые студенты искренне радовались тому, что могут просто отдохнуть, а не забивать себе голову учебой.

А еще некоторые аудитории были отведены специально под местные кружки — и над каждой висела вывеска с переливающимися буквами, сообщающими о том, что находится внутри помещения.

«Кружок косплея!» — гласила вывеска. Внутри каждый входящий проходил через рамку, которая сканировала его, и магическим образом наряжала в костюм, выбирая нужный в зависимости от самых тайных предпочтений. А чтобы «переодетым» было еще интереснее, члены кружка устроили для них интеллектуальное соревнование...

«Кружок журналистики» — где у каждого входящего брали интервью, добавляли в него развлекательные спецэффекты, и выпускали в прямой эфир, транслирующийся на экранах, развешенных по коридорам Академии...

«Кружок техномагической кухни» — обустроенный под видом кафе, где подавали самые невероятные напитки и закуски, которые только можно было себе представить...

«Кружок артефакторов» — где продавали маломощные артефакты....

«Кружок зельеварения» — тоже самое, только с зельями.

Ну, и так далее.

— Наше представление через час, — сообщила Алиса, выходя из дверей, над которыми сияла вывеска «Театральный кружок». — Полчаса на подготовку, значит, у нас есть еще тридцать минут. Пойдем, что ли, прогуляемся.

И они втроем (Ханна вместе с Юко ушли в кружок зельеварения) двинулись по коридорам учебного заведения, вникая в культуры техномагического мира, где были пока еще только гостями. И вдруг замерли на месте. А все потому, что навстречу им шли двое людей — здоровенный (казалось, что он заполнил собой все окружающее пространство), облаченный в мантию магистра мужик, чью сверкающую лысину пересекал жуткого вида багровый рубец; и, рядом с ним, заложив руки за спину, магистр Красавчик, как всегда, в обычном сером костюме вместо официальной мантии.

— Магистр Миротворец! — прошептала Безумная, с благовейным ужасом взирая снизу вверх на прославленного караханского боевого мага.

— Приветствую, — коротко рыкнул глава Комиссии по контролю за боевой магией их мира. И прошел мимо, зато Красавчик, увидев студентов, сбавил шаг, а потом и вовсе остановился.

— Добрый день, Дмитрий, Алиса, Екатерина... Рад вас видеть. Ну, как у вас дела? Уже адаптировались в новой школе?

— Неплохо адаптировались, — улыбнулась Ледяная Королева. — Уже завели новых друзей, и даже вступили в театральный кружок, приготовив собственное представление. Приходите посмотреть.

— Обязательно приду, — внимательный взгляд магистра остановился на Диме, и тот инстинктивно втянул голову в плечи, почуяв неладное. — Прошу прощения, я понимаю, у вас студенческий праздник, но вы позволите забрать у вас Дмитрия буквально на два слова?

На лице Алисы появилось настороженное выражение.

— Если хотите ему что-то сказать — говорите при нас, — резко сказала она. — А то в прошлый раз... ай-я-яй!

— Сестренка, не надо так отвечать господину магистру, — строго сказала Катя, крепко взяв ее за локоть покрытыми инеем пальцами. — Тем более что он все сделал, чтобы ты

была счастлива. Дима, догонишь нас.

Обреченно вздохнув, Дима проводил их взглядом, и вместе с магистром отошел к окну.

— Вот в чем дело, Дмитрий, — Красавчик сразу перешел к делу. — Я несколько раз внимательно перечитал ваш отчет по «Ночному Рейду», и прослушал записи разговоров. И заметил одну деталь. Вы упомянули, что некоторые отдельно взятые члены «Ночного Рейда» либо состоят в организации не по своей воле, либо введены в заблуждение касательно планов своих хозяев. Верно?

— Ну... да.

— Отлично. Как думаете, смогли бы вы — разумеется, под видом Хироко Квагмайера — еще раз вступить с ними в контакт, и предложить с нами сотрудничать? В обмен на обещание простить им все совершенные преступления. Это бы значительно ослабило организацию, а кроме того, дало бы нам новую информацию, необходимую, чтобы ее окончательно ликвидировать.

Этот вопрос застал Диму врасплох, и он несколько минут напряженно думал, чтобы ответить.

— Знаете, мне бы не хотелось опять с этим связываться, — наконец, сказал студент. — В прошлый раз я и так еле ноги унес.

— Понимаю, — ответил магистр. — А вы слышали, что сейчас происходит в Карахане?

— Нет, а что?

— Боюсь, страна на пороге гражданской войны. Причем основное действие может вспыхнуть уже завтра. И хотя «Ночной Рейд» — ключевая фигура в происходящем, их хозяева, они же «Эдем» — намного страшнее. Если не возьмем ситуацию под контроль, то уже совсем скоро начнется массовое истребление караханских магов. Реки крови и горы трупов.

— Я... я подумаю.

— Даю вам время до завтра, завтра — крайний срок. И в этот раз мне бы хотелось привлечь к работе не только вас, но и ваших очаровательных подружек. Ну, и парочка новых друзей, которых вы тут приобрели, тоже не помешает. Короче говоря — мне снова нужна ваша группа «БМ-17-3», но уже в новом, улучшенном составе.

Закончив, Красавчик пожал Диме руку, и отправился догонять магистра Миротворца. А Дима, совершенно ошеломленный, пошел в противоположном направлении, и присоединился к ожидающим его однокурсникам.

— Ну, и что он тебе сказал? — тут же спросила Алиса. А получив ответ, закусили губу, и задумчиво кивнула. — М-да.....

— Соглашаться?

— Ни в коем случае!

— Но почему? Разве в прошлые раз мы не действовали ради спасения мира?

— Дело не в этом. Я тоже помню, как ты рассказывал, что с тобой случилось в «Ночном Рейде». И мне показалось очень странным, что тебя так быстро раскрыли — хотя ты действовал по тщательно разработанному плану самого магистра и его аналитиков. Как будто тебя специально слили.

— Сестренка, ты думаешь, что Красавчик подставил Диму? — уточнила Катя, поняв намек. — А теперь снова хочет отправить его на смерть, наврав что-то про благую цель?

— Ну, положим, про ситуацию в Карахане он не врал, я читала об этом в новостях. И подставил не сам Красавчик, а какая-то другая двуличная крыса из его конторы... Но какая

разница? После случившегося их мутным схемам уже нельзя верить. Мы должны нормально отучиться, получить дипломы, пройти стажировку, и официально стать боевыми магами — и только тогда нас будут рассматривать, не как пешки, которые можно смахнуть с доски, и никто не заметит, а как ценных сотрудников, которых нельзя вот так втемную использовать.

— Офигеть ты умная, — хмыкнул Дима. — А в прошлые раз нас за собой в гущу событий тащила, и не волновало тебя, как все закончится.

— Да, я изменилась, — вздохнула Безумная. — Наверное, после того, как перестала спать в гробу, и начала спать в постели с тобой.... Но, если тебе так не нравится — пожалуйста, мы можем опять влезть в гущу событий. Только без помощи магистра, у которого не пойми что на уме.

Тихо переговариваясь, зрители заходили в зал, и рассаживались по местам, согласно купленным билетам. Впрочем, театральный кружок заранее позаботился, чтобы забронировать передний ряд для особо важных гостей — приглашенных магистров, преподавательского состава и студенческого совета. И вот, стрелки часов неумолимо отсчитывают время до начала. Пять минут... три... две... одна... Свет погас, включилась громадная хрустальная люстра, висящая на потолке, и под гром аплодисментов Алиса, в волнении потирая руки, поднялась на сцену.

— Привет всем, добро пожаловать на Весенний Фестиваль Боевой Академии Карахана! — ее голос, усиленный микрофоном, разносился по всему залу, но не громовым отзвуком, а так, что каждый слышал его, будто говорившийся стоял рядом с ним. — Товарищи мужчины и женщины, спасибо, что пришли. Эту постановку мы посвящаем одному человеку — особенному человеку, он сейчас находится в зале. А чтобы было интереснее, его имя мы назовем после представления. Хотя, я думаю, вы и сами догадаетесь, кто это. Ну, начинаем.

И она легко сбежала со сцены, растворившись в полутьме. Занавес поднялся, открывая декорации, изображающие дом в окружении лесных деревьев, а рядом с ним сад и огород. И неизвестный, таинственный, бесплотный и пробирающий до костей голос начал рассказ:

— Давным-давно, в мире, что называется Земля, в простом городе, что называется Зажопинск, и в области, которая находится у черта на рогах, жила-была себе простая девушка по имени Элли. Поскольку ей уже давно исполнилось девятнадцать, а замуж за прыщавого сына маминой подруги она ни в какую не хотела, то на этой почве поссорилась с родителями, и отправилась жить на загородную дачу. Жила хорошо, поливала сад и огород, балдела на солнышке, купалась в речке, и чувствовала себя неплохо...

Изображающая простую девушку Безумная появилась на сцене — в коротких летних шортах, облегающем топе, в широкополой панаме на голове и в солнцезащитных очках. Одновременно с этим прятавшиеся где-то за декорациями Серго и Лада ударили по струнам гитары, затянув песню музыкального сопровождения:

Ля-ля-ля-ля, ля-ля-ля-ля, ля-ля-ля-ля-ля-ля!

Хочешь, я тебе что-то покажу

Никому об этом я не расскажу!

Это любят все, девчонки на Земле

Это ведь всего лишь мороженое!

Песня была выбрана не случайно — это была любимая песня Алисы и Кати с тех времен, когда они вместе воспитывались в закрытом учреждении для детей с нестабильной

психикой. И, разумеется, каждая (как и сотни других) думала, что в песне ошибка, и вместо мороженого должно быть другое слово...

Несколько минут Безумная беззаботно дурачилась под музыку, изображая, как поливает огород и ухаживает за садом. Но внезапно песня стихла, а с потолка спустились на веревках декорации, изображающие потемневшее грозное небо.

— Но вдруг ударил гром, начал капать дождь, на улице собиралась настоящая буря! Бедная городская девочка, напуганная шумом, попыталась спрятаться в домике, чтобы переждать непогоду, но тем самым совершила роковую для себя ошибку...

Изобразив испуг, Алиса ринулась в домик. Декорации сменились — сцена повернулась вокруг своей оси, являя взору внутреннюю обстановку домика.

— Могучий ветер оторвал дом от земли — потому что у него не было фундамента, потому что строили его таджики — поднял высоко в небо, и понес в неизвестном направлении...

Заиграла тревожная музыка — Серго хорошо передал драматичную напряженность момента, и воспроизвел нужную мелодию. А вот Лада продолжала выводить «ля-ля-ля-ля», хотя уже тоже другим, пугающим тоном. «Испуганная городская девочка», как пьяная, шаталась по «домику», пытаясь ухватиться руками за что-нибудь, но ее швыряло, как щепку.

— В конце концов, Элли добралась до кровати, привязала себя к ней веревками, и отрубилась...

Еще тридцать секунд напряженной музыки.

— И вот, буря закончилась. Элли открыла глаза, посмотрела в окно (каждое слово Алиса сопровождала соответствующим действием), и удивилась, увидев, что дом стоит в совершенно незнакомой ей местности.

— Ух, пять минут — полет нормальный! — доложила Безумная. — Но где это я? Куда делся Зажопинск? Ну-ка, выйдем, поглядим, куда меня забросило.

И она «вышла из домика» — сцена снова повернулась, являя взору декорации — крошечные домики, дорожку из желтого кирпича, уходящую влево, и изображения крошечных уродцев, столпившихся у входных дверей дома Элли.

— Ох ты, ничего себе! — умело разыграла Алиса удивление. — Кажется, я попала... а что это за место вообще? Эй, вы, а ну валите отсюда! Это частная территория, я налоги за нее плачу! Люди! Есть кто-нибудь тут... нормальный?

— Здравствуй, незнакомая девочка, — под гром аплодисментов на сцене появилась Катя — в облегающем платье сиреневого цвета, с двумя самодельными прозрачными крыльями за спиной и с волшебной палочкой в руке. — Приветствую тебя в Рубиновой Стране!

— Здравьете, тетенька. Вы вообще кто такая? По жизни кто будешь, слышь?

— Я — добрая волшебница Севера! — отрекомендовалась «тетенька».

— Врешь, волшебников не бывает, — не поверила Элли.

— Да? А как тебе такое? Сим-салавим, ахалай-махалай... и вот тебе снеговик прямо из ничего посреди лета!

— Ого! — Элли обошла снеговика. — Мать честная, а почему у него вместо носа из морковки... кое-что другое изо льда, и ниже пояса?

— Это авторский дизайн, — солидно ответила добрая волшебница Севера. — А вообще, девочка, у тебя большие проблемы. Твой дом упал не просто так, а на злую волшебницу Востока. Видишь, ее ноги торчат из-под твоего дома? Непреднамеренное убийство, статья

сто двадцать пять Уголовного Кодекса Рубиновой Страны, от трех до пяти, и это если хороший прокурор попадется.

— Вот же блин! — Элли почесала затылок. — Может, как-то отмазаться? Ну там, судье взятку дать, или полиции, которая скажет, что меня в доме вообще не было....

— Можно, но я такие вопросы не решаю.

— В смысле? Ты же волшебница!

— Увы, я всего лишь одна из четырех... точнее, уже трех волшебниц, которые просто поддерживают баланс между Добром и Злом, — вздохнула добрая волшебниц Севера. — Но в центре страны, в Рубиновом городе, живет великий и могучий волшебник Гудвин! Говорят, если правильно все сделать, то он выполнит любое желание. Ты можешь пожелать сделать так, что подумают на кого-то другого. И тогда за убийство отсидишь не ты, а кто-то другой.

— Отлично! — воодушевилась Элли. — Но я лучше пожелаю, чтобы он меня домой отправил. А то дома меня предки кормили, а у вас тут, по ходу, надо новую самостоятельную жизнь начинать, а оно мне надо? Короче, как найти этого решаю Гудвина?

— Иди по дорожке из желтого кирпича. Она приведет тебя прямо в Рубиновый Город.

— Супер! Спасибо, тетенька!

— Кхм! Девочка, напоминаю, что я добрая волшебница Се...

— Не волнует. Короче, я пошла. Ля-ля-ля... так, стоп, а жрать я что буду по дороге? Надо сначала чего-нибудь взять.....

— И девочка, взяв с собой еды на три дня, а также — на всякий случай — кальян, сигареты и вина, и надев свой лучший открытый топ для дальних путешествий, отправилась в путь, — сообщил бесплотный голос.

Между тем за кулисами остальные «артисты» готовились к своему выходу. В их числе были и двое костюмеров — те самые парень и девушка, которых предприимчивая Безумная «завербовала» играть второстепенные роли для повышения зрелищности. Тем более что они и сами уже давно хотели выступить на сцене, но как-то шанса не представлялось.

Костюмеры сидели отдельно от остальных, в дальнем углу помещения. И совершенно не были готовы к тому, что на стене вдруг появится слепящий белый прямоугольник, а оттуда выйдет не кто иная, как Шелли.

— Госпожа глава театрального кружка! — девушка-костюмер торопливо вскочила на ноги. — Честное слово, это не то, что вы подумали....

— Тихо! — Шелли жестом приказала ей замолчать, и оглянулась на остальных — Дима, Ханна и Юко сидели к ним спиной, и ничего не заметили. — Вот что, уважаемые костюмеры, как хотите, но эту нелепую пародию на детскую сказку нужно немедленно прекратить.

— Как прекратить? — удивился парень-костюмер. — Зачем?

— А ты что, хочешь опозориться на всю Академию до конца учебы? Чтобы в тебя тыкали пальцами, и смеялись за твоей спиной? Вы хоть знаете, что у них там, в конце, будет?

— Ну... мы немного знаем сценарий, — осторожно ответила девушка-костюмер. — А что конкретно?

Шелли наклонилась к ним, и ответила, понизив голос до таинственного шепота:

— Групповое изнасилование вас двоих!

— Чего? — побледнел парень-костюмер.

— Да-да. Сама случайно узнала. Причем вас специально держат в неведении, чтобы вышло более эффектно. И ладно бы это было просто изнасилование... вы про дождь из золота что-нибудь слышали? В общем, в ваших интересах сорвать спектакль прямо сейчас, пока не дошло до главной сцены.

А на сцене под веселое «ля-ля-ля-ля» Алиса беззаботно шагала по дорожке из желтого кирпича. Ее персонаж Элли вела довольно интересную жизнь — не успела она отойти от дома, как уже познакомилась со Страшилой, нашла в лесу техномагического голема Дровосека (и привела его в действие, врезав кулаком по кнопке перезагрузки), отбилась от зловещего Минотавра, у которого уже давно выпали все зубы... А еще оказалось, что у каждого из троих есть заветное желание — Страшилу достало работать сторожем огорода, отгоняя ворон, и он мечтал завести подружку, но все прошлые его бросали, считая тупым; Дровосек, устав махать топором, задумался о карьере певца; ну, а Минотавр уже давно подумывал вставить новые зубы, чтобы была возможность рвать на части, только стоило это удовольствие охренительно дорого.

— Друзья, у меня идея — давайте все вместе пойдем в Рубиновый Город, и попросим у Гудвина, чтобы он исполнил наши желания! — предложила Элли. — Вместе мы сила, вместе мы точно добьемся, чего хотим.

— Хорошая идея! — одобрил Дровосек, ударяя железными пальцами по струнам гитары. — Идем мы в город, капец, как далеко... И вместе мы сила, хотя идти и нелегко...

— А ты можешь сочинить что-нибудь более романтическое? — поинтересовался Страшила.

— Не вопрос. Кинул бабу на кровать, но промазал, ох ты ж б...

— И вот, решив делить вместе горе и радость, наши герои отправились в путь. Они шли очень долго, потому что шли очень медленно; но пришли очень быстро, потому что было недалеко...

— Смотрите, конопляное поле! — обрадовалась Элли. — Не зря я взяла с собой кальян! Ну-ка, давайте собирать урожай!

— А точно можно? — засомневался Минотавр. Это была чуть ли не единственная реплика Мендеса за все представление, но произнес он ее так старательно, будто учил всю ночь.

— У меня есть идея получше! — раскинул мозгами Страшила. — Давайте подожжем поле, и будем просто дышать. А если кто увидит — так мы ничего не делали, само загорелось.

— Какой ты умный! — умилилась Элли. — Вот бы иметь такого парня, как ты!

— Короче, я кидаю спичку, — объявил Дровосек. — На счет «три» отбегаем в сторону, и начинаем дышать. Один, два... три!

И внезапно появился огонь.

Не игрушечная имитация, а самый настоящий. Сначала потянуло дымком, а потом вдруг декорации, изображающие поле, вспыхнули ярким пламенем. Четверка героев отскочила в сторону.

— Не поняла... — протянула Безумная.

— Пожар! Без паники, всем оставаться на местах! — в зале включился свет, и завывла сирена. А потом откуда-то сверху ударили струи воды и пены, заливающие огонь...

Кашляющие и задыхающиеся, главные герои убежали за кулисы. Алиса согнулась в три

погибели, уперев ноги в колени, Дима сел на пол, и стянул с головы соломенную шляпу, Серго отбросил гитару.

— Кто это сделал? — взревел он.

— Я не знаю, — испуганно ответила Лада. — Честное слово, мы ничего не делали...

— Кажется, кто-то применил заклятие «Огненный меч», — добавила Ханна. — Кто-то из зала.

— Никто в зале не мог сплести такое заклятие незаметно от остальных, — возразила Катя. — Это сделал кто-то отсюда.

— Эй, вы! — Безумная кое-как разогнулась, и тут же нашла взглядом сжавшихся костюмеров. — Это вы сделали, уроды?

Парень и девушка дружно замотали головами, и также дружно опустили глаза в пол, тем самым сразу себя выдав.

— Пшли нах. отсюда! — разъяренный Серго отвесил каждому из них крепкого пинка. — Все, это конец, братцы.

— Ничего не конец, — ответила Ханна, и осторожно выглянула в зал. — Огонь уже потушили. Десять минут на смены декораций — и можем продолжать.

— Так, не знаю, как вам, а мне это не нравится, — объявила Алиса. — Печенкой чую, что какой-то завистливый мудень решил сорвать наш спектакль.

— И что ты предлагаешь? — осведомился Дима.

— Не знаю, но нужно теперь быть настороже. И держать наготове боевое заклятие — чтобы отразить удар. Я не позволю испоганить наш успех!

— Вы в порядке? — появилась Шелли. — Что произошло?

— Сами не в курсе, — ответила Алиса. — Но кто-то хочет все испортить. Может вы, как глава театрального кружка, примете участие в том, чтобы этого не случилось?

— Обязательно приму, не беспокойтесь. Играйте дальше, а я пока побуду здесь, и прослежу, чтобы больше ничего не случилось.

К счастью, в Боевой Академии, где изучались магические искусства, случайные пожары были таким же привычным делом, как переворачивание подушки прохладной стороной в жаркие летние ночи. Никто не покинул зал, никто не поднял тревогу, все остались на местах, и терпеливо дождались, пока артисты снова не вышли на сцену.

— И вот наши герои подошли к Рубиновому Городу... — объявил бесплотный голос. — Он был необычайно красив, потому что все в нем — и стены домов, и крыши, и асфальт, и деревья, и одежда жителей — было окрашено в рубиновый цвет... чтобы скрыть следы насильственной крови, пролитой за откат...

— Вот мы и в городе! — сказала Элли. — Господи, как же тут красиво! Ля-ля-ля-ля... Интересно, где тут живет Гудвин?

— Может, вон в том дворце? — предположил Страшила.

— Почему ты так думаешь?

— Не знаю, но мне кажется, что раз он тут все решает, то должен жить во дворце, а кроме вот этого тут больше никаких и нет.

— Слушай, а ты реально тупой, или просто притворяешься? — подозрительно спросил Дровосек.

— Не ссорьтесь, друзья. Идем к Гудвину!

— Кажется, мой выход, — заметила Ханна за кулисами. — Юко, ты никуда не уходи,

побудь с тетей Ладой, а я на сцену.

— Ага, — кивнула племянница. В отличие от взрослых, она ни капли не нервничала. Потому что во всем полагалась на тех, кто был старше нее. — Тетя Лада, а что вы делаете?

— Текст повторяю.

— А что вот это за слово?

— Э-э-э... тебе об этом рано еще знать.

— Почему?

В этот момент Шелли, убедившись, что на нее снова никто не смотрит, перешла к активным действиям. Из кармана мантии он с величайшей предосторожностью достала странного вида штуку — двойной обруч, внутри которого был установлен металлический цветок с тремя острыми, как бритвенные лезвия, шипами и треугольной остроконечной головкой. Этот артефакт глава театрального кружка купила в кружке артефакторов, и собиралась пустить его в действие, как только основная часть артистов — четверка главных героев и Гудвин — будут все вместе на сцене. А это должно было произойти прямо сейчас. Оглянувшись, Шелли сделала шаг к сложенным в углу использованным декорациям.

— Что ты делаешь? — как раз в этот момент Лада, задумчиво шевелившая губами, чтобы запомнить в точности каждое слово, обратила на Шелли задумчивый взгляд. И, разумеется, все увидела.

— Ничего, — буркнула та, поспешно пряча артефакт обратно в карман. — Просто проверяю.

— Ты что там прячешь? — студентка поднялась с места. — А ну-ка, показывай!

— На тон ниже, поняла? — процедила Шелли сквозь зубы. — Я здесь главная, и не тебе мне указывать.

— Да плевать мне, кто тут у вас в Карахане главный! Я — с Земли, у нас другие понятия, — гордо ответила Лада, и двинулась к ней. — Быстро, показывай!

— Разбежалась! — глава театрального кружка переплела пальцы. На пол извивающейся змеей скользнула пурпурная и смертоносно острая «лента». — Отойти от меня!

— Наших бьют! — заголосила Юко, и, долго не раздумывая, бросилась в атаку. Шелли даже не успела среагировать, как получила два молниеносных удара, которые уложили ее на пол, и третий, от которого у нее потемнело в глазах. Из последних сил глава театрального кружка откатилась в сторону, спасаясь от сплетенного Ладой боевого заклятия, вытащила из кармана мантии артефакт, нажала на кнопку и отшвырнула его от себя...

На сцене четверка героев сидела перед ширмой — с другой ее стороны Ханна, изображающая Гудвина, потягивала сок из трубочки, со скучающим видом разъясняя, что нужно сделать, чтобы выполнить желание.

— Заполнить форму А-35 по стандартам управляющей магическими затратами компании, подать заявку, сделать копии свидетельства о рождении и месте проживания, отнести их к секретарю, регистрирующем новых жителей города, заплатить налог на воздух, выполнить двести часов общественных работ в моих личных апартаментах, дождаться ответа заявки, принести этот ответ сюда, оставить описание желания в письменной форме, скрепленной тремя печатями и пятью подписями моих советников....

— У меня сейчас голова взорвется! — пожаловался Страшила. — Можно помедленнее?

— А я сбился уже после слов «Заполнить форму», — мрачно ответил Дровосек.

— Короче, нам этот вариант не подходит! — решила Элли. — Господин Гудвин, а может, как-нибудь договоримся?

— Извини, девочка, но у меня пять накладок, вряд ли ты меня можешь чем-то таким удивить.

— Да я же не об этом! Может, мы что-нибудь сделаем... такое... лично для вас? А вы в ответ просто исполните наше желание, без всей этой бумажной херобазы.

— И великий Гудвин задумался... — сообщил бесстрастный бесплотный голос. — Конечно, каждый второй, кто приходил к нему за желанием, хотел бы договориться, но обычно речь шла о небольшой финансовой компенсации, а что взять с девочки, пугала, голема и беззубого чудища? Может, предложить им покрасить город из Рубинового в Бордовый? Или в Кирпичный? И назвать это реорганизацией? Но нет, это будет слишком долго, да и нет денег в бюджете на такое количество краски... А может, заставить их три недели готовить ему обед? Но нет, как ни крути, а пельмени все-таки рулят... И тут в голове у великого Гудвина шелкнула одна гениальная в своей простоте мысль...

— Есть способ договориться! — громыхнул великий волшебник. — Допустим, вы — команда наемников, и выполняете заказ на убийство. Принесите мне голову злой волшебницы Запада — и я исполню ваши желания!

— Чего-чего? — протянул Дровосек. — Ты там не охренел, эй?

— Спокойно, — осадила его Элли. — Мы согласны.

— С чего?! — возмутился Страшила.

— А почему бы и нет? Ты умный, ты бессмертный, ты сильный, а я — просто классная девка с завышенным ЧСВ. Да вместе мы эту волшебницу на раз-два зафигачим!

— Действительно, — это была еще одна их немногочисленных реплик Минотавра, состоящая из одного-единственного слова.

— Все, мы идем выполнять задание, — объявила Элли. — Только как нам найти эту злую волшебницу Запада?

— Идите на Запад, никуда не сворачивая, — лаконично ответил Гудвин.

— Можно было и не спрашивать. Пошли, ребята! Ля-ля-ля...

И тут за кулисами оглушительно бахнуло.

— Что это такое? — настороженно склонив голову, Лада медленно пятилась, закрывая собой Юко. — Что происходит?

Включенный Шелли артефакт громко гудел, и пускал в воздух разноцветный дым. Но непростой — этот дым словно скручивался, приобретая очертания нелепых, парящих в воздухе фигур с разинутыми ртами и протянутыми руками...

Конечно, кружок артефакторов не продавал настоящие артефакты (исходя из истории Луизы, читатель уже знает, почему). Вместо этого продавались шуточные артефакты, действие которых длилось ровно один день — разыграть друга, или друзей, поднять настроение, поддержать праздничную атмосферу Весеннего Фестиваля... Однако даже среди таких Шелли умудрилась найти вещь, которая гарантированно сорвет спектакль.

Когда артефакт, использовав всю свою силу, взорвался, Лада тихо вскрикнула, и, схватив Юко за руку, утащила ее за собой к дверям, ведущих наружу. А призрачные фигуры, жутко завывая и издавая леденящий душу вопль, поплыли по воздуху на сцену.

— Что случилось? — в дверях Ладу перехватила Катерина, которая незадолго до развернувшихся событий отошла по естественной надобности.

— Не знаю! Фигня какая-то нездоровая...

Услышав жуткие вопли и смех, Алиса подняла голову, Дима медленно стянул с головы

шляпу, а Серго поднял фальшивый топор. Зрители с интересом наблюдали за происходящим, решив, что это очередной сюжетный поворот.

— Всем покинуть зал! — нетвердым шагом на сцену вышла Шелли, из ее рта стекала струйка крови. Конечно, не в ее планах было вообще появляться, но после удара Юко в голове у нее что-то помутилось, и глава театрального кружка просто не соображала, что делает. — Это не представление, а недоразумение! Я требую срочно прекратить этот балаган!

— Так это ты, дрянь? — оскалилась Безумная. — Ты решила все испортить?

— Не надо! — попытался остановить ее Дима, но было уже поздно. Алиса переплела пальцы, и за ее спиной полыхнуло красно-синим пламенем магическое «крыло». Взмахнув им, Безумная сорвалась с места — да так стремительно, что от воздушного потока треснули деревянные доски сцены. Несмотря на замутненное сознание, боевые инстинкты Шелли, вдальбливаемые годами обучения в Академии, сработали чисто машинально — и первое заклятие, что она торопливо сплела в ответ, было «Огненное кольцо». Разумный выбор, когда на тебя несется разъяренный противник, но совершенно неправильный, когда под тобой деревянный пол, а вокруг — бумажные декорации. Тем более, что Алиса просто перепорхнула через огненную завесу, и сшибла с ног главу театрального кружка, осыпая ее ударами, в каждом из которых была бешеная злость.

— Я сейчас! — Катя взмахнула рукой, и по полу к пламени протянулась ледяная дорожка. Как раз в этот момент парящие в воздухе дымчатые привидения пошли на брющем, и Серго, отмахивающийся от них топором, поскользнулся, зацепив и Мендеса. Вместе они улетели в угол, и своим общим весом задели одну из хрупких частей сложной конструкции, поддерживающих вертикальные части сцены. Которая, естественно, начала падать. Дима, который мчался к Алисе, чтобы оттащить ее от Шелли, увидев краем глаза опасность, метнулся в сторону, но споткнулся (виной всему были неудобные соломенные ботинки костюма Страшилы), и кубарем покатился со сцены — прямо туда, где в первом ряду сидел преподавательский состав....

— Вот теперь не жалко денег за билеты, — прокомментировала себе под нос Ранка — включив на наручном коммуникаторе режим видеосъемки, она увлеченно снимала происходящее. Впервые за долгое время глава кружка журналистики была просто в восторге — вот она, долгожданная сенсация Боевой Академии! И пусть эту сенсацию она сама слегка подстроила, умело столкнув нужных людей, для публики это уже было неважно.

С громогласным треском вертикальная часть сцены рухнула, а кольцо пламени обратилось уже настоящим пожаром. Спектакль «Волшебник Рубинового Города» закончился полным провалом, хотя исполняющие его артисты не успели доиграть даже до середины. Это фиаско, братан.

— Доброе утро, Карахан! На часах — девять двадцать утра, и мы находимся у здания городского суда, где вот-вот должны объявить приговор магу Златко Бреговичу, совершившего насильственное убийство горожанина. Прошло уже несколько дней с момента этого вопиющего инцидента, и сейчас многих занимает вопрос: что же будет? Неужели сотруднику всемогущей «Корпорации Гунча» удастся уйти от ответственности, а смерть простого человека спишут на непредвиденные обстоятельства? Прав ли был «Ночной Рейд», когда в своем обращении заявил, что маги — высшие существа, а мы лишь жалкий мусор у их ног? И самое главное — как на это отреагируют жители Карахана? Будут ли они терпеть такую несправедливость, или возьмут нити правосудия в свои руки? С вами на связи специальный корреспондент телеканала «Техномагия и научный прогресс», и мы с нетерпением ждем развязки этой шокирующей истории...

Сидя на скамье подсудимых, Златко уставился в пол мутным взглядом. Все происходящее с ним казалось дурным сном — сном, где такого просто не может быть. Но все было, и происходило в реальности, и ему больше ничего не оставалось, как осознавать эту мучительную реальность, и беспомощно ожидать неминуемого конца. А в том, что этот конец будет концом всего — и спокойной, благополучной жизни, и светлого будущего, и личного счастья — маг не сомневался.

— После тщательного рассмотрения судом уголовного дела восьмьсот-девяносто-тридцать-тридцать-четыре, а именно — убийство обвиняемым в состоянии аффекта человека, не владеющего магическими способностями, было вынесено следующее решение... — бубнил судья, уставившись в экран наручного коммуникатора. — Оправдать обвиняемого, принести ему извинения, и освободить из-под стражи прямо в зале суда. Приговор окончательный, и обжалованию не подлежит. Да будет так!

Удар молотка. Не веря своим ушам, Златко поднял голову. Судья попытался еще что-то сказать, наверное, даже извиниться, но его слова потонули в громовом крике собравшейся в зале публики...

— И вот обвиняемого выводят из зала суда. Удивительно, но на нем нет наручников, и нет конвоиров. Неужели это значит, что суд принял совсем не то решение, что мы ожидали? Сейчас спросим у адвоката, что случилось. Господин адвокат, какое решение вынес суд?

— Мой подзащитный невиновен, и его оправдали, — короткий ответ.

— Невероятно! Вы слышали это, дорогие телезрители? Суд только что отпустил мага, который убил другого человека! Просто немыслимо!

Лежа на кровати, и скрестив руки на груди, Алиса неотрывно смотрела в потолок. И даже не заметила, как вокруг нее собрались все остальные жители коттеджа.

— Сестренка, ты как? — осторожно спросила Ледяная Королева.

— Нормально.

— Ты уже целый день так лежишь, — заметила Ханна. — Может, тебе сделать бодрящего зелья? Поднимает настроение на раз.

— Не хочу я никакого зелья.

— Но ты явно не в себе.

— Все нормально.

— Ты опять позволяешь себе лишние мысли о жизни и смерти? — укоризненно спросила Катя.

— Та табуретка посреди кухни сама повесилась, я ее не трогала.

— А, и, конечно же, именно табуретка написала прощальную записку твоим почерком?

— Блин, косяк...

— Так ты будешь вставать, или нет?

— Или.

Так ничего от нее не добившись, подруги отправились на кухню. Настроение у них тоже было препаршивейшее. Но не столько от того, что случилось на Фестивале, сколько от того, что произошло сегодня.

— Что у тебя? — спросила Ханна.

— Все ходят, и отворачиваются, — ответила Катя. — На лекции преподаватель задал вопрос, но когда я подняла руку, чтобы ответить, он меня проигнорировал. А у тебя?

— Восемь человек вернули мне зелья, которые я продала им ранее, и забрали обратно деньги. И сказали, что если я еще раз подойду к ним, они все расскажут Чизуру.

— Да, Ранка хорошо постаралась. Так нас в своей статье расписала... Кто мы там, разрушители сцены?

— Новые анархисты. Недовольны существующим порядком, и поэтому создаем хаос в Академии. Кстати, не знаю, говорить или нет...

— Говори.

— В общем, кто-то на сайте создал опрос: отчислить нас, или простить. Уже пятьдесят восемь процентов за то, чтобы отчислить.

— А остальные сорок два процента?

— Выбрали простить, но в комментариях требуют изолировать Алису от общества, как психически опасную. Мол, после того, как она избил Шелли и устроила пожар в театральном кружке, есть вероятность, что она сделает что-то похуже.

— Что за бред, сестренка просто погорячилась!

— Да, но ведь никто не знает, как было на самом деле. Ранка ни слова не упомянула про попытки Шелли сорвать представление. Зато наши ошибки расписала по полной, ничего не забыла.

— А дирекция Академии?

— Пока молчит, но это ненадолго.

— Я заморожу эту Ранку, она у меня ближайшие десять лет проведет в качестве ледяной статуи!

— Брось, она того не стоит. Лучше давай думать, что теперь делать.

— Думаю, надо исчезнуть на время. Мы так в старой Академии всегда делали. Если косячили, то просили послать нас на какую-то долгую практику в другом мире. А когда возвращались, все уже забывали о том, что случилось.

— Да, но на практику нас теперь так просто не пошлют. И Чизуру ничего так просто не забудет. Разве что.... Хм, кажется, у меня появилась мысль.

— Выкладывай.

— Что, если нам предложить — например, для кафедры изучения магических существ — сделать научный доклад? Только так, чтобы сделать его можно было в другом мире. Тогда они сами договорятся с дирекцией Академии, чтобы нас отправили туда. Тогда мы убьем двух зайцев: исчезнем на время, пока все всё не забудут, и оправдаемся перед студенческим

советом, сделав важное дело, после чего они помогут нам оправдаться перед остальными.

— Пойдет. Только отправимся к нам, на Землю, идет? Может, в родном краю сестренка одумается, и поймет, что совершила ошибку, так легко понадеявшись на Карахан.

— А поняв, что совершил ошибку, сделает все, чтобы ее исправить? Ты это хочешь сказать?

— Именно.

— В принципе, я не против небольшого путешествия, — прикинула Ханна. — Только надо все детально продумать. Научный доклад — это не сочинение о том, как ты провел лето. Вполне рискуем ничего не исправить, и только время зря потерять. Ах, черт! Я не могу уехать, с кем я оставлю Юко?

— С Чизуру.

— В смысле?!

— Вы ведь с ней давние подруги, — рассудила Ледяная Королева. — А раз она руководит студенческим советом, значит, сможет позаботиться и о двенадцатилетнем ребенке. А пока тебя не будет, Юко растопит лед в ее сердце, и Чизуру по ассоциации родственной связи уже не будет ненавидеть тебя так, как сейчас.

— Звучит неплохо, — нехотя согласилась Ханна. — Так и поступим.

Стук двери сообщил о появлении Димы.

— Ну, как там? — спросил он первым делом, подсаживаясь к столу.

— Ты где был? — сурово спросила Катя. — Твоя девушка лежит и хандрит, а ты шатаешься непонятно где? Немедленно, марш наверх, и успокой ее!

— Я уже утром пытался, не получилось.

— Плохо пытался, — ответила Ханна. — Самый лучший антистресс — сладкий сон и страстный... что?

— Игра в карты на раздевание?

— Это не в рифму.

— Зато помогает отвлечься.

— Кстати, я тут пересекся кое с кем, — Дима включил наручный коммуникатор. — С кружком изучения караханской истории, если быть точнее. Вот вы знали, что в коммуникаторе есть программа, которая по фотографии человека может определить, как он будет выглядеть десять, двадцать, сорок лет спустя?

— Так у нас в мобильных тоже такая программа была, — ответила Катерина.

— Да, но здесь она намного точнее. Короче, кружок изучения истории показал мне фотографии королевской четы Ду Лайонов. Это те, которые правили Караханом до того, как в стране поменялась власть, и появился президент Замбевич.

— Короля и королеву убили, так? — припомнила Ханна. — А их детей — сына и дочь — старая няня тайком вынесла через портал в другой мир, и они втроем бесследно исчезли. Причем дети были еще очень маленькими, и никто даже не помнит, как они выглядели.

— Именно так, — подтвердил Дима. — Но члены кружка изучения истории, прогнав портреты короля и королева через программу, про которую я говорил, получили приблизительно точные изображения того, как сейчас должны выглядеть их дети. А им обоим уже должно быть больше восемнадцати.

— Неужели члены исторического кружка всерьез решили по этим портретам найти наследников престола? — спросила Ледяная Королева. — С таким же успехом можно искать сержку в дамской сумочке.

— Не знаю насчет того, чтобы найти, но эти портреты мне кое-что напомнили. Вот, к примеру, предполагаемый портрет Бьянки Ду Лайон, принцессы Караханской. Посмотри.

И Дима вывел голографическое изображение с коммуникатора в большом формате. Катя прищурилась, внимательно посмотрела... и тихо охнула.

— Да это же...

— Подружка Гвеллина, да. Она же Александра.

— Быть такого не может! Это просто совпадение! Мало ли в мире похожих друг на друга людей?

— Ладно, тогда вот тебе предполагаемый портрет принца Славия, брата Бьянки. Конечно, брата Александры мы никогда не видели, но Гвеллин показывал нам фотографии. И мне сдается, что этот самый брат и портрет принца — одно лицо. Совпадение ли?

— Слушайте, о чем вы говорите? — поинтересовалась Ханна. — Неужели вы хотите сказать, что вы знаете, где могут находиться исчезнувшие наследники караханского престола?

— Может, и так, — ответил Дима.

— Нет! — решительно возразила Катя. — Совсем не так! Я видела девушку Гвеллина с близкого расстояния, и она точно никакая не принцесса. А ее брат, если бы был принцем, ни за что бы не позволил себя избить каким-то бандитам на парковке супермаркета.

— А может, они не знают, кто они такие? — настырничал Дима. — Может, просто не помнят?

— Да какая разница? Это же повод! — Ханна хлопнула ладонью по столу. — Научный доклад о потомках караханской монархии! Мы отправимся на Землю, разыщем этих молодых людей, и с помощью их невероятного сходства с портретами сделаем все, как надо! Даже если это ошибка или совпадение — кому какое дело? Главное, что мы сделали полезную вещь.

— Тоже мне, полезная вещь... — проворчала Ледяная Королева. — Намного полезнее утром в кровати лишние сорок минут полежать. И не просто так, а в компании с плеткой и вибратором.

— Но мы ведь собирались на время исчезнуть из Академии, разве нет? Ради Алисы?

— Ради Алисы... да, ты права.

— Исчезнуть на время? — удивился Дима. — Погодите, я что-то пропустил?

На этот раз народ собрался уже не перед парламентом, а перед зданием суда, чтобы дожидаться судью, объявившего приговор, и потребовать от него объяснений. Но служитель Фемиды, предвидя такой расклад, воспользовался артефактом «Перебежчик» В класса, и через портал вышел из здания на тихую и неприметную улочку, где сел в свою личную велоповозку и уехал восвояси, тем самым оставив народ с его вопросами в том самом месте, где этот народ уже давно пребывал.

Когда всем стало понятно, что их в очередной раз оставили с носом, вмешался все тот же вездесущий Радзюкевич.

— Товарищи! — гаркнул он хриплым старческим голосом, не без содействия помощников забираясь на трибуну. — Вы видите, что происходит? Мало того, что убийцы приходят и исчезают, оставляя трупы ни в чем не повинных жертв, так еще наша власть готова их оправдывать! Достаточно издевательств! Они думают, что мы — животные, которым уготована участь молча глотать слезы обиды, но это не так! Покажем магам и

лживому президенту, что с нами нужно считаться! Прямо сейчас пойдём к парламенту, и потребуем от Замбевича, чтобы он приказал наказать убийцу, а не отпускать его на волю!

— Наказать! Наказать! Наказать! — скандируя это, толпа двинулась по улица делового района. И все опять прошло по тому же сценарию — если только добавить, что парламент внезапно опустел, так как все караханские чиновники вдруг торопливо уехали из города, либо по личным, либо по рабочим, либо по семейным делам, оставив отдуваться за себя самых ответственных, а президент так и не объявился. Тогда люди разошлись, переполненные негодованием.

— Ну, теперь начнется, — вздохнул главный боевой маг страны магистр Золотопогонщиков, когда ему доложили о произошедшем.

В тот же день в Сети было создано бесчисленное количество разнообразных форумов, где активно обсуждалось произошедшее, и предлагалось все исправить. Наиболее здравомыслящие предлагали организованно согнать всех караханских магов в какое-то одно место, запереть их там, и держать, пока президент не сделает все, что потребуется, минимум — накажет убийц, максимум — уйдет в отставку. Эта идея быстро распространилась по сети, и окончательно укрепилась после просмотра вечерних новостей и политических передач. Всю ночь город гудел, как потревоженный улей, зато оппозиция довольно потирала руки — все шло, как по маслу.

Наутро повсюду на улицах появились странные люди в синих жилетках и красных кепках, и начали останавливать прохожих, предлагая вступить в так называемое движение «НПК», если конкретнее — «Наведем порядок в Карахане». Суть движения была в том, чтобы в определенный момент всем выйти на улицы, и организованной толпой начать отстаивать свои права. Некоторые соглашались, некоторые отказывались, но таких быстро переубеждали профессиональные «уговорщики», нанятые Радзюкевичем. Главным аргументом было обещание выплатить сто тысяч тугриков каждому, кто примет участие в движении. Тех, кто соглашался, заносили в список и снабжали инструкциями, и уже к трем часам дня в «НПК» было уже более двухсот тысяч человек из самых разных уголков столицы. Полиция, КФС и даже боевые маги пытались вмешаться, но бесполезно — добровольно прекратить свою деятельность организаторы «НПК» принципиально отказались, а из-за того, что на месте событий постоянно крутились журналисты и телевизионщики, применить силовые методы убеждения было слишком рискованно. А самое главное — другие жители Карахана за пределами столицы активно поддерживали своих братьев, и обещали помочь, если что-то пойдет не так.

В пять часов вечера, получив сигнал, все члены «НПК» начали покидать свои рабочие места и жилища, и выходить на улицы. Специальные провокаторы — те, в чью задачу было направлять толпу в нужное русло, подавая им пример — начали потихоньку устраивать беспорядки, и вскоре люди уже громили спальный район, вламываясь в дома, и прямо спрашивая каждого, кого встречали — одобряют ли они действия нынешней власти, или же нет? Тех, кто затруднялся с ответом, выгоняли на улицу, выбрасывали из окон вещи, жгли повозки, в общем, переубеждали, как могли. В то же время вторая часть толпы заблокировала мосты, связывающие деловой район с остальными двумя, перекрыла воздушное пространство реквизированными «НПК» автобусами и такси, и заявила в прямом эфире, что не выпустит магов с района-острова, пока те не попросят прощения за своего сотрудника, а чиновники не выдадут головы участников «Ночного Рейда» на блюде с голубой каемочкой. На место происшествия прибыла полиция, но сделать опять ничего не

смогла — агрессивно настроенный народ, вооружившийся палками, камнями, факелами, (а некоторые даже техномагическими боевыми артефактами, которые оппозиция закупили на подпольном рынке и раздала самым ответственным), не дал копам захватить организаторов «НПК», а даже слегка им навалаял, спалив дотла служебные повозки и нанеся ранения личному составу.

В «Корпорации Гунча», узнав о происходящем, решили эвакуировать сотрудников домой через служебные порталы. Но и тут оказалась незадача — телепортироваться напрямик в жилище законом было запрещено, а когда маги появлялись возле своих домов, их уже поджидали так называемые «народные дружинники». Завидев мага, они тут наваливались на него скопом, связывали, били, и запихивали куда-то в подвал, объясняя это тем, что провинившийся — враг народа, раз служит убийцам, и не пытается их остановить. Когда эта новость дошла до магистра Золотопогонщикова, он порядком струхнул, и, забрав семью, ушел через служебный портал в Лонтарию, оставив вместо себя за старшего заместителя, известного под боевым псевдонимом Булат. Однако не учел, что Булат из-за некогда сильного ранения в голову соображает слишком радикально, и поэтому совсем не правильно. Решив исправить проблему простейшим способом, он отправил отряды боевых магов на мосты, приказав им любой ценой схватить организаторов «НПК», и заставить их прекратить массовые беспорядки. Заодно подключился караханский спецназ, задача которого была схватить самых неадекватных вооруженных забияк, и по максимуму разоружить их, оставив толпу без прикрытия. Как раз к этому моменту стемнело, наступил вечер, и из освещения были только костры, в которых горели снятые с полицейских повозок покрышки.

Но все вышло с точностью до наоборот. В гуще толпы и в темноте спецназовцам было труднее ориентироваться, и в результате они начали хватать, кого попало, и не арестовывать, как положено, а просто волочь самым грубым способом, попутно пиная дубинками. Это разъярило толпу, и в спецназовцев полетели горящие бутылки. В это же время боевые маги, осторожно действующие в самом центре бури, были обнаружены — их окружили кольцом, и заставили отступить на тот самый остров район, где уже находились в заложниках все остальные. После этого исправлять вышедшую из-под контроля ситуацию стало решительно некому...

— Интересная теория.

Декан кафедры истории, профессор Преображенский, выглядел совсем не так, как можно было ожидать. Густые, длинные до плеч черные космы и такая же черная, слегка облагороженная борода делали его больше похожим на байкера, чем на преподавателя Боевой Академии. И все знали, что под строгой черной мантией скрываются кожаная рубашка и кожаные штаны, усеянные цепочками, заклепками, подвесками в виде черепов, и прочее в этом духе. Любовь к истории стояла у профессора Преображенского на первом месте, на втором — увлечение вождением скоростного мотоцикла. Правда, из-за того, что в столице Карахана воздушному транспорту полагалось быть только общественным или грузовым, а наземному — только экологически чистым, профессору ради удовлетворения своим увлечением приходилось совершать дальние путешествия в западную часть страны, чтобы уже там вволю порассекать на железном коне по диким, заброшенным территориям...

— Интересная теория, но на научный доклад это вообще не тянет, — закончил профессор свою мысль.

— Но почему? — вскинулась Ханна.

— Поверьте мне, милая леди, это не более, чем одна из многочисленных теорий заговора мировой истории. Как, например, теория о том, что тело первого караханского короля Джокоба Ду Лайона на самом деле не похоронено в могиле, а лежит замороженным в бескрайних льдах Субантарктиды, а его проклятая злыми ведьмами душа бродит по бесконечной ледяной пустыне, ожидая Судного Дня, чтобы воскреснуть, и искупить грехи, необходимые для снятия проклятия.... Всего лишь теория, но находятся люди, которые всерьез в нее верят. Хотя и нет достаточных доказательств, чтобы ее подтвердить. Просто говорят, и верят, вот и все. Да, допустим, что где-то на Земле живет девушка, чье сходство с принцессой Бьянкой просто-таки поразительно.... Ну, и что с того? А если там же найдется мужчина, очень похожий на меня — мне что, сразу объявлять его братом-близнецом, и делать на основе этого научный доклад?

— Мы можем расширить тему, — с готовностью предложила Ханна. — Собрать все теории насчет того, где могут находиться наследники караханского престола, опросить тех, кто может что-то знать, проверить... Мне кажется, будет очень интересно. А если вдруг мы действительно нападем на след? Какое событие для караханской истории! А нужно нам всего лишь немного — разрешение покинуть Академию на две недели, воспользовавшись учебным порталом.

— Боюсь, милая леди, что это исключено. Видите ли, в связи с событиями в стране уже завтра всю Боевую Академию — и студентов, и преподавательский состав — экстренно эвакуируют.

— Эвакуируют? — раскрыла рот рыжая зельеварша. — Куда?

— На Звездоград.

Алиса мысленно застонала. Звездоград! Висящий в воздухе кусок скалы, а вокруг него — бесконечное ночное небо, усеянное крупными звездами.... Ни солнечных лучей, ни дождя, ни жары, ни ветра — одна сплошная, вечная ночь. При таком раскладе нечего и думать, чтобы исчезнуть с глаз долой остальных студентов, пока они не забудут о том, что случилось на Весеннем Фестивале.

— Мы можем пообещать, что как только закончим с докладом, сразу отправимся на Звездоград, — настырничала Ханна. — Всего две недели!

— Исключено.

— Но мы ведь будем не в Карахане, а в совершенно другом мире!

— Это ничего не меняет. Вы все должны быть в одном месте, под присмотром и защитой преподавателей и старшекурсников. Это для вашей же безопасности.

— Так, да? — Ханна покачала головой... и выпрямила спину. Внезапно весь ее облик изменился — на лице появилось выражение сосредоточенности, плечи расправились, а глаза блеснули смертоносным хладнокровием.

— Ну-ка, вы трое — пожалуйста, выйдите отсюда, — попросила она. — Мне нужно поговорить с профессором с глазу на глаз.

— Ты же не будешь травить его зельем, правда? — шепнула Катя. — Давай я лучше какой-нибудь пошлый анекдот расскажу, пусть посмеется.

— Выйдите, пожалуйста, — попросила Ханна необычайно серьезным тоном. — На пару минут.

— Пошли, — Безумная толкнула Диму в спину, и схватила названную старшую сестру за руку. Втроем они вышли из аудитории, прикрыв за собой дверь, и прислонились спинами к

стенам коридора. Алиса насвистывала что-то, подозрительно похожее на «Street Spirit» Radiohead, Катя рассматривала свое лицо в отражении кусочка льда, проверяя макияж, Дима скрестил руки на груди. Мимо проходили студенты, парни и девушки, все в одинаковых красных мантиях, представители трех факультетов, но почти все, увидев замершую компанию, либо отводили глаза, либо торопливо ускоряли шаг, стремясь пройти их побыстрее. А некоторые еще и начинали активно перешептываться, и явно не о погоде.

Прошло долгих десять минут, прежде чем Ханна вышла из аудитории. Вид у нее снова был прежний, но слегка задумчивый.

— Ну, что? — спросил Дима.

Вместо ответа соседка по коттеджу включила наручный коммуникатор, демонстрируя скан документа.

— Все подписал, и согласовал с дирекцией Академии. Осталось только зайти в студенческий совет, и предупредить о том, что мы покидаем школу на некоторое время. Нам дается две с половиной недели.

— Обалдеть! — Безумная выпучила глаза. — Но как ты...

— Поступила как Ранка — шантажировала его кое-чем, — Ханна с напускным интересом рассматривала окно в дальнем конце коридора. — Напомнила, что не так давно продала нашему уважаемому профессору кое-какой настой ручного изобретения для ролевых игр с его обожаемой супругой. У этих историков бывают очень извращенные вкусы... Ладно, ерунда. Идем в студсовет.

Поднявшись на третий этаж лилового корпуса, они постучали в дверь нужного кабинет, и после короткого «Да-да?» вошли внутрь. Все трое представителей студенческого совета оказались на месте. Увидев вошедших, Ранка растянула губы в подобии улыбки.

— Какие люди! Если не ошибаюсь, Элли, Гудвин, Страшила и добрая волшебница Севера? Ну, и как там дела в Рубиновом Городе?

— Ах ты тварь лживая! — Алиса дернулась, но Дима вовремя удержал ее на месте.

— Ранка, зачем ты написала про нас? — спросила Ханна. — Ты выставила нас посмешищем для всей Академии!

— Это мой долг — доносить до общества правду о том, кто находится в их числе, — последовал невозмутимый ответ. — Но согласитесь, статья вышла весьма неплохая. Особенно с добавленными к ней фотографиями. Кстати, вот вам урок — приятно нажиться на успехе человека, но всегда вдвойне приятнее нажиться на его провале.

— Кхм! — кашлянула Чизуру. — Вы что-то хотели?

— Размазать мозги твоей подлизы по стене! — выкрикнула Безумная из-за спин обступивших ее товарищей.

— Не советую этого делать. Мендес — старшекурсник оранжевого факультета, и он в состоянии уложить вас четверых на месте в считанные секунды. Но это не избавит вас от проблем, а еще больше усугубит их.

— Сидишь тут, изображаешь из себя, а сама...

— Хорошо, давайте начистоту, — устало вздохнула глава студсовета. — Я не осуждаю Ранку за то, что она сделала, и знаете, почему? Потому что этим она поставила вас на место. Вы вообразили себя дерзкими новичками, покорителями вершин, и явились сюда, в нашу Академию, чтобы диктовать свои правила. Вы грубили мне, хамили, неуместно шутили над моей страстью к стихам. Вы спорили с Шелли, главой театрального кружка, и выдвигали ей свои условия. Я сразу поняла, что обычные методы внушения на вас не подействуют. Вам

необходима была шоковая терапия, чтобы вы поняли — здесь, в Карахане, уже давно во всем установлен свой порядок. В том числе и в Боевой Академии. Дирекция осуществляет власть, но исполняем ее мы, студенческий совет. И если я решу, что ваши действия не вписываются в положенный свод законов, что вы создаете хаос среди студентов, показываете им дурной пример или учите плохому — значит, я сделаю все, чтобы вы это быстрее прекратили. Пусть даже если вы станете позорищем на всю школу.

— Интересно, чему плохому мы учим, или какой дурной пример показываем? — оскалилась Ханна.

— А по-твоему, продажа зелий без наличия специальной лицензии — это хороший пример?

— Опять двадцать пять...

— Или ваше представление, шутки про кальян, снеговика.... Да я краснела от стыда, когда сидела рядом с магистрами!

— Вот только не надо путать! Если ты — непорочная девственница, то это не значит, что все остальные такие же!

— Да, но заметь, именно меня сделали главой студенческого совета. А не кого-то другого. Значит, я буду поступать так, как сама считаю нужным — если это необходимо для общества.

— Значит, то, что Ранка за твоей спиной продает фотографии, и шантажирует людей — это вписывается в твои моральные правила главы студсовета?

— Понятия не имею, о чем ты говоришь, — ответила Чизуру. — Не знаю ни о каких фотографиях.

— Ах ты, двуличная клуша!

— Не надо оскорблений. Если вы пришли сюда, чтобы высказать мне или Ранке свое «фи» — нам оно глубоко не интересно. Мы очень заняты, у нас много работы, так что попрошу освободить кабинет, и не мешать нам.

— Мы по делу, — Ханна продемонстрировала скан документа. — Сегодня вечером мы отправляемся на Землю, делать научный доклад для кафедры истории. Нас не будет две с половиной недели. Можешь записать это к себе в книжечку со стихами, и срифмовать как-нибудь поромантичнее.

— Боюсь, это невозможно, — проигнорировала Чизуру прямой выпад. — Завтра всю Боевую Академию отправляют...

— На Звездоград, мы знаем. Но у нас есть разрешение от дирекции Академии.

— Ну-ка, покажи мне его поближе.

— Я тебе уже отправила его на наручный коммуникатор.

— Да, а я и не заметила — наверное, потому, что заблокировала все входящие от тебя сообщения еще месяц назад. Хотя, ты мне ничего и не писала — даже простого «Давай помиримся» во входящих не было.

— Я с тобой и не ссорилась, — парировала Ханна. — Просто внезапно узнала, какое ты чудовище, и решила держаться от тебя подальше.

— Да, я тоже сделала ошибку, совершенно забыв, что книгу не судят по обложке, — Чизуру замолчала, внимательно изучая документ. — Действительно, все так. Вообще, раз это научный доклад, я должна отправить с вами кого-нибудь из соответствующего кружка. Или кого-то из студенческого совета.

— Хм!

— Но, так как вы проявили себя достаточно самостоятельными личностями со своим собственным мнением, то я воздержусь. К тому же, все трое новичков как раз с Земли. Если мне не изменяет память, Ханна, ты там тоже была? И тебе понравилось? Может, в этот раз тебе понравится настолько, что ты решишь не возвращаться?

— Не дожدهшься. Тебе придется терпеть меня до самого конца обучения.

— Лучше терпеть тебя, чем то горькое, малоэффективное самодельное пойло, которое ты гордо называешь своим лучшим приворотным зельем.

— Пошли отсюда, — Ханна развернулась на каблуках. — Нечего нам тут больше делать.

— До встречи через две с половиной недели, — сказала им вслед Чизуру. — До свидания. Кстати, не забудьте, что на Земле магия в строжайшем секрете, и не разбрасывайтесь боевыми заклятиями направо и налево. Впрочем, если вас посадят в местную тюрьму, то мы расстроимся, но не сильно.

Ханна в ответ только скрипнула зубами, но зато громко хлопнула дверью, выходя из кабинета последней.

— Что-то мне все это напоминает, — задумчиво заметила Ледяная Королева. — Как будто я уже все это видела — там, в старой Академии.

— Слушай! — у Безумной неожиданно проклюнулась светлая мысль. — А откуда Чизуру вообще знает, какое твое приворотное зелье на вкус? Она что, его пробовала?

Ханна помедлила с ответом, пока они спускались на первый этаж, и шли по стеклянному переходу в розовый корпус. И только потом заговорила:

— Да, пробовала. Один раз. Ничем хорошим не закончилось.

— А конкретнее? — спросил Дима.

— Парень, в которого она влюбилась, и которого решила приворожить, оказался тем еще похотливым козлом, и не захотел ждать до свадьбы. Поэтому я и ушла из студсовета — Чизуру попыталась запретить мне продавать студентам зелья, однако все равно закрывала глаза на то, что Ранка продает фотографии. Мол, одно с другим не связано. Такие вот дела.

Нижегородская область, четверг, 10.15 утра

Сверкая свежевывымытыми боками и уверенно рокоча двигателем, «Соболь» неспешно катил по шоссе, держа скорость около восьмидесяти километров в час. Забрать машину со служебной стоянки Министерства, где она простояла последние пару недель, не составило особого труда, и сейчас Дима лениво крутил баранку, пока сидящая рядом и вооружившаяся навигатором Алиса искала нужный им населенный пункт.

— Короче, я позвонила нескольким знакомым гномам из нашей Академии, и один из них сказал, будто бы Гвеллин говорил, что вместе с семьей своей Александры собирается в Рябиновку. Вот только в какую из них?

— А что, их у вас несколько? — удивилась из салона микроавтобуса Ханна.

— А то! У нас же так, вечно всяким поселкам и деревням одни и те же названия дают. Зато на зонах блатные сидят, и у каждого индивидуальная кличка — на это фантазии хватает! Ладно, я думаю, если тетка Александры... как там бишь ее...

— Валентина, кажется, — подсказал Дима.

— Ага, так вот, если она решила увезти своих племянников подальше от неприятностей, то явно на другой конец страны, где их не найдут. Сейчас загуглим, и поищем, — несколько минут стояла тишина, нарушаемая лишь сосредоточенным сопением. — Ага, нашла. Есть Рябиновка, от нас три с лишним тысяч км.... Подходит, но, блин, далековато! Дня два будем ехать.

— У нас есть две недели, время есть, — напомнила Катерина. — Главное, чтобы не зря.

— А мы будем заезжать в вашу Академию? — поинтересовалась Ханна. — Мне очень хотелось бы увидеть, где вы учились. А общежитие посмотреть? Правда, что там каждому человеку дается комната, как у нас?

— Правда, — хмыкнул Дима. — Только у нас эта комната не на одного, а на троих или четверых рассчитана.

— Ого! Так значит, комната разделена ширмами или перегородками?

— Нет, все просто спят в одной комнате, и все друг у друга на виду.

— Как на вокзале?

— Как в поезде, — фыркнула Безумная. — А еще у нас ванная и туалет общие — и для девочек, и для мальчиков.

— В каком смысле? — не поняла Ханна. — То есть, если парень моется, то девушка должна ждать своей очереди?

— Или же совместить приятное с полезным, и помыться вместе. Да, любимый?

— Не надо так на меня смотреть, это была твоя идея.

— Идея, за которую мне до сих пор ни капельки не стыдно....

— Зато стыдно всем остальным, которые это слышали, — закончила Катя.

— А правда, что у вас нет факультетов? — поинтересовалась Ханна. — И все учатся по одной и той же программе, независимо от того, кто какое направление деятельности будет выбирать?

— Да, только у нас вместо факультетов — учебные группы, куда входит по шесть-семь человек, иногда чуть больше, — ответила Ледяная Королева. — Но у нас направления разделены — у гномов своя программа, у других студентов — своя.

— С вами учатся гномы? — не поверила рыжеволосая. — Боевые гномы?

— И боевые эльфы, и оборотни, и амфибии, и всякие другие существа.

— Класс! Вот бы их увидеть!

— Ну, с одним гномом мы тебя точно познакомим, — кинув взгляд в зеркало заднего вида, Дима повернул баранку и слегка притопил, обгоняя забитый людьми автобус. — Он парень ничего, только манера говорить у него слишком свободная. Может и ругательство сказать, но ты не принимай на свой счет, он просто так свои мысли выражает.

— Всю жизнь мечтала гнома или эльфа увидеть, — вздохнула Ханна. — У нас, в Карахане, они тоже есть, но у них свои закрытые учебные заведения, куда обычным людям хода нет. А у вас что, не могут тоже такие спецшколы сделать?

— Наверное, на них денег не хватает, — предположила Алиса.

— Не хватает? — рыжеволосая кинула взгляд в окно — мимо по крайней левой полосе как раз проносился сверкающий лаком новенький внедорожник «Мерседес», в котором сидели двое веселого вида бородачей, и один из них помахал девушкам унизированной перстнями рукой. — Но я вижу, что у народа деньги есть, так почему их на учебные заведения не хватает?

— Я тебе больше скажу, их еще нет на дороги, на зарплаты и на отпуска, — заметила Алиса. — У нас всегда так, если ты честно заработал — значит, делись. Если нечестно, но уже поделился с кем надо — можешь оставить себе. Однако у тех, кто заработал честно, много забрать не получается, вот и не хватает.

— А еще ты можешь тратить только на себя, и желательно, где-нибудь за пределами страны, — добавил Дима. — А если здесь где-нибудь посреди дороги яма глубиной три метра, которую полгода заделать не могут — то это проблемы общества, а не твои.

— Да, а если у тебя столько денег, что ты их за всю жизнь потратить не сможешь при большом желании, а где-то в далекой глубинке людям пенсионного возраста даже на буханку хлеба не хватает — то ничего страшного, главное, что твои дети лучше остальных живут, в элитные школы ходят, на лимузинах катаются, и на вечеринках коксом занюхиваются.

Ханна озадаченно замолчала, приоткрыв рот.

— Не слушай ты их, — зевнула Катерина. — В любом мире и в любой стране есть свои хорошие и плохие стороны. Кстати, а почему мы не взяли с собой Серго и Ладу? Вшестером было бы еще веселее.

— Я их спрашивал, не хотят ли они с нами, — махнул рукой Дима. — Но они ответили, что, во-первых, они в этом мире всю жизнь прожили, и им хватило, а во-вторых — они со студенческим советом не ссорились, и у них в Академии хватает поклонников творчества, чтобы быстро реабилитироваться.

— Везет кому-то, — вздохнула Алиса. — Ладно, есть идеи, чем займемся, пока едем? Предлагаю играть в города, только с одной хитростью — название города надо произносить задом наперед. Я начинаю: Амортсок, Ханна, тебе на А.

— Так будет нечестно, я ведь ваших городов не знаю, — напомнила рыжеволосая зельеварша.

— А ты называй свои, караханские, какая разница?

— Ну, попробую.

Так и потянулись длинные километры пути, мелькающие за окном деревья и дома, и сменяющиеся цифры на циферблате часов. Но ехать одной дружной компанией всегда

весело — даже если ты будущий боевой маг, и твоя судьба не сахар, а бесконечные битвы, ранения, риск жизни и самое пекло, ничего страшного, дорога всех делает равными. А когда ты молод, и в груди бьется веселое студенческое сердце, которому пока еще не чужды беззаботное веселье и прекрасные, хотя и слегка наивные мысли о будущем, то в дружной компании ты быстро делаешься тем человеком, которому просто хочется, чтобы эта дорога никогда не заканчивалась, а тянулась вперед на долгие-долгие года...

Ехали-ехали, мчались и мчались, подминая капотом машины дорожное полотно, сворачивали на какие-то узкие дороги, пересекали деревни, останавливались на железнодорожных переездах, пока не случилось самое неизбежное — стрелка на одном из приборов, показывающего уровень топлива, начала клониться к отметке, изображающей бензоколонку. К этому моменту играть в города уже надоело, веселые истории закончились, и все обрадовались возможности остановиться, и слегка размять затекшие от долгого сиденья ноги и те места, откуда они растут. Алиса сверилась с навигатором, дала указания, и Дима свернул с шоссе на небольшую, но симпатичную заправку, где уже стояло несколько дальнобойных фур, а за столиком под навесом крошечной кафешки сидели работяги-шоферы, и лениво заправлялись холодным квасом.

— Ух, благодать! — вздохнула Безумная, вставая на твердую землю, и от души потягиваясь. — Однако вы обратили внимание на изменение погодных условий?

— Думаешь, будет дождь? — Ханна рассеянно отдернула полы рубашки. Для этого путешествия ей, конечно же, пришлось переодеться, и вместо любимой рубинового цвета мантии облачиться в предложенный Алисой наряд — обтягивающую летнюю рубашку с короткими рукавами, бриджи до колен и сандалии на босу ногу. Смотрелось неплохо, даже несмотря на плотно набитую сумку, которую караханская студентка ни на секунду не выпускала из рук — там были сложены все ее зелья и настои собственного приготовления.

— Эй, рыжая! — красивую девушку заметили и в компании дальнобойщиков. — Иди к нам, мы тебя угостим!

— Это они о чем? — подозрительно спросила Ханна.

— О том, что они сейчас напоят тебя, предложат подвезти, и затащат в кабину грузовика, где будут долго-долго насиловать толпой по очереди, — безмятежно ответила Безумная, не обратив внимания на то, как Ханна вытаращила на нее глаза. — Обычное дело. Но я, вообще-то, говорила о том, что, кажется, дождик собирается. Не попасть бы под него.

— Так мы же в машине.

— Да, но останавливаться все равно потом придется.

— А ты прям боишься намокнуть?

— Нет, я просто ужасно боюсь грозы. Прям сама не своя становлюсь. И будет лучше, если мы в это время будем где-нибудь в тихом уютном месте, где меня можно связать и уложить до утра, а не в машине, где я могу учинить какую-нибудь пакость — например, скинуть нас всех в кювет вверх колесами.

Судя по выражению лицу Ханны, она явно начала жалеть, что так быстро согласилась на путешествие. Но в этот момент к ним присоединилась Катя, и всем сразу стало ясно — что-то случилось.

Дело в том, что с начала пути и всю дорогу Ледяная Королева почти не принимала участия в разговорах, а просто уткнулась в телефон, сунув в уши наушники (один раз Ханна с любопытством заглянула через ее плечо, но увидев, что происходит на экране, как-то резко покраснела, прикусила язык, и торопливо отодвинулась подальше). Пару раз Катя начинала

набирать какие-то сообщения, а один раз оборвала входящий звонок — что для нее было совсем не свойственно. Сейчас же ее лицо напоминало лицо человека, который хочет сказать что-то очень важное, но не знает заранее, как на это отреагируют окружающие.

— Кать, ты чего? — Безумная прищурилась. — Что случилось?

— Да так... Сестренка, помнишь, я пару раз рассказывала тебе про своего парня?

— А, это который студент из столичной Академии? У вас отношения на расстоянии, и вы встречаетесь раз в два месяца, а в остальное время просто созваниваетесь, или шлете друг другу сообщения, в которых похабщины больше, чем в фильмах Тинто Брасса? — продемонстрировала Алиса превосходную память. — Жаль только, что ты нас с ним так и не познакомила.

— Это да, но сейчас выпал шанс. Он только что позвонил... и, в общем, он неподалеку отсюда. Хочет к нам присоединиться.

— Чего?! — обалдела Безумная. — В смысле присоединиться?

— Ну, тоже поехать с нами, — уточнила Катя.

— А, в этом смысле... Фух, а я уже было подумала невесть что. А какого хера он делает неподалеку отсюда?

— Он решил срочно со мной встретиться, а когда узнал, куда мы направляемся, решил перехватить нас по дороге, — терпеливо разжевала Ледяная Королева. — Кажется, хочет сказать нам что-то очень важное.

— Это, случайно, не про Карахан? — уточнила Ханна.

— Возможно.

— А что, я не против, — пожала плечами Безумная. — Еще одного пассажира на борт мы в состоянии принять. Да и хотелось бы уже взглянуть на это твоего принца.... Короче, и где он?

— В поселке, который за тридцать километров отсюда, только что с поезда высадился.

— Ладно, двинем сразу туда. Вот только дождь собирается, а я жуть, как боюсь грозы.

— Давайте заберем этого молодого человека, а потом остановимся в поселке, переждем дождь, и заодно немного отдохнем, и пообедаем, — предложила Ханна. — Это, мне кажется, лучший вариант.

Остальные согласно кивнули.

— Все, готово, я залил полный бак, — подошел Дима. — Едем дальше?

— Едем, только по дороге свернем кое-куда, заберем кое-кого, — ответила Алиса.

— Не понял....

В летнее время погода имеет свойство портиться и меняться буквально на глазах. Вроде только что на небе не было ни облачка, а солнце ярко светило, но проходит каких-то полчаса, и вот уже где-то гремит гром, а над головой нависают страшные серо-свинцовые тучи, с которых падают первые крупные капли. И хорошо, если в этот момент ты находишься дома, а не где-то по дороге к нему.

Так случилось и сейчас. Едва только «Соболь» въехал в поселок, как по крыше и стеклам весело забарабанило.

— Твою ж мать... — сверкнувшая в резко потемневшем небе молния заставила Алису подтянуть колени к подбородку, обхватив ноги руками, затрястись всем телом и застучать зубами. — Ну почему именно сейчас?

— Эй, ты в порядке? — взволновалась Ханна.

— Пока нормально. Блин, страшно,! Катя, успокой меня!

— Держи, — названная старшая сестра протянула ей сосульку-леденец. Но когда Безумная скривилась, и мотнула головой, резко посерьезнела. — Нам надо быстро где-нибудь остановиться. Желательно, где тепло, тихо, и много света.

— А конкретнее можно? — огрызнулся Дима, напряженно всматриваясь в застилающую дорогу водяную завесу. Вести машину в таких условиях на сельской местности даже с включенным дальним светом и работающими дворниками было не легче, чем вылечиться от туберкулеза.

— Давайте завернем к какому-нибудь дому, и попросимся переждать грозу, — предложила Ханна. — Есть же добрые люди, помогут.

— Это у вас, в Карахане, все так просто, — ответила Катя. — А у нас, особенно в деревнях и поселках, люди очень недоверчиво к городским чужакам относятся. Приедут такие наглые, дождутся, пока ты спать ляжешь, дадут по голове поленом, и все с избы вынесут. И ищи потом их, где хочешь.

— Хм! А если мы деньги предложим? — тут же предложила караханская студентка. — У меня еще есть тугрики, которые я заработала. У вас здесь какая валюта? Хорошая, наверное, и обменять можно, где угодно?

— Даже не спрашивай... — вздохнул Дима. — Ладно, вон слева по борту какая-то изба старого деревенского типа. И машин возле нее нет. Наверняка там живет какая-нибудь старушка, которой не хватает на молоко. Попробуем? Алиса, согласна?

— А? — вяло отозвалась Безумная. — Кто свистит? Я свищу? Да я щас как свистну — вся мировая экономика рухнет... Ох, блин, селезенка вышла из чата! Ась? Где я? Вы кто?

— Я — твой будущий муж, — ответил тот, что бы за рулем.

— П****ц, приплыли...

— Тормози, — скомандовала Катерина, и «Соболь», месья колесами жидкую грязь, в которую превратилась утоптанная поселковая дорога, остановился возле покосившегося деревянного заборчика. — Ладно, сидите здесь, а я схожу, договорюсь.

— Может, и я с тобой? — предложила Ханна.

— Нет, лучше сиди. Если сестренка попытается выпрыгнуть из машины, и убежать — свяжи ее, только аккуратно.

— Поняла, — все это пришлось караханской студентке явно не по вкусу, но она мужественно стиснула зубы, очень вовремя вспомнив, что друг в беде не бросит, и лишнего не спросит.

Между тем Ледяная Королева, отодвинув боковую дверь микроавтобуса, легко и пружинисто соскочила на землю. обстоятельно огляделась, убедилась, что дом не охраняет сторожевая собака, и быстро зашагала к избушке, толчком ноги распахнув повисшую на одной петле и незапертую калитку. Удивительно, но хотя Катя должна была уже через несколько секунд намокнуть до нитки, тем более что дождик уже превратился в ливень, ее одежда оставалась совершенно сухой, и волосы тоже, будто над головой она держала огромный невидимый зонт. Впрочем, этот феномен объяснялся очень просто — Катерина просто замораживала падающие на нее сверху капли, и те осыпались на землю кусочками сухого льда. Взойдя на крошечное крыльцо, она постучала в двери, дождалась, пока та откроется, и шагнула внутрь, скрывшись в доме.

Пока ее не было, Дима включил в машине печку, достал одеяло, и укрыл им Алису.

— Спасибо, товарищ майор, — пробормотала та в ответ, и попросила воды. Но, получив

бутылку минералки, вместо того, чтобы пить, начала переворачивать ее, зачарованно наблюдая, как жидкость в сосуде меняет свое положение.

— Слушай, это же не опасно, а? — осторожно поинтересовалась Ханна. — Она ведь в таком состоянии что угодно отчебучить может.

— Последние три года обучения в Академии она сдерживается, — Дима барабанил пальцами по баранке, не сводя глаз с дома. — Просто у нее имеются легкие психические расстройства, которые нельзя вылечить.

— А, так вот почему она на Шелли набросилась.... И что, ее вот такую взяли обучаться профессии боевого мага, где постоянно нужна выдержка, железное хладнокровие и смертоносное спокойствие?

— Все мы не идеальные. Да и это все же лучше, чем быть коррумпированной продажной сволочью, как наши магистры.

Они втроем вздрогнули, когда тишину нарушило пиликанье мобильника.

— Это Катя, — Дима поднес трубку к уху. — Да? Ага, понял. Ханна, достань из сумки зонтики. Можно идти.

Внутреннее убранство дома, у которого они остановились, полностью соответствовало внешнему виду — скрипучие деревянные полы, покрытые пятнами потолка, отсутствие какой-либо приличной мебели и странный, въевшийся в потемневшие обои запах. Однако здесь было сухо и тепло, да и крыша, Слава Богу, не протекала.

— Знакомьтесь, — Катя встретила гостей на пороге не одна, рядом с ней стоял и хозяин дома — Это Иннокентий.

— Кеша, — буркнул здоровенный, заросший волосатыми мышцами бугай, на котором из одежды были только старые шорты, сделанные из обрезанных штанов.

— Дима.

— Ханна.

— Иностранка, что ли? — бугай подозрительно посмотрел на рыжеволосую зельеваршу. Кажется, в его пропитых деревенских мозгах щелкнул годами вдалбливаемый телевизором рефлекс не доверять тем, кто живет за пределами великой и могучей родной страны.

— Она шутит, ее зовут Юля, — мгновенно сориентировалась Катерина. — Так мы у вас побудем пару часов, пока гроза не кончится, договорились?

— Без проблем, — зевнул бугай. — Можете даже ночевать. Только это будет стоить дороже.

— Хорошо, деньги есть. У нас подруга себя плохо чувствует, мы просто остановились, хотя и не планировали. Дим, веди ее в комнату.

Комнат в доме было две, в дальней стояла продавленная железная кровать с панцирной сеткой, а в ближней — старый, разохшийся скрипучий диван и тумбочка с древним черно-белым телевизором. Дима остановился на втором варианте, и уложил Алису на диван, укрыв ее одеяло. Она мгновенно закуталась в него с головой, и так лежала, вздрагивая каждый раз, как за окном оглушительно гремел гром. Прислушавшись, парень различил тихое бормотание:

— Раз-два, Фредди заберет тебя... Три-четыре, закрывайте дверь в квартире....

На кухне хозяин Иннокентий вернулся за стол, на котором стояли початая бутылка «Первака», наполненный стакан и банка с солеными огурцами. Тут же лежала смятая тоненькая пачка денег, а возле нее — другая, чуть побольше и поновее. Как видно, хозяин

как раз раздумывал, где бы взять средства для утреннего опохмела, и так обрадовался появлению неожиданных гостей, которые предложили решить эту проблему легко и просто, что не стал задавать лишних вопросов. Отсюда мораль — к любому человеку, даже к недоверчивому деревенскому бугаю, можно найти свой подход.

— Жрать-то будем? — поинтересовался Дима, хотя беспокойство за Алису и отбило у него всякий аппетит.

— Извиняйте, у меня вас кормить нечем, сами как-нибудь, — Иннокентий махнул стакан, захрустел огурцом, занюхал волосатой рукой, после чего поднялся, и нетвердым шагом направился в комнату, не забыв прихватить деньги. — Так, я прилягу, а вы тут... короче... чувствуйте себя, как дома.... Утром, если что, разбудите.

И он удалился в дальнюю комнату, откуда через полминуты раздался жуткий скрежет, свидетельствующий о том, что окончательно отрубившееся тело рухнуло на кровать. Катя пошла следом, плотно прикрыла дверь, чтобы до них не доносился запах перегара, и вернулась, первым делом спрятав в холодильник водку и огурцы.

— Да уж, хорошее гостеприимство, — проворчала Ханна. — А если он буяннить начнет? Или приставать?

— Тоже мне, проблема, — буркнул Дима. — Жрать будем, или нет?

— Тут картошка есть, — Катя заглянула в шкафчик под мойкой. — Немного, но хватит. Вы готовьте, а я сейчас вернусь. Дим, ключи от машины.

— Зачем?

— Здрасьте-приехали, а ты забыл, что мне надо любимого встретить?

— Забыл, — покаялся он, и отдал ей ключи. — Осторожнее там, в аварию не попади.

— Разберемся. Приглядывайте за сестренкой, — и Ледяная Королева покинула дом, а спустя пару минут за окном зафырчал движок «Соболя», но тут же потонул в очередном раскате грома.

— Я почищу, — вызвалась Ханна, и, отыскав в ящиках пару более менее годных ножей, принялась за дело, соскребая с картофелин кожуру. Дима присоединился к ней, и вдвоем они быстро осилили скудный запас корнеплодов. Во время процесса они внимательно прислушивались к тому, что происходит в комнатах, но кроме сотрясающего стены оглушительного храпа хозяина Иннокентия больше ничего не было слышно. Пару раз Дима бросал нож, и подходил к двери, но каждый раз наблюдал одну и ту же картину — спрятавшаяся под одеялом Безумная не подавала признаков активности или улучшающегося самочувствия.

«Ничего, гроза закончится — сразу придет в себя» — решил парень, полагаясь на прошлый опыт.

К счастью, Ханна взяла процесс приготовления картофеля на себя, и делать ему ничего не приходилось, только по сторонам посматривать. Ливень за окном и не думал прекращаться, ветер ломал деревья, время от времени небо прорезала яркая вспышка молнии. Работающие в полсилы лампочки с трудом освещали комнаты, и Дима начал чувствовать, что его потихоньку клонит в сон. Может, лечь на пол рядом с Алисой, да вздремнуть полчасика?

— Скоро будет готово, — объявила Ханна, склонившаяся над протекающей кастрюлей.

— Это хорошо. Слушай, у тебя же полно в сумке всяких лечебных зелий. Ты не можешь Алисе что-то дать, чтобы ей стало лучше?

— У меня зелья только от телесных ран. А от психических аномалий — ничего нет.

Есть, правда, бодрящее зелье, я его уже предлагала твоей подружке, но опять же — я не врач. Я не знаю, как это сработает. Я ей зелье дам, а она окончательно спятит, и вообразит себе что-нибудь эдакое.

Тут караханская студентка замолчала, и начала внимательно оглядываться по сторонам.

— Что ищешь? — поинтересовался Дима.

— Ты не знаешь, где здесь туалет? Мне срочно надо.

— Ну... кажется, знаю, — он кивнул взглядом на окно. — Там, снаружи.

— Ты шутишь? — Ханна вскинула подбородок. — Разве его нет тут, в доме?

— У нас в деревнях все удобства на улице. Поближе к природе.

— Вот же... — Ханна беззвучно задвигала губами, выдавая какое-то принятое в Карахане витиеватое ругательство. — Ладно, убедил. Ты следи за едой, а я сейчас вернусь.

— Тебя проводить?

— Сама справлюсь.

Оставшись один, Дима придвинулся поближе к плите. От ароматных запахов картофеля невольно начали течь слюнки, а желудок, ощутив присутствие пищи при содействии носа, быстренько напомнил о себе, и даже слегка заурчал, волнуясь, что его хозяин совсем упустил время обеда. Подождав еще минут пять, Дима потыкал картошку вилкой, мысленно кивнул, выключил газ, и приготовился сливать воду.

Входная дверь распахнулась.

— Мы пришли! — объявила Катя. — Дим, иди скорее сюда.

— Ага, сейчас, — оставив кастрюлю в покое, студент вышел из кухни. И остолбенел.

Счастливая, довольная Катерина буквально прижималась к высокому парню, чьи черные волосы ярко блестели, а на губах сверкала нагловатая ухмылка. И этим парнем был ни кто иной, как... У Димы отвалилась челюсть.

— Ты?!

— Привет, старичок, — хмыкнул Янус. — Ну, как оно, ничего?

После этих слов в деревенском домике воцарилась зловещая тишина, настолько напряженная, что ее можно было резать ножом. Однако Дима быстро пришел в себя, переплел пальцы, и на пол скользнула синяя, остро оточенная со всех сторон, извивающаяся змеей «лента».

— Катя! Немедленно отойди от него!

— Тише-тише, старичок, — Янус поднял руки ладонями вверх. — Я свой, все нормально.

— Дима! — Катерина встала между ними, заслонив своего парня собственным телом. — Успокойся.

— Успокоиться? — взревел он. — Да ты хоть знаешь, кто это?

— Кто?

— Да это же убийца из «Ночного Рейда»! Я видел его там, на яблочной ферме!

— Представь себе, я это знаю, — совершенно спокойно ответила Ледяная Королева.

— В смысле? — опешил Дима. — Как это знаешь?

— А ты думаешь, ты единственный студент Боевой Академии, которого отправили в Карахан на задание под прикрытием? — поинтересовался Янус. — Меня внедрили в «Ночной Рейд» чуть-чуть раньше, чем тебя. Но когда тебя раскрыли, я сделал все возможное, чтобы ты остался жив, и вернулся домой.

Звучало это вполне убедительно, но Дима все равно не поверил.

— Докажи! — упрямо потребовал он.

— Да, пожалуйста, — внезапно Янус отбросил кривляния, заговорив серьезным голосом. — Хочешь знать, кто тебя подставил в Карахане? Магистр Двulichко! Он, видишь ли, поспорил с магистром Красавчиком — чей агент быстрее добьется успеха. Двulichко подготовил и послал на дело меня, а Красавчик — тебя. Но когда Двulichко узнал, что ты успешно внедрился, то решил сжульничать — шепнул нужным людям в Карахане, чтобы те передали «Эдему», что в «Ночном Рейде» завелся предатель. И даже подбросил несколько фактов, указывающих конкретно на тебя.

— Да? — Дима машинально потер подбородок. Звучало это уже вполне разумно, и заодно проясняло многие вопросы. — А ты сам кто такой?

— Студент четвертого курса столичной Боевой Академии, Леонас Самарас, также известный под боевым псевдонимом Черный Геккон, — новый знакомый протянул ладонь для рукопожатия. — Можно просто Лео.

Дима с подозрением посмотрел на него. Но Катя, устав ждать разрешения конфликта, вскинула голову вверх.

— Дим, ты мне доверяешь?

— А? Ну, да...

— Или ты думаешь, что я — наивная дура, которую можно легко обмануть?

— Да ты что!

— Тогда еще раз, для ясности — это мой парень. Студент Академии. Что еще непонятного?

— Все понятно, — сдавшись, Дима разорвал опутавшие его пальцы невидимые нити, и «лента» растворилась в воздухе. — Пошли тогда обедать, что ли.

— Я сейчас, — Катя направилась в комнату, чтобы провести Алису, а парни прошли на кухню, и уселись по разные стороны стола. Присоединившись к ним, Ледяная Королева тут же села рядом с Лео, и снова прильнула к нему, словно не хотела отпускать ни одну лишнюю секунду.

— А где Ханна? — спросила она.

— По нужде вышла, — Дима неопределенно мотнул головой. — Ну, рассказывай.

— Может, накормишь сначала? — ухмыльнулся Лео, снова перевоплощаясь в Януса. — Война войной, а обед по расписанию.

— Я сейчас все сделаю, сидите-сидите, — засуетилась Катерина. Но, как она не старалась, а у Димы уже успел напрочь пропасть аппетит — намного больше еды его теперь занимало нетерпение узнать, что же случилось в Карахане.

— А что рассказывать? — наколов на вилку картофелину, Лео задумчиво подул на нее. — История аналогичная твоей — меня вызвали в Министерство, и в добровольно-принудительном порядке предложили отправиться в Карахан, чтобы уничтожить изнутри группировку наемных убийц, терроризирующих страну. До этого я, видишь ли, успел уже зарекомендовать себя, как перспективный агент — у меня выявился талант делать из себя совершенно другого человека, создавать образ, подстраиваться под него, менять внешность, учитывать детали.... Вот, магистр Двуличко и поставил меня перед фактом — отправляешься в Карахан, и точка. Взамен пообещал договориться избавить меня от необходимости отрабатывать практику в Академии следующие три месяца. Кстати, я эти отгулы планировал использовать, чтобы наконец-то провести время со своей девушкой.

— Мы с ним познакомились, когда я тоже там училась, — сообщила Катя, сверкая счастливыми глазами. — Дим, если помнишь, я же к вам как раз из столичной Академии перевелась, чтобы за сестренкой присматривать.

— Помню, — ответил третьекурсник. — Дальше рассказывай.

— Только вот программа внедрения у нас значительно отличалась от вашей, — продолжил Лео, он же Янус. — Ваш Красавчик со своими аналитиками решили разыграть классическую схему по учебнику — агент закрепляется на местности, дерзким поведением привлекает к себе внимание врага, втирается к нему в доверие, узнает необходимую информацию, либо же добывает улики, дожидается штурмовой группы, и под конец таинственным образом исчезает. Но Двуличко поступил хитрее, и через своих знакомых в Карахане просто свел меня с Палачом, позаботившись о том, чтобы тот получил хорошие рекомендации о моем опыте шпионажа. «Эдем» одобрил кандидатуру — это уже сам Палач постарался — и так я стал убийцей «Ночного Рейда». Я знал, что должны послать кого-то еще — Двуличко обмолвился об этом на нашем последнем разговоре — и когда ты появился, сразу понял, кто ты на самом деле.

— Хм!

— Дима, как ты мог не догадаться, что Лео — мой парень? — спросила Катя на полном серьезе.

— Нихрена себе! Это как, по-твоему, я должен был догадаться?

— Ну, как же! Если в имени Янус первую букву заменить на «а», то что получится? Все же было очевидно!

— Не преувеличивай, зайка, я просто настолько хорошо вжился в роль, что даже Ярослав — сам бывший студент Академии — ничего не заподозрил, — Лео погладил девушку ладонью по руке. — Короче говоря, я решил не вмешиваться, и просто остался в

стороне, наблюдая за развитием событий. Если меня спрашивали мнение — что я думаю — я отвечал неопределенно, мол, не знаю пока, насколько хорош паренек, пусть сначала себя покажет. Тем более, у меня была своя работа, и некогда было еще думать о том, что случится с другим агентом.

— А чем ты занимался? — спросил Дима.

— Двойной шпионаж. Добывал сведения для «Ночного Рейда» по их будущим жертвам, но попутно же отправлял сведения о них самим нашему начальству. Короче, в итоге, вместо того, чтобы нейтрализовать группу, как и планировалось, наверху кто-то — очевидно, магистр Грифон — решил, что раз такой ценный кадр в тылу врага, то нужно повременить с завершением операции, а лучше пока просто доить агента, используя его для своих целей. Поэтому я редко появлялся на ферме — моя деятельность состояла не только в том, чтобы выслеживать человека, которого заказали «Ночному Рейду», и узнать о нем все, что позволит быстро и без помех его убрать, но и шпионить за всякими видными деятелями. Политики, бизнесмены, ученые, важные переговоры или расслабленная болтовня в сауне, то, что они говорили своим женам и мужьям, родителям и любовникам — все это фиксировалось, записывалось, и отправлялось наверх. Немало я следил за президентом, Риконом Замбевичем, и за министром Хан-чи, и за магистром Золотопонщикковым, и за главным оппозиционером Радзюкевичем, и за многими другими. И не просто так, а с вполне конкретной целью.

— Это какой же? — спросил Дима, хотя заранее догадывался, какой будет ответ.

— «Эдем», Дима, «Эдем». Нам доподлинно известно, что им руководит кто-то дьявольски гениальный, лучший ум Карахана, тот, кто настолько влился в общество, что его ни за что не заподозрят. И это явно кто-то, приближенный к политической элите — иначе он бы не смог так точно рассчитать, шаг за шагом, плановую стратегию погружения Карахана в техномагический хаос. Люди против магов, ненависть на фоне магического дара, который есть у одних, и отсутствует у других, и «Ночной Рейд», который на протяжении долгих месяцев подогревал эту ненависть, чтобы потом, при помощи Скарабеевой, одним коротким сообщением заставить страну буквально вспылать! Но вот кто этот гений? И где находится тот самый промышленный, суперсекретный комплекс, в котором «Эдем» готовится к мировому господству? Вот, что я должен был узнать. К сожалению, узнал я немного, но кое какие соображения уже есть. Если не ошибаюсь, сейчас наши аналитики тщательно, по крупицам, сортируют и обрабатывают ту информацию, что я добывал, и разрабатывают тысячи различных версий. Пока известно, что «Эдемом» руководит некий Директор — лица его никто никогда не видел, и настоящего голоса никогда не слышал, даже непонятно, мужчина это или женщина, но этот человек реален, и существует внутри системы, оставаясь при этом в тени. А суперсовременный комплекс, скорее всего, находится в том же районе страны, откуда родом наша общая знакомая, подружка-ковбойша. Такие вот дела.

— Мда, — протянул Дима, с трудом переваривая это все у себя в голове. — Так ты, значит, таинственно исчез, когда началась заварушка в Карахане? Боишься, что тебя тоже зацепит?

— Не только поэтому, — Лео посерьезнел. — До меня дошла кое-какая информация от Ярослава — пара фраз, подслушанных, когда он разговаривал с Палачом за завтраком, но мне хватило. Поэтому я сразу отправился к вам — даже магистра Двulichко не предупредил о том, что покидаю Карахан. Хотя, ему сейчас, наверное, не до этого...

Стук в дверь прервал его слова.

— Наверное, это Ханна, — Катя поднялась с места. — Пойду, открою.

— Ага, иди, — рассеянно кивнул Дима. — Так что сказал Ярослав? Эй, ты чего?

Но Лео как будто уже напрочь забыл о нем — повернув голову, он напряженно прислушивался к тому, что происходит в прихожей. Дима невольно последовал его примеру — и невольно вздрогнул, когда удивленный голос Кати вскрикнул:

— Алиса? Но ты же.... Ай! — и оглушительный грохот вперемешку с треском ломающейся мебели. В тот же миг Лео вскочил на ноги.

— Готовь заклятие, лучше «молнию», — бросил он Диме, и рванулся вперед, переплетая пальцы. Третьекурсник последовал его примеру. То, что он увидел, заставило его охнуть.

В дверях избы стояла Безумная — с неподвижным, ничего не выражающим лицом, даже глаза смотрели куда-то в одну точку, не видя ничего вокруг. Ее безвольно повисшая рука сжимала рукоять небольшого топора. А за ее спиной.... Луиза! С огромным, мясницким ножом в руке!

— Что еще за... — Дима очумело вытаращил глаза. Нет, не может такого быть — Алиса только что лежала на диване, она никак не могла оказаться снаружи дома. Какого хрена?!

— Атакуй их! — крикнул Лео, и метнулся в угол, где Катя слабо стонала под обломками древнего, сталинских времен, серванта, в котором хозяин дома хранил посудную утварь для больших праздников. В этот момент двойник Алисы пришел в себя, и шагнул к Диме, взмахивая рукой. Только годами отточенные тренировками рефлексy спасли студента от верной гибели — он едва успел пригнуться, и ощутил, как топор пролетает над его головой, так близко, что лезвие состригло несколько торчащих волосков с макушки. Брошенный с нечеловеческой силой, топор воткнулся в стену, войдя в нее лезвием практически до упора.

— Займись этими, — обернувшись через плечо, сказала Алиса Луизе. Голос звучал тоже неестественно — какой-то механический, без единой эмоции, голос. Артефакторша опустила голову, и направилась к Лео и Кате, в три шага пересекши крошечную внутреннюю площадь деревенской избы. Сверкнула сталь ножа, но Лео успел парировать удар, поставив блок, и отведя нож в сторону. Извернувшись, он изо всех сил врезал ногой Луизе в живот, но та — чудеса! — даже не моргнула, хотя такой удар должен был гарантированно уложить ее, да еще и впоследствии серьезно отразиться на здоровье. Ответным ударом ногой по задней части колена она заставила Лео опуститься на пол, затем мертвой хваткой ухватила его за шею, и долбанула лицом об стену — только вовремя выставленные вперед ладони помогли четверокурснику избежать сломанного носа и челюсти. Мгновенно сменив тактику, артефакторша схватила его за волосы, рванула на себя, и дернула рукой, намереваясь чиркнуть лезвием ножа по его горлу....

Что было дальше, Дима не увидел — Алиса скользнула к нему, и сильный, мощнейший удар заставил его буквально отлететь к противоположной стене, врезавшись в нее спиной со всего маху. От этого у него вышибло дух, и Дима задохнулся, беспомощно раскрывая рот, не в силах сделать ни единого вдоха. Волна ужаса окатила его разум — неужели сломан позвоночник? Но тут стальные пальцы обхватили его горло, и сжали так, что в глазах сразу потемнело. Одной рукой без всяких усилий Безумная подняла его над полом, и слегка усилила хватку — и Дима ощутил, как его угасающее сознание соскальзывает в бездонную, черную пропасть, откуда уж нет выхода назад....

Луиза опоздала буквально на несколько секунд — лезвие ножа скользнуло по горлу

Януса, но не причинило ему вреда, по той причине, что оно оказалось заключено в плотную ледовую оболочку. Выскользнув из цепкой хватки артефакторши, Янус изо всех сил толкнул ее плечом. Но опять же, вместо того, чтобы отлететь на пол, Луиза просто сделала два шага назад, и отшвырнула в сторону бесполезный нож. Ее глаза слегка сузились, а Янус напрягся, ожидая следующего маневра. Но тут, хвала Богам, дверь, ведущая в комнату, распахнулась, и появилась настоящая Алиса, хмурая и злая, как тысяча чертей.

— Вы чего шумите тут? — недовольно спросила Безумная. — Разве нельзя дать отдохнуть человеку, у которого не все в порядке с головой? — в следующий миг ее глаза изумленно округлились. — Ох ты ж ёбушки-воробушки...

Луиза, повернувшись в ее сторону, и Алиса-двойник, разжавшая пальцы, отчего бесчувственное тело Димы шлепнулось на пол, заметно напряглись. В их бесцветных глазах мелькнуло какое-то осмысленное выражение, после чего они молниеносно переглянулись, и, совершенно забыв про своих противников, двинулись напрямик к Безумной.

А зря.

— Получай! — при помощи Лео поднявшаяся с пола Катерина взмахнула рукой. Луиза сбавила шаг, и машинально посмотрела вниз — ее ноги стремительно охватывались толстой ледяной коркой, которая, словно панцирь, покрывала все ее тело, превращая артефакторшу в ледяную статую. Лео переплел пальцы, и полутьму избы осветила струя пламени, «Огненный меч» хлестнул лже-Алису по спине. Однако, вопреки ожиданиям, ее одежда не воспламенилась, волосы или кожа тоже, более того, она даже не вздрогнула. Зато взмахнула ногой, и провела блестящий удар из арсенала карате, который пришелся настоящей Алисе по скуле, и сшиб ее обратно в комнату с диваном.

К счастью, как нам уже известно, у Безумной был очень заниженный болевой порог, а кроме того, у нее уже давно напрочь отсутствовало чувство какого-либо страха. Вместо того чтобы потерять сознание, или даже просто запаниковать, она пружинисто перекаталась по полу, оказалась за диваном, и вскочила на ноги. Лже-Алиса остановилась, слегка склонив голову влево. Теперь противниц разделял диван, а для рукопашного боя это было капец, как неудобно (если конечно, твой противник — не камикадзе, который может одним ударом разломать этот диван напополам, и тебя вместе с ним). В голове лже-Алисы явно происходил какой-то сложный, математический расчет, но быстро приняв верное решение, она согнула ноги в коленях, приготовившись к новому прыжку.

Тут уже внезапно распахнулась дверь, ведущая в хозяйскую спальню — шум драки разбудил Иннокентия.

— Какого хера вы здесь шумите? — огласив комнату духманом перегара, сонно пробурчал он. Но, увидев двух совершенно одинаковых девушек, стоящих друг напротив друга, хозяин дома чуть не сел на пол. — Ох, ё... Бля, говорили же мне, завязывать надо, в глазах уже двоится... Опять паленую водяру подсунули, суки... — и протопал к выходу, даже не оглянувшись на остальных участников драки. Распахнул дверь, вышел прямо под дождь, и исчез из виду.

Этот инцидент, связанный с появлением нежелательного свидетеля, отвлек лже-Алису, чем настоящая немедленно воспользовалась. Взмахнув своим красно-синим «крылом», она вспорхнула над диваном, и обрушилась на соперницу сверху, сшибая ее с ног. Наверное, лже-Алиса тут же бы поднялась, но настоящая не дала ей ни единого шанса — ухватив руками голову противницы, Безумная четким, отрететированным движением крутанула ее вокруг своей оси. Шея противницы тут же оглушительно хрустнула, а тело обмякло.

— Получила? — убедившись, что двойник нейтрализован, Алиса завалилась обратно на диван, потирая ушибленную скулу. — Блин, чего только в жизни не увидишь, это ж уму непостижимо! Укуси меня пчела, что происходит вообще?

— Ты в порядке? — Лео тоже довел Катю до дивана, усадил ее, и после этого кинулся к Диме. И облегченно вздохнул — несмотря на бессознательное состояние, пульс вполне прощупывался.

Вернулся хозяин дома, по его обнаженному, заросшему волосатыми мышцами торсу стекали потоки дождевой воды. За ним по пятам следовала Ханна. Увидев, что на полу комнаты лежит тело с неестественно вывернутой на все сто восемьдесят градусов головой, а посреди другой комнаты застыло другое тело в нелепой позе, заключенное в плотный ледяной покров, караханская студентка задала тот же вопрос, что и Алиса. Но больше всего, что вполне естественно, прибалдел товарищ Иннокентий.

— Вы че, бля, в натуре... — начал он, но тут Лео снова переплел пальцы, и хозяин дома, получив «Невидимый удар» по темечку, лег пластом.

— Дима! — внезапно осознав, что ее любимый лежит на полу без единого движения, Безумная заволновалась. — Что с ним?

— Жив, — вздохнул Лео. — Надо срочно уходить отсюда. Покинуть всем дом, немедленно!

— А эти? — Ледяная Королева мотнула головой в сторону созданной ею же ледяной статуи.

— Позвоним, кому надо, о них позаботятся, и о хозяине тоже.

— А-а-а-а! — вдруг заорала Ханна, и сделала гигантский скачок в сторону. Лежавшая на полу лже-Алиса внезапно зашевелилась, и заскребла пальцами по полу, хотя ее голова по-прежнему оставалась в вывернутом положении. Упираясь руками в пол, двойник кое-как поднялся на ноги, и вслепую заковылял к выходу, а его неподвижные, страшные, ничего не выражающие глаза рассматривали в упор участников драки по очереди, пока на губах играла мерзкая, не предвещающая ничего хорошего улыбка. Несколько раз стукнувшись об стены и дверные косяки, лже-Алиса дотащила свое тело до входной двери, перешагнула порог, и растворилась в темноте.

Этот неожиданный фокус произвел на будущих боевых магов настолько сильное впечатление, что они еще на некоторое время напряженно застыли, всматриваясь и вслушиваясь. Но за окном все также шумел ветер, а по крыше и оконным стеклам барабанили капли дождя.

— Ну, и чего сидим? — напомнил о себе Янус. — Думаете, она подкрепление не приведет? Рвем когти отсюда!

— Не спеши, очень незнакомый, но очень симпатичный парниша, — нахмурилась настоящая Алиса. — Ты вообще кто такой?

— Это Лео, мой парень.

— Да? Кать, ну ты вообще везунчик.... В смысле, мне кто-нибудь наконец-то объяснит, против кого мы только что махались? И что это вообще такое? — сунув руки в карманы, Безумная подошла к ледяной статуе... и отшатнулась. — Не поняла.... Луиза, ты что тут делаешь?

— Это не Луиза, — терпеливо разъяснил четверокурсник столичного БАМа. — Это техномагический голем, умело замаскированный под обычного человека. Секретное оружие «Эдема». Для этого я пришел — предупредить вас об опасности.

— Какой еще опасности? — испуганно спросила Ханна.

— «Эдем» знает, кто вы на самом деле. И решил, что вы ему чем-то мешаете, и отдал приказ срочно эту проблему решить. Пустить в расход всех шестерых — всех, кто был тогда в караханской Академии, и охранял ныне покойного магистра Недоучко.

На этот раз «Соболь» не катил неспешно, а буквально летел по трассе со скоростью, слегка выходящую за пределы дозволенного. Дождь кончился, и стало понемногу светлеть, колеса машины весело взбивали лужи, поднимая тучи брызг, солнце снова жарило в окна.

— Значит, давайте еще раз, пока я ничего не упустила, — отняв от руки от руля, Безумная принялась загибать пальцы. — Сверхмогущественная техномагическая корпорация почему-то решила, что мы перешли ей дорогу, и отправила за нами отряд роботов-убийц, которые еще и наши двойники — раз. У Катьки есть парень, и он шпион под прикрытием в «Ночном Рейде» — два.... И мы нифига не пообедали — три. Вот последнее обидно прямо вообще. Слушай, Лёва...

— Лео.

— Ага, очень приятно, а я Алиса.... Так вот, Лео, можно спросить, откуда ты вообще знаешь про секретное оружие «Эдема», если оно такое секретное, а?

— Я уже говорил, что моя работа — это сбор информации. Так вот, один раз я услышал, как один важный человек шепотом говорил другому важному человеку, что «Ночной Рейд» убирает всех неудобных «Эдему», но действует исключительно на территории Карахана. Если же такое неудобный успеваешь нырнуть в портал, и скрыться, за ним отправляют вот таких вот техномагических големов. Или, если по нашему — андроидов. Если кратко, то называются они «Отряд Икс». Андроиды не знают усталости, не знают жалости и сочувствия, они могут месяцами и годами выслеживать нужную им жертву, а когда найдут, то расправляются с ней с особой жестокостью, в основном выбирая примитивное и простое оружие, либо же разрывая человека на куски голыми руками. Причем они всегда имеют внешность человека, от которого им надо избавиться — во-первых, чтобы сбить этого человека с толку, а во-вторых — чтобы сбить с толку случайных свидетелей, ну, и органы правопорядка заодно.

— Веселенькое дельце, — прохрипел Дима, растирая горло, на котором краснели отметины чужих пальцев. — А ты можешь конкретно сказать, о чем именно разговаривали Ярослав и Палач?

— Могу, — кивнул Лео. — Палач выразил недовольство, что предателя — то есть, тебя — до сих пор не закопали где-нибудь в лесу, как и положено. Ярослав отметил, что поступила информация от проверенного источника, что предатель — студент Боевой Академии Карахана, и именно он вместе со своими друзьями охранял магистра Недоучко. Палач сказал — раз известно, кто он, то давай найдем его, и прихлопнем. Ярослав ответил, что предатель — то есть, ты — вместе со своими друзьями временно покинул Карахан, и за ними «Эдем» пошлет квалифицированных для этого дела специалистов, которые позаботятся, чтобы все получили по заслугам. После этого, как понимаешь, два плюс два сложить было несложно. Поэтому я поспешил встретиться с вами, чтобы предупредить об опасности.

— Проверенный источник? — повторила Алиса. — Что еще за проверенный источник?

— Вот этого я не знаю. То ли опять кто-то из магистров постарался, то ли вы сами где-то что-то не то сказали. Забыли уже, что для боевого мага все вокруг — в первую очередь, враги?

— Что за жизнь пошла, никому нельзя доверять, — вздохнула Катерина.

— Так было всегда, с самого начала сотворения человечества, — проворчала Ханна. — Делать-то теперь что будем?

Слева по борту открылась какая-то придорожная забегаловка. Несмотря на осложнившуюся ситуацию, есть хотелось по-прежнему всем, и Алиса, недолго думая, свернула туда. К счастью, стоянка была забита машинами. Поставив «Соболь» так, чтобы из-за других авто его не было видно с трассы, студенты вошли в закусочную, и уже десять минут спустя, облюбовав себе дальний столик, откуда просматривался весь зал, вся компания дружно жевала бараний шашлык, запивая его холодным березовым соком.

— Я думаю, надо звонить магистру Красавчику, — высказал Дима свою мысль. — Ничего другого тут и не придумаешь.

— Ты упускаешь самое главное, — возразил Лео. — То, что «Эдем» решил похоронить не только здесь присутствующих, а вообще всех, кто тогда был в Академии вместе с Недоучко.

— Твою мать! Луиза! И близнецы!

— За близнецов можно не переживать. По пути сюда я навел справки через знакомых боевых магов — они в подземной, хорошо охраняемой тюрьме, где содержат всех воров и предателей. Чокнутым андроидам придется попотеть, чтобы до них добраться. Но вот насчет вашей подружки-артефакторши надо срочно что-то решать.

— Позвонить ей, — предложила Ханна.

— Бесполезно, — возразил Дима. — Либо она не поверит, либо это ничем ей не поможет. Надо срочно менять маршрут, и двигаться к ней.

— Э-э-э-э, в смысле менять маршрут? — вскинула голову караханская студентка. — У нас, вообще-то, другое задание!

— Не думаю, что оно сейчас актуально.

— Тогда давайте разделимся — я, ты и Алиса поедем дальше, к вашему знакомому гному, а Лео и Катя отправятся к Луизе.

— Тоже не пойдет, — покачал головой Лео. — Пока мы вместе, нас сложнее застать врасплох, но стоит нам разделиться, и нас перебьют, как цыплят, быстрее, чем мы успеем выкрикнуть слово «ху*цо»

— Я думаю, про это не кричать надо, а брать в руки, и делать, — заметила Ледяная Королева.

— Тоже верно.

— Блин, мало было нам одной извращенки с пошлыми шутками, так еще второй такой же на голову свалился, — проворчала под нос Безумная. — Эй, вы двое, раз такие умные, то может, сами предложите вариант, который всех устроит?

— Позвонить Красавчику — раз, — теперь уже Лео начал загибать пальцы. — Запутать следы и усилить меры предосторожности — два. И отправиться к вашей Луизе, желательно, перед этим сменив транспортное средство, потому как андроиды уже его видели — три.

— А забрав Луизу, вернуться в Академию, которая теперь на Звездограде — четыре, — закончила Катя. — А о близнецах позаботится магистр.

— Поехать к Луизе? — Алиса закусила губу, обдумывая это предложение. — Ну, вы езжайте, а я отказываюсь.

— Опять начинаешь?

— Да, Катя, опять. Я уже сказала — проблемы этой хитро выделанной меня больше не волнуют, и я принципиально пальцем не пошевелю, если с ней что-то случится. Она сама

свою дорогу выбрала. К тому же, у нее теперь есть ее прекрасный принц из Интернета — вот, пусть он ее и защищает!

— Но это ведь ты с ней поссорилась, а не мы, — заметил Дима.

— А ну тихо, ша! Нечего там из-под каблука выглядывать! Короче, я не поеду, и точка.

Закончив на этой беспристрастной ноте, Безумная впилась зубами в зажаренное мясо, таким образом, пойдя на маленькую хитрость — набив полный рот, она избавила себя от необходимости участвовать в дальнейшем обсуждении.

Повисла гнетущая тишина.

— А этот прекрасный принц из Интернета — он кто вообще? — осторожно спросил Янус.

— Техномагический программист, — ответила Ледяная Королева. — Создает компьютерные игры с погружением в виртуальный мир, и тоже студент БАМа. А что?

— Да вот думаю, может, и его к делу приобщить? Тогда у нас будет не маленькая группа, которую можно так просто захватить, а целый отряд. Вот если бы еще оружием разжиться...

— Точно! — у Катерины загорелись глаза. — У Луизы ведь — свой магазин, набитый боевыми артефактами! Мы можем вооружиться так, что андроиды к нам даже близко не подойдут. А, сестренка?

— Жа шуше же жажала, — прошамкала Алиса с набитым ртом. — У шеши жрижижи.

— Неужели ради наших жизней ты не можешь отказаться от своих принципов?

— А? — Безумная сделала могучий глоток. — Кать, ну принципы — они для того и есть, чтобы от них нельзя было отказаться. Вот мужики же не могут отказаться от сосков, хотя они им нафиг не нужны.

— Они достались нам после революции, — хмыкнул Лео. — Фабрики — рабочим, мужикам — соски.

— Вот именно. Так и я — если сказала, то сделаю.

— Слушай, — у Димы, который старательно ворочал мозгами, вдруг проклюнулась светлая мысль. — Но ведь тебе необязательно мириться с Луизой, верно? Ты можешь вообще с ней не разговаривать, или делать вид, что вы незнакомы.

— Или делать вид, будто ее вообще не существует, как тогда, — добавила Катя. — Главное, что наша легендарная «БМ-17-3» снова будет вместе, в новом, улучшенном, расширенном составе!

— Даже не знаю, — неохотно протянула Безумная. — Для начала, я вообще против того, чтобы расширять команду. У нас не настолько большая машина, чтобы туда влезла целая толпа.

— Машину мы меняем, — спокойно сказал Лео. — Все равно придется менять, чтобы сбить со следа големов-убийц. Что еще?

— Еще мне бы все-таки хотелось доехать до гнома, и узнать, подтвердилась ли та теория насчет наследников караханского престола. Тем более что Ханна активно за это топит, и я ее поддерживаю.

«Врет она все! — понял Дима. — Не машина ее волнует, и не научная работа. Ей просто не хочется встречаться с Луизой после всего, что между ними было сказано». Хотя он точно не знал, что конкретно было сказано, но догадывался, что вряд ли что-то ласковое. И тут же воображение нарисовало картину — Алиса и Луиза, в старомодных нарядах пушкинской эпохи, стоят друг напротив друга в крошечном помещении. «Людмила Сергеевна, вы —

нечестная женщина, — говорит Безумная, сердито обмахиваясь веером. — Я немедленно позабочусь, чтобы слух о вашем недостойном поступке разнесся по всему Петербургу! Вас больше не пустят на порог ни одного приличного дома». «Избавьте меня от этих надменных слов, Алиса Константиновна — отвечает Луиза, нервно сжимая в руках платок. — Я всего лишь ответила выпадом на ваш выпад, а вы еще смеете мне угрожать? Я немедленно перестану с вами разговаривать, и позабочусь, чтобы моему примеру последовали все вокруг!». Да уж, вряд ли все было так прозаично.

— До гнома нам еще ехать целые сутки, — напомнила Катя. — За это время они доберутся до Луизы, и сделают с ней то, что хотели сделать с нами. Чтобы успеть раньше, нужно разворачиваться прямо сейчас.

— Ну... ладно, — согласилась Алиса с таким видом, будто ее целых три часа уговаривали подписать согласие оформить кредит на свой паспорт, но на другого человека. — Раз такое дело, то поехали.

— Только нам придется топить без остановок, один устал — его другой сменил за баранкой, а остановиться, только если надо заправиться, — сообщил Лео. — И еще надо все-таки предупредить Луизу, пусть где-нибудь спрячется, и никуда не высовывается.

— Об этом я позабочусь, — пообещал Дима. — Ханна, ты как, согласна с планом?

— Мне все равно, — как-то совершенно безразлично ответила караханская студентка. — Если вы считаете, что так будет лучше, то я согласна.

— Может, тебе вообще обратно вернуться? — предложила Катерина.

— Нет, я лучше с вами. Мне так спокойнее.

Расплатившись, они вышли из закуской. Но, когда пересекали парковку, Алиса вдруг замедлила шаг, тронула Диму за плечо, и дернула подбородком — в дальнем углу парковки стоял еще один «Соболь», по внешнему виду точно такой же, как у них, с той лишь разницей, что у этого автомобиля стекла были затонированы, из-за чего невозможно было разглядеть, сколько человек находится внутри.

— А что такого, бюджетный микроавтобус, — пожал плечами третьекурсник. — Не удивительно, что его все покупают.

— Если мы хотим топить без остановок, то нужно запастись провизией, — заметил Янус. — Кать, давай-ка сходим вон в тот магазин.

— Бензина тоже лучше залить полный бак, — сообразила Безумная. — Дим, займись. А я пока новый маршрут набросаю.

Короче говоря, прошло еще полчаса, прежде, чем они тронулись в путь, но уже в другом направлении. Теперь уже место «пилота» за рулем отечественного буса занял Лео, у которого, по его словам, был в этом деле большой опыт. Как-то раз, на практике в Лонтарии, ему пришлось целый месяц работать ночным таксистом, чтобы найти и обезвредить шайку энергетических вампиров, которые под видом пассажиров заказывали себе такси, а потом по полной обрабатывали водителя, забирая его жизненную энергию. Проблема был в том, что действовало это не сразу, а через несколько дней, и ловить нужно было обязательно на живца, благодаря чему Лео отточил навыки вождения наземного транспорта до более чем профессионального уровня. Нечего и говорить, что место штурмана заняла Катерина, а прежним «членам экипажа» пришлось переместиться в салон, на места для пассажиров.

— Эй! — спустя десять минут, как тронулись, Ханна подала голос. — Мне кажется, или за нами «хвост»?

— Ты о чем? — встрепелась Алиса.

— Я о том, что вон там машина держится за нами, как приклеенная.

И действительно, тот самый «Соболь», который они видели на стоянке, тащился за их «Сободем» на небольшом расстоянии, не делая никаких попыток ни сократить, ни увеличить дистанцию. Некоторое время студенты наблюдали за подозрительной машиной, но она продолжала двигаться на одной и той же скорости, никуда не сворачивая, хотя была возможность, и не раз. Дима озабоченно цыкнул зубом.

— Как вы думаете, если эти техномагические роботы выглядят, как мы, то могут они взять ту же машину, что и у нас? — спросил он, ни к кому конкретно не обращаясь.

— Сейчас мы это проверим, — ответил Лео, и втопил педаль газа.

Стрелка на спидометре скакнула к отметке девяносто — скорость, критическая для любого транспортного средства, созданного отечественными инженерами. К счастью, движок был новый, не изношенный, и особой нагрузки «Соболь» не ощутил. Шедшая сзади машина тоже прибавила, и вдруг расстояние между ними стало неумолимо сокращаться.

— Эх, бинокль бы сейчас! — досадливо заметила Безумная.

— Держи, — Катя подала ей два прозрачных кусочка льда, скрепленных вместе на манер очков. — Я специально заколдовала их, чтобы они приближали все, что видишь.

— Молоток! — схватив ледышки, Алиса приложила их к своим глазам. И спустя тридцать секунд кивнула. — Да, это они. Трое — я, Дима, и кто-то из близнецов.

— Думаешь, двое оставшихся уже отправились за Луизой? — взволнованно спросила Катерина.

— Не знаю. Может, еще двое где-то прячутся, и выскочат в самый ответственный момент. Гони, Лео, гони!

— Гоню я, гоню, — ответил Янус. — Держитесь там за что-нибудь.

Совет был хорош, но помог мало. На колдобинах и ухабах даже на иномарке лететь под сотню — удовольствие ниже среднего. От бешеной тряски стучали зубы, при резком подкидывании голова грозила прошибить потолок, при наклонах влево или вправо тело само собой меняло положение. Несмотря на то, что «пилот» выжимал из их «Соболя» весь возможный потенциал, преследователи не отставали, а даже наоборот, по чуть-чуть уменьшали дистанцию. При повороте направо Лео заложил настолько крутой вираж, что левые колеса микроавтобуса на доли секунды приподнялись над землей. Удивительно, но чужой «Соболь» скопировал их маневр с ювелирной точностью, и снова пристроился сзади, уже не оставляя сомнений в своих намерениях?

— По-моему... нам лучше... остановиться... — выдавила из себя Ханна, чье лицо зеленело прямо на глазах. Привыкшая к тому, что в Карахане наземный транспорт был исключительно плавным и неспешным, а быстрым и стремительным мог быть исключительно воздушный, рыжеволосая студентка оказалась совершенно не готова к бешеной погоне на российском автомобиле по российским дорогам. — Лучше... принять... бой....

— Чтобы они нас голыми руками на куски разорвали? — рыкнула Безумная.

— Но ведь... нас... больше....

— Это ничего не доказывает.

— Нужно попробовать оторваться, — Янус с трудом удерживал вырывающийся из рук руль. — Главное, чтобы подвеска выдержала.

Новый поворот. Дорога в этом месте была капитально разбита, и пришлось значительно

притормозить, чем и воспользовались преследователи, чтобы сократить дистанцию до минимума. Теперь покатый капот одного «Соболя» практически «дышал» в задние двери второго. Алиса хладнокровно разминала пальцы, рассматривая чужую машину, и что-то прикидывая в уме.

Мелькнула табличка «п. Кукуево». На бешеной скорости обе машины пронеслись по полупустым улицам, выскочили на главную улицу, промелькнули мимо магазины, у которых местный народ с удивлением проводил взглядами странную гонку. Улица закончилась, пошла длинная, практически пустая дорога, по обеим сторонам раскинулись бесконечные поля, усаженные подсолнухами. Внезапно чужой «Соболь» резко пошел на прорыв, и вывернул на встречную полосу дороги. Открылась боковая дверца, наружу высунулась знакомая фигура лже-Алисы, сжимающая в руках не что иное, как огнестрельное оружие.

— Ложись! — гаркнул Дима, и первым подал пример, сползая с сиденья на пол. В последний момент Безумная сбила с ног зазевавшуюся Ханну, закрывая ее своим телом. Треск автоматной очереди тут же перекрыл оглушительный звон осыпавшегося стекла. Янус вдавил педаль газа, машина пошла на отрыв, и следующая очередь пуль прочертила борт корпуса с левой стороны. Матернувшись под нос, Лео дернулся к обочине, потом в обратную сторону, не давая врагам прицелиться. Мелькнул еще один указатель, и, вздымая колесами тучу пыли, бус скатился с дороги на какую-то узкую, почти незаметную тропинку, уходящую в лесополосу.

— Уходим к реке, — спокойно объявил «пилот». — Если не получится оторваться, то примем бой. А там уж, как выйдет.

— Жива? — Алиса поднялась с распластанной на полу Ханны. Та молча кивнула.

— Остальные как? — спросила Катерина. — Никого не задело?

Остальные тоже были в порядке.

— Так, ну все, меня это достало! — рассвирепела Безумная. — На счет «три» останавливаемся, выскакиваем, и лупим по их машине боевыми заклятиями! Пусть сгорят нахрен, гады!

— Не спеши, — осадил ее Лео. — Кажется, у меня появилась идея.

Впереди появилась синяя полоска водной глади. Дорога упиралась в разрушенный мост — выгнутый на манер трамплина, его обломанный конец торчал над берегом, выдаваясь вперед на каких-то несколько десятков метров. «Пилот» выровнял машину, и слегка отпустил педаль газа, снова позволяя преследователям пристроиться сзади в опасной близости. Прозвучали новые выстрелы, но из-за положения машин стрелок не смог нормально прицелиться, и автоматная очередь пропала втуне. Шедший впереди «Соболь» направил свой капот точно на разрушенный мост.

— Приготовились!

Увлеченные погоней, техномагические андройды, и без того не отличающиеся сообразительной, допустили роковую ошибку. Когда до моста оставались считанные метры, Лео крутанул руль, и ушел в сторону, четко выверенным движением потянув ручку ручного тормоза. Скрипя шинами, их «Соболь» описал корпусом полукруг, и остановился, а вот чужой на полной скорости вылетел на мост, и взмыл в воздух. Спустя доли секунды послышался оглушительный всплеск, а затем глухое бульканье.

— Приехали, — мрачно пошутил «пилот», и заглушил двигатель.

Постанывая и потирая отбитые руки-ноги, студенты выбрались наружу. Зрелище не могло не радовать — машина преследователей стремительно погружалась под воду где-то на

середине реки. На поверхности воды появились головы вынырнувших андроидов. Выглядело это настолько комично, что Алиса не удержалась.

— Друзья! — проникновенно обратилась она к преследователям с берега. — Нам очень жаль, что пришлось так поступить! Но, как говорил великий Мавроди: лох — не мамонт, он не вымрет!

— И запомните еще кое-что! — Катя встала рядом с ней. — Под покровом ночи родители не реслингом занимаются, а тра-а-а-а-а! — это уже Лео дернул ее за руку.

— Ладно, валим отсюда, — буркнул Дима. — А то эти сейчас до берега доплывут, и вылезут.

Замечание было резонное, и «Соболь», кое-как развернувшись на узком пространстве, тронулся в обратный путь. Проехали дорогу, улицы поселка, вывернули на шоссе. И тут случилось неожиданное — работавший до этого без перебоев мотор вдруг начал издавать странные звуки, а потом и вовсе окончательно заглох, остановив бус на обочине. С тяжелым вздохом Лео покинул машину, обошел ее вокруг, встал на колени, заглянул под днище, и мрачно сплюнул.

— Все, финиш, бензобак зацепили. Дальше только пешком.

Это заявление никого не обрадовало. Мало того, что и так еле от погони оторвались, так еще и машину покалечили.

— Ах ты, корыто гребанное! — Алиса и тут не сдержала эмоций, врезав ногой по бамперу. — Лучше бы «БМВ» взяли, честное слово!

— Угомонись, сестренка, — попросила Ледяная Королева. — Все равно пришлось бы машину бросать. Эти-то уже знают, на какой мы едем. А так, считай, счастливое совпадение.

— Бросать машину? — Дима воспринял это, как личное оскорбление. — Да мы ее за свои деньги покупали, и восстанавливали! И просто так бросить?

— Ничего не поделаешь, жизнь дороже.

— А поедем на чем?

— Найдем транспорт получше, — пожал плечами Лео. — Поймаем водилу, скажем, что мы студенты, едем с речки домой в родную «шарагу», но опоздали на поезд. Когда он отвлечется — вырубим, свяжем, и в багажник. А как приедем, развяжем, дадим немного денег, чтобы без обид, напоим хорошенько, чтобы он нас не вспомнил, и вот уже у нас новая тачка. В критических ситуациях боевому магу разрешается угон гражданского транспорта — естественно, при условии, что потом он позаботится, чтобы транспорт был возвращен владельцу, а не оставит его себе. А уж мы позаботимся. И вашу тачку назад вернем — попросим начальство, чтобы похлопотало. А сейчас валить надо, а то машина с простреленными бортами и выбитыми стеклами, стоящая на обочине, быстро привлечет ненужное внимание. Не хватало еще полиции на наши головы.

— Ты, как всегда, прав, любимый, — согласилась Катя. — Пошли отсюда.

Вздыхая и ворча, они бросили «Соболь» там же, где он остановился, и углубились в поле, чтобы через пятнадцать минут выйти уже на другой дороге. Осмотревшись, решили ловить попутную машину здесь. «Голосовали» недолго, довольно скоро возле них затормозил белоснежный микроавтобус «Крафтер».

— Вам куда, ребята? — спросил водитель, молодой гладковыбритый мужчина лет тридцати.

— Да нам хоть куда, — ответила Катя, которую — как обладающую самыми пышными женственными формами — выставили на дорогу, как приманку, пока остальные держались в

тени. — Мы студенты, на поезд опоздали. Вы не могли бы нас на какую-нибудь ближайшую автостанцию отвезти? А мы вам заплатим.

— Ладно, грузитесь, разберемся.

Оказалось, что водителя звали Игорь, он со своей машиной работал в городе маршрутчиком, а сейчас ехал домой от родственников, живущих в деревне. Лео, севший впереди, быстро включился в разговор, и отвлек внимание шофера, пока остальные молчали, опасаясь сболтнуть лишнего. Проехали пару километров, как вдруг водитель начал озабоченно вздыхать, вздрагивать плечами, и тереть лоб, а потом свернул на обочину, и уже хотел выйти, но вместо этого получил молниеносный удар ребром ладони по шее, уронил голову на руль, и вырубился. Янус очень осторожно перенес его бесчувственное тело в салон, уложил на сиденья, и занял место за баранкой.

— Ну вот, и мы опять на колесах.

— А как вы заставили его остановиться? — удивленно спросила Ханна.

— Да просто я воспользовалась ледяной магией, чтобы слегка понизить температуру крови в его организме, — ответила Катерина. — Быстро, действительно, никаких улик.

— Слаженно работаете, — подивилась Безумная. — Дим, почему у нас не так?

— Без понятия.

— Транспортom разжились, двигаем дальше по курсу? — уточнил Лео, трогая микроавтобус с места. — Едем за Луизой?

— Едем, — кивнула Алиса, и достала мобильный телефон. — А заодно прибегаем к запасному плану. Набираем номерок...

На том конце телефонной линии ответили сразу.

— Слушаю, — сказала трубка голосом Красавчика.

— Господин магистр? Это курсант Боевой Академии Безумная. Вы мне свой номер давали, сказали, звонить, если что. Так вот, уже что!

— Стрельцова, вы? — магистр не особо удивился. — Вы что, опять на Земле?

— На асфальте, блин! — Алиса включила громкую связь, чтобы все окружающие могли слышать разговор. — Слушайте, вы, случайно, не в курсе, что делать, если за нами чокнутые андроиды-убийцы гоняются? А то мы на лекциях это не проходили, наверное, не успели.

— Стрельцова, вы где находитесь вообще? — вежливо спросил магистр.

— Едем по трассе всей дружной компанией. Со мной тут Дима, который передает вам привет, Катька с ее хахалем, и...

— Я понял. Значит, слушайте внимательно. Немедленно отправляйтесь в ваш город Н., хватайте Пронину, и возвращайтесь в Карахан! Для вас новое, особо важное спецзадание. Мы мобилизуем всех агентов Министерства, даже стажеров. Ваша группа снова сможет сыграть решающую роль в спасении чужого мира от глобальной катастрофы.

— Да? — этого Безумная никак не ожидала. — Ну, мы, вообще-то, по другому поводу звоним.... А что такого случилось в Карахане?

— Ситуацию полностью вышла из-под контроля, «Эдем» вывел свой план по глобальному подчинению на финальную стадию. Всего сказать не могу, не по телефону, но вы не сомневайтесь, для вас работа найдется.

— Господин магистр! — не выдержал Дима, и вырвал трубку из рук Алисы. — Это Колесников! За нами убийцы гонятся, которых «Эдем» послал! Мы только что чуть под раздачу не попали!

— Убийцы из «Ночного Рейда»?

— Нет, какие-то роботы с собственным сознанием.

— Техномагические големы, — подсказал Лео, тоже прислушивающийся к разговору. — Прямым из все того же Карахана.

Пауза — Красавчик обдумывал услышанное.

— Хорошо, скиньте мне координаты, где вы находитесь, я отправлю оперативную группу. Она позаботится, чтобы эти големы упокоились с миром. Что еще?

— Нам опять в Министерство возвращаться, или как? — спросила Катя.

— Нет, слишком далеко ехать. Вы вернетесь через портал в своей родной Академии. Просто найдите директора, он в курсе. Дмитрий, вы слышите меня?

— Слышу.

— Не доверяйте никому, кроме своих, самых проверенных! Это уже не игра, а война на выживание. Точно следуйте указаниям, делайте все, что от вас потребуется, и задействуйте все возможные ресурсы. Никакой самодеятельности! Это понятно?

— Понятно.

— Тогда до встречи в Карахане, — и связь прервалась.

Действуя по заранее намеченному плану, дальше топили без остановки. Хотя один раз, ближе к ночи, все-таки остановились — чтобы высадить законного владельца «Крафтера» Игоря на заправке. Тот не сильно поверил в довольно убедительную историю, рассказанную Лео, что студенты на самом деле являются сотрудниками федеральных служб под прикрытием, и выполняют важное задание госбезопасности, но зато, скрепя сердцем, принял обещание, что ему вернут его машину, как только дело будет сделано. Оставили ему денег, чтобы он добрался домой без проблем, и двинули дальше, по опустевшей ночной трассе. Тут же, на ходу, наскоро поужинали тем, что взяли с собой из «Соболя», погасили свет в салоне, задернули шторы, и погрузились в сон, нарушаемый лишь тихим гудением движка, бибиканьем встречных машин и дружным сопением.

Около трех часов утра сидевший за баранкой Дима ощутил потребность отойти по малой нужде, да и хотелось слегка размять тело после долгого вождения. Мягко притормозив «Крафтер» у обочины, он отошел в кусты, а когда вернулся, застегивая на ходу ширинку, то увидел, что Ханна тоже вышла из машины, и, теперь хмуро зевает, рассматривая серое небо, уже расцвеченное первыми лучами рассвета.

— Ты чего? — спросил третьекурсник. — Проснулась?

— Да я почти и не спала, — ответила караханская студентка. — Слушай, можно с тобой кое о чем серьезно поговорить? Так, чтобы никто не слышал.

— Ну... — Дима озадаченно почесал затылок. — В принципе, можем отойти в сторону.

— Эй, вы куда? — из салона микроавтобуса высунулась голова Лео.

Дима открыл было рот, чтобы ответить, но Ханна его опередила:

— Нам нужно поговорить. Идем с нами.

— Да? — удивился студент столичного БАМа. — Ну, пошли, пока девчонки спят, — прильнувшие друг к другу Безумная и Ледяная Королева продолжали сладко посапывать, сразу видно — настоящие сестры, хоть и не родные, и даже не вздрогнули, когда машина остановилась.

Отошли недалеко, буквально на несколько метров от «Крафтера». Ханна нервно мерила шагами асфальт, словно собираясь сказать что-то крайне неприятное, и крайне неохотно, но ей не оставили выбора. Дима и Лео молчали, ожидая, пока она начнет.

— В общем, так, — начала караханская студентка. — Все это время, пока мы ехали, я не спала, и все думала. И, в общем, кажется, я знаю, как исправить ситуацию в Карахане.

— Ты? — удивился Янус.

— Да, я. «Эдем» хочет власти, но никто не может его остановить — потому что никто не знает, где находится их штаб-квартира. Но я знаю, кто точно знает.

— И кто же?

— Либо Лок, либо Палач. Они единственные из «Ночного Рейда», кто напрямую контактировали с хозяевами. Нужно всего лишь заставить их поделиться главным секретом. Найдем секретную штаб-квартиру «Эдема» — найдем способ их уничтожить. Уничтожим — спасем Карахан. Все просто и понятно.

— Ты так говоришь, как будто ты лично знакома с Локом или Палачом, — проворчал Дима — А ты просто услышала наш с Лео разговор, и вообразила себе, будто все знаешь.

Но Ханна горько улыбнулась.

— Не поверишь, но я лично знакома с Локом и Палачом, — спокойно сказала она. — В каком-то смысле мы с вами — коллеги, потому что на самом деле я тоже состою в «Ночном Рейде».

Наверное, если бы Дима сидел, то он бы вскочил на ноги. Но, так как он уже стоял, то ему ничего не оставалось, кроме как изумленно матернуться, и схватиться за голову. Удивительно, но поверил он сразу — когда долгое время находишься в гуще событий, то перестаешь удивляться, и начинаешь просто принимать все, как должное. Третьекурсник посмотрел на Лео:

— Ты знал?

Тот покачал головой.

— Нет, но слышал. Лок говорил, что где-то в столице Карахана, независимо от основной группы, работает специалист высшего класса. Но мне так и не удалось выяснить, кто это.

— Ну так вот, теперь знай, что этот специалист — я, — призналась Ханна. — Не гордиться нечем — мне просто не оставили выбора. Моя сестра и ее муж в руках «Эдема». А мне сказали, что если я не вступлю в «Ночной Рейд», то их убьют, и Юко останется сиротой. Вот откуда мои ночные подработки, вот почему я постоянно появлялась в разных пабах и барах, выступая с шуточными монологами собственного сочинения. Все это было прикрытием для моей основной работы. Кто распознает хладнокровного убийцу в беззаботной юной студентке, которая шатается по ночному городу в поисках приключений? «Эдем» всегда все продумывает до мелочей, они знали, кто был им нужен, и не ошиблись с выбором.

— И сколько заказов на убийство ты выполнила? — спросил Янус.

— Пятнадцать, — неохотно ответила караханская студентка. — Вот с помощью этого.

Она открыла сумку, с которой не расставалась ни на секунду с самого начала путешествия, и показала прозрачный, заткнутый пробкой пузырек, наполненный темно-синей жидкостью.

— И тебя не вычислили?

— Рецепт зелья, которое я использовала, нельзя найти ни в одном учебнике или книге. Я сама его изобрела, разработала, и ввела в действие. А другие зелья позволяли мне легко менять внешность, стирать людям память, либо внушать им желание действовать так, как нужно. Все заказы я получала непосредственно от Лока, по закрытому, созданному «Эдемом» каналу связи между наручными коммуникаторами. А Палача знаю, потому что именно он тогда явился, чтобы обрисовать ситуацию — либо убивать, либо сдохнуть самой. Последним моим заказом было убийство влиятельного оппозиционера, непосредственно перед тем, как в Карахане все встало с ног на голову. А тот маг, который прямо на улице задушил горожанина? Думаете, это просто так ему взбрело в голову? Нет, это я изготовила и передала зелье, которое в течение определенного времени медленно и методично сводило его с ума, чтобы потом заставить ярость выплеснуться одним единым потоком. Хоть и не по своей воле, но в том, что там сейчас происходит, я виновата не меньше, чем весь «Ночной Рейд».

— Твою мать.... Твою мать! — не в силах совладать с эмоциями, Дима начал мерить шагами обочину. Ему вспомнился день, когда он впервые увидел Ханну — там, в пабе «Черный принц», куда они пришли с Мухом и Канно, чтобы выпить после работы. Тогда он удивился, что студентка Боевой Академии занимается стендапом — но он и подумать не

мог, что перед ним один из тех, кого его отправили разыскивать! Пока он гнул спину на фабрике, впахивая грузчиком, и придерживаясь легенды, «Ночной Рейд» спокойно выполнял свою работу прямо у него под носом. — И ты молчала? Почему ты молчала?

— Я...

— Действительно, а почему ты именно сейчас решила признаться? — строго спросил Лео. — Совесть замучила?

— Совесть? — рыкнул Дима. — Думаешь, у наемного убийцы может быть совесть?

— На себя посмотри! — огрызнулась Ханна. — Думаешь, я не искала варианты, как соскочить с этого крючка?

— Тогда почему нам ничего не сказала? Мы бы что-нибудь придумали.

— Да потому что я — предатель! — рыжеволосая зельеварша в отчаянии заломила руки. — Ты что, ничего не понял? Это я сдала вас «Эдему», я тот самый проверенный источник, я!

— Чего?! — Дима ошеломленно замолчал. — Как?!

— Вот так, — Ханна обхватила себя руками за плечи, и опустила голову. Теперь ее голос звучал глухо, как у смертника на эшафоте. — Еще в самый первый день, когда Алиса и Катерина впервые появились в коттедже студенческого городка, нескольких случайных фраз мне хватило, чтобы понять, что вы — и есть те самые студенты, что сторожили магистра Неудочко. Кстати, я вас видела, когда приходила в Академию до ее открытия — видела, и вспомнила. А когда я поняла, что ты — тот самый, кто затесался в «Ночной Рейд», а потом исчез, я немедленно передала это все «Эдему». Я надеялась, что в обмен на эту ценную информацию мне позволят выйти из игры, но получилось все совсем наоборот. Мне был дан приказ подружиться с вами, постоянно находиться рядом, следить за каждым вашим шагом, следить и сообщать. Как ты играл роль шпиона для «Ночного Рейда», так и я играла эту роль для всей вашей дружной компании.

Лео медленно наклонил голову.

— Ты знала, что те големы придут за нами. Знала, да?

— Знала, — теперь каждое слово давалось Ханне с трудом, но она выдавливала их из себя. — Когда мы все отправились сюда, мне были даны последние инструкции — дожидаться, когда вас тихо уберут, обеспечить себе алиби, а потом вернуться в Карахан, изобразив убитого горем человека. Когда големы не справились в первый раз, там, в деревне, я уже начала подумывать, чтобы добавить вам в еду снотворного зелья — мне не хотелось, чтобы «Эдем» решил, будто я бездействую, ведь это значило бы, что я перешла на вашу сторону. Но вчера...

— Ну? — свирепо спросил Дима.

— Вчера Алиса спасла мне жизнь. Закрыла меня от пуль своим телом. Если бы не она — я бы погибла от рук тех, кого послали мои же наниматели. И я решила — нет, не могу я в благодарность поступить по-свински. Будь, что будет, помогу вам, а вы взамен поможете мне. А рассказала я правду только вам двоим, потому что если Безумная узнает, что я предатель, то даже слушать меня не станет. Раз уж она с Луизой поссорилась, то мне точно шею свернет за все хорошее.

— Да, это она может, — согласился Дима. — Ты точно рассказала нам все?

— Точно. Хотите — можете и остальным рассказать, можете прямо здесь самосуд надо мной устроить, имеете право. Но я надеюсь, что вы войдете в мое положение, и поймете, что я нужна вам также, как вы нужны мне. Только я могу знать про «Эдем» что-то, чего не

знаете вы, и использовать это для спасения Карахана.

И Ханна замолчала, напоследок тихонько вздохнув — призналась во всем, и сразу полегчало. Наступила тишина, Лео молча жевал какую-то травинку, Дима рассматривал пронесившиеся мимо редкие попутные и встречные машины.

— Ладно, — наконец, Янус выплюнул травинку, и решительно подвел итог. — Сделаем так — рассказывать остальным мы пока не будем. Но взамен ты поможешь нам. И если, не дай Бог, ты что-то утаила или что-то задумала — честное слово, я тебя сам порешу. А я могу, уж поверь.

— Я согласна, — кивнула Ханна. — Я не только расскажу, я и помочь могу. Только взамен прошу — помогите мне спасти родителей Юко. Я не могу допустить, чтобы они погибли из-за меня! У вас есть связи с магистрами, с боевыми магами, даже с «Ночным Рейдом» — сама я, хоть и состою в организации, а никого из них, кроме основных, в глаза не видела. Помогите мне — и я в лепешку расшибусь, но заглажу свою вину, и постараюсь все исправить. А там уже, если даже меня наказание ждет, я все приму.

— Если все получится — про тебя никто ничего не узнает, — пообещал Лео. — Вернешься в Академию, и продолжишь учиться, как училась. Мы тебя не сдадим. Да, Дима?

— Ну... — студент тяжело вздохнул. — Да, Лео. Но больше чтобы никаких сюрпризов! Поехали дальше.

Когда они вернулись к «Крафтеру», Алиса и Катя уже проснулись, и теперь зевали и сладко потягивались.

— Куда ходили? — немедленно спросила Безумная. — Чего делали?

— Сестренка, да у них групповуха с двумя «п» была. Не в смысле, как правильно пишется, а в том смысле, что с определенным количеством партнеров мужского пола.

— В натуре?!

— Просто Ханне захотелось в туалет, а мы ее стерегли, — Лео поцеловал Катю в щеку, и забрался на место водителя. — Ну, готовы продолжить путешествие?

— Всегда готовы, — ответила Алиса. — Блин, мне такой сон снился... то ли эротический, то ли просто дебильный, не поймешь. Как будто кто-то из нас на самом деле работает на «Ночной Рейд», и едет со всеми, чтобы всех подставить. И, конечно же, он во всем признался, но мы его нифига не простили, а решили по-своему наказать.

— А где там эротика? — удивился Дима.

— А, так мы же, когда узнали, кто этот предатель, на дыбу его подвесили, и здоровенный баклажан в задний проход вставили!

Бедная Ханна аж закашлялась от такой перспективы.

— Все! — решительно объявила Ледяная Королева. — Вернемся в Академию, и первым делом отправимся на каникулы, куда-нибудь, где есть море, пляж, и нет посторонних людей. Я тут читала, что свингерство широко поощряется не только в культурных массах, но и среди студенческих слоев населения...

— Кать, но ведь для свингерства нужны полноценные пары, а у Ханны партнера нет.

— Вы о чем вообще тряндите? — спросил Дима.

— Да так, о своем, о девичьем, — неопределенно ответила Безумная. — Не обращай внимания. Лучше скажи: ты меня любишь?

— Конечно, сама знаешь, а что?

— Да просто проверила, на всякий случай. Сон-то эротический мне неспроста приснился, улавливаешь? Дим, а пойдём, в лес прогуляемся на следующей остановке.

— Потом, все потом.

И снова «Крафтер» двинулся в путь, глотая километры дороги, и оставляя за собой населенные пункты. До самого города Н., где находилась их родная Боевая Академия, больше никакие события студентов не тревожили.

Таинственный полумрак окутывал комнату, свечи по углам распространяли дурманящий, круживший голову аромат ванили, пламя бросало отсвет на занавешенные черной тканью зеркала. Сидя на груди одеял посреди комнаты, ведьма неторопливо затягивалась трубкой, между делом тасуя колоду карт, и заодно рассматривая посетительницу, примостившуюся на низком пуфе:

— Колдуй баба, колдуй дед, трое сбоку, ваших нет.... Туз бубновый, гроб сосновый, дай надежный мне ответ! — и внезапно она взмахнула рукой, заставляя карты сначала взлететь, а потом стремительно осыпаться бумажным дождем. Цепким движением Злата Ведунишна поймала одну прямо на лету, перевернула ее, присмотрелась, и громко объявила:

— Вижу, все вижу.... Карты не врут, судьба у тебя девонька, нелегкая.... Пришла ко мне ты с проблемой, которую наш слабый бабский род испокон веков переживает, из года в год, из поколения в поколение.... С мужиками у тебя проблема, так ведь?

— Офигеть, круто! А как вы догадались? — прошептала «девонька» — умопомрачительная девушка модельной внешности, с длинными загорелыми ногами, и чей четвертый размер едва сдерживал верх делового костюма из натуральной кожи, а наманикюренные пальцы крепко сжимали сумочку от «Дольче и Габана», в котором, помимо новой модели айфона, позвякивали ключи от припаркованного внизу «Ровера».

— Видишь, бык нарисован — значит, осеменитель, а он всегда проблему, связанную с мужским родом, оповещает, — важно пояснила ведьма. — Ну, ничего, все вылечим, все исправим. Натура у тебя — ангельская, но по одежке вижу, что жить ты себе позволяешь на средства, не каждому человеку доступные. Отсюда вопрос: что конкретно не устраивает в отношениях с мужским полом?

— Понимаете, — застенчиво начала несомненная фотомодель. — Я устала ублажать мужчин, которые взамен дают то, что я попрошу! Нельзя как-то ограничить их вторжение в мое личное пространство? У меня скоро ссадины на коленях появятся, так часто я на них становлюсь!

Пауза.

— А конкретнее? — нахмурилась Злата Ведунишна.

— Ну.... Все мужики, которые меня осыпают подарками или деньгами, взамен требуют, чтобы я делала... это самое! — при помощи жеста рукой и надутой воздухом щеки посетительница наглядно показала, что именно имеет в виду. — А я не хочу больше это делать! Или, даже не так — я хочу, но не так часто.

— Ну, так не делай, — простодушно ответила ведьма. — В чем проблема?

— Ну, как вы не понимаете! Ну вот, например, Геннадий Хазанович — очень солидный, состоятельный мужчина. Честное слово, я никогда в жизни не пробовала мясо горностая, и вполне бы могла прожить без него. Но вот он предложил попробовать — и мне прям так захотелось.... Ну, а когда я попробовала, пришлось делать ему... это самое, чтобы отблагодарить.

— Мда...

— Или Григорий Апполонович, областной строитель. Я всю жизнь тусила на пляжах и

яхтах, в клубах и чужих домах — и меня все устраивало! Но вот он предложил мне посетить его вечеринку посреди джунглей дикой Африки — и я опять не удержалась! И что в итоге? Я опять делаю... это самое! Причем, там же, посреди джунглей! Представляете, как это неудобно? Только я даю слово, что завяжу на месяц-другой — как тут же появляется кто-то еще, который предлагает мне то, что я еще не пробовала, а взамен требует уже установленную оплату!

— Дела, — пробормотала ведьма. Такой случай в ее практике был впервые, но и отступить она не собиралась. — Ну что же, дочь моя, ты не виновата в этом.

— Да?

— Да. С необходимостью делать... это самое связана давняя и темная история. О том, как когда-то в Древней Руси целомудренные женщины всегда радовали мужчин традиционным способом, но проведаль про то темный демон разврата и похоти, и сошел он на землю, и наслал туман в мужские и женские разумы, и с тех пор от нас, женщин, требуют делать непотребство тем местом, которое природой создано исключительно для приема пищи. И твой мозг демон затуманил, и ослабил твою волю, а пользуясь...ты в церковь ходишь, кстати?

— Нет.

— ... а пользуясь отсутствием постоянного духовного барьера, поставил на твоем лице свою страшную печать — знак твоего бесстыдства! И когда мужики видят тебя, они чувствуют эту печать своим нутром, и требуют от тебя порочного разврата, прекрасно зная, что ты не сможешь удержаться!

— Жуть какая! — пробормотала посетительница. — И что делать тогда? Может, рот скотчем заклеить?

— Не поможет, разрежут, — заверила ведьма. — Печать ту снимать нужно, и немедленно! И стоять это будет...

— Я заплачу, сколько надо, заплачу! — заволновалась фотомоделль. — Вы только сделайте, что надо, сделайте, обязательно!

— Я-то сделаю, но без твоей помощи мне не обойтись. Значит, слушай, поступим так. Я дам тебе амулет — не простой, зачарованный — и когда очередной мужик будет на тебя смотреть с желанием получить... это самое, амулет будет его мысли в другую сторону отворачивать. Но и ты не сиди, сложа руки! Съезди куда-нибудь в деревню, найди пасеку — это такое место, где разводят пчел. Выбери улей, на который сразу глаз глянет — долго не выбирай, а то не сработает — потом подойди к нему, и сунь туда голову.

— А это прям обязательно? — с сомнением протянула посетительница.

— Вот ты дуреха! Я же говорю — я пчелам шепну, чтобы они с тебя метку демоническую сняли! Они мед зачарованный сделают, и через свои жала тебе его передадут! Но сразу говорю — метка так просто исчезать не захочет, демон до последнего ее удерживать станет. Может быть немного больно, и неприятно. Но зато когда в зеркало посмотришься — сразу поймешь, что дело на лад идет. А когда все в норму придет, приходи ко мне еще раз, за окончательной проверкой.

— Я поняла, — посетительница лихорадочно закивала головой, и зашевелила губами, запоминая порядок действия. — Деревня... пасека... улей... результат в зеркале... потом сразу к вам...

— И еще, перед тем, как голову совать будешь, не забудь пчелам шепнуть, что ты от меня. Чтобы не перепутали.

— Шепнуть... что от вас.... Классно, спасибо! Вы самая лучшая знахарка на свете!

— Не кричи так громко, а то завистники подслушают.... Вот, держи амулет. По деньгам: за амулет — восемь, за совет — пять, и за помощь от пчел — тоже пять. Всего восемнадцать.

— Ага, конечно, — мобильный перевод с карты на карту сделал свое дело в считанные секунды. — Все, тогда я побежала... поехала... короче, пошла снимать метку. Спасибо вам!

— Иди уже, — буркнула ведьма. А когда за посетительницей закрылась дверь, громко прокомментировала себе под нос: Дура без мозгов... Мужикам сосешь, и еще бабки за это гребешь лопатой? Да я не я буду, если не заставляю тебя поделиться, стерва! А вдруг мне завидно?

Затянувшись в последний раз, Злата Ведунишна погасила трубку, и легко поднялась с пола. Но когда она уже подошла к таинственной, зловещей черной двери, на которой кровью была нарисована пентаграмма, призванная сдерживать то жуткое и абсолютно невообразимое воплощение черной магии, охраняющее ее покой, как со стороны дверей послышалось звяканье колокольчика.

— Блин, даже пообедать не дадут.... Кхм-кхм! Кто посмел потревожить мой покой? Заходи, мил человек, заходи в мой «Черный Дом», неси мне горе или радость, богатство или злобу.

— Здравьете, — появилась посетительница, но не одна. Точнее сказать, посетители — потому что их была целая компания, состоящая из трех девушек и двоих парней студенческого возраста. Злата Ведунишна слегка напряглась. Обычно к ней приходили по одному, максимум — по двое, но чтобы сразу впятером — такого еще не было.

— Добрый день, молодые люди, — промолвила ведьма. — Чем могу помочь?

— Можешь, можешь, — кивнула Алиса. — Твоя соседка с первого этажа — где?

— Какая еще соседка? — голос ведьмы предательски дрогнул, но она быстро взяла себя в руки. — Да ты ума что ли, лишилась, несчастная? Ты не в справочное бюро пришла, а к Злате Ведунишне! Я — черный маг в седьмом поколении, первая в своем роду, кто посвятил себя служению добра и помощи людям, а ты еще смеешь...

— Не хочешь, значит, по-хорошему, — констатировала Безумная. — Ладно, будем по-плохому. Дима, Лео — окружайте ее.

— Да как вы смеете? — вскрикнула ведьма, и быстро вскочила на ноги. — Да я сейчас полицию вызову! Люди! Кто-нибудь! Убивают!

Однако на ее крик никто не откликнулся, более того, студенты очень грамотно рассредоточились по комнате таким образом, чтобы отрезать ей даже самый безнадежный путь к отступлению. Пришлось ведьме позорно отступить в самый дальний угол.

— Смотрите, тут еще дверь, — Ханна дернула за ручку. — Надо проверить, нет ли там никого.

— Не смей входить туда! — насупилась Злата Ведунишна. — Если ты откроешь ее, оттуда вырвется страшный, ужасный монстр, и...

И не успела она закончить пафосную фразу, как караханская студентка позорно раскрыла ее тайну — а именно то, что за черной с пентаграммой дверью находилась самая обычная комната для отдыха. Убедившись, что в этой комнате никого нет, Ханна закрыла дверь обратно, и скрестила руки на груди.

— Есть еще кто в квартире? — спросил Лео.

— В ванной и в туалете пусто, в чулане тоже, — доложила Катерина.

— А это еще что? — Безумная бесшумно скользнула в самый дальний угол комнаты. — Блин, змея!

Сверкнула вспышка пламени, и напуганный до смерти питон стремительно пополз куда-то прочь из жилища, подальше от опасности.

— Ты что, больная? — ведьма выпучила глаза. — Это же Арчи, мой питомец! У него даже зубов нет!

— Упс! Правда, что ли? Сорян, ошибочка вышла, — Алиса виновато спрятала руки за спину. — Ладно, ближе к телу. Как там тебя, по-настоящему?

— Я — Злата Ведунишна, черный маг в седьмом поколении... — слабо предприняла фальшивая гадалка попытку вернуться в образ.

— Я тебя сейчас «крылом» по башке шарахну за такие приколы, — пообещала Безумная. — Настоящее имя какое?

— Ладно, Илоной меня зовут, — сдалась ведьма. — А вы вообще кто такие?

— Друзья Луизы, — ответила Ледяная Королева. — Точнее, ее одноклассники... бывшие.

— А-а-а! — до Илоны, наконец-то, дошло. — Да, она о вас рассказывала.

— Что рассказывала? — оживилась Алиса.

— Много всякого, — дипломатично ответила ведьма. — Так что вам надо?

— Мы ищем Луизу, — коротко пояснил Лео. — Пришли к ней в магазин артефактов, который там, на первом этаже — а он закрыт. И телефон не отвечает.

— Так может, она в своем этом общежитии?

— Нет ее там, — ответил Дима. — Мы уже туда звонили. Комната тоже пустая. И никто ее со вчерашнего дня не видел. Ни на учебе, ни вообще.

— И нам бы не хотелось думать, что случилось самое плохое, поэтому мы до последнего будем ее искать, надеясь, что не случилось самое плохое, — несколько туманно закончила Катя.

— Короче, если ты знаешь, где она — то скажи, — предложила Алиса.

— Я?! — удивилась Илона. — Здравсьте-приехали, с какого перепугу я должна это знать?

— Ну, ты же теперь ее лучшая подруга, — прищурилась Безумная. — Бизнес у вас вроде как напололам. И с твоей помощью она магазин открыла, а не с нашей. Значит — тебе доверяет, и могла тебе сказать, куда уехала, если уехала.

— А вы ее, случайно, ищите не для того, чтобы ей навредить? — подозрительно осведомилась Злата Ведунишна. — А то она в последний раз о вас очень плохо говорила. Называла вас всякими нехорошими словами. Да она так расстроена была — мне ее пришлось целый вечер специальным чаем отпаивать, успокаивать! Луиза, хоть и сильная личность, а все-таки, ранимая творческая натура, а вы ее так обидели, что у нее чуть ли не истерика случилась.

— А она не говорила конкретно, кто ее расстроил? — ненавязчиво поинтересовалась Ледяная Королева.

— Нет, сказала в общем, что все вы — скоты и предатели. И что она теперь не видеть вас не хочет, ни вспоминать.

— Слышала, сестренка, это про тебя!

— А?

— Так ты знаешь, где она, или нет? — уточнил Янус. — Если знаешь, то просто скажи,

мы ее найдем, и извинимся.

— Не знаю я, где она! — рыкнула Илона. — Сказала, что устала, возьмет себе отпуск, закрыла магазин, и исчезла. Уже дня четыре не появлялась. А мне сказала только, что собирается время со своим парнем провести. Расслабиться в его объятиях, я так поняла.

— С каким парнем? — удивилась Алиса. — С Артуром? Так он же уехал!

— Ну, значит, вернулся.

— И у тебя вообще идей нет, где она может быть? — спросил Дима. — Вообще никаких?

— Ну... — Илона задумалась. — Короче, ездили мы с ней в одно место.... Клиент трудный попался, надо было непосредственное участие в колдовском обряде принять, а я бы одна не справилась.... И там квартира была крошечная, «однушка». И Луиза сказала, что ее парень — то бишь, Артур — точно такую же снял в центре города. Кажется, на улице Вязов. ... Если наша артефакторша и может где-то быть, то только там.

— Хорошая подсказка, — Безумная закусила губу. — Ладно, и как нам найти эту самую квартиру на улице Вязов? Есть конкретные мысли? Катя?

— А вы когда-нибудь задумывались, что если написать на заборе «Каждая Ж мечтает о большой Ж», то все сразу поймут, о чем идет речь?

— А по делу?

— По делу мыслей нет.

— Лео? Дима?

— Если только проникнуть в магазин на первом этаже, и одолжить у Луизы «Око Ястреба» В класса, — рассудил Дима. — Он может легко найти нужного человека.

— А если у нее нет такого артефакта? Или Луиза поставила другой артефакт, который при попытке проникновения в магазин превращает человека в горстку пепла?

— Тогда ходить по всем квартирам, стучать в двери, и кричать «Луиза, ты там»?

— Тогда уж проще взломать сайты, на которых размещаются объявления о сдаче квартир, — пожал плечами Лео. — Даже если квартира занята, и объявление было удалено, оно по любому сохраняется в архивах — на случай, если понадобится его возобновить. Вот только нужен хороший компьютер.

— Да... — Алиса помрачнела. — Мой ноут остался в Карахане.

— Мой тоже, — вздохнула Катерина.

— А у меня мой вообще сломан, — поддакнул Дима.

— У меня есть ноутбук, — сообщила Илона. — Вообще, у меня их три, но один, запасной, я на всякий случай всегда держу в машине. А машина тут, неподалеку, на стоянке. Я могу принести, если надо.

— Нет, лучше пойдем все вместе, — мотнула головой Безумная. — А то мало ли, вдруг ты сбежать надумаешь.

— И зачем это мне?

— Ну, ты же профессиональная «лохотронщица», кто знает, чего от тебя ожидать.

— Вот только не надо переходить на личности, — насупилась Злата Ведунишна. — Я разве виновата, что у нас люди настолько во всякую мистическую хрень верят, что готовы ради нее деньги на ветер выкинуть? Да пусть лучше они их мне в карман положат, я-то найду, куда их потратить.

— А ты честно работать не пробовала? — поинтересовался Лео.

— Честно — это как? Как те люди, которые копейки до зарплаты считают? Или на

остановке в мороз минус тридцать стоят, автобуса ждут? Да, пробовала, по молодости. Но когда ты вот так стоишь, а мимо тебя пролетает быдло на джипе, у которого папочка на два миллиарда налогов не доплатил, то понимаешь, что честно жить смысла нет. Да, когда-нибудь, каждого преступника судьба накажет. Но когда ты живешь честно, она наказывает тебя, а не их — наказывает нищевродным существованием, вот так!

— Слушайте, мы будем дискуссии разводить, или Луизу искать? — напомнила Ханна.

— Все, хватит тут умничать, — Безумная легонько толкнула Илону в спину. — Шагай, предсказательница. Вздумаешь дурить — пожалеешь.

— Во имя дьявольской селезенки, да чего вы вообще ко мне привязались? — пробормотала ведьма. — Как будто наша Луиза прямо в настолько большой опасности, что ее немедленно сейчас нужно спасать.

— Ага, так и есть.

— В смысле?!

Подземная парковка действительно находилась рядом, за углом соседнего здания. Когда спустились туда, студенты завертели головами, а вот Илона, ничуть не смущаясь, уверенно направилась прямо к припаркованному в дальнему углу «Кайенну», окрашенному в ласкающий взор нежно-бирюзовый цвет. Щелкнула пультиком, открыла переднюю левую дверь, забралась в салон, и почти тут же вылезла с ноутбуком в руках.

— Вот, держите.

— Так, блин, стоп! — Алиса потерла лоб. — Только не говори, что это — твоя машина.

— Моя, конечно, а чья же еще?

— И откуда у тебя на нее деньги, интересно?

— А ты налоговая, что ли, чтобы меня о таком спрашивать? — вызывающе спросила фальшивая прорицательница. — Заработала.

— Неужели ты столько гадалкой заработала? — изумилась Катерина. — Или все-таки слегка еще и насосала?

— Если вы думаете, что женщина только так и может заработать, то вы ничем не лучше того быдла, что провожает меня осуждающими взглядами на улице, — парировала Илона. — Вы компьютер брать будете?

— Да, давай. Только нам нужно тихое, укромное место, — Лео оглянулся. — Да вот, это и подойдет.

— А? — ведьма только приоткрыла рот, а студент столичного БАМа уже забрался в «Кайенн», устроился на переднем пассажирском сиденье, и поднял крышку ноутбука. — Ну, и черт с вами.

В ожидании, пока работа будет сделана, вся компания разбрелась вокруг машины. Илона присела на капот, и закурила сигарету, Алиса села за руль, и с неописуемым восторгом поглаживала обтянутую кожей баранку, Катя заглядывала своему парню через плечо, Дима достал телефон, снова и снова набирая номер Луизы, Ханна просто молчала. Время тянулось мучительно медленно, секунды складывались в минуты, а те как будто превратились в долгие часы...

— Ну что там, долго еще? — спросил Дима, устав слушать в трубке вежливо-механическое «Абонент временно недоступен или находится...».

— А это тебе не секс, быстро не получится, — ответил Лео. — Ждите.

Его пальцы так и порхали по клавиатуре, а по лицу было видно, что все идет точно так,

как надо. Дима мысленно поразился, что судьба послала им такого сильного союзника. Конечно, в Академии их тоже учили премудростям обращения с современной техникой, но он сам мало что усвоил — привык к четкому распределению обязанностей, когда в команде за всю техническую сторону отвечает один конкретный человек. А вот Лео, да и Ханна тоже — они явно были профессионалами-одиночками, не нуждались ни в чьей помощи, и привыкли решать все проблемы, опираясь исключительно на собственные умения. Каждому свое, как говорится.

— Нашли, — объявила Ледяная Королева, заставив всех разом встрепенуться. — Сдается однокомнатная квартира, в хорошем состоянии, мебель не новая, но качественная, соседи не шумные, остановка метро в двух шагах... И адрес — улица Вязов, дом четыре, квартира пятнадцать. Объявление отправлено в архив неделю назад.

— Сходится, — кивнула Безумная, и с явным сожалением покинула салон престижного немецкого джипа. — Поехали.

— Слушайте, а что, Луиза и вправду в опасности? — вдруг спросила Илона, давя ногой окурки.

— Мы пока и сами не знаем, — честно ответила Ханна. — Но то, что она не выходит на связь, уже заставляет беспокоиться.

— Тогда я с вами, — решила ведьма. — А то уже и мне тревожно на душе стало, Луиза мне не чужой человек.

— Нет, тебе с нами нельзя, — ответил Лео. — Слишком опасно.

— Ой, я вас умоляю... Когда к тебе вваливается губернатор области в сопровождении телохранителей, и просит сделать так, чтобы его рейтинг резко подскочил перед предстоящими выборами, и если сделаешь, то получишь бабло, а если не сделаешь, то поедешь в лес, то слишком опасно деликатно объяснить ему, что темные мистические силы на политику не влияют. Поехали, залезайте, я вас отвезу.

— Хороший ты человек, — вздохнула Алиса. — Хотя и следовало бы тебе машину сжечь, за то, что под прикрытием магических чар людей обманываешь, и на их деньги жируешь... Чур, я спереди!

Дом номер четыре по улице Вязов, да и сама улица, отыскались без проблем — слава современным навигаторам. Путешествие по городу на «Кайенне» пролетело, как одно мгновение, и вот уже машина стоит в нужном дворе. Илона заглушила двигатель, и в салоне повисла напряженная тишина.

— Идем вместе? — устроившаяся сзади на коленях Лео Катя разминала пальцы.

— Кто-то останется снаружи, прикрывать отход, — ответил Дима. — Илона в машине, от греха подальше, Катя и Ханна — у дверей подъезда. А остальные пойдут со мной.

— Нет, лучше я у подъезда, — отказалась Безумная. — А то вдруг Луиза там, и мне придется с ней разговаривать?

— Тогда Катя с нами, а вы с Ханной — снаружи. Мы вам позвоним, если что. Пошли, ребята.

Втроем они направились к первому подъезду. Как и во всех современных домах, дверь здесь была с домофоном, на клавишах которого были аккуратно отпечатаны номера квартир. Квартира пятнадцать была именно здесь. Янус протянул руку, но нажал кнопку не пятнадцатой, а седьмой квартиры.

— Кто? — спросил женский старческий голос.

— Здравствуйте, это жилищно-коммунальная бригада, откройте, пожалуйста, — дверь щелкнула, и распахнулась. — Работает, как часы.

Они зашли в полутемный, пустынный, гулкий подъезд. Хотя здесь была обычная для таких мест тишина — будний день, весь народ на работе — Дима почему-то начал слегка нервничать. То, что Луиза не отвечала на телефон, было подозрительно — к мобильнику, как и к другим техническим гаджетам, артефакторша всегда относилась аккуратно и ответственно. Еще более странным выглядела история, что Артур, ее парень, внезапно вернулся, да еще и снял квартиру в городе, хотя до этого перебивался ночлегом в их же общежитии. А может, Луиза уже узнала о Карахане, и просто исчезла вместе со своим любимым, а квартира — пустышка, отвлекающий маневр? И где в таком случае ее искать?

— Здесь, — прошептал Янус, останавливаясь напротив обшарпанной двери. — Квартира номер пятнадцать.

Дима приложил ухо к двери. Гробовая тишина. Катя нажала на кнопку звонка, но, как студенты не прислушивались, самого звонка с той стороны двери не услышали. Нажали еще раз — тот же результат.

— Сломался? — предположила Ледяная Королева.

Лео забарабанил кулаком по двери. Постояли, напряженно прислушиваясь — тишина.

— Нет там никого, — Дима подавил в себе желание врезать по двери ногой так, чтобы весь дом услышал. — Зря приехали.

— Нет, погоди, — Янус повел плечами. — Если в квартире никого нет, то лучше аккуратно вскрыем дверь, и посмотрим, что там внутри. А вдруг там какая-нибудь подкачка?

— И как это ты вскрыешь дверь, а потом запрешь обратно? — засомневался третьекурсник. — Тут артефакт нужен специальный.

— А очень просто, — хмыкнул четверокурсник, и достал из кармана... набор отмычек. — Я же наемный убийца, забыл? Вскрывать двери жилищ, и убивать тех, кто спит внутри — моя профессия.

— Какой ты классный! — если бы не напряженный момент, Катерина бы точно растаяла от восхищения. — Обожаю тебя, котик!

— И я тебя, малышка. Ну-ка, посмотрим, что тут у нас, — Лео наклонился к двери, изучая замок. Но вдруг с той стороны послышались шаги, и замки щелкнули. Дверь слегка приоткрылась, являя взору взъерошенную голову.

— О, привет, — удивленно протянул Артур. — А вы чего здесь делаете?

— Привет, — Янус быстро спрятал отмычки за спину. — Мы ищем Луизу. Она не у тебя?

— Нет, не у меня. В общежитии, наверное, отсыпается. Или в магазине своем. Случилось чего?

— Да мы просто....

— В общем, там поищите, а то я тут занят, — и дверь захлопнулась.

Пауза.

— Не понял... — протянул Дима.

— Зато мы все поняли, — голос Кати вдруг стал холодный и пронизывающий, как северный ветер. — Ломаем дверь!

После того, как замок превратился в ледышку, и разлетелся на куски с одного удара, открыть дверь уже не составляло труда. Прикрывая друг друга, студенты ворвались в

квартиру. Но, не успели сделать и трех шагов, как остановились, изумленно ахнув.

В одной-единственной комнате вся мебель была сдвинута в сторону, освобождая пространство. Посреди комнаты, прямо на полу — на коленях, уставившись перед собой невидящим взглядом — сидела Луиза. Ее лицо покрывала мертвенная бледность, глаза будто потухли, на щеке кровоточила свежая ссадина. Вокруг нее на полу был начерчен мелом белый, с таинственными иероглифами, прямоугольник, а фигуру артефакторши окутывал мерцающий, не дающий ей пошевелиться, магический купол....

Конец третьей части.

Часть четвертая: Выбор сделан, жребий брошен — кто плохой, а кто хороший? (51)

«Подобно тому, как разлагается плоть, гниют и целые государства»

«Убийца Акамэ!»

— Луиза? — Дима первый нарушил молчание, и сделал несколько осторожных шагов вперед. — Эй, Луиза!

— Не прикасайся к ней! — резко сказал Янус. — Это магическая защита, она сожжет тебя заживо в считанные секунды.

— Да я и не собирался! Думаешь, я совсем дурак?

— Извини, старичок, нервы.

— Где этот гад? — глаза Кати метали молнии, она вся дрожала от ярости. — Куда делся?

— В квартире негде спрятаться, и окна везде закрыты. Наверное, ушел через портал, — предположил Лео. — Блин, вот засада! Куда ни плюнь — везде враги. Даже те, от кого этого меньше всего ожидаешь. Чертов «Эдем», на каждом шагу своих людей понаставил....

Тяжелое дыхание и топот шагов заставил всех троих обернуться. В квартиру ввалилась Алиса, таща на себе бесчувственное тело.

— Говорила же, что мне лучше на улице быть, — заметила Безумная, с грохотом скидывая на пол неподвижного Артура. — Прикиньте, эта дурилка картонная «Перебежчиком» воспользовалась, чтобы из квартиры во двор прямо к нам выйти. Нет, чтобы на другую сторону дома, где его никто не ждет! Еще и побежал зачем-то, когда я окликнула... Охренеть! Луиза! Что с ней?

— Мы еще сами не знаем, — ответила Катя. — Но она явно выглядит не как счастливая женщина, которая провела ночь в объятиях любимого мужчины.

— Истину глаголешь, — Безумная переплела пальцы, раздалось влажное «чпок», и тело Артура опутала вязкая «паутина». — Все, теперь не сбежит. Слушайте, а тут попить не найдется? Жарко, твою мать!

— Давай сначала найдем способ расколдовать Луизу, — Лео внимательно, хоть и с безопасного расстояния, осматривал окутывающий артефакторшу защитный купол. — Таких чар я еще не видел.

— Но она ведь не умрет, да? — уточнил Дима на всякий случай. — Эти чары ведь не высасывают ее жизненные силы, как в мультике?

— Думаю, задумка была в том, чтобы Луиза никуда не смогла уйти отсюда — до тех пор, пока за ней не придут те, что за нами гонялись. А уже потом ее бы, конечно, убили. Хорошо, что мы успели раньше.

— В таком случае, надо ее срочно вызволять, и мотать отсюда.

— Ага, а как? — Янус изо всех сил прищурился, пытаясь получше разглядеть неподвижную артефакторшу. — Исходя из того, что лично я знаю, могу предположить, что купол поддерживает изнутри какой-то артефакт. Прямоугольник мелом на полу обозначает границу «тюрьмы», магические символы — просто для отвода глаз. Но внутри ничего не наблюдается. Значит, эта шпукovina либо у Луизы под одеждой, либо непосредственно на ней.

— А чего мы паримся? — Алиса вернулась из кухни с бутылкой минералки. — Если

защиту поставил Артур, то он и сможет ее снять. Ему бы все равно пришлось это сделать — когда придут те, другие, которые такие же, как мы, только роботы. Приведем его в чувство, и заставим это сделать сейчас.

— Хорошая мысль, — Дима от души отвесил пинка под зад Создателю. — Ну-ка, просыпайся, гад!

— Сейчас проснется, — пообещала Катерина, и начала делать руками пассы.

И точно, не прошло и трех минут, как Артур зашевелился, несколько раз чихнул, и начал дрожать, стуча зубами от холода, хотя жара в квартире, как и на улице, по-прежнему была убойной. Потом открыл глаза, и уставился на склонившиеся над ним лица.

— Доброе утро, моя курочка, — с нехорошей улыбкой сказала Безумная. — Ну что, пришла пора давить твои яички, которые ты к нашей сестренке подкатывал. Сейчас тетя Алиса попьет кофе, настроится, и сделает тебе чик-чик без наркоза. Потом я начну вырывать тебе зубы — по одному, не торопясь. Потом ногти. А когда ты охрипнешь от криков боли, я начну сдирать с тебя кожу — медленно, сантиметр за сантиметром. Но если ты сейчас извинишься, расскажешь всю правду, и освободишь Луизу, я, так и быть, ограничусь чик-чиком. Может, даже отхвачу не все, а оставлю малость. Согласен?

— Можете делать, что хотите, — спокойно ответил Артур. — Защиту вокруг Луизы вы все равно не пробьете, а вот убийцы за вами всеми придут очень скоро. Пытать меня бесполезно, я ничего не скажу.

— Признался, значит, — констатировал Дима. — Вот же ты сука двуличная!

— Иногда это приятно. Например, когда без проблем можешь трахать понравившуюся тебе девушку, чтобы потом отдать ее на смертную казнь — и никаких тебе серьезных обязательств, никакого семейного ярма на шее. Или создавать техномагические игры с погружением в искусственную реальность, которые при помощи могущественной корпорации можно выпускать сразу в двух мирах, и стать миллионером. Я технарь, чтобы вы знали. Я просчитываю ситуации, и извлекаю выгоду для себя лично. И мне совершенно плевать на вашу так называемую дружбу, любовь, или эмоциональные привязанности. Мне предложили выгодную сделку — я согласился. Все, конец истории, — Создатель замолчал, и безразлично уставился в потолок.

— Значит, «Эдем» предложил тебе слить Луизу, а взамен пообещал выпускать твои игры в Карахане? — подытожил Лео. — Наверное, ты вообще не думал, правильный ли выбор сделал.

Безразличное молчание.

— А ну, отвечай! — Алиса пнула пленника ногой под ребра. — Кто еще с тобой связан? Кто предложил тебе сделку? С кем разговаривал по поводу Луизы?

Молчание.

— Ох, ну и заварушка, — покачал головой Дима. — Придется, все-таки, его немножко помучить. Где тут кладовка? Паяльник нужен.

— Главное — не возбудиться, только бы не возбудиться, насилие это плохо, боль не несет ничего хорошего....

— Кать, ты что там шепчешь?

— Успокаиваю себя заранее.

— Так, а ну-ка, выйдите все отсюда, — попросила Безумная. — Лео, ты останься — будешь моим ассистентом. Остальным лучше подождать на улице. Мы вас позовем потом.

— Долго они там, — Илона докурила сигарету, одним красивым щелчком отправила окурок в стоящую возле подъезда урну, и тут же достала новую.

— Ты можешь не дымить в нашу сторону? — вежливо попросила Ханна.

— Эх, будь я настоящей волшебницей! — Злата Ведунишна проигнорировала ее просьбу. — Я бы чем-нибудь помогла.

— Ты и так помогла, — успокоила ее Катя, хотя тоже заметно нервничала. То ли за Алису, не перейдет ли она черту, то ли за Луизу — получился ли ее расколдовать. Дима нервничал за все сразу, а вот Ханна была совершенно спокойна — закалка наемного убийцы из «Ночного Рейда» сказывалась.

— Ждете? — из подъезда вышла Безумная, присела на лавочку, вытянула ноги.

— Ждем, — ответила Илона за всех сразу. — Что там?

— Да блин, там такое.... То ли этот Артур настоящий упырь, то ли я чего-то не понимаю. Мы его и так, и вот так, и по-другому — эффекта ноль. На боль вообще не реагирует, еще и улыбается, гад. Мало того — все поврежденные органы на нем регенерируются.

— Чего-чего делают? — не понял Дима.

— Ну, заживают сами по себе, — пояснила опытная Алиса. — Палец сломаешь — заживает, зуб выбьешь — отрастает, глаз... короче, вы поняли. Там уже кровящи, как на скотобойне, а этот скот живой и невредимый, ни царапины. И молчит. Лео там остался, сторожить, а я передохнуть вышла. Ну, и заодно у вас совета спросить.

— Так он же артефактор, — Катя приподняла брови. — Как и Луиза. Может, у него где-нибудь специальный артефакт припрятан?

— Да мы его до трусов раздели. И в трусах я тоже слегка пошарила. Ничего.

— Реально упырь, — Ханна обхватила себя руками за плечи. — Проблемка.

— Есть еще одна проблемка, — мрачно сообщила Безумная. — Соседи уже интересоваться стали, чего это мы тут тусуемся. Бабка какая-то со второго этажа выглядывала, мужик из квартиры снизу стучал, требовал вести себя потише. Может, даже сейчас кто-то в окно смотрит. Проторчим до вечера — вызовут полицию. А там уже если они в квартиру зайдут, то даже не знаю, что сложнее объяснить — Луизу внутри купола, или связанного Артура в луже крови.

— Так-так-так! — Илона рассеянно попыталась нашарить сигареты, опомнилась, и потеряла щеку. — Значит, я предлагаю: если он упырь, то давайте ему в сердце осиновый кол вобьем.

— И в чем смысл? — поинтересовалась Ханна.

— Ну, если я правильно помню, то когда в сердце нежити вбиваешь осиновый кол, она сразудохнет.

— То есть, если человеку в сердце вбить осиновый кол, то он даже не заметит, да?

На это фальшивая прорицательница не нашлась, что ответить.

— И нам его не убить надо, а заставить с Луизы барьер снять, — напомнил Дима.

— Ну, так давайте пригрозим, что если он этого не сделает, то мы ему осиновый кол в сердце вобьем! — с воодушевлением предложила Злата Ведунишна.

— И где ты его возьмешь?

— Едем в хозяйственный магазин, покупаем ручку от лопаты из осинового дерева, распиливаем напололам, и у обеих половинок затачиваем концы. Я так одному деду советовала, который ко мне пришел жаловаться, что у него начальник ЖЭКа — вампир.

Типа, сделаешь два кола, положишь один на пороге двери, а второй под подушкой, и вампир тебя не тронет, побоится.

Молчание.

— Блин, ну я просто помочь пытаюсь! — обиделась Илона. — Ладно, ну давайте... не знаю... святой водой на него побрызгаем. Тут неподалеку церковь, у меня там батюшка знакомый служит.

— А ты про то, как убивать нежить, знаешь только из книг и фильмов, да? — невинно поинтересовалась Алиса.

— Почему? Еще из сериалов. Последний вариант — чеснок. Любая нежить боится чеснока, да что там нежить — как-то раз в метро один алкаш на меня так чесноком выдохнул, что я чуть сама коньки не отбросила.

— Короче, — Катерина вздохнула. — Все это нам не подходит. Сестренка, ты точно проверила, нет ли у него специального артефакта?

— Да точно, точно.

— Может, магическая печать? — снова вклинилась Илона.

— Какая еще печать? — рыкнула Безумная.

— А я знаю? Раз о ней столько говорят, то должна же она существовать на самом деле.

— Нет у него ничего, ни печати, ни даже родинки.

— А под нижним бельем смотрела? — спросила Ханна. — В лобковых зарослях, например?

— Я... — Алиса осеклась. — Блин.... А ну-ка, посидите тут, я мигом.

И она быстрее ветра метнулась к подъезду, и исчезла. Остальные снова принялись ждать. Не прошло и двух минут, как у Димы зазвонил телефон.

— Алло? — он поднес трубку к уху. — Да? Все, понял. На стреме.

— Что там? — спросила Катя.

— Алиса сказала, что у Артура на заднице — магическая татуировка. Небольшая такая, почти и не видно. Но это она заблокировала боль, и реге... реги... тьфу-ты, короче, заживляла все органы. Лео сказал, что в Карахане такими татуировками обычно снабжают старших боевых магов.

— Я же говорила, печать! — обрадовалась Илона. — Видите, я вам все-таки помогла! Без меня вы бы не справились. Но почему на заднице?

— Элементарно, — хмыкнула Ледяная Королева. — Если мужик натурал, то его голую задницу видит исключительно проктолог. То, что интересуется девчонок, находится всегда спереди. И что теперь?

— Алиса сказала, что они попробуют прижечь татуировку, и таким образом ослабить ее действие.

— Значит, скоро закончат, — сделала вывод Ханна.

И они устали на подъезд. Еще пять минут, и снова звонок телефона.

— Да? Ага, понял. Ханна, Алиса просит, чтобы ты поднялась к ним. И обязательно прихватила с собой сумку с зельями. Там какое-то, про которое ты рассказывала, и оно сейчас очень им понадобится.

— Догадываюсь, какое именно, — пробормотала караханская студентка, и отправилась в путь.

— Я тоже схожу, — вызвалась Катя. — А то мне чего-то беспокойно на душе.

Оставшись вдвоем, Дима и Илона присели на лавочку у подъезда. Гадалка молчала, а

вот третьекурсник ощущал сильную тревогу. Прошло уже полчаса, с тех пор, как они приехали сюда, а никакого видимого результата. Еще и эти големы-убийцы, которые где-то рядом разгуливают... А вдруг, обещанная Красавчиком оперативная группа их не нашла, и сейчас они заявятся прямо сюда?

Из подъезда донеслись гулкие шаги спускающихся вниз людей. Первой вышла Ханна, за ней Катя, а последними — Алиса и Янус, тащившие на плечах Луизу. Артефакторша была жива, но из-за сильной слабости не могла самостоятельно передвигаться, и буквально повисла на руках друзей. Илона вскочила на ноги.

— Я сейчас, подгоню машину, ждите.

Теперь, чтобы загрузиться в «Кайенн», пришлось постараться, но в конце концов машина тронулась в путь, оставляя позади злополучный дом с проклятой квартирой.

— Едем опять ко мне? — уточнила Илона, тормозя перед светофором.

— Нет, в общагу, — ответила Безумная. — Будем приводить нашу подругу в чувство.

— А этот? — спросил с переднего сиденья Дима. — Артур?

— Лучше не спрашивай, — вздохнула Ханна.

— Вы что, его грохнули?

— Почти, — ответил Лео. — Из-за зелья татуировка не только дала обратный эффект, но и усилила его. После такого наш гениальный Создатель был готов на все, лишь бы пытки закончились. Он даже согласился выключить генератор, который удерживал магическое поле — оказывается, тот был спрятан под диваном. Но, к сожалению, ничего взамен мы уже сделать не смогли. Думаю, если от многочасовой непрерывной боли рассудок не выдержит, то оставшуюся жизнь этот любитель игр проведет в состоянии овоща.

— И почему нашей Луизе вечно с парнями не везет? — заметила Катя. — То один мудака, то второй мудака... Бедная сестренка!

— До общаги я вас довезу, а потом поеду, — сообщила Злата Ведунишна. — Мне работать надо, у меня же очередь на прием записалась километровая. Кстати, если нужна будет еще какая помощь — обращайтесь. Я с вами сегодня столько нового узнала!

Сознание медленно возвращалось к ней, а вместе с ним приходили ощущения. Открыв глаза, Луиза обвела комнату мутным взглядом. Все тело ныло и саднило, руки и ноги налились свинцом, пошевелиться было также тяжело, как пройти, не останавливаясь, тридцать километров по выжженной пустыне под палящим солнцем. Глухо застонав, артефакторша приложила ладонь к горящему огнем лбу.

Где она? Что с ней было? Последнее, что она помнила — это как переступает порог квартиры. Дальше темнота, бездонный провал в памяти. Хотя нет, кое-что осталось — страшное, сковывающее чувство собственной беспомощности. Чьи-то крики не то боли, не то ужаса отпечатались в глубинах памяти. Но сейчас, кажется, все хорошо — потому что она в своей кровати, в комнате общаги. Как она тут оказалась? И где Артур? Может, он принес ее сюда? Но зачем?

От бесконечного количества вопросов начала саднить голова. Решив оставить это на потом, артефакторша кое-как слезла с кровати, и поплелась к двери. Кофе, глоток горячего кофе — вот единственное, о чем мечтала ее израненная душа. Но когда она шагнула из спальни в общую комнату, то нерешительно остановилась. Сидевшие за столом Алиса, Катя, Дима, Ханна и Лео повернули головы.

— Жива? — Дима торопливо вскочил на ноги. — Иди, садись. Как ты, в норме?

— Вроде, — неопределенно ответила Луиза, опуская тело на стул. — А вы откуда здесь? Вы же все в Карахан уехали.

— Пришлось вернуться на время. Кстати, знакомься — это Лео, а это Ханна, наши новые друзья.

— Салют, — сказал Янус, показывая двумя пальцами традиционное рокерское приветствие «КиШ рулит!».

— Тебе очень плохо? — сочувственно спросила караханская студентка. Луиза молча кивнула. — На, глотни вот этого, сразу полегчает.

— Глотай, глотай, — ободряюще сказала Катерина. — Все умные бабы глотают, и тебе придется научиться.

Пожав плечами, артефакторша сделала глоток из пузырька с зельем. И тут же, как по заказу, боль начала уходить, а сознание — проясняться. Даже свежие царапины на щеке — кстати, не забыть уточнить, откуда они вообще взялись — начали затягиваться, пока вовсе не исчезли. Сделав еще один глоток, чтобы закрепить результат, Луиза вернула зелье хозяйке.

— Спасибо.

— Лучше?

— Да, только есть очень хочется. И кофе.

— Сейчас накормим, — бодро сказал Янус. — Не возражаете, если я на вашей кухне похозяйничаю? Вот, и ладненько.

Алиса молчала, упрямо уставившись в стол, и барабаня по нему же пальцами. Покосившись на нее, Луиза потерла глаза.

— Слушайте, а как я тут оказалась? И где Артур?

— Слился твой прекрасный принц, — хмыкнул Дима. — Продал тебя с потрохами.

— Сестренка, ты чем думала, когда малознакомому человеку из Интернета рассказывала про Карахан и про Академию? — строго спросила Ледяная Королева. — Он же тебя подставил. Узнал про «Эдем», сообразил, какая тут может быть выгода, приехал к тебе, соблазнил, усыпил бдительность, а когда нас рядом не оказалось — пригласил тебя в квартиру, вырубил, обездвигил, и стал ждать, когда за тобой придут, чтобы расправиться.

— А? — Луиза заморгала. Удивительно, но эта новость воспринялась совершенно спокойно. Наверное, чего-то подобного она подсознательно ожидала — ну, не может быть такого, чтобы ей внезапно повезло в личной жизни! Наверное, какое-то карьерное проклятие на ней с детства — сплошная работа, и никакого счастья. Придется и дальше жить творческой личностью в полном одиночестве, мастерить артефакты, и иногда тяжело вздыхать от зависти, глядя на остальных счастливых людей. Права была Илона — влюбляемся в котиков, а потом ненавидим козлов. — И где он сейчас?

— Вряд ли ты с ним еще когда-нибудь встретишься, — успокоила Ханна. — Скажем так, мы об этом немного позаботились.

— А при чем тут «Эдем»?

— При том, что как только ты придешь в себя, то мы отправимся в Карахан, чтобы воевать с «Эдемом», — Лео поставил перед ней тарелку с макаронами, и снова отошел к плите, чтобы налить кофе. — Но перед этим заглянем к тебе в магазин, и возьмем все, что нужно.

— Но...

— Министерство Боевой Магии все оплатит, не волнуйся.

— Да что вообще происходит, можете объяснить нормально? Кто должен был за мной

придти?

— Убийцы, — коротко ответил Лео, поставив перед ней кружку. — Дима, рассказывай.

— Долго рассказывать придется.

— Ничего, пока закончишь, как раз доест.

Следующие полчаса Луиза, открыв рот, слушала о том, что происходило в Карахане за то время, пока она крутила гайки в своем магазине. И про задание под прикрытием, и про «Ночной Рейд», и про Боевую Академию, и про студенческий совет, и про неудавшееся театральное выступление, и про то, как она сама непонятно куда исчезла, а потом нашлась в квартире своего парня, который под пытками рассказал, что обманул ее ради собственного успеха....

— И вот мы здесь, ждем магистра Красавчика, который должен дать нам указания о дальнейшем, — закончил Дима, и отхлебнул кофе, которым Лео в процессе рассказа угостил всех присутствующих. — Ты с нами?

— Не знаю даже. Устала я от всего этого. От этих битв, насилия, беготни.... Потому и мечтала о своем магазине — чтобы спокойно работать там, и никого не трогать. И чтобы меня никто не трогал.

— Да? — в первый раз за все время нарушила свое молчание Безумная. — Интересно.

— Если мы не разберемся с «Эдемом», то он скоро придет сюда, и всех потрогает, — пообещала Катерина. — И поверь мне, сестренка, ощущения будут не самые приятные.

— Ну... ладно, — согласилась артефакторша. — Только из-за уважения к нашей общей будущей профессии. Но это — в последний раз! Хватило мне уже двух предыдущих, спасибо. А потом валите обратно в свою новую Академию, предатели, и оставьте меня в покое.

— Луиза...

— Я уже четыре года, как Луиза, не надо тут начинать.

— Хорошо, Людмила, — кивнула Ледяная Королева. — Мы все приносим тебе свои искренние извинения. И за магазин, и за ссору, и за плохие слова, что были сказаны. Давай помиримся, и снова будем жить дружно.

— Может, ради приличия извинится тот, кто все начал, а не тот, кто вечно за него заступается? — ядовито спросила артефакторша. Теперь, когда ее сознание окончательно прояснилось, а самочувствие улучшилось, Луизу снова захлестнула обида за все случившееся ранее. — Почему твоя названная младшая сестра молчит?

— А я что? — буркнула Безумная. — Я слегка ебобо, на таких не обижаются. Да ты и сама хороша. Какого черта ты про свой бизнес молчала?

— Да потому и молчала, что хотела тихой, спокойной жизни. А тебе вечно надо лезть туда, где можно легко голову сложить, да еще и других за собой тащишь.

— Все, девочки, не ругайтесь, — Дима достал из холодильника запотевшую бутылку «первака», а из буфета два стакана. — Предлагаю выпить мировую. Мы так с Гвеллином всегда делаем.

— Тогда наливай всем, — предложил Лео. — А то стресс уже такой, что скоро крыша поедет.

— Золотые слова! — староста достал еще стаканы. В холодильнике нашлась и закуска — банка с килькой, оставшаяся еще с прошлых загульных пьянок вместе с близнецами. Разлили, выпили, довольно вздохнули.

— Хорошее пойло, — одобрила Ханна. — Не то, что в наших караханских барах. Рецепт мне запишите?

— Там на бутылке все написано, — отмахнулась Алиса. — Хорошо зашло, давай по второй.

Выпили еще по второй. Луиза устало подперла голову ладонями. После водки в груди разлилось приятное тепло, и все плохие мысли начали потихоньку улечиваться из головы.

— Слушайте, а неплохая у нас команда, да? — Безумная подцепила кончиком ножа кусочек рыбы из банки. — Прямо отряд самоубийц, русская версия: технарь-гений, лисичка-психичка, два мужика — наемные убийцы, снежная волшебница с извращенным чувством юмора, и специалист по всякой смертоносной бодяге. Вы вообще представляете, что ждет наших врагов, а?

— Я скажу так — это наши враги вообще не представляют, что их ждет, — хмыкнул Лео. — Давайте выпьем за то, чтобы у нас все было, и ни хрена нам за это не было. Наливай!

— Нет, мне уже хватит, — отказалась Луиза.

— Давай-давай, Пронина, — подмигнула Алиса. — Хоть чай и выводит из организма вредные вещества, зато алкоголь их там сжигает. Ну-ка, все вместе.

Кто привык за здоровье бороться, с нами вместе пускай пропоет:

Кто пыхнет — тот смеется

Кто колется — загнется

Кто выпьет — тот опять нальет!

— Отстань, Стрельцова, все равно счастья в жизни нет, не хватало еще на стакан подсесть, — категорически отказалась артефакторша. — Я хочу оставаться в трезвой памяти, и помнить о своих ошибках, а не совершать их по третьему разу.

— Вот ты скучная! Ладно, без тебя справимся. Мужики, за вас!

Увлеченные своим привычным весельем, студенты не заметили, как дверь в блок бесшумно приоткрылась. Заглянув в комнату, магистр Красавчик несколько секунд обозревал картину застолья, потом покачал головой, также бесшумно прикрыл дверь, и зашагал по коридору к выходу из общаги.

Придется зайти завтра.

Капельки росы сверкали на траве, в ветвях деревьев весело чирикали птички. Молча и ожесточенно Гвеллин работал топором, расколотые деревяшки разлетались по всему двору, непрерывный стук разносился по округе. Наверное, заготовленного запаса дров уже хватило бы на три зимы, но гном даже не думал прекращать работу — она помогала ему отвлечься от мрачных мыслей. Рубашку он снял, оставшись в шортах, пот блестел на бугристых мышцах, которые вздымались, словно паруса, надутые ветром. Приостановив взмахи топором, Гвеллин вытер мокрый лоб, и окинул взглядом «побоище». Если представить, что каждая деревяшка — это расколотый череп убитого врага, то наверное, станет чуть легче. Но представить не получилось. Не было у него такого же хорошего воображения, как у людей.

Сзади хлопнула дверь.

— Ты бы передохнул, Гвель, — робко сказала Александра, осторожно подходя к нему сзади. В руках девушка держала кувшин, наполненный холодным молоком. — Вот, попей.

— Я не устал, — гном воткнул топор в пенек, принудив инструмент стоять в вертикальном положении, и взял из ее рук кувшин. Для этого Але пришлось слегка нагнуться, и сделала это она не без опаски — девушка словно готова была отскочить в сторону, если вдруг этот заросший мышцами коротышка, едва достающий ей головой до пояса, вдруг сделает резкое движение. Подобная настороженность читалась и в ее глазах, хотя ласковым голосом она пыталась убедить в обратном.

Да уж, нелегко, должно быть, осознать, что парень, который тебе нравится, вдруг оказался представителем другой расы. Еще позавчера Гвеллин, отбросив всю нерешительность, позвал девушку в лес на прогулку, а там уже, выбрав место поглуше, снял кольцо-артефакт, и предстал перед любимой в своем привычном виде, таким образом раскрыв ей свой главный секрет. Конечно, пришлось рассказать и про Академию. Остаток дня Аля провела в глубоком шоке — ей надо было осознать внезапно свалившуюся правду. В таком же шоке был и ее брат Слава. А вот тетя Валя, опекунша обоих, отнеслась к произошедшему со странным равнодушием, сказав только «Я так и думала». И сразу же из друга семьи Гвеллин превратился в какого-то изгоя — и любимая девушка, и ее брат относились к нему с такой пугающей настороженностью, словно он только что вернулся из колонии, где отмотал десятилетний срок за изнасилование, и мог в любой момент захотеть повторить свой подвиг. Даже о чем-то шептались у него за спиной, боясь посмотреть ему прямо в глаза. Естественно, что больше ни о какой любви, чувствах и взаимоотношениях не могло быть и речи. С горя гном решил напиться, для чего протопал два километра по полям к ближайшему магазину, выжрал две бутылки водки без закуски, в одиночку отметелил компанию местных алкашей, решивших разжиться у приезжего мелочевкой на пузырь, вернулся среди ночи, и до самого утра оглушительно храпел в пустом сарае, сотрясая могучим басом хлипкие стены.

И теперь махал топором, размышляя, что делать дальше — то ли уезжать, то ли оставаться.

Мимо прошла тетя Валя, нагруженная корзинкой с куриными яйцами. И яйца, и молоко покупались у соседки, все остальное тоже по деревне собиралось, даже хлеб. Слишком далеко магазин был.

— Доброе утро, тетя, — поздоровалась Александра.

— Утречко, хозяйка, — буркнул гном. «Хозяйка» даже не посмотрела на него, словно он был пустым местом.

— Аля, не стой долго возле этого ханурика, а то от перегара сознание потеряешь, — сказала женщина, и продолжила свой путь. Гвеллин сжал могучие кулаки. Девушка робко коснулась его плеча, но тут же отдернула руку.

— Я пойду, там Слава ждет, — сказала негромко, и, зябко переступая ногами, направилась в дом. Гном допил молоко, и присел на вкопанную под забором лавочку. Наверное, будь он человеком, сейчас точно бы закурил. Эх, спросить бы у кого совета — у Димки, или Алисы, да хоть у кого-нибудь из знакомых людей. Но из всех мобильников не отвечал ни один, сколько бы Гвеллин не названивал. Наверное, опять все куда-то в другой мир на практику свалили. И непонятно, то ли ждать, когда объявятся, то ли топать своим ходом обратно в общагу, ловить их там. Мда, ситуация!

Калитка тихо скрипнула, и приоткрылась. Гном повернул голову... и медленно поднялся на ноги.

— Привет, полудурок, — сказал вошедший. — Ну-ка, выйти сюда, на минутку, есть разговор.

Подтягивая на ходу трусы, Дима прошел к окну, и налил себе минералки из стоявшей на окне бутылки. В горле пересохло, как в пустыне, и глоток воды принес ни с чем несравнимое облегчение. Допив, он заглянул в зеркало, и слегка поморщился, оценив длинные и глубокие царапины на спине.

— Опять ты меня разукрасила!

— Так получилось, — зевнула Алиса, сладко потягиваясь своим гибким, обнаженным телом. — Знаешь, а в нашей общаге даже интереснее этим заниматься, чем в караханском коттедже. Все время крышу сносит от мысли, что кто-то может зайти, комната-то общая. Не то, что в своей, отдельной спальне.

— Ага, и стены тонкие, всем все слышно.

— Ничего, пусть завидуют.

Одевшись, она вышла в общую комнату. На разложенном диване дремала Луиза, Ханна уже проснулась, и возилась у плиты, переворачивая лопаткой шкворчащие куски мяса. Первым делом Безумная направилась в ванну, но та оказалась заперта.

— Катя, блин! Давай быстрее, тут уже очередь выстроилась!

— Почему ты думаешь, что там Катя? — не понял Дима.

— Потому что восемь с половиной утра, Катя в это время ванную занимает точно по расписанию.

— Да, я и забыл уже.

Шум воды утих, замок щелкнул, дверь открылась.

— Доброе утро, — поздоровалась обернутая в полотенце Катерина. Следом за ней из ванны вышел и Лео в таком же прикиде, оба были довольны, как мартовские коты после случки (и это не случайное сравнение, придуманное автором совершенно не к месту, как раньше).

— Вот люди, а? — с завистью заметила Алиса. — Ничего не стесняются! Кать, у тебя что, походка изменилась?

— Нет, просто я свой пояс верности вчера наконец-то сняла. Точнее, с меня его сняли, как и все остальное.

— Ну, хоть пошлить меньше станешь. Пойдем, любимый, наша очередь.

— Может, не надо?

— Надо-надо, мы что, хуже?

Закончив все дела, сели завтракать. Хмурая Луиза вяло ковырялась вилкой в тарелке, Дима и Лео трескали за обе щеки — восстанавливали потраченные силы, Безумная и Ледяная Королева сияли, наблюдая за ними, Ханна уткнулась в непонятно откуда взявшуюся книгу, пытаясь по картинкам понять, что именно в ней написано на незнакомом французском языке. Чтобы окончательно вернуть привычную дружескую атмосферу, Алиса включила радио.

— А только что закончился конкурс на креативные названия торговых предприятий, и с большим отрывом побеждает магазин под названием «Быстрая доставка свежего мяса», сокращенно — «БДСМ»! Магазин «БДСМ» — всегда свежее мясо для вас, Госпожа! — вещал веселый голос ведущего радиопередачи «Ху из ху». — А теперь у нас концерт по заявкам радиослушателей, и по просьбе наших поклонников мы ставим песню «Несмотря на милое личико, ты истеричка, ты истеричка». Исполняет слесарь калужского турбинного завода номер девять Пал Палыч Рыжиков — который, кстати, совсем недавно развелся со своей уже четвертой, девятнадцатилетней женой. Песню в студию!

Когда дверь в блок распахнулась, все дружно повернули головы

— Доброе утро всем, — поздоровался магистр Красавчик, пересекая порог быстрым, уверенным шагом. — Рад видеть вас снова в полном составе. Да, и мне уже доложили о том, что произошло вчера. Пронина — сочувствую. В нашем деле иногда даже самые близкие люди могут воткнуть нож в спину, по себе знаю.

— Подавитесь своим сочувствием, — пробурчала под нос Луиза, так, чтобы никто не услышал. Безумная прикрутила радио, и отодвинулась, освобождая место.

— Теперь насчет Карахана, — магистр присел за стол. Только тут Дима заметил, что он уже не выглядит так безупречно, как раньше — лицо осунулось, под глазами залегли глубокие тени, серый костюм мешком висел на исхудавшей фигуре. Видать, дела и вправду шли плохо, даже начальству пришлось несладко. — Дмитрий, вы помните, что я говорил на Весеннем Фестивале?

— Да.

— Теперь, когда с вами Леонас, ваша миссия точно увенчается успехом. Задание все то же — уговорить тех членов «Ночного Рейда», которых заставили работать в организации против их воли, перейти на нашу сторону. К сожалению, забросить вас прямо на ферму мы не сможем. Вы пройдете через портал, окажетесь в пригороде столицы, а уже оттуда, своим ходом, отправитесь в точку назначения. Предлагайте, что угодно, обещайте любые земные богатства, но мы должны знать, как проникнуть в штаб-квартиру «Эдема». И чем быстрее, тем лучше.

— А вы уже знаете, где она? — спросила Ханна.

— Вычислили несколько десятков возможных вариантов ее местонахождения. К сожалению, из-за сложившейся обстановки проверить все быстро и качественно, как раньше, не представляется возможным. Штаб-квартира хорошо замаскирована, она может находиться под землей, под водой, а может и вообще висеть в воздухе — для техномагического прогресса это пустяк. И, что немаловажно — все молчат! Все запуганы, никто ни слова против хозяев не скажет! В общем, на вас чуть ли не последняя надежда. Вопросы?

— Чего конкретно ожидать в Карахане? — деловито спросила Алиса. — Есть вероятность, что у нас могут возникнуть проблемы с тем, как добраться до точки назначения?

— Есть, Стрельцова, еще какая, — с тяжелым вздохом магистр полез в карман пиджака, и блокнот, заполненный аккуратным ровным почерком. — Как вы уже слышали, разгневанный народ согнал всех столичных магов в один район-остров, перекрыл дороги и воздушное пространство, а так называемое движение «НПК» объявило, что пойдет дальше и свергнет власть президента Замбевича, если «Ночной Рейд» не понесет наказание, а сам президент не уйдет в отставку добровольно. А вот, что случилось на следующий день, как вы покинули караханскую Боевую Академию. В шесть утра людьми, которые собрались на мосту, было замечено странное движение в воздухе со стороны делового района. При ближайшем рассмотрении оказалось, что воздух заполнен некими неизвестными крылатыми существами, похожими на бабочек, только с неестественно вытянутыми телами, и в три раза крупнее обычных. Как только данные существа приблизились к мосту, они тут же набросились на людей, но не с целью убийства или поедания плоти, как могло бы ожидать, а с целью проникновения в их головы через дыхательные ротовые полости....

— Фу, гадость какая! — скривилась Луиза.

— А в течение дня эти существа с огромной скоростью разлетелись по всей стране, — магистр пропустил мимо ушей ее реплику. — Откуда они взялись, нам быстро прояснили — из научной лаборатории «Корпорации Гунча». Видите ли, какой-то несдержанный маг, в приступе отчаяния и злобы, решив наказать неблагодарный народ, выпустил на волю экспериментальное оружие с самостоятельным сознанием, чтобы устроить геноцид, и уравновесить силы. Легенда, конечно, шита белыми нитками, но это официальная версия — ее крутят по всем телевизорам. Теперь Карахан — зона глобального катаклизма, все люди прячутся по домам, улицы городов опустели. Но это еще не самое страшное. Тех людей, которым эти «бабочки» в головы залезли, забирают сотрудники медицинских учреждений. Но отвозят не в больницы.

— А куда? — спросил Лео.

— Вот этот вопрос мучает и нас самих. Машина забирает раненых, доезжает до больницы, а потом просто растворяется в воздухе. Куда исчезла, и где люди, которые были внутри — непонятно. И так уже раз пятьдесят. Мы думаем, «Эдем» забирает людей именно в свою штаб-квартиру, но что он там с ними делает? Может, лечит? А может, не только это? Но и «бабочек» выпустил именно он, а не сотрудники корпорации. Очень удобно для будущей истории — президент-самодур, наемные убийцы, народное недовольство тем и другим, приведшее к массовым беспорядкам, и нелепая катастрофа на техномагическом уровне. Все одно к одному, как карты в правильно разложенном пасьянсе. Все виноваты, и в то же время никто конкретно не виноват!

— Так, минутку, — нахмурилась Луиза. — То есть, вы хотите сказать, что когда человек, которому это насекомое в голову залезло, вернется домой, то это уже будет... кто-то другой?

— Ага, робот, — поддакнула Безумная. — Как те, что за нами гонялись.

— Вряд ли робот. Но и явно уже не человек. Все это еще предстоит выяснить. Надеюсь, не без вашей помощи.

— Мы сделаем все, что можем, — пообещала Ханна. Магистр покосился на нее.

— Собственно говоря, девушка... простите, не знаю вашей фамилии или боевого

псевдонима.

— Можно просто по имени.

— Допустим, так вот, вас я отправить на это задание не могу. Наше Министерство сотрудничает только с боевыми магами нашего мира, а вы их Карахана, да еще и не полноценный боевой маг, а только студентка. Если с вами что-то случится — будут большие проблемы между нашим ведомством и вашим. Нужно разрешение, согласование, куча бумаг, и всякой другой волокиты, на которую, к сожалению, уже нет времени. Я и так еле убедил магистра Грифона разрешить снова привлечь Дмитрия после того, как его в Карахане чуть не убили. Да еще и взять с собой всю группу, после того, как их всех чуть не убили там же еще раньше.

— Мы готовы поручиться за то, что с Ханной все будет в порядке, — спокойно сказал Лео. — А бумажки можно оформить потом, но задним числом. Я слышал, вы постоянно так делаете.

— На этот риск я пойти не могу, — твердо ответил Красавчик. — Это уже не практика, на которой вам надо выполнить пустяковое поручение, а настоящая игра со смертью. Я не хочу лишиться звания из-за вашей самоуверенности.

— Так что, мне отправляться обратно в свою Академию? — беспокойно спросила Ханна. — На Звездоград?

— Именно так. Я уже распорядился, чтобы вам оформили разрешение воспользоваться учебным порталом. Ваши друзья покажут вам, как туда пройти.

Дима вздохнул, Алиса тоже. Караханская студентка печально склонила голову.

— Теперь, что касается остальных. Вам тоже разрешено через учебный портал вернуться в Карахан. Но перед этим вас нужно обеспечить оружием и снаряжением....

— Мы возьмем, что нужно, в магазине Луизы, — перебила магистра Катерина. — При условии, что вы все оплатите.

Красавчик задумчиво почесал щеку.

— Что ж, я думаю, от парочки-другой боевых артефактов наш бюджет не треснет. Чек отдадите мне, когда вернетесь, я проведу его через нашу бухгалтерию. Не берите слишком много, и постарайтесь предусмотреть все варианты развития событий. Я думаю, Леонас и Дмитрий с высоты своего опыта подскажут вам, как все правильно продумать. Вопросы?

— Господин магистр! — поднял руку Дима. — Там наша машина где-то по пути сюда потерялась....

— Вашу машину уже обнаружили, она на штрафной стоянке областного ГИБДД Министерство позаботится, чтобы ее отремонтировали, и вернули вам в кратчайшие сроки. Еще что-нибудь?

— Вернуть бедняге водителю машину, которую мы у него угнали.

— Ваш бедняга водитель уже написал заявление об угоне. Машину обнаружили возле магазина артефактов Луизы, но по официальным данным — где-то в лесополосе соседнего города. Вернут, не переживайте.

— Вот это оперативность! — подивилась Алиса. — Блин, я хочу у вас работать после окончания Академии!

— Не радуйтесь, Стрельцова. Все эти услуги Министерство предоставило в надежде на то, что взамен вы поможете нам. Если же не справитесь — вам придется отвечать и за угон, и за перестрелку на трассе, и за драку в деревенской избе. А, ну и за разбазаривание бюджета покупкой артефактов тоже, разумеется. А так как наказывать мы вас не можем —

вы же не официальные сотрудники — то это сделает Комиссия по контролю за боевой магией, а сделает через руководство вашей Боевой Академии.

— И нас конкретно накажут здесь, — закончила Луиза. — Как тогда, на втором курсе, когда на месяц без света оставили.

— Да, но в Карахане для студентов приветствуются исправительные работы. Где-нибудь на свежем воздухе, с коровьим навозом и тяжелыми камнями, далеко от благ цивилизации.

— Короче, где пряник, там и кнут, — подытожил Лео. — Не волнуйтесь, господин магистр, мы вас не подведем. Инструкции мы запомнили, с остальным разберемся сами. Когда приступать?

— Прямо сейчас. Выйдете на связь после того, как встретитесь с «Ночным Рейдом», — магистр достал из кармана пиджака блокнот в дорогом кожаном переплете. — Канал связи тот же — в любом баре набрать номер, Дмитрий уже знает, какой именно, только в этот раз спросить госпожу Акаме. Это пароль, отзыв — вам скажут, что госпожа Акаме в отпуске, и ее нет на рабочем месте. Если все идет, как нужно, и «Ночной Рейд» согласился показать местонахождение штаб-квартиры «Эдема», то вы должны сказать фразу «Передайте госпоже Акаме, что ее бывшие коллеги снова захотели вернуться в фирму», после чего вам скажут, что делать дальше. Если же все сорвалось, вы должны сказать «Раз госпожи Акаме нет на месте, то я лучше позвоню в другой раз», положить трубку, и вернуться обратно сюда, после чего отправиться в столицу, в Министерство, с подробным докладом. Ну, а в том случае, если вам нужна срочная встреча с компетентным человеком старшего звания — для совета, или срочной помощи — вы произнесете фразу «Скажите госпоже Акаме, когда она вернется из отпуска, что звонил ее двоюродный брат, и очень хочет с ней увидеться». Запомнили?

— Я записал, — ответил Лео — оказывается, пока остальные слушали этот шпионский инструктаж, открыв рты, опытный в таких делах четверокурсник уже открыл заметки на телефоне, и внес туда все три фразы, не забыв пометить, какую и в каком случае надо произносить. — Значит, если «Ночной Рейд» согласится сотрудничать, то нам скажут, что делать дальше?

— Да.

— А мы можем действовать сами, по ситуации?

— Только в самом крайнем случае. Во всех остальных — звоните по номеру, и произносите одну из трех условных фраз.

— У меня от этого заумного разговора сейчас голова лопнет, — пожаловалась Безумная. — Почему просто не позвонить по наручному коммуникатору, и не сказать все, как есть?

— Потому что у «Эдема» есть глаза и уши везде. Если вы скажете все открытым текстом, то не проживете дольше двух часов. Вас ликвидируют, как угрозу безопасности корпорации, быстро и оперативно. Поэтому я попрошу — пожалуйста, соблюдайте установленные правила. Мы уже потеряли восьмерых наших агентов, не хочется гробить еще и подрастающее поколение, — Красавчик посмотрел на часы. — Все, мне пора идти. Машина, которая отвезет вас в магазин артефактов, и обратно сюда, будет ждать внизу. Удачи, ребята, и помните — вполне возможно, что вы наша последняя надежда. Увидимся позже.

Когда он ушел, студенты еще сидели за столом некоторое время, ковыряясь в тарелках, хотя аппетита больше ни у кого не было.

— Ладно, чего быть, тому не миновать, — вздохнула Ханна, и поднялась из-за стола. —

С вами было весело, но мне пора обратно к своим.

— Не спеши, — остановил ее Лео. — Хочешь не хочешь, а тебе придется отправиться с нами.

— Сдурел совсем? — Дима выпучил глаза. — Ведь магистр Красавчик только что сказал обратное!

— Димыч, если ты хочешь после окончания учебы работать в Министерстве, то тебе надо научиться читать приказы начальства между строк — хитро прищурился студент столичного БАМа. — Да, магистр велел Ханне отправлять на Звездоград. Но ведь он ни слова не сказал о том, когда именно она должна это сделать, правда?

Магазин артефактов «Атлантида» встретил посетителей тишиной и прохладой, особенно приятной после путешествия по знойным улицам города.

— Чувствуйте себя, как дома, — попыталась изобразить Луиза гостеприимную хозяйку, менеджера по продажам и опытного специалиста в одном лице. — Только ничего руками не трогайте.

— Ух ты, вот это крутотень! — Алиса подскочила к прилавку. — Дим, смотри, это же «Манта» Б класса! Артефакт, который позволяет боевому магу управлять водной стихией! Эй, Люся, неужели ты сама его смастерила?

— Не называй меня так! Хочешь купить — подходи к кассовому аппарату, и доставай кошелек.

— И сколько стоит?

— Там ценник приклеен.

— Ох ты ж ё... Нет, спасибо, я лучше еще посмотрю.

— Любимый, помнишь, я просила на день рождения качели для сексуальных игр? — Катя потерлась щекой об щеку Лео. — Так вот, я передумала. Купи мне лучше вот это.

— «Хакер» В класса? И что ты с ним будешь делать?

— Взломаю «ПорноХаб», и удалю любительские видео с актерами, которые халтурят.

— И что, наше тоже удалишь?!

Луиза покосилась в их сторону, и отошла подальше.

— А вы караханские тугрики принимаете? — спросила Ханна. — Мне, пожалуйста, вот это — «Язык зверей» А класса. Всегда мечтала узнать, что хотят донести до хозяев их домашние питомцы. Думаю, из этого можно целый монолог для выступления наклепать!

— Слушайте, давайте чуть серьезнее, — попросил Дима. — Мы сюда по делу пришли, а не на экскурсию. Луиза, есть «Спартанец» В класса?

— А что это?

— Такое супер-копье, которое шарахает молнией, и есть на вооружении Министерства.

— По-твоему, я знаю, что там есть у Министерства? — обиделась артефакторша. — Я студентка Академии, а не инженер оборонного предприятия! Я мастерю только то, что нам показывают в БАМе. Ну, и еще на досуге изобретаю кое-что свое.

— Так может, ты, как творец всего этого, подскажешь нам, что именно взять для задания в Карахане? — вкрадчиво спросил Янус. — Чтобы мы точно не ошиблись с выбором.

— Не поверишь, но я сама хотела это предложить, — отозвалась Луиза. — Все-таки, я технарь в команде, и я по-прежнему отвечаю за снаряжение. Ждите здесь, сейчас вернусь.

Она удалилась куда-то в подсобное помещение магазина, и вернулась минут через десять, нагруженная коробками.

— Я думаю, с вашим опытом разобраться с этими игрушками будет не сложно. Начнем с нашего старосты. Раз уж он фанатеет от холодного оружия, то вот тебе, Дима, «Мачете» В класса. Конечно, молнией не шарахает, но зато действует по принципу «Перчатки» — режет плоть и другие вещи на расстоянии, позволяя не приближаться к противнику вплотную, — выложив на прилавок блестящий клинок, Луиза покрутила в руках стальной шарик, раскрашенный в зеленые и фиолетовые цвета. — А это для Лео, «Умножитель» В класса. Ручная граната многоразового использования. Можно использовать как для людей, так и для того, чтобы открыть дверь.

— А мне что? — вскинулась Безумная.

— Ну, раз уж ты очень часто работаешь в тандеме с Катей, то для тебя — «Вечное пламя», — Луиза передала ей боевой артефакт в виде стального браслета, крепившегося на запястье, — Смертоносная пара — одна замораживает, другая воспламеняет. Таким лучше дорогу не переходить.

— Круто!

— Для Катерины — «Целитель» В класса. Будет у нас медиком, лечить раненых. Ну, и для Ханна, раз уж мы хотим ее уберечь — «Мамонт» В класса. Прочный техномагический щит, выдерживает как попадание пуль огнестрельного оружия, так и боевые заклятия других магов. А главное — складывается, и легко помещается в карман.

— А ты сама что возьмешь? — спросила Ледяная Королева.

— «Око совы» — магический тепловизор. И еще кое-что из моей последней коллекции собственных новинок. Не знаю, пригодится или нет, но пусть будет на всякий случай.

— Знаешь, я тут слышал, что тебе в прошлом году подарили «Боевой Скелет», — Лео задумчиво крутил «Клык» в руках. — Он до сих пор у тебя?

— Да, я его доделала, и выставила на продажу. А что?

— Просто думаю, что если вдруг придется прорываться в штаб-квартиру «Эдема», то такой артефакт нужен нам в первую очередь.

— Эй-эй! — вмешалась Алиса. — Я слышала, что этой штуковиной может пользоваться только опытный боец. Если же ты, не умея с ним обращаться, попрешь на толпу противников, то они тебя размажут по земле, и взорвут вместе с артефактом.

— Ты права, — согласилась Луиза. — Но и Лео тоже прав. Поэтому я согласна продать вам подаренный вами же «Боевой Скелет». Звучит немного странно, но ничего не поделаешь.

— Отлично! — Янус щелкнул пальцами. — Давай его сюда.

— Не спеши. Этот артефакт еще не прошел испытания в реальных условиях, и там есть кое-какие особенности. Я сама возьму его.

— Ты? — Безумная приоткрыл рот. — Подожди, я правильно поняла — ты хочешь быть штурмовиком? Но ты ведь пацифист, не признаешь насилия, даже занятия по рукопашке прогуливала! Ты не справишься с этой задачей!

— Справлюсь, — твердо ответила артефакторша. — Не надо меня недооценивать.

— Это из-за Артура, да? — догадалась Ханна. — Ты хочешь выместить злобу, нанеся «Эдему» самый сокрушительный удар, на который только способна?

— Да, хочу! — Луиза сжала губы. — Хватит с меня того, что меня все постоянно используют! Думают, что я какая-то тряпка, вещь, что мною можно попользоваться, а потом выбросить! Надоело! Может, я и творческая личность, но я не размазня, у меня тоже есть характер. Либо я беру «Боевой Скелет», либо вообще никуда с вами не иду.

— Сестренка, не надо лишних эмоций, — попросила Катя. — Конечно, мы согласны. Соединяй все покупки, и выбивай чек.

— Ага, сейчас, — опомнившись, артефакторша отошла к кассовому аппарату, и застучала по клавишам. — Готово. Всего доброго, приходите еще.

— Да уж, — посмотрев на сумму, указанную в чеке, Дима покачал головой. — Бухгалтерия Министерства просто охренеет от радости.

— Не принесешь деньги от своего магистра — я тебе ребра переломаю, — пообещала Луиза. — У меня теперь «Боевой Скелет» есть, я легко это сделаю.

— До чего же бизнес меняет людей! — вздохнула Безумная. — Была тихоня, а стала натуральным дельцом. Вот он, жестокий мир капитализма.

Пройдя через портал, они очутились на мостовой улицы, находящейся на окраине Промышленно-Торгового района караханской столицы. И опять сказалась разница во времени — хотя в их мире уже было далеко за полдень, здесь наступало раннее утро, только-только начало светать. Оглянувшись по сторонам, Дима невольно поежился. Стояла глухая тишина, но это была не та обычная утренняя тишина, когда город просыпается, чтобы войти в привычный ритм, а другая — страшная, зловещая, предвещающая беду. А еще, впервые за все время, небо надо Караханом было абсолютно чисто — ни аэротакси, ни автобусов, ни дальнобойных фур, которые летят высоко-высоко. Наземная проезжая часть тоже была пуста, и вокруг ни души. Это все тоже не предвещало ничего хорошего.

— Вот мы и дома, — невесело пошутила Алиса. — Ладно, теперь надо найти транспорт. Вы будьте тут, а мы с Димкой пошарим по округе, может, попадется что.

— В этом нет необходимости, — остановила ее Луиза. — Я уже обо всем позаботилась. Идем, надо найти укромное место, чтобы никто не видел.

И она направилась в узкий проулок между двумя зданиями. Удивленно переглянувшись, студенты пошли за ней. Сюда выходили задние двери закусовых и магазинов, и здесь же стояли мусорные баки для пищевых и прочих отходов. Выбрав пяточок подальше от воняющих контейнеров (похоже, их давно не чистили), Луиза открыла небольшой прямоугольный чемоданчик, который все это время держала в руке.

— А ну-ка, Кать, помоги.

Крепко ухватив чемоданчик, Ледяная Королева зажала его в ладонях, а артефакторша, взяв то, что находилось внутри, начала вытаскивать его на свет Божий. На глазах у изумленных будущих боевых магов из крошечного вместилища медленно вытянулось три с половиной метра коврового полотнища, туго свернутого трубкой. Уложив его на пол, Луиза осторожно раскатала ногой, явив взору больших размеров ковер, раскрашенный в красные и темные цвета, с замысловатым узором посередине.

— Вуаля!

— Пронина! — с беспокойством окликнула ее Безумная. — У тебя, случайно, в голове ничего не повредилось? Я понимаю, удар в спину от любимого человека, и все такое, но это не повод прямо сейчас впадать в помешательство. Лучше выбери для этого другое время, например, на ближайших выходных.

— Действительно, Луиза, это что такое? — поддержал ее Дима.

— Ну, ваш же магистр сказал, что придется добираться своим ходом, — ответила артефакторша с плохо скрываемым триумфом. — Вот, и я подумала сразу, что для экономии времени и собственной безопасности лучше по небу. И я захватила с собой одну из своих последних разработок, из коллекции под названием «Последний богатырь». Идея классическая, навороты современные — в результате перед вами самый настоящий ковер-самолет. Выглядит, как ковер, стоит, как самолет — ну, и еще немного летает. Можно без аплодисментов.

— Ох-ре-не-ть! — по слогам протянул Лео. — Вот это номер! Ребята, кажется, мы все-таки зря взяли ее с собой.

— Да, все-таки, кукуха полетела в дальние края, — сочувственно заметила Алиса. — А ну-ка, Луиза, сколько пальцев я показываю?

Эти слова обидели артефакторшу.

— Сама такая! Вот, полюбуйтесь.

Выйдя на центр ковра, она присела на одно колено, и приложила ладонь к узору в центре полотнища. Что-то пиликнуло, и откуда-то раздался прохладный женский голос, заставивший всех подскочить на месте:

— Приветствую вас на борту борта номер один магазина артефактов «Атлантида». Наш суперсовременный экологический ковер-самолет с легкостью доставит вас из точки А в точку Б без лишних проблем, мы заботимся о вашей безопасности, и еще раз напоминаем, что магазин боевых артефактов «Атлантида» находится по адресу....

— Это они и так знают, — перебила ее Луиза. — Нам, пожалуйста, посадочные места на шесть человек.

— Сделано, — и тотчас на ковре появились удобные кожаные кресла с откидными спинками, каким-то магическим образом намертво прикрепленные к полотнищу. А впереди относительно кресел — стальная стойка с широким плоским экраном. У студентов отвисли челюсти.

— Чего стоим? — Луиза поднялась на ноги. — Давайте, рассаживайтесь.

— А это точно безопасно? — с сомнением осведомилась Ханна. — Не разобьемся на твоей самоделке?

— Ты про аскендраг в Лонтарии что-нибудь слышала? — вопросом на вопрос отреагировала артефакторша.

— Ну, немного.

— Так вот, а мы там год назад Чемпионат выиграли, — караханская студентка вытаращила глаза. — Давайте-давайте, время деньги, — и первая подала пример, усевшись на самое переднее кресло с левой стороны.

Послушались и остальные. Поскольку кресла стояли попарно, пришлось и студентам разделиться — Янус рядом с Луизой, Катя с Ханной, и Дима с Алисой. Дотянувшись до экрана, Луиза включила его прикосновением ладони, вызвала панель управления в виде картинок с подписями, и принялась что-то настраивать. Не прошло и тридцати секунд, как ковер приглушенно затарахтел, а пассажиры невольно вздрогнули, когда их груди и животы обхватили гибкие, прочные ремни безопасности.

— Ну-ка, — артефакторша посмотрела на Лео. — Раз ты знаешь, где ферма, то давай. устанавливай маршрут движения.

Студент столичного БАМа наклонился вперед. После его манипуляций с экраном тарактенье стало чуть глуше, а все тот же женский голос вежливо сообщил:

— Пожалуйста, соблюдайте правила безопасности. Не отстегивайте ремни до полного приземления, во время курения не стряхивайте пепел на ковер, не высовывайте головы за борт, и не пугайтесь до отключки сознания. До пункта назначения — четыре часа и двадцать минут полета. Спасибо, что выбрали наш магазин артефактов «Атлантида».

Плавно оторвавшись от земли, ковер начал подниматься вверх, строго вертикально, как вертолет. Но невысоко — на несколько метров, после чего также плавно, как машина, тронулся с места, и неспешно полетел, минуя переулочек между зданиями. Выбравшись на открытое место, «борт номер один» заметно прибавил ходу, и начал стремительно набирать высоту, очень скоро оставив пустынные улицы города далеко внизу.

— Летим! — восторженно вскричала Безумная. — Летим, Пронина!

— Летим, Стрельцова, — отозвалась Луиза, ее губы освещала слабая, но довольная

улыбка. Наконец-то хоть одна выставленная на продажу в магазине вещь не только продана, но и реально пригодилась. — Все, теперь можно расслабиться. Долетим, как на аэролайнере.

— Ни в кого не врежемся? — Ханна все еще заметно нервничала. — А то тут и другие транспортные средства летают.

— Да, после того, как я впервые побывала в Карахане, мне мысль про ковер в голову и пришла. Но вы не волнуйтесь, настройки ковра выставлены так, чтобы он подстраивался под караханский транспортный поток. Которого, кстати, сейчас и нет.

— А что, неплохо, — Дима покрутил ручку кресла, и опустил спинку чуть ниже. — Только четыре часа слишком долго, нельзя как-то побыстрее?

— Если первый час полета пройдет нормально, то я увеличу скорость, — пообещала артефакторша. — Не забывайте, мы на неизвестной территории, здесь тише едешь — дальше будешь.

— Наоборот, громче едешь — быстрее приедешь! — возразила Безумная. — Слушай, может, чуть-чуть прибавим, а? А то тащимся, как черепахи.

— Сестренка! — подала голос Катя, которая сидела с закрытыми глазами и в расслабленной позе.

— Ну ладно, так уж и быть, не стану спорить с капитаном корабля, — скрестив руки на груди, Алиса замолчала. Но надолго ее не хватило. — Блин, ну в самолетах хоть киношку крутят, а мы что, четыре часа будем просто так молча лететь?

— А ты не просто так лети, — посоветовал Лео. — Любуйся пейзажем, можешь даже десяток-другой фотографий сделать, на память. Кстати, а почему нам ветер в лицо не бьет?

— Невидимая обтекаемая форма, — невозмутимо, как и подобает опытному профессионалу, пояснила Луиза. — Она же защищает от дождя, снега, и других погодных условий.

— А тархтит почему? Только не говори, что твой ковер работает на невидимом дизельном движке.

— Это для спокойствия. Тархтит — значит, все работает. Перестанет тархтеть — значит, что-то сломалось, и мы можем в любой момент сигануть вниз.

— А парашюты у тебя здесь имеются? — с надеждой спросила Ханна.

— Есть, но они встроены в кресла. При опасности нажатием на кнопку все кресла катапультируются вместе с пассажирами, и опускаются вниз на парашютах.

— Да уж... Ребят, может, лучше пешком пройдемся? Так и для здоровья полезнее.

— Спокойно, Козлодоев, сядем усе! — Алиса очень похоже изобразила голос покойного Папанова. — Сама свои зелья втюхиваешь, и еще начинаешь.

— Так то же другое! — возразила караханская студентка.

— Правильно, другое. Потому что, в отличие от тебя, у Луизы есть законно полученная лицензия на изготовление артефактов. И если она говорит, что мы долетим без проблем — значит, так оно и будет.

— Не подлизывайся, Алиса, я все равно тебя не прошу.

— Ну ёбушки-воробушки...

Сзади внезапно засигналили. Обернувшись, пассажиры ковра увидели, как за их воздушным техномагическим транспортным средством пристроилось другое — аэротакси, раскрашенное в белые, зеленые и красные национальные цвета Карахана, с надписью «НПК» на борту. В открытое окно машины высунулся какой-то человек с громкоговорителем в

руках.

— Эй, вы, чародеи! — заорал его усиленный прибором голос. — С вами говорит народное движение «Наведем Порядок в Карахане»! Немедленно приземляйтесь!

— Знакомая ситуация, — Алиса весело потерла ладони. — Ну, мое прошлое предложение еще в силе — долбанем по ним чем-нибудь!

— Даже не вздумай, — ответил Янус. — Это тебе уже не роботы-убийцы, а обычные люди. Жертвы среди гражданских нам ни к чему. Луиза, оторвись от них.

— Есть одна идея, — артефакторша потянулась к панели управления.

Ковер взмыл вверх, да так резко, что у его пассажиров захватило дух. Аэротакси по инерции проскочило вперед, но потом начало плавно делать круг, набирая высоту. В этот момент Луиза ткнула пальцем какую-то кнопку на экране, и «борт номер один» отозвался женским голосом:

— Режим маскировки активирован, — после чего раздался какой-то вибрирующий звук, с непривычки пробирающий морозом до костей. Преследователи из народного движения набрали высоту... и пролетели мимо, хотя двое в машине, водитель и пассажир, изумленно оглядывались по сторонам, и даже высунулись из окон, чтобы лучше видеть. Сделав еще пару кругов, машина развернулась, и полетела обратно к городу.

— Режим маскировки выключен.

Студенты вздохнули спокойно.

— Ты что сделала? — любопытствовала Ханна.

— При помощи встроенного в ковер артефакта включила имитационную картинку, — ответила Луиза. — Человек видит глазами, и мозг додумывает все остальное. Так что они видели, что нужно нам — не ковер, а стайку птичек, порхающих в небе. Ну, и наверняка решили, будто мы куда-то телепортировались. Правда, имитацию можно держать не больше трех минут, а то энергия закончится.

— Энергия? — повторил Лео. — Так, подожди, я правильно понял — то есть, у твоего ковра все-таки есть какой-то невидимый движок, от которого все это работает?

— Есть, конечно, — улыбнулась артефакторша. — Вечная благодарность моей подруге Михо! Так, все, не отвлекайте меня.

Город закончился, внизу пролетали поля, леса, реки и горы. За пределами караханской столицы небо было чисто, как стеклышко, и ковер беспечно скользил в воздухе на все той же безымянной высоте. Луиза сдержала обещание, и «борт номер один» заметно прибавил скорость. В отличие от прошлого путешествия на отечественном автомобиле по отечественным дорогам, полет на ковре проходил в настолько комфортных условиях, что пассажиры даже задремали, убаюканные тихим тарактением. И действительно, если закрыть глаза и включить воображение, можно было представить себя в салоне какого-нибудь «Боинга», летящего на жаркие Мальдивы, к тропическому пляжу и теплему морю. Где прохладительные напитки льются без конца, девушки загорают топлесс, а мужики-мулаты им подмигивают. Где... так, ну а это уже фантазии одного из пассажиров ковра, не будем акцентировать на них внимание.

Кстати говоря, после того, как ковер прибавил скорость, время полета сократилось от четырех часов до двух с половиной. Когда Дима разлепил глаза, потянулся и зевнул, то «борт номер один» уже снижался, внизу протянулась широкая полоса знакомых на вид деревьев, а вдалеке виднелось строение, напоминающее колоссальных размеров амбар....

— Яблочная ферма! — не поверил своим глазам третьекурник. — Она самая! Луиза, ты гений!

— Это не я, а навигатор. Где нам приземляться?

— Давай здесь, — ответил Лео. — Дальше пойдем пешком.

Постепенно сбрасывая скорость до мизерной, ковер «высмотрел» в яблочной чаще небольшую полянку, полностью затормозил, и плавно лег на землю. Отстегнув ремни, будущие боевые маги ступили на твердую поверхность. Тотчас кресла и панель управления на ковре исчезли, а сам он самостоятельно свернулся в тугую трубу, и замер.

— Кать, помоги, — снова попросила Луиза, и совместными усилиями они вдвоем затолкали транспортное средство обратно в чемоданчик, который артефакторша повесила себе на пояс.

— Дальше куда? — поинтересовалась Безумная, полной грудью вдыхая чистый свежий воздух.

— Я покажу дорогу, — сказал Янус. — Держитесь за мной, и не отставайте. У ЭйДжей здесь какая-то своя хитрая система оповещения прибытия нежелательных гостей, и Лок может прислать Змея проверить, в чем дело. Не хотелось бы, чтобы он несколькими точными движениями вырезал половину отряда прежде, чем мы его заметим. А он может, я сам видел.

Выбрав протоптанную тропинку, они зашагали друг за другом, выдерживая строгое расстояние не больше полуметра. Сколько бы Дима не оглядывался, он не видел ничего, кроме деревьев, земли и травы, но все равно не мог отделаться от мысли, что немой ниндзя мог прямо сейчас наблюдать за ними из укрытия. Слишком свежо было воспоминание об ударе по голове в прошлый раз. Поэтому он старался держаться поближе к Алисе, впервые за все время мысленно порадовавшись, что у него такая боевая девушка.

— Почти дошли, — сообщил Лео, не оборачиваясь. — Так, вы, наверное, подождите здесь, а я схожу, разведу обстановку. Посмотрю, дома ли кто, или все очередной заказ на убийство отправились выполнять.

— Не надо ничего разведывать, — вдруг раздался знакомый голос слева от отряда. — Хозяйка дома всегда на своем месте.

Дима встрепенулся, и повернул голову. Ветки огромного, выше человеческого роста, куста, росшего между двумя деревьями, раздвинулись, и оттуда вышла ЭйДжей собственной персоной. Ее потертые рабочие бриджи до колен и потрепанная рубаша выгорели на солнце, ковбойская шляпа слегка сдвинута набок, ковбойские сапоги бесшумно чеканят шаг, рука лежит на рукояти револьвера, вложенного в кобуру на поясе. Окинув всех присутствующим внимательным взглядом, блондинка холодно кивнула Янусу.

— Ты где был? И кого привел?

— Тихо, подруга, не горячись, — поднял Лео ладони. — Ты мне одно скажи: Лок здесь?

— Нет, они с Палачом еще утром куда-то исчезли, даже никого не предупредили. Только записку оставили, мол, вернемся завтра.

— Это хорошо, что завтра. А остальные?

— Дарлинг в доме, Кир где-то по территории бродит, Змей в саду медитирует. Я еще раз спрашиваю, ты кого привел? Это что, опять новые рекруты?

— Это студенты Боевой Академии, — просто и без затей ответил Лео. — И я сам — один из них. А убийцей в «Ночном Рейде» был, когда выполнял задание под прикрытием. Я знаю, ты тоже не хотела, чтобы все так в Карахане обернулось. Тебя заставили принять

участие в шахматной партии, используя, как пешку. И, хотя по закону за все трудовые подвиги тебе полагается пожизненное заключение на каторге, у нас есть предложение, как все исправить.

— Да неужели? — прищурилась ковбойша. — Интересное начало. А ну-ка, руки вверх, быстро все!

В какой момент в ее ладонях появились сразу оба револьвера, никто даже не понял — Эйджей словно сделала молниеносное, невидимое обычному человеческому взору движение, и вот уже два огнестрела покачиваются в ее руках, суля верную смерть. Ханна первая вздернула руки к небу, с задержкой в несколько секунд ее действия продублировала и Луиза. Остальные молча переглянулись.

— Оглохли, что ли? — повысила голос блондинка. — Руки вверх, а то нашпигую свинцом, у меня двадцать выстрелов, на всех хватит!

— Эйджей! — не выдержав, Дима сделал шаг вперед. — Эйджей, это же я, Хиро!

— Кто?

— Хиро я, Хиро!

— Ты мне мозги не сношай, парниша, — ствол револьвера прицелился точно в его грудную клетку. — Думаешь, я не смогу незнакомого человека от знакомого отличить?

— Вот же... — Дима матернулся под нос. Со всеми этими событиями он уже совсем забыл, что выполняя задание в Карахане, имел другую внешность, которую ему «нарисовали» еще в Министерстве. — Эйджей, ну это правда я! Ты же меня спасла там, возле оврага! И работать на ферме заставляла, и своих зомби-работников показывала! И фирменным сидром угощала, помнишь?

— Печеные яблоки в гусиной заднице.... - ковбойша медленно опустила револьвер. — Хиро! Ты жив!

И, засунув оба револьвера в кобуру, она в два шага пересекла отделявшее их расстояние, и обняла Диму, да так крепко, что у него кости затрещали. Эти искренние и горячие объятия буквально захватили дух студента, и единственное, что он смог сделать — это сдавленно захрипеть, и похлопать ее по плечу, попросив разжать свою стальную хватку. Ничуть не помогло.

— Кхм! Я, конечно, извиняюсь! — подала голос Алиса. — Но вы, женщина, не могли бы отпустить моего молодого человека? У нас еще не настолько крепкие отношения, чтобы впускать в них еще и третьего.

— Да ладно тебе, сестренка, пусть обнимаются, — ответила Катерина. — Некоторых это даже заводит.

— Хиро, ты даже не представляешь, как я рада, что ты выбрался, — наконец разомкнув объятия, Эйджей отступила на два шага, дав Диме отдышаться. — А я уже думала, что «Эдем» все-таки исполнил смертный приговор, и тебя порешили где-нибудь в городе.

— А я наоборот думал, что тебя здесь... наказали за то, что помогла мне сбежать.

— Да что они мне сделают? — хмыкнула ковбойша. — Палач, конечно, пригрозил мне чем-то там, но Лок ему быстро рот закрыл. Но и ты, конечно, маху дал! Тоже мне, шпион! Это где же тебя так готовили, что ты так посыпался, а?

— Да я сам не понял, как так получилось, — честно признался Дима. — Ну, и подставили меня еще, если честно. Если бы не ты, точно бы домой не вернулся. Спасибо, кстати, что заступилась.

— Свое «спасибо» знаешь, куда засунь? — фыркнула Эйджей. — Да, когда я тебя

раскусила, я сразу поняла — пропадет пацан. Но помог ты мне на ферме неслабо, и я просто не могла не ответить добром, у нас, в Техасе, так принято.

— В каком смысле раскусила? — не понял будущий боевой маг. — Так, подожди... ты что, все знала?

— Ну, конечно! Правда, не все, но то, что ты не убийца, а какой-то сопливый курсант из караханского ведомства, которого отправили на его первое задание — внедриться в «Ночной Рейд», уяснила точно.

— Как? — только и смог, что сказать Дима упавшим голосом.

— А вот так! — ЭйДжей хитро подмигнула. — Ты сам вспомни — пока ты навоз из-под свиней выгребал, и с лопатой спину на огороде гнул, я с тобой постоянно о всяком таком болтала. Ну, и между делом задавала всякие вопросы. О жизни, о прошлом, о всяком. Конечно, отвечал ты грамотно, но кое-где были нестыковки. А кое-какие специальные, но как бы случайные вопросы, окончательно все прояснили. Раскрыл ты сам себя, Хиро, в первый же день. Локу я говорить не стала, подумала — а вдруг действительно получится уничтожить организацию изнутри? Наверняка ведь за тобой серьезные люди стоят, которым четкая задача поставлена. Но, когда началась вся эта заварушка в столице, допетрила, что не было у тебя ни единого шанса.

Пауза.

— Ну и чего замолчал, Штирлиц недоделанный? — максимально нежно спросила Алиса поникшего Диму. — Будешь в следующий раз всяких магистров слушать, или лучше сначала своей головой подумаешь?

— Может, мы наконец-то вспомним, что прилетели сюда по делу? — напомнила практичная, как и все технари, Луиза.

— Да, точно, — кивнул Лео. — ЭйДжей, раз уж ты тогда была не против уничтожить «Ночной Рейд» изнутри, так может, ты нам сейчас в этом деле поможешь?

— А план у вас надежный?

— Да, мы хотим найти секретную штаб-квартиру «Эдема», и думаем, что ты можешь знать, где она находится.

На лице ковбойши сразу появилась мрачная озабоченность.

— И думать забудьте об этом. Если сунетесь туда — все будете трупы.

— Мы и не будем туда соваться, — успокоила Ханна. — Просто передадим всю информацию нужным людям.

— Ага, и опять люди «Эдема» во всех ведомствах Карахана все узнают, расскажут хозяевам, все сорвется, а нас прямо здесь закопают? — ЭйДжей сплюнула. — Нет уж, сахарок, я не хочу второй раз рисковать предательством. Тем более, мне обещали, что в случае успеха, когда в Карахане наступит новая власть, а «Ночной Рейд» расформируют, мне оставят ферму, и даже вернут всех работников.

— Тебе твоя ферма дороже человеческих жизней, что ли? — прищурилась Безумная.

— Да, потому что у меня кроме нее ничего нет вообще. Давайте лучше сделаем так — вы тихо исчезнете отсюда, а я ничего не скажу Локу и Палачу. Идет?

— Не идет, — покачал головой Лео. — Скажи прямо — ты знаешь, где находится штаб-квартира, или нет?

Блондинка замолчала, и засунула большие пальцы рук за ремень, уставившись на носки собственных сапог.

— ЭйДжей!

— В Техасе.

— Чего?! — Дима поднял голову. — В том самом, откуда ты родом?

— А у нас здесь другого и нет.

— Ты не врешь? — подозрительно спросила Луиза. — Точно там?

— Да.

— И откуда знаешь? — настырничала Безумная. — Тебе Лок сказал? Или Палач?

— Никто мне ничего не говорил, — невесело улыбнулась Э йДжей. — Видишь ли, Сахарок, когда «Эдем» размещал свою штаб-квартиру в окрестностях города, где живет моя многочисленная родня, он еще был не свермогущественной корпорацией, а просто исследовательской лабораторией с техномагическим уклоном. Когда хозяева «Эдема» начали рваться к власти, они замаскировали свою штаб-квартиру, а всем, кто жил поблизости и мог о ней знать, прочистили мозги — чтобы никто ничего не помнил. Всем, за исключения меня. Наоборот, посчитали это знанием полезным — а вдруг что-то случится, и я должна буду немедленно разыскать хозяев?

— Короче, раз ты и так состоишь в «Ночном Рейде», то тебе оставили доступ к засекреченной служебной информации на случай форс-мажора, — сформулировал Янус. — Видать, они и подумать не могли, что ты не одобряешь их будущую политику.

— Да я-то чего, — махнула рукой Э йДжей. — Просто не говорите никому, что это я вам сказала, и все.

— Значит, в Техасе, — задумчиво протянула Ханна. — А точный адрес?

— Где-то недалеко от города, который называется Эпплринн. Когда я в гостях у тетки была, и она про эту самую лабораторию рассказывала, то всегда на восток показывала.

— Супер, — подытожила Катя. — Мы все узнали, теперь полетели обратно в город рассказывать магистру.

— Эй-эй, вы не забываете, вы не должны рассказывать, что это я вам про Техас правду выдала.

— Мы что-нибудь сохрем, — пообещал Дима. — Но и ты про нас никому не рассказывай.

— Договорились, — Э йДжей оглянулась по сторонам. — А теперь уходите, пока что-нибудь не.... Ах ты черт!

Стоявшие полукругом студенты успели только почувствовать легкое движение сзади, а потом Луиза, стоявшая за спинами товарищей, вдруг судорожно вздохнула, и замерла, побледнев лицом и распахнув глаза. И не просто так — ее горлу прижался остро отточенный клинок, который держала неподвижная, затянута во все черное фигура....

Медленно-медленно Лео сдвинулся влево, закрывая собой Катерину, а вот Ханна, наоборот, шагнула за спину Алисы, которая прищурилась, и сложила пальцы вместе, готовясь сплести заклинание.

— Порядок, Змей, отбой тревоги, — ЭйДжей сделала ладонью успокаивающее движение. — Это свои, не чужие.

Немой ниндзя склонил голову, в знак того, что понимает. Но не спешил убирать клинок от горла Луизы, которая от этой ситуации совершенно растерялась, и теперь ожидала, пока ее боевые друзья, как всегда, ее выручат.

— Он все это время был рядом, — догадался Янус. — И, кажется, не очень одобряет наше совместно принятое решение.

Молчаливый кивок со стороны Змея.

— Так, — Алиса нащупала в кармане купленный в магазине боевой артефакт «Вечное пламя». — Давайте-ка вместе, со всех сторон, по моей команде. А я его отвлеку, что-нибудь начну рассказывать на языке жестов.

— Боюсь тебя разочаровать, но то, что он не говорит, еще не значит, что он не слышит, — нервно хмыкнул Дима. — Он не глухонемой, а просто принял обет молчания.

— Да?

— Змей! — Янус скрестил руки на груди. — Ну, что ты хочешь? Будешь брать всех в плен, и меня тоже? Ну, давай. Хочешь моей смерти? Да, понимаю, ты наемник, работающий на наших хозяев, и не можешь нарушить контракт. Но эти ребята вместе со мной явились сюда не просто так, они хотят помочь нашей с тобой стране. Ты ведь слышал уже, что произошло в столице. «Эдем» перешел все границы, это уже не переворот, а тотальное порабощение народа. Хочешь бой? Так давай тогда один на один, как два профессиональных убийцы. Кто сильнее окажется — за тем правда. Но меня уже достало слушать ложь наших хозяев про идеальный мир в Карахане. Для них-то, может, он и будет идеальным, а для нас? Увидим ли мы его вообще? А может, после того, как все закончится, нас всех уберут, как лишних свидетелей? Ты этого хочешь? Раз так, то оставь в покое Луизу, и иди сюда, разберемся по-мужски.

Наступила тишина. Немой ниндзя не шевелился, хотя все присутствующие, даже ЭйДжей, напряженно ждали его... ну, не ответа, а хотя бы красноречивого жеста. И вдруг...

— Что тут у вас происходит? — раздался еще один знакомый голос. — Почему время обеда, а стол еще не накрыт? ЭйДжей! Ты где? — на полянку, где собрались все «плохие и хорошие», вышла Дарлинг. — Ого! Здравьете!

— Привет, — ответил ей Дима. — Это я, Хиро, узнаешь?

— Если ты Хиро, то я тогда — президент Замбевич! — фыркнула двенадцатилетняя убийца. — Змей, давай, убивай ее быстрее, и пойдёмте за стол.

— Сахарок, тут, вообще-то, решается судьба нашей доблестной организации, — сообщила ковбойша. — «Ночной Рейд» должен наконец-то определиться, чью сторону он занимает в грядущей войне.

— Какой еще войне?

— Которая сейчас идет в столице.

— Да мне все равно, — зевнула Дарлинг. — Я есть хочу. Вы тут долго еще?

— Сахарок! — в голосе Эйджей внезапно прозвучали стальные нотки. — Ты ведь помнишь, что может быть, если я разозлюсь?

Эта сцена воспитания капризного ребенка слегка расслабили напряженную атмосферу. Одним плавным движением Змей убрал сверкающий клинок от шеи Луизы, и щелкнул пальцами, привлекая к себе общее внимание. А потом что-то показал жестами.

— Чего-чего? — не поняла Алиса.

— Он говорит, что для того, чтобы надрать задницу «Эдему», знать, где находится их штаб-квартира, мало, — перевела Дарлинг. — Я не поняла, а как же Лок и Палач? А если они этого не одобряют?

— Их я возьму на себя, — ответил Лео.

— Круто! Тогда я с вами.

— Ась? — у Димы отвисла челюсть. — Так, минуточку! Ты же мне сама плела про то, как вступила в «Ночной Рейд», чтобы уничтожить всякий мусор, отбросы общества, и когда улицы страны очистятся, ты будешь счастливым человеком! Разве нет?

— Да мало ли, что я шпиону-предателю говорила, — безмятежно ответила Дарлинг. — А если бы я сказала, что после восемнадцати хочу выйти замуж за бомжа, который живет под мостом, ты бы поверил?

— А скажи-ка мне, милая малютка, — голос Безумной предательски задрожал. — Это тебе кто сказал, что Дима... то есть, Хиро, шпион-предатель?

— Сама догадалась.

— И как же?

— Настоящий убийца точно бы не стал мыть обувь какой-то девчонки. У настоящего убийцы есть гордость, и внутренний стержень, на котором держится его способность отнимать чужую жизнь, не моргнув глазом. А если он унижается перед капризной девчонкой вроде меня — то он не убийца, а просто прикидывается. И Змей со мной согласился, да, Змей?

Молчаливый утвердительный кивок.

— Ой, не могу... — Алиса согнулась в три погибели, уперев руки в колени. — Ой, держите меня семеро... Агент под прикрытием! Надежные инструкции! Убийца, мать его.... Так, извините, но мне срочно нужно отойти.... Будете драться — без меня не начинайте, я скоро...

И она убежала куда-то в яблочную чашу, откуда вскоре зазвучал оглушительный истеричный смех. Катя виновато улыбнулась.

— Слушайте, я уже запуталась, — мрачно заметила Ханна. — То есть, эти трое — за нас?

— За вас, за вас, — ответила повеселевшая Эйджей. — Змей, а как же честь наемника? Ты же не можешь предать тех, с кем заключил контракт.

Несколько безмолвных жестов.

— Он говорит, что не заключал никаких контрактов, — перевела Дарлинг. — Это было бы слишком опасно — ведь никто не должен был знать, что «Эдем» нанимает профессиональных убийц экстра-класса для «Ночного Рейда». Его просто завербовали, пообещав хорошее вознаграждение. И он уже давно заметил, что в планах хозяев что-то нечисто. Даже хотел самостоятельно проникнуть в их штаб-квартиру, и все разузнать, но не успел.

Немой ниндзя замотал головой, и покачал пальцем, опровергая последние слова. Ткнув

пальцем в себя, потом в небо, изобразил двумя пальцами ходьбу, и стукнул кулаком по ладони.

— А нет, успел, — поправилась двенадцатилетняя убийца. — Неправильно перевела.

— Ты был в штаб-квартире «Эдема»? — изумился Лео. — Один?!

Утвердительный кивок.

— И что ты видел? — Дима мгновенно забыл про все свои оплошности. — Они пытаются людей? Переделывают их в роботов? Или готовят армию мутантов, чтобы вторгнуться в другие миры магической мультивселенной?

Но Змей в ответ приложил палец к губам, и сделал еще несколько жестов.

— Он не может рассказать, ему обет молчания не дает, — пояснила Дарлинг. — На его собственном языке мы не все поймем, и вообще, это нужно видеть своими глазами. Поэтому он предлагает дождаться Лока и Палача, и выведать у них все более подробно. А уже потом передавать это тем... которые вас сюда послали.

— Ну ты хоть скажи, где эта их секретная лаборатория находится, — не отставал Дима. — На земле? Под землей? Или под водой?

Однако вместо ответа немой ниндзя снова ткнул пальцем в небо, и скрестил руки на груди, показывая, что разговор закончен.

— И что будем делать? — обреченно спросила Луиза.

— А разве есть другие варианты? — отозвался Лео. — Если скажем Красавчику только то, где находится штаб-квартира, и он отправит туда боевую группу, то она точно попадет в какую-нибудь организованную ловушку, и все останется, как раньше. Исходя из своего опыта профессионального шпиона, могу сказать, что передать нанимателю неполную информацию так же опасно, как попасться на ее добычании. Мы должны узнать как можно больше, это наш профессиональный долг разведчиков.

Змей показал большой палец, показывая, что полностью одобряет слова коллеги по «Ночному Рейду».

— Ну, вот и разобрались, слава моченым яблокам! — ЭйДжей окончательно повеселела. — Слушайте, а чего мы тогда тут стоим? Пошли в дом скорее! Всем яблочного сидра, я угощаю!

— Мы на работе не пьем, — отказалась Ледяная Королева.

— Кто тут не пьет? — вернулась Алиса, вытирающая выступившие на глазах слезы. — Кхм... так, а что, драки не будет?

Машинально глотнув кофе, и совершенно не ощутив вкуса — эта чашка была одной из бесконечного множества, выпитого за последние дни — магистр Красавчик потер воспаленные, красные глаза, и снова склонился над экраном ноутбука, изучая карту южной территории Карахана. Снова и снова он щелкал мышкой, выделяя и приближая районы, где не было крупных городов и больших поселков, пытаясь по каким-то своим критериям понять, где может находиться секретная база их главных недругов. Работа шла из рук вон плохо, из-за постоянной беготни по порталам между мирами продуктивность заметно снизилась, мозг с трудом переносил перегрузку, и требовал отдыха. В дверь кабинета постучали.

— Да, войдите.

— Привет, — вошел магистр Двulichко, и сразу же нагло плюхнулся в кресло для посетителей, не дожидаясь приглашения. — Звал?

Красавчик поднял на него глаза. В отличие от смертельно уставшего коллеги, Двulichко выглядел, как человек, который наслаждается жизнью, и не скрывает этого — веселый, сытый и довольный, словно и не работал в Министерстве, где каждый уже с ног сбился из-за ситуации в Карахане. Красавчик тяжело подпер голову ладонями.

— Да, звал. Очень неприятно это говорить, но нужна твоя неофициальная помощь. Подружески.

— Старик, ну я даже не знаю... — протянул коллега. — У меня самого сейчас работы — завались, — под словом «завались» подразумевался онлайн-покер с магистрами Недоручко и Свинорылко через час, а также приручение новенькой хорошенькой секретарши Леночки, в частности, склонение ее к мысли о том, что любая секретарша должна быть готова ублажать начальника своим телом, исключительно ради того, чтобы он лучше работал. — И вообще, почему ты до сих пор на службе? Ты ведь мне спор проиграл, так что, давай, пиши заявление по собственному желанию.

— Я уже написал, — ответил Красавчик. — Но начальство не хочет отпускать меня, пока не разберемся с Караханом. В твоих интересах помочь мне с этим, и тогда моя физиономия больше не будет мозолить тебе глаза.

— Вечно так! — картинно вздохнул Двulichко, даже руками всплеснул, как артист на сцене. — Ладно, и чего ты хочешь?

— Я отправил нескольких ребят разузнать, где может находиться штаб-квартира «Эдема». Но они куда-то запропали, а времени уже не остается. У тебя же есть неофициальные связи в органах караханской власти, так? Не мог бы ты выяснить, не подбрасывал ли «Ночной Рейд» трупов, про которые не было ничего сказано в новостях? И самое главное, если такие имеются, то где они были обнаружены? Вплоть до точного адреса с координатами местности.

— А сам не можешь?

— После того, как мое ведомство с треском провалило операцию «Удар грома», в Карахане со мной отказываются разговаривать.

— И правильно делают. Ладно, но только ради того, чтобы ты уже скорее исчез отсюда, — Двulichко лениво выбрался из кресла. — Говоришь, нескольких ребят послал?

— Да, в убежище «Ночного Рейда». Сам не понимаю, почему они до сих пор не вышли на связь.

— Найдутся, никуда не денутся, — махнув рукой на прощание, коллега вышел из кабинета, весело хлопнув дверью.

Секунду спустя за спиной Красавчика послышались осторожные шаги. Что-то расплывчатое отделилось от стены, и превратилось в человеческую фигуру молодой девушки, одетую в форму бойца оперативно-тактического отряда. Выключив артефакт «Хамелеон», она подняла маску, скрывающую лицо.

— Ты все слышала, Дана? — спросил Красавчик, и получил в ответ утвердительный кивок. — Тогда иди за ним, и посмотри, с кем он будет выходить на связь. О результатах сообщишь.

— Сделаю, господин магистр, — пройдя к двери, она бесшумно открыла ее, и скользнула в коридор, отправившись догонять беззаботно топающего Двulichко. А Красавчик встал из-за стола, подошел к окну, и медленно допил ненавистный кофе, рассеянно глядя на заходящее солнце.

До решающей битвы осталось чуть меньше суток.

Пребывание гостей на ферме омрачилось лишь одним неожиданным обстоятельством — запасы еды не предполагали содержать такую ораву.

— А как же кладовка? — возразила Дарлинг, когда ЭйДжей открыла пустой холодильник. — И погреб!

— Ага, сейчас они кладовку и погреб опустошат, а когда уйдут, мне одними яблоками с деревьев питаться? Ничего, сейчас что-нибудь сообразим. Хиро, Янус — рыбачить умеете?

— Я умею, — ответил Лео. Дима лишь пожал плечами — воспитанный без отца в черте города, он был лишен радости освоить этот полезный навык добытчика рыболовной пищи. Правда, чисто ради интереса он несколько раз предлагал это своим друзьям, но близнецы категорически отказывались, аргументируя это тем, что пить можно и дома, а у Гвеллина просто бы не хватило терпения сидеть на одном месте с удочкой три с половиной часа.

— Ну, можно попробовать, конечно, — постарался сказать третьекурсник с небрежным равнодушием, словно бы сомневался в том, что здесь имеются хорошие условия для рыбалки.

— Тут неподалеку, на границе фермы, водоем есть, — объяснила ЭйДжей через пять минут, когда вернулась с набором удочек, снастей и крючков — последние две вещи лежали в деревянном ящичке. — Там рыба водится хорошая, здоровенная. Принесем хотя бы пару ведер, зажарим, и всю вашу братию накормим. Берите удочки, дорогу я покажу.

— Я с вами, — немедленно вызвалась Алиса.

— Я тоже, — сказала Катя.

— Да мы и сами справимся, — попытался отказаться Дима, но не получилось.

— После того, как ты с этой ковбойшей обнимался, я тебя с ней никуда не отпущу, — сказала Безумная, хотя ЭйДжей стояла рядом, и все слышала. — Мало ли, чем вы там кроме рыбалки заниматься собираетесь.

— Вот-вот, — поддержала ее Ледяная Королева. — А ты, любимый, вообще не рассказывал, что убежищем «Ночного Рейда» заведует девушка, да еще вполне симпатичная. Тебе в следующий раз пояс верности застегнуть, или как?

Парни дружно вздохнули.

— Мы пока присмотрим, чтобы здесь было все в порядке, — пообещала Ханна. — Идите.

— И без рыбы не возвращайтесь! — пробурчала Дарлинг.

Тронулись в путь, и вскоре ферма осталась далеко позади. ЭйДжей вышагивала впереди, показывая дорогу, Дима и Лео несли рыболовные принадлежности, девушки замыкали шествие. Глядя на окружающую обстановку, с трудом верилось, что в стране сейчас идет напряженная ситуация — ярко светило солнышко, дул легкий ветерок, птички чирикали в ветвях деревьев, усыпанных уже начинающими потихоньку созревать яблоками. Красота, да и только.

Пруд нашли быстро, хозяйка фермы знала здесь каждую тропинку, и особенно то, как можно срезать угол, не обходя его. Прудом оказался небольших размеров водоем, наполненный чистой, сверкающей на солнце водой — сразу видно, сюда еще не дошла рука цивилизации, загрязняющая природу всеми возможными способами.

— Неплохое место, — одобрил Лео, распаковывая снасти. — Надо будет, когда все закончится, наведаться сюда еще раз. Только уже со своей удочкой, а это этот древний инвентарь мне почему-то доверия не внушает.

— А ну, тихо там, — беззлобно сказала ЭйДжей. — Это удочки и снасти моих предков.

Они тут рыбу ловили, когда мы все еще из материнского чрева не вылезли. Побольше уважения, парниша.

— Мне бы тоже хотелось свою удочку, — признался Дима, примериваясь к длине первобытного деревянного удилища. Катя с интересом посмотрела на него.

— А разве твоя «удочка» сейчас не с тобой?

— Я имею в виду нормальную удочку, с катушкой и поплавком.

— У твоей «удочки» еще и поплавок есть? Повезло тебе, сестренка!

— А вот не надо завидовать, — ответила Алиса. — Дим, давай ее сюда, сейчас покажу, как надо.

— Ты и рыбачить умеешь?

— Конечно, современной девушке какой только херней не приходится заниматься, чтобы внимание мужиков привлечь.

— Это точно, — вздохнула Эйджей. — Раньше ведь как было — родители присмотрели хорошего жениха, заманили его приданым, сватов созвали, и те сами все организовали. А сейчас ходи, ищи, смотри, выбирай...

Ее слова прервал оглушительный вой, от которого Катя заткнула уши. Нахмурившись, блондинка вытащила из кармана рубахи странный предмет — плоский кусочек металла остроугольной формы, с крошечным фонариком, помигивающим зловещим красным светом. При этом данная штукавина мало того, что вибрировала, так еще орала дурным голосом умалишенной старухи. Но после того, как Эйджей встряхнул ее несколько раз, вой уменьшился до едва слышного.

— Что это? — спросил Лео.

— Воздушная тревога. Быстро, прячемся!

— От кого? — не понял Дима, но Алиса, ухватив его за руку, молча показала на небо. Задрав головы, все присутствующие дружно охнули.

Минуту назад летнее небо было чистым и безоблачным, но сейчас на нем появилось какое-то странное, плотное, белое облачко, летящее так низко, что едва не касалось верхушек самых высоких яблочных деревьев. Прищурившись, Дима рассмотрел, что облачко это состояло из незнакомых существ с вытянутыми белоснежными тельцами и громадными, прорезанными синими жилками, крыльями. Их красные, фасеточные, как у мух, глаза, были направлены на землю.

— Ох ты ж ёжики зеленые! — не сдержалась Безумная. — Да это же те самые «бабочки» из караханской столицы!

— Прячемся, говорю! — рыкнула Эйджей, и сорвалась с места, проскочив с открытого места под защиту деревьев. Студенты последовали ее примеру. Воздух заполонил треск крыльев — вырвавшиеся из техномагической лаборатории существа начали снижаться, выискивая добычу. Похоже, они были достаточно умны, чтобы по брошенным удочка понять, что рядом могут находиться люди. Ковбойша вытащила из кобуры оба своих револьвера.

— Может, побежим уже? — предложил Дима.

— Бесполезно, — ответила ковбойша. — Наши хозяева уже просветили Лока насчет этих тварей, он же и приказал по всей территории фермы расставить специальные приборы, фиксирующие их приближение. Бежать бесполезно, их только надо расстреливать, сжигать, на крайний случай топить.

— Сжигать — это можно, — одобрила Алиса, и закатала рукав, обнажая свой браслет-артефакт «Вечное пламя».

Внезапно часть «бабочек» отделилась от основной группы, и начала снижаться, быстро пропав из виду, в то время как остальные приостановили движение, и начали кружиться на одном месте, словно рой пчел, забывший дорогу к своему улью. Спустя несколько секунд раздался оглушительный рев, и остальные «бабочки» резко кинулись вниз.

— Собачья печенка! — Эйджей приоткрыла рот. — А ну-ка, быстро, все за мной!

Продравшись между деревьями, они замерли, пораженные открывшейся картиной. На крошечной полянке, усыпанной кустами с дикой малиной, ревели и металось, круша все на своем пути, огромное двухметровое существо. Дима напряг память, и быстро сообразил, что это был не кто иной, как Кир — антропоморфный человек-бегемот, еще один участник «Ночного Рейда», помогающий Эйджей на ферме в качестве грубой физической силы. Все тело Кира было облеплено «бабочками», однако они не вгрызались в плоть, как можно было ожидать, а, ухватившись цепкими пальцами за одежду, пытались всей толпой пролезть в распахнутую пасть мутанта, благо она была широкой, как ковш экскаватора. Пока Кир сдерживал их напор, махая руками, и сбивая «бабочек» на землю, но остальные упорно продолжали свой путь, не обращая никакого внимания на выбывших из строя собратьев.

— В атаку! — скомандовала Эйджей, и выстрелила. Одна «бабочка» сиганула вниз с переломанным пулей крылом, второй перебило хребет напополам. Катя взмахнула рукой — еще одна рухнула, превратившись в сверкающую ледышку.

Увидев, что из-за деревьев вышли новые жертвы, часть бабочек отлепилась от тела бегемота, и полетела к людям. Эйджей перенесла огонь на них, и многие были сражены наповал, но патроны в револьверах, увы, были не бесконечны, и скоро оба огнестрела щелкнули, сообщая об отсутствии боеприпасов. Одна «бабочка» взмыла вверх, и обрушилась на Диму, целясь на его рот — Лео сбил ее ударом руки на землю, и растоптал ногами. Две других вцепились в спину вовремя отвернувшейся Алисы, и начали, цепляясь за одежду, пытаться пролезть к ее лицу — Безумная отскочила к ближайшему дереву, и раздавила тварей ударом об ствол. Еще одну Катя поймала на лету, и разорвала руками на части. Между тем Эйджей уже вприпрыжку неслась к Киру, на ходу перезаряжая револьверы.

— Кир, ложись! — и снова оглушительно загрели выстрелы. Бегемот-мутант рухнула на землю, а «бабочки», спасаясь от участи быть раздавленными его тяжелой тушей, взмыли вверх. Двадцать выстрелов, и револьверы опять щелкнули. Оставшиеся в живых «бабочки» расправили крылья, и полетели прямо к замершей на месте Эйджей.

— Я сейчас, — Алиса переплела пальцы, и за ее спиной полыхнуло красно-синими пламенем магическое «крыло». «Бабочки» уже начали заходить на вираж, как вдруг по ним ударил огненный столб. Используя боевое заклятие и боевой артефакт вместе, Алиса пронеслась над поляной, и, словно самолет-беспилотник, сожгла одним разом всю вражескую армию. Обугленные тельца с дымящимися крыльями так и сыпались на землю горохом, спустя несколько минут все было кончено.

Отмахиваясь шляпой от дыма, Эйджей осторожно приблизилась к Киру. И облегченно вздохнула — тот был в порядке, хоть и напуган слегка.

— Это еще что за зверь? — поинтересовалась Безумная, вставая на ноги рядом с ней, и туша свое «крыло».

— Это наш друг, — ответила блондинка. — Его зовут Кир.

— Бульчѐв? — немедленно поинтересовалась Алиса.

— Кто?

— Неважно. Слушай, я вот иногда поражаюсь — чтобы наши мужики без нас делали, а?

— И не говори, — хмыкнула ЭйДжей. — Эй, вы, хватит там стоять, и смотреть. Рыба сама себя не наловит, поэтому берите удочки, и на промысел. А мы пока малину соберем, мне как раз варенье закрывать надо.

— Хозяйственная, — заметил Янус. — Пошли, Дима.

«Штирлиц сидел в кабинете Мюллера, и преспокойно рылся в его бумагах. Как вдруг вошел Мюллер.

«Что вы здесь делаете, Штирлиц?» — спросил Мюллер.

«Жду трамвая» — не растерялся Штирлиц.

«Здесь трамваи не ходят!» — возразил Мюллер.

«Они нигде не ходят, у них нет ног» — парировал Штирлиц.

Это заявление озадачило Мюллера, и он вышел в коридор, чтобы обдумать сложившуюся ситуацию. А когда вернулся в кабинет, то Штирлица там уже не было.

«Уехал!» — подумал Мюллер»

Тяжело хмурясь, Ярослав и Палач подходили к яблочной ферме. Внезапное задание от «Эдема» вымотало обоих, и двое мужчин с трудом переставляли ноги от усталости. Именно поэтому их чутье слегка притупилось, и они совсем не почувствовали опасности.

Подходя к дому, Ярослав услышал доносившиеся из кухни голоса, и заглянул через приоткрытое окно. На кухне собрался весь «Ночной Рейд» — Дарлинг сидела за столом, и беззаботно болтала ногами, Змей в позе лотоса устроился на стуле в дальнем углу, ЭйДжей возилась у плиты, помешивая что-то вкусно пахнущее. Краем глаза уловив движение, ковбойша обернулась.

— Привет, босс! Уже вернулись? — оставив кастрюлю с варевом в покое, она подошла к окну.

— Вернулись, — коротко ответил Ярослав, не вдаваясь в подробности. — У вас тут как, порядок?

— Да, все отлично.

В этот момент Палач открыл входную дверь, и вошел в тесную прихожую. И совсем не ожидал, что сверху на его голову упадет одеяло, а вслед за одеялом навалятся сразу два тела. Ударом ноги по задней части колена противника Лео заставил снайпера потерять равновесие; Дима продублировал его прием, и обхватил растянувшегося на полу Палача локтем вокруг горла. Услышав шум, Ярослав повернул голову, а когда вернул ее в обратное положение, то обнаружил приставленный к его лбу револьвер.

— Руки подними, — тихо попросила ЭйДжей. — Пожалуйста.

Глава «Ночного Рейда» подчинился. И вздрогнув, ощутив прикосновение к шее

холодной стали — это Алиса, подкравшись сзади, прижала к его горлу позаимствованный на кухне нож.

— Без резких движений, мужчина. Вас взяла в плен студентка Боевой Академии. курсант третьего курса Стрельцова. Катя, Ханна, идите сюда.

— Эй, вы, как там у вас? — поинтересовалась ЭйДжей, с револьвером в руке осторожно подходя к двери, ведущей из кухни в прихожую.

— У нас порядок, — пропыхтел Янус. — Заносим пленника.

— Отлично. Девочки, заводите.

Сгибаясь под тяжестью тела, Лео и Дима втащили бесчувственного Палача на кухню, и сгрузили на стул, который тут же освободил Змей. Чтобы снайпер не свалился, его тут же веревками зафиксировали в вертикальном положении, для надежности завязав и рот. Спустя несколько секунд ввели Ярослава — Безумная прижимала к его горлу нож, Ханна шла спереди, Ледяная Королева страховала сзади. Главу «Ночного Рейда» тоже усадили на стул посреди кухни, но связывать пока не стали.

— Что здесь происходит? — спросил Ярослав спокойным тоном. — ЭйДжей? Дарлинг? Змей? Янус?

— Меня зовут Леонас Самарас, — ответил студент столичного БАМа. — И твоя игра проиграна, Лок. А точнее, насколько мне известно, твое настоящее имя — Ярослав Решетников. «Ночного Рейда» больше не существует, все члены твоей организации выбрали другую сторону. Ты был плохим начальником для них. А еще более плохими были твои хозяева из «Эдема», раз решили заставить работать на них методом запугивания и обмана, вместо добровольного желания, как принято в цивилизованных странах. Да еще и задумали такое, цена которому — бесчисленные человеческие жертвы. И сейчас у тебя есть два выбора — либо ты подробно рассказываешь, как проникнуть в их секретную штаб-квартиру, и где она вообще находится, либо мы заставляем тебя это сделать принудительно. В первом случае, как говорят правоохранительные органы, тебе зачтется, а вот во втором... не знаю, в Карахане смертной казни нет, но это не мешает желать вам смерти всем жителям страны, у которых вы уже давно сидите в печенках. Достаточно вывести тебя на площадь, крикнуть «Смотрите, мы поймали главу «Ночного Рейда»!», и через пять минут от тебя только кусочки останутся. У тебя есть две минуты, чтобы определиться, время пошло.

Закончив, Лео, как настоящий прокурор, отошел в угол, чтобы своим присутствием не мешать пленнику думать. Ярослав внимательно осмотрел окружающих его ребят, и прищурился. В его глазах промелькнуло выражение узнавания.

— То-то я думаю, фамилия знакомая, — посмотрел он на Алису. — Значит, желторотые «перваки», над которыми мы издевались в Академии, выросли, и решили мне отомстить? Очень интересно.

— Ты одно с другим не путай, — резко сказал Дима. — Да, мы знаем, что это ты учился в нашей Академии, служил Ванде, за что и остался калекой. Потом ты каким-то чудом реабилитировался, и начал организовывать бои без правил. Даже работал у магистра — не помню, у какого именно. Но это не мешает тебе быть преступником что тогда, что сейчас.

— Ванда была одержима своей идеей мирового господства, особенно ставшей навязчивой после того, как ей пришлось начинать все заново, — ответил Ярослав. — Но «Эдем» намного, намного продуманнее и организованнее бессмертной колдуньи-одиночки, которую вы тогда одолели просто по счастливой случайности. Это власть, безграничная сила, и великая гениальность. Они не только исцелили меня за считанные мгновения, но и

дали возможность сделать достойную карьеру. Можете пытаться меня, сколько хотите — я ничего не скажу.

— Опять двадцать пять! — вздохнула Безумная. — Слушайте, ну я этого пытаться не буду, мне Люськиного хахала хватило, столько кровищи было, что до сих пор тошно вспоминать.

Луиза молча зыркнула в ее сторону.

— Ты, гад, все скажешь! — Эйджей снова выхватила револьвер, и снова приставила его ко лбу уже бывшего босса. — Ну-ка, говори, любовничек, а то мозги наружу вышибу!

— А то что? — спокойно спросил Ярослав. — Убьешь меня?

— У меня рука не дрогнет, не сомневайся.

— Значит, в постели мне шептала слова любви и нежности, а сейчас хочешь убить? Ты этого не сделаешь, Эйджей. Потому что ты — не убийца на самом деле. Да, тебя завербовали в «Ночной Рейд», но ты не убийца, а фермер, человек земли, дружелюбный и общительный. Один-единственный раз, когда тебя взяли в Карахан помочь разобраться с Недоучко, ты и тогда никого не убила, хотя была возможность. И этих (кивок в сторону остальных), молодых и сопливых, теперь защищаешь. Ну, давай, стреляй. Не сделаешь ведь.

— Плохо ты меня знаешь, — прошипела ковбойша, и взвела курок револьвера. Наступила тишина. Глаза Эйджей сузились, рука с зажатым в ней револьвером дрожала, но Ярослав, не мигая, смотрел на нее, и с каждой секундой грозная поза ковбойши словно растекалась, обнажая истинную натуру. Любовь, ненависть, страсть и ярость — все смешалось в этих двух взглядах, скрестившихся, словно обнаженные шпаги. Выстрела так и не прозвучало — бледная Эйджей опустила оружие, и на трясущихся ногах отошла попить воды, буркнув напоследок что-то в качестве извинений.

— Эй, послушайте, — подала голос Ханна. — У меня есть предложение, как заставить его говорить. В прошлый раз у меня не было времени и возможности подготовиться, но сейчас я это исправил. Вот, пожалуйста.

И она с гордостью продемонстрировала пузырек, наполненный зельем густого фиолетового цвета.

— Это что, «Сыворотка правды»? — изумилась Катя.

— Она самая. Сделала из подручных материалов на скорую руку.

— А, так вот куда у меня весь сушеный чертополох пропал, — слабо улыбнулась Эйджей. — А я его хотела по дому раскладывать, чтобы нечистую силу отгонять.

— Я не буду это пить, — Ярослав покачал головой.

— Ничего, мы твоего дружка напоим, — пообещала Алиса, оглядываясь на Палача.

— На него это вообще не подействует.

Затаившийся в дальнем углу неподвижной тенью Змей щелкнул пальцами, привлекая всеобщее внимание, и что-то показал.

— Он предлагает не делать этого на кухне, — перевела Дарлинг. — Лучше выйти куда-то в сад.

— Тогда сделаем так, — решил Лео. — Палача — в погреб и под замок, а Лока — во двор. Сначала допросим одного, потом второго, и сложим все вместе. Если будут говорить разное — значит, зелье не работает, и они просто все придумали.

Так и поступили.

Выйдя из своего кабинета, и нарочно оставив дверь приоткрытой, магистр Красавчик зашагал по длинными и узким коридорам Министерства, рассеянно кивая встречающимся по

пути коллегам. Лифт поднял его на верхний этаж, и вскоре магистр уже стоял перед широкой, как у грузового лифта, двери из натурального красного дерева, со скромной золоченой табличкой «м. Грифон, руководитель Главного Штаба МБМ». Войдя в большую, обставленную кожаной мебелью приемную, Красавчик вопросительно посмотрел на заседающую за столом секретаршу, дождался утвердительного кивка — мол, главный босс на месте, и готов принять — и толкнул дверь уже поменьше, без таблички, и уже сделанную из дуба.

Главный магистр сидел во главе громадного, в форме буквы «П» стола, и читал отчеты, рядом громоздились папки с документами. Посмотрев на Красавчика поверх очков, он устало кивнул на стул рядом с собой.

— Говори.

— Господин магистр, — Красавчик присел, и сразу начал прямо с дела. — Мне срочно нужны люди для завершающей операции в Карахане.

— Допустим, — ответил Грифон, и перевернул страницу. — Но ничем помочь не могу. Людей не хватает, особенно туго с агентами. Да ты и сам знаешь, раз послал туда этих своих студентов.

— Они уже практически полноценные агенты, хотя и учатся еще на третьем курсе, — не согласился Красавчик. — Я верю, что они справятся. Но как только они дадут сведения о местонахождении базы «Эдема», нам понадобятся силы, чтобы нанести организации последний удар, который положит ей конец.

— Если дадут, — вздохнул Грифон. — Да и неважно уже это все. На совещании магистров, которое прошло час назад — извини, тебя не позвали, были только самые основные — было принято общее решение отозвать всех наших из Карахана. Мы больше не принимаем участие в этой войне. Ситуация слишком опасная, чтобы терять людей. А сведения об «Эдеме» передадим местным боевым магам, пусть сами разбираются, раз так напортачили.

— Это окончательный ответ? — уточнил Красавчик совершенно спокойным тоном.

— Да, окончательный, — Грифон раздраженно постучал пальцами по столу. — Так что давай, жди сообщение от своих недоагентов, возвращай их назад, и переключайся на Овербах. Там как раз готовится операция «Ледяная ярость», вот ты и внесешь свою лепту. Даю тебе сутки, чтобы закончить все дела по Карахану, и жду отчета по новому заданию. Все ясно?

— Ясно, — Красавчик поднялся. — Разрешите идти?

— Иди, иди.

Но на выходе из кабинета Красавчик почему-то задержался — его внимание привлекла большая стальная клетка, занимавшая весь левый угол помещения. Раньше там жил старый грифон, верный спутник магистра Грифона, с которым он и начал свое восхождение к славе и карьере, и благодаря которому получил свой боевой псевдоним, но после смерти животного клетка пустовала некоторое время. Сейчас же там находилось какое-то другое существо, с виду похожее на маленькую обезьянку, но являющую собой сочетание живой плоти и металла — спина топорщилась стальной стружкой, из локтей и коленей торчали шестеренки, вместо левой лапы мощный захват четырех стальных щупалец...

— Я вижу, у вас новый питомец, — заметил Красавчик, рассматривая зверя, который устроился на бархатных подушках, и беззаботно что-то жевал. — Это греmlin?

— Что? — магистр Грифон поднял голову от бумаг. — Да, греmlin. Друзья подарили.

— Обычно такое существо создается при техномагических взрывах, если в радиусе поражения есть живое существо, находящееся в непосредственной близости с каким-то техническим устройством. Ваш же выглядит так аккуратно, будто его создали в лабораторных условиях. Нелегко, наверное, было такое проделать.

— Хорошему уважаемому человеку и подарок соответствующего качества. Но выглядит и правда хорошо, прямо красавец.

— Да, неплохой подарок, — в последний раз посмотрев на гремлина, Красавчик вышел из кабинета.

Весь обратный путь он проделал в глубокой задумчивости, и очнулся от своих мыслей, когда подходил к своему кабинету. Оттуда доносились какие-то странные звуки — тяжелое пыхтение, шуршание одежды, и неразборчивое шипение. Толкнув дверь, Красавчик остановился на пороге, бесстрастно обозревая забавную картину — лежавшего на полу магистра Двulichко, которого придавила своим весом и заломила руки девушка в форме бойца оперативно-тактического отряда.

— Что тут у тебя, Дана?

— Он залез в ваш компьютер, — последовал ответ. — Вставил флешку, и начал скачивать всю вашу документацию по Карахану. Я дождалась, когда он закончит, и тогда уже обездвигила.

— Слезь с меня! — шипел Двulichко, безуспешно ерзая на полу. — Я тебя уволю! Я тебя в порошок сотру! Красавчик, скажи ей!

— Что-нибудь еще? — Красавчик проигнорировал его просьбу.

— Да, пять минут назад он выходил на связь с «Эдемом». Весь разговор я записала, — Дана кивнула на собственную грудь — к ее форме снаружи была прикреплена миниатюрная видеокамера. — Он сказал им, что вы послали агентов к «Ночному Рейду».

— Ничего я не говорил, врет она все...

— Спасибо, Дана, — по прежнему не смотря на распластанного на полу коллегу, магистр Красавчик достал телефон. — Соедините меня с отделом «П». Алло? Говорит магистр Красавчик, срочно пришлите троих агентов в мой кабинет, у меня тут ваш клиент. Да, жду.

Не прошло и пяти минут, как на пороге появились трое рослых молодцов в черных костюмах — представили отдела «П», главной задачей которого был поиск предателей и шпионов в Министерстве, а также их последующий арест. Присмирившего Двulichко подняла на ноги, застегнули на запястьях наручники, а у Даны забрали камеру с доказательствами. Поняв, что окончательно влип, опальный магистр не удержался, чтобы в последний раз не блеснуть своей обычной нагловатой улыбкой.

— Ты, Красавчик, не радуйся, — процедил он сквозь зубы, пока агенты обыскивали его, выкладывая содержимое карманов на стол. — Спор-то я все равно выиграл. И если ты дал слово магистра, то пиши заявление на увольнение. Я-то сяду, и выйду, а ты теперь безработный, ха-ха!

— Я так не думаю, — последовал спокойный ответ. — Видишь ли, конечно, твой человек успешно внедрился в «Ночной Рейд», стал там одним из своих, но зато мой нащупал нужные ниточки, которые помогут перетянуть наемных убийц на нашу сторону, а это более важно для исхода операции. Поэтому я согласен на ничью. Однако это уже никак не поможет тебе остаться на своей должности. Уведите его.

Сидя на траве и склонив голову, Ярослав смотрел в землю у себя под ногами. Руки его были развязаны, но в данный момент он даже не помышлял о побеге или сопротивлении, так как был занят другим — говорил. И не просто говорил, а говорил без остановки, целыми текстами из длинных, подробных предложений, останавливаясь только тогда, когда пересыхало во рту. Зелье Ханны оказалось настолько эффективным, что вся правда, которую глава «Ночного Рейда» скрывал в себе, сейчас выплеснулась наружу одним единым потоком, как на исповеди. Кое-что Лео записывал в блокнот, кое-что просто запоминал, но в целом картина вырисовывалась достаточно ясная.

А в это время Эйджей, спрятавшись в амбаре подальше от палящего солнца, работала вилами, раскидывая остатки заготовленного на зиму сухого сена... ну, или просто делала вид, что чем-то занимается, лишь бы отвлечься от неприятных мыслей. Тошно ей было. Тошно и неприятно.

— Да ладно тебе, — Дарлинг, оказывающая моральную поддержку, рассеянно крутила в руках гвоздодер. — Ну, подумаешь, взяли тебя в группу наемных убийц, хотя ты и не убийца. Чего расстраиваться-то?

— Я не из-за этого расстраиваюсь, Сахарок, — ответила ковбойша сквозь сжатые зубы.

— Да? А из-за чего тогда?

— Так, а ну кыш отсюда, мелюзга! — скомандовала Алиса. — Здесь взрослому человеку нужен разговор с взрослым человеком, а не с тобой.

— Чего сказала? — напряглась Дарлинг. — Тебе напомнить, как я тебя тогда могла капроновой удавкой задушить? Кто тут мелюзга?

— Она хотела сказать, что сейчас вашей Эйджей слишком плохо, чтобы отвечать на вопросы, — дипломатично объяснила Катерина. — Ей больше надо высказаться, но так как ее высказывания содержат взрослые темы, которые двенадцатилетним девочкам знать еще рано, то будет лучше, если ты пойдешь, подышишь свежим воздухом, а мы пока постараемся морально облегчиться страдания твоей подруги.

— Ну вот, так бы и сказали, — проворчала малолетняя убийца, спрыгивая с перевернутой пустой бочки. — А то сразу мелюзга...

— Что? — сказала Безумная, поймав укоризненный взгляд Ледяной Королевы. — Да, я люблю детей, но совершенно не умею с ними ладить. Особенно с подростками на стадии переходного возраста.

— Дарлинг уже не подросток, — заметила Эйджей. — По уровню развития она давно обогнала свои сверстников. Девчонки, как думаете, я дура, да?

— Из-за того, что влюбилась в этого? — Алиса мотнула головой в сторону двора, где допрашивали Ярослава. — Ну, с каждым могло случиться. Но ты же вроде сказала, что вы просто спали вместе, и ничего такого особенного.

— Да я тоже думала, что ничего особенного, — тяжело вздохнула блондинка. — А оказалось... Просто это у меня впервые такое. У меня же характер был — ух! Я в семье раньше всех научилась головы курям отрубать, и свиней резать — даже без малейшего сомнения. Опять же, с раннего детства в поле, с утра до ночи — тут не до сладких мечтаний. Поэтому если какие ухажеры и были, то я их всегда в кулаке держала. А они потом бежали от меня — говорила, что характер у меня слишком жесткий, не по нраву им. А с Локом вообще все по-другому. Сначала я ничего такого не чувствовала, ну, подумаешь, начальник. А как ночевать стали вместе... не знаю, что-то новое открылось. Даже переживать стала, когда он на задания уходил. Спину не разгибала, чтобы он меня похвалил... а когда хвалил, я

прямо растекалась вся. Хотя и виду не подавала. И мне впервые вот ни капельку не хотелось его в кулаке держать. Наоборот, хотелось, чтобы он все решал, а я, как слабая баба, только головой кивала, и поддакивала.

— Так, все, — решительно прервала Алиса этот поток откровений. — Есть у меня одна идея....

В это время Ярослав, закончив говорить, уронил голову на грудь. Спустя несколько секунд его глаза закрылись, дыхание выровнялось, и он заснул — настолько крепко, что не пошевелился, даже когда Лео изо всех сил дунул ему в ухо.

— Побочный эффект, — констатировала Ханна. — Ну, зато все, что надо, узнали. Молодец я, а? И чтобы вы без меня делали?

— Поэтому я тебя с нами и взял, — ухмыльнулся Янус. — Ладно, давай уложим его отдыхать, пока не придет в себя.

Перетащив связанного уже бывшего босса в тень дерева, где трава была мягче, и, подложив ему под голову солому вместо подушки, они присели на врытую в землю лавку. К ним подсел Дима.

— По периметру все чисто, — доложил третьекурсник. — Кроме нас, на ферме больше никого нет.

— Отлично, — Лео поскреб щеку. — Значит, я думаю, надо идти, звонить Красавчику — докладывать обо всем, что выяснили. Вот только одна проблема — здесь на ферме телефона нет, а ближайший отсюда — в трехстах километрах. Ну, ничего, возьмем у Луизы ковер-самолет, и смотаемся туда и обратно за пару часов.

— А Палача допрашивать будем? — спросила Ханна.

— Думаю, уже без надобности. Лок столько всего рассказал — вряд ли Палач сможет добавить к этому что-то новое. Мы же не следователи прокуратуры, а боевые маги, нам не улики надо собирать, а поставленную задачу выполнять. Вот, и выполним, пока не стемнело.

— Может, лучше подождать, пока стемнеет? — засомневался Дима.

— А ты сможешь в темноте управлять ковром-самолетом, и ни во что не врезаться? — вопросом на вопрос отреагировал Лео. — Правильно, лучше не пытаться. Девчонок оставим на ферме, пусть тут присматривают за остальными «рейдовцами», а сами быстро слетаем. Ханна, ты с нами?

— Спасибо, но мне пока прошлого полета хватило, — вежливо отказалась караханская студентка. — Лучше я тоже останусь, а вы Луизу возьмите. Мало ли, какая еще техническая консультация понадобится.

— Верно подмечено. Пошли.

Артефакторша к перспективе поработать в качестве эдакого «воздушного таксиста» отнеслась равнодушно — мол, раз надо, то сделаем. Дима предупредил Алису, Катю и Эйджей, а Янус — Змея и Дарлинг. Последняя неожиданно изъявила желание отправиться и воздушное путешествие тоже — ей было чертовски скучно сидеть в деревенской глуши уже который день. Пришлось включить двенадцатилетнюю убийцу в состав экспедиции. Короче говоря, спустя каких-то полчаса ковер-самолет поднялся в воздух, и лег на курс, снова лично проложенным Лео до ближайшего населенного пункта. Путь лежал в крошечный, расположенный на берегу реки Кин городок со звучным названием Перекладень — там, на железнодорожном вокзале, и был тот самый телефон, которым Лео хотел воспользоваться.

Пока ковер-самолет бесшумно скользил над пустыми улицами, его пассажиры, перегнувшись через невидимый борт, внимательно обозревали окрестности. Но тщетно —

ни единого движения, ни единой души. Хотя....

— Я что-то вижу, — внезапно сказал Лео. — Луиза, спускаемся.

— Принято, — ответила артефакторша, и направила ковер вниз.

Теперь уже и остальные увидели, как по улице — медленно, прижимаясь к стене дома и постоянно оглядываясь — двигались трое мужчин и одна женщина. Вид у них был странный — лицо каждого закрывала огромная плотная маска, да так, что на виду оставались только глаза. Один из прохожих, подняв голову, заметив ковер, что-то крикнул остальным, и тут же все четверо исчезли, нырнув в какой-то подвал.

— Мда, — озадаченно пробормотала Дарлинг. — Интересно, зачем им маски?

— Очевидно, затем, чтобы те самые бабочки-мутанты не смогли пробраться им в рот, — пожала плечами Луиза.

— Что-то мне это напоминает... — признался Лео. — Пустые улицы... все сидят дома... каждый, кто выходит на улицу, надевает маску.... А, вспомнил, Хэллоуин!

— А разве не кое-что другое? — засомневался Дима.

— Если бы это было кое-что другое, то они бы еще надели резиновые перчатки. А вон, кстати, и вокзал.

В городке Перекладень здание местного железнодорожного вокзала считалось самым большим, по размерам и великолепию превосходя даже местную мэрию. Громадный стеклянный купол накрывал скопище маленьких зданий — билетные кассы, туалеты, закрытая парковка, супермаркет и кафе. Спустившись так низко, что почти касался тротуара, ковер пролетел между двумя каменными колоннами, и оказался на просторном квадратном пятачке, куда выходили двери вышеупомянутых заведений. Здесь был разбит небольшой, обсаженный каштанами сквер, стоял фонтан, лавочки, а причудливо изогнутая аллея выводила на платформу. Все было чисто, аккуратно, в стиле Карахана. Благодаря стеклянному куполу пассажиры могли спокойно ждать своего поезда на свежем воздухе, не боясь непогоды; жарким летом фонтан давал прохладу, а зимой превращался в горячий источник. Не то, что у нас — три часа сидишь на жесткой скамье в зале ожидания, ощущая, как у тебя отнимаются не только ноги, но и желание вообще куда-либо ехать. Ковер мягко лег на землю возле фонтана.

— Интересно тут, — сказала Дарлинг. — Ну, вы решайте дела, а я пойду, осмотрюсь.

И, прежде чем ее кто-то остановил, малолетняя убийца растворилась в уже сгущающейся полутьме.

— Телефон находится в билетной кассе, — сообщил Лео. — Я позвоню, а вы пока тут смотрите в оба. Если кто появится — кричите.

— Ты имеешь в виду «бабочек»? — спросил Дима.

— Не только их. Могут появиться силовики, а могут и те самые «НПК». Лучше нам тут ни с кем не встречаться. Незаметно появились, быстро сделали дело, и также незаметно исчезли.

И Лео тоже растворился в полутьме. Дима задумчиво почесал щеку.

— Вот что, Луиза, ты пока сторожи транспорт, а я гляну, что там, на железнодорожных путях. Вернусь через пять минут.

И не успела артефакторша возмутиться, что все ее спутники разбежались, бросив ее одну, как третьекурсник уже пошел по аллее, ведущей на перрон. Отсутствие людей и абсолютная тишина немного напрягали, поэтому Дима на всякий случай внимательно оглядывался. Пару раз ему чудилось, что шевелятся кусты, но это оказывалось просто игрой

воображения. Пройдя под изогнутой стеклянной аркой он оказался на широком, как проспект, железнодорожном перроне — уложенные на землю рельсы шли в одну сторону, и в другую, и терялись далеко вдаль. За рельсами громоздились пустые грузовые вагоны, а за ними виднелось несколько зданий — наверняка, депо, где ремонтировали поезда. С другой стороны перрона в здание вокзала упиралось несколько тупиковых веток — на одной из них стоял пустой пассажирский поезд, десять или двенадцать вагонов без локомотива. Дима прошелся по перрону до самого конца, потом обратно, и уже хотел глянуть, что там интересного может быть в депо, как вдруг какой-то звук сверху привлек его внимание.

Темное небо пересекла цепочка ярких огней, с каждой секундой приобретая очертания чего-то громадного. На всякий случай Дима отступил под защиту пустого пассажирского поезда, прижавшись к стене округлого, как пуля, вагона. Сжав ладонью рукоять висящего на поясе мачете, купленного в магазине Луизы, он напряженно всматривался в небо. И в следующий миг охнул от удивления — с неба спускался... самый настоящий поезд, правда, небольшой, локомотив и два вагона. Нет, конечно, Дима не был удивлен тому, что в Карахане летают даже поезда — на вокзале в столице он уже видел это — его удивило, что поезд прибыл именно сюда, на пустую станцию, в городе, где как и во всей стране объявлено чрезвычайное положение. Может, это какая-то спасательная бригада, или местные власти? Нужно срочно предупредить Луизу и остальных. Но потом студент передумал, решив сначала глянуть, что будет дальше.

Необычной формы локомотив — весь причудливо изогнутый, сверкающий хромом — и два округлых вагона мягко коснулись колесами железнодорожных путей. Практически бесшумно, лишь с легким постукиванием на стыках дороги, поезд замедлил ход, и плавно остановился у перрона. На локомотиве погасили передние огни, но он продолжал едва слышно гудеть. С мягким шипением открылась дверь переднего вагона, выехала и раздвинулась металлическая лесенка с широкими ступеньками. Прищурившись, Дима различил в глубине вагона какое-то движение — кто-то выходил наружу. Обутая в серый туфель нога коснулась первой ступеньки лестницы....

Дима заморгал, и приоткрыл рот.

Быстро и уверенно, магистр Красавчик вышел из вагона, спустился на перрон, и невозмутимо одернул пиджак. За ним показалось новое знакомое лицо — магистр Недоучко с небольшим чемоданом в руке вышел вслед за коллегой. Мелькнул серый противогаз, потом еще один, и еще.... Четырнадцать караханских силовиков в черно-серебристой форме, с пристегнутыми к поясу автоматами и внушительными рюкзаками за спиной, вышли на перрон, и неестественно замерли. Оглянувшись в последний раз, Красавчик махнул рукой, и они с Недоучко направились по перрону, но не к выходу на вокзал, а в самый дальний конец, силовики топали за ними, разбившись парами. Проходя мимо пустого пассажирского поезда, за которым притаился Дима, ни один из них не повернул головы, и спустя пару минут все шестнадцать новоприбывших спрыгнули на рельсы, и вот уже их фигуры маячат где-то далеко-далеко.

Переведя дух, Дима осторожно вышел из своего укрытия, и бесшумной тенью прошмыгнул мимо гудящего локомотива и вагона с распахнутой дверью.

Сняв трубку с телефонного аппарата, Лео быстро набрал номер по памяти, и обратился в слух. Три гудка, и бодрый старческий женский голос ответил:

— Да-да?

— Добрый вечер, будьте так добры, позовите к телефону госпожу Акаме.

— Сожалею, но госпожа Акаме сейчас в отпуске, — в голосе собеседницы не было ни капли сожаления, чисто деловитый тон. — Может быть, ей что-нибудь передать?

— Да, — Лео машинально бросил взгляд через плечо — привычка профессионального шпиона, говорящего по телефону, обязывала проверить, не подслушивает ли кто разговор. — Передайте, что звонил ее двоюродный брат, по поводу перекладывания кирпичей на ферме.

— По поводу чего, простите?

— Перекладывания, — Лео произнес это по буквам. — Она просила позвонить ей, если возникнут проблемы. Передайте ей, что я срочно выезжаю поездом за новой партией.

— Да, конечно. Я обязательно передам.

— Спасибо, всего хорошего, — попрощался старшекурсник.

Положив трубку, он мысленно прокрутил разговор в голове — все ли точно сказал? Вроде все. Теперь осталось дожидаться человека от Красавчика, и отчитаться ему о проделанной работе. Лео повел плечами, и уже повернулся, чтобы отойти от телефонного аппарата, как в зал билетной кассы ворвался возбужденный Дима.

— Лео.... Там....

— Кто-то явился на вокзал?

— Ага, поезд с неба спустился.... А в нем — Красавчик, воскресший Недоучко, и отряд караханского спецназа.

— И куда они пошли? — Лео заметно напрягся.

— Туда, — Дима неопределенно махнул рукой.

— Не в сторону фермы «Ночного Рейда», случайно?

— Э-э-э... — студент наморщил лоб. — Кажется, да.

Ощутимый подсознательный толчок, сигнализирующей о приближении опасности, заставил Ханну открыть глаза. Вымотанная за день новыми впечатлениями, и в ожидании, когда все разрешится, она решила немного вздремнуть в свободной спальне на втором этаже дома. Даже раздеваться не стала — так и прилегла на кровать поверх одеяла, накрывшись собственной рубинового цвета мантией с головой. Когда она проснулась и подняла голову, за окном быстро наступал вечер, сумерки сгущались, превращаясь в ночь. Протерев глаза, Ханна явственно почувствовала, как на душе нее стало тревожно и беспокойно — что-то вот-вот должно было случиться. Это была интуиция боевого мага, в ее случае особенно развитая во времена веселых странствий по столичным кабакам и забегаловкам, когда в любой момент можешь попасть в переплет, и надо постоянно держаться начеку. Накинув и застегнув мантию, караханская студентка вышла из спальни, и в крошечной полутьме осторожно спустилась на кухню дома.

Пусто.

Она покрутила головой. Где все? Неужели Дима, Лео и Луиза с Дарлинг еще не вернулись? Ладно, а где Алиса, Катя, и хозяйка дома Эйджей? После недолгого сна голова соображала туго, поэтому Ханна, не глядя, отстегнула от собственного пояса пузырек с настойкой, безошибочно найдя нужный, выдернула пробку, и сделала глоток. На секунду зажмурилась, тряхнула головой, протерла глаза, и снова их открыла. И сразу сознание прояснилось, остатки сна словно начисто сдуло ветром, все чувства и мысли обострились. Это зелье — «Кофейный коктейль» — обучали готовить в Академии, однако из-за особенности компонентов не многие маги могли его употреблять, так как вместе с прояснением сознания их начинала мучить головная боль, подскочившее давление и плохое настроение. Однако Ханне, как талантливой зельеварше, удалось улучшить состав и подстроить действие зелья под свой собственный организм, поэтому она могла принимать его в некоторых случаях — например, если опять шаталась по городу всю ночь, а впереди важный утренний зачет, что уже было, и не раз. Тем не менее, караханская студентка не злоупотребляла напитком — она вообще очень щепетильно относилась к собственной зависимости к собственным настойкам, держа их только на самые крайние случаи вопроса жизни и смерти. Как сейчас, например.

Благодаря зелью ее глаза быстро привыкли к темноте, и Ханна уверенным шагом вышла из дома на улицу. Вокруг — тишина, только легкий ветерок шумит в кронах бесконечной полосы яблочных деревьев, да беззаботно щебечут птички. Хотя нет, не тишина — откуда-то из яблочной чащи доносятся странные звуки, подозрительно похожие на приглушенное пение. Ханна шагнула было туда, но вдруг какой-то лежавший на земле предмет привлек ее внимание. Нагнувшись, она подняла с земли обрывок веревки. Несколько секунд студентка крутила веревку в руках, а потом, словно повинувшись внутренней интуиции, бесшумно обошла дом. Да, так и есть — дверь сарая, куда они сгрузили связанного Палача, выломана и разорвана в щепки. Очевидно, снайпер «Ночного Рейда», уволенный из организации неожиданно образовавшимся профсоюзом, самостоятельно покинул ферму, решив не дожидаться, пока его начнут допрашивать. На всякий случай сплетя пальцы, Ханна прошла вдоль аккуратно прополотых огородных грядок до того места, где еще пару часов назад сидел и рассказывал все, что знает, Ярослав. Никого.

Тяжело вздохнув, Ханна отшвырнула в сторону бесполезную веревку, и, уже не таясь, зашагала к яблочной чаще. Вытоптанная между деревьев тропинка привела ее на просторную поляну, где тренировалась команда «Ночного Рейда». Здесь царило веселое разгуляево.

— Се-е-е-л-а-а-а бата-а-арейк-а-а-а... О-о-о-о-о-я, бата-а-арейк-а-а-а-а... — выводил хор трех нетрезвых женских голосов. Все трое повернули головы в ее сторону.

— О, наше вам с кисточкой! — обрадовалась Алиса. — Иди к нам, у нас тут девичья вечеринка... ЭйДжей, классная ты баба, но мужика тебе надо нормального, это факт!

— Да ну их, этих мужиков! — ковбойша глотнула яблочного сидра — на земле стояли два ящика, один был наполнен пустыми бутылками, второй полными. — Эй, как там тебя...

— Ханна, — подсказала Безумная.

— Да, Ханна, иди к нам, выпей.... Все, достала меня эта песня! Есть другая?

— Да хоть... ик... сто пятьдесят... — икнула Алиса. — Вот, пожалуйста! Белая стрекоза любви, стрекоза любви...

— Ты что, расистка? — строго спросила Катя.

— Черная стрекоза любви...

— Вот так-то лучше.

Ханна мрачно посмотрела на них.

— Вы что тут устроили, а? Забыли, что мы на спецзадании, спасаем Карахан, а?

— Ой, не нуди, а? — поморщилась Безумная. — Наши мужики и Люська еще не вернулись, и неизвестно, когда вернутся, может, вообще завтра утром. А тут — яблочная шипучка, мать ее, честное слово, ничего более ядреного я в жизни не пробовала.... И у нашей новой подруги — личная травма на амурном фронте.

— А вам, я смотрю, только повод дай напиться.

— Не надо тут! — возразила Ледяная Королева слегка заплетающимся голосом. — Мы вообще не того... не это самое.... Шла Саша по шо... Шла Саша по шоссе, и.... Ой, не могу... И со... ха-ха... вот блин! Передвигалась Александра по автомагистрали и употребляла хлебобулочное изделие, вот! Видишь, мы вообще не пьяные, мы только чуть-чуть теребонькнули... те-ре... — и ее сложило пополам в приступе неконтролируемого смеха.

— Перебор, — с самым серьезным видом кивнула Безумная. — Давайте, девочки, еще по одной! За нас, за красивых! Ханна, ну-ка, быстро пей!

— Не хочу.

— А ты меня уважаешь?

— Так, все, мне хватит! — кое-как разогнувшись, Катя нетвердой рукой отвела протянутую ей бутылку. — А то меня уже ноги не слушаются.

— Подкашиваются, что ли?

— Нет, раздвигаются.

— Эй, алло! — Ханна щелкнула пальцами перед носом Безумной. — Есть кто дома? Там, вообще-то, наши пленники сбежали.

— Ты о чем говоришь, рыжая? — ЭйДжей попыталась сфокусировать на ней нетрезвый взгляд. — Какие пленники! На моей ферме никогда не было пленников, это ферма, а не военная тюрьма!

— Звучит, как тост! Катюха?

— А вы вот знали, что песня бременских музыкантов «Мы к вам приехали на час, а ну скорей любите нас!» вообще не про музыкантов?

— Колоссально! За это и выпьем. Так ты чего ты, рыжая, приперлась, раз пить с нами не хочешь, а?

— Палач сбежал, — объяснила Ханна. — И Лок, видимо, тоже. Хотя после моего зелья должен был еще сутки находиться в отрубе. Видимо, Палач унес его с собой в качестве трофея, чтобы еще чего-нибудь нам лишнего не сказал.

— Ну, и пусть катятся корове под хвост! — крикнула ЭйДжей. — Прочь мышей, прочь мышей, выгоним их всех взащей... — запрокинув голову, она приложила к губам бутылку с сидром, и выпила ее залпом, причем с каждым глотком ее голова клонилась все ниже и ниже, пока не коснулась травы. Пустая бутылка выпала из ослабевших пальцев, и по поляне прокатился мощный храп.

— Гребанная работа, ни на секунду расслабиться нельзя, — Алиса провела ладонью по лицу... и в следующий миг ее блуждающий полупьяный взгляд стал чётким и ясным, заплетающаяся речь выровнялась, а лицо приобрело черты абсолютно трезвого человека. — Да, Кать?

— Такая профессия, сестренка, — Ледяная Королева повторила ее жест с аналогичным эффектом. — А кто сказал, что людям помогать легко?

Обалдевшая Ханна приоткрыла рот.

— А вы... это самое... какого, собственно...

— А по-твоему, мы две идиотки, что с головой не дружат? — осведомилась Безумная. — Естественно, что мы не станем нажираться посреди важной миссии, на вражеской территории, и когда вокруг черте что творится! Просто немного подыграли ЭДжей, чтобы она окончательно определила нас, как своих друзей. Грубо, и цинично.

— Нет, ну мы, конечно, пили, — Катя сделала аккуратный глоток сидра. — Но не пьянели.

— Вы что, сделали зелье? — вытаращила глаза Ханна. — Почему мне не сказали, я бы вам помогла.

— Да какое там зелье... — отмахнулась Алиса. — Обычное подсолнечное масло. Растекается по стенке желудка, и посылает куда подальше все алкогольные ферменты. Классика. Как в Тбилиси, в две тысячи шестом, помнишь, Кать?

— Помню, конечно.

— Расскажи ты, а то Ханна мне не поверит, решит, что я все придумала.

— Да мы тогда на экскурсию ездили. Ну, загулялись, засмотрелись на местные красоты, и автобус прозевали. А деньги наши сестренка, по доброте душевной, одному парнишке-пастуху подарила, а то ему очень хотелось девчонку на танцы сводить. Ну, и представь: мы в чужой стране, денег ни копейки, никого не знаем, а добираться домой как-то надо. А тут подваливает к нам компания парней, горячая кровь, зов плоти, и острое желание женско й ласки в особо извращенной, групповой форме... Короче, затащили нас с сестренкой в ресторан, и начали активно спаивать. Спаивали-спаивали, спаивали-спаивали, пока сами не наклюкались, и не вырубались. Ну, а там уже мы пальчиками в их кошельках аккуратно пошуршали, взяли, сколько нам нужно, и исчезли. Да.... Только я считаю, что это не лучшая история для подражания.

— Не, ну мы ж договорились между собой, что все им отдадим, если когда-нибудь встретим, — пожалала плечами Алиса. — Кто ж виноват, что нас с тех пор в Тбилиси так ни разу и не занесло?

— Тоже верно.

— Ну, вы даете, — подивилась Ханна.

— Да, не только тебе есть, что порассказать. Так что ты там говорила, Палач и Ярослав сделали ноги? И как? Я же их лично связывала, и узлы вязала штормовые!

— Понятия не имею, но дверь в сарай, где мы заперли Палача, выломана, причем изнутри. Слушайте, а может, он какой-нибудь сверхчеловек, продукт «Эдема»? И нас всех хотят в таких же превратить?

— А ты где в это время была, когда они сбегали? — спросила Катя.

— Спала.

— А Змей? Тот, который немой ниндзя?

— Не знаю, — смутилась Ханна. — Я его не видела. Но они бы через него просто так бы не прошли, верно? Или это, получается, он... с ними тоже?

— Получается, что так.

— Твою мать! — схватила за голову Безумная. — Все, нам конец. Сейчас эти трое до телефона добегут, позвонят хозяевам, и пожалуются, что мы в «Ночном Рейде» бунт устроили. А потом вернутся с подкреплением. Надо лиять отсюда, срочно. ЭйДжей, эй, ЭйДжей!

— Сначала надо дождаться наших парней и Луизу, — в голосе Кати появилась тревога. — Они уже давно должны были вернуться.

— С ними еще Дарлинг, — напомнила Ханна. — Но раз должны были, почему до сих пор не вернулись?

— Может, у них ковер сломался?

— У Луизы никогда ничего не ломается, — буркнула Алиса. — Если, конечно, не считать ее личной жизни. Девчонки, и что делать теперь?

— Я не знаю, — растерялась караханская студентка. — Я специалист по зельям, а не военный стратег. По идее, надо все равно дождаться Лео, Диму, Луизу...

— А если с ними что-то случилось?

— Ты считаешь, с ними могло что-то случиться? — тревога Ледяной Королевы разрасталась со скоростью жировых складок на человеческих боках. — Что?

— Да все, что угодно, — ответила Безумная. — «Бабочки» напали, например.

— О!

— Но лиять отсюда все равно надо. Блин, и какого черта Луиза не снабдила нас перед миссией средством связи?

— Так мы же изначально и не планировали разделяться. У нас было четкое задание — добраться до фермы, выйти на контакт с «Ночным Рейдом», узнать, что нужно, и передать наверх. Все.

— Лиять-то на чем? — спросила Ханна. — Ковер они забрали.

— Дима говорил, на ферме есть транспорт.

— И ты знаешь, где он спрятан?

— Так вон, хозяйка на земле валяется. Разбудим ее, и спросим.

— Ага, разбуди ее, после того, как напоила в дрова.

— И все-таки, у этой яблочной шипучки есть какой-то странный, смутно знакомый привкус, — задумчиво заметила Алиса. — Что-то напоминает, но не могу вспомнить, что именно. Кать, ты не знаешь?

— Не знаю, я в таких случаях всегда глотаю сразу, во рту не задерживаю.

— В каких случаях?

— Во всех, — последовал многозначительный ответ.

Внезапное шуршание заставило всех троих повернуть головы. На секунду все трое застыли — напряженные, как тетива, вглядывающиеся и вслушивающиеся в окружающий мир. Шуршание возобновилось, на несколько секунд послышался тяжелый вздох, и а затем быстрые, удаляющиеся шаги.

— Ждите здесь, а я схожу, гляну, — Алиса выпрямила спину и расправила плечи.

— Лучше мы пока ЭйДжей в дом отнесем, — кивнула Катя. — Ханна, бери за ноги.

— Ох, не нравится мне это...

Некоторое время назад

— Этого не может быть! — повторил Дима уже в десятый раз. — Недоучко же погиб здесь, в Карахане! Но я сам видел, как он сошел с поезда, точно говорю, видел! И Красавчик вместе с ним!

— Все это очень подозрительно, — заметил Лео. — Ладно, заводим ковер, и летим за ними. Низко не опускаемся, чтобы нас не заметили.

— Темно уже, — сказала Луиза. — Как бы мы сами их не потеряли с высоты.

— Думаю, пешком они идти не будут, поищут какой-нибудь транспорт. Не потеряем, не волнуйся. Где Дарлинг, кстати?

— Сказала, что пойдет, осмотрится. Дарлинг!

— Не ори. Кажется, я слышал звук разбивающегося стекла со стороны супермаркета. Посмотри там.

Слух Лео не обманул — едва они с Димой подошли к магазину, как сразу увидели Дарлинг, которая выбралась наружу через разбитую витрину. В одной руке двенадцатилетняя убийца сжимала крошечную дамскую сумочку, расшитую крошечными бриллиантами, другой держала огромное шоколадное мороженое.

— Ты опять за свое? — укоризненно осведомился Янус.

— А что? — пожалала плечами Дарлинг. — Мы же убийцы, так и живем. Берем, что плохо лежит, вскрываем глотки, и всякое такое.

— Бросай мародерство, и пошли скорее. У нас появились новые проблемы.

Дима с готовностью сделал несколько шагов, но вдруг остановился, и повернул голову. Из темноты, со стороны входа на вокзал, отчетливо доносились странные звуки — цоканье копыт и ржание лошадей. Спустя несколько секунд к ним прибавились и приглушенные голоса. Студент посмотрел на наемных убийц.

— Вы тоже слышите это?

— Ага, — Лео склонил голову. — Бежим!

Сорвавшись с места, они в несколько прыжков преодолели пространство, отделяющие их от ковра. Луиза протянула руку к панели управления, но завести невидимый двигатель воздушного транспорта не успела. Лучи фонарей осветили темное пространство, и на площади вокзала вылетели несколько длинных, черных фургонов, каждый был запряжен четверкой лошадей. В одно мгновение ковер с его пассажирами оказался окружен со всех сторон.

— Не с места! Руки вверх! Не двигаться! — два десятка силовиков в камуфляжных костюмах и противогазах направили на них стволы автоматов. Луиза немедленно вздернула ладони вверх, Дима с Лео медленно повторили ее жест. И только тут Дима краем глаза заметил, что под прицелом всего втроем — Дарлинг рядом с ними опять не было....

Ориентируясь на звук, Безумная осторожно прошла по тропинке, петляющей между деревьев. Ее спина была расслаблена, походка грациозна и бесшумна, как у пантеры, а в душе никакого страха, только смертоносное хладнокровие. Тропинка неожиданно уперлась в сложенную из бревен стену, едва просматривающуюся при тусклом свете луны. Прищурившись, Алиса рассмотрела узкий дверной проем — без двери, без ничего — но сразу войти в него не стала, как сделали бы большинство обычных людей, а вместо этого замерла и обратилась в слух. И сразу услышала тихое, но отчетливое дыхание нескольких человек — в строении неизвестного назначения поджидала засада.

Оценив ситуацию, Алиса переплела пальцы... и тут же была буквально пригвождена к месту мрачному голосу, прозвучавшему из строения:

— Ну ладно, Стрельцова, хватит там стоять, заходи.

Не веря своим ушам, Безумная тряхнула головой.

— Андрей Евгеньевич? — она неуверенно сделала шаг вперед. Вспыхнул свет — небольшой шарик пламени плясал на ладони бывшего преподавателя артефактов Боевой Академии, стоящего посреди строения, оказавшегося самым обычным складом, заваленным пустыми ящиками для сбора яблочного урожая. Алиса повела головой — в углу на перевернутом ящике сидел Даэррин, облаченный в боевые гномьи доспехи, у его ног лежала огромная секира.

— Привет, Стрельцова, — кивнул преподаватель по обращению с холодным оружием.

«Похоже, с тех таблеток я так и не слезла» — подумала Алиса, а вслух сказала:

— Андрей Евгеньевич, вы что здесь делаете? И вы, Даэррин? И... — а ее спиной раздался стук шагов. — И вы, Казимир, добрый вечер, я диспетчер....

— Помолчи, Стрельцова, — посоветовал Богданов. — Я бы здесь по своей воле и трех минут не пробыл. Но эти двое попросили помочь по старой дружбе. Конечно, ваша долбанутая компашка меня капец, как выводила из себя все эти три года, но это не повод допускать вашей смерти.

— Мда, — протянула Алиса. — Это ж как надо было ответить на вопрос, что вопросов стало еще больше, а?

— Нам позвонил магистр Красавчик, и сказал, что вы все в страшной опасности, — пояснил Казимир. — К сожалению, Министерство уже не имеет достаточного влияния в Карахане, чтобы отправлять сюда своих агентов — а всех, кто был здесь раньше, срочно отозвали.

— Еще он сказал, что в Министерстве — предатель, — добавил Даэррин. — И, скорее всего, как только вы появитесь в Карахане, за вами сразу отправят вооруженный отряд, чтобы вас убить. Опять.

— Андроиды? — быстро сообразила Безумная.

— Скорее всего.

— Так если он знал, то нафиг нас сюда отправил вообще?

— Это была многоходовая комбинация. Вы отправляетесь выполнять миссию, предатель выходит на связь с «Эдемом», и тем самым выдает себя, а мы делаем так, чтобы вы не погибли.

— И вы поперлись сюда ради нас? — приоткрыл рот Алиса. — Мы же уже перевелись в другую Академию, и мы... Андрей Евгеньевич! У вас же вроде недавно ребенок родился! И вы рискнули всем, чтобы с нами ничего не случилось?

— Стрельцова, вы, конечно, засранцы, но не чужие, а свои, родные, — ответил Богданов. — Что я, зря столько времени вам разум в головы вбивал, чтобы вы их здесь за чужой мир сложили? И вообще, хватит болтать! Где остальные?

— Ну, Катька с Ханной там, а наши парни....

— Про ваших парней мы в курсе, — перебил ее Казимир. — Ими сейчас занимаются. Быстро найди Катерину и Ханну, и приведи их сюда. И хозяйку фермы тоже захватите. Мы срочно меняем дислокацию, а если быть точнее, делаем отсюда ноги. Даэррин, проводи ее.

— Понял, — гном поднялся на ноги, а потом без всяких усилий одной рукой поднял с пола секиру, хотя по размерам она была чуть ли не в половину его самого. Безумная улыбнулась, и расправила плечи.

— Стойте на месте, кретины, — недовольно буркнул Богданов. — Сначала надо посмотреть, все ли снаружи чисто.

Продолжая держать на ладони шарик пламени, он другой рукой достал из кармана артефакт — огромный стеклянный глаз, к обеим сторонам которого были приделаны кожаные ремешки. Алиса машинально напрягла память, и вспомнила, что это называется «Глаз» В класса — боевой артефакт, который позволяет магу, засевшему в укрытии, видеть все, что происходит вокруг него, и при этом не высовываться. Умело действуя одной рукой, Богданов надел артефакт на голову, сдвинул его так, чтобы стеклянный глаз закрывал его собственный левый, зажмурил правый, и медленно, покрутил головой.

— Чертовы деревья, ничего не вижу, одни яблони...

— Переключи в режим распознавания возможной цели, — подсказал Казимир.

— Спасибо, гений, я как раз это и собирался сделать. Давай ты не будешь учить учителя, а начнешь отвечать за то, что у тебя лучше всего получается, — Андрей Евгеньевич склонил голову к левому плечу. — Ага, вижу дом... и три человека... Гончарова, и еще двое. Что за рыжая в старомодном одеянии, где вы ее нашли? А это что за ковбойша? И почему она лежит на полу трупом?

— Отдыхает, наверное, — простодушно пожала плечами Алиса.

— Ладно, посмотрим, что творится на границе фермы, — Богданов опять начал крутить головой. — Здесь все чисто... и здесь... тепловой сигнал фиксирует свежий след техномагического транспортного средства... не более чем полчаса назад....

— Смотрите поближе к забору, — подсказала Безумная. — Дима говорил, у них там где-то есть задняя калитка.

— У кого у них? — уточнил Даэррин.

— У хозяев фермы.

— Так, а ну, заткнулись все, тишина! Ваша тупость меня раздражает, и отвлекает от работы. Какая разница, где здесь задняя калитка, если на местном летающем транспорте можно оказаться на ферме где угодно?

— Вот из-за таких учителей, как вы, я в другую Академию и перевелась.

— Еще один тепловой след... совсем свежий... минут пять назад... — сразу забыв о комментариях окружающих, Богданов стал необычайно серьезен. — Пересекает границу фермы... обрывается в самой гуще яблочного сада.... Приближаю.... Вижу три автомобиля... летающие авто... стоят на месте среди деревьев...

— Кто-нибудь рядом с ними есть? — спросил Казимир.

— Ни единой души. Попробую прочертить линию от дома к этому месту, и пройтись взглядом по этой линии, — на несколько секунд преподаватель по артефактам замолчал,

слышалось только его напряженное сопение. — Обнаружены цели, двигаются к дому.

— Много? — Даэрин крепче сжал секиру.

— Много.

— Сколько конкретно? Пять? Десять?

— Больше десяти, это точно. Стрельцова, у тебя есть возможность прямо сейчас связаться с Гончаровой?

— А можно повторить вопрос? — отреагировала Алиса.

— Стрельцова!

— Да нету у меня возможности, нету! Мы мобильники не взяли.

— А ваши наручные коммуникаторы? — удивился Казимир. — Вам же должны были выдать их в Карахане.

— Мы решили, что «Эдем» может их взломать, и узнать наше местоположение, и потому специально оставили их дома.

— Первая умная мысль, которую я слышу от вашей группы недоумков, — пробурчал Богданов. — Так, минутку... Я вижу людей в форме местного спецназа, и... магистра Красавчика... и... Недоучко!

— Ух ты, оживший зомби! Всегда мечтала увидеть!

— Нет, Стрельцова, это не зомби, — Богданов покачала головой. — Это всего лишь их двойники. И почему-то совсем не излучают тепло. Попробую их просканировать. Ну, так и знал.

— Что там? — напрягся Казимир.

— Техномагические андройды. Все, приплыли.

И вдруг, совершенно внезапно, где-то с той стороны, где остался дом, прозвучал оглушительный взрыв...

Втащив Эйджей в дом, Катя и Ханна доволокли ее до кровати, и осторожно сгрузили поверх одеяла. Ледяная Королева подобрала упавшую на пол шляпу, а караханская студентка стянула с ковбойши тяжелые сапоги.

— И что теперь? — спросила Ханна, с трудом разгибая спину — таскать тяжести ей, городской девушке, лучшей на курсе зельеварения в Боевой Академии, было немного непривычно. Хотя она и посещала спортзал, но только в рамках сдачи учебных нормативов.

— Дожидаемся сестренку, — ответила Катя. — Слушай, тебе не кажется, что где-то что-то трещит?

— Где?

— Там, снаружи.

Вдвоем они осторожно приблизились к окну, и обратились в слух. И действительно, из темноты доносились странные звуки — шум деревьев, скрип колес, и какие-то утробные завывания. Девушки переглянулись.

— Слышишь?

— Ага.

Внезапно ветки деревьев, подступающих к территории дома, раздвинулись, и на освещенное луной пространство вышел не кто иной, как...

— Слава Богу, это магистр Красавчик! — облегченно вздохнула Ханна, и распахнула деревянные ставни. — Он пришел, чтобы нас отсюда вытащить. Господин магистр! Мы здесь!

Магистр поднял голову, увидел две фигуры в освещенном прямоугольнике окна, потом молча развернулся, и снова скрылся между деревьями. И тишина.

— А куда он? — удивилась караханская студентка.

— Не знаю. Ох ты ж ё...

Между деревьями, где только что скрылся магистр, что-то вспыхнуло, и к дому с оглушительным шипением протянулась огненная полоса. Спустя несколько ферму трянуло, а темное небо осветило зарево взрыва.

«Несколько часов назад»

— Покинуть транспортное средство! Лечь на землю! Лицом вниз! Руки перед собой!

Команды были быстрые, четкие. Повинуясь им, Дима растянулся на прохладном асфальте, уткнув лицо в каменную поверхность. Рядом легли Лео и Луиза.

— Обыскать их! — пока основная часть силовиков держала их под прицелом, несколько человек грубо залезли к ним под одежды, выискивая оружие. И, конечно же, сразу обнаружили артефакты.

— Боевые маги, командир, — доложил кто-то.

— Маги, значит, — в голосе того, кто руководил отрядом, сразу прозвучал жесткий холодок. — Обыскать вокзал!

Рядом с головой Димы остановились камуфляжные десантные сапоги. Их обладатель, посмотрев на студента сверху вниз, сказал:

— Эй, вы, трое! Цель вашего появления на закрытой железнодорожной станции?

Молчание.

— Командир, там поезд.... Видимо, только что приземлился.

— А-а-а-а!

Чей-то вопль резанул слух. Силовики тут же развернулись, и вскинули автоматы.

— Где это было?

— Там, возле супермаркета.

— Седьмой и восьмой только что пошли туда.

— Седьмой и восьмой, что там у вас случилось, прием?

— Не отвечают, командир.

«Дарлинг!» — понял Дима. Рядом чуть шевельнулся Лео.

— Девятнадцатый и двадцатый, проверьте.

Двое силовиков, стоявших рядом с задержанными, послушно шагнули в темноту.

Созданные «Эдемом» техномагические андроиды были послушны и ответственны, но кое-что от человека им все-таки не хватало — а именно мозгов.

Высидившись на вокзале, они, как и предполагал Лео, быстро нашли брошенный гражданский транспорт, за пару часов добрались до фермы, и двинулись к дому. Андроиды имели приказ уничтожить ферму и всех, кто на ней окажется, и решили начать с самого простого — сжечь дом, а потом и всю яблочную рощу вместе с хозяйственными постройками.

Когда посланный на разведку андроид, имевший внешность магистра Красавчика, увидел к окну две цели, то вернулся к остальным, и молча махнул рукой. Тогда другой, имевший внешность силовика, снял со спины гранатомет, и высунулся из-за деревьев, наведя прицел на дом. Остальные молча стояли рядом, ожидая, когда кто-нибудь прибежит на звук

взрыва, чтобы его просто и без затей расстрелять.

И никто из андроидов даже не повернул головы, когда сзади них полезли из земли полусгнившие, мерзкие и отвратительные ожившие трупы — ночная стража фермы и работники фермы, находящиеся под контролем ее хозяйки Эйджей. Появление незнакомцев взбудоражило «охрану», а так как сам хозяйка, в данный момент, находясь в состоянии сильнейшего алкогольного опьянения, ничего не могла приказать по этому поводу, то заколдованные трупы сделали так, как велели им наложенные на них чары — набросились на незваных гостей.

И именно потому, что один из «зомби» толкнул андроида, целившегося в дом из гранатомета, тот промахнулся, и заряд вместо дома попал в сарай рядом с домом. Грохнул взрыв, вверх взметнулся столб пламени, во все стороны полетели обломки.

— Охренеть! — Алиса приоткрыла рот. — Катя! Ханна!

— Быстро действуем! — скомандовал Казимир. — Стрельцова, Даэррин — к дому, мы с Андреем Евгеньевичем пока подгоним транспорт. Встречаемся тут же через десять минут.

Безумная переплела пальцы, взмахнула магическим красно-синим «крылом», и сорвалась с места, вспорхнув над яблочными деревьями. Даэррин устремился в гущу сада по тропинке, а два преподавателя по заклинаниям и артефактам исчезли в том направлении, где андроиды оставили захваченные ими машины.

Пролетев над деревьями, Алиса мягко опустилась на большую и крепкую яблоню, села на ветки, обхватила руками ствол, и посмотрела вниз. Там творилось что-то странное и непонятное — какие-то уроды в лохмотьях полусгнившей плоти, многие с оторванными конечностями и без половины лица, бросались на андроидов, впиваясь остатками зубов в их фальшивую плоть, под которой оказался прочный бронированный металл. Техномагические роботы активно отбивались, но «зомби», падая на землю, вставали опять, как ни в чем не бывало. Числом охрана фермы превосходила незваных гостей, но использовать этот козырь никак не могла — слишком уж равные бессмертные силы были и с той, и с той стороны. Тот андроид, что стрелял по дому, все же подобрал гранатомет, и снова высунулся из-за деревьев, наводя оружие на цель.

— Ах ты! — Алиса закусила губу, и вспорхнула с ветки. Но она опоздала на несколько секунд — андроид успел выстрелить, и ферму снова тряхнуло оглушительным взрывом. Накрыв врага своим телом, Безумная схватила гранатомет, и опустила его на голову андроида, не пожалев сил. Голова расплющилась, как жестяная банка, полетели искры, кожа с лица сползла, обнажая переплетения проводов, дымящие микросхемы и разбитые лампочки. Для надежности пнув поверженного противника ногой по ребрам, Алиса рванула к дому. Тот всю пылал — ракета влетела через окно первого этажа на кухню, и теперь вся кухня была объята пламенем, быстро пожирающим сухое дерево.

Безумная успела сделать всего несколько шагов, затем раздался треск, и дом начал медленно оседать, разваливаясь на части. Ноги Алисы подкосились, и она опустилась на траву, прижав ладони ко рту. Теперь о том, чтобы зайти внутрь, нечего было и думать — верхний этаж дома готов был вот-вот рухнуть, похоронив под обломками всех, кто окажется внутри.

— Стрельцова! — сзади появился тяжело дышащий Даэррин. Опустив секиру, гном задрал голову. — Где Гончарова? И та, вторая?

— Они были внутри... — Алиса тряхнула головой. — Хотя, они же могли и выскочить, правильно? Катя! Ханна! Где вы?

Поднявшись с колен, она сделала несколько шагов, крутя головой направо и налево. Даэрин положил руку ей на плечо.

— Стрельцова....

— Нет, они не могли остаться внутри. Они точно выскочили! — твердила Алиса. — Я вам говорю, они успели выскочить, и сейчас либо где-то прячутся, либо....

— Стрельцова... Алиса... успокойся.

— Да я спокойна, как Медведев перед депиляцией! Я вам говорю, их там нет!

— Алиса, первый взрыв был еще раньше второго. Если обе ракеты попали в дом...

— А если первая попала не в дом? — никто из них не знал, куда попала первая ракета, поэтому каждый был по-своему прав. — Сейчас мы их найдем.

Сзади послышались тяжелые шаги. Из-за деревьев вывалилось несколько андроидов, слегка покалеченные, но все еще боеспособные. Не говоря ни слова, они подняли автоматы, выцеливая две фигуры, торчащие на фоне горящего дома прямо на открытом месте. Даже неожиданное нападение оживших мертвецов не могло отвлечь техномагических роботов от их главной задачи — уничтожить ферму и всех, кто на ней окажется. Даэрин нахмурился, и поднял секиру, Безумная прищурилась, ее «крыло» затрепетало.

Треск дружной автоматной очереди смешался с треском горящего дома. Андроиды патронов не жалели — высадили полные рожки, синхронно перезарядись, и только потом пошли вперед, чтобы посмотреть на плоды своих трудов. Дойдя до места, где стояли две цели, и, не обнаружив там совершенно ничего, боевые роботы «Эдема» даже не попытались сообразить, куда могли деваться те, в кого они только что стреляли. И конечно, даже не подняли головы вверх, что им бы очень даже не помешало — иначе бы они рассмотрели в ночном небе полыхающее красно-синее пламя. Вместо этого андроиды снова подняли автоматы, и собрались открыть огонь по хозяйственным постройкам фермы, еще не тронутым пожаром.

— Банзай! — Безумная швырнула Даэрина, которого с трудом держала на весу — все-таки, весил гном со своей секирой немало — на скопище противников, и сама пошла на снижение, в последний момент «погасив» свое «крыло». Гном сшиб своим телом сразу двух андроидов, поднялся на ноги, и взмахнул секирой. Зачарованное лезвие вошло в бронированный металл, как нож в масло, и первым же ударом буквально перерубило робота пополам. Второй взмах — и голова второго покатила с плеч, а тело, утратив ориентацию в пространстве, неуклюже затопталось на месте, слепо водя дулом автомата вокруг себя. Сзади раздался новый оглушительный треск — фамильный дом Эйджей, построенный еще ее предками, все-таки рухнул, превратившись в громадную кучу обломков. Алиса отвлеклась, за что получила удар ногой чуть ниже спины, и упала на траву. Выхватив штурмовой нож, андроид навалился на нее сверху — Безумная едва успела перехватить лезвие, на пару сантиметров не дошедшее до ее горла....

Между тем под обугленными, дымящимися обломками дома что-то зашевелилось, покалеченные доски отлетели в сторону, и на свежий воздух, кашляя и задыхаясь, полезли двое человек.

— Ч-ч-ч-ч-т-т-т-т-о-о-о т-у-у-у-у-у-т пр-о-о-о-о-о..... клацала зубами Ханна, обхватив себя руками за плечи, и трясясь всем телом. — Х-о-о-о-о-ол-л-о-о-о-одн-о-о-о-о.....

— Зато живы остались, — Ледяная Королева, которая заморозила комнату, где они находились, сразу после первой ракеты, и превратила пространство вокруг себя в большую свехпрочную глыбу льда, тем самым сохранив жизни и себе, и Ханне, и Эйджей,

мгновенно оценила обстановку. — Быстрее, надо помочь сестренке.

— А-а-а-а... — Ханна кивнула, но вместо того, чтобы кинуться помогать, придвинулась поближе к обугленным обломкам, протягивая сведенные судорогой пальцы. — О, уже тепленько...

Руки Алисы начали дрожать, и лезвие ножа начало неуклонно ползти вниз, холодная сталь прикоснулась к коже. Сцепив зубы, Безумная напрягала все свои силы, но андроид был сильнее, и вот-вот его нож грозился вспороть ей горло. Не имея возможности ни сплести заклинание, ни применить артефакт (слишком близко находился враг), ни даже просто лягнуть его ногой (любой удар, нанесенный бездушной машине, пропадал втуне) Алиса, пожалуй, впервые в жизни оказалась в безвыходной ситуации, грозившей лично ей неизбежной смертью.

«А, пропади оно пропадом!» — мелькнула в ее безумной голове безумная мысль. «Достало все уже!».

И она, прикрыв глаза, слегка расслабила напряженные запястья. Лезвие ножа уперлось ей в горло, но, вместо того, чтобы пронзить кожу, обожгло ее ледяным холодом. Алиса открыла глаза — нож и державшая его рука быстро покрывались твердой ледяной коркой, распространявшейся по всему телу андроида. Спустя несколько секунд неудачливый убийца превратился в застывшую ледяную статую, только глаза шевелились, бессмысленно водя взглядом туда-сюда. Ударом ноги отбросив заледеневшего робота в сторону, Катя протянула ей руку.

— Жива?

— Вроде да, — недавняя секундная слабость прошла мгновенно. — Катя, блин! Ты зачем меня так пугаешь? Я только что чуть сама не... это самое...

И она, не договорив, обняла названную старшую сестру, прижавшись к ней, и крепко стиснув. Слегка удивленная приступом несвойственной Безумной нежности, Ледяная Королева погладила ее по голове. Тем временем согревшаяся Ханна окончательно выбралась из-под обломков дома, таща на плечах Эйджей. Пьяная ковбойша продолжала находиться в совершенно бесчувственном состоянии, и даже не подозревала, что лишилась дома и всего своего хозяйства в придачу.

— Все целы? — подошел Даэррин, за его спиной валялись на земле разрубленные пополам андроиды. — Десять минут почти прошло, уходим отсюда.

— Да, пора уже, — согласилась Алиса. — Валим!

Едва они отошли в яблочную чащу, подальше от остатков дома, как сзади раздались яростные автоматные очереди. Справившись, наконец, с ожившими мертвецами, андроиды приступили к хладнокровному уничтожению фермы. Несколько кинулись вдогонку за беглецами, беспорядочно паля им вслед, пули сшибали яблоки, вонзались в стволы деревьев, осыпались листья.

— Быстрее! — Даэррин взвалил на могучее плечо секиру, и ускорил шаг. Ханна, тащившая на себе Эйджей, едва поспевала за ним, Алиса и Катя прикрывали тылы.

Наконец, они вышли обратно к точке встречи — складу для хранения урожая. Казимир и Богданов уже ждали их вместе с большим красным фургоном, угнанным андроидами в Перекладене. Дверцы авто были предусмотрительно распахнуты, мотор работал на холостых оборотах, только фары были выключены. Первой в салон фургона погрузили Эйджей, потом по очереди запрыгнули сами. Дверцы захлопнулись, авто плавно оторвалось от земли, и начало набирать высоту.

— Пригнули головы! — внезапно сказал Казимир. Оказалось, что преследующие их андроиды вышли из яблочной чащи, и открыли огонь из автоматов по улетающему автомобилю. Пули застучали по корпусу, несколько пробило пол, образовав дырки, одна из них оказалась в непосредственной близости от левой ноги Ханны. Фургон рванулся вперед, выскочил из-под зоны обстрела, и взмыл высоко в ночное небо.

Где-то с той стороны, где остался дом, бахнули новые взрывы.

— Вот тебе и «Ночной Рейд», — заметила Алиса. — Интересно, ферма была застрахована?

— Мне больше интересно, что там с нашими парнями и Луизой, — Катерину интересовали более насущные проблемы. — Они ведь вернуться сюда, надо их как-то предупредить...

— Выдыхай, Гончарова, — Богданов небрежно держал баранку авто одной рукой, словно всю жизнь работал таксистом в Карахане. — О них позаботится другой человек, тоже один из нас.

— Один из вас? — подозрительно переспросила Безумная. — Это кто же?!

Освещаемый лучами рассветного солнца, ковер бесшумно скользил над крышами домов, едва касаясь их черепичных поверхностей; долетев до конца улицы, он плавно нырнул вниз, и залетел на территорию безлюдной автозаправочной станции. Несмотря на будний день, здесь не было ни людей, ни машин, лишь стоял большой красный фургон. Дима первый прыгнул на землю, и от души потянулся, разминая затекшую от долгого перелета спину.

Из боковой двери служебного помещения вышла Алиса, следом за ней Катя.

— А вот и наши мальчики! — хмуро заметила Безумная. — Нашлись, все-таки.

— Привет, — Дима двинулся к ней, и уже потянулся, чтобы поцеловать, но Алиса сердито убрала голову в сторону. — Ты чего?

— А ну-ка, рассказывай, где эта шваль.

— Какая шваль?

— Та самая, не притворяйся, ты все прекрасно понял.

— Я все слышу, Стрельцова! — тягучим голосом пропела Марфа Юрьевна, сходя с ковра вслед за Лео. Катя невольно вздохнула, и было, от чего — заменившая Богданова на должности преподавателя по артефактам женщина выглядела, прямо скажем, необычно. То есть, на ней был костюм офицера местного КФС, даже с нагрудным жетоном, но как будто из магазина для взрослых — обтягивающий грудь кожаный топ, узкая кожаная юбка, оставляющая на виду длинные загорелые ноги, облаченные в черные чулки, туфли и фуражка с зеркально отполированным козырьком. А вместо оружия — обтянутые мехом наручники на поясе и дубинка весьма характерной формы, не оставляющей сомнения в том, как именно ее надо применять.

— Между прочим, если бы не я, ваши мальчики сейчас бы в тюрьме куковали, — заметила Марфа Юрьевна, и не спеша нагнулась, чтобы поправить чулки. Глаза Димы автоматически скользнули в ее сторону. — Прибыла, можно сказать, в самый нужный момент, когда их уже собирались вязать.

— И вот с этой ты летел сюда всю ночь? — прошипела Алиса. — А чего так долго, а? Может, вы еще где-то по дороге останавливались, а?

— Конечно, останавливались, — подтвердила Дарлинг. — И они вдвоем в кусты уходили, и были там полчаса, а может и больше.

— Чего?!

— Шутит она все, — буркнул Лео. — Ей нравится людей подначивать.

— Да-да, Стрельцова, потому что ревность — очень плохое чувство, — Марфа Юрьевна прошла мимо, и снисходительно потрепала Алису по плечу. — Я вам уже говорила, что если бы вы лучше следили за собой, то подозревать своего молодого человека у вас не было бы нужды.

— Женщина, губу не тресните, — посоветовала Катя. — А то ведь потом целоваться будет неудобно. Или вы предпочитаете, чтобы целовали вас, причем исключительно ноги?

Преподаватель по артефактам сделала вид, что не услышала этого. Глаза Безумной метали молнии; Дима виновато потупился.

— У вас было простое задание — долететь до телефона, позвонить, и вернуться обратно! Какого и где вы так долго шляли?

— Прости, любимая, но андроиды высадились из поезда прямо на том вокзале, откуда

мы звонили. А потом нагрянули силовики, и нас всех арестовали. А Дарлинг вообще чуть не уколошила двоих из них, за что нам бы могли впаять реальный срок.

— Подумаешь! — протянула малолетняя убийца. — Хлюпики они, а не силовики.

— Но потом появилась эта женщина, представилась сотрудником КФС, показала какие-то документы, и такую лапшу этим солдафонам на уши навешала, что они отпустили нас, и даже артефакты вернули, — закончил Лео. — А их командир не поверил, но провел с ней пять минут наедине, и потом реально готов был ей ноги целовать. Короче, так и выкрутились. Потом нам на бортовой компьютер позвонил Казимир, назначил новое место встречи, и вот мы здесь.

— А где Луиза? — поинтересовалась Катя.

— Спит, — Дима махнул рукой в сторону ковра. Действительно, артефакторша вырубилась прямо в своем «кресле пилота», и даже сейчас не открывала глаза, только слегка ежилась от рассветной прохлады. — Устала сильно, мы всю ночь в воздухе парили, в облаках прятались, боялись приземлиться, чтобы нас опять кто-нибудь не схватил. А у вас как дела?

— Примерно также как и у вас, — махнула рукой Алиса. — Есть хотите?

— Очень.

— Тогда пошли завтракать.

— Луизу будить?

— Пусть спит пока.

Впятером они через служебное помещение вышли в торговый зал автозаправочной станции. Здесь было по-карахански современно и уютно — большой плоский экран, на котором можно было оплатить заправку своего транспорта, столики и мягкие диванчики для посетителей, решивших перекусить, а также замерший в углу голем, выполняющий роль местного менеджера. За одним из столиков сидели Богданов и Казимир, компанию им составлял незнакомый мужчина, высокий и худой; в волосах его серебрилась седина, а пустой левый рукав куртки был привязан к поясу ремнем. Это и было тот самое ответственное лицо, посланное Красавчиком после звонка с вокзала.

Студенты облюбовали себе столик отдельно от преподавателей, проводивших переговоры. Алиса щелкнула пальцами, голем мгновенно ожил, и подкатил к их столику, услужливо мигая лампочками-глазами. Оказалось, что меню заправки, в отличие от закуской «Есть все», не отличалось разнообразием — чай, кофе, горячие бутерброды и плов с бараниной. Решили ограничиться бутербродами, поскольку, как сказал Янус, плов на заправках готовят исключительно для тех, кто едет в машине один, и может позволить очистить желудок, выпустив лишние кишечные газы. Голем принес заказ, и молодые люди принялись за дымящиеся бутерброды, прихлебывая кофе.

Неожиданно где-то рядом донесся болезненный стон. Дима и Лео перестали жевать, и закрутили головами.

— Наша красавица очнулась, — обрадовалась Алиса. — ЭйДжей, эй, ЭйДжей! Как самочувствие, алкогольчик?

— Клянусь печеными яблоками, у меня такое ощущение, будто меня посадили в пустую бочку, и лупашили по ней палками, — пробормотала блондинка, с трудом переходя из горизонтального положения на мягком диванчике соседнего столика в вертикальное. — Что происходит, буйвол меня задери? Где мы? Почему не на ферме?

— Твоя ферма сгорела нахрен, — буднично сообщила Безумная, и кивнула в сторону установленного под потолком телевизора. — Только что в новостях показывали.

— Сестренка! — ужаснулась Ледяная Королева. — Мы же договаривались помягче сказать, издалека начать!

— Ох, блин, а я и забыла... — Алиса наморщила лоб. — В общем, подруга, тут такое дело... Раз уж «Эдем» твердо вознамерился установить свою власть в Карахане, то мы в ответ устроим ему революцию — и, на злобу всем буржуйам, мировой пожар раздуем. Ну, а в этом пожаре твоя ферма и сгорела нахрен. Вот прям дотла, вместе с садом.

Взгляд Эйджей остекленел, и она медленно стащила с головы ковбойскую шляпу. Дарлинг присвистнула.

— Зато есть и хорошая новость! — бодрым тоном заметила Безумная. — Теперь у тебя до фиги свободного места, и ты можешь посадить все, что захочется. Предлагаю не заморачиваться, и прям все поле засеять коноплей. А что? Полезная штука, будешь вместо яблочного сидра делать конопляную настойку. Озолотишься, а там и дом себе отгрохаешь, с гаражом и бассейном, как тебе идея?

— Замолчишь ты, тетенька, или нет? — сердито спросила двенадцатилетняя убийца. — Эйджей, не слушай их, мы построим новую ферму, вырастим новый яблочный сад, и все будет, как раньше, даже лучше! Я тебя не брошу, я помогу, я все сделаю, что скажешь!

— Спасибо, Сахарок, — сдавленно ответила ковбойша, рукавом рубахи вытирая слезы. — Ты настоящий друг. А Лок? Он здесь?

— Твой Лок сделал ноги вместе с Палачом еще до пожара, — ответила Катя. — И Змей вместе с ними.

— Хотите сказать, что Змей обещал нам помочь, а потом вдруг неожиданно перешел на их сторону? — недоверчиво спросила Дарлинг. — Быть такого не может.

— Не может, — кивнул Янус. — Змей — человек слова... то есть, жеста. Кстати, а ферму сожгли не те самые андройды — двойники магистров, которых мы видели на вокзале?

— Они самые, — кивнула Безумная. — А что?

— Да просто получается, что Лок и Палач после того, как слиняли с фермы, сразу вышли на связь с «Эдемом», и рассказали им, что на ферму проникли боевые маги. Ну, а хозяйева сразу и направили к вам вооруженный отряд.

— Слишком мало времени прошло, — не согласился Дима. — За пару часов андройды не успели бы добраться из пустыни, где находится штаб-квартира «Эдема», до Перекладеня, который вообще на другом краю страны.

— Значит, их предупредили не Лок с Палачом, а кто-то другой. Но хозяйева «Эдема» точно знали, кто проник на ферму — иначе не стали бы посылать двойников Красавчика и Недоучко, чтобы сбить нас с толку.

— Охренительный расклад! — воздела руки к потолку Алиса. — А можно хоть раз спокойно пожевать, не обсуждая при этом, кто нас хочет убить и за что?

— Можно, — согласился Янус. — Приятного жевания. А где Ханна?

— На крыше заправки, вместе с Даэррином. Он обозревает небо, а она составляет ему компанию.

— Зачем?

— Ну, она же говорила, что мечтает пообщаться с живым гномом или эльфом. Вот и общается.

В этот момент высокий и худой однорукий мужчина поднялся из-за столика, пожал единственной рукой ладони Богданова и Казимира, и вышел на улицу, даже не оглянувшись на студентов. Зато те сразу перестали есть, вперив взгляды в преподавателей.

— Как дела? — осторожно спросила Ледяная Королева. — Возвращаемся домой, да?

— А тебя что, дома кто-то ждет? — хмыкнул бывший преподаватель по артефактам. — Нет, Гончарова, ваша — а теперь и наша тоже — разведывательная миссия на чужой территории продолжается.

— Пойдем бить «Эдему» морды? — мрачно спросил Дима. Надо заметить, он даже не удивился — словно подсознательно ожидал чего-то подобного. Что ж, за три курса обучения в Академии некоторые моменты действительно заканчивались таким образом, что последняя надежда возлагалась на их сумасбродную студенческую компанию.

— Это не обязательно, — успокоил Казимир. — Для начала попробуем выяснить, где находится их штаб-квартира.

— Так мы же уже сказали! — вскинулась Алиса. — В пустыне где-то.

— Вы сказали примерно, а нужны точные координаты. А раз уж ваша подружка-ковбойша родом оттуда, то она нам и поможет. Да, девушка?

— Отвали, мужик, — пробурчала ЭйДжей. — Из-за вас мне хату спалили. Не буду я вам больше помогать, сами выкручивайтесь.

— Поможешь нам — помогут и тебе. У «Эдема» море денег, там найдется и на новую ферму. Но только придется заставить его поделится.

— Ладно, уговорили. Только попить что-нибудь сначала дайте, а то во рту будто дрозды гнездо свили, и туалет из него себе устроили.

— Человек! — Алиса щелкнула пальцами. — Обслужите девушку в ковбойской шляпе, будьте любезны! И когда выдвигаемся в пустыню?

— Прямо сейчас, — ответил Богданов.

Из-за последних событий нервы Луизы были расшатаны до предела, поэтому неудивительно, что когда она задремала в своем «кресле пилота», ее начали мучить кошмары. Причем не обычные кошмары, а именно те самые, которые мучают всех творческих людей, когда воображаемые картины накладываются на новые впечатления и старые воспоминания, переживания и радости перемешиваются, образуя немислимые образы. Летящие поезда врывались в ее магазин, и превращались в безликие фигуры в противогазах и с крыльями «бабочек», потом она вдруг оказывалась одета в свадебное платье, и сидела в нем на цепи на полу, мастера очередной артефакт, а потом вдруг мелькнули лица родителей, представившихся хозяевами «Эдема», и предлагавшим все земные богатства, если она разгонит свой ковер до сверхзвуковой скорости....

Открыв глаза, артефакторша решила больше их не закрывать — слишком жуткие были сны. Зевая и потягиваясь, она пропустила момент, когда на ковер шагнула веселая Алиса.

— С добрым утром, тетя Хая, вам посылка из Шанхая, — Безумная протянула ей пакет с горячими бутербродами и термос с кофе. — Ну-ка, двигайся, теперь я твой пепелац поведу.

— А?

— Давай лучше я, — мягко сказал Янус. — Я уже больше месяца в Карахане, и научился управлять местным летающим транспортом.

— Ладно, но за городом дашь мне порулить, хорошо?

— Хорошо.

После нажатия на кнопку ковер раздался в длину, и на нем появились дополнительные кресла для преподавателей и убийц «Ночного Рейда». Запустив двигатель, Лео включил на панели управления навигационную карту.

— Куда летим? Эйджей?

— Город Эпплрин, район Техаса, на юге Карахана.

— Понял.

Ковер поднялся с земли, и вскоре оказался высоко над городом Шойгу на берегу реки Кин — тем самым, где от имени президента властвовал его заместитель, министр Хан-чи. Когда Лео озвучил это вслух, Эйджей вдруг схватилась за голову.

— Черт меня раздери, так и знала, что что-то забыла.... Слушайте, где Кир?

— Кто-кто? — переспросил Даэррин.

— Да, кстати, мне тоже интересно, — поддакнула Дарлинг. — Или вы специально Кира на борт не взяли, потому что слишком тяжелый?

Алиса, Катя и Ханна переглянулись, преподаватели — тоже.

— Кир — это тот говорящий бегемот? — уточнила Безумная.

— Ну, да, — ответила ковбойша с уже возрастающей тревогой. — Так, только не говорите, что он остался на ферме, и сгорел вместе с ней!

— Ладно, не будем, — пожалала плечами Алиса. И замолчала.

— Ты чего молчишь? — ткнула ее в бок Дарлинг.

— Вы же сами просили не говорить.

— То есть, он действительно остался на ферме, и сгорел?

— Да не знаю я! Чего привязались? У нас было и так немало проблем, чтобы еще за всякими говорящими бегемотами присматривать! Исчез, и все тут.

— Точно, сдох, — заметила малолетняя убийца с легким оттенком грусти. А вот Эйджей отреагировала более эмоционально — швырнула на поверхность ковра свою шляпу, и выдала длинную фразу, пересыпанную грубыми словечками со смыслом, который мог понять только человек, выросший в деревне.

— А ну-ка, повтори помедленнее, я запишу, — попросила Безумная.

— Так! — Богданов обернулся через плечо. — Как самый адекватный из всех присутствующих, а потому негласно взявший на себя роль руководителя экспедиции, ответственно заявляю — никаких хныков, плаканья и скорби по погибшим до конца миссии! Наша главная цель — спасти Карахан, а уже потом, когда все закончится, кто хочет, тот может тихо в уголке высморкаться в платочек. Все всё поняли?

— Слушайте, а это вообще кто такой? — поинтересовалась Дарлинг. — И почему он тут командует? Может мы его ножом по горлу, и за борт, а?

— Если будет сильно бесить — разрешаю, — кивнула Безумная.

— Сестренка!

— Да я же пошутила, Кать, ты чего.

Слушая весь этот разговор, Лео с сомнением качал головой. По его мнению, разношерстный сброд, состоявший из четырех преподавателей Боевой Академии, пяти студентов и двух наемных убийц никак не тянул на сплоченный и готовый к любым неожиданностям разведывательный отряд. Тем более что предстоит разведывать главный секрет сверхмогущественной техномагической корпорации. Но свои сомнения Янус пока оставил при себе — тем более что у него уже начал намечаться план, который следовало хорошенько обдумать.

Между тем Луиза, которой ничего и не объяснили, и которая вообще не понимала, откуда на их головы свалились Богданов, Казимир, Даэррин и Марфа Юрьевна, была того же мнения. Переглянувшись, студент-четверокурсник и студентка-артефакторша поняли, что

думают об одном и том же, и склонили головы, заговорив о чем-то шепотом. Остальные поутихли, но, видимо, ненадолго.

— Долго еще лететь? — нарушила молчание Безумная уже через двадцать минут. — Мне скучно.

— Стрельцова, если вам скучно, вы можете прямо сейчас сдать мне экзамен по артефактам, который вы не сдали, потому что сбежали в другую Академию, — предложила Марфа Юрьевна.

— Еще чего!

Внезапный звук, похожий на оглушительное вибрирующее гудение, заставил всех подпрыгнуть. Нахмурившись, Богданов вытащил из кармана артефакт — очень похожий на тот, что показывала Эйджей на ферме перед нападением «бабочек», но немного другой формы, с кучей проводов и рычажков.

— Воздушная тревога! Что-то приближается к нам.

Все завертели головами, а Лео, следуя указаниям Луизы, направил ковер чуть ниже, так, чтобы выйти из облаков, где они все это время прятались. И сразу же Ханна, вскрикнув, указала рукой в сторону северо-запада — оттуда быстро приближалось необычной формы громадное облако.

— Да, это «бабочки», — подтвердила Катерина, снова воспользовавшись своими ледышками-биноклями. — Летят к нам.

— Отлично, — Алиса нежно погладила свой браслет. — Сожжем уродов еще раз!

— Отставить, — резко сказал Богданов. — Набираем скорость, и отрываемся.

— Да мы их сейчас за пять минут в пепел превратим, зачем отрываться-то? — запротестовала Безумная.

— Потому что я так сказал. Отрываемся!

Ковер увеличил скорость, пейзаж внизу мелькал так молниеносно, что при взгляде на него начинала болеть голова. Катя не переставала следить за «бабочками» — они заметили летающий транспорт, и устремились прямо за ним. Эта новость никого не обрадовала.

— Андрей Евгеньевич, да давайте я сейчас слетаю быстренько, и их одним разом накрою? — ерзала на месте Алиса. — Вы же знаете, я умею!

— А если кто-то снизу в небо посмотрит? Чтобы через пять минут «Эдем» знал, что в нашем районе в небе видели боевого мага, сражающегося с «бабочками»? Да еще с таким заклятием, как у тебя? Его, между прочим, не каждый может использовать так, как ты умеешь. После этого можно смело набирать номер службы по заказу мешков для трупов, и делать заказ на всех нас. Включи мозги, Стрельцова!

— Он прав, — мрачно подтвердил Лео. — Почти все боевые маги используют заклятие «крыло» исключительно в том случае, если нужно срочно взять высоту. Поскольку оно сильно выматывает, а еще требует большого бесстрашия, сочетающегося с хладнокровием, то находятся лишь отдельные уникальные личности, которые постоянно тренируются, доводя его до совершенства. А тех, кто способен активировать парное «крыло», вообще можно по пальцам пересчитать. А теперь напомним, кто засветил свой фирменный трюк на вашем дурацком спектакле в караханской Академии?

— Ну, и пошли вы... — буркнула Безумная. — В другой раз попросите — в жизни не сделаю. Вот начнет кто-то из вас окна квартиры мыть на пятнадцатом этаже, выпадет случайно наружу, и сразу закричит: «Алиса, спаси, помоги!». А хрен там! Вообще с места не сдвинусь, буду стоять, и наблюдать. И улыбаться буду. И смеяться. Вот так: бу-га-га-га-га!

— Извините, что прерываю вас разговор, — подала голос Ханна. — Но те... существа нас догоняют. Может, уже будем что-то делать?

— Будем, — кивнул Янус. — Луиза, давай визуальный эффект, как в прошлый раз. Андрей Евгеньевич, можно же?

— Только без фокусов! Чтобы никакого «Боинга» в небе, понятно?

— А я бы не отказалась полетать на «Боинге», — промурлыкала Марфа Юрьевна. — Всегда мечтала стюардессой быть.

— Надо же, а я думала, что стюардесса — это рыба, которую всем экипажем жарят, и вы там уже были, — не удержалась Ледяная Королева.

Прошло еще несколько минут. Ковер продолжал со страшной скоростью абсолютно бесшумно скользить в воздухе, но как его пассажиры не ждали, «бабочки» не меняли свой курс, продолжая с каждой секундой неотвратно приближаться к транспортному средству производства магазина артефактов «Атлантида».

— Луиза? — нервно спросил Дима.

— Не получается.... — артефакторша закусил губу, и сосредоточенно водила пальцем по сенсорному экрану бортового компьютера. — Твою налево! Энергии всего тридцать процентов!

— Ты не заправила ковер?! — изумилась Безумная.

— Его не надо заправлять, он автоматически подзаряжается в выключенном состоянии, впитывая магическую энергию, рассеянную в воздухе. Но я же включала режим экономного потребления, энергии должно было быть намного больше! Так.... Ну, признавайтесь, кто из вас удаленно подключился к бортовому компьютеру, и четыре часа подряд смотрел «КарЮб», а?

— А что, нельзя было? — удивилась Дарлинг. — Я думала, у вас тут все включено. Мы же всю ночь в облаках прятались, вот мне и было скучно.

— Девочка, тебя разве не учили, что нельзя трогать кнопки без разрешения взрослых? — строго спросил Казимир.

— А ну, не смейте на нее наезжать! — насупилась Эйджей. — Она еще ребенок, и у нее трудный переходный возраст.

— Видели мы на похоронах тело человека, которому этот ребенок горло перерезал, — пробормотала под нос Катерина. — Так себе зрелище, если честно.

Алиса медленно наклонила голову. Между тем ковер резко спикировал вниз, и по пологой дуге начал стремительно приближаться к земле.

— Внизу какая-то река, — сообщила Луиза. — Надеюсь, под воду они за нами не полезут.

К счастью, все присутствующие на ковре пассажиры были пристегнуты ремнями безопасности; однако все равно у некоторых захватило дух от такого стремительного снижения. Казалось, что их транспортное средство не снижается, а просто падает, даже тархенья двигателя не было слышно из-за страшного свиста ветра в ушах. Тем временем внизу земля сменилась неподвижной водной гладью чистой, как зеркало, реки — эта река отходила от основной реки Карахана Кин, и шла в сторону западной части страны. Палец Луизы нажал на кнопку — и тотчас ковер оказался окружен плотным серебристым пузырем. С оглушительным всплеском «борт номер один» вошел в воду, за считанные секунды достиг дна реки, и улегся на него, словно затаившаяся в засаде подводная лодка. Теперь вокруг была вода, толща воды, и крошечная тьма, в которой обитал подводный мир.

— Ух, ты! — не сдержалась Эйджей. — Неплохой фокус, клянусь своей шляпой!

— И что, эти за нами не полезут? — Диму, как и остальных, волновал более насущный вопрос.

Вместо ответа Луиза вывел на экран бортового компьютера какой-то прибор — оказалось, что он, как радар, фиксировал любое движение в воздушном пространстве на расстоянии пятидесяти метров. Присмотревшись к нему, артефакторша сообщила, что «бабочки» летают над поверхностью реки, видимо, пытаясь понять, куда делись те, кого они только что преследовали, но нырять пока не спешат.

— Значит, подождем, — подытожил Казимир, устраиваясь поудобнее в своем кресле.

Ждать пришлось недолго, минут пять, которые прошли в напряженном молчании. Видимо, «бабочки» не умели плавать, а может, просто не отличались сообразительностью, а потому, помельтешив немного над рекой, полетели куда-то все той же своей организованной группой, и вскоре скрылись с экрана радара. Только тогда артефакторша включила двигатель, который предусмотрительно вырубил, когда ковер лег на дно, и направила свое транспортное средство к поверхности. Когда оно вылетело из воды, пассажиры невольно заморгали — за пять минут, проведенные на дне, их глаза успели привыкнуть к темноте, и яркое солнце больно ударило по зрачкам. Серебристый пузырь исчез, ни одной капли воды не попало на ковер или людей на нем. Пролетел реку поперек ее русла, ковер оказался возле железнодорожных путей, и дальше полетел над ними, не очень быстро, но очень низко, почти касаясь рельс.

— Энергии двенадцать процентов, — устало сообщила Луиза. — Если хотим полетать подольше, придется двигаться пока так.

— И насколько подольше? — уточнил Даэррин.

— Час-полтора, дальше придется подзаряжаться. Впрочем, судя по навигатору, эта железная дорога приведет нас напрямик в Техас. Если даже будем идти пешком, то с пути точно не собьемся.

Молчание.

— А чего вы на меня все смотрите? — возмутилась Дарлинг. — Вам уже сказали, что я ребенок, нечего меня ругать.

— Молчи уже, — махнул рукой Янус. — Луиза, а если убить энергию вообще в ноль, то долго потом твой ковер будет подзаряжаться?

— Часов семь-восемь.

— Значит, летим до конца, делаем остановку, ждем, пока ковер подзарядится, а потом летим дальше.

— Нет, летим до конца, а потом идем пешком, — не согласился Богданов. — За семь-восемь часов можно пройти немалое расстояние, пока ковер заряжается.

— Слушайте, Андрей Евгеньевич, нам надо отдохнуть и поспать, — мрачно заметил Дима. — За последние сутки мы почти не отдыхали, зато много бегали и дрались. Давайте лучше эти семь-восемь часов потратим на отдых.

— Хватит ныть, Колесников! Ты мужик, или баба?

— Я баба, но даже я считаю, что надо отдохнуть, — подала голос Безумная. — Тем более что еще неизвестно, что нас ждет в Техасе. Может, опять придется бегать и драться.

— И я тоже спать хочу, меня уже вырубает просто, — призналась Ханна. — Мы ведь всю ночь на этой заправке глаз не сомкнули, все ждали, вдруг кто-то появится.

— А я за всю ночь ни на секунду глаза за баранкой не сомкнула, — буркнула Луиза. —

И хоть бы кто-то мне «спасибо» за это сказал.

— Действительно, Андрей, надо дать ребятам отдохнуть, они в этой каше с самого начала варятся, — согласился Казимир. — Летим еще полтора часа, потом ищем укрытие, и отдыхаем.

— Нытики вы все, — пробурчал Богданов. — Настоящие боевые маги должны быть готовы сутками выслеживать врага, без сна, еды и пищи. Лично мы в молодости так и делали! Короче, раз нам еще лететь полтора часа, то спите сейчас, а там уже решим. Ну-ка, Пронина, уступи место дяде.

Протерев глаза, Дима с изумлением оглянулся. Было такое ощущение, будто за то время, пока он дремал, ковер-самолет попал в совершенно другую страну, поскольку окружающий ландшафт кардинально изменился. Если до этого железная дорога петляла по полям, лесам, пересекала деревни и пустынные города, то сейчас все это сменилось выжженной пустыней — исчезли деревья, кусты и трава, оставив лишь пустую, пыльную землю. Кое-где из этой земли торчали толстые зеленые столбы, в которых с трудом угадывались кактусы. Также стало намного жарче, теперь солнце просто пекло вовсю, а справа по борту вырисовывались разрушенные каменные сооружения, явно человеческого производства.

— Ого! — Дарлинг удивленно закрутила головой. — Мы что, уже в Техасе?

— Просто эта железная дорога — кратчайший путь туда, — пояснил Лео. — Луиза, сколько там осталось?

— Один процент энергии, и двести пятнадцать километров до города Эпплрин.

— Тормози, — скомандовал Казимир. — Надо осмотреться.

Как раз в этот момент железная дорога пересекала ущелье, на дне которого виднелась мутная, почти высохшая лужа. Пролетев над ним, ковер-самолет наконец-то свернул с железной дороги, и лег на землю, а невидимый движок, чье тарахтенье слышалось уже еле-еле, смолк окончательно. Отстегнув ремни безопасности, пассажиры наконец-то получили возможность сойти с ковра, и размять затекшие от долгого сидения ноги.

— Ух, и красотища! — ЭйДжей раскинула руки, и с наслаждением, полной грудью, вдохнула местный воздух. — Да, добро пожаловать в Техас, детка! Чувствуете, тут даже пахнет по-особенному!

— Знаете, мне даже спать перехотелось, — призналась Алиса. — Такое ощущение, что я на экскурсии. Голосую за то, чтобы забить на отдых до вечера, и двигаться дальше.

— Вас не поймешь — то вам нужен отдых, то вам не нужен, — пробурчал Даэррин. — Молодые, один ветер в голове, сами не знают, чего хотят.

— Лично я хочу есть, — призналась Луиза. — Вы все позавтракали, а мне только бутерброды притащили. Есть тут в Техасе этом рестораны, кафе, закусочные?

— Пронина, вы разве не знаете, что находится в караханском Техасе, а что нет? — удивилась Марфа Юрьевна. — Как же тогда вас сюда на спецзадание отправили?

— Слушайте, если эта милфа в костюме из секс-шопа еще раз откроет рот, то я за себя не отвечаю, — заявила Безумная. — Она меня и так всю дорогу своим видом бесила.

— Согласна с тобой, сестренка, — кивнула Катерина. — Как боевой маг, обладающий безграничной ледяной мощью, я предпочитаю никого не осуждать, но сейчас могу сказать, что эта женщина явно обладает низкой социальной ответственностью.

— Стрельцова и Гончарова, прекратите оскорблять преподавателя Боевой Академии, — потребовал Казимир. — Мы уже почти вплотную приблизились к цели своего непростого

пути. И раз уж с нами местный житель, который знает окрестности, предлагаю дожидаться ночи, чтобы двигаться дальше.

— Кстати, вам переодеться тоже не помешает, — заметила Эйджей. — Здесь, в Техасе, такую одежду, как у вас, не носят. Все сразу поймут, что мы нездешние, и прибыли не просто так. Да и пешком тут толпой идти — это как бычаре дать лошадь покрыть, слишком заметно. Надо бы какую-нибудь повозку раздобыть, так мы больше будем похожи на местных жителей, и нас не засекут.

— Предлагаю сделать разведку, — деловито сказал Лео. — Мы с Димой взберемся вон на тот холм, и посмотрим, где здесь есть ближайший населенный пункт.

— Предлагаю здесь я! — рыкнул Богданов. — Мы с Казимиром пойдем на разведку, а вы останетесь здесь, под присмотром Даэррина и Марфы Юрьевны.

— Я могу пойти с мальчиками, — промурлыкала преподаватель по артефактам. — И проследить, чтобы они не наделали глупостей.

— Тогда мы пойдем тоже, — сказала Алиса.

— Я не пойду, — категорически отказалась Ханна. — Пока мне не дадут местную одежду, я не буду пачкать свою мантию, карабкаясь по холмам, а особенно переться пешком в какой-то ближайший город.

— Да и зачем вообще карабкаться на холмы? — возразила Эйджей. — Если мне не изменяет память, ближайший населенный пункт находится... вон в той стороне.

— А если изменяет? — скептически спросил Казимир.

— Тогда я сама пойду туда, раздобуду одежду и транспорт, и вернусь, а вы сидите здесь или лезьте на холмы, если мне не верите.

— Вот это уже похоже на план, — одобрила Дарлинг. — Я с тобой.

— Никто не тронется с места, пока я не разрешу! — взревел Богданов.

— Дядя, ты бы заглохнул, хоть на минутку, — посоветовала ковбойша. — Я тебе не студентка, а убийца «Ночного Рейда», и мне плевать, кто ты такой. Если будешь капать мне на мозги, я тебе прострелю ногу из револьвера, понял?

— Посмотрим, как у тебя получится, — ответил Андрей Евгеньевич.

— Хочешь проверить? — осведомилась Дарлинг. — Так я тоже в стороне не останусь. Да, тетя Алиса?

— Стрельцова, угомони свою малолетку, это же твой новый друг, а не мой.

— Андрей Евгеньевич, вы знаете, что я всегда уважала вас, как преподавателя, и просто человека, — с самым серьезным видом заявила Безумная. — Однако все эти годы я в глубине души ждала и предвкушала момент, когда я уже не буду вашей студенткой, и смогу — когда вы начнете в очередной раз брюзжать — послать вас от души нах! Даже фразу заранее придумала, и все время в голове держала. И вот, этот момент настал! Андрей Евгеньевич, *****, *****, *** **!!!!!!

Атмосфера явно накалялась. Старое поколение и молодое, здравомыслящие и горячие головы, студенты, преподаватели и убийцы — команда по спасению Карахана явно не могла найти общий язык. Между тем Лео и Луиза потихоньку отошли в сторону; спустя несколько секунд к ним присоединились Казимир и Даэррин.

— Сложная ситуация, — вздохнула артефакторша. — С такими настроениями мы скорее поубиваем друг друга, чем что-нибудь полезное сделаем.

— Предлагаю разделить отряд на группы по интересам, — деловито сказал Янус. — Мы с Эйджей, Дарлинг и Димой пойдем в город, раздобудем все, что нужно, для дальнейшего

продвижения, и заодно разведаем, что там и как. Казимир и Даэрин — вы возьмете на себя Богданова и эту... милфу, и попробуете набросать нормальный, четкий план действий, а заодно и парочку запасных. Ну, а Луиза и Ханна проследят, чтобы Алиса и Катя в наше отсутствие не натворили ничего лишнего. Лучше всего для этого занять их чем-нибудь полезным — пусть, например, засядут вон на том холме, и будут следить, чтобы никто не подобрался к вам с воздуха. Мы же попробуем вернуться уже до заката, и двинемся в путь под покровом ночи.

Молчание.

— Слушай, а ты точно четверокурсник столичной Академии? — подозрительно спросил гном. — Ты, случайно, не какой-нибудь бессмертный могущественный колдун вроде Ванды, получивший вечную молодость, и теперь притворяющийся студентом?

— Хорошая теория, — хмыкнул шпион под прикрытием. — Но если вам не нравится мое предложение, то предлагайте сами.

— Нравится, нравится, — успокоил Казимир. — Так и сделаем.

После того, как предложение было одобрено остальными, отряд разделился. Четверо убийц «Ночного Рейда» направились по пустоши в сторону ближайшего населенного пункта, двое студентов Боевой Академии — в сторону небольшого холма вести наблюдение, а остальные укрылись среди разрушенных каменных сооружений, чтобы провести обмен мнениями, и составить окончательный план действий по установлению местонахождения штаб-квартиры секретной караханской техномагической организации «Эдем».

Как верно говорила Эйджей, у жителей караханского Техаса действительно все было большое. В том числе это касалось самомнения. Именно по этой причине, пока вся страна опустела, потому что ее жители сидели дома, боясь высунуть нос, чтобы не стать жертвой «бабочек», жители караханского Техаса продолжали вести свой беззаботно-разгульный образ жизни, уверенные, что их беда точно обойдет стороной.

Именно по этой причине, едва четверке разведчиков стоило войти в город, как они тут же попали в самый час пик уличного движения. Туда-сюда по улицам сновали повозки, везущие людей и разные грузы, шли куда-то по своим делам мужчины, щебетали стайками женщины, бродили собаки и дремали на деревьях коты. При этом (что самое удивительное) в отличие от караханской столицы, все движения жителей караханского Техаса были плавными и неспешными, они словно знали, что нужно наслаждаться жизнью, пока она дается, и никуда не спешили, даже повозки по улицам двигались так медленно, что их водители и пассажиры успевали обменяться приветствиями и несколькими словами с попавшимися на пути знакомыми, потому что в караханском Техасе все знали всех, и каждый знал каждого. Короче говоря, все здесь было как в старые добрые времена, когда Интернет и телевиденье еще не захватили мозги населения, а красота женщины исчислялась ее умением вести хозяйство, а не тем, насколько максимально она сможет оголить свое тело на улице.

— Мы пришли, что дальше? — спросил Дима, с интересом оглядываясь по сторонам. Оказывается, почти все мужчины здесь носили ковбойские шляпы и сапоги, ну прямо как в каком-нибудь американском фильме. Что касается девушек и женщин, то они всяким платьям предпочитали более свободную в движениях форму одежды, например рубахи и бриджи, обрезанные возле колен.

— Один мой знакомый держит здесь бар, и скупает у меня яблочный сидр для него, — ответила Эйджей. — Зайдем к нему, он все устроит в лучшем виде.

Завернув за угол, они прошли перекресток, перешли дорогу, и очутились возле заведения с распахнутыми настежь дверями, изнутри которого доносилась музыка, какие-то крики и хлесткие звуки ударов. Судя по количеству гужевого транспорта, кое-как расставленного у тротуара перед баром, он пользовался большой популярностью у тех местных жителей, которые могли себе позволить выпить в разгар буднего рабочего дня.

— Эй-эй-эй, Хиро, не спеши, — ковбойша придержала за плечо Диму, уже шагнувшего было к дверям. — Я пойду, а вы лучше подождите здесь, я вас позову.

— Ну уж нет, — хмыкнул Янус. — После всей той херни, что с нами приключилась, мы уже не доверяем никому. Так что или идем все вместе, или ты сама остаешься здесь, и ждешь нас.

— Ладно, только должна предупредить — местная публика не такая, как в столице или других городах Карахана, — сказала Эйджей на редкость серьезным тоном. — Здесь так грубо шутят, что иногда непонятно, шутка это, или оскорбление. А если ты не местный, и чем-то выделяешься, то тебя и побить могут — например за то, что не рассмеялся, когда над тобой пошутили. А еще...

— Да-да, мы поняли уже, — нетерпеливо ответил Дима, и все-таки шагнул к дверям бара.

Просторное помещение было залито солнечным светом, освещая два десятка столиков, каждый из которых был выполнен довольно оригинальным способом — квадратная доска, поставленная на два пустых, вбитых в пол бочонка. Бар был забит, ковбои и фермеры, торговцы и просто местные жители, всякий нашел время, чтобы забежать, и пропустить по стаканчику яблочного сидра. Шум и гам стоял невообразимый, кто-то разговаривал, кто-то спорил, кто-то что-то кому-то доказывал, а кто-то уже перешел от аргументов к простому и надежному способу доказать свою правоту посредством кулаков. В углу бара стоял рояль, на котором красивая пышногрудая молодая девушка играла веселую мелодию, около ее локтя стоял низкий столик с выстроившимися на нем пустыми бутылками. Если кто-то из подвыпивших клиентов намеревался пристать к пианистке, или просто опустить грубую шутку, то она молча разбивала об его голову бутылку, после чего два дюжих молодца молча забирали из карманов потерявшего сознание клиента все, что он должен, выволакивали тело на улицу, и там бросали, не сомневаясь, что он быстро придет в себя на свежем воздухе. Еще одна девушка, поразительно похожая на пианистку, разносила между столиков заказы, и если кто-то из клиентов пытался пристать к ней, то вся вышеописанная процедура повторялась с автоматизированной точностью, и именно это поддерживало относительный, но порядок, и спасало бар от неминуемого погрома.

Когда Дима вошел, все взгляды сразу обратились в его сторону. На несколько секунд даже наступила тишина — даже те, кто уже начал размахивать кулаками, прекратили свое увлекательное действие, и вперили глаза в незнакомого человека, непонятно откуда взявшегося в их славном городке. Но тут ЭйДжей, вошедшая следом, локтем отодвинула студента в сторону, примерилась, и смачно харкнула в специальную урну, поставленную у входа, потом небрежным жестом поправила шляпу. Откуда-то из угла послышалось восхищенное «Какая девочка!», после чего все вернулось к привычному ритму.

— Виски на троих, а малышке — мятный чай, — распорядилась ковбойша в сторону пробежавшей мимо официантке, и оглянулась, ища свободное место. Как раз в этот момент один из столиков освободился — начавшие драку два фермера были быстро успокоены подоспевшими молодцами, которые вырубил обоих, и поволокли на улицу — и ЭйДжей, смахнув на пол все, что осталось от предыдущих клиентов прямо на пол, села, закинув ноги в ковбойских сапогах на стол. Остальные тоже присели.

— Колоритное заведение, — осторожно заметил Лео. — И где этот твой владелец бара?

— У нас, в Техасе, принято сначала промочить горло, а потом уже говорить о делах. Потерпи, дружок, все будет.

Подошедшая официантка молча выставила на стол бутылку виски, три пустых стакана, и один стакан с чаем, приятно пахнущим мятным ароматом. Пока она это делала, какой-то проходивший мимо подвыпивший ковбой не удержался, и хлопнул ее по задку; не моргнув и глазом, девушка подхватила с пола пустую бутылку, и разбила ее об голову клиенту, после чего также невозмутимо удалилась, переступив через распростертое на полу тело.

— Выпьем! — ЭйДжей откупорила виски, и плеснула в три стакана. — Ну, за все плохое!

— Почему плохое? — уточнил Дима.

— А разве в том, что вы мой дом сожгли, есть что-то хорошее?

— Так! — Лео решительно отодвинул свой стакан в сторону. — Выпила? Давай теперь о делах.

— Не спеши, парниша, — отозвалась ковбойша. — Даже хрупкая слабая женщина

иногда испытывает желание крепко надраться, как грубый и неотесанный мужлан. И у меня сейчас этого желания — как навоза в свинарнике, — она махнула стакан залпом, и удовлетворенно вздохнула. — Еще по одной?

Парни переглянулись. Дарлинг со скучающим видом смотрела на свой мятный чай. Тогда Янус отодвинулся от стола, и скрестил руки на груди, словно всем своим видом говоря: ну-с, подождем!

— Все, теперь отлично, — почти наполовину опустошив бутылку виски, ЭйДжей громко икнула, и жестом подозвала официантку. — Мне нужен ваш хозяин, Дикий Шакал. Он здесь?

— Он наверху, — последовал ответ. — Я могу его позвать, но что мне ему сказать?

— Скажи, что пришла его давняя знакомая с яблочной фермы.

— Сейчас сделаю.

Девушка исчезла, и вернулась спустя пять минут со словами:

— Он ждет вас наверху, в своем кабинете.

— Пошли, ребята, — ЭйДжей поднялась с места, слегка зашаталась, и схватилась за стол руками. — Нормально, нормально! Идем, идем.

Пройдя помещение, они нашли в дальнем углу деревянную лестницу, ведущую на второй этаж, и вскоре очутились в узком пыльном коридоре, куда выходили двери комнат. Почти все были заперты, и лишь у одной дверь была приоткрыта, а изнутри доносился богатырский храп. Уверенно, словно была здесь тысячу раз, ЭйДжей прошла в дальний конец коридора, и толкнула дверь последней комнаты. Оказалось, что это был рабочий кабинет хозяина бара. Сам хозяин, высокий крепко сбитый мужик с пышными усами, устроился за столом, на который закинул ноги в тяжелых рабочих ботинках, и беззаботно курил трубку, пуская клубы дыма.

— ЭйДжей! — увидев вошедших, он очень обрадовался, что, однако, не помешало ему оставить ноги в прежнем положении. — Я так и думал, что это ты. Давненько не заглядывала, какими судьбами?

— Привет, Дикий Шакал, — знаком попросив друзей остаться на пороге, ковбойша прошла к столу, и беззаботно села на единственный в комнате стул. — Слушай, сидра плеснешь? А то я уже виски бахнула, но чувствую, душа просит другого.

— Конечно, это же твой любимый напиток, — Дикий Шакал неохотно убрал ноги, вытащила откуда-то из-под стола бутылку и два стакана, и выполнил просьбу, плеснув две примерно равные порции пойла. — Ну, вздрогнем!

— Слушай ты, человек с бульвара Капуцинов! — не выдержал Лео. — Ты сюда пить пришла, или по делу?

— Твои родственники? — хрипло осведомился Дикий Шакал, неопределенно махнув рукой в сторону двери.

— Хорошие знакомые, — ЭйДжей даже не взглянула в ту сторону. — Слушай, Дикий Шакал, мне нужна твоя помощь.

— Без проблем. Десять тысяч тугриков — и проси, чего душе угодно.

— Ты что, парниша, ошалел? Я же тебе всегда во всем помогала!

— Да, потому что ты человек земли, добрая душа, и всегда всем помогаешь бескорыстно. А я — человек денег, и помогаю тогда, когда мне это выгодно. А десять тысяч — это в знак большой дружбы, с другого бы я больше взял.

— Надо было тебя не Дикий Шакал назвать, а Наглая Псина, — пробурчала

ковбойша. — Ну, ладно, десять так десять. Рассчитаюсь, когда ферму восстановлю.

— А что с твоей фермой? — спросил хозяин бара.

— А, сожгли там одни засранцы, ты их не знаешь.

— То есть, яблочного сидра в этом году не будет?

— Не-а, не будет.

— Ай-я-яй, какое горе! — покачал головой Дикий Шакал. — Ну, раз уж ты попала в такую беду, то я, как твой давний друг, просто не могу остаться в стороне. Так уж и быть — пять тысяч тугриков, и проси, чего душа желает!

Дарлинг громко фыркнула.

— Спасибо хоть на этом, — вздохнула Эйджей. — Мне нужен транспорт — повозка, и две лошади, еды на десять человек на три дня, и одежда. Пять мужских костюмов и пять женских.

— Один мужской костюм — на гнома, — поправил Лео.

— И один женский — для меня, — добавила Дарлинг.

— Без проблем! — Дикий Шакал плеснул еще сидра. — В соседней комнате есть шкаф с одеждой, берите, что нужно, а еда в кладовой. Что касается повозки и лошадей, то они у меня дома, сходите, и возьмете. Попросите Эльзу, это наша пианистка и моя жена, она вам поможет.

— Ты настоящий друг, — Эйджей благодарно протянула ему руку.

Пауза.

— Слушай, раз уж твоя ферма сгорела, и непонятно, когда заново отстроится... может, ты лучше сейчас сразу за все заплатишь? — предложил Дикий Шакал. — Слушай, женщина, тебе же проще будет, потом с этими переездами, туда-сюда, и так будет трудно, а тут еще и этот долг в пять тысяч! Сразу отдашь, и забудешь.

— Ладно. Но тогда тем виски, которое я выпила внизу, ты меня просто угостил!

— Хорошо- хорошо, угостил по-дружески.

— Отлично, — Эйджей оглянулась на молчавших друзей. — Ну, парниша, и второй парниша, чего застыли? Я, что ли, хрупкая девушка, сама за себя платить буду? Вот мужики пошли, еще лишний раз напоминать им нужно!

— А как мы заплатим, если мы наручные коммуникаторы с собой не взяли? — спросил Лео. — Хочу напомнить, что в Карахане наличных денег уже давно нет, только электронная валюта.

— Оставьте что-нибудь в залог, — предложил Дикий Шакал. — Вон, например, у того молокососа на поясе отличный мачете, клянусь своей шляпой! Пусть он мне его и оставит.

— Это я молокосос? — возмутился Дима.

— А ну тихо, ша! — Эйджей приподняла руку. — Нет, Дикий Шакал, что угодно, только не оружие, у нас еще дальний путь и большие неприятности.

— Тогда драгоценности какие-нибудь, — подумав, ответил хозяин бара. — Драгоценности же в Карахане все еще настоящие, а не электронные, правда?

— Твоя правда. Эй, парниша, и второй парниша, есть у вас что-нибудь ценное при себе, а?

Парни молча пожали плечами. Ковбойша покачала головой, и развела руками.

— Получается, что нет.

— Эх вы, взрослые! — презрительно сказала Дарлинг. — Вроде взрослые, а о некоторых вещах даже не думаете. Ну-ка, дайте мне пройти.

Приблизившись к столу, она сунула руку в карман, и, на глазах у изумленных «взрослых», вытащила оттуда женский перстень, украшенный огромным рубином. Дикий Шакал изумленно охнул.

— Ну что, покроет это пять тысяч, или нет? — спросила двенадцатилетняя убийца.

— Покроет, покроет, — хозяин бара немедленно схватил перстень, и начал вертеть его в руках, любуясь, как солнечный свет играет на поверхности камня. — Ох, жене вечером подарю, она меня всю ночь любить будет! Все-все, идите, берите, что нужно, мне работать надо...

— Рады были повидаться, — напоследок махнув еще порцию сидра, ЭйДжей сыто рыгнула, и встала. — А, чуть не забыла, ключи-то дай от комнаты.

— Она открыта, — махнул рукой хозяин бара, не отрывая глаз от рубина. — Правда, там один мужик спит, но вы не обращайтесь на него внимания.

— Что за мужик? — спросил Лео.

— А, один клиент. Завалился тут на днях, заплатил мне кучу тугриков, и сказал, что будет пить и спать, но только чтобы его никто при этом не трогал. Видать, тоже в какие-то проблемы угодил, раз такой стресс.... Все-все, идите. Ох, ну и камушек, Эльзе подарю, точно согласится на сеновал сходить...

— Дарлинг, ну и что это значит? — спросил Лео, когда они вошли в ту комнату, из которой доносился храп. — Откуда у тебя этот перстень?

— Нашла, — беззаботно ответила двенадцатилетняя убийца. — В том магазине на вокзале, где мы были. Видать, какая-то покупательница в спешке забыла, ну, я и взяла.

— То есть, украла, — подытожил Дима.

— Почему сразу украла? Если мне эта вещь нужнее, то она изначально должна была мне принадлежать. Но разве я виновата, что я сирота, и мне таких подарков никто не делает?

— Сахарок, я тебе что говорила про то, что брать чужое нехорошо? — сурово спросила ЭйДжей.

— Ничего не говорила.

— Разве? Да, верно, я как-то упустила этот момент в твоём воспитании.... Ну, в общем, брать чужое нехорошо!

— Так если оно ничье, то как оно может быть чужим?

— Если оно ничье, то это не значит, что оно твое, — ответил Янус.

— Почему не значит, если я первая его нашла? Кто нашел — берет себе, разве не так? Кстати, а когда уже мне можно будет пить виски? А когда напиваешься, становится лучше, или нет?

Лео многозначительно посмотрел на ЭйДжей.

— Все, закрыли тему! — буркнула ковбойша. — Давайте одежду искать, только потише, чтобы вон этого не будить.

— Я думаю, его сейчас вряд ли чем-то разбудишь, — заметил Дима, и они вчетвером посмотрели на «клиента», растянувшегося на кровати в обнимку с почти пустой бутылкой виски. Отвернувшись к стене, он храпел так оглушительно, что почти перекрывал шум и гам, доносившийся снизу. Из-за этого положения лица его не было видно, однако одежда не оставляла в сомнениях, что это явно не местный житель — ни тебе рубахи, ни штанов, ни ботинок, но зато на нем был серый комбинезон из какого-то гладкого материала, облегающего все тело, а на ногах — дутые сапоги. Тут же, на полу у кровати, стоял шлем,

напоминающий те, что носят космонавты, с зеркальной полусферой вместо верхней части головы.

— Какой-то турист, — сделала вывод на основе наблюдений Эйджей. — Ну ладно, ищем шмотки.

Открыв пыльные шкафы, стоящие у стены, они выволокли оттуда целый ворох одежды, и принялись бесцеремонно отбирать нужные.

— Как быть с ботинками? — спросил Дима. — Мы же не знаем, какие размеры у Богданова и Казимира, а про Даэррина я вообще молчу.

— В таких случаях всегда бери размеры побольше, — посоветовал Лео. — Будут болтаться — напихают внутрь бумаги, и все дела. На вот, возьми это.

И он протянул приятелю широкие кожаные штаны, такие грубые на ощупь, что казалось, что кожа на них была содрана с какого-нибудь очень-очень-очень старого животного. Дима покачал головой.

— Они мне маловаты будут.

— А ты на голое тело примерь, — посоветовала Эйджей. — Знаешь, как кожа дышать будет?

— Ладно, но тогда вы все отвернитесь.

Доносившийся со стороны кровати храп стал чуть громче. Спящий повернулся на спину, разбросал руки-ноги в стороны, и что-то промышчал под нос.

— Ну, как? — спросил Дима минуту спустя, все-таки натянув предложенные штаны.

— Во! — ковбойша подняла большой палец. — Хиро, теперь все местные девчонки твои.

— А мне не очень нравится, — задумчиво сказал Лео. — Ну-ка, чуток нагнись.

Едва Дима это сделал, как раздался оглушительный треск, и штаны разошлись по швам, а потом и вовсе соскользнули на пол бесформенным куском ткани. Студент попытался их подхватить, но не успел, и поэтому предстал перед друзьями в своем, так сказать, первородном обличье.

Наступила тишина.

— М-да... — протянула Эйджей. — У нас, в Техасе, все большое... но ты, милый мой, однозначно не из Техаса.

— Разговорчики, — Лео швырнул приятелю другие штаны. — Надень эти, и больше так не делай. Чем так воняет, кстати?

— Перегаром несет вон от этого, — Дарлинг мотнула головой в сторону кровати. — Кстати, у него вроде лицо какое-то знакомое, вам не кажется?

— Будем мы еще тут всяких пьяных разглядывать, — пробурчал Дима, торопливо переодеваясь.

— Нет, погоди, — прищурился Янус, и, сделав несколько шагов по направлению к спящему, нагнулся над ним... после чего изумленно выматерился.

— Охренеть просто! Нет, вы только посмотрите на него! Вся страна в глубокой заднице, а он тут дрыхнет!

— Ты что, его знаешь? — недоверчиво спросила Эйджей.

— Да как тут его не знать? — Лео картинно возвел руки к потолку. — Позвольте представить: сам президент Замбевич собственной персоной! Нашелся, блин!

Около четырех часов дня сдружившихся Ханну и Даэррина отправили посмотреть, чем

занимаются засевшие на холме Безумная и Ледяная Королева, так как тому времени от них ни слуху, ни духу не было, что казалось (в виду их деятельных натур) очень подозрительным. Подходя к холму, караханская студентка и боевой гном услышали громкие голоса, которые о чем-то жарко спорили.

— А я тебе говорю, что Пирс Броснан был намного лучше Дэниэла Крейга! — упорствовала Алиса. — Он и красивее, и харизматичнее!

— Может, и так, но если большинство зрителей считает, что лучше всего Крейг, то значит, так оно и есть! — не отставала от своего Катерина.

— Да кто считает? Лично я так не считаю! Сколько раз убивали Броснана в фильме? Ни разу! А Крейга?

— Но ведь именно Крейгу вручили почетный титул!

— Конечно, его же убили в фильме, надо же было как-то утешить!

— О чем спорите? — поинтересовалась Ханна.

— Да так, о своем, — неопределенно ответила Безумная. — Ну что там, наши гении изобрели хороший и надежный план, как нам вылезти из той глубокой дыры, в которую мы все залезли?

— Набросали несколько вариантов, но в каждом надо сначала добраться до города Эпплрин. Там наших разведчиков, кстати, не видно?

— Хороший вопрос, — Ледяная Королева немедленно схватилась за свои «ледышки-бинокли». — Да, вон они, едут.

— То есть, вы, вместо того, чтобы следить за горизонтом, сидите тут, и спорите? — изумилась Ханна.

— Ну, во-первых, горизонт девственно чист также как полки магазинов во время пандемии, — отмахнулась Безумная. — А во-вторых, нам было жизненно важно решить один вопрос. И, в-третьих — наших разведчиков мы уже давно засекли, просто рано было об этом сообщать.

— А до того, как их засечь, вы чем занимались? — осведомился Даэррин.

— Крыс на костре жарили, — ответила Алиса. — Хотите? Вкусно, отвечаю!

— Пойдемте лучше скорее встречать наших парней, они наверняка какие-нибудь новости привезли, — поторопила всех Катерина.

Вскоре к лагерю действительно приблизилась громадных размеров деревянная колымага, крытая брезентом, и запряженная четверкой крепких, породистых лошадей. ЭйДжей, правившая повозкой, остановила ее возле разваленных каменных сооружений, где временно пряталась «разведывательно-боевая группа», установила тормоз, и спрыгнула на землю.

— Ну, как, а? Лучше транспорта и придумать нельзя! Доедет куда угодно, а здесь на него вообще никто внимания не обратит.

— Ковер был лучше, — заметила Алиса. — Но зато это хоть заправлять не надо, да, Пронина?

Луиза сделала вид, что не слышала.

— А где остальные? — спросил Богданов.

— Здесь мы, здесь, — ответил Лео изнутри повозки. — Идите все сюда, у нас для вас сюрприз.

Обойдя повозку, преподаватели и студенты увидели, что брезент сзади расстегнут, обнажая нутро колымаги, заставленное ящиками с провизией и бочками с питьевой водой.

Лео подмигнул Диме, и вдвоем они сгрузили на землю по-прежнему бесчувственное, но зато не перестающее оглушительно храпеть тело.

— Замбевич! — остолбенел Казимир. — Президент Карахана! Вы где его нашли?!

— В баре местном валялся пьяным, — ответил Дима. — Главное, случайно в комнату зашли, а он там дрыхнет, как ни в чем не бывало.

— У меня тоже один раз был такой случай, — неожиданно сказала Марфа Юрьевна. — Захожу я, значит, в комнату, а он уже лежит, меня ждет — ну, я времени зря терять не стала, запрыгнула на него, начала целовать, расстегивая ремень....

— Какая мерзость! — возмутилась Ледяная Королева. — А дальше что было?

— А дальше, девочка, меня выгнали из Мавзолея.

Безумная возвела глаза к небу.

— Так, а ну-ка, объясните мне, — сказал Богданов. — То есть, этот хмырь исчез, и никто его почти неделю не видел, а вы просто зашли в комнату, и он там пьяный валяется? Он что, с Луны свалился, или как?

— Судя по костюму — да, — на полном серьезе ответил Янус. — Видите, на нем одежда, как у космонавта. И даже шлем был — в повозке лежит.

— Вот засада! — пробормотал Казимир. — И что нам теперь с ним делать? А что, если у него в костюме какой-нибудь отслеживающий маячок находится?

— Хозяин бара сказал, что Замбевич несколько дней у него тусовался, — сообщил Дима. — Был бы у него маячок, так за ним бы уже приехали.

— А давайте его разбудим, и спросим, как он тут вообще оказался, — внесла ЭйДжей дельное предложение. — Заодно спросим, какого рожна он налоги на недвижимость поднял, сучий потрох!

— Ну, давайте, — обдумав этот предложение, Казимир вынужден был признать, что других реальных идей на данный момент нет. — Только аккуратно, не хватало еще, чтобы нас обвинили в похищении президента с целью народного возмездия.

— Я разбужу, — вызвалась Ханна. — Сейчас, минутку.

Отстегнув один из пузырьков с зельем, висевшим на ремне, стягивающем ее грудь, караханская студентка затаила дыхание, аккуратно выдернула пробку, и поднесла пузырек к носу выводящего пьяные рулады Замбевича. В тот же миг беззаботный храп перерос в оглушительный чих, затем еще один, и еще — так обычно чихает человек, нюхнувший изрядную дозу перца.

— Порядок, — заткнув пузырек пробкой, Ханна вернула его на место, и сразу отошла подальше. — Через минуту можете задавать ему вопросы.

— А что за зелье? — поинтересовался Даэрин.

— «Арктический водопад». Если вдохнуть, то сразу протрезвеешь, а если глотнуть, то в течение двенадцати часов не сможешь опьянеть, сколько бы ты алкоголя не употребил. Знали бы вы, как хорошо его скупают молодые девушки перед студенческими вечеринками — особенно те, кто боятся, что их напоят и изнасилуют.... Ну вот, мне кажется, господин президент уже пришел в себя.

И действительно, закончив чихать, Замбевич начал постепенно осознавать, кто он и где находится. Его глаза приобрели осмысленное выражение, аромат перегара исчез, словно его и не было, и даже язык не заплетался, когда президент Карахана произнес первые два слова:

— Где я?

— Ты в Техасе, мужик, — ЭйДжей ткнула его носком сапога в бок. — У нас тут все

большое, и такими же большими будут твои переломы ребер, если ты не скажешь нам, откуда ты тут взялся.

— В Техасе? — президент не без труда принял сидячее положение. — А вы кто?

— Боевые маги, — ответил Лео. — А еще среди нас члены «Ночного Рейда». Мы с вами встречались недавно, помните?

— Не помню, — признался Замбевич. — А ну, помогите мне встать.

— А волшебное слово? — потребовала Безумная, но Казимир и Богданов уже протянули руки, помогая президенту подняться на ноги.

— Ага, благодарю, — Замбевич согнулся, упершись руками в колени... а потом внезапно развернулся, и, как спринтер, рванул с низкого старта, оставив после тучу пыли.

— Куда?! — заорали разом Дима, Эйджей и Богданов. Но президент вряд ли их услышал, потому что его высокая фигура стремительно удалялась, стремясь превратиться в точку на горизонте.

— Зря он это сделал, — заметила Ханна. — После употребления зелья нужно некоторое время избегать физических нагрузок. Сейчас у него вообще сердце остановится.

— Тогда пошли за ним, — вздохнул Богданов. — Казимир, Стрельцова, Даэррин — за мной, остальные ждите здесь.

Ханна была права — Замбевич успел пробежать всего несколько сотен метров, после чего у него в голове как будто выключился телевизор, и он рухнул прямо на бегу, проехавшись физиономией по пыльной, потрескавшейся от жары земле. Второе пробуждение было намного страшнее первого — государственный руководитель самого известного техномагического мира висел вниз головой в какой-то затхлой, темной пещере. Внизу горел костер, а возле него сидели трое убийц из «Ночного Рейда» — малолетка, ковбойша и высокий, широкоплечий парень. Был еще какой-то четвертый тип, Замбевичу незнакомый, но интуиция подсказывала, что в такой компании и от него вряд ли стоит ждать чего-то хорошего.

— Добрый вечер, господин президент, — сказал Лео. — Милости просим к нам в гости. Последнее желание перед смертью? Может, ужин, или покурить напоследок?

— А ну, развяжите меня, немедленно! — в душе давненько не бывавшего в такой ситуации президента поднялась буря эмоций — от испуга до возмущения — но победила, как всегда, его самоуверенная наглость. — Да я хозяевам пожалуюсь, они вас всех...

Хорошо знакомый щелчок возле его уха заставил Замбевича замолчать.

— Вроде президент, а такой идиот! — презрительно заметила Эйджей, приставив револьвер к его виску. — Думаешь, мы тут по своей воле? Достал ты уже хозяев своими выходками, вот они и приказали о тебе позаботиться.

— Между прочим, мы тебя, козлину, по всей стране искали, — буркнул тот самый тип, который Замбевичу был незнаком.

— Ужинать-то будем, или нет? — спросила Дарлинг. — Давай, Эйджей, вышиби ему уже мозги, я кушать хочу.

— Сахарок, я никогда себе не прощу, если ты останешься голодна, — ковбойша чуть сильнее надавила стволом револьвера.

— Э-э-э-э! — самоуверенная наглость, данная Замбевичу самой природой, словно сжалась в маленький клубок, зато проснулось другое, не менее ценное для его природы качество — готовность спасти свою шкуру любой ценой. — Может, поговорим? У меня есть деньги, я готов поделиться! Сколько вам обещали за этот заказ? Да я заплачу каждому вдвое

больше! Второе!

Дима и Лео незаметно переглянулись — похоже, трусливый президент сразу поверил, что «Ночной Рейд» появился в Техас именно по его душу, и ни по какой другой причине.

— Ну, даже не знаю... — протянула Эйджей. — Янус, ты что думаешь?

— Я думаю, вряд ли хозяева «Эдема» оценят такое предательство, — пожал плечами Лео. — Тем более, с нами боевые маги, которые тоже работают на хозяев — с ними тоже придется делиться! Нет, не пойдет.

— Меня нельзя убивать! — с трусливым пафосом заявил президент. — Дайте мне поговорить с хозяевами! Я узнал кое-что очень важное, и немедленно хочу им рассказать!

— А ну, цыц! — прикрикнула Эйджей. — Покойники не разговаривают, это все знают.

— А ну, подождите, — подал голос Дима. — Может, сначала узнаем, что такого важного он хочет сказать хозяевам? Может, это ценнее его жизни?

— Вот-вот, спасибо, юноша, — Замбевич ухватился за эту возможность, как утопающий за соломинку. — Это касается границы между мирами магической мультивселенной...

Дарлинг зевнула.

— Скука!

— Вот именно, — поддержал Лео. — Все уже давным-давно знают, что граница между мирами — это невероятно прочный невидимый барьер, и пересечь его можно только при помощи портала... Эйджей, кончай его уже.

— Не только при помощи портала! — Замбевич задрыгался, словно надеясь, что это поможет ему увернуться от пули из револьвера. — Я нашел еще один способ! Я угнал экспериментальный техномагический звездолет, и у меня почти получилось пройти через эту границу!

— Тоже мне, космонавт, — хмыкнула ковбойша. — И где же он, этот звездолет? В гараже стоит?

— В ущелье, неподалеку отсюда!

Наступила тишина.

— А ну-ка, с этого места поподробнее, — потребовал Лео с явным интересом. — Эйджей, убери пока ствол, сначала послушаем историю, как наш славный президент заделался космическим туристом.

— Сначала опустите меня! — прохрипел президент. — У меня уже кровь к голове прилилась, я сейчас сознание потеряю.

— Ладно, но знай, ты живешь лишние десять минут, — сообщила ковбойша, и коснулась рукой своего лассо, опутавшего ноги Замбевича вместе с куском камня, торчащего из потолка. Президент неуклюже свалился на каменный пол, полежал некоторое время, восстанавливая функциональность вестибулярного аппарата, и только потом начал рассказывать.

По мнению философов, каждый человек представляет собой сосуд качеств — плохих и хороших, которые он либо получил изначально, либо воспитал в себе сам. В случае с президентом Карахана Риконом Замбевичем сосуд вмещал в себе такие качества, как ярко выраженный нарциссизм, абсолютную эгоистичность, а также вызывающую наглость, паразитально сочетающаяся с трусливой подлостью. Всю свою сознательную жизнь Замбевич посвятил только трем, самым главным для него потребностям — быть в центре внимания, во всем и всегда получать от жизни кайф, и никогда не зарабатывать деньги честным рабским трудом. С первыми двумя потребностями проблем не возникало, благо,

неотразимая харизма и выдающаяся фигура это позволяли, а вот с последней частенько случались трудности, из-за чего до президентства часть своей жизни Замбевич провел в тюрьмах, в основном, по обвинениям в крупных и мелких мошенничествах. Однако каждый раз, как ему удавалось получить свободу, беспокойная натура, требующая приключений, а самое главное — восхищенных взглядов вокруг, толкали его на все новые авантюры.

Став президентом, Замбевичу пришлось немного умерить свой авантурный пыл — хозяева «Эдема», которые и сделали его ключевой фигурой номер один в политике Карахана, строго-настрого поставили условие — делать вид, что руководишь страной, но на самом деле просто подписываешь, что тебе приносят, мелькаешь на телеэкранах, и больше ничего не делаешь. «Больше ничего» подразумевало, что и в свободное время Замбевич не должен был забивать себе голову лишними мыслями о том, кому на самом деле принадлежит Карахан, и кто им руководит. До поры до времени его это устраивало, но... В это самое «но» упиралось еще одно отрицательное качество президента — тщеславие. Богатство, власть, женщины, всевозможные пороки и развраты — все это не могло заглушить мысли президента о том, что всем им восхищаются, пока он занимает должность, а стоит ему только уйти, как все его тут же забудут раз, и навсегда. Постепенно Замбевич начал понимать, что пока он может себе позволить все, что захочет, то надо этим воспользоваться, чтобы оставить о себе хоть какой-нибудь след в истории. Чтобы даже через три тысячи лет его имя помнили, повторяли, восхищались, складывали легенды, писали книги, и так далее. Чтобы для всех он остался самым выдающимся президентом Карахана Риконом Замбевичем, а не просто яркой ширмой, которая лишь отвлекает внимание от процесса управления, но не занимается им...

— Давай ближе к делу, — потребовал Лео, когда рассказ дошел до этого момента. — Значит, ты угнал звездолет, чтобы на нем попытаться пройти через границу между мирами магической мультивселенной?

— Ага, — ответил президент.

— Чтобы войти в историю?

— Ага.

— И никому об этом не сказал?

— Ага.

— И даже хозяевам?

— Ага.

— А потом?

— Приземлился здесь, оставил звездолет в ущелье, а сам пошел в город, чтобы снять стресс.

— А точнее, чтобы нажраться в дрова, да?

— Я другого способа снять стресс не знаю.

— И о том, что происходило в Карахане, пока ты там летал, ничего не знаешь?

Замбевич беззаботно пожал плечами, словно говоря о том, что его совершенно не кольшет, что происходило в Карахане за время его отсутствия.

— Ладно, — обдумав все это, Лео, похоже, пришел к какому-то важному решению. — Тогда пошли.

— Куда?

— Показывать будешь свой звездолет.

— А вы меня теперь не убьете?

— А вот сейчас и решим.

Для жителей Караханского Техаса ущелье, через которое проходила железная дорога, уже давно не представляло никакого интереса. В полукилометре от рельс обнаружился пологий спуск; повозка, управляемая опытной рукой ковбойши, сползла по нему, и оказалась в широком — как палуба авианосца — проходе, с двух сторон возвышались отвесные каменные стены, над головой мерцало усыпанное звездами небо, а под ногами трещала мертвая, пересохшая и лишенная какой-либо растительности почва. Двигаться здесь в кромешной тьме было нелегко, поэтому Казимир и Богданов шли впереди, держа на своих ладонях шарики пламени, освещающие путь, как фонарики — между ними шел показывающий дорогу Замбевич, причем президент, снова оказавшийся в центре пристального внимания (а значит, в привычной для себя стихии) двигался с таким важным видом, словно вел научную экспедицию по неизведанным землям; за ними шли Алиса и Лео с такими же шариками пламени на ладонях, освещая дорогу правившей повозкой ЭйДжей. Обстановка не располагала к разговорам, поэтому двигались в полной тишине, нарушаемой лишь скрипом колес и тихими перешептываниями.

— Кажется, здесь, — Замбевич гордо поднял руку, словно указывая на гору, названную его именем. — Я точно помню, как шел полчаса, потом нашел выход наверх, потом шел до железной дороги, а уже по ней пришел до города.

— Однако здесь ничего нет, — шарик пламени на ладони Казимира, повинувшись мысленному приказу преподавателя, плавно поднялся вверх, охватывая совершенно пустое ущелье. — А мы точно в ту сторону шли? Может, надо было от железной дороги вправо поворачивать, а не влево?

Президент пожал плечами.

— Знаете, я бы тоже не доверяла словам человека, который с экрана телевизора сказал, что репрессии у него были, но он их давно вывел обычным шампунем, — хмыкнула ЭйДжей. — Может, развернемся?

— Похоже, придется, потому что здесь пусто, — согласился Лео. — Если только звездолет не невидимый.

— А, точно, забыл! — Замбевич картинно хлопнул себя по лбу. — Я же замаскировал звездолет, чтобы его никто не нашел!

Он задумчиво пошарил по поверхности своего комбинезона, нашел потайной карман, открывающийся прикосновением ладони, и достал из него что-то похожее на пульт от телевизора — такой же формы и размера, но с одной единственной кнопкой.

— И вы сами додумались до того, чтобы спрятать звездолет? — не поверила Алиса.

— Конечно, сам! Я что, по-вашему, похож на идиота?

Неловкое молчание.

— Дай сюда, — Богданов бесцеремонно выхватил из рук президента пульт. — Сами разберемся.

Внимательно осмотрев пульт, он осторожно нажал на кнопку. В воздухе появился и развернулся голографический экран, точно такой же был на техномагических наручных коммуникаторах, с какими-то надписями и цифрами. Казимир подошел поближе, и оба преподавателя принялись изучать незнакомое устройство.

— Слушайте, а откуда вы все так хорошо знаете караханский язык, если все — как я

поняла — пришли из другого мира? — неожиданно спросила Дарлинг.

— Специальный биомагический артефакт, — Даэрин постучал себя пальцем по лбу. — Он вживляется в мозг каждому боевому магу, закончившему обучение, и в него загружено более тысячи языков из разных уголков магической мультивселенной.

— У нас тоже такие есть, но нам их Луиза сделала на втором курсе, — похвасталась Безумная. — Поэтому мы самые лучшие студенты нашей Ака-а-а-а-а-хренеть!!!

Громадный круглый шар, словно появившийся в воздухе, возник перед ними, и сразу заполнил собой все ущелье. ЭйДжей изумленно сдвинула шляпу на затылок и задрала голову, Луиза вытаращила глаза, зато президент обрадовался.

— Ну, вот видите, я же говорил, а вы не верили! — произнес он тоном глубоко оскорбленного человека.

— Да-да, конечно, мы не сомневались, — отмахнулся Дима. — Может, теперь кто-нибудь объяснит, на кой хрен мы поперлись сюда искать эту штуковину, и как это поможет нам отыскать штаб-квартиру «Эдема»? Казимир?

— Пока не знаю, — вздохнул преподаватель по заклинаниям.

— Слушайте, а у меня идея, — вдохновилась Дарлинг. — Давайте сядем на этот звездолет, взлетим, и посмотрим сверху, где эта штаб-квартира.

— Так она же в небе находится, как Змей показывал, — напомнил Дима.

— Тем лучше! С такой штуковиной мы в два счета ее отыщем!

— Да, и что подумают хозяева «Эдема», когда им доложат, что рядом с их штаб-квартирой звездолет летает? Вряд ли им каждый день так пиццу доставляют.

Даэрин кашлянул, и выразительно постучал пальцем по запястью.

— Слушайте, я что-то не понимаю, — констатировал президент Замбевич свое обычное жизненное состояние. — Если вас послали хозяева, то зачем вам искать их штаб-квартиру?

— Потому что у нас — в смысле, у «Ночного Рейда» — возникли проблемы, и мы не можем с ними связаться, — ответил Лео — этот ответ уже был заготовлен у него заранее. — Но мы знаем, что их штаб-квартира где-то здесь, в Техасе, вот и решили ее разыскать, чтобы лично с ними поговорить, и узнать, что нам делать дальше.

— А! Так давайте я с ними свяжусь, — с готовностью предложил президент, искренне надеясь, что этот суровый парень взамен на предложенную помощь передумает его убивать. — У меня портсигар есть, красивый такой, с именной гравировкой, а в него встроено техномагический артефакт. Стоит мне нажать на кнопку, и, где бы я не находился, в течении часа хозяева сразу пришлют за мной отряд, который отвезет меня в их штаб-квартиру.

— И где этот портсигар? — спросил Казимир.

— Там, на корабле, вместе с остальными вещами остался.

— Отлично, — кивнул Богданов. — Тогда идем на корабль.

— А может, не надо? — засомневалась Алиса. — Просто напомним, что моя фамилия — Стрельцова, а не Селезнева, и мне не внушает доверия эта громадная круглая штуковина. Давайте лучше тут, на свежем воздухе постоим, ночь вон, какая ясная, звезды видно...

— Раз так боишься, то пойдем мы с Казимиром и президентом, а вы тут стойте, звезды считайте, — буркнул преподаватель по артефактам. — И Самарас с нами, присмотрит, чтобы президент чего-нибудь не отчудил. Здесь пока за старшего оставляю Даэрина. Вперед!

Несмотря на то, что снаружи «Лунный Луч» (таково было название корабля)

представлял собой шар, внутри он был строго прямоугольной формы, как дом. Вход внутрь осуществлялся также как и во многих техномагических предприятиях Карахана — через специальный телепорт. Встав на слепящий белый прямоугольник света, появившийся на земле, Богданов, Казимир, Янус и Замбевич в считанное мгновение оказались внутри корабля. Не успели они вздохнуть, как автоматически зажегся свет, осветивший белые, панельные стены, образующие причудливо изогнутый коридор, белый поток, на котором шла широкая бесконечная полоса ламп, и круглые, также причудливо изогнутые иллюминаторы, закрытые с внешней стороны.

— Без глупостей, — напомнил Лео, и слегка подтолкнул Замбевича в спину.

Он ожидал, что здесь будет лифт, но вместо него были обычные лестницы. Широкие двери гостеприимно распахнулись, едва они к ним приблизились, и президент со своей «свитой» оказался в главной комнате корабля. Просторное помещение было оборудовано громадным кожаным диваном напротив такого же громадного экрана видеосвязи; две одинаково-короткие лестницы с двух сторон поднимались на мостик управления с открытым «лобовым» иллюминатором и пультом управления, усеянным многочисленными приборами, кнопками и рычагами. И везде — идеальная чистота, порядок и тишина, ни единого присутствия человека.

— Где экипаж? — спросил Казимир.

Замбевич широко улыбнулся, вставил два пальца в рот, залихватски присвистнул, и похлопал в ладоши:

— Компьютер!

— С возвращением на борт, господин президент, на связи, как и всегда — Эдди, ваш бортовой компьютер! — произнес из динамиков приветливый, прямо-таки лучившийся жизнерадостностью мужской голос. — У нас гости? Предложить им выпить чаю, или что-нибудь покрепче?

— Я бы выпил... — начал президент, но осекся под тяжелым взглядом Лео. — Ну, да, наверное, ближе к делу. Мои вещи в моей каюте.

— Самарас, сходи, посмотри, — приказал Богданов. Лео не очень понравилось то, что им командуют, как будто в «боевом отряде» он занимал место самого зеленого новичка, но студент промолчал, решив не раздувать ссору с бывшим преподавателем Академии, который, похоже, только и ждал повода повысить голос и начать сыпать оскорблениями.

— Компьютер, где здесь каюта президента? — спросил Янус, стараясь говорить громко и четко.

— Иди прямо, браток, не ошибешься, — весело отозвался компьютер. Такая фамильярность слегка удивляла, но ведь не зря звездолет считался экспериментальным — может, ученые Карахана уже устали от привычных бортовых систем, которые сухим бесстрастным голосом могут сообщить, что корабль взорвется через пять минут, и решили попробовать более живое, эмоциональное общение компьютера с экипажем. Получилось, в принципе, не так уж и плохо.

В каюте Замбевича царил жуткий бардак — привыкший к роскошной жизни, президент уже давно не утруждал себя такой мелочью, как заниматься уборкой лично. На кровати и полу вразброс лежали вещи, вычурные цветные рубашки, шарфы, брюки и плащи, расчески, флаконы с лосьонами для укладки волос и элитными парфюмами, нижнее белье, носки, и даже драгоценности. Найти в этой элитной помойке портсигар было делом нелегким, но Лео, руководствуясь скудоумной логикой Замбевича, даже не стал разгребать ворох одежды,

а просто прикоснулся к белым прямоугольным дверцам на стене — это заставило выехать из стены и раздаться в ширину и длину шкаф. Здесь было пусто, стояла только сумка с вещами, которые их хозяин еще не успел достать и надеть; портсигар обнаружился в боковом кармане, серебряный, с отчеканенным на нем гордым профилем президента и его именем снизу.

— Нашел, — сообщил четверокурсник, возвращаясь в комнату управления кораблем. Игнорируя Богданова, он отдал портсигар Казимиру, однако тот сразу передал его Андрею Евгеньевичу.

— Этот? — бывший преподаватель по артефактам посмотрел на Замбевича.

— Ага, он самый. Красивый, правда? Уверен, настанет день, и мой профиль украсит монеты, и она будет у всех коллекционеров, за них будут драться на аукционах...

— Как работает?

— Нужно откинуть крышку, там, с внутренней стороны маленькая кнопка.

— Ага, отлично, — сказал Богданов, откидывая инструктированную вензелем крышку, и просовывая в нее свой длинный палец. И, нащупав кнопку, нажал. Портсигар на несколько секунд вспыхнул яркими зеленым светом, но потом тут же погас, и в тишине отчетливо началось слышаться тихое пищание — так обычно пищит активированный радиомаячок.

— Андрей! — Казимир побледнел. — Ты что наделал?!

— А что? — Богданов самодовольно улыбнулся. — Зачем искать штаб-квартиру «Эдема», если нас самих туда отвезут? Окажемся внутри, все выясним, и подадим весточку Красавчику.

— Вы что, совсем уже? — обалдел Лео. — Да нас всех убьют, когда мы там окажемся!

— Меня точно не убьют, — буркнул бывший преподаватель по артефактам. — Поэтому, если вы будете вести себя хорошо, я — возможно — договорюсь, чтобы и вас оставили в живых.

Наступила молчание — и Лео, и Казимир уставились на Богданова, не веря своим ушам, один только Замбевич ждал со скучающим видом, бросая тоскливые взгляды на кожаный диван.

— Андрей! — Казимир осторожно сделал шаг вперед. — Отдай мне портсигар.

— Как бы не так, — Богданов, наоборот, сделал шаг назад — левой рукой он сжимал портсигар, а левая, как будто случайно, скользнула в карман. — У меня приказ от магистра Грифона, ясно?

— Какой приказ?

— Приказ доставить вас всех «Эдему». Это часть плана, необходимая, чтобы его уничтожить.

— Андрей! Магистр Грифон — предатель! Мне пришло сообщение от Красавчика, он уверен...

— Та-та-та! — нетерпеливо оборвал его Богданов. — То есть, ты хочешь сказать, что надо слушать этого мажора в пиджаке, а не главу Министерства Боевой Магии?

— Вы еще долго будете ругаться? — решился напомнить о себе временно забытый президент. — Я домой хочу.

— Андрей Евгеньевич! — Лео поднял руки, привлекая к себе внимание. — Вы можете сказать, что вам конкретно сказал магистр Грифон, и почему мы не в курсе этого?

— Не твое дело, Самарас! Я — руководитель группы, и я выполняю приказ того, кто нас сюда отправил. А приказ четкий — вас всех подставить. Это часть плана.

— Какого плана? — если бы Казимир не знал Богданова, он бы решил, что тот спятил. — Мы действуем по плану, который разработал магистр Красавчик и его аналитики. Андрей, пожалуйста, отключи маячок.

— И не подумаю, — Богданов сунул портсигар в карман. — Извини, дружище, но я руководитель группы, и я тут командую.

— Говно ты, а не руководитель! — редко кто видел Казимира во взбешенном состоянии, и тем более, говорящим бранные слова — преподаватель по заклинаниям даже в самые неожиданные тяжелые ситуации всегда оставался спокойным, хладнокровным, и не позволял эмоциям овладеть своим разумом. Но тут упрямство лучшего друга — вернее, того, кто был его лучшим другом на протяжении долгих лет — вывело его из себя. — Ни один руководитель не стал бы скрывать свои планы от остальных! И тем более, делать что-то такое, что для других стало бы неожиданностью! Отдай сюда портсигар!

— Не отдаст, — Лео засмеялся, правда, без особого веселья. — Вы что, Казимир, ничего не поняли? Ему же мозги запудрили. Как Дарлинг, как Эйджей, когда вербовали их «Ночной Рейд». Он думает, что делает это во спасение, а на самом деле его просто тупо используют.

— Не смей заставлять меня сомневаться в словах магистра Грифона! — рявкнул Богданов. — Ты и твои друзья — амёбы с крошечным, микроскопическим мозгом! Вы всегда путаетесь под ногами, делаете не то, что не надо, действуете нам на нервы своими выходками, и вечно думаете, что знаете все лучше взрослых, настоящих боевых магов! Мы попадаем в штаб-квартиру «Эдема» согласно тому плану, который разработал и поручил мне исполнить магистр Грифон!

— Почему же он мне ничего об этом не сказал? — язвительно поинтересовался Казимир.

— Ему виднее, кому говорить, а кому нет!

Лео склонил голову к плечу. По его мнению, ругаться дальше смысла не было — и так все ясно. Всегда страдающий манией величия, а потому ослепленный тем, что ему наговорили в Министерстве, Богданов и слушать ничего не хотел. И он только что обрек всю их боевую группу на смерть, уверенный, что выполнял приказ вышестоящего начальства. Нужно было что-то делать.

В этот момент Казимир посмотрел на него, и они обменялись понимающими взглядами, без слов придя к одному и тому же единому решению. Преподаватель по заклинаниям сделал несколько шагов влево и вперед, студент четвертого курса — несколько шагов вправо и вперед. Теперь Богданов был между ними, и все трое оказались на одной линии.

— отошли от меня, быстро! — бывший преподаватель по артефактам достал руку из кармана — оказалась, что она сжимает артефакт «Клык Василиска» В класса. — Кто первый подойдет, тому я горло вскрою!

— Убьешь? Меня? — не поверил Казимир.

— Да, убью. Откуда я знаю, вдруг ты работаешь на «Эдем»? Магистр Грифон предупредал меня, что в группе могут оказаться предатели.

— Да это ты — предатель! Господи, теперь я понимаю, почему ты согласился отправиться в Карахан, хотя дома тебя ждут жена и маленький ребенок. Ты, наверное, обрадовался тому, что после увольнения из Академии тебе хоть какую-то работу дали, да?

— Не без этого, — согласился Богданов. — Преподавать мне до смерти надоело, а сидеть без денег тоже не хочется. Но, конечно же, в первую очередь я делаю это ради

спасения Карахана.

— А как же защитить ребят, которых ты учил? Пронину, Стрельцову, Колесникова, Гончарову?

— Да плевать я на них хотел!

В этот момент Лео, воспользовавшись тем, что во время разговора с Казимиром Богданов частично сконцентрировал на нем свое внимание, переплел пальцы. По его мнению, заклятия «Невидимый удар», нацеленного в голову Богданова, должно было хватить, чтобы его вырубить. Невероятно, но Андрей Евгеньевич, словно кожей ощутив движение сбоку, отшатнулся — заклятие пролетело мимо, ударило Казимира в скулу, и сшибло его на пол.

Закусив губу, Богданов без лишних слов — как и полагается опытному бойцу — ринулся на студента, взмахнув «Клыком». Лишь отточенные годами боевые рефлексy спасли Лео от неизбежного вскрытия грудной клетки — движением кисти он отвел руку Богданова в сторону, выкрутил ему запястье, но доделать прием до конца не успел — сильный удар буквально отбросил его в сторону. Несколько секунд, пока Лео лежал, задыхаясь, он не мог понять, как Богданов смог достать его, если его тело уже практически легло на пол, но тут он увидел, как Андрей Евгеньевич рассматривает свою вывернутую под неестественным углом руку, причем на его лице не было ни капли боли, только брезгливость.

«У него есть какой-то спрятанный артефакт!» — понял студент. «Драться бесполезно, он нас всех положит!».

Казимир, потирая скулу, поднялся с пола. Лео хотел крикнуть ему, предупредить, но, задыхаясь, не смог этого сделать. Богданов взмахнул рукой, и «Клык Василиска» полетел навстречу другу. Тот отшатнулся, но недостаточно — боевой артефакт по касательной задел ему плечо, Казимир будто споткнулся, и снова повалился на пол. Лео вспомнил, что «Клык Василиска» В класса обладает способностью даже при незначительном порезе посылать в тело врага такую ослепляющую, дикую боль, что тот не способен ничего соображать. Богданов сделал шаг вперед, переплетая пальцы.

— Компьютер! — крикнул Лео, успев за эти несколько секунд восстановить дыхание. — Выключить свет!

— Спокойной ночи, браток, — отозвался веселый голос, и лампы бесшумно погасли, погрузив звездолет в крошечную тьму.

— Ах ты, паразит кровососущий! — взревел Богданов. Шумно сопя, он направился в сторону студента, одновременно вытаскивая из кармана еще один светящийся шар, но когда тот зажегся, Лео на его место уже не было. Ругнувшись, Богданов начал поворачиваться, оглядываясь по сторонам. Между тем студент, который под прикрытием темноты бесшумно откатился в сторону, достал из кармана свое собственное оружие — «Умножитель» В класса, купленный в магазине Луизы. По виду он напоминал легкий стальной шарик, со шкалой и рычажком регулировки мощности сбоку.

— Компьютер! — крикнул Янус. — Включить инфракрасное освещение на полную мощность!

Лампы вспыхнули, и весь звездолет осветился невыносимо красным светом, бьющим по глазам тому, кто не надел для этого специальные очки. Богданов взревел, и отшатнулся, прижимая ладони к лицу; между тем Янус, который успел закрыть глаза, оставив только узкие щелочки между веками, движением рычажка опустил шкалу на самую низкую мощность, взмахнул рукой, и отправил шарик в сторону бывшего преподавателя по

артефактам, прошептал под нос:

— Это вам, Андрей Евгеньевич, с приветом от «Ночного Рейда».

Оглушительный хлопок, и все стихло.

— Включить нормальное освещение, — скомандовал Лео, и только тогда рискнул открыть глаза. Богданов ничком лежал на полу, его одежда обуглилась, кожа почернела, глаза превратились в слепые белые пятна, но он был еще жив, хотя дышал тяжело, с хрипением, при каждом вздохе на его губах пузырилась кровь. Убедившись, что крошечный взрыв не причинил вреда звездолету, Лео бросился к Казимиру. Тот был без сознания, вырубленный оглушительной болью, которой ему причинил «Клык Василиска». Вспомнив про Замбевича, Лео поискал его глазами, и обнаружил президента возле распахнутых дверей, с огромной лиловой шишкой на лбу. Видимо, Замбевич под шумок боя попытался улизнуть, но когда выключился свет, налетел на открывающиеся ему навстречу двери, и лег передохнуть.

— Сходили, блин, за хлебушком, — прокомментировал Лео, и двинулся к выходу.

Снаружи ситуация, слава Богу, не изменилась — оставленный на попечение Даэррина боевой отряд откровенно скучал, и все разом встрепенулись, когда четверокурсник вышел из портала.

— Ну, что там? — спросила нетерпеливая, как и все подростки, Дарлинг.

— Даэррин, можно вас на минутку? — спросил Лео, не вдаваясь подробности. — И еще Луизу, Ханну и ЭйДжей.

— Класс, я теперь тут самая главная! — обрадовалась Безумная.

Последствия короткого боя внутри звездолета произвели на всех неизгладимое впечатление.

— Андрей Евгеньевич! — Даэррин изумленно посмотрел на изувеченного Богданова. — Самарас, что тут у вас произошло?

— Видать, парниша допизделся, — хмыкнул ЭйДжей, демонстрируя некоторую осведомленность насчет краснословия русского языка, сказывалось близкое общение с двумя его носителями, Янусом и Димой.

— Так ему и надо, — справедливо заметила Луиза.

— Ханна, ты можешь подлечить Казимира? — спросил Лео, и, дождавшись утвердительного кивка, кивнул в ответ. — Тогда займись. Товарищи, мы в полной ж... Богданову заполоскали мозги, и он вообразил, что должен всех нас подставить, и вызвал сюда боевой отряд из «Эдема». Якобы, это самый быстрый способ нас всех доставить в их штаб квартиру, но на самом деле — на убой. И активировал маячок, который нам дал Замбевич.

— Да ладно! — не поверил Даэррин. — Хотя... я не удивлен. Андрей всегда отличался экстравагантным мышлением.

— Так, парниша, а ну-ка, стоп! — ЭйДжей сдвинула свою ковбойскую шляпу на затылок, и потерла наморщенный лоб. — То есть, ты хочешь сказать, что уже через полчаса нас всех повяжут, отвезут в секретное место, и там расстреляют?

— Да, если мы срочно не придумаем что-нибудь. Луиза, ты можешь перенастроить маячок?

— За полчаса?

— Согласен, нереально. Ханна?

— Валить надо отсюда, — ответила караханская студентка, вставая на колени рядом с

Казимиром. — Луиза, твой ковер уже зарядился?

— Да.

— Значит, садимся на него, и улетаем.

— А как же наша миссия? — напомнил Даэррин.

— Можете бежать, а я не стану, — насупилась Эйджей. — Эти псы сожгли мою ферму, убили близких мне людей, а я теперь, как свинья перед убоем, должна метаться и визжать? Я возьму повозку, и, если надо, в одиночку разыщу их штаб-квартиру.

— Может, используем этого? — Луиза мотнула головой в сторону неподвижного Замбевича. — Пусть представит нас своими друзьями, охранниками, я не знаю...

— Да брось, он идиот, — покачала головой Ханна. — Ему даже если бумажку с текстом написать, он все равно какую-нибудь дурость от себя ляпнет.

— А у тебя нет какого-нибудь... типа, «Оборотного Зелья», чтобы одного человека в другого превратить?

— А, как в «Гарри Поттере», что ли?

— Ну, да.

— Извини, нет. Я делала, но после того, как один купивший у меня зелье случайно уронил туда вставную челюсть своей девяностолетней бабули, и чуть не представился, когда в нее превратился, перестала.

— Подождите... — медленно сказал Лео. — У меня есть идея.

— Бежать? Я уже сказала....

— Нет, Эйджей, другая. А что, если Богданов прав?

— Э-э-э-э... — с тревогой сказал Даэррин. — И ты туда же?

— Я не в том смысле. Оказавшись там, и найдя способ подать сообщение Красавчику, где находимся, мы выполним задание.

— Сам же сказал, что нас всех на убой повезут, — напомнила Ханна. — Как мы, по-твоему, пошлем сообщение?

— Этим я сам займусь. Вопрос в том — согласны ли вы, что нам нужно поступить так?

Лео знал, у кого спрашивать, он не зря позвал именно этих четверых. Тонкий психолог (благодаря чему и стал агентом под прикрытием) он умел видеть в людях те качества, которые отличают их от остальных. Луиза, технический гений, с виду такая хрупкая и беззащитная, а на деле обладающая невероятной силой духа; Ханна, профессионал-одиночка, так искусно выполняющая роль наемного убийцы в столице Карахана, что ни разу не засветилась; Даэрин, боевой гном с многолетним опытом, и Эйджей — самая здравомыслящая из всех тех, кто был в «Ночном Рейде». Это был мозговой центр команды, люди, которые в отличие от оставшихся снаружи звездолета, могли реально оценивать ситуацию.

— Я согласна, — немедленно ответила Эйджей.

— Я тоже, — вздохнула Ханна. — Хотя мы договаривались, что ты никому не скажешь, что я тоже состою в «Ночном Рейде».

— Ты тоже состоишь в «Ночном Рейде»? — уставилась на нее Луиза.

— Ты чем только что сейчас слушала?

— Мне стало так лестно, что меня признали техническим гением, что я пропустила кое-какие слова, которые шли дальше. До этого я себя считала неудачницей. Даэррин, что вы думаете?

— Отправиться навстречу смерти без надежного плана о том, как ее избежать? — гном

пожал плечами. — По-моему, ничего не поменялось.

Они явились из темноты, в черно-красных боевых костюмах, в масках-противогазах, стекла которых тоже светились зловещим красным светом. В Карахане их называли «призраками», потому что они могли внезапно появиться, и также внезапно исчезнуть, не оставив никаких следов, кроме исчезнувших навсегда людей, которых больше никто никогда не видел. Элитный боевой отряд «Эдема», убийцы экстра-класса, практически бессмертные — их появление сулило лишь неизбежную беду.

В полной тишине они бесшумно окружили звездолет двойным кольцом, взяв наизготовку техномагические автоматы. Один из них, открыв на рукаве костюма экран устройства, за тридцать секунд взломал и взял под управление системы звездолета, заставив их активировать вход. После этого отряд разделился — внешнее кольцо осталось на месте, а вот внутреннее перестроилось, и сгруппированным отрядом попарно вошло в звездолет. Но и тут они не стали продвигаться дальше, а дождались, пока тот, что взламывал системы (видимо, он отвечал за техническое оборудование) не вытащил из поясной сумки трех крошечных дронов, по размерам не отличающихся от обычных жуков. Подкинув их в воздух, он нажал на кнопку — «жуки» расправили крылья, и бесшумно заскользили внутрь звездолета, передавая все, что видели, на крошечный экран на руке бойца. Минут пять боевой отряд стоял, неподвижно застыв, ожидая результата разведки, но потом вдруг сдвинулся с места, и все также попарно — каждый контролировал свою сторону — двинулся на командный мостик. Ни одного слова не было произнесено — все действия согласовывались по особой внутренней связи, недоступной для обычных людей.

Экран видеосвязи был включен, передавали прогноз погоды.

— Сегодня Карахан ожидает преимущественно солнечная, ясная погода. Температура в районе Техаса — тридцать пять — сорок градусов тепла, ветер сухой, осадков не предвидится...

Развалившись на диване в несколько экстравагантном наряде — золотистых, обтягивающих трусах, белой футболке, поверх которой была натянута небрежно расстегнутая красная пижамная куртка, и с полотенцем, повязанным вокруг головы — Замбевич откровенно скучал, что, впрочем, не мешало ему хрумкать вафельные подушечки из огромной квадратной пачки. Появившийся позади отряд застал президента врасплох, и он чуть не свалился с дивана, когда вокруг него образовались молчаливые, безликие фигуры.

— Фух, черти, напугали! Чуть не подавился!

— Господин президент! — одна из фигур — видимо, старший отряд — подал голос, но это был голос не человека, а механический, зловеще вибрирующий голос робота-убийцы. — Прощу за нами, хозяева ждут.

— Это так, значит, встречают космического путешественника, который чуть не погиб ради науки, а? — возмутился Замбевич. Но, видя, что бойцы оперативного отряда никак на это не реагируют, беззаботно улыбнулся. — Да я прикалываюсь, конечно! Сейчас, дайте хоть штаны надену.... А, и вон тех не забудьте, которые в каюте заперты.

— На вас напали? — поинтересовался старший отряда безразличным голосом. — Хотели похитить, или просто убить?

— Да, явились тут, понимаешь.... Но я же недаром президент, самый умный во всей стране! Сказал им, чтобы в каюте подождали, а потом сказал компьютеру их там запереть —

и все! Сообразительные ребята, я их хотел с хозяевами познакомить, вдруг чем-то пригодятся... Пошли, покажу.

Бросив взгляд на экран видеосвязи, чтобы напоследок полюбоваться фигуристой и привлекательной ведущей прогноза погоды, президент неохотно покинул диван.

— Сидите здесь, мы принесем вам штаны, — остановил его механический голос. Четверо бойцов остались на месте возле президента, остальные двинулись к жилому отсеку корабля, где находились каюты.

Спустя десять минут они вернулись, таща на своих плечах бесчувственные тела. Замбевич натянул брошенные ему брюки (проворчав что-то под нос о том, что эти штаны никак не идут к пижамной куртке, доверь дураку одежду выбирать), и, находясь под почетным конвоем, двинулся к выходу. Спустя еще десять минут черная капсула взмыла в воздух, и растворилась в темноте, увозя с собой и президента, и пленных...

— Проснитесь, братья. Проснитесь, ради своего будущего.

Этот голос... Он проникал в мозг, буквально въедался в него, действуя на нервы, как ноющий больной зуб. Мучительно застонав, Дима прижал ладони к ушам, но голос как будто обладал способностью проникать сквозь плоть — он гремел в голове, как церковный колокол. Пришлось открывать глаза, а открыв, увидеть над собой грязный, в трещинах и потеках, белый потолок.

Что же случилось? Они сидели в каюте, разговаривали, как вдруг почувствовали странный, дурманящий, головокружительный запах... А потом — тошнотворное головокружение, падение на пол, и полный отруб. Неужели их уже схватили?

Кое-как (спина горела от долгого лежания на полу) Дима перешел из лежачего положения в сидячее, и оглянулся. Комната, в которой они оказались, напомнила ему пансионат на берегу моря, в котором они когда-то в детстве отдыхали с матерью и старшим братом. Обычные кровати с панцирной сеткой, аккуратно заправленные, выстроились вдоль стен, у дальней стены — рукомойник, над ним зеркало и деревянная полка, с лежавшим на ней куском мыла. И дверь — деревянная, неказистая серая дверь, закрытая, но не запертая на замок.

Рядом зашевелились Алиса — не размыкая глаз, просипела охрипшим голосом:

— Что здесь происходит, сим-салавим, ляськи-масьськи, ахалай-махалай, эй! Блин, как же голова раскалывается...

— Ты в порядке? — Дима осторожно погладил ее по щеке.

— Это ты, любимый?

— Да, я.

— Вот блин, а я уже думала, что перенеслась в лучший мир, и рядом со мной Саша Петров... Ладно, що маємо, то маємо, — открыв глаза, она пружинисто вскочила на ноги. — Я на разведку, а ты буди остальных.

Остальных? Только теперь Дима заметил, что они в комнате не вдвоем. Ханна, лежавшая на боку, и закутавшаяся в свою рубиново-красную мантию караханского БАМа, Катя — на спине, обхватив себя руками, и Дарлинг, свернувшаяся калачиком, тоже начали шевелиться, приходя в себя. Больше в комнате никого не было, да и кроватей всего пятеро, значит, здесь только они. Ну, хоть это идет по плану.

К тому времени, как Алиса вернулась, боевая группа уже пришла в себя, и сидела на кроватях, пытаясь осознать происходящее.

— У всех в порядке? — спросил Дима, хотя и сам не мог похвастаться хорошим самочувствием — его мутило, а во рту почему-то стоял отвратительный привкус, сильно ассоциировавшийся с кошачьими экскрементами.

— Голова кружится, — призналась Ханна, и привычно сунула руку под мантию — достать из личного запаса «Кофейный коктейль». — Ох, нет... Мои зелья!

— Что с ними? — спросила Безумная.

— Они все исчезли!

— Ты получишь их обратно, если пожелаешь.

При звуке этого голоса все присутствующие невольно вздрогнули, по спине побежали мурашки, даже волосы на голове зашевелились. Безумная медленно провела пальцем по лбу.

— Слушайте, это же не у меня в голове, как обычно? Вы тоже это слышите?

Ханна толкнула ее локтем, и показала на стену — по ней ползли десятки, а то и сотни крошечных, светящихся точек, как будто в одном месте собиралось несметное полчище жуков, и каждый жук нес на спине фонарик. Но вот точки соединились... и превратились в прямоугольный, светящийся экран, откуда глянуло лицо. Жуткое, обезображенное компьютерной графикой лицо с прищуренным взглядом затравленной крысы.

Дарлинг завизжала, и забилась в угол. Катя придвинулась к ней, взяла девочку за руку, и нежно сжала ее ладонь. Остальные открыли рты, глядя на лицо, которое, в свою очередь, взирало на них с равнодушным спокойствием.

— Ты кто? — спросил Дима, хотя уже заранее знал ответ.

— Я — ваш худший кошмар, — голос шел не с экрана — нет, лицо не шевелило губами, оно было неподвижно, а вот голос — он словно принадлежал призраку, витающему в воздухе, и ежесекундно перемещающимся в пространстве. — Добро пожаловать в «Эдем», мои недруги. Или мне лучше назвать вас студентами Боевой Академии?

Ханна глухо застонала, и прикрыла глаза.

— Это он, — прошептала она. — Хозяин. Самый главный здесь, создатель и руководитель «Эдема». Я узнала этот голос, он говорил со мной, когда я...

— Когда ты что? — спросила Алиса. Дима шикнул на нее, но было уже поздно. На противоположной стене образовался слепящий белый прямоугольник, и оттуда вышел... Палач, собственной персоной. В черном, облегающем его тело боевом костюме, гладко выбритый, со сверкающими стальным блеском глазами.

— Так-так-так, какие люди, — сообщил он, потирая руки. — Два предателя и три боевых мага, и все в одной дружной компании, прямо-таки жирный улов для королевского ужина.

— Ах, ты! — Дарлинг закусила губу, и дернулась, но Катя удержала ее на месте. — Немедленно отпусти нас! Ты — плохой!

— Заткнись, сопля зеленая, — презрительно ответил снайпер «Ночного Рейда». — Когда все закончится, я лично прослежу, чтобы занялись твоим трудовым перевоспитанием. Радуйся, что тебе всего лишь двенадцать, детей «Эдем» не убивает, считает, что это неразумно и расточительно.

— Только тронь ее, — прошипела Безумная.

— А то что? — издевательски осведомился Палач. — Давай-ка я тебе, милая, кое-что объясню. Собственно, за этим меня сюда и послали. Вы находитесь в штаб-квартире «Эдема», в секторе, где держат заключенных. Ну, как, заключенных, скорее, пленников — людей, которые мешают нам, или которые провинились перед нами, или которым нужно

дать время подумать, чтобы они определились, на чьей стороне. Вас относят к третьей категории. Вы слишком ценны, чтобы вас убивать, потому что — по мнению Хозяина — вы еще можете пригодиться.

— Это, что ли, ваш Хозяин? — Дима мотнул головой в сторону экрана, откуда за ними наблюдало лицо. — А он у вас вообще человек?

Палач стиснул зубы.

— Скажем так, искусственный интеллект, — неохотно ответил он.

— Искусственный? — изумилась Ханна. — Ты подчиняешься... компьютеру?

— Много ты понимаешь! — рявкнул снайпер. — Когда-то он был человеком, великим человеком, диктатором одного маленького, дикого мира, и его главным занятием всей жизни было подчинить себе чужие территории, заставляя страдать чужой народ, вести войны, интриги, убивать и калечить судьбы... Но однажды он сделал ошибку, пошел войной на тех, кого не следовало трогать, и его убили свои же — как старого, больного волка, который промахнулся в прыжке на дичь, и тем самым доказал свою слабость. Но перед тем, как умереть, он загрузил свое сознание в компьютер, и превратился в искусственный интеллект....

— Достаточно историй, — оборвал Палача бесплотный голос. — Прошлое не вернуть. Поговори с ними о будущем. Об их будущем.

— У вас есть выбор, — снайпер взял под контроль свои эмоции, его тон звучал сухо и деловито. — Либо присоединиться к нам, к нашей великой миссии, либо сгнить здесь заживо. Сбежать отсюда вы не сможете, и никто вас здесь не найдет, и не спасет.

— И что за миссия? — спросила Алиса. — Превратить людей в послушных зомби?

— Не превратить, а сделать человечеству техномагический апгрейд, — Палач поднял правую руку, демонстрируя предмет в виде двойного кольца, надетого на пальцы. — Что это, по-вашему?

— Боевой артефакт «Перебежчик», — ответил Дима. — Создает порталы на небольшое расстояние.

— Отлично. А теперь главный вопрос — как я, простой человек, могу пользоваться артефактом, если у меня нет магических способностей?

— Но ведь это наверняка техномагический артефакт, — хмыкнула Ханна. — Даже дети знают, что в Карахане любой человек может пользоваться им, даже если в нем нет магического гена.

— Разница в том, рыжая, что пользуясь им, человек остается человеком. Ты продаешь зелья — почему? Потому что людям они нужны. Людям нужна техномагия, она делает их жизнь лучше, проще. Порталы позволяют им перемещаться на расстояния, коммуникаторы — общаться, зелья — быть здоровыми. Но что, если я скажу, что возможно создать идеального человека, который может перемещаться в пространстве, не пользуясь порталом? Говорить с другим человеком на расстоянии, не пользуясь коммуникатором? Отрастить оторванную руку — не выпивая зелье?

— Техномагический хоммо сапиенс? Такое в принципе невозможно.

— Он уже существует. Скажи, рыжая, ты читала Библию?

— Немного, но...

— Я читала, — подняла руку из своего Катерина.

— Глава про Великий Потоп. Ковчег, Ной, и его сыновья. Бог разгневался, старое человечество погибло. Новое появилось. Но Бог совершил ошибку — Ной тоже был

человеком. В конце концов, после Великого Потопа так ничего и не изменилось. Мы это исправим. Мы сделаем своего Ноя, и от него пойдет новая, высшая ступень эволюции. Техномагический хоммо сапиенс, как выразилась рыжая. И это будет только начало.

Молчание.

— Ты — псих! — прошептала Дарлинг.

— Нет, он не псих, — покачала головой Безумная. — В конце концов, неплохо придумано. Устроить бойню между магами и простыми людьми. Под предлогом выпустить «бабочек», чтобы тысячи людей вместо больниц попали в лабораторию «Эдема». Там подчинить их разум — а потом использовать, чтобы уничтожить Карахан. Превратить страну в руины, а потом на этих руинах выстроить новый, лучший мир, который будут населять техномагические, послушные, полностью управляемые сверх люди.

— Пять баллов, — Палач картинно поднял большие пальцы рук. — Достаточно вживить в голову человека специальный чип — и он будет делать все, что ему скажут. Взорвать крупные города — под каждым городом есть транспортная система, достаточно всего лишь нескольких сотен тонн взрывчатки, заложенной в нужных местах. Там, где нет крупных городов, все сметет вооруженная, хладнокровно убивающая каждое живое существо на своем пути, толпа. Ну, а когда все закончится, всю территорию мы для верности превратим в радиоактивную пустыню. Кто виноват? «Ночной Рейд», который неволью разжег гражданскую войну? Маги, которые выпустили «бабочек»? Или обезумевшие фанатики? Карахан должен стать местом самой глобальной за всю историю существования магической мультивселенной катастрофы — и, когда про него на время все забудут, уверенные, что здесь нет ничего, кроме руин, на этих руинах «Эдем» спокойно и без лишнего шума воплотит в жизнь свои гениальные планы. Хватит с нас боевых магов, которые вечно суют нос, куда не надо. Мы хотим работать тихо и спокойно, без лишнего внимания, чтобы нам никто не мешал.

— Массовый геноцид ради эволюции, — тихо прошептала Ханна. — Разрушить старое, чтобы построить новое. Интересно только, почему ты нам все это рассказал.

— Двое из вас были завербованы в «Ночной Рейд», и показали себя с лучшей стороны, — Палач скрестил руки на груди. — Трое — студенты Боевой Академии, за которыми мы присматривали с самого первого дня их пребывания в Карахане, когда они явились сюда, чтобы спасти трусливую задницу магистра Недоучко. Кстати, где ваша подружка-артефакторша? Нам ее должен быть выдать ее алчный бойфренд, но вы опять вмешались совершенно не вовремя. И где Янус, предатель-шпион, и где ЭйДжей?

— Зачем тебе они? — вызывающе поинтересовался Дима.

— Скажем так, нам нужны люди, которые будут поддерживать нашу версию случившегося. Мы создадим новый, улучшенный и расширенный «Ночной Рейд», который будет путешествовать между мирами, выполнять заказы на убийства, и попутно везде рассказывать одно и то же — Карахан был уничтожен из-за вечной человеческой глупости. Виноваты были все, и в то же время, не виноват был конкретно никто. И вы можете вступить в этот отряд, если хотите остаться в живых.

— Стать боевыми магами, которые стали наемными убийцами? — презрительно скривилась Алиса. — Еще чего!

— Поверь мне, не так уж и сложно совмещать эти два занятия, — ухмыльнулся Палач. — Да, рыжая?

Ханна опустила глаза. Безумная медленно повернула голову в ее сторону, ее жест

повторила и Ледяная Королева.

— После того, как с вами поработают наши специалисты, скучать по дому или прошлой жизни вы уже не будете, — пообещал снайпер. — И лучше бы вам сказать, где ваши друзья, пока они не пали жертвой обещанного геноцида. Мы еще можем их спасти, предложив то же условие. Времени вам, чтобы подумать — сутки. Потом я приду, чтобы спросить ответ. Не будет ответа — либо сгниете здесь заживо, либо чип в голову, и на стол для подопытных. Кстати, нам нужны молодые и здоровые девушки, надо же кому-то производить на свет новое человечество, — широкая ухмылка. — До встречи через сутки.

После того, как Палач ушел через портал, экран, откуда взидало обезображенное, неподвижное лицо, тоже погасло. Некоторое время они сидели молча, переваривая услышанное.

— Ханна... — медленно сказала Катерина. — Это мужчина сказал... он же не имел в виду, что...

— Именно это он и имел в виду, — караханская студентка вскинула голову. — Да, я предатель, тоже состою в «Ночном Рейде», и это я сдала вас «Эдему», чтобы спасти свою семью. Довольна? Что ты сделаешь, заморозишь меня заживо? Или твоя названная младшая сестра шею мне свернет?

— Вообще-то, мы у тебя в долгу, — напомнила Безумная. — Когда мы попали в караханский БАМ, ты приняла нас, как друзей, все объяснила, рассказала, помогла с представлением, познакомила с нужными людьми.

— Алиса, не будь наивной! Я все это делала только потому, что мне приказали это делать, быть с вами рядом, не спускать с вас глаз — понимаешь?

— Понимаю, — Алиса похрустела пальцами. — Тогда, видимо, все-таки придется свернуть тебе шею.

— Даже не думай, — резко ответил Дима. — Ханна — наш друг, ей просто не оставили выбора. И это именно она нам подсказала спросить у Эйджей про Техас. Кстати, не она ли помогла спасти Луизу?

— Все-все, молчу. Кать, ты как, готова простить Ханну?

— Готова. И давайте уже действовать дальше по плану, а то наш разговор уже напоминает некачественный кунилингус — языком болтаем, а толку никакого.

— Согласна. Пошли, покажу, что я увидела, когда на разведку ходила.

На первом этаже домика оказались только грубо сколоченный деревянный стол в окружении пяти табуретов и шкафчик для посуды (пять тарелок, пять ложек и пять одинаковых белых чашек). Открыв входную дверь, Дима обнаружил, что земля находится намного ниже, чем можно было себе представить, но к счастью, к ней вела узкая деревянная лестница. Спустившись по ней, они оказались в самом странном и необычном месте, в котором бывали в своей жизни.

Над головой было яркое, голубое небо, и светило солнце, но какое-то странное солнце — оно светило, но совершенно не ослепляло, если пристально взглянуть на него. Под ногами мягкая зеленая трава, а вокруг раскинулось около трех десятков маленьких, двухэтажных деревянных домиков с квадратными окнами — каждый дом стоял на столбах, поднимаясь над землей на пару метров. Это сразу напомнило Алисе туристический лагерь посреди леса, в котором ей когда-то довелось побывать — там дома тоже поднимались над землей, чтобы дикие звери не забрались внутрь. На стене каждого дома была написана цифра, и имена тех,

кто в нем обитал. Дома образовывали как бы двойной круг, а посреди круга был искусственный, хотя и достаточно глубокий пруд. И везде, куда ни кинь взгляд, были люди. Одни сидели у своих домов, другие лежали на траве, глядя в фальшивое небо, третьи сидели на низких, вкопанных в землю скамейках, расставленных по всей тюрьме. Но большая часть собралась вокруг пруда, где, по всей видимости, происходило что-то интересное — туда и направились новоприбывшие «заключенные». При их приближении некоторые люди начали оборачиваться, но их лица не выражали ни радость, ни удивление — только усталую обреченность.

— Арианна! — Ханна внезапно изменилась в лице, и двинулась к небольшой группке, стоящей особняком от остальных. Высокая красивая молодая женщина, с волосами точного такого же насыщенного рыжего цвета, как у Ханны, обернулась на ее голос; ее глаза радостно вспыхнули.

— Ханна! Сестра!

Они обнялись, и несколько секунд стояли так. Неловко топтавшийся рядом с Арианной невысокий молодой мужчина, чьи черты внешности сразу выдавали в нем принадлежность к японской национальности — ее муж — тоже присоединился к сестрам, и начал поглаживать то Арианну по плечу, то Ханну, улыбаясь во весь рот. При виде этой трогательной сцены Безумная картинно всхлипнула, и смахнула воображаемую слезу.

— Господи, как я рада тебя видеть! — сказала Арианна, отстраняясь от сестры. — Но как ты здесь оказалась? Неужели... они и тебя тоже?

— Все в порядке, у нас есть план, как выбраться, — ответила Ханна. — Мне пришлось работать на них, чтобы вас оставили в живых, но потом я нашла новых друзей, и перешла на другую сторону. Мы сбежим отсюда, и я вас тоже вытащу.

— Вряд ли у вас получится, — донесся слева знакомый, певуче-музыкальный голос. — Отсюда невозможно сбежать.

Студенты БАМа немедленно повернулись в ту сторону, Дарлинг последовала их примеру.

— Чизуру! — оторопела Ханна. — А ты как здесь оказалась? И... Юко с тобой?

— Мы здесь с того самого вечера, как вы покинули БАМ, и ушли через портал, — ответила глава студенческого совета Караханской Боевой Академии. Она сидела на низкой скамейке, подобрав ноги, рядом с ней примостилась Юко. — Поскольку нашу Академию должны были срочно эвакуировать на Звездоград, представитель дирекции Академии, с которым я... поддерживаю личные отношения, позвонил мне, и назначил встречу в студенческом совете, чтобы обсудить всякие важные вопросы. Однако почему-то назначил эту встречу на поздний вечер — мол, раньше он никак не освободится. Ну и вот, поздним вечером я пошла туда, и взяла Юко с собой. А там, в кабинете, нас уже ждали. Я только вошла, и даже свет не успела включить — они накинулись на меня из темноты, скрутили, а затем оглушили заклятием, или боевым артефактом. Очнулась я уже здесь, вместе с Юко.

— Дела... — протянула Дима. — Значит, и дирекция Академии связана с «Эдемом»?

— Получается, что так, и такого предательства я совсем не ожидала, — вздохнула Чизуру. И, помолчав несколько секунд, неожиданно продекламовала:

Спой мне, милый, про коллегу с работы

Про измену заветные мечты

Про тонкую резинку в коробочке с картинкой

Ты, что напоминаешь ты.

— Круто выдала! — восхитилась Алиса. — Но зачем вы им понадобились? Ну, Юкс понятно, а ты зачем?

— Это я виновата, — покаялась Ханна. — Я ушла с вами через портал, и ничего им не сказала, и они решили перестраховаться, и похитили еще двух дорогих мне людей, чтобы усилить на меня давление. Но, вообще-то, я честно собиралась вас всех убить, и спасти семью... до определенного момента.

— Теперь это уже неважно, — прогудел еще один знакомый голос. — Все здесь подохнем.

Оказалось, что это был Серго — он сидел на траве, обхватив себя руками. Рядом с ним примостилась Лада, и рассматривала фальшивое солнце на небе без всякого выражения на лице.

— А вы что тут делаете?! — изумилась Безумная.

— Репетировали в пустой аудитории, пошли домой, увидели, как неизвестные личности тащат куда-то главу студсовета и маленькую девочку, кинулись им на помощь, и нас загребли до кучи, — коротко ответила Лада. — Просто оказались не в то время не в том месте.

— Да, бля... не повезло-то как, а? — согласился с ней Серго.

— Почему же? Как раз наоборот! — Алиса потерла руки. — Теперь мы можем объединить силы, и нагнуть весь этот «Эдем»!

— Сбавь обороты, подруга, — посоветовала Лада. — Ты здесь только несколько часов, и поэтому такая оптимистка. Посмотрим, что с тобой будет через несколько дней.

— Она права, — подала голос Чизуру. — Это место не похоже на обычную тюрьму. Оно словно высасывает из тебя душу.

— Высасывает? — удивилась Катя. — Это как?

— Ну, понимаешь, — Серго потер заросшей грубой брутальной щетиной подбородок. — Когда ты в обычной тюрьме, и видишь решетки и стены, ты всегда помнишь, как хорошо было на воле, и не теряешь надежду вернуться туда. А здесь иллюзия. Ты словно бы на воле — никаких стен и решеток, небо над головой, солнышко — но уйти отсюда никуда не можешь. И, кроме того, никаких связей с внешним миром, погода не меняется — потому что она фальшивая, а не настоящая, ветер не дует, холодно или жарко не становится, и еще здесь постоянно день, ночь не наступает. От всего этого начинают натурально шарики за ролики заезжать.

— Да, мы здесь уже несколько недель, по моим подсчетам, — сказал муж Арианны, Каватаги Мацумото. — Многие люди, которых мы здесь видели, как будто впали в бесконечную апатию, а некоторые начинают разговаривать сами с собой, воображая, что беседуют с родными и близкими.

Безумная задумчиво пожевала губами — в ее планы становиться еще безумнее явно не входило.

— Ну, а тут хоть кормят? — с надеждой спросил Дима. Но на его вопрос никто не ответил — со стороны пруда, где по-прежнему стояла основная масса людей, начали доноситься яростные крики и возмущенные голоса.

Протиснувшись сквозь толпу, студенты БАМа увидели, в чем причина недовольства заключенных. Возле воды громко спорили два человека — молодой парень в вышитой

узорами рубашке и ярко-розовой панаме наседали на какую-то тетку. Ее скуластое, некрасивое лицо презрительно кривилось. Окружающие тоже спорили — одни явно поддерживали парня, другие его противницу.

— Ба, знакомые люди, — сказала Ханна. — Госпожа Скарабеева, собственной персоной!

— А ну, отойдите от меня! — завизжала известная телеведущая. — Вы знаете, какие у меня связи? Я приближенная к самому президенту!

— Пропагандистка! — не унимался парень в розовой панаме. — Лживая тварь! Давай зови своего президента — мы утопим его в пруду, и тебя вместе с ним!

И сделал шаг вперед, засучивая рукава. Скарабеева оглянулась, выискивая сторонников, они были заняты тем, что громко ругались с остальными. Судя по крикам, примерно половина заключенных поддерживала парня в панаме, а вот остальная половина, все еще находящаяся под влиянием «зомби-ящика», противилась им. И этих криков оказалось достаточно, чтобы ввести новоприбывших «узников» в курс дела.

— Граждане-товарищи, ну мы же с вами разумные существа, — вмешалась Алиса. — Женщина с телевиденья, я не вас имею в виду. Проголосуем, проголосуем, как решит большинство, так поступят все. Кто знает, что эта стерва просто вливала вам всем в уши откровенное дерьмо, и заколачивала на этом деньги? Ага, пятнадцать рук.... А есть идиоты, которые думают, что эта же тетка всегда и во всем говорила чистую правду? Тоже пятнадцать. Неувязочка!

— Да что тут говорить, утопить ее, и все, — не унимался парень в розовой панаме.

— У меня есть идея, — неожиданно сказала Ледяная Королева. — Пусть все решит его величество случай.

И она протянула руку в сторону пруда — повинувшись ее движению, на поверхности воды образовалась тонкая, не слишком прочная полоска льда.

— Так когда-то поступали древние, мудрые цивилизации. Если у человека много грехов на душе, он будет слишком тяжел, лед не выдержит, и человек утонет. А если у человека совесть чиста, то он пройдет по льду, и вернется обратно живым и невредимым.

Окружающие загомонили — такая идея им понравилась.

— Я туда не пойду! — закричала Скарабеева. — Никто меня не заставит!

Всегда привыкшая к абсолютной безнаказанности, и впервые оказавшаяся в ситуации, где ее собирались жестко наказать за всю ту лапшу, что она вешала жителям Карахана с экрана телевизора на протяжении долгих лет — причем ради собственной выгоды — телеведущая совершенно растерялась. Другой бы на ее месте вырвался бы из круга, заперся в домике, нашел бы способ как-то избежать расправы — но какого размера может быть мозг у той, что поливает дерьмом всех, на кого ей покажут пальцем?

— Пойдешь, — прорычал парень в розовой панаме. — Еще как пойдешь!

И двинулся на нее, а остальные сплотили круг, тесня Скарабееву к воде.

— Ну, вот и разобрались, — жизнерадостно заметила Алиса. — Вернемся к остальным.

Едва они отошли от массы людей, как до их слуха донесся треск льда, и испуганный крик.

— Господин президент, я требую от вас немедленно отчитаться в своих действиях.

Лицо с экрана смотрело на Замбевича, а голос гремел из невидимых динамиков. Президент опустил глаза — он знал, что был виноват, и ему было неудобно.

— А что тут говорить? Выпил давеча немного, вот и взбрело в голову.... А вообще, вы бы лучше «спасибо» сказали! Я вам целое научное открытие сделал! И вообще, я хочу домой! — закончил он совсем уже капризным тоном.

— В чем состоит ваше научное открытие? — спросил Хозяин.

— Я нашел способ пройти через границу между мирами, не используя портал.... Сейчас, конечно, я уже не все так четко помню, может, вы мне нальете чего покрепче, для стимуляции мозга?

— Мы устали от ваших выходок. Может, нам лучше подумать о замене вас на кого-то другого, более трезво оценивающего ситуацию?

— Нет-нет-нет, вспомнил, вспомнил! Короче, было темно... потом светло... потом бац! Бух! Трах! И — опять темнота...

— Это все?

— Пока да.

— Мы оставляем вам жизнь ровно на двое суток. Именно столько времени вам дается на то, чтобы подробно описать ваш научный опыт. Если нам покажется, что это не равноценно вашему исчезновению... — пауза. — Постарайтесь ничего не упустить, и тогда мы подумаем о том, чтобы вернуть вас домой.

Экран погас, Замбевич махнул рукой, радуясь, что так дешево отделался. Могло быть и хуже. Двое суток в запасе, пора приступать к делу.

Придирчиво оглядев гардероб, он сменил свой легкомысленный наряд, в котором его доставили в штаб-квартиру «Эдема», на другой, более серьезный — костюм, состоявший из черных с золотистыми лампасами брюк, черной, с золотистыми нашивками, рубашки, и туфель, так зеркально отполированных, что в них можно было увидеть свое отражение. Довершив наряд стильными очками с черными стеклами, президент самодовольно улыбнулся своему отражению в зеркале — теперь он выглядел, как командир космического корабля, персонаж какого-нибудь фильма, герой и любимец публики. Напоследок причесав непослушную гриву золотистых волос, и пшикнув на себя разящим, буквально валящим с ног одеколоном (по крайней мере, длинноногие цыпочки от него валились с ног прямо в постель), Замбевич прошел к двери своих личных апартаментов, где его разместили. Тотчас из крошечного экрана на двери вырвался лучик света — президент встал так, чтобы этот лучик попал на его лицо. Система распознавания разрешила доступ, сканер мигнул зеленым светом, и дверь бесшумно отъехала вбок.

Внутри штаб-квартиры «Эдема» не было камер наблюдения — слишком много помещений, за которыми надо следить — поэтому каждая дверь, ведущая в или иное помещение, была снабжена таким сканером. Для «своих» доступ был везде разрешен, а если сканер отказывался открывать дверь, сигнал об этом сразу подавался внутренней охране, которая и разбиралась с нарушителем. А поскольку Замбевич был здесь «своим» человеком, то он беззаботно зашагал по широкому, освещенному коридору, весело посвистывая под нос. Вид у него был такой, будто президент приехал на очередной саммит, и сейчас направлялся на вечерний банкет, а не находился в заточении у сверхсекретной, могущественной техномагической корпорации. Коридор разделился, превратившись в перекресток, каждый поворот был снабжен запертой дверью.

— Господин президент? — здесь стояло настоящее чудовище — телосложением напоминающее человека, но в черно-желтом боевом костюме, на поясе висел короткоствольный автомат, голову закрывал капюшон, а лицо — жуткая ритуальная маска.

Это был «демон» — они входили в спецотряд, охраняющий порядок штаб-квартиры «Эдема» изнутри, в то время как «призраки» выполняли силовые операции за ее пределами.

— Здорово, дружище, как жизнь, а? — Замбевич по-приятельски похлопал «демона» по плечу, сунулся к той двери, которая была справа, и открыл ее также, как предыдущую. Охранник проводил его внимательным взглядом из-под маски, не заметил ничего подозрительного, и вернулся к наблюдению за коридором.

Штаб-квартира «Эдема» состояла из нескольких, техномагически оборудованных и защищенных комплексов, соединенных коридорами в одно целое, колоссальных размеров здание. Сейчас Замбевич находился в жилом комплексе, где размещали обслуживающий персонал и всяких «своих», однако людей нигде не было видно — все были заняты работой. Коридор, в который он свернул, шел всего пару метров, а потом упирался в стеклянные двери, разъехавшиеся при приближении. За дверями была узкая, тесная кабина, на стене ряд кнопок, а на полу — кружок света. Портал.

Нажав на кнопку с надписью «Сектор управления», президент на секунду зажмурил глаза, а когда открыл их, то обнаружил, что стоит за дверями такой же кабинки со стеклянными дверями. За ними оказался громадный зал, усеянный рядами столов и кресел — они образовывали широкий круг, поднимаясь друг над другом ярусами, на столе стояли компьютеры, а за ними работали люди. На стенах вспыхивали экраны, показывающие, что происходит в Карахане — безжизненные города, пустые улицы, отдельно взятые дома, лица людей, какие-то цифры, документации.... Здесь творилось основное волшебство, здесь «Эдем» управлял своей деятельностью, и именно здесь решалась судьба человечества. А в центре круга стояли два человека. Один из них был Палач — заложив руки за спину, он смотрел на экраны, а вот второй... Внушительная фигура, покрытое шрамами лицо, небесно-голубая мантия.

Магистр Миротворец.

Город Эпплрин, штат Техас, Карахан

Скрипя колесами, крытая брезентом повозка, которую тащила шестерка лошадей, катила по улицам города. Наступал рассвет, солнце только-только начало озарять темное небо, на часах было около шести утра, и по этой причине улицы были пусты.

Без всяких приключений повозка добралась до единственной в городе местной больницы. Собственно, больницей это было назвать трудно — крошечное, грязное здание, с отдельной комнатой для городского морга. У жителей Техаса все было большое, даже здоровье; к тому же, местные были настолько проспиртованы крепчайшим виски, что их любые болячки обходили стороной.

У дверей больницы сидели на ступеньках два лекаря, и курили трубки, вяло перекидываясь в карты. Никаких белых халатов, перчаток или бахил — единственное, что выдавало в них лекарей, были повязки вокруг локтя.

— Привет, — сказала ЭйДжей, устанавливая тормоз, и спрыгивая с повозки. — Работаете?

Лекари ответили дружным, ленивым зевком.

— Что привело к нам такую шикарную, крепкую и здоровую девчонку? — поинтересовался один из них, пыхтя трубкой. — Неужели беременная?

— Если так, то сразу бери папашу за горло, и тащи на венчание, — посоветовал второй. — Иначе потом его днем с огнем не найдешь.

— Со мной, хвала бычьим яйцам, все нормально, — отмахнулась ковбойша. — Но у моего знакомого небольшие проблемы со здоровьем. Можете его у себя подержать некоторое время?

— Пуля в животе, или нож в груди? — поинтересовался первый лекарь.

— Не то, ни другое. Эй, дружище гном, тащи нашего друга.

В узкой полоске света (ее образовывали два мутных, криво висевших на дверях больницы фонаря) появился Даэррин. Могуче крякнув, он положил на землю бесчувственное тело Богданова. Лекари посмотрели... и дружно затаились трубками.

— Оставляй, — сказал второй. — Ничего не обещаем, но пару часов еще поживет.

— Точно выживет? — спросил Даэррин с легким беспокойством. — Мы его хотим через несколько дней забрать.

— Бутылка виски на каждого, и через несколько дней будет ваш обожженный красавец огурцом, — пообещал первый лекарь. — У нас, в Техасе, все большое, и техномагическая медицина тоже на уровне. Чай, не пустыня.

От ЭйДжей не укрылось, что при ее появлении лекари едва заметно напряглись, и почти также незаметно переглянулись. Пока гном разговаривал с лекарями, она отступила к повозке, и положила руку на пояс.

— Ладно, пойду, санитару скажу, чтобы койку приготовил, — один из лекарей поднялся на ноги, выбил трубку об камень, и направился к дверям больницы. Второй, наоборот, затаился, и посмотрел на небо.

— Светает. Интересно, который час уже, а? — задумчиво спросил он, и сунул руку под куртку. В тот же миг ЭйДжей сделала неуправляемое движение правой кистью.

Словно змея, повинующаяся заклинателю, лассо мягко скользнуло в траву. Лекарь не успел вытащить спрятанный под курткой боевой техномагический артефакт — лассо взвилось в воздух, опустилось ему на голову, скользнуло ниже, к шее, и крепко затянулось. Эйджей дернула рукой — сильный рывок, ноги лекаря буквально оторвались от земли, и он рухнул на хлипкую деревянную ограду, построенную вокруг больницы.

Второй лекарь, обернувшись через плечо, сделал прыжок, и скрылся внутри больницы, заперев за собой дверь. Даэрин ринулся было вперед, но ковбойша его опередила. Мощным ударом тяжелого сапога она выбила замок, и распахнула дверь. Склонившись над столом, лекарь доставал из ящика наручный коммуникатор. Лассо снова пришло в движение — затянулось вокруг ног человека, и дернуло. Лекарь треснулся головой об поверхность стола, свалился на пол, и затих.

— Как это делаешь? — поинтересовался гном.

— У каждого в «Ночном Рейде» есть свое оружие, — ковбойша пошевелила пальцами — лассо послушно свернулось кольцом. — В нити вплетены особые чары, которые заставляют лассо повиноваться моим мысленным приказам. А специальный чип, который мне вживили в ладонь, позволяет мне управлять этими чарами, хоть у меня и нет магических способностей.

Санитара они нашли безмятежно дрыхнувшим, бесцеремонно растолкали, и, пригрозив оружием, приказали сначала запереть лекарей в чулане, а потом позаботиться о раненом Богданове. Повозку загнали на задний двор больницы, лошадей распрягли и отпустили пастись, а сами ковбойша и гном прошли к стоящей в отдалении от больницы крошечной одноэтажной хибаре — городскому моргу. Несмотря на невзрачный вид, внутри было на удивление чисто и стерильно. Даэрин сел за стол, и сложил руки, ковбойша последовала его примеру, бесцеремонно закинула на столешницу тяжелые сапоги, и сжала в ладони револьвер.

Прошло несколько минут.

Дверь тихо скрипнула, и отворилась. На пороге стоял высокий, седовласый человек, пустой левый рукав куртки был привязан к поясу ремнем. Это был тот самый человек, с которым Казимир и Богданов разговаривали в караханской закусочной, агент магистра Красавчика, боевой маг, работающий под псевдонимом Сыч....

(- Куда именно вы собираетесь направиться? — спросил Сыч.

— Город Эплрин, — ответил Казимир. — Ковбойша говорит, что штаб-квартира Эдема где-то в местных окрестностях.

— Значит, встречаемся там, как только вы выясните точные координаты.

— Где именно встречаемся?

— В городской больнице, — ответил Сыч, подумав несколько секунд. — Обычно там совсем нет народу, особенно в местном морге. Правда, есть подозрение, что местные лекари связаны с «Эдемом».

— Хорошо, это мы возьмем на себя, — кивнул Казимир.

— Запомните — нам нужны точные координаты, иначе все пропало. И гному вашему все передайте, пусть тоже будет в курсе.

— Я передам, не волнуйтесь)

— Достали координаты? — спросил Сыч, не теряя времени на приветствия.

— Будут с минуты на минуту, — ответил Даэрин. — У вас есть средство связи?

— Да, наручный коммуникатор.

— Давайте его сюда.

Сыч пожал плечами, но отдал коммуникатор. Гном тут же передал его Эйджей. Ковбойша деловито нацепила устройство на правую руку, активировала, и зашла в поиск Сети.

— Неужели вы знакомы с этой технологией? — недоверчиво поинтересовался Сыч.

— Парниша, то, что я родилась и выросла на ферме, еще не значит, что я — неотесанная деревня, — ковбойша сплюнула сквозь зубы на деревянный пол. — Просто я люблю природу, свежий воздух и работу с землей. Сейчас все будет.

За несколько секунд коммуникатор нашел и подключился к сайту студенческого совета Караханской Боевой Академии. Здесь до сих пор висела статья Ранки о потрясающе разгромном театральном представлении, устроенном новоприбывшими студентами с Земли — из-за эвакуации всего БАМа на Звездоград работа журналистского кружка на время приостановилась, и ничего нового на сайте уже несколько дней не публиковалось. Нажав кнопку «Начать обсуждение», Эйджей ввела в открывшемся поле три знака вопроса, и нажала кнопку «Написать»....

За несколько километров от Эпплрина, на крыше ничем не примечательного, заброшенного амбара, в полутьме вспыхнул экран. Луиза потянулась к бортовому компьютеру, и, увидев начавшееся на сайте БАМа обсуждение, а именно три знака вопроса, ввела ответ — многоточие, и восклицательный знак.

— Думаешь, «Эдем» точно нас не вычислит? — спросил Казимир. После драки на корабле он уже пришел в себя, и теперь сидел в штурманском кресле рядом с артефакторшей, потягивая чай из термоса.

— Это была идея Ханны, — пожалала плечами Луиза. — К тому же, мы удалим сообщение уже через несколько секунд, как его примут. Вряд ли они способны настолько контролировать всю Сеть в Карахане.

Громкий храп позади заставил их невольно обернуться. Президент Карахана Рикон Замбевич, крепко спавший на задних сиденьях ковра-самолета, заерзал во сне, и еще крепче укутался в свой вычурный алый плащ, спасаясь от рассветного холодного ветерка....

Штаб-квартира техномагической корпорации «Эдем»

— Привет всем, привет! — Замбевич вошел в Сектор Управления с таким же веселорадостным настроением, как недавно на пресс-конференцию. — Как жизнь, ребята?

Магистр Миротворец и Палач обернулись. Снайпер на миг закатил глаза, губы магистра тронула презрительная улыбка.

— Опять этому клоуну на месте не сидится, — шепнул Палач Миротворцу. — Господин президент, вы опять пошли прогуляться, и забыли, где ваша комната?

— Слушай, брат, тут такой разговор... о, какие люди! Господин магистр, собственной персоной! — Замбевич шутливо откланялся. — Намастэ, братья!

— Господин президент! — тон Палача посуровел. — Покиньте помещение, сюда допускаются только те, кто имеет на это разрешение.

— Вот только не надо делать из меня идиота, ладно? — попросил президент, и, по-приятельски обняв Палача за плечи, отвел его подальше от подозрительного взгляда магистра. — Послушай, друг, я понимаю, «Ночной Рейд», и все такое — нет, я вообще не в обиде, что вы меня все эти годы запугивали от имени Хозяев. Но теперь мы в одной лодке, Карахан скоро сотрут с лица земли, и меня одно парит — что я не успел одной крошке

написать. Честное слово, друг, буквально одно сообщение передать — и я уйду.

— Господин президент....

— Друг, ты бы ее сиськи увидел — ты бы меня понял, — Замбевич доверительно блеснул белозубой улыбкой. — А тут еще Хозяин, ну, самый главный, сказал, что мне двое суток жить осталось — ну, могу же я напоследок порадоваться? Ты ведь тоже мужик, меня понимаешь, да?

— Эй, вы двое! — сзади раздался грозный рык Миротворца. — А ну, заканчивайте шептаться.

— Уже закончили, — кивнул Палач, и, нажав спрятанную в рукаве боевого костюма кнопку, поднес ко рту левую кисть, на которой располагался коммуникатор внутренней связи. — Охрану в Сектор Управления, живо.

— Так, да? — закусил губу президент. — Ну, тогда пиши нам, а не честные демократические выборы! Вы все слышали? Мне, президенту Карахана, не разрешают сделать то, что мне хочется! — из-за экранов компьютеров на него смотрели безразличные, равнодушные лица. — А еще патриоты, называется! Вы вообще поддерживаете власть, или нет? А что это тут у нас такое, а?

Сделав бесшумный шаг вперед, он сорвал с пояса Палача странной формы пистолет, и подкинул его на ладони.

— Отдай сюда, ты, полудурок! — разозлился снайпер.

— Как бы не так! — Замбевич предусмотрительно отбежал назад, и принялся шутливо приставлять пистолет к голове. — Хочу увидеть сиськи! Хочу увидеть сиськи! Хочу, хочу! Вот сейчас выстрелю в себя, и умру! Вот и будете потом объяснять Хозяину, что вы мне не дали в последние секунды жизни на сиськи посмотреть!

— Охрана! — гаркнул магистр Миротворец, поворачиваясь к дверям. Те как раз открылись, пропуская внутрь Сектора Управления трех «демонов». — Схватить этого идиота, вернуть в комнату, и запретить ему разгуливать по коридорам! Немедленно!

— Сиськи! Сиськи! А кто не любит сиськи — того расстрелять! — Замбевич, словно бы дурачась, нацелился пистолетом на направившихся «демонов», и как бы случайно нажал на кнопку активации оружия. Естественно, что оно не сработало — для активации оружия «Эдема» был необходим все тот же чип, который вживлялся всем, кто на него работал. Президенту, исходя из характеристики личности, такой чип вживлять не стали — решили, что он и с ним выкинет какой-нибудь фокус. Повторное нажатие на кнопку дало все тот же результат.

— Настрелялся, демократ? — осведомился Палач. — Отдай сюда ствол, или я сделаю то, чего мне очень хотелось сделать все эти годы — начищу тебе твою улыбающуюся, бесячую физиономию.

— Пиф-паф! Пиф-паф! Пали, пали! — Замбевич закрутился на месте, воображаемо расстреливая всех, кто попадался ему на глаза.

В тот момент, когда Миротворец, устав смотреть на кривляющегося, дурачащегося президента, сжал могучий кулак, позади застывших в ожидании «демонов» скользнула, словно бесплотный призрак, абсолютно бесшумная черная тень...

Свист рассекаемой воздух стали меча, и хриплый крик слились воедино. Палач обернулся — как раз вовремя, чтобы увидеть, как один из «демонов» с перерезанным горлом падает на пол. Остальные двое среагировали слишком поздно — подхватив с пояса убитого «демона» короткоствольный автомат, затянутое в черное бесшумная фигура (голову

закрывал зеркальный шлем) вскинула оружие, и нажало на кнопку активации. Короткая очередь полоснула по охранникам, и они исчезли в световом сполохе, после которого остались только две кучки дымящегося пепла.

— Какого... — Палач рванулся вбок, под защиту столов, магистр Миротворец отступил на шаг назад, переплетая пальцы. Узкая полоска пламени ударила по тому месту, где стояла черная фигура, но та бросилась на пол, и прижалась к нему, увернувшись от заклятия. А, лежа на полу, снова вскинула автомат, и дала короткую очередь по внушительной фигуре магистра. Яркий сполох сверкнул в полуметре от Миротворца — он успел поставить «щит». Отбросив автомат, затянутое в черное фигура перекатилась по полу, и исчезла за закрывшимися дверями.

— Палач! — взревел магистр, опуская руки. — Объяснить!

— Я...я не знаю, откуда он здесь взялся! — снайпер был настолько ошеломлен, насколько и испуган. — Он внутри штаб-квартиры! Нам всем каюк!

— Немедленно разыскать его!

— Да... да, конечно, слушаюсь, немедленно... — хрипло дыша, Палач активировал коммуникатор. — Охрану в Сектор Управления, отряд из пятнадцати человек, живо!

— А где президент? — вспомнив про Замбевича, Миротворец покрутил головой. — Где этот идиот? Куда он делся?

Сотрудники Центра Управления, которые с самого начала драки спрятались под столами, начали вылезать обратно. Они переглядывались, но Замбевич словно провалился сквозь землю — в Секторе Управления его не было.

— Наверное, испугался, что его застрелят, и убежал через другую дверь, — высказал кто-то справедливое предположение.

— Возвращайтесь к работе, — приказал Миротворец, и лично пошел к другой двери — ловить президента. Между тем Палач, дождавшись появления отряда «демонов», решительно направился туда, где исчез нападающий. Никто из них не заметил, что за самым дальним компьютером какой-то парень, спрятавшись за монитором, сосредоточенно порхает пальцами по клавиатуре. На то, чтобы установить координаты штаб-квартиры, и зайти в Сеть, потребовалось несколько минут....

— Есть! — Луиза встрепенулась. — Казимир, смотрите!

В открытом обсуждении статьи Ранки под двумя сообщениями появилось третье — цифры, обозначающие координаты. Спустя несколько секунд высветилось и четвертое — три смайлика, состоящие из двоеточия и закрытой скобки.

— Вводи, — сказал Казимир, и устроился поудобнее.

Артефакторша потянулась к бортовому компьютеру. Получив координаты, ковер затарахтел, плавно оторвался от крыши амбара, и поднялся в воздух. Прочитав информацию — двадцать минут полета до цели, Луиза ввела в окно обсуждения цифру двадцать, добавила букву «м», и нажала кнопку «Отправить».

— Есть координаты, — сказал Даэррин, и продиктовал цифры, которые Сыч записал карандашом на бумаге. — Через двадцать минут они начинают.

— Отлично, идем скорее.

Покинув больницу (из чулана доносились стук в дверь и возмущенные крики запертых врачей), гном, ковбойша и боевой маг направились по улицам города Эпплрин. Наступило

утро, начали появляться первые люди, первые повозки, запряженные лошадьми, открывались двери магазинов, баров. Несколько дворников лениво махали метлами, делая вид, что подметают.

— Спасибо магистру Миротворцу, если бы не он, мы бы не успели заранее провести всю подготовительную работу, — проворчал Сыч на ходу. — После того, как было установлено, что господин магистр периодически бывает в Техасе, хотя здесь у него нет ни родных, ни близких, мы на всякий случай разместили в каждом городе штата сеть замаскированных порталов, соединенных с нашим миром. Ну, вот и пришли.

Теперь они стояли напротив закрытого на ремонт бара — причем табличка «Закрыто на ремонт» уже настолько выгорела на солнце, что не оставалось сомнений в ее полугодичной давности. Сунув единственную руку во внутренний карман куртки, Сыч извлек оттуда белоснежный бумажный конверт, и — опять же, ловко действуя одной рукой — разорвал его, подцепил пальцами и вытащил наружу чистый лист бумаги. Отбросив конверт, боевой маг поднял колено, положил на него конверт, и навел на него кольцо на пальце, откуда вырвался тоненький красный лучик. Тотчас на бумаге появились слова, будто написанные под мысленную диктовку:

«Магистру Красавчику от Сыча, Карахан.

Начинаем в городе Эпплрин, штат Техас.

Ждем»

Сложив листок, он провел по нему пальцами, вырисовывая магический узор, и передал Даэррину, после чего невозмутимо уставился на дверь бара.

Прошло три минуты, и вдруг дверь бара распахнулась, выпуская наружу высокую фигуру Красавчика — на этот раз он сменил свой обычный серый, безукоризненно сидящий костюм на небесно-голубую мантию магистра с золотыми погонами. Оглядевшись, Красавчик подошел к троице.

— Сыч?

— Господин магистр?

— Докладывай.

— Они скинули координаты. Штаб-квартира «Эдема» всего в каких-то паре километров от этого города. Пронина начинает отвлекающий маневр через... - Сыч посмотрел на часы — пятнадцать минут.

Не говоря больше ни слова, Красавчик вскинул вверх сжатый кулак. Эйджей и Даэррин непонимающе переглянулись. Стены бара задрожали, и внезапно передняя вместе с входной дверью превратилась в громадный слепящий белый прямоугольник, и оттуда начали бесшумно появляться боевые маги, в боевых серых мантиях, вооруженные артефактами. Их было много, очень много — пятьдесят, семьдесят, ближе к сотне, наверное. В мгновении ока они заполнили улицу, разделившись на равные отряды. Ковбойша приоткрыла рот — такое грозное войско она видела впервые.

— Вас мы тоже возьмем, — Красавчик как будто только сейчас заметил ее с гномом присутствие. — Я так понимаю, вы член «Ночного Рейда»?

— Парниша... — протянула Эйджей. — Ты мне только одно объясни — на кой ляд было затевать для ваших ребят эти игры в шпионов, если вы с самого начала знали, где сидит «Эдем», и держали наготове целую херову армию?

— Чтобы в момент штурма у нас были люди внутри, — коротко ответил магистр, и слегка улыбнулся...

«- С кем это ты разговаривал? — спросил Миротворец, когда Красавчик закончил разговор с Димой, и оба магистра двинулись дальше по коридору караханского БАМа. Вокруг стоял невообразимый шум и гам — школа праздновала Весенний Фестиваль.

— Это один из тех, о ком я вам рассказывал. Ребята из города N., которые на первом курсе одолели Ванду, помните?

— Да, что-то такое слышал.

— Вы знаете, мне кажется, наши нынешние враги ими бы заинтересовались, — задумчиво сказал Красавчик. — Эти ребята не просто талантливые — они действительно команда, хоть и небольшая, но сплоченная. Да, у них бывают неудачи — взять хотя бы последний случай с покойным магистром Недоучко — но они всегда стремятся сделать свою работу, как надо. И не потому, что это их профессиональный долг, а потому что они стоят друг за друга, как семья. Мне кажется, если бы “Эдем” перетянул их на свою сторону, нам бы всем пришлось несладко. Даже “Ночной Рейд” мне кажется не таким страшным, как эти ребята на службе у плохих людей.

— М-м-м-м.... — неопределенно протянул Миротворец. — Будем надеяться, что это не случится”

Оглядев свой войско, и убедившись, что все на месте, Красавчик коротко кивнул, после чего перевел взгляд на рассветное небо Техаса. Где-то там, высоко в воздухе, билось злое, опутанное черными мыслями, сердце Карахана. И вот-вот оно было готово разорваться, превратив всю страну в один большой, гниющий труп. Уже в который раз магистр мысленно пробежался по своему плану — ничего не упустил?

“Сидя на стуле, Богданов крутил в руках телефон. Напротив него, за широким столом, сидел магистр Грифон.

— Вам выпала честь, какая редко выпадает преподавателю в отставке. Мы готовы финансово поддержать вас, если вы выполните ответственное и важное, а главное — секретное поручение. Эти студенты — самонадеянные сопляки, которым еще учиться и учиться. Вы должны отдать их в руки “Эдему”, подставить, сдать, предать — нужное слово выберет сами. Это нужно для нашего разработанного плана. Вы — идеальный лидер, и по этой причине я назначаю вас руководителем миссии. И — никому ни слова...

Когда Богданов, ослепленный мыслями о собственном превосходстве, подогретом надеждами на большие деньги, покинул кабинет, магистр Грифон потянулся, и нажал кнопку под столом. В тот же миг кабинет преобразился — из кабинета начальника Министерства он превратился в кабинет магистра Красавчика. А сам Красавчик, который и разговаривал с Богдановым под личиной Грифона, устало потер глаза...”

Воздух вокруг них слегка загудел, когда ковер пролетал сквозь техномагический барьер, окружающий висевшую высоко в воздухе крепость. Штаб-квартира «Эдема» была защищена особыми чарами — самолеты, поезда, грузовики и другой летающий транспорт беспрепятственно пролетал здесь, и лишь тот, кто имел точные координаты месторасположения, мог преодолеть барьер, и увидеть то, что было на самом деле. Именно поэтому секретной корпорации удавалось на протяжении стольких времен скрываться от назойливых боевых магов из других миров.

Хоть они и были готовы, у них все равно перехватило дыхание, когда ковер-самолет вынырнул из облаков — прямо к тому месту, где в воздухе зависло громадное, состоящее из стали, стекла и бетона, здание. Луиза прищурилась, стараясь не обращать внимания на бешено колотящееся сердце и дрожащие руки. С высоты штаб-квартиры «Эдема» напоминала гигантских размеров паутину — в середине самой большой, увенчанной трубами и сторожевыми башенками комплекс, от него разбегаются стеклянные, с темными стеклами (видишь все изнутри, но ничего не увидишь снаружи) коридоры; каждый комплекс увенчан круглой стальной шляпкой — сторожевые башни. К счастью, подзарядившийся ковер снова был надежно защищен наведенной на него иллюзией.

— Давайте туда, — одна из торчащих над зданиями труб показалась артефакторше достаточно широкой для выполнения задуманного. Казимир, занявший место пилота, кивнул, и ковер бесшумно скользнул к трубе. Луиза затаила дыхание, и прислушалась — все по-прежнему тихо, никаких сигналов тревоги, на сторожевых башенках никакого движения. Созданная и активированная ею иллюзия надежно скрывала техномагическое транспортное средство от чуткого ока «Эдема».

Кончик трубы оказался на расстоянии полуметра от ковра. Луиза глубоко вздохнула, и также глубоко выдохнула.

«Спокойно, я справлюсь. Все будет хорошо»

— Если хочешь, можем поменяться, — предложил Казимир, словно прочитав ее мысли. — Ты охраняй президента, а я...

— Нет, — в горле пересохло от волнения, и каждое слово давалось с трудом. — Я должна сама это сделать. Хватит, что об меня все ноги вытирают. И им, там, внизу, нужна моя помощь. *Моим друзьям* нужна моя помощь.

Она закрыла глаза — на несколько секунд, лишь бы не видеть черное жерло трубы, которое почему-то напомнило ей пасть дракона. Пугающая до жути чернота, в которую ей придется нырнуть. Хотелось не думать об этом, а наоборот, думать о чем-то светлом, приятно, хорошо. Например, о своем магазине. Эх, сидеть бы сейчас там, в тишине и прохладе, мастерить очередной артефакт, и украдкой, в перерывах, улыбаться, мечтая о чем-то своем...

Но когда она открыла глаза, жерло трубы никуда не делось. Смотрело на нее равнодушным черным глазом. И противная, липкая дрожь вдоль хребта никуда не делась. И тяжесть в животе, словно плотный узел, скрутивший все внутренности. И потные ладони.

Дрожащей рукой Луиза мягко стукнула себя по груди. В следующий миг ее тело начало меняться, миг, и вот его уже покрывает темно-синяя, блестящая броня. Все, начиная от кончиков пальцев на ногах, и заканчивая макушкой, оказалось заключено в «Боевой Скелет».

Голова оказалась внутри шлема, который, как шлем Тони Старка, давал полную картинку всего, что происходило снаружи. Пальцы в стальных перчатках сжались в кулаки — силы в них было достаточно, чтобы одним ударом проломить череп динозавру. Луиза медленно покрутила головой вправо-влево. Кажется, все работает — да и как могло быть иначе? У нее всегда все работает идеально.

Вот бы сделать себе артефакт, полностью лишавший чувства страха. Стать такой же, как Алиса. Почему эта идея не пришла ей в голову раньше?

— Удачи, — негромко сказал Казимир.

Луиза молча кивнула. Боялась, что если попробует что-то сказать, то невольно из нее вырвутся слова о том, что она передумала, что она не будет этого делать, что лучше рассмотреть другие варианты... Она даже зубы стиснула, чтобы этого не сказать, а потом раскинула руки в стороны... и упала вниз.

Прямо в черное, пугающее до жути жерло трубы, напоминающее пасть дракона.

Закрыв глаза, она летела, словно во сне, когда тебе снится, что ты падаешь, а потом начинаешь судорожно дергаться, как будто твое тело действительно летит в пропасть с большой высоты. Но сейчас дергаться ее тело не стало, вместо этого включился защитный механизм брони. Она перевернулась в воздухе, и вытянула руки — раздалось влажное «чпок», и две липкие паутины вцепились во внутреннюю стенку трубы. Движение мигом замедлилось, паутина растянулась, миг, и она мягко коснулась подошвами ботинок дна, настолько мягко, что даже не почувствовала толчка. Паутина исчезла — еще один защитный механизм, незачем оставлять следы, находясь в сердце вражеской крепости.

Луиза открыла глаза. Хоть вокруг было темно, она без труда видела все — ночное видение, встроенное в шлем, делало свое дело. Прямо перед ней находился узкий коридор, уходящий от трубы вглубь комплекса, закрытый стальной бронированной дверью без единой кнопки или окошка. Она посмотрела вверх- далеко-далеко, будто за тысячу километров, виднелся круглый кусочек серого неба. Артефакторша еще раз глубоко вздохнула, глубоко выдохнула, и направилась к двери.

От первого удара кулаком дверь слегка согнулась. От второго согнулась сразу в трех местах. От третьего — сорвалась с петель, и рухнула в коридор. Она зашагала вперед, ожидая, когда кто-нибудь выскочит ей из темноты навстречу, даже уже придумала, что сделает, если это случится — устроит как можно больше шума, но только без лишних жертв. Сердце уже не колотилось, дыхание тоже выровнялось. Темнота помогла ей сосредоточиться на главном — на том, чего все ждут от нее.

Как и предсказывала Лада, первое время они провели достаточно весело, но постепенно стало скучно. Неестественно фальшивая атмосфера давила на психику, создавалось ощущение, что у тебя ноет зуб, на который ты стараешься не обращать внимания, но эта ноющая боль постепенно сводит тебя с ума.

— Прошел уже почти час, — заметила Алиса — она сидела на траве, скрестив ноги по-турецки, и положив сомкнутые кулаки на колени. — Вот-вот начнется нехилая заварушка. Как будем выбираться отсюда?

— Мобилизуем всех, и рванем толпой, когда боевые маги начнут штурмовать штаб-квартиру, — пожал плечами Дима. — Кажется, это и был наш план.

— Тогда нам потребуются все адекватные, какие еще тут остались, — Ханна закусил губу, осматривая находившихся вокруг нее людей. — Серго, Лада, вы как, нами?

Студенты караханского БАМа даже не шелохнулись.

— Чизуру?

Президент студенческого совета безразлично пожала плечами.

— Арианна? Юко?

Молчание.

— Эй, ребята, да вы чего? — Безумная «развязала» ноги, и поднялась с травы. — Веселее!

— Бесполезно, — покачал головой Каватаги Мацумото. — Это конечная стадия апатии. Теперь они могут бороться только с тем, чтобы окончательно не сойти с ума, и вряд ли способны на какие-то другие, особенно боевые, действия. Я и сам уже еле держусь.

— Чизуру! — Ханна шагнула к президенту студсовета, и встряхнула ее за плечи. — Просыпайся! Ты нам нужна!

— Все бесполезно, — тихо ответила Чизуру. — Мы не сможем отсюда выбраться. Мы только погибнем, если попытаемся.

— А может, споем? — предложила Алиса, отчаянно ища попытку вернуть друзей к нормальному состоянию. — С песней всегда веселее! Лада?

— Да без проблем. Скоро рассвет, а радости нет — в вибраторе села батарейка...

— Эй, вообще-то, шутить на пошлые темы — моя фишка! — возмутилась Ледяная Королева.

— Какая разница, все равно никто не слушает.

Дима огляделся, но вокруг все было также как и в их узком кругу. Большинство «пленников» либо сидели на одном месте, не двигаясь, либо вообще лежали, не отводя глаз от фальшивого солнца. А некоторые выглядели так, будто вообще не понимали, где находятся, и что происходит.

— Эй, ребята, да вы чего? — не унималась Безумная. — Мы же боевые маги, мы никогда не сдаемся! Возьмите себя в руки! Серго! Лада! Чизуру! Юко! И все остальные, кем бы вы там ни были.... Ау, есть кто-нибудь дома?

— Нам нужно как-то встряхнуть их, — задумчиво сказала Катерина. — Есть идеи?

— Может, убьем кого-нибудь? — предложила Дарлинг. — Вон, когда ту тетку топили, человек тридцать точно встряхнулись.

— А что? Идея! — согласился Дима. — Жестокое общественное насилие всегда привлекает внимание.

— Давайте не будем про насилие, у меня секса уже несколько дней не было, — буркнула Алиса. — В принципе, есть одна мысль... абсурдная, и я не знаю, сработает, или нет.

— Давай уже, — махнул рукой Дима. — Других вариантов все равно нет.

— Ладно... кхм-кхм, — откашлялась Безумная. — Эй, послушайте меня, попрошу минутку внимания! Все, кто меня слышит — подходите поближе! (никто из рядом находящихся даже головы в ее сторону не повернул). О, смотрите, я тысячу бумажных тугриков нашла! Кому отдать?

Серго медленно поднял голову, Лада открыла глаза, и даже на лице Чизуру проступило вялое удивление. Бумажные деньги в Карахане уже давно вышли из употребления, и мало кто из ныне живущих видел хоть раз один такой тугрик своими глазами. А еще, поскольку все уже настолько привыкли к безналичному расчету, что даже забыли, как эти тугрики вообще должны выглядеть.

— Ну, наконец-то, — облегченно вздохнула Алиса. — Я всех рада приветствовать на моем выступлении в этом... странном месте. Сегодня я хочу спеть о наболевшем — о том, что происходило в моей жизни в последнее время.

— Я не поняла, она что сейчас делает? — шепнула Ханна на ухо Диме.

— Кажется, она опять вспомнила про диснеевские мультики. Долго рассказывать.... Алиса, ты опять?

— Цыц! Есть конструктивные предложения — пожалуйста, вперед! Нет — молчи! Кхм! Кхм-кхм-кхм!

Дружила я с подругой
Она была мне другом
Но ссора разлучила
Опять судью на мыло!

— И что это было? — мрачно поинтересовался Серго.

— Не знаю, я просто импровизирую! Вы же спецы, давайте, подключайтесь!

— Тебе показать, как надо импровизировать? — не выдержал студент караханского БАМа. — Вот, слушай!

В Карахане все не так прекрасно
Бесит президент, и весь народ
На лучшее надеяться напрасно
С ядом лучше схавать бутерброд!

— Боевая магия нас связала... Надеждой на спасение нашей стала... — затянула Лада. — Местному Хозяину покажу я фак — подавись своей злобой, мудак...

— Так! — закончил Серго. — Что, съели?

— Обязательно сквернословить? — поморщилась Чизуру. — Стихосложение — это искусство, оно должно идти от души, когда твое настроение прямо умоляет прикоснуться к прекрасному.... А вы взяли, и все испортили!

— Наша президент студсовета — такая зануда, — прокомментировала Ханна. — Может, покажешь, как надо?

— Я не буду опускаться до вашего уровня.

— Просто скажи, что ты не можешь переплюнуть двух начинающих музыкантов и психопатку с тараканами в голове, — хмыкнула Безумная.

— Я не могу? Я не могу?!

Когда увидела тебя, и сердце замерло
Готова я была на все, на самый страшный грех
Твое лицо — прекрасно, но вот язык, как помело
Ты соблазнить меня хотел, и верил в свой успех

— А ты точно целка? — прищурилась Катерина. — Как-то слишком много у тебя стихотворений про любовь для человека, который ни разу ею не занимался.

— Любовь не обязательно должна опускаться до уровня полового сношения, —

парировала президент студсовета. — Есть и возвышенная, духовная любовь, и ею тоже можно заниматься.

Внезапно Дима тронул Алису за плечо, и показал взглядом назад, за ее спину. Многие люди, которые находились поблизости, услышав, что со стороны «творческой группы» происходит что-то интересное, начали поднимать головы, прислушиваясь.

— Кажется, сработало, — заметил Каватаги Мацумото. — Продолжайте, не останавливайтесь.

— Мы вырвемся отсюда! Мы вырвемся отсюда! — начала повторять Безумная, как заклинание. — Серго, Лада!

Мы вырвемся отсюда, и мстя наша страшна
И в Карахане снова будет свободная весна!

Она сделала паузу, ожидая чуда, и оно не замедлило проявиться.

— Мы всем вокруг покажем, что духом мы сильны... — неуверенно продолжила Чизуру.

— Валите вы с дороги, трусливые бздуны! — взревел Серго.

— А если растерялся, не знаешь ты, как смочь... — продолжила Лада.

— То рядом верный друг, всегда готов помочь! — закончила Безумная. — А теперь припев! Что-то такое, запоминающееся, что будет въедаться в мозг каждого, кто его услышит, чтобы он потом три ночи заснуть не мог!

— Будь вежливым или груби, но сзади ты нас не долби? — неуверенно предложила Лада. — Во все времена актуально.

— А можно по поводу долбежки сзади поподробнее? — заинтересовалась Ледяная Королева.

— А можно не выражаться, тут, вообще-то, дети, — резко сказала Арианна, и Ханна согласно кивнула.

— Точно, дети! — хлопнула себя по лбу Алиса. — Они же просто набиты нереализованными подростковыми талантами! Эй, малышня, ну-ка, присоединяйтесь!

— Ну... — неуверенно протянула Юко. — Не открывай, храни секрет, будь хорошей девочкой для всех...

— А как насчет такого? — неожиданно сказала Дарлинг. — Что мне снег, что мне зной, что мне дождик проливной....

— Откуда ты знаешь эту песню? — вытаращила глаза Лада.

— Видела на «КарЮбе», когда на ковре-самолете сюда летели, а что?

— Хорошая песня, — кивнула Катя. — Если бы ее еще на каких-нибудь музыкальных инструментах исполнить....

— Так у нас же были при себе гитары, — вспомнил Серго. — Мы же как раз репетировали, когда нас повязали. И когда здесь оказались, инструменты с нами остались — наверное, их за оружие не посчитали.

— Ну точно, сюжет на коленке писали... — вздохнула себе под нос Безумная. — Ладно, тащите сюда свои гитары, попробуем сыграть.

Рассыпавшись веером, как стая перелетных птиц, боевые маги бесшумно скользили в воздухе, то ныряя под защиту облаков, то молниеносно проскакивая открытые участки.

Кстати говоря, для внезапного нападения на защищенные объекты боевые маги использовали технику «парного боя», суть которой состояла в следующем: весь отряд разбился на так называемые «боевые пары», состоящие из «летуна» и «воина» — «летун», снабженный артефактом «Орлиные крылья». В класса доносил «воина» до цели и сбрасывал его на нужный объект, как десантника; после этого все «воины» группировались в один отряд, и начинали атаку, а «летуны» — либо продолжали парить в воздухе, отвлекая внимание, либо приземлялись в другом месте, и также становились «воинами», ударяя уже в другом месте. Два боевых мага несли Эйджей и Даэррина, третий — Красавчика, который однако, держался позади основных сил, предпочитая руководить на расстоянии, а не лезть впереди всех в самое пекло боя.

Благодаря встроенным в «крылья» техномагическим навигаторам, боевому отряду удалось выйти из облаков точно над тем местом, где зависла в воздухе неприступная вражеская крепость. Радары, ощупывающие небо, сработали, и завывла сирена, сообщающая о воздушной тревоге. Круглые «шляпки грибов» на крыше каждого комплекса начали подниматься — под ними оцетинились стволы крупнокалиберных противовоздушных орудий и пулеметов.

Воздух прорезали тяжелые, гулкие пулеметные очереди. Спасаясь от выстрелов, летучий отряд начал распадаться. Двух «летунов» сбили, но это были единственные потери — стремительность боевых магов и та внезапность, с которой они появились рядом с крепостью, дали им неоценимое преимущество. Делая стремительные виражи, словно хищные птицы, сбрасывающие черепах на скалы, чтобы разбить их крепкие панцири, «летуны» сбрасывали «воинов» прямо на «грибные шляпки». С высоты Эйджей и Даэррин видели, как воины, едва закрепившись на твердой поверхности, тут же переходили в контратаку, безжалостно вспарывая боевыми заклинаниями и артефактами тела «призраков», которые пытались сопротивляться, но, ошеломленные профессионализмом противника, падали один за другим. Спустя несколько минут все было кончено, пулеметы и противотанковые орудия замолчали навсегда.

Тогда «летуны», несшие на себе ковбойшу, гнома и магистра, тоже сделали вираж, и вскоре все трое уже стояли внутри одной из сторожевых башенок — тесном помещении, набитом трупами. «Призраки» валялись на полу с перерезанными глотками, кровь заливала пол. Эйджей безглаголиво вытерла подошву сапога об спину одного из убитых.

На стене надрывалась криком сирена, сообщающая о тревоге. Магистр Красавчик махнул рукой — и разрубленный пополам динамик упал на пол, сразу наступила тишина.

— Всем группам, закрепиться в коридорах, немедленно, — приказал магистр по внутренней связи.

Где-то снаружи бахнуло — это «летуны» ударами молнии нанесли удар по одному из комплексов, отвлекая на себя внимание охраны, чтобы дать «воинам» возможность группироваться вместе.

— Держитесь возле меня, и не высовывайтесь, — вежливо попросил Красавчик Эйджей и Даэррина.

— Парниша, мы еще в состоянии помочь, — ковбойша вытащила из кобуры револьверы, а гном перехватил поудобнее свою секиру. — Мы тебя прикроем.

Красавчик молча кивнул, и они вышли из сторожевой башни в коридор комплекса. Из-за угла показался отряд «призраков» с техномагическими автоматами наизготовку. Увидев друг друга, обе стороны одновременно вскинули оружие.

ЭйДжей выстрелила первой, сразу с двух рук — одна пуля вошла одному «призраку» прямо в голову, вторая на миллиметр прошла мимо шеи второго. Те «призраки», что были впереди, опустились на одно колено, те, что были сзади, выпрямились, и двойная волна автоматных очередей прошла коридор. Но, за несколько секунд до того, как противник открыл огонь, магистр Красавчик успел швырнуть на пол боевой артефакт «Щит Зевса» С класса — между ними и «призраками» прямо из воздуха появилась крепкая бронированная стена с небольшим окошком-бойницей для стрельбы. Пули «призраков» отскакивали от нее, а вот магистр, придвинувшись к бойнице, переплел пальцы. Бахнула молния, и сразу несколько обугленных трупов рухнули на пол; оставшиеся в живых, ослепленные и оглушенные, на миг потеряли ориентацию в пространстве, за что и поплатились. Хладнокровные, точные удары «Невидимого меча», сдобренные пулей из револьверов, завершили дело. Броня «призраков», несмотря на то, что была разработана инженерами «Эдема», все же была легкой, и слишком ненадежной против боевых заклинаний, тем более что опытные Красавчик и ЭйДжей, игнорируя особо защищенные места типа сердца или живота, посылали удары прямо в голову врагов — и просто, и эффективно.

— Идем дальше, — одним движением руки убрав щит, Красавчик подобрал с пола артефакт, и широким шагом устремился по коридору, на ходу умудрившись невозмутимо вытереть ботинок об спину трупа, словно переходил через лужу, а не уколошил только что без малого дюжину противников практически в одиночку.

Ведущие из сторожевых башенок коридоры собирались возле большой площадки, на которую выходили двери двух лифтов — через грузовой доставлялись боеприпасы, через обычный приходила и уходила охрана, осуществляя смену караула. Когда троица добралась до площадки, то все «воины» уже были там — только их и ждали.

— Что у «летунов»? — спросил Красавчик своего заместителя, боевого мага, известного под псевдонимом Стальной Бизон.

— Они проникли в соседний комплекс, и устроили диверсию, взрывая все, что попадаете им на глаза. Большая часть охраны устремила туда.

— Вы взломали внутреннюю систему штаб-квартиры?

— Еще нет, — отозвался один из бойцов, вооруженный «Хакером» В класса. — Еще пару минут.

— Хорошо, ждем, — не зная, как устроены помещения, идти дальше было самоубийством, тем более что хозяева «Эдема» наверняка напичкали все вокруг ловушками против неожиданных гостей. — Занять оборону.

На пол полетели артефакты «Щит Зевса», и спустя несколько секунд площадка с собравшимися на ней боевыми магами была надежно защищена как со стороны лифтов, так и со стороны сторожевых башенок.

Когда грянула музыка, сначала ничего не произошло. Многие люди даже головы не повернули в сторону неожиданного источника звука.

Однако музыка не зря издревле считалась лекарством для души и тела. Простейший пример — лежавший в коме человек встал, и выключил телевизор, когда по нему начали показывать клип Бузовой. Ритмы мелодии разносились по просторному помещению «тюрьмы», находя отклик в потерянных душах, в угасших сознаниях, в замерзших сердцах пленников. Постепенно все новые и новые личности начали отходить от глубокого сна, и вскоре перед импровизированной площадкой возле озера стояли, протирали глаза, и

недоуменно переглядывались все те, что до этого безжизненно лежали на траве, пялясь в потолок.

— Слушайте, братья и сестры! — Безумная вскарабкалась на плечи Диме, чтобы возвышаться над толпой. — Нас заперли здесь, решив, что мы покоримся своей участи, но мы покажем этим засранцам из «Эдема», что значить быть жителями свободного Карахана! Прямо сейчас, там, снаружи, эти ублюдки собираются уничтожить нашу с вами любимую страну, превратить ее в радиоактивную пустыню, устроить массовый геноцид и уничтожить миллионы будущих поколений! Мы — боевые маги, которые пришли вам помочь, и если вы поможете нам, мы обещаем сделать все, чтобы этого не случилось! Давайте вырвемся из этой тюрьмы, и надерем этих гадам задницу!

Многие начали согласно реветь в ответ, однако большинство неуверенно переглядывались — видимо, они не до конца понимали, как можно вырваться из тюрьмы, где нет ни дверей, ни окон, где даже небо и солнце были фальшивыми. В этот момент Ханна, стоявшая рядом с Димой, потянула Алису за рукав, заставив ее нагнуться, и что-то негромко сказала ей. Безумная вскинула голову, и крикнула что было сил:

— А кто поможет нам — тому пиво и куриные крылышки пожизненно бесплатно, в любое время!

Лица людей просветлели. Идея до конца жизни получать бесплатную еду и выпивку ни кого не может оставить равнодушным. Человеческую натуру не обманешь — стремление получить хоть что-нибудь в этой жизни на халяву было присуще даже жителям высокоразвитого, техномагического Карахана.

— А что конкретно нужно делать? — крикнул парень в розовой панаме.

— Прежде все — обыскать эту тюрьму снизу доверху, — ответила Алиса. — В любой даже защищенной тюрьме всегда должен запасной выход в случае экстренной эвакуации, в нашем случае это должен быть артефакт, активирующий портал. Если вы его найдете — мы выйдем отсюда. Вперед, за дело! И помните, кто отличится, тому бесплатная еда и алкоголь до конца жизни!

— А как же охранники? — спросила какая-то совсем молодая девушка, журналистка с одного из оппозиционных интернет-сайтов.

— Охрану мы возьмем на себя, — Алиса переплела пальцы, и за ее спиной медленно полыхнуло красным и синим пламенем магическое «крыло».

Это подействовало, и пленники начала расходиться, чтобы приступить к делу. Вскоре во всех «домах» начался грандиозный шмон, другие ломали деревья и скамейки, иные нырнули в озеро, чтобы обыскать дно.

— Отличное начало, — похвалил Каватаги Мацумото. — Кто бы подумал, что простая музыка может быть более эффективна, чем научные расчеты.

— Да, мы круты! — Серго потряс гитарой, и ударил по струнам, вызвав мощный бит. — Лада, я придумал — как вернемся домой, создадим свою собственную группу! Будем записывать песни на наиболее болезненные темы, и снимать на них клипы с сюжетом.

— И как мы ее назовем?

— В честь любимого города, где мы встретили наших новых друзей — группа «Карахан»!

— А если название города со временем поменяется?

— Ну, и что? Название города поменяется, а название нашей группы будет вечно.

— Тогда ладно.

И в этот момент грянул оглушительный взрыв.

Магистр Миротворец был в дикой, неопикуемой ярости. Годы долгой работы, годы подготовки к операции, которая прошла практически идеально, и до победного конца оставались считанные часы — и все накрылось медным тазом! Боевые маги каким-то образом нашли штаб-квартиру «Эдема», и ворвались в нее, и теперь оставался лишь вопрос времени, когда они доберутся до него.

— Ты! — ревел магистр, наступая на Палача. — Это ты виноват! И твой этот Лок! Мы поручили вам «Ночной Рейд», а вы пригрели на нашей груди предателей!

— Вы сами подбирали команду «Ночного Рейда»! — бешенство снайпера тоже вырывалось открытым потоком. — И эти студенты! Надо было убить их еще тогда, в Академии, вместе с вашим идиотом Недоучко!

— Не смей подвергать сомнениям мои приказы.

— А то что?

— Успокойсь, оба!

Всего два слова, всего два обычных слова, сказанных голосом с экрана хватило, чтобы магистр боевой магии и наемный убийца отступили друг от друга, тяжело переводя дыхание.

— Активировать протокол «Черный вторник», — приказал Хозяин. — Отделить главный комплекс от остальных, приземлить и замаскировать. Все остальное — взорвать.

— Взорвать то, что мы создавали годами? — не выдержал Миротворец.

— Ни один боевой маг, ни один свидетель, ни один ценный информатор не должен выйти отсюда живым. Взорвать все, убить всех — врагов, воинов, обслуживающий персонал.... Мы закончим то, что начали, но для этого нам нужно выиграть немного времени.

— Это приемлемо, — после недолгого колебания согласился магистр. Если взорвать все, но оставить сервера с информацией, все исследования и наработки, то возродить «Эдем» с нуля не составит труда. — А как же проект «Бабочка»? Там уже все готово к завершающей стадии.

— Взорвать все, убить всех, — повторил голос Хозяина тоном, не допускающим больше никаких возражений.

— Слышал? — Миротворец посмотрел на Палача. — Проследи, чтобы никто из них не проник сюда. Я пока активирую протокол.

Когда дым рассеялся, а звон в ушах исчез, Дима обнаружил что в том месте, где они находятся, произошли небольшие радикальные перемены. В частности, один из «домиков» исчез, оставив после себя груды деревянных обломков, раскиданных вокруг, а также здоровенный пролом, за которым начинался узкий, светлый коридор.

— Вечер в хату, граждане, — послышался веселый, жизнерадостный голос. — Давно сидите?

Конечно, это был Лео — он стоял в проломе, сунув руки в карманы, словно только что не взорвал часть стены. За ним бесшумно застыла затянута в черное фигура с обнаженным мечом в руке.

— Самарас! — Дима выпучил глаза. — Сзади!

— А, ты об этом? — четверокурсник обернулся через плечо. — Спокойно, он за нас. Да, Змей?

Ассасин показал большой палец.

(Когда президент Замбевич, покинув отведенные ему апартаменты, повернул в коридор, ведущий к portalу, сверху послышалось какое-то шуршание. Распластанная на потолке фигура скользнула на пол, и вытянула из ножен меч. Президент обернулся, и слегка вздрогнул от неожиданности.

— Привет, Змей, — сказал он, и протянул руку к голове. Миг — и вместо Замбевича уже стоит Янус, сжимающий в руке широкополую шляпу с роскошным пером и бархатной лентой, за которую была заткнута фотография президента. — Мы тут собираемся убить всех плохих парней, ты с нами?

(Немой ниндзя неспешно наклонил голову)

— Когда Лок и Палач покинули ферму, Змею удалось вместе с ними незаметно проникнуть внутрь штаб-квартиры, — сообщил Лео. — Он знал, что мы появимся, и ждал.

— Так с тех пор уже больше суток прошло, — не поверил Дима. — Он что, все это время был внутри «Эдема», и никто его не обнаружил?

— Ну, у него есть свои методы, — хмыкнул Янус. — Змей, покажи.

Немой ниндзя сунул руку куда-то под одежду, и вытащил оттуда прозрачную стеклянную банку. Внутри банки плавала человеческая голова — несомненно, именно она позволяла Змею беспрепятственно перемещаться по штаб-квартире, минуя двери со сканерами, и не поднимая тревоги.

— Фу, гадость какая! — скривилась Дарлинг.

— Зато эффективно. Вот, вооружайтесь, — Лео скинул со спины объемистый рюкзак черного цвета. — Змей выкрал из Хранилища ваше оружие, чтобы передать его вам. Кстати, между прочим, мне удалось отправить координаты Красавчику, и сейчас штаб-квартиру штурмует отряд боевых магов. Хороший был план.

— Надо поддержать наших будущих коллег, — решила Безумная. — Ударим изнутри, отвлечем часть охраны на себя.

— Сначала надо вывести и эвакуировать пленников, — не согласилась Катерина. — Кроме нас никто не знает, что они здесь.

— Верно подмечено, но как это сделать? Мы ведь тоже не знаем, где тут что находится.

Стоявший за спиной Лео Змей помахал рукой, обращая на себя внимание, а потом сделал ряд движений — показал на себя, показал на людей внутри «тюрьмы», и махнул рукой вдоль коридора.

— Он говорит, что знает способ, — перевела Дарлинг. — Идем?

— Идем, — кивнул Лео. — Только тебе лучше остаться здесь, там будет серьезное мочиловое.

— Ну, почему? — сразу расстроилась двенадцатилетняя убийца. — Я тоже член «Ночного Рейда», я не хуже вас умею драться!

— Не обсуждается, — ответил Дима. — Детям там, где дерутся взрослые, не место.

— А ты вообще не умничай, шпион-неудачник!

— Слушай, Дарлинг, — подала голос молчавшая до этого Ханна. — Могу я тебя попросить присмотреть за Юко и моей сестрой? Я хочу быть уверена, что с ними ничего не случится.

— Что? — Дарлинг оглянулась на Арианну и ее мужа. — Ну, как бы...

— Только ты, как член «Ночного Рейда», можешь с этим справиться. Сделаешь, хорошо?

— Ну... ладно.

— Рыжая, да ты просто прирожденный педагог! — восхищенно выдохнула Алиса, доставая из рюкзака свой браслет. — Кстати, держи свою сумку с зельями. Ого, а это еще что такое? — она повертела в руках странные на вид ботинки — выше колен, с хитрой шнуровкой, и с подошвой, утыканной снизу острыми, как бритва, треугольными выступами.

— О, да это же мое, — обрадовалась Дарлинг. — У каждого в «Ночном Рейде» есть свое особое оружие... ну, а мне дали это. Правда, пользоваться им разрешают не особо часто, только в крайних случаях.

— Время! — напомнила Ледяная Королева, многозначительно постучав пальцем по запястью.

— Погнали, — Дима рассек воздух своим «Мачете». — За Карахан!

— Мы бы тоже пошли с вами, но у нас оружия нет, — сказал Серго, а Лада согласно кивнула. — Мы лучше с остальными на выход.

— Как хотите, — пожал плечами Лео.

— А я, как человек с опытом управления студенческим советом, прослежу, чтобы все пленники до одного покинули это место, — мелодичным голосом пропела Чизуру. — Люди! Давайте за нами.

— Ну, а мы пойдем, расчистим путь, — и крошечный боевой отряд, состоявший из Димы, Алисы, Катерины, Лео, Ханны и двух музыкантов тире боевых магов выбрался из пролома в коридор. Змей невозмутимо остался на месте, а вот Дарлинг проводила уходивших завистливым взглядом, и вздохнула.

Страшно было до ужаса, но она все равно шла вперед, останавливаясь через каждые десять метров, чтобы прислушаться. Но вокруг была лишь тишина, и ничего больше. Ни охраны, ни защитных механизмов, ничего.

Внезапно под ногами что-то прощуршало. Луиза замерла, держа наготове активированные боевые способности костюма, и посмотрела вниз. Это оказалась крыса — здоровенная, размером с таксу, серая хвостатая крыса. Глянув не непонятно откуда взявшуюся в туннеле темно-синюю фигуру, она пискнула, и нырнула в какую-то дыру в нескольких сантиметрах от пола.

Глубоко вздохнув, Луиза продолжила свой путь, гадая, где, в конце концов, она выйдет из туннеля наружу. По идее, туда, где располагались механизмы, связанные с выходом трубы на поверхность. Что ж, в таком месте можно легко устроить диверсию, взорвав что-нибудь очень важное, а потом уйти обратно, тихо и незаметно, и пусть они там сами дальше разбираются.

Она не знала, что крыса, проскользнув в нору, замерла на месте, мигая в темноте зловещими красными глазами-фонарями. Потому что это была вовсе не крыса, а механический страж, и он только что засек появление постороннего человека на объекте, и дал сигнал активировать защиту.

Сделав еще три шага, Луиза остановилась. Прямо перед ней мерцала в воздухе призрачно-белая стена, напоминающая вход в портал. Только там был плотный белый прямоугольник, а через эту стену все просматривалось насквозь.

«Сканировать» — отдала артефакторша мысленный приказ. Несколько секунд встроенный в шлем сканер напряженно думал, а потом выдал результат: «Сканирование не удалось. Обнаружена неизвестная магическая технология».

Луиза сделала легкий жест правой кистью — на пол скользнула синяя, извивающаяся, как змея, но бритвенно острая «лента». Ударив с пола, словно кобра из травы, «лента» без помех прошла сквозь мерцающую стену. И... ничего не случилось. Не завывли сирены, не выдвинулись спрятанные пулеметы, не спрыгнули с потолка големы-ниндзя. Все та же тишина и полное отсутствие признаков нахождения кого-то еще в тоннеле, кроме нее.

Сцепив зубы, Луиза решительно шагнула в эту бесплотную, призрачную стену. И в тот же миг мир вокруг нее изменился.

Тоннель исчез. Теперь она стояла на громадной бетонной площадке, а со всех сторон громоздились поставленные друг на друга грузовые контейнеры. Над головой висело звездное небо, ярко светила луна, и в ее свете где-то впереди вырисовывались очертания исполинских размеров корабля. Растерянная, ошеломленная артефакторша огляделась.

«Этого не может быть! Я не могла переместиться... или могла? Но это же был не портал! Какой смысл «Эдему» отправлять незваных гостей в это место? Разве что...»

Шлем исчез, и Луиза втянула носом воздух. Соленый морской запах, давно забытый — как давно она не была возле моря!

Нет, наверняка это иллюзия. Как в игре Артура. Погружение в виртуальную реальность.... Ах ты ж.... Вспомнив Создателя, Луиза прижала ладонь ко рту в приступе ошеломительной догадки. Если то, что он изобрел, заинтересовало хозяев «Эдема», то они могли поближе с этим познакомиться.... а может, даже использовать в своих целях...

Сзади послышалось рычание. Тихое, но вполне конкретное. Ощущая, как ее спина покрывается холодным потом, артефакторша медленно обернулась.

Сзади нее, скаля зубы, стоял громадный, выше контейнера, трехголовый угольно-черный пес; три пары глаз полыхали злобой, а три пасти обнажали здоровенные, блестящие клыки.

— Готово, — доложил боец с «Хакером». — У меня есть план внутренних помещений. Если мы проскочим напрямую комплекс-арсенал, то окажемся прямо в Центре Управления. А там, если я смогу войти в их систему, мы возьмем контроль над штаб-квартирой.

— Идем, — решил Красавчик. — Что у «летунов»?

— «Летуны» не выходят на связь уже сорок секунд, — озабоченно отозвался Стальной Бизон. — Никто из них не отвечает.

— Ладно, вперед.

Убрав щиты, они медленно, шаг за шагом, придвинулись к грузовому лифту. Двери послушно разъехались — внутри никого не было. Прикрывая друг друга со спины, бойцы набились в лифт, причем Красавчика, Эйджей и Даэррина пустили в середину, закрыв их со всех сторон. Лифт бесшумно понесся вниз.

— Нас могут ждать на выходе, поэтому, как дверь откроется, сразу бьем первыми, — проинструктировал Стальной Бизон магов. — Если там никого не окажется — выходим, и рассыпаемся веером.

Лифт мягко сбросил скорость, и остановился — даже привычного в таких случаях толчка снизу не почувствовалось. Теперь уже бесшумно открылись двери с другой стороны, за спиной столпившихся внутри боевых магов. Впрочем, они были готовы к этому, и сразу заняли нужную позицию для атаки.

Теперь перед их взором предстал необъятных размеров ангар. На бетонном полу стояли в ряд летающие грузовики, предназначенные для перевозки бойцов и оружия; летающие джипы с установленными в кузовах пулеметами; легкие бронетранспортеры и совсем уже грозные боевые машины, напичканные техномагическим оружием. За транспортом вытянулись бесконечными лентами столы, заваленные автоматами, пулеметами, пистолетами-пулеметами, снайперскими винтовками, гранатами и дистанционной взрывчаткой; а за столами стояли крытые палатки, внутри которых находились боевые костюмы. Здесь было собрано оружие, с которым хорошо обученная и подготовленная армия могла захватить власть в Карахане буквально за несколько дней. А если постараться, то и в любом другом магическом мире тоже.

И — что странно — здесь не было ни души. Вообще никого.

— Вперед! — бодро крикнул Стальной Бизон.

— Стой! — рявкнул Красавчик. Многолетний боевой опыт подсказывал магистру, что отсутствие охраны в таком важном месте больше смахивало на ловушку, чем на везение. Но было поздно, и боевые маги повалили из лифта, совершенно не обратив внимания на мерцающую призрачно-белую стену, появившуюся из воздуха прямо перед дверями.

— Святые шалавы внутри пирога! — ахнула Эйджей. Ангар и все, что было в нем, исчезло; теперь их боевой отряд столпился в проходе узкого ущелья. Со всех сторон — отвесные скалы; впереди бесконечная, тянущаяся до горизонта полоса песка; слева под ногами пологий спуск.

— Где этомы? — изумленно спросил один из бойцов, известный в отряде под боевым

псевдонимом Прометей.

— Похоже, мы прошли через какой-то портал, — прикинул Красавчик. — Скорее всего, та призрачная стена и была порталом.

— Но мы ведь все знаем, как выглядит портал, — возразил Стальной Бизон. — Мы бы заметили его.

— Думаю, расчет был как раз на том, чтобы мы не заметили, — хмыкнул магистр.

В его словах была доля истины. Магистр Миротворец не зря был одним из создателей «Эдема» — он прекрасно знал, что будет, если на базу нагрянут боевые маги, поэтому придумал простой, но действенный способ защиты от внезапного нападения. В одном из комплексов было построено несколько закрытых «полигонов», куда вели специальные секретные порталы, разработанные учеными «Эдема» — привыкшим к стандартным порталам боевыми магам трудно было сразу понять, что это такое. Таким образом, все незваные гости сразу оказывались в одном месте, где «демоны» могли спокойно с ними разобраться, не причиняя ущерба многомиллионному имуществу техномагической корпорации.

Над головой раздался звук, словно в небе пронесся невидимый глазу самолет, и в следующий миг земля под ногами вспыхнула.

— Напалм! — крикнул Стальной Бизон. Несколько боевых магов рухнули на землю, охваченные огнем, другие поспешно ринулись назад, притиснувшись к стенке тупика в узком конце ущелья. Двинуться вперед не было никакой возможности — везде, куда ни кинь взор, была сплошная стена огня. А потом сквозь эту стену ударили выстрелы — появившиеся на «полигоне» демоны приступили к уничтожению противника, для этой цели сменив автоматы на более эффективные против толпы пистолеты-пулеметы.

Впрочем, для подготовленных боевых магов не было такой ситуации, с которой они бы раньше не сталкивались. Пока один из воинов, оснащенный «Целителем», лечил тех, кто получил ожоги, остальные переплели пальцы — и мощная ледяная волна двинулась вперед, замораживая пламя. В отличие от заклинания «Ледяная Глыба», которое обстреливает противника кусками льда размером с кулак, «Ледяная Стена» могла хорошо сработать лишь в том случае, если ее применяли сразу несколько человек, специально обученных и натренированных это делать. Замораживая лед, заклятие одновременно замораживало и пули «демонов», которые разбивались об камни, осыпаясь вниз крошечными осколками. Не прошло и минуты, как боевых магов и «демонов» разделяла плотная ледяная стена.

— Раненые — оставайтесь на месте, остальные вперед, — прозвучала команда, и боевые маги осторожно подошли к ледяной стене. С другой ее стороны шуршали торопливые шаги «демонов». Выбрав место, где лед был чуть-чуть потоньше, Красавчик переплел пальцы — и стену мазнула струя пламени. В тот же миг с другой стороны ударили выстрелы, и часть льда рухнула, образовав в стене пролом. Стальной Бизон махнул рукой, приказывая отряду встать с обеих сторон от пролома.

Опять наступила тишина, но в этот раз более напряженная, чем раньше.

В проломе показалась голова «демона» — выставив вперед ствол ПП, он осторожно сделал шаг вперед. Внезапно сильный удар выбил у него из руки оружие, а затем Стальной Бизон, сделав короткую подножку, уронил противника на песок, и одним резким, отработанным движением свернул ему шею. Тут же несколько рук оттащили готовый труп подальше, чтоб не мешал.

— Следующий, — произнес Красавчик одними губами.

— А можно я? — шепотом попросила Эйджей. Магистр кивнул.

Новый «демон» оказался в проломе. Едва он оказался на достаточно расстоянии, его горло захлестнуло лассо, дернуло, свалило с ног, и потащило вперед. Ногой отшвырнув пистолет-пулемет, ковбойша с силой ударила по голове врага тяжелым ковбойским сапогом. Череп хрустнул, как яйцо, и тело сразу обмякло.

Боевые маги молча показали ей большие пальцы.

Первая волна «демонов» встретила их, едва они миновали первый коридор. Внезапно впереди из-за угла выскочила толпа противников, и открыла огонь. Студенты едва успели отпрянуть назад, спасаясь от пуль.

— Заткните уши, — Янус швырнул свой «Умножитель», выставив среднюю мощность. Грянул взрыв, звуковая волна, усиленная замкнутым помещением, на миг оглушила студентов. Когда же они рискнули высунуться, оказалось, что несколько демонов остались на ногах, и терпеливо ждут, когда цель появится на мушке.

— Вот гады! — ругнулся Дима, хватаясь за руку — шальная пуля скользнула по кисти, оставив длинную, кровоточащую царапину.

— А ну-ка, дай, — Безумная жестом указала на его «Мачете», и нетерпеливо щелкнула пальцами. Получив артефакт, она хрустнула шеей, и переплела пальцы. За ее спиной полыхнуло красным и синим пламенем «крыло». «Демоны» успели среагировать на всплеск активности, один даже пару раз выстрелил, но это ему не помогло. Стремительным рывком преодолев расстояние, Алиса обрушилась на них сверху, и взмахнула «Мачете», буквально исполосовав врагов, которые присоединились к павшим товарищам, орошая все вокруг брызгами крови.

— Путь свободен, идем дальше, — бодро сообщила она.

— А куда мы, собственно, направляемся? — уточнила Катя, осторожно ступая по лужам крови, когда их маленькая группа проходила место битвы.

— Нужно устроить какую-нибудь крупную диверсию, — ответил Лео. — Найти важный объект на базе, и уничтожить его. Тогда мы отвлечем часть охраны на себя, и нашим будет легче захватить базу.

— Стойте, — Алиса вдруг остановилась. — Вы чувствуете?

Под ногами появилась едва заметная, но усиливающаяся с каждой секундой вибрация. Пол начал дрожать, это чувствовалось сквозь подошвы ботинок. Также послышался какой-то отдаленный, приглушенный треск.

— Не нравится мне это, — проворчал Янус. — Ну-ка, пошли.

Очень осторожно, боясь наткнуться на новую засаду, они прошли очередной коридор, завернули за угол, и оказались перед дверями, снабженными сканером. Лео достал свою шляпу-артефакт, позволяющую ему принимать облик любого человека, но надеть ее не успел. Все здание как будто сделало резкий рывок, и студенты, не удержавшись, повалились на пол.

В лицо ударил солнечный свет, а вместе с ним — облако, даже настоящая туча пыли. Подняв головы, отчаянно кашляя и пытаясь прочистить забитые пылью легкие, ребята увидели, что дверь исчезла — там, где она раньше была, пол, стены и крыша обрывались, словно недостроенная железная дорога. Полоска света и кусочек голубого неба становились все шире и шире, по мере того, как часть коридора, до этого скрывающаяся за дверью, уплывала по воздуху все дальше и дальше.

— Что случилось? — согнувшись и уперев руки в колени, Алиса с трудом выкашляла свой вопрос.

— Похоже, они отсоединили часть крепости, — у Лео на каждый вопрос был ответ. — Видимо, руководство «Эдема» решило сделать ноги, не дожидаясь, пока боевые маги до них доберутся.

В уплывающем коридоре появилось две красно-черные фигуры в масках-противогазах — это были уже не «демоны», а «призраки». Один был вооружен пулеметом, второй — снайперской винтовкой. Мгновенно оценив опасность, Янус железной рукой втащил Диму за шиворот обратно за угол, Безумная проделала тоже самое с Катериной.

— Здесь не пройдем, — разочарованно выдохнула Алиса. — Придется искать другой путь.

— Хорошая собачка, хорошая, — неуверенно сказала Луиза, не сильно надеясь, что это поможет. Животных она не особо любила, а собак — тем более, даже слегка побаивалась.

В тот момент, когда трехголовый пес, рыкнув, ринулся вперед, Луиза исчезла — прошла сквозь сделанный на стене контейнера портал, и оказалась с другой стороны. Драться с собакой и терять драгоценные ресурсы костюма ей не хотелось, надо было искать способ, как выбраться отсюда.

Оглушительно гавкнув, пес оббежал контейнер, и снова кинулся на нее, но был остановлен струей пламени, направленной ему в три наполненные злобой морды. Взмахнув появившимся за спиной «крылом» (не такое прокачанное и эффективное, как у Безумной, но порхать тоже можно), Луиза оказалась на крыше контейнера, и бесшумно понеслась, перескакивая с одного стального ящика на другой. Ее «Боевой скелет» включал в себя не только различные артефакты, но и позволял использовать боевые заклятия, не сплетая при этом магические нити, а просто силой мысли. Внизу за ней бежал пес, оглушительно лая.

Добравшись до конца площадки, артефакторша с сожалением убедилась, что корабль оказался всего лишь картинкой, нарисованной на стене. Внезапно по спине что-то застучало, как будто пошел град. Артефакторша оглянулась — внизу стояли три «демона», и обстреливали ее из автоматов. Луиза прищурилась, и встроенная в шлем оптика тут же автоматически приблизила противников — у одного на поясе висело нечто, похожее на «Перебежчик», но слегка измененной формы. Глубоко вздохнув, она сосчитала до трех, и спрыгнула вниз.

«Демоны» как раз начали перезаряжаться, как вдруг неведомая сила схватила одного за горло, приподняла над полом, и с такой силой швырнула обратно, что от удара тот мигом превратился в мешок с переломанными костями. Второй получил удар по голове, разможивший его череп, у третьего голова дернулась с неприятным хрустом ломающихся шейных позвонков. В тот момент, когда Луиза нагнулась, чтобы снять с пояса убитого интересующий ее артефакт, сзади из-за контейнера выскочила трехголовая собака. Заложенные в боевой костюм рефлексы сработали быстрее, чем заключенное внутри тело ярко выраженной творческой личности — артефакторша неожиданно для себя сделала громадный прыжок вверх, пропуская пса под собой, и приземлилась обратно, мягко встав на ноги. Пес развернулся, оставляя на бетонном полу царапины от десятисантиметровых когтей.

«Придется убить и собаку» — отстраненно подумала Луиза. Воздух возле ее левой руки сгустился, затвердел, и превратился в сверкающий клинок. Отрубить ему головы, одну за

другой, и дело с концом.

Зарычав, пес тряхнул головой, и... разделился надвое. Теперь перед ней стояли две громадные трехголовые собаки — совершенно одинаковые, как две капли воды.

«Прелесть, просто прелесть!» — Луиза махнула рукой, и ее окружило кольцо пламени. Но, едва она сорвала с пояса убитого артефакт, как обе псины ринулись прямо сквозь огонь, причем с двух сторон одновременно. Сильный удар сбил ее с ног, перед глазами сверкнули клыки. Две мощные лапы уперлись в грудь, прижимая к полу, а голова оказалась внутри слюнявой пасти....

Не думая, Луиза махнула клинком, рассекая собачью плоть, а другой рукой активировала заклятие «Инвалид», но промахнулась — вместо той собаки, что стояла у нее на груди, вторая повалилась с ног. Зубы слюнявой пасти сомкнулись на голове, облаченной в шлем, и мир вокруг исчез, оставив лишь темноту. Отчаянно рыча, псина пыталась прокусить броню, продолжая прижимать жертву к полу. Нашупав артефакт, сорванный с пояса убитого противника, Луиза кое-как умудрилась подсунуть его под себя, и вслепую нажала на кнопку.

В следующий миг ее тело провалилось вниз, в открывшийся портал. Приземление на спину на жесткий каменный пол было настолько сильным, что на несколько секунд перехватило дух. Портал закрылся, рычание собаки и оскаленная пасть исчезли. Одного движения хватило, чтобы рефлекс костюма подняли ее из горизонтального положения обратно в вертикальное.

Куда она попала? Выпрямившись, Луиза огляделась. Широкая, хорошо освещенная комната, в которой длинными, ровными рядами выстроились высокие, до потолка, стальные ящики со стеклянными раздвижными дверями, в каждом — переплетение проводов, мигают синие, красные, желтые и зеленые фонарики. Что-то напоминает, но что, сразу сообразить было трудно. Бесшумно ступая по полу, артефакторша прошла по узкому проходу, и с любопытством протянула руку к ближайшей раздвижной двери. Стоило ей коснуться прохладного стекла, как вся комната потонула в пронзительном визге — сработала защитная сигнализация.

Не прошло и минуты, как в стене появился белый прямоугольник портала, и оттуда появились несколько «демонов». Не говоря ни слова, они разделились, и начали обходить комнату, заглядывая во все углы. Некоторые поднимали головы, но так и не увидели Луизу, которая растянулась наверху одного из шкафов, активировав «Хамелеон», и практически став невидимой, слившись окраской костюма с окружающим пространством. Не обнаружив ничего, «демоны» поспешно удалились — очевидно, им надо было срочно в другое место.

«Так-так-так» — спрыгнув на пол, артефакторша начала размышлять. «Раз сигнализация сработала, и охрана появилась, значит, здесь находится что-то очень важное для «Эдема». И если уничтожить это важное.... Но как уничтожить, если при любом прикосновении активируется тревога?»

И тут она поняла, что именно напоминает ей переплетение проводов и мигающие фонарики. Сервера. Вокруг нее находились десятки, сотни компьютерных серверов. Возможно, на них находилась вся информация о деятельности «Эдема», их планы, кто на кого работает, кто должен умереть и когда. Возможно даже, что здесь была засекреченная личность того самого Хозяина, самого главного злодея.

К несчастью, ее костюм не предусматривает возможность установить дистанционно управляемую взрывчатку, чтобы отойти на безопасное расстояние, а потом взорвать все, что здесь находится.

Если только....

В тот момент, когда часть крепости начала отсоединяться, толпа пленников как раз достигла лифта. Однако он был слишком мал, чтобы вместить такое количество людей.

— А нам точно надо туда? — засомневалась Лада. В ответ Змей сделал несколько движений руками.

— Он говорит, что там, куда мы идем, есть порталы, через которые можно покинуть базу, — перевела Дарлинг.

— И как это ты понимаешь все, что он показывает? — поинтересовался Серго.

— Просто понимаю, и все.

— Оставайтесь пока здесь, а мы на разведку, — решила Ханна, обращаясь музыкантам.

— А если охрана появится?

— Змей тоже останется с вами. Чизуру, Дарлинг — вперед!

Рыжеволосой зельеварше было немного не по себе, что теперь она несет ответственность за успешную эвакуацию, причем рядом не осталось никого, кроме двух членов «Ночного Рейда» и главы студсовета. До этого Ханна действовала всегда в одиночку, и отвечала только за саму себя, а теперь ей придется не только перейти на другую сторону, и в открытую выступить против бывших хозяев на их территории, но и спасти десятки жизней, включая свою собственную. Работать наемной убийцей под прикрытием студентки Боевой Академии было намного проще.

Когда они втроем вышли из лифта, перед ними открылась удивительная картина.

Научный комплекс был стилизован под искусственно созданные пещеры. Каменные колонны подпирали потолок с круглыми отверстиями, забранными решеткой; гладкий и каменный пол под ногами; прямоугольные комнаты с лежаками, идущие вдоль прохода; вместо ламп — светильники на стенах в виде факелов. Слева Ханна увидела одну из комнат, в которой на кровати сидела обнаженная по пояс женщина — в ее голову были вставлены какие-то провода, и она не шевелилась, бессмысленно глядя перед собой немигающим взглядом. Рядом крутился человек в белом халате и маске-респираторе, закрывающем его лицо, а на столе стоял стеклянный ящик, в котором сидела огромная «бабочка». Увидев магов, человек в белом халате немедленно прекратил работу, и что-то закричал непонятными словами (ученым «Эдема» разрешалось общаться между собой лишь на специально придуманном для них языке — так было меньше шансов, что попавший на базу шпион разузнает важную информацию об их деятельности). Схватив висевший на стене предмет, чем-то напоминающий лазерный бластер из фильмов про космические войны, он выбежал в коридор, продолжая кричать. Привлеченные криками, из других комнат выглядывали другие люди в белых халатах, и тоже хватали бластеры. Видя малочисленность незваных гостей, ученые явно вознамерились расправиться с ними самостоятельно, не дожидаясь появления охраны.

— Ребят, может, не будем ссориться? — предложила Ханна, на всякий случай сунув руку в сумку с зельями. — К вам лично мы претензий не имеем, нам бы только людей отсюда вывести.

Но человек в белом халате, первый заметивший ее, уже навел на нее свой бластер. В тот же миг студентка швырнула ему под ноги извлеченный из сумки пузырек — оглушительно бахнуло, по глазам ученого ударил яркая вспышка, и рой крошечных, смертоносных шипов, выпущенных их бластера, попал не в Ханну, а в стену за ее спиной. Подавшись назад, троица

укрылась за каменными выступами, причем Ханна оказалась с одной стороны, а Чизуру и Дарлинг — с другой.

— Сиди смирно, дитя, — глава студсовета переплела пальцы, и высунулась из-за камня, чтобы послать в противников боевое заклятия. К несчастью, из-за постоянной занятости в совете Чизуру совершенно не имела боевого опыта, а лишь практические навыки, и не подумала, что высовываясь, представляет собой отличную мишень. Зато это поняла Ханна. Встряхнув кистью, она активировала надетый на руку артефакт, и ринулась вперед, пересекая поле боя, а затем сбила Чизуру с ног, и закрыла ее своим телом. Тотчас новый рой шипов ударил в гладкий серо-стальной щит — «Мамонт» В класса, купленный в магазине Луизы. На несколько секунд лица Ханны и Чизуру оказались в нескольких сантиметрах друг от друга, и от неожиданности они замерли, глядя друг другу в глаза.

— Осторожнее, — буркнула рыжая, и осторожно встала на ноги, прикрываясь «Мамонтом». Ученые палили из бластеров, но шипы ударялись в щит, и падали, не причиняя магам никакого вреда. Чизуру моргнула, и села, осмысливая произошедшее. Держа одной рукой щит, Ханна сунула другую в сумку с зельями, но в этот момент Дарлинг вскарабкалась ей на спину, и повисла, обвив студентку ногами и руками.

— Ты чего делаешь? — прохрипела Ханна, с трудом удержав равновесие.

— Я им сейчас покажу, только пронеси меня вперед чуть-чуть, — попросила двенадцатилетняя убийца. Вздохнув, Ханна слегка передвинула щит, закрывая ноги, и сделала несколько быстрых шагов в сторону людей белых халатах, продолжающих осыпать ее крошечными шипами из бластеров.

— А теперь держись, — скользнув на пол, Дарлинг тенью метнулась к ближайшей стене, и... побежала по ней, зависнув над полом в нескольких метрах, после чего крутанулась и прыгнула вниз. Мощная ударная волна, вызванная соприкосновений ботинок с шипами с полом пошла вперед, и людей в белых халатах буквально разбросало в разные стороны — одни ударились головой и другими частями тела об стены, и упали сломанными куклами, других швырнуло в их же прямоугольные комнаты, некоторых даже подбросило вверх, и хорошо приложило об каменный пол. Спустя несколько секунд на ногах не осталось ни одного боеспособного противника.

— Да, получилось! — Дарлинг в восторге заплясала на месте. — «Ночной Рейд» в деле, пришел закат империи «Эдема»!

— Нас все равно запомнят как преступную организацию, устроившую беспорядки в столице, — проворчала Ханна, движением кисти убирая щит. — И я уверена, что о нашем героическом подвиге не найдется ни одного упоминания в исторических хрониках Карахана.

— Ай, да какая разница, — беззаботно отмахнулась Дарлинг. — Главное, что мы вовремя перешли на нужную сторону.

Они обернулись — Чизуру уже пришла в себя, и теперь стояла на ногах, с грустной печалью обозревая поле боя.

— Ты в порядке? — поинтересовалась Ханна с нарочитой грубостью, стараясь скрыть неловкость, вызванную моментом неожиданного сближения.

— Кажется, да.

— Тогда возвращайся назад, и начинай по очереди, группами переправлять людей на лифте сюда. Мы пока найдем портал.

— Поняла, сделаю.

Глава студсовета побежала назад к лифту, а студентка Академии и малолетняя убийца

осторожно прошлись по комплексу, заглядывая в прямоугольные комнаты. И везде одна и та же картина — люди на койках, опутанные проводами, «бабочки» в стеклянных ящиках, кровь, кровь, кровь повсюду... Ханну даже слегка замутило.

— А здесь лестница, — Дарлинг остановилась возле круто уходящих вниз ступенек — двадцать или тридцать, заканчивающиеся мощной бронированной дверью, снабженной тем же сканером, что и остальные в крепости. — Интересно, что там?

— Наверное, другие лаборатории, — предположила Ханна. — Ты нашла портал?

— Нет его тут, одни койки и люди. Ого! — заглянув в последнюю по коридору комнату, Дарлинг аж подскочила на месте. — Глянь, кто тут!

— Кто? — Ханна тоже заглянула, и слегка застонала. На койке сидел опутанный проводами Ярослав, и смотрел на них вполне осознанным взглядом.

— Вы что тут делаете? — тело его было неподвижно, лишь глаза бегали туда-сюда, и губы с трудом шевелились, выталкивая слова.

— Пришли убивать твоих хозяев, — ответила Ханна. — Ты не знаешь, где порталы, через которые людей собирались отправить отсюда взрывать Карахан? Мы хотим ими воспользоваться, чтобы вывести отсюда пленников.

Глава «Ночного Рейда» зашевелил губами, пытаясь что-то сказать, но быстро понял, что это бесполезно, и просто показал глазами в сторону лестницы.

— Ну вот, так я и думала, — жизнерадостно сказала Дарлинг. — Пошли, посмотрим?

— Подожди, — студентка задумчиво закусил губу, рассматривая Ярослава. — Давай его тоже освободим.

— Зачем?!

— Ну, если знает, где тут что находится, то может помочь. Если, конечно, наш бывший босс пообещает, что тоже примет нужную сторону. В противном случае мы его, конечно, уьем. Ну как, Лок, согласен?

Ярослав вздохнул, и прикрыл глаза.

— Договорились, — Ханна достала из сумки зелье. — Ну-ка, больной, откройте рот и скажите «А-а-а-а!!!».

Главный комплекс штаб-квартиры «Эдема» продолжал отделяться от остальной части крепости. Теперь там, в Секторе Управления, находились лишь Хозяин, магистр Миротворец, Палач, группа сотрудников, несколько «призраков» и трое старших «демонов» — главных по охране.

— Начать снижение, — приказал Хозяин. — Через двадцать минут взорвать штаб-квартиру. Этого времени нам хватит, чтобы отойти на безопасное расстояние.

Загудел передатчик внутренней связи. Палач приложил руку к уху, и нажал на кнопку, принимая звонок.

— Да?

— Мы засекли неизвестный летающий объект, приближается с юго-восточной стороны. Попытки уничтожить его не увенчались успехом.

— Что еще?

— Четверо противников в коридоре оставшейся части штаб-квартиры. Трое — пленники, которые ранее были доставлены на базу, один — убийца из «Ночного Рейда», шпион.

— Опять эти студенты! — снайпер заскрежетал зубами. — Отправить охрану разобраться с ними!

— Мы потеряли большую часть личного состава. Оставшиеся отправлены в научные лаборатории — там бушует толпа пленников, вырвавшихся на свободу.

— Ах, вы, бездарные скоты! — Палач сжал кулаки. — Быстро объяснить, куда делась вся охрана?

— Боевые маги вырвались из западни, и перебили всех наших, которых мы послали их уничтожить.

— Неизвестный летающий объект приближается!

— У нас больше не осталось никого, все «демоны» либо убиты, либо сильно ранены.

— Опять сработал сигнал тревоги — проникновение в серверную!

— Дрон-разведчик фиксирует деятельность членов «Ночного Рейда» на стороне боевых магов — они нас предали!

— Если боевые маги успеют добраться до нас прежде, чем штаб-квартира взорвется — нам конец, — сказал Миротворец. — Тоже самое касается твоих друзей из «Ночного Рейда» и этих неугомонных студентов. Кажется, все наши враги объединились, чтобы нас уничтожить.

— Через двадцать минут взрыв покончит с ними раз и навсегда, — раздался голос Хозяина — неподвижного лица на экране. — Мы уничтожим их, и возродим новый «Эдем» еще лучше, чем прежде.

— Я должен лично убить этих студентов, это они поломали нам планы! — решил Палач. — Все шло хорошо, пока они не появились! Я прямо сейчас отправлюсь туда, и разберусь с ними!

— Не спеши, — остановил его Хозяин. — У меня есть идея получше, кого к ним послать.

— Солнышко, сделай зеркало, — попросил Лео Катю, когда они спустились на этаж

ниже, проши немного влево, и очутились у поворота в очередной разрушенный коридор. Ледяная Королева молча протянула ладонь — на ней лежал крошечный кусочек прозрачного, как стекла, льда.

Очень осторожно Лео подался вперед, держа зеркало так, чтобы оно отражало то, что происходит за поворотом. И покачал головой.

— Голяк, там тоже пулеметчик и снайпер. Кроме того, та часть здания, что отодвинулась, начала медленно снижаться. Если мы не найдем способ попасть туда — Палач и Миротворец скроются вместе с Хозяином, а это значит новые планы, жертвы, кровь и насилие. Карахан может навсегда забыть о спокойной жизни.

— Вечно все нам делать, — пробурчал Дима. — Речь шла о специальной разведывательной операции, а не о том, чтобы мы схлестнулись с Палачом или Миротворцем. Да они нас на куски порежут, запросто!

— Ванда тоже могла нас перебить, но мы же ее сообща одолели, — возразила Алиса. — Кстати, а где Луиза? Нам бы сейчас ее транспортное средство очень пригодилось.

— Сестренка, а ты знаешь, что если чего-то сильно хочется, то оно обязательно сбывается? — улыбнулась Катерина.

— Это ты про одновременный оргазм, что ли?

Но тут уже и все остальные услышали быстро приближающееся, знакомое тарактенье.

Выйдя из портала, который они активировали через устройство, снятого с пояса убитого демона, магистр Красавик и его отряд очутились в научном комплексе. Первое, что они увидели — это огромную толпу людей, которая спускалась по лестнице, через открытую бронированную дверь, пересекала узкий коридор, и исчезала в громадном слепящем прямоугольнике в стене. Пленники «Эдема» покидали штаб-квартиру.

Но бой с остатками «демонов» еще шел. Змей орудовал тяжелым деревянным шестом, с обеих сторон которого торчали узкие острые лезвия — черной тенью перемещаясь по залу, он с невообразимой легкостью вспарывал плоть врагов, то нападал, то отскакивал, то убивал, то ускользал в тень. Ханна, сплетя «ленту» и прикрываясь «Мамонтом», удерживала натиск с одного из боковых коридоров, а Дарлинг нетерпеливо подгоняла людей, внимательно следя, чтобы каждый ушел в целостности и невредимости.

— За Карахан! — крикнула ЭйДжей, и вытащила свои револьверы.

— Взять несколько врагов живыми для допроса, — приказал Красавчик своим бойцам.

Наконец, последний пленник ушел через портал. Ханна убрала щит, и устало присела прямо на пол — первая за долгое время открытая битва изрядно вымотала ее. Дарлинг примостилась рядом, а Змей протянул ей флягу с водой.

— Хорошая работа, — похвалил магистр. — Я хотел было вас отругать за то, что вы не выполнили мой приказ, и не отправились в безопасное место, но теперь понял, что ошибался. Кстати сказать, можно поинтересоваться, куда вы отправили людей?

— Чизуру помогла мне настроить портал прямо на нашу Академию, — устало улыбнулась рыжая. — Это было единственное место в Карахане, чьи координаты она знала наизусть. Ну, а там они уже разберутся, что им делать.

— Вы ранены?

— Немного, — Ханна закатала красный от крови локоть мантии — на левой руке был глубокий порез. — Пустяки. Дарлинг, моя семья ушла?

— Все уши, — ответила двенадцатилетняя убийца, и студентка выпустила длинный,

невероятный вздох облегчения. Больше всего она боялась, что не справится именно с этим. За себя так не переживала, как за Юко и Арианну, не говоря уже о ее муже.

— Где ваши друзья? — спросил Красавчик.

— Они отправились помочь вам, и больше я их не видела, — Ханна закашлялась. —

Господин магистр, разрешите выполнить приказ уйти в безопасное место?

— Разрешаю, — кивнул Красавчик, и повернулся к одному из бойцов. — Пират, помоги ей. Головой отвечаешь за ее здоровье, понял?

— Сделаю.

— Дарлинг?

— Было интересно, но я тоже устала, — призналась малолетняя убийца. — Я пойду с тетей Ханной.

— Нет, ты пойдешь со мной, — категорически заявила ЭйДжей, протиснувшись сквозь толпу магов к месту событий. — Я за тебя отвечаю.

— А вы... — Красавик поискал глазами черную фигуру Змея, но тот уже словно растворился в воздухе, не оставив после себя и следа. — Ладно, отправляйтесь через портал, и мы его тотчас закроем, чтобы больше никто не смог сбежать с базы.

Сзади раздалось покашливание — это подал голос Ярослав. До этого он стоял в стороне, не зная — то ли попадаться на глаза боевым магам, поскольку его ждало серьезное разбирательство за деятельность в качестве главы «Ночного Рейда», то ли потихому улизнуть, пока никто не видит. Но сейчас он тронулся с места, и пошел прямо к ЭйДжей — та, увидев его, растерялась, и замерла, не зная, чего ожидать. Подойдя к ковбойше, парень несколько секунд смотрел ей в глаза, потом наклонился, и их губы соединились....

— Фу! — с нескрываемым отвращением протянула Дарлинг. — Ох уж эти взрослые, нашли время!

С трудом сдерживая улыбку, магистр повернулся к ним спиной. Несколько обезоруженных «демонов», связанных липкой «паутиной», лежали лицом вниз на полу.

— Обыскать лаборатории, задержать всех, кто остался в живых, и про «бабочек» не забудьте! — отдал приказ магистр. Работа еще не окончена — нужны были свидетели и доказательства деятельности «Эдема», чтобы в будущем не нашлось лишних вопросов.

— Командир! — к нему подбежал боец с «Хакером». — Кажется, у нас проблемы!

— Что еще?

— Судя по данным, которые я получил, главный комплекс базы отделяется от остальной ее части, чтобы приземлиться. А через двадцать минут все вокруг взорвется.

Завидев приближающийся летающий объект, снайпер и пулеметчик, прикрывающие подступы к главному комплексу, открыли огонь, но неопознанное транспортное средство оказалось заключено в крепкий стеклянный кокон, от которого отскакивали все пули. Скользя вниз по пологой дуге, ковер-самолет влетел в коридор, и мягко лег на пол.

— Такси заказывали? — спросил Казимир.

— Господин преподаватель, вот так встреча! — обрадовалась Безумная. — А как вы узнали, что мы здесь?

— Луиза оставила мне вот это, — преподаватель по заклинаниям показал «Око Совы». — Я увидел ваши ауры, и следил и за вашими перемещениями. А когда понял, что вы не можете выбраться, решил подлететь.

— И вы сразу поняли, что это наши ауры? — засомневалась Ледяная Королева.

— Чтобы ты понимала, Гончарова, любовь к пошлостям тоже отражается на ауре, и видна на сканере, — на полном серьезе ответил Казимир. — Можно сказать, что такого уникального насыщенного розового цвета пополам с серебряным — признак ледяной магии — как у твоей ауры, я еще не встречал.

Алиса прыснула.

— Да... — протянул Дима. — Кто бы мог подумать, что в войне против техномагической научной корпорации пригодится такая вещь, как ковер-самолет.

— Просто иногда современные проблемы требуют нестандартных решений, — вздохнул Лео. — Вот у меня, к примеру, не стоит...

— Серьезно?! — не поверил третькурсник. — Хотя, ты знаешь, у меня тоже бывают проблемы в постели, особенно после трудного рабочего дня...

— Не стоит пароль на компьютере, имел я в виду. Но спасибо за информацию.

Теперь засмеялись уже все, а Дима покраснел, и ругнулся.

— Господа студенты, хватит веселиться! — строго сказал Казимир. — Погружайте свои юные задницы на ковер, пока я не рассердился.

— Кстати, а вы не видели Луизу? — поинтересовалась Безумная, первая ступая на ковер. С задних сидений продолжал раздаваться храп — президент Замбевич все также безмятежно дрыхнул, зелье Ханны действовало до сих пор.

— Она спрыгнула с ковра некоторое время назад, и с тех пор я понятия не имею, где она, — развел руками Казимир. — Но зато мне удалось выйти на связь с магистром Красавчиком, я только что с ним разговаривал. Он и его боевые маги успешно уничтожили почти всю охрану «Эдема». Теперь им ничто не помешает взять главных.

— А Ханна? — спросил Дима, слегка волнуясь за караханскую студентку — все-таки, хоть она оказалась на самом деле предателем, но здорово им помогла. — С ней все в порядке?

— Вывела людей, и сама ушла через портал вместе с Дарлинг, ЭйДжей... и другими вашими знакомыми. Все в целости и безопасности.

— А Луизу из них всех никто не видел? — с какой-то назойливой настойчивостью спросила Алиса.

— Нет, никто не видел, — теперь уже на лице Казимира отразилась серьезная озабоченность. — Волнуешься?

— Я? Да сдалась она мне!

В этот миг чуткое ухо Димы (во время обучения в Академии у него вообще обострился слух, особенно на всякие подозрительные посторонние звуки) услышал из-за поворота коридора медленные, приближающиеся шаги. Кто-то, не таясь, шел прямо к ним.

— Кто-то идет, — сообщил третькурсник, и развернулся в ту сторону лицом. Остальные настороженно замерли.

— Пс-с-с! — раздался слабый голос, и в конце коридора мелькнуло, а потом пропало знакомое лицо.

— Это Луиза! — обрадовано выдохнул Дима, сразу узнав артефакторшу. — Она там! Эй, Луиза, мы здесь, иди сюда, не бойся!

— Тише ты, дурак, — буркнул Янус, жестом приказав ему заткнуться. — Луиза? Это ты?

Сначала молчание, никакой реакции, а потом все одновременно услышали слабый болезненный стон.

— Вы сторожите ковер, а мы за ней сходим, возможно, она ранена, — сказал Лео. — Катя, пошли.

— Ага, идем.

Безумная пожалала плечами, и уселась посреди ковра, по-турецки подложив под себя ноги. Дима сглотнул ком в горле. Он бы и сам бросился на помощь Луизе, но, как и Лео, прекрасно понимал, что в самом сердце вражеской базы ожидать можно, чего угодно. Здесь любое необдуманное решение могло быстро привести к неминуемой смерти.

Дойдя до поворота, Лео и Катерина со всей максимальной осторожностью выглянули из-за угла. И одновременно выдохнули — Луиза сидела на полу, зажимая руками ногу, и безжизненно глядя перед собой невидящими глазами.

— Сестренка!

— Подожди!

Но Янус опоздал. В тот миг, когда Ледяная Королева приблизилась к артефакторше, та внезапно буквально взлетела с пола, словно взведенная пружина. Сильный удар в грудь отбросил Катерину к противоположной стене коридора. Луиза выпрямилась, сохраняя на лице равнодушное выражение лица.

«Опять андроид!» — понял Лео, и в ту же секунду над его головой раздался оглушительный треск. Решетка вентиляции разломилась надвое, упала на пол, чуть не задев студента, и оттуда спрыгнуло еще одно знакомое лицо. Лже-Алиса, та самая, из деревенского дома, только голова уже была развернута, как надо, бросилась на Януса, в то время как лже-Луиза двинулась в сторону Кати с явным намерением свернуть ей шею.....

— Слушайте, давайте этого выкинем за борт, — предложила Алиса, которую открыто раздражал оглушительный храп президента Замбевича. — Достал!

— Кстати, если президент был марионеткой «Эдема», а «Эдема» уже фактически не существует, то кто теперь будет главным? — спросил Дима, чтобы как-то отвлечься от томительного ожидания.

— Есть варианты, — уклончиво ответил Казимир. — Кстати, я вас поздравляю — ваша теория насчет наследницы караханского престола полностью подтвердилась.

— Серьезно? — не поверила Безумная. — То есть, подружка Гвеллина реально настоящая принцесса?

— Да, перед тем, как отправиться к вам, мы их навестили, поговорили, и их опекунша во всем призналась. Когда короля и королеву убили, она вынесла малолетних наследников через портал, который как раз был настроен на переход в наш мир. У нас затеряться несложно, так что она продала кое-какие захваченные личные драгоценности, выправила документы, и растила детей в неведении относительно их настоящего прошлого, опасаясь, что они захотят вернуться в Карахан, где «Эдем» тут же расправится с ними.

Дима присвистнул — кто бы мог подумать!

— И где они сейчас? — поинтересовался он.

— В надежном месте, — ответил Казимир. — С ними Куколка, преподаватель по рукопашной, и наш директор-вампир.

— Чего-чего? — Алиса тут же наострила уши. — Вы сказали — вампир?

— Пс-с-с! — раздался тихий шепот, но теперь уже со стороны разрушенной части здания.

— Кто там? — Безумная повернула голову.

Со стороны разлома показались три фигуры, и тут же бросились на тех, кто был возле

ковра. Двое андроидов имели внешность близнецов, а в третьем Дима с обалдением узнал самого себя. Собственно, это и спасло его, плюс отточенная реакция — он успел отпрыгнуть, увернувшись от удара собственного двойника, вооруженного здоровенным мясницким ножом. Лже-близнецы запрыгнули на ковер, каждый держал в руке стальной прут арматуры, очевидно, выданные из стены разрушенного коридора.

Мгновенно переменив положение тела, Алиса ударом ногой в грудь отшвырнула первого противника, а Казимир переплел пальцы — у второго отнялись ноги, и он нелепо упал, выронив прут. Между тем Дима и его двойник оказались друг напротив друга — не обращая внимания на драку за спиной, андроид двигался вперед, не останавливаясь. Студент уже хотел пустить в ход свой «Мачете», но Казимир его опередил, создав себе прямо из воздуха небольшой метательный топор. Лже-Дима получил такой прямо в голову — его глаза потухли, и он начал медленно опускаться на пол, искря и шипя, словно сгоревший телевизор. Голова одного из лже-близнецов покатилась по полу, отсеченная сильным ударом «Невидимого Меча», а второго поразило в живот молнией, оставив посреди туловища сквозную дырку размером с футбольный мяч. На все про все ушло секунд тридцать, не больше.

— Нихрена себе! — Алиса опустила руки. — Вот это реакция!

— Я преподаватель по заклинаниям, Стрельцова, у меня многолетний боевой опыт, — скромно ответил Казимир. — Колесников?

— Порядок, — Дима оттолкнул ногой поврежденного андроида, и запрыгнул на ковер. — Поверить не могу, что они решили, будто это сработает второй раз.

— Видать, их Хозяин не такой умный, каким его считают, — хмыкнула Алиса.

Со стороны коридора снова послышались шаги.

— Стоять! Кто идет?

— Спокойно, сестренка, это мы.

— Ага, так я и поверила! Докажи!

— М-м-м-м... загадку хочешь?

— Давай.

— Гром гремит, кусты трясутся — что там делают?

— Да ладно?!

— Не угадала. Медведь малину собирает.

— Вот же блин! Убедила. А где Луиза?

— Не было там никакой Луизы, опять андроиды, — устало ответил Лео, и посмотрел на тела на полу. — И у вас тоже?

В руке он держал маленький, странной формы пистолет, и Дима вспомнил слова Эйджей о личном оружии Януса, которое стреляет иглами с парализующим ядом. Мда, похоже, вот что значит быть настоящим убийцей «Ночного Рейда» — быть готовым расправиться с каждым, будь то человек или робот, замаскированный под человека.

— Полетели уже, — махнул рукой Казимир. — Хватит тут торчать.

Это предложение пришлось по душе всем, и спустя пару минут ковер покинул негостеприимную штаб-квартиру, вырвавшись на свежий воздух.

— Есть какая-нибудь возможность предотвратить взрыв? — спросил Красавчик, внимательно обдумав услышанное.

— Только из пульта управления в главном комплексе, который как раз в эту минуту

уплывает от нас по воздуху, — последовал ответ. — Взломать систему я не смогу, слишком защищена.

— У нас еще есть время уйти через портал, — заметил Стальной Бизон. — Пусть взрывается.

— А люди, которые в лаборатории? Мы не успеем всех вывести.

— Мы не можем спасти всех, нужно или спастись самим, или погибнуть.

— Хорошо, — кивнул магистр. — Немедленно всем покинуть базу. Кроме тебя, Стальной Бизон. Ты идешь со мной.

— Господин магистр, вы же не собираетесь....

— Магистр Миротворец — особо опасный предатель, и, согласно нашим правилам, его нужно уничтожить любой ценой. Заодно и посмотрим, получится ли сделать так, чтобы база не взорвалась.

— Господин магистр, — из тени вышел Ярослав — он единственный не ушел через портал. — А можно лучше я с вами?

— А вы у нас кто? — поинтересовался Красавчик.

— Лок, глава «Ночного Рейда», до этого тоже был студентом Боевой Академии.

— Хм! — магистр задумчиво потер подбородок. — Тогда можно.

Увидев приближающийся ковер, пулеметчик снова открыл огонь, но, как и раньше, пули отскакивали от куполообразной защиты вокруг «борта номер один».

— Уровень энергии десять процентов, — сообщил Казимир.

— Тогда мы спрыгнем, а вы уводите ковер, — решил Лео. — А то Луиза нам за него такой счет выставит — вовек не расплатимся. Да и президента нужно сохранить, как-никак, ценный свидетель. Кать, давай.

В воздухе перед «призраками», сторожившими подступы в главный комплекс, появилась стена пронизывающего ветра, усеянного крошечными ледяными кристаллами, и окутала воинов с ног до головы. Благодаря боевым костюмам, «призраки» остались к этому равнодушны, однако они не могли не заметить, как стремительно начала понижаться температура их крови в организме. Еще пару минут воины держались, но потом легли на пол, делая слабые, едва заметные движения. Система жизнеобеспечения, встроенная в костюмы, не дала им потерять сознание, но на боевые действия они уже были не способны.

— С Богом, — Казимир отключил защиту, и четверо студентов спрыгнули за борт, держась друг за друга, пока Безумная своим «крылом» поддерживала всех в воздухе, и по пологой дуге пошли вниз, нацелившись на беззащитный обломок коридора парящего в воздухе здания. Ковер остался далеко позади, в уши бил ветер, и Дима зажмурился, поэтому не увидел, как Лео свободной рукой швырнул свой «Умножитель». Отскакивая от стен и пола, граната покатила вглубь здания.

— Снайпер и пулеметчик с юго-восточного направления выведены из строя!

Зарывав, Палач сорвал со спины свою собственную винтовку, и бросился в коридор, но не успел пробежать и нескольких метров, как грянул взрыв. Ударной волной снайпера отбросило обратно в зал.

— Нападение! — гаркнул Миротворец, и сидевшие за компьютерами сотрудники опять полезли под столы.

— Разделяемся, — скомандовал Лео. — Мы с Димой берем Палача, а вы — магистра.

— Фролов, убить этих студентов! — прозвучал приказ, и трое старших «демонов»

вскинули автоматы. Но выстрелить не успели — их окутала ледяная стена, за которой ударило «Вечное пламя». Там, где плоть обращалась в лед, он сразу расплавлялся, и спустя несколько минут от воинов не осталось и следа.

Взмахнув «крылом», Безумная обрушилась сверху на Миротворца, но тот — впервые на ее памяти — каким-то образом ушел в сторону, и встретил ее мощнейшим ударом, отбросившим ее в сторону. Под ногами Кати появилась полоска льда — скользя по ней, как по катку, она ударила магистра снизу зажатым в руке клинком изо льда, распоров ногу ниже колена. Взревев от боли, магистр покачнулся, но устоял на ногах.

Найдя поднимающегося с пола Палача, Дима взмахнул «Мачете», но оружие лишь оставило неглубокий порез на груди бронированного черного костюма снайпера, который тут же начал затягиваться прямо на глазах.

— Нихрена себе! — ошарашено пробормотал третьекурсник, не ожидая такого. Лео выстрелил из своего пистолета, но Палач успел прикрыться рукой — смазанная паралитическим ядом игла вошла в ладонь. Снайпер вытащил ее зубами, демонстративно раскусил, и сплюнул обломки на пол. Ухмыльнулся — и исчез, растворившись в воздухе....

...чтобы спустя доли секунды появиться прямо между парнями. Два четко отработанных удара — один в живот, и один в голову — швырнули Диму на пол, он даже не успел поставить блок, настолько все стремительно произошло. Лео отшатнулся, но его постигла мастерски проведенная подножка, от которой он тоже рухнул рядом с товарищем.

Игнорируя пропитанную кровью ногу, Миротворец шагнул к Катерине, схватил ее за горло, и приподнял над полом. Безумная запрыгнула ему на спину, и обхватила шею руками, пытаясь провести удушающий прием. Захрипев, магистр отнял одну руку от Катиного горла, схватил Алису за шиворот, и с такой силой швырнул об ближайшую стену, что на несколько секунд у нее буквально потемнело.... Воспользовавшись тем, что внимание магистра отвлеклось, Катя вцепилась сжимающие ее горло пальцы — они начали стремительно обращаться в лед. В тот же миг она получила мощнейший удар под дых, и приземлилась на пол рядом с Алисой, с трудом пытающейся восстановить дыхание. Миротворец брезгливо потряхнул обмороженными пальцами.

Палач сделал движение рукой — его снайперская винтовка перелетела по воздуху ему прямо в руки. Нажатие кнопки — оптический прицел убрался, ствол укоротился, магазин сменился другим.

— Ах ты, грязный шпион! — прошипел снайпер, наводя оружие на Диму. — Я тебе покажу, как портить все наши планы!

От удара во рту появился привкус крови, голова кружилась, перед глазами все плыло, не было сил защищаться. Дима закрыл глаза, но тут Лео, извернувшись, с такой силой ударил по винтовке, что она вырвалась из рук Палача, и улетела в сторону. Из последних сил бросившись на недруга, Янус толчком свалил его на пол, и прижал сверху своим весом. Однако Палач ударил его локтем, а затем снова исчез, растворился в воздухе, чтобы через секунду появиться рядом с магистром Миротворцем.

Ощущая дикую боль в ребрах, Алиса закашлялась, рядом с ней хрипела Катя, потирая горло. Дима сплюнул кровь, а Лео вытер свою с рассеченного лба.

— Жалкие червяки, — презрительно сказал Палач. — Да кто вы такие, чтобы драться с хозяевами «Эдема»?

— Мы студенты Боевой, мать ее, Академии, — Безумная кое-как поднялась, держась за стену. — А ваш «Эдем» — говно, а не райские сады!

— Убить их всех, — раздался голос Хозяина — он все это время внимательно наблюдал за происходящим со своего экрана. — Они недостойны служить нам.

В дальнем углу зала бесшумно приоткрылась замаскированная в стене дверь....

Выглянув из-за двери, Луиза сразу поняла, что дело плохо. Четверо ее друзей буквально лежали на полу, а главные злодеи — магистр Миротворец, Палач и Хозяин — готовились с ними расправиться. Нужно было что-то делать.

Закусив губу, артефакторша достала из кармана дистанционный пульт управления, набрала комбинацию кнопок, и нажала последнюю. Оставленный в серверной «Боевой Скелет» взорвался, огонь охватил сервера.

Те, кто были в зале, тоже услышали взрыв, и тотчас лицо Хозяина исчезло с экрана — его заключенное в цифровой формат сознание перестало существовать вместе с серверами.

— Что еще за... — Палач закрутил головой, магистр Миротворец ругнулся, и поднес руку к передатчику внутренней связи, вставленному в ухо.

— Эй, вы! — крикнул Лео, стараясь привлечь их внимание. — Как насчет поменяться противниками? Или слабо?

Миротворец открыл рот, чтобы ответить, но не успел.

— Поберегись! — раздался крик из глубины коридора, со стороны пролома.

Вооруженный артефактом «Орлиные крылья», магистр Красавчик впорхнул в зал, и швырнул Ярослава прямо на Палача. Перегруппировавшись в полете, глава «Ночного Рейда» сшиб снайпера на пол, и кувыркнулся, благополучно встав на ноги возле Димы и Лео. Красавчик убрал крылья, и приземлился рядом с девчонками.

— Стрельцова, Гончарова — подъем! Приказа отдыхать еще не было!

— Живой, студент? — Ярослав подал руку Диме. Тот изумленно вытаращил глаза.

— Ты откуда? Ты за нас?

— Нет, не за вас, — ответил Ярослав, помогая ему подняться. — Но, кажется, я впервые не буду против вас.

— Магистр Миротворец! — голос Красавчика был официально строг, хотя на губах играла недобрая улыбка. — Вы пошли против присяги, использовали боевую магию в злых целях, и стали повинны в чудовищных преступлениях против жителей Карахана. Вы создали «Эдем», вы создали «Ночной Рейд», вы выпустили «бабочек», и еще хотели обратить всю страну в дымящиеся руины, чтобы угодить своему Хозяину. Как полномочный представитель Министерства Боевой Магии, я приговариваю вас и вашего подельника Палача к смертной казни немедленно.

— Я в этой стране прожил десять лет, тупой ты бюрократ! — злобно оскалился Миротворец. — И я лучше тебя знаю, что прогресс невозможно остановить!

— Значит, мы сделаем все, что в наших силах, — спокойно ответил Красавчик.

Тем временем затаившаяся за своей дверью Луиза почуяла носом запах гари — видать, пожар в серверной разгорелся нешуточный — но не тронулась с места. Боевой запал прошел, теперь она опять была миролюбивой творческой личностью, которая признает насилие, но применяет его только в самом крайнем случае. Пусть сражаются те, кто для этого создан.

Ярослав вскинул правую руку — стальной браслет на его запястье начал трансформироваться, и превратился в миниатюрный техномагический пулемет, представляющий собой блок из шести спаренных стволов. Блок завертелся, и магистра Миротворца осыпало роем пуль — он успел сплести «щит», и укрылся за столами с

компьютерами. Левая рука Палача вспыхнула огнем, а из правой ладони, разрывая кожу, полез наружу длинный и узкий стальной клинок. Но это была не единственная перемена — глаза снайпера полыхнули каким-то безумно-диким желтым цветом, в уголках рта показались клыки, а вся черная броня оцетинилась крепкими острыми шипами.

— Кажется, теперь я знаю, про какого хомо сапиенса он недавно втирал, — заметила Алиса, морщась от боли в ребрах. — Как будем убивать?

— Вместе, — ответил Красавчик. — Бьем по очереди.

Палач растворился в воздухе, и спустя секунду появился возле них. Удар клинком чуть не рассек Алисе грудь, но она отбила его своим «крылом», а Красавчик локтем врезал Палачу по челюсти. Снайпер сделал движение рукой — боевой костюм магистра вспыхнул, зато Алиса изловчилась пнуть Палача ногой в живот, отбросив его назад. Катя заморозила огонь, осыпавшийся вниз крошечными кусочками льда.

Палач тряхнул головой, прищурился, размышляя, исчез и появился у Безумной за спиной, ударив клинком сзади, но Красавчик, раскусивший его намерения, успел подставить руку в защите костюма, и принять удар на себя. Алиса вспорхнула, сделала сальто, сама оказалась у Палача за спиной, и врезала ему «крылом» по ногам. Снайпер упал на четвереньки, получил еще один сильный по голове, и на миг потерял ориентацию в пространстве.

Катя махнула рукой — от места битвы до коридора, ведущего в пролом, протянулась дорожка льда. Безумная махнула «крылом», с силой оттолкнулась ногами от стены, и всем своим весом толкнула Палача прямо на ледяную дорожку. Почувствовав, что начинает куда-то скользить, Палач сделал попытку упереться клинком, но Красавчик сильным ударом ноги переломил его у основания. Мощный поток ледяного арктического ветра придал снайперу ускорение, и он — на спине, головой вперед, беспомощно трепыхаясь — словно пилот саней на бобслее, с поразительной скоростью вылетел из парящего в воздухе здания в безграничную пустоту открытого неба. Только успел прозвучать его прощальный, отчаянный крик, и все стихло.

— Фух, — Алиса устало опустилась на пол. — Живучий попался, гад.

— Через десять минут штаб-квартира взорвется, — Красавчик мельком бросил взгляд на наручные часы («Ролекс» последней модели). — Нужно взломать пульт управления.

Едва он это сказал, как парящий в воздухе центральный комплекс вдруг медленно начал падать — огонь из серверной перекинулся на электропроводку, и дошел до генераторов, поддерживающих здание.

— Твою мать! — от сильного толчка Дима не удержался на ногах, и нелепо шлепнулся на пол. Ярослав прекратил огонь из своего оружия, а Лео ухватился за ближайший стол.

— Какого рыжего? — Безумная уперла «крыло» в стену, чтобы удержать равновесие. — Что случилось?

— Не знаю, но мы падаем, — шатаясь, Красавчик пошел к пульту управления. — Сейчас гляну.

Поняв, что град пуль прекратился, магистр Миротворец выполз из-под стола, и выпрямился во весь рост своей внушительной богатырской фигуры. Красавчик остановился, его глаза сузились, и несколько секунд два магистра — боевой маг, ставший предателем, и аналитик, ставший воином — смотрели друг другу в глаза, ожидая, кто ударит первым. Внезапно над Миротворцем раздался треск, и здоровенный кусок потолка обрушился прямо ему на голову.

— Извините, это я, — покаялся Ярослав. — Не удержался.

— Я бы и сам справился, — буркнул Красавчик, хладнокровно переступил через распластавшееся на полу тело бывшего коллеги, и все-таки подошел к пульта управления. — Эй, есть кто живой?

Спрятавшиеся под столами оставшиеся немногочисленные сотрудники «Эдема» даже не подумали отвечать.

— Я думаю, у нас теперь не десять минут, а пять, — поняв, что опасность миновала, Луиза рискнула высунуться из своего укрытия.

— Пронина! — изумленно выдохнула Алиса. — Ах ты чудо в перьях! Мы за нее волнуемся, переживаем, а она тут спряталась, и сидит!

— Я взорвала «Боевой Скелет» в серверной, — доложила артефакторша. — Теперь можно не волноваться, что «Эдем» продолжит свою деятельность, все их разработки уничтожены.

— Значит, это ты устроила пожар? — строго спросил Лео. — И это ты заставила здание упасть?

— Откуда мне было знать, что я нахожусь в главном комплексе? Там, знаете ли, табличек нигде не наблюдалось.

— Если мы все разобьемся, а оставшаяся часть штаб-квартиры взорвется, то народ Карахана никогда не узнает правду, — Красавчик сел за стол, и придвинул к себе клавиатуру компьютера. — А нам нужно, чтобы они знали, кто стоит за «Ночным Рейдом» и недавними беспорядками, иначе простые люди продолжат ненавидеть магов и слушать президента, а мира никогда не будет.

Он хладнокровно размял пальцы, и попробовал войти в систему. Не вышло, появилась надпись «Вставьте ключ».

— Что еще за ключ? Кто-нибудь знает?

— Может, этот? — Луиза наклонилась, и сняла с шеи неподвижного Миротворца узкий и длинный кусочек металла с зазубринами. — В игре у Артура тоже была такая фишка — типа, чтобы все выжили, найдите ключ.

— Умница, — магистр поискал глазами место, куда надо вставить ключ. — Ага, кажется, вот это.

После того, как он осторожно всунул кусочек металла в узкую прорезь сбоку экрана, и повернул два раза, выскочила защищенная стеклом большая красная кнопка. Откинув стекло, магистр нажал ее, и экран засветился.

— Мы сейчас грохнемся об землю, — беспокоило заметила Алиса. — Точно получится?

— Уже получилось, — пальцы Красавчика порхали по клавиатуре с завораживающей легкостью — сразу было видно, что большую часть своего рабочего времени он проводит в кабинете. — Взрыв отключил, сейчас перестанем падать.

И точно, падение слегка замедлилось, теперь главный комплекс опять просто снижался, правда, намного быстрее, чем раньше.

— Столкновение с землей через тридцать секунд, посадка будет жесткой, — сообщил магистр. — Держитесь за что-нибудь.

Он переплел пальцы, раздалось влажное «чпок», и тело магистра повисло на липкой, приклеившейся к потолку ленте, словно на ремне безопасности. Лео, Дима и Ярослав повторили его действия, а вот Луиза растерялась, и заметалась по залу, не зная, за что ухватиться. Сильная рука ухватила ее за локоть, и втащила внутрь крепкой, как броня танка,

ледяной глыбы — точь-в-точь такой же, какую Катя создавала на ферме во время пожара.

— Спасибо, — устало выдохнула артефакторша.

— Не за что, — Безумная протянула ей согнутый мизинец. — Мир?

Луиза подумала, и протянула свой мизинец навстречу.

— Мир.

В тот момент, когда летающее здание соприкоснулось с землей, поднялось сильное, густое облако пыли. Оно буквально ворвалось внутрь, словно песчаная буря, забиваясь в глаза и рот, оседая на одежде и волосах. На некоторое время воцарилась звенящая тишина.

Когда облако начало рассеиваться, оказалось, что главный комплекс окружили люди — множество людей. Это был народ Караханского Техаса — фермеры, охотники, хозяева баров, ковбои и просто поселенцы. Почти все были вооружены — кто ружьем, кто револьверами, кто держал в руках лассо, а кто просто вилы или горящий факел. Среди них выделялась фигуры Марфы Юрьевны — именно она привела подмогу по указанным координатам, на случай, если бой в воздухе перееместится на землю.

Наконец, пыль рассеялась, и из здания, шатаясь и покачиваясь вышла внушительная, громадная фигура. Оглушенный, не понимающий, что происходит, но все еще цепляющийся за жизнь, магистр Миротворец остановился и заморгал, ослепленный ярким светом солнца Техаса.

— Люди, да это же глава «Ночного Рейда»! — крикнула Марфа Юрьевна, мгновенно оценив ситуацию. — Разорвать его на куски!

— Да!!!! — раздался дружный крик, и сорвавшаяся с цепи толпа хлынула вперед, чтобы своими руками покарать главного убийцу.

В комнате номер триста двенадцать общежития Боевой Академии было тихо и спокойно. Прихлебывая чай из большой кружки, Луиза лениво листала учебник по артефактам, надеясь, что в процессе ее осенит еще какая-нибудь новая, неожиданная идея. Сегодня у нее не было пар — первокурсники сдавали сессию, и все преподаватели были заняты — но и идти в магазин с утра пораньше пока не хотелось. Хотелось немного отдохнуть, хотя бы физически и морально, чем артефакторша сейчас и занималась. За прошедшие пару недель Луиза уже успела привыкнуть к тишине и одиночеству — когда в блоке нет других людей, и никто не мешает ей жить так, как хочется — но и было немного скучновато. Конечно, нет раздражающего шума, запахов, криков, музыки, ванна с туалетом свободны круглосуточно, и не нужно занимать туда очередь, и в комнате никто не запирается, но.... Иногда все же накатывала какая-то странная, необъяснимая тоска. Пожалуй, впервые за все время ярко выраженная интровертная личность артефакторши уразумела, зачем люди вообще заводят отношения с другими людьми. Ведь что лучше для человека — большая и дружная семья, где все друг за друга горой, но где, возможно, нет ни одной минуты спокойствия? Или замкнутое одиночество, где тебе никто не досаждают, однако в любой, даже самой сложной ситуации, нужно полагаться лишь на самого себя? Сбежать из дома, чтобы не видеть постоянно, каждую минуту рядом с собой одни и те же осточертевшие лица? Или с тоской смотреть на гору посуды или невымытый пол, и осознавать, что кроме тебя это сделать некому? Чувствовать себя в безопасности среди других, или чувствовать себя свободным ото всех? Обычный заурядный человек, несомненно, выберет первое, а творческий гений — второе, но рано или поздно наступит момент, когда каждый из них пожалеет о своем выборе. И даже вздохнет украдкой — а вот бы все было немножко по-другому...

Тоже вздохнув, Луиза потянулась к книге, чтобы перевернуть страницу, но тут дверь в блок без предупреждения распахнулась. Вошел Роман Андреевич, за ним маячила высокая фигура Казимира.

— Здрасьте, — Луиза настороженно прищурилась, но потом опомнилась, и сделала слабую попытку подняться из-за стола.

— Сиди, Пронина, сиди, — махнул рукой директор БАМа. — Ну что, Луиза, отдохнула от суеты и больших компаний? Готова к новым знакомствам?

— Ну... наверное, — артефакторша неопределенно пожала плечами. — А что случилось?

— Ничего особенного, просто сегодня утром к нам из другого мира прибыла группа студентов, по обмену опытом, — пояснил Роман Андреевич. — Два парня и две девушки. Руководством Академии было принято решение заселить их к тебе, так как у тебя комната на шестерых человек, а ты живешь тут одна. Ну, и заодно возложить на тебя ответственное поручение — помочь им адаптироваться в нашем мире, в нашей Академии, все рассказать и показать.

— Подождите! — Луиза нахмурилась. — Но вы же обещали...

— Я помню, что я обещал, — директор слегка повысил голос. — Но так сложились обстоятельства. Никто другой с этим поручением не справится, да и других комнат свободных у нас тоже нет. И не надо спорить, Пронина! Общежитие, между прочим,

предназначено и для других людей тоже. А если ты не согласна — пожалуйста, снимай квартиру, отказывайся от комнаты, никто не будет против. Раз ты теперь полностью самостоятельная личность — вперед, на вольные хлеба.

— Да я и не спорю, — с досадой ответила Луиза. Опять директор мысли читает? Либс же просто знает, что все ее свободные деньги сейчас вложены в магазин, там не то, что на прибыль рассчитывать, там хотя бы в ноль сейчас выйти, и то хорошо. Какая уж тут может быть квартира! — Пожалуйста, селите, кого хотите.

— Вот и отлично, — с улыбкой сказал директор. — Да ты не волнуйся, Пронина, ребята дружные, веселые, ты с ними быстро поладишь. К тому же, прибыли они оттуда, где ты и сама недавно побывала — из Карахана. Сейчас я их позову.

— Кхм! — кашлянул за его спиной Казимир. — Роман Андреевич, вы не забыли, что у нас для Людмилы две новости?

— Да, точно. Вот что, Пронина, тут такое дело... Кроме вышеупомянутых четверых студентов, к тебе поделят еще кое-кого. А если быть точнее — гнома.

— Кого?! — Луиза приоткрыл рот. — Это еще зачем?

— Видишь ли, пример вашей дружбы с Гвеллином из «БГ» помог нам понять, что гномам надо начинать налаживать отношения с людьми, а не держаться в стороне, — ответил теперь уже Казимир. — И поэтому нами было принято решение в целях приобретения опыта потихоньку создавать общие комнаты людей и гномов — чтобы нужда жить вместе заставляла их объединяться, налаживать дружбу, находить общие интересы, и преодолевать расовые различия. И ты, Пронина, станешь первой, кто примет участие в этом социальном эксперименте. Можешь собой гордиться.

Ошеломленная артефакторша даже не нашлась, что ответить. Они что, шутят?

— Теперь, думаю, самое время вас всех друг другу представить, — подытожил директор, и обернулся к двери. — Ребята, заходите.

«Ничего, после того что тут было, я готова ко всему!» — успела подумать Луиза за несколько секунд. «Господи, пусть в этот раз среди них будет хоть один нормальный, адекватный человек с нормальным, не извращенным чувством юмора, пожалуйста!».

Она постаралась нацепить на лицо приветливую улыбку, и встала из-за стола, зачем-то поправив волосы. Широко вздохнула, и выдохнула. И... вытаращила глаза, чувствуя, как улыбка сползает с губ, словно капля воды по стенке стакана.

Первой через порог широким шагом переступила Алиса, таща за собой чемодан. За ней появился Дима, нагруженный рюкзаком. За ним — улыбающийся во весь рот Лео, держа за руку Катерину. Последним вошел хмурый Гвеллин, зажав под мышкой бутылку с какой-то мутной серой жидкостью, в которой опытный человек сразу бы узнал знаменитый гномий самогон.

Медленно-медленно Луиза опустилась обратно на стул — ноги вдруг стали ватными, и отказывались держать тело.

— Вот, это и есть те самые ребята из Карахана, — объявил Роман Андреевич. — А это и есть тот самый гном. А это, ребята, та самая Пронина, наша лучшая ученица.

— Лучшая ученица — это хорошо, — ответила Ледяная Королева тягучим, как мед, голосом. — Правда, сестренка?

«Это сон!» — с какой-то усталой обреченностью подумала Луиза. «Сейчас я ущипну себя, и сразу проснусь» — и отчаянно, изо всех сил сдавила двумя пальцами кожу на запястье. «Просыпайся, ну же, давай! Блин, похоже, все-таки не сон».

— Ну, вы тут общайтесь, не будем вам мешать. Пойдемте, коллега, — Роман Андреевич кивнул Казимиру, и оба вышли в коридор, прикрыв за собой дверь. А спустя несколько секунд оттуда послышался взрыв смеха. Похоже, что оба — и директор, и преподаватель по заклинаниям — остались очень довольны произведенным эффектом.

— Ну что? — усевшись за стол, Безумная первым делом нахально придвинула к себе кружку с недопитым чаем. — Как говорится, давай знакомиться, подруга.

Поднявшись на третий этаж розового корпуса, Ханна остановилась у дверей кабинета студенческого совета. Постояла, собираясь с мыслями, вздохнула, постучала, и тут же открыла дверь, переступив через порог.

Как она и предполагала, в кабинете находилась только Чизуру. Глава студсовета сидела за столом, и сосредоточенно работала с наручным коммуникатором, просматривая какие-то анкеты, кое-где нанося галочки, а кое где добавляя короткие, лаконичные комментарии. Подняв глаза, и увидев, кто пришел, она тут же опустила их.

— Ошиблась дверью?

— Нет, я к тебе, — Ханна в три шага пересекла комнату, отодвинула стул, и села напротив Чизуру. Несколько секунд они сверлили друг друга взглядом.

— Зачем пришла? — поинтересовалась глава студсовета. — Кажется, в тот раз ты довольно ясно выразилась, что ноги твоей здесь больше не будет.

— Чизуру, хватит. Мне надоела эта бессмысленная вражда между нами, и после того, что было между нами в штаб-квартире «Эдема», глупо и дальше делать вид, будто мы ненавидим друг друга.

— Понятия не имею, о чем ты говоришь, — ответила Чизуру своим певучим, мелодичным голосом. — Я не испытываю к тебе никакой ненависти, просто не хочу, чтобы ты здесь появлялась. И вообще, не хочу тебя видеть, а уж тем более с тобой разговаривать.

— Почему?

— Ты продолжаешь продавать зелья ученикам, несмотря на то, что я попросила тебя этого не делать.

— А то, что твоя Ранка шантажирует всех фотографиями ради личной выгоды — это, по-твоему, нормально?

— Значит, ты продаешь зелья не ради денег, а в знак протеста?

— Естественно.

— Я не могу запретить Ранке делать то, что она делает, потому что я в долгу перед ней, — на миг лицо Чизуру потеряло невозмутимость — теперь на нем отражалась досада. — Она помогла мне наказать человека, который обманул мои чувства, и попытался сделать мне больно. Условие в обмен на помощь было такое, что Ранка делает то, что ей нравится, а я не мешаю.

— Это многое объясняет, — Ханна закусила губу. — Хорошо, тогда мое условие — мы заключаем мирное соглашение, и я продаю зелья не всем подряд, а только самым нуждающимся. Скажем, если ты не будешь спать трое суток, и тебе понадобится «Кофейный коктейль».

— И ради чего мне на это соглашаться? — осведомилась Чизуру.

— Ради нашей дружбы, — Ханна протянула через стол ладонь. Глава студсовета даже не пошевелилась. — Да брось, Чизуру. Мир не такой, каким ты его идеализируешь. Ранка идет по головам, чтобы добиться своего, я продавала зелья — между прочим, Юко некоторое

время была на моем попечении, мне нужно было о ней заботиться — а ты строишь из себя святую невинность, а все равно воспользовалась методами той же Ранки, когда ранили твое сердце. Всем мы порой поступаем неправильно, делаем то, что осуждается в обществе — и что? Я была наемной убийцей против своей воли, и несколько людей погибло, чтобы другие дорогие мне люди остались живы. И тогда мне казалось, что выхода нет, что я в ловушке, что все закончится самым печальным образом. Но нашлись друзья, которые меня выручили. И тебе нужны друзья, Чизуру. Я знаю, у тебя их нет, потому что ты романтичная зануда, помешанная на правилах и приличиях, но рано или поздно и тебе понадобится помощь. Хочешь, я буду таким твоим другом?

На некоторое время повисло долгое молчание. Чизуру и Ханна, не мигая, смотрели друг на друга, словно ведя мысленный диалог, и хотя невидимый лед между ними дал трещину, глава студсовета так и не протянула руку в ответ. Устав ждать, Ханна убрала ладонь, и сунула руку под мантию.

— Ладно, вторая попытка, — на стол со стуком опустилась бутылка виски. — Закрывай студсовет, на сегодня у тебя больше нет работы.

— Что ты задумала? — голос Чизуру дрогнул.

— Есть один очень хороший обычай, которые мне показали мои друзья — студенты Боевой Академии другого мира, — Ханна деловито достала из-под мантии два бокала. — Это называется мировая — когда люди, чтобы помириться, пьют вместе. Вот, и мы с тобой будем пить.

— Знаешь, что? Я не собираюсь больше играть в твои игры.

— Т-с-с-с! Чизуру, я член «Ночного Рейда», забыла? Со мной лучше не спорить, — откупорив бутылку, Ханна плеснула в каждый стакан виски. — Пей.

— А если не буду?

— Тогда я попрошу моих друзей из другого мира вернуться обратно. Они, кстати, еще недалеко ушли. А ты ведь не хочешь, чтобы Безумная опять устроила хаос в нашей славной элитной Академии? А уж Ледяна Королева с ее шутками, которые так тебя раздражали!

— Ты... — глава студсовета запнулась, выбирая выражение, но в итоге глубоко вздохнула, и протянула руку к стакану. — Ладно, но только один глоток.

— Другое дело.

— Колдуй баба, колдуй дед, трое сбоку, наших нет....

Сегодня у Златы Ведунишны был выходной — после трудной рабочей недели совершенно вымотанная Илона решила, что пора бы ей передохнуть. Однако когда ее уже ждал спа-салон, столик в ресторане и последующее свидание в загородном доме с одним из трех любовников, внезапно позвонил постоянный клиент, и буквально вымолил сеанс с гадалкой, пообещав, что заплатит по двойному тарифу. Коммерческая жилка внутри Илоны не позволила ей отказаться от такого выгодного предложения, но в отместку она решила, что стрясет с этого лоха столько денег, чтобы на второй «Кайенн» хватило.

«Отпуск, нужен отпуск!» — думала ведьма, пока ее руки отработанными движениями машинально тасовали колоду карт. «Или хотя бы больничный. Точно, скажу, что Венера во втором доме столкнулась с Марсом, и по этой причине меня сковала магическая хворь. А сама махну куда-нибудь на пару-тройку дней.... На природу, подальше от суеты. И Луизу с собой возьму»

— Вижу, касатик, вижу, — выпустив облако дыма из трубки, ведьма начала

раскидывать карты. — Зря ты ей деньги даешь, ох, и зря. Обманывает она тебя.

Проблема клиента заключалась в том, что он уже давно был безответно влюблен в одну замужнюю девушку, и, не оставляя попыток добиться ее чувств, регулярно одалживал ей крупные суммы в знак своей благосклонности. А все потому, что вышла замуж она за последнего неудачника, хоть и по любви, а там уже понеслось.... И теперь, мало того, что прежние долги эта замужняя стерва не торопилась возвращать, так еще в открытую заявила, что ей опять надо, и немало.

Хоть Илона в душе и сочувствовала девушке, которая умудрилась так «удачно» попасть (ведьма сама была в разводе), это не отвлекло ее от главного правила — клиент всегда прав.

— И сама утонет, и тебя утащит, — сделала Злата Ведунишна глубокомысленный вывод. — А любовь твоя тебя сжигает, тебе перебороть ее надо, чтобы истинную судьбу найти.... Вот что, давай ее фотографию, я обряд проведу. После этого ночью езжай за город, в сторону города А., и на тринадцатом километре, ровно в полночь, закопай ее фотографию в траве на обочине. Три раза вокруг себя повернись, три раза через левое плечо плюнь, прыгай в машину, и езжай домой, да смотри, ни разу не оглядывайся. Через неделю вернешься, выкопаешь фотографию, и сожжешь. Все понял?

— А это поможет? — уточнил клиент.

— Поможет, поможет.

«Позвоню знакомому хакеру, он твой телефон взломает, и так этой стерве все распишет от твоего имени, что она в жизни с тобой больше разговаривать не захочет. А еще лучше пусть заблокирует ее для верности, тогда точно поможет»

— Спасибо, — клиент достал из кармана и положил на стол пухлый конверт. — Большое спасибо, госпожа Злата! Даже не знаю, чтобы я без вас делал!

— Двойной тариф, — буркнула ведьма.

— Да-да, все там, внутри.

— Тогда уходи, а то я что-то неважно себя чувствую.... Похоже, Венера во втором доме с Марсом столкнулась. Боюсь, как бы нарушение астрала и по тебе не ударило.

Конверт она открыла уже в машине, когда собиралась выезжать с парковки. Но вместо денег опытные пальцы нащупали нечто совсем другое.

— Не поняла, — потушив сигарету в прикуривателе, Илона высыпала содержимое конверта на переднее пассажирское сиденье. И вытаращила глаза.

Денег не было.

Вместо них была куча нарезанной газетной бумаги — именно она распирала конверт, создавая видимость того, что он набит деньгами.

— Твою ж мать... Меня кинули! Охренеть можно! — обалдевшая ведьма схватилась за голову. — Не я, а меня! Это как так-то вообще?

Ругнувшись, она одним движением руки смахнула газетные нарезки с сиденья прямо на пол. И вдруг напряглась — среди бело-черного блеснуло что-то ярко-красное. Закусив губу, Злата Ведунишна извлекла из кучи мусора ярко-красный буклет — это была реклама шоу «Битва экстрасенсов», а на другой стороне золотистыми буквами на черном фоне был выведен текст письма.

— Уважаемая Илона Сергеевна, поздравляю, вы успешно прошли кастинг, и мы рады пригласить вас на съемки нового сезона нашего шоу, ждем в любое время, адрес... — прочитала ведьма. — С уважением, черный маг Анатолий Вронский, — и внизу — фотография клиента, который ушел от нее десять минут назад.

— Ну, вообще... Ну, вообще... — Илона закурила новую сигарету. — Хотя, почему бы и нет? Там вроде тоже деньги платят. А, Злата Ведунишна, как думаешь, справимся?

Она подмигнула своему отражению в зеркале, и запустила двигатель автомобиля.

После того, как на улицах Карахана вернулись прежние мир и покой, страна начала потихоньку восстанавливаться, отстраивая поврежденную недавними беспорядками инфраструктуру. Не стала исключением и небольшая яблочная ферма. Два десятка рабочих, вооруженных пилами, топорами, молотками и гвоздями, усердно вкалывала, изо всех сил стараясь, чтобы новая ферма была ничуть не хуже сгоревшей старой. Большинство зданий, в том числе и дом, были почти закончены, осталась самая малость. Среди людей особенно выделялся двухметровый антропоморфный бегемот Кир — он работал наравне со всеми, в одиночку поднимая и перетаскивая такие тяжелые грузы, которые и десять человек бы не подняли.

— А вот еще игру знаю, — лежа на спине на крыше нового курятника, и беззаботно болтая ногами, Юко рассматривала проплывающие по небу облака. — Вроде «пятнашек», только там надо не дотронуться, а мячом попасть. А ты какие игры знаешь, Дарлинг?

— Ни одной, — неохотно ответила двенадцатилетняя убийца. — Я в детстве ни с кем никогда не играла.

— Вообще ни разу?!

— Вообще.

— Так это получается... Получается, у тебя вообще детства не было, — сделала Юко глубокомысленный даже для подростка вывод.

— Получается, что так.

— Ну, ничего! — бодро сказала рыжеволосая. — Теперь я твой друг, и у тебя будет детство. Побежали в пруду купаться!

— А потом?

— А потом... О, знаю — а потом построим шалаш в лесу, и будем там жить! А еще лучше — домик на дереве!

— И это будет наша личная база «Ночного Рейда»?

— Да, и никто не будет про нее знать, кроме нас!

— Круто, давай.

А в это время, на холме, откуда открывался живописный вид на ферму, под тенью дерева сидели двое. Повесив свою шляпу на дерево, ЭйДжей положила голову на плечо Ярославу, их пальцы были сплетены вместе. Они молчали, но в этом молчании было больше смысла, чем в сказанных словах.

Теперь, когда они были вместе, можно было просто этим наслаждаться.

Между тем в Боевой Академии очередная группа первокурсников добралась до очередного на сегодня экзамена — по магическим существам. Пока они стояли под кабинетом, ожидая приглашения, проходящий мимо по коридору по своим делам Даэрин удивленно покосился в их сторону — все присутствующие в группе девушки, словно по молчаливому соглашению, оделись крайне вызывающе: практически на каждой была блузка с глубоким вырезом на груди, до неприличия короткие шорты или юбка, а макияж на лице больше соответствовал походу на светский раут, чем на обычный экзамен. Наконец, изнутри кабинета прозвучало долгожданное «Входите!», и студенты потянулись внутрь,

рассаживаясь по партам. И опять же, по какой-то причине, девушки все оказались на первых рядах, а парни постарались спрятаться как можно дальше за их спинами.

— Здравствуйте, товарищи студенты, — молодой преподаватель Максим Олегович налил себе воды из стеклянного графина, выпил, протер платком взмокший лоб, и устало придвинул к себе журнал группы. — Итак, у нас группа «БМ 9-5-1», первый курс. Начнем с переклички. Воронина!

Он проследил глазами в направлении вытянутой вверх руки... и наткнулся взглядом прямо на внушительный, выпирающий бюст студентки, сидящей на первой парте.

— Здесь! — ответила девушка низким, бархатным голосом.

— Хм! — преподаватель покраснел, и уткнулся в журнал. — Думская!

— Здесь! — девушка за партой у окна развернулась боком, эротичным жестом закинув одну длинную загорелую ногу на другую.

— Фролова!

Перекличка прошла успешно. Разобравшись с этим, Максим Олегович уже привычно разделил группу на варианты ответа, написал на доске вопросы для каждого варианта, и, объявив, что кто будет готов, может подходить к столу для защиты, начал постукивать карандашом по столу, зорким глазом поглядывая, не списывает ли кто-нибудь втихаря. И вдруг....

Сидящая впереди Воронина, поймав взгляд преподавателя, наклонилась вперед, отчего ткань ее блузки натянулась, едва сдерживая рвущиеся наружу пышные и упругие груди, и вызывающе закусила губу. Преподаватель отвел взгляд, но тут же наткнулся им на Думскую, которая посасывала кончик карандаша, словно бы обдумывая ответ, но на самом деле имитировала им движение туда-сюда, заодно подмигивая. Снова покраснев, Максим Олегович потянулся к графину, но его рука замерла в воздухе — Фролова расстегнула несколько верхних пуговиц блузки, слегка распахнула ее, и потянулась, наглядно демонстрируя то, чем ее наградила природа, при этом еще умудрившись издать тихий, сексуально-облегченный вздох. Чувствуя, как его лоб покрывается потом, а руки начинают дрожать, преподаватель судорожно уткнулся в журнал. Но когда через несколько секунд поднял глаза, то обнаружил, что его со всех сторон окружают жадные, вождедеющие женские взгляды, они словно пронизывали его насквозь, посылая сигналы....

— Извините, я сейчас вернусь, — проблеял преподаватель, и буквально эвакуировался из кабинета, захлопнув за собой дверь. Раздался дружный вздох облегчения.

— Молодцы, девчонки, классно сработали, — прозвучала похвала с мужской стороны группы, после чего все присутствующие неторопливо достали учебники, тетради, конспекты, и шпаргалки. На несколько секунд воцарилась тишина, нарушаемая лишь тихим дыханием двадцати человек, как вдруг дверь снова распахнулась. В аудиторию ввалился Зверобой — в сером халате уборщика, с костью под мышкой.

— А ну-ка, мелюзга, спрятали все! — скомандовал бывший преподаватель по магическим существам. — Пишите экзамен, как положено. И если увижу, что кто-то списывает, тот сразу двойку схлопочет. Пишите-пишите, — убедившись, что все идет, как надо, старик проковылял к двери, и выглянул в коридор. Там, зажав в руках швабру, молодой преподаватель усердно работал, натирая пол. — Давай-давай, мой, как следует, чтобы все блестело. Студент!

Конец.

Больше книг на сайте - Knigoed.net